

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СЛОВНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРИЦАТЬ СЕДЬМОЙ

МОСКВА

1912

Печатаю по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ТІПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И Д. СОВКО.
Москва, Воздвиженка, Крестовсѣдвикъ, пер. д. 9.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

МОСКВА.

1912

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ IV.

1598—1608 гг.

Изданы подъ редакціей С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена Совѣта С. Ѡ. Платонова.

Настоящій томъ, содержащій въ себѣ документы Смутнаго времени, издается Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Феодоровича Романова.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1608 гг. сохранились до нашего времени далеко не всѣ: очень многіе изъ нихъ отсутствуютъ въ Архивѣ Посольскаго приказа, находящемся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Составленныя въ XVII вѣкѣ описи дѣлъ этого приказа, выдержки изъ коихъ напечатаны далѣе на страницахъ 1—36, даютъ матеріаль для сужденія о времени исчезновенія этихъ документовъ. Изъ нихъ видно, что за періодъ времени послѣ 1627 г. документовъ пропало сравнительно немного (см. въ II описи, 1626—1627 гг., №№ 1, 2, 4—7, 12, 27, 29, 162, 164, 168, 175, 176, 179; въ III описи, 1632 года, № 6; въ IV описи, 1673 г., №№ 1, 8, 12, 13), но весьма значительное

число ихъ погибло въ Московскій пожаръ 1626—1627 гг., ибо въ описи дѣлъ Посольскаго приказа, составленной послѣ него, не находимъ цѣлаго ряда документовъ, бывшихъ въ приказѣ въ 1614 г. (см. въ I описи, 1614 г., №№ 1—19, 21, 57, 62—105, 107—111). А нѣкоторыхъ документовъ по сношеніямъ Польши съ Россіей за 1598—1614 гг. не было въ Посольскомъ приказѣ и въ 1614 г.; это особенно можно сказать по отношенію къ многочисленнымъ посольствамъ «царя Дмитрія Ивановича» въ 1605—1606 гг.—Недостающихъ въ Архивѣ Посольскаго приказа документовъ за 1598—1614 гг. не видно и въ другихъ русскихъ древлехранилищахъ. Императорская Публичная Библіотека, судя по свѣдѣніямъ о рукописяхъ ея, любезно сообщеннымъ И. А. Бычковымъ, не владѣеть документами, отсутствующими въ Архивѣ Посольскаго приказа.

Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1608 гг., сохранившіеся въ этомъ послѣднемъ Архивѣ (Архивѣ Посольскаго приказа), восполняются документами захваченнаго при взятіи въ 1794 г. русскими войсками гор. Варшавы Архива царства Польскаго, часть коего, а именно дѣла внѣшнія по сношеніямъ Польши съ иностранными дворами, поступила въ 1798 году въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а отсюда въ тотъ же Московскій Архивъ ея. Въ Архивѣ царства Польскаго находимъ не только списки нѣкоторыхъ документовъ изъ числа тѣхъ, какіе имѣются въ Архивѣ Посольскаго приказа, но и новые документы, и притомъ какъ о тѣхъ же сношеніяхъ, о которыхъ говорятъ русскіе документы, такъ и о тѣхъ, свѣдѣній о коихъ въ послѣднихъ не находимъ. Къ сожалѣнію и этотъ Архивъ дошелъ до нашего времени не въ полномъ составѣ... Въ части того же Архива царства Польскаго, хранящейся нынѣ въ Мо-

сковскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, «Литовской метрикѣ», по сообщенію завѣдующаго ею Н. П. Чулкова, нѣтъ документовъ, пополняющихъ собраніе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Неудовлетворительный отвѣтъ относительно Варшавскаго Главнаго Архива Древнихъ Актовъ сообщенъ начальникомъ его проф. Θ. Вержбовскимъ. Нѣкоторые дополнительные документы имѣются въ Польскихъ архивахъ и библіотекахъ, какъ напр., въ Краковѣ — въ библіотекѣ Краковской Академіи Наукъ (Czubek, *Katalog rękopisów Akademii Umiejętności*, Krak. 1906), музеѣ Чарторыскихъ, въ Львовѣ — въ библіотекѣ Оссолинскихъ (Kętrzyński, *Katalog rękopisów biblioteki zakładu nar. im. Ossolińskich*. Т. I—III. Lwów, 1881—98), въ Познани — въ библіотекѣ Рачинскихъ (Сосновскій и Курцманъ, *Katalog biblioteki Raczyńskich w Poznaniu*, Posen. В. I, 1875).

Въ настоящемъ томѣ «Сборника» напечатаны всѣ памятники дипломатическихъ сношеній между Польшею и Россіей, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ изъ Архива Посольскаго приказа, такъ и изъ Архива царства Польскаго, съ начала царствованія Бориса Годунова и кончая заключенной въ Москвѣ 20 іюля 1608 г. перемирной грамотой, согласно коей были отпущены въ Польшу задержанные въ маѣ 1606 года поляки, въ томъ числѣ Марина и Юрій Мнишекъ, кн. Вишневецкій, Стадницкіе, Тарло и др. Въ «Дополненіяхъ» помѣщены нѣкоторые документы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ нимъ и находящіеся въ другихъ архивахъ и библіотекахъ.

Въ составъ тома вошли не только Посольскія книги (т. н. «Статейные списки»), но и дѣла, подлинныя грамоты и трактаты. Въ томъ случаѣ, когда какой-либо документъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ, они сравнивались,

текстъ печатался по лучшему списку, а разночтенія другихъ списковъ отмѣчались въ примѣчаніяхъ. При изданіи документа по черновику приводились въ примѣчаніяхъ и всѣ болѣе существенныя исправленія его. Тексту документовъ того или другого посольства предшествуютъ замѣтки о самыхъ документахъ.

При печатаніи по возможности выдержано правописаніе документа, но введены прописныя буквы и согласно смыслу разставлены знаки препинанія.

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей С. А. Бѣлокурова; заключающіеся въ томѣ документы на польскомъ языкѣ печатаны подъ смотрѣніемъ И. С. Рябина.

10 Февраля 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1613 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1673 гг.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Замѣтки объ описяхъ архива Посольскаго приказа	1—2
1. Опись 1614 г.	2—8
Столпы въ большой окованной коробѣ... 2. Дѣла Литовскія въ сундукѣ окованномъ... 2—3. Грамоты изъ разныхъ сундуковъ и коробей... 3. Грамоты въ ящикѣ, оболоченномъ червчатымъ бархатомъ... 3—5. Рознь литовская... 5. Книги Литовскія... 5—6. Столпы Литовскія... 6—8.	Столпы Литовскіе... 23. Рознь Литовская... 23—24. Въ ящикѣ И. Грамотина... 24, подъячаго А. Шахова... 24—25. 3. Опись 1632 г. 25—28 Дѣла несмысканная... 25—27. Сверхъ переписныхъ книгъ сыскано грамотъ Литовскихъ... 27—28. 4. Опись 1673 г. 28—36 Книги Литовскія... 28. Столпы... 28—29. Грамоты... 29. Листы 1610—1611 гг... 29—33. Столпы Польскіе... 33. Въ ящикѣ, что бывалъ думныхъ дьяковъ... 33, дьяка Ефима Юрьева... 33. Въ сундукѣ на Казенномъ дворѣ . . . 34—36
2. Опись 1626—1627 гг.	9—25
Грамоты Литовскія... 9—12. Королевскіе листы, писанные къ боярамъ въ 7119—7120 гг.... 12—22. Книги Литовскія... 22—23.	

II.

1599 г. февраль. Посольство въ Польшу Мих. Татищева и дьяка Ив. Максимова.

Замѣтки о документахъ	37
Вѣрющая грамота	37—38
	Рѣчи посольскія. 38—41

III.

1600 г. апрѣля 10—іюнь. Отправленіе въ Москву гонца Барт. Бердовскаго.

Грамота кор. Сигизмунда, посланная съ нимъ	41—42
Инструкція Бердовскому	42
	Царская опасная грамота на посылъ. 42—43

IV.

**1600 г. іюля 15—1601 гг. Посольство въ Москву Сапѣги,
Варшицнаго и Пельгржимовскаго.**

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтки о документахъ	43—44, 58, 66, 73	ни креста и столѣ у царевича	
Вѣрющая грамота	44	Федора	54—58
Инструкція посламъ	45—53	Перемирная грамота: королево	
Условія вѣчнаго мира, предложен-		слово... 58—66 и цареву и вел.	
ныя Сапѣгоу 4 декабря 1600 г.	739—745	князя слово 66—73.	
Московская записъ о написаніи		Донесеніе пословъ кор. Сигиз-	
перемирныхъ грамотъ, цѣлова-		мунду отъ 16 марта 1601 г. . .	745—747

V.

**1601 г. августа 6—30 января 1602 г. Посольство въ Польшу
Салтыкова-Морозова, Плещеева и дьяка Власьева.**

Замѣтки о документахъ 74, 169—170, 747	104—105. Приемъ 29 декабря...	
Статейный списокъ	75—169	105—108. Приемы и переговоры
Записъ о путешествіи пословъ до		съ панами радными 31 декабря
г. Орши и дер. Кутейной... 75.		108—127, 1-го января 1602 г....
Пребываніе въ имѣніи Хр. Радивилла—Боранѣ 15—30 октября...		127—135, —2-го января... 135—143,
76—94, въ с. Толочинѣ... 94—97,		—5-го января... 145—154,—6 ян-
на Бобрѣ, 3—4 ноября... 97—100,		варя... 154—159, —7-го января...
въ Минскѣ, 9 ноября—21 декабря		159—166. Объ обидныхъ дѣлѣхъ...
100—102. Путь отъ Минска до		167. О торговыхъ людяхъ...
Вильны 102—103. Встрѣча по-		168—169. Путь отъ Вильны до
словъ въ Вильнѣ... 103—104. Пе-		рубежа... 169.
реговоры о приемѣ ихъ королевем...		Записъ о возвращеніи пословъ . . .
		74—75

VI.

**1602 г. апрѣль-май. О разграниченіи земель между гг. Торопцемъ
и Велижемъ.**

Замѣтки о документахъ	170, 173	Невельскому воеводѣ князю
Письмо польскихъ комиссаровъ		М. И. Шаховскому.
		171—173

VII.

1604 г. сентябрь—1605 г. Посольство въ Польшу Посника Огарева.

Замѣтки о документахъ	174	Сигизмунду отъ сентября 1604
Грамота царя Бориса королю		(7113) г.
		174—181

VIII.

**1605 г. май—іюль. Бытность въ Польшѣ посланника царя
Дмитрія Ивановича.**

Замѣтки о документахъ	181	Исчисленіе времени для посоль-
Грамота кор. Сигизмунда къ Юрію		ства
Мнишку отъ 24 мая 1605 г.	181—182	182—183

IX.

1605 г. іюля 21—сентябрь. Пріѣздъ въ Москву къ боярамъ гонца отъ воеводы Сендомирскаго Юрія Мнишка — Яна Бычинскаго.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Пріемъ гонца боярами	183—184	Грамота Юрія Мнишка къ боярамъ отъ 21 іюля 1605 г.	184—185

X.

1605 г. Посольство Гонсевскаго.

Замѣтка о документахъ	747
---------------------------------	-----

XI.

1605 г. сентября 5—май 1606 г. Посольство Аѳ. Власьева.

Замѣтки о документахъ	747—750, 754	Рѣчи Власьева королю на пріемѣ 12 февраля 1606 г.	751—754
Вѣрющая грамота 5 сентября 1608 г.	750	Отвѣты короля	754

XII.

1605 г. сентября 22. Посылка Петра Чубарова отъ Московскихъ бояръ къ Юрію Мнишку въ отвѣтъ на его грамоту.

Замѣтки о документахъ	186	Грамота бояръ Мнишку отъ сентября 1605 (7114) г.	190—191
Память Петру Чубарову	186—190	Грамота путивльскому воеводѣ	191—192

XIII.

1605 г. декабря 16. Грамота царя Дмитрія Ивановича королю Сигизмунду III о назначеніи имъ въ Польшу на сеймъ пословъ нн. Масальскаго, М. И. Татищева и дьяковъ В. Янова и А. Иванова.

Латинскій текстъ грамоты	192
------------------------------------	-----

XIV.

1606 г. мая 29—13 февраля 1607 г. Посольство въ Польшу князя Г. К. Волконскаго и дьяка Андрея Иванова.

Замѣтка о документахъ	193	Списокъ на образецъ грамоты въ Оршу	198—199
Введеніе къ посольской книгѣ о Гришкѣ Отрепьевѣ	193—196	Грамота воеводамъ въ Смоленскъ о посланникахъ отъ 8 іюня 1606 г.	199—200
О возшествіи на царскій престолъ В. И. Шуйскаго и о назначеніи посольства	196—198	«Утверженное письмо» Гришки Отрепьева Юрію Мнишку отъ 25 мая 1604 г. Польскій текстъ и русскій переводъ	200—205
Грамота воеводамъ въ Смоленскъ объ отпускѣ посланниковъ отъ 29 мая 1606 (7114 г.)	198		

	<i>Стран.</i>
Письмо Отрепьеву епископа Клавдія Рангони. Латинскій текстъ и русскій переводъ	205—210
Письмо его же отъ 25 февраля 1606 г. Латинскій текстъ и часть русскаго перевода.	211—215
Русскій переводъ польской рѣчи посла Александра Гасевскаго, «что говорилъ отъ короля розстригѣ, какъ у него былъ наединѣ втайне»	215—218
Отвѣтъ розстриги на эту рѣчь. Польскій текстъ и русскій переводъ	218—220
Грамота, «что писалъ розстрига къ Павлу V-му, папѣ Римскому»	220—221
Русскій переводъ польскаго письма, что писалъ розстрига Литовскому королю съ Александромъ Рангони	221—223
Память, что далъ розстрига Яну Бучинскому. Польскій текстъ и русскій переводъ.	223—224
«Другая» память ему же. Польскій текстъ и русскій переводъ 224—225	224—225
«Отказъ» короля Сигизмунда Яну Бучинскому. Польскій текстъ и русскій переводъ	226—228
«Грамота» Яна Бучинскаго Отрепьеву. Польскій текстъ и русскій переводъ	228—235
Показаніе Станислава и Яна Бучинскихъ	235—237
Вѣрующая грамота посланникамъ кн. Волконскому и дьяку Иванову отъ іюня 1606 г.	238
Наказъ посланникамъ.	238—280
Грамота имъ въ Смоленскъ отъ 13 іюня 1606 г.	280—281
Грамота въ Смоленскъ о лошадахъ дьяку Иванову отъ 13 іюня 1606 г.	281—282
Листъ Оршанскаго старосты А. Сапѣги смоленскимъ воеводамъ отъ 17 іюня 1606 г.	282—283
Списокъ на образецъ отвѣтной ему грамоты отъ іюня 1606 г.	283—285

	<i>Стран.</i>
Листъ того же старосты тѣмъ же воеводамъ отъ 29 іюня 1606 г.	285
Списокъ на образецъ отвѣтной на этотъ 2-й листъ грамоты.	285—287
Отписка царю Смоленскихъ воеводъ (отъ 10 іюля ?).	287—289
Отписка царю посланниковъ кн. Волконскаго и дьяка Иванова о выѣздѣ изъ Смоленска (отъ 13 іюля ?).	289—290
Листъ Оршанскаго старосты А. Сапѣги Смоленскимъ воеводамъ отъ 18 іюля.	290—291
Отписка царю посланниковъ о пути до рубежа и о встрѣчѣ ихъ здѣсь (отъ 16 іюля ?).	291—292
Отписка ихъ о пути до Орши и о встрѣчѣ въ Оршѣ (отъ 17 іюля) 293—294	293—294
С т а т е й н ы й с п и с о к ъ п о с л а н н и к о в ъ : о пути ихъ до Орши... 298—299, отъ Орши до Городня и Новаго Двора и о пребываніи здѣсь, 18 іюля—25 ноября... 299—313, отъ Новаго Двора до Кракова... 314. Опріемѣ королемъ 24 декабря 1606 г. 314—317 и 369—370. Бытность ихъ у пановъ—радѣ 26 декабря... 317—347, 29 декабря... 347—353, у короля на отпускѣ 31 декабря 1606 г. 354—358. Пребываніе въ Краковѣ послѣ отпуска, отъѣздъ и обратный ихъ путь... 358—362. «Всякія вѣсти», добытыя посланниками въ Польшѣ и Литвѣ... 362—366. «Объявленіе про вора, который назывался царевичемъ Дмитріемъ Углецкимъ»... 366—368. Кормъ посланникамъ въ Польшѣ... 369. Запись о возвращеніи посланниковъ въ Москву 295	295
Отвѣтъ, каковъ данъ посланникамъ отъ короля Сигизмунда 296—298, 370—372	296—298, 370—372
Грамота короля Сигизмунда царю Василію Ивановичу Шуйскому отъ 10 января 1607 г.	295

XV.

1606 г. Посольство Гонсевскаго и Олесницкаго.

Замѣтка о документахъ 755

XVI.

1606 г. июнь. Грамота патр. Іова князю В. К. Острожскому о «ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ».

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ	755	Текстъ грамоты.	755—766

XVII.

1606 г. О пребываніи Стадницкихъ въ Московскомъ государствѣ.

Замѣтки о документахъ	372—373	Другое письмо Юрія Стадницкаго къ Андрею Стадницкому	380
Показаніе Ив. Садовскаго.	373—377	Память Мартына Стадницкаго Андрею Стадницкому	381—382
Письмо Андрея Стадницкаго къ Польскимъ посламъ	377—378		
Письмо Юрія Стадницкаго къ Андрею Стадницкому	378—379		

XVIII.

1608 г. апрѣля 20 — июнь. О пребываніи въ Москвѣ Польскихъ пословъ Олесницкаго, Гонсевскаго и кн. Масальскаго.

Замѣтки о документахъ	382, 387	Письмо пословъ кн. Д. И. Шуйскому.	387—388
«Кормовыя росписи» за 20—30 апрѣля.	382—387		

XIX.

1607 г. мая 22 — августъ 1608 г. Приѣздъ въ Москву посланниковъ Витовскаго и князя Соколинскаго. Переговоры ихъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ послами Олесницкимъ и Гонсевскимъ. Отпускъ всѣхъ ихъ, Мнишка и др. Польскихъ и Литовскихъ людей, задержанныхъ съ 1606 г.

Замѣтки о документахъ	388—392	Письмо приставовъ, поданное 2 сентября.	397—399
О дачѣ корма въ дорогѣ посланникамъ	392—393	Отписки ихъ отъ 4 и (1?) сентября	399—402
Грамота о нихъ въ Дорогобужь воеводѣ отъ 28 іюля 1607 г.	393—394	Грамота приставамъ отъ 12 сентября.	402—404
Царская грамота боярамъ въ Москву отъ 27 іюля 1607 г.	394—395	Царскія грамоты боярамъ въ Москву отъ 8 и 11 сентября	404—405
Наказъ приставамъ о встрѣчѣ посланниковъ	395—396	Грамота приставамъ отъ 14 сентября.	405
Роспись, что давати поденнаго корму посланникамъ по ихъ запросу, за что они стояли	396—397	Отписка ихъ отъ 19 сентября	405—406
Роспись, чего корму они приправиваютъ сверхъ того, что имъ нынѣ дають	397	Грамота имъ отъ 30 сентября	406—407
		Отписки ихъ отъ 1 (?) и 7 октября	407—408
		Грамота имъ отъ 7 октября	408—409
		Письмо пословъ князю Д. И. Шуйскому отъ 10 октября.	409—412

	<i>Стран.</i>
Отвѣтъ кн. Шуйскаго	413
Наказъ приставу Бѣгичеву о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ	413—418
Приемъ пословъ царемъ 10 ноября	418—419
Вѣрующая грамота ихъ отъ 22 мая	419—420
Рѣчи ихъ на приемѣ	420—424
Бесѣда приставовъ съ послами . .	424
О намѣреніи пословъ уѣхать изъ Москвы 11 ноября	424—426
Бытность посланниковъ у царя 22 ноября и переговоры ихъ съ боярами 22 ноября	426—456
Переговоры ихъ съ боярами въ (де- кабрѣ?)	457—460
Бесѣды приставовъ съ послами 19, 20 и 23 декабря	460—463
Переговоры посланниковъ съ боя- рами 23 декабря	463—468
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 29 декабря, 5, 6, 8 и 9 января	468—473
Переговоры посланниковъ съ боя- рами 27 января	474—477
Переговоры пословъ съ боярами 28 января и приемъ ихъ царемъ	477—486
Вѣрующая грамота кор. Сигизмунда посламъ и посланникамъ отъ 28 мая 1607 г.	486—487
Рѣчи пословъ на царскомъ приемѣ	487—488
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 28 и 31 января	488—489
О переводѣ посланниковъ на жи- тельство къ посламъ	489
Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боя- рами 6 февраля	489—510
Отвѣтное письмо боярѣ послан- никамъ, 7 февраля	510—531
Отвѣтное письмо боярѣ посламъ и посланникамъ	532—534
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 7, 9, 10, 13 и 18 февраля	534—539
Письмо посланниковъ думнымъ боя- рамъ 26 февраля н.с. 1608 г.	539—541
Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боя- рами 19 февраля	541—549
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 22 и 26 февраля, 3 и 6 марта	549—552
Переговоры пословъ и посланни- ковъ съ боярами 16 марта	552—563
Отвѣтное письмо пословъ и послан- никовъ боярамъ на ихъ письма	563—630

	<i>Стран.</i>
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 19 марта, 4, 6, 7 и 11 апрѣля	630—635
Переводъ съ греческаго письма, принесеннаго съ Литовскаго по- сольскаго двора 11 апрѣля	635—636
Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боя- рами 13 апрѣля	636—651
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 13, 15—20 апрѣля	651—656
Переговоры пословъ и посланни- ковъ съ боярами 22 іюня	656—660
Переговоры 23 іюня	660—666
Переговоры 24 іюня	666—668
Реестры убытковъ, понесенныхъ Мнишками въ маѣ 1606 г.	669—674
Переговоры пословъ съ боярами (ок. 1 іюля)	674—675
Грамотка пословъ и посланниковъ къ Немаевскому 10 іюля н.с.	675—676
Грамотка посланника Витовскаго къ нему же 10 іюля н.с.	676—677
Грамотка посланника кн. Соколин- скаго къ нему же 10 іюля	677
Царская грамота Ив. Раstopчину	678
Переговоры пословъ и посланни- ковъ съ боярами (2 іюля)	678—679
Переговоры 4 іюля (?)	679
Переговоры 5 іюля	679—684
Переговоры 6 іюля	684—686
Письмо пословъ князю Д. И. Шуй- скому 15 іюля	687
Переговоры пословъ и посланни- ковъ съ боярами	687—692
Памятка для показанія обидѣ, по- несенныхъ Поляками отъ народа Московскаго	691—694
Нѣкоторые мотивы, по которымъ Поляки должны совѣтоваться о спасеніи своихъ людей, задержан- ныхъ въ Москвѣ	694—697
Способы для спасенія насъ и царя его милости военнымъ лю- домъ	697—698
Перемирная грамота 6 іюля: а) «Королево слово»	698—708
б) «Царя и вел. князя слово»	709—719
Договорная записъ 25 іюля	719—725
Письмо Литовскихъ пословъ и посланниковъ къ Полякамъ, за- держаннымъ въ Московскомъ го- сударствѣ, 1 августа	725—726
Челобитныя плѣнныхъ Поляковъ изъ Галича 9 и 10 августа	726—729

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Листъ Оршанскаго старосты А. Са- пѣги Смоленскому воеводѣ, 21 ав- густа н. с.	729—731	веча» (2-го Самозванца) Юрію Мнишку, 27 января 1608 г. . .	733—734
Отписка царю В. И. Шуйскому Смоленскаго воеводы М. Б. Шеина ок. 26 августа	731—733	Грамота его же Мнишку, 22 августа 1608 г.	734
Грамота «царя Дмитрія Ивано-		Тоже отъ 29 августа	735
		Тоже отъ 5 сентября	735
		Тоже отъ 8 сентября	736

1. — Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1613 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1673 гг..

*Изъ описей архива Посольскаго приказа, составленныхъ въ 1614, 1626—1627, 1632 и 1673 годахъ, печатается здѣсь выборка всѣхъ тѣхъ документовъ, которые относятся къ сношеніямъ Москвы съ Польшей за время съ 1598 по 1613 гг.. Для удобства цитированія документовъ введена нумерація ихъ, отсутствующая въ подлинныхъ описяхъ. Первая опись составлена княземъ Д. И. Мезецкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ по царскому указу отъ 16 ноября 7123 (1614) г.. — Вторая—*Θ. Л. Бутурлинымъ и дьяками И. Болотниковымъ и Г. Нечаевымъ по царскому указу отъ 26 декабря 7135 (1626) г.: «переписывали въ Посольскомъ приказѣ всякія дѣла, что остались послѣ пожара, какъ горѣло въ Кремль городѣ» (3 мая 1626 г.. Отрывокъ этой книги, лл. 141—146, представляетъ Польское дѣло 1587 г. № 2).*— Третья—*Л. И. Долматовымъ-Карповымъ и дьякомъ И. Переносовымъ по указу отъ 6 октября 7141 (1632) г.: «пересмотрити въ Посольскомъ приказѣ всякіе государевы дѣла противъ Переписныхъ книгъ прошлаго 135-го году..., и что сверхъ тѣхъ старыхъ Переписныхъ книгъ какихъ дѣлъ объявитца и что послѣ тѣхъ Переписныхъ книгъ со 135-го году по нынѣшней по 141-й годъ октября по 6-е число въ Посольскомъ приказѣ какихъ дѣлъ вновь прибыло, — переписать». Согласно этому указу «чего противъ прежнихъ Переписныхъ книгъ не сыскано, и что по осмотру окольничего Л. И. Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова какихъ дѣлъ сверхъ прежнихъ Переписныхъ книгъ (7135 г.)... сыскано, и что грамотъ и всякихъ посольскихъ и приказныхъ дѣлъ со 135-го году по нынѣшней по 141-й годъ октября по 6-е число вновь переписано, — и то все писано въ стѣхъ книгахъ подлинно порознь по статьямъ».*— Четвертая опись составлена въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа А. С. Матвѣева, именно въ 7181 (1673) году. Ея полное заглавіе: «книга переписная в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., чиновнымъ книгамъ венчанію и помазанію благочестивыхъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ на великое княженіе и Російское царствіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, и радостнымъ ихъ государскимъ*

спискомъ, и свят. патриархомъ поставленію, и духовнымъ, и крѣпостямъ вел. князей, и отпускомъ на посольскіе съезды вел. и полномочныхъ пословъ, и во окрестные государства пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и къ в. г. ц. и в. к. Алексію Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ окрестныхъ государствъ посольскимъ и посланничьимъ и гонцкимъ прїѣздомъ и отпускомъ, въ книгахъ и въ столпѣхъ, и грамотамъ изъ окрестныхъ государствъ съ послы и посланники и з гонцы, и инымъ государственнымъ и сыскнымъ приказнымъ всякимъ дѣламъ».

I (1614 г.).

(л. 1) В большой окованой коробѣ:

(л. 51) Въ той же коробѣ ящикъ 11-й, а в нем:...

(л. 51 об.) 1. Отписка от Оршанского старосты в Смоленскъ к боярину ко князю Василью Кардануковичю, лѣта по литовски писаны от Рождества Христова 1604-го...

(л. 52) 2. Грамота Жигимонта-Августа короля Полсково по челобитью Смольнян посадцкихъ людей, с королевскою печатью, лѣта от Рождества 1603-го.

3. Грамота от панов-рад к царю Борису прислана с посланникомъ Ольбрехтомъ Заболотцкимъ во 112-мъ году...

(л. — об.) 4. Грамота от Аршансково моршалка земского от Ондрѣя Ворыпая в Смоленскъ к боярину ко князю Василью Кардануковичю Черкасскому.

5. Грамота польская к патриарху Иеву, а отъ ково писана (л. 53) и которого году, и того не написано.

6. Грамота от Карлуса Хаткѣва во Псковъ к воеводе ко князю Василью Туренину.

7. Грамота к царю Борису князя Василья Острожского, лѣта по литовски писана от Рождества Христова 1603-го году.

(л. — об.) 8. Челобитная к царю Борису Литвина Семена Волковйскова, въ которомъ году, того не написано...

9. Грамота от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги в Смоленскъ к боярину и воеводе ко князю Василью Кардануковичю Черкасскому.

10. Грамота вестовая из Литвы (л. 45) к царю Борису, а от ково именемъ грамота, тово не написано.

(л. 55) Сундукъ окован, а в немъ дѣла розныхъ государствъ.

(л. 63 об.) Дела Литовскіе:

(л. 97) 11. Грамота Жигимонта короля Польского к царю Борису, прислана с послы со Львомъ Сопѣгою, с канцлѣромъ великого

княжества Литовского, да с паномъ Станиславомъ, с каштеляномъ Варшавскимъ, да с писаремъ з Голіяшемъ Пилигримовскимъ въ 7109-м году.

(л. 116 об.) 12. Грамота Жигимонта короля Польского к царю Борису, писана по неметцки, прислана з гонцом з Брюшманом въ 108-м году.

(л. 149) Да что выбрано из розных сундуков и искоробей, а положены в одной коробѣ:

13. Грамота Жигимонта короля Польского (л. — об.) съ немчином с Павлом Гориным во 106-м году, писана по свѣйски.

14. Грамота Жигимонта короля к царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии, писана по неметцки, прислана во 107-м году; а с кѣмъ прислана, і того не написано.

(л. 150) 15. Грамота Жигимонта короля Польского, прислана во 111-м году, а писано по свѣйски, прислана из Смоленска.

16. Грамота от Жигимонта короля, писана по свѣйски, прислана во 117-м году съ немчиномъ з Друшманомъ.

(л. — об.) 17. Грамота Жигимонта короля к царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии, писана по свѣйски, прислана во 107-м году; а с кѣмъ прислана, того не написана.

(л. 157) 18. В свяске грамоты Литовские розных годов.

19. В свяске грамоты и переводы Полские и Литовские при царѣ Василье.

(л. 177) Ящикъ оболочен бархатом червчатым, оковы серебряны, а в немъ дѣль:

(л. 178) 20. Запись перемирная, какъ были у царя Бориса от Жигимонта короля послы Левъ Сапѣга, канцлѣр великого княжества Литовского, да Станислав Варшитцкой, каштелян Варшевски, во 109-м году, и учинили перемирья з государевыми (л. — об.) бояры на 20 лѣт, писана литовскимъ числомъ с лѣта от Рожества Христова 1602-го до лѣта 1622-го; а у грамоты 3 печати посолские.

21. Грамота утвержденная Жигимонта короля Полского с царемъ Борисомъ, подкрепил и крестъ целоваль Жигимонтъ король по договору посла Лва Сопѣги, какъ были у Жигимонта короля послы боярин Михаило Салтыковъ, да Василей Плещѣвъ, (л. 179) думной дьякъ Оѳонасей Власѣвъ; а у ней печать королева привѣсная, писана литовскимъ числомъ лѣта 1602-го.

22. Запись перемирная Литовских панов Миколая Алешнитцкого каштеляна Малогоского, да Олександра Госевского, да посланников

Станислава Витовского, да князя Яна Соколинского, как были у ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и учинили договор о воеводе Сендомирскомъ, и о дочери ево Маринке, и о перемирье; (л. — об.) а у ней 4 печати посольские, лѣта писано по литовскиі 1608-го.

(л. 180) 23. Запись договорная Литовскихъ послов Миколая Малоглосково, да Олександра Гасевского, да посланниковъ Станислава Витовского, да князя Яна Саколеского з бояры со князем Ондрѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ, да с- Иваномъ Колычовымъ, да з думнымъ дворяниномъ с Васильемъ Сукиным, да з дьяки з думнымъ с Васильемъ Телепневым, да с Ондрѣемъ Ивановым, лѣта по литовскиі 1608-го; а у грамоты (л. — об.) руки и печати посольские.

24. Запись договорная гетмана Станислава Желковского з бояры со княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстисловскимъ с товарищи, какъ обрали на Московское государство королевича Владислава, лѣта римским колендаромъ 1609-го; а у записи печать и рука гетманская да руки полковников и ротмистров...

25. Запись вора Гришки розстрыги, которой назвался царевичем (л. 181) Дмитреемъ, какъ договорился с воеводою Сендомирскимъ и запись на него взял; рука воеводы Сендомирского.

Свяска, а в ней 10 грамот Полских:

26. Грамота от Жигимонта короля.

27. Грамота от Ондрѣя Бабыли.

28. Грамота от Яна Бычинского.

29. Наказ Яну Бычинскому, какъ встречаль Маринку.

30. Другая наказная память Яну ж Бычинскому, какъ ему говорить воеводе.

(л. — об.) 31. Списокъ з грамоты, что писал розстрыга к папе.

32. Грамота к розстрыге легата папина.

33. Рѣчь тайная от ростриги к послу к Олександру Гасевскому.

34. Грамота Клавдѣя Ранганиуша.

35. Грамота легата ж папина к ростриге. — Заверчены в одномъ мѣсте.

Свяска, а въ ней 9 грамот:

(л. 182) 36. Грамота воеводы Сендомирского к розстрыге из Менска.

37. Отпись воеводы Сендомирского, что дал Яну Бычинскому.

38. Грамота от розстрыги къ Яну Бычинскому, розстрыгина рука.

39. Грамота воеводы Сендомирского к розстрыге ис Кракова.

40. Грамота воеводы Сендомирского к розстрыге из Магилева.

(л. — об.) 41. Грамота Яна Бычинского к розстрыге ис Кракова.

42. Грамота черная от розстриги к воеводе Сендомирскому, письмо Станислава Бычинского.

43. Грамота воеводы Сендомирского к розстриге из Борисова.

44. Роспись рука Яна Бычинского, сколько воеводе платить долгов ис тѣх денег, что ему розстрига посылал. — Заверчены в одномъ мѣсте.

(л. 183) Свяска, а в ней 8 грамот:

45. Грамота папина легата к розстриге.

46. Грамота с списка папы Павла к Бернарду Мацеескому кардиналу Краковскому.

47. Грамота черная, какову послалъ розстрига к папе Римскому, письмо Станислава Бычинского.

48. Грамота Гасевского свидѣ(те)льства.

(л. 183 об.) 49. Грамота Олександра Гасевского с Посольского двора к розстриге, за ево рукою, какъ он был на Москвѣ.

50. Рѣчи королева посла Олександра Гасевского, какъ говорилъ от короля розстриге втайне.

51. Грамота, что писал розстрига к Литовскому королю с папинымъ посломъ с Олександромъ Раганиушемъ.

52. Грамота легата папина к розстриге. — Заверчены все в одномъ (л. 184) мѣсте.

(л. 185) Из задние полаты пересматриваны дѣла въ ящикахъ.....

(л. 191) 5-й ящикъ, а въ немъ:

53—56. Въ 4 свясках рознь Литовская, и Неметцкая, и Крымская при царѣ Борисе и после царя Бориса по Владислава; да тут же свяска о всяких дѣлехъ.

(л. 192) Роспись книгамъ посольскихъ дѣлъ розныхъ государствъ, и столпомъ и чертежемъ.

(л. 248 об.) 57. Книга Литовская, а в ней посольство Литовского посла Лва Сопѣги (л. 249) с товарищи, как он был на Москвѣ во 109-мъ году, да приѣздъ Литовского гонца Яна Порадомского, прислан от короля к посломъ ко Лву Сопѣге с товарищи.

58. Список с перемирные грамоты Литовскихъ пословъ Лва Сопѣги с товарищи, 109-го году.

59. 5 связокъ тетрадей переплетены 114-го году, а в них писано приѣзды Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского и как они были на (л. — об.) Москве; а иныхъ тетрадей многихъ нѣтъ.

60. Да свяска тетратей переплетеных, 114-го году, после ростригина убивства отпускъ в Литву государевых посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова и приѣздъ их из Литвы.

61. Книги Литовские, лѣта 7121-го году, отпускъ в Литву и приѣздъ из Литвы посланника Денися Оладына.

(л. 296) Столпы Литовские, и Волоские, и Мутьянскіе и мѣлка рознь.

(л. 301) 62. Столпъ 107-го году приѣздъ из Литвы посланника Михаила Татищева (л. — об.) да дьяка Ивана Максимова.

63. Столпъ 107-го году о задорѣх.

64. Столпъ 107-го году заказной о хлѣбе, чтоб в Литву за рубеж хлѣба не продавать.

65. Столпъ 107-го году ссылки из государевых порубежных городов воеводам в Литовские в порубежные города с старостами и в державцы о государских и о земских дѣлех.

(л. 302) 66. Столпъ Литовской 107-го году о задорѣх.

67. Столпъ 107-го году о литвине о Семене о всяком приѣздѣ его і отпускъ.

68. Столпъ 107-го году о задорѣх.

69. Свяска о Семене Овсяном в розных годѣх.

70. Столпъ 107-го году о Запорожскихъ черкасах.

71. Столпъ 108-го году приѣздъ и отпускъ Литовского посланника Бартоломѣя Бердовского.

(л. — об.) 72. Свяска 108-го году вестовая литвина Семена Овсяного.

73. Столпъ Литовской 108-го и 109-го году о задорѣх.

74. Столпъ 109-го году писано изо Пскова в Литовские в порубежные города о всяких дѣлех.

75. Столпъ 109-го году, какъ были в Литвѣ послы Михаило Салтыков с товарищи.

(л. 303) 76. Наказ 110-го году о межеванье Меншого Волинского с товарищи.

77. В свяске Литовские дела, какъ были на рубеже об межеванье князь Василей Звенигородской да Григорей Микулин, и иная рознь, 110-го году и иных годов.

78. Столпикъ Литовскихъ торговыхъ людей челобитные в розных годѣх.

79. Столпъ Литовской 110-го году о Прилутцкомъ городище, а из него наказы и росписи отданы в Розряд дѣяку (л. — об.) Сапуну Аврамову для Прилутцкого городища.

80. Столпъ о обидных и о земских дѣлах, каков дан Литовским послем Лву Салтѣге с товарищи; таков же з государевыми послы с Михайлом Салтыковымъ с товарищи и з розмежевальщиком дан таков же.

81. В свяске выписки, и кормовые росписи, и памяти, і наказы черные и иная Литовская рознь.

(л. 304) 82. Въ свяске рознь Литовская о съѣзде с Литовскими судьями и сыскъ о рубежахъ, 110-го году.

83. В свяске рознь старая о полоняникѣх и списки имянные и что за ково окупу дать.

84. Столпъ 110-го году о обидных дѣлах ссылки Лутцких воевод в Литовские в порубежные города с старостами и с урядниками.

85. Свяска 110-го году, а в ней роспись (л.—об.) паномъ-раде коруны Польской, хто под кѣмъ садитца, и памяти и наказы в розных годѣх.

86. Столпъ 110-го и 111-го году о задорѣх.

87. Столпъ 111-го году, какъ был на Москвѣ Литовской посланникъ Богдан Хрептович.

88. Столпъ межевальной 111-го году.

89. Столпъ Литовской полоняничной.

(л. 305) 90. Столпъ 111-го году приѣздъ Литовского посланника Яна Деветольского.

91. Столпъ 111-го году какъ были на межеванье Меншой Волынской с товарищи.

92. Столпъ 111-го году о рубежах.

93. В свяске з списка старых імена Литовским полоняником.

94. Столпъ 112-го году Запорожскихъ черкас.

(л.—об.) 95. Столпъ о воре о Гришке Отрепьеве.

96. Столпъ 112-го году о литвине Семене Овсяномъ.

97. Столпъ 112-го году о заставах от Литовского рубежа от морового повѣтрея и о посланнике Олбрехте Заболотцком.

98. Столпъ Литовской 113-го году, что посыланы в Чернигов і во Псков образцовые грамоты о ссылке.

(л. 306) 99. Столпъ 113-го году ссылки из Новагородка-Севѣрского от боярина от князя Микиты Романовича Трубетцкого да от Петра Босманова в Литовские в порубежные города с старостами и з державцы о государских дѣлах и о земских.

100. Столпъ 113-го году в Чернигов заказной о хлѣбе, чтоб не продавали за рубеж хлѣба.

101. Столпъ 113-го году—отпускъ въ Литву посланника Посника Огарева.

(л. — об.) 102. Столпъ 113-го году — отпускъ в Литву Смирного Отрепьева, да приѣздъ к Москвѣ и отпускъ с Москвы Литовского посланника Олбрехта Заболотцкого.

103. Столпъ 114-го году — приѣздъ к ростриге воеводы Сендомирскаго з дочерью и иных Полских и Литовских людей.

104. Столпъ 114-го году — отпускъ в Литву посланника князя Григорья Волконскаго да дьяка Ондрѣя Иванова.

(л. 307) 105. Столпъ 114-го году — после ростригина убивства ссылки из Смоленска бояром і воеводам с Оршанским старостою о государских и о земских дѣлах.

106. Столпъ 114-го году — приѣздъ из Литвы посланников князя Григорья Волконскаго да дьяка Ондрѣя Иванова.

107. В свяске всякие Литовские дѣла 114-го году.

108. В свяске выписки и росписи и иная Литовская рознь 115-го году и иных годов.

(л. — об.) 109. Столпъ 116-го году — отпускъ з государевым жалованьем к Запорожским черкасомъ атамана Богдана Мстиславца.

110. Столпъ 116-го году — ссылки о управных дѣлах Псковских воевод в Литовские в порубежные города.

111. Въ сундукѣ столпы Литовские и книги в тетратех і мѣлкая рознь со 113-го году по 118-й год о Сендомирском, и о Маринке, да какъ были на (л. 308) Москвѣ Литовские послы и посланники Миколай Олешнитцкой с товарищи, и какъ был на Москвѣ Станислав Желковской с товарищи.

Столпы Литовские, что выбраны ис Передней Подписной палаты, положены в особную коробью с ыными столпы:

112. Столпъ 106-го году обирание на царство царя Бориса, начало отодрано.

113. Столпъ 121-го году — отпускъ в Литву гонца (л. — об.) Денисья Оладьина; того ж году столпикъ приѣздъ Денисья Оладьина.

114. Столпъ 122-го году, Ржевской, и Можайской, и Староруской, да в нем же образцовые списки в Острь и в Оршу.

115. Столпъ 122-го и 123-го году — грамоты от государя царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи под Смоленскъ к столнику і воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому.

116. Столпъ 122-го и 123-го году — отпускъ (л. 309) по городом Литовских людей.

117. Столпъ 123-го году — отпускъ в Литву ротмистра Родвана.

II (1626—1627 гг.).

(л. 91 об.) Глава 8. Грамоты Литовские.

(л. 143 об.) 1. Грамота Литовская, писана по руски, на харатьѣ, бес печатей, как приходили к Москве Литовские послы (л. 144) Лев Сопѣга, да Станислав Варшитцкой, да писарь Гельяшъ Пилгимовской; 109-го году при царѣ Борисе, прописана золотом, поплѣла.

2. Грамота вѣрющая Жигимонта короля Польского к царю Борису на послов ево на Лва Сопѣгу с товарищи, за королевскою печатью, писана лѣта от Рожества Христова 1600-го году.

3. Грамота перемирная Литовских послов Лва Сопѣги с товарищи, на которой крестъ целовали при царѣ Борисе, о середке пригорѣло в 4-х строках, (л. — об.) печати ростопилися, толко остались деревянные ящички, в чемъ печати были; писана на харатьѣ белорускимъ писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1600-го году. Положена в бархатной ящичъ.

4. Грамота перемирная Жигимонта короля Польского к царю Борису, печать ростопилась вся, и в грамоте против печати 3 мѣста выгорели; писана на харатьѣ белорускимъ писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1602-го году. Положена в бархатной ящичъ.

(л. 145) 5—7. Три грамоты Литовского Жигимонта короля от державцовъ от князя Юрья Соколинского да от Олександра Гасевского, писаны при царѣ Борисе на Бѣлую к воеводе к Фёдору Бобрицеву-Пушкину, да на Луки Великие к воеводе ко князю Костянтину Шеховскому, да на Невль к воеводе ко князю Михаилу Шеховскому по посольскому договору о съѣзде о межевыхъ и о обидныхъ дѣлах; писаны по белоруски, лѣта от Рождества Христова 1602-го, и с нихъ со всѣхъ трех списки в столпцѣх.

8 — 15. Столпикъ, а в немъ переводы (л. — об.) 8) с утвержденные записи воеводы Сендомирского руки, что вор рострига утверждался с воеводою с Сендомирскимъ, будучи у него в Санборе, какъ было ему, достигнув Московского государства, жениться на дочери ево на Маринке, а ему было пану Юрью Мнишке дати ростриге из Московского государства миллион денегъ золотыхъ Полскихъ тысяча тысячь, а женѣ своей Маринке дати было ему два государства великии Новгород и Псковъ со всѣми доходы, і городками, и с посады, и с селы, и со всякими владѣнны, і вольно ей в тѣхъ удѣльныхъ государствахъ костелы (л. 146) і монастыри вѣры римские каталицкие созидати, бискупы, попы і училища латынские ставити, и самой при

немъ ростриге на дворѣ поповъ себѣ держати, сколько похочет; также было ему со всяким промыслом радѣти, чтоб все Московское государство в римскую вѣру привести. — Да тут же переводы в грамотъ писма латынского, 9) что писалъ к ростриге Клавдиушъ Ронгоусъ епископъ Режиі, посол папинъ, которой живет у Польского короля в Кракове, писалъ от книгъ, а все приводилъ о соединеніи христіанские вѣры с римскою, да 10) перевод с латынские (*л. — об.*) грамоты, какову послал рострига к папе Римскому, да 11) переводъ Павла Пятого, папы Римского, к ростриге о соединеніе ж христіанские вѣры с римскою, да 12) перевод с писма Марцуса Малакрида к ростриге ж о заплате служилыхъ людей, и о торговыхъ людех, и о иныхъ розныхъ дѣлахъ, да 13) перевод с польского писма — рѣчь Литовского посла Олександра Гасевского, что говорил от короля ростриге, какъ у него былъ наодинѣ втайне, да 14) перевод в грамоты Олександра Гасевского к ростриге, какъ он писалъ на Москвѣ с Посольского (*л. 147*) двора, что в листу, которой дан ему на отпуске, недописано королевское титло, да 15) перевод же с польского писма, что писалъ рострига к Литовскому королю с папинымъ посланникомъ с Олександромъ Рагамиушомъ о 6 стотяхъ.

16 — 23. В листу заверчено 8 грамотокъ за печатми, а назаді листу подписано, рука Петра Третьякова: грамоты к ростриге и от ростриги, казаны посломъ для свидѣтельства. А на грамоткахъ подписано: на 1-й грамоте — легата папина к ростриге; (*л. — об.*) на 2-й подписано: грамота черная, какову послалъ рострига к папе Римскому, писмо Станислава Бычинского; на 3-й подписано: грамота Павла папы Римского к ростриге, за приписью канцлѣра папина; на 4-й грамоте: с списка папы Павла к Бернарду Мадѣевскому кардиналу Краковскому; на 5-й грамоте: папина легата к ростриге марта въ 17-й день; (*л. 148*) на 6-й грамоте: рѣчь королевского посланника Олександра Гасевского, что говорил от короля ростриге втайне; на 7-й грамоте: Олександра Гасевского к ростриге с Посольского двора, какъ былъ на Москвѣ, за ево рукою; на 8-й грамоте, что писалъ рострига к Литовскому королю с папинымъ посланникомъ с Олександромъ Роганиушомъ. — А на всѣхъ грамотахъ подпись дьяка Петра Третьякова, а писаны всѣ грамоты по полскій.

(*л. — об.*) 24. Перевод в грамотки Клавдиуша Рангониуса посла от папы Римского к ростриге, переведен с латынского писма.

25. Перевод в грамоты писма латынского, что писалъ к ростриге Клавдиушъ Рангониусъ, епископъ Режиі, посол папинъ, которой живет у Польского короля в Кракове; за его печатью і за рукою.

26. Въ дву бумашках 20 грамотак посыльных ростригиных, і воеводы Сендамирского, и Яна Бучинского.

(л. 149) В Литовском ящике в бархатном.

27. Грамота опасная на послов на Станислава Витовского, войскового Парцовского, с товарищи, цела вся, у ней 4 печати в ковчезцах деревяных, (л. — об.) писана на харатьѣ белоруским писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1608-го году. Положена в бархатной ящикъ.

28. Грамота договорная Литовскихъ пословъ Николая Олешницкого з боярином со князем Ондрѣемъ Васильевичем Голицыным с товарищи при царѣ и великом князе Василье Ивановиче, у ней 4 печати на красном воску, писана белоруским писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1608-го году; излита воском. Положена в бархатной ящикъ.

(л. 150) 29. Листъ, а на нем написано: рѣчи, что говорили царю Василью на посольстве Литовские послы Николай Олешницкой да Олександра Гасевской.

30. Списокъ с перемирные грамоты Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского с товарищи, какъ они учили перемирье на Москве с царем и великим князем Васильемъ Ивановичем всеа Русии на 3 годы.

31. Списокъ с перемирные грамоты Жигимонта короля Польского (л. — об.) с царем и великим князем Васильемъ Ивановичемъ всеа Русии, лѣта от Рождества Христова 1608-го году.

32. Списокъ с перемирные грамоты, какова дана на Москвѣ при царѣ Василье Литовскимъ послом і посланником Миколаю Олешницкому с товарищи.

33. Список с утвержденные з договорные записи, какову дали бояромъ при царѣ Василье Литовские послы і посланники Миколай Олешнитцкой с товарищи.

(л. 151) 34. В связочке грамоты Литовские и челобитные при царѣ Василье о Литовскихъ людех о вязнех и с них переводы не со всѣхъ.

35. Запись договорная гетмана Станислава Желковского з бояры Московского государства, за гетманскою рукою, і за печатью, и за полковниковыми руками 118-го году, и списокъ с той грамоты рускимъ писмом. Положена в дубовой ящикъ.

36. Список з записи, какову дали гетману бояре, которые с нимъ (л. — об.) утвержались, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской с товарищи, что всего Московского государства всякимъ людем послати бити челом к Жигимонту королю о сыне Владиславе.

37. Грамота из Литвы от короля к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстиславскому с товарищи по Желковского договору, изадрана вся і назади поплѣла, а печать королевская цела, писана лѣта 7119-го году.

38. Грамота от государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского (*л. 152*) і всеа Русіи, какъ он, государь, будучи митрополитом Ростовскимъ, посыланъ в послѣх к Польскому Жигимонту королю, і писал от себя ис под Смоленска к Москве к патриарху Ермогену, какъ у них земское дѣло дѣлаетца, и какъ имъ Лев Сапѣга говорил о крещенье про королевича і о вѣре, и что он, государь, Лву Сапѣге о вѣре говорилъ.

39. Грамота от послов от боярина от князя Василья Васильевича Голицына с товарищи к бояромъ ко князю Фёдору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, какъ они пришли к королю под Смоленскъ, і какъ имъ была (*л. — об.*) встрѣча, і какъ они были у короля в отвѣте, і хто імянем с ними с послы Литовскихъ людей в отвѣте і на встрѣче были.

40. Грамота от бояр от князя Василья Васильевича Голицына к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстиславскому с товарищи о ихъ посольстве.

41. Грамота от послов же ис-под Смоленска к бояромъ ко князю Фёдору ж Ивановичю Мстиславскому с товарищи о посольстве ж і о ихъ нуже.

42. Грамота Литовская от короля ис-под (*л. 153*) Смоленска, писана к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстиславскому с товарищи о послѣх, что пришли с Москвы митрополитъ Филарет Ростовской и Ярославской да бояринъ князь Василей Голицын с товарищи; писана на бумаге белоруским писмом во 119-м году, у ней печать была королевская да испортилась, а грамота ветха, по згибом изодралась.

43. Грамота Литовская, писана от короля к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, прислана во 119-м году (*л. — об.*) с Литовскимъ посланником с Тренцасом, писано, чтоб прислать с Москвы посланника к Смоленскимъ сидѣльцом, чтоб они здалися; писана на бумаге, по згибамъ изодралася вся, одва прочесть мочно.

По росписи, какову отдал государь царь и великии князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи думному дяку Петру Третьякову, взято в Посольской приказ королевскихъ листов, что

писаны от короля из Литвы к бояром, за королевскою печатью и за рукою Лва Сопѣги во 119-м (л. 154) і во 120-м году:

44. Листъ от короля к патриарху Ермогену и к бояром и ко всей землѣ, что король на Московское государство сына своево дати хочет, а над Колужскимъ вором промышлять.

45. Листъ от короля к бояромъ, за королевскою печатью і за рукою Лва Сопѣги, велено Лву Плещѣву быти в оружейничихъ на Иваново мѣсто Измайлова; писан во 119-м году генваря въ 21-й день.

(л. — об.) 46. Листъ от короля к бояром, велено Ивана Микитина сына Салтыкова отпустить к королю под Смоленскъ; писан от Рождества Христова 1611-го генваря въ 2-й день.

47. Листъ Семена Проковьева сына Крюкова, да Якова Юшкова, Василья Хитрова, Григорья Протасова отпущены от короля ис-под Смоленска к Москве.

48. Листъ боярина князя Ивана Куракина, велено ему дати жалованье 300 рублевъ.

(л. 156) 49. Листъ столника Ивана Васильева сына Головина, отпущен от короля ис-под Смоленска к Москве для того, что мать лежить болна.

50. Листъ Литовского короля Жигимонта в Нижней Новгород к воеводе ко князю Олександру Репнину, за королевскою печатью, а за рукою канслѣра Лва Сопѣги, велено Григорью Доможирову в Нижнем отдати старой ево двор, которой отдан былъ при царѣ Василье Олексѣю Башмакову, и бѣглых Григорьевых людей и крестьян на Курмышѣ и в Мещерскихъ городѣхъ, сыскавъ, (л. — об.) отдати ему по прежнему; писан от Рождества Христова 1610-го году, печать цела.

51. Листъ от короля к бояромъ о Персидскомъ послѣ, которой шол от цесаря, чтоб ево чтили и через Московское государство пропустили; писана 1611-го апрѣля въ 11-й день.

52. Листъ от короля к бояромъ о Семене Ѳедорове сыне Сытине, что он отпущен к Москве.

53. Листъ дворян и детей боярскихъ (л. 156) розныхъ городовъ Степана Татищева, да Ивана Быкова, Ильи Беклемишева, Ивана Бегичева, 14 человекъ, отпущены к Москве; присланъ во 119-м году декабря въ 19-й день.

54. Листъ Новгородскимъ помѣщиком — Онтоня Загоскина з братьею да Миклеора Спиридонова велено испомѣстити из Михайловскихъ помѣстей и вотчинъ Нагово; привез Богдан Дубровской во 119-м году февраля въ 5-й день.

(л. — об.) 55. Листъ Обросима Иванова сына Старого Милюкова, отпущен ис-под Смоленска к Москве.

56. Листъ королевской, велено Овдокиму Витоѣтову быти в Ноу-городкомъ Розряде в думных дьяцех.

57. Листъ Филимона Озерова, велено двор его очистить, а Ивана Чичѣрина сослать долой; прислан во 119-м году.

58. Листъ Олексѣя да Сергѣя Сабакиных, велено испомѣстить изъ Измайловых (л. 157) помѣстей.

59. Листъ от короля к бояром о князе Иване Шеховскомъ, о Богдане Дубровскомъ, об Онтоне Загоскине, что они отпущены к Москве.

60. Листъ Олександра Чичѣрина, велено отдати в Козельску отца ево помѣстье братье его.

61. Листъ Истомы Сунбулова, велено ему помѣстной оклад учинити 1500 чети, денегъ 260 рублевъ.

(л. — об.) 62. Листъ Михайла Бегичева, велено быти во дьяцех в Казанскомъ Дворцѣ на Олексѣево мѣсто Шапилова.

63. Листъ от короля к бояромъ, велено Михаилу Тюхину быти в Большом Дворцѣ въ дьяцех, а с нимъ в товарищах Богдану Губину; писан во 119-м году генваря въ 19-й день.

64. Листъ от короля к бояром, велено Дмитрею Грабову дати помѣстье князь Ивановское Шуйского на 700 четьи.

(л. 168) 65. Листъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановского, велено учинити помѣстье 2.000 четьи и испомѣстить окладъ сполна; привезен во 119-м году февраля въ 3-й день.

66. Листъ, велено околичему князю Юрью Хворостинину учинити помѣстной оклад 2.000 четьи, денежного жалованья 300 рублевъ.

67. Да по другому листу велено ему ж дать князь Михайлову вотчину Шуйского село Новое да Красною Слободу.

(л. — об.) 68. Листъ, велено Ивану Зубатому да дяку Семейке Дмитрееву вѣдати на Земскомъ дворѣ.

69. Листъ о купцѣ цесаря крестьянского и о Литовских купцех Ондrejaна Така і Филипа Гольбена, велено товары их, что поймал у нихъ рострига, и что будет ныне есть в казнѣ, і чего в казнѣ нѣтъ, сыскати и прислати под Смоленескъ, да и роспись тѣм таваром прислати.

70. Листъ по челобитью Троецкого архимарита Деонисья да келаря (л. 159) Аврамья о пошлинах конской площадки, велено збирати на монастырь по прежнему; прислан во 119-м году.

71. Листъ Ивана Гридича, что послан он для королевского дѣла, а велено бояромъ, выслушав, во всемъ ему вѣрить; прислан с Ъваномъ Гридичем во 119-м году августа въ 17-й день.

72. Наказ Литовской пана Ивана Михайлова сына Гридича, писан на тетратных на 4-х листѣхъ.

(л. — об.) 73. Листъ от короля к бояромъ Лва Плещѣва, велено ему дати помѣстья в Новгородскомъ уѣзде в Бѣжецкой пятине ис черныхъ волостей Котлован с Липенскою волостью, а в ней 370 четьи, да из Дворца рядокъ Боровичи 40 четьи, да село Осечно з деревнями 300 четьи; писан во 119-м году генваря въ 23-й день.

77. Листъ от короля к бояромъ, велено оружничему Лву Плещѣву учинити помѣстной окладъ 1.200 четьи, денегъ из чети 150 рублей; (л. 160) писан во 119-м году генваря въ 24-й день.—Оба за канцлѣровою рукою и за печатью королевскою.

75. Листъ от короля Григорью Шорину, Саве Черному, Бажѣну Левашову за соболи, что взялъ у них под Смоленскимъ король, дати на Москвѣ ис казны 1640 рублей; за канцлѣровою рукою и за королевскою печатью.

76. Листъ купца Миколая о товарах, что у него взято на розстригу, а велено ему ис казны заплатити (л. — об.) за тавар денгами, і что сыщется в казнѣ товару, и то ему заплатитъ товаромъ; а какой тавар, того в листу не написано.

77. Листъ от короля к патриарху о архимарите Еуѣимье Спаского Нового монастыря да о Троецкомъ келаре о Аврамѣ Палицыне, что их отпустилъ ис-под Смоленска к Москве.

78. Листъ пана Гасевского, велено ему быти на Москвѣ в уряде.

(л. 161) 79. Листъ о подьячих о Иване Дѣдькове да о Юрьѣ Данилове, что они ис-под Смоленска збежали без отпуску и их велено опять прислать под Смоленскъ.

80. Листъ от короля, что он сына на государство дати хочеть, за приписью дьяка Михайла Тюхина; прислан во 119-м году.

81. Листъ королевской князя Василья да князь Ѳедора Звенигородских, написано им околничими, велено их поверстати денгами і окладом (л. — об.) против околничихъ.

82. Листъ Михайла Молчанова, велено взяти у торговых людей у Мыльниковых двор и, очистив, отдати ему Михайлу.

83. Листъ от короля к бояромъ Ивана Горихвастова, велено ему быти в Нижнемъ в діацѣхъ.

84. Листъ Олексѣя Собакина о помѣстной придаче, придати окладу къ 700 четьямъ 100 четьи да къ 50 рублемъ 10 рублей.

(л. 162) 85. Листъ Матвѣя Ржевского, велено ему служити с Москвы.

86. Листъ Семена Шапкина, велено за нимъ справить помѣстья в Козельску село Колодези.

87. Листъ белевца Ивана Юшкова, велено сына ево Исака поверстати сына ж ево Ивановым окладомъ въ 500 четьи, из чети 8 рублевъ.

88. Листъ Семена Шапкина о дворѣ и о четвертном жалованье, велено ему прежней ево окладъ (*л. — об.*) жалованья 60 рублев справити і дворъ въ ево двора мѣсто дати иной порозжей.

89. Листъ князя Тимоѣя Долгорукова о помѣстном и о денежном верстанье.

90. Листъ Ивана Безобразова, велено ему быти в ловчих.

91. Листъ Богдашка Исакова, велено ему быти у дѣла в Новом Девичье монастырѣ на Путятино мѣсто Ондрѣева, и велено ему быти на Вологде (*л. 163*) у Вологодцкого архиепископа в приказных людехъ; писан во 119-м году генваря въ 3-й день.

92. Листъ Ондрѣя Змеева, велено помѣстья придати к прежнему ево окладу 100 четьи, денегъ 10 рублевъ.

93. Листъ жожаитина Семена Олексѣева сына Лопотова, велено ево поверстати и велено ему служити из Можайска.

94. Листъ Тимоѣя Григорьева сына Корнѣева, велено ему прибавить к прежнему ево окладу 50 четьи, денегъ 2 рубли.

95. Листъ князя Ѳедора княж Ѳедорова сына Мещерского, (*л. — об.*) велено ему быти в окольничих, а у вора он был в окольничих же.

96. Листъ князя Григорья Ромодановского, что велено ево отпустить с Москвы к королю і листъ проѣзжей велено ему дати.

97. Листъ от короля к бояром, велено Ивану Михайлову сыну Салтыкову быти в Стрелецком приказе в боярех; писан от Рождества Христова 1610-го сентября въ 21-й день.

98. Листъ Остаѣя Нелюбова сына Сукова, велено ево поверстати против ево братьи, кому он в версту по достоинству.

(*л. 164*) 99. Листъ Василья Нелюбова, велено ему быти в дьяцех во Дворцѣ; прислан во 119-м году декабря въ 2-й день.

100. Листъ Ивана Чепчюгова, велено ему быти въ яселничих.

101. Листъ князь Василья Звенигородцкого, велено ему быти в окольничих.

102. Листъ Ѳилимона Озерова, велено ево справить в Московской списокъ.

103. Листъ Ивана Васильева сына Головина, велено ему быти в окольничихъ.

(л. — об.) 104. Листъ князь Петра Збарецкого, велено его написать в Московской списокъ.

105. Листъ Олексѣя Безобразова, велено ему оклад учинити 800 четъи, денегъ 50 рублей; писан во 119-м году еевраля въ 25-й день.

106. Листъ Ивана Безобразова, велено ему быти ловчимъ і думным дворениномъ.

107. Листъ Михайла Салтыкова с товарищи, которые наперед х королю приѣхали, велено им старые их дворы очистить, а будетъ розарены, і имъ дать новые, гдѣ пригоже, и животы ихъ розграбленные, сыскавъ, отдати.

(л. 165) 108. Листъ Ондрѣя Палицына, велено его написати в страпчие.

109. Листъ Тимохи да Васки Микулиных, велено им оклады учинити Тимохе 750 четъи, а Васке 650 четъи, денегъ Тимохе 37 рублей, а Васке 20 рублей.

110. Листъ Гаврила Хрипунова, велено быти в думных дворянехъ; присланъ во 120-м году июня въ 10-й день.

111. Листъ Кирила Скоробовидцкого, (л. — об.) велено ему быти в думных дьяцех в Новгородской чети, и велено его поверстати против Посольскихъ и Рязрядных думныхъ дьяковъ, и велено ему дати Петровские помѣстья Басманова.

112. Листъ Овонася Власьева, велено его взять к Москве и быти ему по прежнему в казначѣехъ и в думных дворянехъ.

113. Листъ князь Федора княж Ондрѣева сына Звенигородского, за рукою Лва Сопѣги и за королевскою (л. 166) печатью, велено ему быти в околничихъ; писанъ во 119-м году декабря въ 3-й день.

114. Листъ от короля к бояромъ, велено дати пану Яну Сопѣге 2.000 рублей.

115. Листъ от короля к бояромъ о Литовскомъ гонцѣ о Яне Комаровском, что он посланъ къ Москве о послѣх, что король шлет к Москве пословъ.

116. Листъ от короля, за королевскою (л. — об.) печатью, к патриарху Ермогену и ко всему вселенскому собору и к бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, что он послал к Москве (п)о Михайле Салтыкове с товарищи Олександра Гасевского говорити і становити о всяких дѣлехъ; писан от Рождества Христова 1610-го августа въ 18-й день, а руки ничѣй нѣтъ.

117. Листъ от короля к бояромъ, велено дати Олександру Збаровскому деньгами и собольми и золотыми на 1.000 рублей.

(л. 167) 118. Листъ от короля к бояромъ о жолныренехъ, которые после ростригина убійства были въ Новѣгородѣ в тюрьмѣ, и в тѣ поры у нихъ животы ихъ взяты, і тѣ ихъ животы велено, сыскавъ, і отдати имъ и отослать под Смоленскъ.

119. Листъ от короля к бояромъ, что прислали они х королю пословъ, чтоб онъ сына своего на Московское государство далъ, и король сына своего на Московское государство дать хочеть, и отпустил к Москве пословъ (л. — об.) Василья Сукина да дьяка Сыдавнаго Васильева; писан во 119-м году в декабрѣ.

120. Листъ от короля к бояром, велено Эверту Винкенману за товары, которые у него взяты при царѣ и великом князе Иване Васильевиче всеа Русіи заплатити деньги; припись у грамоты писаря Литовского Яна Соколинского.

121. Листъ черной от бояр к паном к сенатором о послѣх о митрополите Филарете Ростовском и Ярославском да о боярине о князь Василье Васильевиче Голицыне с товарищи, что они отпущены х королю бити челом, чтоб он дал (л. 168) на Московское государство сына своего королевича Владислава; а на нем помѣчено: тот листъ переписан.

122. Листъ от короля, за ево печатью, к бояромъ ко князю Фодору Ивановичю Мстиславскому, что прислали они Ростовского митрополита Филарета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи бити челомъ и говорити, что царь Василей по прошенью всего Московского государства для пролития христианские крови царство оставил, а на Московское б государство король пожаловал дал сына своего королевича Владислава; писана во 119-м году декабря въ 6-й день, рука у грамоты Лва Сопѣги, а назади припись дьяка Михайла Тюхина.

(л. — об.) 123. Листъ от короля к бояромъ Московским: нѣмцам велено держати кабаки по прежнему.

124. Листъ ото Лва Сопѣги к діаку к Ивану Грамотину, что велено по королевской грамоте пану Яну Петру Сопѣге дати 2.000 рублевъ, и тѣ де ему деньги даны не сполна, и он бы велѣл тѣ достальные денги додати, кому велит; листъ письмо польское.

125. Грамота на листу Олександра Гасевского, писалъ к Василью Сукину, да к Фодору Челюсткину, да к діаку к Степану (л. 169) к Звягину, чтоб они королевичю служили и к смуте не пристовали; писана во 119-м году еевраля въ 3-й день.

126. Листъ, письмо немецкое, переводчика Анцы Арпова, писалъ из Выбору к женѣ своей, какъ он ушолъ ис Корѣлы, і с нево перевод.

127. Листъ от караля к архиепископу Арсеню Архангельскому и ко всему освещенному собору и к боярину ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи о Московскихъ послѣхъ о митрополите Филарете и о боярине о князь (л. — об.) Василье Васильевиче Голицыне с товарищи, бутто они посольство правили измѣною і совѣтом Смоленскихъ сидѣльцовъ и с Прокофьемъ Ляпуновымъ, а не такъ, какъ имъ Московского государства от властей и от бояр приказано.

128. Спесокъ с листа, что писан х королю от Арсеня архиепископа і ото всего священного собора, и от бояр, і ото всякихъ чинов людей о послѣхъ Московского государства.

129. Листъ от короля, за королевскою печатью і за Сопѣгиною рукою, к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому (л. 170) писано, что он королю і сыну ево Владиславу Жигимонтовичю служить правдою и с великим радѣньемъ і они ево за то пожалуют.

130. Листъ от короля к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, за королевскою печатью і за Сопѣгиною рукою, велено боярину князю Ивану Семеновичю Куракину за ево х королю и сыну ево службу быти в Казанском Дворцѣ дворецким; писан от Рождества Христова 1611-го декабря въ 2-й день.

131. Листъ от короля к бояром, велено князю Юрью княж Никитину сыну Трубецкому дати за службу на подмогу 300 рублей; писана от Рождества Христова лѣта 1611-го апрѣля въ 29-й день.

(л. — об.) 132. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, что он сына своего Владислава на Московское государство дать хочет; писан лѣта от Рождества Христова 1612-го марта въ 14-й день, ветхъ добрѣ, изодрался.

133. Грамота из Литвы от короля, писана белорускимъ писмом, к боярину ко князю Ивану Куракину, пишет к нему король, похваляючи службы ево, і обещает к нему вперед чести і нагороду, и пишет к нему о новом крестном целованье, чтоб на Московском государстве привести всякихъ людей х крестному целованью на ево имя.

134. Другая грамота такова ж, писана о том же, слово в слово, к боярину к Михайлу Глѣбовичю Салтыкову. — А печатей и рук у них ничьих нѣт, а писана белорускимъ писмом.

(л. 171) 135. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи о томъ, что король взял Смоленскъ; писан лѣта от Рождества Христова 1611-го июля въ 15-й день, за королевскою печатью и за рукою Лва Сопѣги.

136. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, за Сопѣгиною рукою, велено Ортемью

Ильину сыну Плещёву помѣстной окладъ учинити 500 четьи, и дати помѣстье отца его 150 чети, рядок Ровной (*л. — об.*) и Великой Порог; писан 119-го генваря въ 23-й день.

137. Листъ от канцлѣра Сапѣги ко князю Василью Мосалскому о здравье, что писано к пану старосте Велижскому о государскомъ и о земском дѣле; и ему б поговора послать вскоре мочно ль учинить, что писана к старосте; писан въ 119-м году генваря въ 25-й день.

138. Листъ Литовского короля Жигимонта к бояром ко князю Ѳедору (*л. 172*) Ивановичю Метисловскому о князе Ондрѣе Мосалском, что велено ему быти в крайчихъ с путемъ и в путь дан Гороховець.

139. Листъ писан по полскіи, пишет король по городом ко всякимъ людемъ, чтоб по дорогам для проѣзду к Москве мостили мосты, что сынъ его Владислав с войском своимъ идет к Москве; рука у листа писаря Яна Куцборсково.

140. Листъ к бояром, за Сопѣгиною рукою, о Лвове помѣстье Плещёва, (*л. — об.*) да 141) другой листъ к бояром же о помѣстье ж, почему ему тѣм помѣстьем владѣти, да 142) Лву ж листъ королевской, за Сопѣгиною рукою, в Можайском уѣзде на село Бѣли, а то де село Бѣли ево старинное.

143. Листъ королевской к бояром, за печатью і за Сопѣгиною рукою, по челобитью Семена Тютчева велено ему дати дьяка Путилово помѣстье Григорьева.

144. Листъ королевской Гаврилу Хрипунову (*л. 173*) на Бѣлское помѣстье на село Пашково з деревнями, за рукою корунного подканцлѣра пана Кривского.

145. Грамотка посыльная ко Лву Плещёву ото Лва Сопѣги, за ево рукою, о Михайле Молчанове да о Степане Соловецком, по их челобитью, о помѣстьях.

146. Листъ королевской, за королевскою печатью и за подканцлѣровою пана Кривского рукою, по челобитью Ѳедора да Гаврила Хрипуновых (*л. — об.*) на Новгородское помѣстье Бѣжецкие пятинны на волость Утротцкую да на приселок Глининецъ.

147. Листъ королевской, за печатью и за канцлѣровою за Сопѣгиною рукою, по челобитью Гаврила Хрипунова на Григорьево помѣстье Благово Ржевсково уѣзду.

148. Листъ, за королевскою печатью и за рукою подканцлѣра корунного пана Кривского, по челобитью Ѳедора, да Гаврила, да Якова Хрипуновых (*л. 174*) о помѣстьях Клинского уѣзду о Солочинской волости, да в Холмском уѣзде дѣда их о Путятине помѣстье

Хрипунова Дубенского о селцѣ Ролне, да о Новоторжском о Иванове помѣстье Сабурова о селцѣ Яковлеве.

149. Листъ королевской, за королевскою печатью і за приписью писаря Януша Скумина, по челобитью Гаврила да Федора Хрипуновых Ржевского уѣзду на вотчину на село Брецену да на село (л. — об.) Третьсея, да о селцѣ Глазове, о селцѣ Белянине, о селце Лосе, о помѣстьях княж Александровы княгини Ростовского, да об Ондрѣвском помѣстье Виселицына о селцѣ Острецове, о селцѣ Стане, Клинского уѣзду о вотчине о селцѣ Хлуденева, о селцѣ Владычкине, Московского уѣзду о вотчине княж Григорьевские княгини Бѣлского, Ноугороцкого уѣзду о Федоровском помѣстье Оболнянинова, Холмского уѣзду о Романовском помѣстье Хрипунова, Новоторжского уѣзду о селцѣ Заходне.

(л. 175) 150. Листъ королевской, за Сопѣгиною рукою, по челобитью князя Ивана Михайловича Воротынсково, велено вотчину ево, что дано Михайлу Салтыкову, село Кнеинино отдати ему князю Ивану назад.

151. Грамота из Литвы от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, за рукою Лва Сопѣги, писана на смуту, о договоре пана Желтовского, во 120-м году сентября въ 8-й день с Литовскимъ гонцомъ Станиславом Бачановскимъ; по згибом грамота (л. — об.) изодралась, печать отпала.

152. Грамота Жигимонта короля Полского к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и к окольнічимъ, и к дворяном, и к дьяком думным, и стольником, и стряпчим, и к приказным и всяких чинов ко всякимъ людемъ, что они присылали к нему ото всей земли великихъ послов первыхъ Филарета митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, а потом бояр князя (л. 176) Юрья Никитича Трубецково, да Михаила Глѣбовича Салтыкова, да думного дьяка Василья Янова, а после тово ж думного дьяка и печатника Ивана Грамотина, и королевичъ де в ту пору занемог, и за тѣм позамешкался, а какъ королевичъ поздоровел, и он с сыном с королевичем идет к Москве самъ, и они б их приходу ожидали; писана белоруским писмом, прислана во 121-м году октября въ 2-й день с паном Жабровскимъ; грамота поплѣла, и печать отпала і на згибех подралася.

(л. — об.) 153. Грамота Польского королевича Владислава к бояром и ко всей землѣ Московского государства, что отецъ его на Московское государство отпускает и будет вскоре; прислана во 121-м году октября въ 11-й день с паном Жабровскимъ.

154. Список з грамоты, какову посылали во 121-м году з Денисом Оладьиным власти и бояре и всяких чинов люди Московского государства к Жигимонту королю Польскому об отказе королевичеве и об отпуске государевых послов из Литвы; писана, (л. 177) вычитая их неправды.

155. Грамота Войтеха Борановского и от панов рад духовных и светцких к Москве к митрополитом, и ко всему освященному собору, и к околыничимъ, и к дворяном, и к детем боярскимъ и всяких чинов людям Московского государства, писана против боярские грамоты, какова была к ним послана з Денисом Оладьиным; а у ней были 4 печати да ростопились, писана лѣта 1613-го году.

(л. — об.) 156. Список з грамоты, какову привез Московского государства к бояром и ко всей землѣ от панов-рад Денис Оладьин во 121-м году июля въ 20-й день.....

(л. 370) Книги Литовские.

(л. 380 об.) 157. Тетрадь дестовая 106-го году марта зъ 26-го числа августа по 13-е число — записка проѣзжимъ грамотамъ, которые иноземцы отпущены с Москвы на Смоленескъ, и сколько с ними таваров і людей; тетрадь поплѣла і подрана.

158. Книга по ростригине убивстве отпускъ в Литву при царѣ и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова и приѣздъ ихъ к Москве.

159. 26 тетратей Литовсково посольства (л. 381) Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского, какъ они были на Москвѣ при царѣ Василье во 115-м и во 116-м году, смѣшены, а иные і поплѣли; первых тетратей и середнихъ и послѣднихъ нѣтъ.

160. 3 тетрати, а в нихъ 32 листа распалися, згнили, писаны белорускимъ писмомъ, при царѣ Василье Ивановиче послом боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи отвѣт от Литовскихъ пословъ от Миколая Олешницкого с товарищи, отвѣтъ про Гришку ростригу, какъ он (л. — об.) пришел в Литву ко князю Адаму Вишневецкому и назвался царевичем Дмитреемъ, какъ имъ тотъ отвѣтъ подали на посольстве.

161. Книги Литовские лѣта 7121-го году отпускъ в Литву і приѣздъ из Литвы посланника Дениса Оладьина, и 122-го и 123-го году отпускъ с Москвы і приѣздъ к Москве посланников Ѳедора Желябужского да подъячего Семена Матчина, да отпускъ с Москвы

в Литву гонца олексинца Артемья Нечаева, і 124-го году приѣздъ к Москве і отпускъ Литовского посланника (*л. 382*) Максимильяна Каличинского.

(*л. 494*) Столпы Литовские.

(*л. 496*) 162. Столпъ, а в нем отпускъ в Литву при царѣ Борисе послов боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарищи, 110-го году, верху нѣтъ.

163. Столпикъ, а в нем отпускъ в Литву от бояр к Сендомирскому воеводе Петра Чюбарова во 114-м году.

164. Имянной списокъ Польским і Литовским людемъ, которые посланы при царѣ Василье Ивановиче всеа Русіи въ Ярославль с воеводою с Сендомирскимъ съ Юрьемъ Мнишком, а иные на Кострому, і на Вологду, і на Белоозеро, (*л. — об.*) и в иные города; а в котором году, того не написано.

165. Столпъ Литовской послов Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского, да посланников Станислава Витовского да князя Яна Друцкого-Соколинского, 116-го году при царѣ Василье; исподу нѣтъ, изотлѣлъ.

166. Столпикъ Литовскихъ послов Николая Олешницкого да Олександра Гасевского, какъ были у бояр в отвѣте со князем Федором Ивановичем Мстиславским с товарищи, і отпускъ имъ с Москвы (*л. 497*) при царѣ Василье; верху нѣтъ, изотлѣлъ.

167. Столпъ, а в немъ клеены росписи кормовые, что давано на Москвѣ корму Литовскимъ послом Миколаю Олешницкому да Олександру Гасевскому с товарищи и ихъ людемъ 314-м человѣком; исподу нѣтъ, поплѣлъ.

168. Столпикъ, а в немъ были написаны 24 статьи отвѣтныя Литовским послом; сверху 9-ти статей нѣтъ, отодраны.

169. Статейной списокъ 118-го году, что был (*л. — об.*) у гетмана у Желковского, каковъ ему дан на первомъ съѣзде, за рукою дьяка Василья Телепнева; распался весь.

170. Наказ, каковъ дан великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи во 118-м году.

(*л. 605*) Рознь Литовская.

(*л. 606*) 171. Роспрос пана Сендамирского, какъ ево спрашивали бояре после ростригины смерти про растригу; писана белорусским писмом.

172. Роспись королевскимъ листомъ, что отдалъ государь царь и великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи в Посольской приказ думному дьяку Петру Третьякову, хто о чем имали (л. — об.) под Смоленском у Польсково короля жаловалных грамотъ о помѣстьях і о чинѣх.

(л. 644) Въ ящике Ивана Грамотина....

(л. 654) Да в дубовомъ ящике:...

173. Перевод с Полскаго листа, что прислал из Вязмы Павел Руцкой во 121-м году к боярину ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому да к столнику ко князю Дмитрею Михайловичю (л. 655) Пожарскому с укоризною.

(л. 691 об.) Въ ящике у подьячево у Олексѣя Шахова, после ево, какъ он посланъ на Унжу, осталося дѣль:...

(л. 697) 174. В свяске выписки ис посольских книг розных годов, хто посылан в послѣхъ при прежних государех в Польшу и в Литву, і хто которым намѣстником писан, и что кому для посольствъ давано государева жалованья и подмоги; да тут же выписка о съѣздах прежних государей посломъ с Литовскими послы в розных годѣх зъ 90-го году по 109-й год.

(л. 699 об.) 175. Списокъ с ростригины грамоты, какову писал к царю Борису ис Киева, ѣдучи к Московскому рубежу.

(л. 701) 176. Грамота писана во 113-м году генваря въ 2-й день от Ермогена патриарха Московского и всеа Русіи в полки под Новгородокъ Сѣверской к бояром и воеводамъ ко князю Ѳедору Ивановичю (л. — об.) Мстиславскому, да ко князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарищи, и ко всемъ воеводам и ко всему воинству о укрепленье, чтоб против ростриги и Полских и Литовских людей стояли крѣпко и неподвижно и смуте воровской никакой не вѣрили, і об отпуске в полки чудотворнаго образа пречистые Богородицы, юже написа Петръ митрополит Московский и всеа Русіи, и с чудотворными мощми и з святыми водами, а послана с Чюдовским архимаритом с Варламом в первой посылке...

(л. 703) Да в Олексѣеве ж росписи в начале написано: выписки Литовские о Литовскихъ гонцѣхъ, какъ бывають на Москвѣ у бояръ, и тому сыскана свяска, а в ней розные дела, и та свяска переписана подлинна. А в ней:

177. Выписка, какъ посланы после смерти блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи

зъ 92-го году (*л. — об.*) по 107-й год посланники в розные государства обестити на государстве блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русии и после ево царя Бориса, хто имянем посланников, і что имъ давано государева жалованья и подмоги.

178. Выписка ис посольскихъ книгъ, хто были бояр, и окольничих, и дворян и дьяковъ в отвѣте с послы розныхъ государствъ съ 74-го по 113-й год...

(*л. 710*) 179. Списокъ с отвѣту, каковъ дан Поснику Огареву в Литвѣ при королѣ.

(*л. 710 об.*) Да у Олексѣя ж въ ящике дела сверхъ его росписи:

180. Выписка съ 69-го году по 109-й год, какъ приходили по опаснымъ грамотамъ из Литвы послы блаженные памяти к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии, и к царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии, и к царю Борису, и цысаревы и Аглинские послы, и хто с ними были бояр и дѣяковъ в отвѣте, и какъ приходил ко государю (*л. 712*) царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии от Аглинсково Якуба короля посол князь Иван Меригъ, и ково к нему государь посылалъ бояр в отвѣт.

181. Выписка — которые рѣчи подали на съѣзде бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской с товарищи гетману корунному пану Желковскому по статьямъ, да тут же вверчены статьи о крещенъе (*л. — об.*) королевича, да тут же вверченъ отвѣт по статьямъ, каковъ привез к бояром от гетмана Желковского Перѣирей Секирин.

(*л. 717 об.*) 182. Связочка всякой розни, а в ней челобитные, и памяти, и выписки о Литовскихъ посланникехъ; у иныхъ верху, а у иныхъ исподу нѣт.

III (1632 г.).

(*л. 4*) Въ Посольскомъ приказе по пересмотру околничево Лва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова противъ прежнихъ переписныхъ книгъ околничево Ѳедора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году всякихъ дѣлъ не сыскано:

(*л. 5 об.*) 1. Грамоты Литовские от короля ис-под Смоленска, писана была к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи о послѣх, что пришли с Москвы митрополит Ѳиларетъ

Ростовской и Ярославской да бояринъ князь Василей Голицынъ с товарищи; писана была на бумаге, белоруским писмомъ, во 119-м году, у ней печать была королевская да (л. 6) испортилась, а грамота была ветха і по згибамъ изодрана.

(л. 6 об.) 2. Листа Литовского, велено было окольнічому князю Юрью Хворостинину учинити помѣстной оклад 2000 четви, денежного жалованья 300 рублевъ; а от кого и х кому именемъ и в котором году тот листъ былъ писанъ, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

(л. 7) 3. Листа Литовского к бояром о Лвове помѣстье Плещѣва, почему было ему помѣстьемъ владѣть; а от кого и х кому именемъ и в котором году тотъ листъ былъ писан, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

4. Листа Литовского Захарьяша Заруцкого, писанъ был к Сопѣге, да с того ж листа былъ перевод в столпцах; (л.—об.) а о каком дѣле и в котором году тот листъ и перевод былъ писанъ, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

5. Листа Александра Гасевского к Маринке; а о каком дѣле и в котором году тот листъ былъ писан, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

(л. 15) 6. Списка с ростирины грамоты, какову грамоту писал к царю Борису ис Киева, ѣдучи к Московскому рубежу; а в котором году и о каком дѣле было писано, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

(л. 18 об.) 7. Статейного списка 118-го году, что был у гетмана Жолковского, каков ему былъ данъ на первомъ съѣзде за рукою дьяка Василья Телешнева, — распалься (л. 19) весь; а при которомъ государе и гдѣ былъ съѣздъ и с кѣмъ именемъ послы и о чемъ, и то в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

(л. 26 об.) 8. Роспросу пана Сендамирского, какъ ево спрашивали бояре после ростирины смерти про ростиругу; писанъ былъ белоруским писмом.

(л. 33) И про тѣ несекские всякие дѣла Посольского приказу подъячие Григорей Лвов с товарищи сказали окольнічому Лву Ивановичю Долматову-Карпову да дьяку Ивану Переносову: которые де грамоты і иные дѣла по прежнимъ переписнымъ книгамъ окольнічево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова ныне не объявились, і про то они не вѣдаютъ; а чаютъ, что тѣ дѣла в тѣхъ же переписныхъ делахъ смешались, а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпамъ, которое дѣло пад

которой (л. — об.) столпъ довелось подклеить. А которые подъячие прежде сего в Посольском приказе у тѣх дѣл были, и из них иные померли, а иные от дѣла отставлены.

(л. 36) Да сверхъ прежних Переписных книг окольничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова сыскано в Посольском приказе розных государствъ грамот и книг и столпов до 135-го году.

(л. 43) Грамоты Литовские.

(л. 4) 9. Письмо отвѣтное Жигимонта короля царя Борисову посланнику Поснику Огареву, что король пришлет послов своих о вѣчном договоре и о Московских дворянх о Петрѣ Хрущове с товарищи, что въ ево землѣ тѣх дворянъ нѣтъ; писано то письмо на трех листах, а году в том писмѣ не написано и печати нѣтъ.

(л. — об.) 10. Грамота Жигимонта короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, чтоб дали из Московские казны полоненику Петру Сопѣге 3000 рублей денег, и в тѣх денгах под тою же грамотою Сапѣгина отпись, за ево рукою, писана от Рождества Христова 1611-го году мая въ 20-й день; у той грамоты печать цела.

(л. 48) 11. Грамота Жигимонта короля к бояром и ко всему Московскому народу, чтоб они крестъ целовали королевичю изнова, а он ихъ хочет жаловать помѣстьями і вотчинами; писана по белоруски, от Рождества Христова 1611-го году августа въ 26-й день, печать цела.

(л. — об.) 12. Листъ Жигимонта короля и Владислава к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи о отпуске Василья Колевинского (л. 49) да Семена Шорина; писан по руски во 119-м году генваря въ 20-й день, печать цела.

(л. 50 об.) 13. В мешечке портяном Литовские листы к Струсу, что привезли Сардюкъ Каетырев да Михайло Томилов; да тут же Олманак печатной.

(л. 346 об.).... И что в сѣх же книгах написаны несыскные дела, чево против прежних Переписных книг окольничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году не сыскано, (л. 347) и о том докладывали государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии окольничей Лев Ивановичь Долматовъ-Карпов да дьяк Иван Переносов. И государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии указал: тѣ несыскные

всякие дела сыскивать Посольского приказу подъячим; а сыскав про тѣ дѣла сказать. И сѣ переписные книги и всякие дела отдать в Посольском (л. — об.) приказе печатнику и думному дьяку Ивану Тарасевичю Грамотину да дьяку Максиму Матюшкину.

IV (1673 г.).

(л. 367) Полские и Литовские (книги).

(л. 383 об.) 1. Книга Литовская 7101-го году по 109-й год, а в ней: приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы Литовского посланника Яна Девалятовского, да отпускъ в Литву гонца Петра Пивова и приѣздъ ево из Литвы, да приѣздъ к Москве і отпускъ с Москвы Литовского посланника Яна Корсака, да приѣздъ к Москве из Литвы государевых послов боярина Михайла Глѣбова Салтыкова да Василья Плещѣва да думного дьяка (л. 384) Афонася Власьева.

2. Список с статейного списка великих послов боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова с товарищи 7109-го году, как они были в Польше у Жигимонта короля....

3. Книга Литовская 7114-го году по 115-й год, (л. — об.) по ростригине убивствѣ отпускъ в Литву от царя Василья Ивановича всеа Росіи к Жигимонту королю посланников князя Григорья Волконского да дьяка Андрѣя Иванова и приѣздъ их из Литвы к Москве.

4. Тетрати Полские в розни, приѣздъ к Москве въ 7015-м (sic) году Литовских посланников Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, присланы они к Москве для договору о перемирьі і о свободе с Москвы Литовскихъ послов Миколая Олещицкого да Александра Госевского и Сендомирского и дочери ево и иных Литовских людей, которые были при воре ростриге.

(л. 385) 5. Книга Литовская 7121-го году, а в ней: отпускъ в Литву от бояръ посланника Дениса Оладыина и приѣздъ ево к Москве, да отпускъ посланников Федора Желябужского да подъячего Семена Матчина 122-го году и приѣздъ ево во 123-м году, да отпускъ с Москвы в Литву гонца алексинца Артемья Нечаева 124-го году и приѣздъ ево к Москве, да приѣздъ и отпускъ с Москвы Литовского посланника Максимилиана Колочинского.

(л. 399) Столпы Литовские.

(л. 399 об.) 6. Столпъ. а в нем приѣздъ к Москве Полскихъ посланников Станислава Витовского да князя Яна Друцкого-Соколинского, 116-го году.

7. Столпикъ невеликъ ветхъ, а в нем блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Росіи самодержца, двѣ грамоты писаны з жалобою на Полского короля к Матяшу цесарю Римскому во 121-м году...

(л. 525) Сундукъ дубовой окован желѣзомъ, а в немъ грамоты Полскіе:

(л. 535 об.) 8. Грамота Жигимонта короля к царю Борису Федоровичю, 1600-го году...

(л. 536) 9. В обертке рѣчи Полских пословъ Миколая Олешницкого да Александра Корвина-Гасевского, что говорили будучи на посольстве царю Василью Ивановичю всеа Русіи во 116-м году...

(л. — об.) 10. 5 грамотъ Жигимонта короля Польского (л. 537) к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи из-под Смоленска во 119-м году; погнили гораздо.

11. 15 грамотъ Польского короля Жигимонта, писаны к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, указные ис-под Смоленска во 119-м году....

(л. — об.) 12. В тетради отвѣтное письмо Жигимонта короля, каково дано царя Борисовым посломъ Поснику Огареву.

13. Грамота Жигимонта короля к великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи въ 1607-м году, поплѣла и подрана...

(л. 538) 14. Перемирная запись царя Бориса Федоровича з Жигиментомъ королемъ Полскимъ на 20 лѣтъ, писана на паргаминѣ, 7109-го году, печати нѣтъ...

(л. 539) 15. 53 листа полского и белоруского писемъ, королевскіе, и сенаторскіе, и Хмелницкого уневерсаль, і иные письма старые.

16. Белорусское письмо Полскихъ пословъ, писано (л. — об.) к боярину ко князю Дмитрею Ивановичю Щуйскому о заступленіи к царю и великому князю Василью Ивановичю, чтоб велѣл их отпустить с Москвы, не задержавъ...

(л. 556) В бѣлой коробѣ Полскіе же листы і иныхъ повытей.

(л. 574 об.) 17. Листъ Жигимонта короля в Нижней Новѣгород (л. 575) к воеводе ко князю Александру Репнину о Григорье Доможирове, чтоб ему в Нижнемъ отданъ двор ево, которой отнялъ у него князь Василей Шуйской Алексѣю Бавмакову; печать у того листа королевская, при печати припись: „Левъ Сопѣга канцлѣр“, 1610-го году сентября въ 25-й день.

18. Грамота Польского Жигимонта короля и панов-рад, писана к боярину ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому и Московского

государства ко всёмъ чиномъ духовнымъ и мирскимъ о послахъ, чтобъ слать со обоихъ сторонъ для договору на рубежи; письмо белорусское, (*л. — об.*) у грамоты 21 печать, поплѣла и подрана, 1611-го году.

19. Грамота Жигимонта короля жаловалная, за королевскою печатью, за рукою канцлѣра Лва Сапѣги, князю Ивану Куракину, что велено ему быть во дворечествѣ, в Казанскомъ Дворцѣ, на Иваново мѣсто Салтыкова, 1611-го году; грамота згнила и писма мало знать.

20. Грамота Жигимонта короля к боярину и конюшему ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, чтобъ (*л. 576*) отдали из казны товары, что взяты при великомъ князе Иване Васильевиче у Евертъ Винкенмана, 1611-го году.

21. Грамота Жигимонта короля Полского Московского государства бояромъ конюшему и намѣстнику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, 1611-го году.

22. Грамота Полского Жигимонта короля Московского государства к бояромъ х конюшему и намѣстнику Володимерскому к Ѳедору Ивановичю (*л. — об.*) Мстиславскому с товарищи о посылке Хоткѣевича с войскомъ под Москву для обороны, которые под Москвою стоятъ и разорение чинятъ, да чтобъ прислали к Московскимъ посломъ к преосвященному Ѳиларету Никитичю митрополиту Ростовскому да к боярину ко князю Василью Голицыну наказ или б с наказомъ о договорехъ дѣль прислали пословъ иныхъ, 1611-го году; грамота поплѣла и изодрана гораздо.

23. Листъ Лва Сапѣги канцлѣра великого княжства Литовского к боярину ко князю Ивану Семеновичю Куракину, что онъ Левъ по писму ево королю службу ево доносил, (*л. 577*) и король и с сыномъ своимъ королевичемъ жаловать ево будутъ, а ныне пожаловаль ево король дворецкимъ Казанскимъ, 1611-го году.

24. Грамота Полского Жигимонта короля к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, что онъ с королевичемъ Владиславомъ идетъ на Московское государство и бояре б приход ево ожидали, 1612-го году.

25. Листъ князя Войтеха Барановского арцыбискупа Гнезнинского, и иныхъ всёхъ арцыбискуповъ, и воевод, и каштеляновъ, (*л. — об.*) и всёхъ пановъ-радъ коруны Полской и великого княжства Литовского, духовныхъ и мирскихъ, великого государства Московского к преосвященнымъ митрополитомъ, к архиепископомъ, и епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и ко всёму освященному собору, и к бояромъ, и к околничимъ, и к чашникомъ, и столникомъ и ко

всѣмъ чинамъ Московскаго государства, 1613-го году; посреди листа были 4 печати отвалились.

(л. 585) 26. Грамота Жигимонта короля, писана ис-под Смоленска к бояромъ к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи о справке князя Петра Зборецкаго по Московскому списку въ 7119-м году.

27. Грамота Жигимонта короля к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи с посланникомъ ихъ с Иваномъ Михайловымъ сыномъ (л. — об.) Гридичемъ въ 7119-го году.

28. Грамота Жигимонта короля к бояромъ же о жалованье князю Ивану Куракину, того же году.

29. Грамота Жигимонта короля к бояромъ же об окупе князя Ивана Шеховскаго да Богдана Дубровскаго, того же году.

30. Грамота жалованная Жигимонта короля, какова дана Алексѣю Собакину, к бояромъ же (л. 586) о прибавке за рану помѣстнаго и денежнаго окладу, того же году.

31. Грамота Жигимонта короля к бояромъ же о справке жалованья Семену Шапкину, того же году.

32. Грамота Жигимонта короля к бояромъ же, чтоб велѣли держать нѣмцомъ Московскимъ продажное питьѣ, того же году.

33. Грамота Жигимонта короля к бояромъ (л. — об.), велено дать ис казны Петру Сапѣге денег 3.000 рублевъ, того же году.

34. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава к бояромъ же помѣстная Сергѣю да Алексѣю Сабакинымъ, того же году.

35. Грамота Владислава королевича к бояромъ, чтоб дали ис казны Зборовскому 1.000 рублевъ, того же году.

36. Грамота Жигимонта короля к бояромъ о справке в списокъ в страпчие Андрѣя Палицына, того же году.

(л. 587) 37. Грамота Жигимонта короля Полскаго к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, за подписью подканцлѣра Лва Согѣги, 120-го году; погнила и изодрана, печать королевская ростопилась.

38. Листъ от бояръ и от всякихъ чиновъ людей писан к паномъ-раде о королевиче, 120-го году...

(л. 596) 39. Грамота Жигимонта короля к бояромъ помѣстная Гаврила Хрипунова, какъ он ѣхал под Смоленскъ, и за то ему дано помѣстье во Ржевскомъ уѣзде Володимеровы, а с нимъ отѣхалъ князь Яковъ Борятинской да полковникъ немчин Зердвартъ Горнъ, того же году.

40. Грамота Жигимонта короля к бояромъ об Алексѣе Романове сыне Безобразове, велено ему учинить оклад помѣстной 800 четы, денег 50 рублевъ, того же году.

41. Грамота Жигимонта короля и сына ево (л. — об.) Владислава королевича к бояромъ жаловалная Лву Аеонасьеву сыну Плещѣеву, велено ему Лву быть в оружейничих на Богданово мѣсто Измайлова, и оружейную казну Лву у Ивана велено принять, а Иван Измайловъ послан в Сибирь; того же году.

42. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава королевича к бояромъ же помѣстная окольникову князю Юрью Дмитриевичю Хворостинину, того же году.

43. Грамота Жигимонта короля к бояромъ помѣстная жаловалная новгородцомъ (л. 597) дворяномъ Антону да Ивану да Григорью Загосткинымъ, того же году.

44. Грамота Жигимонта короля к бояромъ о справке Ивана Васильевича Головина во окольникове, того же году.

45. Грамота Жигимонта короля к бояромъ, велено поверстать окольников князя Василья да князя Федора Звенигородскихъ помѣстными и денежными оклады противъ иных окольников, кому они в версту, того же году.

(л. — об.) 46. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава королевича к бояромъ жаловалная оружейничему Лву Плещѣеву, велено ему оклад учинить помѣстной 1200 четы, того же году.

47. Грамота Жигимонта короля к бояромъ об отпуске Ивана Головина, того же году.

48. Грамота Жигимонта короля к бояромъ, и к окольниковымъ и къ думнымъ людемъ, что велено быть Михайлу Салтыкову в боярех, сидѣть в Стрелецкомъ приказе; (л. 598) того же году.

49. Грамота Жигимонта короля о жалованье князю Юрью Никитичю Трубецкому, велено ему дать на покупку лошадей 300 рублев да испомѣстить противъ ево родства, того же году.

50. Грамота Жигимонта короля к бояромъ о Иване Зубатомъ, да о дьяке о Семене Дмитриеве, что имъ сидѣть в Земскомъ приказе, того же году.

(л. — об.) 51. Грамота о Иване Безобразове, что ему быть в ловчих, того же году.

52. Грамота о Львѣ Плещѣеве, что ему дано помѣстье в Можайскомъ уѣзде, того же году.

53. Грамота Жигимонта же короля к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, жалованная, вотчинная о селцѣхъ Княгинине в деревняхъ в Нижегородском уѣздѣ; того же году.

(л. 599) 54. Листъ межевыхъ судей Литовскихъ реверендаря Литовского Александра Корвина-Гансевского, писанъ на Луки Великие к воеводе к Борису Кокореву, 119-го году...

(л. — об.) 55. Листъ писанъ к бояромъ ко князю Федору (л. 600) Ивановичю Мстиславскому с товарищи от Костянтина Плихты каштеляна Сохачевского да от Олександра Корвина-Гансевского реверендаря Литовского, которого году не вѣдомо, конца нѣтъ; у того же листа были 5 печатей и печати ростопились.

(л. 612) Коробья бѣлая болшая с пробой без замка, а в ней столпы Полские, которые были въ Посолскомъ приказѣ в шкаѣ:

56. Выписка из Полскихъ приѣздовъ, какъ были у великого государя у стола Полские послы въ 90-м, да въ 92-м, да въ 94-м годѣхъ, а государевы великие послы у Полского короля у стола же (л. — об.) въ 91-м, да въ 99-м, да во 109-м годѣхъ; начала нѣтъ.

57. Столпикъ невеликъ, а в немъ наказ, каковъ данъ былъ великому господину преосвященному Филарету митрополиту Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, какъ они посылаемы были в Литву во 118-м году...

(л. 1332) Ящикъ дубовой, что бывал думныхъ дьяковъ, а в немъ дѣлъ по росписи думного дворянина Ивана Аѳонасьевича Гавренева да дьяка Микиѳора Демидова — 162-го году:...

(л. 1342 об.) Да сверхъ той росписи в томъ же ящикѣ по пересмотру во 175-м году объявилось дѣлъ:...

(л. 1343) 58. Договорная запись старыхъ дѣл в Желковским, 1610-го году по счислению от Рождества Христова.

(л. 1369) Въ ящикѣ, что бывал діака Еѳима же Юрьева, дѣлъ:

59. Списокъ со утвержденные записи, какову дал бояромъ под Москвою Станислав Желковского во 118-м году августа въ 27-й день...

(л. 1376) 60. Свяска, а в ней 6 росписей сенаторемъ и урядникомъ коруннымъ и Литовскимъ, да роспись осылке со окрестными государствами, да выписка о послѣхъ и о посланникахъ, которые посылаемы в Польшу и в Литву, и о намѣстничестве...

(л. 1435) В прошломъ во 143-мъ году августа въ 24-й день по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи именному приказу дьяки думной Феодоръ Лихачевъ да Максимъ Матюшкинъ, собравъ государственные начальные великие дела со окрестными государи докончальные и перемирные грамоты и договорные посолские записи и всякие болшия крѣпости, положили в сундукъ, и за печатью думного дьяка Феодора Лихачева ис Посолского приказа отнесенъ тот сундукъ на Казенной Дворъ и постановленъ в большой полате и приказанъ беречь Казенному дьяку Гаврилу Облезову. А сколько в томъ сундукѣ положено порознь какихъ дѣлъ и в чемъ тѣ дела положены, и тому роспись:

(л.—об.) Ящикъ бархатной с петлею с серебряною с цѣлою, а в немъ:

61. Грамота перемирная Лва Сапѣги с товарищи при царѣ Борисе, у ней 3 печати были в ковчегахъ деревяныхъ, всѣ распались, писана от Рожества Христова 1601-го году...

(л. 1436) 62. Договорное письмо Литовскихъ пословъ Александра Гасевского с товарищи, 1619-го году.

63. Грамота договорная Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкого съ товарищи, при царѣ Василье Ивановиче, лѣта от Рожества Христова 1608-го году, писана белорускимъ письмомъ, а у ней (л.—об.) 4 печати на красномъ воску...

(л. 1439 об.) Ящикъ облоченъ кожею, а в немъ:

(л. 1440 об.) 64. Грамота перемирная Жигимонта короля к царю Борису, испорчена и прогорѣла, 1602-го году, печати нѣтъ.

(л. 1444 об.) В томъ же сундукѣ положены дела, которые привезли ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи из Литвы его государевы великие послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ-Ярославской с товарищи во 143-мъ году:

В липовомъ ящике:

(л. 1445 об.) 65. Запись за руками и за печатми панов (л. 1446) рад и повѣтныхъ пословъ о гетманскомъ же договоре...

В томъ же сундукѣ оберчено въ 2-хъ листахъ в олександрѣйской бумаге грамоты (л.—об.) и всякое письмо, что привезли из Литвы государевы послы бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ с товарищи:

66. Грамота на листу вѣрющая Ермогена патриарха и всего освященного собору и бояръ и всякихъ людей к Жигимонту королю,

какъ посланы были блаженные памяти великии государь святѣйшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи и бояре князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи; за печатью Ермогена патриарха.

(л. 1147) 67. Грамота Московского государства бояръ и всякихъ людей князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи сенаторемъ, что отпустили х королю бояръ князя Юрья Трубецкого да Михайла Салтыкова бити челомъ королю и королевичю, чтоб шоль к Москве; за двумя печатми ото властей и за боярьскою.

68. Двѣ грамоты вѣрющие архиепископа Арсения Архангелского и бояр и всякихъ чиновъ людей о послех о князе Юрье Трубецкомъ с товарищи; бес печатей, у одной были двѣ печати на красномъ воску, а у другой одна печать.

(л. — об.) 69. Грамота Ермогена патриарха и всего освященного собору к Жигимонту королю, чтоб отпустилъ на Московское государство сына своего королевича Владислава; была за красною печатью, печати у ней нѣтъ.

70. Грамота Ивана Салтыкова да Петра Третьякова, писана к Владиславу королю, какъ ему Ивану велено быть в Новѣгородѣ и какъ новгородцовъ ко кресту приводил и иные города приводил под королевичеву руку.

(л. 1148) 71. Грамота архиепископа Смоленского Сергия да Михайла Шеина, писана ис Смоленска к паномъ-раде к Станиславу Желковскому с товарищи, чтоб они били челомъ Жигимонту королю, чтоб людей от Смоленска отвелъ и поволил бы имъ Московского государства с послы ис Москвы ссылатца.

На столпцехъ:

72. Три грамоты бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи, за руками, какъ писали въ Ярославль, на Кострому, в Переславль Залѣской к воеводамъ и ко всякимъ людямъ, чтоб королевичю добили челомъ.

(л. — об.) 73. Рѣчь, что говорили на посолстве Жигимонту королю послы бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи.

74. Выписка из статейного списка, что прислан статейной списокъ к посломъ.

75. Грамота Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи к Жигимонту королю и к сыну его Владиславу из Москвы про новгородцовъ, что Ивана Салтыкова казнили и что писал Яковъ Пунтусовъ под Москву в полки к Про-

ковью (л. 1149) Ляпунову, что Свѣйской арцыкороль хочет на Московское государство дать сына своего королевича; была за красною печатью, печати нѣтъ.

76. Грамота бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского с товарищи к Жигимонту королю о томъ, что они писали к посломъ к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, какъ имъ бити челомъ Жигимонту королю, и что писали к Смоленскимъ сидѣлцомъ, и списки о томъ, что писали х королю послали; печать у грамоты боярина князя Ѳедора Ивановича.

(л. — об.) 77. Грамота бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского с товарищи к Жигимонту королю, что они по ево королевскому листу Московского государства к посломъ писали, чтоб они били челомъ королевичю, чтоб онъ шол к Москве, да и в Смоленскъ к Смоленскимъ сидѣлцамъ к Михайлу Шенну с товарищи писали, чтоб они ему королю и королевичю добили челомъ и Литовскихъ людей в город пустили; печать у грамоты боярская.

78. Грамота к Жигимонту королю и к сыну ево Владиславу бояръ и окольничихъ и думныхъ людей князя Ѳедора Ивановича (л. 1150) Мстиславского с товарищи, что Прокофеей Ляпуновъ от Владислава королевича отложился, и в города, которые королевичю послушны, воевод и головъ с ратными людьми от себя посылаетъ, и города и мѣста заседаютъ, а братъ ево Захарей поѣхалъ с Москвы под Смоленскъ с послы з бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи и ис-под Смоленска з братомъ своимъ сылаетца.

79. Книги Ржевичъ, и Зубчанъ, да Бѣжецкие пятинны всякихъ чиновъ людей, которые крестъ целовали королевичю Владиславу 118-го году.

(л. — об.) 80. Отписка Ивана Салтыкова к Жигимонту королю и к сыну ево Владиславу.

81. 14 тетрапей посольства Аѳонася Власьева.

2. — 1599 г. февраль. — Посольство въ Польшу Михаила Татищева и дьяка Ивана Максимова.

Въ 1614 году въ архивъ Посольскаго приказа хранился «столпъ 107-го года» объ этомъ посольствѣ (см. опись I-ую, № 62), но ни этотъ столпъ, ни какіе-либо другіе документы посольства Татищева не перечисляются въ дальнѣйшихъ описяхъ архива и не сохранились до нашего времени. Объ этомъ посольствѣ имѣется только упоминаніе въ статейномъ спискѣ слѣдующаго посольства М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и думнаго дьяка А. И. Власьева въ 1602 году (кн. № 24, л. 85 об.; см. ниже стран. 117—118). Печатаемые документы заимствованы изъ находящейся въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книги № 6 Метрики Литовской, лл. 193 об. — 196.

(л. 193 об.) Листъ верущій от князя великого Московскаго Бориса Ѳедоровича до кор(олевское) его милости, принесенный через посланника его Михаила Татищева в року 1599-м.

Милосердна ради милости Бога нашего, в них же посети насъ востокъ свыше во еже направити ноги наша на путь мирен, сего убо Бога нашего в Троицы славимого милостню, от великого господара¹ цара и великого князя Бориса Ѳедоровича, всея Русии самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, цара Астараханскаго, господара Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных, господара и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирские земли, и Сиверныя страны повелителя и *(л. 194)* господара Иверские земли Грузонских (sic) царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских

¹ Написано: „гдѣ“, раскрывается вездѣ согласно написанному ниже на сей же страницѣ полностью: «господара».

князей, и иных многих господарствъ¹ господара² и обладателя³, — Божиею милостию, великому господарю Жикгимонту Третему, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитскому, Мазовецкому и иных. Послала есмь к тебе, к великому господарю Жикгимонту королю, посланника нашего думного дворанина и ясельничого и наместника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка нашего Ивана Максимова о некоторых о многих делехъ; и что от нас учнут тебе говорити, и ты-б им вериль, то есть наши речы. Писана в господарствя нашего дворе царствующаго града Москвы лета от создания мира 7107-го евраля мѣсяца.

Инструкция посельства того посланника.

Речы по повеленью великого господара царя и великого князя Борыса Феодоровича, всея Русии самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, цара Казанского, цара Астороханского, государа Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, господара и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сиберские земли, и Сиверные страны повелителя, и господара Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многих господара и облаадателя, его царского величества посланникъ думной дворанин и ясельничей и наместникъ Можайской Михаило Игнатьевичъ Татищевъ (л. — об.) да диякъ Иванъ Максимовъ говорили великому господарю Жикгимонту, Божиею милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитскому, Мазовецкому и иных.

Великого господара царя и великого князя Борыса Феодоровича, всея Русии самодержца и многих господарствъ господара и обладателя, его царского величества посланникъ думной дворанинъ и ясельничей и наместникъ Можайской Михаилъ Игнатьевич Татищевъ говорил: Божиею милостью великий господарь царь и великий князь Борисъ Феодоровичъ, всея Русии самодержецъ и многих господарствъ господарь и обладатель, тебе, великому господарю Жикгимонту, Божиею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, велел говорити: Божьим изволением и праведным судомъ великого господара цара и великого князя Феодора Ивановича, всея Русии самодержца и многих господарствъ господара и облаадателя, правед-

¹ Написано: „гдѣствъ“, раскрывается согласно дальнѣйшему написанію полностью: «господарствъ». — ² Написано полностью. — ³ Слово «облаадатель» пишется въ этой книгѣ и съ двумя а и съ однимъ.

наго, и храбраго, и славнаго, и милостиваго, Богом почтеннаго, и Богом превознесеннаго, и Богом украшеннаго, ноипаче в добре просиявшаго, и в милостивей славе пребывающаго, высокостольнейшаго, и господарствам многим заступника, и славным господаром пособство подателя, над великими господари¹ высочайшаго, славою и честью от Бога устроенаго, разумом пространства превысокий был столпъ, корень благоверия, благочестия цветъ, степень царский, и неисчетные хвалы достойнаго, господаря моего пресветлаго цара праведная его и безпорочная преблагая душа от сего света къ Богу отошла, оставль земное царство, отъиде въ вечное блаженство в небесное царство. А по милости Божьей и по приказу блаженные памяти великаго господаря цара и великаго князя Федора Ивановича, всея Русии самодержца и многих господарствъ господаря и облаадателя, и по благословению сестры нашея великаго господарыни благоверное и хрыстолюбивое (л. 195) царицы и великаго княгини иноки Александры Федоровны всея Русии, а за прошенъем и молением светейшаго Иева патриарха Московскаго и всея Русии, и митрополитовъ, и архиепископов, и епископовъ и всего освещеннаго вселенскаго собора, и за челобитьем царей, и царевичей, и многих господарскихъ детей розныхъ господарствъ, которые под нашею царскою высокою рукою нам нине служатъ, и бояр нашихъ, и окольничихъ, и князей, и воевод, и дворян, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всякихъ служалыхъ людей всехъ городовъ Московскаго господарства и всего народнаго множества людей Росийскаго царства, — мы, великий господарь царь и великий князь Борыс Федоровичъ, всея Русии самодержецъ, на великомъ господарствѣ на Владимирьскомъ, и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на всехъ господарствахъ Росийскаго царства, и на новоприбылыхъ господарствахъ учинилися есмь великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, всея Русии самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и диадимою по древнему обычею. И наше господарство обестити, по прежнему обычею, послали есмь къ тебе къ великому господарю къ Жикгимонту королю посланника нашего думнаго дворанина и ясельничого и наместника Можайскаго Михаила Игнатъевича Татищева да дьяка Ивана Максимова и с ними наказали о всякихъ о добрыхъ делахъ, что годно всему хрестыянству, чтобъ нами, великими господарями, и нашимъ господарскимъ осмотрениемъ хрестыянство высвобождено было изъ рукъ бесерменскихъ, и чтобъ хрестыянская рука вышиласе, и была в покою и в тишине, а бесурмянская рука

¹ Написано полностью.

нижыласе. — Да посылаем ныне къ великому господару к брату нашему дражайшему и любезнейшему Рудельѡу цесару Римскому, по прежнему обычаю, господарство свое обестити гонца нашего Ованасья Власьева, и ты-бъ, великий господарь Жыкгимонт король, на того нашего гонца велел дати свою опасную грамоту и через свои господарства пропустити велелъ до цесара по прежнему обычаю.

(л. — об.) Великого господара цара и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русии самодержца и многих господарствъ господара и обладателя, его царского величества дъяк Иван Максимовъ говорилъ: Божнею милостию великий господарь царь и великий князь Борис Федоровичъ, всеа Русии самодержецъ и многихъ господарствъ господарь и обладатель, тебе, великому господару Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велелъ говорити: бли челом нашему царскому величеству гости и всякие торговые люди нашихъ господарствъ, которые ходятъ торговати въ ваши господарства в коруну Польскую и въ великое княжество Литовское, что емлютъ деи с них и зъ ихъ товаровъ въ вашей земли по городом и по селам державцы, и урядники, и мытники тамгу великую, и головщины, и мостовъщины, и явки, и перевозки частые, и подарки великие; и в котором городе они торгуютъ или не торгуютъ, а тамги деи с нихъ в техъ во многихъ городехъ емлютъ многие; а где им и не доведетца стояти, и урядники деи и мытники ихъ держать для своее корысти долгое время и с нихъ подарки емлютъ многие. А в нашемъ господарстве по нашего царского величества указу с вашихъ со всякихъ торговыхъ людей пошлыны емлютъ в Смоленску и на Москве только в двухъ местехъ по прежнему безъ прибавки, и обиды им ни от кого не живеть, торгуютъ повольною торговлею. И ты-бъ, великий господарь Жыкгимонт король, велелъ заказать о томъ накрепко и беречи того, чтобъ с нашихъ с торговыхъ людей въ вашей земли лишнихъ пошлын и подарковъ во всехъ городехъ не имали, и обид и задержанья никакого им не чинили; а учнуть впередъ ваши урядники и всякие пошлынники лишние пошлыны и подарки с нашихъ с торговыхъ людей имати, и по нашему указу с вашихъ с торговыхъ людей потому-жъ по многимъ городомъ пошлыну учнутъ (л. 196) имати, какъ и в твоёмъ господарстве во многихъ городехъ и по местомъ с нашихъ с торговыхъ людей лишние пошлыны емлютъ.

Великого господара цара и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русии самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества посланникъ думшой дворянин и ясельничый и наместникъ Можайской Михаило Пгнатъевичъ Тати-

щевъ говорилъ: Божиею милостью великий государь царь и великий князь Борис Федоровичъ, всея Руси самодержец и многих государствъ государь и облаадатель, тебе, великому государу Жиггимонту, Божиею милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, велель говорити: а об ыныхъ о великихъ делех приказали есмя посланнику нашему думному дворянину и ясельничому и наместнику Можайскому Михаилу Игнатьевичу Татищеву говорити с паны-радами, и ты-бъ, великий государь Жиггимонтъ король, велел с посланникомъ нашимъ и з думнымъ дворяниномъ и с ясельничымъ и с наместникомъ Можайскимъ с Михаиломъ Игнатьевичомъ Татищевымъ и з дьякомъ с-Иваномъ Максимовымъ паномъ-радамъ говорити о всякихъ добрыхъ делех, которые дѣла пристоятъ намъ, великимъ государемъ христьянскимъ, и нашимъ государствамъ к разшыренью к прибавлению и всему христьянству к покою.

3.—1600 г. апрѣля 10—юнь. Отправленіе въ Москву гонца Бартломея Бердовскаго.

Опись архива Посольскаго приказа, составленная въ 1614 году, указываетъ «столпъ 108-го году», содержащій «прїездъ и отпускъ» Бердовскаго (см. опись I-ую, № 71). Этого столпа нѣтъ нынѣ, нѣтъ его и въ другихъ описяхъ (см. выше). Печатаемые документы о присылкѣ этого гонца заимствуются изъ той же книги № 6 Литовской Метрики лл. 196 об.—198.

(л. 196 об.) Листъ от его кор(олевское) милости до великого князя Московскаго о клеить на послы великие, через гонца пана Бартломея Бердовскаго писанный.

От наяснейшого и великого государа Жиггимонта Третего, Божью милостью, короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомонтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Ливлянскаго и иных, и дедичного короля Шведского, Кротского, Вандальского, и великого княжати Финляндскаго и иных, Божью милостью, великому государу и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных. Што присылал еси к нам посланника своего думного дворянина и ясельничого наместника Можайскаго Михаила Игнатьевича Татищева, а дьяка Ивана Максимова, оповедаючи то, иже по зойстью з сего света великого государа и великого князя блаженное памяти Федора Ивановича всея Руси, по Божой воли, учинилсе еси ты, Борис Федоровичъ,

великим господарем и великим князем Володимерским, Московским и иных господарствъ. И тотъ же посланникъ твой думный дворянинъ ясельничий и наместникъ Можайский Михаило Татищевъ а дьяк Иванъ Максимов говорили с паны-радами нашими короны Польское и великого князства Литовского о многих добрыхъ делех, которые пристоят нам, великимъ господарем хрестиянским, и нашим господарствам к розшыренью и к прибавленью, (л. 197) и всему хрестиянству к покою; и панове-рада наши слова тых посланниковъ твоих нам объявили. Ино мы за радю и прозьбами панов-рад наших короны Польское и великого князства Литовского посылаем до тебе пословъ наших великих о многих добрых делех. Ты бы нам на послы наши великие опасную грамоту водлугъ звыклого обычаю послал; а того гонца дворанина нашего урожоного Бартломея Бердовского без мешканья до насъ назад отправил. Писан у Варшаве лета Божьего нароженья 1600-го мѣсяца апреля 10-го дня.

И нъ струкцыя гонцу и дворенину его королевское милости урожоному Бартломею Бердовскому до князя великого Московского, в Варшавы отправленому в року теперешнем 1600-м мѣсяца апреля 10-го дня.

Наяснейший и великий господаръ Жиггимонт Третий, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляшский, Иелянъский и иных, король дедичный Шведский, Кготский, Вандальский, и великое княжа Финлянское и иных. Тобе, Божью милостью, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных, поклонитесе и здоровье твое мне, гонцу и дворанину своему, наведити и видети велель. — Затымъ листь его королевское милости отдаст. А в ынших всех речах помененый гонец его королевское милости учтиве и пристойне поступовати собе будет, постерегаючи достоенства и славы маестату его королевское милости. — Писан у Варшаве.

(л. 197 об.) Кглейтъ на послы великие его кор(олевское) мил(ости) от князя великого Московского, через того же пана Бердовского принесеный.

Бога всемогущаго и во всех всяческаго действующаго, везде сый и вся исполняющаго, и утешения благая всем челоуѣком дарующаго, Того силою и действием челоуѣколюбия жизнидателя, в Троицы славимаго милостию, и властью, и хотением и благоволением, Богом

избранный утвердившаго скиѣтръ держати в православии во осмотрение и во обдержаніе великого Російскаго царствія и многих новоприбылыхъ государствъ, и з Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на веки — от великаго господара цара и великаго князя Борыса Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, цара Казанскаго, цара Астараканскаго, царя Сибирскаго, господара Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, господара и великаго князя Новагорода Низовское земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондынскаго, и всея Северныя страны повелителя, и господара Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Чер(ка)скихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ господара и обладателя, — великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостію, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомо(ит)скому, (л. 198) Мазовецкому и иныхъ. Кого к нам, к великому господару цару и великому князю Борису Ѳедоровичу, всея Русіи самодержцу, ты, великій господаръ Жыкгимонтъ король, пошлешь пословъ своихъ великихъ, и темъ твоимъ посломъ к нашему царскому величеству приехати и от насъ отѣхати добровольно со всеми ихъ людьми и з жывоты безо всякаго задержанья. А ся наша царская грамоты на твои послы и опасная. Писана в господарствія нашего дворе царствующаго града Москвѣ, лета от создания миру 7108-го июня мѣсяца индикта 15, а господарствъ нашихъ 3-го.

4. — 1600 г. іюля 15 — 1601 г. Посольство въ Москву Льва Иван. Сапѣги, Стан. Варшицкаго и Гел. Пельгржимовскаго.

*«Книги Литовской» содержащей это посольство, указываемой также одной описью 1614 г. (см. № 57), не сохранилось. Не дошли до нашего времени: 1) «вѣрющая» грамота Сапѣги (см. въ описи архива I-ой № 11 и въ II-ой № 2) и 2) данный ему «столпъ о обидныхъ и о земскихъ дѣльхъ» (I, № 80). Среди русскихъ документовъ имѣются только печатаемые ниже: а) позднѣйшая выписка (посль царя Василія Шуйскаго) о написаніи перемирной грамоты и отпускъ пословъ (№ 56-й IV-й описи?) и б) перемирная грамота — «царево и великаго князя слово» и «королево слово». Остальные документы заимствуются изъ книги № 6 Литовской Метрики, лл. 198 — 216 (наказъ — *Instructia* посламъ см. ниже стр. 45 — 53) былъ напечатанъ въ 7-мъ выпускъ*

«Сборника князя Оболенскаго», М. 1838 г.)—Объ этомъ посольствѣ также упоминается въ статеиномъ спискѣ посольства Салтыкова-Морозова, Плещьева и Власьева (см. ниже стрр. 83, 84, 91—95, 109—122, 138—140 и сл.).

(л. 198) Отправа послов его королевское милости великих до господара и великого князя Московского.

Листъ его королевское милости до великого князя, через панов послов писаный.

От наянейшого и великого господара Жякгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомонтского, Мазовецкого, Кневского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиеляньского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальскаго, княжати Финлянского и иных, — Божью милостию, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, (л. 198 об.) Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. За радюю и прозьбою пановъ-рад наших короны Польское и великого князьства Литовского посылаем к тебе, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, тебе наведити и поздоровити послов наших великих — ясневельможного пана Лва Ивановича Сапегу, канцлера наивышшого великого князьства Литовского, старосту Слонимского, Пернавского и Могилевского, державцу Ретовского и Блудненского, а вельможного пана Станислава Варшыцкого, каштальяна Варшавьского, старосту Кобрынского и Осецкого, и урожоного Гелияша Пелкгримовского, писара великого князьства Литовского, лесничого Юрборского, давши им достаточную науку и мощь зуполную о добрых делех межи нами, великими господарями хрестиянскими, и межы господарствы нашими ку доброму и пожиточному всего хрестиянства мовити и становити. Ты бы, великий господарь и великий князь Борисъ Федоровичъ всея Руси, тым послом нашим великимъ, што они говорити будутъ, во всем зуполную и досконалую веру дал: бо што они говорити будутъ, то суть слова наши; а што они с тобою, великимъ господарем, и з бояры твоими думными намовять и постаноят, тое мы, великий господарь король и великий князь, з господарствы¹ нашими мощно держати хочем. А тых бы еси послов наших, не задерживаючи к нам отпустилъ. Писан у Варшаве лета Божого нарож(енья) 1600-го мѣсяца июля 15 дня.

¹ Это слово написано полностью.

(л. 199) Instructia albo navka posłom ie^o kr. mezi wielkim do kniazia wielkiego Moskiewskiego odprawionym, jaśnie wielmożnemu Leonowi Sapiezie, cancellerzowi w^o x^a L^o, Słonimskiemu, Pernawskiemu, Mohilowskiemu etc. staroście, Retowskiemu i Bludnienskiemu dzierżawcy, a wielmożnemu Stanisławowi Warszyckiemu, casstellanowi Warszawskiemu, staroście Kobryńskiemu i Osieckiemu, y vrodzonemu Heliaszowi Pielgrzymowskiemu, pisarzowi w^o x^a L^o, lieśniczemu Niemonoieskiemu, dana w roku terażnieyszym tysiąc ssesćsetnym.

Pierwszy poseł ma mówić: Najaśnieyszy i wielki gospodar nasz Zygmunt Trzeci, z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflanskie i ynnych, i dziedziczny król Szwedzky, Gotski, Wandalski y wielkie xiąże Inflandskie etc. tobie, z Bożey łaski wielkiemu gospodaru y wielkiemu kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu, Kazańskiemu, Astarachańskiemu, Pskowskiemu, Twierskiemu, Juhorskiemu, Permskiemu, Wiatskiemu, Bołharskiemu y innych, pokłonić się i zdrowie tve nam posłom swoim nawiedzić roskazał.

(л. 199 об.) Zathym listh wierzący oddać. A po liście pozdrowienie na gospodarstwie w te słowa pierwszy poseł ma vczynić: Najaśnieyszy i wielki gospodar nass król i wielki kniaź tobie, wielkiemu gospodaru y wielkiemu kniaziu Borisu Fiedorowiczu, mówici roskazał. Przisyłałeś do nas posłanika swego, dumnego dworzanina y jasielniczego, namiesnika Możayskiego Michaiła Ihnacieiewicza Taciszczowa, a diaka Iwana Maximowa, oznaymuiąc, iż za Bożą wolą wielki gospodar i wielki kniaź Fiedor Iwanowicz, ostatni potomek wielkich gospodarów y wielkich kniaziów Moskiewskich, s tego świata szcedł, a ty, Borys Fiedorowicz, vczyniłeś się gospodarzem i wielkim kniazem Moskiewskim y pragniesz tego, co by było ku dobremu wszistkiemu chrześciaństwu; tedy my, wiedząc, że Bóg Wszehmogący króle, gospodarze y kniazie sam stanowi i według woli swey Boskiey królewstwa, monarchie prznosi i daie komu chce, a yż też z wolei swey świętey tobie, Borisu Fiedorowiczu, dał vsieść na tym wielkim gospodarstwie i państwie Moskiewskim, my, widząc twóy vmysł i dobrą chęć, któraś nam przez posłanika swego Michaiła Taciszczewa, a diaka Iwana Maximowa opowiedział, my ciebie na tym wielkim gospodarstwie pozdrawiamy, życzac tobie w łasce Bożey do wieku długiego, fortunnego pożycia w dobrej przyiaźni z nami.

(л. 200) Wtóry poseł ma mówić: Najaśnieiszy wielki hospodar Zygmunt Trzeci, król Polski, wielki kniaź Litewski y innych, tobie, wielkiemu hospodarowi y wielkiemu kniaziowi Borysu Fiedorowiczowi wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mówić. Przez tegoż posłannika swego, dumnego dworzanina y jasielniczego, namiesnika Możayskiego Michaiła Taciszczewa, a diaka Iwana Maximowa, roskazałeś do nas, że ty, Boris Fiedorowicz wsieia Rusi, życząc wszystkiemu chrześcijaństwu dobrego, pragniesz być z nami w zgodzie, w miłości i w dobrej przyjaźni, tedy my, vpatrując i dobrze to v siebie vważając, co na zgodzie, miłości y ziednoczeniu nas, wielkich hospodarów, nie iedno narodom tym, nad któremi z łaski Bożej szczęśliwie panujemy y którzy iakoby z iedney wiary, iednego języka są y z iednego narodu słowieńskiego idą, ale wszystkiemu chrześcijaństwu należy, chcemy s tobą, Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi, być w zgodzie, miłości y ziednoczeniu.

Trzeci poseł ma mówić: Najaśnieiszy i wielki hospodar Zygmunt Trzeci, król Polski, wielki kniaź Litewski y innych, tobie, wielkiemu hospodarowi i wielkiemu kniaziowi Borisowi Fiedorowiczowi wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mówić, isz (л. 200 об.) o tym ziednoczeniu i wieczney przyjaźni iuż przedtym między przodkami naszymi, królami Polskimi y wielkimi xiążętami Ltewskimi y innych, a między przodkami twemi, wielkimi hospodarami i wielkimi kniaźmi Moskiewskimi, namawiać i tractować poczęto. Tedy my za radą i prozbami pp. rad naszych corony Polskiej i wielkiego x^a Litewskiego szlemy do ciebie posłów naszych wielkich, jaśnie wielmożnego Leona Sapiehę, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiego, Pernawskiego, Mohilewskiego starostę, dzierzawcę Retowskiego i Bludnieńskiego¹, a wielmożnego Stanisława Warszickiego, casstellana warszawskiego, starostę Kobryńskiego y Osieckiego, Heliasza Pelgrzimowskiego, pisarza wielkiego x^a Litewskiego, lieśniczego Niemonoieskiego, dawszy im moc zupełną y navkę dostateczną o tych rzeczach mówić, tractować i stanowić, co by ku wiecznemu pokoiowi i dobrej stateczney przyjaźni między nami a tobą y między państwa naszymi należało, ty byś o tym z nimi mówił, stanowił, a cokolwiek oni z sobą namówią, postanowią y poprzisiegą, to my przisiegą naszą stwierdzić y trzymać chcemy, y potomkowie naszy będą. A gdy wielki kniaź Moskiewski boiarom swym dumnym z nimi o tym tractować poruczy, tedy posłowie naszy mają napilniey o tym tractować, o czym

¹ Выше: Bludnieńskiemu.

iusz (л. 201) przedtym za panowania przodków naszych mowy y tractaty bywały takim sposobem. Aby między nami Zygmuntem Trzecim, z łaski Bożej królem Polskim y wielkim xiążęciem Litewskim, Ruskim, Pruskim, Żmódzkim, Mazowieckim, Inflanskim y innych, i po nas będącemi królmi Polskimi i wielkimi xiążęty Litewskimi, a między Borisem Fiedorowiczem, wsieia Rusi wielkim gospodarzem y wielkim kniazem Włodzimierskim, Moskiewskim, Nowohrodskim y innych, y po nich będącemi wielkimi hospodary wsieia Rusi, także między narody Polskim, Litewskim, Ruskim, Pruskim, Inflanckiem y innemi królestwu naszemu podległemi, a między narody Włodzimierskim, Moskiewskim, Nowohrodzkim y wsieia Rusi Borisu Fiedorowiczu podległemi pokóy i spółek wieczny, prziiażń i iedność wieczna trwała tak, iż w każdej potrzebie zawsze spółnie ratować się i ieden drugiego bronić mają wedle naywiększych sił y możności swojej, ieden drugiemu wszystkiego dobrego życząc y o dobre iego, iako o swoje własne, staraiać się. Y kto by był prziiacielem nam, Zygmuntowi Trzeciemu, y po nas potomkom naszym, królewstwu Polskiemu y wielkiemu xięstwu Litewskiemu y państwom nam podległym, temu też wielki hospodar y wielki kniaz Borys Fiedorowicz i po niem potomkowie iego, wiecey hospodari (л. 201 об.) y wiecey kniazowie wsieia Rusi, prziiacielmi byc mają. A kto by też wielkiemu hospodarowi Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi i potomstwu po niem będącemu i państwom iego Włodzimierskiemu y Moskiewskiemu, Nowogrodzkiemu y ynnym iemu podległym prziiacielem był, temu my, Zygmunt, y potomkowie naszy, także corona Polska i wielkie xięstwo Litewskie mamy być prziiacielem. A kto by też nam, Zygmuntowi Trzeciemu, i potomkom po nas będącym, także coronie Polskiej i wielkiemu xięstwu Litewskiemu był nieprziiacielem, temu i Boris Fiedorowicz wsieia Rusi y potomkowie iego, wiecey kniazowie Moskiewscy, y państwa Włodzimierskie, Moskiewskie, Nowohrodzkie y wsieia Rusi mają być nieprziiacielem. Y kto by Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi y potomkom iego wielkim hospodarom i państwom ich Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowohrodzkiemu był nieprziiacielem, temu my, Zygmunt Trzeci, potomkowie naszy y corona Polska y wielkie xięstwo Litewskie mają być nieprziiacielem. A z mowy, przemierza s postronnemi narody ieden ku szkodzie drugiego żadnych czynić y stanowić nie ma, ale spółnie z sobą się pierwey o tym porozumiawszy i naradziwszy, a iesli by które były do tego czasu wczynione, tedy te takowe dzierzane być mają. A iesli by się który postronny nieprziiaciel na któregokolwiek targnął, oburził abo (л. 202) powstał, tedy drugiego szczyrze, życzliwie, bez chitrości

ma ratować, pomóc wedle naiwiększych sił i przemożenia swego. A ieśli by się co spólnemi siłami z rąk któregokolwiek postronnego nieprziaciela odyskało, tedy to, do czego by zdawna prawo corona Polska i wielkie xięstwo Litewskie, ziemia Ruska, Pruska, Inflantska y inne miały, to przy coronie Polskiej y wielkim xięstwie Litewskim zostać ma. A co by też zdawna państwowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Nowhorodzkiemu y innemu należało, to przy państwach Ruskich, Włodzimierskich, Nowhorodzkich zostać ma. A ieśli by którego państwa, królestwa, ziemie albo prouinciey iakiey spólnemi siłami nabyli, to abo spólnie trzymać, abo po połowicy między się rozdzielić mają. Do tego ludziami narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego i ynnych wszem poddanym króla je^o mezi wolno być ma ieździć do wielkiego hospodara Borisa Fiedorowicza na służbę, w woyskach służyć, żołdy brać i w ziemiach w^o hospodara służyć, majątności, prziaźni nabywać, ożeniać się, wysługować, kupować y onych majątności dzierżeć, używać takim prawem, pod iakim ona majątność leży, y tam na dworach y woyskach służbą się bawiać, osiadać y z majątnościami swemi y wynosić się z onemi i tam mieszkać, gdzie by się podobało, majątności takowych spokojem używając bez wszelakiej przekazy. Tak też ludziami narodu Włodzimierskiego, (*л. 202 об.*) Moskiewskiego, Ruskiego w Polsce, w Litwie, w Inflanciech i w innych państwach coronnych y w^o x^a Litewskiego wolno będzie dla służby na dwory królów ich mei Polskich y do innych stanów coronnych y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych przyieźdzać, w woyskach służyć, żołdy brać, wysługować prziaźni, majątności nabywać, ożeniać się, kupować y nabytych majątności dzierżeć y używać takim prawem, pod iakim ona majątność leży, i tam osiadać z majątnościami swemi y wynosić się z niemi, gdzie się będzie podobało, y onych używać w pokoiu bez żadney przekazy. Ale zbiegowie, złodzieie, zapalacze, wywołańcy y którzy by przewiniwszy, vchodząc karania, do państw tych ziednoczonych vciekali, takowi bez żadnego prawa y zwłoki na obiedwe stronie wydawani być mają. A w tych majątnościach nabytych ludziami narodu Moskiewskiego wolno będzie cerkwie religey Ruskiej budować, nadawać y nabożeństwa używać. A polakom y Litwie także w Moskwie wolno będzie kościoły budować, nadawać y nabożeństwa rzymskiego wolnie używać. Iakoż y to posłowie perswadować mają wielkiemu kniazii Moskiewskiemu, aby w Moskwie, także i w innych miastach główniejszych i dalszych, iako w Pskowie, w Nowogrodzie, w Smoleńsku i inszych miastach kościoły catolickie fundował dla polaków i Litwy, którzy by tam na służbę do (*л. 203*) niego przy-

ieżdżali, aby nabożeństwa swego catolickiego wszędzie dobrowolnie używać mogli. Także y szkoły przy tychże kościelech aby były założone i fundowane collegia, aby się ludzie narodu Moskiewskiego ięzyka łacińskiego uczyli, gdyż to ym barzo¹ potrzebno y pożyteczno być może. A hereticstwa aby wielki książ Moskiewski w swej ziemi nie dopuszczał, iako aduersarzów Rzymskiej i Greckiej religei. Wolno też być ma ludziom narodu Moskiewskiego dzieci swe dawać na naukę i ćwiczenie do szkół w Polsce y w Litwie, gdzie się komu będzie podobało, kupieństwa, handle z sobą zobopólnie wieść; narody te w ziemiach mianowanych wolno y bezpiecznie mogą w mieściech, w miasteczkach, przystaniskach, gdzie by się zdało w państwach zobopólnych, miejsca do stanowienia kupi sposobne obrać, rząd w tym potrzebny uczynić, towarzystwo spólne sposobić, starsze postanowić ma im być wolno, żeby iako ludziom państw corony Polskiej y wielkiego księstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego etc. w państwach Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich y daley do Kieuzbas, do dalszych ord, gdzie by się ym podobało, kupie prowadzić y zaś nazad wolność była. Tak też ludziom ziem Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich do państw Polskich y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego i daley do Niemiec, do Włoch, do Anglii, do Franciei, do Hiszpaniei, do Portugaliei, do Turek, Wołoch, Węgier y gdzie by się im zdało i także nazad do ziem swoich wolność była, a (*л. 203 об.*) podwyższania żadnych myt na kupce być nie mają tak w tych, iako i w owych państwach, ale tak iako zdawna płacone być mają. A yż spólne przyjaciół i spólne nieprzyjaciół te państwa mieć mają, tedy dla więszego związku i ziednoczenia ich i porozumiewania się mają mieć zobopólne posły na dworzach panów swoich, tak żeby wstawicznie mieszkali na dworze królów ich mezi Polskich y książąt Litewskich etc. posłowie państw Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich, s którymi by król je^o mez Polski y stany Coronne y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego, o czymby potrzeba było, znosić się mogli, zwłaszcza około poselstw, gdy do ynnych obcych panów wyprawować ie albo ich od nich przymować przydzie, za wiadomością posłów tych czynić to mają. A na dworze także hospodara Ruskiego, Włodzimierskiego, Moskiewskiego etc. posłowie Polscy y wielkiego księstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego mają bydź, którzy o wszelakich obelstwach, tak wyprawowaniu ich do panów obcych, iako też przy-

Слово вписано надъ строкой.

powaniu ich od nich, i o wszystkich rzeczach, państw ziednoczonych dotykających się, wiedzieć mają. Więc gdzie by przyszło wyprawować gdzie poselstwa, za spólnym wprzód obesianiem, pod spólnemi obu panów tytuły i przez posły spólne ma to być, aby ten, który by był poselstwem obsyłany tym, widząc (s. 204) związek tak możnych państw, siły ich wważać y na nie się oglądać musiał. Stanowienia też przemierza wszelakiego y wszech rzeczy, do dobrego państw tych należących, za spólnem zniesieniem się panów obu rad y stanów wszystkich państw być mają czynione y zawierane. Dla vznawania y rozsądzania przypadłych różnych między państwa temi lub o długi, lub o grunty abo o iakiekolwiek inne rzeczy mają być z obu stron commisarze w każdym roku na myesce y czas pewny wysyłani. A yż dla obrony potoczney, dla besurmanów z dóbr króla je^o meci Polskiego y corony tey na każdy rok pewna suma pieniędzy oddawana bywa, i za nie ludzie służebni chowani bywają, tedy s państw Ruskich, Włodzimirskich ma także pewna suma postanowiona być dla obrony od spólnych nieprziaciół pogan, która w Kiowie ma być kładziona. Miasta Narew, Iwanow grod pod spólną panów ziednoczonych państw władzą być mają, a cła z miast tych przychodzące na spólną także państw tych obronę oddawane i obracane mają być. Porozumieć się też spólnie mają między sobą panowie około założenia armaty na morzu Czarnym y Warhackiem, aby za tym państw swych granic iako nadaley vmknąć y rozszerzyć ie mogli, a wychodzić mają armaty od Narwie, Iwanowa groda, od porohów z Dniepra y z ynnych miescz, (s. 204 ob.) gdzie sie napilniei będzie zdało, a potrzeba wkaże. A król je^o m. Polski sprawcami vmiejętnemi i biegłemi w sprawach wojennych morskich opatrować ie ma y także ludzi rycerskich dla obrony posyłać tam na służbę. Gospodar zaś Ruski, Włodzimirski, Moskowski etc. dodawać ma drzewa ile trzeba sposobnego, do tego smoł, przedziw, łoiów y innych potocznych potrzeb, a strzelbę zwykłemi potrzebami, żywność także oba panowie obmyślawać spólnie mają. Mynca w państwach ma być iednaka y iedney ceny y wagi. I dla doskonałego iedności tych państw oświadczenia wszystkiego świata mają być dwoiste corony vrobione, które by znaczyły panów dwu y państw ich nierozdzielny związek, w Polsce—iedna, która ma być przez posły hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. na króla je^o meci Polskiego etc. głowę kładziona, a druga w Moskwie, która także przez posły króla ie^o meci Polskiego etc. na głowę hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego kładziona być ma. A iż śmierci podlegli są królowie, monarchowie tak, iako wszyscy

inszy ludzie, tedy gdzieby król ie^o m. Polski (co racz, Panie Boże, iako nadalei oddalić) s tego swiata szcedł, (*л. 205*) mają senatorowie corony Polskiej y w^o x^a Litewskie^o o śmierci pana swego oznaymić hospodaru Ruskiemu Borisu Fiedorowiczu y stanom Ruskim, Włodzimierskim, Moskiewskim y o obraniu nowego pana porozumieć się z niemi, nie zagradzając przistempu synowi króla je^o m., żeby go narody Polski i Litewski y inne należące wedle praw swoich za wolnemi głosami za króla obrać mogli, na którą electią nowego pana od stanów coronnych y w^o x^a Litewskiego złożoną ma też posły swe posłać hospodar wielki Boris Fiedorowicz, s którymi stany coronnemi y w^o x^a L^o w obieraniu pana znosić się mają, nie iednak wolney electiey nie umiując. A król od stanów coronnych i Litewskich nowo obrany, poprzisiegając prawa y wolności coronne i Litewskie, zarazem też tamże związek, iedność, spółek i wieczną przyiaźń postanowioną między państwa przerzeczonemi poprzisiedz ma y mocno y nienaruszenie dzierzeć powinien będzie. A przy coronatiey króla ie^o mci Polskiego poseł hospodara Ruskiego ma też być y po włożeniu corony Polskiej przez arcybiskupa Gnieźnińskiego na głowę króla coronowanego ma też poseł hospodara Ruskiego kłaść drugą coronę osobno na to vrobioną. A gdzieby syna króla ie^o mci pana nasze^o (*л. 205 об.*) (czego Boże vchoway) nie stało, tedy niezagrając sobie stany corony Polskiej y w^o x^a Litewskie^o obrać za pana hospodara Ruskiego, który, poprzisiegając prawa y wolności narodom Polskim i Litewskim i będąc królem dobrowolnie obranym, a będąc panem dwu państw tak wielkich y szYROKICH, ma dwie lecie mieszkać w Polsce i w Litwie dla odprawowania spraw Polskich i Litewskich, a rok w Moskwie dla odprawowania spraw Moskiewskich, a w odiachaniu swym tu s Polski y z Litwy do Moskwy ma tu zostawić albo postanowić na miescu swym syna swego, miał li by go lat dorosłego, przidawszy do niego trzech ludzi przednich, iednego z Wielkiej, drugiego z Małej Polski, trzeciego z Litwy, którzy by hospodara przez listy się dokładając i s posły iego, którzy vstawicznie w coronie tey być mają, porozumiewając się, rzeczami corony tey y wielkiego x^a L^o, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych państw należących władali. A te osoby, którym by zawiedanie to państw corony Polskiej y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego miało być zlecane, na każdy rok odmieniane być mają. A że namowy o iedności państw tych obu przestrzegać będą, przisiegając mają. A ieśliby też y (*л. 206*) hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski etc. nie zostawił syna, tedy takowe trzi osoby, iako się wyszey spomniało, ma na każdy rok stanowić, którzy by sposobem wyszey pomie-

nionym sprawy corony tey y w^o x^a L^o, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych państw należących pod niebytność odprawowali, którzy przysięgami obowiązani bydź mają. Jeśliby też (co racz Panie Boże przewlec iako nadłużey) gospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski wprzód zmarł, a syna zostawił, ma ten syn hospodarem po niem państw tamtych być y ten namówiony między państwa przerzeczonymi związek poprzisiał y zatrzymać nienaruszenie. Wszakże na coronatią ma za oznaymieniem posłać król je^o m. Polski posły swe, przed któremi gospodar ten związek między narodami przerzeczonymi postanowiony poprzisiał y mocno go trzymać ma i powinien będzie. A przy coronowaniu ma też poseł króla Polskiego kłaść coronę na głowę hospodara Ruskiego, na to vmyślnie vrobioną vt supra. Jeśli by też, czego Boże vchoway, syna nie było, tedy król je^o m. Polski, xiaże wielkie Litewskie, Ruskie, Pruskie, Inflantskie etc. ma być hospodarem Ruskim, Włodzimirskim, Moskiewskim, a także dla spraw Polskich, Litewskich w Polsce dwie lecie, a w Moskwie dla spraw Moskiewskich (*л. 206 об.*) trzeci rok mieszkać ma. A w niebytności swey syna swego, będzie li go miał, ma tam starszym zostawić, przidawszy dla lepszego porządku y zawiedania o rzeczach państw tamtych kogo z narodu Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. A o wszystkim posły je^o królewskiey mosci, którzy tam zawsze być mają, znosić się będą y tak y potoczne rzeczy odprawować. A o zachodzących barzo tamto państwo y ten związek navki je^o królewskiey mci dosięgać. A że związku postanowionego przestrzegać będą, przisiał ma y ten przidany, y stany także tameczne. A ieśliby y je^o królewskiey mci, strzeż Boże, syna nie stało, tedy na miescu je^o królewskiey mci ma tam być postawiony człowiek z Ruskiego, Włodzimierskiego etc. narodu y przysięgą obowiązany, który by wyszey wspomnianym sposobem sprawy państw tamtych zawiedał y odprawował, namowy o iedności państw tych strzegąc. To k temu przyklada się, yż dignitarstwa y vrzędy, które wacuią albo wacować będą tak w państwach corony Polskiej y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego, iako w państwach Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich etc., nie mają być nikomu dawa (*л. 207*) ne, azby pierwiey je^o królewskiey mci y potomkom je^o królewskiey mci coronowanem y także hospodarowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu etc. y potomkom jego hospodarom tamecznym i tym ziednoczonym państwom obiema z strony zadzierżenia tey iedności przysięgę vczynił. Granice tych państw trzymane być mają tak, iako są teraz trzymane do tego czasu, a gdzie by spór jaki był o granice, tedy

maią byc zesłane na to commissarze z obu stron, którzy by te różnice rozsądkiem swym vznawali i vspakaiali, którą tho namowę, aby wiecznie nienaruszona trwała, gospodar Ruski, Włodzimierski, Moskiewski przy bytności posłów króla je^o mczі Polskiego y wielkie^o xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego poprzisiądz z boiary dumnymi y ze wszystkimi stany ma, y posłowie iego królewskiey mczі też tam na tem przisiądz maią. A potym król je^o mczі Polski także też z radami swemi coronnemi i wielkiego xiązstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego przy bytności posłów hospodara Ruskiego, Włodimirskiego, Moskiewskiego etc., także dignitarze, wrzędnicy wszyscy państw tych obu ziednoczonych y naznaczeny do tego s koła poselskiego poprzisiądz maią mocnie y nienaruszenie to wszystko trzymać, obiecuiąc i przisięgami (*л. 207 об.*) siebie i potomki swoje obowięzuiąc, abo więc namowy o tym vczyniwszy, do seymu to odłożyć, aby na seym posły swe słał gospodar Moskiewski z mocą niezamierzoną zawierać te rzeczy. A gdzieby takie ziednoczenie albo pokóy wieczny dobremi conditiami postanowiony był, a domagali by się imieniem kniazia Moskiewskiego tytułu carskiego albo, polskim językiem mówiąc, królewskiego (gdyż co po słowieńsku car po polsku król znaczy), tedy posłowie naszymy tytuł carski pozwolić mu maią. Także ieśliby pragnęli, aby go król je^o m. bratem pisał, tedy za takim ziednoczeniem i tego bronić nie maią.

A ieśli by takim sposobem posłowie naszymy pokoju wiecznego namówić nie mogli, tedy maią przemierza pewnego wziąć na lat trzidzieści, czterdzieści albo pięćdziesiąt albo iako się będzie zdało s sławą i z dostoięństwem maiestatu naszego, a z bezpieczenięstwem rzeczy pospolitey wszystkiey. Co wszystko zlecamy wierze, cnoacie przerzeczonych posłów naszymy, którym thym sumnienia i wiare obowięzuiemy, aby te rzeczy tak tractowali, iakoby nalepiey rozumieli być z sławą i dostoięństwem maiestatu naszego y narodów tych Pol (*л. 208*) skiego y Litewskiego y innych, którym my szczęśliwie panuiemy, a z nalepszym bezpieczenięstwem rptye.

Podpis ręki króla je^o mci.

Въ книгъ Литовской Метрики далье читается: «которые послове его кор. милости, не могучисе з бояры думными князя великого Московского на вечный покой згодити, толко дочасное перемирье на 20 год намовили и постановили от выйстья першого.

Лист перемирный от князя великого Московского, послом его кор. милости даный (*лл. 208 — 212*).

Лист перемирный, от послов его кор. милости князю великому Московскому даный на Москве (л. 212 об. — 216. Дальнѣйшіе листы сей книги по 221 включ. чистые).

(Изъ дѣла 1591 г. № 2).

Въ 109-м году какъ Литовские послы Лев Сапѣга с товарищи приговорили з бояры о перемирье и, справя послы списки каковым быти перемирнымъ грамотам, велѣли писати на харатяхъ. А бояре велѣли писати грамоту государево слово на харатью жъ.

И поѣхали послы Лев и Станислав на подворье, а у грамот остался писарь Галияш да секретарь Александръ Велижской. А у государевы грамоты у справки остались печатник Василей Щелкалов да дьяки думной Елизарей Вылузгин да Офонасей Власевъ.

И того дни писарь Галияш і секретарь Александръ у государя на дворѣ ѣли в Набережной в меньшей полате; а против писаря сидѣл в скамѣ пристав Посник Огарев, и которая ѣства с стола сходила, и тѣ ѣствы Галияшъ отсылал к себѣ на подворье.

И того дни грамот не написали, что стало поздно. И государь велѣл писаря Галияша отпустить на подворье, а велѣл имъ быти назавтрее в Отвѣтной полате у печатника у Василья, і у дьяков у Елизарья да у Ооонася, і грамоты перемирные дописати.

И назавтрее того дни писарь Галияш і секретарь Александро были у государя на дворѣ, а приѣздъ его на двор был по прежнему, и шел в Отвѣтную полату к печатнику и к діаком. И того дни грамоты перемирные дописали, а стола того дни на дворѣ писарю не было, что был день постной.

А как Литовские послы у государя на дворѣ были на отпуске, и приѣздъ их был ко государю на двор по прежнему. А государь царь и великии князь Борис Ѳедорович і царевич Ѳедор в тѣ поры сидѣли в Средней в подписной в Золотой полате, государь в царском платье с киветром і съ яблоком, а царевич в саженой шубе. А при государе сидѣл в кривой лавке от государева мѣста по правую сторону Касымовской царь Ураз-Магмет; а в болшой лавке и в кривой, отодвинувся от царя мѣста с три, и на окольничем сидѣли бояре, и окольничие, и большие дворяне по прежнему. А встречали послов встрѣчники прежние ж, первая встрѣча вышед іс сѣнеі Проходные полаты на рундукѣ, а другая встрѣча среди сѣнеі. А как послы вошли в полату, и явил их государю царю Борису и царевичю окольничей Михаило Глѣбов Салтыков. И госу-

дарь спрашивалъ пословъ о здоровьѣ; и послы били челомъ государю и царевичю на ихъ государеве жалованье.

И государь велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке. А посидѣвъ немного, велѣлъ государь печатнику и Посольскому діаку Василью Щелкалову молыти посломъ, чтобъ шли в Оtvѣтную полату.

И послы шли в Оtvѣтную полату, а провожали пословъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. И посылаъ государь к посломъ бояр и діаковъ прежнихъ же, а велѣлъ к перемирной своей грамоте печать свою привѣсити.

И пришедъ к посломъ, говорилъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской рѣчь: которой грамоте перемирной, царского величества слову, быть у Жигимонта короля, и царское величество к той грамоте велѣлъ печать свою привѣсити; а которую грамоту они послы написали, королево слово, а быти ей у его царского величества, и они б к той грамоте печати свои привѣсили, и дасть Богъ, передъ его царскимъ величествомъ крестъ целуютъ.

И послы, сѣдчи по мѣстомъ, справливалъ Левъ с посольскимъ діакомъ съ Овонасьемъ Власьевымъ перемирные грамоты.

И, справя грамоты, велѣли бояре ко государеве перемирной грамоте печать государеву привѣсити на аломъ шолку з золотомъ, печать большая на красномъ воску; а послы печати свои привѣсили к королеву слову к перемирной грамоте на красномъ шелку, воскъ бѣлой, а подъ печатью воскъ червчатъ. И какъ послы к грамоте печати привѣсили, и бояре шедъ сказывали про то государю и грамоту перемирную, государево слово, отнесли ко государю.

И государь велѣлъ протопопу Благовѣщенскому Семиону принести к себѣ крестъ воздвизальной; и протопопъ несъ крестъ в патрахѣхъ и в поручахъ, положи на блюде на саженой пеленѣ, и поставилъ крестъ, по государеву указу, в полате на окнѣ от царского мѣста по правой сторонѣ. И велѣлъ государь Литовскимъ посломъ итти к себѣ, а княжат и дворянъ всѣхъ, котѣрые при послѣхъ бывають при государе, и с полаты высылати государь не велѣлъ; а протопопу Семиону велѣлъ государь и с полаты выйти. А какъ послы шли ко государю, и встрѣчи имъ были по прежнему. А какъ послы вошли ко государю в полату, (и явилъ) государю челомъ ударити окольничей Михаиломъ Глѣбовъ Салтыковъ по прежнему. И государь велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке.

А посидѣвъ немного, велѣлъ государь посломъ встати и молыти рѣчь печатнику и Посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А какъ по государеву указу Василей посломъ рѣчь изговорилъ, и госу-

дарь велѣл грамоту, свое слово, чести Посольскому діаку Оѳонасью Власьеву. А крестъ на блюде с окна велѣл государь взяти боярину князю Ѳедору Ондрѣвичю Ноготкову і держати до тѣх мѣст, пока мѣста перемирные грамоты, его царское слово и королево слово, діаки прочтут. А послом велѣл государь стояти блиско себя, а бояром всеѣм велѣл государь приступити к себѣ ж. А дворян королевских в то время іс полаты государь высылати не велѣл.

И как діак Оѳонасей Власьевъ грамоту прочел, і царь і великии князь велѣл грамоту Жигимонтову королеву чести писарю Галияшу. И как писарь грамоту прочел, і царь і великии князь велѣл обе грамоты сложити вмѣсте, свое слово на верхъ, а королево слово под испод, і велѣл положити на блюде, да на грамотах велѣл положити крестъ. А крестъ на грамотах велѣл держати боярину и дворетцкому Степану Васильевичю Годунову, а блюдо под крестом держал боярин князь Ѳедор Ондрѣвичъ Ноготков. И встав царь і великии князь молил: Лев, Станиславъ, Галияшъ! Целую крестъ на сей перемирной грамоте, что нам, великому государю, держати в тѣ перемирные лѣта о всеѣмъ потому, какъ в сеі нашей перемирной грамоте писано; а как будут у Жигимонта короля наши послы, і Жигимонтъ бы король перед нашими послы также намъ крестъ целовал на грамотахъ і правил бы о всеѣмъ потому, как в сей в нашей грамоте писано. И целовав государь крестъ, сѣл в своем царском мѣсте; і царевич сѣл же в своем мѣсте. І велѣл государь королеву писарю чести приписъ у перемирные грамоты королева слова, на чом послом крестъ целовать. И как писарь приписъ чел, а послы Лев и Станислав говорили с нимъ приписъ слово в слово и на приписи перед государем послы крестъ целовали. І государь царь велѣл Жигимонтову королеву грамоту взяти Посольскому діаку Оѳонасью Власьеву; а свое государево слово перемирную грамоту велѣл государь дати перед собою королевым послом Лву Сопѣге с товарищи. І велѣл государь послом сѣсти на скамейке по прежнему.

А посидѣв мало, велѣл государь послом сказати отпускъ печатнику Василью Щелкалову. А как имъ Василей отпускъ сказал, и государь царь і великии князь приказал х королю поклон встав; а молилъ: как будете у государя своего Жигимонта короля, і вы ему от нас поклонитесь. Да звал государь пословъ к руце, а после послов жаловал государь, звал королевских дворян к руце. Да звал государь послов ѣсти; а молил: Лев, Станислав, Галияшъ! Будьте у нас у стола. А после послов звал государь ѣсти королевскихъ дворян. І велѣл государь приставам с послы итти в Отвѣтную по-

лату дожидатись стола; а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали.

И того дни Литовские послы были у стола у царевича Федора Борисовича, а стол был в Грановитой полате. А царевич Федор сидѣл в саженом опашенкѣ за золотым столом в своем мѣсте. А бояре сидѣли: в большой лавке от царевича по правой рукѣ—боярин князь Федор Иванович Мстиславской, боярин князь Федор Михайлович Трубецкой, боярин Иван Васильевич Годунов, боярин князь Федор Ондрѣевич Ноготков и иные бояре по мѣстом. А против их в скамьѣ сидѣли окольнічиче: Яков Годунов, Степан Степанов сынъ Годунов, Михайло Глѣбов Салтыков. А от бояр и от окольнічичих сидѣли дворяне большие, и дворяне думные, и дѣяки і дворяне, которые служат по выбору, в нагольных шубах. А на окольнічичем мѣсте сидѣли князи служилые и Черкаские. А поставец был большой около столпа, вшед в полату на лѣвой странѣ над трубою, выбор изо всѣх поставцов. А против посольского стола поставлены были суды, инроги, и барсы, и лвы и олени. А в сѣнехъ перед полатою по правой сторонѣ, что от Пречистые, стояли бочки і вѣдра серебряные, и чары, и ковши большие; а с краю от дверей стоял лев серебрян литой. А по другой сторонѣ, вышед ис полаты налево, стояли суды ж серебряные ж, кубки, и чары, и ковши большие і всякие разные суды.

И как царевич сѣлъ за стол, и к столу звати послов посыланы приставы их князь Ондрѣй Елетцкой да Посник Огарев. А как послы шли к царевичю за стол в Грановитую полату, і встрѣчи им были двѣ прежние ж: одна на Красном крыльцѣ, а другая в сѣнех; и шли встрѣчники в полату перед послы. А как послы вошли к царевичю в полату, и явил их царевичю окольнічичей Михайло Глѣбов Салтыков. И царевич велѣл послом сѣсти. А сидѣли послы в кривом столѣ от царевича по лѣвой рукѣ о Благовѣщенью против среднего окна, а у них сидѣли королевские дворяне; а против послов сидѣли и подчивали послов приставы князь Ондрѣй Елетцкой да Посник Огарев. А от дворян королевских сидѣли в лавке і в скамьѣ посольские люди лутчие і до окольнічичего мѣста, і в другомъ столѣ под окольнічичим мѣстом; а которые посольские люди не усѣлись за столом, и тѣм стол был в Набережной в большой полате, что была Зборная, а подчивали их Михайло Молчанов, да Иван Чепчюгов, да Дворцовой діак Григорей Трусов. А подачи послом была большому послу Лву Сапѣге после бояр болших, другому послу Станиславу Варвитцкому после окольнічичих, діяку Гельяшу Пелгримовскому после больших дворян.

А после стола жаловал царевич послов, а являл государево жалованье послом казначѣй Игнатей Татищев. Лву: ковшъ золот с лазоревым яхонтом, да платно Перситцкое шолкъ лазорев з золотом на соболѣх, образцы низаны жемчюгом, завяски золоты, да сорок соболей. Станиславу: кубок двойчат серебрян золочен, камка Кизыль-башская розные шелки з золотом, да сорок соболей. Галияшу: кубок серебрян золочен да сорок соболей. И послы Лев Сопѣга с товарыщи царевичю на его государеве жалованье били челом.

И после того царевич князь Ѳедор Борисовичъ жаловал послов и королевских дворян к руце, и приказывал к Жигимонту королю поклон, встав; а моыл: Лев, Станислав, Гельяшъ! Как будете у государя своего Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, і вы от нас ему поклонитесь. И отпустил послов на подворье.

И поѣхали послы на подворье. А до подворья провожали послов приставы, а шли перед послы с свечами с Литовскими сытники до подворья. А после стола посылан послов на подворье подчивати Иван Ѳедоровичъ Басманов, а с ним ключник і сытники. А что послом и дворяном в столѣ было государево жалованье подачи, и тѣ всѣ ѣства посланы к послом на подворье.

Перемирная грамота.

а) «Королево слово».

Подлинная грамота въ Архивъ въ число трактатовъ съ Польшей подъ № 49 (1601 г. марта 11). Современный списокъ ея въ Польскихъ дѣлахъ 1601 г. № 1 (указывается описью 1614 г., см. № 58) и въ книгѣ № 6 Литовской Метрики. Печатается по подлинной; изъ списковъ, вполне согласныхъ съ подлинникомъ, заимствуются заключенныя въ круглыя скобки слова для мѣстъ плохо сохранившихся; чтеніе географическихъ названій въ подлинной грамотѣ провѣрено и по спискамъ. Отмѣченныя разночтенія — изъ книги Литовской Метрики.

Мы великий государь Жигимонтъ Третій, Божью милостью, король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жо-моитскій, Мазовецкій, Лиолянский и иныхъ. Што прысылали есмы до васъ, Божью милостью, великого государя и великого князя Борыса Ѳедоровича всея Руси, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Азстараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иныхъ, послов своихъ великихъ пана Льва Ивановича Сапегу, канцлера великого князства Литов-

ского, старосту Слонимского, Пернавского, Могилевского, державцу Ретовского и Блудненского, а пана Станислава Варшыцкогo, кашталяна Варшавского, старосту Кобрынского и Осецкого, и пана Гелияша Пелкгримовского, писара нашего великого князства Литовского, лесничого Юрборского, о вечном докончаниу и соединениу, а бояре ваши думные съ послы нашими говорыли о вашем царском именованью; и то на тот час межи нас великих господарей не сталосе. И мы великий господарь Жикгимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский и великий князь Литовский, с вами, Божью милостью, великим господарем и великим князем Борысом Федоровичом всея Руси, и господарства наши коруна Польская и великое князство Литовское зъ господарствы вашими взяли перемирья къ прежнему перемирью знову на 20 летъ от прежнего перемирья от Успения пречистое Богородицы мѣсяца августа 15-го дня в року блиско пришломъ 1602-мъ ажъ до такового жъ свята Успения пречистое Богородицы, которое будет в року от Рожества Господа и Бога нашего Исус Хрыста 1622-мъ мѣсяца августа 15-го дня подлуг календара римского, на томъ, што в тые перемирные лета о тых о всех о добрых делех нам, великим господаремъ, на обе стороны слати своих великих послов делати и становити. А в тые перемирные лета межи нас великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, а межи вас, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, и промеж великих господарствъ наших рати и войне не быти и ничим нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, ваших, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси земель не воевати и не зачепляти Московское земли всее, и Новагорода великого, и Новъгородскихъ пригородовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корелы и всих пригородов Новгородских и волостей, и Новъгородское земли всее, города Пскова и Псковских городов Опочки, Красного, Острова, Велии, Вороноча, Изборска, Гьдова, Кобылья, Врева, Выборы, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа и волостей Себежскихъ, и волостей Псковских и Псковское земли всее, города Твери и Тверское земли всее, города Пераславля Резанского и Резанское земли всее, города Пронска и Пронское земли въсее, так тежъ и городов Рыльска з волостями, города Путивля з волостями, города Новагородка Сиверского з волостями, города Радогоща з волостями, города Чернигова з волостями, города Стародуба з волостями, города Почепа з волостями, города Поповы Горы

з волостями, и волостей Залесья, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбович, Лапич, города Карачева з волостями, и волостей Хотимля, Сновъска, Хоробора, Мъглина, Дрокова, города Трубческа з волостями, города Масальска з волостями, города Серпейска з волостями, и волостей Замошья, и Тухачева, Дегны, Өминич, Погостиць, Мощны, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльни, Шуи, Лазарева Городища, Ближевич, Лубуни, Данилович, города Бранска з волостями, и волостей Соловьевич, Прыкладней, Пацыни, Өдоровского, Осовика, Копынич, Сухора, Всеславля, Вороцыня, Жерыни, города Рославля з волостями. А рубежь городу Рославлю зъ Мстиславемъ: промеж Словнева да Шыпнева къ Гневкову Доброю речкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю жъ речкою в Остръ, черезъ Великий боръ в реку Шумячу къ Стрекуле, к рубежу Кричевскому; а от Кричева городу Рославлю рубеж река Шумяча, а Шумячою в реку Немелицу, а из Немелицы старим рubeжом къ Заборю в Ыпуть реку да внизъ Ипутью къ Хъмелю. Города Смоленска с путями и з волостями, што к нему тягнеть, и волостей Еловца, Балваниць, Лазаревщны, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всее, што к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверович, Дубровенского пути Катъни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубеж Смоленску и волостямъ Смоленскимъ з Дубровною, и з Романовым, и зъ Горами, и зъ Мстиславемъ: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мерею вверхъ межъ Пречистое Възруба и Зверович в Ывату реку, а из Ываты реки на Еленский рубеж да в Городню, а Городнею въ Вехру в Чорный мох, а из Вехри въ Прудельно, а ис Прудильна в Железницу, а Железницею под Дуденки у Вехру, а из Вехры в Лютую воду, а з Лютое воды въ Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожом на низ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промеж селъ Почина и Гладковичъ по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепромъ рубежь Смоленску вниз по Днепру реце нижей Клементя светого 5 верстъ. Города Мъценска з волостями, и городища Дмитровца, и новых городов города Ливень, города Воронежа, города Мещеска з волостями, города Опакова з волостями, и волостей Золидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всех, што къ Вязме потягло, города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ всех, што к нему потягло изстари, города Белое з волостями, и Верховья, и Большева, и Шоптова, и Монивидовы слободы, города Лук великих, и волостей Луцкихъ, Долысы, Березое¹, Усвея, Ловца, Весны, Болога, города

¹ Березуя.

Холму и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастницы, и Буйца, города Заволочья, тож и Ръжевы пустое, и Ръжевских волостей, города Невля, города Торопца, и всех Торопецких волостей Данковы, Любуты, Дубна, Рожна, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нижельское, Плавецкое, Жыжецкое, Велѣжы, Озерецкое, Казариновское. А рубежомъ быти всех городов по старимъ рубежомъ. А Торопьцу і всем Торопецким волостям, и Новгородским землям и волостям, городу Лукам великим, и городу Невлю, што у Пуповичах, и городу Ръжеве, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостям Долысе, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Весне, Бологу, и городу Холму, и Холмским волостям Велиле, и Лопастницам, и Буйцу и иным волостям всее земли Новгородское зъ нашою землею Литовскою, и с Полочаны, и з Видбляны земли и воде рубежь по старим рубежом.—И нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, в тые ваши, Божью милостью, великого господаря и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, въ города и земли и въ угодыя не вступатсе и не воевати, и ни чимъ не зачепати¹, городов и земель не заседати, и новых городовъ не ставити до того перемирного року.—Такъже и вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, и господарствам вашим в тые перемерные лета наших великого господаря Жикгимонта Третега, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, господарствъ коруны Польское и великого князства Литовского земель не воевати и не зачепляти ничимъ: города Киева з волостями, города Канева з волостями, города Черъкас з волостями, города Жытомира з волостями, города Овручья з волостями, города Любеча з волостями, города Гомья з волостями, и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лесу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешан, города Турова з волостями, города Мозыра з волостями, и волостей Бъчыча, Брагиня, Речицы, Горволя, Стрешына, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля з волостями, и волостей Хотелавичъ, города Кричева з волостями, города Дубровны з волостями, и волостей Горъ и Романова, города Оршы з волостями, и волостей Любавичъ и Микулина, города Витебьска, и волостей Бруса, Дречных Лукъ, города Суража и Суражских волостей, города Усвята, города Озерыщъ, города Велижа. А земля Велижу по старим рубежом, какъ было Витебской земли с Торопецкою землею: Витебьская земля зъ городом Велижом къ Витебьску, а Торо-

Зачепляти.

пецкая къ Торопцу. Города Полоцка с прыгороды и з волостьми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрысы, города Копѣца, тожь и Дисна, города Козьян, города Ситна, города Нещерды, города Сокола, да Полоцкого жъ повету города Лукомля з волостьми, города Бельмаковъ з волостьми, города Ушачи, города Лебедка, да Полоцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубька, Вязна, Клина, Замошгя, Истца, Неведрея, городища Кречета, што на озере на Отулове на Кугони з волостьми, города Друи з волостьми, города Икажна з волостьми. Тежь вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, не воевати и не зачепляти ничимъ в тые перемирные лета Курлянское земли всее и городов в земли Лиолянской города Рыги болшое, города Рыги малое, города Доленя, города Коркельма, города Куконоса, города Скровного, города Леноварта, города Крыжборха, города Ишкеля, Радопожа, города Дынамента, города Инеса, и трехъ городов Кремоня, тожь и Турайна, Трейдена, Зейквольта, города Сонцеля, города Нитавы, города Юрензборха, города Нарбея, города Розембека, города Розеня, города Лемзеля, города Муяна, города Летепера, города Кеси, города Орля, города Невгини, города Пиболды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна, города Чествина, города Треката, города Ровного, городища Лявдуну, городища Гольбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илысена, города Плетемберха, города Алыста, города Векера, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепети, города Кговъи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, (Полчева), Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернава старого, Пернава нового. А рубежом быти всехъ тыхъ городовъ по старимъ рубежом. И вамъ, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, в тые наши великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, въ города и земли и въ угодыя потомужь не вступатисе, и не воевати, и ни чимъ не зачепляти, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного року. А о рубежахъ, и о спорныхъ земляхъ и о обидныхъ делехъ во всехъ местцахъ слати нам, великимъ господаремъ, межи себе на обе стороны судей, з обѣюхъ сторонъ по ровну по 50 чоловека¹; а выслати судей на рубежъ въ два места — межи Чернигова и Остра, да межъ Торопца и Велижа мѣсяца мая 1-го дня в року 1602-мъ. И тымъ судьямъ,

¹ Чоловѣковъ.

зѣхавшисе, зыскавши старожыльцовъ въправду, з обоюх сторон учинити рубеж Витебской земли и городу Велижу с Торопецкою землею, как было изстари Витепъской земли с Торопецкою землею по старим рубежом; а межи Усвята и Усвятского уезда, и Суража, и Суражского уезда, и Озерыщъ и Озерыщъкого уезда з Луцким уездом, и з Невельскимъ и з Бельскимъ уездом, и в Черниговском и въ Путивльском уезде, и в Новѣгородском, и во Пъсковскомъ уезде в рубежах и обидах росправу учинити. Также и по иным по всем местом, гдѣ будет спор и обиды, з обоюх сторон выславши изъ пограничных городовъ судей, изыскавъ правду, з обоюх сторонъ по всем по тым местомъ учинити рубеж во всемъ, якъ было изстари, по всем местом по старим рубежом, и в обидных во всяких делех росправу учинити въправду. А войне в тые перемирные 20 лет на обе сторонѣ не быть, и войны не вчинать, и ничим не зачеплять, и з обу-двух сторонъ мест нигде не поседать, и городовъ новых не ставить, и в земли и во всякие угодыя тых городов и волостей до того перемирного року не вступатисе. А в которих местцах¹ судьи з обе стороне в рубежахъ меж не вчинят, и нам, обославсе посланники, гонцы, межъ себе зослати другихъ судей панов-рад и думныхъ людей, и о тых о спорныхъ землях по сыску рубеж учинити, и тое дело въ рубежах довершыти; а тыми делы перемирья не нарушывати и не розрывать. А хъто нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, и господарствам нашим коруне Польской и великому князству Литовскому и всем землямъ, которне до коруны Польское и до великого князства Литовского належать, будетъ недругъ, и вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, и господарствам вашимъ против нас, великого господара короля и великого князя Жикгимонта Третего, и нашихъ господарствъ, коруны Польское и великого князства Литовского, всякому нашему недругу в тые перемирные 20 летъ людьми и казною не въспомогать, по сей нашей перемирной грамоте. Также и вамъ, великому господару, Божью милостью, и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, и вашимъ господарствам и всемъ землям, которне къ господарствамъ вашимъ належать, хто недругъ будетъ, и нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, и великимъ господарствамъ нашимъ коруне Польской и великому князству Литовскому изо всехъ земель,

¹ Местехъ.

до коруны Польское и великого князства Литовского прыналежащих, против васъ, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, и против господарствъ ваших всякому вашему недругу людьми и казною не помагати в тые пере- (мирные лета, по) сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, великий господарь, Божью милостью, и великий князь Борыс Федоровичъ всея Руси, пошлешъ своих великих послов в тые перемирные лета о всяких добрых делех, и тым вашимъ великим послом приехати к нам, и от нас отъехати добровольно безо всякое зачепьки и задержанья. Такъже кого мы вели(кий господарь) и великий князь Жикгимонт Третий, пошлем къ тебе, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси своих великих послов о всяких добрых делех, и нашим великим послом къ вам добровольно приехати и отъехати безо всякого задержанья и зачепьки. А купъцом вашим зо всех ваших зем(ель) во вси наши земли приехати зо всяким товар см и торговати на всякий товаръ; а приехати им и отъехати добровольно безо въсяких зачепок. А нашим купъцом изо всех наших земель во вси ваши земли приехати зо всяким товаром, и торговати потомужъ на всякий товар; а приехати имъ и отъехати добровольно безо всякое зачепки и обиды. Такъже которые ваши послы, альбо гости, где кольвекъ пойдут от васъ, альбо к вамъ через наши земли зъ яким кольвекъ товаром, и нам у тых ваших послов и гостей товаров не отыймати¹, а пропущати нам послов и гостей к вам зо всяким товаром через свои земли безо въсяких зачепокъ. Такъже наши послы и гости куды кольвек пойдут от нас, альбо к нам, через ваши земли зъ яким же кольвек товаром, и вамъ в тых наших послов и гостей товаровъ не отнимати, а пропущати вамъ къ нам наших послов и гостей зо всяким товаром через свои земли безо всяких зачепок. А которые послы от иных господарей от кого кольвек пойдут к намъ через ваши земли и гости с ними, альбо опрочъ послов пойдутъ гости к нам через ваши земли зъ яким кольвекъ товаромъ, и вамъ у тыхъ пословъ и въ гостей товаровъ не отнимати, а пропущати к нам тых пословъ и гостей зо всяким товаром через свои земли безо въсякихъ зачепокъ.—А в тые перемирные лета учинить- лисе якая обида межи наших князей, и воевод, старость, и наместников, и всяких людей в землях и въ водахъ и в ыных въ якихъ обидныхъ делехъ, и наши князи, воеводове, старостове, и наместники, и волостели украинные сославъшисе, и тым обидным делам всяким

¹ Отыймовати.

управу учинят на обе стороны. А въ яких обидных делехъ князи, воеводове, старостове, и наместники, и волостели не учинят управы, и намъ о том сослати судей, и они, зѣхавъшисе, да тымъ обидным деломъ всем управу учинят на обе стороне без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украинам по исправе выдати; а даное, заемное, положоное, поручное отдати. А отойдутъ по сим перемирным грамотам межы нас урочные лѣта и розмирье межы нас учинитсе, а в тую пору которие ваше земли послы, альбо купъцы, прылутатсе въ наших землях, и нам тыхъ ваших пословъ и купъцовъ не порубати и животов ихъ у них не отыймати, а пустити нам ихъ всеихъ добровольно зо всеми их животы. А которие наши послы, альбо купъцы, прылутатсе в тую пору въ ваших землях, и вамъ нашихъ послов и купъцов такъже не порубати, и не имати, и животовъ ихъ у нихъ не отыймати, а отпустити ихъ всехъ добровольно зо всеми их животы.—А на том на всем, якъ в сей перемирной грамоте писано, мы, великий господарь Жикгимонт Третий, Божью милостью, король Польскій и великий князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лиолянский и иных, целовали есмо крест къ вамъ, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иных на том, што нам и панствомъ нашим по сей перемирной грамоте до тых урочных летъ тот мир держати крепько потому, якъ в сей перемирной грамоте писано.

На сей перемирной грамоте мы, великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецъкого, Лиолянтъского и иных послы, я Левъ Ивановичъ Сапега, канъцлеръ великого князьства Литовского, староста Слонимъскій, Пернавскій и Могилевскій, державъца Ретовскій і Блудненскій, я Станислав Варшыцкій, каштолян Варшавскій, староста Кобрыньскій и Осецкій, а я Гелияшъ Пельк-грымовскій, писарь его королевское милости великого князьства Литовского, лесничый Юрборскій, целовали есмо крестъ, и печати свои теи перемирной грамоте привесили на томъ, што господару нашому Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, з великимъ господаремъ з Борысом Федоровичом, Божью милостью, господаремъ всея Руси, и великим княземъ Владимирским, Московским, Новгородским, Казаньским, Астараханскимъ, Псковским, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермьскимъ, Вятскимъ,

Болгарскимъ и иных, тое перемирье до урочныхъ 20 летъ держати крепько во всемъ потому, якъ в сей перемирной грамоте писано. А якъ будутъ у великого господара нашего Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, великого господара Борыса Феодоровича, Божью милостью, господара всея Руси и великого князя, великие послы, и великому господару нашему Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, с тое грамоты, у которое мы печати свои привесили, и крест на ней целовали, велети написати свою грамоту слово в слово, и печать свою господару нашему къ той грамоте привесити, и крестъ на той грамоте целовати перед великого господара Борыса Феодоровича, Божью милостью, господара всея Руси и великого князя, послы, и тая грамота великому господару нашему Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, дати Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Феодоровича всея Руси послом, и пословъ его отпустити к нему без задержанья.— Писано на Москве лета от нароженья Господа нашего Иисушь Хрыста 1601-го мѣсяца марта 11 дня.

«Подлинная грамота писана на пергаментъ, внизу загнута и прошита шолковыми красными шнурами, на коихъ привѣшены въ деревянныхъ ковчеггахъ три восчанья печати, но оныя растопились и крышки съ ковчегговъ утрачены; грамота же въ трехъ мѣстахъ пробилась, и потому снизу подклеена бумагою». — Въ 1614 г. печати еще были цѣлы (см. въ I-ой описи № 20); оны погубли въ Московскій пожаръ 3 мая 1626 г., когда пострадала эта грамота. Опись 1626—1627 гг. говоритъ о ней: «о середкѣ пригорѣло въ 4-хъ строкахъ, печати растопились, только остались деревянные ящички, въ чемъ печати были» (см. № 3; ср. въ IV-ой описи № 61).

б) „Царя и великого князя слово“.

Подлинная грамота въ Архивъ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 51 (1602 г.). Списокъ въ книгъ № 6 Литовской Метрики.

Божією милостию мы, великіи государь царь и великіи князь Борисъ Феодоровичъ, всеа Русии самодержецъ, Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, (царь Казанскіи, царь Астараханскіи, государь Псковскіи и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иных, государь і великіи князь Новгорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, (Удорскіи, Обдорскіи, Кондійскіи, и всее Сибир-

ские земли и) Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, (и иных многих государствъ государь) и обладатель. Что присылал до насъ, до великого государя, вы, великіи государь, **Жигимонтъ** (Третій, Божіею милостию), король Польскіи и великіи князь Литовскіи, Рускіи, Прускіи, **Жемотцкіи**, **Мазовецкіи** и иных, послов своих великих **Лва Ивановича Сопѣгу**, канцлѣра великого княжества Литовского, старосту Слонимского, Пернавского и Могилевского, державцу Ретовского и Блудневского, Станислава Варшитцкого, каштеляна Варшевского, старосту Кобрынского и Осетцкого, Гельяша Пелгримовского, писаря великаго княжества Литовского, о вѣчном докончанье и о соединенье, а нашего царского величества бояре с послы вашими говорили о нашем царскомъ именованье; и то меж нас, великих государей, ныне в се время не ссталося. И мы, великіи государь, Божіею милостию, царь и великіи князь **Борис Федоровичь**, всеа Русіи самодержецъ и многих государствъ государь и обладатель, с вами, с великим государем **Жигимонтом**, Божіею милостию, королем Польским и великим князем Литовским, и великие наши государства с коруною Польскою и с великим княжеством Литовским взяли к прежнему перемирью вновь перемирья на 20 лѣт от прежнего перемирья **Успеньева** дни святые Богородицы августа съ 15-го дня лѣта 7110-го году до **Успеньева** жъ дни святые Богородицы августа до 15-го дня лѣта 7130-го году на том, что в тѣ перемирные лѣта о тѣх о всѣх о добрых дѣлах нам, великим государем, на обе стороны слати своих великих послов дѣлати и становити. А в тѣ перемирные лѣта меж насъ, великого государя, Божіею милостию царя и великого князя **Бориса Федоровича**, всеа Русіи самодержца, и вас, великого государя **Жигимонта**, Божіею милостию, короля Польского и великого князя Литовского, и меж наших великих государствъ и меж коруны Польские и великого княжества Литовского рати и войне не быти и ничѣм намъ, великому государю, Божіею милостию, царю и великому князю **Борису Федоровичу**, всеа Русіи самодержцу, (вашихъ) великого государя **Жигимонта**, короля Польского и великого князя Литовского, земель не воевати и не зацепляти: города **Киева** с волостми, города **Канева** с волостми, города **Черкас** с волостми, города **Житомира** с волостми, города **Вручя** с волостми, города **Любеча** с волостми, города **Гомья** с волостми, и сел **Уваровичь**, **Телешевичь**, **Тереничь**, **Кошелева** лѣсу, **Морозовичь**, **Липиничь**, **Полѣшан**, города **Турова** с волостми, города **Мозыря** с волостми, и волостей **Бчича**,

Брагина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстисловля с волостми, и волостей Хотславичь, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми, и волостей Гор и Романова, города Орши с волостми, и волостей Любавичь, Микулина, города Витепска, и волостей Бруса, Дречьихъ Лук, города Сурожя и Сурожских волостей, города Усвята, города Озеричь, города Велижа. А земля Велижу по старымъ рубежамъ, какъ было Витепской землѣ с Торопетцкою землею, Витепская земля з городом с Велижем к Витепску, а Торопетцкая к Торопцу. Города Полотцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красново, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Кобца, тожъ и Дисна, города Козьяна, города Ситны, города Нецерды, города Сокола, да Полотцково жъ повѣту: города Лукомля с волостми, города Белмаков с волостми, города Ушачи, города Лебедка, да Полотцких волостей: Мошников, Непоротовичь, Вербилковы слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Иса, Неvedрея, городища Кречета, что (на) озере на Отулове на Кугони, с волостми, города Друи с волостми, города Икажна с волостми. Такъ же нам, великому государю, Божнею милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русїи самодержцу, не воевати, ни зацепляти ничѣмъ в тѣ перемирные лѣта Курлянские земли всеѣ и городов в землѣ Ливлянской: города Риги болшіе, города Риги малые, города Долбня, города Киркольма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Крузборха, города Ишкиля, города Радопожа, города Дынементя, города Инеса, трех градовъ Кремона, тож и Турайна, Трейдена, Зейвольда, города Сенцела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзеля, города Мойна, города Летепери, города Кеси, города Эрли, города Невгина, города Пибольды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смильтина, города Борзуна, города Чествина, города Треката, города Ровново, городища Левдуна, городища Гольбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберха, города Алыста, города Векеря, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепети, города Говьи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхольма, Польчева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова старова, Пернова нового. А рубежомъ быти всеѣхъ тѣхъ городов по старымъ рубежомъ. И в тѣ города и в земли не вступатися, и не воевати, и городов не заседати, и новыхъ городов (не ставити до того перемирного сроку. Также и вам, великому государю Жигимонту, Божнею милостию, королю Польскому

и великому) князю Литовскому и коруне Польской и великому княжеству Литовскому в тѣ перемирные лѣта наших великого государя, Божиею милостию, царя и великого князя Бориса Федоровича, (всеа Русіи самодержца), земель не воевати, и не зацепляти ничѣм Московские земли всеѣ, и Новагорода великово, и Новгородцких пригородов Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и всеѣх пригородов Ноугородцких, и Новгородцких волостей, и всеѣ Новгородцкие земли, города Пскова и Псковских пригородов Опочка, Краснова, Острова, Вельи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Сѣбежа и волостей Сѣбежских, и волостей Псковских и Псковские земли всеѣ, города Твери и Тверские земли всеѣ, города Переславля Рязанского и Рязанские земли всеѣ, города Пронска и Пронские земли всеѣ, города Рыльска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка Сѣверского с волостми, города Радогоса с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы горы с волостми, и волостей Залѣся, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева с волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣйска с волостми, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Өминичь, Погостиць, Мощина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльни, (Шуи, Лазарева городища), Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска с волостми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацни, Федоровского, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Ворожня, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежъ городу Рословлю со Мстиславлем: промежъ Словнева да Шибнева к Гневкову (Доброю рѣчкою на) Водонос, а от Водоноса Доброю жъ рѣчкою в Острь черезъ Великнй бор в реку в Шумячу к Стрекуле к рубежу Кричевскому; а от Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею в реку в Немелицу, а из Немелицы старым рubeжом к Заборью в Выпуть реку да вниз (Ипутьею къ Хмелю. Города) Смоленска с путями и с волостми, что к нему тянет, и волостей Яловца, Болваниц, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверовичь, Дубровенского пути Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску (и волостямъ) Смолѣнскимъ з Дубровною и с Романовым, и з Горами и со Мстиславлем: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею вверх межъ Пречистые Взуба и Зверовичь в Ыватту

реку, а из Ыватты реки на Елинскіи рубеж да в Городню, а Городнею в Верхру в Чорной мохъ, а из Вехры в Прудильну, а из Прудильны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры въ Лютую воду, а из Лютые воды в Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожем на низ в Березыню, а Березынею вверхъ сухом промеж сел Почина и Гладковичъ по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру рекѣ ниже Клеметья святого 5 версть. Города Мценска с волостми, и городища Дмитровца, и новых городов города Ливен, города Воронежа, города Мещейска с волостми, города Опикова с волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Быжковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что к Вязме потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что к нему потягло изстари, города Бѣлые с волостми, и Верховья, и Большева, и Шоптова, и Монивидовы слободы, города Лук великих и волостей Лутцких, Дол(ысы, Березая, Усвая, Ловца), Весны, Болога, города Холма и волостей Холмских, Велилы, и Лопатиць, и Буйца, города Заволочья, тож и Ржевы пустые, и Ржевских волостей, города Невля, города Торопца и всѣхъ Торопецких волостей, Данковы, Любуты, (Дубны), Рожны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежелъские, Плаветцкие, Жижетцкие, Велижские, Озеретцкие, Казариновские. А рубежом быти всѣхъ городов по старым рубежом. А Торопцу и всѣмъ Торопецким волостям, и Ноугородцким землям и волостям, городу Лукам великим, городу Невлю, что в Пуповичах, и городу Ржеве, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостям Долыси, Березаю и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и городу Холму и Холмским волостям, Велиле, и Лопатицам, и Буйцу, и иным волостям всей землѣ Ноугородцкой с вашею землею Литовскою и с Полочаны и с Видбляны землѣ и водѣ рубежи по старым рубежом. И вам, великому государю Жигимонту, Божиею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, в тѣ наши великаго государя, Божиею милостию, царя и великаго князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, города и в земли и в угодыя потомужъ не вступатися и не воевати, и ничѣмъ не зацепляти, и городов и земель не заседати, и новых городов не ставити до того перемирного сроку.—А о рубежах, и о спорных землях и о обидныхъ дѣлех во всѣхъ мѣстех слати намъ, великим государем, меж себя на обе стороны судей, с обе стороны поровну с стороны по 50 человекъ; а выслати судей в два мѣста на рубеж меж Чернигова и Остря, да меж Торопца и Велижа на срокъ мѣсяца маія 1-го дня лѣта 7110-го году. И тѣм судьямъ, съѣхався и сыскав

старожилицы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопетцким землям с Витепскою землею и з городом с Велижом, как было изстари Витепской землѣ с Торопетцкою землею по старым рубежом; а меж Усвята и Усвятцкого уѣзда, и Сурожа и Сурожскаго уѣзда, и Озерницъ и Озерницкаго уѣзда с Лутцким уѣздом, и с Невельскимъ, и з Бѣлским уѣздом, и в Черниговском, и в Путивльском уѣзде, и в Ноугородцком, и во Псковском уѣзде в рубежахъ и в обидахъ росправа учинити. А по иным по всемъ мѣстом, гдѣ будет спор и обиды, с обе стороны выслав не пограничных городов судей и сыскав вправду, с обе стороны по всемъ по тѣмъ мѣстом учинити рубеж во всем, как было изстари, по всемъ мѣстом по старым рубежом и в обидных во всяких дѣлах росправу учинити вправду. А войнѣ в тѣ перемирные 20 лѣт на обе стороны не быти, рати и войны не всчинати, и ничѣм не зацепляти, и с обе стороны мѣсть нигдѣ не поседати, и городов новых не ставити, и в земли и во всякие угодыя у тѣх городов и у волостей до того перемирного сроку не вступатися. А в которых мѣстех судьи с обе стороны в рубежах меж не учинят, и нам, обослався посланники и гонцы, меж себя сослать других судей думных людей и панов-рад, и о тѣх о спорных землях по сыску рубеж учинити, и то дѣло в рубежахъ довершити; а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати и не разрывати. А хто нам, великому государю, Божиею милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русіи самодержцу, и нашим государством и всемъ землям, которые ко государством нашимъ, недруг будет, и вам, великому государю Жигимонту, Божиею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, и коруне Польской и великому княжеству Литовскому и изо всехъ земель, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому, против нас, великаго государя, Божиею милостию, царя и великаго князя Бориса Федоровича, всеа Русіи самодержца, и нашихъ всехъ государствъ всякому нашему недругу в тѣ перемирные 20 лѣт людьми и казною не вспомолати по сей нашей перемирной грамоте. Также и вам, великому государю Жигимонту, Божиею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, и коруне Польской и великому княжеству Литовскому и всемъ землям, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому, хто недруг будет, и нам, великому государю, Божиею милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русіи самодержцу, и нашим государством против вас, великаго государя, и против коруны Польские и великаго княжества Литовскаго всякому вашему недругу в тѣ перемирные 20 лѣтъ

потомужъ людьми и казною не вспомогаѣ по сей перемирной грамотѣ. А кого к нам вы, великїи государь Жигимонтъ король, пошлешь своих великихъ пословъ в тѣ перемирные лѣта о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ, и тѣмъ вашимъ (великимъ посло)мъ приѣхати к намъ, и от нас отѣхати добровольно безо всякие зацѣпки и задержанья. Также кого мы, великїи государь царь и великїи князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русїи самодержецъ, пошлемъ к вам, к Жигимонту королю, своихъ великихъ пословъ о тѣхъ о всехъ о добрыхъ дѣлѣхъ, и нашимъ) великимъ посломъ к вам (добровольно приехати и отѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. А купцомъ вашимъ изъ всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати (со всякимъ товаромъ) и торговати на всякой товар; (а приѣхати и отѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изъ всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати потомужъ на всякой товар; а приѣхати имъ и отѣхати (добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости, гдѣ ни пойдутъ от васъ или к вамъ черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товаровъ не отымати, а пропущати намъ к вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли (безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы и гости куда ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товаровъ не отымати, а пропущати къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли) безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы (отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ к намъ черезъ ваши земли и гости с ними, или опричь пословъ гости пойдутъ к намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропущати къ намъ тѣхъ пословъ и гостей) со всякимъ товаромъ черезъ свои (земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей, и воеводъ, и намѣстниковъ и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ всякихъ в обидныхъ дѣлахъ, и наши князи, и намѣстники и волостели украинные, со)слався, да тѣмъ обиднымъ дѣламъ (всякимъ управу учинять на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлахъ князи, и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости). А татя, беглеца, (холопа, робу, должника по украинамъ по исправѣ выдати; а даное, заемное, положеное, поручное отдати. А отойдутъ по семь перемир-

нымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирье межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые вашей земли послы) или купцы прилучатца (въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а пустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и купцовъ также не по)рубати, и не имати, и животов (ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми животы. — А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамоте писано, мы, великии государь, Божиею милостию, царь и великии князь Борис Феодоровичъ, всеа Русии самодержецъ, Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Астараханскіи, государь Псковскіи и великии князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иных, государь і великии князь Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, (Обдорскіи, Кондійскіи, и всея Сибирские земли, и Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государь и облаадатель, цѣловали есмя крестъ к вамъ, великому государю) Жигимонту, Божиею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣ)пко потому, (какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7109-го марта мѣсяца, индикта 14, государствавня нашего и царствъ 4-го).

Грамота писана на пергаминъ, въ началъ ея заставка, сдѣланная золотомъ. Царскій и королевскій титула писаны также золотомъ, который очень плохо сохранился. Грамота сильно повреждена, а конца совсѣмъ не имѣетъ (см. въ описи II-ой № 1; IV-ой № 14; ср. I-ой № 58). Недостающія слова восстанавливаются по списку ея, находящемуся въ книгѣ № 6 Литовской Метрики. Ср. перемирную грамоту 1570 г. въ Сборникъ Императ. Историческаго Общества, т. 71-й, стран. 724—729.

5.— 1601 г. августа 6—30 января 1602 г. Посольство въ Польшу боярина М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и думнаго дьяка А. И. Власьева.

Документовъ, относящихся къ отправленію этого посольства, упоминаемыхъ описями 1614 и 1626—1627 гг., (см. въ I-ой описи № 75 и 80, во II-ой № 162) не сохранилось; не имѣется и даннаго посламъ наказа, о которомъ упоминается въ ихъ Статейномъ списокѣ. Не дошли до насъ и ихъ отписки, объ отправленіи коихъ говорится тамъ же (см. ниже стр. 75 и въ концѣ статейнаго списка). До нашего времени уцѣлѣли только: 1) ихъ Статейный списокъ (см. о немъ въ IV-ой описи № 2; ср. № 1) и 2) привезенная ими королевская перемирная грамота (подтвержденная). Статейный списокъ ихъ имѣется въ Архивѣ въ нѣсколькихъ видахъ: а) бѣловой, полный экземпляръ въ книгѣ № 24; б) второй бѣловой съ нѣкоторыми поправками, внесенными въ первый списокъ, въ книгѣ № 25; начинается: «лѣта 7109-го августа въ 6 день» (см. ниже стр. 75), конца не имѣетъ, обрывается на словахъ:... «до дверей спящихъ канцлеръ Левъ да подканцлеръ Габріель» (кн. № 24, л. 168; см. ниже стр. 158); в) бѣловой же, на столбцахъ (Польскія дѣла 1601 г. № 2), съ поправками по мѣстамъ, сдѣланными, быть можетъ, дьякомъ А. И. Власьевымъ; содержитъ только вторую половину списка, со словъ:... «и государя своего на то наводитъ, чтобъ великого государя нашего царское имянованье въ перемирную грамоту велѣлъ написать» (кн. № 24, л. 110 обор.; см. ниже стр. 131). Статейный списокъ печатается здѣсь, по книгѣ № 24, а изъ другихъ экземпляровъ его отмѣчаются всѣ болѣе существенныя разночтенія, при чемъ книга № 25 обозначается буквой Ч, а дѣло 1601 г. — буквой С.—Небольшія выдержки изъ Стат. списка имѣются также въ Польскомъ дѣлѣ 1582 г. № 2.—О привезенной послами подтвержденной королевской перемирной грамотѣ см. ниже стр. 169—170 по окончаніи Статейнаго списка.

(л. 1) И генваря въ 30 день въ субботу приѣхали ко государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи изъ Литвы послы боярин Михайло Глѣбович Салтыков, да дворянин Василей Тимофѣевич Плещѣев, да дьякъ думной Офонасей Власьев и правилі государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи от Жигимонта короля Полскаго і великого князя Литовскаго поклон; а великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русіи от королева от Жигимонтова сына от Владислава королевича правили поклон и поздравленье. Да сказывали государю, что они его,

великого государя царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи, дѣло здѣлали по его (л.—об.) государеву наказу, что Литовской Жигимонтъ корол перемирье, что здѣлали у его царского величества Литовскіе послы Лев Сапѣга с товарищи, закрепил, крестъ на перемирных грамотах целовал, і грамоту перемирную новую корол свое слово с посолскіе грамоты написалъ слово в слово і запечатал, и им отдал; и они тоѣ грамоту да и посолскую грамоту, что послы его дали на Москвѣ к нему ко государю привезли.

А как ся у них государево дѣло дѣлалос, і они тому подали государю список.

А се список, что дали послы боярин Михайло Глѣбович Салтыков с товарищи.

(л. 2) Лѣта¹ 7109-го августа въ 6 день великій государь царь і великій князь Борис Федорович, всеа Русіи самодержец, для своего государева дѣла і земского послал к Жигимонту королю Полскому і великому князю Литовскому послов своих великих боярина і намѣсника Суздальского Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да дворянина і намѣсника Рязкого Василья Тимоѣевича Плещѣева, да діака своего думного Офонася Иванова сына Власьева². А ис Смоленска послы пошли сентября въ 13 день, а на Литовской рубеж на реку на Івату³ пришли сентября въ 17 день, а въ Оршу пришли сентября въ 20 день, и поставили пословъ (л.—об.) въ деревне в Кутеине, гдѣ преж сего послы стаивали. А какъ послы перешли за рубеж, и хто на рубежѣ і у Орши послов встречали, и что в розговорах говорили, и что послы, ѣдучи дорогою і в Кутеине стоя, вестей провѣдали,—и о том о всемъ ко государю царю і великому князю Борису Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, писано сентября въ 17 день с Федором с Евимьевым, да сентября въ 18 день съ вожемъ съ Якушемъ Слепымъ, да сентября въ 21 день с Игнатьемъ с Мещериновымъ, да сентября въ 26 ден с смольяниномъ с Олешкою Ивановымъ, да октября въ 8 день с смольянином с Осипом с Кирпичниковым, (л. 3) да октября въ 15 день с смольяниномъ съ Тарасом с Шейковым.—А стояли послы в деревне в Кутеине пол-четверты недѣли, корму королевского⁴) не давали, и приходить никому ни с чѣмъ не велѣли, покупали людскоі и конской кормъ собою по нуже; а лошади ходили зимою на поле на снегу.

¹ Этими словами начинается списокъ въ книгѣ № 25.

² И послы великие на Литовской рубеж Ч.

³ Въ Ч. сперва было написано: Вату, потомъ приписана буква і.

⁴ Въ Ч. зачеркнуто: ничего.

А из Орши перевели послов за Днѣпръ октября въ 15 день і поставили на Боране, имѣнье воеводы Виленского Хриштопа Радивила; а для береженья с послы ѣхал Станислав же Прилутцкой і говорил послом, ѣдучи, в розговоре, что до королевского разсказанья постоять в Толочинѣ, имѣнье канцлѣра Лва (*л.—об.*) Сопѣги, а пристава де королевского и шафѣря ждудт вскорѣ.

И октября въ 18 день приходил к послом Станислав Прилутцкой і говорил послом: преже сего вам, великого государя великим послом, сказывали, что до королевского разсказанья постояти вам в Толочинѣ і указу от короля і приставов і шафѣря ждали вскорѣ; и ныне яз по любви сказываю вам, что тою дорогою на Толочино вам не ити, ждудт королевского разсказанья здѣсь на Боране. А чаю, что итти вам к государю нашему наяснейшему к Жигимонту королю въ Лиолянскую (*л. 4*) землю Двиною рекою в судѣх отсюду з Борана; а приставы к вам королевские і шаѣир, кому кормъ вам даваті, будут вскорѣ. А завтра к вам будет с розсказаньемъ Александръ Велижской.

И послы бояринъ Михаило Глѣбович с товарищи Станиславу говорили: великій г. ц. і в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с. і многих государствъ государь і облаадатель, послалъ нас своихъ великихъ послов ко государю вашему Жигимонту королю по перемирнымъ грамотамъ за крестным целованьем і по договору государя вашего Жигимонта (*л.—об.*) короля послов Лва Сопѣги с товарищи; и какъ есмя пришли в государя вашего землю,—тому ныне 5-ая недѣля, а пристава нам королевского нѣт, и х королю не ведудт и корму не даудт. А преже сего ты, Станислав, намъ говорил, что постоять намъ, царьского величества великим послом, до королевского разсказанья въ Толочинѣ, а приставы от короля и о корму розсказанье будет вскорѣ; а ныне говориш, чтоб стояти нам в таком нужном мѣсте, хуже деревни Кутеіны, і кормов людцкого и конского купить мало добыть. І то дѣлаецца мимо прежней обычай, чего ни в которыхъ государствахъ (*л. 5*) над послы не ведудтца, не токмо во крестьянскихъ, ни в мусульманских, что въ перемирное время держати послов долгое время в такихъ нужныхъ мѣстех и такое утесненье і безчестье дѣлатъ. Мы вам сказываем, что великій государь нашъ ц. і в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с., за тѣ непригожіе дѣла терпѣти въперед не учнет.— А что нам сказываешъ от себя, что нас, царьского величества великихъ послов, хотят вести к Жигимонту королю в Ливонскую землю Двиною рекою в судѣх,— и мы того и слудшати не хотим: великій г. нашъ ц. і в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с., прислал нас, послов своихъ

великих, ко государю вашему Жигимонту королю (л.—об.) с великими дѣлы, хотя видети вперед во хрестыянстве покой и тишину, а не кроворозлитъе; а на посольстве велѣл нам быть у государя вашего Жигимонта короля в коруне Полской или в великом княжствѣ Литовском, в котором городе государь ваш в то время будет. А в Ливонскую землю и Двиною рекою нам въ судѣх¹ не хаживать, — того себѣ и в мысли не держите: хоти будет над нами король и неволю которую велит учинить, и нам мимо царское повелѣнье ничего учинить не мочно. А которое будет безчестье над нами, царского величества великими послы, государь ваш Жигимонтъ король велит учинити или велит нас вести въ Ливонскую землю к себѣ сильно, — и то доброму дѣлу будет и урыв; а которая поруха мирному постановенью или (л. б) кроворозлитъе во хрестыянстве за вашим безмѣрьемъ и непригожими дѣлы учинитца, и тое крови Бог възыщет на государе вашем Жигимонте королѣ и на тѣх, от кого възыщется².

И Станислав Прилутцкой говорил, что того он подлинно не вѣдает, куды послов вести; то он сказывает послом от себя за любовь.

И октября въ 19 день к послом к боярину Михаилу Глѣбовичю с товарищи приѣзжали из Орши Александръ Велижской да Станислав Прилутцкой. И вшед в-ызбу, сняв шапку, Александръ Велижской говорил послом: преже сего как по государя своего ро-сказанью приѣхал есми в Оршу и увѣдал (л. — об.) про вас, великого государя великих послов, что вамъ некоторые королевские чести и корму нѣтъ, и яз тотчасъ послал з грамотою ко государю своему наяснейшему Жигимонту королю посланца своего, да и в Вильну к паном-радам, которые были в Вильне при королевиче, к бискупу Виленскому к Войнѣ и к иным паном-радам писал. I от государя нашего наяснейшаго его королевские милости посланецъ мой назад ко мнѣ и посямѣста не бывал; а от панов-рад из Вильны приѣхал ко мнѣ посланецъ мой з грамотою, а сказывает, что замешкался затѣм, что государя нашего его королевского величества большой сенатар княз бискупъ Виленской Война отъезжал к себѣ в ымѣнье, (л. 7) и койчас грамота моя до него дошла, тотчасъ приѣхав в Вильну, с ыншими паны-радою о том радили, и с той рады прислали ко мнѣ из Вильны князь бискуп Виленской³ Война и иные паны-рада

¹ Въ Ч. слова въ судѣхъ приписаны другой рукой надъ строкой.

² Въ Ч. написано по подчищенному: възчнется.

³ Въ Ч.: великой.

грамоту. А в грамоте своей ко мнѣ писали, велѣли вас, великого г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р., государя вашего милостивого великих послов наведити¹, и здравье ваше братьи своей² видети и челом ударити; потом велѣли вам известити, что они о вас, братье своей думных людех, скорбят, что вы в таких нужных мѣstech стоите долгое время, а учтивости вамъ королевские и корму нѣтъ; и они, паны-рада, жалѣя о вас, о братье своей, с челобитьем писали (*л. — об.*) ко государю своему Жигимонту королю, просячи того, чтоб вас, великого государя великих послов, велѣл вести к себѣ, и о приставех и о корму велѣл росказанье учинить вскорѣ. А тому паны-рада вам, братье своей, думным людем, удивляютца, что вы, великие послы, учинили не по прежнему обычаю, пришли в государя нашего государство сильно без его королевского указу; а государя нашего наяснейшаго Жигимонта короля, его королевские милости, Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга писал ко государю вашего воеводе Смоленскому ко князю Василью Голицыну, чтоб вы, великие послы, до королевского росказанья позадержались³ в Смоленску, без вѣдомости королевские (*л. 8*) за рубеж не ходили для того, что государь нашъ Жигимонтъ король пошел для своего дѣла на измѣнника своего на арцы-Карла в Ливонскую землю. И вы, великие послы, того не послушали, в государя нашего землю пришли силно, и вам то здѣлалось от себя; а только-б вы в Смоленску позадержались, а пришли по королевскому росказанью, как бы к вамъ вѣдомости учинили, и вам бы во всем учтивость была, и пристав и подводы и кормъ по прежнему обычаю и свыше того. А ныне вы, великие послы, учинили, чего в прежние лѣта николи⁴ не бывало, чтоб государя вашего Московские послы въ государя нашего государство в коруну Полскую і в великое княжество Литовское без королевского (*л. — об.*) указу шли гвалтом оприч того, что преже сего ты же Михайло с товарыщи приходил; а ныне тѣм же есте обычаем учинили. И паны-рада то меж себя розсужали, что вы то дѣлаете гордостью; а большое полагают на то, что поспешили есте итти для того, чтоб вам у государя нашего перемирье, что ныне учинено⁵, вскорѣ утвердить крестным целованьем. И паны-рада ныне⁶ все то отставили, что вы учинили не по прежнему обычаю, ко государю своему к Жигимонту

¹ ВЪ Ч.: навестити.

² ВЪ Ч.: моей.

³ ВЪ Ч.: задержались.

⁴ ВЪ Ч.: ничего.

⁵ ВЪ Ч. это слово написано другими чернилами.

⁶ Ныне нѣтъ Ч.

королю о том¹ писали, а положили половину вины вашей на себя, будто они опоздали о том писать в Смоленскъ, чтоб вы, великие послы, в государя нашего землю не ходили.— Да паны ж рада (*л. 8 bis*) вам, братье своей великим послам, велѣли известити: быти вам у государя нашего Жигимонта короля вскоре, а итти вам отсюды прямо² государь нашъ будет; а ныне государь наш, его королевская милость, в Ливонской землѣ. I вас по королевскому росказанью вести на Полотескъ к Двинѣ, и приставы к вам большие и шафирь будет тотчасъ, и кормы вам будутъ з достатком, и учтивость во всем; толко б вам людей і лошадей отпустить назад в Смоленскъ, а самим итти не со многими людьми для поспешенья; а будет похотите себѣ легость учинить и итти спешнѣе, и вам бы ѣхати водяным путем в судѣх Двиною рекою; и то вам будет скорѣе и покойнее. А которых людей и³ лошадей в Смоленскъ отпустите, и по (*л. — об.*) королевскому росказанью и на тѣ люди и на лошади на кормъ деньги вам учнут давати; а будет не похотите людей и лошадей отпустить в Смоленскъ, і вам бы людей и лошадей оставить в государя нашего землѣ в которомъ городе или⁴ в мѣсте в Литовской землѣ, а с ними будет королевской пристав и кормъ им учнут давати доволен. А торговых людей, которые с вами идут с товары, и вамъ бы, великим послом, отпустити их в Вильну или в ыные мѣста торговать, а тамги с них и всяких пошлин имати не учнут, так же, какъ было им при вас быти для того: которою дорогою вас вести королю, в котором⁵ городе будет король, и по той дороге кормы людцкие и конские (*л. 9*) дороги, не мочно добыть купить хоти и з деньгами, потому что тою дорогою шли и ныне безпрестани идут в Ливонскую землю воинские люди. Сами вы, великого государя⁶ великие послы, увидите, как будете у государя нашего, какое великое несчетное войско, и кормы людцкие и конские дороги, в 15 золотых беремя сѣна купят.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи Александру говорили, что государя вашего Жигимонта короля паны-рада братья наши велѣли тебѣ нас, царского величества великих послов, наведити и о здоровье спросити. И мы от них от братьи своей (*л. — об.*)

¹ О том надписано другими чернилами въ Ч.

² Вст.: гдѣ Ч.

³ Исправлено на или Ч.

⁴ Въ Ч. сперва было написано: или землѣ въ Литовской землѣ, потомъ исправлено, какъ напечатано.

⁵ Сперва было написано: в том Ч., потомъ исправлено.

⁶ Великого государя надписано надъ строкой другими чернилами.

принимаем в любовь, и за то похваляем, и¹ против того сами будем чтить. А что говорил еси от братьи нашей, панов-рад, что они, жалѣя о нас, братьи своей, царского величества великих послѣх, с челобитьем писали ко государю своему к Жигимонту королю, просячи того, чтоб нам, царского величества великим послом, велѣл итти к себѣ, и о приставе и о кормѣх росказанье велѣл учинити вскоре,— и нам, в. г. ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества великимъ послом, таких гордых і непригожих слов от панов-рад слушати непригоже: такие высокие и гордые слова к доброму дѣлу не пристоят, (*л. 10*) что паном-радам об нас, царского величества великих послѣх, королю бити челом; таких бы непригожих и гордых слов паны-рада въперед к нам не приказывали, тѣм доброму дѣлу порухи не чинили.—А что говорил еси, что паны-рада покладывают на нас, что будто мы, царского величества великие послы, дѣлаем гордостью, и итти будто в государя вашего государство поспешили для того, чтоб намъ, царского величества великимъ послом, у государя вашего перемирье закрепить вскоре,— и то приказывают к нам паны-рада не по пригожу: идем мы от в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., ко государю вашему к Жигимонту королю (*л.—об.*) по прежнему обычаю, а не для того, чтоб нам перемирье у государя вашего крестным целованьем утвердить; в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичу, в. Р. с., то перемирье не нужно и спешить было нам, царского величества великим послом, для того нѣчего: нынешнее перемирье, которое учинено меж великих государей наших и меж их великих государствъ, им паном-радам и коруне Полеской і великому князству Литовскому больши нашего надобеть, потому что у вас многие недруги и войны частые, да у вас же Божье посещение—хлѣбной недород. А у в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., Божьею милостію и его царским премудрым разумом і бодроопасным содержанием и храбрством великимъ государствам его прибавленье і расширение. А нынешнее перемирье великии государь наш велѣл учинити по своему царскому милосердому обычаю, жалѣя о крестьянстве, чтоб кров христианская въперед не розливалась, и за челобитьемъ и за печалованьем сына своего в. г. нашего ц-ча князя Ѳедора Борисовича в. Р., по прошенью государя вашего Жигимонта

¹ *Сперва было написано: и за то будемъ сами чтить, потомъ исправлено, какъ напечатано.*

короля послов Лва Сопѣги с товарищи. Государь крестьянский—ми-
лосердый государь, николи не желает того, чтоб кровь хрестьянская
розливалась, всегда хочет видеть то, чтоб их великих государствъ
(*л.—об.*) православное хрестьянство въперед были в покое і в тишинѣ
і во благоденственном житѣ, а не для иного чего. И паны-б рада
к нам, царского величества великим послом, таких гордых и непри-
гожих слов въперед не приказывали, того остерегали, чтоб в таких
непригожих дѣлех¹ доброму дѣлу порухи не учинить. А что говорил
еси нам, царского величества великим послом, от братьи нашей
от панов-рад, чтоб нам итти х королю отселе сухим путем или
водою Двиною рекою в судѣх, гдѣ король будет, а итти б с не-
великими людьми, а иных людей и лошадей отпустить в Смоленскъ
или здѣся в котором городе оставить, а торговых людей с товары
отпустить въ Вильну или в ыные мѣста (*л. 12*) торговати,—и мы,
царского величества великиѣ послы, тому удивляемся: каким обы-
чаем паны-рада братья наши такое нестаточное дѣло к нам прика-
зывают, чему статися нелзѣ? Великій государь нашъ ц. і в. к. Борис
Федорович, в. Р. с., з государем их з Жигимонтом королем похотя
быти вперед в дружбе и в любви, прислал к нему нас, послов своих
великих, по перемирным грамотам по договору послов его Лва Сопѣги
с товарищи і о иных о великих дѣлех, которые годны всему хрестьян-
ству, а велѣл нам итти к Жигимонту королю і быти у него на
посолстве в коруне Полской или в великом княжествѣ Литовском,
в котором городе или в мѣсте будет, а только Двиною (*л.—об.*) рекою
итти, и то мы знаем, что тот ход к Ливонской землѣ.—Да ты-ж
Александръ говориш, что мы, царского величества великиѣ послы,
увидим сами рать государя вашего, как будем у государя вашего
на посольстве. І нам, царского величества великим послѣм, к Двинѣ
сухим или водяным путем і в Ливонскую землю і в рать ко госу-
дарю вашему, не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске
не правливать; и ни о каких дѣлех не дѣлывать, и людей своих
и лошадей в Смоленскъ не отпускивать і здѣсь не оставливать, и
торговыхъ людей от себя не отпускивать, быти нам, царского вели-
чества великим послом, всѣм вмѣсте, а не нарознь; того себѣ і в мысли
не держите, что нам учинити (*л. 13*) мимо царское повелѣнье. А
будет государю вашему Жигимонту королю нас, царского величества
великих послов, приняти ныне не время будет для своего воинского
дѣла,—і государь бы ваш Жигимонтъ король велѣл нам себя ждати

¹ Словах Ч.

в Литовской или в Полской землѣ, гдѣ велит, и кормъ нам велѣл давати по прежнему обычаю; и мы государя вашего дождаемся, гдѣ нам велит, в Полской или в Литовской землѣ, хотя долгое время. А что говориши будто мы, царского величества великие послы, пришли в государя вашего землю сильно, и мы в государя вашего землю сильно не хаживали, пришли по перемирным грамотам за крестным целованьем и по договору (*л. — об.*) Жигимонта короля послов Лва Сопѣги с товарищи, и из Смоленска царского величества воевода и намѣстникъ Смоленской князь Василей Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге многижда о нас писал. А как есмь на Литовской рубеж пришли, и встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковичи и говорили нам, царского величества великим послам, что дорога нам чиста. А на первом стану от рубежа пріезжали к нам от Ондрѣя же Сопѣги шляхта Филип Михайлов с товарищи и говорили, что встрѣчи и приставы и кормы (*л. 14*) и во всемъ учтивость нам будет в Бахове. А от Орши версты за 3 встрѣтили нас Оршанской земской судья Ондрѣй Ворыпай с товарищи и говорили нам, что встречает он нас, царского величества великих послов, по королевскому росказанью: писал к нему Жигимонтъ король, а велѣл насъ, царского величества великих послов, встрѣтити, а приставы де королевские будут к нам вперед; да и то сказал, что ему Ондрѣю быть у нас в приставех, а до королевского росказанья велѣл у нас быть Станиславу Прилутцкому.—И только б королевского указа не было, и Ондрѣю было Сопѣге для чего шляхтичевъ к нам с такими речми высылать? И Ондрѣй-б (*л. — об.*) Ворыпай нас не встречал и королевского росказанья нам не сказывали, только б на то указу королевского не было. А ныне над нами, царского величества великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы великих государей наших, царей Російских, не бывало: перепустя за рубеж, держали у деревни Кутенны на поле на морозе и на снѣгу полчетверты недѣли; а за Днѣпръ перешед, поставили въ таком же худом мѣсте и стоим 5-й день, а королевского указа и пристава нам нѣтъ, и корму не дают, и х королю не ведут, и приходит к нам никому ни с чѣм и продавать не велят, и убытки в людских и в конских кормѣх в таком долгомъ задержанье учинили нам великие. Того ни в которых (*л. 15*) государствах не ведетца не токмо во хрестьянских, ни в мусульманских, что над послы такая теснота и безчестье дѣлать. А как меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта ко-

роля и меж их великих государств перемирье учинено, і в перемирных грамотахъ о том имянно написано, что послом и посланником на обе стороны путь чистъ¹, притти ко государю вашему и назад отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и задѣпки, и безчестья никоторого не учинить. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., увѣдав над нами, послы своими, такое безчестье и (л.—об.) задержанье и тесноту, терпѣти не учнет; и от таких бы ваших непригожихъ дѣл і задержанья доброму дѣлу и мирному постановенью поруха которая не учинилась, і царьской бы гнѣвъ не воздвигся, и меж великого государя нашего его царьского величества и государя их Жигимонта короля нелюбе и меж их великих государствъ кроворозлитье не всчалось,—того паномъ-радам пригоже остерегать крѣпко; а только доброму дѣлу которая поруха или кроворозлитье во хрестьянстве учинитца, и то от государя их Жигимонта короля Бог того възыщет на нихъ, от кого та причина учинитца. Мы, царьского величества великие послы, говоримъ (л. 16) им от себя за совѣт, что в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., его царская любовь государю вашему Жигимонту королю и всему их государству коруне Польской и великому княжеству Литовскому царское милосердые пригоже знать и царские чести остерегать, чтоб в чом доброму дѣлу порухи не учинить. А больши всѣхъ панов-рад царское милосердые пригоже памятовать государя вашего Жигимонта короля послом Лву Сопѣге с товарищи, каково им ныне было царское жалованье не по посолскому обычею, каково² некоторымъ Литовским посломъ преже сего николи (л.—об.) не бывало,—сам ты, Александръ, видел. И мы, царского величества великие послы, чаяли себѣ от государя вашего Жигимонта короля такие-же чести.

И Александръ Велижской говорил, что ко мнѣ государя нашего наяснейшаго Жигимонта короля его королевского величества паны-рады писали, а велѣли вам, великим послом, известити, і яз то и говорил; а что вы, великого государя великие послы, не хотите итти Двиною в войско или в Ливонскую землю, и яз чаю вам быти у короля в Бряславе или во Свеѣ въ Литовской³ землѣ блиско рубежа, (л. 17) или в Полоцке, будет на то его королевская милость изволит; и вам бы, великим послом, итти ко государю нашему для поспешенья не со многими людьми, гдѣ государь нашъ велит. А что говорите, что вам не пригодитца итти ко государю нашему

¹ Путь чистъ надъ строжой другими чернилами Ч.

² Таково Ч.

³ Ливонской Ч.

в войско і в Лиолянскую землю,—и Лиолянские города государя нашего земля. А то вам и самим вѣдомо: напред сего при великом государе вашем і великом князе Иване Васильевиче всеа Руси послы государя вашего хаживали в войско ко государю нашему к Стевану королю и меж их государей дѣла дѣлали; и вам бы, великимъ послом, ныне потому же учинити. А только пойдете ко государю нашему по его воле, куды велитъ, не (л.—об.) со многими людьми,—и то вы учините сходительно, и паном-раде государя нашего, братье вашей, от вас, великихъ послов, будет за великую ласку, и самим вам будет спешнѣе. А пристав к вам будет, и кормы давати учнут тотчасъ, и поведут вас х королю вскоре и подводы готовы. А только такъ не учините, и от того-б доброму дѣлу поруха какая не учинилась, что вы повелѣнья государя нашего не слушаете: пришед в чужое государство, хотите дѣлать по своей воле; пришед в чужое государство, указывать. А что хотите государя нашего ждать долгое время, и то не сстаточное дѣло: почему нам и вам государя нашего мысль вѣдать? Только государь нашъ учнет в войске (л. 18) быть год или два, или гдѣ инде пойдет, а вам только до тѣх мѣсть нынешнего нового перемирья не закрепить, а прежнее перемирье выходит всего з 10 мѣсяць; и не дай Боже того, чтоб до тѣх мѣсть доброе дѣло не розорвалось. А паны-рада о том радѣють, чтоб вам, великимъ послом, быти у государя нашего вскоре, і которое перемирье учинено с великим государем вашим государю нашему и меж их государствъ, то б государь нашъ укрепил крестным целованьем и отпустил вас вскоре. І вперед надѣмся на Бога, что меж государя вашего и государя нашего и меж их великих государствъ будет покой и добрая пріязнь. А только ныне вам, великимъ послом, вскоре перемирья не закрепить, і в государстве (л.—об.) государя нашего многие лихие, а иные вольные, люди не хотят миру; а в государя вашего государстве есть такие же люди, которые хотят воеватца, и от них бы нынешнему доброму дѣлу порухи которые не учинилось. — Да толко Бог по своему милосердью над хрестьяны все дѣлает лутчее и на кровь не произволяет. А что говорите про государя своего жалованье, і в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. жалованье было великое ко государя нашего послом ко Лву с товарищи и к намъ, королевским подданным, в кормѣх і во всем достаток; только были все заперты в одном мѣсте, никуды нас не пускали, а мы люди вольные, в теснотѣ жити не извыкли, хотя-б мы чего не доѣли, только-б нам воля была.

(л. 19) И послы боярин Михаило Глѣбович с товарищи Олександрю говорили: мы, царского величества великие послы, в го-

сударства государя вашего пришли по прежнему обычаю, а не с указом, и дѣлаем по повелѣнью государя своего: велено нам, великим послом, итти ко государю вашему Жигимонту королю по прежнему обычаю в коруну Польскую или в великое княжество Литовское, в котором городе или в мѣсте король будет; да не токмо в котором городе, хотя в обычномъ селѣ велит нам быть, и мы ѣхать готовы. А Двиною рекою в судѣх и в Ливонскую землю і в рать не идем, и людей намъ от себя не отпускавать, и на рознь не хаживать, ѣхать всѣмъ вмѣсте; о томъ накрѣпко отказываем, (*л.—об.*) чтобъ панырада того себѣ і в мысли не держали, что нам, царского величества великим послом, учинить то, чего преже сего не бывало; итакъ мы многихъ людей и лошадей воротили из Орши в Смоленскъ. Мы, царского величества великие послы, тому удивляемся, какъ вы о такомъ маломъ дѣле не стыдитесь с нами говорить. Государь вашъ Жигимонтъ король — великой государь, коруна Польская і великое княжество Литовское — государьства великие, а царского величества великихъ послов, нас, с такими с невеликими людьми и лошадьми кабы прокормить не мочно. Ныне тому 5 недѣль, какъ мы пришли в государя вашего землю, а корму намъ посямѣста не дають, и х королю не ведут, покупаемъ (*л. 20*) людцкой и конской кормъ собою, и убытки намъ в кормѣхъ починились великие, и только про такие ихъ непригожіе дѣла увѣдаютъ пограничные государи, и Жигимонту королю и коруне Польской и великому княжеству Литовскому в томъ от нихъ не хвала-же будет, что надъ нами, царского величества великими послы, такая нужда и теснота и безчестье учинилось. А что говорилъ еси, что преже сего блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Івана Васильевича, в. Р. с., послы были в войске у государя вашего Стеѡана короля, — и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ за грѣхъ нашъ і всего православного хрестыянства, блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Івану Васильевичю, (*л.—об.*) в. Р. с., многие недруги учинилися: Турской салтан, и Крымской царь и иные пограничные государи; і государь ихъ Стефанъ король в то время поруша крестное целованье пословъ своихъ, сложась с Свѣйскимъ Яганомъ королемъ, наступилъ на государство государя нашего и города поимал. И блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Иванъ Васильевич, в. Р. с., по ссылке с Стеѡаномъ королемъ посылалъ к нему пословъ своихъ. Да то было ихъ государские дѣла вопчіе межъ ихъ великихъ государствъ; а ныне у Жигимонта короля война с Свѣйскимъ с арцы-Карломъ, и города Ливонские — земля спорная, кому еѣ въпередъ Богъ дастъ владѣть, и прежніе (*л. 21*) дѣла, что дѣлались при Стеѡане королѣ, къ нынешнимъ к добрымъ дѣламъ не пристоятъ.

и говорить и поминать их не пригоже. Великій государь нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., ко государю вашему Жигимонту королю любовь свою объявил, а коруне Польской і великому княжеству Литовскому милосердые свое показал, велѣл перемирье учинить, каково при прежних великих государей наших царей Російских і государей ваших при королѣхъ Польских и великих князехъ Литовских и докончанье таково не бывало, каково ныне учинено перемирье. І вам царского величества сходительство и милосердые к покою (*л. — об.*) хрестыанскому надобеть знать, и дѣлать во всем потому-же, как царское величество любовь свою ко государю вашему к Жигимонту королю показал.

И Александръ говорил: что ко мнѣ государя нашего Жигимонта короля паны-рада из Вильны писали, и яз вам, царского величества великим послом, то известил; а что от вас слышу, и я тѣ ваши рѣчи отпишу в Вильну к паном-радам; а что паны-рада ко мнѣ отпишут, и яз вам, великим послом, о том въперед вѣдомо учиню, а до тѣх мѣст постояти вам на Боране.

(*л. 22*) И назавтрее того октября въ 20 день приходил к послом Станислав Прилутцкой і говорил послом в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р.: к вам, к великим послом, прислали меня государя нашего его королевского величества Оршанские большіе думные люди і все рыцерство посполитое Оршанского повѣту, да его королевские милости секретарь Александръ Велижской, а велѣли вам, великим послом, известити: о которых дѣлех вчера съ пріезжали к вам Александръ Велижской, и говорил вам его королевские милости от больших сенатарев и панов-рад, и что вы против его речей ему отвѣтъ учинили, (*л. — об.*) — он Олександръ і всѣ большіе думные люди и рыцерство вас, великих послов, отвѣтъ выразумели и тому удивляютца, что вы упрямо и сердито так отказываете, ко государю нашему к Жигимонту королю на Полотцкѣ Двиною рекою і в Ливонскую землю не хотите итти, и людей и лошадей и торговых людей не отпустите; і вам бы, великим послом, меж себя о том помыслить и здѣлать по воле государя нашего, чтоб в чом доброму дѣлу порухи не учинить.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи Станиславу говорили: как мы Александру Велижскому (*л. 23*) отказали, так и ныне то-же тебѣ, Станиславу, говорим, что нам, царского величества великим послом, ко государю вашему к Жигимонту королю в Ливонскую землю и в рать не хаживать, и водою в судѣхъ Двиною не ѣзживать, и людей нам своих и лошадей от себя в Смоленскъ не

отпускивать и здѣся не оставливать, и торговых людей нам никуда от себя не отпускивать же, быть всѣмъ вмѣсте. А по повелѣнью царского величества ко государю их Жигимонту королю в коруну Польскую или в великое княжество Литовское итти готовы, гдѣ государь ваш велит нам быть у себя на посольстве в городе в котором или в мѣсте или хотя в селѣ в Литовской или в Польской землѣ. (*л.—об.*) И Станислав говорил: дивимся вам, великим посломъ, что вы хотите дѣлать по своей воле, а не по розказанью государя нашего, что не хотите ко государю нашему итти в Ливонскую землю; вѣдаете и сами, что тѣ города, гдѣ ныне государь нашъ в Ливонской землѣ, государя нашего Жигимонта короля в прежних перемирных и в нынешней перемирной грамоте написаны за государем нашим: Рига, Куконос и иные города. А вы так дѣлаете упрямо и не слушаете розказанья государя нашего. Гдѣ то слыхано, что, пришед в чужое государство, дѣлать по своей воле? Вчерашним вашим словам Александръ і всѣ здѣшние Оршанские большіе думные люди и все рыцарство (*л. 24*) удивляютца, и по вашему отвѣту чают, что государь вашъ помочь чинит государя нашего измѣннику шведу арцы-Карлу. И нѣчто будет вы для шведа в Ливонскую землю ко государю нашему не идете; і велѣл вам Александръ Велижской говорить и Оршанские думные люди і все рыцарство Оршанского повѣту: только вы, великіе послы, по государя своего розказанью пойдете ко государю нашему в Ливонскую землю, і вам пристав будет тотчасъ и корм королевской учнут вам давати завтра.

И послы говорили: нам с тобою, с Станиславом, о таких дѣлех много говорить (*л.—об.*) не пригоже, не токмо с тобою, ни з братьею своею с паны-радными: какъ намъ, великимъ послом, что учинить без повелѣнья царского величества? А что говоришь про перемирные грамоты, и то не твое дѣло: человекъ ты не думной, почему тебѣ перемирные грамоты вѣдать, — нѣчто будет слышал еси у Александра? А что говорил еси, будто мы, царского величества великіе послы, затѣм не идем ко государю ихъ Жигимонту королю, чают, что царское величество помочь чинит Свѣйскому арцы-Карлу, и то Оршанские думные люди и рыцарство і Александръ Велижской говорят не свойские слова: таких имъ непригожих слов говорить не годитца. Великій государь нашъ ц. і в. к. (*л. 25*) Борис Федорович, в. Р. с., Свѣйскому арцы-Карлу против государя ихъ Жигимонта короля никакие помочи учинить не велит. Государь — милосердый, истинный крестьянский государь, по своему царскому милосердому обычаю николи не хочет того, чтоб кровь хрестьянская розливалася

всегда о том радѣет и промышляет, чтобъ всѣ крестьянские государи были межъ себя в дружбе и в любви, а государства б их были в покое і в тишинѣ. И они-бъ впередъ такихъ непригожихъ словъ, которые слова к доброму дѣлу не пристоятъ, к намъ, царского величества великимъ посломъ, не приказывали. А то с тобою, Станиславомъ, послѣднее приказываемъ, чтобъ Александръ и Оршанские думные люди и все рыцарство того себѣ и в мысли (*л.—об.*) не держали, что намъ, царского величества великимъ посломъ, итти въ Ливонскую землю в войско; будетъ имъ есть королевской указъ вести насъ в Литовскую или в Польскую землю, и они-бъ насъ велѣли вести къ королю, гдѣ король въ Полской или в Литовской землѣ будетъ, и кормы велѣли намъ давати и подводы по прежнему обычаю. Самимъ имъ вѣдомо, что намъ, царского величества великимъ посломъ, и такъ многая теснота и убытки учинилися: шестую недѣлю в государя вашего землѣ покупаемъ кормы людцкіе и конскіе собою. А в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳеодоровича, в. Р. с., жалованье у насъ, у великихъ пословъ, жемчугу, и каменя, и золотыхъ, и денегъ, (*л. 26*) и платья дорогово и лошадей много, а у торговыхъ людей товары многіе; только у насъ купити нѣкому, а людцкихъ и конскихъ кормовъ купити не добудемъ, никто не везетъ.

И Станиславъ Прилутцкой говорилъ: которые рѣчи слышелъ есмь отъ васъ, великого государя великихъ пословъ, и язъ тѣ ваши рѣчи донесу до старшихъ своихъ, отъ ково пріезжалъ и впередъ вамъ, великимъ посломъ, вѣдомо учиню.

И октября въ 25 день пріѣхалъ къ посломъ на Боранъ изъ Вильны приставъ королевской (*л.—об.*) Ондрѣй Завиша да шаеніръ Ондрѣй Булгакъ¹.

А на завтрее октября въ 26 день пріѣхалъ изъ Орши большой приставъ Ондрѣй Ворыпай. И того жъ дни приходили къ посломъ і говорилъ Ондрѣй Ворыпай: государь нашъ, наяснейшии Жигимонтъ Третій, Божьею милостию, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, вѣдая про васъ, великого государя царя православнаго² і великого князя Бориса Ѳеодоровича в. Р. великихъ пословъ, писалъ къ мнѣ, къ Ондрѣю, а велѣлъ отъ васъ, великихъ пословъ, вѣдать про в. г. вашего царя православнаго і в. к. (*л. 27*) Бориса Ѳеодоровича в. Р. здоровье, і вы пошли отъ государя своего и здѣся в государя³ землѣ стоите долгое время; а государю нашему Жигимонту королю про

¹ Булюгакъ Ч.

² Православнаго надписано надъ строкой въ Ч.

³ Вст.: нашего Ч.

великого государя вашего вѣсть бываетъ часто, мало не ежедень, что в. г. ваш і в. к. Борис Ѳедорович в. Р. дал Бог здорово. И государь нашъ, слыша про государя вашего здоровье, радуется, и вас, послов его великих, велѣл государь нашъ вести к себѣ в Ливонскую землю в обоз; а в приставех велѣл быти у вас старшимъ мнѣ, Ондрѣю, да Витепскому каштеляновичю Ондрѣю Завише да Адаму Лукашеву, и шаѳира подскарбей по королевскому росказанью Ондрѣя Булгака к вам прислал, и кормъ вамъ (*л.— об.*) государь нашъ велѣл давати доволен, і во всем учтивость велѣлъ чинить, какъ годно великого государя великимъ посломъ. І вы намъ дайте письмо, что с вами и з дворяны людей и лошадей и что вамъ давати корму. А посямѣста корму вамъ королевского не было для того, что государь нашъ про вас не вѣдал: пришли есте в государя нашего землю сильно без его королевского росказанья.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорил Ондрѣю Воряпаю с товарищи: говорили есте намъ, что государь вашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ от насъ вѣдать про здоровье великого государя нашего (*л. 28*) ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с.; і о здоровье великого государя нашего спрашиваетъ государь вашъ Жигимонтъ король нас, послов, в то время, какъ мы будемъ у него на посольстве. А какъ мы отпущены от царского величества, і Божьею милостію в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, і его царского величества сынъ в. г. нашъ ц-вич к. Ѳедор Борисович в. Р. в добромъ здоровье. — А что говоришь, что государь вашъ Жигимонтъ король велѣл намъ, царского величества великимъ посломъ, итти к себѣ в Ливонскую землю, и мы вамъ сказываемъ, а наперед сего Александру Велижскому (*л.— об.*) и Оршанскимъ думнымъ людямъ і всему рыцарству тоже сказали, что намъ, царского величества великимъ посломъ, в Ливонскую землю в рать ко государю вашему не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске не правливать, и ни о какихъ дѣлахъ не дѣлывать; того себѣ и въ мысли не держите, что намъ, великимъ посломъ, учинить мимо царского величества повелѣнья. А будетъ государю вашему Жигимонту королю нас, царского величества великихъ пословъ, приняты ныне не время для своего воинского дѣла, и государь бы вашъ Жигимонтъ король велѣл намъ себя ждати в Литовской или в Польской землѣ, гдѣ велит, и кормъ намъ велѣл давати по прежнему обычаю; и мы государя вашего дождаемся хотя долгое (*л. 29*) время. А что говорите, будто мы пришли въ государя вашего землю силно, и мы в государя вашего землю сильно не хаживали, пришли царского

величества мы великие послы по перемирным грамотам и по посолскому договору; а из Смоленска царского величества воевода и намѣсникъ Смоленской князь Василей Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге об нас писал многижда. И как мы, царского величества великие послы, пришли за рубеж, и встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковичи и говорили намъ от Ондрѣя, что дорога нам в государя вашего (*л.—об.*) землю чиста. А на первом стану пріезжали к нам от Ондрѣя-ж Сопѣги шляхта Филипп Михайлов с товарищи і говорили нам, что встрѣчи, и приставы, и кормы и во всем учтивость будет в Бахове. А от Орши версты за 3 встрѣтили нас ты, Оршанской судья земской Ондрѣй Ворыпай с товарищи, и говорил нам, что въстречаешь ты нас, великих послов, по королевскому росказанью: писал к тебѣ Жигимонтъ король, а велѣл нас встрѣтити; а приставы де королевские будут к нам въперед, а быть де у нас в приставех тебѣ, Ондрѣю. А до королевского росказанья велѣли есте у нас для береженья быти Станиславу (*л. 30*) Прилутцкому. И только-б королевского указу не было, і Ондрѣю Сопѣге для чего к нам с такими речьми высылать? И ты-б Ондрѣй с товарищи нас не встречал, и королевского росказанья нам не сказывал, толко б указу королевского не было. А ныне царского величества над нами, великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы не бывало, и ни в которых государствах того над послы не ведетца, не токмо во хрестыанских, ни в мусульманских, что над нами, царского величества (великими послы), безчестье і задержанье і убытки многіе учинилися, что тебѣ, Ондрѣю, и самому вѣдомо: перепустя нас, царского величества великих послов, (*л.—об.*) за рубеж, держали у деревни Кутейны на поле, на морозе и на снегу, пол-четверты недѣли; а за Днѣпръ переведчи, поставили в таком же худом мѣсте, і стоим 2 недѣли, а королевского указу намъ никоторого нѣтъ, х королю нас не ведут, і корму не дают, і приходить никому ни с чѣмъ продавать не велят, і в людцких і в конских кормѣх в таком в долгом задержанье убытки нам многіе учинилися. А как меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., і государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ перемирье учинено, і в перемирных грамотах написано, что послом и посланником на обе стороны путь чистъ, (*л. 31*) притти ко государю вашему і назад отѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки, и безчестья над послы никоторого не учинить. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Борис

Федорович, в. Р. с., увѣдав над нами, послы своими, такое безчестье і задержанье и тесноту, терпѣти не учнет; и от того-б их непригожего дѣла и задержанья¹ доброму дѣлу и мирному постановенью поруха которая не учинилася, і царской гнѣвъ не воздвигся, и меж великих государей наших нелюбе, а меж их великих государствъ кроворозлитье не всчалося. А только доброму дѣлу которая поруха или кроворозлитье (*л. — об.*) во хрестьянстве² учинитца, и то от государя их Жигимонта короля; мы им говоримъ от себя за совѣтъ, что государю их Жигимонту королю царская любовь і всему их государству коруне Польской і великому княжеству Литовскому царское милосердые пригоже знать, і царские чести остерегать, чтоб в том доброму дѣлу порухи не учинить. А больши всѣх панов-рад царское милосердые пригоже памятовать государя их послом Лву Сопѣге с товарищи: каково им ныне было царское жалованье не по посольскому обычаю, каково никоторымъ Литовскимъ послом преже сего николи не бывало, сам ты, Ондрѣй, видел. И мы царского величества великие послы, чаяли (*л. 32*) себѣ от государя их Жигимонта короля такие же чести.

И Ондрѣй Ворыпай говорил: в том бы вам, великим послом, за зле не поставитъ, что вам посямѣста корму королевского не было, потому что государь нашъ пошел на измѣнника своего на арцы-Карла в Ливонскую землю в войско; а по королевскому розказанью писал Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга в Смоленскъ к воеводе многижда, чтоб вы, великие послы, позадержалися в Смоленску, в государя нашего землю без указу государя нашего не ходили, и вы пришли сильно без королевского указу, а король про вас потому и не вѣдал, столь (*л. — об.*) скоро вас в свою землю не начаялся. И какъ вы, великого государя великие послы, пришли за рубеж в государя нашего землю, и Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга тотчасъ писал ко государю нашему Жигимонту королю, и государь нашъ его королевская милость писал в Вильну к подскарбею, а велѣлъ к вам, великимъ посломъ, послати шаѳиря, и кормъ вам велѣлъ давати з достатком. А к нам государь наш писал, велѣлъ с вами, великими послы, ѣхати к себѣ в Ливонскую землю в обоз.— А что говорите, чтоб за ваше задержанье меж государей наших доброму дѣлу какая поруха не учинилася, и мы вѣдаем, что великій государь (*л. 33*) ваш, милосердый, побожный, мудрый государь, лиха

¹ И задержанья надъ строкой въ Ч.

² Во хрестьянстве надъ строкой въ Ч.

никакого хрестьяном не похочет, і вперед на Бога надѣмся, что меж великихъ государей нашихъ будетъ вѣчной мир.

Да казали королевские листы, что к ним присланы, что корол велѣл им с послы итти в Ливонскую землю и говорили: коли вы, великого государя великие послы, ко государю нашему в Ливонскую землю итти не хотите, мы о том отпишем ко государю своему к Жигимонту королю; і что будет на то воля его государская, и мы учнем его государского росказанья ждать. А ныне вам даем на волю: идем с вами прежнюю дорогою, которою прежніе послы хаживали — на Борисов да на Менескъ. (л. — об.) И кормы вам учнут давати з достатком, а чего будет не достанет, и шафирь вамъ за то учнет давати деньгами. А которые убытки вам в государя нашего землѣ в людцких и в конских кормѣх учинилися, и какъ будете у государя нашего, і государь нашъ тѣ убытки велит вам нагородить, дастъ Бог, будете у государя нашего. А ныне что вам надобе корму, і вы нам дайте письмо, и шаирь потому кормъ учнет готовить.

И послы говорили: итти мы прежнюю дорогою готовы, а кормъ людцкой и конской дайте нам, примѣрся к тому, какъ было царское жалованье ко государя вашего послом ко Лву Сопѣге с товарыщи. А людей с нами, (л. 34) царского величества с великими послы, и з дворяны 615 человекъ, да 895 лошадей; а 200 человекъ да 300 лошадей отпустили есмь из Орши назад в Смоленескъ, видя то, что корму нам долгое время не дадут. А писма нам давать не пригоже, мы приѣхали ко государю вашему Жигимонту королю не с указом, вѣдает государь ваш, чѣм нас, царского величества великих послов, чтить. А будет говорить вам о кормѣх, і вы говорите с подъячим. І велѣли послы говорити с ними о кормѣх подъячему.

И Ондрѣй Ворыпай говорил: великого государя вашего жалованья и кормов (л. — об.) государя нашего послом и нам было много всего з достатком, і в свою землю есмь привезли. И канцлѣр Лев Иванович, не забывая государя вашего жалованья, велѣлъ был вам, великимъ послом, до королевского росказанья давати свои кормы, и готовы были; а ныне приѣхал королевской шаирь от подскарбея, і вам учнут давати кормы королевские, что достанут. А вѣдаете сами, что у нас не потому дѣлаетца, какъ у государя вашего, все на деньги купят, а ныне по грехом по нашимъ хлѣбной недород.

Да Ондрѣй же Ворыпай говорил: государя (л. 35) вашего царя православного і в. к. Бориса Федоровича, в. Р., і сына его в. г. ц — ча к.

Федора Борисовича в. Р. жалованья Лев и мы всё королевские подданные, которые были с ним, не забываем, всегда за них государей и Бога молим, чтоб ему, великому монарху, и потомку его Бог подаровал здоровье и счастливое владѣнье на многие лѣта. А о том Лев добръ скорбитъ, что государь не пожаловал его, ничего взяти у него не велѣл, чѣмъ ему государю і царевичю били челом. А то есмь слышали, что у государя вашего не бывает того, что у посла поминки имати, і в том его государева воля, хотя-б он, великій государь, у старшего нашего посла (*л. — об.*) велѣл взяти, чѣмъ ему государю бил челом, чтоб его царское жалованье Лву и его потомком было на память.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи Ондрѣю говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., и его царского величества сын в. г. нашъ ц — вич к. Федор Борисовичъ в. Р. жаловали послов Лва с товарищи и вас, королевских дворян, не по посольскому обычаю, по своему царскому милосердью, чего николи прежним Литовским послом такие чести не бывало. А то издавна (*л. 36*) у великих государей наших царей Росіиских въ их царских поведениих у послов и у посланников даров не емлют, жалуют своим царским жалованьем. И Лву о том нѣчего оскорблятца, ко Лву царское жалованье і вперед будет, смотря по его службе.

И октября въ 28 день приезжали к послом приставы Ондрѣй Ворыпай, да Ондрѣй Завиша, да шаѳирь Ондрѣй Булгакъ, да Станислав Прилутцкой. А пришед к послом, говорил Ондрѣй Ворыпай прежние-же рѣчи, чтоб послы шли х королю в Ливонскую землю и давал послом королевские грамоты; а говорил: будет вы, великие послы, не вѣрите тому, что государь наш к нам писал, і вы посмотрите государя нашего (*л. — об.*) грамоты. — И грамоту держал в руках за королевскою рукою и за печатью. — Да коли де вы, послы, ко государю нашему в Ливонскую землю итти не хотите, а говорите, что идете прежнею дорогою, которою преже сего послы Московские хаживали, — и то вы вѣдаете, как себѣ хотите, а мы о том отпишем ко государю своему, а с вами идем по вашей воле прежнему дорогою, ожидая росказанья государя своего; а указ к нам от государя нашего бѣдет вскоре, а до тѣх мѣсть постояти нам немного в Менску, а кормъ вам королевской шаѳирь учнет давати по росписи. — И казал послом роспись, что давати учнут корму. І в том их пісмѣ корму написано было мало и (*л. 37*) половины людем и лошадем прокормитьца нѣчем.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили: какъ

емя преже сего от Лиелянской землѣ отъказали, так и ныне говорим, что нам, царского величества великим послом, в Ливонскую землю ко государю вашему не хаживать, того себѣ и в мысли не держите; а прежнюю дорогою в Литовскую или в Польскую землю итти готовы. А что написали есте нам корму, и того корму нам не станет и на половину людей; и вы-б-нам, царского величества великимъ послом, кормъ велѣли давати потѣму-же, какъ царского величества жалованье было государя вашего послом Лву с товарищи, и как мочно (*л. — об.*) людям нашим и лошадем сытим быть. А такого корму нам не имывать; и так нам в государя вашего землѣ въ 6 недѣль, стоя в худых и нужных мѣстех, в людцких и в конских кормѣх учинились убытки великие и теснота и безчестье, каково николи над прежними послы не бывало.

И приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи послом говорили: какъ вы, великие послы, будете у государя нашего Жигимонта короля, и государь нашъ убытки ваши, что вам учинились, велит нагородить; а ныне б кормъ вам, великим послом, взять, что добудем и как мочно сытим быть для того, что по грехом по нашимъ хлѣбной (*л. 38*) незгожей, и мѣста убогіе, а люди здѣся вольные, мало слушают, имѣнья все панские, а не королевские, ничего не смѣтъ учинить или купить сильно.

И послы дали роспись корму приставом. И приставы по той росписи кормы хотѣли давать сполна, а на иных бы деі станѣх взять то, что добудут купить, а сполна кормы будут вперед.

И послы говоря о том много, чтоб кормъ давали сполна, учили имать кормъ по нуже, что добудут купить, а ино и прикупали собою. (*л. — об.*) И пошли послы из села Борана октября въ 30 день, а подвод дали 65; а шли на имѣнье Лва Сопѣги, и на село на Коханово да на Толочино.

И ноября въ 1 день в Толочинѣ к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичю с товарищи от канцлѣра Лва Сопѣги с почесным кормом приезжал урядникъ его Ян Берестовской. А, пришед к послом, говорил: наяснейшаго Жигимонта короля Польского і великого князя Литовского, его королевские милости, канцлѣр великого княжества Литовского Лев Иванович Сопѣга, вѣдая про вас, в. г. (*л. 39*) і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великих послов, прислал меня, подданого своего, велѣл васъ наведити, и здоровье ваше видети, и челом ударити; и, памятуя великого государя вашего к себѣ великое жалованье, прислал к вам, к великим послом, и к дворяном государским для почести кормъ: яловицы, бораны, гуси, куры, пиво,

мед, и пряные зелья, и конской кормъ, овес и сѣно. I вам бы, великим послом, от пана моего приняти вдячне¹.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи Лвову служебнику говорили: говорил еси нам, царского величества (*л. — об.*) великим послом, от пана своего, что он в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., его царского жалованья не забывает; и мы, царского величества великие послы, Лва Ивановича в том похваляем, что он великого государя нашего жалованье помнит, і вперед бы царское милосердье помнит и во всемъ ему, государю, добра хотѣл. А что к нам, царского величества великим послом, и к дворянном прислал для почести кормъ, и мы принимаем то в любовь и сами против того любовью своею воздавать готовы. А как будеш у пана своего, и ты от нас, царского величества великих послов, исправь поздравленье (*л. 40*) и² поклонъ. И кормъ у Лва взяти велѣли.

И того-же дни в Толочинѣ приходили к посломъ приставы Ондрѣй Ворыпай да Ондрѣй Завиша и говорили: преже сего мы вам, великого государя великим посломъ, государя нашего наяснейшаго Жигимонта короля росказанье сказывали, что государь наш велѣл вам, великим послом, итти к себѣ в Ливонскую землю в обоз; и вы нам сказали, что в Ливонскую землю не идете, а идете ко государю нашему в коруну Польскую или в великое княжество Литовское прежнею дорогою. И мы ваши рѣчи писали ко государю своему Жигимонту королю, и ныне прислал к нам из Вильны подскарбей королевского коморника Станислава, (*л. — об.*) которого к нему прислал государь нашъ о вас, великих послѣх, с указом; а велѣл вам³ государь наш наяснейшиі Жигимонтъ король итти к себѣ в Ливонскую землю в обоз наскоро. А итти отселе ис Толочина на Красное, да на Лукомль, да на Лепль, подле Полоцка, в Ригу; а от Риги, гдѣ государь наш в обозе будет, тут вам у государя нашего на посольстве быть; и кормы вам тою дорогою изготовлены.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи приставом говорили: преже сего говорили есмя вам и не одинава, что нам, царского величества великим послом, ко государю вашему Жигимонту королю в Ливонскую землю і в рать (*л. 41*) не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске не правливать, и ни о каких дѣлех не дѣлывать и не говаривать; того себѣ и в мысли не дер-

¹ Вдячне — привѣтливо, благодарно.

² И поклонъ *нѣтъ въ Ч.*

³ Намъ *Ч.*

жите, что нам учинити мимо повелѣнїе царского величества. В.г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., прислал нас, послов своих великих, ко государю вашему к Жигимонту королю со веѣмъ з добрымъ дѣлом, хотя видети въперед во хрестыянстве покой и тишину, а не кроворозлитье. А на посольстве велѣл нам быть у государя вашего Жигимонта короля в коруне Польской или в великом княжествѣ Литовском, в котором городе государь вашъ Жигимонтъ король в то время будет. (*л. — об.*) И нам мимо того как что учинить? А будет государю вашему насъ ныне принять не время, и государь бы ваш велѣлъ нам себя ждати в котором городе в Литвѣ или в Польше; и мы ждем, покамѣста из Ливонской земли придет. Да и сами есте то наперед сего нам сказали, что итти прежнею дорогою, которою преже сего послы хаживали, на Борисов, да на Менескъ; а ныне говорите иные рѣчи. Нѣчто будет то дѣлают паны-рада без королевского вѣдома? А государь ваш Жигимонтъ король того не похочет, что ему, забыв к себѣ царского величества любовь и сходительство, которое к нему государь наш ныне показал, да против того нелюбовь свою ко государю нашему (*л. 42*) показати и нам насильство учинить, мимо прежней обычай вести в Ливонскую землю в войско; тѣм доброму дѣлу порухи не похочет учинить. Мы вам послѣднее сказываем: будет государь ваш Жигимонтъ король, забыв государя нашего сходительство и любовь, над нами, царского величества великими послы, похочет насильство и тесноту учинить¹, и нам которыми дѣлы в Ливонскую землю и в войско не хаживать; а от кого доброму дѣлу поруха или кроворозлитье во хрестыянстве учинитца, и того взыщет Бог на том, от кого кроворозлитье взочнетца. А государю нашему перемирье и не нужно. Самимъ вам вѣдомо, что нынешнее перемирье государю вашему Жигимонту королю и коруне Польской (*л. — об.*) і великому княжеству Литовскому больши надобе. Сами вѣдаете, что вам многие недруги учинилися, да к тому-же Божье посещение, хлѣбной недород. А в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., никоторого недруга нѣт. Божьею милостию, і его царским счастьем и милосердьем и премудрым разумом и храбростью отовсюду прибавленье и расширение государствам его, и многие новоприбылые государства под его царскою высокою рукою² учинилися; Бог его, государя нашего, веѣм прославил, ото веѣх великих государей. А нынешнее перемирье царское величество велѣл учинить по своему царскому милосердью, жалтѣя о хрестыянстве,

¹ Чинить Ч.

² Подъ его царскую высокую руку Ч.

і за челобитьемъ (л. 43) и за печалованьем сына своего в. г. нашего ц—ча к. Ѳедора Борисовича в. Р. по прошенью государя вашего послов. И государю вашему Жигимонту королю царского величества¹ любовь, а паном-радам и всей Литовской и Польской землѣ царское милосердые пригоже знать, и таких непригожих дѣл не всчинать, чего въ прежних лѣтах не бывало.

И приставы послом говорили: прежде сего² мы с вами, великими послы, говорили, слыша от вас, что вы не хотите ко государю нашему итти в Ливонскую землю, и мы с вами хотѣли³) итти прежнею дорогою на Борисов, да на Менескъ, а в Менску было ждати (л. — об.) королевского росказанья. И ныне не потому учинилось: приѣхал севодни к нам королевской коморник от подскарбея с указом с королевским, а велѣл государь нашъ вам, великим послом, итти к себѣ в Ливонскую землю. И нам мимо королевское росказанье как что учинить? Будет нам не вѣрите, і вы самі смотрите грамоты; а коморник перед вами-же стоитъ, і вы его сами спрашивайте.

И послы приставом говорили: того себѣ и в мысли не держите, что нам в Ливонскую землю ко государю вашему итти, послѣднее есмя вам отказали; хотя будет над нами король и неволю велит учинить, и нам в Ливонскую (л. 44) землю не хаживать. Как намъ мимо царского повелѣнья учинить? — Да о том послы приставом отказали накрѣпко, что им в Ливонскую землю никак не хаживать.

И приставы послом говорили: видим сами, что вы нам отказываете накрѣпко, ко государю нашему в Ливонскую землю не идете; и мы о том отпишемъ ко государю своему Жигимонту королю, да і в Вильну к подскарбею, а до королевского указу пойдем с вами в Менескъ и учнем дожидатца королевского указу в Менску.

И пошли ис Толочина назаутрее, ноября въ 2 день.

И ноября же въ 3 день к послом к боярину к Михаилу (л. — об.) Глѣбовичю с товарищи приходили на Бобрѣ приставы Ондрѣй Ворышай, да Ондрѣй Завиша, да шаеръ Ондрѣй Булгак, і говорили послом: говорили есмя вам, великим послом, и не одинова, что его королевская (милость) государь нашъ велѣл намъ с вами итти в Ливонскую землю к себѣ в обоз; і вы, великие послы, нам отказали, что в Ливонскую землю ко государю нашему не идете. И мы тѣ ваши рѣчи писали ко государю своему Жигимонту королю, а с вами пошли прежнею дорогою до его королевского росказанья.

¹ Царскаго величества *нѣтъ въ Ч.*

² Прежде сего *нѣтъ въ Ч.*

³ Хотѣли *нѣтъ въ Ч.*

И ныне государь нашъ наяснейшій Жигимонтъ король против нашего писма прислал к подскарбею великого княжества Литовского к Завише и к нам свое росказанье, хотя быть с великим (л. 45) государем вашим, царем православным, в дружбе и в любви, и на то не смотря, что вы, великие послы, пришли насильством без его королевского указу: коли вы в обоз и в Лиолянскую землю къ его королевской милости итти не похотѣли, и государь наш из обозу для вас придет в Ригу, а вам государь нашъ велѣл к себѣ итти в Ригу; да тут вас и отправит вскоре, і задержанья вам не будет никоторого. І вам бы итти с нами, не мешкая, наспех; а итти вам на Красной стан, поворотить отселе от Бобра въправо с милю.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи приставом говорили: многижда есмя вам отказывали и ныне тоже говорим, (л.—об.) что нам, царского величества великим послом, ко государю вашему Жигимонту королю в Ливонскую землю в обоз і в Ригу ни хаживать; того себѣ и в мысли не держите. Как намъ то учинить, чего преже сего николи не бывало, что послом ходити в войско тѣмъ обычаем, кабы от васъ миру добыватца или увидя какое униженье и тесноту государствам государя нашего? Вѣдомо вам и самим, какъ в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., Бог прославляет і высит, и его царским счастьем и премудрым разумом отовсюду великим его государствам Російского царствія прибавленье і расширение, и недруга царскому величеству і его великим государствам нѣт никоторого (л. 46): всѣ великие государи — цесарь Римской, и король Ишпанской, и Францовой, и Аглинская королева, и Датцкой король, и иные крестьянские государи и короли, и навышшій папа Римский, и мусульманские государи, шах Персидцкой, и салтан Турской, и царь Крымской, и иные мусульманские государи присылают къ его царьскому величеству с великимъ прошеньем и с челобитьем, просячи того, чтоб царское величество был с ними в дружбе, і в любви, і в ссылке, а с ыными и в докончанье, и стоял на всѣх недругов заодин. І в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., нѣчего для нынешнего перемирья добыватца. И больши того говорить (л.—об.) с вами о том не хотим. Будет вам указ есть о нас, что нам итти в Литву или в Польшу, и мы с вами итти готовы; а будет того указу у вас нѣт, и мы ѣдем назад к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с. І в том волен Богъ да государь нашъ царское величество, на каковѣ мѣрѣ учинить з государем вашимъ. А отселе з Бобра на Красной стан в Ливонскую землю не идем. — А что говорите, что будто мы пришли в государя

вашего землю сильно, и мы вам о том и прежде сего многижда сказывали, что царского величества мы, великие послы, сильно не хаживали, пришли по царского величества (л. 47) указу, и по перемирным грамотам, и по договору государя вашего послов Лва Сопъги с товарищи.

И приставы говорили о том много, чтоб послы по королевскому росказанью шли в Ригу. А только в Ригу не пойдете, и государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада выразумѣли вашу мысль, что вы не идете ко государю нашему для шведа; хотите того, чтоб государь нашъ пришел из обозу, отставя свое дѣло, что ныне у него дѣлаетца с ѓзмѣнником его с шведом. И то от вас шведу доброхотство, а государя нашего дѣлу помѣшка. Да коли вы упрямыли, в Ригу итти не хотите, і государь наш прислал к нам другое росказанье свое, (л.—об.) а велѣл вам стоять до своего государского указу в Толочинѣ, покамѣста указ свой пришлет, куды вас велит вести. И ныне мы с Толочина прошли, и просим вашей мысли: назад ли воротитца в Толочино или итти въперед к Борисову і в Менескъ, і в Менске ждаты королевского росказанья?

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи приставом накрепко отказали, что имъ х королю в Ригу і в ыные города в Ливонскую землю опричь коруны Польские и великого княжества Литовского никуды не хаживать. А поведете нас в Борисовъ і в Менескъ, (л. 48) и мы итти готовы, и королевского росказанья в Менску ждем; а в Толочино назад не пригоже ворочатца. А что говорите, будто мы ко государю вашему не идем для того, чтоб государя вашего отвести от войска из обозу, тѣмъ бы дѣлу его помѣшку учинить, а шведу доброхотство, і вам таких непригожих слов не годитца говорить: такие слова нѣхто вмѣщает враг Божей і всего православного хрестыянства на ссору, не хотя меж великих государей наших видеть дружбы і любви и меж великих государствъ покоя и тишины. Мы, царского величества великие послы, государя вашего Жигимонта короля из Ливонские земли из войска не отводим и помѣшки никакие ему не чиним; а что будет у вас с арцы-Карлом дѣлаетца, (л.—об.) и до того намъ и дѣла нѣт. А о том ко государю своему Жигимонту королю и к паном-радам имянно отпишите, что нам, царского величества великимъ послом, ныне і вперед в Ливонскую землю і в Ригу не хаживать; только будет въперед из Борисова или из Менска велит нас король вести в Ригу и в ыные в Ливонские города, — ѣдем назад к царскому величеству, то доброму дѣлу будет и урыв.

И приставы послом говорили: того Боже не дай нам слышать, что вам ѣхать назад без дѣла. Дастъ Бог, пойдете от государя нашего совсѣмъ з добрымъ дѣлом. А мешканья вам у государя нашего долгово не будет; а поведем (*л. 49*) вас прежнюю дорогою на Борисов да на Менескъ; а в Менске вам постояти до королевского указу.

И пошли послы из Бобра в Менескъ назавтрее ноября въ 4 день.

И ноября въ 6 день приходили к послом в Борисове приставы Ондрѣй Ворыпай, да Завиша, да Адам Лукашев. I говорил Адам: государь нашъ наяснейшій Жигимонтъ Третій, Божьею милостию, король Польскій і великіи князь Литовскіи, прислал меня, подданого своего, а велѣл у вас, в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р., (*л.—об.*) великихъ послов, быти в приставех с товарищи моими с Ондрѣемъ Ворыпаем да з Завишею и ѣхати с вами.

А из Борисова послы пошли ноября в 8 день.

А в Менескъ пришли ноября въ 9 день, в понедѣльник, и поставили на посаде, гдѣ прежде сего послы ставились. А как ѣхали в посад, і в то время у посаду і в посаде стояли многіе люди по обе стороны.

Ноября же въ 24 день приезжал к посломъ к боярину к Михаилу Глѣбовичю с товарищи (*л. 50*) от Виленского воеводы от Хриштопа Радивила служебникъ его Карлусъ с почесным кормом, с рыбою з живою. А, пришед к послом, говорил: в. г. наяснейшаго Жигимонта Третьяго, Божьею милостию, короля Польского і великого князя Литовского, пана нашего милостивого, пан мой его милости, воевода Виленской, гетман навышций великого княжества Литовского, Хриштопъ Миколаевич, вѣдая вас, в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. великихъ послов, прислал меня служебника своего вас і дворян государских наведити, и здоровье ваше видети и челомъ ударити, и для почести прислал к вам кормъ рыбы свѣжіе, і вам бы велѣти принять.

(*л.—об.*) И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи рыбу велѣли принять, а к воеводе приказали, что от него принимают то в любовь, и против того сами будут его чтить.

Вѣдомо послом учинилося, что Жигимонтъ король из Ливонские земли в Вильну пришоу декабря въ 13 день, а при нем деі в Вильне послы Крымские. Да послом же не учили в Менску давати корму декабря съ 9-го числа для того, что прежней шаѳирь Ондрѣй Булгакъ умер, а из Вильны нового шаѳира и к приставомъ денег на кормъ не прислано. А говорили приставы послом с прошенъем, что

имъ посломъ и дворяном (*л. 51*) велѣть кормъ покупати собою; а как шафиръ приѣдет, и тѣ деньги по росписи тотчасъ отдадут.

И декабря въ 16 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи посылали по приставов и говорили им: вѣдомо вам, что мы, царского величества великие послы, пришли въ государя вашего государство тому 4-ой мѣсец, и стоимъ въ Менску 4 недѣли без дѣла. А преже сего сказывали есте нам, что государь ваш Жигимонтъ король в Лиолянтех, а нам, царского величества послом, велѣл постояти в Менску до тѣх мѣстъ, покамѣста из Лиолянтъ воротитца в Литовскую землю. Да вы-же (*л. — об.*) нам говорили, что государь ваш Жигимонтъ король велѣл нам, царского величества великим послом, всякую почесть воздавать и кормы давати довольны. И ныне над нами дѣлаетца не потому, как вы от государя своего говорили: чести нам по се время некоторые не учинено; а просите у нас того, чтоб нам, царского величества великим послом, и дворяном в тѣ поры, покамѣста шафиръ приѣдет, деньги давать в расход свои. А вѣдомо вам самим: преже сего как есмь пришли в Оршу и стояли в Кутейне и на Боране, и нам корму не давали 6 недѣль; а после того учили кормъ королевской давать не сполна, и людцкие і конские кормы прикупали (*л. 52*) мы собою. І в том нам, царского величества великим послом, учинили убытки великие. А ныне вѣдомо нам учинилося, что государь ваш Жигимонтъ король из Лиолянтъ пришел в Вилну, а отправливаетъ Крымских пословъ, а нас, царского величества великих послов, к себѣ вести не велит, тѣмъ к великому государю нашему нелюбье свое оказывает. І вы наши рѣчи пишете ко государю своему к Жигимонту королю, чтоб Жигимонтъ король велѣл нас, царского величества великих послов, вести к себѣ не задерживаючи. А будет государь вашъ¹ нас, царского величества великих послов, вскоре к себѣ вести не велит, і государь бы ваш велѣл насъ отпустить назад к царскому величеству. (*л. — об.*) І в том вѣдает Богъ да государь нашъ его царское величество.

И приставы говорили: чтоб вам, великим послом, того себѣ за зле не поставитъ, что стояли есте в Менску долгое время; ныне ждем с часу на часъ государя своего росказанья, велит вас вести в Вильну к себѣ вскоре, подлинно на нынешней недѣле. А то вам сказываем, что государь нашъ Жигимонтъ король в Вильну пришел для вас, великого государя великих послов, а не для иного кого;

¹ *Вст.*: Жигимонтъ король Ч.

отправля, тотчасъ из Вильны пойдет на съем в Городень. А что корму не учили вам давати, и мы вас о том просили, чтоб вам давать в расход свои деньги; а как шафиръ приѣдет, тотчасъ тѣ (л. 53) деньги к вам принесет.

И писали есмя о том в Вильну к подскарбею, чтоб шаэиря нового и денег на кормъ прислал; и шаэиря ждем вскоре, а деньги от подскарбея к нам привезли. И доколе шаэиръ приѣдет, и мы кормы учнем давати сами, и на 10 ден, что вы здѣся в Менску давали свои деньги, заплатим. А что вам, великим послом, корму не давали в Орше и на Боране 6 недѣль, и то не наше дѣло: мы в тѣ поры у вас въ приставех не были; а как будете у государя нашего, и вы о том будете говорить паном-радам. А что говорите, чтоб вам ѣхать ко государю своему назад без дѣла, и того Боже не дай слышать; всѣ о том молим Бога, чтоб меж государей наших (л. — об.) въперед была любовь и добрая згода, а меж их государствъ докончанье и соединенье. А которые есмя слова слышали от вас, и мы о том отпишем ко государю своему и к паном-раде гонца пошлем нарочного о указе.

И кормъ послом учили давать по прежнему декабря со 18-го числа.

И декабря въ 20 день приходили к послом приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи и говорили: наяснейшии государь нашъ Жигимонтъ король Польскіи і великии князь Литовскіи писал до нас, подданных своих, велѣл с вами, в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. (л. 54) великими послы, ѣхати к себѣ в Вильну, и шаэиря подскарбей прислал Суморока, и кормъ вам учнет давать доволен; і вам бы, великим послом, итти ко государю нашему вскоре, а в Вильну притти в четвергъ.

И пошли послы из Менска декабря въ 21 день в понедѣльник, а шли на село на Радошковичи, имѣнье Яновых¹ детей Глѣбова, да на Лебедево, да на королевские городки на Крев да на Мѣдник.

И декабря ж въ 24 день на Мѣднике к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичю с товарищи приходили приставы (л. — об.) и говорили: наяснейшии государь нашъ Жигимонтъ король писал к нам, велѣл намъ с вами, с великими послы, притти в Вильну завтра в пятницу; а встречати от короля вас, великих послов, будут от Вильны за полмили королевские сенатары пан Адам Талвашъ, староста Дынемборскіи, да пан Ярош Песотцкй, староста Кгерановскіи и Липинскй.

¹ Новыхъ Ч.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи приставом говорили: в том государя вашего воля, как нам, царского величества великим послом, велѣл быти к себѣ, и мы ѣхать готовы; только завтро нам в Вильну притти невозможно, потому что завтро у нас у всѣх хрестыян (л. 55) великой торжественной празник Христова Рожество, не слушав обѣдни, итти не мочно; да і для того: сами есте видели, что шли дорогою с великою нужею—дорога худа, снѣги великие, лошади многие пристали, и нам бы в Вильну притти завтро в субботу.

И приставы говорили: мы ваши рѣчи отпишем ко государю своему, і в том его королевская воля.

И назавтрее декабря въ 25 день с утра говорили приставы послом: рѣчи есяма ваши писали государя нашего к паном-радам, а паны-рада доносили до государя нашего; і государь (л.—об.) нашъ наяснейший Жигимонтъ король вам, великого государя великимъ послом, дал на волю, велѣлъ вам притти в Вильну завтро.

И на Рожество Христова послы дневали на Мѣднике.

А пошли из Мѣдника декабря въ 26 день в субботу и того дни в Вильну пришли. И не доезжая Вилны версты за 3, вѣстрѣтили послов от короля думные люди Адам Талваш, староста Дынемборскіи, да Ярош Песотцкіи, староста Кгерановскіи и Липенскіи, да староста Брясловскіи Ян Ѳедоров сын Скумина, а с ним дворян королевских, и шляхты и мещан торговых людей (л. 56) на конех человѣкъ з 200. А съѣхався встрѣчники с послы, сошли с лошадей наперед, и послы к ним потому-же с лошадей сошли.

И говорил Адам послом рѣчь, сняв шапку, а послы шапки сняли-же: наяснейшии государь наш Жигимонтъ Третиі, Божьею милостию, король Польскіи і великии князь Литовской, Рускии, Прускии, Жемоитцкіи, Мазовецкіи, Киевскіи, Волынскіи, Подольскіи, Подляшскіи и иных, и дѣдичный король Шведцкіи, и Годцкіи, Вандальскіи и княже Финлянской, и иных, вѣдая вас, великого государя православного ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. великих послов, прислал нас, сенатарев своих, вас встрѣтити, и учтивость велѣл (л.—об.) вам воздавать, и ѣхати с вами до господ¹.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи встрѣчником говорили: преже сего которые послы прихаживали от великих государей наших царей Російских х королем Польскимъ і великимъ князем Литовским, і встрѣчники их от короля спрашивали о здо-

¹ Господа = гостинница, дворъ.

ровье; а ныне нас, царского величества великих послов, король не пожаловал, о здоровье спросить не велѣл.

И встрѣчники Адам с товарищи говорили: какъ нам от государя нашего наказано, так мы вам и говорили, і вам бы того за зле не поставитъ. А какъ, оже дастъ Бог, придете (*л. 57*) в Вильну, и мы ваши рѣчи до государя своего донесем; і государь наш вас, великих послов, о здоровье пришлет спросить.

І витався встрѣчники с послы ѣхали перед послы и проводили послов встрѣчники до дворов, и поставили в городе на дворех у торговых людей на 3-х улицах; а как ѣхали в город, и в то время стояли посадцкие люди по обе стороны без пицалей. А гдѣ послов поставили, и у той улицы поставлены гайдуки для береженья, и решетки подѣлали, и тыном огородили; а на ночь решетки замыкали, и людей посольских и торговых людей никуда не пуцали, и к посольским двором никого тутошних і пріезжих людей не пуцали.

Декабря въ 27 день к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичю с товарищи пріезжали от короля Адам Талващ, да Ярош Песотцкиі, да приставы Ондрѣй Ворышай с товарищи. І, вшед в полату, говорил Адам: по повелѣнью государя своего наяснейшаго Жигимонта короля встречали мы вчерась великого государя васъ, великих послов; и вы говорили нам о том, что вас от короля не спрашивали о здоровье. И мы ваши рѣчи доносили до государя своего, і государь наш наяснейший Жигимонтъ король прислал нас, своих сенатарей, к вамъ, к великим послом, велѣл вас спросити про здоровье в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р.; потом его королевское (*л. 58*) величество велѣл спросити вас: здорово-ль есте ѣхали его государствы, и нужды вамъ какие не было ль? А здѣся велѣл государь нашъ во всем вам честь воздавать, чтоб во всем вамъ достаток был. Да государь же нашъ велѣл вам сказать: быти вам у него, государя нашего, і руку его государскую целовать завтра. И будет похотите того дни говорити о дѣлех с паны-радами, и вам на воле; а будет не похотите, и вы будете говорити с паны-радами иными часы.

И послы боярин Михаилу Глѣбович с товарищи говорили: спрашивали есте нас от государя своего о здоровье в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р.; (*л. — об.*) и как, оже дастъ Бог, будем у государя вашего у Жигимонта короля на посольстве и спросит нас король о здоровье царского величества, и мы в то время государю вашему о царском здоровье известим; а вам сказываем: какъ есмь поѣхали от царского величества, і Божьею милостью в. г.

нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., и многих государствъ государь і облаадатель, и его царского величества сынъ великии государь нашъ ц—вич к.¹ Ѳедор Борисович в. Р. на своих преславных государствах в добром здоровье. А что пожаловал Жигимонтъ король велѣлъ нас, царского величества великих (л. 59) послов, спросити о здоровье, и мы на его жалованье челом бьем; а Божьею милостию і в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., і его царского величества сына в. г. нашего ц—вича к. Ѳедора Борисовича в. Р. здоровьемъ и жалованьемъ посямѣста здорово. А что нас спрашиваете: какая нам почестъ в государя вашего землѣ была и нужи какие не было-ль, и мы о том будем говорити паном-радам иным временем; а чаю вам и самимъ мочно вѣдать, что нам в Орше, в деревне Кутейне, и на Боране и в Менску какие убытки и тесноты были, корму не давали 6 недѣль, (л.—об.) а коли и дают, то не сполна.

И Адам и Ярош говорили: государя нашего Жигимонта короля росказанье, велѣл вамъ во всем честь воздавать и кормы давать з достатком. А что мы слышим у вас, и мы ваши рѣчи донесем до панов-рад.

И послы Адаму и Ярошу говорили: которого дни государь ваш велѣл нам быти у себя на посольстве, и мы ѣхати готовы; только о том вам говорим, чтоб того дни, которого дни быти нам у государя вашего Жигимонта короля на посольстве, никоторых государей послов и посланников у короля не было; а будутъ (л. 60) у короля наперед нас, царского величества великих послов, иных государей послы, и мы не токмо с королевского двора, и ис полаты от короля пойдем назад и посолства нам не правливать.

И Адам и Ярош говорили: послов і посланников в тѣ поры иных государей не будет, оприч васъ, великого государя великих послов.

И декабря въ 29 день во вторник приходили к послом приставы Ондрѣй Ворунай с товарищи и сказывали: быти вам, великого государя великим послом, у государя нашего на посольстве сегодни; а приѣдут по вас от короля его королевские (л.—об.) сенатары, которые вас встречали, Адам Талвашъ да Ерош Песотцкой.

И того-же дни были послы у короля на посольстве, а приезжали послов звати к королю Адам Талваш, да Ерош Песотцкіи, да приставы Ондрѣй Ворунай с товарищи; а с нимъ ѣхало дворян королевских человекъ с 30. І ѣхали с послы Адам и Ерош, а при-

¹ Князь написано надъ строжой въ Ч.

ставы і государевы дворяне и королевские дворяне ѣхали перед послы. А как ѣхали х королю на двор, и у ворот у городовых по мосту и на дворѣ королевском стояло гайдуков челоуѣкъ з 200 с пищальми. А възѣхав на королевской двор, сѣзли (*л. 61*) с лошадей послы и дворяне у лѣсницы на нижнемъ крыльцѣ на приступ.

И как послы взошли на лѣсницу на среднее крыльцо, і встрѣтили послов от короля подскарбей дворной Литовской Брош Волович, да писарь Матѣй Война, да дворянин королевской Хриштопъ Держка. А какъ послы вошли в сѣни перед королевскую полату, встрѣтили послов в сѣнных дверех воевода Смоленской Ян Аврамович, да каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич. А в дверех в полате у короля встрѣтили моршалок великой Литовской Хриштопъ Дорогостайской¹ да моршалок дворной Литовской (*л. — об.*) Петръ Веселовской. А говорили всѣ встрѣчники: государь нашъ Жигимонтъ король выслал нас, своих сенатарей, велѣл вас, великого государя великих послов, для учтивости встрѣтити.—І витався с послы, шли встрѣчники перед послы.

И как послы вошли х королю въ полату, и объявил пословъ королю моршалок великой Хриштопъ Дорогостайской. А молил: наяснейшии великии государь Жигимонтъ король! Великого г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. великие послы.

И боярин Михайло Глѣбович от г. ц. (*л. 62*) і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., і от г. ц—ча к. Ѳедора Борисовича в. Р. Жигимонту королю правил поклон по государеву наказу.

И как поклон исправил, и король спросил про государево здорovie, стоя, сняв шляпку. А говорил: великого г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. как Бог милует?

И боярин Михайло Глѣбович говорил: как есмя поѣхали от царского величества, і Божьею милостию в. г. нашъ ц. і в. к. Борисъ Ѳедорович, в. Р. с., і многихъ государствъ государь і облаадатель, і его царского (*л. — об.*) величества сын в. г. нашъ ц-вич к. Ѳедор Борисович в. Р. на своих преславных государствах в добромъ здорovie.

И король спрашивал послов о здорovie. И послы на его жалованье били челомъ.

А после того король звал послов к руце; и послы, бывъ у руки, боярин Михайло Глѣбович подал грамоту вѣрющую. И грамоту велѣл король приняти канцлѣру Лву Сопѣге. И Лев, приняв грамоту, пришед х королю, прочол. И король, выслушав грамоты, призвал к себѣ панов-рад; і грамоты слушалі паны-рада, а стояли у короля,

¹ Дорогостанской Ч.

сняв шапки. А король (л. 63) им против шляпку сымал-же. И как паны-рада грамоту выслушали, і король велѣл молыть канцлѣру Лву Сопѣге, чтоб говорили рѣчь.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили королю рѣчь по государеву наказу.

И как послы рѣчь изговорили, и король велѣл посломъ сѣсти на скамейке; а скамейка была поставлена блиско ковра. І звал король дворян Михаила Дмитреева с товарищи и подъячего к руце; а послы в тѣ поры сидѣли. (л.—об.) А после того являл королю посольские и дворянские поминки по писму моршалок великой Хриштоп Дорогостайской¹; а принимали поминки подскарбей Ондрѣй Завиша да стряпчие королевские и относили въ другую полату. И как моршалок поминки явил, и король призвал к себѣ панов-рад, и с ними говорил; и паны-рада, отшед, сѣли по мѣстом.

И канцлѣр Левъ Сопѣга, стоя у короля, говорил посломъ рѣчь: наяснейшиі государь нашъ Жигимонтъ король, слыша про в. г. (л. 64) і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. и про его государского сына здоровье, радуется і всею своею мыслью и прямым сердцем жадеает имъ, государем, чтоб они здоровы были и счастливы на многіе лѣта, а съ его королевскою милостью были въ приятельстве и в крѣпкой дружбе и в любви. А которые рѣчи говорили есте государю нашему, и наяснейшиі государь наш его королевская милость, ваши рѣчи выслушав, велит вам у себя быти иншимъ часом и о тых дѣлех говорить с вами, с великими послы, велит сенатором своим. А ныне государь нашъ велѣл вам ѣхати к себѣ на господоы.

И послы, ударя челом королю, пошли от короля (л.—об.) ис полаты. И паны-рада, встав, посломъ поклонилися; а послы потому же на обе стороны паном поклонилися. А провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣсть, где хто встречал. А до дворов посольских провожали Адам Талващ, да Ярош Песотцкиі, и приставы и дворяне королевские.

А как послы были у короля, и на королѣ было платно неметцкое: плащ короткой, бархат чорнъ, круживо золото кругом, да чепочка золота, да колпак чорнъ неметцкой², кругом запоны с камнемъ, а в большой запоне (л. 65) перо. А мѣсто учинено королю среди палаты у стены, сидѣл на стулце, оболочень стулец бархатом³ червчатым; а позади короля застѣнок, и над королем

¹ Дорогостаньской Ч.

² Вст.: и Ч.

³ Бархатомъ червчатымъ... шолкъ бѣль пропуцено въ Ч.

подволока вислая, алтабас шолкъ бѣл з золотомъ. Стѣны въ полате обиты запонами неметцкими.

А при королѣ были паны-рада, сидѣли по обе стороны на скамьях. По правую сторону от короля сидѣл: бискупъ Виленской Венедиктъ Война, воевода Тротцкой Миколай Радивил Сиротка, пан Тротцкой Юрьи Радивил, воевода Новгородцкой Федор Скумин, (л. — об.) подскарбей Ондрѣй Завиша; а по лѣвую сторону от короля сидѣли: воевода Виленской Хриштопъ Радивиль, воевода Смоленской Ян Аврамович, каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич, канцлѣр Левъ Сопѣга, подканцлѣр Гаврила Война. А ниже панов-рад сидѣли в крѣслех по обе стороны моршалки с лѣсками: по правой сторонѣ сидѣл моршалок дворной Литовской Петръ Веселовской, а по лѣвую сторону сидѣл моршалок великой (л. 66) Литовской Хриштопъ Дорогостайской. Да по правую же сторону у короля стояли: подскарбей дворной Ерош Волович, да писари: Матфѣй Война да Галіяш Пелгримовской, да секретарь королевской Семен Руднитцкой. А за паны-радами по обе стороны стояли дворяне королевские і шляхта. А в сѣнех и по крыльцу и по переходом стояло всяких людей челоуѣкъ с 500 да дробантов з бердыши перед королевскою полатою челоуѣкъ з 20.

Декабря же въ 30 день приходили к послем к боярину (л. — об.) к Михаилу Глѣбовичю с товарищи приставы Ондрѣй Ворынай с товарищи и говорили: государь нашъ наяснейшии Жигимонтъ король вам, великого государя великим послом, велѣл быти у себя завтра и с паны-радами о дѣлех говорити. А паны-рада его королевские милости велѣли вам, великимъ посломъ, говорити, чтоб вам приѣхати ко государю нашему со всеми дѣлы, что есть с вами от государя вашего, и говорити-б вам о всяких дѣлех с ними короткими словы; и паны-рада, выслушав у вас все дѣла, донесут до государя своего до Жигимонта короля, и государь нашъ на тѣ дѣла отвѣт вам велитъ учинить вскоре. А быти вам у государя нашего на отпуске в недѣлю, а в понедѣльникъ государь наш отселе пойдет для своих справ в ыные мѣста. (л. 67) А больши того королю здѣся в Вильне не жить: государь наш Жигимонтъ король, отставя все свои дѣла в Лиолянтах, приѣхал в Вильну для вас, великого государя великих послов, чтоб вас вскоре отправить.

И послы говорили: мы ко государю вашему ѣхати готовы и с паны-радами будем говорити по царьского величества наказу.

И декабря въ 31 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи были у короля вдругорядь; а приезжали звати х ко-

ролю на двор и ѣхали с послы прежние встрѣчники (л. — об.) Адам Талвашъ, да Ярошъ Песотцкой, да приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи, — и дворяне. А приѣздъ посольской х королю на двор і встрѣчи послом были по прежнему, и спрашивали встрѣчники послов от короля о здоровье; а были послы у короля въ других полатах. И как послы вошли х королю, и явил послов королю моршалок великой Хриштопъ Дорогостайской. И король велѣл послом сѣсти на скамейке да призвал к себѣ король моршалка Хриштопа (л. 68) Дорогостайского да канцлѣра Лва Сопѣгу, и поговорил с ним немного.

И канцлѣр Левъ Сопѣга, отшед от короля, говорилъ послом рѣчь: пришли есте ко государю нашему наяснейшему Жигимонту королю Польскому і великому князю Литовскому от в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р.; и которые рѣчи говорили государю¹ нашему на посольстве, і государь наш ваши рѣчи выслушал и вразумѣл. І вы говорили в речи от государя своего, что прислал вас, своих великих послов, того перемирья закрепить, которое перемирье приговорили з государя вашего (л. — об.) бояры послы государя нашего Левъ с товарищи, и государю б нашему то перемирье закрепить, и крестъ на перемирных грамотах целовать и отпустить вас не задержав; а что приказ с вами говорить от государя вашего в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. о иных о великих² дѣлех и о тѣх бы дѣлех говорить вамъ с паны-радами, и государь нашъ наяснейшиі Жигимонтъ король высылает к вам, великого государя великим послом, о тѣх дѣлех говорить сенатарей своих ближние своей рады князя-бискупа Виленского Венедикта Войну, воеводу Виленского и гетмана навщицего великого княжества Литовского Хриштопа Радивила, да воеводу Тротцкого Миколая (л. 69) Радивила, каштеляна Тротцкого Юрья Радивила, и иных панов-рад своих. І вы подите говорити с ними о дѣлех.

И послы, удая челом королю, пошли в Отвѣтную полату, а встрѣчники шли перед послы. И после послов пришли в Отвѣтную полату паны-рада: бискупъ Виленской Венедиктъ Война, да воевода Виленской Хриштопъ Радивиль, да воевода Тротцкой Миколай Радивиль, каштелянъ Тротцкой Юрьи Радивиль, воевода Смоленской Ян Аврамович, моршалок великой Хриштоп Дорогостайской, моршалок дворной Петръ Веселовской, канцлѣр Левъ Сопѣга, (л. — об.) да подканцлѣр Габриель Война, подскарбей Ондрѣй Завиша, да

¹ Государю нашему... говорили въ рѣчи *пропущено въ Ч.*

² Какихъ Ч.

подскарбей земской Ярош Волов, да писари Матфѣй Война да Гельяшъ Пелгрымовской. И послы панов-рад встрѣтили Василей и Оеонасей въ треть полаты, а Михаило отшед немного с мѣста своего, і, витався, сѣли по мѣстом. Послы сидѣли в лавке на болшом мѣсте, а паны-рада сидѣли на скамьях.

И канцлѣр Лев Сопѣга, встав, сняв шапку, говорил рѣчь, а паны-рада стояли: государь нашъ наяснейшиі Жигимонтъ король Полскиі і великиі князь Литовскиі, за прозьбою панов-рад своих, посылал к в. г. вашему і в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. послов своихъ великихъ меня, (л. 70) Лва, с товарищи о вѣчномъ докончанье и соединенье; и государя вашего бояре, которые были с нами в отвѣте, говорили с нами о докончанье, и о соединенье, і о государя вашего царскомъ именованьи и о титуле, и то на тот час не ссталось; а приговорили с нами перемирья на 20 лѣт. И крестъ на перемирныхъ грамотахъ государь вашъ в. г. і в. к. Борис Ѳедорович в. Р. перед нами послы целовал, а мы перед нимъ, государемъ, за государя своего за Жигимонта короля и за коруну Польскую і за великое княжество Литовское крестъ целовали; и ныне того перемирья закрепить государь ваш прислал вас, пословъ своихъ великихъ. І вы говорили на посольстве в речи от государя своего о царскомъ же (л. — об.) именованье, чтобъ въ перемирную грамоту написать царское именованье и титуло государя вашего сполна; да вы же говорили, что государь вашъ в. г. і в. к. Борис Ѳедорович в. Р. наказал вам и о иныхъ дѣлахъ дѣлать и становить. И государь нашъ его королевская милость прислал к вам, к великимъ посломъ, своихъ сенатарей, панов-радъ ближние своей рады, о тѣхъ дѣлахъ говорити; и что с вами государя вашего о которыхъ дѣлахъ наказ, и вы-бъ тѣ дѣла государя нашего паном-радамъ объявили, и паны-рады, выслушавъ у васъ тѣ дѣла, донесутъ до государя своего до Жигимонта короля; и государь нашъ на тѣ дѣла велить вамъ отвѣтъ учинити. А объявили бѣ есте короткими (л. 71) словы для того, что государь нашъ, его королевская милость, отправивать васъ хочетъ вскоре для того, что государь нашъ, его королевская милость, пріѣхалъ в Вильну для васъ, оставя свои великие дѣла, которые у него были в Лиолянтехъ с ѣзмѣнникомъ его с арцы-Карломъ; и ныне, отправя васъ, государь нашъ пойдетъ из Вильны для своего дѣла тотчасъ.

И послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ паном-радамъ говорил: присылалъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., государь вашъ Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Лва Івановича Сопѣгу, канцлѣра великого княжества (л. — об.) Литовского, да Станислава

Варшитцкого, каштеляна Варшевского, да писаря великого княжества Литовского Гелияша Пелгримовского о докончанье и соединенье. I в. г. нашъ ц. i в. к. Борис Федорович, в. Р. с., выслушав их посольства и хотя всего добра хрестыянству, з государем вашим Жигимонтом королем похотя быти в любви и в докончанье и в соединенье, чтоб меж их великих государей и меж их великих государствъ доброе дѣло и любовь на вѣчный покой и соединенье на бесермен совершилося, велѣл с ними бояром своим, которые были в отвѣте, говорити о докончанье, и о соединенье, и о своем царском имянованье, и о титуле, что ему, великому государю, Бог дал (л. 72) от прародителей великих государей царей Росиіских. И послы государя вашего Левъ Сопѣга с товарищи о докончанье и о соединенье говорили, многие статьи вставлявая, зачѣмъ вѣчному миру сстатися было невозможно; а о царскомъ имянованье и о титуле наказ королевской сказывали. И в то время докончанье и соединенье меж в. г. нашего ц. i в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ не ссталось. И послы государя вашего царского величества з бояры говорили о перемирье, чтоб великому государю нашему его царскому величеству для крестьянского покою прежнее перемирье до урочных лѣтъ додержати (л. — об.) и вновь наколько пригоже велѣти перемирья прибавити; а о царскомъ именованье сказали, что имъ на перемирье о царскомъ имянованье без королевского вѣдома дѣлати невозможно, а как они послы будут у государя своего у Жигимонта короля, и они о том известят государю своему Жигимонту королю i вам, паномъ-раде, и о том договор будет в то время, как будут царского величества великие послы у государя вашего у Жигимонта короля. I в. г. нашему ц. i в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., на перемирье и дѣлати было непригоже за несходительством государя вашего Жигимонта короля, что царского величества именованье не описует с полнымъ царскимъ именованьем. Да в. г. нашъ (л. 73) ц. i в. к. Борис Федорович, в. Р. с., истинный милосердый хрестыянский государь, по своему царскому милосердыю жалѣя о хрестыянстве, а за челобитьемъ и за печалованьем сына своего, в. г. нашего ц-ча к. Федора Борисовича в. Р. велѣл з государя вашего послы дѣлати на перемирье; и царского величества з бояры государя вашего Жигимонта короля послы приговорили меж в. г. нашего ц. i в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ перемирья к прежнему перемирью вновь на 20 лѣтъ от Успеньева дни святыя

Богородицы лѣта 7110 году (*л. — об.*) до Успенъева ж дни святыя Богородицы лѣта 7130-го году, а прежнее перемирье держать до урочных лѣт по прежним перемирным грамотам. И в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., прислал того перемирья закрепить и о своем царском имянованье договор учинить нашь, послов своих великих, меня боярина своего и намѣсника Суздальского Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да дворянина своего и намѣсника Рязского Василья Тимофѣевича Плещѣева, да діака своего думного Оеонасыя Иванова сына Власъева; и государь бы ваш Жигимонтъ король велѣлъ перемирную свою грамоту (*л. 74*) написати с полным царским имянованьем: царем, всеа Русіи самодержцом, и с титулы сполна, как царское величество описуетца в своих грамотах ко всеѣмъ великимъ государем, и какъ его царское величество описуютъ всеѣ великие государи по его царскому достоинству, что ему государю Бог дал от прежних великих государей царей Росіи-ских, и печать бы свою к той грамоте велѣл привѣснѣти, и крестъ на ней к в. г. нашему ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., целовал перед нами, царского величества великими послы, и по той бы своей грамоте государь ваш Жигимонтъ король тот мир держал до урочных лѣтъъ вовсем потому, какъ в перемирных (*л. — об.*) грамотах написано, и ту свою перемирную грамоту с своею печатью дал нам, царского величества великим послом, и отпустил нас к царскому величеству не задержавъ.

И как послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи рѣчь изговорил, и паны-рада, встав, отшед, думали меж себя долгое время. А пришед к посломъ паны-рада и сѣдчи по мѣстомъ говорили: слышали есмя ваши рѣчи великого государя великих послов, і выразумѣли, и тому радуемся¹, что государь ваш в. г. і в. к. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. з государем нашимъ ныне мирное постановенье учинил (*л. 75*) і вперед хочет всего добра крестьянству; также и государь нашъ наяснейшиі Жигимонтъ король и паны-рада обоих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского и вся Рѣчь Посполитая, за помощью Божьею, хотим и радѣем всего добра хрестьянству. Вы, великие послы, бывали от государей своих въ посольстве, и вы вѣдаете все, что промеж государей наших дѣлаетца. Преже сего после небожика государя нашего славныя памяти Стефана короля на олекцѣе, обиранье королевскомъ, паны-рада коруны Польские и великого княжества Литовского и послы со всеѣх

¹ Ради есмя Ч.

повѣтов і вся Рѣчь Посполитая, хотячи всего добра хрестьянству (л. -- об.) и для невинного кроворозлитья во хрестьянстве, против неприятелей креста Христова Турка и иных поганцов, государя вашего славные памяти в. г. і в. к. Федора Ивановича в. Р. с послы з бояриномъ с Степаном Васильевичемъ Годуновымъ с товарищи говорили о постановленье вѣчного покою; і в то время о докончанье вѣчном и о соединенье не приговорили, а приговорили перемирья на 15 лѣт, а в тѣ перемирные лѣта слати меж себя государем нашим о вѣчномъ докончанье і соединенье пословъ своихъ. И мы пана-рада духовные и светцкие коруны Польские и великого княжества (л. 76) Литовского, хотя добра хрестьянству, вспомня о томъ, въ прошломъ году на съеме приговоря с послы повѣтными и со всею Рѣчью Посполитою коруны Польские и великого княжества Литовского, просили есмь у государя своего Жигимонта короля, чтоб для покою хрестьянского з государемъ вашимъ с в. г. і в. к. Борисомъ Федоровичем в. Р. был в доброй любви, и в згоде, и в вѣчномъ докончанье и соединенье. И государь наш наяснейшиі Жигимонтъ король, разумѣвши добрую мысль пановъ-рад своих и всеѣ Рѣчи Посполитые коруны Польские и великого княжества Литовского, с того съему (л. — об.) послал ко государю вашему к в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. о вѣчномъ докончанье і соединенье пословъ своихъ великихъ ясневелеможного пана Лва Ивановича Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарищи, дав им артыкулы, на чем докончанье і соединенье приговорили паны-рада и послы повѣтные коруны Польские и великого княжества Литовского на съеме. І государь ваш в. г. і в. к. Борисъ Федорович в. Р. з государемъ нашим з Жигимонтомъ королем в вѣчном докончанье и в соединенье быти не похотѣл, (л. 77) а государя нашего послов держал у себя долгое время запертых тѣм обычаемъ кабы въ нятстве и нужда имъ и теснота была великая, и сторожі у дворов были, никуды их не пускали; а держав у себя их долгое время, велѣл учинити перемирье и титул государя нашего дѣдичной Свѣйского королевства, что государю нашему Бог дал, у послов государя нашего вытиснул, и в перемирныхъ грамотах не написали. И то государя вашего любовь ли ко государю нашему? А ныне говорили есте на посольстве государю нашему и с нами паны-рады говорите, чтоб государь нашъ Жигимонтъ король въ перемирной грамоте написаль (л. — об.) государя вашего с полным царским титулом; і то не может быти, что государя вашего написати с полным царским титулом. Пишет государь наш Жигимонтъ король ко государю вашему к в. г.

і в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. и с послы своими приказывал титул государя вашего по прежнему обычаю, как прежде сего к великимъ государемъ вашимъ и великим князем всеа Русіі прежние государи наши, короли Польские и великие князи Литовские, писывали, также и великие государи ваши и великие князи к прежним королемъ Полскимъ і великим княземъ Литовским грамоты (л. 78) свои присылавали без царского титула. Посмотрите сами прежних государей своих и великих князей всеа Русіі грамот докончальных и перемирныхъ. Прежней государь вашъ і великіи князь Иван Васильевич всеа Русіі был государю нашему Александру, королю Польскому и великому князю Литовскому, тесть, дочь его государская великая княгиня Елена была за государем нашим; и в докончальных грамотах написано имя государя вашего без царского именованья великим княземъ: хотя были въ приятьельстве, зять ему, а титула государю вашему царского не написалъ. Да и сами государи ваши того царского (л. — об.) титула до в. г. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. не хотѣли: всчал то ново государь ваш і в. к. Иван Васильевич в. Р. И царской титул государя вашего ныне и вперед на перемирье не может быть. А о том вам, великим послом, объявляем: как послы государя нашего перемирную грамоту государя вашего ко государю нашему наяснейшему Жигимонту королю привезли и донесли¹ о том, что государь ваш в. г. і в. к. Борис Ѳедорович в. Р. у государя нашего титул его дѣдичной Шведцкой отнял, і государь нашъ о томъ оскорбился и на (л. 79) послов своих опалу свою положил; и паны-рада короля о том просили и били челом, чтоб для хрестьянского покою на то не ображался, чтобы перемирье велѣл здержати. И государь наш наяснейшій Жигимонтъ король, как есть государь крестьянскіи, на то не смотря, то перемирье посямѣста здержалъ и вперед того перемирья не рушит, а титула своего дѣдичного Шведцкого не оставит, писать себя велитъ полным титулом: дѣдичнымъ королемъ Шведцким, Годцкимъ, Вандалским и Оинлянским, что ему, государю, Бог дал.—А канцлѣр Левъ Сопѣга, сидя, тоже говорил и паномъ-радам рассказывал, что бояре государевы у них титул государя их дѣдичный Свѣйской неволею вытиснули, (л. — об.) держали их на Москвѣ долгое время кабы въ нятствѣ, и нужда и теснота им была великая, стояли мы, послы, и дворяне королевские и люди наши не на многих дворах, а иные в земляных избах жили, и мало еси не згорѣли. Самъ еси многижда берег

¹ Не донесли Ч

от огня; а иные люди наши, да и мы сами, от духу мало не здохли. А как приѣхали есмя к Москве, и мы государских очей не видели 6 недѣль; а как были на посольстве, руку его государскую целовали, и мы после того не видели его государских очей 18 недѣль. Потом от великого государя вашего думных бояр слышали есмя много слов пышных, вытискаючи у нас великого государя (л. 80) вашего его царского титула, чтоб мы написали государя вашего с полным царским титулом. И яз имъ сказывал также, как и ныне говорю, что намъ отъ государя нашего наказу о царском титуле на перемирьѣ нѣтъ; а на докончанье наказ королевской был о царском титуле, толко 6 государь ваш по тѣмъ по всѣм статьямъ, каковы мы дали бояром, згодился; а будет не похотят доброго дѣла, и мы просилися и без дѣла. И били есмя о том челом государскому сыну, чтоб он государь донес до отца своего государя, чтоб насъ задержать не велѣл, велѣлъ бы отпустить и без дѣла. И к тому нас привели, что просили есмя смерти себѣ за то, что над нами такъ дѣлаетца: ни дѣла ни дѣлают, ни отпускают. (л. — об.) Да и то нам государя вашего люди сказывали, что хотят нас, послов, розослать по городом и засадить и дворы де нам подѣланы гдѣ сидѣти. И мы с сердца приставом и то говорили: будет государь ваш не велит нас отпустить, и мы на кони сядем и поѣдем сами; а хто нас станет бить, и мы учнем сами бить, потому что пришло нам не до государские чести, до своего живота; намъ животь свой всего дороже в неволе жить не извыкли. И ты, Овонасей, к нам от государских бояр приѣзживал с кручиною. И мы, видя такую над собою тесноту приговорили на перемирьѣ по неволе. I государь ваш и титул у государя нашего дѣдичной Свѣйской бояромъ своимъ велѣл (л. 81) у нас вытиснуть, что государю нашему Бог дал от дѣда и от отца его и по корунованью, что государь нашъ на Свѣйское королевство коруновался, и есть ныне Свѣйским королем. И мы государя вашего з бояры много говорили и плакали о том: Боже святыи! Увидь укривженье государя вашего над государем нашим, что без Божьей воле отымает титул дѣдичный государя нашего. И на то нас неволею привели, что и титул государя своего из грамоты вычернили. И после того бояром государя вашего о том говорили есмя, что мы, послы королевские, приѣхав, государю своему и паном-раде скажемъ, что мы то учинили неволею, вытиснули на нас титул государя нашего силно. И приѣхав есмя государю (л. — об.) своему Жигимонту королю и паном-раде, братье своей, всѣм о томъ извещали, что над нами то учинелось неволею, утиском титул государя нашего, дѣ-

дичной Свѣйской, отняли. І государь наш на нас за то опалу свою положил, что есмь учинили не по его государскому наказу. Да и о городѣх есте о Лиолянских о Ругодиве, о Колывани и о иных городѣх, о которыхъ приговор был прежде сего і записи договорные, бояре государя вашего договору с нами никакого не учинили; а тѣ города Лиолянские вотчина государя нашего Жигимонта короля, а дал их государю нашему отецъ его небощикъ Яганъ король Шведцкой при себѣ, а ныне и по Готову по Свѣйскому королевству тѣ (л. 82) города государя нашего.

Да хотѣли паны-рада казать послом прежние докончальные грамоты и перемирные великих государей царей Російских.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи паном-раде говорили: говорили есте нам, царского величества великимъ послом, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ и государства государя нашего з государьствы государя вашего с коруною Польскою и с великим княжеством Литовским в докончанье і в соединенье быти не похотѣл. Мы (л. — об.) вам о том объявляем, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ в докончанье і в соединенье быти хотѣл, да не токмо з государем вашим, і со всѣми хрестыянскими государи въ дружбе и в любви быти хочет, и о том ныне и всегда радѣет и промышляет, чтоб всѣ хрестыянские государи, меж собою утвердятся в любви и въ дружбе, стояли на бесерменских государей заодин. И с послы государя вашего великиі государь нашъ его царское величество бояромъ своимъ о докончанье и о соединенье говорити велѣлъ, на чом меж великих государей (л. 83) наших и их великих государствъ докончанью и соединенью мочно сстатися. И послы государя вашего многие статьи вставляли, зачѣм докончанью и соединенью сстатися было невозможно, и затѣмъ в то время докончанье и соединенье не ссталось. А по прошенью государя вашего послов и для хрестыянского покою царское величество велѣл бояромъ своимъ приговорить перемирья на 20 лѣт.—А что говорили есте, что государю вашему Жигимонту королю на перемирье государя нашего с полнымъ царскимъ именованьем не писывать, а писать потому, какъ прежние короли ко государемъ нашимъ писывали, — и прежде сего к великимъ государемъ нашимъ, царемъ Російскимъ, (л. — об.) короли Польские і великие князи Литовские писывали безъ царского именованья по своему безмѣрью, і за то и по се время межъ великихъ государей нашихъ нелюбье и крови многие за то лились. І впередъ только король вели-

кого государя нашего не учнет описывать царем и самодержцом, и титулы сполна,—і за то меж великих государей наших любви совершенные і вѣчного миру въперед не будет; и будет похочет король с царскимъ величествомъ быти в совершенной дружбе и в любви, и король бы великого государя нашего описывал с полным царскимъ именованьемъ царемъ и самодержцомъ всеа Русіи по его царскому достоинству. А та превьсочайшая царская степень величества великому (л. 84) государю нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., дана от Бога от прародителей, великих государей наших, царей Російских, почень от великого государя царя і великого князя Владимира Манамаха, от Грекъ высокодостойнейшую честь восприимшаго, и венчан царскимъ венцем и діадимою от великих государей от Константинопольских царей, совѣтомъ святѣйших вселенскихъ четырехъ патриархъ и всего вселенского собора, и именован царь і великий князь Владимир Манамах. Даже и до в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его хваламъ достойнаго (л.—об.) в. г. ц. і в. к. Ѳедора Ивановича, в. Р. с., мстителемъ неправды, і законеннымъ прародительскимъ землямъ обретателей, и многихъ мусульманскихъ царствъ победителей і обладателей. Потомъ Божьимъ праведнымъ судомъ та превьсочайшая царская степень величества дойде до в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., не токмо, что Російского государства царское именованье великому государю нашему Богъ подаровал, и мусульманскихъ государствъ царства Казанского і Астараханского и Сибирского, и многие крестьянские и мусульманские цари на своихъ царствахъ великому государю нашему его царскому величеству (л. 85) послушны учинилися, и ныне великому государю нашему служат. И прославлена превьсочайшая его царская степень величества славою і честію во всей вселенной отъ всѣхъ великихъ государей, і всѣ великие государи—цесарь Римской, и король Ишпанской, і всѣ крестьянские государи и короли, и навьшшій папа Римскій, и мусульманские государи всѣ описуютъ великого государя нашего его царское имя, с полнымъ царскимъ именованьемъ, царемъ и самодержцомъ, и титула сполна по его царскому достоянью. А какъ зъ Божьею помощію в. г. нашъ ц. і в. к. Борисъ Ѳедоровичъ, в. Р. с., учинился на своихъ преславныхъ великихъ государствахъ Російского царствія царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи (л.—об.) самодержцомъ, і венчался царскимъ венцемъ и діадимою по древнему обычаю, і великий государь нашъ его царское величество посылалъ къ Жигимонту королю государство свое обестити посланника своего и дворянина думного і яселничего і намѣсника Можайского Михайла Игнатъевича Тати-

щева да діака Ивана Максимова и с ними к Жигимонту королю приказывал, чтоб Жигимонтъ король писал к великому государю нашему къ его царскому величеству с полнымъ царским именованьем, чтоб меж ими великими государи за то нелюбие не воздвизалось. И Жигимонтъ король и ныне великому государю нашему нелюбие свое оказывает, его царское (л. 86) величество описует не с полнымъ царским именованьемъ, царем и самодержцем, и титулъ его царских сполна не описует. И послы государя вашего Жигимонта короля ты, Лев Сопѣга с товарищи, царского величества бояромъ в отвѣте на перемирье королевского наказу о царском именованье у себя не сказали, переменя прежние свои рѣчи, что прежде того великого государя нашего о царском именованье наказ королевской у себя на докончанье сказывали; і царскому величеству на перемирье і дѣлати было непригоже за несходительством государя вашего, что его царского именованья и титулъ сполна не описует. Да государь наш, истинный милосердый государь, по своему царскому милосердому обычаю, (л. — об.) жалѣя о кроворозлитѣ хрестыянскомъ, чтоб кровь хрестыянская литися престала, во всемъ на себя поступаая, оставя всѣ мѣры, без чего было и дѣлати непригоже, хотячи видети во хрестыянстве покой и тишину, велѣлъ здѣлати на перемирье. И государю вашему Жигимонту королю і вам, паном-радам, царского величества любовь і сходительство к покою хрестыянскому пригоже знати, і великого государя нашего его царского именованья и титула писать сполна по его царскому достоинству, что ему, в. г., Бог дал; а без того въперед дружба и любовь не крепка. А как будет меж великих государей наших дружба и любовь, и тогда (л. 87) з Божьею помочью могут против всѣх своих недругов стояти і своею царскою любовью, прося у Бога милости, могут православное хрестыянство из рукъ бесерменских высвободити. А то вам самим вѣдомо, как были великие государства Греческое, и Серпское, і Угорское, и иные хрестыянские государства, и тѣ всѣ великие государства за незгодою і за несходительством хрестыянских государей посѣли мусольманские государи, и гдѣ были церкви Божьи, и в них славилося имя Божье, и Агнецъ Божій закалался, тут ныне мечети и мизгити татарские; и гдѣ была вѣра православная, тут ныне (л. — об.) вѣра магметцкая, и тѣх государствъ люди православные истинные вѣры в какой нуже и в неволе колко сот лѣтъ живут, от бесермень стражут, а молят і просят у Бога милости, и ожидают себе утешенія и свободы от бесермен. И нам бы с обе стороны у Бога милости просити, чтоб милосердый Бог по-

слал Дух Свой святыи в сердца великих государей наших крестьянских, чтоб, меж себя учинясь въ дружбе и в любви, стали на бесермен заодин, и тѣх бѣдных и неволных крестьян, которые много лѣтъ в великой бѣдѣ и в нуже пребывают, из рук бесерменских высвободили; а, прося у Бога милости, такое дѣло можетъ быти. (л. 88) I вам бы, паном-радам, государю своему о том радить, чтоб Жигимонтъ король въ нынешнюю свою перемирную грамоту царского величества имя велѣл написати с полнымъ царскимъ именованьемъ и с титулы сполна, по его царскому достоянью, потому же, какъ в государя нашего грамоте писано. Сами то можете разсудить: которая в том государю вашему Жигимонту королю прибыль, что великого государя нашего его царского величества именованья не описуетъ сполна, по его царскому достоинству? Какой то мир и любовь: перемирье б держати, а царские чести умаливать? Тот мир въперед не прочен. Добро-б любовь и дружба прочная, чтобъ было бес досады; а дружбе начало то, что друг другу честь воздаетъ и вперед тут дружбе и любви прибавленье бывает; а хто чести уменьшиваетъ, (л. — об.) тутъ гнѣвъ воздвизаетца. — А что говорили есте, будто в. г. нашъ ц. и в. к. Борис Федорович, в. Р. с., государя вашего Жигимонта короля пословъ Лва съ товарищи задержати велѣл долгое время кабы в нягетве, и тесноты имъ были великие, и розослать будто ихъ хотѣли по городом, и перемирье будто учинили по неволе, и титул государя вашего Свѣйской сильно у нихъ вытиснули,—и то послы государя вашего государю вашему Жигимонту королю и вам, паном-радам, сказываютъ на ссору, не хотя видеть межъ великихъ государей нашихъ дружбы и любви, и межъ ихъ великихъ государствъ покою и тишины: задержанья имъ и тесноты въ государя нашего государстве не было (л. 89) никоторого; позадержались послы государя вашего на Москве для того: за нашъ грѣхъ и всего православнаго хрестьянства в. г. нашъ ц. и в. к. Борис Федорович, в. Р. с., его царское величество ношкою долгое время недомогал, выходу его государского не было; а какъ в. г. нашему ц. и в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., облегченье дал Бог, и царское величество государя вашего пословъ, тебѣ Лва с товарищи, давъ вам (видѣть) свои царские пресвѣтлыя очи, тотчасъ вскоре отпустили велѣл. А безчестья вамъ никоторого не было, во всемъ вамъ царскимъ жалованьемъ почеть была великая, чего прежнимъ посломъ николи не бывало, жаловалъ васъ (л. — об.) царское величество не по посольскому обычаю. — А перемирье царское величество велѣл учинити бояромъ своимъ по прошенью государя вашего

послов, тебя Лва с товарищи: говорили есте государя нашего бояром в ответе и со мною с Офонасьем приказывали, чтоб царского величества бояре били челом в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., чтоб его царское величество для крестьянского покою велѣл с вами дѣлати на перемирье, на колко лѣт пригоже; а послѣднее говорили, чтоб перемирье учинить лѣт на 30. І царского величества бояре доносили до в. г. нашего ц-ча к. Ѳедора Борисовича в. Р., а государь царевич бил челом отцу своему в. г. (л. 90) нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., чтоб его царское величество для хрестьянского покою велѣлъ з государя вашего послы дѣлати на перемирье. І в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., истинный хрестьянскій милосердый государь, жалѣя о хрестьянстве, чтоб кровь хрестьянская литися престала, во всем на себя поступаая, по своему царскому милосердому обычаю отставя всѣ мѣры, без чего было им дѣлати нельзя, за челобитьем і за печалованьем сына своего в. г. ц-ча к. Ѳедора Борисовича в. Р., велѣл бояром своимъ с послы государя вашего перемирья приговорить на 20 лѣт. И перемирную (л. — об.) грамоту писали послы государя вашего, как хотѣли по своей воле, и по договору государя нашего бояры какъ приговорили, потому и написали, а не неволею и не утиском. Царскому величеству того перемирья нѣчего было добиватца: Божьею милостью, и его царским счастьем, і премудрым разумомъ, і милосердем, и храбрством отовсюду его великимъ государствам Російского царствія прибавленье и расширение, и люди воинские многие устроены и пожалованы, и недруга царскому величеству и его великим государствам нѣтъ никоторого; всѣ великие государи цесарь Римскій, і король Ишпанскій, і Ѳранцовой, и Аглинская королева, и Датцкой король, и мусульманские государи — шах Перситцкой, и салтан (л. 91) Туреккой, і царь Крымской, и иные хрестьянские и мусольманские государи к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., присылают с великим прошеньем и с челобитьем, просячи того, чтоб царское величество был с ними въ дружбе и в любви і в ссылке, а с иными и в докончанье, и стоял на всѣх недругов заодин. І в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., нѣчего было для перемирья добиватца, и пословъ государя вашего неволить. — А титла государя вашего у послов не вытискивали, и сильно ничего не дѣлывали: дѣлали на перемирье и грамоты перемирные писали (л. — об.) государя вашего послы Лев с товарищи по своей воле, какъ хотѣли, и неволи имъ никоторые не было. Мы, Михайло и Оонасей, з государя вашего послы

были в отвѣте и мы вѣдаемъ, какъ что дѣлалось; а ты, Лев, ныне говоришь на ссору, не потому, какъ дѣлалось. — А что говорите, что государь вашъ коруновался Свѣйскою коруною и есть ныне королемъ Свѣйскимъ, і в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., про Свѣйское корунованье государя вашего никоторого вѣдома не бывало, с царскимъ величествомъ о томъ не обсылывался; только про то вѣдомо, какъ государь вашъ Жигимонтъ король ходилъ (л. 92) в Свѣю и надъ нимъ в Свѣйской землѣ незгода учинилась. А только б государь вашъ коруновался Свѣйскою коруною, и онъ бы о томъ прислалъ обестить царскому величеству, и самъ бы былъ на Свѣйскомъ королевствѣ, а не арцы-Карло. Ныне на Свѣйскомъ королевствѣ арцы-Карлусъ, а не Жигимонтъ король, а Жигимонту королю до Свѣйского королевства и дѣла нѣтъ. І вамъ о Свѣйскомъ титулѣ порозжихъ словъ говорить и писать того нѣчего, чего за собою не имѣете. — А что ты, Лев, говорилъ о Лиолянскихъ городѣхъ—о Ругодивѣ і о Колывани, что царского величества бояре объ нихъ с вами послы не приговорили, і царского величества бояромъ о тѣхъ городѣхъ с вами какъ было говорити (л. — об.) и какому договору объ нихъ быти: тѣ Лиолянские города—вотчина великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, і впередъ зъ Божьею помощью тѣхъ городовъ великому государю нашему доступать, за кѣмъ ни будутъ, и никому ихъ не поступыватца. А ныне тѣ города не за государемъ вашимъ, и вамъ объ нихъ порозжихъ словъ нѣчего и всчинать и за чюжие города говорить. — А что паны-рада говорили есте, да и ты, Лев, говорилъ, что будто вы послы в государя нашего государствѣ были заперты за сторожи, и никуда васъ, пословъ, не пускали, и стояли на¹ наемныхъ дворехъ, а иные в земляныхъ избахъ, и то ты говоришь не гораздо, не потому, какъ было: к вамъ, посломъ, царское жалованье дворы вамъ даны были стояти многіе, (л. 93) улица вся была очищена и дворы великіе; а береженье было на дворѣ отъ огня, потому что у васъ пословъ во дворехъ конского корму сѣна и соломы было много, люди ваши хаживали ночью с огнемъ небережно. И того было какъ не беречи? А за дворомъ сторожи были не для безчестья, — для береженья, чтобъ надъ вами послы и надъ королевскими дворяны какое лихо не учинилось. А в государствѣ государя нашего вамъ, посломъ, и дворяномъ, и людемъ вашимъ никоторое безчестье не учинилось; не такъ, какъ надъ нами, царского величества великими послы, в государя вашего землѣ дѣлаетца, каково безчестье и теснота николи надъ прежними послы

¹ Написано въ подлинникѣ: не. Въ Ч: на немногихъ.

не бывало и ни в которых государствах того над послы не ведетца, не токмо во крестьянских, ни в мусольманских, (л. — об.) въ перемирие время послов держати в таких нужных мѣстех долгое время и убытки нам в людцких и в конских кормѣх многие учинилися; перепустя нас, царского величества великих послов, за рубеж, держали в Орше, у деревни Кутейны на поле, на морозе и на снегу, пол-четверты недѣли, а у станов наших поставлены гайдуки, никуда людей наших и к намъ никого с людцкимъ и с конским кормом не пускали. А за Днѣпръ переведчи, стояли в таком же худомъ мѣсте на Боране 2 недѣли 2 дни. А королевского корму нам в Орше и на Боране не давали, и лошади наши ходили на снегу в морозы, и людцкой и конской кормъ покупали собою по нуже, и добыть было купить не мочно (л. 94) и от того давали гайдуком подарки, чтоб пропусчали с людцким и конским кормомъ; а которой мужик привезет продать, и с тѣх продавцовъ имали посулы. А как повели нас з Борана и учили кормъ королевской давать, и нам дорогою приставы и шафирь кормовъ людцких и конских¹ многих не додавали. Да в Орше-ж приходили розбоемъ на стада конские и на люди наши Ян Оловенитцкой и людей наших билъ и грабил. А в Менску держали нас 6 недѣль, а кормъ давали потому же, не сполна. Да на нас же приходили в Менску воры ночью, хотѣли нас и людей наших побить, и людей наших сѣкли, и на дворы к торговым людям государя нашего приходили татьбою. И после того ѣхал из Менска литвин Корсакъ, и против (л. — об.) двора, гдѣ я Михайло стоял, приѣхав с ним многие люди пьяни, стреляли по мнѣ ис пищалей; а мнѣ в то время лучилось смотреть в окно, мало меня не убили. И мы то сказывали приставом, и приставы стрельбы и осматривали; и говорили есмь о том приставом накрепко, чтоб они о том писали ко государю своему Жигимонту королю. И того не вѣдаемъ: писали-ль о том или нѣтъ. И то пригожее ль дѣло над нами в государя вашего землѣ дѣлаетца?

И паны-рада говорили: мы вам государя своего росказанье сказываем, что государю нашему на перемирье (л. 95) с царским именованием государя вашего не писывать, а писать по прежнему обычаю, как писывали преже сего к великим государемъ вашим. А то государя вашего не любовь ко государю нашему, что титул его государской дѣдичной велѣл бояромъ своим у послов государя нашего вытиснуть. Нѣчто будетъ тѣмъ Свѣйскому арцы-Карлу помочь

¹ И конскихъ не давали Ч.

чинить? А вѣдомо всѣмъ, что Шведскою арцы-Карлъ измѣнникъ государя нашего, целовавъ государю нашему крестъ, изменилъ и большихъ Свѣйскихъ думныхъ людей, которые государю нашему присягали и прямили, тѣхъ всѣхъ побилъ, и города было в Ливонской землѣ поималъ. А ныне Божьею милостью и государя нашего правдою и счастьемъ измѣнника его арцы-Карла государя нашего люди в Лиелантехъ побили, и города, (*л.—об.*) которые поималъ былъ, назадъ у него поимали, и сына его Бенкарта взяли, и иныхъ его большихъ людей поимали; а дастъ Богъ, и самово возмутъ, не убежитъ онъ и за моремъ. И для тое причины государю нашему нѣчего тово своего дѣдичнаго титула и королевства Свѣйского поступовать; въпередъ то, Богъ дастъ, исправитца и будетъ все за государемъ нашимъ. Сами то розсудите: во се которой измѣнникъ учинитъ также у государя вашего, отступитъ въ царствѣ Казанскомъ или в Астараханскомъ і в Сибирскомъ, і государю вашему того измѣнника не доступать-ли? И для такие причины тѣхъ государствъ государю вашему ис титулъ не выступивать стать. Къ тому же подобно: государь великой крестьянской цесарь Римской, (*л. 96*) і за нимъ земли Угорские немного, а то вся земля за Турскимъ; и ныне цесарь воуетца съ Турскимъ за Угорскую землю нѣсколько лѣтъ, а ис титула своего Угорского титула не выставитъ. А Испанской король пишетьца Ерусалимскимъ, а Ерусалимъ за Турскимъ; толко онъ себя Ерусалимскимъ пишетъ же для того, что побылъ немного за предки ихъ. А потому же не токмо что за Шведомъ Свѣйская земля, и Ливонская будетъ. Не дай Боже того: хотя за которымъ государемъ за великимъ будетъ, и государю нашему тѣхъ своихъ земель доступать и въ титуле писатись, потому что государь прирожденной и ныне есть король Свѣйской. Да и то есмь вамъ объявляемъ, что з государя вашего (*л.—об.*) стороны многая кривда дѣлаетца, из государя вашего городовъ государя вашего люди государя нашего къ измѣннику къ Шведе в войско привозили всякую живность и всякие запасы; и такъ де не годитца дѣлать. Государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада чаютъ, что государь вашъ тѣмъ Шведе помочь чинитъ.— А что говорите, что государя нашего Жигимонта короля послы, какъ были у государя вашего на Москвѣ, сказывали в отвѣте наказъ королевской у государя вашего о царскомъ именованье на докончанье,—и язъ, Левъ, того не запираюся, и ныне тоже говорю: которые есмь статьи на докончанье в артыкулахъ подалъ государя вашего бояромъ, и только бы государь вашъ (*л. 97*) на тѣ на всѣ статьи згодился быти з государемъ нашимъ в докончанье і в соединенье, і государя нашего наказъ о царскомъ титуле с нами былъ;

а на перемирье никак с нами государя нашего наказу не было, и быти ныне і вперед то не может, что государя вашего в. к. Бориса Фодоровича в. Р. писать царем на перемирье. И то есми на Москвѣ говорил же государским бояром, что они на мнѣ царского титула вытискают, а у меня наказу о том королевского нѣтъ; а как будем у государя своего у Жигимонта короля, и мы о том донесем до государя своего и до панов-рад и всего рыцерства, и о томъ какъ государь нашъ и паны-рада и рыцерство Посполитое постановят. И только б государь ваш насъ у себя не задержал, отпустил вскоре, и яз бы х королю (*л.—об.*) на съем поспел, и тѣ всѣ статьи, которые дали нам государя вашего бояре в отвѣте на докончанье против наших артыкулов, донес до государя своего до Жигимонта короля и до панов-рад и до послов повѣтных и до вьсего рыцерства. И мы приѣхали ко государю своему, съему не застали, паны-рада при королѣ были немногие Литовские, а Польские паны-рада и послы повѣтные розѣхались. И ныне только хотите государя своего царского титула, і вам надобе с прямого сердца говорить, какъ бы мочно сстатися вѣчному миру; и ныне мы видимъ, что с вами о докончанье и о соединенье наказу нѣтъ, а говорите об одном государя своего о царском именованье и о титуло на перемирье. (*л. 98*) И мы вам освещаемся Богом: как есмя у государя вашего на Москвѣ государя вашего бояром говорили, так и ныне говорим: никако государю нашему на перемирье государя вашего с царским именованьем не писывать, і в мысли себѣ не держите; и вам бы¹ говорити с нами и объявляти государя своего дѣла наказанные короткими словы для того, что государь нашъ не хочеть вас здѣся держать. Преже сего вам сказывали есмя, что государь нашъ, отставя всѣ свои великие дѣла, которые у него съ Шведом были, и из Лиолянтъ пришел для вас, великого государя великих пословъ, и ныне, отправя васъ, хочет государь нашъ итти вскоре отселе для своих дѣл на съем в Городень. — А что сказывааете, (*л. — об.*) что вамъ въ государя нашего землѣ нужда и теснота и безчестье было великое и корму вам не додавали, убытки в людцких и в конских кормѣх учинились великие, и мы то донесем до государя своего до Жигимонта короля и государь наш велит все то исправить. — А что говорите о шти недѣлях, что стояли в Орше, у деревни Кутейны, и на Боране, а корму вамъ королевского не давали, и то вам стало от себя, пришли есте в государя нашего землю без вѣдомости

¹ Было Ч.

государя нашего Жигимонта короля гвалтомъ. По повелѣнью государя нашего Жигимонта короля Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга писал в Смоленскъ к воеводе и намѣснику Смоленскому (*л. 99*) ко князю Василью Голицыну многижда, чтоб вы въ государя нашего землю без указа государя нашего не ходили, позадержались в Смоленску для того, что государь нашъ в тѣ поры пошел для своего дѣла в Лиелянты на своего измѣнника на Шведа на арцы-Карла; и вы того не послушали, пришли в государя нашего землю сильно. А только-б вы пришли по государя нашего указу, и вам бы во всем учтивость была.

И послы паном-радам говорили: говорите намъ о царском именованье, что государю вашему на Перемирье царского именованья не писывать, а о докончанье и о соединенье с нами наказу не чаете; и мы, царского величества великие послы, (*л. — об.*) о том вам, паном-радам, объявляем: как, аже дастъ Бог, с нами в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., о царскомъ именованье договор учините и в перемирной грамоте напишете царское именованье с полными титлы, и мы, приговоря и постановя о том, учнем с вами говорить о докончанье и о соединенье. I вам бы ныне наперед говорити о царском именованье, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король царского величества имя писал с полным царскимъ именованьем и с титлы, какъ его царское величество описуетца в своих грамотах и как его царское именованье описуют всѣ великие государи с полным царским именованьем (*л. 100*) и с титлы по его царскому достоянью; а приговоря о том, учнем говорити о докончанье и о соединенье.—А что сказываете, что будто в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., у государя вашего пословъ Свѣйской титул велѣлъ вытиснути, кабы помочь чинячи арцы-Карлу, и со всякою живностью и з запасы в войско к арцы-Карлу государевы люди ѣздили, и вам таких непригожих слов не годитца говорить: такие слова вмещаетъ нѣхто враг Божей і всего православного хрестыянства на ссору, не хотя меж великих государей наших видеть любви и меж ихъ великих государствъ покоя и тишины. А мы, царского величества великие послы, вам прежде сего говорили, (*л. — об.*) что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., бояром своимъ у государя вашего пословъ титла государя вашего вытискать не веливал и не отымывал, писали послы государя вашего перемирные грамоты по приговору; и арцы-Карлу помочи никоторые чинить не велит, и людем государства своего к арцы-Карлу в войско запасов никаких возить не велит, и того царское

величество николи не жадает, чтоб меж крестьян крови лились, всегда хочет того, чтоб православные хрестьяне были в покое и в тишинѣ.—А что говорили есте, будто мы пришли в государя вашего землю сильно, и мы в государя вашего землю силно не хаживали: пришли (*л. 101*) царского величества мы великие послы ко государю вашему Жигимонту королю по перемирным грамотам и по посольскому договору государя вашего послов Лва Сопѣги с товарищи. А из Смоленска царского величества воевода и на-мѣстникъ Смоленской князь Василей Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге об нас, царского величества послѣх, писал многижда. И как мы, царского величества великие послы, пришли за рубеж, і встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковы, и говорили нам от Ондрѣя, что дорога нам в государя вашего землѣ чиста. А на первомъ (*л. — об.*) стану приезжали к нам от Ондрѣя же Сопѣги шляхта Филип Михайлов с товарищи, и говорили нам, что встрѣчи и приставы и кормы і во всемъ учтивость будет в Бахове. А от Орши за 3 версты встрѣтили нас Оршанской земской судья Ондрѣй Ворыпай с товарищи и говорили нам, что встречает онъ нас, великого государя великих послов, по королевскому росказанью: писал к нему Жигимонтъ король, а велѣл насъ встрѣтити; а приставы де королевские будут к намъ вперед, а быть деи у насъ в приставех ему Ондрѣю да подскарбиеву брату Ондрѣю Завише, да Адаму Лукашеву; а до королевского росказанья велѣл Ондрѣй Сопѣга быти (*л. 102*) у нас для береженья Станиславу Прилутцкому. И только б королевского указу не было, и Ондрѣю Сопѣге для чего к намъ с такими речми высылать? И Ондрѣй бы Ворыпай с товарищи нас не встречал и королевского росказанья нам не сказывал, только б указу королевского не было. А ныне над нами, царского величества великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы не бывало и ни в которых государствах над послы в перемирное время не ведетца не токмо во хрестьянских, ни в мусульманских, что над нами, царского величества великими послы, безчестье и убытки в людцких и в конских кормѣх многне учинилися. А какъ меж в. г. нашего (*л. — об.*) ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., і государя вашего Жигимонта короля и меж их великих государствъ перемирье учинено, і в перемирных грамотах написано, что послом и посланником на обе стороны путь чистъ, притти ко государю вашему и назад отѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки, и безчестья над

послы некоторого не учинить. И ныне над нами не потому учинено, как царского величества жалованье было ко государя вашего послом.

И паны-рада, выслушав посольские рѣчи, встав, отшед думали долго; а пришед говорили: (л. 103) рѣчи есмь ваши выслушали и вразумѣли; и мы паны-рада издавна о том зычим, чтоб меж великих государей наших была любовь и меж их государствъ соединенье против неприятеля креста Христова. Толко государю нашему Жигимонту королю и нам, паномъ-раде, о докончанье и о соединенье ныне говорити не мочно, потому что ныне панов-рад тольких при государе нашем Жигимонте королѣ нѣтъ; а в государя нашего государстве в коруне Польской и в великом княжестве Литовском в обычаех ведетца, ни одинъ без одного, Литовские паны без Польских, болшого дѣла дѣлать не могут; также Польские паны-рада без Литовских панов-рад не дѣлают. А в перемирных грамотах написано, что государемъ нашимъ с обе стороны ссылатца о докончанье и о соединенье (л.—об.) послы своими, и мы въперед тѣх дѣл не отставливаем и хотим того, чтоб меж государей і государствъ их вѣчный покой застановить; только ныне без панов-рад коруны Польские такое дѣло дѣлать, ино кабы меж насъ панов-рад оман будет. А которые рѣчи слышим от вас, великих пословъ, и мы о том о всем донесем до государя своего Жигимонта короля.—И пошли паны-рада х королю, а послом сказали: как вам государь наш велит у себя быть, и мы, доложя государя своего, вѣдомо вам учиним с приставы; а ныне б вамъ ѣхати к себѣ в осподы.

И послы поѣхали к себѣ, а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили; а до дворов провожали Адам Талващ, да Ерош Песотцкой, и королевские дворяне.

(л. 104) И того же дни вечере приезжали къ посломъ приставы Ондрѣй Ворунай с товарищи и говорили: государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великимъ посломъ, быти у себя завтра и с паны-радами о дѣлах говорити.

И назавтрее генваря въ 1 день послы бояринъ Михайло Глѣбович Салтыков с товарищи были у короля въ третьие, а приѣздъ их х королю на двор і встрѣчи были по прежнему. А как послы вошли х королю в полату, і явил пословъ моршалок великой Хриштопъ Дорогостайской.

(л.—об.) И король послом велѣл сѣсти на скамейке и призвал к себѣ моршалка Хриштопа Дорогостайского да канцлѣра Лва Сопѣгу и поговорил с ними. И, отшед от короля, говорил канцлѣръ

послом рѣчь: наянейшиі государь нашъ Жигимонтъ король в. г. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. вам великим послом велѣл говорити: о которых есте дѣлех говорили вчерась с паны-радными, и тѣ дѣла его королевские милости вѣдомы; и вам бы ныне ити с паны-радами о тѣх дѣлех договор дѣлати не задерживаючи; а как договор учините, и его королевская милость отпустить вас велит вскоре.

(л. 105) И послы, ударя челом королю, пошли от короля ис полаты в Отвѣтную полату. А паны-рада при королѣ сидѣли прежние, только один прибыл, сидѣл по правую сторону ниже пана Троцкого Юрья Радивила—староста Жемоитцкиі Карлус Хоткѣвич.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату паны-рада: бискупъ Виленской Венедиктъ Война с товарищи, которые наперед того были. И, сѣтчи по мѣстом, говорил канцлѣр Лев: говорили есте вчерась с паны-радами о многих дѣлех и объявляли мысль государя своего, что государь вашъ в. г. і в. к. Борис Ѳедорович (л. — об) в. Р. з государем нашимъ з Жигимонтъ королем в крѣпкой любви и в дружбе быти хочет, да не токмо з государем нашимъ, и со всѣми хрестыанскими государи; а потом говорили есте государя своего о царском титуле. И паны-рада о тѣх о всѣх дѣлех доносили до государя своего Жигимонта короля, і его королевская милость, пан хрестыанскиі, рад тому, что государь вашъ хочет с ним, з государемъ нашим, и с ыными хрестыанскими государи быти в дружбе и в любви, и похваляет о том государю вашему, и хочет з государем вашим также быти в крѣпкой дружбе и в любви и в докончанье і в соединенье. А что говорили есте о титле государя своего, и на перемирье царского титула написати ныне не мочно, (л. 106) наперед надобе государем нашим сойтися искреннею прямою любовью и говорити о докончанье и о соединенье, что меж государей наших утвердилась истинная сердечная братцкая любовь и дружба и меж их государствъ вѣчный покой. А как вѣчное докончанье и соединенье меж великого государя нашего і великого государя вашего и меж их великих государствъ учинитца по тѣм статьям, которые статьи подали государя нашего Жигимонта короля мы послы на Москвѣ государя вашего бояром, тогда и о царском титуле приговорим и писати тѣми титулы государя вашего будем.

И послы паном-раде говорили: преже сего мы, царского величества великие послы, вам (л. — об.) паном-раде, братье своей, говорили, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Ѳедорович, в. Р. с., з государемъ вашимъ Жигимонтъ королем въ дружбе і в любви быти

хочет, только б государь вашъ к великому государю нашему ныне любовь свою показал, въ нынешнюю перемирную грамоту велѣл написати полное царское именованье—царем всеа Русіи і самодержцемъ—и титулы сполна по его царскому достоинству, что великому государю нашему Бог дал от прежнихъ великихъ государей царей Російскихъ, и как его царское величество описуют всѣ великіе государи. Мы вам тому и грамоты подлинныя покажем, какъ всѣ великіе хрестыянскіе (*л. 107*) государи и мусульманскіе государи к великимъ государемъ нашимъ царемъ Російскимъ писывали преже сего и ныне пишутъ с полнымъ царскимъ именованьемъ: цари всеа Русіи и самодержцы—по ихъ царскому достоинству. Преже сего к великому государю блаженныя памяти к ц. і в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., цесарь Максимилианъ Первой писалъ великимъ государемъ кесаремъ і великимъ княземъ всеа Русіи, и в докончальныхъ грамотахъ о томъ писано. Также к в. г. ц. і в. к. Ивану Васильевичю, в. Р. с., цесарь Максимилианъ Второй и к в. г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю, (*л. — об.*) в. Р. с., Рудольфъ цесарь писали великими государи цари, всеа Русіи самодержцы. Да и всѣ великіе государи крестыянскіе, король Ишпанской, и Ѳранцовской, и Датцкой, и Аглинская королева, также и навышшій папа Римскіи преже сего писали и ныне к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., пишутъ с полнымъ царскимъ именованьемъ царемъ всеа Русіи и самодержцемъ; толко с одной з государя вашего стороны сходительства нѣтъ: государь вашъ Жигимонтъ король мимо всѣхъ великихъ государей царского именованья и титулы сполна не описует, тѣмъ к царскому величеству нелюбовь (*л. 108*) свою показывает. І вамъ, паномъ-радамъ, пригоже о томъ радѣти и государя своего Жигимонта короля на то наводить, чтобъ въ нынешнюю перемирную грамоту Жигимонтъ король велѣл написати с полнымъ царскимъ именованьемъ. А только государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего ныне въ перемирной грамоте не похочетъ писать царемъ и самодержцемъ и титулы сполна, і царское величество Жигимонта короля не учнетъ королемъ писати, а велитъ писати Жигимонтомъ Польскимъ і великимъ княземъ Литовскимъ. И то какая честь государю вашему? А ведь всѣ великіе государи славою и честью прославлены от Бога, и свое царское имя описуютъ цари по царскому венчанью, а короли по корунованью. (*л. — об.*) Почтитъ государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего, і царское величество противъ учнетъ его чтить; а не почтитъ король, і великіи государи нашъ противъ не учнетъ чтить. И тутъ какому миру и дружбе и любви быть?

Да казали послы грамоты докончальные цесаревы, и Францовские, и Датцкого короля, и королевы Аглинские, и папины, которые писаны с царским именованьем.

И паны-рада, смотрив грамот, говорили: цесарь Римской, и иншие короли, и навышшиі папа Римскіи преже сего писали и ныне пишуть к великимъ государемъ вашимъ і великимъ княземъ с царскимъ титуломъ по любви для того, что межъ ихъ розни и брани (*л. 109*) никакие не бывало, государства дальние, ничѣмъ зъ государствамъ государя вашего не сошлись; а межъ государей нашихъ королей Польскихъ і великихъ князей Литовскихъ і великихъ государей вашихъ і великихъ князей многие войны бывали, и крови многие лились, и земли зашли за государей вашихъ¹. И ныне государю нашему на перемирье какъ царской титулъ государю вашему писать? Напередъ надобе, чтобъ всеѣ прежнее незгоды исправить, и сойтись искреннею сердечною прямою любовью, и учинить межъ собою вѣчный покой, потомъ будетъ и царской титул; а на перемирье царского титула не писывать.

И послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ (*л. — об.*) съ товарищи говорили: сказываєте, что всеѣ великие государи—цесарь Римской, і всеѣ великие крестьянские государи и короли, и навышшиі папа Римскіи пишуть къ великимъ государемъ нашимъ по любви для того, что имъ нигдѣ зъ государемъ нашимъ въ земляхъ не сошло, а межъ великихъ государей нашихъ и вашихъ многие крови лились. І вы и сами вѣдаете, что межъ государей нашихъ многие крови лились за царское именованье, что государи ваши короли Польские і великие князи Литовские по своему безмѣрью великихъ государей нашихъ царей Російскихъ царского именованья и титлъ сполна не описывали; и ныне только государь вашъ Жигимонтъ король не велитъ написать в. г. (*л. 110*) нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича, в. Р. с., царского именованья и титлъ сполна, і за то межъ великихъ государей нашихъ любви совершенные и вѣчного миру въпередъ не будетъ и кровемъ литися. А великие государи цесарь Римской, и иные крестьянские государи и короли, и навышшиі папа великихъ государей нашихъ царей Російскихъ именованье царское пишуть по ихъ царскому достоинству, что великимъ государемъ нашимъ Богъ дал; а иныхъ государей и земли сошлись зъ государя нашего землею и войны преже сего бывали, и тѣ всеѣ описуютъ государя нашего съ полнымъ царскимъ именованьемъ. А что говорите, что многие земли государей вашихъ позашли за государей нашихъ, і вамъ и самимъ вѣдомо, (*л. — об.*)

¹ *Вст:* и великихъ князей многие Ѵ.

что многие государя нашего земли зашли за государей ваших, государю вашему Жигимонту королю пригоже то исправить, а царскому величеству нѣ в чем исправливать и своей царской чести не выкупать стать. I вам бы, паном-радам, о том порадѣть и государя¹ своего на то наводить, чтоб великого государя нашего царское именованье въ перемирную грамоту велѣл написать потому же, какъ всѣ великие государи царское именованье описуют сполна: сами есте видели и чли всѣх государей грамоты. Какая в том прибыль или повышенье государю вашему, что царского именованья не описывать, и какое униженье или убыток что описывать государя нашего царское именованье? Мы вам послѣднее сказываем: (*л. 111*) будет государь ваш Жигимонтъ король с в. г. нашимъ ц. і в. к. Борисомъ Ѳедоровичемъ, в. Р. с., похочет быти въперед в совершенной дружбе и любви, и Жигимонтъ бы король ныне в перемирной грамоте і вперед велѣл писати великого государя нашего царское именованье и титла сполна. А только царского именованья и титлъ сполна не напишет, і вперед за то, что учинитца меж государей наших и меж их государствъ, и того Бог възычет на государе вашем и на вас.

И паны-рада, отшед, думали много; а, пришед к посломъ, говорили: слышали есмя ваші рѣчи (*л.—об.*) і разумѣли, и тѣ грамоты, которые есте нам казали, и чли, і вам объявляемъ, что государь нашъ Жигимонтъ король и мы, паны-рада, того не отставливаем, и пригоже государю вашему титул царской писать, только то будет въперед, какъ меж государей искренняя сердечная любовь і вѣчное dokonчанье совершитца; і вам надобе наперед говорить о вѣчномъ dokonчанье и о соединенье по тѣмъ по всѣмъ статьям, которые есмя подали на Москвѣ; совершитца и исправитца во всемъ безо всякого нелюбья, и тогда царской титул государю вашему будем писать. А тѣ государи, которых есмя грамоты видели, были с вашими с прежними великими государи всегда в любви; а меж государя вашего (*л. 112*) государства и меж государя нашего государствъ кроворозлитья было много, и наперед надобе учинить вѣчная любовь и соединенье, чтоб один одново не берегся, а не так, как нынешнее перемирье на время, скоро минетца, и после того хто вѣдает, каков хто государь на котором государстве будет. И ныне на перемирье какъ царской титул писать? Будет с вами есть наказ о dokonчанье и о соединенье, і вы с нами говорите о dokonчанье; а какъ, Богъ дастъ, великие государи наши на вѣчное dokonчанье и соединенье згодятца, і тогда і царской титул будет.

Этими словами начинается списокъ въ Польскомъ дѣль 1601 года № 2.

И послы говорили: мы вам, паном-раде, (л. — об.) царского величества повелѣнье объявляли, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король в. г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., царское именованье в нынешнюю в перемирную грамоту велѣл написати і вперед писал с полным царским именованьем — царемъ всеа Русіи и самодержцем; а какъ о том приговорим и учнет государь вашъ великого государя нашего описывать с полным царским именованьем и с титлы, і мы с вами после того учнем говорить і о докончанье і о соединенье; наказ с нами царской о том есть: приговоря о царскомъ именованье, говорить о докончанье.

(л. 113) И паны-рада говорили: болши того чего у нас хотите, что есмя вам многижда сказывали, что государю нашему Жигимонту королю на перемирье царского титула не писывать? Первое надобе меж государей нашихъ утвердить о докончанье и о соединенье, потом титул государю вашему царской на докончанье дадим; а только написать ныне на перемирье государя вашего царское титуло, и государь будет говорить, бутто он для такова великого дѣла, царского своего титула, велѣл перемирье здѣлать. Другое то: только написать ныне царской титул на перемирье, и на докончанье чѣм почтить, коли ныне царской титул дать? І вперед на докончанье не учнете і дѣлать. (л. — об.) И вперед уже о том говорить не надобеть: отказываем вам ныне короткими словы, что на перемирье царской титул ныне і вперед не может быть; і вы говорите с нами о докончанье и о соединенье, что с вами государя вашего о тѣхъ статьяхъ приказ, о которыхъ статьях на Москвѣ не приговорено.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., нынешнее перемирье бояром своим с послы государя вашего велѣл приговорить по своему царскому милосердию, жалѣя о крестьянстве, (л. 114) чтоб кровь крестьянская литись престала и были б всегда в покое і в тишинѣ і за челобитьем сына своего великого государя нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи, оказуючи тѣм к государю вашему Жигимонту королю любовь свою; а царского именованья и чести, что великому государю нашему Богъ дал, у государя вашего не выкупать стать. А о докончанье і о соединенье наказ царского величества с нами есть и, смотря по вашимъ дѣлом, станем с вами говорить. Только нам скажите: дѣлать ли вам на докончанье без панов-рад корунныхъ? Добро-б начав, о докончанье говорить да і совершить. А вчерась говорили есте намъ, (л. — об.) царского вели-

чества великим послом, что вам безо всѣх панов-рад коруны Польские говорить и дѣлати о докончанье не мочно: в обычаех у вас тово не ведетца, что о такихъ о великихъ дѣлехъ одним паном-радамъ великого княжества Литовского говорить. А ты Лев говорил, что приѣхал еси от царьского величества после сойму панов-рад корунных и послов повѣтных, да и Литовских панов-рад немного при королѣ заѣхал, и посямѣста, чаю, тѣхъ статей, которые вам поданы от бояр царского величества на ваши статьи, паном-раде не объявлено.

(л. 115) И паны-рада Виленской воевода і иные, выслушав посольские рѣчи, говорили Лву: есть ли на тѣ статьи, что вы подали, государев отвѣт на которые статьи згодилися-ли?

И Лев хотѣл был отвѣтныя статьи, что дали бояре, чести. И как первую статью прочол, и паны-рада, встав і отшед, думали много и пришед говорили: будет вам, великим послом, о докончанье и о соединенье говорить и дѣлати с нами по тѣм по всѣмъ статьям, какъ паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, і послы повѣтныя і вся Рѣчь Посполитая уложили на съеме, какъ (л.—об.) государя нашего послы государя вашего бояром на писмѣ подали, и мы потому дѣлатъ с вами будем и бес корунных панов; а будет которые статьи вам отставливать, и мы васъ, великих послов, о том не скрываем, бес тѣхъ безо всѣхъ статей докончанья и соединенья нам бес корунных панов-рад нельзя дѣлатъ потому: которые статьи от государя вашего бояр даны посломъ государя нашего на Москвѣ, и паны-рада корунныя и послы повѣтныя тѣхъ статей не слушивали; да и паны-рада Литовские немногие слышали. И мы то отставим вперед. А в перемирных в нынешних грамотах написано, что в тѣ перемирныя лѣта о докончанье и о соединенье и о всякихъ (л. 116) добрыхъ дѣлехъ меж себя государем нашим ссылатца; и мы о докончанье и о соединенье вперед будемъ говорить, и того не отставимъ, что меж государей нашихъ и ихъ великихъ государствъ началось^{1,]} всѣмъ сердцемъ хотим радѣть, чтоб меж великихъ государей нашихъ и ихъ великихъ государствъ докончанье и соединенье совершилось на вѣчный покой. А на перемирье царского титула государю нашему не писывать: то мы вам давно отказываем.

И послы говорили: мы вам, паном-раде, братье своей, удивляемся: какъ вы такие неслучные слова говорите, чему сстатись невозможно? Как то может сстатись, чтоб по всѣмъ (л.—об.) тѣмъ

Началось всѣмъ. . . . государствъ *описано другой рукой надъ строкой въ С.*

статьям, которые послы государя вашего царьского величества бояром подали, докончанья и соединенья приговорить? Государь вашъ Жигимонтъ король, і вы паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и послы повѣтныя, и вся Рѣчь Посполитая уложили, какъ вам надобеть, а царское величество велѣл бояром своим на тѣ статьи отвѣтъ учинить и говорить, какъ ему государю годно, на чем докончанью и соединенью возможно сстатись, и тѣ обои статьи сносить вмѣсте и говорить об них, какъ которой статьѣ пригоже быть. А ныне коли вам бес панов-рад корунных о докончанье дѣлати невозможно, і вы, панове-рада, ныне (л. 117) приговорите с нами о царском именованье и о титуле, и государю своему Жигимонту королю о томъ радите, и на то государя своего наводите, чтоб государь вашъ в нынешнюю в перемирную грамоту велѣл великого государя нашего написать с полным царским именованьем, і вперед писал царем всея Руси и самодержцем, какъ его великого государя нашего ныне описуют и преже сего писали всѣ великие государи по его царскому достоянью, что ему, великому государю, Богъ далъ от прежних великих государей царей Російских. Видели есте сами грамоты, какъ к великим государем нашим пишут всѣ великие государи. Почтит государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего, и царское величество против его (л.—об.) вперед учнет чтить, и будет з государем вашим в совершенной любви і в дружбе; то будет и начало докончанью и соединенью меж обоих великих государей наших и меж ихъ великих государствъ. А не почтит король государя нашего, і великиі государь нашъ против тово не учнет чтить. О том и преже сего вам говорили есмя.

И паны-рада говорили: о царском есмя титуле многижда вам отказывали и ныне говоримъ, что государю нашему царского титула на перемирье никакъ не писывати; коли будет меж государей наших и меж ихъ государствъ докончанье и соединенье совершитца, и тогды и царской титул будет государю вашему. А (л. 118) которые рѣчи слышали есмя от вас, и мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего до Жигимонта короля.

И пошли паны-рада х королю, а послом велѣли побыть в Отвѣтной полате.

И после того приходили к послом от короля моршалок великой Хриштоп Дорогостайской, да канцлѣр Лев Сопѣга, да подканцлѣр Гаврила Война, да подскарбей Ондрѣй Завиша.

И говорил послом канцлѣр Лев: наяснѣйшиі государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великим послом,

бити у себя завтра и с паны-радами (*л.—об.*) договор о всем учинити; и вам говорити короткими словы. Итак за вами государь нашъ здѣсь долгое время мешкает; отпустя вас, тотчас пойдет отселе.

И послы говорили: велит государь вашъ Жигимонтъ король с нами, царского величества великими послы, вам паном-радамъ тѣ дѣла, о которых есмя с вами говорили, постановить хотя в один час, не токмо в один день, и мы дѣлати готовы; только вам, паном-радам, надобе в себѣ поискати к доброму дѣлу и к покою крестьянскому сходительства, чтоб меж великих государей наших утвердилась вперед прочная дружба и любовь потому, какъ есмя вам (*л. 119*) волю и хотѣнье государя своего объявляли.

И витався с ними, поѣхали к себѣ. А провожали тѣже встрѣчники до тѣх мѣсть, гдѣ хто встречал; а до дворов провожали Адам Талващ, да Ярошъ Песотцкой, и приставы и дворяне королевские.

И генваря въ 2 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи были у короля в четвертые; а приѣздъ их х королю на двор и встрѣчи были по прежнему. А какъ послы пошли х королю в полату, и явил ихъ королю моршалока великой Хриштоп Дорогостайской. И король послом (*л.—об.*) велѣл сѣсти на скамейке, и призвал к себѣ моршалка Хриштопа да канцлѣра Лва Сопѣгу и поговорил с ними.

И, отшед от короля, говорил послом канцлѣр Лев: о которых есте дѣлех говорили вчерась з государя нашего сенатари, и тѣ дела его королевской милости, государю нашему милостивому, вѣдомы; а ныне б есте шли с паны-радами о тѣх дѣлех договор дѣлати, а дѣлатъ бы вам короткими словы: государь нашъ за вами здѣся мешкаетъ итакъ долгое время, а хочет ѣхать для своих справ.

(*л. 120*) И послы, ударя челом королю, пошли от короля ис полаты в Отвѣтную полату. А прі королѣ сидѣли паны-рада прежние, только один прибыл, сидѣл по правую сторону от короля ниже воеводы Новгородцкога Феодо(ра) Скумина воевода Берестийской Хриштоп Зиновьевич.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату паны-рада прежние—бискупъ Виленской с товарищи, да с ними же воевода Берестийской Хриштопъ Зиновьевич.

И витався паны-рада с послы и сѣдчи по мѣстомъ, говорил Лев Сопѣга: (*л.—об.*) государь нашъ Жигимонтъ король паном-раде своей велѣл с вами договор о дѣлехъ учинити короткими

слова, чтобъ здѣся государю нашему за вами не замешкатца; вѣдаете и сами, что у государя нашего многие дѣла настоятъ с ъзмѣнником своимъ Шведомъ. И мы, паны-рада, с вами, послы, посямѣста ни о которыхъ дѣлехъ не постановили затѣмъ, что домогаетесь на насъ титула царскаго государя своего; и мы вамъ посломъ отказывали многижда, что некоторыми обычаи нынѣ на перемирьѣ царской титулъ не можетъ быть, а какъ межъ государей нашихъ искренняя прямая сердечная любовь и вѣчный покой докончанье і соединенье (*л. 121*) совершитца, і тогда царской титулъ можетъ быть. І вамъ бы о царскомъ титуле нынѣ говорить отставить; ажо дастъ Богъ, впередъ тово не отставляемъ, будемъ о вѣчномъ докончанье и о титуле государя вашего говорить иными часы¹, сошлютца государи наши впередъ иными послы.

И послы паномъ-радамъ говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с., похотя зъ государемъ вашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ быти в крѣпкой дружбе и в любви і в докончанье и в соединенье, велѣлъ намъ, посломъ своимъ, государю вашему Жигимонту королю (*л. — об.*) и с вами сенатари его в отвѣте говорить, чтобъ вы, паны-рада, государю своему о томъ радили и на то приводили государя своего, чтобъ государь вашъ Жигимонтъ король царскому величеству любовь свою показалъ, велѣлъ написати в нынѣшней своей перемирной грамотѣ і впередъ писалъ к великому государю нашему с полнымъ царскимъ именованьемъ — царемъ всеа Русіи самодержцемъ и с титулы сполна по его царскому достоинству, потому-жъ, какъ в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., описываютъ всѣ великіе государи, которые есте грамоты и сами видели. Напоминаетъ (*л. 122*) великіи государь нашъ, государя вашего приводячи к тому, чтобъ тѣмъ любовнымъ дѣломъ впередъ межъ великихъ государей нашихъ крѣпкая дружба и любовь, и межъ ихъ великихъ государствъ вѣчный покой докончанье і соединенье на веки утвердилось, а не для инога чего. Вѣдаете сами, что и безъ государя вашего царской титулъ великому государю нашему Богъ далъ. И противъ Божьей милости кому стоять? Только тѣмъ лише Бога раздражать и межъ себя нелюбья и гнѣвъ воздвизать. Сами можете то разсудить: которая в томъ государю вашему Жигимонту королю прибыль, что великаго государя нашего его царскаго величества именованья не описуетъ. Какоі тотъ (*л. — об.*) миръ і любовь: перемирьѣ держати, а царскіе чести не описывать? І вамъ паномъ-радамъ, пригоже о томъ радѣти и государя своего на то на-

¹ *Вст.*: какъ Ч.

водить, чтоб большому дѣлу дружбе и любви і вѣчному докончанью и соединенью ныне начало тѣмъ учинити, чтоб писати царское именованье сполна; а бес того и мир вперед непрочен будет.

И паны-рада, выслушав посольских речей, і отшед, думали; а пришед говорил Лев: о том есмь вам, послове, преже сего говорили, что государю нашему, его королевской милости, никако того не дѣлывать, на перемирье государя вашего его царского титула (*л. 123*) не описывать: то дѣло великое. Покамѣста государи наши в докончанье і в соединенье не учинятца, и царской титул не может быть. А то вам сказываем, что государь нашъ государя вашего царской титул вперед учнет писати, какъ болшое дѣло совершитца. Кому у государя вашего то отнять и кому не дать, что государю Богъ дал? Только ныне о том на перемирье не говарить и не дѣлывать. Государь нашъ, его королевская милость, велѣл сенатарем своимъ с вами послы договор учинить, чтоб о докончанье и о соединенье съѣхатись вперед, приговоря срокъ, на границе паном-радам и государя вашего бояром думнымъ; и они съѣхався вѣчно (*л. — об.*) докончанье и соединенье приговорять, и о царском титуле тогда-же договор учинят; государя вашего бояре учнут з государем вашим обсылатца, а паны-рада з государем нашим учнут ссылатися, і тогда всѣ добрые дѣла утвердятца. А ныне-б закрепить то перемирье, что приговорили государя нашего послы, яз Лев с товарищи, з государя вашего бояры.

И послы, видя то, что о царском именованье паны-рада дѣлать не хотят, и накрѣпко отказали, и о докончанье і о соединенье не дѣлают, а отпустить хотят вскоре, — паном-раде говорили: (*л. 124*) мы вам, братье своей, государя своего сходительство и любовь ко государю вашему объявляли и хотѣли тово, чтоб великие государи наши меж собою были в совершенной дружбе і любви, и государства-б ихъ в покое і в тишинѣ, і вы на то не произволяете і царского полного именованья, что великому государю нашему Богъ дал, ныне в перемирную грамоту писать не хотите; і вы, паны-рада, приговорите с нами і записи договорные о томъ напишемъ, что государю вашему Жигимонту королю в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., вперед писати с полным царскимъ (*л. — об.*) именованьемъ и с титулы, как его царское величество описуют всѣ великие государи по его царскому достоинству, а о докончанье и о соединенье прислати государю вашему Жигимонту королю к царскому величеству послов своих, приговоря срокъ. А ныне б государь вашъ то перемирье на 20 лѣт, которое приговорили царского ве-

личества з бояры государя вашего послы, ты Лев с товарищи, крестным целованьем утвердил и велѣл написати перемирную грамоту свое слово с тое грамоты, которую послы государя вашего написали на Москвѣ слово в слово, и печать свою к ней велѣл привѣсити, и крестъ к в. г. нашему (л. 125) ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., целовал перед нами, великими послы, и тот мир держал до урочных лѣтъ во всем по тѣм перемирным грамотам, и ту свою грамоту отдал нам, царского величества великим послом, и отпустил нас к великому государю нашему не задержав.

А о съѣзде государевых бояр да и панов-рад на рубеж говорить о докончанье і о соединенье послы паном-раде отказали, что с ними о томъ наказу нѣтъ.

И паны-рада говорили: то не может быти, что нам ныне о царскомъ титуле договор учинити и государя вашего вперед писати (л. — об.) царем до тѣх мѣсть, покамѣста докончанье и соединенье совершитца. А о докончанье і о соединенье государи наши вперед послы своими сошлютца по перемирным грамотам; тово государь нашъ Жигимонтъ король и мы паны-рада вперед не отставим. А ныне государь нашъ то перемирье, которое учинено у государя нашего на 20 лѣтъ, крестным целованьем утвердит, перемирную грамоту свое слово написати и печать свою к ней привѣсити велит, и крестъ на перемирныхъ грамотах перед вами, великими послы, целует, и тот мир учнет держати крѣпко во всем по перемирным грамотам. Только государь нашъ Жигимонтъ король велит в своей (л. 126) перемирной грамоте написати полными титулы: королем Свѣйским, Годцкимъ, Вендѣйским, Вандалским и княжатою Финлянским; а города в Ливонской землѣ Ругодив и Кольвань и иные быти им написанымъ в королеву сторону. А то мы можем разумѣти, что государя вашего бояре учинили над послы государя нашего умышленьем, покинули тѣ города глухо, в перемирной грамоте не написали, ни договору об них не учинили, ни оприченной записи не написали же. Да и титул государя нашего дѣдишной Свѣйской вытиснули для же тово, хотя Ругодива и Кольвани и иных городов вперед доступати. (л. — об.) Да в перемирной же грамоте написано, что государя нашего Жигимонта короля послы говорили о докончанье и о соединенье, а государя вашего бояре говорили о царском именованье, и тое статью выставить: в прежнихъ в перемирных грамотах не написано.

И послы паном-радам говорили: говорили есте намъ, что государю вашему Жигимонту королю въ перемирной грамоте в своем

слове писати себя титлы Свѣйскимъ, и о городѣх о Ругодиве и о Колывани і о иных городѣхъ, о которыхъ прежде сего были особные договорные записи, и чтобъ выставить тое статью, что (л. 127) царского величества бояре говорили о царскомъ именованье. И мы такихъ словъ, которые к доброму дѣлу не пристоятъ, от васъ и слушати не хотимъ, дѣлать намъ и грамота перемирная королево слово писать потому, какъ у государя нашего на Москвѣ царского величества з бояры послы государя вашего договор учинили, и перемирную написали, и печати свои к ней привѣсили, і крестъ на ней за государя вашего Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское целовали, потому і дѣлать, а не прибавить, ни убавить ничего. Присылалъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., (л. — об.) государь вашъ Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Лва Ивановича Сопѣгу, канцлѣра великого княжества Литовского, с товарищи, а с ними прислалъ вѣрющую грамоту. А в грамоте своей писалъ, что послалъ ихъ, пословъ своихъ, к царскому величеству, дав имъ подлинной наказъ и мочь, о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ говорить и становить, и что они будутъ говорить, то слова его королевские; а что они приговорятъ и постаноятъ, і Жигимонтъ король з государствы своими крѣпко держать хочетъ. І в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., для крестьянского покою велѣлъ бояромъ своимъ с послы (л. 128) государя вашего перемирья приговорить вновь на 20 лѣтъ. И по договору пословъ государя вашего перемирную грамоту написать і печать свою царскую привѣсить к ней велѣлъ, и крестъ ко государю вашему на обѣихъ грамотахъ на своемъ и на королеве слове целовалъ передъ послы государя вашего на томъ, что тотъ миръ держать до урочныхъ лѣтъ во всемъ потому, какъ в тѣхъ в перемирныхъ грамотахъ написано, и ту свою перемирную грамоту к государю вашему послалъ съ его послы; а за государя вашего Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское перемирную грамоту королево слово написали, і печати свои привѣсили, и крестъ к в. г. нашему ц. і в. (л. — об.) к. Борису Федоровичю, в. Р. с., целовали послы государя вашего, Левъ с товарищи, королевскою душею потому же на обѣихъ грамотахъ на томъ, что государю вашему Жигимонту королю и коруне Польской и великому княжеству Литовскому тотъ миръ до урочныхъ лѣтъ держать во всемъ потому, какъ в тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано. А какъ будутъ царского величества великие послы у государя вашего Жигимонта короля, и государю вашему свое слово перемирную грамоту велѣтъ написать с тоѣ грамоты слово в слово, которую грамоту написали

на Москвѣ, і печати свои прѣвѣсили, и крестъ на ней целовали послы государя вашего, и печать свою велѣтъ (л. 129) к ней прѣвѣсити, и крестъ на обѣих грамотах на государя нашего и на своей целовать перед нами, царского величества великими послы, і даву свою перемирную грамоту нам, посломъ, отпустить к царскому величеству не задержав. И ныне намъ, великого государя посломъ, какъ мимо того дѣлать, что уже утвержено государскими душами? Того себѣ і в мысли не держите, чего изначала ни в которых государствах не повелось, что крестное целованье рушить не токмо что великих государей, хотя и подданных ихъ. Да не токмо что крестное целованье, хотя слово великие государи іли ихъ послы молвят, и то живет крѣпко и неподвижно. — А что говорите о Ругодиве (л. — об.) и о иных городѣх, о которых преже сего были особные договорные записи, чтоб написати их в государя вашего сторону, и то новое дѣло всчинаете, такими дѣлы меж великих государей наших гнѣвъ воздвизаетца, а нелюбовь множитца. Ругодив, и Колывань, и иные города, і вся Лиолянская земля — вотчина великих государей наших царей Російских, почен от великого государя Ярослава-Георгия, какъ ходил на тоѣ землю ратью, и еѣ плѣнил, и поставил¹ в свое имя город Юрьев, по неметцкии Дерптъ, і в нем церковь¹ ангела своего Георгия стратотерпца; тому ныне 574 годы, о чом государя вашего послом подлинно¹ (л. 130) в отвѣте писмо дано. І вперед з Божиею помочью в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., и его царского величества сыну в. г. ц — чю кн. Федору Борисовичю в. Р. только доброе дѣло не учинитца, тоѣ своеѣ искони вѣчные вотчины Лиолянские земли городов, о которых ныне говорите, вперед достигать, за кѣм она ни будетъ, и никому еѣ не поступыватца. А какъ у царского величества были государя вашего Жигимонта короля послы, ты Лев с товарищи, і вам о тѣхъ городѣх отказано, что царскому величеству тѣх городов не поступыватца и записей договорныхъ (л. — об.) об них не писывать. І вы послы о тѣхъ городѣх говоря, и отставили дѣлать и говорить об них не учили. А которые города Лиолянские земли были написаны х коруне Польской і великому княжеству Литовскому, а поймал ихъ арцы-Карло к Свѣйскому королевству, и царское величество, оказуючи любовь свою ко государю вашему, велѣл тѣ всѣ города в перемирную грамоту написать в государя вашего сторону, хотя и не за государем вашим. И государю вашему Жи-

¹ Въ С. надъ строкой другой рукой.

гимонту королю и вам, паном-раде, сходительство государя нашего пригоже знать. А за Ругодив и за иные города, что были за Свѣю, не токмо нелюбе меж царского величества (*л. 131*) и государя вашего Жигимонта короля будет, ни коими обычей покой крестьянской сстатись не может, и кроворозлитье во крестьянстве не престанет. А что говорите, что были записи об них пописаны особные, і то было прежде сего, как были государя вашего Жигимонта короля послы Станислав Радиминской с товарищи, і в то время на Свѣйском королевстве был Яган король, государя вашего Жигимонта короля отецъ; а ныне тѣ всѣ города за Свѣйским за арцы-Карломъ, а не за государем вашим Жигимонтом королем, и не х коруне Польской і к великому княжеству Литовскому. И о чюжих городѣх что і говорить порозжие слова? Ныне нам дѣлати (*л. — об.*) потому, какъ государя вашего послы, будучи у царского величества, здѣлали, и перемирные грамоты написали і крестным целованьемъ утвердили, а мимо того нам не дѣлывать.

И паны-рада, сердитую, говорили: сказываете государя вашего к государю нашему любовь и сходительство. І государь нашъ и мы паны-рада любви государя вашего и сходительства никотораго не видали опричь тово, что государь вашъ нелюбе свое показывает и титул Свѣйской у государя нашего, что ему государю Богъ дал от прародителей его, отымает. И тут какому добру быть? Государь нашъ (*л. 132*) у государя вашего никакие чести не убавливает и титла не отымает. О том мы вам сказываем, что мы паны-рада і вся Рѣчь Посполитая обоих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского волим горла свои за честь государя своего дать, а того титула Свѣйского и городов не поступыватца. Хоти-б государь наш Жигимонтъ король похотѣл бес того дѣлатъ, и нам, паном-радам, тово не поступывать, потому что нам Жигимонтъ король на том присягал, что Свѣйскому королевству быти вмѣсте с коруною Польскою и с великим княжествомъ Литовским. И намъ тово как поступитца? Сказываем вам послѣднее: будет (*л. — об.*) потому дѣлатъ не похотите, і вам ѣхати назад без дѣла.

И сердитовав, пошли х королю. И, быв у короля, пришли к послем подканцлѣр Гаврилъ Война да подскарбей Ондрѣй Завиша. Говорили послем: рѣчи ваши паны-рада извещали государю своему Жигимонту королю, и государь нашъ во всемъ хочет грамоту написать такову, какову послы его Лев с товарищи на Москвѣ написали, опричь того, что свое титло дѣдишное Свѣйское хочет

написати. Государь вашъ над государя нашего послы велѣл учинить насильствомъ и теснотою, а не по своей то (л. 133) воле послы государя нашего учинили і не по государя нашего наказу. Государю нашему Жигимонту королю того своего дѣдишнаго титула, что ему Богъ дал, никакъ никому не отступывать. Какъ меж государей наших доброе дѣло и любовь может сстатись за такое великое укривженье, что у государя нашего дѣдишной титул отнят невѣдомо за что, о котором мы всѣ жалуем сердцем. А то вам и самим вѣдомо, что государь вашъ славные памяти в. г. і в. к. Федор Иванович в. Р. тѣм титулом государя нашего описывал в то время, как послы государя вашего здѣлали мир с Свѣйским, (л.—об.) і в записях в договорных писали государя нашего Жигимонта короля¹ Свѣйским королем, и дѣлали Свѣйские послы з государя вашего послы государя нашего Жигимонтовым королевымъ именем, да то еще в то время государь нашъ на Свѣйскомъ королевстве не корунован был. А после того государь нашъ Жигимонтъ король ходилъ в свое государство в Свѣйскую землю, да и коруновался в Свѣе, і есть и ныне королем Свѣйским. А то измѣну учинил над государем нашимъ Швед арцы-Карло. И Богъ государя нашего правду видит: Лифлянские города многие у Шведа государя нашего люди поимали назад, и сына его (л. 134) Бенкарта взяли, и самого его, дастъ Богъ, доступим, хоти будет за морем. И на то нѣчего смотреть и титул прирожденной у государя отымать. Мы вам сказываемъ и освещаемся Богом, что государю нашему того своего дѣдишново титла не поступыватца, тово себѣ і в мысли не держите.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., над послы государя вашего насильства і тесноты никакие дѣлать не веливал, и титула (л.—об.) никакого не отымывал; то государю вашему Левъ с товарищи не прямо донесли. Мы сами были с ними с послы в отвѣте, и над ними насильства и тесноты никоторые не было, о всяких дѣлех приговаривали, и перемирную грамоту писали по своей воле, какъ хотѣли и какъ имъ от государя вашего наказано; а приговоря и перемирную грамоту написали и крестным целованьемъ утвердили на том, что государю вашему Жигимонту королю и коруне Польской великому княжеству Литовскому тот мир держати до урочных лѣтъ во всемъ по тѣмъ перемирнымъ (л. 135) грамотамъ. А только-б над послы государя вашего насильство какое учинено, и Лев бы

Короля . . . Жигимонтовымъ въ С. приписано надъ строкой.

с товарищи у крестного целованья великому государю нашему о том били челом, что то учинили царского величества бояре насильствомъ, титул государя вашего отставили, да на том бы перед царскимъ величествомъ креста не целовали, і в приписи у перемирные записи того не приписывали, что государю вашему Жигимонту королю велѣть своя перемирная грамота написать слово в слово с тоѣ грамоты, что они написали. И мы вамъ сказываем, что намъ, царского величества великимъ посломъ, дѣлать потому, как государя (*л.—об.*) вашего посла, будучи у царского величества, приговорили, и перемирную написали, и на ней крестнымъ целованьемъ утвердили; а мимо тово намъ никак не дѣлывать, и ис перемирной грамоты ни одново слова ни убавить, ни прибавить¹. Того себѣ і в мысли не держите; хоти будет и без дѣла намъ ѣхати, і мы ѣхать готовы.— А что говорите, какъ дѣлано меж государя нашего государствъ и Свѣйского королевства, і в то время государя вашего описывали королемъ Свѣйскимъ, и тогда то дѣлано Свѣйскимъ королевствомъ², нѣчто будет чаючи его любовь, вперед будетъ (*л. 136*) на Свѣйскомъ королевстве. А после того как Корѣлу отдавали, і розъезжали границы, и договорные писаны Свѣйскимъ королевствомъ, а не з Жигимонтомъ и не с арцы-Карломъ. А ныне на Свѣйскомъ королевстве арцы-Карло, а не Жигимонтъ король. И чюжими титулы, чего за собою не держит, описыватись непригоже.

И подканцлѣр и подскарбей посломъ говорили: коли есте доброго дѣла не похотѣли и ни на которую мѣру не сойдете, и государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ сказати отпускъ, быти вамъ у его королевские милости на отпуске (*л.—об.*) завтра генваря въ 3 день, а ѣхать вам без дѣла.

И послы сказали, что они ѣхати готовы и без дѣла; а которое кроворозлитье во крестьянстве за их безмѣрьемъ учинитца, и того Богъ взыщет на государе их и на них на радных панѣхъ, хто крестное целованье рушит.

І назавтрее генваря въ 3 день приезжали от короля к посломъ приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи и говорили: наяснѣйшиі государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ быти у себя государя завтра на отпуске і велѣли вамъ (*л. 137*) сказати, чтоб вы были готовы; а ѣхать вам без дѣла, потому что вы сами доброго дѣла не похотѣли, дѣлаете все упоромъ. Государь вашъ отнял у государя нашего титул его дѣдишной Свѣйской, на Москвѣ

¹ Ни прибавить *нѣтъ Ч.*

Нѣчто.....королевстве *нѣтъ Ч.*

у государя нашего послов велѣл бояром своим насильством вытиснуть; а вы ныне неволите и не хотите писать. И государю нашему того Свѣйского титула не поступыватца. Вѣдомо всѣмъ государем, что государь нашъ прирожденной король Свѣйской и коруновался в Свѣе. А что государю нашему арцы-Карло изменилъ, и города в Лиолянской землѣ поимал, і ныне Богъ над нимъ по его неправде учинил: государя нашего люди людей ево побили, и города (*л. — об.*) в Ливонской землѣ поимали назад, и сына арцы-Карлова взяли, и сами его увидите на отпуске. И будет только государь вашъ для тоѣ причины титул у государя нашего дѣдишной Свѣйской отъимает, что государю нашему Швед изменил, и то вперед все исправитца по правде государя нашего.

И послы приставом говорили: мы к государю вашему Жигимонту королю к отпуску і в дорогу ѣхати готовы. А о том говорим: хто доброго дѣла не похотѣл, и перемирья нынешнее, которое утвержено государскими душами, рушит и кроворозлитѣе во крестьянстве хочет всчать, и Богъ тоѣ (*л. 138*) крови възмет на том, хто того похотѣл. А в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., сходительство к покою крестьянскому Богъ свыше зрит і в правде помагает. А титула у государя вашего царское величество не отъимывал никакова. А мы послы дѣлать по государя своего наказу хотѣли во всем потому, какъ государя вашего послы у царского величества на Москвѣ договор учинили, и перемирную написали, и крестнымъ целованьемъ утвердили. Ты Ондрѣй Варыпай был самъ у царского величества на Москвѣ с послы государя своего, и то вѣдаеш, что послы государя вашего царского величества з бояры (*л. — об.*) дѣлали во всем по своей воле, и перемирную грамоту, государя вашего слово, писали по государя своего наказу и по договору, да на том и крестнымъ целованьемъ государскими душами утвержено; а какъ будутъ царского величества великие послы у государя вашего, и государю вашему Жигимонту королю с тоѣ грамоты, которую послы его на Москвѣ написали и крестъ на ней целовали, велѣти написати нова грамота такова ж слово в слово, и печать своя велѣтъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ на государя нашего и на своей перед нами, царского величества великими послы, целовати, и тоѣ свою грамоту отдати (*л. 139*) нам, царского величества великимъ послом. И ныне паны-рада с нами говорят, чему сстатись невозможно: велят нам то дѣло, что царского величества з бояры государя вашего послы приговорили и крестнымъ целованьемъ государскими душами утвержено, передѣлывать.

И нам мимо государя своего повелѣнья ни прибавить, ни убавить ни одного слова не мочно. А только то передѣлывать, что утвержено крестным целованьемъ государскими душами, і вперед чему вѣрять? Как меж государей послом ходить?

И генваря въ 4 день приезжали к послом от короля приставы Ондрѣй Ворыпай (*л. — об.*) с товарищи и говорили: вчерась есмя вам, великим посломъ, по государя своего королевскому ро-сказанью сказывали, что быти было вам на отпуске у короля се-водни; и ныне вам у государя нашего не быти, зашлі государя нашего иншия sprawy, а быти государь нашъ велѣл вам на отпуске завтра.

И генваря въ 5 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи были у короля в-пятые, а приѣздъ их х королю на двор і встрѣчи были во всемъ по прежнему. А какъ послы вошли х ко-ролю в полату, и явил королю послов маршалок великой Хриштоп Дорогостайской.

(*л. 140*) И король велѣл послом сѣсти на скамейке; а посидѣв немного, призвал к себѣ король подканцлѣра Габриела Войну и го-ворил ему тайно.

И подканцлѣр, отшед от короля, говорилъ: наяснѣйшии госу-дарь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великим посломъ, итти с сенатари своими о дѣлех говорити. І послы, удара челом королю, пошли от короля в Отвѣтную полату, а встрѣчники шли перед послы. И того же часу пришли к послом в Отвѣтную (*л. — об.*) полату от короля паны-рада: бискуп Виленской Вендиктъ Война с товарищи.

І сѣтчи по мѣстам, говорили паны-рада: по ономѣднешем ва-шем розѣѣзде какъ есмя с вами розѣѣхались, о добрых дѣлех не приговоря, вельми нам жалосно было, слыша ваши жестокие і гордые слова и к любви и к покою крестьянскому несходительны, что го-сударя нашего Жигимонта короля дѣдишный Свѣйской титул не хотите и не велите в перемирную грамоту писати; государю нашему тот титул дан от Бога от дѣдъ и прадед его. А государь вашъ велѣл (*л. 141*) бояром своим у послов государя нашего тот титул вытеснить на Москвѣ сильно; а ныне вы потому-же упрямством хотите дѣлать, чему естатись невозможно, что титула своего отсту-питись. И какъ есмя тѣ вапи послѣдние слова донесли до госу-даря своего Жигимонта короля, что вы ни на которую мѣру не сойдете, титул его Швецкой отставляете, кабы не хотя покою крестьянского, і государь нашъ, слыша от нас, сенатарей своих,

тѣ ваши слова, добръ кручинился, какъ государь вашъ такую не-любовь свою к нему показывает, титул его отымает; а его королевская милость ничѣмъ государю вашему не виненъ и никакие чести и титула никоторого (*л. -- об.*) не отставливает, только вперед хотѣл того, чтоб меж ихъ государей любовь и дружба сердечная множилась, и ту свою невинность перед Богомъ и передо всѣми людьми полагает на государя вашего и на вас послов, что доброму дѣлу поруха от вас дѣлаетца,—вы того похотѣли. И хотѣл вас государь нашъ отпустить ко государю вашему без дѣла і отпускъ вамъ был сказанъ, и ныне велѣл был вам быти на отпуске, руку свою целовать. И мы, паны-рада, хотячи всего добра крестьянству, государя своего о том просили, чтоб намъ велѣл ещо с вами поговорить. И государь нашъ Жигимонтъ король нам, сенатарем своимъ, поволлил с вами о том говорити. І вам бы, великим (*л. 142*) послом себѣ о томъ помыслити, і всего добра крестьянству похотѣть, тѣмъ доброго дѣла не розорвать, а государя нашего титла дѣдичного не отымать. Сами себѣ разсудите: какъ государю нашему того отступитись, что ему Богъ даль? Какая то неволя государю нашему, что в своей грамоте не писать титулом своимъ? Восе государь вашъ в своей перемирной грамоте пишетца царемъ, і государь нашъ да и мы о том вам и не говорим: какъ хочет государь вашъ, такъ и пишетца. И ту перемирную грамоту государя вашего государь нашъ принимает, только лише государь нашъ государя вашего до часу в своем листѣ царемъ не пишет. А коли любовь будет меж великих государей нашихъ и меж ихъ великих (*л. — об.*) государствахъ вѣчное докончанье и соединенье, тогда и титул царьской государя вашего будет и учнет государь нашъ государя вашего писати с царским титулом. А ныне государь нашъ Жигимонтъ король то перемирье, которое учинено, хочет закрепить, только в перемирной своей грамоте хочет писатца своимъ дѣдичным титуломъ королемъ Шветцкимъ, і вы с нами потому дѣлайте. А будетъ того не похотите, и вы подите к руке к государю нашему. То вамъ и отпускъ. А то вамъ сказываем: тот у государя нашего титул дѣда его и отца хто может отнять?

И послы боярин Михайло Глѣбович (*л. 143*) с товарищи говорили: мы вам, паном-раде, преже сего говорили, что нам мимо тово, как послы государя вашего приговорили, будучи на Москвѣ, царского величества з бояры, і крестным целованьем утвержено, не дѣлывать, і в перемирной грамоте государя вашего слова мимо царского повелѣнья прибавить, ни убавить ничего не мочно; быть по-

тому, какъ здѣлано. Того себѣ і в мысли не держите. — А что говорите: будетъ мы, царского величества великие послы, потому дѣлать, какъ вы намъ объявили, и перемирные грамоты (съ) Свѣйскимъ титуломъ не похотим, и намъ бы итти къ государю вашему къ руце, то (*л. — об.*) намъ и отпускъ. И мы вамъ, паном-раде, сказываемъ: будетъ государь вашъ не похочеть доброго дѣла, того нынешнего перемирья не закрепит, и отпуститъ насъ къ царскому величеству безъ дѣла, — і в томъ его воля. Мы к в. г. своему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., ѣхати готовы. Только вамъ о томъ говоримъ: какъ впередъ межъ великихъ государей нашихъ посломъ ходить і чему вѣрить, коли уже то не здержано, что великие государи наши своими государьскими душами утвердили? Присылалъ государь вашъ Жигимонтъ король к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, (*л. 144*) в. Р. с., пословъ своихъ великихъ, тебя Лва Ивановича Сопѣгу с товарищи, а с вами прислалъ вѣрющую грамоту; а в грамоте своей писали: о которыхъ дѣлахъ учнутъ государя вашего послы говорить, и имъ бы вѣрить, то слова его королевские; а что приговорятъ и постановятъ, и то государь вашъ Жигимонтъ король и государства его крѣпко будутъ держати. И царское величество, вѣря государя вашего вѣрящей грамоте, и для крестьянского покою, по прошенью вас, пословъ, велѣлъ бояромъ своимъ приговорить перемирья на 20 лѣтъ. И по договору васъ пословъ перемирную грамоту царское величество написати велѣлъ, и печать свою к ней привѣсити, (*л. — об.*) и крестъ ко государю вашему целовалъ передъ его великими послы, передъ тобою Лвомъ с товарищи, на обѣихъ грамотахъ на томъ, что миръ держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ потому, какъ в перемирныхъ грамотахъ написано, и тое свою перемирную грамоту царское величество послалъ ко государю вашему с вами, послы. А за Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское грамоту перемирную, государя вашего слово, написали, и печати свои привѣсили, и крестъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., государя вашего душею (*л. 145*) целовали Жигимонта короля послы, ты Левъ с товарищи, потому-же на обѣихъ грамотахъ на томъ, что государю вашему Жигимонту королю тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ потому, какъ в тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано. А какъ будутъ царского величества великие послы у государя вашего, и государю вашему Жигимонту королю с тоѣ своей грамоты, которую вы послы на Москвѣ написали, и крестъ на ней передъ царскимъ величествомъ целовали, велѣти написати новая своя грамота такова-же слово в слово, и печать своя велѣти привѣсити,

і то перемирье закрепить, крестъ на обѣихъ (л. — об.) грамотах, на государя нашего грамоте и на своей грамоте, перед нами, царского величества великими послы, целовати, и тое свою грамоту отдать нам, царского величества великим послом, и отпустить нас к царскому величеству, не задержав. И ныне вы, паны-рада, с нами, царского величества великими послы, говорите, чему сstattись невозможно: велите нам то дѣло, что царского величества з бояры государя вашего послы, ты Лев с товарищи, приговорили, и крестным целованьем великих государей нашихъ душами утвержено, передѣлывати. И нам того учинить никакъ не мочно, мимо государя своего (л. 146) повелѣнья ни прибавить, ни убавить ни одного слова; как приговорили и как великие государи наши утвердили своимъ государскими душами, потому і быть. — А о Свѣйском титуле порозжие слова что вам и говорить? Мы того и слушать не хотим: Свѣйское королевство за арцы-Карлом, а не за государем вашим. Вперед его кому Богъ дастъ, тот им и учнет писатца. — А к отпуску государю вашему і ѣхати к царскому величеству готовы і без дѣла. І в том волен Бог да государь нашъ царское величество, как з государемъ вашим вперед похочет быть. А то вѣдаете і сами, что перемирье нынешнее вам больши нашего надобнее: многие недруги государю вашему учинились, (л. — об.) Свѣйской арцы-Карло и Мутьянской воевода. А к тому Божье посещение — хлѣбной недород. А Крымские люди нынешней осени государя вашего землю — Волынь и Подолье воевали, не потому, как ты Лев государя нашего бояром сказывал, что Крымской на лѣто и на осень хотѣл быти на государя нашего землю войною. И твои слова не совершились; ты сказывал, по ссылке государя своего, быти имъ на государя нашего землю¹, а они оборотилися на государя вашего землю, і вперед имъ быть на государя же вашего землю; а о том вам і самим чаю вѣдомо. Как у царского величества были государя вашего Жигимонта короля послы, ты Лев с товарищи, (л. 147) и в то время присылал к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., Свѣйской арцы-Карло послов своих с великим прошеньем и с челобитьем, чтоб царское величество велѣл с ними докончанье і соединенье учинить і стояти б на государя вашего заодин; а он за ту царскую любовь поступаетца великому государю нашему Лиолянские земли городов. И царское величество на государя вашего Жигимонта короля с арцы-Карломъ стоять не похотѣл, послов арцы-Карловых отпустить велѣл без дѣла,

¹ А они... землю *нѣтъ* Ч.

а похотѣлъ быть в любви и в дружбе з государем вашим з Жигимонтом королем мимо всѣх. И вам, паном-раде, государя нашего сходительство пригоже знать, и новых (*л. — об.*) дѣлъ, чему сстатись невозможно, не вчинать. Как то передѣлывать, что уже крестным целованьем утвержено государскими душами? То вам от нас послѣдней отказ, и больши того с вами говорить не хотим. Государя нашего правду и сходительство к покою хрестыянскому Богъ зрит и в правде помогаетъ; и от кого кровь хрестыянская взочнет литись, і тое крови възыщет Богъ на государе вашем и на том, хто крестное целованье великих государей рушит. Всѣ великие государи, увѣдав про то, не будут похвалять, и послом государя вашего не будут вперед вѣрять.

И паном-раде накрепко отказали, что с ними никако о том государева наказу нѣтъ, мимо им того ничего ни прибавить, ни убавить не мочно.

(*л. 148*) И паны-рада, отшед, думали долго. А пришед говорили: государь нашъ и мы, паны-рада, тому удивляемся, что вы послы так упорно дѣлаете, у государя нашего у Жигимонта короля титул его дѣдичной Свѣйской отымаете, в перемирную грамоту не хотите писать. А как был у государя нашего посланник государя вашего Михайло Татищев, и он нам сказывал, что государь вашъ государю нашему Свѣйской титул учнет писать. А вы ныне того не хотіте писать, что государю нашему Богъ дал. И по вашимъ по нынешним словам доброе дѣло никак не могло-б сстатись, да государь нашъ, пан крестыянский, всегда хочет доброго пожитка во крестыянстве, и на то не (*л. — об.*) смотря, что вы титул его государской дѣдичной вытискаете, велѣлъ перемирную грамоту написать и без Свѣйского титула, против тоѣ, какову послы государя нашего на Москвѣ написали; только велѣлъ в перемирной грамоте внизу приписать, что Свѣйское титло в ту грамоту затѣм не написано, что нынешнее перемирье здѣлано со стороны коруны Польские и великого княжества Литовского, а не с Свѣйским королевствомъ. И мы потому грамоту писать велим.

И послы паном-раде говорили: многижда есмя вамъ о томъ говорили, что намъ мимо перемирные грамоты, что послы (*л. 149*) ваши, будучи при царском величестве, на Москвѣ написали, не дѣлывать, писать вам государя вашего грамота перемирная слово в слово с списка, каков мы вам дадим с посолские ваши грамоты; а мимо того нам никако не дѣлывать, того себѣ і в мысли не держите. Как нам в перемирную грамоту мимо царского повелѣнья что

прибавить или убавить? Таких ваших порозжихъ слов вперед мы и слушати не хотим.

И отказали о том накрепко.

А что говорите, будто царского величества посланникъ Михайло Татищев вам сказывал, что великий государь нашъ государя вашего Жигимонта короля учнетъ Свѣйскимъ титуломъ писать, и то не точное (л. — об.) дѣло, что Михайлу о томъ вамъ сказывать; приказу с нимъ о томъ не было, oprичъ того, чтобъ государь вашъ Жигимонтъ король к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Ѳедоровичю, в. Р. с., писалъ съ его царскимъ полнымъ именованьемъ и с титулы. И ныне с нами о томъ наказу нѣтъ же. Писать вамъ в перемирной грамоте титуло государя своего противъ перемирные посольские грамоты.

И отказали о томъ накрѣпко, что имъ мимо того не дѣлывать.

И паны-рада говорили: которые есмь рѣчи слышали у вас, и мы тѣ рѣчи (л. 150) донесемъ до государя своего, і в томъ его государская воля. А то мы разумѣемъ, что вы Свѣйского титула не хотите писать для городовъ Ругодива і Колывани і иныхъ городов, которые не написаны в перемирной грамоте; и мы вамъ сказываемъ: то дѣло Божье, кому ихъ дастъ Богъ, хотя тѣ города і в грамоте не написаны, только ихъ никому не поступыватца.

И были паны-рада у короля долгое время. А пришедъ к посломъ говорили: много есте говорили сходительства государя своего словы, а дѣломъ несходительство показываете, у гсударя нашего дѣдичный Свѣйскіи титулъ государь вашъ (л. — об.) отънимаетъ, нелюбовь свою тѣмъ ко государю нашему показываетъ. Однако же государь нашъ, правый крестьянскіи государь, для крестьянского покою припоминавшися тому, что уже на насъ на Москвѣ вытеснено, и для ради насъ, вѣрныхъ слугъ, подданныхъ своихъ, милуя насъ, какъ отецъ дѣтки свои, хоти мы то учинили черезъ его королевское повелѣнье вытесненьемъ вашимъ, для сходительства и покою крестьянского, и на то не смотря, велѣлъ перемирную грамоту написать противъ тоѣ грамоты, что мы послы его, написали на Москвѣ и перемирье хочетъ держать во всемъ противъ грамот. Только вамъ то сказываемъ, что государю нашему у крестного целованья освещатца, что ему Свѣйского титула и Ливонскихъ городовъ Ругодива и Колывани и иныхъ никому не поступыватца, і в тѣхъ перемирныхъ 20 лѣтѣхъ Ливонскихъ городовъ і Свѣйского королевства доступать не токмо за Шведомъ, хоти хто ни будетъ ихъ держать.

И послы паном-раде говорили: Ливонские города Ругодив и Колывань и иные города і вся Ливонская земля — вотчина великихъ

государей нашихъ царей Російскихъ. Самимъ вамъ вѣдомо, что Лиолянскіе земли города за Стефана короля і за Свѣйскаго Ягана короля зашли при в. г. ц. і в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., (*л. — об.*) потому что в то время за грѣхъ всего крестьянства многие недруги в. г. нашему ц. і в. к. Ивану Васильевичю, в. Р. с., учинились: Турской салтанъ, и Крымской царь, и Большия орды Нагаи Заволжскіе, и Казыев улус, и Кабардинскіе Черкасы, и Горскіе, и Кумытцкіе люди, сложася заодин, безпрестани на государеву землю приходили войною и к городомъ (приступали) и царскаго величества рати всѣ были против ихъ. И государь вашъ Стефанъ король, поруша крестное целованье и сослався и утвердися заодин с Свѣйскимъ Яганомъ королемъ, стали на государства государя нашего, и города в Лиолянской землѣ поимали. (*л. 152*) И то учинилося незгодою. Великаго государя нашего государства николи на одной мѣре не стоят. А вперед кому еѣ за собою ни держать, а в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., и сыну его в. г. ц.—чу к. Федору Борисовичю в. Р. тѣхъ городов, о которыхъ ныне говорите, доступати, за кѣмъ они ни будут. — А что государь вашъ Жигимонтъ король у крестнаго целованья хочет говорить про Свѣйскоі титуль, и про Лиолянскіе города, про Ругодив и про іныя, і в томъ государя вашего воля. А мимо перемирныхъ грамотъ креста целовать не пригодитца. Что (*л. — об.*) государю вашему в томъ прибыль, что такіе порозжіе слова мимо перемирныхъ грамотъ говорить? Целовать ему государю крестъ на томъ на всемъ, какъ в перемирныхъ грамотахъ написано, и держать тотъ миръ до урочныхъ лѣтъ во всемъ по перемирнымъ грамотамъ. А освещанья у крестнаго целованья ни о чомъ не пригодитца. То порозжіе, а не дѣльные слова. Мало-ль хто словы что говоритъ? А быть тому, какъ написано и утвержено.

И паны-рада просили перемирныя грамоты посольскіе, а говорили, что имъ новая грамота писать с тоѣ грамоты; а какъ король крестъ поцелуетъ и грамоту перемирную свое слово новую имъ (*л. 153*) дастъ, и посломъ бы посольская грамота, что писана на Москвѣ, отдать назадъ паномъ-раде.

И послы бояринъ Михаило Глѣбовичъ с товарищи паномъ-раде говорили: грамоту перемирную государя своего слово велите писать (сѣ) списка; мы вамъ дадимъ списокъ с тоѣ грамоты, которую написали на Москвѣ послы государя вашего и печати свои к ней привѣсили. А у васъ потому-же есть списки. І вы велите грамоту писать с списковъ. А подлинныя посольскія грамоты с нами нѣтъ. — А что говорите, что вамъ посольская грамота взяти у насъ назадъ, и вы, паны-рада, то ново

всчинаете. Издавна то (*л.—об.*) у великих государей наших царей Росийских въ их царских поведенехъ бывает: какъ государей ваших королей Польскихъ і великих князей Литовскихъ послы будут у государей наших, и перемирья приговорят и закрепят, і грамоту королево слово напишут и печати свои привѣсятъ, и дадут при государе нашем; потом послы государя нашего будут у государя вашего, и то перемирье закрепят, и король велит написать новую перемирную грамоту, такову-же, слово в слово, и, печать свою привѣся, отдасть государя нашего послом. А посольские грамоты назад изначала не имывали; обе грамоты королево слово, что дастъ при себѣ государя нашего послом и посольская грамота за посольскими печатями, (*л. 154*) что писали послы на Москвѣ, обе привезуть государя нашего послы ко государю нашему. И ныне нам дѣлати по прежнему обычею, как изначала повелось. І вам бы нового дѣла не всчинати и дѣлати по прежнему обычаю, как было преже сего. Самим вам о том вѣдомо: которые послы от государей наших царей Росийских ни бывали при прежних королѣх и у нынешнего государя вашего Жигимонта короля, и тѣ всѣ послы перемирных грамот с посольскими печатями назад не отдавали, привозят их назад к царскому величеству. А послѣднее у государя вашего у Жигимонта короля в послѣхъ был от в. г. нашего блаженные памяти ц. і в. к. Федора Ивановича, в. (*л.—об.*) Р. с., яз Михайло, и перемирные обе грамоты государя вашего Жигимонта короля слово, новую, что дал нам царского величества послом при себѣ, и посольскую грамоту послов государя вашего Габриела Войны, привезли к царскому величеству, по прежнему обычаю, как изначала повелось. А ныне быть потому же и грамота перемирная писать с списка.

И паны-рада говорили, что им бес тоѣ перемирные грамоты, которую послы на Москвѣ дали, новые грамоты не писывать, а списку не вѣрят.

І послы говорили о том накрепко, чтоб с списка (*л. 155*) грамота перемирная писать, да на то не уговорили; а сказали паном-раде, что перемирную посольскую грамоту подлинную привезут завтра и справят перед собою с спискомъ; а справя і взяв тоѣ грамоту назад, поѣдут Михайло и Василей к себѣ на подворье, а на королевском дворѣ останетца тоѣ грамоты писать и справить Овонасей. Да на том и приговорили.

И канцлѣр Лев говорил, чтоб ему для поспешенья дать список и он с того списка грамоту к утрею изготовит; а, приѣхав из утра, тоѣ грамоту справят с подлинною с посольскою грамотою. И послы

Лву списокъ дали (*л. — об.*) и говорили паном-радам о Велижской волости, и о обидных дѣлах, и о задорех в порубежных городѣх, которые учинились в перемирные лѣта з государя ихъ з Жигимонтову королеву сторону против государева наказу.

Да послы же говорили паном-раде о торговых людех, чтоб они до государя своего до Жигимонта короля донесли: которые торговые люди государствъ великого государя нашего ныне приѣхали с нами, царского величества великими послы, и государь бы вашъ Жигимонтъ король велѣл тѣмъ торговым людям дать торгъ повольной здѣсь в Вильне і гдѣ поѣдут в-ыныѣ города в Польшу, и пошлин (*л. 156*) бы с них таможных и никаких і по мытам мытов имати не велѣл, и грамоту-б имъ проѣзжую велѣл дати потому же, какъ царское величество жаловал государя вашего торговых людей, которые были с вами, послы.

І паны-рада говорили, чтоб послы тѣм обидным дѣлом дали писмо, и они, выслушав, до государя своего до Жигимонта короля донесут; і в которых будет дѣলেখъ мочно росправу учинить, и государь нашъ и мы паны-рада тотчас велим росправу учинить. А которые давно зашлые дела, и мы по тѣм статьям отвѣтъ учиним писмомъ же под тѣми же статьями. А Велижской волості быть по прежнему, (*л. — об.*) какъ держано при Стефане королѣ и ныне при Жигимонтѣ королѣ, и вперед ей быть потому же; о том сам государь нашъ будетъ с вами говорить. А об ыных о порубежных дѣлах, о задорех и о спорных землях по перемирным грамотамъ съѣдутца с обе стороны судьи и тогда о спорных землях договор учинят. А которые люди есть с вами ныне о управах, и государь нашъ Жигимонтъ король тѣмъ людям велит росправу дати тотчас; и торговым людям, которые приѣхали с вами, велит дати торгъ и пошлин никаких не велит имать.

И послы дали паном-радам обидным (*л. 157*) дѣломъ список.

Да Лев же говорил: бил есми челом государю вашему в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. о измѣннике государя своего, которой государю нашему израду учинил, город государя нашего Озерицо зжог, и утек в государя вашего город на Сѣбеж; и государь мнѣ жаловальное свое слово сказал, хотѣл того измѣнника, сыскав, от-дать. И с вами есть ли о том государской приказ?

И послы говорили: приказу с нами от царского величества о томъ нѣтъ. А твои рѣчи, (*л. — об.*) что слышим, какъ, дастъ Богъ, будем у царского величества, и мы о том донесем до государя своего. А коли ты сказываеш, что великии государь тебѣ Лву жа-

ловальное слово свое самъ сказал, и царское величество велит того литвина сыскивать.

И поѣхали послы к себѣ, а паны-рада, витався с послы, пошли х королю; а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали.

І генваря въ 6 день послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи были у короля на дворѣ у панов-рад в Отвѣтной полате. (л. 158) А приезжали по послов Адам Талваш, да Ярошъ Песотцкии и королевские дворяне. А какъ послы сѣли с лошадей, і встрѣтили послов на лѣснице писарь Матвѣй Война да дворянин королевской Хриштоп Дершка; і, витався с послы, шли перед послы в Отвѣтную полату.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату канцлѣр Левъ Сопѣга, да подканцлѣр Габриель Война, да писарь Матвѣй Война, да Гольяш Пелгримовскіи. И, сѣдчи по мѣстом, говорил Лев: вчерась нам грамоты перемирные писать было (л. — об.) поздно, и мы приговорили съѣхатись севодни, а вам привести было грамота подлинная, какаву мы дали на Москвѣ, и справити; и у нас грамота готова написана, и печать приложена, только не запечатана.

І послы справливали перемирную грамоту со Лвомъ, и грамота писана слово в слово. И, справя грамоту, Лев казал послом перемирную грамоту государево слово, а говорил: в государя вашего грамоте написано индиктъ, и лѣта государства и царства его; и нам ныне в королеве слове в перемирной грамоте потому же написать индиктъ, (л. 159) и годы королевства его Польского і великого княжества Литовского и королевства Шведъцкого.

И послы Лву с товарыщи отказали, что то дѣло не сстаточное. Как вам мимо перемирные грамоты государя своего писать? Коли в перемирной грамоте в начале в титлех не написан государь вашъ Свѣйским королем, и на исподи писать непригоже; а быти грамоте таковой, как ныне написана. І вам порозжие слова что и говорить, чему сстатись невозможно?

И Лев, говоря и сердитуя о том много, печать королевскую к грамоте привѣсилъ и запечаталъ (л. — об.) при послѣх. И послы новую перемирную грамоту, королево слово, справя, запечатали въ ящике своими печатями и отдали Лву; а прежнюю грамоту, что за посольскими печатями, и список с неѣ взяли къ себѣ назад.

И канцлѣр Лев Сопѣга послом говорилъ: быти вам, великого государя великим послом, у государя нашего на отпуске завтра в

четвергъ, и крестъ государь нашъ передъ вами на грамотахъ поцелует; да ѣсти вамъ у государя нашего завтра, а после стола и отпускъ (л. 160) вамъ учинит. I вамъ бы послемъ завтра привести перемирная грамота, что мы послы дали на Москвѣ, с собою-же, и государь нашъ Жигимонтъ король на своей перемирной грамоте, которую ныне мы написали, и на государя вашего грамоте крестъ поцелует, и отдасть новую грамоту вамъ; а у васъ прежнюю нашу грамоту возметъ къ себѣ. Вамъ в ней дѣла нѣтъ никотораго, коли ужь государь нашъ крестнымъ целованьемъ утвердитъ и новую свою грамоту дасть.

И послы Лву о томъ накрепко отказали: намъ ваши перемирные грамоты привозити завтра нѣчего для, с спискомъ и с новою (л. — об.) грамотою справливана, а назадъ еѣ вамъ не отдавать. Того николи не бывало, что посольские перемирные грамоты отдавати назадъ. Привозятъ государя нашего послы обе грамоты государя вашего — новую перемирную грамоту и прежнюю, что за посольскими печатями, къ царскому величеству къ Москве.

Да Левъ же, справливая грамоту, говорилъ: Богъ ныне здѣлалъ межъ государей нашихъ доброе дѣло — перемирья на 20 лѣтъ, и то мало не вѣчной же мир. А впередъ мы, паны-рада, и рыцарство, и вся Рѣчь Посполитая просимъ у Бога милости, чтобъ межъ великихъ государей нашихъ (л. 161) утвердилась сердечная крѣпкая братарская любовь и дружба и межъ ихъ государствъ вѣчный покой — докончанье и соединенье, стояти-бъ всѣмъ на бесерменъ заодин. Люди есмь всѣ Божьи, какъ вы, такъ мы; вѣра одна, языкъ один, а живемъ межъ собою поблиску. И какъ, оже дасть Богъ, будете у государя своего, и вамъ бы бояромъ и всѣмъ думнымъ людемъ государю своему в. г. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. бити челом, и на то государя своего наводити, чтобъ государь вашъ былъ з государемъ нашимъ в докончанье и соединенье; а государь нашъ Жигимонтъ король и мы паны-рада того впередъ не отставимъ, о докончанье и о соединенье (л. — об.) говорить и дѣлать будемъ.

И послы бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ с товарищи говорили: мы вамъ, братъе своей, говорили прежде сего, да и бояре царского величества в отвѣте тебѣ Лву с товарищи говорили, что государь нашъ в. г. ц. и в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с., з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ в докончанье и в соединенье быти хочеть, и всегда о томъ радѣет, и промышляет, чтобъ всѣ крестьянские государи межъ собою были в дружбе и в любви, и, утвердясъ межъ собою в докончанье и в соединенье, стояли противъ бесерменскихъ государей заодин, чтобъ ими, великими государи (л. 162) нашими,

православное крестьянство из рукъ бесерменскихъ высвобождено было. А нынешние ваши слова, какъ, оже дастъ Богъ, будем у царского величества, и мы о том ему, великому государю, донесемъ. А государю вашему пригоже было ныне в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳеодоровича, в. Р. с., видя его к себѣ царского величества любовь и сходительство, написать в нынешнюю перемирную грамоту і вперед писать его царское имя с полным царскимъ именованьем и с титлы, что ему, великому государю, Богъ дал. То дружбе и любви начало. А только государь вашъ великого государя нашего не учнетъ вперед писать с полным царскимъ именованьемъ, (*л.—об.*) и доброму дѣлу вперед не бывать.

И Лев говорил: как, дастъ Богъ, будут государи наши меж себя искренимъ прямымъ сердцем и утвердитца докончанье и соединенье, і тогда то все исправитца, и государя вашего с царскимъ титуломъ государь нашъ учнетъ писать; а на перемирье то не можетъ быть. И сами вѣдаем, что пригоже государю вашему с царскимъ титуломъ писать. Коли ему, государю, Богъ дал, кому того не дать? Только то будетъ вперед, какъ будете сами сходительны. Нынѣ все говорите ласковыми словами, а дѣлы не то чините; и ныне у государя нашего отняли есте титул его государской (*л. 163*) дѣдичной Свѣйской, что ему, государю, Богъ дал от дѣда его и отца его.

Да Лев же говорил: в перемирныхъ грамотахъ написано государя нашего, также и в государя вашего, что в перемирные лѣта посломъ, и посланником, и гостем, и купцем на обе стороны путь чистъ, и приѣхать и поѣхать повольно всеѣм; а татя беглеца выдать назад. Другое тому подобно: как государь вашъ в. г. і в. к. Борис Ѳеодорович в. Р. позволил государя нашего наяснѣйшего Жигимонта короля великимъ послом до себя государя итти і грамоту свою государскую опасную на государя нашего послы прислать. А написано в грамоте, что (*л.—об.*) посломъ государя нашего приѣхати ко государю вашему и назад отѣхати добровольно, безо всякого задержанья и зацѣпки, со всеми людьми и животы. Ино над нами над послы не потому у государя вашего учинено: задержали нас долгое время, а мы люди вольные, в такой неволе і в нуже жити есмя не извыкли; много было всего государскимъ жалованьемъ и ѣсть и пить, только сѣдили заперты. Да у меня же подговорили служебников моихъ больши 10 человекъ Кохоновского и иных; а тот Кохановской от меня збежал покрадчи. И государь бы пожаловал, против грамот велѣл исправить, Кохановского велѣл мнѣ отдать; (*л. 164*) а яз бы ему никакова лиха не учинил, только-б ево от себя отослал.

Да в перемирных же грамотах написано, что о спорных землях и о всяких обидных дѣлах судьямъ съѣхатца к маю мѣсяцу в дву мѣстех. И ныне потому же ли быть: в оба мѣста в одно время судьямъ съѣхатца или в которое мѣсто наперед?

И послы боярин Михаилъ Глѣбович с товарищи говорили: какъ тебѣ Лву с товарищи на Москвѣ царского величества бояре сказывали, а мы ныне тебѣ многижда о томъ говорили и ныне говорим, что вы (*л.—об.*) позамешкались на Москвѣ за государя нашего немочью. И сами есте видели: по грехом по нашим і всего хрестьянства в то время великии государь нашъ ношкою изнемогал; а какъ великому государю нашему дал Богъ облегченье, и онѣ, царское величество, тотчасъ вас и отпустилъ. — А что говоришь про Кохановского и про иных людей, будто их от тебя подговорили, и царскому величеству Кохановской і люди ваши не надобе, и без нихъ у царского величества иноземцов разныхъ государствъ много, подговаривати их не учнут; нѣчто будет какими случаи остались у племяни своего. Вѣдомо вам самимъ, что у великого государя нашего Поляков и Литвы много і с ними ваши люди всегда на государском дворѣ видались. (*л. 166*) Только нам о ваших людех не вѣдомо. — А что говорил еси о спорных землях в порубежных мѣстех, в оба ль мѣста в одно время судьямъ съѣхатца или в одно мѣсто наперед, и государь б вашъ Жигимонтъ король о том с в. г. нашим ц. і в. к. Борисом Федоровичем, в. Р. с., вперед обослался. И в том волен Богъ да государь нашъ. А какъ приговорено і написано в перемирных грамотах, і царское величество потому велит учинити, чтоб в оба мѣста в одно время судьям на обе стороны съѣхатца, чтоб на обе стороны никому никого не ждать.

Да послы ж Лву і Габриелу говорили: дали есмя (*л.—об.*) вам обидным дѣлом список, которые обиды учинились государя нашего людем от Литовских людей, и в спорных землях и челобитные торговых людей о управах на Вильневцов и на иных купецкихъ людей, чтоб вы, паны-рада, тѣм обидным дѣлом список и челобитье торговых людей донесли до государя своего до Жигимонта короля, чтоб Жигимонтъ король велѣл царского величества людем по списку и челобитным росправу учинити потому-же, какъ царское величество пожаловал Литовских торговых людей, которые были на Москвѣ с тобою со Лвом с товарищи, во всяких дѣлах велѣл имъ бояромъ своим управу учинити. И ныне намъ никотораго отвѣту против списка и росправы (*л. 166*) торговым людем посямѣста нѣтъ, и о торгу торговым людем королевского указу нѣтъ. И паны-б рада

наши слова о всѣхъ дѣлахъ, и челобитные і списокъ донесли до государя своего и на тѣ на всѣ статьи, что в списке написаны, отвѣтъ нам учинили, и торговымъ людямъ росправу велѣлъ учинить і торгъ дать повольной потому же беспошлинно, какъ государя вашего купецкимъ людямъ, которые были с тобою со Лвомъ, по повелѣнью царского величества, учинено. Тебѣ Лву о томъ самому вѣдомо.

И Левъ говорилъ: в. г. вашего царя православного і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. жалованье (*л.—об.*) его государское было великое к намъ посломъ, oprичъ задержанья, и управу государь вашъ государя нашего людямъ тотчасъ велѣлъ учинить, и кому было что на комъ взяти, то все на нихъ побрали, и на Василье на Щелкалове и на Михайле на Татищеве побрали. І тое есми государю своему Жигимонту королю і паномъ-раде государя вашего милость и ласку извещали. И государь нашъ государя вашего похваляетъ, а паны-рада его царскую милость выславляютъ, что онъ государь крестьянской милостивой велѣлъ учинить по правде; и государя вашего людямъ торговымъ і всякимъ также велитъ управу учинити. А о обидныхъ дѣлахъ государь нашъ велитъ вамъ отвѣтъ (*л. 167*) учинити подъ тѣми же статьями. И торговымъ людямъ, которые приѣхали с вами, велитъ дать торгъ повольной.

И послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ с товарищи говорили Лву и подканцлѣру о кормѣхъ, что в Орше стояли 5 недѣль и имъ в кормѣхъ убытки учинились великие; а какъ почали королевской кормъ давати, ино и в тѣ поры многихъ кормовъ не додавали. И того николи не бывало, чтобъ послы на своихъ кормѣхъ ходили. И они б Левъ и Габриель донесли о томъ до короля, чтобъ велѣлъ то исправить.

И Левъ говорилъ: что вамъ, великимъ посломъ, не давано (*л.—об.*) корму, какъ вы стояли в Кутейне 6 недѣль, и то вамъ учинилось от себя: пришли есте в государя нашего землю гвалтомъ, и государю нашему про васъ вѣдома не было, былъ в Лиолянтехъ для своего дѣла. А что дорогою, и в Менску, и здѣс в Вильне недостаточно давали корму, и государь нашъ велитъ вамъ то нагородить. А впередъ велитъ всего з достаткомъ давати; а то дѣлаетъ не гораздо подскарбей бес королевского вѣдома. А здѣся люди волные, мало и государя своего слушаютъ.

И послы, справя грамоту и запечатавъ, отдали Лву, поѣхали к себѣ. А провожалъ (*л. 168*) пословъ ис полаты и до дверей сѣнныхъ канцлѣръ Левъ да подканцлѣръ Габриель¹ Война; а до крыльца провожали писарь Матвѣй Война да Хриштоп Дершка; а до двора про-

¹ На этомъ обрывается списокъ Ч въ книгѣ № 25.

вожали Адам Талваш, да Ерошъ Песотцкой, и приставы Ондрѣй и Ворыпай с товарищи, и королевские дворяне.

Генваря въ 7 день в четвергъ к послом к боярину Михайлу Глѣбовичю с товарищи приезжали от короля приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи і говорили: государь нашъ наяснѣйшии Жигимонтъ король велѣл вам, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великим послом, (*л. — об.*) быти у себя государя на отпуске; и быти вам сегодня у государя нашего на веселье.

И того дни послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи были у короля на отпуске; а приѣздъ их х королю на двор и встрѣчи были во всемъ по прежнему. А какъ послы вошли х королю в полату, и явил послов королю моршалокъ великой Хриштоп Дорогостайской. И король послом велѣл сѣсти на скамейке противъ себя. (*л. 169*) А посидѣв немного, принесли ис королевскихъ полатъ грамоту перемирную въ ящике, за посольскими печатями. И послы, выняв из ящика грамоту и осмотрив, дали Лву. И Лев обе грамоты государеву грамоту да и королевскую положил на блюдо.

І говорил посломъ Левъ Сопѣга от короля рѣчь: приходили есте ко государю нашему наяснѣйшему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, от в. г. своего і в. к. Бориса Федоровича в. Р.; а на посольстве в речи говорили есте, что прислал вас, послов своих великихъ, (*л. — об.*) государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федоровичъ в. Р. ко государю нашему того перемирья закрепить, которое ныне учинено меж государя нашего и государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ, и о иных о добрыхъ дѣлехъ говорить и становить. І государь нашъ Жигимонтъ король высылал к вам в отвѣтъ сенатарей своихъ ближнихъ князя-бискупа Виленского Венедикта Войну, да воеводу Виленского и гетмана навышшего великого княжества Литовского Хриштопа Радивила и иных. И вы з государя нашего сенатаря о болшихъ дѣлехъ о докончанье і соединенье не приговорили, только есте домогались чести государя своего царского титула, (*л. 170*) хотячи государю своему чести і повышения; а у государя нашего у Жигимонта короля титул его дѣдичной Свѣйской государь вашъ да і вы послы отъимаете, і в перемирной грамоте титула государя нашего Свѣйского не написали, которой титул государю нашему дан от Бога, дѣда его и отца его. І о Лиолянскихъ городѣхъ о Ругодиве, и о Кольвани и о иных не хотѣли есте писати; а тѣ Лиолянские города принадлежатъ государя нашего государствамъ, х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому. И его королевской милости жалъ было того

слушать, что титул его дѣдичной отняли. Да государь нашъ, правый, хрестыанскій, побожный, милостивый (л.—об.) государь, для хрестыанского покою і за прозьбою панов-рад своихъ, на то не смотря, что есте титул его в грамоту не написали, не руша того перемирья, которое учинено через нас, послов его королевские милости, на 20 лѣтъ, то перемирье закрепляет, самъ крестъ на грамотах целовати хочет. А в том государь нашъ Жигимонтъ король освещаетца пред Богом, и перед паны-радою своєю, и перед всѣм рыцерством, и посполитою шляхтою коруны Польские и великого княжества Литовскаго, и перед вами, в. г. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. великими послы, что ему титула своего дѣдишнаго Свѣйского, которого не хотѣли есте (л. 171) в перемирной грамоте писать, никому не отступывать, и Ливонской земли городов Ругодива і Колывани и иных, которые были к Свѣйскому королевству, никому не поступыватца, за кѣм они ни будут, и государю нашему их доступати в тѣ перемирные 20 лѣтъ. А о Велижской волости, которая належит к городу Велижю, хотя она в перемирных грамотах написана в государя вашего сторону, а держати еѣ государю нашему к городу к Велижю по прежнему, какъ было за прежним за Стеваном королем. И мы послы у государя вашего в той Велижской волости потому же у крестного целованья освещались. А что есте говорили с паны-радами о обидных дѣлех і письмо (л.—об.) есте тому дали, и государь нашъ Жигимонтъ король о тѣх обидных дѣлех и о спорныхъ землях в пограничных мѣstech по перемирным грамотам пришлет судей своих в нынѣшнем лѣте в два мѣста; и съѣхався тѣ судьи з государя вашего судьями росправу во всяких дѣлех учинят. А что меж государей наших и ихъ великих государствъ большое дѣло докончанье и соединенье на нынешние часы не ссталось, і о том в перемирных грамотахъ написано, что в тѣ перемирные лѣта о докончанье и о соединенье и о всяких добрых дѣлех слати на обе стороны послов своих. І государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада і вся Рѣчь Посполитая коруны Польские (л. 172) і великого княжества Литовскаго того вперед не отставливают, хотят о том радѣть и з государем вашим с великим государем і великим княземъ Борисом Ѳедоровичем всеа Русіи государь нашъ Жигимонтъ король хочет быть вперед в сердечной и в братарской в крѣпкой дружбе, и в любви, и в приязни, и в вѣчном докончанье и соединенье, и стояти на поганцов заодин¹.

¹ Въ С дальнѣйшаго нѣтъ до словъ: „и бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ говорилъ: целуй...“ (л. 174 об., см. ниже стр. 162.)

И бояринъ Михайло Глѣбовичъ говорилъ: великии государь Жигимонтъ король! Целуй, государь, крестъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., на том на всемъ, как в перемирных грамотахъ написано. А титла, государь, у вас, великого (*л. — об.*) государя, государь нашъ в. г. ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., никаково не отъимаетъ. А грамота перемирная, ваше слово, писана по приговору царского величества з бояры пословъ вашихъ Лва Сопѣги с товарищи; дѣлали и писали грамоту по своей воле, какъ хотѣли. А ныне писана грамота, ваше слово, противъ тоѣ грамоты, что написали послы ваши у царского величества на Москвѣ слово в слово. А мы, царского величества послы, ни прибавили, ни убавили изъ неѣ ничего, и титула вашего никакова не отъимаемъ: Свѣйское королевство ныне за арцы-Карломъ, а не за тобою. А Лиолянские, государь, земли города Ругодив (*л. 173*) и Колывань и иные города — искони вѣчная вотчина великихъ государей нашихъ царей Російскихъ. А которые, государь, города в Лиолянской землѣ написаны преже сего в перемирной грамоте в вашу сторону, тѣ и ныне написаны за вами, хотя многие изъ нихъ за арцы-Карломъ Свѣйскимъ. А Ругодива и Колывани и иныхъ городов, которые не написаны в перемирной грамоте, а ныне за Свѣею, в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., и его царского величества сыну в. г. ц-ю к. Федору Борисовичу в. Р. доступать, за кѣмъ они ни будутъ, и никому ихъ не поступыватца. А Велижская волость в прежнихъ и в нынешнихъ в перемирныхъ грамотахъ (*л. — об.*) написана в государя нашего сторону к городу к Торопцу с Торопетцкими волостями; і вы б, великии государь, до тѣхъ мѣсть, покамѣста по перемирнымъ грамотамъ съѣдутца судьи, вступатись і владѣти ею не велѣл.

И какъ Михайло изговорилъ, и х королю поднесъ бискупъ Виленской крестъ хрустальной, обложенъ золотомъ, с каменьемъ и з жемчюги; а под крестомъ блюдо серебрено-золочено. И король велѣлъ положить на блюдо под крестъ перемирные грамоты — свое слово наверхъ, а государево наниз. И, призвавъ к себѣ панов-радъ всѣхъ и пословъ, и целовалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ.

А у крестного целованья (*л. 174*) говорилъ король самъ: целую крестъ к в. г. і в. к. Борису Федоровичу в. Р. за коруну Польскую и за великое княжество Литовское на том, что мнѣ, Жигимонту королю, и государствамъ нашимъ тот миръ держати во всемъ потому, какъ в перемирной грамоте написано. А в томъ передъ святымъ крестомъ освещаюсь, что мнѣ своего дѣдичного титула Свѣйского королевства не отступыватца, также и в Ливонской землѣ городовъ Ругодива и Колывани

и иныхъ, которые ныне за Свѣю, в тѣ перемирные лѣта доступать, за кѣмъ они ни будутъ, и никому их не поступыватца. А Велижской волости быти по прежнему х коруне Польской (*л.—об.*) и к великому княжеству Литовскому.

І боярин Михайло Глѣбович говорил: целуй, государь Жигимонтъ король, крестъ к великому государю нашему на том на всем, какъ в перемирныхъ грамотах написано.

И паны-рада бискупъ Виленской, і моршалокъ Хриштопъ Дорогостайской, и канцлѣр Левъ Сопѣга молили: целует государь нашъ крестъ на том на всемъ, какъ в перемирныхъ грамотах написано. Да и сам король после ихъ молил, что целует крестъ на том, какъ в перемирныхъ грамотах написано.

(*л. 175*) А какъ король крестъ поцеловал, и грамоту з блюда взял канцлѣр Лев Сопѣга и говорил посломъ: государь нашъ Жигимонтъ король перемирье закрепилъ, крестъ на обѣихъ грамотах, государя вашего и на своей, целовал и грамоту вам велѣл взять. А которая грамота перемирная у вас послов государя нашего, меня канцлѣра Лва с товарищи, и государь нашъ велѣлъ ту грамоту у вас взяти назад; и вы еѣ отдайте.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили: нам мимо прежней обычай, чево преже сего не бывало, не дѣлывать, грамоты намъ посольские не давывать, вести (*л.—об.*) нам обе грамоты государя вашего Жигимонта короля і ваша посольская к царскому величеству; о том есмя вам, паном-раде, и преже сего отказали.

І Лев говорил: коли ныне вы послы упрямились, грамоты наши посольские не отдадите, і государь нашъ будет о том писати к государю вашему. — И перемирную грамоту королево слово отдали послом.

А после того король звалъ послов ѣсти. А говорил моршалок великой Хриштоп Дорогостайской: государь нашъ Жигимонтъ король жалует вас, великого государя великих послов, велѣл вам быти у себя на обѣде; а ныне подите дожидатись стола в Отвѣтную (*л. 176*) полату.

И послы на королеве жалованье били челом; и, ударя челом королю, пошли в Отвѣтную полату. А король против послов шляпку снимал же. И дожидались послы стола в Отвѣтной полате, а сидѣл с послы воевода Смоленской Ян Аврамович, да пан Жемотцкой Миколай Нарушевич, да канцлѣр Лев Сопѣга, и встрѣчники Адам Талвашъ да Ярош Песотцкой, и приставы и иные королевские дворяне многие. А грамоту перемирную Оеонасей отвез на подворье. А к столу приходил звать от короля писарь Матвѣй Война. (*л.—об.*) А как шли послы

х королю, і встрѣчники и дворяне королевские шли перед послы. А у дверей от короля встрѣтил послов и явил послов королю маршалок великой Хриштопъ Дорогостайской.

А сидѣл король за столом, мѣсто учинено против дверей полатныхъ середь полаты у стены в крѣслах, а крѣсла оболочены бархатомъ червчатымъ; над мѣстомъ покрыто алтабас бѣл з золотом. А паны-рада сидѣли за столом по правую сторону от короля. А послом король велѣл сѣсти по лѣвую сторону. А в скамьѣ пониже послов, против дворян, (*л. 177*) сидѣли і подчивали послов Адам Талвашъ да пристав Ондрѣй Ворыпай. А дворяне государевы и подъячие сидѣли поодаль послов в лавке і в скамьѣ; а ниже подъячих сидѣли встрѣчники Ерощ Песотцкой да Хриштоп Дершка, да приставы Ондрѣй Завиша да Адам Лукашев. А у стола стояли у послов и у дворян кравчие королевские.

А в стол присылал король к послом кравчего своего Павла Войну, і говорил от короля послом кравчей: государь нашъ наяснѣйшиі Жигимонтъ король пьет про вас, великихъ послов. И послы на (*л.—об.*) королеве жалованье били челом. И король, выпив склянницу, прислал к послом в 3-х кубкахъ винъ красныхъ. А после того в стол же пили чашу паны-рада про г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и про г. ц.—ча к. Федора Борисовича в. Р., и про Жигимонта короля и про королевича. И послы против ихъ такъже пили чашу государеву, и царевичеву, и про короля и про королевича. А подачи послом от короля в стол не было. А какъ стол почали издавать, поставили сахара и овощи. И в тѣ поры пришел (*л. 178*) х королю сынъ его королевичъ Владислав, а перед нимъ шло стольников и дворянъ челоуѣкъ с 30. И послы встав поклонились королевичу потому же, какъ и паны-рада; и королевичъ сѣл по конецъ стола по правую сторону от короля в крѣслах, а крѣсла оболочены бархатомъ червчатымъ.

И послы, поговоря межъ себя, обослались с паны-радами і говорили канцлѣру Лву Сопѣге: приказ с нами в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., его царского величества сына великого государя нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи ко Владиславу королевичу, и они-б о томъ вѣдомо учинили, какъ (*л.—об.*) Жигимонтъ король велит королевичю от государя царевича приказъ исправить — ныне-ль после стола или инымъ временем. И канцлѣр Лев Сопѣга ходил х королю і докладывал о томъ короля; и приказал к послом, что Жигимонтъ король велѣл имъ рѣчь говорить королевичю ныне после стола, а после того и отпускъ имъ будетъ.

І какъ скатерть с стола и сперед короля сняли, и стол отнесли, и с посольского стола скатерть сняли, і послом поставили скамейку против короля; а паны-рада сѣли по обе стороны короля в крѣслех. И король велѣл (*л. 179*) послом сѣсти на скамейке. А посидѣв немного, послы, встав, от г. ц — ча к Федора Борисовича в. Р. королевичю боярин Михайло Глѣбовичъ правил поклон по государеву наказу. И какъ Михайло королевичю поклон исправил, и королевич про царевичево здорье спросил, встав, шляпку сняв. А спрашивал, стоя у королевича, про царевичево здорье Лев; а говорил, что приказал в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. сынъ его государской князь Федор Борисович в. Р. к Владиславу королевичю (*л. — об.*) поклон, и Владислав королевичъ то принимает вѣдчане и спрашивает про его государское здорье.

И боярин Михайло Глѣбовичъ говорил: какъ есмь поѣхали от царского величества, і Божию милостию в. г. нашъ ц-вичъ к. Федор Борисовичъ в. Р. дал Богъ в добром здорье.

І Лев от королевича говорил: Владислав королевичъ, слыша про государя вашего сына про князя Федора Борисовича здорье, радуется и поздравляет, чтоб он вперед был здоров и счастлив, а с ним был в ссылке и в любви.

(*л. 180*) Да говорил послом Лев: возможно-ль им и похотят ли итти х королевичю к руце?

И послы говорили: будет королевичъ нас пожалует, и мы к руце идем, — государской сынъ. Для чего нам к нему к руце не ити?

І королевич звал послов к руке. А как послы ходили к руке, и королевич в тѣ поры против послов сымал шляпочку. И быв у королевича у руки, велѣл король послом сѣсти на скамейке.

І посидѣв немного, говорил канцлѣр Лев от короля рѣчь: (*л. — об.*) за зволением Божиим государь нашъ наяснѣйшиі Жигимонтъ, король Польскій і великіі князь Литовскій, хотѣл быти з государем вашимъ с в. г. і в. к. Борисомъ Федоровичем в. Р. в вѣчном dokonчанье и соединенье; и то на сей час меж государей нашихъ не ссталось, а учинилось перемирья з государем нашим і з государством государя нашего с коруною Польскою і с великим княжеством Литовскимъ на 20 лѣтъ. И долгое перемирье, за вспоможеньемъ Божьим, тоже, что и вѣчной мир. И то перемирье ныне государей нашихъ душами закреплено. І за то мы всѣ крестьяне хвалу Богу воздаем, что меж крестьян покой. А вперед государь нашъ Жигимонтъ король з государемъ (*л. 181*) вашимъ с в. г. и в. к. Борисомъ Федоровичем в. Р. хочет быти в dokonчанье и в соединенье навеки. А мы, паны-рада

коруны Польскіе і великаго княжества Литовскаго, вперед того не отставим, государя своего учнем просить и напоминать, чтоб нам государей своих ввести в дружбу и в любовь в братскую в сердечную, а государства б их были в вѣчном покое. А вы, государские послы, как будете у государя своего, донесите государю своему государя нашего хотѣнье и наше панов-рад радѣнье. Да и бояром государским думным говорите, чтоб государю своему в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. били челом, чтоб великій государь вашъ з государем нашимъ похотѣл (*л. — об.*) быти в вѣчном докончанье і соединенье, и стояти-б имъ государемъ и государствам их на поганцовъ заодин. А государь нашъ Жигимонтъ король великому государю вашему хочет всего добра і жадеет слышать государя вашего здоровья, чтоб онъ государь здоров был и счастлив на многие лѣта на своих государствахъ. А вас, послов, ныне отпускаетъ ко государю вашему.

І какъ Лев изговорилъ, и король встал і, сняв шапку, приказал ко государю поклон; а молыл: какъ будете у государя своего, і вы в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. от нас поклонитесь.

(*л. 182*) Да звал король послов к руке.

А после того приказывал ко государю царевичю князю Федору Борисовичю в. Р. королевичъ поклон, встав-же и шляпку сымал. А говорил рѣчь Лев: государя нашего Жигимонта короля от сына Владислава королевича в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. его государскому сыну князю Федору Борисовичю поклонитесь и поздравленье известите.

И были послы у королевича у руки. А после послов были у короля і у королевича у руки (*л. — об.*) дворяне государевы и подъячие. И послы, ударя челом королю и королевичю, и паном-радам поклонясь на обе стороны, пошли от короля. А провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ хто встречалъ.

А идучи послы от короля, говорили канцлѣру Лву Сопѣге, что они отпускают к царскому величеству отселе дворянина, и он бы о том доложил Жигимонта короля, чтоб поволит отпустить из Вильны и подводы велѣл дать. И Лев сказал, что он доложит государя своего Жигимонта короля, і о том вперед вѣдомо учинит с приставы.

(*л. 183*) А за столом при королѣ сидѣли паны-рада в лавке: бискупъ Виленской Венедиктъ Война, Виленской воевода Хриштоп Радивил, воевода Тротцкой Миколай Радивил, каштелян Тротцкой Юрьи Радивил, воевода Ноугородцкой Федор Скумин, воевода Берестѣйской Хриштоп Зиновьевич, канцлѣр Лев Сопѣга. В скамьѣ сидѣли: староста Жемотцкой Карлус Хоткѣвич, воевода Смо-

ленской Ян Аврамович, каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич, (л.—об.) подканцлѣр Габриель Война, подскарбей Ондрѣй Завиша.

А на королѣ за столом и до стола у крестного целованья платно было Немецкое, юпа короткая бархат чорнъ, окладен золот с алмазы, шляпа Немецкая чорна, на ней окладен золот же с алмазы-же, да кордъ Немецкой. А на королевиче было платно Немецкое же бархатъ чорнъ-же, пита вся золотом, шляпка Немецкая пита золотом з запоны золотыми и с каменьем, кордик Немецкой.

А у короля по правую сторону стоял (л. 184) подчашей корунной Ян Данилович, а против короля кравчей Павел Война; а у послов стоял кравчей дворянин королевской Станислав Собек, а у дворян стояли 2 страпчих королевских подчивали.

А ѣствы перед королем и перед послы было ѣствъ съ 70, розные звѣри и птицы и рыбы золочены с сахары, да овощей всяких на 30 блюдах. А питья подносили красные вина: алканъ, мушкатѣль, малмазѣя, романѣя. А переменяли ѣству трожды. А блюда и торѣлки перед королем были серебряные золочены, а в столы серебряны белы. А в стол пѣли по мусикей, (л. — об) и в трубы трубили, і в органы играли человѣкъ с 40. А на дворѣ у королевскихъ полат вверху на переходех трубили трубники и по набатом били.

А после стола приезжали к послом на подворье от короля подчивать с вины дворянин королевской Янъ Буховитцкой с товарищи; а вшед шли чашу г. ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р., и Жигимонта короля, и г. ц-ча к. Ѳедора Борисовича в. Р., и Владислава королевича.

А назавтрее генваря въ 8 день прислал (л. 185) король к послом з жалованьем конюшого своего Яна Домашевского, да скарбного писаря Яна Исаковского. А пришед к послом говорилъ писарь: государь нашъ Жигимонтъ король в. г. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. вас, великихъ послов, жалует, велѣл вас о здоровье спросити; потом велѣл вам известить: что есте вы, послы великие, и дворяне принесли ко государю нашему поминков, и то государю нашему от вас завдячне и против тѣхъ ваших поминков жалует вас, прислал к вам свои поминки; да і ваши поминки і дворянские назад прислал.

И послы на королеве жалованье били (л. — об.) челом. А жалованья королевского к посломъ прислано по кубку да по портицу алтабасу, а дворяном по отласу по цветному, да по камочке по одамашке; а подьячему отлас жолтъ.

І того же дни послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи посылали х канцлѣру ко Лву Сопѣге на подворье подьячего Микифора Спиридонова; а приказали ему говорити Лву: что говорили они у короля на дворѣ с паны-радами и с нимъ со Лвом о обидных дѣлех, и список обидным дѣлом Лев у них взял, а хотѣли к послом против того списка отвѣт учинити; и против того и посямѣста отвѣту не (*л. 186*) учинено. Да послы же приказали говорити, чтоб росправу учинилъ по обидному списку и по челобитным торговым людем, которые ныне при послѣх, и королевскую б грамоту проѣзжую имъ дал, чтоб имъ повольно в Литвѣ і в Польше торговать безошплинно. Да послы же приказали говорити Лву: прежде сего на королевском дворѣ говорили ему Лву, что отпускают они ко г. ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., к Москве дворянина Михаила Дмитриева для того, что они послы какъ отпущены от царского величества, і тому ныне долгое время, а царскому величеству про них вѣдома нѣтъ никоторого, и король бы поволит имъ из Вильны (*л. — об*) отпустить дворянина ко государю, и пристава и подводы до рубежа велѣл дати.

И подьячей Микифор, пришед к послом, сказал: говорил деи ему Лев, что список обидным дѣлом отвѣтной пришлет, и росправу государевымъ торговым людем, которые ныне с послы, учинят; а что посылают послы ко государю дворянина, и он о том доложит короля и король поволит отпустить.

И после того послы приказывали ко Лву с пристава многижда да и писарю Матвѣю Войнѣ говорили, чтоб Лев списокъ обидным дѣлом прислал, и торговым людем росправу (*л. 187*) учинил, и грамоту королевскую торговым людем дал, что им торговати в Вильне и по городом безошплинно; да и о Михаиле Дмитриеве, чтоб его отпустить ко государю из Вильны. И Лев и посямѣста отвѣтного списка обидным дѣломъ не прислал, і росправы некоторые торговым людем, которые приѣхали с ними с послы, о управных делех ничего не учинили, и грамоты безошплинные торговым людемъ не дать, і о дворянине, что посылаемъ к царскому величеству, указу королевского не учинил.—І после того Лев обидным дѣлом списка не присылывалъ; а о дворянине, что послы посылаютъ (*л. — об.*) ко государю, пристава сказали: велѣл де имъ канцлѣръ Лев известити имъ, посломъ, что государь ихъ Жигимонтъ король поволит послом ко государю отпустить дворянина из Менска, и подводы и пристава велѣл дати.

Да генваря въ 10 день приходил к послом от канцлѣра ото Лва Сопѣги скарбной Лукаш Мамонич и говорил послом: гово-

рили вы, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великие послы, государя нашего Жигимонта короля паном-раде и канцлѣру Лву Сопѣге, чтоб они, доложя государя своего Жигимонта короля, с торговых людей, которые приѣхали ныне с вами, (л. 188) тамги і пошлин никаких имати не велѣти, а торговати б имъ беспощлинно; а иным бы которые похотят ѣхати торговати в Польшу, дати проѣзжая грамота торговати беспощлинно. И государь нашъ Жигимонтъ король государя вашего государствъ торговым людем, которые приѣхали с вами, велѣл торговати в Вильне беспощлинно; а какъ исторгуютца, и грамоту им королевскую проѣзжую назад дадут. А в Польшу по городом торговать и грамота беспощлинная давать не пригодитца: в Польше sprawy свои, николи того не бывало, чтоб вашим торговым людем в Литвѣ давати грамота беспощлинная в Польшу по городомъ торговати (л. — об.) беспощлинно. И у вашего деи в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. в государстве на Москве также ведетца: которые торговые люди государя нашего земель Вильневцы і иных мѣсть были с послы государя нашего с нимъ со Лвом с товарищи на Москвѣ, и тѣм торговым людем повольно было, по государя вашего жалованью, торговати въ одномъ государстве на Москвѣ, и пошлинъ с них не имали; а по инымъ городом грамот беспощлинных не давали. А в Новгород і во Псков і в ыные в дальные городы торговать не отпускают. И ныне на государя вашего торговых людах пошлин никаких не возымут в Вильне с ихъ товаров; а хто поѣдет (л. 189) в Польшу, і имъ пошлина платитъ: в Польше государя нашего справа во всем ишее.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарищи говорили: пригоже было Лву в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., милосердые и жалованье пометовати и государю своему Жигимонту королю извещать. Литовским торговым людем, которые были со Лвом, поволит царское величество не в одномъ своем государстве на Москвѣ торговать беспощлинно; толко б которые ваши торговые люди не исторговались на Москвѣ, и царское б величество і в ыных (л. — об.) городѣх поволит имъ торговати также беспощлинно. И тѣ Литовские торговые люди исторговались на Москвѣ потому, что в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., царство Московское великое, гостей и торговых людей, Московскихъ жилцов, много, и из ыныхъ изо всѣхъ городов на Москвѣ бывають беспрестани гости и купцы со всякими товары, и государя вашего у торговыхъ людей всякие товары покупают и меняют на товары на Москвѣ. А то есмя говорили паном-раде і Лву царского величества о торговых людах,

которые приѣхали (л. 190) с нами о грамоте, чтоб поволили имъ ѣхати в Польшу и торговать беспощинно для того, что здѣся имъ в Вильне не исторговатца, людей ныне здѣся торговых мало, иных земель людей торговых нѣтъ; а только имъ в одной Вильне торговать, и имъ будет на бесцѣнок товары свои менять. Итакъ проѣлися и убытки великие учинилися в долгомъ задержанье. И Лев бы, доложя государя своего Жигимонта короля, царского величества торговым людем дал проѣзжую грамоту — в Польше и в Литвѣ торговати беспощинно потому же, какъ государя вашего торговым людем, которые были со Лвом, по царского величества повелѣнью, (л. — об.) учинено, чтоб имъ задержанья и убытков не было.

И Лукаш говорил: что у вас, великого государя великих послов, слышу, и яз тѣ рѣчи ізвещу Лву, а Левъ донесет до короля.

И послы пошли из Вильны того же дни генваря въ 10 день, в субботу. А списка обидным дѣлом Лев не присылывал и отвѣту никакова не учинил. А провожали послов за посад в версту на всполье Адам Талващ, да Ярош Песотцкий, и королевские дворяне. И, витався с послы, воротились назад. (л. 191) А с послы поѣхали приставы Ондрѣй Ворыпай с товарищи. А шли послы прежнею дорогою на Менескъ. А из Менска отпустили ко г. ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. дворянина Михаила Дмитриева генваря въ 15 день, а сами пошли из Менска того же дни. А шли на Борисов, и из Борисова пристав Адам Лукашев воротился назад. А до Орши ѣхали с послы приставы Ондрѣй Ворыпай, да Ондрѣй Завиша, да шаѳирь Суморок. А в Оршу пришли генваря въ 22 день. (л. — об.) А кормъ давали королевской и до Орши, как мочно сытым быти, а конского корму прикупали собою. А подводы от Вильны и до рубежа давали против прежнего 65 подводъ. А на рубеж послы пришли генваря въ 24 день, в недѣлю.

Привезенная въ Москву послами М. Г. Салтыковымъ-Морозовымъ, В. Т. Плещеевымъ и думнымъ дьякомъ А. И. Власъевымъ грамота короля Сигизмунда, данная имъ въ Вильнь 7/17 января 1602 г., подтверждающая перемирие, заключенное въ Москвѣ послами Л. И. Сапъгою, Ст. Варшицкимъ и Г. Пельгержимовскимъ 11 марта 1601 г., — хранится въ Архивѣ въ числѣ трактатовъ съ Польшею подъ № 50 (1602 г.). Грамота писана на пергаминѣ, въ двухъ мѣстахъ прогорѣла и потому подклеена съ оборотной стороны; внизу загнута и прошита золотымъ съ серебряннымъ шнуромъ, на которомъ была печать, не сохранившаяся до нашего времени. Грамота эта, также какъ и грамота 1601 г. (см. выше стр. 66 и 73) пострадала въ Московскій пожаръ 1626 г. Опись архива

Посольскаго приказа 1614 г. указываетъ «привъскую королеву печать» (см. въ I-ой описи № 21), а опись 1626—1627 гг. говоритъ: «печать растопилась вся и въ грамотъ противъ печати 3 мѣста выгорѣли» (см. № 4; ср. въ IV-ой описи № 14). Текстъ грамоты дословно тотъ же самый, что и текстъ перемирной грамоты Сапльги 11 марта 1601 г. (см. выше, стр. 58—66) за исключеніемъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ: а) въ началъ грамоты читается: «в року теперь идучомъ 1602-мъ» вмѣсто: «в року блиско пришломъ 1602-мъ» и б) въ концѣ грамоты послѣ словъ: «до тыхъ урочныхъ мѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано» здѣсь читается еще: «Писанъ у Вильни лета от нароженья Господа нашего Исуа Христа Сына Божьего 1602-го мѣсяца генваря 17-го дня водлугъ нового поправленнаго Римскаго календара».

Статейный списокъ Салтыкова-Морозова, Плещеева и Власьева напечатанъ былъ въ IV книгѣ Древней-Россійской Вивліооики, 2 изд., стр. 14—120 (пропущены стрр. 109—128 и 161—162 настоящаго изданія).

6.—1602 г. апрѣль—май. О разграниченіи земель между гг. Торопцемъ и Велижемъ.

Согласно перемирной грамоты 1601—1602 гг. для размежеванія Торопецкой земли съ староствомъ Велижскимъ отправлены были въ апрѣль мѣсяцъ судьи Меньшой Григорьевичъ Волинской съ русской стороны и кн. Ю. Друцкой-Соколинской и А. Корвинъ-Гостевскій съ польской. Такъ какъ русскіе судьи не поспѣли на срокъ 1 мая, то польскіе, не дожидаясь ихъ, сами провели границу Велижской волости и уведомили объ этомъ пограничныхъ русскихъ воеводъ. Изъ документовъ, касающихся этого разграниченія, сохранились только (въ спискахъ) отправленные польскими комиссарами письма русскимъ воеводамъ (Польскія дѣла 1602 г. №№ 1—3; печатается по списку, находящемуся въ дѣлѣ № 2-мъ 1602 г.; было напечатано въ 8-мъ вып. Сборника кн. Оболенскаго стр. 26—30. Упоминанія о посылкѣ русскихъ комиссаровъ см. въ Польскихъ стат. спискахъ №№ 33 и 34 и въ грамотѣ Московскихъ бояръ польскимъ вельможамъ отъ 12 декабря 1620 г.). Но въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1627 гг. были и другіе документы о межеванъ земель въ 1602 г.: а) наказъ о межеванъ, б) «Литовскія дѣла, какъ были на рубежѣхъ объ межеванъ князь Вас. Звенигородскій и Григ. Микулинъ 110 года», в) «рознь Литовская о съѣздѣ съ Литовскими судьями и сыскъ о рубежахъ 110 года», г) «столпъ 111 года, какъ были на межеванъ Меньшой Волинской» и д) очевидно оригиналы печатаемыхъ писемъ вмѣстѣ съ современными русскими копіями (см. въ I-ой описи №№ 76, 77, 82, 91, ср. № 80; во II-ой №№ 5—7).

Наяснѣйшаго и великого господара Жикгимонта Третего, Божию милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиолянского и иных, навышшего господара и князя господарствъ Молдавских, Волоских и Мутьянских, Швецкого, Спотского, Вандальского дедичного короля, княжати Финляндского и иных — слуг и вѣрных подданных его королевского маестату от князя Юрья Павловича Друцкого-Соколинского, старосты Усвяцкого, подокоморего Витепского, а от Александра Ивановича Корвина-Кгасевского старосты Велижского, секретаря господарского и войта Витепского, — великого господара и великого князя Бориса Федоровича, всеа Руси самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вацкого, Болгарского и иных воеводе Невельскому князю Михаилу Ивановичю Шаховскому. Что по приговору з наяснѣйшего маестату его королев(ские) милости и великого князя, господара нашего милостивого, великими послы зъ ясновелеможным паном Лвом Ивановичем Сопѣгою, канцлѣромъ великого княжества Литовского, старостою Слонимскимъ, Пернавскимъ и Могилевскимъ, и с товарищъми великого господара и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси господара вашего бояръ и думных по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью с обоих их милости великих господарей нашего и вашего был положон, и в грамотах перемирных есть описан, и припал был срокъ выехати с обоих сторон судьямъ наровну по 50 чоловѣка на рубеж меж Велижа и Торопца в году теперешном от нарожения Исуса Христа Господа нашего 1602-го мѣсяца мая 1-го дня; и тым судьямъ, зѣхався и сыскав старожильцы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопецким землям с староством Велижским, какъ было изстари Витепской земли с Торопецкою землею, такъже Усвяту и Усвяцкому уѣзду, Суражу и Озирищам з Луцким уѣздом, с Невельскимъ и з Бѣлским, и в ыных мѣсцах рубежи, якъ было изстари по старым рубежем, такъже и о обидных во всяких дѣлехъ суд и управу по правде удѣлати и все успокоити. Ино наяснѣйшии и великии господарь король и великии князь, господарь нашъ милостивый, яко великии господарь хрестьянскии, жедаючи все доброе видеть во хрестьянстве, и абы границы господарствъ его королевское милости успокоены были, а люди его королевское милости от людей господара вашего больши того обиды не терпѣли, какъ посямѣста много обид и розливанья крови от людей господара вашего людымъ его королевское милости господара нашего бывало, а за тым абы большое кровопролитье

хрестьянское з обоюхъ сторонъ не вчалося, выслати рачил нас зъ стороны своей с товарищами нашими. И мы по велѣнью его королевское милости, господара нашего милостивого, к Велижу зѣхавши в 1-й день мѣсеца мая на рубеж промежъ Торопца и Велижа к селу Огрызкову, Шаврину, Островну, гдѣ рубежъ Торопецскіи з Велижскимъ зшолсе, и гдѣ передъ тымъ судьи отъ короля его милости господара нашего светоблиное памяти Стевана въезджали¹, и гдѣ большіе задоры людемъ его королевское милости отъ людей господара вашего деютсе, становилисе есмо. И тамъ о судьяхъ² зъ стороны господара вашего вѣдомо никоторого не маючи, ѣздили и были есмо по рубежомъ Велижу с Торопцомъ, судей вашихъ сами есмо и черезъ людей нашихъ сыскивали; и не токмо 1-го дня мѣсяца мая, але 2-го, аж до дня нынешнего 3-го дня мѣсяца мая на нихъ ожидали. И в людей господара вашего порубежныхъ опытавать есмо велѣли, нижли по весь тотъ часъ судьи отъ господара вашего на рубежъ ни в которое место не бывали; и вѣдома никоторого намъ, судьямъ его королевское милости, господара нашего милостивого, не удѣлали. И тымъ зъ стороны господара вашего перемирнымъ грамотамъ и крестному целованью досыть не сталосе. А мы, судьи, зъ руки его королевское милости господара нашего по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью обоюхъ великихъ господарей нашего и вашего правечи, сыскавъ старожилцовъ мужовъ старыхъ, которые з дѣдовъ, с прадедовъ своихъ искони вѣка на тыхъ земляхъ мешкаютъ, о томъ есмо пильно опытывали, рубежомъ и знакомъ горазду пригледелись, и дознавши того и оже опричю того, что рубежъ Витепской земли скони вѣка былъ далеко и безчисленно Витепское земли за вашимъ господаромъ, але и тотъ рубежъ якъ нинече люди его королевское милости господара нашего правятъ неправе, давныхъ часовъ за короля его милости господара нашего светоблиное памяти Жикгимонта Первого з Витепскомъ к великому княжеству Литовскому держано; а люди господарей вашихъ подъ перемирьемъ землю Витепскую з Велижомъ не по правде завладѣвши и рубежи давные помешали. А потомъ судомъ Божиимъ король его милость и великий князь господарь нашъ светоблиное памяти Стеванъ городъ Велижъ со всѣми волостями подъ господаремъ вашимъ моцью взялъ и, на Заполской Яме перемирье становечи, городъ Велижъ совсѣмъ, какъ былъ рубежъ передъ тымъ Витепской земли с Торопецкою землею при господарствѣ его королевское милости и великомъ князьствѣ Литовскомъ, зосталъ; и потомъ

¹ Вь другомъ списку: выѣзжали.

² Ibid.: създахъ.

в перемирных грамотах прошлых и недавних теперешних описано рубеж промеж Велижа и Торопца быть, якъ изстари бывало. Ино мы, судьи, рубеж Велижу с Торопцом и з иными городами господара вашего, вправду по старому зыскавши, и при городе Велижу к великому княжеству Литовскому зоста(ви)вши и описавши, людем его королевское милости господара нашего держати и крѣпко боронити велѣли. Ты-бы, воевода Невельскіи, о томъ вѣдаючи, людемъ господара своего приказал, штобы у волость Велижскую в села в Огрызково, в Островно по реку Двину, рѣчку Бунену, и по озеру Путно в Усочорт по озеро Вусорчорто, и по рѣчку Ельцу, и в ыные вси деревни и помѣстья города Велижа, также у волости уѣзда Усвятцкого, Озерицкого, Суражского, у волости Полотцкие, и во вси иные у земли и у воды и во всякие угодыя через старыя рубежи, якъ перед тымъ бывало и теперь держать, не вступалисе, обид и задоров никоторых не чинили, и перемирья до урочных лѣтъ промеж великих господарей нашего и вашего не нарушали. А о замордованье и розлитье крови окрутное и непомерное и о спаленье на смерть з деревнею шляхтича и ротмистра его королевское милости господара нашего пана Александра Каменского и людей его, о побранье животов всеѣ маетности его, и о иных многих обидах, о которых вжо к тебѣ з Велижа грамоты бывали, иж бы еси, вборзде обыскъ учинивши и срок положивши, справедливость удѣлал и за все людем его королевское милости скрывжоным обидным досыть учинити велѣлъ, постерегаючи того, штобы потом большое кровопролитие не дѣлось, а перемирье бѣ промеж великих господарей нашего и вашего не нарушалосе. А посланцов бы еси наших отпустил к нам вборзде не задерживаючи и грамоту свою к нам приписал. Писан на рубежу Велижском и Торопецком лѣта от нарожения Исуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1602-го мѣсяца мая 3-го дня по греческу.

Дословно такія же письма: а) въ Луки Великія воеводѣ Константину Ивановичу Шеховскому (сохранилась часть, со словъ: «по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью обоих ихъ милости великихъ государей нашего и вашего былъ положенъ»..., см. выше стр. 171) — въ Архивѣ въ Польскихъ дѣлахъ 1602 г. № 1 и б) на Бѣлую воеводѣ Ѳед. Ив. Бобрлицеву-Пушкину (сохранилась часть со словъ: «рубежомъ и знакомъ гораздо пригледелись и дознавши того»... см. стр. 172) — тамъ же 1602 г. № 3. Въ концѣ послѣдняго приписано: «таковъ листъ привезли на Бѣлую мая въ 6 день Литовскіе люди Миколай Ѳедоров, Юрка Ивановъ да Омелянко Клемятинъ». — Всѣ три письма отъ одного и того же числа — 3 мая.

7.—1604 г. сентябрь—1605 г. Посольство въ Польшу Посника Григ. Огарева.

Въ 1614 г. въ Посольскомъ приказъ былъ, несохранившійся до нашего времени, столъ 113 г., содержащій «отпускъ къ Литву Огарева» (см. въ I-ой описи № 101). Упоминаніе объ этомъ посольствѣ въ Стат. списокъ кн. Волконскаго кн. № 26, л. 64—65; см. ниже стр. 244. Печатаемая грамота находится въ книгѣ Метрики Литовской № 6, лл. 222—226 и была напечатана въ Сборникъ князя М. А. Оболенскаго, вып. 8, М. 1838 г. Описи архива Посольскаго приказа указываютъ и «списокъ съ отвѣта, даннаго Огареву въ Литвѣ», бывшій въ архивѣ въ 1626—1627 гг., не найденный въ 1632 г. и оказавшійся опять при описи 1673 г. (см. во II-ой описи № 179, въ III-ей № 9 и IV-ой № 12).

(л. 222) Посельство от Борыса Ѳедоровича князя великаго Московскаго через посланника его Посника Грыгорьевича Окгарева, который былъ приимован и слухан на сейме вальномъ у Варшавѣ року 1605-го.

Листъ Борысов до кор(олевское) его мил(ости) через того посланника.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь мирень, сего убо Бога нашего милостью, отъ в. г. ц. и в. к. Борыса Ѳедоровича, в. Р. с., Владымерскаго, Московскаго, Новъгородскаго, цара Казанскаго, цара Азетараханскаго, цара Сибирскаго, господара Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Боргарскаго (sic) и иныхъ, г. и в. к. Новагорода Низовскаго земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конъдинскаго, и всея Северныя стороны повелителя, и господара Иверские земли Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ господарствъ господара и обовладателя—великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому и иныхъ. В прошлом во 109-мъ году прысылалъ къ нашему царскому величеству вы, Жыкгимонтъ король, пословъ своихъ великихъ Льва Ивановича Сапегу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосту Слонимскаго и Могилевскаго, да Станислава Варшыцкаго, кашталяна Варшавскаго, да писара великаго княз(ь)ства Литовскаго Гелияша Пелькгрымовскаго, штобъ нам, в. г., преждее перемирье, которое учынено межъ в. г. ц. а в. к. (л.—об.) Ѳедоромъ Ивановичомъ, в. Р. с., и вами, великимъ господаремъ Жыкгимонтомъ королемъ

подкрепить и держати до урочныхъ летъ, и впередъ бы для хрестиянскаго покою перемирья прибавити летъ на 30 и больше. И мы, в. г. ц. и в. к. Борыс Ѳедоровичъ, в. Р. с., по вашему прошеню велели бояромъ своимъ с послы вашими межы насъ, в. г., и межы нашихъ великихъ государствъ премирья прыговорити вѣновь на 20 летъ от Успеньева дни 110-го году до Успенява-жь дни 130-го году; а на 30 летъ и большъ того перемирья не учынили для некоторыхъ меръ. И на тыхъ прымерныхъ грамотахъ целовали есмо крестъ, што держати во вѣсемъ потому, якъ в нашихъ прымирныхъ грамотахъ написано; а за васъ великаго господара передъ нашимъ царскимъ величествомъ целовали крестъ ваши великие послы канцлеръ великаго княз(ьс)тва Литовскаго Левъ Ивановичъ Сапега с товаришы, што быти до урочныхъ летъ во вѣсемъ потому, якъ в нашихъ прымирныхъ грамотахъ написано. И после отъпуску пословъ вашихъ посылали есмо къ вамъ того премирья закрепить пословъ нашихъ великихъ боярына и наместника Суздальскаго Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова, да дворянина и наместника Разскаго Василя Тимоѳеевича Плещеева, да думнаго дьяка нашего Ованасева Уласьева. И вы, в. г., на тыхъ прымирныхъ нашихъ грамотахъ къ намъ, в. г., передъ послы нашими крестъ целовали, што деръжати вамъ до урочныхъ летъ во вѣсемъ потому, якъ в тыхъ прымирныхъ грамотахъ написано. А в прымирныхъ нашихъ грамотахъ написано, што было о обыдныхъ делехъ и о рубежахъ в спорныхъ местцахъ слати з обоухъ сторонъ судей и, сыскавъ старожылцы вправду, у рубежы учынити по-прежнему, якъ было изъстары, и обыднымъ всякимъ деломъ розправу учынити. И мы, в. г. ц. и в. к. Борыс Ѳедоровичъ, в. Р. с., по прымирнымъ грамотамъ и по договору пановъ-радъ с послы нашими, посылали на зъездъ для рубежей межы Торопца и Велижа и в-ыные места воеводы наместника Козельскаго Меньшого Грыгорьевича Волынскаго с товаришы, а межы Чернигова и Путивля воеводы и наместника Щацкаго князя (л.223) Василя Анѳреевича Звенигородскаго с товаришы з вашими судьями, которые к тому делу прысланы будутъ. И ваши судьи староста Усвятскій князь Юрьи Соколинскій да секретарь Александръ Кгосевскій прыехалъ на Усвятъ, не сославшысе з нашими судьями, по рубежу не ежда, землями нашими завладели многими мимо старые рубежы, чога през сего не бывало, и кроворозлитье и убытки людемъ нашимъ порубежнымъ многое почынили, воинскимъ обычаемъ, розбоемъ и грабежомъ безпрестани посеместа переходя за рубежъ в нашу землю. А межы Чернигова и Путивля судьи ваши на сезьдъ з нашими судьями не бывали, и судьи наши, ждавшы судей ва-

шихъ долгое время, розъехалисе ис тыхъ местъ, и посяместа в Черниговскомъ и Путивльскомъ уезде и в-ыныхъ многихъ местахъ нашимъ людемъ задоры и обиды великие одъ вашихъ порубежныхъ людей делаютъсе. И бояре наши о тыхъ задорахъ писали къ вашимъ паномъ-радамъ многожды, штобы во вьсехъ порубежныхъ местехъ задоры сыскати и росправу на обе стороне учынити; и вы и ваши панове-рада тымъ всемъ обиднымъ дѣломъ зыскъ и росправы и отъвету посяместо не учынивъшы. Да не токѣма што старыя обиды и задоры зысканы и росправа учынена, и вновь многие задоры и обиды (въ) порубежныхъ местахъ нашимъ людемъ одъ вашихъ людей безпрестани чынятся, и местамъ нашея земли осваиваютъ безпрестани обычаемъ, хотячы нашими землями завладети, и задор учынити, и межъ насъ, в. г., нелюбие видеть, и межъ нашихъ господарствъ кроворозлитыя учынити. Вишневецкие воровствомъ своимъ в нашемъ господарствѣ в Северской земли Прылуцкое и Снетино городище осваиваютъ и хотятъ завладати; а то Прылуцкое и Снетино городище искони вечная отчына наша великихъ господарей. А о тыхъ земляхъ прѣжъ сего пры великихъ господарехъ царехъ Росийскихъ и предковъ вашихъ Польскихъ королей и посяместа никоторое прычины и помину не бывало. А в нынешнее премирное время пры тебе, Жыкгимонте королю, такыя ссорныя¹ и задорныя дела вьщынаютъсе, чего прѣжъ сего не бывало. А делаютъ то Вишневецкие самовольнымъ обычаемъ и воровствомъ (м. — об) якъ бы не маючы надъ собою васъ господаремъ и паномъ, рад. — Да съ вашей стороны делаютъсе неведомо якимъ умышленнымъ обычаемъ, чего намъ, великимъ господаремъ хрестыянскимъ, делать не годитъся. Ведомо намъ учынилося, што въ вашемъ господарствѣ объявилъсе воръ, розтрыга, чернецъ, а наперодъ того былъ онъ в нашемъ господарствѣ в Чудове монастырѣ в дяконехъ и в Чудовского архимандрыта въ келеникахъ, чернецъ Грышко; а и-Щудова² монастыра для писма былъ у богомольца нашего Иева патрыарха Московьского во дворѣ. А до чернечества в мирѣ звали его Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепеева. А якъ былъ в мирѣ, и онъ по своему злодейству отца своего не слушалъ, впалъ въ ересь, и воровалъ, кралъ, игралъ въ зерню, и бражничалъ, и бегалъ отъ отца многожда; и заворовавъся пострыгъсе у черницы и не оставилъ прѣжняго своего воровства, якъ былъ в мирѣ до чернечества, отступилъ отъ Бога, впалъ въ вересь и в чорнокнижыя и прызыване духовъ нечыстныхъ, и отъреченья отъ Бога у него вынесли. И богомолецъ нашъ Иевъ патрыарха, уведовъ

¹ Написано: есорные.

² И-Щудова = изъ Чудова.

про его воровство, и призыванье нечистых духов и чернокнижъя, со всим вселенскимъ соборомъ, по правилом светых отец и по соборному уложению, прыговорили сослати с товаришы его, которые с ним были въ совете, на Белое озеро въ заточенье на смерть. И тотъ вор чернецъ Грышко, видечы свою погибель, што его воровство всимъ явно стало, с товаришы своими щерницами с попомъ Вавъраамомъ (sic) да с крылашаниномъ с Мисаиломъ с Повадиномъ з Москвы збежали за рубежъ у ваше господарство у Киев, и были в Печерскомъ монастыре, и в Острогу, и въ Брагиню, и в Дермане монастыру дьякономъ былъ. А после того тотъ воръ чернецъ Грышко Отрепеев прышол къ Вишневецкимъ, и по вражую действию свою ересь отступлене отъ наше истенное веры хрестиянское всимъ явно показал, забывъ свое иноческое обвещанье, образъ иноческий испоругалъ, чернеческое платье скинулъ, учалъ воровати. И своимъ злодейственнымъ своровейскимъ обычаем, по совету такихъ же воровъ советниковъ своих, которые учили есто¹ на то (л. 224) прыводити своимъ воровскимъ и злодейственнымъ не хрестиянскимъ обычаемъ, учалъ се называти блаженное памети в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ княземъ Дмитром Углетскимъ. И в томъ в. г. ц. и в. к. Ивану Васильевичу, в. Р. с., помазанника Божью, и намъ, великимъ господаремъ хрестиянскимъ, имяни нашему ругательство и укорь. А о томъ всемъ изветно, што в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., по его изволеню былъ сынъ князь Дмитрей не от законное семое жоны, и после преставленья блаженное памети в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., дан ему былъ з матерью город Углич, который по нашему жалованью нине за Густавомъ королевичомъ Крыковым² королевымъ сыномъ Швейского. И ва ева во 109-мъ году того князя Дмитрея не стало на Угличы, погололъ самъ себя, а былъ боленъ черною болезнью и положенъ на Угличы. О томъ всемъ людямъ не только што Росийского господарства, и иныхъ господарствъ всякимъ людямъ подлинно ведомо; да и вашимъ людямъ чаю ведомо-жь. А мать его Марья и нане жива, а дядья его Нагие служатъ намъ, в. г. И нине къ нашему царскому величеству писали из Украинныхъ городовъ воеводы наши и прыказные люди, што тотъ воръ розтрыга Грышко Отрепеевъ называется княземъ Дмитреемъ Углецкимъ по совету Вишневецкихъ, и Ратомского, и иныхъ пановъ, которые къ его воровству прыставають; и многие воровские грамоты къ нашимъ украиннымъ людямъ тотъ воръ пи-

¹ Его?

² Ириковымъ?

шет, называючи себя княземъ Дмитремъ Углецкимъ, и на Донѣ къ вору къ Донскимъ атаманомъ и хъ козакомъ такъже свои воровскіе грамоты пишетъ и знанія¹ свое къ атаманомъ и хъ козакомъ зъ литвиномъ Щаснымъ Свирскимъ приславъ, подкупаючи ихъ на наши украинныя места. И Донскіе козаки, вору, разбойники, которые были изъ господарства нашего отъ смерное казни вместе зъ вашими черкасы Запороскими, по того вора и советъниковъ его присилку сына боярскаго нашего Петра Хрущова, который былъ присланъ къ нимъ для Крымскаго дела, оковавъ, къ вамъ въ Литву послали. Да посланы изъ нашихъ Украинныхъ городовъ въ проезжея станицы для остереганья отъ Крымскихъ людѣй дети боярскіе Иванъ Ревутовъ (л. — об.) да Аванасей Сухачевъ съ товаришы; и въ нынешнемъ во 113-мъ году въ сентябрѣ погромили ихъ ваши люди Литовскіе черкасы и привели ихъ въ кошъ на усте Орчыка къ атаману къ Софрону съ товаришы. И пры нихъ прышли къ тому Сооерону литвинъ Щасны Свирскій зъ Запороскими черкасы, который прыездчал къ Донскимъ козакомъ; и тыхъ станичниковъ детей боярскихъ литвинъ Щасный роспрашывалъ про наши Украинныя города и про остроги, и пытали ихъ и огнемъ жъгли, а иныхъ побили. И то крестьянское дело делаетца?.. И многіе лазучники вашего господарства, прыходя въ наше господарство, воровскіе писма прыносилъ, и въ городехъ на посадахъ и по дорогамъ листы воровскіе мечутъ того вора именемъ, хочечы тымъ въ хрестіянстве кроворозлитие въсчати. Да съ тымъ же вору и зъ геретыкомъ черньцомъ зъ ростырою по совету изъ Остра Михайло Ратомскій безпрестани прысылаеть въ нашу землю въ Черниговъской уездъ людей своихъ воинскимъ обычаемъ, и людей нашихъ украинскихъ побиваютъ и грабеть, и кровь хрестіянскую проливаютъ, чого крестьяномъ делати не годитца. И мы, в. г., тому удивляемсе, якими обычаи ваше господарство такихъ воровъ и богоотступниковъ прынимаютъ и ему верать, а подлинно про него не розпросятъ и не сыщутъ, и такому богоотступнику вору поверыли и тымъ смуту чынятъ, а межъ насъ, в. г., нелюбие воздвигаютъ, и межъ нами мирное постановеніе нарушаютъ, и кроворозлитие въщынаютъ. Хотя тотъ воръ и прамой дилъ² князь Дмитрей Углецкій изъ мертвыхъ всталъ, и онъ не отъ законное, самое жоны. И такому было што зъделати господарствамъ нашимъ? Только услышатъ о такомъ воровскомъ деле пограничныя города, нимъ то всимъ во удивленіе будетъ, и всякне тому посмеетца, и вашему имени и господарству вашему будетъ ругателство

¹ Знаня?

² Былъ?

и укоръ в томъ, што таки воръ и богоотступникъ, прышед в такие великие господарства, своимъ злодейством и ведовствомъ въсмуцаеть, прошаетъ вас и панов ваших и господарства ваши, абы в томъ ему позволиль. А нашего (л. 225) царского величества и в нашемъ господарстве и прамой господарской сынъ дяди вашего Швейского Ирыка короля сынъ Густав королевич, и нашему царскому величеству безпрестанье бити чоломъ, штобъ мы, в. г., дали ему помочь и позволили ему достигати Лиепянтское земли. И мы, в. г., по своему царскому милосердному обычаю, жалея о хрестиянстве и помъня свое крестное целованье, якъ есмь на перемирных грамотах вамъ, в. г., крестъ целовали, не хотя в томъ мирномъ постановенью порухи учинити, Густаву королевичу в томъ отказали и ему не поволити. А вы такому вору и богоотступнику чернецу в томъ поверыли и поволити, и держите его в господарстве своемъ, и его именемъ къ воромъ къ Донскимъ козакомъ литвина Щастного Свирского посылали, приводячы их на то, штобъ они шли на наши украины, сулячы имъ за то свое жалованье, забывъ свое крестное целованье а мирное постановене.— Да нам же, в. г., ведомо учинилосе и Крымский Кази-Кгерей царь с послы своими къ намъ писал, што вы, Жыкгимонт король, накупил на нас и на господарства наши Крымского Кази-Кгерейя цара и с ним о томъ зъсылалсе. Писал къ нему Кази-Кгерей царь¹ зъ гонъцомъ его с Онтономъ черкашениномъ и словомъ прыказываль о томъ же вор чернецъ Грышко Отрепеевъ, што будто у вас в Литве царыкъ Дмитрий Углецький, сын г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р, и вы, Жыкгимонт король, будто его отъпускаешъ на нашу землю войною, и с нимъ посылаешъ рать свою, и Крымский бы царь далъ тебе помочь, и послалъ на нашу землю рать свою; а отъ того хочечы и Крымскому царю дати дань многую казну, чого онъ попросит и обещалсе с нимъ быти въ дружбе. И Кази-Кгерей царь послалъ къ тебе с отъветомъ посланника своего Север-Казыя князя Дервишева сына Куликова. И намъ, в. г., то во удивленье учинилос, якимъ обычаемъ вы, Жыкгимонт король, забывъ свое крестное целованье, бесермянъ на крестьян накупаеш, и такие дѣла непригожие въщываешъ, и крестьянского кроворозлиття жедаетъ, и ведомого вора богоотступника и геретыка розтрыгу называешъ господарскимъ сыномъ? И крестьянскимъ господаремъ такъ дѣлати не годитца; (л. — об.) не только што намъ, в. г., (и простымъ людямъ) такъ дѣлати не годитца, а прыгожей было намъ всимъ хрѣстьянскимъ господаремъ стояти на бесурман, и измен-

¹ Кази-Гирею царю?

никовъянскаго кроворозлитья искати, и бесурмянъ и изменниковъ воровъ накупати. Намъ, в. г., то не страшно, хотя ты и Турскаго на нас учънешь накупати, не только Крымскаго; и мы, прося у Бога милости, противъ всехъ своихъ недруговъ учнемъ стояти, сколько Богъ помощи додаст, а ни отъ кого помощи себе не ищѣмъ опрочъ Бога. Коли было в нинешнее время за нашъ хрѣстъ и всего хрѣстьянства блаженное памяти пры в. г. ц. и в. к. Иване Васильевичу, в. Р. с., на его господарства многие встали были недъругы Турские, и салтан, Крымскій царь, и Большыя Нагаи, и Сибирская и Казанская земля, и Стеван король со вѣсею Польщею и Литвкою и зыными наемными людьми, и отецъ твой Яган король Светскій; и в те поры царское величество вѣспоможенья опрочъ Бога не хотели, и не искали ни отъ кого, и противъ всехъ своихъ недруговъ стоялъ одинъ своими ратъми, а чужыхъ людей на помочь не прызывалъ и не наймовалъ. А нине Божею милостью недруга намъ никоторого нетъ, и Крымскій царь с нами в дружбе; прося у Бога милости, за наше крестное целованье, и за правду, и за честь великихъ господарей помазанниковъ Божыхъ в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и за наше царское имя и за господарства наши стояти хотимъ, сколько намъ Богъ помочы подаст. А хто накупаетъ бесурмянъ на хрестиян, и та кровь възщета на немъ. И вы-бъ, Жыкгимонтъ король, розсудили: прыгожое-ль дело в нинешнее перемирное время зъ ваше стороны делаетца, забывъ крестное целованье, такие прыгожые дела вѣщываете и мирное постановленье рушыте. Мы, великий господарь, мирное постановенье держали и во вѣсемъ потому, якъ в нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано, и ни въ чомъ крестного целованья не нарушыли и впередъ держати хотели. А вы такие прыгожые дела вѣщываете, чего и в мусульмаескихъ господарствахъ не деетца, што великимъ (л. 226) господаремъ утверждать межъ себя крестнымъ целованьемъ и своими господарскими душами, да то рушыти. И для того посылали есмя къ тебе посланника нашего Посника Грыгорьевича Огарева на васъ того проведати: зъ вашего ли ведома и панов-радъ с прыговору тые прыгожые дела зъ ваше стороны делаютца, и впередъ вамъ мирное постановенье держати ли, штобъ намъ о томъ ведати, по которой мерѣ с вами делаете? А о томъ вамъ, Жыкгимонту королю, даю ведати: будете вы с нами, в. г., похотите быти по-прежнему в прымерьи и тотъ миръ держати до урочныхъ летъ потому, якъ есмя крестнымъ целованьемъ нашимъ господарскимъ душами утвердили и перемирными грамотами, — и вы-бъ,

Жыкгимонт король, богоотступника и еретыка розтрыгу Грышка Отрепеева, што называетца князем Дмитрем Углецкимъ, и его советников, которые его на то привели и ему советовали, сысковъ, велели того вора и тых его советниковъ казнити, и сына боярского нашего Петра Хрущова къ намъ отъпустили, и обиднымъ деломъ всемъ росправу велели учынити и в земли нашы порубежныя вступатисе не велели. А будеть богоотступника и еретыка и его советниковъ сыскати и казни имъ учынити не велиль, и сына боярского нашего Петра Хрущова к намъ не прышлешъ, и обиднымъ деломъ росправы учынити не велиш, и которое кроворозлитье за такие непригожые дела, што делаетца з ваше стороны, възочнетца, и того възыщет Богъ на вас. А нашу правду възърыти Богъ, што есмь от тое крови чысты. И ко въсімъ хрестиянскимъ господаремъ къ брату нашему великому господарю и цесару Римскому, и к папе в Римъ, и ко всемъ господаремъ хрестиянскимъ посылаемъ посланниковъ своихъ о тыхъ делехъ объявити, и перед ними во всемъ оправдатисе, штобъ имъ было изветно, што мирное постановлене рушытца и кроворозлитье вщынаетца от вас; а мы во всемъ в томъ просимъ у Бога милости, што в томъ чысты и кровы възщынатъ не хотели, передо всеми великими господарями хрѣстиянскими в томъ оправдаемъся. И вамъ бы, Жыкгимонте королю, о томъ всемъ (л.—об.) намъ, великому господарю, противъ сее наше грамоты ведомо учынити. А што посланникъ нашъ учнетъ отъ насъ вамъ, в. г., говорыти, и вы-бъ ему верыли; то есть нашы речы. Писан у великого господара нашего его царского величества господарстве въ царствующемъ граде Москве лета от созданья миру 7113-го сеньтебра мѣсяца.

8.—1605 г. май—юль. Бытность въ Польшѣ посланника ц. Дмитрія Ивановича.

Здѣсь помѣщаются: а) грамота короля Сигизмунда III къ Юрію Мишику отъ 24 мая 1605 г., хранящаяся въ Архивъ среди дѣлъ о самозванцахъ подъ № 6 (напечатана была во II-мъ томѣ С. Г. Г. и Д., № 86, стр. 195) и б) «исчисленіе времени» — хранящееся тамъ же подъ № 11. Послѣдній документъ, судя по находящимся въ немъ выраженіямъ, что «послы могутъ быть черезъ 6 недѣль—28 августа», относится къ срединѣ іюля нов. стилиа или къ началу его по старому стилию. Русскій переводъ см. въ Русской Библіотекѣ, изд. Н. Полевымъ, т. I, М. 1833 г., стр. 319—320.

Zygmunt III, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Lithewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieczkie, Żmudzkie, Inflianczkie etc. y Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny król.

Wielmożny, uprz. nam miły. Staranie to, które uprz. w. o uiszczenie rath nam zatrzymanych czynisz, wdzięcznie przymiemy; ażebyś uprz. w. dalszych w tym zwłok nie zażywał, pilnie żądamy y napominamy. Z strony posłańca Dimitrowego z Moskwy takeśmy się namyśliłi, abyś uprz. w. sam z nim pospołu do nasz nadiachał, zakrywszy go familią swoją, która aby tesz była w małej lidzbie, radziłyśmy to widzieli. Życzymy za tym uprz. w. zdrowia dobrego od Pana Boga. Dan w Krakowie, dnia XXVIII maia, roku Pańskiego MDCV, panowania królestw naszych Polskiego XVIII°, Szwedzkiego roku XII°.

Sigismundus Rex.

Внизу: Do p. wojewody Sędomirskie^o.

На оборотъ надпись: Wielmożnemu Jerzemu z Wielkich Konczyc Mniszkowi, wojewodzie Sendomierskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu, staroście naszemu, uprz. nam miłemu. № 6 (*сначала было: № 8, затѣмъ перечеркнуто*).

Грамота запечатана королевскою печатью подъ кустодією.

Porachowanie czasu.

Pyrszy poseł do k. j. m. opowiedaiąc szczęśliwe osiedzenie państwa y o pannę.

Przy tymże pošlie do je^o msc. pana wojewody o pannę y pieniądze.

to 28 augusty. Czy posłowie mogą bycz za 6 niedziel.

to 25 septemb. Mieszkanie tych posłów 4 niedziele.

Czysz posłowie mają miecz lysty zarazem do k. j. m., na wesele proszucz.

to 6 nowem. Czy posłowie wróca się 6 niedziel.

20 nowemb. Wyechać s panną w ośm niedziel po poslech.

to 17 ianuari. S panną yechacz, 8 niedziel przybycz.

На оборотъ:

K. j. m. ośmdziesiąt tysięcy,

na gunca (?) 55 tysięcy,

wyprawa panny 100,

przyaciółom . . ¹ sposobie po stu,

gayduków 50,

¹ *Передъ sposobie было: żołнугом, затѣмъ перечеркнуто.*

strawa 20,
 popłacenie długów nad 100 tysięcy),
 wesele k. j. 50 (?).

На особой оберткѣ рукою XVII в. написано: «роспис, Яна Бычинскаго рука, сколько воеводе платити долгов ис тѣхъ денегъ, которые ему рострига посылал».

9. 1605 г. іюля 21—сентябрь. Прївздъ въ Москву къ боярамъ гонца отъ воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка — Яна Бычинскаго.

(Польскія дѣла 1605 г. № 1).

..... королевские милости Юрья Мниш(ка с великихъ) Кончиць, воевода Сендомирской, староста Лво(вской) и Самборской, Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных вам, бояром думным его царскаго величества, и всему рыцерству велѣл поклонитися и о здоровье вашем спросати.

И бояре боярин князь Федор Ивановичь Мстиславской да с товарищи спрашивали гонца про воеводу про Юрья Мнишка о его здоровье; а молил боярин князь Федор Ивановичь: брат нашъ пан радной Юрья Мнишка, воевода Сендомирской, по здорову ли?

И гонец молил: какъ яз ис Кракова поѣхалъ, а воевода Сендомирскіи Юрья Мнишка дал Бог здорово.

А после того бояре звали гонца к руке. И гонецъ Бычинскіи быв у бояр у руки, подал грамоту; и грамоту у гонца принял дїакъ думной Иван Грамотин.

А после грамоты гонецъ говорил от воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка бояром рѣчь: Божьимъ изволениемъ был в г. нашего земле в коруне Полской в. г. ваш цесарь и в. к. Дмитрей Иванович в. Р., в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., Московскаго государя, сынъ, и жил в Полше и Литвѣ немалое время; а про то еще в Полше и в Литвѣ подлинного вѣдома не было, что он государь вашъ — сынъ в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. И увѣдалъ про его цесарское величество пан мой воевода Сендомирскіи Юрья Мнишка, что государь вашъ цесарь и в. к. Дмитрей Иванович в. Р. — прироженный Московскаго государя ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сынъ, и пан мой, воевода Сендомирскіи, Юрья Мнишка об немъ

етарался и его цесарскимъ дѣломъ, по его государеву приказу, промышлял, какъ бы ему, государю, доступити престол прародителей своих, а неприятелей своих сокрушити под свои цесарские ноги. И не токмо пан мой Юрьи Мнишко казны своей и имѣнья не щадилъ, и здоровье свое на смерть менял, служаши ему государю. А ныне ему вѣдомо учинилось, вы, его цесарского величества бояре думные, и все рыцарство Московского государства и всѣ государства Росиского царствня, узнавши его, государя своего цесаря и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., ему, в. г., поклонились, добили челом и ему, государю своему, во всемъ прямите и служите. И воевода Сендомирской, пан мой, Юрьи Мнишка за то вас, бояр думных, и все рыцарство похваляет и дякует, и велѣл вас навидети и ваше здоровье видети и жадает того, чтобъ ему ваше здоровье самому видети.

И боярин князь Ѳедор Ивановичъ говорил гонцу, что Сендомирской воевода Юрьи Мнишко сподобился послужити такому великому государю цесарю и в. к. Дмитрею Ивановичю, в. Р. с., и радѣнье свое и прямую службу показал, и здоровье свое на смерть менял за него за государя против его неприятелей; и мы его за то похваляем, что он учинил какъ есть учтивый и разумный пан. А что он прислал тебя нас, цесарского величества бояръ, навидѣти, и мы вас за то похваляем и принимаем то вдячне; а как, дастъ Богъ, будет Юрьи Мнишко у великого государя нашего при его цесарскомъ величестве, и мы ему сами будем против дяковать.

И отпустили гонца на подворье.

А сесь списокъ з грамоты к бояромъ Сендомирскаго воеводы Юрья Мнишка з гонцомъ его з Бычинскимъ 113-го августа въ 21 день.

Наяснейшего великого господаря Жигимонта Третьего, Божьею милостию, короля Польского і великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волинского, Подольского, Подлязского, Лиолянского и иных, Вандальского дедичного короля и княжати Финлянтского і иных, от пана-рады его королевские милости от Юрья Мнишка с великихъ Кончиць, воеводы Сендомирского, старосты Лвовского и Самборского, Божию милостию в. г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Астороханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иных, бояромъ думнымъ его царского величества, и всему рыцарству Московскому, здоровье от Господа Бога і помноженье любви межи народы нашими хотим. Скоро мене одно Господь Бог поневолил до того, чтобы по-

мощникомъ былъ царю его милости Дмитрею Ивановичю в дохоженъе господарства, правамъ прироженымъ ему належачого; хотяжъ еси речъ виделъ полную трудность и моцы людцкой неподобную, вси однакъ труды зычливости до того и здорвье мое обернулъ еси на славу и целостъ господарства Московскаго, которымъ народъ з молодости лѣтъ своихъ у великой любви мель еси, розумеючи то быть речъ неслышную і с кривдою вашею же тое панство такъ зацное, которого великая и большая часть хрестьянства тиранствамъ невласнаго господаря утисненое было, также и теперъ в такъ великой опатрѣности Божей, которую надъ паремъ его милостию Дмитреемъ Ивановичемъ господаремъ вашимъ прироженнымъ и надъ вами самими передъ всимъ свѣтомъ изделалъ, радоватись вельми могу, дякуючи Господу Богу, што пана и господаря власнаго прироженаго, которое панованье есть зноснейшее и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ тежъ отъ насильства неприроженаго пана дивне надъ сподеванье людское высвободилъ, что все Господь Богъ къ великой славе и розмноженью панства вашего и доброму всего хрестьянства и къ лѣпшому васъ всехъ изделати рачилъ. Кгдыжъ завѣжды тые, которыхъ Господь Богъ с подобною тому окрутенства передъ тымъ выбавлялъ панствомъ своимъ и подданымъ много славы причиняли и несмертельную имъ память в людехъ по себѣ застововали, также разумею, што и вы немалую потеху і славу с теперешнаго пана своего, которого тыранскаго некрестьянская окрутность замордовати хотела, а моць Божья знову чудовне его оживала и паномъ вамъ дала, мети будете заскоро, дасть Богъ, за волею Его святою и царя его милости, а кданьемъ тамъ буду, старотися пыльно хочю, абы вѣра и статечность ваша противъ его царскому величеству похвалу и вдячность отъ господаря своего мела, а якомъ былъ началомъ і причиною, за презреньемъ Божьимъ, до привернення вамъ царя вашего прироженаго, такъ зычю себѣ ещо быть помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певенъ того будучи, же яко за первыиы мои труды и зычливость, такъ и за тые хути мои милость и вдячность вашу познавати буду. Писанъ в столечномъ мѣсте господаря короля, его милости пана моего, Кракове, лѣта отъ нароженья Исуса Христа и Спаса нашего 1605-го мѣсяца июля 21-го дня.

А приписъ у грамоты: всѣхъ васъ бояр думныхъ братьи моей и всего рыцарства і миру тамошняго всего добра зычливый Юрь Мнишекъ з великихъ Кончиць, воевода Сендомирский, староста Лвовский и Самборский¹.

Грамота по этому же списку была напечатана во II-мъ томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 94, стран. 210—211.

**Ю. 1605 г. сентября 22.— Посылка Петра Чубарова
отъ Московскихъ бояръ къ Юрью Мнишку
въ отвѣтъ на его грамоту.**

(Польскія дѣла 1605 г. № 1. Имя и фамилія «Петру Чубарову» въ наказѣ вездѣ вписаны другою рукою. Вѣроятно это дѣло разумѣеть II-ая опись, см. № 163).

(л. 11) Лѣта 7114-го сентября въ 21 день. По г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р. указу память Петру Чубарову. Ъхати ему в Литву¹, в котором городе скажут ему Сендомирского воеводу Юрья Мнишка, для того: послана с ним от государевыхъ ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р. бояр от князя Ѳедора Ивановича Мстиславского да от князя Ивана Михайловича Воротынского² с товарищи к пану-раде коруны Польскіе къ Юрью Мнишке грамота. И Петру Ѫхати до рубежа³, не мешкая нигдѣ; а какъ Петра приѣдет в Путивль, и ему в Путивле говорити воеводе князю Ондрѣю⁴ Бахтелрову, чтоб его Петра, по государеву указу, ис Путивля на Литовскоі рубеж отпустил не замешкав. Да как ис Путивля воевода князь Ондрѣй на Литовскоі рубеж отпустит, и Петру итти на рубеж не мешкая, спрашивая на которые на Литовскіе города Ѫхати будет лутче к Сендомирскому воеводе. А приѣхав в первой Литовской город от рубежа, говорити уряднику, или хто в том городе будет, что послан онъ цесарского величества от бояр к паном-раде къ Юрью Мнишку з грамотою, и он бы его пропустил не задержавъ, (л. 12) и пристава и подводы и кормъ велѣлъ дати; и будет пристава и подводу и корму не дастъ, и Петру Ѫхати и без пристава, спрашивая как мочно на тѣ мѣста, гдѣ скажут Сендомирского воеводу. А будет его в котором в Литовскомъ городе или в мѣсте державцы или урядники вскоре не похотят отпустити, а похотят позадержати, а учнутъ говорити, что им без вѣдама панов-рад пропустити его вскоре, пока мѣста об нем указу не будет, нелзѣ, — и Петру тѣмъ державцом или урядникомъ говорити, что послан онъ цесарского величества от бояръ от князя Ѳедора Ивановича Мстиславского да от князя Ивана Михайловича Воротынского² с товарищи к пану-раде коруны Польскіе къ Юрью Мнишку з грамотою против того, что он присылал цесарского величества

¹ *Сперва было написано:* до Путивля, и до Литовского рубежа, и в Литовскіе города, гдѣ ему.

² *Да от князя И. М. Воротынского вписано между строкъ.*

³ *Зачеркнуто:* Путивля.

⁴ *Зачеркнуто:* Ивановичю.

к бояром посланца своего Бычинского з грамотою, и они-б¹ отпустили его к пану-раде къ Юрью Мнишке не задержав, и приставав ему и кормъ і подводы велѣли давати. А будет ему скажутъ, что ныне пан Юрѣи при королѣ в Польше, Варшаве или в Кракове или въ его имѣнѣ, и Петру и туды к пану Юрью проситись ѣхати не мешкая, хотя будет и без пристава, роспрашивая. А приѣхав в тот городъ, (л. 13) гдѣ его скажут, велѣти наперед про себя пану Юрью сказати, что он прислан цесарского величества от бояр от князя Ѳедора Ивановича Мстиславского да от князя Ивана Михайловича Воротынского² с товарищи к нему к пану Юрью з грамотою, и он бы велѣл ему быти у себя вскоре.

Да как ему Петру пан Юрѣи велит быти у себя, и Петру, пришед к пану Юрью, правити от бояр поклон; а молыти: наяснѣйшаго и непобедимаго самодержца великого государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостию, цесаря и великого князя всеа Русіи и всѣх Татарскіх царствъ и иных многих государствъ, Московские монархи подлеглых, государя царя і обладателя его цесарского величества бояре: боярин и намѣстникъ Володимерской князь Ѳедор Ивановичъ Мстиславской да боярин и намѣстникъ Казанской князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи великого государя Жигимонта Третьяго, Божіею милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемойтцкого, Мозовецкого и иных тебѣ пану-раде коруны Польские Юрью Мнишке съ великих Кончицъ, воеводе Сендомирскому, старосте Лвовскому и Самборскому, велѣли поклонитися і о здоровье спросити. А после того подати грамота.

А подав грамота, говорити от бояр пану Юрью рѣчь: (л. 14) наяснѣйшаго и непобедимаго самодержца и великого государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостию, цесаря и великого князя всеа Русіи и всѣх Татарских царствъ и иных многих государствъ, Московские монархи подлеглых, государя царя і обладателя его цесарского величества бояре князь Ѳедор Ивановичъ Мстиславской да князь Иван Михайловичъ Воротынской³ с товарищи велѣли тебѣ пану-раде говорити: присылал еси к нам грамоту с посланцомъ своимъ з Бычинским, а в грамоте своей к нам писал еси и рѣчью приказывал с посланцом своимъ, что ты пан-рада великому государю нашему его цесарскому величеству в дохоженъе прироженных панствъ

¹ Зачеркнуто: новых причин не всчинали.

² Да от князя И. М. Воротынскаго *вписано между строкъ.*

³ Да князь И. М. Воротынской *приписано.*

его служил, и промышлял с великим радѣньемъ, и его цесарского здоровья остерегал, разумѣючи то, что великие такие государства от невласного государя утеснены были; да и ныне ты пан-рада о великом государе нашемъ цесарскомъ величестве радѣеши, и его цесарского величества имя выславляеши, и вперед его цесарскому величеству служити и во всем добра хотѣти хочеш. И мы его цесарского величества бояре думные и все рыцарство Московское, грамоту твою принявъ любительно, выслушали есмя и тебя¹ в том похваляем², (л. 15) что ты о его цесарскомъ величестве прежде сего³ радѣл и промышлял, да и ныне радѣеши и доброхотаеши, и вперед потому-ж хочеш радѣти и его цесарскому величеству служити хочеш; и как, аже дастъ Богъ, вперед будеш у цесарского величества и его цесарскіе очи і жалованье увидиши, и мы тебя пана-рада будем похваляти⁴ и за твою любительную к нам ласку и любовь будем тебѣ воздавати против, как возможно.

И будет пан Юрьи спросит его цесарского величества про бояр о здоровье, и Петру говорити: как онъ поѣхалъ из царствующаго града Москвы и великого государя цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской да князь Иван Михайловичъ Воротынской⁵ с товарищи при нем цесарском величестве дал Богъ в добром здоровье.

А будет его Петра пан Юрьи учнет спрашивать: какъ ныне государь царь и великий князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пришел на свой царской престолъ и венчался царским венцом, и Петру говорити: Божиимъ праведнымъ судомъ и его крѣпкою десницею и по степени⁶ великих государей царей (л. 16) Росіиских⁷ в. г. нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и⁸ в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., государь нашъ⁹ великий государь цесарь и великий князь Дмитрей Ивановичъ, в. Р. с., учинился на великих государствах на Владимирском, и Московскомъ, и Ноугородцком, и на царствах Казанскомъ, и Астороханскомъ, и Сибирском, и на всѣх великих и преславных государствах Росіиского царствія

¹ Зачеркнуто: пана-рада Юрья Мнишка.

² Зачеркнуто: и о том тебѣ дякуем.

³ Зачеркнуто: об немъ государе.

⁴ Зачеркнуто: и тебѣ дяковати.

⁵ Да князь И. М. Воротынской приписано надъ строкой.

⁶ Зачеркнуто: прародителей своих.

⁷ Зачеркнуто: отца его.

⁸ Зачеркнуто: брата его.

⁹ Государь нашъ.... самодержецъ приписано надъ строю .

цесарем и великим князем, всеа Русіі самодержцем, и, прося у Бога (л. 17) милости і по благословенью матери его великие государыни наше царичи и великие княгини иноки Марѣы Федоровны всеа Русіі венчался от святейшаго патрарха царским венцом и диадиною по древнему их цесарскому¹ обычею, как издавна бывает их цесарское² венчанье от прародителей их великих государей, цесарей³ Росііских. А богомольцы его патрархъ, и митрополиты, і архиепископы, і епископы и весь освященный собор, также цари, і царевичи, і многие государскіе дѣти, і бояре, і окольничие, и дворяне и всяких чинов люди всего Росііского царствія, узнав его прироженнаго государя своего, въ его цесарском повелѣнье ему, великому государю, с радѣньем служат.

А будет панъ Юрьи учнет его спрашивать про какие про иные про великие дела, и ему говорити, что он человекъ служилой⁴ и ему про такие дела вѣдать и слышать ни от кого не лучилося, а вѣдают про такие дела государевы думные люди, которые при нем при государе живут блиско. И говорити с воеводою⁵ о которых о невеликих дѣлехъ, смотря по его рѣчем, (л. 18) а о большихъ ни о каких дѣлехъ ничего не розговаривати. А побывъ день или 2, приказати с приставом или с кѣмъ будет пригоже к воеводе⁶, чтоб его отпустил назад, и против грамотъ, которые он привез, свои грамоты цесарского величества к бояромъ послалъ, и проводити-б его до рубежа послал, и подводы-б и кормъ велѣл давати. Да как его отпустит, и вѣхати к рубежу на которые мѣста ближе; а с рубежа гонити наперед на подводах, а, пріѣхав к Москве, явитись в Посольском приказе діаку Ивану Грамотину.

(л. 19) Да память Петру Чубарову. Будучи ему в Литвѣ, провѣдывати о всяких вѣстех, как ныне король с цесарем, и с Турским царем, и как с Крымским царем, и как з Датским и з Свѣйскою землею; и послы х королю от кого бывали-ль, и будет были, и о чем приходили? И сеѣ весны и сего лѣта в Литовскую землю войною Крымские люди или царевичи или иных которых государств люди приходили-ль; и будет приходили, и многие-ль люди были, и которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовским людем с Крымскими людьми было-ль? И послов своих король к Турскому и х Крымскому

¹ Цесарскому надъ строкой.

² Сперва было написано: царское.

³ Сперва было написано: царей.

⁴ Сперва было написано: не пригосударной.

⁵ Сперва было написано: с ним.

⁶ Сперва было написано: к пану Юрью.

царю сего лѣта посылавал-ли; и будет посылал, и кого именем и с чѣм посылал? И от Турского войны на Литовскую землю не чают ли; а будет чают, и за что быти войнѣ от Турского на Литовскую, и на которые мѣста, и что о том королево и земское умышление—как ему против Турского и Крымского стоять ли или миритца? Или будет Литовской король с Турскимъ помирился, и поминки Литовской король к Турскому (л. 20) посылает-ли, и почему посылает? И ныне сего лѣта что король к Турскому послал, и кого именемъ посланников или гонцов послал? Да Петру-же провѣдывати: как ныне Рудельвъ цесарь с Турским салтаном—ссылка меж ихъ какая была-ль; и будет была, и о чем ссылаютца—миритца-ль хотят или помирился и на чем помирился; а будет не помирился, и меж ихъ война ест ли? И сего лѣта Турским и Крымским людем с цесаревыми людьми гдѣ бои бывали-ль; и будет был, и на которую сторону людей больши пало? И что у Турского цесарь или Турской у цесаря городов взял внове, и чего вперед меж ихъ чають—миру-ль или войны; и будет вперед меж ихъ чають войны, и хто с цесарем на Турского в соединенье? И король Литовской цесарю помогает ли, и хто иных государей с цесарем стоят заодин против Турского?—Да и того Петру провѣдывати, будучи въ Литвѣ, что ныне говорят в Литвѣ про государя цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, и какъ король з государем хочет быти на каковѣ мѣре—то-ли мирное постановенье хочет держати до урочныхъ лѣт, которое учинено въ 109-м году, или вѣчным миром миритись хочет? Того провѣдывати накрепко тайно у всяких людей; а что провѣдает, то все записати себѣ тайно.

(л. 21) Наяснѣйшего и непобедимаго самодержца, великого государя Дмитрея Ивановича, Божиею милостию, цесаря и великого князя всеа Русіи, і всеѣх Татарских царствъ і иных многих государствъ, Московские монархи подлеглых, государя царя и облаадателя, его цесарского величества от бояръ, от боярина и намѣстника Володімерского от князя Федора Ивановича Мстиславского, да от боярина и намѣстника Нижегородцкого от князя Ивана Михайловича Воротынского¹ с товарищи пану-раде коруны Польские Юрью Мнишке с великих Кончиць, воеводе Сендомирскому, старосте Лвовскому и Самборскому. Прислал еси к намъ грамоту с посланцом своимъ з Бычинскимъ, а в грамоте своей к намъ писал еси и рѣчью приказывал с посланцом своимъ, что ты пан-рада великому государю на-

¹ Да от боярина.... Воротынского *вписано между строками.*

шему, его цесарскому величеству в дохоженъе прироженных панствъ его служилъ и промышлял с великимъ радѣньем, и его цесарского здорovia остерегал, (л. 22) разумѣючи то, что великие такие государства от невласного государя утеснены были; да и ныне ты, пана-рада, о великомъ государе нашемъ цесарскомъ величествѣ радѣешь, и его великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, имя выславляешь, и впередъ великому государю нашему, его цесарскому величеству, служити и во всемъ добра хотѣти хочешь. И мы, великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, бояре думные и все рыцерство Московское, грамоту твою приняв любительно, выслушали есмя, и тебя, пана-раду Юрья Мнишка, в том похваляем и о том тебѣ дякуем, что ты о великом государе нашемъ цесарскомъ величествѣ прежь сево об немъ государе радѣл и промышлял, да и ныне радѣешь и доброхотаешь, и вперед потому же хочешь радѣти і ему великому государю нашему цесарскому величеству служити хочешь. І какъ, ожъ дастъ Богъ, вперед будешь у великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, и его цесарские очи и жалованье увидишь, и мы тебя, пана-рада, будемъ похваляти и¹ за твою службу и доброхотѣнье к великому государю нашему любительно воздавати жъ. Писан в великого государя нашего в царствующем граде Москвѣ, лѣта 7114-го сентября мѣсяца.

А подписана грамота на загибке против того, как к нему писано в грамоте; а запечатана двумя печатями на бѣлом воску под кустодѣю бояръ княжъ Ѳедоровою Ивановича да княжъ Ивановою Михайловича печатями.

(л. 23) От царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи в Путивль воеводе нашему князю Ондрѣю Ивановичю Бохтеярову. По нашему указу отпущен в Литву² от бояр наших к Сендомирскому воеводе Петръ Чюбаров. И как к тебѣ ся наша грамота придет и Петръ Чюбаров в Путивль приѣдет, и ты-б в Путимле у детей боярских и у казаков и у всяких людей велѣл взяти 5 лошадей добрых, а одну из них полутче³, и велѣл тѣ лошади оценив дати Петру⁴. А как Петръ из Литвы придет, и вы-б тѣхъ ло-

¹ *Зачеркнуто:* и тебѣ дяковать.

² *Зачеркнуто:* к паном радам.

³ *Сперва было написано:* взяти осмеро лошадей, чтоб были мерины добры.

⁴ *Зачеркнуто:* да по ценѣ на Петрѣ на Чюбарове за тѣ лошади велѣл деньги взяти и отдати тѣм людям, у которых тѣ лошади возмут. И отпустил бы еси Петра Чюбарова ис Путивля в Литву не задержавъ, чтоб ему въ Путимле за лошадьми не замешкати.

шедей, взяв у Петра, отдали назад тѣмъ людям. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го сентября въ 22 день.

А Петру Чюбарову дано до Путивля и до Литовского рубежа 7 подводъ, а в них 2 съ телѣгами.

11.—1605 г. декабря 16. Грамота царя Дмитрія Ивановича королю Сигизмунду III о назначеніи имъ въ Польшу на сеймъ пословъ князя В. М. Мосальскаго, М. И. Татищева и думныхъ дьяковъ Василия Янова и Андрея Иванова.

Nos serenissimus ac invictissimus monarcha Demetrius Ioannis, Dei gratia, imperator et magnus dux totius Russiae, atque universorum Tartariae regnorum aliorumque plurimorum dominiorum, monarchiae Moschoviticae subjectorum, dominus et rex, serenissimo principi domino Sigismundo, Dei gratia, regi Poloniae, magno duci Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiaeque etc. etc., nec non Sveccorum, Gottorum Vandalorumque haereditario regi salutem et fraternum amorem.

Serenissime princeps!

Significatum est nobis, ser^{tem} v^{ram} conventum generalem regni sui pro futura quadragesima habere velle. Quod ut magno desiderio hactenus multis gravibusque de causis expectavimus, ita sine ulla mora, non expectata ejus rei denunciatione a ser^{te} v^a ad eadem comitia celeriter expedire constituimus legatos nostros: ill^{rem} et mag^{cum} Basilium Michaelis ducem Maszalscium, senatorem et supremum imperii nostri marschalcum, gubernatorem Severiae et capitaneum Inferioris Novogardiae, mag^{cum} Michaelem Ignatii Taticovum, okolnicium nostrum, Mosaiscensem capitaneum, nec non generosos Basilium Janovum et Andream Ivanovum secretarios et notarios nostros, idque magnorum non solum utrique nostrum atque imperiis nostris, sed etiam universae christianae reipub^{ae} salutarium ac necessariorum negotiorum causa. Iisdem, ut litteras securitatis pub^{cae} secundum morem seren^s v^{ra} quam celerrime dari et mitti praecipiat, rogamus. Quod reliquum est, ser^m v^m diu faeliciterque regnare, ac consiliorum suorum quam optatissimum exitum videre optamus. Datum Moschoviae in urbe nostra regnante, die 16 decembr., anno Domini 1605, imperii vero nostri primo.

На оборотъ написано: Listu copia od cara Dimitra do krola je. m. Polskiego Sigmunta, in materia poslow swoich na seym 1605. «11-мо»¹.

¹ Грамота (Дѣла о самозванцахъ 1605 г. № 23) была напечатана во II томѣ. С. Г. Г. и Д., № 108, стран. 234—235.

12.—1606 г. мая 29—13 февраля 1607 г. Посольство въ Польшу князя Г. К. Волконскаго и дьяка Андрея Иванова.

Въ началъ (л. 14 об. — 50) Польской посольской книги (№ 26), содержащей документы этого посольства, находятся русскіе переводы «листовъ, сысканныхъ у розстриги въ хоромахъ и чтеныхъ всѣмъ людемъ на Лобномъ мѣстѣ» (9 №№) и два документа времени I-го Самозванца, на русскомъ языкѣ. Они оставлены здѣсь и не помѣщены выше, такъ какъ, во-первыхъ объ этихъ документахъ неоднократно упоминается въ наказѣ и стат. списокъ этого посольства, и во-вторыхъ составителемъ Польской посольской книги № 26 они намѣренно здѣсь помѣщены и имъ предшествуетъ особое историческое введенье съ обзоромъ событій времени I-го Самозванца. Въмѣстѣ съ современными русскими переводами помѣщается и подлинный текстъ тѣхъ документовъ, кои сохранились въ Архивѣ среди «Дѣлъ о самозванцахъ». Въ «Портфеляхъ Г. Ф. Миллера» (№ 299, ч. II, № 5) имѣется списокъ XVIII в. книги № 26, начиная съ листа 173-го. Кромѣ этой книги № 26 (о ней см. въ описяхъ Архива—I-ой № 60, II-ой № 158 и IV-ой № 3) въ Посольскомъ приказѣ въ 1614 г. находились еще два «столпа», содержавшіе отпускъ въ Литву и прїездъ изъ нея кн. Волконскаго (см. №№ 104 и 106); эти «столпы» не упоминаются въ описяхъ Архива 1626—1673 гг., ихъ нѣтъ и теперь.

(л. 1) За умноженье грѣхъ, Богу попускающу, врагу же дѣйствующу, великое Російское царство яко море восколебася и неистовыя глаголы, яко свирѣпыя волны, возшумѣша і неукротимо и ненаправляемо; аще і кормчіи мудри бѣша, но ярость моря сихъ повреді, и суетну мудрость ихъ сотвори, и во своя стремления все обрати. Начальнии же бояре и стратиги многосуетному волнению противишася, но не успѣша суровому народскому глаголанію; мнози же от ярости душа і пострадаша от безчинныхъ, и нелѣпыя ихъ словеса яко стрѣлы смертнымъ ядомъ летаху на ня (л.—об.), и не точію словеса, и раны злы воздаюци. Дѣйствомъ же вражимъ начало злу сему бысть от коруны Польскіе и великаго княжества Литовскаго от Жигимонта короля и от панов-рад; понеже в лѣто 7110-го убежа въ Литву ізо обители архангела Михаила, еже ся нарицаетъ Чюдовъ, діакономъ черной Григорей Отрепьевъ, а в мире сего богоотступника і проклятаго еретика звали Юшкомъ, сына боярскаго галиченина Богдановъ сынъ Отрепьевъ. И в Києве и в предѣлахъ его и тамъ во иноцехъ діяконствующу, и в чернокнижество обратися, и ангельскіи образъ сверже і обруга; и

по дѣйству вражю отступив зело (*л. 2*) от Бога и рукописание врагом дав на ся: аще коснетца царского венца дѣйствомъ их, то чуж благодати Божия на веки будет. И мечтами бесовскими нача называтися достохвалнаго и великого г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ царевичемъ Дмитреемъ. І видѣв сию богопусну язву над великимъ Російскимъ государствомъ, великій начальнй бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской, и разжизаемъ любовью по истинней вѣре, и от совести влекомъ, понеже от благочестива корени сихъ Російскихъ царей бѣ, о немъ же впрелдѣ храбрость і ревность по Бозе и величество благочестия его повесть объявит. Видѣ (*л. — об.*) церковь колеблющуся и едва пасти ся нехотящу, видѣв истинную непорочную хрестіанскую вѣру попираему і разоряему, церковныя пастыря і строители в заточеніи и во изгнаніи и во узахъ и в темницахъ, овии же от страха ослабѣша вѣрою; народное же множество яко обьюродевши, не стыдящеся ни величества мужъ, ни святительска сана, ни честныхъ бывшихъ стратигъ: овии от прелести вражия сего проклятаго волка и от латынъ проклятыхъ еретиковъ, овии же і знающе прелесть, но злобою на Бориса дышуще, понеже убо сей скиветроправяще сурово, а не царски, і вся злая царству ихъ конечной погибели случашеся. Увы, хто не постонет і зело не (*л. 3*) печалует о такихъ, яже грѣхъ раді нашихъ бываемая! И прежереченный государь укрепяся вѣрою, яко левъ распалався по Христове церкви, рыкая і глаголя не обинуяся: вскую шатаетеса безумніи, почто тщетными поучаетеса? Сами видіте истинну бывшую, многимъ хваламъ достойнаго государя нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сынъ царевичъ Дмитрей повелѣніемъ Бориса, яко агнецъ незлобивъ, закланъ, и мнози свидѣтели смерти его, паче же сей великій государь, іже праведное і многострадалное тѣло сего страстотерпца погребе и многая свидѣтельства о убіеніи сего страдальца изрече. И сия слышавъ, злый і богомерскій еретикъ вторый скверный (*л. — об.*) сынъ дьяволь, Ульянъ законопреступникъ, ноипаче же сего, понеже бо от простыхъ и от хужшихъ родителей, и иночества і діаконства санъ обругавъ, нападает на сего проповѣдника, и злыми томительствы душу праведнаго мучаще, и смерти предати восхотѣ; но Богу соблюдающе его истинны раді, в смерти мѣсто царство ему даровати хотящу, и во узы в заточеніи в темницы юз і з братію его отсылает, и имѣнія вся расхитивъ. Но Богу соблюдающе его, яко Іосифа, имъ же Египет спасти хотя. Внегда же по дѣйству святаго Духа свобожене от темницы сего приемлет, и царствующаго града достизает, и видѣ в немъ паче разливающуюся прелесть и вѣру (*л. 4*) конечно по-

гибающе, и многая латынская учителя приведены не точию ис Польши, но і из Риму от папы, еже бы како разорити істинная непорочная крестьянская вѣра, и утвердити прелестная учения латынския ереси. И иная злая умыслив окаанный і проклятый богоотступник, многих вой от Польши приведе на се, еже бы потребити вся начальныя люди, бояре и воеводы, і вся начальствуемые, и честные і разумные люди, да не противятца беззаконному і злопагубному дѣлу его. И взем за ся проклятый у поляка у воеводы Сендомирского дщерь римские ереси і, не крестив, повелѣ венчати ю царским венцем в соборной і апостольстей церкви, (*л. — об.*) и освященным миром некрещенную помазати повелѣ на праге в царских дверех; и многих злых еретиков в соборной храм Матере Божия введе колвинцов, и новокищенцов, і ариан, и люторов, і римлен, и не токмо сих, і богоубийць жидов на осквернение храма приведе: в соборномъ храме в день того богоотступника свадьбы честным иконам, и честному і животворящему кресту, і святым мощем великих чудотворецъ многая поношения і поруганія быша. И видѣвъ таковая злая бываема і до конца разрушаема христианская вѣра, дерзосердый же страдалецъ нонпаче распалашеся любовию по Христе, и красная вѣка сего (*л. 5*) суетна вменяше, дерзостно зывает и к подвигом устремлятися повелевает, к Творцу і Содѣтелю все упование возложив, яко близ есть всѣмъ призывающимъ его, и обличает всѣмъ явне злаго і проклятаго богоотступника, и волхва, и разорителя істинныя нашея непорочныя вѣры.

Тогда Сынъ і Слово Божие коснуса сердець отемнѣных и ослепленных прелестию крестьянского народа всего Московского государства, и возрыдав и востенав от сердца, и слезы от очию их яко быстрина вод изливашеся, видя таковая злая бываема, і до конца разрушаему крестьянскую вѣру, и церковное осквернение и честных икон обругание, и злаго і смердящаго пса (*л. — об.*) богоотступника и волхва на царском славнем престоле сидящаго, и совокупившеся и обличивше его проклятаго вражію прелесть, и царицу великую княгиню іноку Марѳу всенародным множеством воспросивше. Она же все явне исповѣда, яко сынъ еѣ царевичъ Дмитрей на Угличе убиенъ бысть, повелѣнием Бориса, въ 99-м году, и своима руками она многострадальное его тѣло погребе, и образ лица его ис сокровищъ своих изнесе, паче же бояромъ глаголаше, яко мнози самовидцы погребению его быша, і донныне лежат мощи его на Угличе, чудеса дѣюще безчисленна; сего же смердящаго пса и злаго аспида не вѣмы откуды (*л. 6*) приде, исповѣдати же несмѣюще долго время, бояшеся злаго

прещения его, і женскою немощію одержима, мужественне дерзнути не смѣяше. Нагая же всѣ тоже исповѣда. Тогда многособранное воинство і весь народ Російского государства, прося от вышнего Бога помощи і храбростію распалавшеся, мужественне дерзаху на разорителей істинныя вѣры нашея не в бронехъ, ні со оружіи, но с помощью всесилнаго Бога; врази же вѣры нашея спяті быша и падоша, злаго же і проклятого волхва и богоотступника, смердящаго пса Гришку Отрепьева злоі смерти предаша и на обличение всему народу среди града положиша, яко да і прочии видевши, (л. — об.) увѣрятца істинны. И утвердившеся на степени православия, і свободившеся от всѣх зол, и врагов вѣры своея победивше, и славословіе Богу воздавше о неисповедимем даре его, и молив всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу і всѣх святых усердно со слезами, да просветит их сердца, еже бы просити кому прияти скипетръ царствія.

И посемъ совокупившеся вси митрополиты, и архиепископы, і епископы, і архимандриты, и игумены, и весь освященный собор, и бояре, і окольничіе, і дворяне, і діти боярскіе, і все христолюбивое воинство, и гости, і торговые люди, и всякіе люди Московского государства і совѣтовав едіномысленно всѣ вкупе, и по святой Божіей воли і по дѣіству (л. 7) святого Духа, яко едінеми усты исповѣдаху вси, и со усердіем молиша великаго государя князя Василья Ивановича, да примет скипетръ царствія, і да утвердит істинную православную вѣру, і расточенная і разоренная ісправит, понеже он, великій государь, от корени великих государей наших цареі и великих князеі Російских — от великаго князя Рюрика, іже от колѣна Августа кесаря Римского, и равноапостолнаго великаго князя Владимира, просветившего Рускую землю святым крещением, и от достохвальнаго ц. и в. к. Александра Ярославича Невскаго; от сего убо прародители твоі, великіе государи, на удѣлы преселиша на Суздальское княжение, яко же обычаі бѣ меньшим братіям на удѣлы садитися, (л. — об.) і сих сродникъ ваших начальных государей корень предста; но паче же его молиша за премоножество мудрости, і за поборательство істинны, і за неизреченную милость ко всѣм человѣком. Ему же, великому государю, много отрицающуся і не хотящу прияти. Они же со множеством плача молиша его, да не преслушаетца народскаго моленія и не противитца Божьей воле, яко глас народа — глас Божіи бывает; и аще преслушаетца и вскоре не помилует, а врази вѣры нашея и всѣ пограничные государи услышат без государства великую Росію, і церкви

в разореніи будут, и люди всѣ в расхищеніи, ноипачеже между-собственныя брани умножатца, не обыкоша Російстїи народи без-государственны бывати. И таковая слышевь, (л. 8) милостивым сердцем на прошение призирает, и на волю всемогущаго Бога себя возлагает, нрав милости преклоняет, его истиннаго пастыря дѣло, еже полагати душа своя за овца, не сумневатца о сем, яко расхищенна до конца многолѣтное хранилище царское и тмочисленное воинство оскудѣ, и вся пространная і широкая царства Російского в теснотѣ и в великом оскудѣнїи, но на Бога сеі надежу возлагает, вѣдый, яко вся возможна вѣрующему. И молят его всенародное множество, яко да возложит царскїи венець на главу свою, и скиеетръ правленію, яко же ихъ великих государей чинъ и достоянье.

(л. — об.) Благочестивый же и христоролюбивый великий г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., просив у Вседержителя Бога милости, совѣтовав з богомольцы своими с митрополиты, і с архиепископы, и с епискупы, и со всѣм освященным собором, и з бояры, и со всѣм сынклитом, и со христоролюбивым воинством, принял скиеетръ Російского царствїя, учинился на прародителей своих государской степени на Московском государстве, и на всѣх великих и преславных государствах Російского царствїя государем ц. и в. к., в. Р. с., и венчался царским венцом и діадимом по древнему их царскому чину і достоянью, ими же венчались прародители его и сродницы, (л. 9) великие государи ц. и в. к. Російские, июня въ 1 день 114-го.

А в Литву к Жигимонту королю Польскому и к великому князю Литовскому приговорил государь з бояры послати посланников государство свое обестити, и о неправдах его королевских и панов-рад, которые починилися съ их стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, выговорити. А Литовским послом, которые приѣхали от Жигимонта короля к вору к розстриге к Гришке Отрепьеву, Николаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому приговорил государь з бояры: быти имъ на Москвѣ потамѣста, покамѣста Жигимонтъ король своими посланники з государем (л. — об.) обошлетца. А Сендомирского воеводу з дочерью и со всѣми его приятели, которые были приѣхали к розстриге на свадьбу, и тѣх панов, которые приѣхали с розстригом, лутчих людей приговорил государь розослати по городом, а желнырей и худых людей хлопцов велѣл государь перебрав отпустити в Литву. А приказал государь о воеводе Сендомирском с товарищи боярину князю Ивану Васильевичю Голицыну.

И приговорил г. ц. и в. к. (л. 10) Василей Ивановичъ в. Р. послати в Литву к Жигимонту королю в посланниках князя Григорья

Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова, а князя Григорья велѣл написати намѣстником Елатомским.

А государева грамота в Смоленскъ к боярину и к воеводам ко князю Ивану Семеновичю Куракину о ихъ отпуске послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленскъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Василью Ондрѣевичю Звенигородцкому, да дьяку (л. — об.) нашему Ондрѣю Бунакову. Послали есмя к вамъ список на образецъ, какова грамота тебѣ боярину нашему и воеводе князю Ивану Семеновичю послати от себя к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге о наших посланникехъ. И как к вамъ ся наша грамота придет, і вы б с того списка велѣли написати грамоту тотчасъ і, запечатав ты, князь Иван Семеновичъ, своею печатью, послал на рубеж с сыном боярским, с кѣмъ пригоже; а велѣли тоѣ грамоту отдати на рубежѣ Ондрѣеву посланцу Сопѣги Ісаю Гаврилову, о котором вы ныне к нам писали с стрельцом з Богданкомъ с Пospѣловым, и с рубежа его велѣли отпустить назад. А будет какими мѣрами тот Ондрѣев посланецъ уѣхалъ (л. 11) в Оршу, и вы б с тѣм листом послали в Оршу нарочно сына боярского обычного, только б был не глуп; а ково пошлете в Оршу, и вы б велѣли провѣдати про тамошние всякие вѣсти. Да как тот сынъ боярской из Орши придет, и что к тебѣ к боярину нашему ко князю Ивану Семеновичю Оршанской староста отпишет, и что вестей провѣдает, — и вы б о томъ к нам отписали в Посольской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го маия въ 29-й день.

А списокъ на образецъ послан таков:

Божиею милостию в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владімерского, Московского, (л. — об.) Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского і иных, государя і великого князя Новагорода Нізовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, і всея Сѣверныя страны повелителя, і государя Іверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя і облаадателя, его царского величества от боярина и воеводы і намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина—великого государя Жигимонта, Божьею милостию, короля Польского и великого князя Литовского, (л. 12)

Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иных в Оршу старосте Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Даю тебѣ вѣдомо, что в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., посылает к государю вашему Жигимонту королю Польскому і великому князю Литовскому посланников своих дворянина князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова государство свое обестити и о иных дѣлех; а ныне они в дороге. И ты б, Оршанской староста Ондрѣй Ивановичь, вѣдая о том, велѣл на рубежѣ изготвити пристава и кормъ і подводы; а как великого государя нашего его царского величества посланником на рубеже быти и сколько с ними будет (*л. — об.*) людей и лошадей, і о том тебѣ вѣдомо учиню другим своимъ писмом. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задержав. Писан в в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., отчине в Смоленске лѣта 7114-го мѣсяца...

И по той государеве грамоте из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичь Куракин с товарищи июня по 8-е число ко государю не писывали. И по государеву указу в Смоленскъ к боярину и воеводам послана государева другая грамота такова:

(*л. 13*) От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленскъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Василью Ондрѣевичю Звенигородцкому, да дьяком нашим Ивану Бунакову да Семейке Еуѳимьеву. Как к вам ся наша грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода князь Иван Семеновичь, велѣл от себя написати грамоту на листъ к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге, примѣрся к прежней обрасцовой грамоте, что прежде сего писал ты к нему о наших посланниках, которых мы посылаем к государю их Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому. И ныне посланники наши дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей (*л. — об.*) Костянтинович Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленскъ пришли, а на рубеже будут июня въ 18 день; а люди с ними 50 человекъ, а лошадей 60. И он бы, Оршанской староста, вѣдая то, пристава і кормъ и подводы велѣл на рубежѣ изготвити. А написав тоѣ грамоту і запечатав ты, князь Иван Семеновичь, своею печатью, послали тоѣ грамоту в Оршу с сыном боярским, с кѣмъ пригоже. А кого с тою грамотою пошлете, и вы б велѣли тому сыну боярскому провѣдати про тамошние вѣсти, про короля и про панов-рад, гдѣ ныне король, и паны-рада всѣ ли при королѣ, и что королево и панов-рад умышление, и на которой мѣре ныне король с Турским

и с Свѣйским с кѣмъ в миру, (л. 14) и с кѣм война, и собранье у них воинским людем ныне в Польше и в Литвѣ есть-ли, и на кого збираютца, и многие ли людѣ, и нѣтъ ли в Польше и в Литвѣ меж себя какие розни? Да і про всякие б вѣсти велѣли бы есте провѣдати подлинно. А как тот сынъ боярской из Орши в Смоленскъ приѣдет, и что к тебѣ боярину нашему и воеводе ко князю Ивану Семеновичю Оршанской староста отпишет, и что тот сынъ боярской вестей всяких провѣдает, и вы б о том к нам отписали, а отписку велѣли отдати в Посольском приказе діаку нашему Василью Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го июня въ 8 день.

(л. — об.) А сѣ листы сысканы у розстриги в хоромахъ и чтены всѣмъ людем на Лобном мѣсте.

Перевод спольского писма с писма с утвержденного розстриги Гришки Отрепьева, что дал на себя крѣпость за своею рукою воеводе Сендомирскому; а сказали Бычинские, что то письмо рука воеводы Сендомирского Юрья Мнишка, и сам воевода передо всѣми бояры сказал, что письмо ево воеводина рука.

My¹, Dimitr Iwanowicz, z łaski Bożey czarowic wielkiey Rusy, Ugleczkie, Dimitrowskie etc., kxiąże s pokolenia przodków swoich, wszystkich państw Moskiewskich pan y dziedzic.

Uważając u siebie stan y prziszłego życia naszego, nie tylko przikładem innych monarchów y przodków naszych, ale wszitkich prawie ludzy chrześciańskie żyących, za przeirzeniem Pana Boga wszechmogącego, od którego wszitkie rzeczy dobre początki, śrzodki y

Мы, Дмитрий Ивановичъ, Божию милостию, царевичъ всеа Русии, Углетцкїи, Дмитровскїи и иныхъ, князь от колѣна предков своих, (л. 15) и всѣхъ государствъ Московскихъ государь и отчичъ. Помнячи себѣ первого житья нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные манархи и предки наши, но какъ иные людѣ крестьянские за презрѣнием Господа Бога всемогущаго, от Которого живет начало и конецъ, а жена и смерть бывает от него же, усмотрили есмя

¹ Дѣла о самозванцахъ 1604 года, мая 25, № 1. Грамота эта вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ въ XVIII в. К. Армашенкомъ, напечатана была въ С. Г. Г. и Д., № 76, стран. 159—162.

koniecz swóy biorą, a małżonka y śmierć naznasona bywa, upatrzyliśmy y upodobali sobie, będąc w królestwie Polskim, w domu zacznim, familiey wielkiey, wichowania bogoboynego przyjaciela y thowarzisza, zs którимиśmy s pomocą Bożą w miłości, chęcy, zgodzie nigdy nieodmienney, chrześcijańskie w stadlie świętym dny swoje prowadzily, jaśnie wielmożną jej mcz pannę Marinę z Wielkich Kunczie Mniszkownę, woiewodzanke Sandomirską, Lwowską, Samborską, Medeniczką etc. starościankę, czórke jaśnie wielmożnego pana pana Gierzego Mniszka z Wielkich Kunczie, woiewodi Sandomirskiego, Lwowskiego, Samborskiego, Medenickiego etc. starosti, żup ruskich żupnika, którego wielkiey chęcy, miłości y uczynności prawie oycowskiey (dla czegoś mi go też sobie y za pana oycy wzięły) doznawszi, o toś mi go usilnie prosily: aby tim większa, iako nasza przeciwko je^o mcy uprzejmość, tak je^o mcy ku nam y miłość pokazała sye y pomnożenie nigdi nieustawiające wzięła, w małżeński stan jej mcz pomienioną pannę czórke swoię dacz nam raczył. A isz teras iesteśmi nie w państwie y oyciznie naszej, przeto tesz o przisłości czasu abo w przisłim czasie tego żądania naszego skutek syę rozumieć ma, tho iest, gdi nas Pan Bóg na stolici przodków naszych posadzić będzie raczył. Do czego

и улюбили себѣ, будучи в королевстве в Польском в дому честнем, великого роду, житья честного и побожного, приятеля и товарища, с которым бы мнѣ за помощью Божию в милости і в любви житіе свое провадити, ясневелеможную pannу Марину с великих Кончиць Мнишковну, воиводенку Сендомирскую, старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясневелеможного пана (л. — об.) Юрья Мнишка, человѣка великие доброты и любви; и для того есмя взяли его себѣ за отца и о том мы его просили, чтоб он всегда к нам был любителен и дочь бы свою pannу Марину за нас дал. А что тепере мы есть не на государствах своих, и то теперь до часу; а какъ, дастъ Богъ, буду на своих государствах жити, и ему б попомнити слово свое прямое вмѣсте с панною Мариною за присягою. А яз помню свою присягу. И намъ бы то прямо обѣма здержати и любовь бы была меж нас. А на том мы писаньем своим укрепляемъ. А вперед, во имя святыя Троицы, даю ему слово свое прямое царское, что оженюсь на панне Марине; а не женюсь, и яз проклятво на себя даю. А кой часъ (л. 16) доступлю государствъ наших отчины Московские, и яз пану отцу его милости дам десять сот тысячъ золотых польских; также и панне Марине, женѣ нашей, ис казны нашей Московской на подъем для

z miłości i dobroci swey je^o mecz za wolą Bożą prziwieść syę dał, s condiciami iednak niżey wirażonemi, któremi iako wszitkie zgoła, tak każdą z nich z osobna je^o meczy y jej meczy pannie obietczuiemi y poprzisiegami y potim, zasiadzi na stolici przodków naszich, da Pan Bóg warunkiem iako naidostatecznieiszym obwarować światobliwie, sstrzimać y wykonać powinni będziemi, a na ten czas tym pismem obowiązuemi syę. Naprzód tedy tho postanowienie zawarwsi, w imię Przenaświetszey Tróice Pana Boga iednego, obietnicę pewną prziszłego małżeństwa naszego czarskiego z jej mezią panną Mariną oddawszy, takie condicie na syę bierzemi. Pierwszą: zaras po otrzymaniu y dostapieniu państwa naszego dziedzieńego Moskiewskiego je^o meczy panu oyczu milion pieniędzy złotych polskich, tho iest dziesięć kroczo sto tiesięczy, tak je^o meczy samemu na uprzątnienie trudności y wipłaczenie długów, iako na wiprawę do nas jej mezi panni Marini, prziszley małżonki naszej, s skarbu naszego Moskiewskiego y klejnotów co naiprzedenieiszych, także srebra stołowego ku ozdobie jej mezi, ieśli nie samemu je^o meczy panu oycu, dla iakieykolwiek prziczini niebytnemu, tedy posłańczom je^o meczy, ktorich prziszlie, abo mi też sami posłać, iako się wzwisz mianowało, bez odwłoki dacz, darować sło-

такого дальнего проѣзду к наряду—клеjнотов, и серебра и бархатов золотных дам; и посланников его милости пана отца и панны Марины, не задержав, отпустить, и их жаловати и дарити нашим царским жалованьем. На том мы на всем слово свое царское даем.—Другое то: какъ вступимъ на нашъ царскі престол отца нашего, и мы тотчасъ по слов своих пришем до наяснѣйшего короля Польского, извещаючи ему и бьючи челомъ, чтоб то наше дѣло, которое ныне промеж нас, было ему вѣдомо (л.—об.) и позволил бы то нам здѣлати без убытка.—Третье то: той же прержереченной панне, женѣ нашей, дам 2 государства великие—великии Новгород да Псков со всеми уѣзды, і з думными людьми, и з дворяны, і з детми боярскими, и с попы, и со всеми приходы, и с пригородки, и с мѣсты, и с селы, со всяким владѣньем и с поволностью, со всемъ с тѣмъ, как мы и отецъ нашъ тѣми государствамъ владѣли и указывали. А мнѣ в тѣхъ в обѣихъ государствах в Новѣгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти, и в них ни во что не вступатися. Тѣмъ нашим писаньем укрепляем и даруем ей, панне той, за тѣмъ своим словом прямо. А какъ, за помощью Божиею, (л. 17) с нею венчаемся, и мы то все, что в нынешнем нашем писмѣ написано, отдадим ей, и в канцрѣриі нашей ей то

wem naszym czarskim obietzuiemi. Wtórą: zaraz po usiedzeniu naszym szczęśliwie na stolici, obietzuiemi posli posłać do najasniejszego króla Polskiego, oznaimując mu o tim y prosząc go przy tim, aby tho święte przedsięwzięcie nasze z wiadomością je^o k. mczy y pozwolenim bez wszelakiey przeszkodi skutek swój wzięło. Trzecią: teyże przerzeconey pannie, prziszley małżoncze naszej, dwoie państwa, Wielki Nowogród y Psków, ze wszitkimi obywatelmi, senatormi y szlachtą, dochodami, požitkami, miastami, miasteczki, zamki, wsiami, z władzą y zwierschnością wszelaką takim prawem, iakim nam przed tim należało, a jey mczy wiecznemi czasi, nie sobie niezostawując w tich obu państwach, tem pismem naszym teras przyrzekami, daruiemi y zapisuiemi y puścić ślubuiemi; a po skończeniu tego zaraz małżeńskiego actu skutkim samim iako nadostateczniey obwarowacz y tho wszitko potwierdzić dostatecznie, z widanim przywileiu s cancelariey, podpisem ręki y prziciśnieniem pieczęci obietzuiemi y upewniami. I iusz pomieniona małżonka prziszla nasza by tesz potomstwa, czego Panie Boże uchoway, nie miała, the oboie państwa jey mczy i namiestnikom jey nalezić będą, w których wolno będzie jey mczy rządzić, prawa stanowić, majątności dawacz sobie zasłużonim, przedawac wedle upo-

в вѣки напишемъ, и печать свою царскую к тому приложим. А будет у нашей жены по грехом с нами детеи не будет, и тѣ обои государства ей приказати намѣстником своим владѣти ими и судити, и волно еи будет своимъ служилым людем помѣстья и вотчины давати, и купити і продавати. Также вольно ей, какъ ся ей полюбит что, в своих в прямыхъ удѣльных государствах монастыри і костелы ставити римские, і бискупы, и попы латынские, и школы поставляти и их наполняти, какъ им вперед жити. А самой жити (л. — об.) с нами, а попы свои себѣ держати, сколько еи надобе; также набоженство свое римские вѣры держати безо всякие забороны, яко же и мы сами, з Божнею милостию, с великою трудностью то приняли есмя, и станем о томъ накрепко промышляти, чтоб все государство Московское в одну вѣру римскую всѣхъ привести и костелы б римские устроити. А того, Боже, намъ не дай, будет тѣ наши рѣчи в государствах наших не полюбятца і в год того не здѣлаем, ино будет вольно пану отцу и панне Марине со мною розвестися; или пожалуют побольши того пождут, до другого году. А яз тепере в том во всем даю на себя запись своею (л. 18) с крестным целованьем, что мнѣ то все здѣлати по сему письму. И целую крестъ и присягаю на том на

dobania swego, iako w swoich własnich udzielnich państwach kościołi, klasztori religiey rzymskiej catholiczkiej budowacz, fundowacz, biskupi, kapłani, szkołami łacińskimi opatrować y nadawać y samey przy nas na dworze kapłanów przy sobie chować, ilie wola jey mczy y potrzeba ukaże. Także nabożeństwo swoje w wierze catholiczkiej bez wszelakiego zabronienia od nas odprawowacz, iakosz tesz iusz y sami z łaski Bożey thę iedność przyięłiśmy, y o tho syę ze wszelaką pilnością postarami, iakobiśmy y wszitko państwo Moskiewskie do iedności kościoła catholiczkiego powszechnego rzymskiego prziwiedly. A gdzie bi nam, czego Panie Boże uchoway, rzeczi inaczey w dostawaniu państwa naszego padly, a do niego nadaley do roku nie przyszly, tedy wolno będzie je^o mczy panu oycu i jej mczi pannie Marinie ten związek rozwiesć albo, ieśli syę tho ich mcziom zdacz będzie, na dalszi czas pomknącz y odłozić. Co wszitko teras tym pismem, naszą ręką podpisanim y zapieczętowanim wedle potrzebi, y słowem, iako przisięgą nieodmiennim, przy bytności kapłańskiej, ziścić y wcale wiecznemi czasy w nierozzerwalney miłości y związku przirzekamy y ślubuemi chowacz. Działo syę y dan w Samborze, dwudziestego piątego dnia miesiącza maia, roku 160 czwartego.

Dmitr Carewicz ręką swą.

всем при святцком чину при по-
пѣхъ, что мнѣ все по сеи записи
здержати крѣпко і всѣх русских
людей в вѣру латынскую при-
вести. — Писан в Самборе мѣсяца
маия 25-го дня лѣта 1604-го.

А на исподи написано: Дмитрей
царевичъ рукою своею.

Цре^ч Димитрій. (Въ словъ «Димитрій» послъ буквы Д сперва было что-то написано, какъ будто латинскія «са»; см. снимокъ подписи въ С. Г. Г. и Д., т. II).

Приложена восковая печать подъ бумажною кустодією. На оборотъ: Postanowienie y assecuratio od Dimitra cara Moskiewskiego jmc. Mniszkowi, woiewodzie Sandomirskiemu дана. № 1-мо. Къ сему присоединена послъ учиненная приписка: Feria quinta in crastino festi Assumptionis in coelum gloriosissimae Virginis Mariae, anno Domini 1668. Scriptum introcontentum Mnlis Regnorum Generalis Providus Laurentius Katkiewicz de Sonokleski ad acta officii Castrens. Capitani. per oblatam porrexit.

Suscept. et induct.

Да воевода же Сендомирской сказал передо всѣми бояры, что писал к нему розстрига ж с Москвы листъ за своею ж рукою, а дал ему город Смоленскъ со всѣм уѣздом да Сѣверу (л. — об.) всю, и поволит ему в них костелы ставити и монастыри римские.

Сѣ грамоты взяты в розстригиных в постельных хоромех и на Лобном мѣсте чтены:

Перевод з грамоты с письма латынского, что писал к розстриге Клавдиушь Рангонус, епискупъ Режиі, посол папин, которой живет у Польского короля в Кракове, за его печатью і за рукою.

Post alias¹, quas ad ser^{tem} vram exaravi litteras, visis eis, quas ipsa

Наянѣйшій манархо-государю, государю мнѣ преславный!

¹ Латинскій текстъ грамоты, несохранившійся въ Московскомъ Архивѣ М.И.Д., заимствуется изъ книги о. П. Пирлинга. Rome et Démétrius, Paris, 1878, pp. 162—165

ad ill^m d^m palatinum Sandomirien, sub 25 junii dedit, et auditis, quæ de felici ipsius in sedem ingressu nuper nuntiata sunt, tantum hausi voluptatis et gaudii, ut illud meis explicare verbis non sufficiens exclamare cogar: o altitudo divitiarum sapientiæ et scientiæ Dei, quam incomprehensibilia sunt judicia ejus et investigabiles viæ ejus; benedictus Deus et Pater Dni Jesu Christi, Pater misericordiæ et Deus totius consolationis, qui consolatus est nos in tribulatione nostra. Deo gratias, qui nobis victoriam dedit per Jesum Christum D. N. Cantemus Dno, gloriose enim magnificatus est. Confirmet Deus, quod operatus est, et augeat suam gratiam; Ipsi sacrificemus hostiam laudis. Ego equidem in sacros^{tae} missæ sacrificio Omnipotenti maximas gratias reddidi, quod justitiam suam omnibus gentibus palam facere dignatus est. Cæterum cum ego præsens ser^{ti} vræ revelata tandem facie gratulari non possim, nec meus animus gaudium, quod intra se concepit continere valeat, rev. Aloisium Pratisolium, intimum sacerdotem meum, virum fidelem et ser^{ti} vræ addictissimum et notum ad ipsam absque mora cum hisce litteris delegandum statui, ut nomine meo ser^{tem} vram invisat, ipsi gratuletur, et mihi deinde testis oculatus referat ser^{tem} vram bene valere, et quo meum plenum sit gaudium, eandem paterno insignitam esse diademate confirmet; Eum, quin benigno vultu

После моих грамот, которые яз до вашия ясности писал, увидел яз тѣ грамоты, которые ваша ясность писал до велеможного (л. 19) пана воеводы Сендомирского июня въ 25-й день, и умышлял яз тѣ вѣсти, которые ныне пришли до нас о приѣзде вашем счастливом на столицу свою. И так яз утѣшился тѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣсть, могу о том тужить. О глубина богатства, премудрости и разума Божия! Како суть неосязанные и непостижимыя судьбы Его и неизслѣдимыя пути Его! Благословен Богъ і Отець Господа нашего Исуса Христа, Отець щедрот и Богъ всякого веселия, Которой нас обрадовал в печали нашей! Богу да будет благодарение, Которой намъ Исусъ Христомъ Господемъ нашим побѣду дал. И укрепи то Боже, что ныне здѣлал! И да прострет и умножит (л. — об.) благодать Свою, Ему же жертву приносимъ хваления. Я воистинну литургии пресвятыя приносил и отдавал благодарения Богу всеильному, что справедливость свою всѣм народомъ яве оказал тобою. А то яз ясности твоей извещаю лицомъ своимъ, самъ яз стати перед тобою не могу, тебя поздравити; а сердце мое, внутрь принявши радость, потаити того і удержатись не может. А мыслил яз вскоре с сѣми грамотами моими до вашей ясности послати о Христе честного Алоисиуса Протисолия, вѣрнаго свя-

pro peculiari humanitate sua et pristina erga me benevolentia exceptura sit, ut non dubito sic rogo.

Ser^{mus} iste rex quanto studio et amore ser^{tis} vræ rebus semper adfuerit et quanta lætitia ex facili earum exitu perfusus sit ipsi compertum scio. Illius mti etsi minime vereor, quin ser^{tas}! vra pari benevolentia et gratificandi voluntate responsura sit, ut ego saepius pollicitus sum, pro meo tamen erga ser^{tem} vram peculiari studio non possum non ipsam ad id hortari, quo magis magisque conglutinet et coalescat vester amor et conjunctio, quæ non solum reipublicæ christianæ, sed utrique vestrum, et regnis vestris maxime salutaris erit; vicinorum enim principum unitas angularis est regnorum lapis.

De s^{mi} d. n. Clementis VIII morte et Pauli V electione feci aliis certiore litteris ser^{tem} vestram, ab ipsa petens, ut sanct^{ti} suæ de collato pont^s apice gratularetur, gratias

щеника моего, человѣка надежнаго, и твоей ясности человѣка сердечнаго і знакомого, чтоб моим именем твою ясность (л. 20) навел и поздоровил, а потом бы подлинно і истинно сказал мнѣ о добром здравіи ясности твоей, и утвердил бы то, что истинная моя отческа я любовь исходит к твоей ясности, которую ты давнею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково. Как яз не отчаиваюся, так о том и прошу тебя.

Наяснѣйшій король нынешний каковым промыслом и радѣньем и любовью дѣлом твоим тебѣ пособлял, такъ и ныне вѣдаю, что он о том добрѣ радостен счастливого совершенья дѣл твоих и надѣятца на тебя также, что и твоя ясность его королевской милости такую же любовь и милостью воздавати будешь, (л. — об.) а яз ему то от тебя всегда обещевал. А любовь моя к твоей ясности ни к чему к иному не ведет, токмо до того, чтоб меж вас множилась большая любовь, и милость, и совокупление наше, которое есть добрѣ здорово и пригоже не токмо Рѣчи Посполитой крестьянской, но и объма вам и государствам вашим, ибо соединение сосѣднее любовное великим монархом есть надежно и крѣпко, яко каменная стена.

А о смерти святѣйшего господина нашего Климента 8-го и о поставленьи папешства Павла 5-го, в ыных грамотах писал яз к твоей ясности, бьючи тебѣ челом, чтоб ты

agens (qua ser^{tas} vra novit humanitate) quod paterno amore de rerum suarum statu intelligere voluerit a me, qui omnia ad amussim exposui bⁿⁱ suæ et ser^{tis} vræ effigiem ad vivum pictam valdeque similem misi, mihi persuadens gratissimam fore s^{ti} suæ, cui etiam hæc felicia de recenti nova quam diligenter perferenda curavi, minime dubius, quin ei singularem allatura sint voluptatem.

Munuscula, quæ spiritualia sunt, et misterii aliquid continere videntur, ser^{ti} vræ offero. Crucifixum videlicet ex succino, imaginem potentissimi illius Ducis, qui ser^{ti} vræ patrocিনatus est in bello; coronam etiam ex coraliis cum numismate multis indulgentiis insignito, tum quod victori corona debeatur, tum quod ser^{tem} vram moneat, ut eam saepius recitando gratias illi, qui victoriam dedit, et aliam in cælo post longum ævum immarcescibilem coronam retribuet, perpendet debitas. Insuper Biblia latina postremæ impressionis, ex quorum lectione ser^m vram non voluptatem solum percepturam, dum ea revolvens omnipotentem Deum non minorem secum et cum gente sua, quam olim cum antiquis regibus et populis, ut præsertim Exod. cap. 19 et de Davide lib. 2º Regum cap. 7º et de aliis passim habetur, misericordiam

святость его о изображеніи на палежство и о полученіи (л. 21) достоинства палежского, бьючи ему челом, поздоровал его по своему отчеству, а он вѣдати хотѣл от меня о дѣлехъ ясности твоей, о которыхъ подлинно отписалъ къ его святости, и образъ лица твоя ясности, написавъ живо, добръ подобный тебѣ, послалъ ему, вѣдаючи то, что его святость радъ тому будетъ. А которые нынешние новые счастливые вѣсти отпишу къ нему про васъ вскорѣ и начаясь того, что онъ о тѣхъ вѣстехъ будетъ имѣти великую радость.

А грамоты, которые тебѣ до Риму надобѣ послати вскорѣ, и ясность твоя ко мнѣ ихъ посылай; въ которыхъ грамотахъ вырази и опиши, что твоя (л. — о б.) ясность довѣдался любви и милости его святости къ себѣ изъ грамотъ моихъ, и образцы тѣхъ грамотъ твоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чтобъ и язъ тѣмъ же образцомъ къ нему писалъ. Да твоей же ясности, въ чемъ служить могу, подарки духовные, нѣшто въ себѣ тайно имѣючи, ясности твоей посылаю: крестъ хрустальной—образъ сильнаго воеводы, Которой на той войнѣ при твоей ясности стоялъ и тебѣ пособлялъ, чотки, и корольковъ с пѣняжками с великими прощамы описано того для, что таковы чотки побѣдѣтелю подаютъ, и того для, чтобъ всегда упоминала ясность твою, ими молячися, благодареніе воздавалъ Тому, Которой тебѣ побѣду далъ (л. 22), а посемъ бы

et gratiam fecisse inveniet; verum etiam ad generosas animi sui semel declaratas cogitationes, quarum memoriam non deposuisse confido, suis loco et tempore executioni mandandas, ardentiorum alacriorumque evasuram spero. Idem enim, quod de Ægyptiis ibi Deus, quam belle ser. vræ conveniat, ipsemet intelligat. Vidistis, inquit, quæ fecerim Ægyptiis, quomodo portaverim vos super pennas aquilarum, si ergo audieritis vocem meam et custodieritis pactum meum, eritis mihi in peculium de cunctis populis et vos eritis mihi in regnum. Vidit ser. vra, quali patrocinio Deus causæ suæ justitiam fuerit prosequutus; si pactum, quod Dno spondit, servaverit, majores quotidie a divina bonitate gratias promerebitur. Cum Davide fuit Deus in omnibus ubicumque ambulavit, interfecit universos inimicos ejus, fecitque illi nomen grande super omnem terram. Id quam bene ex parte Dei fuerit impletum in ser. vra, cujus ill^{ris} fama per totum orbem terrarum communi omnium vehitur applausu, luce clarius sit. Superest modo, ut ipsa quod ad se pertinet, perficiat et debitam div^{ae} mti, ut alter David, gratitudinem exhibeat, Ipsumque imitetur Dominum, qui, ut Aplus ait, fecit utraque unum, Sanctiss^{mam} unionem, ut promisit, promovendo, adjuvando, perficiendo et tam sanctum opus totis ulnis amplectendo quod sane, ut non præcociter,

коруну или венець нетлѣнный по многолѣтнем житии твоём на земли дал тебѣ на небесах. Къ тому ещѣ Библию латынскую послѣдние печаті посылаю къ тебѣ, которую чтучи увеселишься; а какъ еѣ станешь чести, и всеильный Богъ подаруетъ тебѣ получить ласку и милосердіе свое, да не токмо тебѣ самому, и подданным твоим, какову прежде сего онѣмъ первым царемъ и народом подавал, что чтемъ в ней о Египтянѣх во Исходе в главѣ 19, и о Давиде царѣ в книгахъ Вторыхъ Царскихъ в главѣ 7-й, и о иныхъ многихъ царѣхъ в ней пишетъ. И здѣлаетъ тебѣ Богъ то, что тѣ всѣ свои дѣла и обѣты, которые еси думалъ, (л. — об.) изъ своего царского сердца вскоре совершишь. А ибо (sic) в тѣхъ же книгахъ, что о Египтянѣх Богъ молвилъ, увидитъ твоя ясность, какъ хорошия и пристойныя тѣ слова твоей ясности придутъ: «сами увидите, глаголетъ Господь ко Израилю, елико сотворихъ Египтяномъ и взяхъ вы яко на крылѣ орли и приведохъ вы къ себѣ; и ныне аще послушаниемъ послушаете гласа моего и снабдите заветъ мой, будите ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ. Моя бо есть вся земля, вы же будите ми царское священство и языкъ святъ». — Видиши ли, ясность твоя, какую помощію дѣломъ твоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ? И естли еще обѣтъ свой, которой (л. 23) еси Богу обещалъ, исполнишь, и тѣмъ выслужишь себѣ у

sed mature et prudenter, et cum licebit absque minimo causæ ser^{tis} vræ præjudicio, quod absit, velim, sic communicatis cum s^{mo} d. n. Paulo Quinto consiliis, cujus sanctitatis paternum erga ser. vram affectum, et antea testatus sum, et iterum atque iterum testor, facturum confido; hac enim unitate obstrictam Deo fidem suam præstabit, fundamenta regni sui altius ponet et nominis sui gloriam sempiternæ memoriæ commendabit. Imaginem B. M. Virginis, quæ in urbe episcopatus mei sede multa edidit miracula, cujus tutelæ ser. vrase dicavit, quamque ego semper, ut rebus suis faveret, oravi, ab ipsa deperditam et annulum ejusdem figura insignitum, quem digito gestabat, fractum fuisse novi. Quapropter mitto aliam illius effigiem una cum libello, pleraque ejusdem miracula continenti, et binos, ut deficiente uno, alterum habeat in promptu, ejusdem speciei annulos, meæ in ipsam observantiæ sponsores, suæque pristinæ pietatis, et piorum consiliorum monitores; mihi persuadens hæc omnia, ut precor, et opto eo quo a me profecta sunt hilari animo suscepturam ser. vram quam etc.

Бога на всякъ день большую милость и милосердие. З Давидом Богъ всегда был, гдѣ ни пошел, и всѣхъ неприятелей его згубил, и избил и прославил его по всей земли. А сие твое дѣло светлѣе дня есть, какъ исполнился Божий промысль над ясностью твоею, которая слава по всему миру едино-мудрено у всѣхъ людей славится. То лише осталось, чтоб ясность твоя то исполнил, чему еси должен, и винное благодарение престолу Божию, подобяся Давиду, вѣрой будучи Давидъ, отдал, и в том самому Богу послѣдовал, какъ и апостоль о том же рече. А здѣлал бы еси с обѣихъ дѣл одно, (л. — об.) чтоб святое соединеніе вѣры, как еси обещал, так і соверши. А как то станешь дѣлать, и ты так тѣми дѣлы промысли всякими силами неоплошно, и мудро і бережно, чтоб страху і убытка какого ясности твоей, от чего Боже сохрани, не было. А думаю тебѣ, чтоб совокупивши думы свои с святѣйшим нашим господином Павлом 5-м, которого яз отцевскую любовь твоей ясности преже сего объявлял, ибо тѣмъ соединеніем укреплённую вѣру свою Богу отдашь, и царства своего основания глубочайшее и крѣпкое утвердишь, и славу имени своему оставишь.—Дошла меня вѣсть та, что твоя ясность потерял образ преблагословенной Богородицы, ко...¹

.....

¹ На этомъ обрывается (л. 23 об.) Судя по счету листовъ (8) въ тетрадахъ ея, листы (1—31) всѣ цѣлы (тетрады 1—7, 8—15, 16—23, 24—31 и т. д.), а находящійся

Serenissime et invictissime princeps domine, domine mihi colendissime!

Ex litteris, quas pater Andreas Lavitius attulit, singularem agnovi erga me consuetam serenitatis vestrae humanitatem, pro qua, non quas debeo, sed quas possum, majores ago et habeo serenitati vestrae gratias.

Patri Andreae mea studia in omnibus promptissima operamque exhibui paratissimam. Ille quinta hujus mensis hinc Romam versus discessit, cujus colloquiis de optima ser^{tis} vestrae valetudine et faelicitate regnandi, atque erga suam sanctitatem, et sanctam sedem remque christianam pietate, nunquam satis laudanda tantopere sanctissimus dominus noster delectabitur atque recreabitur, ut non parum respirare et emergere videatur ab immensis molestiarum curarumque fluctibus, quibus his turbulentissimis temporibus pene obruitur, ob tot gravia ecclesiae Dei illata ab hostibus vulnera et maxima, quae imminent assidue, pericula.

Praecucurri patrem Andream meis litteris; et simulatque huc pervenit, juxta praescriptum ser^{tis} vestrae, s^{mo} d. n. diligenter sig-

здѣсь пропускъ, вслѣдствіе неправильной переписки статейнаго списка, сдѣланъ еще въ началѣ XVII в.: недостаетъ конца этой грамоты и начала помѣщенной на слѣдующемъ 24 листѣ; кромѣ того, быть можетъ, были и какіе-либо еще документы (при предположеніи, что отсутствуютъ цѣлая тетрадь). Письмо отъ 25 февраля 1606 г. имѣется среди «Дѣлъ о самозванцахъ» 1606 г. № 41; оно печатается далѣе въ подлинномъ текстѣ (русскій переводъ XVIII в. см. въ С. Г. Г. и Д.); помѣщаемый здѣсь конецъ перевода XVII в. заимствуется изъ Польской посол. книги № 26.

nificavi legationem ipsius: immo etiam non solum dominum nuncium apostolicum, Pragae residentem, ut sacrum imperatorem faceret de propensione ser^{tis} vestrae certiozem, admonui, sed et ser^{mo} archiduci Matthiae, fratri ejus germano, Viennae commoranti, totum communicavi, ut pacem, quae cum Turcis serio per commissarios tractabatur, negligeret.

Quod negocium attinet et rerum praesentem statum, ego a s^{mo} d. n. jussus egi aliquando cum ser^{mo} rege, ut contra Turcas arma hujus regni (foedere cum ser^{te} vestra et imperatore icto) convertere vellet; et licet idem rex cuperet, nihilominus variae sunt contra conclusionem difficultates insuperabiles, praeterquam, quod enim Poloni et Germani natura non facile conveniunt, huic regno tutum non videtur novum foedus cum imperatore christianorum sancire contra Turcam, nisi concurrentibus omnibus imperii principibus, qui promitterent, Polonos, in bello sibi aliquo tempore a Turca inferendo, se nunquam deserturos; ad quod principes supradictos nequaquam adduci posse credendum. Quapropter sua s^{tas} tandem perpendens, quod si Tartarus, cujus auxilio et viribus gaudet Turca, debellari posset, non parum utile foret et imperatori, qui bellum in Hungaria melius gerere et sustinere posset, et Poloniae, quae magna ab illo retulit damna, et majora in dies suspicatur et

metuit, optat, ut saltem cum ser^{to} vestra perpetuam firmet ser^{mus} rex et regnum hoc ligam contra barbaros illos, quos delere, alas et quasi brachium Otthomano dextrum amputare esset, et regna vestra ab illorum latronum incursionibus et suspicionibus omnino liberare. De hocque nuperrime scripsit mihi s^{mus} d. n., ut efficacissime agam in comitiis, ad quae cras vel perendie me conferam, ubi cum magnum legatum ser^{tis} vestrae pro certo affuturum intellexerim, non desperandum mihi videtur, aliquid boni confectum iri.

Interim in Hungaria vigent induciae et armorum suspensio, sed cum Turcis pacis nulla spes; magna tamen cum Hungaris, immo multi Vienna et aliunde scribunt, conclusionem esse factam, sed nondum publicatam. Nihilominus literis suis, a me perlectis, scripsit ad ser^{num} regem et senatores Boczkaius, defectionis princeps, conquerens commissarios, a se pro tractanda et concludenda pace ablegatos, diutius, quam aequum sit, ullo absque responso detineri, nec unquam in negotio hoc pacificationis suam voluisse sacram caes^{ream} majestatem declarare sententiam, remque forte de die in diem callide protrahi, quo Hungari temporis prolixitate debilitati et enervati, quamlibet, tametsi iniquam, conditionem accipere cogantur; rogatque regiam majestatem et senatores, ut officia sua

sedulo interponant, ut imperator mentem suam aperiat, nec patiat-ur totam Hungariam in manus cadere Turcarum, a quibus majores experietur difficultates; subjungit-que idem Boczkaius, non posse se diu-urniorem ferre procrastinationem, cum praesertim a Turcis assidue sollicitetur, ostenditque se valde cupidum esse redeundi in gratiam sac. caes. majestatis, ad quam ser^{mus} rex (adhibito eorum, qui tunc in aula erant, senatorum consilio) celerem nuncium cum literis expedit, eandem de omnibus com-monefaciens rogansque, ut respon-sum aliquod certum mittat, ani-mumque ad pacem convertat; atque interim Boczkaio rescripsit, hor-tans illum, ut aliquam patienter adhuc ferat moram, plurisque pa-cem et patriae salutem, quam com-modum privatum faciat. Haec, quae ad ser^{tem} vestram, cui diutissimam incolumitatem cum omni faelici-tate, et regnorum suorum augu-mento ab omnipotenti Deo precor et opto. Cracoviae, die 25 Februa-rii, 1606.

Serenitatis vestrae addictiss. et observantiss. ex animo servitor Claudius Rangonus, episcopus Regii et princeps, nunt. apostolicus.

Внизу на первой страницѣ написано: ser^{mo} magno Moscoviae duci.

Надписи на оборотѣ: «Sere-nissimo et invictissimo monarchae Demetrio Ioannis, caesari et magno duci totius Russiae, (et) universo-

.....(л. 24) мучены. И извѣщает тою грамотою, что хочет себѣ добрѣ того, чтобъ были они при-ведены і пожалованы опять у на-яснѣйшого цесаря. И наяснѣишій король, урадив с своими радными паны, которые в ту пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника до цесаря з грамотами отпустил, извѣщаячи цесарю і про-сячи его, чтобъ какой подлинной указ свой к Бочкаю послал і до перемирного постановленья умы-шленье свое приклонил. Да и к Бочкаю король грамоту послал, упоминаячи его, чтобъ еще потер-пѣлъ і подождал от волоки цесар-ские і тѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и отчизну свою цѣлу.—По-томъ твоей ясности хочю долгово доброво здоровья со всякимъ сча-стьемъ и распространениемъ твоихъ (л. — об.) государствъ. Дана с Кра-кова февраля въ 25 день 1606-го.

Клавдіус Рангонус, епискуп Рези, князь и легат апостольскій.

rum Tartariae regnorum aliorumque (plurimorum dom)iniorum, monarchiae Moscoviticae (subjectorum), et regi, domino meo colendissimo». — «О том, чтоб против турков стоял, писана от папина посла. 7, 6». — «Переведена».

Письмо было свернуто паке- томъ и запечатано восковою печатью подъ бумажною кустодією; печать не сохранилась, но въ Собраніи Г. Гр. и Дог. говорится, что она одинакова съ находящеюся тамъ подъ № 101.

Перевод с польского письма, рѣчь Литовского посла Александра Гасевского, что говорил от короля розстриге, какъ у него был наодінѣ втайнѣ.

Его королевская милость, государь мой милостивый, многими добродѣтели от Бога украшенный, разумѣет то, что не тот человекъ хвален, которой начнет, а не совершит; но тот, который доконает і совершит, похвалу емлет. А его королевская милость ізначала в несчастью и в пригоде вашей царской милости (л. 25) прямую любовь свою показал, которую самъ ваша царская милость гораздо вѣдаешь, да и отысканья отчизны вашей царской милости пособлял і помогал, сколько ся ему годило; да и теперь о том неуставет в той прямой любви к вашей царской милости і крѣпко того бережет, чтоб прямую милость свою отдавал вашей царской милости до тѣх мѣсть, покамѣста будет знати прямую любовь к себѣ вашей царской милости. И разумѣл ныне, что надобно то дѣло известити вашей царской милости, сердечному и любительному брату своему. Недавнего времени явился в государстве его королевской милости на украине в Литвѣ, человекъ здѣшнего государства, (л. — об.) а сказался Олешкою зовут его, і говорил, что Борис Годунов жив; і его королевская милость велѣл мнѣ с ним розговоритися, а что яз у него услышу, і то известити велѣл мнѣ его королевская милость вашей царской милости. І яз с ним говорил, і он сказался, что он іноземець, а к Москве маленекъ привезен, и Борисъ его крестил, коли был правителем, и грамоте руской научил, и был у него в крестовых дѣячках. А как Борис сѣл на царство, і тот Олешка жил у Иванка Васильева сына Плавильщика, которой живет за Ямскими ворота,

в Деревянном городе; а потом по указу Борису был у судных дѣл в Стрелетцком приказе в молодых подъячих при дьякѣ Игнатѣ Софонове, а после (*л. 26*) того был в Казанском приказе при дьякѣ Овонасѣ Власѣеве. И сказывал то: коли ваща царская милость был в Путивле, и городов много здалось вашей царской милости, и волхвы, которых у себя Борис держал, сказывали ему, что покамѣста самъ Борис будет сидѣти на столице, і того царства никак в миру не здержит і не оборонит от вашей царской милости; но коли б на час гдѣ сступил з земли Московской, а сынъ его Ѳедор царем ся именовал, тогда б под титлом его то царство здержалось і оборонило от вашей царской милости. И Борис, повѣривши тѣм волхвом, так здѣлал: оповвши зельем нѣкоторого человѣка прилична собѣ, велѣл в гроб положити вмѣсто себя і розславил, (*л. — об.*) что будто он Борис умер; а о том только вѣдали жена его, да Семен Годунов, і иные немногие люди, а дѣти его того не вѣдали. А самъ Борис тотчас, много золота і дорогих чепей с собою напмавши, ушел вмѣсто торгового человѣка в Аглинскую землю и ныне де тамъ жив. А жена Борисова і всѣ люди похоронили тѣло того человѣка, которой зельемъ окормлен вмѣсто Бориса Годунова, в церкви, гдѣ кладутца цари Московские. И король его милость велѣл о том подлинно провѣдати и в Аглинской земли для береженья вашей царской милости.

Его королевская милость, государь мой милостивый, начаючися того, что не всѣ люди (*л. 27*) в одной мысли в государствах вашии царские милости і для всякой боязни велѣл нам всѣм, воеводам украинным, готовым быти на всякое надобное дѣло вашей царской милости, чтоб ся мы на то мѣсто готовы были, на которое намъ извещено будет через грамоты вашии царские милости.

Есть то вѣдомо вашей царской милости, что Карлус Шведцкой есть кровным племянником его королевской милости і крестъ целовал, что ему быти вѣрным подданным совсѣм его королевской милости; потом то крестное целованье порушив, его королевской милости, государеву своему, изменил і, без вести через море до Лялянской земли прибежавши, поимал был нѣкоторые (*л. — об.*) города и теперь, что разбойник, морем бѣгаючи, шкоды великие людем дѣлает. А коли люди его королевской милости до него впрям придут, і он опять на море утекает; и таким дѣлом уходит перед людьми его королевской милости. И тот неприятель лехкой есть королю его милости и всему государству Польскому и Литовскому, который есть богатый в людех ратных; есть то вѣдомо і вашей цар-

ской милости, какъ государю мудрому. І тот лехкой неприятель, силами своими распростерши, взял город Коконгази, блиско рубежа Литовского, і тотчас уѣзды земли Лиелянские ближние, собравшись под начало воеводы своего, с тѣми полками великими драку имѣли, і на голову их побили и наряд поимали. А потом (л. 28) колп с великим войском Карло Швед пришол под Ригу город, и король его милости приступил с войски своими; і тот Карлус Швед с соромом отбежал и голову свою одва унес. Потом опять прошлаго году под Бѣлым Каменем Господь Богъ милосердый справедливости его королевской милости благословил. О том подлинно ваша царская милость вѣдаешь, потомучто Лиелянской рубеж з государствы вашими сшелся. Есть надежа на Бога: коли ся король его милость возмет за оружье, і тот неприятель побит будет на голову. Пригоже то к любви вашей царской милости с королем его милостью, чтобъ ту обиду короля его милости вѣдал ваша царская милость, какъ брат любительный і приятель его королевской милости, і того для извѣстил вашей (л. — об.) царской милости.

Здѣсь в государствах вашей царской милости есть Густав, которой называетца сыном короля Шведского Ирика; і он не есть таков прямой сынъ, і пригоже вашей царской милости в любви съ его королевскою милостью быти, чтоб тот человекъ здѣ въ государствах вашей царской милости не в такой чести был, как он сказываетца, чтоб гдѣ онъ скрыт был і держан.

Послове от Каролуса измѣнника его королевской милости коли б теперь или после того приѣхали к вашей царской милости, і ваша б царская милость отослал их х королевской милости какъ к праведному государю их, которому вѣру і крестное целованье изменил. И то будет милая (л. 29) рѣчь королю і государству всему. І великая б слава была вашей царской милости у всѣх людей, что ваша царская милость, сѣдши на столице своих предков, милости и любви короля его милости не забываешь.

Начаючися король его милость крѣпкой братцкой любви с вашей царскою милостью велѣл тебѣ говорити, чтоб людям служилым народу Польского и Литовского, которые головы і отчины свои справедливости твоей против измѣнников вашей царской милости клали, была заплата за службу дана и в Литву б их вольно отпустили; і в том ваша царская милость будешь имѣти великую несмертельную славу в народе служивом нашем и во всѣх землях, а король его милость всегда о том жены их і племя (л. — об.) бьют челом.

Торговые люди государства его королевской милости государя моего говорят, что они имѣют обиду великую про то, что великие тамги і иные доходы с них берут в государствах вашей царской милости, а больши всего в Смоленску емлют, і не пускают их из Смоленска к Москве і до инших городов торговати повольно; а торговым людям вашей царской милости есть великая воля во всѣх государствах короля его милости государя моего. Надобе вам крѣпкую любовь с королем его милостью держати, чтоб такая же воля была торговым людям его королевской милости, какова есть в государствах его королевской милости торговым людям твоей царской милости.

(л. 30) Хрипуновы народу здѣшнего, вѣрные слуги предков твоей царской милости і тебя самого, ушли были в государства его королевской милости от жесто(ко)сті Борисовы, і от короля кормлены, і теперь хотят опять приѣхати к вашей царской милости государя своего прирожденного. И того им король его милость для любви с тобою не забраняет і о них ся печалует, чтоб ваша царская милость как своим вѣрнымъ слугам милосердые свое показал, чтоб они то знали, что печалованье королевское есть мило и любовно у вашей царской милости.

Сказали то королеви, что Савостьян Олшаница, посадник Виленской, имѣл думу з Борисом, с ызмѣнником вашей царской милости, і яз бью челом вашей царской милости, чтоб мнѣ по вашему приказу прямая (л. — об.) о том вѣдомость была, что сказати королю его милости.

Respons¹ na prywatną
mowę z je^o cesarską mscią
posłannika króla je^o m.

Chociaz² wątpliwości żadnej
nie mamy o śmierci Borisa Goduna,
za czym tesz niebezpieczeństwa za-
dniego stąd się nie obawamy; wdzięcz-
nie iednak przymuiemy tę prze-
stroge³ i oznaimienie o tem Oliszku
ot k. j. m., pokazując to, że nam

Перевод с отвѣту от роз-
стриги на тайную рѣчь ко-
релевскому посланнику
Александру Гасевскому.

Хотя мы не начаемся того о
смерти Бориса Годунова і для
того і страху никакова не боимся,
но любовно от короля его милости
примуем то береженье і изве-
щанье о том Олешке; также і за
то повелѣнье королю его милости

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 13. Напечатаны были и подлинный текстъ, и русскій переводъ во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 97, стран. 216—217.

² Послѣ chociaz было: je^o с. м., затѣмъ перечеркнуто.

³ Послѣ przestroge было: i inquisitia, затѣмъ перечеркнуто.

kaszda chęć k. j. m. miła iest. Także tesz za to roskazanie, które k. j. m. do Ukrainych starostów dla bezpieczeństwa naszego posłał, pilno k. j. m. dziękujemy.

О Carolusa. Carolusowi surową odpowiedź pošemy¹, telko oczekiwamy na to, w iakich terminach sami s królem j. m. będziemy, gdysz to uimowanie nam tytułów naszych ot k. j. m. wątpliwość nam iakaś czynia o przyażni k. j. m.

О Gustawa. Gustawa chcemy mieć w inszem opatrzeniu nie iako xiaże albo królewica Szwedzkiego, ale iako człowieka, w takowych rzeczach zmysłonego.

О послѣх от Carolusa. Послów iakich ieśli Carolus do nas pošle, damy znać o nich k. j. m., po co i s czem będą; i dalei się o tem s k. j. m. porozumiemy.

О рыцerstwo, które tu iest. Rycerstwa, które nam do tego czasu służyло, iako u nas w zatrzymaniu nie beli, tak i teraz добровольне wszystkich puszczamy.

О купце s państw k. j. m. Купце s państw k. j. m., wywiezawszy się ot pp. woiewód наших, puszczать s Smoleńska² we wszystkie państwa i zamki państw наших roskażemy, tak tesz i tego się dowiemy, ieśli krzywdę iaką maia.

челом бью, которое король его милость к украинным старостам для смирости нашия посылал.

О Каролюсе. (л. 31) X Королюсу лютой отвѣтъ и отказ pošлем, только ждем того: в какой любви еще сами с королем его милостью будем, потому что именованья и титла нашего король его милость убавливает. И какова в том любовь с королем его милостью?

О Густаве. Густаву хотим имѣти в ъном береженье, не какъ князя, либо королевича Шведцкого, но какъ человекъ в лехких дѣлах смышленного.

О послѣх Карлусовых. Послов будет каких если Каролюс pošлет, и яз дам вѣсть об них королю его милости о чомъ и с чѣм к нам будут; а после того о том с королем (л. — об.) станем думати.

О служилых желнырех, которые на Москвѣ. Жолныри, которые нам посямѣста служили, как у вас сперва в задержанью не были, так и ныне на волю всѣх отпускаем.

О гостех королевства Польского. Купцы королевства Польского, доведався от воевод наших, пущати из Смоленска во всѣ государства и города государств наших прикажем и о том провѣдаем, естли какую обиду имѣли.

¹ Было: pošelamy.

² Послѣ Smoleńska было: такъ, затѣмъ перечеркнуто.

О Chripuny. Chrypunów na żądanie króla j. m. do państw i do łaski naszej znowu przy-
mujemy.

О Sebestyana Holszanica w cancellariei naszej każemy się wywiedzieć i przez го́нце наше дамы знаć к. j. m¹.

Przepis listu² do naś-
więtsze^o pana Pawła pią-
tego, biskupa naiwyszego:

Otdany nam iest list święto-
bliwości waszej przez wielebnych
oiców, Pawła, Simona³, Jana, Tha-
daea i Vincentego zakonu carme-
litanów; w którym lyscie święto-
bliwość wasza oicowskiem sercem
z odyskania oiczystego państwa
naszego i z inszych szczęśliwych
spraw naszych, które nam Bóg
z wielkiej dobroci swej dał, radość
swą nam oświadczasz, i błogosła-
wienie apostolskie nam dawasz:
skąd wielkąmy prawdziwie po-
ciechę otnieśli, wiedząc tę być zac-
ność stolice apostolskiej, że miłość
iei za wielkie szczęście poczytana
być ma.

Carmelitanom tym, skorośmy
się o nich dowiedzieli, w państwach
naszych, nie widząc ieszcze pisania
świętobliwości waszej, nie telkośmy
wolnego weścia nie bronili, ale tesz

(л. 32). О Хрипуновых. Хрипуно-
вых, по челобитью королевскому,
до государствъ наших i к ласке
нашей опять принимаем.

О Савостьяне Олшаницы в при-
казе нашем велим провѣдати i
гонцом нашим королю его милости
вѣдомо учиним.

Перевод с польского
письма, которой списан
з грамоты, что писал роз-
стрига к Павлу Пятому,
папе Римскому.

Отдан намъ листъ святости
вашей честными отцами Павлом,
Симаном, Яном и Вецентием кар-
мелитами, в которой грамоте свя-
тыни твоя отцевским сердцемъ
радость свою нам (л. — об.) изъ-
являешь, что нам Богъ подарил
отыскати отчины и государства
наши, i о иных щасливых дѣлех,
i благословенье апостолское нам
даешь, с чего воистинну великую
потѣху мы получили, и видячи
таковую быти честь столицы апо-
столские и любовь ей, за великое
счастье у меня есть.

Кармелитом тѣмъ, о кото-
рых, как еси об них довѣдали
в государствах наших, не видячи
еще письма святости твоей, не
только еси вольного приѣзду им

¹ Подлинный отвѣтъ начерно писанъ рукою Яна Бучинскаго. Внизу 1-ой стра-
ницы почеркомъ XVII в. отмѣчено: «переведена». На оборотѣ письма почеркомъ
XVII в. помѣта: «отказ на Александровы речи розстриги Гришки Отрепьева».

² Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 29. Было напечатано во II томѣ С. Г. Г.
и Д., № 114, стран. 249—250.

³ Постѣ Simona было Thadaea, затѣмъ перечеркнуто.

z wielką ludzkością i uszanowaniem do miasta naszego stołecznego przyprowiadzić roskaliśmy¹: potem ich obaczywszy i list świętobliwości waszei przeczytawszy, wszelaką miłość i łaskę naszą pokazaliśmy iem; a gdiby sam czas na przeszkodzie nie był, iuszbyśmy ich beli dawno w tę drogę puścili. Ale iako przez ten czas, którego się tu bawili, nie schodziło iem nic na chęci naszei, tak tesz do dokończenia tei drogi wszelkiem sposobem ratować ich będziemy, i list do najjaśniejszego króla Perskiego, brata naszego, im damy; ani się tego dopuścimy, abyś nas wasza świętobliwość przeciw sobie i swoim inakszem miał uznać, ieno iakośmy w pierwszym liście naszym święt. waszei ślubowali, i iakowem nas tak wielka miłość i chęć ku nam waszei świętobliwości chce mieć, któremu całą miłość i posłuszeństwo nasze s takową, iaka się godzi, pokorą otdawamy. Dan z miasta naszego króluiącego.

Потписано:

Demetrius Imperator, ejusdem sanctitatis vestrae obsequentissimus filius.

На оборотъ: «9».

Перевод с польского письма, что писал розстрига к Литовскому королю с папиным посланником с Олександром Раганиушем.

Первое. Сказати то наяснѣшему королю, что со многих мѣр, также і з грамот, которые к нам іс Польши приходят, вѣдомо то, что его королевская милость о нашей любви к себѣ і ко всему

не давали, но і с великою честью до города нашего царствующаго припровадить велѣли і их увидевши, а грамоту святости вашей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу им показовали еся. И только б не таково время было помѣшкою, уже б еся ихъ (л. 33) давно на ту дорогу отпустили; і по все время, до коих мѣсть здѣсь жили, любовь нашу против себя имѣли. І на ту дорогу всякими мѣрами пособляти имъ будем и листъ до наяснѣшого короля Перского брата нашего хотим имъ дати. А того не начаіся, чтоб мы против святости вашей і против своих слов отмѣнны были; неременне то, какъ еся в первом листу нашем обрекалися святости вашей і обещаи, так і совершим. И каковым нас твоя великая любовь хочешъ имѣти, и такую язъ совершенную любовь і послушанье наше с подобающим смиреннем тебѣ отдаю. Писан царствующаго града нашего Москвы.

(л. — об.). А на подписи: Дмитрей царь вашей святыни ноіпаче послушливый сынъ.

¹ Такъ въ оригиналѣ *ви. розказали́му*.

королевству Польскому и великому княжеству Литовскому нѣкакую невѣрность имѣет; а того не вѣдаем, (л. 34) для каких причин то дѣлаетца, добрѣ тому дивимся.

2-е. Укажи и то его королевскоі милости, что против нашего наказу не хочет нам писати титлы цесарские его королевская милость. И мнѣ то не добрѣ надобно. А не есть іная мѣра только не любовь і измѣна подданных наших. І догадываютца с нѣкоторые потайные ссылки нашей съ его королевскою милостью, что мы хотѣли отдать х королевству нѣкоторые части земли государств наших, і то, что хотѣли мы прилучитись х коруне Польской. А такого умышленья і измѣны невозможно ныне оберегаться, доколе усмирим еще государство, (л.—об.) то і для нужи и измѣны подданных таким обычаем являлся яз королю его милости. А в сердце ничего іного не любовного не имѣли есмь, только великую милость і любовь против его королевские милости.

3-е. Скажи то всему королевству Польскому і великому княжеству Литовскому, а болші всѣх королю его милості, что мы в добродѣтели его і в любви, которую нам являл, і в нашей потребе пособлял, не забыли; чтим его королевскую милость не токмо в брата мѣсто, за отца себѣ имѣю і почитаю, и ни в чем нам такого не будет, чего б мы для его королевские милости не учинили. А измѣнник королевской (л. 35) Карлус Судерман вскоре над собою увидит; только жду подлинные вѣсті от его королевские милости, какъ с ним дѣлаті похочет.

4-е. А о титле нашем объявляю его королевскоі милості, что мы о нем говорити не перестанем, потому что нам подобает; а никакие не любви или воины для того титула съ его королевскою милостью і с великим княжеством Литовским начинати не хотим. А чаю того от короля его милости і жду, что ко мнѣ по своей братцкоі любви і милості в таком праведном дѣле нам і сам еще пособит.

5-е. О послѣх наших великих, которых (л. — об.) хотѣли мы послати на большоі соймъ, і преже сего о том писали до короля его милости, а ныне то отсрочили на іное время, чтоб нам преже с вельможным паном съ Юріемъ Мнішкомъ с воеводою Сендомирским, і с тѣми, которых от короля его милости ждем, о дѣлех поговорити о вѣчном перемирье и покое с королевством Польским і с великим княжеством Литовским, только от короля его милості будет с ними о том наказ.

6-е. Просил нас преже сего не одинава король его милость, чтоб мы Густава, которой именует себя сыном короля Шведцкогo

Ирика, задержали не какъ королевича, но так, какъ его уроженье есть. И то мы (л. 36) являем его королевской милости, что мы его по его королевской воле держим и ждем, что болші того над ним велит королевская милость дѣлати.

А у сего письма, что послано с посланником с Олександром, внизу приписъ розстригина по польску: Дмитрей царь. А печать у письма тайная.

Pamięć¹ urodzonemu Janowi Buczyńskiemu, sekretarzowi naszemu, co ma imieniem naszym panu woiewodzie Sandomirskie^u otnieść.

1. Aby się pan woiewoda u więdza legata starał o licentia, aby jej m. panna Marinna mogła wziąć przy ślubie ot patriarchi sacrament, bo by inaczej coronowana nie była.

2. Zaraz po ślubie aby pan woiewoda posłał do nas o dwu koń, dając nam znać, a pierścień ślubny aby nie przez komornika, ani słугę, ale przez kogo znacznego nam posłano.

3. Aby jej mści pannie Marinnie pozwolono do greckiej cerkwie chodzić; a nabożeństwo swoje wolno będzie otprawować, iako będzie chciała.

4. Aby jej mość pannę Marinę najaśnieiszą panną zwano, у wszelaka powaga pańska aby pilno we wszystkim przestrzegana była.

Перевод с памяти с польского письма, что дал розстрига Яну Бучинскому, какъ ему говорити розстригиным словом воеводе Сендомирскому, с печатью его і за рукою.

(л.—об.) 1-е. Чтоб воевода у ксенжа і у legata папина промыслил і побил челом о вольном позволенье, чтоб еѣ милость панна Марина причастилась на обѣдне от патриарха нашего, потому что без того венчана не будет.

2-е. Чтоб пан воевода после обрученья тотчасъ о том нам вѣдомо учинил о дву конь і перстень обручельной прислал бы не з жильцом і не с слугою, но с честным чловѣком.

3-е. Чтоб ей милості панне Марине поволено до греческие церкви ходити, а набоженство і чин свої вольно будет держати, какъ похочет.

4-е. Чтоб ей милость pannу Marinу звали (л. 37) неяснѣшею, і всякую честь государскую отдавали і чтоб было во всем бережно.

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 19. Напечат. во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 105, стран. 228—229.

5. Włosów aby nie przyprawiła.

6. Aby nikt panny nie wozdział, ieno pan starosta Sanocki, Buczyński albo powinny któři.

7. Starać się o licentią, aby jej mość panna Marinna w sobotę mięso iadała dla Moskwy, a środy aby suszeła.

8. Po ślubie aby nie iadała jej mość panna Marinna, telko osobno, albo tesz telko s panem woiewoda, s panią woiewodzina, s panią chorążyną, ażeby s credensi jej m. sluszono.

In perator.

Красная восковая печать подъ бумажною кустодією. На оборотъ документа помѣты почеркомъ XVII в.: «В. Ѡ. К. Гз.» — «Переведена». — «11». — «Памяти от ростриги Бучинскому о чем ему договариватись с воеводою Сендомирским, переведены».

Druga¹ pamięć temusz Janowi Buczyńskiemu, sekretarzowi naszemu, iako postępować, kiedy najasniejsza panna do państw naszych przyedzie:

1. Kiedy senatorowie naszy przyadą na granice przeciwko najasniejszej pannie, potrzeba będzie chustki na pułmisek pokłaść, a łań-

5-е. Волосов бы не наряжала.

6-е. Чтоб никто еѣ не водил, только пан староста Сенатцкой, да Бучинской, или которой инои со племяни.

7-е. Промыслити о вольности, чтоб Марина в субботу мясо ѣла, а в середу б печеное ѣла.

8-е. После б обручанья не ѣла ни с кѣм, только особно, или с воеводою, или с воеводиною, и с хоружею, и служили б у ней краичне.

(л.—об.) Перевод з другіе памяти тому же Яну Бучинскому, что ему дѣлати, какъ Марина в Московское государство приѣдет, с печатью і зарукою розстригнуою.

1-е. Коли бояре наші приѣдут на рубеж встречать наяснѣшей панны, надобе шіринки на блюдех класті да на них чепа и

¹ Дѣла о самовванцахъ 1605 года, № 20. Напечат. во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 106, стр. 230—231.

сучы на не, i так z рѣки ie dawać; a te łańcuchy sam je^o cesarska mość pošle.

2. Paniom, które tesz przyada, dawać manelle i pierścienie.

3. Chustek co nawięcei cudnych s sobą trzeba będzie mieć.

4. Kiedy drudzi senatorowie przyada, kaszdemu trzeba będzie dać po chustce.

5. Kiedy iusz dali Pan Bóg na Moskwę przyada najaśniejsza cesarzowa¹ pierwei będzie witała najaśniejsza panna i zaraz oblapi nisko; a gdy c.² j. m. poda rękę, uczyni postawę, iakoby chciała pocałować rękę, a cesarzowa jej m. ręki umknie.

6. Potem dopiero je^o mość p. wojewoda będzie całował rękę c. j. m.

7. Pan wojewoda sam z Offanasiem ma wieść pannę, gdy będzie witała ces. jej m.

8. Kiedy senatorom chustki będzie rozdawała najaśniejsza panna, także łańcuchy, Buczyński będzie pułmisek trzymał.

9. Ale kiedy c. j. mści dawać będzie, tedy sama na pułmisku ot-dawać będzie; a pan starosta s panem Franciszkiem pułmisek trzymać będą.

Dmemetrius.

На оборотъ: «12». Красная восковая печать подъ бумажною кустодією.

подавати их бояром из своих рук; а чепи самъ его царская милость пришлет.

2-е. Боярыням, которые поѣдут, давать маниста да перстни.

3-е. Ширинокъ много надобе хороших с собою взяти.

4-е. Коли другие бояре приѣдут, ино б всякому (л. 38) боярину поднести по ширинке.

5-е. Какъ уже дастъ Богъ, паясиѣшая цесарева к Москве приѣдет, и первое станет целоватца, i поклонитца ниско, i, даючи царь его милость руку, здѣласт образецъ, что будто хочет еѣ в руку поцеловати, i она б не дала целовать.

6-е. Потом его милость пан воевода будет целовати руку царскую.

7-е. Пан воевода самъ с Оео-насьем поведет панну в ту пору, какъ станет витати цесаря его милость.

8-е. Какъ станет ширинки i чепи бояром раздавати, i блюдо б держал Бучинскоѣ.

(л. — об.) 9-е. Как цесарева еѣ милость станет поднести ширинки, тогда самой на блюде подавати, а пан староста с паном Французком блюдодержати станут.

¹ Слѣдовало бы: Najaśniejszą Cesarzowę (?).

² Т.-е. Cesarzowa?

Перевод с польского письма, за печатью княжества Литовского, отказ с приказу королевского.

Respons¹ od króla je^o mci urodzonemu panu Janowi Buczyńskiemu na the rzeszy, które od hospodara je^o mci swego do króla je^o m. mówił.

Ze hospodar je^o m. wielki żąda kr. je^o m., aby król je^o m. pozwolić raczył panu wojewodzie Sędomirskiemu dać córkę swą pannę Marynę w stan ś. małżeński hospodarowi je^o m. y odprowadzić ją do hospodara je^o mci, je^o kr. m., z chęci i miłości swey braterskiej ku wielkie^o hospodarowi je^o m., na to nie tylko chętnie zezwolić, ale tess sam bytnością swą królewską s królewicem je^o m. Władzislawem, synem swym namilssym, y s królewną jey m. Sswedską, siostrą swą, ten acth sslubny wesela jey m. panny wojewodzanki Sędomirskiej ozdobić raczył. Je^o m. panu wojewodzie Sędomirskiemu, w czym ieno łaski kr. je^o m. potrzebował, je^o kr. m. odmówić iey nie raczył. Co się hospodar je^o m. tytułu carskie^o u kr. je^o m. domaga, je^o kr. m. iako we wssytkich inssych sprawach rad pokazuie chęć i miłość swoię braterską hospodarowi je^o m., tak i w tym na chęci i miłości

Отказ от короля его милости уроженому пану Яну Бучинскому на тѣ слова, которые от государя своего короля его милости говорил.

О том, что государь его милость великій хочет у короля его милости, чтоб поволит пану воеводе Сендомирскому дочь свою девицу Марину в жену государю его милости и велѣл бы отпrowадить еѣ (л. 39) до государя его милости. И король его милость с любви и милости своей братцкие к великому государю его милости на то не токмо что поволит, но еще самъ собою и с королевичем Владиславом сыномъ своим любимым и с королевною Шведцкою сestroю своею радость ей милости панны воеводенки Сендомирской украсить хочет. А его милость пан воевода Сендомирской, о чем только ласки королевской ищет или о чем побьет челом, то все получит. — А что государь его милость у короля его милости титулы цесарские добиваетца, и король его милость какъ в ьных дѣлах во всѣх рад указывать любовь и милость братцкую государю его милости,

¹ Дѣла о самозванцахъ, 1606 года, № 37. Напечат. во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 122, стран. 263—265.

je° kr. m. braterskiei gospodarowi je° m. nie nie zchodzi. Lecz iż zwyczaj iesth nie tylko tey sławnei corony Polskiey, ale wssytkich królów, monarchów, panów chrześcyańskich, że bez poselstwa i traktatów ieden drugiemu tytułów starych nie odmieniaią, ani przyczyniaią, i od króla je° m. the wszystkie tytuły spełna piśmą gospodarowi je° m., iakie i które przed tym od przodków je° kr. m. przodkom hospodara je° m. pisano, nie z nich nie opuszczaiąc, nie może to tedy być za krzywdę i urazę poczytano; a o tytule carskim, którego przed tym nie był zwyczaj dawać, kiedy wielki hospodar je° m. posły swe wielkie do je° kr. m. (iako iuss naznaczył) poszle, król je° m. pp. radom swym z wielkimi posły hospodara je° m. mówić y traktować poruczyć będzie raczył.

O сына Erykowego, który się niesłusnie królewicem Sswedским зowie, bo nie z sslubnei żony spłodzony y nie iest królewicem Szwedским, ale tym ma być miany u wielkie° hospodara je° m. i poczytany, iakim się urodził. Także o odpowiedź Carolusowi: je° kr. m. pusszczać raczy na samo baczenie hospodara je° m., co w tych rzeczach czynić będzie rozumiał, tak z Gustawem, iako s Carolusem, który wiare y przysięgę złamawssy królowi je° m., dziedziczne królestwo je° k. m. occupował, co wssytkiemu światu wiadomo iest; nie wątpi je° k. m., że je° hospodarska mć,

так и в том во всем пособить хочет; только обычай есть не токмо в той славнои коруне Польской, но и у всѣх (л.—об.) королей монархов государей крестьянских, чтоб без посольства и приговору один у другою старыи титулы не отнимает и не прибавлиает. А от короля его милости тѣ всѣ титулы сполна государю его милости пишут, которые преже сего от предков его королевской милости к предком государя его милости писаны бывали, ничего не отставливая и не убавливая пишет. А какъ государь его милость великих послов своихъ до короля его милости пошлет, которых уже помѣтил, и король его милость паном-радам своим с великими послы государя его милости велит о том говорить.

О сыну Iрикове, которой себя не прямо (л. 40) королевичем Шведским имянует, потому что родился он от жены невенчальные, и не есть королевичем Шведским, и таковым бы его государь его милость не имѣл и чтил, каковым ся он уродил. — Да отказ о Каролюсе его королевская милость пуцает на разсужение его государской милости, что в тѣхъ его дѣлех может разумѣти, какъ он вѣру и крестьяное целованье сломал королю его милости, и дѣдичное королевство у его королевской милости отнял, что явно есть всему свѣту; и надѣтца его

doznawszy na sobie takiej krzywdy i żalu, który poniósł od zmiennika swe^o Borysa, nie pochwali tego Carolusowi, y owszem zganiwszy mu to, iako się godzi, będzie chciał dopomóc królowi je^o mci, aby to dziedziczne królestwo swe z ręku zdrayce swego iako narychlei recuperował. O przyazni kr. je^o m. nie trzeba wątpić; doznał iey hospodar je^o m. w przygodach y w sprawach swych rzeczą samą. Jeśli hospodar je^o m. także rzeczą samą królowi je^o m. wdzięczność okazać będzie chciał, iako to będąc w państwach kr. je^o m. obiecował, wdzięcznie to król je^o m. przyać y wzajem też przyazni zawsse hospodarowi je^o m. pokazować będzie raczył.

Na wllasne roskazanie króla je^o m.

Къ сему отвѣту приложена королевская восковая печать подъ бу-мажною кустодією. На оборотъ: «13». На отдѣльномъ листкѣ: «9. Писмо Польское за печатью княжества Литовского, отказ королевской Яну Бычинскому».

Syła¹ my przidzie pysacz w. s. m. tak, yako się sam działo, y barzo mie teszno było, żem nie

королевская милость, что и государь его милость самъ такову же обиду і жалость на себѣ видел (*л. — об.*) и терпѣл от измѣнника своего Бориса, і не будет хвалити в том Королюса і похулит ему то, а похочет пособити королю его милости, чтоб то дѣдичное королевство свое с рукъ измѣнника своего вскоре отобрал. Любовь короля его милости непремѣнная, познал ту любовь его государская милость в своих нуждах і в дѣлах всяких не словом, но самым совершенным дѣлом. Только так ли похочет государь его милость дѣлом самым королю его милости любовь указати, какъ обещался в ту пору, коли был в государствах короля его милости, — любовне тоѣ король его милость примет, а встрѣчу в заем такову же любовь всегда (*л. 41*) приносити станет государь его милости. С прямым приказом: королевским.

Перевод з грамоты Яна Бучинского, что писал іс Польши к розстриге к Гришке Отрепьеву, писмо польское.

Много было мнѣ писати к вашей царской милости то, что ся здѣсь дѣлало, и много о том кручинюсь,

¹ Дѣла о самозванцахъ 1606 г. № 36; было напечатано во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 121, стран. 258—263.

śmiał pisać ny przez kogo, bo yako było roskazanie w. c. m. Hromykę posłać, tedy kazałem się my być nagotowacz. Najaśnieysza panna my powiedziała, że nie może mi bycz gorzey, iako kiedy go odesłiesz, bo rzeczi wszytky u niego, y on wszytko sprawuie, co mu roskaże; y ta przyczyna, żem nie posłał Romyki, za czym nie mogłem pisać według potrzeby asz teras. Naprzód wypysuyę, żem barzo był niewdzięczny przyechaniem swoyem niektórym, a y k. j. m. s tą ynstrucią: bo yeszcze pyszey instrukcy, co przez Gaszowskie^o, nie ukazano było senatorom, asz kiedy ten goniec przechał po gleyt, posłom dopioro w radę czo czynycz; gleytu nie weźmie przez tytułu. Tam senatorowie barzo ukazowali to k. j. m., że to bycz nie miało, żeś nam w. k. m. nie ukazał dawno tey instrukcy; iusz się tak pysze po prostu, iako było, iako mówyli: kiedy ten człowiek w. k. m. za takie dobrodzieistwo tak oddaye, któremes w. k. m. mógł syła dobrego uczinicz rzeczi pospolitey, wytargować na Borysie wiele, tedy szkoda sobie obiecować czo dobrego po niem. Tu prosy, aby się na Turka z niem złączycz, a tu zaś szuka przyczyn y odpowiada w. k. m. y zażywa takiego tytułu, że się pysze invictissimus, czego żaden kresciański pan na świecie nie czynił; kiedy by ieszcze iemu pisał kto, ale sobie to prziczita, co Bogu

что было мнѣ писать того нѣ с кем. Как приказал был ваша царская милость послать Горемыку, і яз ему велѣл готовитца. И наяснѣйшая панна Горемыки мнѣ от себя посылати не велѣла, потомучто де все у него и что ему прикажет, то все он дѣлает; (л. — об.) и того для яз не послал Горемыки. А с ыным ни с кѣмъ писати подлинно не смѣл. А ныне пишу, что добрѣ не любо было нѣкоторым нашим паном приѣздъ мой с тѣм вашим наказом, потому что еще король и первые грамоты вашей, которую Гасевский принес, паном-радам не казал. Пригонил гонецъ вашъ на послов ваших по опасную грамоту. И паны-рада думали, какъ опасная грамота на ваших послов дати — с царским ли титлом или без титла; и гонецъ де, чаю, без титла грамоты не возмет. И досадовали паны-рада на короля: для чего им посямѣста король первые грамоты не показал. И многие паны королю говорили, что вы его королевской милости за его (л. 42) великие добродѣтели злым отдаешъ; а только б он тебѣ не помогал, і он бы за то много дѣл на Борисе взял. А от тебя ничего доброго не чает: в одной грамоте пишешъ, чтоб с тобою случитись і совокупитись против Турского, а в ыной пишешъ с отказом и грозячи его королевской милости. А хочешъ того, чтоб тебя писал титлом непобедимым цесарем, чево ни един

należy; poganie to czynią, którzy nie znają wszechmocności Bożi, y ten że yey nie zna przed Panem Bogiem y że tak pyszny, tedy pewnie go Bóg za to samo strądzi stolice iego; y trzeba to ukazacz wszystkiemu światu, iaky to człowiek, y samey Moskwie poddanym iego, bo nie tak są prosczi, aby nie mieli tego baczytz, czo yem może uczynycz, kiedy nie pamięta na dobrodziestwo k. j. m.,—to ty słowa mówyl wojewoda Poznański. Potym po mnie posłaly, abym był znowu u k. j. m. priuatym, y byłem, a iusz byli przecchali żołnyrze, co od w. c. m. odiechali, którzy barzo narzykali, powiedali, że mamy pysma rękę iego; przy sięgał nam nagrodzicz y odpuszczicz zaras; czo nam zapłacył, tośmy strawyli, bo mieszkaliśmy bes sluszby puł roka, że się to tam zostawyło, co się wzięło; dziś obiecał nam dacz, ofiaruyac się nam y narodowi naszemu, obiecał po kylka tysięcy, iutro y nie дано, tylko po kylka soboly sroroków, a kylka set złotych. Putał mie k. j. m.: a tosz ty powieдаł nam, iako ych odprawiono dobrze, a tu wydzysz, co powiedaya; y pysmo ukazano mi, со pysał ктоś z Moskwy, iedno nie wiem kto, dosyć szpetnie; iam powiedział, że to, com ya powiedział w. k. m., przy tym stoye y teras, że yem zapłacono: usarzom, со służyли три чwierци, дано оśm po 40 złotych na коі, а czy, со kylkanaście

на свете крестьянской государь так не дѣлает; коли б де тебя хто іной писал непобедимым, іно бы то было не діво, а то ты самъ себя так пишешъ. А такое слово Богу одному подобает. Поганцы некрещеные так дѣлают, которые не знаютъ всесильности Божіи. А ты де большое Бога же не знаючи, так ся называешъ пред Богом; (л.—об.) и по твоей де той великоі спеси і гордости подлинно тебя Богъ сопѣхнет с столицы твоей. І надобе то указать всему свѣту і Москвѣ самой какоі ты человекъ. А і сами Москвичи о том догадаютца — какоі ты человекъ и что им хочешъ здѣлаті, коли ты не помнишь добродѣтели короля его милости. А тѣ слова говорил пан воевода Познанской. А потом был я у короля его милости при всѣх, а в тѣ поры приѣхали желныря не от вашей милости, і добрѣ лаяли і сказывали, что они імѣютъ письмо с подписью руки твоей и целовал им крестъ заплатитъ за их службу і отпустить опять назад тотчасъ; іно что им заплатил, то оні и проѣли, потомучто жили тамо на Москвѣ (л. 43) без службы полгода, и что взяли, то опять тамо і оставили. А обещал ты им, какъ придешъ на Москву, назавтрее того дати им покольку тысячъ золотых, и ты де имъ того не далъ, а дал только покольку сороков соболей да покольку сот золотых. И король его милость

niedziel służyli, petrowcy, dano im za pięć czwierzci po 37 złotych; alie kiedy wzięli pieniądze, zarazem ięły adamaszkowe barwy dawacz czeladzi po kылkanaście, a przedtym nie miał drugi tylko dwóch, ięły pycz, zabiacz się, y co przepyli, przegrali, to zaś chcieli, aby с. j. m. nagradzał; а чzi, со были skromni, wysłużyli, бо yem dawano żywnоść, że yа drudzi przedawali. Byłem przy tym, kiedy naszi sami to powiedali przedemnam, że tu są taczi, со по тysiаcu złotych wzięli за żywnоść; tych со posadzano, wszak прес Gąsyowskie^o даł о tym znacz с. j. m., dla czego się то stało, czy мая re-cognycie, а то yem ych car j. m. nie brał, bom то слышал сам z ust с. j. m., że będą ty czasy, że y чzi będą contenci, со мая py-sma, хочz w Polsce będą, bylem my pannę puszczone; y tak rozumem, że то wszystko sprawowało, że rozumiał с. j. m., że mu nie mieli panny puścić, со sięзначи y z moyey instrukcii, że by był ważył wszystko dla panny; бо stą to upatruię, бо kiedym yechał, tedy mi с. j. m. się te^o powierzył: muszę zatrzymać Polaków, бо nie wiem, iako mój poseł będzie odprawion. Tom ty słowa przed k. j. m. mówыл iusz прzi Iwanie Besobrazowie dla tego, że iusz prawie wszyscy poczęli tracyć serce do w. с. m.; ludzie rycyrscy mówyli, łaiali: kiedyby miał ten woюowacz, а sławy szukać, nie

спрашивал меня: сказывал де ты мнѣ, что желнырем на Москвѣ поплачено все, а то слышишь, что сказывают? И показал мнѣ король письмо, что нѣкто из наших пишет с Москвы, невѣдаю хто, только добрѣ не хорошо. И яз противу того сказал, что я преже того сказывал его королевской милости і ныне говорю тоже прямо, что имъ все поплачено: гусаром, которые служили три четверти году, дано по сороку (л. — об.) золотых на один кон; а которые служили с 11 недѣль или больши Пятигорцы, и тѣм дано за 5 четвертеі году по 30 по 7 золотых. И как им то дано, і они, взяв деньги, учили держати по 10 слуг, которой преже того 2 не имѣл, и почали им камчатое платье дѣлати, і стали бражничать і битися, і то все пропили і зерню проіграли, и хотѣли опять на вашей царской милости взяти. А которые были смирны, тѣ выслужили, потомучто давано им корму много, і они не могли его сами переѣсти, аже то продавали; и видел то яз самъ і слышел, что взяли иные паны за кормъ по 1000 золотых. А у которых ныне письмо ваше царское, і яз про то сказал, что ваша царская милость (л. 44) того своего письма у них не имал; а слышел яз то не одинава из ваших усть, что і тѣ обогатятца, которые письмо твое имѣют, хотя ныне і в Польше, только б вам pannу пустили, инѣчто

так бы szanował człowieka rycyrskie^o; na to się powiedało, że dobrych szanował, a to, co dał Wyrzbyckiemu, Dworzickiemu, Słońskiemu, mnie? Nie może się te^o w. c. m. tak wypysać, co się sam robiło; tom yem ukazał, iako w. c. m. państwo zatrzymał tak prętko, co się boya y myłuią barzo. Kiedym prosił c. j. m. o Szuyskich, aby ych nie wypuszczal, ukazując niebezpieczeństwo, także Hodónów, tedy mi na to tak odpowiedział c. j. m.: naprzodem to Bogu obiecał strzedz się, abym nie był wynien krwie, y czyny temu dosyć c. j. m.; potym, kiedym nie mógł te^o uprosyć u c. j. m., powiedział mi: a wiesz, co iusz mi przidzie s tobą mówić o tym; y ty słowa byli, które mówił c. j. m.: nie miałem, tylko dwa sposoby do zatrzymania państwa¹; ieden sposób uciecz się ad tyranydem, drugi ważycz taky koszt, iakym ważył; bo mi powiedział c. j. m., że pułosma myliona rosdał, iako na państwie usiadł; wolał tem sposobem yszc, nysz się ucziecz ad tyranidem; y co komu yeszcze za sławney pamięczy oysa c. j. m. wzięto, niezapłacono, wszystko zapłacić kazał, wracać wszytkiym; ludzjom zaś zasłużonym, kto miał dziesięć rubly požalowania, dano dwadzieścia, kto tysiąc, dwa dano; y tak mię odprawył o tych Szuyskich, że ya

будет того для ваша царская милость не все иным заплатил, что панны не выпустят. А которые желныри ещо на Москвѣ задержаны, и то мнѣ ваша царская милость сказал, что они задержаны потому, что не вѣдаешь какъ твой посол і с чѣм его отпустят. Тѣ слова яз мовил королю его милости, а слышел то Иван Безобразов. А многне были стали служилые люди лаяти: хочет де воевать і славен быти, а рыцерских людей не жалует, и яз и то сказал, сколько вы дали Дербітцкому, Дворитцкому, (л. — об.) Слонскому і мнѣ. И не могу того всего выписати, что яз здѣся дѣлал. Да и то яз имѣ сказал, какъ ваша царская милость государство свое удержал вскорѣ, и ныне уже боятца і добрѣ тебя любят. Да і то яз королю сказал: коли яз бил челом вашей царской милости о Шуйских, чтоб их не выпускал і не высвобожал, потому: какъ их выпустит, і от них будет страх, также і Годуновых, и вы мнѣ то отказали, что наперед всего Богу ты обещал того ся беречи, чтоб ни одной крестьянской крови не пролилося, і дѣлаешь так по своему обѣту; і не умѣл яз того у вас умолити и сказал мнѣ ваша царская милость, что у тебя 2 обрасцы были, которыми б царства удержати: (л. 45) един образец быть мучителем, а

¹ Послѣ раіства было написано: або, затѣмъ перечеркнуто.

mocno Bogu moyemu ufam, że iako mię On na ręce Swe z młodości mey wziął, do końca w opatrności Swoyey Boskiey mię chowacz będzie. Co dalibóg w. c. m. ustnie powiem; mnie iako się o to starali y starać będą, abym był zepłowany u w. c. m., czego się ya nie boję; bo kiedy ya będę cnotliwy, nie боіę się nigdy, bo cnota na swym mieyscu zostanie; mnie się sam syła niedobrze działo, bo onym lyscie, co przez Romykę pysałem do w. c. m., na którym był napys tajemny lyst, sam wiedzieli, y słowa własne w niem, czemu mi dziwno, bo хочz mało w. c. m. należy na moych szluszbach niegodnych, y mnie myło dla w. c. m. wszystko czyрpieć, alie może bycz со więtsze^o; a to, со bycz ma w pokoіu w. c. m., tylko Bóg ma wiedziecz. A sam tak mi mówiono, że Gursky, со pysuie lysti c. j. m., czytał ten lyst c. j. m.; zaś mi tysz dawano znacz, zem mówыл s kiem sam w Polsce to, że w. c. m. będziesz niedługo królem naszym, iakom y w tym postąpył, bo rozumiem, kto to powiedział; tak się domіśliwam, bodai nie ten, со lysti sobie zmyśла od w. c. m.; y trzeba będzie w. c. m. nań mieć barzo oko, ieśli że będzie miał audiencią u w. c. m., albo mu yey nie dawać, bo podobno będziez szpiegiem. Zaciągnąłem sam kupca s klynoty za lystem w. c. m. y najaśnieyszy pannie wziąłem u tego kupca kly-

другой образец не жалѣть харчу великого, всѣх жаловать. Да и так уже ваша царская милость роздал, какъ сѣл на царство, пол осма милеона, а милеон один по руски тысяча тысячей рублей. I всѣх лутче тот образец, что жаловать, а нежели мучительством быти. У кого при отцѣ вашем блаженные памяти взято і не отдано денег, то все отдати и платити велѣл всяким людем. А опять служивым, которой имѣл 10 рублей жалованья, і тому велѣл дати 20 рублей; а кто тысячу, тому двѣ дано. И так мнѣ вы отказал о Шуйских і говорил, что на Бога крѣпко уповаешь, какъ Он тебя сначала на руки свої взял с молодости, так і до конца (л.—об.) в своем береженье Божеском станет тебя беречи. А как дастъ ми Богъ здорово приѣхати, самъ все своими усты скажу вашей царской милости. А мнѣ здѣ многие завідуют, что ты меня жалуешь, і промышляют і вперед промышлять хотят, чтоб меня ваша царская милость не жаловал; і аз того не боюся, коли аз самъ буду добръ и вѣрен, потомучто вѣрность на своем мѣсте останет. А которой листъ аз писал вашей царской милости з Горемыкою о тайных дѣлах, и про тот листъ здѣсь довѣдалнся і то вѣдают, что в нем писано; и тому аз дивлюся добръ потому, хотя не великне дѣла в том листѣ писаны, а вынесены іс твоей думы. А вне-

notów, czo rosказала; со сія были купцы drudzy obiecali iechacz, skoro czi żołnyrze przeciekali, nie chcą iechacz, zлѣкли сія, киды услышали, со мовіаю żołnyrze, а тysz teras sam barzo ubodzi купцы, бо знаку товару не мая; rosкупiono wszystko на wesele k. j. m. Киды Borsza przyechał, zaraz przyszedł do mnie у плакал, мовіаю, że własne^o me^o zasлужonego zostało mi kылка set złotych, у zatrzymałem го у казалам му, aby iechał z najśnieyszą panną; powiedział mi, со Hrypunow мовіу з ним, жадаю до Smolyńska; upewnył го pyrwey, aby mu przysiągł Borsza, а он тysz iemu przysiąгł, żeby сія siebie nie strzegли, у powiedział му, że to iusz tego doszły pewnie w Moskwie, nie iest własny car, у uyzrysz, со сія бѣдзе діяло в Moskwie niedługo z ним, у найwięчыем го zaciagnął dla tego Borsze, że poeъdzie zaś do Moskwy.

Внизу грамоты почеркомъ XVII в.: «пишет ис Польши Ян Бычинскій к розстриге». *На отдѣльномъ листкѣ:* «Грамота Яна Бычинского к ростриге».

ред только писати о больших (л. 46) дѣлах, ино также будут выносить. И то не пригоже: что дѣлаетца в комнате у тебя, і то все выносят. А мнѣ так сказывали, что Горскіи, которой пишет грамоты вашей царской милости, чел ту мою грамоту. Ино на удачу не он ли то от вашей царской милости вынес? Да і то здѣся вѣдают, что яз говорил с тобою, что будешъ ваша царская милость королем Польским. І вперед надобе его беречися. — Взял яз здѣсь с собою купца с клеіоты золотыми, по твоему царскому письму і по приказу наяснѣйшей панны, і взял яз у того купца клеіотов золотых; а другіе купцы обещахисъ было ѣхати, і как желныри от вас приѣхали, и купцы не хотѣли ѣхати, убоилися того, что желныри от вашей (л. — об.) царской милости говорили. А ныне здѣсь купцы не имѣют никакого товару, все на свадьбу королевскую роскупили. — Какъ Борша приѣхал, тотчасъ ко мнѣ пришол и плакал, сказуючи, что самого его прямого заслужоного застало сколько сот золотых; і яз при собѣ его удержал і велѣл ему ѣхати с наяснѣйшею панною. Да сказывал мнѣ он, что Хрипунов говорил, с ним ѣдучи до Смоленска, чтоб им меж себя крестъ целовати на томъ, что ему скажет, и ему того не пронести. І он ему крестъ поцеловал. И Хрипунов сказал ему то, что

уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что он не есть прямой царь; а увидишь, что ему здѣлаютъ вскоре. І больши (л. 47) всего для того яз его взял к Москве. И будет Борша с нами до Москвы.

Да сказывали в розпросе Станислав да Ян Бучинские, которые жили в верху у тайные думы і у всяких у тайныхъ дѣл его.

Канун де того дни в пятницу мая въ 16-й день, какъ того розстригу убили, говорил тот розстрига наодінѣ со князем Костянтином Вишневетцким, а они были тутоже: время де мнѣ своим дѣлом промышляти, чтобъ государство свое утвердіти і вѣра костела римского розпространити; а начальное де дѣло (л. — об.) то, что бояр побити, а не побить деи бояр, і мнѣ де самому от них быть убіту; а только де побью бояр, і яз де что хочю, то учиню.

И Вишневетцкой і они Бучинские молыли: да только ему побити бояр, і за них землю станут.

И розстрига де Гришка молыл: то де уже у меня умышлено тѣмъ обычаем: велѣл де я вывести за город нарядъ весь будто для потѣхи, і в сю де недѣлю мая въ 18-й день велѣл туто выехать за город будто стрельбы смотрити воеводе, и сыну его старосте Сенатцкому, и Тарлом, и Стаднитцким, и ротмистру Доморатцкому, і с нимъ всѣмъ Поляком и Литвѣ в збруе во всей и с оружіем. И какъ яз (л. 48) выеду на стрельбу, а за мною будут бояре всѣ і дворяне. И какъ учнут из наряду стреляти, и в ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояр и дворян и их побивати. А то де еси указал же кому на ково на бояр приѣхати и убити: князя Федора де Мстисловского убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Стаднитцким, а про иных бояр также приказано кому ково убити; а убити де велѣлъ еси бояр, которые здѣся владѣют, 20 человекъ. И какъ де тѣхъ побью, и во всемъ будет моя воля.

И они де Бучинские молыли: Московское государство великое, станут за бояръ всѣмъ государством, и Поляков и Литву всѣхъ самихъ побьют.

(л.—об.) И розстрига Гришка говорил: Поляки де и Литва выедутъ всѣ вооружены, да и извычей де у меня тотъ уже уложен, что на потѣхи со мною часто выезжаютъ роты вооружены, урядяся какъ

на битву. Был де есмн на Вяземе, и со мною де был ротмистръ Доморатцкый со всею ротою во всей ратной збруе, да и здеса ко мнѣ часто приезживали, урядяся какъ на битву; и то де будет уже никому не примѣтно, что выедут ныне со мною Поляки и Литва в збруе. А бояре де і дворяне ѣздят за мною простым обычаем, и им де без оружія что учинити? А как де тѣхъ бояр побьют, и достальные де всѣ устрашатца, ещо де іные на них же придут.

(л. 49) И они де Бучинские молили: великое то дѣло надобе начати да и совершити; а только не совершитца, ино самим нам будет худо.

И розстрига де Гришка говорил: вѣрьте де мнѣ однолично, что то совершитца, яз де уже такне статьи видел. Сего де году в великой постѣ поговорили про меня немногие стрельцы, что я вѣру их разоряю. И мнѣ де тотчасъ сказали, и яз тѣх стрельцов велѣл сыскати и приказал быти на дворецѣ всѣхъ приказов стрельцом; и тѣх, которые говорили, туто же велѣл привести. И учал де есмн вину их і измѣну всѣм стрельцом сказывати, а у меня де уже говорено з Григорьем с Микулиным, какъ ему (л. — об.) туто говорити и что над тѣми стрельцы учинити. И как де измѣну их объявили, и Григорей де учал говорити: освободи де государь мнѣ; я у тѣх твоих государевых измѣнников не только, что головы поскусаю, и черева із них своими зубами повытаскаю. Да мигнул де на них Григорей стрельцом. И стрельцы де, блюдясь от меня, тѣхъ моих измѣнников в мегновенни ока изсѣкли на малые части; мало де сами не пересѣклися, секучи их. А то де также, чаю, будет: на ково де только укажу, что измѣнник мой, і тот де уже не пробудет, всѣ де, от меня блюдясь, дѣлают, что велю.

(л. 50) И они де Бучинские молили: такнх ты бояр велишѣ побити, да кому у тебя в государстве уряжати і кому в приказех быти?

И Гришка де розстрига говорил: то де уже у меня умышлено, ныне де у меня здѣся готовы: воевода Сендомирской, и староста Сенатцкой, да ты Вишневетцкой, да Тарлы, да Стаднитцкие, да вы Бучинские, и іные ваши приятели; а по іных де по Поляков и по Литву пошлю. И мнѣ де уже будет надежно, и государство мое будет без опасенья, і в римскую де вѣру вскоре всѣх приведу. А то де я уже здѣся видел: хотя ково безвинно велю убити, (л. — об.) а нікто ни за ково і слова не молыт.

И они де Бучинские говорили: слышели есмя здѣся у многих, что за вѣру здѣся и такъ нас не любят; а только стати не волею приводити, і за то станут всѣ народом.

И розстрига Гришка говорил: видели де есте сами, что здѣся дѣлаетца: нароком де еси приказал Поляком и всяких розных вѣр людем ходити здѣся в большую их церковь и по всѣмъ их церквам въ саблях; и как хто ходит, и они де кабы сперва поговаривали меж себя тайно, а ныне де уже то ни за што. I яз де велѣл Поляком носити кресты у поясов и ниже гораздо пояса і назаді, (*л. 51*) а они де тому кланяютца и в церкви де такъ ходили, и за то де ништо никаков человекъ никакова слова не молвил. — А как де я венчался, и у меня де в ту пору большое опасенье было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестив да тоже ввести в церковь; а не крестив, никому иных вѣр в церковь не входить. И яз де нарочно велѣл быти в ту пору в церковь лютором, и кольвинцом, и евангеликом, и иных всяких вѣр людем, и они де в церкви были, и слышел де еси, что и образом ихъ ругались і смеялися, и в церкви иные сидѣли в обѣдню, а иные спали, на образы приклонясь; і за то де никаков человекъ не смѣл слова молвити. А больши де (*л.—об.*) еси всего боялся, что цесарева моя римские вѣры, и нѣчто митрополиты, і архиепискупы, і епискупы упрямятца не благословят, и миром не помажут, и во многолѣтье не станут поминати. И как де еси вшол венчатися в церковь, и яз де что хотѣл, то і дѣлал; все де дѣлалось по моему хотѣнью и воле. А которые де митрополиты, і архиепискупы, і епискупы и протопопы учили были преже сего о том поговаривали, и яз де их порозослал. И ныне де никаков человекъ не смѣет слова молвить и во всемъ волю мою творят.

И говорил де тутю розстрига Гришка с (*л. 52*) клятвою, что однолично в недѣлю мая въ 18 день на стрельбѣ бояр Мстисловского, і Шуйских, и иных бояр, і дворян лутчих, и детей боярских, и голов, і сотников, и стрельцов и черных людей, которые за них любо станут, побити всѣх; а совершив то, тотчас велю костелы римские ставить, а в церквах русских пѣти не велю. I то де все совершу, на чом де еси присягал папе, і кардиналом, і арцыбискупом, і бискупом, и как де еси воеводе под клятвою в письмѣ своем написал. — Да и Вишневецкому де приказал, чтоб к недѣле со всѣми своими людми был готов и промышлял бы не оплошно.

(*л. — об.*) А посланником, которых приговорил государь послати в Литву, пожаловал государь велѣл дати на подмогу для Литовские посылки: князю Григорью Волконскому 300 рублей, а Ондрѣю Ива-

нову дано при розстриге для тоѣ же посылки 250 рублей. А в Посольском приказе то велѣлъ государь записати имянно, что вперед тоѣ подмоги на примѣръ не выписывати для того, что князю Григорью дано для бѣдности, а Ондрѣю тѣ деньги даны давно при розстриге і тѣ уже он деньги иссорил.

(л. 53) А се вѣрющая грамота от государя к Жигимонту королю Польскому с посланником со князем Григорьем Костянтиновичем Волконским да з діаком с Ондрѣем Ивановым.

Милосердія раді милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь мирен, Сего убо Бога нашего, в Троицы славимаго, милостию от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, (л. — об.) Пермского, Вятцкого, Болгарского і иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя і облаадателя, Божию милостию, великому государю Жигимонту Третьему, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есмя к тебѣ, к великому государю (л. 54) Жигимонту королю, посланниковъ своихъ дворянина і намѣстника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова государство наше обестити и о иныхъ о великихъ дѣлехъ говорити. И что от нас, великого государя, учнут тебѣ посланники наши говорити, и ты б имъ вѣрил; то есть наши рѣчи. Писана в государствія нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания миру 7114-го июня мѣсяца.

А писана на листѣ. Кайма верхняя, и начальное слово, и государево имя по Владімерского все писано золотом; сторонние (л. — об.) деревца не писаны. На низу грамоты печать на зашивке с кустодію большая.

А государевъ ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. наказ князю Григорью Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову дан таков.

Лѣта 7114-го июня в 8-й день в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., велѣлъ дворянину і намѣстнику Елатомскому князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову ѣхати для своего государева дѣла в Литву к Жигимонту королю (л. 55)

в посланниках. И князю Григорью и дьяку Ондрѣю, приѣхав в Смоленскъ, говорити боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи, чтоб они тотчас обослалися с старостою Оршанским с Ондрѣемъ Сопѣгою, что в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послал к Жигимонту королю посланников своих дворянина и намѣстника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова, и он в Смоленскъ пришел, а на рубеже будет часа того. И Оршанской бы староста прислал на рубеж пристава, и кормъ і подводы по прежнему (л. — об.) обычею. А сколько с ними будет людей и лошадей, о том бы боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ к Оршанскому старосте отписал имянно против того же, какъ наперед ихъ приѣзду об них в Оршу писано. А самим князю Григорью и дьяку Ондрѣю побыти в Смоленску, подождати отписки из Орши, какъ им велят быти на рубеже к Орше. И будет из Орши отпишет староста Оршанской, чтоб они из Смоленска за рубеж к Орше не ходили, покаместа к нему от короля указ будет, а ждали б от него письма, какъ им итти за рубежъ, — и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю из Смоленска не ходити, да о том отписати ко г. ц. і в. к. (л. 56) Василю Ивановичю в. Р. А будет Оршанской староста отпишет в Смоленскъ, чтоб они шли в Оршу, а пристав им на рубежъ готов, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю из Смоленска ѣхати за рубеж не мешкая, а взяти с собою у боярина и воевод у князя Ивана Семеновича Куракина с товарищи для провожанья детей боярских попережнему, сколько с ними пошлют; а писано о том от г. ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленскъ к боярину и воеводамъ. И какъ они придут на рубеж, а пристав будет и подводы и кормъ на рубежъ изготовлены, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю поити за рубеж к Орше. А будет (л. -- об.) пристава и корму і подвод на рубежъ не будет, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю послати от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге сына боярского смольянина или земца, ково пригоже, которые посланы будут для провожанья, что они на рубеж пришли і с рубежа идут к Орше, и Оршанской бы староста прислал к нимъ встрѣчу пристава и кормъ і подводы по прежнему обычею; а самим итти за рубеж к Орше і без пристава. А будет корму и подвод не пришлют, а приѣдет один пристав, а велит имъ ѣхати за рубеж к Орше, а про кормъ и про подводы скажет, что будет имъ кормъ и подводы в Орше, — (л. 57) и им ѣхати к Орше на своих подводах; а приставу выговорити имянно, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга то дѣлает

не попригожю, мимо прежней обычай: которые Литовские послы и посланники і гонцы прихаживали к великим государем нашим к Москве, и тѣмъ послом и посланником и гонцом по повелѣнью великих государей наших Смоленские воеводы и намѣстники присылавали приставов и кормы и подводы на рубеж. А какъ придут князь Григорей и дьякъ Ондрѣй в Оршу, и имъ говорити Ондрѣю Сопѣге про то потому ж; да много о том не говорити.

А Смоленские подводы, пришед в Оршу, отпустить в Смоленскъ; а самим приказывати (*л. — об.*) к Оршанскому старосте к Ондрѣю, чтоб ихъ отпустил к королю не мешкая. Да будет их из Орши староста векоре отпустить не похочет, и князю Григорью и Ондрѣю приказывати к Оршанскому старосте, что посланы они от в. г. ц. в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., для великих дѣл наскоро, и их бы не издержали, отпустили к Жигимонту королю. А как князь Григорей и Ондрѣй приѣдут на рубеж и в Оршу, и какъ из Орши отпустят по прежнему обычею, и что каких вестей провѣдают, и князю Григорью и Ондрѣю о томъ отписать к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. с. провожатыми. (*л. 58*) Да как имъ подводы и пристава дадут в Орше, и имъ тотчас из Орши ѣхать прямо к королю, гдѣ будет король. А нѣчто учнут ему говорити пристава, что король отѣхал в дальние мѣста, и они б ѣхали к паном-радам в Вильну, и грамоту отдали паном, — и князю Григорью Костянтиновичю да дьяку Ондрѣю говорити: в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., послал их к Жигимонту королю, а не к паном-радам, і вы проводите нас до короля, гдѣ будетъ король; да о том стояти накрепко, чтоб их вели к королю, а не к паном. А будет в дороге учнут имъ кормъ давати худ, и князю Григорью (*л. — об.*) и дьяку Ондрѣю, каков кормъ дадут, таков и имати; а о том говорити приставам: которые послы и посланники і гонцы прихаживали к великим государем нашим, и государи наши тѣх послов и посланников и гонцов жаловали, кормы велѣли давати великие, и им бы кормъ давали также доволен.

А будет князя Григорья и дьяка Ондрѣя приведут в Вильну да учнут говорити, чтоб они шли к паном-радам, и рѣчи говорили, и грамоты отдали паном, — и князю Григорью и Ондрѣю к паном не ходити, и грамоты вѣрющие не давати, и речей паном никакъ не говорити; а говорити: то дѣло (*л. 59*) непригожее, чего не бывало николи, и ныне тому сстатися не мочно.

А будет скажут князю Григорью и Ондрѣю, что король велѣл им быти у себя, и как они придут в полату, а тут будет паны-

рада, а короля не будет, — и князю Григорью и дьяку Ондръю, вшед в полату, паном поклонитися от себя, а молыти: посылали есте по нас и что вамъ до нас дѣло? И будет учнут говѳрители, чтоб им отдали грамоту вѳрющую и рѣчи говорили, а короля скажут в дальних мѣстехъ, — и князю Григорью и дьяку Ондръю говорити: присланы есмя от в. г. своего ц. і в. к. Василья (*л. — об.*) Ивановича, в. Р. с., к Жигимонту королю, и намъ вамъ грамоты вѳрющие мимо Жигимонта короля давать и речей говорити непригоже, а велѣли б есте нас вести х королю. И ѣхати на подворье. — А будет приведут князя Григорья и дьяка Ондръя, гдѣ король будет, и пришлет к нимъ король на подворье своего которого чиновного человѣка моршалка или писаря, и велит у них просити грамоты вѳрющие и и про речи выпросити, что с ними х королю наказано, — и князю Григорью и дьяку Ондръю говорити, чтоб имъ король велѣл быти у себя по прежнимъ обычаемъ, и они тогда от в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (*л. 60*) королю грамоту вѳрющую подадут и рѣчь учнут говорити королю; а мимо им короля грамоты вѳрющие давати и рѣчи говорити нельзя.

И будет Жигимонтъ король велит имъ быти у себя на посольстве, и князю Григорью і Ондръю х королю итти; а о том приставомъ молыти, чтоб в то время, какъ имъ быти у короля, иных государей послы и посланники не были. А пришед х королю, правити от г. ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон. А молыти князю Григорью: Бога в Троице славимаго милостию, великий (*л. — об.*) г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владімерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иных, государь и великій князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, і Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь і облаа-датель, тебѣ, великому (*л. 61*) государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому, и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому і иныхъ велѣл поклонитися. — Да подати грамота вѳрющая; а грамоту вѳрющую вести перед посланники подъячому, а, х королю пришед в полату, грамоту взяти дьяку Ондръю, а у Ондръя взяти князю Григорью, и подати королю.

А после того говорити рѣчь князю Григорью: Божию милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичь, (л.—об.) в. Р. с., и многих государствъ государь і облаадатель, тебѣ, великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, велѣл говорити. Божиим праведным судом, а за грѣх всего православного хрестьянства, страдникъ¹, вѣдомой вор, еретикъ, чернецъ розстрига Гришка Богданов сынъ Отрепьев, отступя от Бога і збежав в ваше государство, по совѣту діаволу назвался в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыном царевичем Дмитреем Углетцким. І вы, Жигимонтъ король, и паны-рада, преступив свое крестное целованье, (л. 62) и поруша мирное постановенье, и хотячи Московское государство в разоренье відети² и кроворозлитье всчати, тому вору повѣрили и, не сыскав і не розпрося про того вора, людьми и казною і всякими мѣрами на разорение Московского государства ему помогали. А про царевича Дмитрея всѣм извѣстно, что он убит на Углеце, по Борисову велѣнью Годунова, въ 99-м году при ц. і в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., и к вам о томъ приказывал в том же году с посланником з Данилом Исслѣньевым. И какъ бояре свѣдали про того богоотступника, что он в Литвѣ и ты, король, і паны-рада, простираяся на крестьянское кроворозлитье (л.—об.) и на разорение истинные наши православные крестьянские вѣры, не розпрося і не сыскав про него подлинно, называючи его прямым царевичем Дмитреем, и бояре послали к паном-раде к Польским и Литовским в посланцах Смирного Отрепьева, а тот Смирной тому богоотступнику еретику родной дядя, отцу его Богдану родной брат; и к паном-раде бояре о том приказывали, чтоб они тому вору не вѣрили и велѣли б дядю его поставити с тѣмъ его племянником, которой называетца царевичем Дмитреем с очей на очи, и он его воровство объявить. И Смирной о том, будучи у панов-рад, говорил, чтоб его поставили с тѣмъ вором с очей (л. 63) на очи; и паны-рада того вора с родным его дядею с очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что они тому вору ничѣмъ не вспомогают і за него не стоят. А отпуста Смирного, учал ты, Жигимонтъ король, и паны-рада тому богоотступнику еретику на разорение Російского царствія больши прежнего помогати, хотячи истинную нашу православную крестьянскую вѣру порушити; и умысля, послали с тѣмъ вором на пограничные на Сѣверские мѣстарадного пана Сендомирского воеводу Юрья Мнишкада Острианского старосту Михаила Ратомского и иных панов со многими с Польш-

¹ Въ польскомъ текстѣ: zгауса.

Въ польскомъ текстѣ: przvwieść.

скими і с Литовскими людьми. И как тот богоотступник, і Сендомирской (л. — об.) воевода и Михайло Ратомской пришли в нашу землю на Сѣверу, і учал Юрьи Мнишек прельщати и устраивати тутошних севрюков¹ вашим королевским именем, называючи его прямым царевичем; и сказывати учили неправедно, что король и паны-рада про него сыскали подлинно, и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою, и учили писати листы многие с тѣм своим злым умыслом, и велѣли метати по всѣм украинным мѣстом и по дорогам. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, забыв Бога і душу свою повѣря Сендомирскому воеводе Юрью Мнишку с товарищи, что они паны радные, і учили приставати к тому вору. И бояре и (л. 64) воеводы ізо многих городов и ис полков про царевичеву про Дмитрееву смерть, і про того вора писали многижда къ Сендомирскому воеводе къ Юрью Мнишку, и к ротмистром, и к Черкасом, и к атаманом о всем подлинно, чтоб они тому богоотступнику, еретику, розстриге не вѣрили, и крестного целованья не преступали, и мирново постановенья не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сендомирской воевода Юрьи Мнишек с товарищи тому всему не повѣрили и многие крови христианские пролили.

Діаку Ондрѣю Иванову говорити. Божиєю милостию, в. г. ц. і в. к. (л. — об.) Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, говорити: и царь Борис посылал для того нарочно к вам Жигимонту королю посланника своего Посника Огарева, и с ним в грамоте своей к вам Жигимонту королю писал, и рѣчью велѣл говорити, что царевича Дмитрея не стало и лежит на Углече, и которые духовные люди і бояре на погребанье были, и какъ тот вор чернецъ Гришка Отрепьев дѣвольским ученьем збежал із монастыря, і розстригся, и призыванием нечистых духов такое злое (л. 65) дѣло замыслил, назвался царевичем Дмитреем. Да и о том царь Борис к вам Жигимонту королю с Посником приказывал: держати ли тебѣ вперед перемирье? И вы, Жигимонтъ король, и паны-рада перед посланником во всем в том запиралися, а говорили, что тому вору не помогаете ничѣмъ, и мирново постановенья не нарушиваете, и вперед держати хотите; а тот де вор ушел у вас на Волынь, а хто будет ему ис Польши і из Литвы помогати, і тѣхъ хотѣли казнити. И отпуста от себя посланника, больши прежнего учили тому вору всякими мѣрами

¹ Въ польскомъ текстѣ: *poddanuch*.

вспомогати, ис Польских и из Литовскихъ ізо всѣх пограничных мѣсть в Московское государство безпрестани и державцы (л.—об.) присылали листы, называя того вора прямым царевичем Дмитреем, хотячи того, чтоб Московское государство в ссору і в разоренье до конца привести и истинная наша православная хрестыанская вѣра порушити, и на Дон к казаком посылали от себя Поляка Счастлива Свирского с тѣми же неподобными речми. И святѣиший Іев патриархъ Московскій и всея Русні, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и весь освященный собор, видя то, что дьявольским совѣтом кровь хрестыанская проливаетца через крестное целованье, посылали к навышней раде коруны Польские и великого княжества Литовского к арцыбіскупом, і бискупом и ко всему духовному чину з грамотами (л. 66) посланника Ондрѣя Бунакова; а грамоты послали за своими печатями. А писали к ним о том воре о еретикѣ о Гришке Отрепьеве с свидѣтельством, обличая того вора, что он прямой вор, богоотступник, еретик, чернецъ розстрига Гришка Богданов сынъ Отрепьев: Іев патриархъ, и всѣ митрополиты, і архиепискупы і епискупы сами его знали и в дьяконы его Іев патриархъ ставил; и после того он объявился въ еретичестве, и был при всѣх на соборе, і осужен был на смерть в заточенье, і, убежав от смерти, дьявольским совѣтомъ розстригся, и назвался царевичем Дмитреемъ. И про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельством писали, чтоб вы, Жигимонтъ (л.—об.) король, и паны-рада тому вору не вѣрили и крові крестыанские не проливали через крестное целованье. И вы, Жигимонтъ король, и паны-рада тому всему не повѣрили, и тово гонца у себя задержали, и то все поставили ни во што, хотячи істинная наша православная крестыанская вѣра і все Російское царство въ разоренье учинити. И тот богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьев, дьявольским ученьем и вспоможеньем вас, Жигимонта короля, і панов-рад, в Московском царстве многую смуту і разоренье учинил, церкви Божіи осквернил, и многих православных крестыан, которые его знали, и злодѣйство его вѣдали і обличали, ноипачеже (л. 67) от духовного чину, і иноков многих, побарающих о вѣре, премучил і в заточенье отослал. И прелестью бесовскою і злыми мечтами своими тот богоотступник и царского венца коснулся, і понял был за себя ис Польского королевства, по вашему же королевскому велѣнью и панов-рад, воеводы Сендомирского дочь, и с Сендомирским воеводою, і с старостою Сенатским¹, и с Стаднитцкими, и с хоружим

¹ Въ польскомъ текстѣ: Sanockim.

Перемышльским, и с Тарлом Жигимонтом, и со князем Костянтином Вишневецким, и с ыными паны Польских и Литовских людей многих к Москве привел; а от вас, Жигимонта короля, присланы к тому вору к розстриге к Гришке Отрепьеву, а сказались послы на веселье, (л. — об.) воеводы же Сендомирского приятель, Миколай Олеснитцкой, каштелян Малогоскиі, да секретарь и дворянин вашъ королевской Александро Гасевскиі. И пришед к Москве, Сендомирской воевода с своими приятели, по совѣту с тѣм воровъ с розстригою з Гришкою с Отрепьевым, церкви Божіи, святые иконы обругали, і православным крестьяном Російского царствія многое насильство и кроворозлитье учинили. Послѣдний же его богоотступника злый совѣт с Сендомирским воеводою, і с Вишневецким, и с Стадинитцкими и со всѣми с Польскими і с Литовскими людьми, которых они привели на разорение Московского государства: хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепископов, (л. 68) і епископов, и бояр, і дворян, и приказных людей, и гостей і всяких лутчих служилых і жилетцких людей Російского царствія побити и престолы в Божиях церквах разорити. И тот богоотступник, еретик, розстрига Гришка і с своими совѣтники за свои злые дѣла от Бога мечь принял, злѣ¹ живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли к нему на разоренье Московского государства, и тѣхъ Польских и Литовских людей за их нестерпимые грубости і насильства, что они в Московском государстве кровь крестьянскую, по наученью і по совѣту того вора, безпрестани проливали и многие насильства людем чинили, хотѣли всѣхъ побити.— И всецедраго в Троице (л. — об.) славимаго Бога нашего милостию, и по степени прародителей наших великих государей царей Російскихъ от великого князя Рюрика, іже от колѣна Августа кесаря Римского, и от великого князя Владімера Святославича Киевского и всеа Русіи, просветившего Рускую землю святым крещением, и от великого достохвальнаго великого князя Александра Ярославича, иже многие побѣды на всѣхъ вразехъ своих показавшаго, от него же великого государя прародители на Суздальское княжение разделишася, яко же обычай в Російском государстве великих государей меньшим братьям на удѣлы садитись, и за прошением и молением митрополитов, і архиепископов, и епископов и всего освященного (л. 69) вселенского собора, і за челобитьем царей и царевичей и многих государских детей розных государствъ, которые под нашею царскою рукою намъ ныне служат, и бояр наших, и окольничих, и воевод,

¹ Въ польскомъ текстѣ: śmierć przysiał złą.

и дворян, и детей боярских, і всяких служилых людей, и всѣх городов Московского государства, и всенародного множества людеі Російского царствія мы, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., на великих государствах—на Владимирском, і Московском и на Новгородцком, и на царствах Казанском, і Астараханском и на Сибирском, и на всѣхъ государствах Російского царствія, и на новоприбылых государствах учинилися (*л. — об.*) есмя великим государем царем и великим князем, всеа Русіи самодержцем, и венчались есмя царским венцем и діадімою по древнему обычаю.

Князю Григорью Костянтиновичю говорити. Божию милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичь в. Р. с., и многих государствъ государь і обладатель, велѣл тебѣ, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, говорити: и учиняся мы, в. г., на своих великих и преславных государствах царем и великим княземъ, (*л. 70*) всеа Русіи самодержцем, по своему царскому милосердому обычаю кроворозлитье уняли, Польских и Литовских людей побиті и переграбиті не дали, и от смерти их свободилі, а велѣли их отпустить в Польшу і в Литву опричь тѣх, которые меж Московским государством и коруною Польскою и великим княжеством Литовскимъ большую смуту и кроворозлитье учинили і Московское государство хотѣли с тѣмъ воромъ разорити. А послом вашим Миколаю Олеснитцкому, каштеляну Малооговскому, да секретарю і дворянину Олександрю Госевскому, которые присланы были от вас, Жигимонта короля, к тому вору и богоотступнику і еретіку к Гришке (*л. — об.*) розстриге, велѣли быти на нашем царском дворѣ, и высылали к ним говорити бояр своих с ними; і, выслушав ихъ, послали есмя к вам посланников наших дворянина і намѣстника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волковского да дьяка Ондрѣя Иванова государство наше обестити и о многих дѣлех наказали есмя с посланники нашими со князем Григорьем Костянтиновичем да з дьяком с Ондрѣем Ивановым. И вы б, Жигимонтъ король, слали панов-рад коруны Польские и великого княжества Литовского і велѣли о тѣх дѣлех говорити с посланники нашими.

А перед посольством говорити им приставам, (*л. 71*) чтоб они о том сказаали паном-радам: какъ они будут у короля, и им, пришед, наперед правити от в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., королю поклон да после итти к руце.

И будет приставы учнут говорити, что у государя ихъ то в обычае ведетца: которые послы і посланники у государя их ни

бывают, и тѣ наперед х королю к руке ходят, да опосле поклон правят і рѣчь говорят, и им потому же наперед итти х королю к руке, да опосле поклон правити и рѣчь говорити,—и князю Григорью і Ондрѣю говорити: наперед (*л. — об.*) нам государя своего ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., имени да и государя вашего Жигимонта короля імени к руке итти непригоже; колды объявив их государские імена, да тогда поїдем х королю к руке.

А будет паны-рада и приставы прикажут, что им итти к руке наперед, какъ у них в обычае ведетца, и им о том много не говорить. И как будут у короля и позовет будет их король к руке наперед государева поклону, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю итти к руке наперед; а, быв у руки, правити от г. ц. і в. к. Василья (*л. 72*) Ивановича в. Р. королю поклон, и грамоту подати і рѣчь говорити по государеву указу.

И будет о г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., здоровье король не спросит и против государева поклону не встанет, и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю Иванову о том молыти: преже сего о том не бывало, чтоб против великих государей наших поклону королю не встати и о здоровье не вспросити; а ныне Жигимонтъ король против в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., поклону не встает, и то он так дѣлает мимо прежней обычай. — Да больши того (*л. — об.*) ничего не говорити.

И как после посольства велит имъ король быти у себя и кого к ним вышлет в отвѣт панов своих рад с ними говорити, и князю Григорью і Ондрѣю говорити паном-раде: в прошлых годѣх при царѣ Борисе явился на Москвѣ вор чернецъ, а в мире его звали Юшком, сына боярскаго Галеченина Богданов сынъ Отрепьева, дѣд его Замятня был пострижен в Чюдове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзал Литвин на Москвѣ в Неметцкой слободѣ. А он был в холопех у Микитиных детей Романовича Юрьева и у князя Бориса Черкаскаго і, заворовався, (*л. 73*) постригся в чернцы; а постригал его с Вятки игумен Трифон. І был он Гришка в чернцах в Суздале в Спаском въ Еуеимьево монастырѣ, і в Галиче у Ивана Предтечи, і по иным монастырем; а после того бил челом об нем в Чюдове монастырѣ архимариту Паенотью, что ныне Крутицкой митрополит, Богородітцкой протопопъ Еуеимей, чтоб его велѣл взяти в монастырь і велѣл бы ему жити в кѣлье у дѣда своего у Замятни. И архимарит Паенотей, для бѣдности и сиротства взяв его в Чюдов монастырь, дал под начало; и был он в Чюдове монастырѣ в діаконех з год. И после того взял его к себѣ для книжного письма Іев

патриархъ Московскіи и всея Руси. І он злодѣй учал воровать і безчинствовати, (*л. — об.*) и впал в еретичество, і за тѣ его богомерскіе дѣла хотѣли с собору сослати в заточенье на смерть. И он, злокозненной враг, і сатанинской угодики, и поругатель іноческаго образа і крестьянскіе вѣры, увѣдав о том, збежал в Литву с товарищи своими с Чюдовскими чернцы с попом Варламом да с крылошенином с Мисаилом с Повадіным; і был в Литвѣ в Киевепечерском, і в Никольском і в Дермине монастырѣ в діаконех же. И после того тот вор по дьявольскому ученью отвергъся крестьянскіе вѣры, образ ангелскіи испоругал, чернеческое платье с себя свергъ, і, по вражью совѣту, своим злодѣйственным обычаем и по умышленью Сендомирского воеводы, и (*л. 74*) Вишневетцких и иных панов, которые ему совѣтовали, злочестивые уста и скаредный свой язык на злодѣйскіе дѣла ізоострил, учал называтись блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыном царевичем Дмитреем Углетцким, и своим злодѣйством и ведовством і призваньем нечистых духов многую смуту во крестьянстве учинил, многие свои прелестныя грамоты тот вор к великого государя нашего украинным людем писал, называючи себя царевичем Дмитреем Углетцким, і на Дон к воров и к Донским атаманом и х казаком знамя свое воровское с Литвином Счастливым Свириком посылал. И многие (*л. — об.*) лазучники Литовскіе люди, приходя в великого государя нашего государства, воровскіе письма приносили, і в городѣх і на посадах и на дорогахъ листы воровскіе металы того вора іменем, умысля тѣм в Московском государстве ссору учинити и кроворозлитье всчати. А о томъ всѣмъ ізвѣстно не токмо, что в Російском царстве, і в пограничных государствах, что у в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., был сынъ царевичъ Дмитрей, и после преставленья блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., дан был ему с матерью город Угличъ. И в прошлом 99-м году при (*л. 75*) великом государе блаженныя памяти ц. і в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., царевичъ Дмитрей Ивановичъ убит на Угличе по Борисову велѣнью Годунова, а на погребенье его была мать его царица і великая княгиня інока Марфа Федоровна всеа Руси и братья еѣ родные Михайло да Григорей Федоровы дѣти Нагово; а отпевали над ним Галасѣя митрополит Сарскіи і Подонскіи, і архимариты і игумены, а в. г. ц. і в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., посылал на погребенье его болшихъ своих бояр и с ними дворян. И посямѣста царевичъ Дмитрей (*л. — об.*) лежал на Угличе в соборной церкве, а мать его царица и великая княгиня інока Марфа Федоровна всеа Руси и

ныне жива, а братья еѣ и дядья Нагие и ныне служат в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. И какъ царь Борисъ свѣдал то, что тот богоотступникъ у вас в Литвѣ, не сыскав и не роспрося про него, называется его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ и ему во всемъ на Московское государство помогаете, — посылали бояре от себя к вам паном-раде к Польскимъ и Литовскимъ в посланцеяхъ Смирново Отрепьева, а тому вору розстриге Гришке (*л. 76*) Отрепьеву дядю родново для того, чтоб того вора обличити. И вы, паны-рада, того вора с роднымъ его дядею с очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что вы тому вору ничѣмъ не помогаете и за него не стоите. А отпустя Смирново, учаль Жигимонтъ король и вы паны-рада тому богоотступнику и еретикю на разоренье Російского царствія болши прежнего помагать, хотячи истинную нашу православную хрестьянскую вѣру разрушити. И какъ тот богоотступникъ еретикъ, и Сендомирской воевода, і Михайло Ратомъской пришли в великого государя нашего землю на Сѣверу, и учаль (*л. — об.*) Юрья Мнишек прелщати и устращивати тутошнихъ севрюковъ королевскимъ имянемъ, что бутто тот воръ прямой царевичъ, и король и паны-рада бутто про него сыскали подлинно и стояти за него хотят всею Полшею и Литвою. И на Сѣвере мужики севрюки люди простые, забыв Бога і душу свою повѣря Сендомирскому воеводе Юрью Мнишку с товарищи, что они паны радные, і учали приставати к тому вору. И бояре іс полков про царевичу Дмитрееву смерть і про того вора писали многижда к Сендомирскому воеводе къ Юрью Мнишку, и к ротмистром, и к Черкасским атаманом о всем подлинно, (*л. 77*) чтоб они тому вору не вѣрили, и мирного постановенья не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сендомирской воевода тому не повѣрил и многую кровь крестьянскую пролил. — Да государь же вашъ и вы паны-рада в ту же пору накупали на государство государя нашего Крымского Казы-Гирѣя царя, і с ним о том король ссылался, писал к нему Казы-Гирѣю царю з гонцом с Онтоном Черкашенином і словом приказывал о том же богоотступнике, еретикѣ, о розстриге о Гришке Отрепьеве, что будтося въ его государстве в Литвѣ царевичъ Дмитрей, сынъ г. ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р., и государь вашъ Жигимонтъ король отпускает его на государя (*л. — об.*) нашего землю воіною, і с ним посылает рать свою, чтоб Крымской царь дал ему помочь и послал бы на Московское государство рать свою; а от того хотѣл дати дань, многую казну, чего государь попросит, и обещался с ним быти в дружбе. И Казы-Гирѣй царь послал к государю вашему

с отвѣтом посланника своего Сефер-Казыя Дервишева. И царь Борис, свѣдав то, что з государя вашего стороны всчинаетца злое такое дѣло через крестное целованье, і посылал для того нарочно к государю вашему Жигимонту королю посланника своего Посника Огарева, и с ним в грамоте своей х королю писал, і рѣчью о том воре, богоотступнике, о розстриге о Гришке Отрепьеве, какой он человекъ был, и отчего (л. 78) в Литву збежал, и как царевича Дмитрея Ивановича Углетцкого не стало, і о всяких непригожих дѣлех, что дѣлаетца з государя вашего стороны, велѣл говорити подлинно. Да і о том царь Борис к государю вашему Жигимонту королю с Посником приказывал: держати ли ему вперед перемирье? И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, перед посланником в том во всем запиралися, а говорили, что тому вору не помогаете ничѣмъ, и Крымского на Московское государство не накупали, і мирново постановенья не нарушиваете, и вперед держати хотите; а тот вор будто ушел у вас на Волынь, а хто будет ему іс Польши і из Литвы помогали, і тѣхъ хотѣли казнити. И отпустя (л. — об.) от себя посланника, больши прежнего учили тому вору всякими мѣрами помогати, и іс Польских и из Литовских городов ізо всѣх пограничных мѣсть в Московское государство безпрестани старосты і державцы присылали листы, называя того вора прямым царевичем Дмитреемъ Ивановичем, хотячи того, чтоб Московское государство в ссору і в разоренье до конца привести і истинная наша православная крестьянская вѣра разрушити. И святѣишій Іевъ, патриархъ Московскі і всеа Русіи, і митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь освященный собор, видя то, что дьявольскимъ совѣтом кровь крестьянская проливаетца через крестное целованье, посылалі к навышней (л. 79) раде коруны Польские і великого княжества Литовского к арцыбіскупом, и біскупом и ко всему духовному чину з грамотами посланника своего Ондрѣя Бунакова; а грамоты послали за своими печатями. А писали к ним о том воре, о еретике, о Гришке Отрепьеве с свидѣтельством, обличая того вора, что он прямой вор, богоотступникъ, еретик, чернецъ розстрига, Гришка Богданов сынъ Отрепьев: онъ, Іев патриархъ, і всѣ митрополиты, і архиепискупы, і епискупы сами его знали, и в діаконы его он, Іев патриархъ, ставил; и после того тот вор объявился въ еретичестве, і был при всѣх на соборе, і осужен был на смерть в заточенье, і, убежав от смерти, дьявольским (л. — об.) совѣтом розстригся, и назвался царевичем Дмитреем. И про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельством писали, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король

и вы, паны-рада, тому вору розстриге не вѣрили и крови крестьянские не проливали через крестное целованье. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому всему не повѣрили, і того гонца у себя задержали, и то все поставили ни во што, хотячи того, чтоб истинная наша православная хрестьянская вѣра і все Російское царство в разореніи учинити. И тот богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьев, дьявольским ученьем и вспоможеніем государя вашего Жигимонта короля (*л. 80*) и вас, панов-рад, в Московском государстве многую смуту і разоренье учинил, церкви Божьи осквернил, и многих православных крестьян, которые ево злодѣйство вѣдали и обличали, ноипачеже от духовного чину, і иноков многих, побарающих о вѣре, премучи і в заточенье отосла. И прелестью бесовскою і злыми мечтами своими тот богоотступник и царского венца коснуса, и понял был за себя іс Польского королевства, с королевского велѣнья и вас, панов-рад, воеводы Сендомирского дочь, и с Сендомирским воеводою, і с старостою Сенатцким, і с Стаднитцким, і с хоружим Перемышлским, і с Тарломъ Жигимонтом, и со князем Костянтином Вишневецким, и с ыными паны Польских (*л. — об.*) и Литовских людей многих к Москве привел, і в Московском государстве многое насильство і нестерпимые обиды всяким людем дѣлали. Да к тому же вору розстриге к Гришке Отрепьеву приѣхали от государя вашего от Жигимонта короля, а сказалися послы на веселье, воеводы же Сендомирского приятель, Миколай Олеснитцкой, каштелян Малогоской, да секретарь і дворянин королевской Александро Гасевской; а того про них подлинного вѣдома при розстриге не было, для чего Миколай і Александръ пришли, и королевских листов, которые присланы с ними, бояре і всѣ думные люди не видал ништо. А приходил к нему каштелян Миколай наодинѣ, а бояр (*л. 81*) наших никово не было, і сиживали через ночь с ним один на один. Послѣдний же его злый совѣт с Сендомирским воеводою, и с Вишневецкими, и з Стаднитцкими, і со всѣми с Польскими і с Литовскими людьми, которых они привели на разорение Московского государства: хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепископов, і епископов, і весь священнический і иноческий чинъ, и бояр, и дворян, і приказных людей, и гостей і всяких лутчих служилых и жилетцких людей Російского царствія тайными умыслами і оманом побити, и престолы Божьи во святых церквах разорити, и православную нашу хрестьянскую вѣру разрушити. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. (*л. — об.*) с., и митрополиты, і архиепископы, і епископы, і весь освященный собор, і бояре, и дворяне

і всенародное множество Російского царствія, видя такое разрушение істинной нашей православной крестьянской вѣре і всему Російскому царствію конечную погибель, о том зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обещались всѣ за истинную нашу непо- рочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, розстриги і против его совѣтников стати, и подвизатися крѣпце і мужественне до смерти, і ожидали того, какъ ізо всего Російского царствія служилые і всякие люди посѣдутца, чтоб им всѣм была явна того богоотступника (л. 82) воровство и злой его вражей совѣт. А то вамъ самим вѣдомо, что Московское широкое государство, к востоку і к полуночи от Москвы до іных мѣстъ в полгода не сѣзжают. А как ізо всего Російского царствія служилые, і жилет- цкине і всякие люди сѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людем его еретическую богомерскую прелесть і вражей злой совѣт объявил. А царица и великая княгиня інока Марфа, царевичева Дмитреева Ивановича Углетцкого мать, сказала перед в. г. нашим ц. і в. к. Васильем Ивановичем в. Р., і перед митрополиты, і перед архиепи- скопы, і епископы, и передо всѣм освященным собором, и перед бояры, і перед дворяны, (л. — об.) и перед приказными людьми, і перед всѣми служилыми и жилетцкими всего Російского царствія: какъ тот вор вражью прелестью приѣхал іс Путивля к Москве, и он, вѣдая свое воровство и ложной свой злой совѣтъ, по неѣ не послал долгое время, а послал по неѣ своих совѣтников, а велѣл того беречь накрепко, чтоб к ней никто не приходил і никто б с нею об нем не розговаривал. А какъ велѣл к Москве привести, и он вражью своею прелестью учинил будто встрѣчу, и на встрѣче пришол к ней один, а бояр і иных никаких людей с собою к ней не пустил; и говорил ей с великимъ прещеньем, чтоб его не обли- чпла, претя ей і всему еѣ родству злыми муками (л. 83) и смерт- ным убойством, і посадил еѣ в монастырѣ и приставил потому же своих совѣтников, і остерегати того велѣл накрепко, чтоб его воров- ства было не явно. І она до времени объявити в народ его воров- ства явно не смѣла, покамѣста сѣдутца ратные і всякие люди Російского царствія; а какъ сѣхалися к Москве із дальних мѣстъ всѣ люди Російского царствія, і она объявляет про него вора, і обли- чает его вражью прелесть и дьявольские мечты передо всѣми людьми, что сынъ еѣ царевичъ Дмитрей зарѣзан на Углече, по велѣнью Бориса Годунова, і умер у неѣ на рукахъ, а тот вор называетца ложно. Да і самъ тот богоотступникъ, еретик Гришка сказал, (л. — об.) что то все дѣлал мечтами бесовскими; і которые с ним были в том

его злом совѣте Поляки и Литва, всѣ сказали весь его окаянной злой совѣт. И Московского государства людѣ всенародное множество, видя такой его сатанинской умыслъ і его угодников совѣтъ на православную вѣру, и воорудяся силою животворящаго Креста Христова, облича его, тому богоотступнику, еретику мечь воздали: злѣ окаянный живот свой скончал. А какъ он, враг Божей, скончался, и Московского государства митрополиты, и архиепискупы, і епискупы і весь освященный собор Російского царствія молили и просили, а государские дѣти розных государствъ, которые (л. 84) служат в Московском государстве, и бояре, і окольничие, и дворяне, і всякие служилые людѣ, и гости і всенародное множество людей Російского царствія в. г. нашему ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. били челом, чтоб он, государь, смиловался, был на великих государствах на Владімерском, и Московском, и Новгородцкомъ, и на царствах Казанском, і Астараханском, і на Сибирском, и на всѣх государствах Російского царствія царем и великим князем, всеа Русіи самодержцем, по прародительской их государственой степени, потому что великии государь нашъ из древних лѣт, от корени великих государей царей и великих князей Російских, от великого князя (л. — об.) Рюрика, иже от колѣна Августа кесаря Римского и от великого князя Владимера Святославича Киевского і всеа Русіи, просветившаго Рускую землю святым крещением, и от великого достохвальнаго великого князя Александра Ярославича, иже многие побѣды на всѣхъ вразехъ своих показавшаго, от него же великого государя нашего прародители на Суздальское княжение разделишася, яко же (обычай) в Російском государстве великих государей меньшим братиям на удѣлы садитися. А в. г. ц. і в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., великии государь нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ в. Р. по родству брат, а был при в. г. ц. і в. к. (л. 85) Федоре Ивановиче, в. Р. с., в Московском государстве начальной большой боярин; а при том воре, при розстриге за истинную нашу православную крестьянскую вѣру і за правду великое изгнанье претерпѣл, и злокозненаго его умысла не страшился, обличал і укорял безо всякаго сумнѣнья. И ныне, по Божіей воле, і по прародительской ихъ государственой степени, і за моленьем і за прошеньем Московского государства митрополитов, і архиепискупов, і епискупов і всего освященного собора, і за челобитьем государских детей, и бояр, і окольничих, і дворян, и воевод, і всяких служилых и приказных людей, и гостей, и торговых людей і всего народнаго (л. — об.) множества людей Російского царствія, учинился на великих государствах на Владімерском, и

Московском, і Новгородском, и на царствах Казанском, и Астараханском, і на Сибірскомъ, и на всѣх великих и преславных государствахъ Російского царствія он, в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., і венчался царскимъ венцемъ і діадимою по древнему царскому достоянью. А государь — благочестивой, премудрой, и храброй, и милостивой, и ныне его царскою милостью государские дѣти розных государствъ, і всѣ князи, і бояре, и воеводы, і дворяне, і всякие служилые люди, и все воинство, и весь народ Московского государства его царскому (*л. 86*) величеству с радостью великою служатъ. А которые Польские и Литовские люди пришли к нему на разоренье Московского государства, и тѣх Полских и Литовских людей за ихъ неистерпимые грубости и насильства, что они в Московском государстве кровь крестьянскую, по наученью того вора, безпрестани проливали и многие злые насильства людям чинили, хотѣли всѣх побити. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, кроворозлитье унял, Полскихъ и Литовскихъ людей побити и переграбити (*л. — об.*) не дал, и от смерти ихъ свободил, а велѣл ихъ отпустить і в Польшу і в Литву опрочѣ тѣхъ немногихъ, которые меж Московского государства і коруною Польскою і великим княжеством Литовскимъ большую ссору і кроворозлитье учинили и Московское государство хотѣли с тѣм вором разорити. А о благовѣрном государе царевиче князе Дмитрее Ивановиче вѣдая неправедное заколенье, благовѣрный і христоролюбивый в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., розжизаем сердечною любовью и по сродному союзу ихъ царскому, и совѣтовав о том с митрополиты, і архиепископы, і епископы, і со всѣмъ освященным собором, и з бояры, і з дворяны (*л. 87*) и со всѣми людьми Російского царствія, посылал во град Угличь митрополита Филарета Ростовского і Ярославского, что был боярин Федор Никитич Романов, да епископа Θεодосія Астараханского і Терского, да бояр своих князя Ивана Михайловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, і дядью его Ондрѣя Олександровича да Григорья Федоровича Нагихъ, а велѣл царевича Дмитрея Ивановича тѣло во гробе принести с великою честью в богоспасаемый царствующій град Москву. И по его царскому велѣнью ныне мощи благовѣрного царевича Дмитрея с Углича принесли в царствующій град Москву с великою честью и положен в соборном (*л. — об.*) храме у архангела Михаила, подлѣ отца своего ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. А Божією силою тѣло его ничѣмъ невредімо. Ныне же милосердый Богъ страстотерпца своего благовѣрного царевича Дмитрея неизре-

ченными чудесы прославил, многие исцеления почерпають у его праведныхъ мощей приходящи с вѣрою, одержимые всякими недуги, и вся великая Росія, Божию благодатию і святыхъ его угодниковъ молитвами, свѣтитца і радуецца неизреченною радостію. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть істинный хрестыанскій государь, (*л. 88*) не хотя кроворозлитья во хрестыанстве видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и межъ своими государствы перемирье утвердили, послалъ насъ, посланниковъ своихъ, къ государю вашему Жигимонту королю государство свое обестити, и на государе вашемъ и на васъ того провѣдати: какими обычаи в перемирные лѣта з государя вашего стороны такие неправды и кроворозлитье во хрестыанстве учинилося, претупя крестное целованье і поруша мирное постановление, такому вѣдомому вору, богоотступнику, еретикъ, розстриге Гришке Отрепьеву на разоренье Московского государства і на поруганье істинные нашия православные (*л. — об.*) хрестыанские вѣры подмогали, и многие крові от того пролились, і царской казнѣ и всему Російскому царствію неисчетные убытки починили. А во всѣхъ государствахъ измѣннику всякому і не такому богоотступнику і вѣдомому вору не вѣрятъ, а вѣрятъ государи государемъ, а паны-рада бояромъ, а Рѣчь Посполитая дворяномъ и детемъ боярскимъ, а ссылаютца грамоты і посланники.

А будетъ паны-рада спросятъ: какими обычаи тотъ воръ розстрига убить і какою смертью скончался, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говориті: какъ ізъ всѣхъ городовъ Московского (*л. 89*) государства дворяне і всякие служилые люди къ Москве съѣхались, и царица и великая княгиня інока Марфа Федоровна всеа Русіи, царевичева Дмитреева Углетцкого мать, і в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и бояре, і дворяне, і всякие служилые люди, и гости того богоотступника, вора, розстригу Гришку Отрепьева обличили всѣми его злыми богомерскими дѣлы, что онъ прямой воръ, богоотступникъ, еретикъ Гришка Отрепьевъ; и тотъ богоотступникъ, воръ, еретикъ Гришка, видя себя своими злыми дѣлы обличаема, самъ сказалъ передъ в. г. нашимъ (*л. — об.*) ц. і в. к. Васильемъ Ивановичемъ в. Р. и передъ бояры, і передъ дворяны и передъ всѣмъ многонароднымъ множествомъ Московского государства, что онъ прямой Гришка Отрепьевъ, а дѣлалъ то все, отступя отъ Бога і православные хрестыанские вѣры бесовскими мечтами; і за тѣ его злые богомерские дѣла, осудя істиннымъ судомъ, всенародное множество Московского государства убили.

И будет паны-рада учнут говорити, что государь ихъ Жигимонтъ король и они паны-рада ни в чем крестного целованья не преступили и мирного постановенья не нарушили, а то (л. 90) им вѣдомо, что появился наперед в Кieve такой человекъ, а пришил из Московского государства, а называли его царевичем Дмитреем, и был у Вишневетцких, а потом у воеводы Сендомирского і у короля был же, а проименовали его таким именем и вступилися за него Московские же люди, а король і паны-рада ему не помогали, а хотя будет Сендомирской воевода и ходил с ним, і то учинилося без вѣдома государя ихъ Жигимонта короля і без панов-рад, — и князю Григорью і Ондрѣю говорити: говорите вы паны-рада, будто король і вы, паны-рада, тому вору розстриге не вспомогали, (л. — об.) и крестного целованья не преступали, и мирного постановенья не нарушивали, а воевода Сендомирской ходил без королевского і без панов-рад вѣдома; ино во всѣхъ государствах то ведетца: николи рада без государского вѣдома ничего не дѣлает. А Сендомирской воевода Юрьи Мнишек в коруне Польской пан-рада большой, опричь духовного чину четвертой человекъ, а шел с тѣмъ вором самъ; и тому какъ сстатись было без королевского і безо всеѣ рады вѣдома? Да і самъ воевода на Москвѣ передо всѣми бояры сказал, что он с тѣмъ вором шел по королевскому і по вашему панов-рад велѣнью, и казну давал тому вору на его расходы, и людей ему (л. 91) наймовал тою казною, что было ему дати королю доходов с своего староства; а без королевского і без вашего панов-рад вѣдома не дѣлывал ничего. І то крестьянское ль дѣло, что стояти за вора, которой, прибежав от смерти, да говорит такие невместимые слова, и такую смуту і кроворозлитье в таких великих государствах учинити, как і изначала свѣту ни в которых государствах того не бывало, не токмо что во крестьянских, ни в мусульманских? А многие есть відоки і у вас в Литовской і в Полскоі землѣ, в Кieve в Печерском монастыре, і у Николы чудотворца в Дермане монастыре старцы і миряне многие люди, которые его в черных діяконех знали, і у храмов у многих у крестьянских греческого закону служил, (л. — об.) покамѣсть не розстригся. Ещо то бывает, коли бывают задоры в порубежных мѣстехъ от пограничных людей за какие невеликие ссоры. А то невѣдомо: какими обычай государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, крестное целованье преступили, і мирное постановенье, которое учинено меж государствами, порушили, и, не сыскав допряма і не вѣря тому, что бояре к вам, паном-раде коруны Польские і великого княжества Литовского, дядю его родного Смирного

Отрепьева посылали на обличенье того вора, и посланнику Поснику Огареву, и грамоте патриархове і всеѣх митрополитов, і архиепископов і епископов, которая послана з гонцом с Ондрѣем Бунаковым, за ихъ печатями (*л. 92*) к арцыбіскупом і бискупом, а повѣрили вѣдомому вору, богоотступнику, розстриге, і смуту такую меж государствы и кроворозлитье учинили, чего николи не бывало, что в чужом государстве уряжати, и государей на государство обірати, і вѣра уставливати; и того есте нимало не помянули, что крестным целованьем і записми утвержено государскими душами. Восе у в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. в Московском государстве і не вор, прямой государственой сынъ, Свѣйского Ірика короля сынъ Густав королевичъ, государю вашему Жигимонту королю брат встрѣчной, приѣхал ещо к царю Борису; і он безпрестани о том царю Борису бивал челом и ныне в. г. (*л. — об.*) нашему ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьет челом, чтоб в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ в. Р. его пожаловал, далъ ему ратных людей и поволил итти доступати Лиолянские земли. А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланники і ныне на Москвѣ, чтоб великий государь нашъ его царское величество помочь ему учинил о Лиолянской землѣ; а он, доступив Лиолянские земли, поступитца из нее многих городов племяннику своему Густаву королевичю или как царское величество повелит; а Густав Лиолянской землѣ вотчичъ. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василей (*л. 93*) Ивановичъ, в. Р. с., как есть хрестыанскіи милосердый государь, памятуя прежнее крестное целованье і мирное постановенье, кроворозлитья во крестыанстве видети не хочет, і на то посямѣста не позволил, хотя і видя государя вашего многие неправды и ваши.

И будет паны-рада учнут говорити: хотя будет воевода такъ і сказывает, и то он говорит неволею, сидячи в вязнях, а король і оні, паны-рада, воеводе Сендомирскому с тѣмъ вором на государя вашего украины ходити не веливали, а учинил то Сендомирской воевода собою, доброхотая Московскому же государству, а не для лиха, потому: собрав тот вор руских людей (*л. — об.*) немногих в Польше і в Литвѣ, и пошол к границе; і как он пришол в Московское государство на границу, і его встрѣтили с хлѣбы, какъ есть прироженного государя, и многие города тому баламуту учили здаватися, и воевода тому повѣрил, хотя себѣ тѣмъ честь получитьи от Московского государства, а чаял того, что он прямой царя Ивана сынъ, царевичъ Дмитрей. А после того под Новымгородком Сѣверским была ему битва с Московскими людьми, а от Бориса к государю

нашему пришел посланник Посникъ Огарев; і король всѣх тѣх людей, которые были с тѣмъ баламутом и с воеводою Сендомирским, велѣл вернуть назад в Польшу за многим заказом. И воевода Сендомирской, по королевскому розказанью (л. 94) і увидев то, что с ним Московские люди битву чинили, со всѣми лутчими людьми вернулся назад, а он остался только с Московскими людьми, да с ним воры Черкасы. И какъ под Сѣвским острогом была ему с Московскими людьми битва вдругоряд, і того баламута Московские люди побили, а он не со многими людьми Московскими же, которые были с ним, и с Черкасы Запорожскими убежал в Путимль. І был в Путивле долгое время, а Московские бояре стояли под замком долгое же время; а в том замку сидѣли тѣ люди, которые задались за того вора. І после того Бориса с сего свѣта Богъ згладил. І ко государю нашему Жигимонту королю і к паном-раде от Борисова сына і от бояр никто не бывал. (л. — об) А у них тот слух был: как он был в Путимле, і к нему задались многие замки, а после того і всѣ полки Московские, бояре и воеводы і ратные люди ему доби́ли челом, потом и Москва вся з ласки без битвы, і приняли его за прирожденного государя; а Польских и Литовских людей добрыхъ в тѣ поры с ним не было никакова человекъ кромѣ немногихъ, которые служат з грошей, а воеводы на тот часъ с ним не было, а ис Польских и из Литовских городов в ваши Сѣверские города королевские державцы не писывали ничего про того баламута. А какъ приходил от того баламута ко государю их к Жигимонту королю и к воеводе Сендомирскому Оѳонасей Власьев, и Оѳонасей имъ, паном-раде, сказывал, что — (л. 95) прирожденной государь, царя и в. к. Івана Васильевича в. Р. сынъ, царевичъ Дмитрей, і государю нашему Жигимонту королю от того баламута грамоты привез, і посольство правил, какъ есть от прямого государя, і с нами, паны-радами, на розмове был, и на королевском веселье от того баламута в послѣхъ Оѳонасей был же. И королю было і имъ, паном-раде, почему узнати, что он баламут, а не прямой царевичъ? А все Московское государство іменовали его себѣ государемъ, и грамоты пришли с тѣмъ Оѳонасьем за печатью государя вашего за тою же, которою прежние государи печатали. — И князю Григорью и дьяку Ондрѣю паном-раде (л. — об.) говорити: какъ тот вор пришел на границу в великого государя нашего отчину в Сѣверскую землю, и тутошние мужики, севрюки глупые, прельстились и повѣрили, потому что от вас же насѣялось в них лстивых речей, и письмо многое в Російское государство во всѣ пограничные мѣста ис Польских и из Литовских городов присылали,

называючи его прямым царевичем, и пришел с ним пан радной Юрьи Сендомирской і, прельщаючи севрюков, говорил имъ воевода под клятвою, что тот вор прямой царевичъ, и король и вы, панырада, про него сыскали подлинно. А какъ тот вор розстрига с побоею іс подъ Сѣв(с)кого острогу ушел в Путимль с невеликими людьми, и ис Путимля был тот вор, вѣдая свое (л. 96) воровство, хотѣл бежати к вам в Польшу или в ыное в которое государство, гдѣ б ему от смерти укрытися, и Сендомирской воевода, умысля своим злодѣйством и хотя в Московском государстве большую ссору и кроворозлитье учинити, писалъ к тому вору еретика и розстриге к Гришке Отрепьеву іс Польши в Путивль, что он самъ воевода идет с королевского і со всѣхъ вас, панов-рад, вѣдома со многими Польскими и Литовскими людьми к нему вору на помощь, да і иных многих розных государствъ многие люди с ним к тому же вору розстриге на помощь ідут. А іс Польских і из Литовских пограничных городов королевские старосты, і державцы і урядники писали во всѣ Сѣверские і в украинные города к черным людямъ (л. — об.) безпрестани, чтоб за того вора еретика стояли и ему поддавались, а за него де хочеть стояти государь вашъ Жигимонтъ король Польской со всею Польскою и Литовскою землею, и иные пограничные государи хотят за него стояти, і посылает король к тому вору на помощь его воеводу Сендомирского со многими Польскими и Литовскими людьми и иных розных государствъ людьми. И тот вор, обнадежась на то воеводцкое і королевских державцов письмо, в Путимле стал мешкать, і в тѣ же Сѣверские і в украинные города во всѣ люди учал свои бесовские мечты вмещати, и нечистых духов призываньем ихъ прельщати, і на то наводити, чтоб к нему вору приставали. І в Сѣверских (л. 97) і в украинных городѣх севрюки мужики, люди простые, і в Московском государстве мало бывают, забыв Бога і душу свою, устрашась от того воеводцкого злого умыслу и королевских державцов письма, і не истерпя его еретического мечтанья, учили прельщатися, к тому вору, к богоотступнику приставати, и города тому вору розстриге здались і в полкѣх. Простые же люди дальних городов, послыша царя Борисову смерть і смотря на Сѣверских севрюков, потому же по его воровскому бесовскому мечтанью смуту в полкѣхъ учинили, и к нему к вору к розстриге приклонилися, и бояр болших всѣхъ і дворян, которые были в полкѣхъ, перевязали і хотѣли побити. И бояром было однимъ (л. — об.) что учинити? То есталось не от бояр: все то учинилося государя вашего Жигимонта короля и вас,

панов, умыслом и вспоможенъем. А только б не помогали тому вору государь вашъ и вы, паны-рада, и ему какъ на такое дѣло і помыслити? Пришол он за рубеж в государя вашего государство только в чернетцкой свитке да в клубукѣ. — А что говорите то, что из государя вашего городов державцы і приказные і всякие люди в государя нашего города о том воре ничего не писывали, и мы вам иные статьи скажем имянно: хто і о какову пору ваши люди в государя нашего города о том баламуте писали. В прошлом во 111-м году присылал к Черниговскому воеводе ко князю (л. 98) Михаилу Ѳедоровичю Кашину из Любеча подстаростей Томошь Цебровской с Черниговцом с Ывашком с Федоровым с Корѣлою листъ о том баламуте, называючи его государским сыном. Да во 112-м году приѣхал государя нашего к украинному городу к Монастыревскому, ис которого первая прелестъ стала, Литвин Томашко Дементьев от старосты Остринского от Михайла Ратомского к сотнику стрелетцкому к Третьяку Козловскому, а привез с собою листъ от того же вора, еретика, розстриги от Гришки Отрепьева. И Монастыревского острогу приказной человѣкъ Борис Лодыгин тот воровской листъ послал в Киев к воеводе ко князю Василью Острожскому и к Михаилу Ратомскому з детьми боярскими; (л. — об.) і тѣх детей боярских, которые ѣздили с тѣми листы по Михайлову приказу, в Остри безчестили и, грамоты отняв сильно, их выбили вон. А после того в том же году к тому же Монастыревскому приезжали от Михаила же Ратомского Остриане Исачко Лях да Істомка Билин с товарищи человѣкъ с 30 в судѣх з грамотами о том же воре Гришке Отрепьеве, называючи его царевичем; и, покинув грамоты у Монастыревского, сами побежали. Да в прошлом во 113-м году в сентябрѣ приходили в Черниговской уѣздъ Михаила же Ратомского люди Янко, да Настаско да Рагоза с товарищи, а с ними атаман Сахно Глубцов, Запорожской казак, і погромили (л. 99) государя нашего людей детей боярских і стрельцов на Крылове пустоши, от Чернигова верстъ с 7. И государя нашего Черниговские воеводы посылали за тѣми воры, и тѣ воры Михайловы люди в розпросе говорили, что послал ихъ Михайло Ратомской от того вора от розстриги языков добывать. Да із ыных ізо многихъ городов ис Польских и из Литовских королевские державцы і всякие приказные люди в государя нашего города ко всяким людям о томъ воре многие грамоты писали, хотячи в Московском государстве смуту і кроворозлитъе учинити. А после Бориса х королю и к вам что уже было и посылати? Государь вашъ Жигимонтъ король ссылался

с царем Борисомъ послы (*л. — об.*) своими, и перемирье учинили, и крестным целованьем утвердили своими государскими душами. Да в тѣ поры не повѣрили патриаршескому і боярскому лутчих людей письму, а и тому, что не токмо письмом и приказом, всѣ большие люди за правду голов своих не щадили і своими особами билися. А то есте учинили, чего изначала свѣту не токмо что во крестьянских государствах, ни в мусульманских, і недруг над недругом того не дѣлает. И послѣднего гонца Ондрѣя Бунакова, что послан был от патриарха, и от митрополитов, і от архиепископов, і епископов к навышшей раде к духовному чину о том воре з грамотами, у себя задержали; і всякие злые (*л. 100*) смуты и мятежи безпрестани от людей государя вашего в ту пору дѣлались. И к государю вашему что уже было и посылати, коли не вѣрят? А и ко всем ратным людямъ Польскимъ и Литовским безпрестани посылали. А Оюнасью Власеву что было вѣрити? Офонасей вор, разоритель вѣре хрестыанской, тому вору совѣтник, поѣхал к государю вашему Жигимонту королю по его воле, без сенатарей вѣдома; а тот вор розстрига писал с ним листы по латыне, с вашими же Поляки совѣтовав, а руские люди у того дѣла не бывали. Да что уже на Офонасеву присылку і указывати, а уже смуту учинив в государстве, и крестное целованье преступив, и кровь (*л. — об.*) хрестыанская пролилась. За что в тѣ поры не вѣрили, какъ царь Борис о том посылал к государю вашему Жигимонту королю гонца, а после посланника Посника, и духовной чин святѣйшій Іев патриархъ і весь освященный собор писали к духовному чину, а бояре к паном-раде, обличая того вора, чтоб ему не вѣрили? И ис пограничных мѣсть воеводы и намѣстники к вашим воеводамъ и к старостамъ і к державцом также безпрестани про того вора писали. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, царю Борису і всему Московскому государству не повѣрили, и, преступив свое крестное целованье, повѣрили (*л. 101*) одному того вора измѣнничью слову, такое кроворозлитье учинили. — А что вы говорите, что государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору не вспомогали, а воевода Сендомирской ходил с ним без королевского і без вас, панов-радъ, вѣдома, — и о том нам что много и говорити. Государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, сами на себя в том свидѣльствуете: как от государя вашего Жигимонта короля в нынешнем году прислан посланник к тому вору к розстриге секретарь и дворянинъ королевской Александра Гасевской звати того вора на королевское веселье, и Александръ, (*л. — об.*) будучи

у того вора на посольстве, государя вашего королевским словом тому вору говорил, что он на Московскомъ государстве учинился государя его королевским и людей его способомъ; і король и вы, паны-рада, всѣ тому обрадовалися, что тот вор Московского государства достиг, і был бы з государем вашим в дружбе і в любви і в соединенье. А тот вор розстрига Гришка Отрепьев против того тут же королевскому посланнику Александру Гасевскому говорил: какъ он вор был государя вашего в государстве в коруне Польской, и государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, всѣ, узнав его, честь ему во всем воздали по его достоинству, и всякими мѣрами — мыслью, і дѣлом, (*л. 102*) и казною и людьми способствовали, как бы ему Московского государства достигнути, и подданным своим всяким рыцерским людем король и вы, паны-рада, поволит с нимъ итти, и горла свои за того вора давати нещадно, и многие свои вспоможенья і радѣнья к нему показали; и онъ вор за то королевское і за ваше вспоможенье хочет с королем быти в дружбе і в любви і в соединенье, і нѣт ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король. — Да будет канцлѣр Литовской Лев Сопѣга тут же в отвѣте с паны-радами вмѣсте будет, и князю Григорью и діаку Ондрѣю выговаривати Лву имянно передо всѣми паны-радою: а какъ у государя вашего Жигимонта короля (*л. — об.*) и у Сендомирского воеводы от того вора от розстриги от Гришки Отрепьева был посланник, его воров совѣтник, Оѳонасей Власев, и государь вашъ Жигимонтъ король на посольстве Оѳонасью говорил, что тот вор розстрига учинился на Московском государстве его королевским и людей его способомъ; а говорил от короля ту рѣчь ты, Лев Сопѣга. А в отвѣт к Оѳонасью высылал король большую свою раду духовного чину бискупа Куявского, бискупа Перемышльского, подканцлѣра корунного, воеводу Сендомирского, воеводу Сиратцкого, кашталеяна Мологовского, подскарбея корунного Яна Фирлѣя, канцлѣра Литовского тебя Лва Сопѣгу, подканцлѣра Литовского же (*л. 103*) Габриила Войну, и иных панов радных болших. И Оѳонасей с вами говорил о цесарскомъ именованье, чтоб король к тому вору велѣл в своих грамотах писати і в речи говорити цесаремъ и самодержцем. А вы, паны-рада, Оѳонасью говорили, что тот вор домогаетца у государя вашего у короля болшого титула; а осударь вашъ король и вы, паны-рада, того вора на Московском государстве посадили, і за то тот вор государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном, ничего не воздал, и того не здѣлал, что папе і королю и вам, паном-раде, обещался. А ото всѣхъ панов-рад тут в отвѣте

с Оюнасьем говорил ты, Лев Сопѣга; а паны-рада всѣ говорили то же. А нынешние королевские послы Миколай (*л. — об.*) Олешнитцкой, каштелян Малоговскіи, да Александръ Гасевскіи, секретарь і дворянин королевской, которые присланы от короля к тому баламуту на веселье, на посольстве тому вору тоже говорили, что на Московском государстве учинился королевским и его королевства людей способом. И то все дѣлалось с королевского ль вѣдома і с вашего панов-рад или без королевского? То ли государя вашего Жигимонта короля і ваша перед Московским государством правда, что, преступив крестное целованье, такова богоотступника, еретика на крестьянское кроворозлитье поострили есте и многую крестьянскую кровь пролили? А какъ Божиим праведным судом, милуя насъ всѣх православных (*л. 104*) крестьян, тот богоотступник, вор, еретик, розстрига Гришка Отрепьев по своим злым дѣлом от Бога мечь принял, живот свой злѣ скончал, и в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинися на Московском государстве царем и в. к., в. Р. с., забыв воеводцкие злые дѣла і умысль, по своему царскому милосердому обычею, его пожаловал, велѣл ему быть на своем государеве дворѣ у своих государевых бояр, и про того вора, про еретика про Гришку Отрепьева и про его с ним злой умысль, и какъ государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, преступя крестное целованье, и поруша (*л. — об.*) мирное постановенье, злым умыслом і вспоможеньем навели того вора на Московское государство, и в Московском государстве смуту и кроворозлитье учинили, и православную крестьянскую вѣру хотѣли поupati, велѣлъ ему бояром своим выговорити. И царского величества бояре с ним, воеводою, о том говорили. И воевода Сендомирской царского величества перед бояры бил челом і винился во всем, что он во всем в том перед в. г. ц. и в. к. Васильем Ивановичем в. Р. и передо всѣм Московским государством виноват, грѣхъ его к нему пришел, і вина его над ним ся и взыскала, что на такова вора прелстился; а привел того вора (*л. 105*) к нему зять его князь Костянтин Вишневетцкой. А повѣрили де они в том Москвитину, что назывался Петровским; а тот Петровской сказал, что он прямой царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углетцкой и примѣты на нем имянно сказал. Да другой хлопецъ его воеводин также познал его, что он прямой царевичъ Дмитрей. И он деи воевода і зять его князь Костянтин, взяв того баламута, поѣхали к королю. А какъ де к королю приѣхали, и королю про него рассказали тоже, и перед королем деи его и перед вами, паны-

радоу, поставили. И он деи баламут королю и вамъ, паном-раде, про себя тоже розказал и бил челом королю и вам, паном-раде, чтоб ему на Московское государство (*л. — об.*) казною и людьми помочь учинили. И король деи и вы, паны-рада, тому баламуту повѣрили, и дал ему король чѣпъ золоту да золотых нѣсколько тысячъ, и во всем деи учили его чтити, кабы прямого государского сына. И он де королю и вамъ, паном-раде, учал бити челом, чтоб поволители с ним итти ему, воеводе, и Вишневецким. И король де и вы, паны-рада, всѣ ему, воеводе, и сыну его Сенатцкому старосте с своими и с наемными, и всяким людем итти с ним поволители. И он де, воевода, государя вашего по королевскому розказанью и вас всѣх, панов-рад, с ним пошли на Сѣверу, и его сподоблял, и людей наймовал на тот скарбъ, что было дати ему королю доходов с своего старосства. И то государя вашего Жигимонта (*л. 106*) короля и вас всѣх панов-рад правда ль, что, преступив крестное целованье, и поруша мирное постановенье, и повѣря двем вором Москвитину беглецу Петровскому да воеводцкому хлопцу, и такое кроворозлитье и разоренье на Московское государство и истинной православной крестьянской вѣре ругательство навели? Чему было такому же Петровскому и хлопцу воеводину повѣрити? А тот Петровской вѣдомой вор: тебѣ, Лву, самому про него вѣдомо, служил он на Москвѣ у сына боярского у Истома Михнова, а звали его Петрушею, а не Юрьем Петровским, а был он в Лиолянской землѣ году или дву, и рос у Истома Михнова в ымѣнье на Туле; а на Угличе он николи не бывал, и царевича Дмитрея (*л. — об.*) не видал, и у нас таких страдников ко государскимъ дѣтем не припускают. И в прошлом во 109-м году, какъ были от царя Бориса у государя их Жигимонта короля в Вильне послы боярин Михайло Глѣбовичъ Салтыков с товарищи, а тот был Петруша с Ыстомою Михновым с послы же; и многие его Вильневцы у Истома знают. И в тѣ поры тот Петруша у Истома заворовал, покрадчи его и у многих дворян и у торговых людей товары выманив, збежал в Вильне к тебѣ, ко Лву; и ты его, Лев, принял к себѣ в Самойликово мѣсто Кохоновского, что остался после тебя на Москвѣ, и был у тебя, у Лва, в худых людех. И как было такому вору в таком в великом (*л. 107*) дѣле королю и вам, паном-раде, повѣрити, и, преступя крестное целованье, собрався со многими людьми, на чужое государство ратью пойти, и такую ссору и кроворозлитье учинити? Да у того же богоотступника у розстриги сыскан список съ их утвержденного письма, какъ он укреплялся с Сендомирским воеводою, будучи у него в ымѣнье в Самборе; а тот списокъ весь

воеводы Гендомирского рука. А в том их письмѣ написано: какъ он богоотступник, еретик достигнет государства Московского и поймет за себя воеводину дочь, и ему, вору, дати той женѣ своей два великие государства великии Новгород да Псков со всеми уѣзды, и з думными людѣми, и з дворяны, и з детми боярскими, и с попы, і со всеми (л. — об.) приходы, и с пригородки, і с мѣсты, и с селы, и вольно ей в тѣхъ великих государствах монастыри і костелы ставити римские, і бискупы и попы і вѣра [утвердити римская безо всякие забороны; а кой час достигнет государства Московского, и ему дати воеводе 10000 золотых полских, а руским числом 3000 рублей, а дочери его дати на подъем клейнотов, і серебра, і бархатов золотых, і всякие казны, что ни есть лутчево в Московскомъ государстве. А ему вору, будучи на Московском государстве, промышляти о том накрепко, чтоб всехъ людей во области Російского царствія от нашеі истинные православные хрестыанские вѣры греческого закона отвести, і в римскую вѣру превратити, (л. 108) и православные святые церкви в Російском царствіи разорити, і подѣлати костелы римские. І на том на всем он, богоотступник, еретик-воеводе крестъ целовал, и присягал перед римскими ихъ учителя, что ему по тому своему письму здержати крѣпко і всехъ людей Російского царствія в вѣру в римскую привести. Да і сам воевода передо всеми царского величества бояры сказал, что такой у них договор с тѣм воромъ был, и на том меж себя вѣрились, и то письмо ево воеводцкая рука. Да воевода же сказал перед бояры, что писал к нему тот воръ розстрига с Москвы листъ за своею же рукою і за печатью, а посулил ему город Смоленскъ со всем уѣздом да Сѣверу всю, (л. — об.) и поволил ему в тѣх государствах монастыри і костелы ставити римские і утвержати римскую вѣру. Да у того же богоотступника, у еретика, у розстриги сысканы грамоты, что писал к нему папа, и папины бискупы и попы, чтоб он то все помнил і промышлял тѣм ранее, на чем перед королем перед Жигимонтом и перед папиным легатом присягу дал, что ему быть в римской вѣре и людей всех государства Московского в римскую вѣру привести. И тѣ все листы на Москвѣ бояре казали послом государя вашего Николаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому, и тот список, что писал воевода Сендомирской своею рукою, на чем его (л. 108) злодѣя к присяге привел, как бы разорить истинная крестьянская вѣра. И послы і сами познали, что тот список весь воеводина рука Сендомирского. І вы то панове сами можете разсудити: какъ такое злое дѣло дѣлано, не страшась суда Божия?

Вѣдаете сами, что вѣра крестьянская греческого закону, от преда-
 ния святых апостолов і святых отецъ седми соборов, издавна Бо-
 гом соблюдаема и правосиятельна, яко солнце, і стоит нерушимо и
 крѣпко и непоколебимо; і всемогущаго в Троице славимаго Бога
 нашего челоувѣколюбіем и сохранением его праведные десницы не
 токмо всѣх людей, которые под областью Московского царствія,
 і единаго (л. — об.) челоувѣка с великим трудом от истинные право-
 славные крестьянские вѣры отводити. І Божьею милостию, тот его
 богоотступника, еретика злой о вѣре умысль і всѣхъ способство-
 вавших ему во всем свѣте явен оказался, і бесовавши же на
 истинну і хотящїи свѣт омрачити конечною погибелью погибоша,
 а истинная наша непорочная вѣра славитца і свѣтитца, яко солнце,
 и православная святая церковь на недвижимом камени пребывает
 непоколебима. Аще ся и пѣнит і бѣсит море, а Иусова карабля
 не может потопити. А государю вашему Жигимонту королю и вам,
 паном-раде, надобе знати, хто тому вінен, (л. 110) чтоб за то меж
 великими государи нашими и их государствамъ доброму дѣлу по-
 рухи не было. Да и то, панове-рада, государя вашего Жигимонта
 короля і вас всѣх его сенатарей правда ли перед Московским госу-
 дарством, что государь вашъ Жигимонтъ король накупал на госу-
 даря нашего государства Крымского царя Казы-Гирѣя с тѣм бого-
 отступником вмѣсте? И наперед сего мы вам о том объявили, какъ
 Крымского Казы-Гирѣя царя Жигимонтъ король на государства
 государя нашего накупал. І великому государю нашему его цар-
 скому величеству то во удивленье стало: каким обычаем государь
 вашъ Жигимонтъ король, забыв свое крестное целованье, бесермен
 на крестьян накушает? (л. — об.). Крестьянским государем так дѣ-
 лати не годїтца. Не токмо великим государем, и простым людем того
 дѣлати непригоже. А пригоже было всѣм крестьянским государем
 на бесермен стояти заодин, а не крестьянского кроворозлитья искати.

А будучи в отвѣте с паны-радами, князю Григорью і діаку
 Ондрѣю, выговоря сперва по наказу, говорити с ними, выслу-
 шивая у них речей: о которых они статьях учнут говорити, и на
 тѣ статьи против ихъ речей имъ отвѣт чинити по сему же госу-
 дареву наказу. А будет паны-рада учнут говорити по розным статьям,
 а в сем наказе у них тѣ статьи писаны в одной статьѣ, (л. 111)
 и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити порознь же против
 ихъ речей по сему же государеву наказу, и выговаривати имъ,
 і встречати ихъ по сему государеву наказу подлинно і смотря по
 тамошнему дѣлу и по ихъ словамъ, как их Богъ вразумит.

А будет паны-рада учнут говорити про послов, что государь нашъ Жигимонтъ король прислал к тому баламуту послов своих на веселье, и то бывает вездѣ во всѣх государствах крестьянских государь ко государю послов своих на государскую радость посылает, а про то не вѣдали, что он вор, а шли послы по глентовному листу, а се приезжал государя нашего звать на веселье к тому (л.—об.) баламуту посол Оеонасей Власьев, а ныне государя их послы на Москвѣ задержаны, — и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю паном-раде говорити: говорите вы, паны-рада, о послѣхъ, что они от государя вашего к розстриге приѣхали на веселье по звяклому обычею, какъ бывало преже сего на государские радости послы приѣзживали и по глентовному листу, а се звал короля на веселье Оеонасей Власьев, — и так на государские радости не приѣзжают. Воевода Сендомирской, и его приятели, и королевские послы, и с ними всѣ люди Поляки и Литва приѣхали ратным обычаем, убравшия в збруи и в копыи, и умысль у всѣх был такой, сами говорили Поляки и Литва, которые приѣхали к Москве с воеводою и с его приятели и послы, не тайным обычаем, во всемъ государстве, что они приѣхали на то, что Московских людей начальных всѣх побити, и Поляком посѣсти по всѣм урядом, і вѣра греческая порушити, и учинити в Російском государстве римская вѣра и костелы римские. А листы глентовные посылал вор розстрига, а писаны по латыне, писали у него ваши же Поляки; и государственные печати всѣ побрав тот тот вор ис приказу, гдѣ они бывають, к себѣ, и писал и печатал, і дѣлал все с Поляки, какъ хотѣл. А сенатары ни кто ни один (л.—об.) того не вѣдал, і в Посольском приказе ничего того не объявилося. Да і сами государя вашего послы видели, какъ были у того вора, и туто сенатарей никого не было, только один был совѣтник его вражей и измѣнник всего государства Московского Петръ Басманов. А что было от короля с тѣми послы к тому богоотступнику, к вору, к розстриге, к Гришке Отрепьеву грамот и что их посольство, того ничего сенатарем тот вор объявити не велѣлъ, а отдали все тому вору втайне. И ныне государя вашего послы у царского величества на Москвѣ стоят на Посольском дворѣ, и кормы им дают довольны, и живут в царском жалованье во всяком покое, какъ есть по (л. 113) посольскому обычею, которые послы приходят з добрым дѣлом. А не отпушены они ныне к государю вашему для того, что присланы они от Жигимонта короля къ богоотступнику к Гришке Отрепьеву. И тот богоотступник, воръ, розстрига по своим злым

дѣлам от Бога мѣсть принял, злѣ живот свой скончал; а ныне, по Божией милости і по прародительской степени, учинился на государстве Московском государем ц. и в. к., в. Р. с., великий государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И имъ, не быв у государя нашего и не видевав царских очей, ѣхати не хотѣлося; а быти им государь у себя и своих царских очей видети, (л.—об.) не обоглавался з государем вашим Жигимонтом королемъ, не позволил. Да і сами они того не хотѣли; а били челом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. и просили того, чтоб государь позволил имъ с нами вмѣсте послати ко государю вашему Жигимонту королю і к вам, паном-раде, людей своих. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., людей своих с нами х королю и к вам, паном-раде, послати им позволил; и они людей своих с нами не послали невѣдомо для чего. А какъ с великим государем нашим с царским величеством государь вашъ Жигимонтъ король сошлетца, (л. 114) и великий государь нашъ его царское величество послов ваших тотчас отпустит, не задержав, со всякою учтивостью по посольскому обычаю.

А будет паны-рада учнут говорити, что многие Польские и Литовские люди лутчие, шляхта, побиты до смерти, а достальные переграблены, а ныне воевода з детьми и з братьею, і Вишневетцкой, и Тарлы, и Стаднитцкие і иные радные паны многие сидят на Москвѣ в заповре, в великой нуже, и государь для чего их не отпустит, — и князю Григорью и Ондрѣю говорити: мы вам преже сего про воеводцкой злой (л.—об.) умысль с тѣм богоотступником з Гришкою Отрепьевым сказывали, какъ он воевода с тѣмъ вором по королевскому розказанью на государя нашего на Сѣверскую землю войною ходил, і его во всем подмогал, и крови крестьянские многие пролил, и смуту и ссору в Московском государстве учинил, и истинную нашу православную крестьянскую вѣру обругал, и какъ он с тѣмъ вором на разоренье Московского государства и истинной нашей православной крестьянской вѣре записми у себя в Самборе укреплялся, и всему злу дѣлу и крестьянской крови начальник он Сендомирской воевода і с своими приятели, которые ныне с ним на Москвѣ. Да и сами вы, паны-рада, намъ о том говорили, (л. 115) что то все учинил воевода Сендомирской с своими приятели. А какъ вор, богоотступник Гришка Отрепьев, по дьявольскому ученью, беговскими мечты і вспоможеньем государя вашего и вас, панов-рад, до царствующаго града Москвы дошел и царского венца коснулся, и тот вор к нему, воеводе Сендомирского, и к дочери его с Москвы

с своими совѣтниками и с Поляки многую неизчетную казну в Польшу послал, и многие царские сокровища прежних великих государей наших, Російских царей, истерял і отослал; чего был вор и видети ихъ недостоен, и во многих великих государствах таких дорогих узорочей не было, что была в Московскомъ государстве, болши 500000 рублей (*л. — об.*) поотослал всяких узорочей. А послѣднее тот богоотступник, еретик Гришка Отрепьев, по совѣту с Сендомирским воеводою, и с сыном его с Сенатцким старостою, и с Вишневетцким, и с Тарлы, и с Стаднитцкими, и со всеѣми своими приятели, которые с ним ныне на Москвѣ, умыслил злым обычаем в Московском государстве бояр, и дворян, и приказных людей, і гостей, и всяких лутчих людей побити, а Московское государство разорити, и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческого закона попрати, а римская вѣра утвердити. Да і самъ тот богоотступник, еретик, розстрига сказал, что то все дѣлати хотѣл; и которые у него жили блиско Поляки и Литва, тѣ все сказали (*л. 116*) весь его окаянной злой совѣт подлинно. А быти было тому назавтрее того дни, какъ его злодѣя убили, в недѣлю мая въ 18-й день, всеѣх бояр, и дворян, и приказных людей, и гостей и лутчих всяких людей побити тѣмъ обычаем: велѣлъ он вор вывести за город нарядной будто для потѣхи, і в ту де было недѣлю мая въ 18-й день хотѣл велѣти туто выехати за город будто стрельбы смотрити воеводе Сендомирскому, и сыну его Сенатцкому старосте, і Вишневетцкому, и Тарломъ и Стаднитцким во всеѣми с Польскими і с Литовскими людьми в збруе во всей и со оружьем; и какъ де он выедет на стрельбу, а за ним будут бояре и дворяне всеѣ. И какъ де (*л. — об.*) учнут из наряду стрелять, і в ту пору Поляком всеѣм ударити на бояр и дворян и их побивати; и то де он вор розписал кому Поляком на ково на бояр приѣхати. А как де лутчих людей всеѣх побьет, и во всем де будет его воля, і велит тотчас костелы римские ставити, а в церквах в русских пѣти не велит; и то де все совершит, на чем онъ присягал папе и королю вашему. И милосердый Богъ нашъ нас всеѣх православных крестьян пощадил и такой его воровской умыслъ всеѣм людям объявил. И ныне по своему злодѣйству тот богоотступник, розстрига Гришка Отрепьев и с своими совѣтниками от Бога мечь принял, злѣ живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли (*л. 117*) с Сендомирским воеводою к тому вору на разоренье Московского государства, и тѣх Польских и Литовских людей за их нестерпимые грубости і насильства, что они в Московском государстве кровь крестьянскую по на-

ученью і по совѣту того вора безпрестани проливали, и многие насильства людем чинили, и вѣру нашу греческого закона обругали, хотѣли всѣх побити. И в. г. нашъ ц. и. в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, какъ есть истинный крестьянский государь, не хотя видети во крестьянстве кроворозлитья, всѣмъ приказал, и многонародное множество от того унял, і не велѣл никого убити і грабити, і дочь воеводіну от смерти (*л. — об.*) уберег. Самъ великии государь нашъ его царское величество ѣздил своею парсоною, многонародное множество от убивства унимал, воеводу Сендомирского, і сына его, і Вишневетцкого, і Тарла, і Стаднитцких, і иных воеводцкихъ приятелей, и всяких Польскихъ и Литовскихъ людей от смерти отнял, убити их і ограбити не дал. И воеводы, и старосты Сенатцкого, и князя Костянтина Вишневетцкого, и иных воеводцкихъ приятелей слуг велѣл отпустить в Польшу и в Литву, а оставил только тѣх немногихъ, которые меж Московским государством и коруною Польскою и великим княжеством Литовским большую ссору и кроворозлитье учинили, и Московское государство хотѣли с тѣм воров разорити, (*л. 118*) и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческого закона нарушити. А которые немногие люди Поляки и Литва побиты, и то учинилося потому: которые учили стоять за того вора розстригу і учили за него битись, и их побиили многим народом; да і за то, что от Поляков и от Литвы многие безмѣрные неистерпимые тесноты і насильства в Московском государстве всяким людем починилося, і разорение от них конечное было: у многихъ людей жен отнимали, и многое злое всякое насильство людем Московского государства чинили і злыми всякими поносными укоризны безпрестани поносили. А великого государя нашего его царского величества милость к себѣ (*л. — об.*) і заборону сам воевода и его приятели и послы видели. А только б царское величество над ними не умилосердился, народу не унял, і их бы за их неистерпимые грубости не остался жив ни один человекъ. И ныне в. г. нашъ ц. и. в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть истинный крестьянский государь, не хотя кроворозлитья во крестьянстве видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государем вашим Жигимонтом королем и меж своими государствами перемирье утвердили і своиі государскими душами укрепили, послал нас, посланников своихъ, к государю вашему Жигимонту королю, а велѣл нам о тѣх о всѣх неправдах государю вашему и вам, паном-раде, (*л. 119*) объявити, что з государя вашего стороны тѣ неправды Московскому государству учинилися через крестное целованье, многие крови про-

лилися, и царской казнѣ і всему Російскому царствию неисчетные убытки починил. И государь б вашъ Жигимонтъ король к великому государю нашему о тѣх дѣлах, что учинилося з государя вашего стороны через крестное целованье, и о тѣх людех, которые ныне на Москвѣ, слал послов своихъ, наказав имъ подлинно, какъ бы такие великие дѣла к совершенною любви привести, и чѣмъ такие великие крови, без правды проливаемые, загладити, и такая многая казна, которая от того вора истеряна, (л. — об.) и иные убытки заплатити.

И будет паны-рада учнут говорити: с ними о том приказ есть ли, что перемирье то, которое учинено з Борисом, государю вперед з Жигимонтом королем держати ли или розорвати, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: намъ о том от государя своего говорити Жигимонту королю не наказано, что перемирье закрепить или розорвати; а велѣл намъ царское величество государю вашему Жигимонту королю и вам, паном-радам, объявити о том, что учинилося з государя вашего стороны через крестное целованье. А государь (л. 120) нашъ царское величество — милостивый и праведной государь, не прагнет на крестьянские крови, а хочет того, чтоб всѣ хрестьянские государи были в тишинѣ и в покое і стояти б всѣм заодин на врагов Креста Христова на бесерменских государей.

И будет паны-рада учнут говорити, чтоб г. ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., послал своих послов к Жигимонту королю о тѣх о всѣх дѣлахъ, что они с ними говорили, і старое перемирье подкрепить, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: будет государь вашъ Жигимонтъ король похочет с великим государем нашим съ его царским величеством (л. — об.) быти в покое и в тишинѣ, и он бы, памятуя свои неправды, к в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., слал послов своих вскорѣ.

А будет паны рада учнут говорити, что государь их Жигимонтъ король посылает своих послов к царьскому величеству и с ними государева опасная грамота на королевы послы есть ли, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., прислал нас ко государю вашему к Жигимонту королю свое государство обестити (л. 121) и о тѣх дѣлах, которые мы с вами говорили, говорити, а опасные грамоты на государя вашего послов с нами нѣт. А будет надобеть на государя вашего послы опасная грамота, і какъ будем у великого государя нашего у его царского величества, и мы о том царскому величеству донесем; и

великии государь нашъ царское величество опасную грамоту на послы государя вашего пришлет.

А будет учнут паны-рада говорити, чтоб г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. послал послов своих наперед, — и (л. — об.) князю Григорью и дьяку Ондрью говорити: панове-рада! Хотя б таких неправдъ з государя вашего стороны и не было, и государю нашему наперед о том посылати послов не годитца потому: вѣдаете сами, что издавна государи ваши короли Польские к великим государем нашим к царемъ Російским послов посылавали наперед; а что будет послы у царского величества здѣлают и приговорят, і с тѣм послы государя нашего пойдут ко государю вашему. А ныне такие неправды починилися з государя вашего стороны в перемирное время через крестное целованье, чего николи ни в бусурманских государствах не бывало.

(л. 122) А будет паны-рада учнут говорити, что не в давныхъ лѣтах приходили к ним наперед от г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. на олекцью послы великие боярин и намѣстник Велико-Пермский и Костромской Степан Годунов с товарищи і перемирье учинили у них на олекцѣе с ними с паны-радами на 15 лѣтъ, — и князю Григорью и дьяку Ондрью говорити: то было в то время, какъ паны-рада были безгосударны, и в. г. нашъ блаженные памяти ц. и в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, (л. — об.) тѣх своих великих послов боярина і намѣстника Велико-Пермского и Костромского Степана Годунова с товарищи посылал к коруне Полской и к великому княжеству Литовскому вас, панов-рад, в жалости навестити да о своем государском обиранье, чтоб королевство Польское и великое княжество Литовское случити с Московским государством і быти б вамъ под его царского величества высокою рукою. И то тому не образец. А после того, какъ учинился на королевстве Польском и на великом княжествѣ Литовском Жигимонтъ король, і он присылал к великому государю нашему послов своих наперед Станислава Радиминского с товарищи о перемирье, да опосле (л. 123) государь посылал к Жигимонту королю послов своих того перемирья закреплять по прежнему обычаю окольничего Михаила Глѣбовича Салтыкова да казначья Игнатья Петровича Татищева с товарищи. Да и после того, какъ Божиим судом не стало блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., а на Російском государстве учинился государем Борис Годунов, и государь вашъ Жигимонтъ король присылал к царю Борису тово перемирья, что было учинено меж в. г. ц. и в. к. Федором

Ивановичем в. Р. і Жигимонтом королем, подкрепить и вновь мир утвердить послов своих великих канцлѣра (*л. — об.*) великого княжества Литовского Лва Сопѣгу с товарищи; и они, будучи у Бориса, перемирьѣ з бояры приговорили. А царь Борис того перемирьѣ послал закрепляти к Жигимонту королю послов своих опосле. Да что о том много говориті: при прежних великих государехъ того не бывало. А ныне великому государю нашему для чего наперед х королю послов своих посылать?

А будет король князя Григорья и дьяка Ондрѣя позовет к себѣ ѣсти, и им говориті приставом, чтоб в то время у короля иных государей послов и посланников и гонцов не было; а будет иные которые послы и гонцы у короля (*л. 124*) в то время будут, и им туто ѣсти нельзя; а будет и ѣсти, и им сѣсти выше иных послов и посланников и гонцов, а ниже ихъ не садитись.

А будет князь Григорей и дьякъ Ондрѣй придут х королю за стол, а тут будет сидять иные послы и посланники і гонцы, а захотят будет ихъ посадити ниже их, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю за стол не садитись да пойти вонъ; а говорити, что им ниже тѣх послов и посланников сидѣти непригоже, а говорят они то не для себя, для царского имени, присланы они от великого государя с любовным (*л. — об.*) дѣлом.

А будет посадят князя Григорья і Ондрѣя король за столомъ да после захочет обвести иными послы и посланники і гонцы, і им, встав из-за стола, ѣхати к себѣ, а у стола с ними не ѣсти. А говорити: то дѣлает Жигимонтъ король мимо прежние обычаи — какъ бывали у великих государей наших царей Російских блаженныя памяти у в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и у г. ц. и в. к. Ѳедора Ивановича, в. Р. с., Цесарские послы и Турские и иных великих государей, и государя вашего послов ими не безчестили, (*л. 125*) тѣми послы их не обваживали.

Да память посланником князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю Иванову. Какъ велить им король после посольства быти для какова дѣла у себя или у панов-рад, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити королю или паном-раде, что посылает в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р., к Рудельбуу цесарю Римскому государство свое обестити и о иных дѣлах посланника своего, а ити ему через его королевскую землю, и Жигимонтъ бы король велѣл того посланника пропустить к Рудельфу цѣсарю, через свои государства ити, (*л. — об.*) и велѣл бы на того посланника дати свой королевской листь, чтоб ему вольно ѣхати через его госу-

дарства; а они, князь Григорей и Ондрѣй, тот его королевской листь донесут до царского величества.

Да будет король государеву посланнику дать свои королевские листь через свою королевскую землю, и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю Иванову тот королевской листь, взяв, привести ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р.

А нѣчто князя Григорья и діака Ондрѣя в Литвѣ позадержат и отпуску себѣ вскоре не почаят, (*л. 126*) и князю Григорью и Ондрѣю тот королевской проѣзжей листь прислати наперед себя нарочно ко государю, с кѣм будет пригоже, и о всемъ им отписати ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р.

А будет король или паны-рада учнут ихъ спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. с Турским, и с Перситцким, и с Крымским царем или спросят: какъ с Цесарем крестьянским, и з Датцким, и с Аглинским съ Якубом королем, и с Свѣйским арцы Карломъ и с ыными государи, о которыхъ спросят, — и посланником князю Григорью Костянтиновичю (*л. — об.*) и дьяку Ондрѣю Иванову говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., на прародителей своих престоле учинился недавно, и ему государю никакова недруга нѣтъ; а ссылка ни с которыми государи быти не успѣла. А какъ великий государь нашъ царское величество послал нас ко государю вашему государство свое обестити, и нам то вѣдомо, что великий государь нашъ послал послов своих к Перситцкому шаху восводу князя Ивана Петровича Ромодановского с товарищи. А к иным государемъ великий государь нашъ царское величество государство свое обестити послов и посланников посылаетвскоре. — (*л. 127*) А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланник на Москвѣ, чтоб великий государь нашъ его царское величество прежнее мирное постановенье велѣл закрепить и помочь бы ему учинил на государя вашего о Лиолянской землѣ; а он, доступа Лиолянские земли, поступитца из нее многих городов племяннику своему Густаву королевичю, Свѣйского короля Ирикову сыну, которой государю нашему его царскому величеству ныне служит, или какъ царское величество повелит. А Густав королевичь безпрестани в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьет челом, чтоб великий государь нашъ его царское величество дал ему ратных людей и поволил итти (*л. — об.*) доступати Лиолянские земли, а он Лиолянской землѣ вотчичь. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть христианскій милосердый государь, памятуя прежнее крестное целованье и мирное постановенье, крово-

розлитья во крестьянстве видети не хочет и на то посямѣста не позволил.

А нѣчто спросят про Нагаи: какъ ныне Нагаи в государеве ли воле, и им говорити: какъ они пошли с Москвы, и про то вѣдомо подлинно, что Нагайской Иштерек князь и всѣ Нагайские мурзы послали к великому государю нашему бити челом и поздравляти на великих государствах (*л. 128*) лутчих мурзъ братью свою і детей и с ними улусных людей, и чтоб государь нашъ царское величество его Иштерека князя з братьею и всѣх мурзъ Нагайских пожаловал, принял под свою царскую руку; и тѣ мурзы ныне в дороге.

Да память посланником князю Григорью Костянтиновичю да дьяку Ондрѣю Иванову. Будучи им в Литвѣ, провѣдывати о всяких вѣстех, какъ ныне король с цѣсарем и с Турским салтаном, и какъ с Крымским царем, и какъ з Датцким и с Свѣйскою землею, и послы х королю от кого бывали ль, и будет были ль, и о чем приходіли; и сеѣ весны і в лѣто в Литовскую землю войною Крымские люди или царевичи или (*л. — об.*) иных которых государствъ люди приходили ли, и будет приходіли, и многие ль люди были, и которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовским людямъ с Крымскими людьми бывало ль, и послов своих король к Турскому и х Крымскому царю внове и ныне посылавал ли, и будет посылал, и кого имянем и с чѣмъ посылал, и от Турского войны на Литовскую землю не чаят ли, а будет чают, і за что быти войнѣ от Турского на Литовского и на которые мѣста, и что о том королево і земское умышленье, какъ ему против Турского и Крымского стояти ли или миритца, или будет Литовской король с Турским помирился, и поминки Литовской король к Турскому посылает ли и почему (*л. 129*) посылает, и ныне сего лѣта король к Турскому послал ли и кого имянем, посланников ли или гонцов послал, и какъ ныне Рудельфъ цесарь с Турским салтаном, ссылка меж ихъ какая бывала ль, и будет была, і о чем ссылаютца — миритца ли хотят или помирился, и на чем помирился, а будет не помирился, и меж ихъ война есть ли, и сего лѣта Турским и Крымским людям с Цесаревыми людьми гдѣ бои бывали ль, и будет был, и на которую сторону людей больши пало, и что у Турского цесарь или Турской у цесаря городов взял внове, и чего вперед меж ихъ чаять — миру ль или войны, и будет вперед меж ихъ чаять войны, и хто с цесарем на Турского в соединенье, и король Литовской (*л. — об.*) цесарю помогает ли, и хто иных государей с цѣсаремъ стоят заодни против Турского.

Да и того князю Григорью и Ондръю провѣдывати в Литвѣ: что говорят про г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р., и какъ король хочет быти на каковѣ мѣре: то ли мирное постановенье хочет держати до урочных лѣтъ, которое учинено въ 109-м году, или вѣчным миром миритися хочет, и что говорят про розстригу, и про Сендомирскаго воеводу, и про его приятелей, которые ныне на Москвѣ, и на каковѣ мѣре чаеъ король и паны-рада за них з государем станут дѣлати, и что мещане (*л. 130*) и всякие мѣлкие люди про короля и про панов-рад говорят, что они того вора розстригу, не сыскавъ допряма, подмогали, и в Московском государстве кроворозлитье и ссору учинили, а себѣ воевода и дочери своей безчестье і убытки великие починил, і нѣтъ ли у короля с паны радными і со всею землею розни, і будет есть, і в чем у них рознь, и вперед на Польше и на Литвѣ тому ли королю быти или иному, і будет иному, и кого чают себѣ королем оберут. Того провѣдывати накрепко тайно у всяких людей; а что провѣдают, то все себѣ записати.

А как князь Григорей и дьякъ Ондръй (*л. — об.*) придут х королю и велит имъ король быти у себя на посольстве, а учнет будет король говорити в речи государево цареву и в. к. Василья Ивановича в. Р. имя без царскаго именованья і без самодержца, — и посланником князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондръю Иванову говориті паном-раде: к прежним великим государем блаженныя памяти к ц. и в. к. Ивану Васильевичю, в. Р. с., і к сыну его в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., писали в своих грамотахъ всѣ великие государи по их царскому достоинству с полным (*л. 131*) царским именованьем — цесарь Римской, и папа, и король Ишпанской, і Францовой, и царь Турской, и шах Кизыльбашской. А государь вашъ Жигимонтъ король великаго государя нашего царскаго величества имя говорил в речи і в розговорах не с полным царским именованьем і самодержцем и его царскаго титла сполна не именуеъ, а та царская честь і повышенье их царскому имени дана им, государем нашим, по их царскому достоянью, почень от в. г. Владимира Манамаха, от Грек высокодостойнейшую честь восприимшаго, и венчан царским венцом і діадімою от великих государей от Костянтинопольских царей, совѣтом святѣишихъ вселенскихъ четырехъ патриархъ и всего вселенскаго (*л. — об.*) собора, и именован царь и великии князь Владимир Манамах, даже і до в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и многих мусульманскихъ государствъ

победителя и обладателей. Потом Божиим праведным судом на той превысочайшей царской степени величества, по степени прародителей их, великих государей царей Російских учинился государем царем и великим князем, всеа Русіи самодержцем, государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с.; не токмо что Російского государства царское (л. 132) именованье Богъ ему государю подаровал, и мусульманских государствъ царства Казанского, і Астараханского, и Сибирского, и многие крестьянские і мусульманские цари на своих царствах великому государю нашему служат, и прославлена великих государей наших ихъ превысочайшая царская степень величества славою и честью во всей вселенной от всѣх великих государей. И вам, паном-радам, пригоже о том радѣти и государя своего Жигимонта короля на то наводить, чтоб тѣ прежние дѣла отставити. А писал бы к в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., по егоцарскому достоинству с полным царским именованьем, какъ всѣ великие (л. — об.) государи описуют; а не учнет писати к великому государю нашему с полным царским именованьем, и Жигимонту королю то будет не честь же, что в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учнет к нему писати без королевского именованья.

Да память князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову. Как они приѣдут в Литву или в Польшу, а вѣдомо им учинитца, что Жигимонта короля не стало, или будет і жив, а королевства отбыл, а на коруне Польской и на великом княжествѣ Литовском учинился новой король, и учнут будет (л. 133) им в котором городе говорити паны радные или хто от них приѣдет, что посланы они были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., к государю их к Жигимонту королю, и судом Божиим государя их Жигимонта короля не стало или будет королевства отбыл, а на коруне Польской и на великом княжествѣ Литовском учинился у них новой государь король, и они б шли назад, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю паном-раде или кого они от себя пришлют говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (л. — об.) послал нас к государю их к Жигимонту королю Польскому і к великому князю Литовскому і к ним, паном-раде, о великих дѣлах, и судом Божиим Жигимонта короля не стало или будет от королевства отбыл, а учинился у них на государстве на коруне Польской и на великом княжествѣ Литовском новой король, и они б, паны-рада, велѣли им быти у государя своего у нового короля; и они, по государя своего приказу, і новому королю тѣ всѣ дѣла объявят,

которые дѣла были наказаны от царского величества говорити Жигимонту королю, а потом о тѣх же дѣлехъ учнут с ними, паны-радами, говорити. А не быв им у нового короля і с ними, паны-радами, не говоря о дѣлех, назад не хаживать. И говорити им о том накрепко, чтоб имъ велѣли быти у нового короля, чтоб тѣм меж великих государствъ доброму дѣлу порухи не было.

Да как имъ велят быти у нового короля, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю, пришед х королю, правити от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон по прежнему наказу. А после того говорити новому королю князю Григорью: (л. — об.) Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многих государствъ государь і облаадатель, послал нас, посланников своих, к прежнему Жигимонту королю государство свое обестити и о иных нѣкоторых о великих дѣлех. И судом Божиим Жигимонта короля не стало, или будет і жив, и от королевства отбыл, а на коруне Польской и на великом княжествѣ Литовском учинился вы, великий государь. И мы, царского величества посланники, тѣ всѣ дѣла, которые были с нами от царского величества наказаны говорити Жигимонту королю, объявляем вам, великому государю. И вам бы, великому государю, вѣрющая (л. 135) грамота от царского величества велѣти у нас приняти і рѣчь у нас выслушати. — Да подати вѣрющая грамота. А после того королю говорити рѣчь против того же, какъ велено говорить Жигимонту королю; а почати рѣчь тѣм же, какъ имъ сперва, приходчи, указано в речи новому королю говорити.

А как после посольства велит имъ новой король опять быти у себя на дворѣ и вышлет к ним кого панов-рад в отвѣт, — и (л. — об.) князю Григорью и дьяку Ондрѣю с паны-радами говорити о дѣлех по прежнему государеву наказу.

А будет Жигимонта короля не стало, или будет і жив, а от королевства отбыл, а нового короля в Польше і в Литвѣ нѣтъ, а владѣют паны-рада, и учнут будет имъ в котором городе паны-рада говорити или хто от них приѣдет, что посланы они были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., к Жигимонту королю, і Жигимонтъ ныне от королевства отбыл, и имъ итти нѣ х кому, и они б шли назад, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю паном-раде (л. 136) говорити, а будет самих нѣт, ино к ним приказати с тѣм же, хто от них приѣдет или с пристава: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., его царское величество послал нас к Жигимонту королю государство свое обестити і о иных о нѣкоторых о великих дѣлех

с ними, с паны-радами, говорити. И ныне Жигимонтъ король от королевства отбыл, и паны б рада коруны Польские и великого княжества Литовского велѣли им быти у себя; а с ними от царского величества приказ о многих дѣлех.

Да какъ паны-рада коруны Польские и великого княжества Литовского съѣдутца и (л. — об.) велят имъ быти у себя у обоих рад или хоти по нуже у одних Литовских, а пришед к паном говорити князю Григорью и діаку Ондрѣю: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, послал нас, посланников своих, к государю вашему к Жигимонту королю государство свое обестити и о нѣкоторых о великих дѣлех с вами, паны-радами, говорити. И Жигимонтъ король ныне от королевства отбыл, а в коруне Польской (л. 137) и в великом княжествѣ Литовском правите вы, паны-рада. И вы б, паны-рада, у нас, царского величества посланников, тѣх дѣл выслушали і с нами о том говорили. А будет паны-рада похотят грамоты вѣрющие смотрити, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю грамота вѣрющая, что послана к Жигимонту королю, паномъ-раде показати. Да как паны-рада учнут с ними о дѣлех говорити, и князю Григорью и дьяку Ондрѣю с паны-радами говорити о дѣлех по прежнему государеву наказу.

(л. — об.) И о всем государевым царевым и в. к. Василья Ивановича в. Р. дѣлом князю Григорью Костянтиновичю Волконскому и дьяку Ондрѣю Иванову промышляти по сему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ их Богъ вразумит, как бы государеву дѣлу прибыльнѣе.

Да память князю Григорью Костянтиновичю да дьяку Ондрѣю Иванову. Будет паны-рада учнут спрашивати, что в нынешнем году по приказу государя их Жигимонта короля пропущены через государство коруны Польские и великого княжества Литовского в Московское государство папы Римского посланник (л. 138) игумен Павел Шимон с товарищѣ, которых послалъ папа к Персидцкому Аббасшаху о соединенье на неприятеля крестьянского, да государь их Жигимонтъ король послал к шаху же вмѣсте с посланником его с Мехты Кулы беком гонца своего Хриштопа Краузовского, и гдѣ они ныне, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: вѣдомо было о тѣх папных посланникех при царѣ Борисе, что они посланы от папы и от Жигимонта короля к Персидцкому шаху о добром дѣле о соединенье на врага Креста Христова на Турского салтана, и тѣ папины посланники игумень (л. — об.) Павел с товарищи и

государя вашего гонец Хриштопъ Краузовской стояли и посямѣста в государя нашего государстве в царстве Казанском; и ныне в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинясь на своих великих государствах, послал к Перситцкому шаху государство свое обестити и о иных о великих дѣлах, которые годны к покою крестьянскому, послов своих князя Ивана Петровича Ромодановского с товарищи, и папиных послов и государя вашего гонца велѣл отпустити в Персиду вмѣсте с своими послы.

Да к посланником же в Смоленескъ послана государева (л. 139) грамота такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посланником нашим князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову. Какъ, аже дастъ Богъ, будете у короля на посольстве, и после посольства велит вамъ король быти у пановъ-рад в отвѣте, и вы б в речи паном-раде говорили после тоѣ статьѣ, какъ посылан к паном-раде Смирной Отрепьевъ, что в том же во 112-м году, какъ про того вора слух дошел первоначальника соборные и апостольские церкви бывшего святѣйшого патриарха Іева Московского (л. — об.) и всеа Русіи, что тот вор розстрига, збежав с Москвы, объявился в Литвѣ в Киеве и во Львове, и дьявольским ученѣем учал называтися государским сыном царевичем Дмитреем Ивановичем Углетцким, а Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому его бесовскому умыслу почали вѣрити невѣдомо почему, — и святѣйшіи патриархъ Іев посылал в Литву в Киев к воеводе Киевскому ко князю Василью Острожскому з грамотою сына боярского Оеонася Пальчикова. А в той своей грамоте ко князю Василью про того вора і еретика, про розстригу, про Гришку Отрепьева про его злые еретическіе дѣла писал (л. 140) подлинно с свидѣтельства, что он, святѣйшіи патриархъ, его и в діаконы ставил; да и всѣ митрополиты, і архиепископы, и епископы і весь собор его вора і богоотступника знают. И он бы, воевода Киевской, князь Василей Костянтиновичъ тому всему, что в той грамоте писано, вѣрил, а тому вору злодѣю, вражѣей его прелести ни в чем не вѣрил, и его велѣл поймати, и прислал его в государство Московское; и по его злодѣйским дѣлам, по правиломъ святых отецъ и по соборному уложению, так над ним и учивят, чтоб за то мирное постановенье и меж великих государей большое нелюбие и межъ государствъ от такова вора от его бесовские (л. — об.) прелести смута и кроворозлитье не всча-

лось. И воевода Киевской князь Василей Костянтиновичъ святѣйшаго патриарха Іева грамоте не повѣрил, и то все поставил ни во что, и против патриарши грамоты не отписал ничего. А тот вор в нашу Сѣверскую землю с Литовскими людьми шол на Киев і Днѣпръ перевозился под Киевом; а воевода Киевской того вора не обличил и не поймал. А сына боярского, которой послан был к нему з грамотою, Оѳонася Пальчикова княж Васильев сынъ князь Янушъ Краковской к Москве не пустил и держал его в вязенью во всякой нуже и во утеснѣнъе на Воляни и в Остроге год и 30 недѣль. А вѣдал (*л. 141*) про того вора воевода Киевской подлинно, что он враг Божей і злой еретик, і как служил в діаконех, и какъ розстригся, потому что наперед тот воръ пришол въ его державу. И то пригожее ль дѣло, что такие великие свидѣтельства і видя своима очима такое воровство да то все поставити ни во што, а повѣрити одному ворову слову. А в наказе у вас та статья о Оѳонасе Пальчикове не написана. И о всем бы есте говорили и промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ вас Богъ вразумит. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го июня въ 13 день.

(*л. — об.*) Да бил челом г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. Ондрѣй Иванов: сказана де ему государева служба в Литву, и он лошедьми опал, а иные де поймали Нагайские люди, какъ они шли из Грузинские земли; і ему де вскоре лошедьми промыслить не мочно. А преже де сего для скорых Литовских посылокъ давали лошеді в Смоленску из монастырей, оценив; і, которые сходят здорово, тѣ назад отдавали; а которые падут или іспорчены, і за тѣ деньги платили. А ему де такъ лошеди давали же, какъ он был посылан в Литву от бояр в гонцѣхъ. И государь б его пожаловал, велѣл дати лошеді в Смоленску, оценив против прежнего.

(*л. 142*) И по тому Ондрѣеву челобитью в Смоленескъ государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленескъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Ондрѣю Васильевичю Звенигородцкому, да дьяком нашим Ивану Бунакову да Семейке Буѳимьеву. Послали есмя к Польскому и Литовскому к Жигимонту королю государство наше обестити і о иных дѣлех посланников нашихъ князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. И какъ к вам (*л. — об.*) ся наша грамота придет, а князь Григорей

и дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленскъ приѣдут, і из Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга к тебѣ боярину нашему ко князю Ивану Семеновичю об них отпишет, чтоб они на рубеж и в Оршу изъ Смоленска ушли, — и вы б посланников наших князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска отпустили тотчасъ, дав имъ подводы по Московским подорожнымъ и провожатых до Орши детей боярскихъ с ними послали по прежнему обычаю. А будетъ на рубежѣ подвод имъ не дадут, и они б ѣхали до Орши на Смоленских подводах; да с ними же бы есте послали из Смоленска молодого подьячего, (*л. 143*) которой бы был добренек и не вор и писати умѣл, и наше ему денежное жалованье на нынешней на 114-й год дали, будет ему не дано. Да дьяку Ондрѣю Иванову велѣли б есте дати для Литовские посылки, взяв из Смоленских монастырей, на сход 6 лошадей, и велѣли их переписать в лѣта, і в шерсть, и в примѣты, і оценити прямою ценою. А какъ Ондрѣй из Литвы сходит, и вы б у Ондрѣя тѣ лошади, взяв, отдали в тѣ же монастыри, гдѣ которая взята; а будет которые лошади не будет, и вы б велѣли Ондрѣю заплатить за тѣ лошади цѣну. А как посланников наших князя Григорья и дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска отпустите, і кого (*л. — об.*) с ними молодого подьячего именем пошлете, и в котором монастырѣ лошадей і в какову цѣну велите взять, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдати в Посольском приказе діаку нашему Василью Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го іюня въ 13-й день.

Того же дни писали ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин с товарищи и прислали Оршанского старосты Ондрѣя Сопѣги листъ. А в листу написано:

Наяснѣйшего а незвитежоного великого (*л. 144*) государя Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Лиелянского, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Вандальского, і великого княжати Финлянского, и государя государства Волосского, і земли Мултянские, и иных многих славных панствъ и государствъ государя наяснѣйшего маестату его королевские милости от воеводы Мстиславского, старосты Оршанского і Оранского Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленскъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семе-

новичю Куракину. Вельми ся тому дивую: (л. — об.) я послал до тебя з грамотою своею до Смоленска о иных дѣлех, а не о том, о чемъ ты ко мнѣ пишешь. И ты мимо прежней обычай посланца моего в Смоленскъ не пуцаючи, в везенью его на границе не малой час держати велѣл и голодом морил, а потом до мене, на мое писанье ничего не описуючи, пишешь через того же посланца моего, объявляючи мнѣ, что государь вашъ посылает до наяснѣйшего государя нашего Жигимонта Третьего, пана нашего милостивого, посланников своих дворянина князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. Ино коли еси мнѣ мѣл о том объявить, и то учинити было по прежнему звычайю, мнѣ через своего посланца о том отписати. И коли (л. 145) мнѣ о тых посланниках через своего посланца объявишь, и яз тотчас вѣдомо учиню наяснѣйшему Жигимонту королю Польскому, пану нашему милостивому. А ныне ты посланником тѣмъ вѣдомо учини, чтоб они в землѣ государя своего помешкали і на рубеж без вѣдома не ходили. Да и тому мнѣ вельми дивно, что ты купцов государя нашего Жигимонта короля Оршанских и иных, опозоривши і товары их поймавши, невѣдомо для какие причины держал в вязенью, и теперь держишь, и невинне их нудишь; а до сѣхъ мѣсть того не бывало. А что писал еси ко мнѣ, что люди государя нашего 531 человекъ идут в Литву, а ты, намѣстник (л. — об.) Смоленской, задержал их в Богданове околице, и то все милостивый Богъ видитъ. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задерживаючи. Писан в Орше року 1607-го мѣсяца юня 17-го дня.

И того же дни писано от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленскъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи, а велено против того листа отписати в Оршу к Оршанскому старосте. А какова грамота послати, и к ним послан на образецъ список таков:

(л. 146) Божнею милостию, в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Пековскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных, государя и великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, і государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских (л. — об.) и Горских князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя,

его царского величества от боярина и воеводы и намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина в Оршу старосте Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Писал еси до меня в своем листу, чтоб в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланники, которые идут до государя вашего Жигимонта короля, на рубеж без вѣдомости не ходили. И я к тебѣ прежде сего писал, что в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посланники, которые от его царского величества (*л. 147*) идут к государю вашему к Жигимонту королю, дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленскѣ пришли, а на рубеж будут июня в 18-й день; а людей с ними 50 человекъ да 60 лошадей. Да с тѣми же государя нашего посланники со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконским да з дѣякомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ отпущены с Москвы за рубеж королевской гонецъ Лукаш Бандиков, а с ним людей его 14 человекъ, да королевскихъ пословъ Миколая Олеснитцкого да Александра Гасевского люди Вилим да Ян Барановские, да Станислав Длушскіи, да Язоръ Якимов (*л. — об.*) с товарищи 29 человекъ, да жид Якуб самъ четверть, да Сендомирского воеводы Юрья Мнишка люди Петръ Городетцкїи, да Войтех Грабовитцкїи, да князя Костянтина Вишневецкого человекъ Юрьи Пшелка с хлопцом, да старосты Сенатцкого Прокоп Черемитцкїи, да паньи Варвары Сухачевские человекъ Синзыря Роговской, да Тарла Жигимонта человекъ Адам Ерданъ с хлопцем, да Стаднитцкихъ Мартынов человекъ Якуб Колмать, Ондрѣев человекъ Матьяшъ, Юрьев человекъ Станислав Стриевской. А будут великого государя нашего его царского величества посланники князь Григорей Костянтиновичъ (*л. 148*) Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, и тѣ королевские посланники і посольские Литовские люди, которые с ними ѣдут, июня въ 18 день. И ты б Оршанской староста Ондрѣй Ивановичъ, вѣдая о том, выслал на рубеж к тому дни іюня ко 18 числу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А что пишешь о посланце своем, что его на рубежѣ задержали и с ним к тебѣ ничего не отписали, и то тебѣ и самому мочно разсудити, что уже то дѣло, с чѣмъ гонецъ твой приезжал, нам и тебѣ не надобно. А что пишешь государя своего о торговыхъ людех и о тѣхъ Литовскихъ людех, которые с Москвы отпущены, (*л. — об.*) сказываючи их в вязенью, и по царского величества милосердому повелѣнью государя вашего купцом в Смоленску никакие неволи нѣтъ, торгуют во всем повольно по прежнему обычаю, и не держат ихъ неволею никого, хто хочет

живет, а хто хочет, тот ѣдет. А которые люди Польские и Литовские стоят в Богданове околице, и тѣ пойдут за рубеж з государя нашего посланники вборзе. А наперед государя нашего посланников Литовские люди за рубеж к вам не будут. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задержав. Писана в великого государя нашего отчине в Смоленске лѣта 7114-го іюня мѣсяца.

(л. 149) И іюня въ 24 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин с товарищи, что они в Польшу з грамоты посылали о посланникех Ивана Трегубова, і из Орши Оршанской староста против того писал с своим посланцом з Гришею Полтевым: посланником за рубеж без своего письма ходити не велѣл.

Список с листа Оршанского старосты Ондрѣя Сопѣги.

Наяснѣйшего а незвитеженого (л. — об.) великого государя Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Киевского, Волинского, Подольского, Подляшского, Либлианского, Естонского, и дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Вандальского, княжати Финляндского, государя государства Волоского, и иных многих славных панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату его королевские милости от воеводы Мстиславского, старосты Оршанского і Оранского, Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленскъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семеновичю (л. 150) Куракину. Пишешь до меня, что государь вашъ шлет до государя нашего наяснѣйшего Жигимонта Третьего, короля Польского, пана нашего милостивого, посланников своих дворянина и намѣстника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. И ты б намѣстник Смоленскій тѣмъ посланником за рубеж в землю государя нашего итти не велѣл, коли я тебѣ другим письмом своимъ вѣдомо учиню. А посланца б еси моего ко мнѣ отпустил, не задерживаючи. Писан в Ворше року 1606-го мѣсяца іюня 29-го числа.

(л. — об.) И іюня в 1 день писано от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленскъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи, а велено отписати о посланникех в Оршу ещо. А какова грамота послати, и к ним послан список на образецъ таков:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и великого

(л. 151) князя Литовского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкаго, Болгарского и иных, государя и великого князя Новгородца Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и обладателя, его царского величества от боярина и воеводы и намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина в Оршу (л.—об.) старосте Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Писал есмь к тебѣ прежде сего июня въ 17-й день в листу своем с сыном боярским с Иваном Трегубовым, что в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланники, которые идут от его царского величества ко государю вашему Жигимонту королю, дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов пришли в Смоленскъ и будут на рубеж июня въ 18 день, а людей с ними 50 человекъ да 60 лошадей. Да с тѣми же государя (л. 152) нашего посланники со князем Григорьем Костянтиновичем Волконским да з дьякомъ с Ондрѣем Ивановым отпущены с Москвы за рубеж королевской гонец Лукашъ Бандиков, да королевских послов Миколая Олешнитцкаго да Александра Гасевского, да воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка и его приятелей люди и желныри многие же люди. И ты, Ондрѣй Сопѣга, того моего посланца велѣл Оршанину Степану Сосулину выслати за рубеж без дѣла и с ним ко мнѣ против моеѣ грамоты не отписал ничего, а отказал ему тот Степан, что ему листа не будет, послан листъ в Смоленскъ з Гришею (л.—об.) Полтевым. А з Гришею Полтевым писал еси ко мнѣ в своем листу против первые моеѣ грамоты, чтоб великого государя нашего посланники за рубеж не ходили, покамѣста ты другимъ своим письмом мнѣ об них вѣдомо учинишь; а против тоеѣ моеѣ грамоты, что яз послал к тебѣ с Иваном Трегубовым, не писывал еси ко мнѣ и посямѣста. А государя нашего посланники дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, и государя вашего Жигимонта короля гонец Лукашъ Бандиков, и посольские и воеводцкие многие люди и желныри стоят в Смоленску долгое (л. 153) время, и в том великого государя нашего казнѣ многие убытки чинятца. И ты б, Ондрѣй, отписал ко мнѣ наскоро с сѣм же моим посланцом: в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланником князю Григорью Костянти-

новичю да дьяку Ондрѣю пропускъ ко государю вашему Жигимонту королю вскоре будет ли, чтоб мнѣ о том вскоре вѣдати. А ты б, староста Ондрѣй, то вѣдал: только великого государя нашего посланником и с ними Литовским людем пропуску вскоре за рубеж не будет, и яз государя вашего гонца Лукаша Бандикова, и посольских, и (л.—об.) воеводы Сендомирского и его приятелей людей всѣхъ, и желнырей держати в Смоленску не учну, отпущу назад к Москве. А посланца б еси моего ко мнѣ отпустил; не задержав. (Ср. *Акты Истор. т. II, № 65, стран. 81—82*).

И июля въ 13-й день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин с товарищи. А в отписке пишет:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ивашко Куракин, Васка Звелигородцкой, Ивашко Бунаков, Сенка Еуѡимьев челом бьют. В твоей г. ц. и в. к. (л. 154) Василья Ивановича в. Р. грамоте написано к намъ, холопом твоим, июля въ 5-й день с Иваном Тургеновым, а велено намъ, холопом твоим, тотчас с образцового списка написать грамоту і, запечатав мнѣ, холопу твоему Ивашку, послать в Оршу с сыном боярским, с кѣмъ будет пригоже, а велѣти тот листъ отдати в Орше Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге по прежнему обычаю. А кого, государь, с тѣмъ листом пошлем, и нам бы, холопом твоим, наказати говорити про твоих государевых посланников и про Литовские люді, которые ныне стоят в Смоленске, против образцового списка; да і вестей бы, государь, всякихъ тому сыну боярскому велѣти провѣдати. (л.—об.) А отпуста, государь, сына боярского в Оршу с листом, послати б намъ, холопом твоим, из Смоленска в Литовские порубежные мѣста лазучников тайно по прежнему обычаю; а велѣти б, государь, имъ в Литвѣ вестей провѣдать: гдѣ ныне король, в котором городе, и паны-рада при нем есть ли, и хто панов-рад Польских и Литовских ныне при королѣ, и нѣт ли у короля с паны-радными і со всею Польскою и Литовскою землею розни, и будет рознь есть, и о чем у них рознь, и вперед меж ихъ чего чаять миру ль или розни же, и для чего твоих государевых посланников долго за рубеж не пустят, и что в Польше и в Литвѣ всякие люді про воеводу Сендомирского и про его приятелей (л. 155) и про королевских послов, которые ныне на Москвѣ, говорят, і какъ ныне Польской король с Свѣйским Арцы-Карлусом, и с Турским и с Крымским, в миру ль или меж ихъ войны чаять? А кого сына боярского именем в Оршу пошлем, и которого числа, і какъ из Орши назад приѣдет, и что против тоѣ

грамоты Оршанской староста отпишет, и что тот сынъ боярской вестей провѣдает, и кого, государь, именем лазучников за рубеж пошлем, и что они вестей всяких провѣдают, — и нам, холопом твоим, о томъ отписывати к тебѣ, ко государю, к Москве почасту и велѣти отписки отдавати в Посольском приказе. — И по твоей государеве грамоте я, холопъ (*л.—об.*) твой Ивашко, тотчас с того образцового списка велѣл написати грамоту і, запечатав своею печатью, послал в Оршу с сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым того же дни; а велѣл, государь, тот листъ отдати в Орше Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге по прежнему указу; и тому, государь, сыну боярскому наказали говорити про твоих государевых посланников, и про Литовские люди, которые ныне стоят в Смоленске, против образцового же списка, и вестей всяких велѣли провѣдаты. И июля, государь, въ 10 день сынъ боярской Богдан Ушаков, которой послан с листом в Оршу, в Смоленскъ из-за рубежа приѣхал; а сказал нам, холопом твоим: какъ де (*л. 156*) он, Богдан, с листом поѣхал в Оршу, и будет, приѣхав за рубеж в деревне Баеве, от рубежа 5 версть, и в той деревне Баеве стоят Литовские люди шляхты Онисимъ Бородулин, да Григорей Поповичъ, да Игнат, да с ними старосты и тутошней деревни крестьяне человѣкъ с 40; и ево де в той деревне остановили, а в Оршу не пустили. И он де Богдан учал имъ говорити, чтоб они его с листом пропустили в Оршу по прежнему обычею. И они де ему отказали, что им в Оршу пропускать не велено, а велено де листы имать имъ и посылать в Оршу. И листъ де у него Богдана взяли и послали тотчас в Оршу, а ему Богдану велѣли дожидатца (*л.—об.*) из Орши вѣсти; и держали де его Богдана в той деревне 3 дни за сторожи, а на 4-й день пришед к нему тѣ шляхты, отказали, а велѣли ѣхати в Смоленскъ, а листъ де в Смоленскъ пришлют из Орши с своим посланцом тотчас. А вестей, государь, сказал: сказывал де ему Литвин Иван Щукин, что король де Литовской убежал в Швею, а паны де радные ныне на раде в Кракове; а рада де у них будет вскоре о том, ково выбрать на королевство, а начаютца де они, что быть Батурину племяннику. А воинских де людей в Польше в зборе, сказывают, много. А с Шведы де, государь, помирились Литовские люди на 3 годы. А про Сендомирского де (*л. 157*) воеводу говорят, что де поѣхал своею волею, а землѣ до него дѣла нѣтъ. А больши де того иных вестей провѣдаты ему было не мочно, что был за сторожи. Да того же дни, государь, пришел к намъ, холопом твоим, из-за рубежа лазучник Тимоѣев крестьянин Ку-

шелера Обрамка Гаврилов; а сказал намъ, холопом твоим: был де он в Копыском повѣте, и виделся с Копышенином с посадким человеком с Ѳедором Поповичем, и сказывал де ему тот Ѳедор, что де в Литвѣ за Краковом в Польше радные паны збираютца на раду; а рада де у них будет до Спасова дни о королѣ и о казнѣ: старому ли королю на королевстве быть или иного кого (*л. — об.*) обратъ? А про короля де нѣтъ вѣдома, гдѣ онъ ныне. Да тот же де, государь, Ѳедор Поповичъ сказывал ему, что де пригонил ис Польши от короля и от панов радных в Оршу гонецъ о том, что твоим государевым посланником князю Григорью Волконскому и дьяку Ондрѣю Иванову, и Литовскому посланнику Лукашу Бандикову, и Литовским людем, которые ныне стоят у Смоленска, велено итти в Оршу, и листъ де в Смоленскъ о том будет вскоре. А о Сендомирском де, государь, воеводе в Литвѣ не тужат, а говорят про него, что де он пошел своею волею и з своими людьми, а вольных де людей наймовал своими же денгами. И о всем де, государь, рада у них будет (*л. 158*) до Спасова дни. А как, государь, из Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга о твоих государевых посланникехъ о князе Григорье Волконском да о дьякѣ Ондрѣе Иванове к нам, холопом твоимъ, отпишет, чтоб они шли за рубеж, и мы, холопи твои, твоих государевых посланников князя Григорья Волконского и дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска за рубеж отпустим тотчас и к тебѣ ко государю отпишем.

Июля въ 16 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. посланники князь Григорей Волконской да дьякъ Ондрѣй Ивановъ. А в отписке пишеть:

(*л. — об.*) Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Ондрюшка Иванов челом бьют. Писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, какъ мы пришли в Смоленскъ и что писал из Орши староста Ондрѣй Сопѣга к боярину и воеводе ко князю Ивану Семеновичю Куракину, а не велѣл намъ за рубеж ходить из Смоленска, покамѣста он в Смоленскъ об нас отпишет. И июля, государь, во 12 день сказывали намъ, холопом твоим, боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин да князь Василей Звенигородцкой и дьяки, что приѣхал из Орши Литвин с листом от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги; а писал де к нему (*л. 159*) ко князю Ивану староста Оршанской Ондрѣй, чтоб мы, холопи твои, шли из Смоленска в Оршу, а пристав деи нам, и кормъ и подводы будут по прежнему обычею. И мы, холопи твои, пошли из Смоленска к рубежу іюля въ 13 день, а с нами,

холопи твоими, послали до Орши 3-х человекъ детей боярскихъ. И как, дастъ Богъ, мы, холопи твои, придем на рубеж, и будет ли намъ, холопом твоим, на рубежѣ встрѣча и от кого, или будет за рубежом встрѣча, и что вестей провѣдаем, и о том о всем к тебѣ, ко государю, из Орши отпишем с провожатыми. А которые, государь, посольские люди отпущены с Москвы в Литву, і тѣхъ, государь, посольских людей (*л. — об.*) с нами из Смоленска боярин и воеводы и діаки не отпустили, а сказали, что де по твоему государеву указу велено их отпустить после нас, какъ мы, холопи твои, поїдем за рубеж.

Того же дни писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин с товарищи: июля де въ 11 день писал к ним в Смоленскъ из Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга, что государевым посланником князю Григорью и дьяку Ондрѣю к государю их к Жигимонту королю итти повольно, и подводы и кормъ будут готовы, и тот листъ прислали к государю к Москве. А в листу написано:

(*л. 160*) Наяснѣйшаго а невзвѣженого великого государя Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиелянского, Естонского, и дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Валдальского, княжати Финляндского, государя государства Волосского, и иных многих славных панствъ и государствъ наяснѣйшего маестату его королевские милости, от воеводы Метиславского, старосты Оршанского і Оранского, Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленскъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семеновичю (*л. — об.*) Куракину. Писал еси ко мнѣ, что государя вашего торгового человека Смольнянина Дороню Киричичикова государя нашего люди во Метиславле держат, и товар его взяли, и невѣдомо тебѣ, гдѣ товар дѣли. И я о том тебѣ вѣдомо даю, что повѣтъ Метиславскіи не в моем присуде, и ты б, воевода Смоленскіи, вѣдаючи о том, написал до старосты Метиславского о том о всем, что до мене писал; а на то на все от него тебѣ отказ будет. А что писал еси прежде сего ко мнѣ о посланниках государя своего о дворянине и намѣстнике Елатомском о князе Григорье Костянтиновиче Волконском да о дьякѣ о Ондрѣе Иванове, и о людех наяснѣйшаго (*л. 161*) государя нашего, которые идут до наяснѣйшаго государя нашего Жигимонта короля Польского, пана нашего милостивого, ино имъ путь чистъ по прежнему обычею, и подводы и кормъ готовы будут. А о том бы ты,

Иван Семеновичъ Куракин, воевода Смоленскіи, дал мнѣ прежде того вѣдомость, которого дня посланники государя вашего на границу будут. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задержав. Писан в Орше року 1606-го мѣсяца июля 18-го дня.

И июля въ 20 день писали ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. Литовские посланники князь Григорей Волконской (л. -- об.) да Ондрѣй Иванов. А в отписке написано:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Ондрушка Иванов челом бьют. Писали к тебѣ, ко государю, мы, холопи твои, наперед сего, какъ мы пошли из Смоленска, и пришли, государь, к рубежу июля въ 15 день, и посылали на рубеж провѣдывати сына боярского Ивана Трегубова: есть ли на рубежѣ приставы; а будет приставов нѣтъ, и мы, холопи твои, велѣли ѣхати до Орши. И того же, государь, дни приѣхал к нам, холопом твоим, сынъ боярской Иван Трегубов, а сказал, что приставов на рубежѣ нѣтъ, (л. 162) и он поѣхал был к Орше; и не доѣзжая до Орши за 30 верстѣ, встрѣтились с ним 2 человекъ дети боярские Оршане, а сказали ему, что они ѣдут к нам встрѣчу на рубеж от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги, и он с ними воротился назад. И какъ де он с тѣми детьми боярскими будет в деревне Баеве, от рубежа за 5 верстѣ, и в той де деревне Дубровляне, которые стоят на заставе, Ивашко Поповичъ с товарищи, его поймав, безчестили, и хотѣл бити и отвести в Дубровну в тюрьму. А говорили де ему: для де чего заставу проезжает? И он де имъ говорил, что послан от нас, холопей твоих, провѣдать о приставех и, ѣдучи туды к Орше, (л. — об.) в той деревне сказывался, что он ѣдет от нас, холопей твоих, в Оршу, і его де пропустили; а ныне ѣдет назад за рубеж с приставы. И тѣ де Дубровляне держали его у себя немалое время и одва его Оршанские дети боярские выпросили, что его отпустили. И июля, государь, въ 16 день пришли мы, холопи твои, на рубеж, і встрѣтили нас на рубежѣ 2 Литвина Оршане, дети боярские, Свирид Пищалов да Юрья Залускій, и говорили нам, холопом твоим, что воевода Мстиславской и староста Оршанской Ондрѣй Сопѣга, вѣдая про вас, великого государя посланников, велѣл вас встрѣтити і до Орши с вами ѣхати; а приставы (л. 163) вам будут в Орше. И мы, холопи твои, имъ говорили, что прежде сего ваших государевых послов и посланников встрѣчивали приставы и кормъ и подводы бывали на рубежѣ; а ныне приставы нас на рубежѣ не встрѣтили, и корму и подвод на рубеж не прислано, и то дѣлаетца не по прежнему обычаю. И тѣ,

государь, дети боярские намъ говорили, что приставы намъ будут у Орши, и кормъ и подводы будут у Орши. И мы, холопи твои, спрашивали ихъ: хто пристав именем, и от короля ли прислан или тутошние будут? И они, государь, сказали, что пристав прислан от короля пан Воловичъ, Остаеья Воловича сынъ. А в розговоре, государь, сказали нам про короля и про панов-рад, что король ныне (л. — об.) в Кракове или в Аршаве, про то подлинно не вѣдают; а паны-рада при немъ есть, а иные съезжаютца. И нам де, государь, велено (ѣхать) к королю не мешкая. А которые, государь, посольские, и воеводы Сендомирского и иных панов люди, и Лукашъ Бандиков і Золотой Квашнин отпущены с Москвы, а велено им итти с нами, холопи твоими, и тѣх, государь, всѣхъ людей из Смоленска боярин и воеводы отпустили после нас, холопей твоихъ, на рубежъ, какъ мы за рубеж за реку Ивату переѣхали. И говорили, государь, нам посольские и воеводцкие и иных панов люди, что на Москвѣ имъ ваше государево жалованье кормъ был доволен съ ихъ (л. 164) паны; а как де они отпущены в Смоленскъ, и в дороге имъ и в Смоленску давали кормъ денежной, и то скудно; и они де, ѣдучи дорогою і в Смоленску будучи, терпѣли великую нужу и от того у них иные больны. Да говорили, государь, про Лукаша Бандикова и про Золотого Квашнина, что де ваше государево жалованье мужику купецкому Лукашу да изратцу Золотому давали в дороге кормы довольные, мед и пиво и вино, а им питья не было, и они тѣмъ оскорблены. И мы, холопи твои, имъ говорили, что отпущены мы от тебя, государя, вскоре наперед их и про то не вѣдаем, какъ имъ кормъ велено давати. А что, государь, Дубровляне безчестили (л. — об.) сына боярского в деревне в Баеве, и мы, холопи твои, о том имъ говорили, что преже сего Смоленского сына боярского Михаила Битяговского, которой посылан из Смоленска в Оршу, Дубровляне били і ограбили; а ныне другово сына боярского Ивана Трѣгубова Дубровляне же безчестили, і хотѣли бить и в тюрьму посадить. И то дѣлаетца съ ихъ стороны задорнымъ обычаем. И они, государь, намъ говорили, что они, приѣхав в Оршу, учнут о том говорить старосте Оршанскому и сыскъ тому и управа будет. И мы, холопи твои, и с нами вмѣсте посольские и панские люди пошли с рубежа к Орше. А какъ, государь, приѣдем в Оршу, и какова будет встрѣча, (л. 165) и что вестей провѣдаем, и о том к тебѣ, к государю, отпишем.

Июля въ 24 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иванъ Семеновичъ

Куракин с товарищи и прислали двѣ отписки Литовскихъ посланниковъ. А в отпискахъ написано:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Ондрюшка Иванов челом бьют. Июля, государь, въ 16 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, съ рубежа, что (*л. — об.*) мы того дни пошли за рубеж к Орше, а с нами Оршане дети боярские, которые нас встречали на рубежѣ. И июля, государь, въ 17 день, не доѣзжая до Орши за 5 верстѣ, поставили нас, холопей твоихъ, Оршанские дети боярские приставы и посольской человѣкъ пан Борановскіи на дороге на крутомъ враге, чтобъ намъ тут переправитца и платье переменить, в которомъ ѣхать к городу, и отвели лошадемъ нашимъ травы на кормъ у дороги с четверть десятины; а сказали намъ, что и прежде того в томъ мѣсте всегда ваши государевы послы и посланники стаивали. И тут, государь, приѣхали к намъ Дубровенского пана Янова сына Глѣбова (*л. 166*) конюшей Коритцкой с своими людьми с самопалы і в сабляхъ, и Борановского тотъ Коритцкой хотѣлъ съѣчь саблею, а люди его к намъ прискакивали с самопалы и нас лаяли, а пристава Оршанского и проводниковъ Смоленскихъ били ослопы; а говорил тотъ Коритцкнї, что то имѣнье его, а мы на его землѣ стоимъ. И мы, холопи твои, ему говорили, что мы ѣдемъ от вас, великого государя, к королю в посланникехъ, а не битца приѣхали; а тут намъ указалъ стать пристав на одинъ часъ, а того не вѣдаемъ: его ль то имѣнье или не его. И одва, государь, его уговорилъ пословъ человѣкъ Янъ Борановскіи, что от насъ поѣхалъ, а с того (*л. — об.*) мѣста насъ велѣлъ збить. И какъ, государь, мы приѣхали за 2 версты до Орши, и встрѣтилъ насъ, холопей твоихъ, приставъ королевской Янъ Воловичъ, Остаеья Воловичя племянникъ, а с нимъ Оршанской судья Ондрѣй Ворыпай, да подстаростья и городничей Горлинской, и иные приказные люди и шляхты на конехъ, человѣкъ з 200, да пѣшихъ гайдуковъ человѣкъ с 300 с пищальми. И съѣхався, государь, с нами, приставъ говорил от короля рѣчь, сидя на лошади, снявъ шапку. А молилъ: наясиѣйшии великнїи государь нашъ Жягимонтъ Третьей, Божьею милостью, король Польской и великнїи князь Литовскіи, Руской, Пруской, Жемонтцкой, Мазовецкой, Июлянской, Киевской, (*л. 167*) Волинской, Подольской, Подляшскіи, и дѣдичной король королевства Шведцкого, і иныхъ многихъ славныхъ панствѣ государь, вѣдая про то, что в. г. вашъ и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. послалъ васъ посланниковъ своихъ до его королевской милости, и государь нашъ его королевская милость велѣлъ васъ спросить про государя вашего здоровье. И мы,

холопи твои, ему говорили: дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ (государь) и обладатель, здравъ былъ на многие лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ; а какъ мы поѣхали отъ вашего царского (л. — об.) величества, и вы, государь, далъ Богъ в добромъ здоровьѣ. И после, государь, того говорилъ намъ приставъ, что велѣлъ ему король быти у насъ в приставехъ и дорогою до себя ѣхать; да с нами витался, а о здоровьѣ, государь, насъ отъ короля не спросилъ. И мы, холопи твои, ему говорили, что прежде сего которые посланники отъ васъ, государей, бывали у короля, и ихъ спрашивали отъ короля приставы о здоровьѣ, а ныне онъ насъ отъ короля о здоровьѣ не спросилъ, и онъ то учинилъ по королевскому ль велѣнью? И приставъ, государь, намъ сказалъ, что король ему розсказалъ насъ, холопей твоихъ, о здоровьѣ спросить да онъ то без хитрости пропamятовалъ, и в томъ бы на него не подосадовали. И мы, государь, ему молили, что пригоже (л. 168) было ему королевской приказъ памятовать. Да говорили мы, холопи твои, приставу, и Ондрѣю Ворыпаю и всѣмъ лутчимъ людемъ, которые насъ встречали про то, что Янова сына Глѣбова шляхтичь Коритцкойъ приезжалъ на насъ, холопей твоихъ, и насъ хотѣлъ побити. И то имъ выговаривали: какова честьъ бываетъ у васъ, великихъ государей нашихъ, к Литовскимъ посломъ и к посланникомъ; а в государя ихъ землѣ насъ обезчестили и побить хотѣли, и то дѣлаетца самовольствомъ мимо прежние обычаи. Да о Смолнянехъ, государь, детехъ боярскихъ, которого били и ограбили в деревне Баеве, а другою, поймавъ, в той же деревне Баеве держали, а хотѣли его вести в Дубровну в тюрьму, говорили имъ, что такъ чинитца задорнымъ обычаемъ. И приставъ, государь, говорилъ, (л. — об.) что онъ то слышалъ и управа намъ в томъ отъ короля будетъ; а онъ ныне к намъ присланъ приставъ, и онъ насъ учнетъ беречи. И поѣхали, государь, с нами к Орше, а у Орши поставили насъ в деревне в Кутейне въ крестьянскихъ в двуршнцехъ тѣсно, и корму, государь, намъ того дни дали скудно, а вперед хотѣлъ в дороге прибавити. А ѣдучи, государь, мы до стану розпрашивали пристава: изъ которыхъ мѣстъ его король послалъ, и гдѣ ныне король, и паны-рада при немъ ли в сѣзде, и какъ ему велѣлъ король с нами ѣхать скоро ли или гдѣ постояти? И приставъ, государь, сказалъ, что король в Кракове, и паны-рада при немъ есть не многие, а иные по домомъ; а с нами деи, холопи твоими, (л. 169) велено итти, не мешкая нигдѣ. А изъ Орши с нами пойдетъ назавтрее люля въ 18 день¹.

¹ На листѣ 169 написаны только двѣ строчки. листы 170 и 171 чистые.

(л. 172) Приѣздъ из Литвы при царѣ Василье посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова.

(л. 173) И еевраля въ 13 день государевы царевы и великого князя Василья Ивановича в. Р. посланники князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов из Литвы от Жигимонта короля пришли и привезли с собою ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. от Жигимонта короля грамоту да на свое посолство отвѣтной списокъ.

Списокъ з грамоты¹ Польского короля Жигимонта, какову привезли с собою государевы посланники князь Григорей (л. — об.) Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов.

От наясиѣйшого и великого государя Жигимонта Третьяго, Божиею милостию короля Польского і великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подляского, Лиолянского, Стонского, и дѣдичного короля Швецкого, Готцкого, Вандальского, княжаты Финлянского и иных, Божиею милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичю в. Р., Владимирскому, (л. 174) Московскому, Ноугородцкому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Были здѣся у нас, в. г. короля и в. к. Жигимонта Третьяго, посланники твои дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Ивановъ, от тебя, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. до нас посланные, которые, намъ поклонъ и листъ твой вѣрющій отдавши, то, что мѣли от тебѣ в порученью, сповѣдали намъ и о твоёмъ государстве ознакомили намъ. (л. — об.) И мы, в. г. король и в. к. Жигимонтъ Третьи, выслухавши их, отказали им такъ, иже через своих посланников, которые за ними до тебе пошлем, мы дадим тебѣ на все отказ нашъ. А останокъ тые же посланники сами тебѣ сповѣдают то, што имъ от насъ и от панов-рад нашихъ есть мовлено; и с тымъ отпустили есмя их к тебѣ и отпровадити их на границу велѣли есмя. Писана в великомъ столечномъ нашемъ городе Кракове лѣта от нарожения Христа Сына Божьего 1607-го мѣсяца генваря 10-го дня.

¹ Списокъ этой грамоты на польскомъ языкѣ (безъ титуловъ) см. въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1607 г., № 2 (№ 24). Текстъ одинъ и тотъ-же.

(л. 175) Список¹ с отвѣту, каков дан государевым посланником от короля Польского в Кракове.

Отвѣт от наяснѣйшего в. г. Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Польского і великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемойцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Лиолянского, Естонского, и дѣдичного короля Шведцкого, Гоцкого, Вандаляского, княжати Финлянского и иных посланникомъ в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владимирского, Московского, (л. — об.) Ноугородцкого, Казанского, Астараханского, Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вяцкого, Болгарскаго и иныхъ дворянину и намѣстнику Елатомскому князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да дьяку Одрѣю Иванову.

Государь король его милость и в. к. Жигимонтъ Третій рѣчь вашу всю, которую есте перед королем его милостью говорили, выслушалъ и выразумѣл, и что королю его милости панове-рада извѣщали, что вы с ними, сѣдчи, в розговоре (л. 176) говорили, и король его милость с паны-радами своими государю вашему с своими посланники, которых за вами вскоре пошлет, хочет дати во всемъ отвѣт подлинный. І вы государю своему от короля его милости так о томъ известете.

А что есте говорили королю его милости и паномъ-радамъ, что ся в земли вашей Московской в то время дѣяло, ино уже о том преже того слышели и вѣдал король его милость, и в томъ во всемъ ничѣмъ король его милость, ни люди короля его милости не виновати и не причинялся до того, (л. — об.) что вы до него не гараздо говорите. Вы сами тому всему повинны, потому что люди ваши наперед почали писати до людей короля его милости, и сами приѣзжали в панства короля его милости, твердили то, что тот, которой Дмитреем ся назвал, прямой он племянник государей Московских, и тѣмъ людей наших некоторых прелестили, что пошли были с нимъ за рубеж. И как Борис до короля его милости о том прислал объявити и от вашего духовенства и от бояр до панов-рад, о том же объявляючи, листы пришли, и король его милость послал тотчасъ за тѣми своими людьми листы и до пана воеводы (л. 177) Сендомирскаго писал, чтоб ся назадъ воротил. И они такъ и учинили: пан воевода Сендомирской назад воротился. Ино сами же ваши люди с войски своими того Дмитра подкрепили, города ему поздавали, и до города столечного до Москвы припроврадили, и жену и сына

¹ Польскій текстъ этого отвѣта см. тамъ же. Всѣ болѣе существенныя отличія здѣсь отмѣчены.

Борисова по его воли еще перед приѣздомъ его извели, и в городъ волно его пустили, и за государя себѣ приняли, и коруновали, и крестъ ему целовали, и во всем послушенстве есте ему учинились, и царствовал у вас. И послов своих великих до короля его милости посылають, и позволенье панны воеводенки Сендомирской в малженство (*л. — об.*) тому Дмитрови они просили, и короля его милости на веселье просили же. И в том не король его милость, ни люди короля его милости виновати, но вы сами в томъ во всемъ, что тепере сказуете, были виновати. Король его милость и панове-рада в томъ правили потому, как болшую обиду от вас приняли¹. А люди короля его милости были надежны на перемирье, которое с вами за кресным целованьемъ постановлено, и ради были тому, что такая любовь с народом вашимъ государь вашъ спиемянил, и жену себѣ с того панства короля его милости взял, и чаяли вперед болши (*л. 178*) умножитца любовь, и ѣхали наши люди на то веселье до вас; и король его милость и послы свои на учтивость болшую его веселья, такъ как были от вас прошены, послал. И вы тѣхъ людей короля его милости за рубеж волно пропустивши, какъ гостей и сосѣдов сперва любовно принявши, потом часть их немалую людей надежных не милостиве и не крестьянски побили, порѣзали, замучили, пограбили, и купцов, за розными листы того Дмитра надежных, с товаром ихъ розбили, и поймали, и самих переграбили и до вязенья посажали; и послов короля его милости мимо всяких на свѣте прав, что вязнев держите, и купцов короля (*л. — об.*) его милости через перемирья в государствах Московских задержали есте, и до великих убытков приводите. И тѣмъ есть всѣмъ велми король его милость обижен, и панове-рада и всякие люди того королевства с такого вашего с ними злого поступку жалосни и в кручине великой, и жалем великимъ розсердитованы за то, что есте не учтили народу нашего, и помучили так не милостивно повинных и приятелей их, которыхъ король его милость с великою трудностью ихъ до тѣхъ мѣсть удерживает. А так надобе, чтоб есте то все гараздо государю своему и людям своимъ розсказали, чтоб государь вашъ выпустил вперед волно, не ждучи (*л. 179*) посланников короля его милости к себѣ, так и послов короля его милости, какъ и всѣхъ людей, там от вас задержанных, и пана воеводу Сендомирского, и что у нихъ поимано и пограблено, чтоб то было отдано и все исполнено², и

¹ Въ польскомъ текстѣ: Ale K. I. M. u panowie rada barziewy u prawdziwiey od was są obrażeni.

² Въ польскомъ текстѣ: aby to było wrócono u to wszystko aby się nagrodziło.

справедливость бы пристойная про тѣхъ людей короля его милости, которые невинне у вас побиты¹. О том надобе государю вашему и вам всѣмъ вперед в разум себѣ взяти и печаловатись, похочет ли, чтоб в покою и в перемирье и в добром сусѣдстве с собою с обѣихъ сторон государства тѣ были.

А что есте говорили паном-радамъ, (*л. — об.*) чтоб королю его милости говорили, чтоб король его милость дал опасную грамоту на послы от государя вашего до цесаря его милости крестьянского, и тогда о том, какъ и о иных делѣхъ, король его милость с посланники своими дастъ на все отвѣт государю вашему. А нынеча вас отпускаемъ до государя вашего и отп्राвадити вас за рубеж велим.

Да и то панове-рада от короля его милости велѣли вамъ сказати, что приходятъ вѣсти королеви его милости, что люди ваши, перешедчи за рубеж, в старостве Мстиславском колко сел пожгли и мучительства и убытки немалые людемъ короля его милости починили. И то государю (*л. 180*) вашему скажите: для чего ся то дѣлает и что бы то вы уняли. И о том панове-рада от короля его милости велѣли вамъ сказати, чтоб есте государю вашему говорили, чтоб за купцами чужоземскими, а имянно за Целярымъ Голпиенемъ, и о тѣхъ, которые за листомъ того Дмитра надежны, при послахъ короля его милости за позволеньемъ короля его милости со многими тавары до Москвы ѣхали, при которыхъ и его милость пан моршалокъ надворный полскии Миколай Вольскии много скаргу своего дорогово, по подлинному писму того Дмитра, до Москвы послалъ, чтоб вашъ великии государь велѣлъ тѣхъ купцовъ выпустити и за всѣ (*л. — об.*) ихъ тавары по ценѣ велѣлъ заплатити, также всякие убытки и проести и наклады, которые укажутца, чтоб имъ исполнены были.

А какъ ся государево дѣло в Литвѣ у посланниковъ у князя Григорья Волконсково да у дѣака у Ондрѣя Иванова дѣлалося, и тому подали списокъ.

Лѣта 7114-го июня въ 11 день г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ (*л. 181*) в. Р. велѣлъ ѣхати в Литву к Жигимонту королю в посланникехъ князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да дѣаку Ондрѣю Иванову. И князь Григорей и Ондрѣй приѣхали в Смоленскъ июня въ 19 день и стояли в Смоленску июля по 13 число, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга писал в Смоленскъ, а не велѣлъ посланникомъ ходити в Оршу, покамѣста ему указ

Въ польскомъ текстѣ: ...których niewinnie v was pobito, aby się stała.

будет от короля и отпишет в Смоленскъ. А какъ писал в Смоленскъ Оршанской староста, а велѣл посланником итти в Оршу, и князь Григорей и Ондрѣй пошли из Смоленска июля въ 13 день, и к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. о том ис Смоленска (*л. — об.*) писали.

А на рубеж пришли июля въ 16 день. И встрѣтили на рубеже из Орши 2 сына боярских Оршане Свирид Пищалов да Юра Залѣскій, а сказали: послал ихъ Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга, а велѣл их, государевых посланников, встрѣтити и до Орши ѣхати; а пристав будет от короля у Орши пан Петръ Воловичъ. И что тѣ дѣти боярские в роспросе сказывали, и о том князь Григорей и Ондрѣй с рубежа к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. писали з детми боярскими с провожатыми.

А к Орше пришли июля въ 17 день. И как была встрѣча и что вестей провѣдали, и о том (*л. 182*) к государю писали с сыном боярскимъ с Иваном Трегубовымъ.

И пошли князь Григорей и Ондрѣй из Орши июля во 18 день, а ѣхали к Городню. И в дороге на встрече, и по городомъ, и в посадах, и в панских имѣньях Литовские люди безчестили посланников, матерны лаяли и измѣнники называли. А в Менску на князь Григорьевых и Ондрѣевых людей камнем и грязью метали и плети из рукъ вырывали, хотячи задратца; и на двор пришед многие люди, посланников лаяли и убийством грозили. Да того же дни, пришед на двор, люди Ивана Михайлова сына Гарабурды князь Григорьевых (*л. — об.*) людей били, а Иван Гарабурда шурин Михаилу Ратомскому, что на Москвѣ. И о том посланники приставу говорили многижды, что такие имъ бесчестье и теснота чинитца, чего преже сего над посланники николи не бывало. И онъ отказывал, что у нихъ ныне люди стали самоволны, и короля не слушают, и ему ихъ уняти нельзя.

И ѣдучи дорогою, князь Григорей и Ондрѣй спрашивали пристава: гдѣ ныне король, и паны-рада при короле ль, и что ему королевской указ об них, государевых посланникех, вскорѣ ли им быти у короля и в котором городе? И пристав сказал: прислан де мнѣ от (*л. 183*) короля указ в ыменье, а велено вас, посланников, встрѣтитъ; а какъ встрѣчю, и мнѣ велено х королю отписати. А с вами ѣхати в дороге не сіѣшно, пождати указу от короля. И яз деи, встрѣтя вас, из Орши х королю писал и чаю себѣ встрѣчю указу вскоре. А король ныне в Кракове. А паны радные Полские и Литовские и послы повѣтные и всѣ рыцество и посполство обеих зе-

мель в съезде на поле у Сендомиря; а такой съѣздъ николи не бывал, что есть на томъ съѣзде людей с 300000, и стоят на 15 милях. И для того не вѣдаю: мочно ли вам у короля вскоре быти, что король (*л. — об.*) будет тут на сойме. А многие люди на съѣзде будут тѣх родства, которые на Москвѣ побиты, а иные сидят кабы в полону; и толко вас тамъ привести на такие люди, и от них добра не чаяти, за своих побьют; а люди ныне стали своевольны.

И князь Григорей и Ондрѣй пристава говорили: мы того не боимся. Да и нигдѣ того не боимся, что послов или посланников побити; хотя и рати бывают и полки стоят, а послом и посланником на обѣ стороны путь чистъ. — Да спрашивали князь Григорей и Ондрѣй пристава: о чем ныне у них съѣздъ обеих земель паномрадом (*л. 184*) посольству.

И пристав сказал, что съѣздъ о многих земских дѣлѣхъ в кривдах на панов-рад, а иное и на короля.

А которых людей в дороге, подкупив, роспрашивали про съѣздъ, и они сказывали, что съѣздъ всѣмъ людем обеих земель на рокошь, а рокошь на короля и на панов-рад, которые в сей земле изменяли с королемъ вместе, к Свѣйскому казну посылали. А се король женился не по закону, понял своячину, прежние жены сестру родную; да хотѣл деи король поломати у них прежние права, у мѣлкие шляхты имѣнья отымать, и давать желнырем, (*л. — об.*) а им бы быти в посадцких людех в мешанех. А большой де шумъ на короля про то: для чего он, не порадив с паны и со всѣю землею, поволил итти к Москве воеводе Сендомирскому з дочерью и со многими людьми, и такое бесчестье государству Полскому учинил, многие люди тамъ побиты, а иные засажены, и как их ныне доступати. А всчали деи то на сойме Стадницкие про своих. И король де имъ оправдаецца, что он о томъ воеводе Сендомирскому говорил накрепко, чтоб он самъ к Москве не ходил, и людей с собою не заводил, и дочери не давал. И воевода де ему отказал: хотя б у него (*л. 185*) было 5 дочерей, и ему их волно давати в розные государства, куды захочет, хотя в Турскую землю; и его де короля в том не послушал. И ныне деи о томъ съѣздъ великой и радят, какъ имъ тѣми людьми промышляти, которые задержаны. А воеводе деи Сендомирскому ставят в великую вину, что он пошел к Москве з дочерью самоволством и столко много людей с собою завадил.

И августа въ 4 день пришли посланники в Городень и, стояв два дни, перевели в королевское мѣсто в новой (*л. — об.*) двор, о(т) Городня 15 версть, з дороги Краковской в сторону. А го-

ворил пристав, что в Городень приѣзжают всякие люди и вамъ деи докуку чинят; а се будут в Городень желныря для корму, а они ныне люди своволны, и вамъ бы какова бесчестья не учинили, для того вас по королевскому росказанью велѣно вас поставити в том мѣсте до времени, какъ от короля указ будет. И поставили на крестьянских 2 дворѣх за сторожи и з двора спускати не велѣли.

Августа во 12 день сказывал (*л. 186*) послаником пристав, что приѣхал в Городень брат его подскарбей Ерош Воловичъ, и будет в ыменье своем от того мѣста, гдѣ посланники стоят, в 5 верстах. И посланники о том провѣдывали: для чего подскарбей приѣхалъ? И сказывали приставовы люди, что приѣхалъ для того, чтоб ему какъ с посланники видетца, и с ними поговорити и провѣдати, с чѣмъ пришли.

И ѣздилъ пристав к подскарбѣю. А приѣхав говорил: по ся де мѣста о томъ яз вамъ не говаривал, что подлинно про то не вѣдал; а ныне уже о томъ есть подлинно вѣдомость, (*л. — об.*) что государь вашъ Дмитрей, которого вы сказываете убитого, жив и тепере в Сендомире у воеводины жены; она ему и платье и людей подавала. А писали о том к подскарбею добрые паны и признали всѣ тѣ, каков онъ был, писали, и бородавка на лице; да и тѣ многие люди, которые у него были на Москвѣ, его узнали, что он прямой царь Дмитрей. И многие руские люди к нему пристали, и Польские и Литовские люди к нему прибираютца; да к нему же приѣхалъ князь Василей Мосалской, которой при немъ былъ на Москвѣ ближней бояринъ и дворецкой.

(*л. 187*) И посланники говорили: мы того и слышетъ не хотимъ, а вашему разуму дивимся, что вы такие слова о таком воре говорите, которой преже сего назывался царевичем Дмитреем. А он вѣдомой вор, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ Гришка Отрепьев и хотя б такой вор страдник и жив был, а уже обличен, что он вор, рострига, а не царевичъ. И вам было об нем уже стыдно говорити, что от него от злодѣя меж великих государствъ многая смута и кроворозлитѣе учинилось з государя вашего сторону в мирное постановенье через кресное целованье. А то подлинно вѣдомо: при наших очех тот вор убит, (*л. — об.*) и вывезен был на пожар, и лѣжал 3 дни. И вашимъ то есть вѣдомо, которые тамъ были при воеводе Сендомирскомъ. А дочь воеводина в тѣ поры, какъ его злодѣя облича взяли ис хоромъ, убили, была в тѣ поры при нем в хоромех, и то видела, какъ его убили. И пѣшто будет ваши такие слова затѣвают, не хотя видети меж государствъ покою и доброго дѣла;

или будет которой вор, такой же бездѣльникъ, збежав из государства государя нашего, да называет себя такимъ именемъ. А есть збежал в то время, как того вора убили, Михалком зовут Молчанов, (л. 188) жил у того вора в хоромех для чернокнижья, что он тому навыченъ. И нѣчто будет тот называетца такимъ именемъ, и на томъ у нас есть пятно, чтоб его намъ показали. А приметы у него на спине: какъ он за воровство и за чернокнижство был на пытке и кнудомъ битъ, и тѣ кнудные бои на нем знать. А будет и иной вор такой же называетца тѣмъ именемъ, и вамъ было уже таких принимать и слушать не надобно. А будетъ вамъ годенъ, и вы его посадите у себя на королевство. А в великое Росиское государство государю вашему насылатъ и сажать непригоже, хотябъ и (л. — об.) прямой прироженной государь царевичъ Дмитрей; а толко б его на государство не похотѣли, и ему б сильно нельзя быть на государстве; а то вор, стажникъ, збежав от смерти, такимъ именемъ называетца. И тому чему вѣрить? — А что сказывал еси намъ о князе Василье Масалскомъ, бутто он изменилъ, и мы того не вѣдаем; а какъ есмь поѣхали с Москвы, и князь Василей былъ на Москвѣ. А будет он, преступивъ крестное целованье, изменилъ, и его Богъ не попуститъ.

(л. 189) Августа въ 25 день говорили посланники приставу: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послалъ нас к государю вашему Жигимоньту королю в посланьникех свое государство обестигъ і о многих великихъ дѣлех; а велено намъ итти к государю вашему не мешкая, а с нами вмѣсте присланы от слов государя вашего, и от воеводы Сеньдомирского, и от ьных пановъ, которые на Москвѣ, люди. И мы, приѣхав в украинной город в Смоленскъ, жили мѣсец затѣмъ, что из Орши староста Оршанской писал в Смоленскъ к боярину и воеводе, а не велѣлъ нам до королевского указу (л. — об.) ходить. А какъ намъ велѣли итти за рубеж, и ты нас встрѣтилъ и до сѣхъ мѣсть с нами ѣхалъ. А ныне здѣсь заведены в деревню, стоим немалое время, а того не вѣдаемъ, для чего нас держите и х королю с нами не идете, гдѣ ныне король. А мы чаемъ: какъ нынѣ учинитца ведомо великому государю нашему, что нас, заветчи в токое мѣсто, держати в утесненье долгое время, будет некоторое сумненье, и посломъ бы государя вашего также которые тесноты не было и на рубежѣ б которого задору не было от государя нашего людей? И тебѣ б говорить подскрѣбу, (л. 190) чтоб об нас писал х королю, чтоб намъ велѣл к себѣ итти не мешкая; а будетъ нам ещо вскоре у короля

быти нельзя, і паны б рада поволити нам послати от себя к великому государю нашему человекѣ о томъ вѣдомо учинити, для чего мы здѣсь живемъ.

И пристав сказал: яз деи о том доѣду до подскарбея и ваши рѣчи ему скажу; а чаю де вамъ мешканье затѣмъ, что у нас ныне рокошь, съѣздъ всей землѣ людемъ, и король ныне на рокоше. А ведаете сами, каковы здѣсь люди своволны и не в нынешнее время, а ныне сколько вам (л. — об.) в дороге бесчестья было, то вы сами видѣли; а толко вамъ ѣхати х королю, и вам всемъ злое будет. Да поѣхалъ приставъ х подскарбею. А приѣхавъ говорилъ: рѣчи яз ваши подскарбею сказывал, и он к вамъ приказывал, что вы здѣсь задержаны до времени для того, что у нас рокошь, а король на рокоше; и х королю вамъ ныне ѣхати не мочно, что всѣ люди ныне стали своволны, и притчею которое лихо вамъ учинят, і на Москвѣ в том учнут пенять на королевскихъ пословъ. — Да подскарбей же де к вам приказывалъ: (л. 191) толко будет которой пан радной от короля в которое мѣсто, да х тому канцлѣръ Левъ Сопѣга, да онъ панъ скарбей, и вам мочно ли у нихъ быть и дѣло объявить, о чемъ вы присланы? А они б тѣ дѣла, у вас выслушавъ, х королю и ко всѣмъ паномъ-радамъ написали. А которые у вас есть листы до короля, тѣ вы у себя держите и какъ по времени будете у короля, и тогда королю огдадите.

И князь Григорей и Ондрѣй отказали: то дѣло недостаточное. Послалъ нас в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., к государю (л. — об.) вашему к Жигиманту королю, а не к паномъ-радомъ, и с нами поѣтете х королю, будет у вас король есть; а будетъ короля нѣтъ, и вы намъ такъ и объявите, и у нас будут иные рѣчи.

И пристав говорилъ: король у нас есть старой да вскорѣ вамъ к нему ѣхати не мочно затѣмъ, что яз вамъ сказалъ.

Да пристав же говорилъ: писал деи подскарбей х канцлѣру ко Лву Сапѣге об вас, чтоб Левъ отписал в Оршу к брату своему к Ондрѣю Сапѣге, а велѣлъ бы Ондрѣю отписати в Смоленскъ к воеводе, зачѣмъ вы здѣсь долго живете, (л. 192) что короля зашли многие земские дѣла и вскоре вамъ у него быть нельзя. И канцлѣр деи Левъ о томъ къ брату своему листы посылает. А что де вы приказывали х подскарбею о том, чтобы вамъ послати от себя к государю своему человекѣ, и то де дѣло недостаточное, что имъ такъ учинить бес королевского и безо всѣхъ пановъ-рад вѣдома.

Да проводывали посланники у приѣзжих и у приставовыхъ людей, что на рокоше меж себя в згоде или меж ихъ рознь, и гдѣ

ныне король и есть ли при немъ люди, и которые паны при короле, — и сказывали посланникомъ приѣзжие и приставовы люди, которыхъ (*л. — об.*) удобрили, что на рокоше паны в съѣзде, а стоят на трое: в одной статье которые стоят на короля — воевода Краковской пан Жебредовской, да панъ Стадницкой Станиславъ с Ланцуд, да подчашей Януш Радивиль, сынъ воеводы Вилинского Хриштопа Родивила, да брат его Хриштопъ Радивил, да моршалокъ Литовской пан Дорогостайской, да пан Горейтии, пана Яна Замойского племянникъ, да пан Остророг и иные паны, а с ними людей тысячь з 10; а с королевы де стороны: воевода Познанской пан Гостомской, да воевода (*л. 193*) Мозовецкии Томуш Третьей, да моршалокъ корунны Петръ Мишковскии, да пан Зигмунтъ, да панъ Желтковски, гетманъ польной, да староста Варшецкии, кашьталея Варшевски, а с нимъ людей з 2000 человекъ, да Литовской канцлѣръ Левъ Сопѣга, а с нимъ людей 2000 человекъ, толко он на рокошь не ѣхалъ, стоял в Слониме, а при короле де было наемного люду тысячь з 20; а особно де стояли паны и смотрели того, которая сторона будет правее или сильнее: пан Краковской Януш, сынъ воеводы Киевского князя Василья Острожского, а с нимъ (*л. — об.*) всякихъ людей с 6000, да князь Януш Зборажской, воевода Брясловской, да воевода Волынской, с ними с 1000 человекъ.

А рокошь деи на короля и на панов-рад, которые с королемъ в одной думе, в томъ, что король отступился Прусской земли князю Брандесборскому, а за то у него взял многую каз(ну), и третьей год Прусы не в послушанье; да взял за себя не по закону своякиню, не порадив с паны-радами, а к Свейскому де в тай(не) казну посылалъ и хотѣлъ збѣжать в Свѣю, а коруну хотѣлъ здать цесареву брату Максимилянну, да хотѣлъ у мѣлкихъ шляхты земли вотчинные (*л. 194*) отымати и довать желныремъ, а их в посадцкие люди поворотить. И толко де на рокоше приговорять, что быть тому же королю, и ему изнова присегать, что ему у нихъ правъ их и вольностей прежнихъ не рушить. А многие де Польские люди хотят Бочкая, что ныне на Седмиградцкой землѣ, и пришелъ деи на границу, а с нимъ людей з 20000; а иные де Польские и Литовские люди его не хотят, что он калвинские вѣры, а се изменилъ цесарю, а голдует Турексму. А которые паны радные с королевы стороны, и тѣ де хотятъ Ракусского дому Максимилиана. А на пановъ де рад шумъ большой на рокоше (*л. — об.*) на канцлѣра на Лва Сопѣгу, что де мелкой шляхте многую обиду чинилъ. А канцлѣръ живет в своемъ городе в Слониме, на рокошь не ѣдет, будто занемог и

зелье принималъ, а людей при немъ не мало. Да присылал де к нему король коморника, и приказывалъ к нему, и писал, какъ ему в чемъ отвѣтъ чинить; и канцлѣръ деи и(з) Слонима поѣхалъ в Новгородокъ на съѣздъ к Литовскимъ паномъ, которые на рокошь не поѣхали.

Да на рокоше же деи подчашей Януш Радивилъ сказывал на Литовскихъ панов на дядю своего Микулая, и на канцлѣра на Лва (*л. 195*) и на иныхъ пановъ Литовскихъ, будтось они в прежнихъ годѣхъ хотѣли отъ Полши отстать и приложитца к Московскому государству; а отецъ де его Хриштоп Радивиль, воевода Вилинской, в той думе былъ же, онъ то вѣдает, и того де на рокоше сыскиваютъ.

А многие де паны Литовские на рокошь не поѣхали, и за то деи паны Польские приговорили, что противъ Шведа в Лиолянты на жолныри взяті гроші с Литовскихъ пановъ, которые на рокошь не поѣхали, или самихъ послать. И Литовскимъ де паномъ то стало за великую (*л. — об.*) досаду, что ими такъ Полские паны нарежаютъ, кабы невольники, и для де того паны-рада Литовские и рыцарство, которые на рокошь не поѣхали, съѣзжались в Новогородке и думали о томъ, хто рокошь вчал, для чего и какъ имъ впередъ быть, что многое нестроенье стало в землѣ ихъ, и послы х королю изомногихъ мѣстъ, а болши всехъ от Московского государя, что тамъ многие люди увязены; а в тѣ поры всчали рокошь, и писали де о томъ на рокошь х паномъ, что они то затѣли не дѣломъ, и они б рокошь отставили, а приговорили б на большой съѣздъ, и на съѣзде тожь сыщетца.

(*л. 196*) 115-го году сентебря въ 8 день вѣдомо учинилося посланникомъ отъ тутошнихъ и отъ приѣзжихъ людей, что с рокоша паны-рада, и рыцарство, и послы повѣтные разъѣзжаютца, и князь Григорей и Ондрѣй говорили приставу о своемъ стоянье, что живут долгое время невѣдомо для чего, и того невѣдомо, какъ быть у короля.

И приставъ сказалъ: есть де мнѣ вѣдомо, что у насъ рокошь рушитца, послы повѣтные и рыцарство розъѣзжаютца; а которые шумѣли на короля, и тѣ с королемъ прощаютца, чтобъ имъ вины (*л. — об.*) отдалъ, а рокошу у нихъ быть нѣ о чемъ. А иные де многие паны Полские и Литовские шумѣли на тѣхъ, хто всчалъ рокошь и для чего, і которые де рокошь всчали воевода Краковской и подчашей, а хотѣли быть гетманы, і ныне чають у нихъ убудетъ и старого уряду.

И князь Григорей і Ондрѣй говорили пристава: коли уже у вас рокошь порушился, а об нас указу нѣтъ, и ты к подскарбею пиши или самъ поѣдь, что наше здѣсь стоянье, зачѣмъ с нами х королю не ѣдете.

(л. 197) И приставъ ѣздилъ в Городень к подскарбею и, приѣхавъ, сказал: паны де Литовские съѣзжались в Новъгородокъ и писали об васъ х королю и к паномъ Полскимъ, что будет в вашемъ стоянье, и положили срокъ на 2 недели, что указ будет от короля: быть ли вамъ до сойму или не быть. А приговорили на рокоше, что нынѣ ничего не постоновили, ино быть сойму большому в Аршеве или в ыномъ в котором мѣсте; а срокъ еще не уложен, а чают срокъ Рожество Христово.

Да говорилъ пристав же: слухъ есть, толко неподлинно, что де хто Годуновъ (л. — об.) будет, собрався силно, на Московскомъ государстве сѣлъ.

И посланники говорили: то нѣхто врагъ Божиі такое слово затѣваетъ и вмещает, а мы вѣдаемъ, что Годунова такова нѣтъ, кому такое дѣло всчать, да и не похотят землю.

Да пристав же говорил про вора, что он однолично живъ в Сеньдомире у воеводиной, а вышелъ де в старческомъ платьѣ; и воеводина платье на него все искупила и людей к нему принела з 200 человекъ. Да при нем же некоторой Заболоцкой Москвитинъ (л. 198) выѣзжей.

И посланники отговаривали, что тот вор по своим злымъ дѣлом от Бога мѣсть принел, убит при наших очех, и ваши то видѣли, которые были на Москвѣ; а то нѣхто другой вор такимъ же именемъ называетца.

И приставъ говорил: которые де приѣхали с Москвы Полские и Литовские люди, и они сказывают, что от ваших же слышали, что убит и лежалъ на пожаре; а подлинно не вѣдают: его ли убили или ково въ его мѣсто. И диво то есть, толко он живъ и ушелъ: любо его Богъ скрылъ явно, (л. — об.) але бо какимъ бесовскимъ мечты и чорнокнижством в свое мѣсто кого подменилъ.

И посланники спрашивали пристава: виделъ ли хто того вора, которой ныне называетца такимъ именемъ, и каков он рожеемъ и волосом.

И приставъ сказалъ, что де он рожеемъ смуголь, а волосомъ чернъ, усъ не великъ, и бороды выседает и он стрижет; а по полски говорить гораздъ и по латыне знает.

И посланники говорили, что подлинно вор Михалко Молъчановъ таковъ рожеем, (л. 200) а прежней былъ вор рострига рожеемъ не смуголь, а волосомъ русъ.

Октября въ 3 день сказывал посланником другой приставъ кормовъщикъ Хризостом Снарскіи про вора, что многие де люди сказывают, что он ушелъ и ныне в Самборе; а при немъ Мосальской выѣхалъ самъ друг, да при немъ же де есть Московских же отъѣзжих Заболоцкой. И того Заболоцкого послал былъ до Сиверы, чтоб нынешнему государю вашему не поддовались, а он, собравъ людей, к ним будет; и того Заболоцкого канцлѣрь Левъ Сапѣга задержалъ да послалъ в Самборъ (*л. — об.*) вѣрнаго своего слугу именемъ Гридича досмотритца: подлинно тот ли или не тот? А Гридичъ того Дмитрея знаетъ, а былъ он с посланникомъ с Олександромъ Гасевскимъ. А на Москвѣ де замешанье великое, и учинилъсѣ государем, которой будет Годуновъ, а Сѣвера отступила.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то канцлѣрь учинилъ гораздо, что такова вора изменника Заболоцкого задержал, а вѣдомо вам про то будет, хто такимъ именемъ называется; а мы вамъ сказывали, что тот вор, богоотступникъ (*л. 201*) и еретик, чернецъ, рострига Гришка Отрепьев убитъ при наших очах. А что сказываешь, будто на Москвѣ было замешанье, государю переменянье, и то дѣло нестаточное: в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., избрали, и били челомъ ему, государю, всѣмъ царствомъ, и крестъ ему, государю, целовали, что мимо его, государя, на Московское государство иного никого не хотѣтъ; да и некому быть, то мы вѣдаем. А то нѣхто вор и врагъ Божеі такие слова, затѣвѣвъ, говоритъ на ссору и на смуту меж государствъ, и имъ вѣрить не надобно. А Сѣвере какъ отстать от государства Московского и гдѣ укрытца от царские руки, того мы (*л. — об.*) не начаемъсѣ же.

Да Снарской же сказывал посланником, что на рокоше сталъ покой: которые паны-рада збиралися противъ короля и звали короля на рокошь, и онъ к нимъ не поѣхалъ, а при немъ было людеі не мало. И приказал паном на рокошь: яз де вамъ король, и вы поѣте ко мнѣ; и что будет вамъ до меня дѣло, и яз вамъ отказ учиню. И паны-рада к нему не поѣхали и, много на рокоше быв, ничего не постоновили. А какъ с рокоша шляхта и послы повѣтныя розѣхались, а паны остались не со многими людьми, (*л. 202*) и король к нимъ поѣхал и приказал желныремъ, которые были при панехъ, чтоб они берегли своих головъ, против кого они стоятъ. И желныри от панов отступили, а король пришед пановъ поймалъ, которые на него стояли, воеводу Краковского пана Жебредовского, и подчашего Януша Радивила. И спрашивал их король: чего на немъ пытаются и для чего на него рокошь всчали? И они противъ

того сказать ничего не умѣли и били челомъ коралю, чтоб имъ вины отдалъ и присегалъ на том, что вперед на него не стаятъ; а что они рокошь вчинили, и в томъ винные листы за своими руками дали и во всю (л. — об.) землю розослали, что они перед королемъ винны. А Стадницкой де с рокоша убежал, и король за нимъ послалъ гонять; а только поймают, и ему быть стяту, что онъ королю говорил многие грубые слова.

И октября въ 8 день говорили посланники пристава: сказывал еси намъ, что у понов Литовскихъ былъ съѣздъ и писали х королю, а срокъ положили 2 недѣли; и ныне уже послѣ того болши 4-х недѣль, а от короля об нас (л. 203) указу нѣтъ.

И приставъ сказал: и самъ того не вѣдаю, для какой причины король вас не возмет; а подскарбей уже послал 6 человекъ на вестъ, и ни одинъ не бивалъ и ждет вѣсти со дни на день.

И князь Григорей и Ондрѣй собѣ помыслили: многие люди сказывают, которые приходили с приставомъ про вора, бутося он ушелъ и ныне в Самборе, а приставы сказывают тоже, что будтось он жив, и прибирает людей, и послалъ былъ на Сѣверу Заблоцкого, и Левъ его (л. — об.) задержалъ; и то знатно, что нѣкоторой вор вмещает такие бездѣльные слова, а встречи ему нѣтъ никакие, и паномъ-радомъ про то известить нѣкому, і от того б какая смута не учинилась. Да и то посланники себѣ розмышляли: рокошь уже миновался и король сказывают по старому, а имъ посланникомъ к себѣ ѣхати не велят, и не для ли того вора их посланниковъ держат? — И говорили пристава: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послалъ нас, посланниковъ своих, до великого (л. 204) государя вашего Жигимонта короля наскоро о великих дѣлах. И мы здѣсь живем многое время, не вѣдаемъ для чего, и тебѣ пристава о томъ говаривали есмя многожды: зачѣмъ нас до короля не пустят? И ты сказывал, что был у вас рокошь и затѣмъ нам х королю ѣхати было немочно; а после того сказывал еси, что паны-рада Литовские съѣзжались в Новгородке и до короля об нас писали, а учинили тому срокъ 2 недели. А рокошь уже миновался, и после того уже многое время, а об насъ от короля указу нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ: есть ли королю об насъ (л. — об.) вѣдомо или нѣтъ; и что мы вамъ говоримъ о своемъ задержанье, про то не вѣдаемъ: извещаете ль паномъ-радомъ или нѣтъ? А мы живучи здесь такъ, бонмъся от великого государя своего опалы. И ныне мы листы написали х канцлѣру и к подскарбѣю о своемъ здешнемъ житье, чтоб намъ вѣдомо учинили: для чего нас здѣсь столь долго держат,

и какъ намъ быть у короля. И вамъ бы тѣ наши листы послати до канцлѣра и до подскарбея.

И приставъ сказал: которые де вы рѣчи мнѣ говорили, и яз то все подскарбею (*л. 205*) сказывал, а х королю об вас подскарбей многожды писал, а коли то вамъ не вѣрно, и яз ваши листы к подскарбею пошлю, и подскарбей тот листъ, что к нему писан, выслушает, и отвѣтъ вамъ учинит, и х канцлѣру листъ вашъ пошлетъ.

И князь Григорей и Ондрѣй писали от себя х канцлѣру ко Лву Сапѣге и к подскарбею къ Ерошу Воловичю о своемъ мешканье, что в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послалъ их до великого государя их Жигимонта короля о великих дѣлехъ наскоро, (*л. — об.*) а с ними вмѣсте отпуцаны от послов государя их, и от (вое)воды Сендомирского, и от иных пановъ, которые ныне на Москвѣ, людѣ их для того, чтоб имъ посланникомъ задержанья не было. И какъ они, посланники, пришли в великого государя своего в украинной город в Смоленскъ, и стояли в Смоленске 4 недѣли затѣмъ, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга до королевского указу за рубеж к Орше итти не велѣл. А какъ пришли в землю государя их и привели в село в королевское в Новой Двор, и тут стоят больши 10 недѣль, невѣдомо для чево, а х королю их не ведут. А пристав сказывал, что у них (*л. 206*) был рокошь, затѣмъ было х королю ѣхати немочно; а ныне слышат, что уже давно рокошь миновался, а они живут в одном мѣсте, невѣдомо для чево. И о том бы им, государевым посланником, вѣдомо учинили: для чего ихъ столь долго тутъ держать, а х королю не пустять, и какъ имъ быти у короля, сколь скоро? А будет ещо вкоре у короля быти не мочно, и о томъ б вѣдомо учинили и имъ б позволили послати ко государю своему гонца, а о томъ объявити, для чего здѣсь мешкають, чтоб царскому величеству про то вѣдомо было. — Да в тѣхъ же грамотах посланники писали: вѣдомо (*л. — об.*) нам учинилося от многих людей, какъ мы ѣхали дорогою, и по городомъ и по мѣстом в государя вашего в Литовской землѣ, что деи нѣкоторой воръ объявился в Самборе у Сендомирского жены, а именуется тѣмъ же именем, какъ преже сего назывался богоотступникъ і еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Богданов сынъ Отрепьевъ, бутося он в. г. нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сынъ, царевичъ Дмитрей, и ныне бутося он вор ушол с Москвы. І мы тому дивимся, что у вас такие неподобные рѣчи (*л. 207*) за просто ставят: страдникъ, вор, нѣвѣдомо хто, такимъ великим именемъ называетца и меж

великими государи нашими и меж государствъ смуту чинить, а государь вашъ и вы про такихъ не сказываете. А мы тебѣ, пану-раде, подлинно объявляемъ, что тот злодѣй, богоотступникъ и еретикъ, рострига Гришка Богданов сынъ Отрѣпьевъ, которой былъ в государя вашего землѣ и назывался царевичемъ Дмитреемъ, по своимъ злымъ дѣлом от Бога мѣсть принял и зле живот свой скончал. А какие смуты от того вора промеж тѣхъ великихъ государствъ учинились и сколко кроворозлитя во хрестыанстве (л. — об.) от него учинилось, то вам самимъ вѣдомо. И ныне мы, слышев про то, к вам пишемъ, чтоб вы того вора, которой таким именемъ называется, велѣли намъ показати, и мы его обличимъ, хто он есть какой человекъ, чтоб от такихъ воровъ меж великими государи нашими и меж государствъ вперед смуты и кроворозлитя не было.

Октября въ 26 день говорил князю Григорью и Ондрѣю приставъ: писалъ де ко мнѣ подскарбей с кручиною, что яс у вас листы взял и к нему послал, и что вы в листу писали про рокошь, будтося у нас был рокошь, (л. 208) а слышали вы от меня; и у нас рокоша не бывало и не будет, а былъ съѣздъ. А рокошь у нас лихо, Боже того не дай, вся земля встанет на короля и на панов-радъ. И вы то писали напрасно.

И посланники говорили: про рокошь есть не тайно—вѣдомо было еще в государя нашего землѣ, что у вас быть рокошу. А какъ мы вошли в государя вашего землю, и мы слышали от многихъ людей, что паны-рада и посольство все рыцарство поѣхали на рокошь; и как почали розѣжатца с рокошу, и у нас были с тобою, приставомъ, пан Филиповскии и иные паны, а сказывали (л. — об.) с рокошу. Да и ты нам многожды сказывал, что уже с рокошу паны и посольство разѣзжаютца. И того таить нечего: вѣдомо то есть во всѣхъ государствах.

И приставъ говорилъ: прошло то слово меж людей простых, что съѣзжались на рокошь, а рокошу не было, былъ съѣздъ. А что вы писали про Дмитрея царя и называете его воромъ, будто он не-прямой, ино то есть помазанникъ Божей, такъ ево вамъ корить не пригоже. Только такое дѣло подскарбею не належит, ни вступаетца в такие рѣчи; а вѣдаютъ об немъ тѣ, хто его принялъ.

(л. 209) Октября въ 29 день приѣзжал ко князю Григорью и к Ондрѣю от подскарбея Литовского от Яроша Воловича писарь Микулай Бронскій, и, пришед, правил от подскарбея поклонъ, и спрашивалъ о здоровье и нѣтъ ли де вамъ какие нужи.

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что Божию милостию и великого государя своего жалованьемъ, а здѣсь королевскимъ жалованьемъ, здорово и кормъ намъ дают. А в дороге намъ было от Литовскихъ людей безчестье великое: какъ есмя переѣхали за рубеж, и приѣзжали на нас пона Глѣбова слуга Карыпской со многими (л. — об.) людьми и хотѣл нас побити; потомъ в дороге едучи от Орши, многое намъ безчестье было от Литовскихъ людей, а приставъ их унять не мог. И привел нас приставъ суды в деревню и живемъ немалое врѣмя, не вѣдаемъ, для чего х королю нас не вѣдут и того намъ не скажут, для чего мы здѣсь живемъ.

И Микулай говорил: прислали де вы от себя листъ х падскарбею, а другой листъ писали х канцлѣру ко Лву Сапѣге. А в листу своемъ к падскарбею писали естя о своемъ житье, что тут живете не малое врѣмя, а х королю вас не возмут. (л. 210) И подскарбѣй вамъ велѣлъ говорити, что он тому дивитца, что вы мимо прежние обычаи ссылаетесь писмомъ с паны-радами. Преже сего того не бывало: которые послы и посланники преже сего прихаживали, и они посольство правливали королю, а к пономъ-радомъ листовъ не посылавали; а вы ныне присланы от государя своего х королю, а не к паномъ-радомъ, и вамъ было к паномъ-радомъ листы писати не надобно. Толко подскарбей о томъ дѣле писалъ и тот вашъ листъ послалъ х королю, а и до того вашего писма подскарбей об васъ не забывал, многожды до короля писалъ; а государь то есть великоі і (л. — об.) забавен был великими земскими дѣлы и посямѣсто быти было вамъ у него не мочно, а ныне подскарбей ждет и начаетца от короля об вас указу с часу на часъ.

И князь Григорей и Ондрѣй Николаю говорили: именовал еси нам от подскарбея, что мы листы писали до канцлѣра Лва Сопѣги и до него мимо прежней обычаі; и мы тому свѣдомы, то не ново, что издавна ведетца: послы и посланники здѣсь с паны-радами, а на Москвѣ з бояры, писмом о дѣлехъ ссылаютца. А наперед сего я Ондрѣй был здѣсь в Литвѣ отъ бояр в гонцѣхъ, а не в (л. 211) посланниках, и вскоре меня паны-рада не пріняли; и яз писал от себя листъ до канцлѣра, и против моего писма от канцлѣра писмо же было, для чего мнѣ у них вскоре быть было не мочно.

И Николаі говорил: пришли вы от государя своего х королю не с указом: какъ вам король велит у себя быть, такъ вы у короля и будете; а государя нашего послы живут у государей вашихъ на Москвѣ по году и болши.

И князь Григорей и Ондрѣй ему отказали: коли бывают государя вашего послы и посланники (*л. — об.*) у великих государей наших, и имъ в дороге некоторого задержанья не бывает, толко в то врѣмя, какъ бывают у великих государей наших и з бояры, съѣзжаясь, говорятъ о земских дѣлах; а мы б толко были у короля и потомъ бы с паны-радами говоря, хотя гдѣ и помешкали, и намъ бы то было не в нужу.

И Микулай говорилъ: сами вѣдаете, каково было на Москвѣ замешанье и побиты многие Польские и Литовские люди; а у нас былъ съѣздъ, и на томъ съѣзде много тѣхъ побитых было дядья, и племянники, и братья, и родство. И какъ (*л. 212*) бы вас в то время вести на тот съѣздъ, и они б вамъ не смолчали, за своихъ побили; да не токмо на съѣзде, и на дороге б гдѣ хто съѣхался, не смолчалъ, для того вы от дороги поставлены в сторонѣ.

И князь Григорей и Ондрѣй отказали: мы того не боимся; посломъ и посланником всегда бывает путь чистъ, хоти и рати бывают и полки стоятъ с обѣ стороны, а послы и посланники ходят на обѣ стороны без сумнѣнья; а ныне промеж государем нашим и Жигимантом королем рати и войны нѣт и мы того не чаемъ.

(*л. — об.*) Октября въ 31 день сказывал посланникомъ другой приставъ кормовщикъ Хриштоп Снарскі: про вора сперва де говорили многие люди, что он ушолъ с Москвы и людей собирает. А ныне сказывают, что он в Самъборе в (мо)настырѣ в чернеческом платьѣ за грѣхи каецца, в чемъ он перед Богом согрѣшилъ; а еще людемъ не оказался, и на рокоше не былъ, буто для того, что от него сталось людемъ Полскимъ и Литовскимъ, которые побиты на Москвѣ, и его б за то не убили; а подлиннаго знатка ещо на него нѣтъ. А яз де подскарбею, слышачи от вас, сказывалъ подлинно, что он убит при вас, а то нѣкто (*л. 213*) иной вор тѣмъ именемъ называется.

А после того сказывал тот же Снарскі, что был у них Гридичъ, которого концлѣръ посылалъ того вора досматривать; и он сказал, что того вора не видѣлъ, живет де в монастыре, не кажитца никому. Да сказывал де ему шлятин повинной ему, а приѣхали с укрыины изо Метисловля, что де Литовские послы выслали с Москвы с торговымъ человѣкомъ писемцо, а пишут к паномъ-радомъ, чтоб они своей чести не теряли, а их бы не забывали же. И то де письмо послали к королю.

(*л. — об.*) Ноября въ 9 день сказывал посланникомъ приставъ, что пришел к нему указ от короля, а велѣно ему с ними

посланники ѣхати х королю в Краковъ и в приставех Полскую землѣю быть ему же, только будет Полской шаѳирь на границе. И он послалъ о том доведатца, какъ шаѳирь будет на границу, и тогда пойдут. И стояли посланники после того в Новомъ Дворе 2 недѣли. А поѣхали из мѣста Нового Двора ноября въ 25 день.

А на границу Полскую в Нарву пришли ноября въ 28 день и встретилъ посланников в Нарве от короля (*л. 214*) королевской коморникъ Григорей Янковской, а пришел на подворье пѣшь, и говорилъ князю Григорью и Ондрѣю: наяснѣйшай государь нашъ король его милость прислал меня к вамъ встрѣчу, а велѣл с вами ѣхати до себя в Краковъ вмѣсте с Литовскимъ приставомъ с Петромъ Воловичемъ и кормъ вамъ давати. И князь Григорей и Ондрѣй молили: мы х королю ѣхати готовы, а ты намъ давай подводы. И ѣхали с посланники до Кракова Литовской приставъ Петръ Воловичъ да Полской шаѳирь (*л. — об.*) Григорей Янковской и кормъ давали, как мочно сытымъ быть.

А какъ ѣхали до Кракова и по станомъ говорили посланникомъ Литовские и Польские люди, шляхта и мещане, про вора, которой назывался Дмитрѣемъ, бутось он живъ въ ихъ землѣ; иные сказывали слухомъ, а иные сказывали, что сами видели, какъ он приѣхалъ. И посланники отказывали, что тот злодѣй чернецъ Гришка Отрѣпьевъ, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ, по своимъ злымъ дѣламъ убит при нашихъ очахъ, а то нѣкто иной вор (*л. 215*) называетца такимъ именемъ; и спрашивали тѣхъ, которые сказывали видели, каковъ он рожемъ и волосомъ и возрастомъ. И они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожемъ смуголь, носъ немного поклѣпъ, брови черны, не малы, нависли, глаза не велики, волосы на голове черны курчевавы, ото лба вверхъ возглаживает, усъ чорнъ, а бороду стришет, на щеке бородавка с волосы, по полскии говорить и грамоте полской гораздъ, и по латынѣ говорити умѣть. I по тѣмъ признакомъ Михайло Молчановъ. И о томъ посланники рыцарскимъ и всякимъ людемъ сказывали, (*л. — об.*) что то иной вор, збежавъ от смерти, Михалкомъ зовут Молчановъ, такимъ именемъ называетца, и они б тому не вѣрили; а тотъ прежней воръ рострига подлинно убитъ при нихъ.

А х Кракову приѣхали декабря въ 16 день. И у Кракова за посадомъ встрѣтили посланниковъ королевские дворяне: князь Янъ Соколенскій, секретарь королевской, да Войтехъ Гоевскій, да Станиславъ Держановскій, а с ними иныхъ дворянъ і шляхты челоувѣкъ с 15. И съѣхався говорилъ князь Янъ Соколенскій: слово до васъ королевское, и вы соймите шапки.

(л. 216) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: тебѣ речь королевская говорить, и ты наперед сайми шапку, а мы, услышав королевское слово, шапки сойдемъ же. И князь Янъ, поспорова немного, говорил рѣчь в шапке, толко х королевскому имени шапку приподымал; а князь Грегорей и Ондрѣй такъже х королевскому имени шапки приподымали, а к государеву имени шапки сымали.

И говорил князь Янъ: наяснѣйшей государь нашъ Жигимантъ Третьей, Божьей ласки, король Полскии и великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жемоитцкии, Мазовецкии, Иелянскии, (л. — об.) Киевскии, Волынскии, Подольскии, и государь дедичной королевства Шветцкого и иных, росказал намъ, дворяномъ своимъ, вас встрѣтити и о здоровье вас спроситъ: добре ль се вы маете в государстве нашемъ и во всемъ ли вамъ былъ достатокъ?

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: дай Господи, здравъ был в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и абладатель, и государь вашъ Жигиман король. А мы ихъ государскимъ жалованьемъ до сѣхъ мѣств доѣхали здорово и на (л. 217) королевскомъ жалованье челомъ бьем, что пожаловал нас, велѣлъ о здоровье спроситъ.

И князь Янъ говорилъ: король его милость росказал намъ вас до подворья проводить.

И, давъ меж себя руки, ѣхали черезъ посад, и посадомъ, и городомъ до мѣста Козимерова и поставили посланниковъ в Казимерове на мещанских дворах.

И приѣхавъ в Краков, князь Григорей и Ондрѣй говорили приставу Петру Воловичю: посланы есмя от великого государя своего к государю вашему наскоро с великимъ дѣломъ, и мы долгое (л. — об.) врѣмя жили в Литвѣ, то ты самъ вѣдаешь; и ныне б намъ король у себя велѣл быть, не мешкая.

И приставъ говорил: ныне у нас свято по Рожестве Христове и в тѣ дни у короля быть немочно с недѣлю; а се поджидает король панов-радъ, по которых послал для вас.

Декабря въ 23 день сказывал посланником приставъ, что утре быть у короля. И князь Григорей и Ондрѣй приставу говорили: мы завтро, оже дастъ Богъ, х королю ѣхати готовы, а о томъ паномъ-радомъ от нас скажи: какъ намъ быть у короля, и в то б врѣмя при королѣ (л. 218) иных государей пословъ и посланников не было; да и о том паномъ-радомъ извѣсти: какъ мы будемъ у короля, и намъ бы, пришед х королю, наперед объявити имя в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и государя вашего Жигимонта

короля і исправити королю от великого государя нашего поклонъ, да потомъ пожалует нас король к руке, и мы у его королевские руки будемъ; а наперед государскихъ имянъ намъ подданнымъ х королю к руке итить непригоже.

(л. — об.) И приставъ сказал: яз про то скажу моршалку и подскарбею. А что вамъ сперва не быть у короля у руки, и здѣсь у государя нашего в обычае ведетца: послы и посланникиі, пришед к государю, наперед бывають у рукиі да потомъ посолство правят; а вамъ какъ будет король велить. А что говорили есте о послѣхъ и о посланъникехъ иныхъ государей, и яз чаю, что завтра у короля иныхъ государей послы и посланники не будутъ, да и нѣтъ их: которые были от Турского, и они отправлены. — И ѣздилъ к паномъ-радомъ. А приѣхавъ сказалъ, что он тѣ рѣчи сказывал (л. 219) паномъ-радомъ, а паны-рада извещали о томъ королю и к вамъ приказали, что завтра у короля, какъ вамъ быть, иныхъ пословъ и посланниковъ не будет; а что вамъ наперед объявить королю имя государя своего и его королевское да потомъ быти к руке, и король то дает на вашу волю.

И декабря въ 24 день к посланникомъ ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да к діаку к Ондрѣю Иванову приѣхали отъ короля приставъ панъ Петръ Воловичъ да дворяне, которые встречали (л. — об.) за посадомъ: секретарь князь Янъ Соколинскіі, да Воітехъ Гаевскіі да Станиславъ Держановскіі, а с нимі дворянъ же и желнырянъ чѣловѣкъ в 10; а сказалъ приставъ Петръ Воловичъ і секретарь Янъ Саколинскіі, что государь ихъ Жігимонтъ король велѣлъ имъ посланникомъ ѣхати к себѣ на посольство.

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что онѣ х королю ѣхати готовы. И (ѣ)хали с посланникиі х королю секретарь Соколенскіі и приставъ вмѣсте, а иные дворяне и желныри ѣхали передъ посланники, а за ними передъ (л. 220) посланники несли дары, что королю челомъ ударить. И какъ князь Григорей и Ондрѣй приѣхали на королевъ двор, и сѣли с лошедей у лѣвеницы и шли вверхъ с приставы. И какъ взошли на крыльцо к переходомъ, и встрѣтили ихъ королевские дворяне Жигимантъ Казановскіі, староста Кукановскіі, да Янъ Беглевскіі и, давъ руки, шли передъ посланникиі. И какъ пришли в сѣни передъ полату, гдѣ король сидить, и встрѣтили посланниковъ (л. — об.) отъ короля, ис полаты вышелъ изъ дверей, надворный моршалокъ корунной Миколай Вольскіі да Остаеѣй Воловичъ, пробощъ Троцкой и реерен(дарь) Литовскіі и, давъ руки, шли в полату наперед.

И пришед перед короля, явил посланнѣниковъ моршалокъ надворный пан Микулай Волскіи, а молил: в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посланники князь Григорей Костянтинович Волконскій да дьякъ Ондрѣй Ивановъ.

(л. 221) И князь Григорей и Ондрѣй королю от себя поклонились, а потом князь Григорей по государеву наказу правил королю от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон да подал вѣрющую грамоту; и принял грамоту перед королем бискупъ Перемышльскоі, канцлѣр корунноі, князь Матвѣй Петроковскоі и, принесши х королю, казал.

И после того король Жигимонтъ спросил о г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. здоровье, встав.

И князь Григорей сказал: какъ мы поѣхали от в. г. своего ц. (л. — об.) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і государь нашъ царское величество дал Богъ в добром здоровье.

И король посланников звал к руке.

А после того молил бискуп Перемышльскоі: которые с вами приказаны рѣчи, и вы говорите.

И князь Григорей Костянтинович і дѣак Ондрѣй говорили рѣчи королю против г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу. (л. 222) И как рѣчь изговорили, и король велѣл им сѣсти; а в тѣ поры пришли х королю к мѣсту бискупъ Премысльскіи и канцлѣр коруну - Полскіи, да пѣнь Михаилъ Конарскіи каштылян Хелмскіи, да пан Балцеръ Станиславскіи подскорбей корунноі, да моршалок надворны Миколай Волскіи, да Остаѣй Воловичъ реерендаръ Литовскіи и, поговоря немного, отошли.

И говорил от короля бискуп Премысльскіи: которые рѣчи говорили от в. г. (л. — об.) своего и в. к. Василья Ивановича в. Р. государю нашему Жигимонту королю, и король его милость рѣчи ваши выслушалъ и отвѣтъ на тѣ рѣчи велит вамъ дать иным временемъ. А что вамъ приказано говорити с сенатори, и король у вас тѣ рѣчи велѣлъ у вас выслушать паном-радамъ иным же временемъ.

А реерендаръ Литовскіи Остаѣй Воловичъ говорил посланником: которые рѣчи говорили есте королю, и король и паны-рада не все подлинно выслушали, что вашей молвы не ра(зу)мѣеть, и вы дайте тѣмъ рѣчемъ писмо. — (л. 223) И князь Григорей и Ондрѣй рѣчемъ своімъ дали писмо.

А после того являл моршалокъ королю от посланниковъ поминки и велѣл посланником на подворье ѣхати; а провожали посланников встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали. А ѣсть по-

сланников король не звалъ и в стола мѣсто корму не сказали. А сидѣлъ король в то врѣмя, какъ были посланники, по немецкій въ черномъ платьѣ и шляпке. (л. — об.) А при короле сидѣли: по правой стороне от короля сажени з 2 на скамѣйке — князь Строконскіи, концѣлѣръ корунопольскіи, бискупъ Премьельскіи, да пан Михайло Конарскіи, каштелян Хелмекіи, да Гендрикъ Өирлѣй, реерендаръ корунной. А по лѣвую сторонѣ от короля стояли: пан Балцеръ Станиславскіи, каштелян Сантцкии и подскарбей надворный, да пан Янъ Бронницкии, кашталан Бецкии, да Миколай Волекіи, моршалокъ надворной, да Оставей Воловичъ, реерендаръ (л. 224) Литовскіи. А за ними рыцарские люди, и шляхта и всякие люди стояли, стеснясь, человекъ с 300. Да у короля же стоялъ с правую руку воеводы Сендомирского сынъ, а у короля он стольникъ. А перед королевскую полатою, гдѣ король сидѣлъ, стояло в сенех голоберщиковъ человекъ с 30 з голоберды. А на дворе королевском от ворот по крылцо и за двором от вород по городовые ворота стояли гайдуки с сонопалы (л. — об.) по обѣ стороны, всего человекъ с 300.

И ѣдучи посланники от короля, говорили приставу Петру Воловичю: преже сего которые послы и посланники бывали от великих государей нашихъ у прежнихъ королей и у нынешнего государя вашего короля Жигимонта, и ихъ короли жаловали, ѣсть зывали; а будетъ не позоветъ ѣсть, ино в стола мѣста кормъ бывал. А нас король ныне не пожаловал, есть не позвалъ и в стола мѣсто корму не сказали. И то дѣлаетца не по прежнему обычаю.

(л. 225) И приставъ сказал: топере деи при короле тѣхъ сенатарей, которые справуют посольские дѣла, нѣтъ, и нѣшто будет сенатарии пропаметавали, и яз у нихъ того довѣдаюсь. — Да проводивъ посланников на подворье, ѣздил к паном-радамъ; а приѣхавъ сказалъ, что паны-рада и сами о томъ желеют, что король і онѣ то пропаметовали, что в стола мѣсто корму не сказали, а ѣсть было вам у короля не время; и король вамъ велѣлъ прибавити корму. — И после того в корму прибавки не было ничего. А отказывалъ приставъ: по знаку де (л. — об.) ваше посольство королю не любо, что такъ чинитца не по прежнему.

И декабрь въ 26 день велѣлъ король князю Григорью и Ондрѣю быти у себя на дворѣ, а сказалъ приставъ, что посланником, быв у короля, быти і у панов-рад. А приѣхали по нихъ королевские дворяне 2 человекъ — Войтех Гаевской да Миколай Поповскіи, а иныхъ дворян с ними не было; і ѣхали с посланники приставъ Петръ Воловичъ и дворяне королевские Войтех да Миколай.

И какъ приѣхали на королев двор, и сѣли (*л. 226*) с лошади у лѣсницы по прежнему, а гайдуки стояли с рушницами человѣкъ з 200, а перед королевским двором стояли гайдуки по обе стороны с рушницами же человѣкъ со 100. И какъ князь Григорей и Ондрѣи взошли на переходы, и встрѣча была по прежнему, а встречали королевские дворяне Жигимонтъ Козановскій да Ян Богалевскій і шли встрѣшники перед посланники. А какъ пришли в сѣни перед полату, гдѣ король сидит, и ис полаты из дверей встрѣтили моршалокъ Миколай Волскіи да реверендаръ Литовской Остаеи Воловичъ и, дав руки, шли в полату перед (*л. — об.*) посланники. А король сидѣлъ по прежнему в своемъ мѣсте, а при короле сидѣли и стояли паны-рада немногие да дворян стояло и шляхты человѣкъ з 200.

И какъ князь Григорей и Ондрѣи пришли перед короля и поклонились, и король велѣ(л) сѣсти на скамейке по прежнему. А, посидѣвъ мало, говорил от короля моршалокъ Миколай Волскій: говорили есте на посольстве наяснѣйшему государю нашему королю от в. г. своего и в. к., что с вами приказ есть о многихъ дѣлахъ розмовляти с паны-радами, (*л. 227*) и государь нашъ его королевская милость для добрыхъ дѣлъ на обмову посылает пановъ-рад своихъ князя Матѣяша Пстрыковскаго, бискупа Перемышскаго, канцлѣра корунного, да пана Михаила Конарскаго, коштеляна Холмскаго, и иных пановъ-радъ; и вы подите в особную полату.

И князь Григорей и Ондрѣи пошли в Отвѣтную полату. І какъ пришли к полате, гдѣ быть в отвѣте, и в сѣнехъ ис полаты встрѣтили посланниковъ пан Михайло Конарскіи, каштелян Холмскіи, а обшелъ посланниковъ (*л. — об.*) на переходехъ дворенин Жигимонтъ Козановскіи, которой встрѣчалъ на переходехъ. И посланники, им руки дав и прешед в полату, сѣли на скамье. А погодивъ мало время, в полату паны радные князь Матвѣи Пстрыковскій, бискуп Перемышскіи, канцлѣръ корунной, да пан Янъ Браневскіи, каштелян Бетцкіи, да Балцеръ Станиславскіи, каштелян Соноцки, да Миколай Волскіи, моршалокъ надворный корунной, да князь Гендрикъ Оирлѣи и реверендаръ корунной и сколястекъ (*л. 228*) Краковскіи, да Счастной Крыски, староста Крушвицкіи и референдаръ корунно, да князь Остаеи Воловичъ, пробощъ Троцкой и реверендаръ Литовской, да с ними же секретаръ королевской князь Янъ Соколенской; а пан Михайло пришелъ наперед ихъ. И князь Григорей і Ондрѣи встрѣтили ихъ среди полаты и с нимъ витались, и сѣли посланники на скамѣйке, а паны-рада сѣли противъ ихъ в скамейке же,

а иные на стулехъ, а реверендаръ Литовскіи Остаеі (л. — об.) Воловичъ и секретаръ Ян Соколенскіи стояли.

И говорили паны рада: которые с вами рѣчи есть наказанные от государя вашего, и вы говорите.

А в тѣ поры на королеве дворѣ учали по накром бить и ис пищалей и из наряду стреляти.

И князь Григорей и Ондрѣи говорили паном-раде: для чего та стрельба? Будет король тѣшитца, и то въ его воле; а будет насъ ддя, и нам то не диво, мы в ратех бывали и стрельбу знаемъ.

(л. 229) И паны-рада говорили: у государя нашего такъ в обычае ведетца, что ротѣмистры гайдуковъ смотреть в стрѣлбе по вся мѣсецы первое на поле, а потомъ на королевском дворѣ, чтоб горазди были стрѣлать и вскорѣ зарезать. — Да послали на дворъ, а велѣли стрѣлбу унять.

И князь Григорей и Ондрѣи говорили паномъ-радамъ: какъ есмя были у государя вашего короля на посольстве и что по приказу в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (л. — об.) говорили есмя королю, и то вы слышали; а ныне объявляемъ вамъ про те же и про іные дѣла подлинно, какъ тот воръ, богоотступникъ и еретикъ, рострига Гришка Отрепьев был в Московском государстве, и какимъ обычаем збѣжа от государя нашего в ваше государство, и такое дѣло злое зомыслилъ, такимъ великимъ имянемъ государским сыном назвался, и промеж таких великих государствъ ссору і кроворозлитъе учинилъ.

В (п)рошлых годѣх при царе Борисе явился на Москвѣ вор чернецъ, а в мире его звали Юшкомъ, сына боярскаго Галиченина (л. 230) Богданов сынъ Отрепьевъ, дѣтъ его Замятня был пострижен в Чюдове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзал Литвин на Москвѣ в Немецкой слободѣ. А он Юшка был в холопѣхъ у бояр у Микитиных дѣтеі Романовича и у князя Бориса Черкаскова, і зоровався пострѣгся в чернцы и был в чернцах в Суздалѣ в Спаском Еуеимъеве монастырѣ, и в Галиче у Ивана Предотечи и по иным монастыремъ. А после того бил челомъ об немъ Чюдова монастыря архімориту Паөнутью, что нынѣ Крутицкой митрополит, Богородицкой протопоп Еуеимей, чтоб велѣлъ взять в монастырь и велѣлъ ему жити (л. — об.) в монастырѣ у дѣда его у Замятни. И архіморит Пафпутей для бѣдности і сиротства взял его в Чюдовъ монастырь, и был в Чюдовѣ монастырѣ в дьяконѣхъ з годъ, а потомъ взялъ его к себѣ Иевъ патриархъ Московскіи для книжнаго писма. И он, злодѣй, учалъ воровать и безчинствовать, и впал въ еретичество, і за тѣ его

богомерские дѣла с собору хотѣли сослать в заточенье на смерть. И он, злокозненный враг и сотонинской угодникъ и поругатель иноческаго обрза и христiянские вѣры, увѣдав о томъ, збѣжал в Литву с товарищи своими с Чюдовскимі з двѣма (л. 231) старцы, с попом с Ворламомъ да с крылошенином с Мисаилом Повадинымъ, и был в Литвѣ в Печерскомъ и в Никольском монастырѣ в дьяконех же. И послѣ того тот вор по дьяволюскому ученью отвергся хрестыанские вѣры, образ ангилекнi испоругалъ, чернеческое платье с себя свергъ, і по вражью совѣту своимъ злодѣйскимъ обычаемъ, и по умышленью Сендомирского воеводы і Вешневетцких и иных пановъ, которые ему совѣтовали, злочестивый и скаредный свой языкъ на злодѣйские дѣла пзострил, учаль называтися блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича (л. — об.) всеа Русіи сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцким. И своимъ злодѣйство(м) и вѣдовствомъ і призваніемъ нечистыхъ духовъ многую смуту во крестьянъствѣ учинил, многие свои грамоты прелестные к украиным людям писалъ, называючи себя царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и на Дан к воромъ к Донскимъ атаманом и казакомъ знамя свое воровское с Литвиномъ Счаснымъ Свирскимъ посылалъ, и многие лазущники Литовекне люди, приходя в великого государя нашего государство, воровекне писма приносили и в городѣхъ на посадѣхъ и на дорогахъ листы (л. 232) воровекне мѣтали того вора именем, умысля тѣмъ в Московскомъ государствѣ ссору учинить и кроворозлитья вчать. А о томъ всемъ ізвѣстно не толко в Російскомъ царьствѣ и в пограничныхъ государствах, что царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкой после преставленья отца его блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. убитъ на Углече по Борисову велѣнью Годунова въ 99 году при в. г. ц. и в. к. Ѳеодоре Ивановиче, в. Р. с. А на погребанье на его были мать его царица и великая княгиня инока (л. — об.) Марфа Ѳеодоровна и братья еѣ родные Михаіла да Григорей Федоровы дѣти Нагово; а отпевали над нимъ Галасѣя, митрополит Крутитцкой, и архимариты и ігумены, а в. г. ц. и в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., посылл на погребенье его большихъ своих бояр и с ними дворян. И посямѣста царевичъ Дмитрей лежал на Углече в соборной церкви, а мать его царица инока Марфа Ѳеодоровна всеа Русіи и ныне жива, а братья еѣ и дядья Нагне и ныне служатъ в. г. нашему ц. и в. (л. 233) к. Василью Ивановичю в. Р. с. И как вѣдомо учинилось царю Борису и патриарху и бояром, что тот вор, богоотступникъ і еретикъ у вас в Литвѣ, а вы, не сказав и не роспрося про него, называете его царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ и ему

во всемъ на Московское государство помогаете, посылалъ Иевъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, къ воеводе Киевскому ко князю Василью Острожскому з грамотою сына боярскаго Оюнасыя Пальчикова; а в той своей грамоте ко князю Василью про того вора и еретика про ростригу Гришку (*л. — об.*) Отрепьева про его злыя еретическія дѣла писалъ подлинно с свидѣтельствомъ, что онъ свѣтѣйшии патриархъ Иевъ и в дьяконы его ставилъ, да и всѣ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь соборъ его вора і богоотступника знаютъ. И онъ бы воевода Киевской князь Василей Костентиновичъ тому всему, что в той грамоте писано, верилъ; а тому вору злодѣю вражьей его прелести ни в чемъ не вѣрилъ; и его велѣлъ поймати, и прислалъ бы его в Московское государство, и по его злодѣйскимъ дѣломъ по правилу святыхъ отецъ и по соборному уложению, (*л. 234*) такъ надъ нимъ и учинятъ, чтобъ за то мирное постоновенье не порушилось, и межъ великихъ государей болшое нелюбие і межъ государствъ отъ такова вора отъ его бесовскіе прелести смута и кроворазлитіе не всчалось. И воевода Киевской князь Василей Костянтиновичъ патриарши грамоты не повѣрилъ, і то все поставилъ ни во что и противъ патриарши грамоты не отписалъ ничего. А тотъ воръ шель в Сѣверскую землю с Литовскими людьми на Киевъ и Днепръ перевозился подъ Киевомъ; а воевода Киевской того вора ничемъ не обличилъ и не поймалъ; а сына боярскаго, которой былъ к нему з грамотою посланъ, Оюнасыя Пальчикова княж (*л. — об.*) Васильевъ сынъ князь Янушъ, панъ Краковской, держалъ в везенью во всякой нуже и во утесненъ на Волыни и в Остроге годъ и 30 недѣль. А вѣдалъ про того вора воевода Киевской подлинно, что онъ врагъ Божеі, злодѣй, еретикъ, и какъ служилъ в дьяконехъ в Кieve и какъ ростригся, потому что напередъ тотъ воръ пришелъ въ его державу. И то пригожее ли дѣло воевода Киевской учинилъ, что такіе великіе свидѣтельства и видя своимъ очима такое воровство, да то все поставити ни во что, а повѣрити одному ворову слову? Да в то же время, (*л. 235*) какъ про того вора вѣдомо учинилось на Москвѣ, посылали бояре къ вамъ, паномъ-радамъ, къ Полскимъ и Литовскимъ въ посланцахъ Смирново Отрепьева, тому вору ростриге Гришке Отрепьеву дядю роднова; а в грамоте своей къ вамъ бояре писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ вы тому вору не вѣрили и поставили бы его с тѣмъ дядею его Смирнымъ Отрепьевымъ с очей на очи для того, чтобъ того вора обличить. И вы, паны-рада, того вора с роднымъ его дядею Смирнымъ с очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что вы тому вору ни в чемъ не помогаете (*л. — об.*) и за него не стоите.

А отпустя Смирнова, учаль государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору, богоотступнику и еретику, на розоренья Росийского царьствія болши прежнего помогати, хотячи истинную нашу православную вѣру хрестыанскую розрушити, и, умысля, отпустили с ним пана радного воеводу Сендомирского Юрья Мнишка да Остренского старосту Михайла Ратомского со многими Полскими и Литовскими людьми. И как тот вор, богоотступникъ и еретикъ, и Сендомирской воевода і Михайло Ратомской пришли в великого государя (*л. 236*) нашего землю на Сѣверу, и учал Юрьи Мнишокъ прельщати и устрачивати тутошних севрюковъ королевским именем, что бутто тот вор прямой царевичъ, и король и паны-рада бутто про него сыскали подлинно и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, забывъ Бога и свої души повѣря Сендомирскому воеводе Юрью Мнишку с товарищи, что они паны радные, и учали приставати к тому вору. И бояре ис полковъ про царевичеву Дмитрееву смерть и про того вора писали многожда к Сендомирскому воеводе къ Юрью Мнишку, и к рохмистром, и к Черкасскимъ (*л. — об*) атаманом о всемъ подлинно, чтоб они тому вору не вѣрили, и мирново постоновенья не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сендомирской воевода тому не повѣрилъ и многую кровь крестьянскую пролил. Да государь же вашъ и вы, паны-рада, в ту же пору накупали на государство государя нашего Крымского Казы-Гирѣя царя, и с нимъ о томъ Жигимантъ король ссылался, писал къ нему Казы-Гирѣю царю з гонцомъ его с Оптономъ Черкашениномъ, и словомъ приказывал о том же богоотступнике, еретике, о ростриге, о Гришке Отрепьеве, (*л. 237*) что будтось въ его государьстве в Литвѣ царевичъ Дмитрей сынъ г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. и он, король, отпускает его на государя нашего землю войною и с нимъ посылает рать свою, и чтоб Крымской царь дал ему помочь и послал бы на Московское государство рать свою; а от того государь вашъ хотѣлъ дати многую казну, чего царь попросит, и обещался с нимъ быти в дружбе. И свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны вчинаетца злое такое дѣло через крестьяное целованье посылалъ для того нарочно к государю вашему к Жигиманту королю посланника своего Посника (*л. — об.*) Огарева, и с ним в грамоте своеі писал, и рѣчью о томъ воре, богоотступнике, о ростриге, о Гришке Отрепьеве велѣлъ говорити подлинно, какой он человекъ былъ и от чего в Литву збежал, и как царевича Дмитрея Ивановича Углетцкого не стало, и о всяких непригожих дѣлах, что

дѣлаетца з государя вашего стороны, велѣлъ говорити. Да и о томъ государь Борисъ к государю вашему Жигимонту королю с Посником приказывалъ: держати ли ему вперед перемирье. И государь вашъ Жигимантъ король и вы, паны-рада, перед посланником в томъ во всемъ запирались, а говорили, что тому вору не помогаете (*л. 238*) ничѣмъ, и Крымского на Московское государство не накупали, и мирного постоновенья не нарушиваετε, и вперед держать хотите, а тот вор будто ушел у вас на Воынь; а хто будет ему ис Полши и из Литвы помогали, и тѣхъ хотѣли казнити. И отпуста от себя Посника, больши прежнего учили тому вору всякими мѣрами помагати, и ис Полских и из Литовских городовъ изо всеѣхъ пограничныхъ мѣсть в Московское государство беспрестани старосты и державцы присылали листы, называя того вора прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичем, хотячи того, чтоб Московское государство в ссору и в разоренье (*л.—об.*) привести и истинная наша православная хрестыанская вѣра разрушити. И свѣтейши Иев, патриархъ Московски и всеа Русии, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, видя то, что дьявольскимъ совѣтомъ кровь крестыанская проливаетца через крестное целованье, посылали к навышей раде коруны Польские и великого княжества Литовского, к арцыпискупом, и бискупом и ко всему духовному чину з грамотами посланника своего Ондрѣя Бунакова; а писали к ним о томъ воре, о еретикѣ, о Гришкѣ Отрепьеве подлинно с свидѣтельствомъ, (*л. 239*) обличая его, что он прямой вор, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Богданов сынъ Отрепьев, а не царевичъ Дмитрей; он, Иев патриархъ, и все митрополиты, и архиепискупы и епискупы сами его знали, и в дьяконы его он, Иевъ патриархъ, ставиль, и после того тот вор объявился въ еретичестве, и был при всеѣхъ на соборе и осужен на смерть был в заточенье, и он, убѣжавъ от смерти, дьявольскимъ совѣтомъ ростригся и назвался царевичемъ Дмитреемъ; и про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельствомъ писали, и о томъ государя вашего короля (*л.—об.*) и вас, панов-рад, напоминали, чтоб король и вы, паны-рада, тому вору ростриге не вѣрили и крови крестыанские не проливали через крестное целованье. И государь вашъ Жигимантъ король и вы, паны-рада, тому ихъ писму не повѣрили, и того гонца у себя задержали, и то все поставили ни во что, хотячи того, чтоб истинная наша православная крестыанская вѣра и все Росийское царство в разоренье учинити. А тотъ богоотступникъ, еретикъ, рострига Гришка Отрепьевъ дьявольскимъ ученьем и вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта

короля і вас, панов-рад, пришедь в Московское государство, (л. 240) многую смуту и розоренье учинилъ, церкви Божіи осквернил, и многих православных хрестьян, которые его знали и злодѣйство его обличали, ноипаче же духовного чину и иноков многихъ, побараушихъ о вѣре, премучил, и в заточенье розослалъ, а иныхъ казилъ. И прелестью бесовскую и злыми мечтами своимъ тотъ богоотступникъ і царьского венца коснуся, и понялъ былъ за себя ис Полскаго королевства, с королевского же велѣнья и вас, панов-рад, воеводы Сендомирскаго дочь, и с тѣмъ воеводою Сендомирскимъ, и старостою Севатцкимъ, и Стадницкимъ, і с хоружимъ Перемышльскимъ с Тарломъ Жигимонтомъ, и со княземъ (л. — об.) Костентинномъ Вешневетцким, и с ыными паны многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей к Москве привел, и в Московскомъ государстве многое насильство и нестерпимые обиды всякимъ людемъ дѣлали. Да х тому же вору, ростриге, к Гришке Отрепьеву приѣхалъ от государя вашего Жигиманта короля, а сказались послы на веселье, воеводы же Сендомирскаго приятель, Миколай Алесницкой, коштелян Малоговки, да секретарь и дворежникъ королевской Александръ Гасевской; а того про нихъ подлиннаго вѣдома при ростригѣ не было, для чего Миколай и Александръ пришли, и королевскихъ листовъ, которые с ними (л. 241) присланы, бояре и всѣ думные люди не видалъ никто, и приходилъ к нему каштелянъ Миколай наодинѣ, а бояр в тѣ поры никого не было, и сиживали черезъ ночь с нимъ один на одинѣ. Послѣдній же злы совѣтъ того богаотступника и еретика ростриги с Сендомирскимъ воеводою, и с Вешневетцким, и Стадницкимъ и со всѣми Польскими і с Литовскими людьми, которыхъ онѣ привели на разоренье Московскаго государства, хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепископов, и (е)пископов, и весь священнический и іноческій чин, и бояр, и дворян, і приказныхъ людей, и гостей, і всякихъ лутчихъ (л. — об.) служилыхъ и желецкихъ людей Російскаго царства тайными умыслами и оманомъ побити, и престолы Божіи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу хрестьянскую вѣру розрушити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и митрополиты, и архиепископы, і епископы, и весь освященный собор, и бояре, і дворяне и всенародное множество Російскаго царства, видя такое разрушеніе истинной нашей православной (л. 242) хрестьянской вѣре и всему Російскому царству конечную погибель, о томъ зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обещались всѣ за истинную непорочную хрестьянскую вѣру противъ его совѣтниковъ стати и подвизатись мужественно до смерти, и ожидали того, какъ изво всѣго Російскаго

царствія служилые и всякие люди посъѣдутца, чтобъ имъ всѣмъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣтъ. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Московское широкое государство, къ востоку и къ полуночи отъ Москвы до иныхъ мѣстъ (*л. — об.*) в полгода не съѣзжаютъ. А какъ изо всего Російскаго царствія служилые, и жилецкіе и всякіе люди съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелѣсть и вражей злой совѣтъ объявилъ. А царица и великая княгиня инока Марѳа, царевича Дмитреева Ивановича Углицкаго мать, сказала передъ в. г. нашимъ ц. и в. к. Васильемъ Ивановичемъ в. Р., и передъ митрополиты, и передъ архиепискупы, и епискупы, и передъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передъ приказными, и передъ всѣми людьми служилыми и жилецкими (*л. 243*) всего Російскаго царствія, какъ тотъ воръ вражью прелестью приѣхалъ ис Путивля къ Москвѣ и онъ, вѣдая свое воровство, послалъ по ней своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ того беречи накрепко, чтобъ къ ней не приходилъ никто и никто бъ с нею об немъ не розговаривалъ; а какъ приѣхалъ къ Москвѣ, и онъ вражью своею прелестью учинилъ бутто встрѣчу, и на встрѣчѣ приполкъ къ ней одинъ, а бояръ и иныхъ никакихъ людей с собою къ ней не пустил, и говорилъ ей с великимъ прещенъемъ, чтобъ его не обличила, претя ей и всему еѣ роду злыми муки и смертнымъ убойствомъ, и посадилъ еѣ в монастырь, и приставилъ потому же совѣтниковъ своихъ и остерегати того велѣлъ накрепко, чтобъ его воровство было (*л. — об.*) не явно. И она до времени объявити в народъ его воровство не смѣла, пока мѣста съѣдутца ратные и всякіе люди Російскаго царствія. А какъ съѣхались къ Москвѣ из дальнихъ мѣстъ всѣ люди Російскаго царствія, и она объявляетъ про него вора, и обличаетъ его вражью прелестъ и дьявольскіе мечты передо всѣми людьми, что сынъ еѣ царевичъ Дмитрей зарѣзанъ на Угличе по велѣнью Бориса Годунова и умеръ у неѣ на рукахъ, а тотъ воръ называется ложно. Да и самъ тотъ богоотступникъ, еретикъ Гришка сказалъ, что то все дѣлалъ мечтами бесовскими; и которые с нимъ были в томъ его зломъ совѣтѣ Поляки и Литва, всѣ сказали весь его окаянной злой совѣтъ. И Московскаго государства люди (*л. 244*) всенародное множество, видя такой его сатанинской умыслъ и его угодниковъ совѣтъ на православную вѣру и воорудяся силою животворящаго Креста Христова, облича его, тому богоотступнику еретику мечь воздали: злѣ окаянный животъ свой скончалъ. А какъ онъ, врагъ Божей, скончался, и Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ Російскаго царствія, молили и просили, а государь-

ские дѣти розныхъ государствъ, которые служатъ в Московскомъ государствѣ, и бояре, и окольничие, и дворяне, и всякие служилые люди, и гости и всенародное множество людей Російскаго царствія в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. (*л. — об.*) били челом, чтоб он, государь, смиловался, был на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханском, и на Сибирском, и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія царем и в. к., в. Р. с., по прародительной ихъ государственной степени, потомучто в. г. нашъ из древнихъ лѣтъ от корени великихъ государей ц. и в. к. Російскихъ, от в. к. Рюрика, иже от колѣна Августа кесаря Римскаго, и от в. к. Владимира Святославича Киевскаго и в. Р., просветившаго Рускую землю святымъ крещением, и от великаго достохвальнаго в. к. Олександра Ярославича, иже многие побѣды (*л. 245*) на всѣхъ вразѣхъ своихъ показавшаго, от него же в. г. нашего прародителя на Суздальское княжение раздѣлишася, яко же обычей в Російскомъ государствѣ великихъ государей меньшимъ братьямъ на удѣлы садитца, а в. г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю, в. Р. с., в. г. нашъ ц. и в. к. Васплей Ивановичъ в. Р. по родству брат; а при томъ воре при роостриге за истинную нашу православную хрестыанскую вѣру и за правду великое изгнаше претерпѣлъ, и злоказненного его умысла не страшился, обличал и укорялъ бесовское его умышленье. И нынѣ по Божией волѣ, и по (*л. — об.*) прародительской ихъ государственной степени, и за молениемъ и за прошениемъ Московскаго государства митрополитов, и архиепископов, и епископовъ і всего освещеннаго собора, і за челобитьемъ государскихъ дѣтей, и бояр, и (о)кольничих, и дворян, и воевод, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей и всенародное множество людей Російскаго царствія, учинилъ на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанском, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, і на всѣхъ великихъ и православныхъ государствахъ Російскаго царствія он, в. (*л. 246*) г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и венчался царскимъ венцемъ и диадимую по древнему царскому достоянью. А государь благочестивой, премудрой и праведной, и граброй, и милостивой, и нынѣ его царскою милостью государские дѣти розныхъ государствъ, и всѣ князи, и бояре, и воеводы, і дворяне, и всякие служилые люди, и все воинство и весь народъ Московскаго государства его царскому величеству с радостию с великою служатъ. А которые Польские и Литовские люди пришли х тому вору на розоренье Московскаго государства, и тѣхъ Польскихъ и

Литовскихъ людей (*л. — об.*) за ихъ неистерпимыя грубости и насильства, что они в Московскомъ государстве кровь хрестыянскую по наученю того вора безпрестани проливали и многыя злыя насильства людемъ чинили, Московскаго государства люди хотѣли всѣхъ побить. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, кроворозлитыя унял, многыя Польскихъ и Литовскихъ людей побиты и переграбити не далъ и от смерти свободил, а велѣлъ ихъ отпустить в Польшу и в Литву опрочѣть тѣхъ немногихъ, которые межъ Московскаго государства и коруною Польскою и великимъ княжествомъ (*л. 247*) Литовскимъ большую ссору и кроворозлитыя учинили и Московское государство с тѣмъ воромъ хотѣли разорить. А о благовѣрномъ государе царевиче князе Дмитрее Ивановиче вѣдая неправедное его заколение, благовѣрный и христоролюбивый в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., розжизаемъ сердечною любовью, и по сродному союзу ихъ царскому, и совѣтовавъ о томъ с митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з бояры, и з дворяны и со всѣми людьми Російскаго царствія, посылалъ в городъ Угличъ митрополита Филарета Ростовскаго и Ярославскаго, что былъ (*л. — об.*) бояринъ Фѣдоръ Никитичъ Романовъ, да архиепископа Феодосья Астораханскаго и Терскаго, да бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, и дядю его Ондрѣя Александровича да Григорья Фѣдоровича Нагихъ; а велѣлъ царевича Дмитрея Ивановича тѣло во гробѣ принести с великою честію в богоспасаемый царствующій градъ Москву с великою честію, и положенъ в соборномъ храмѣ у архангила Михаила подле отца его ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а Божіею силою тѣло его ничѣмъ невредимо. И ныне милосердый Богъ страстотерпца (*л. 248*) своего благовѣрнаго царевича Дмитрея неизреченными чудесы прославилъ, многая исцеленья почерпаютъ у его праведныхъ мощей приходящія с вѣрою одержимыя всякими недуги. И ныне в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть истинный хрестыянский государь, не хотя кроворозлитыя во хрестыянствѣ видѣти, памятуячи то, какъ царь Борис з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и межъ своими государствами перемирье утвердили, послалъ насъ посланниковъ своихъ ко государю вашему Жигимонту королю государство свое обестити, и на государѣ вашемъ и на васъ тово провѣдати, какими обычеи в перемирные (*л. — об.*) лѣта з государя вашего стороны такія неправды и кроворозлитыя во хрестыянствѣ учинилося, преступя крестное целованье и поруша мирное постановенье, такому вѣдомому вору, богоотступнику, еретикъ, розстриге

Гришке Отрепьеву на разорение Московского государства і на поругань(е) істинные наши крестьянские вѣры подмогали, и многие крови от того пролилися, и царской казнѣ і всему Російскому царствию неизчетные убытки починилися. А во всѣхъ государствахъ ізмѣннику всякому і не такому вѣдомому вору не вѣрят, а вѣрят государи государем, а паны-рада бояром, а Рѣч Посполитая дворяном и детем боярским; (*л. 249*) а ссылаютца грамотами посланцы.

И какъ князь Григорей и Ондрѣй по государеву наказу панорадамъ выговорили, и паны, встав, ходили в другую полату, и, помешкавъ не мало, вышли, и, сѣдши по мѣстом, говорили: которые рѣчи говорили есте намъ топерѣ, а и напередъ того королю говорили есте тѣ же рѣчи, і хотите вѣдати того, какимъ обынѣемъ тому Дмитрею, которого вы імянуете не государем, государь нашъ Жигимонтъ король черезъ присягу в мирное постановеніе вспоможеніе чинил, якобъ тѣмъ мирное постановеніе порушил, и мы вамъ на то отвѣтъ даемъ. Государь нашъ король его милость (*л. — об.*) в томъ ни в чемъ не винен, о чемъ вы ему говорили, и мирного постановенія не рушил, а учинилась неправда і тому мирному постановенію поруха, с вашу сторону. Вѣдомо вамъ, что коруна Польская и великое княжество Литовское государства великие, и приезжаютъ к государю нашему хъ королю ізо многихъ государствъ государские дѣти і рыцерские люди, и нынѣ приѣхалъ к государю нашему Крымской царевичъ, а валка у него с Крымскимъ царемъ, и бьетъ челомъ государю нашему о помочи. А такойъ человекъ, которого вы нынѣ называете не Дмитреем, в государя нашего государство из Московского государства приѣхалъ на украину, а сказался, что онъ бывшего государя вашего в. к. Ивана сынъ Дмитрей; толко король его милость (*л. 250*) поставилъ его ни за что. А многие к нему учили приезжать из Московского государства імянитые люди и его познали, что онъ прямой великого князя Ивана сынъ Дмитрей, и многие к нему із Московского государства листы присылали, чтобъ онъ шолъ к Москвѣ, а они его примуть. А людемъ в государя нашего государствѣ есть поволность из давныхъ лѣтъ, хто кому захочетъ служить. И видя то, что Московские люди к тому Дмитрею пристали и прямымъ его великого князя Ивановымъ сыномъ называютъ, к нему учили приставать служилые люди. А воевода Сендомирской также на то смотря, что к нему многие люди русские приезжаютъ и его імянують прямымъ царевичемъ из Московского (*л. — об.*) государства, чтобъ онъ шолъ к Москвѣ, до него былъ присталъ не со многими людьми; а король его не посылае, и тому Дмитру ничѣмъ не вспомогалъ, а толко б король за него

стал и людей своих с нимъ послал, ино б было не таким обычаем: были б паны многие и гетманы со многими Польскими и Литовскими людьми, а то одинъ воевода пристал был к нему и с нимъ немногие люди. Да какъ был посланникъ от государя вашего бывшего от Бориса и говорил о томъ королю, чтоб ему не помогаль, и государь нашъ Жигимонтъ король тотъчасъ послалъ листы к воеводе Сендомирскому, запрещаючи его с казнью, чтоб он воротился и в землю государя вашего не ходил. И он по (ко)ролевскому велѣнью и воротился, а того (л. 251) Дмитрея приняли ваши бояре, и воеводы и вы все сами за прироченного государя, и города ему почали здавать, и все служилые люди ему поклонились, и на Московское государство привели, и присегали, и коруновали какъ есть по государскому чину; а Сендомирского воеводы имянных Польских и Литовских людей с нимъ никого не было, хотя будет и были немногие люди наемные, и то вольные люди, какъ и у вас Донские казаки. А вы сами его узнали и, назвавъ прямым царевичем, за государя себя принели. А Борис веть у вас был государем, а по нем сынъ его Федор был государем же, и крестъ вы ему целовали же, да за крестным целованьем над Борисовою (л. — об.) женою и над детьми что учинили ещо до Дмитрея, какъ к Москве не пришел? То намъ есть вѣдомо. А какъ вы Дмитрея принели и государем учинили, и присыланы х королю посланников и гонцовъ з 10; а сперва были ис Путивля князь и про него сказывал, что прямой царевичъ. А послѣдней приходил посол Овонасей Власьев для Сендомирского дочери и с нимъ были грамоты от патриарха, и от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов и от бояр ото всех за их печатми и за руками; а писали в грамотах, что то государь их прямой прироченный, в. к. Иванов сынъ, и чтоб государь нашъ поволил дати за него воеводе Сендомирскому дочь. (л. 252) И государь наш тому повѣрилъ и воеводе з дочерью поволил итти, а с воеводою пошли многие рыцарские люди на веселье, не для лиха; да с воеводою же послал король его милость на веселье послов своих в свое мѣсто, какъ ведетца у всехъ великих государей по клейтовному листу. И бояре и вы все, призвав воеводу Сендомирского со многими имянитыми людьми с рыцарскими, и с ними были многие купецкими людьми со многими узорочными товары, и тѣхъ людей оплоша, многих побили, и порѣзали, и пограбили, и кровь крестьянскую пролили, и многую казнь поимали, а послѣдних у себя невинно задержали, воеводу Сендомирского и иных, (л. — об.) кобы полоняников, и послов государя нашего также задержали, чего

нигдѣ не ведетца, что пословъ задерживать. И государь нашъ его королевская милость в том ни в чемъ невпнень, вся неправда и мирному постановенью поруха учинилась с вашу сторону, что такъ многих зацных и рыцерскихъ людей, призвавъ, невпнне побить и такое кроворозлитье учинить, чего николи не бывало и не слыхано, и за то годитца пенять и за такое кроворозлитье стоять государю нашему королю, а не государю вашему за то выговаривать, что та неправда учинилась с вашу сторону. И тое невпнныя крови Богъ възыщет на тѣх, которые неправедно такое кроворозлитье учинили, а государь нашъ тому невпнен. (л. 253) Все и ныне сказываετε, что тот Дмитръ, которой был у вас государемъ, убит, а из Сѣверы приѣхали многие люди и того Дмитрея ницуть по государству государя нашего, а сказывают его жива, что он ушол, а въ его де мѣсто убит иной. И государю нашему ваших людей унять ли? А на Сѣвере ныне государемъ Петром зовут, сказываєтца сынъ бывшего государя вашего в. к. Ѳедора, и з государем вашимъ нынешним валку учинит, и не мало городов осѣл в Сѣверской землѣ, а к государю нашему королю шлет пословъ своих. И то ветъ стало не от государя же нашего: сами люди Московского государства меж себя разруху чинят, а на насъ пеняете.

(л. — об.) И князь Григорей и Ондрѣй, выслушав отвѣтъ у поноврад, говорили: рѣчи есмя ваши отвѣтныя выслушали и на тѣ ваши рѣчи отвѣтъ чинимъ. Что есте нам говорили, буттося воевода Сендомирской пристал к тому вору, которой назывался царевичем Дмитреемъ и ходил на Сѣверскую землю бес королевского и без вас панов-рад вѣдома, ино во всех государствах то ведетца: николи рада без государского вѣдома ничего не дѣлает. А Сендомирской воевода Юрья Мнишекъ в коруне Польской пан-рада большой, опричь духовного чину 4-ой человекъ; а шол с тѣмъ (л. 254) вором самъ. И тому как было статись бес королевского и безо всеѣ рады вѣдома? Да и самъ воевода передо всеми бояры сказал, что он с тѣмъ вором шол по королевскому и по вашему панов-радъ веленью, и казну давал тому вору на его расходы, и людей ему наймовал тою казною, что было ему дати королю доходовъ с своего староства; а без королевского и без вашего панов-рад вѣдома не дѣлывал ничего. И то хрестьянское ль дѣло, что стояти за такова вора, которой прибежал от смерти и такую смуту и кроворозлитье в таких великих государствах учинити, какъ из начала свѣта ни в которых (л. — об.) государствах тово не бывало не токмо во крестьянских, ни въ бусорманских? А многие есть видоки у вас в Польской и в Литовской

землѣ, в Кіеве в Печерскомъ монастырѣ, и у Николы чудотворца в Дермане манастырѣ, старцы и миряне многие люди, которые того вора в черницах в дьяконех знали и у храмов у многих у крестьянскихъ греческаго закона служилъ, покамѣста не ростригся. А государь вашъ и вы, паны-рада, не сказав допрема и не веря тому, что бояре к вамъ, паном-раде, на обличенье того вора дядю его родного Смирново Отрепьева посылали, и посланнику Поспику Огареву, (л. 255) и грамоте патрнархове, и всѣх митрополитов, и архиепискупов, і епискуповъ, которая послана з гонцом с Ондрѣемъ Бунаковым к арцыбискупом и бискупом, а поверя токому вѣдомому вору, богоотступнику, ростригѣ, и смуту такую меж государствы и кроворозлитыя учинили, чего николи не бывало, что в чужемъ государьстве урежати и государей на государство сажати. А того естя нимало не помянули, что крестьяным целованьемъ и записми утвержено государьскими душами. Восе у в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Московском государстве и не вор, премой (л. — об.) цареской сынъ, Свѣйского Ирика короля сынъ Густав королевичъ, государю вашему Жигимонту королю брат встрѣчной, приѣхал ещо к царю Борису; и он беспрестани о том царю Борису бивал челом и ныне в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьет челом, чтоб великій государь нашъ пожаловал, дал ему ратных людей и поволит итти достигати Лиолянские земли. А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланникъ на Москвѣ о томъ, чтоб великій государь нашъ царское величество помочь ему учинил о Лиолянской землѣ, а он достигит Лиолянские (л. 256) земли, поступитца из нее многих городов племяннику своему Густаву королевичю или какъ царское величество поволитъ; а Густав Лиолянской землѣ вотчичъ. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть хрестыанскій милосерды(й) государь, памятуя прежнее крестьяное целованье и мирное постоновенье, кроворозлитыя во крестьянстве видѣти не хочет, и на то посямѣста не поволит, хотя и видя государя вашего многие неправды и ваши. — А что естя намъ говорили: какъ тот вор пришел в землю государя вашего, и к нему (л. — об.) учили пристовать охочие люди, а в государя вашего государстве в том повольность, хто кому захочет служить или на войну итти, и нам то слышети лучилосъ і подлинно вѣдаем, что в государстве государя вашего людем повольность, хто кому захочет служит или против кого на битву нанятисъ; а что в ыное государьство итти да ещо в перемирное время, того без воли и росказанья государя вашего николи не бывает. Вѣдаете вы сами:

коли ходил Подкова с охочими людьми на Турскую границу и тамъ воевалъ и три замки был взял, а Турской в тѣ поры был з государемъ вашимъ Стеваномъ королемъ в миру, и за то государь вашъ (л. 257) Подкова с товарищи не казил ли и убытки Турскому не платил ли? А то не Подкова и не казакъ, воевода Сендомирской—пан радной, и бес королевского вѣдома какъ было ему иттить? А какъ он пошел с тѣмъ воромъ и, на него смотря, пошли с нимъ и иные паны и ротмистры со многими Польскими и Литовскими людьми.

И паны-рада говорили: сказываете вы, что воевода перед бояры самъ сказалъ, буттося ему велѣл король итти, и мы того не вѣдаемъ, есть ли такъ воевода говорил, потому что он ныне у вас в рукахъ. А пошел был он с тѣмъ Дмитромъ (л. — об.) бес королевского вѣдома; да как присылан от государя нашего Бориса посланникъ и от духовного чину голец, и король его велѣлъ воротить. А что сказываете: воевода тратил скарбъ королевской, что было взяти королю съ его староства, и скарбу королевского с воеводина уряду нѣтъ ничего; что будет тратил воевода свою казну, а не королевскую, и в том ему вольно. А король тому Дмитрею ничѣм не вспомагал. А про то мы вам говорили, что того Дмитра призвали есте на государство самі, и ему присягали и коруновали, а Борисову жену и детеі поморили. И то ссталося (л. 258) не от короля і не от нас, от вас самих.

И князь Григорей і Ондрѣи говорили: что вы в том запираетеса, а сказываете, что государь вашъ Жігимонтъ король и вы, паны-рада, самі на себя в том свидѣтельствуете. Какъ от государя вашего Жігимонта короля прислан посланникъ к тому вору ростриге секретарь и дворянин королевской Олександръ Гасевской зваті того вора на королевское веселье, и Олександръ, будучи у того вора на посольстве, государя вашего королевским словом (л. — об) тому вору говорил, что он на Московском государстве учинился государя вашего королевскимъ и людей его способом, и король и вы, паны-рада, всѣ тому обрадавались, что он Московского государства достигъ, и был бы з государемъ вашим в дружбе, и в любви и в соедин(ен)ье. А тот воръ рострига Гришка Отрепьевъ про то тут же королевскому посланнику Олександру Гасевскому говорил, что он вор былъ в государя вашего государстве в коруне Польской, и государь вашъ Жігимонтъ король и вы, паны-рада, все честь ему воздали во всемъ, и всякими мѣрами мыслью, и дѣломъ, и казною, и людьми (л. 259) способствовали, как бы ему Московского государства достигнути, и подданнымъ своимъ всякимъ рыцарскимъ людямъ пово-

лили с нимъ итти и горло свое за него давати нещадно, и многие свои впоможенья и радѣнья к нему показали; и он за то королевское и за ваше вспоможенье хочет с королемъ быти в дружбе и в любви и в соединенїе, и нѣтъ ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король. А какъ у государя вашего Жигимонта короля и у Сендомирского воеводы от того вора, от ростриги, от Гришки Отрепьева былъ посланникъ Оѳонасей Власевъ, и государь вашъ Жигимонтъ (л. — об.) король на посолстве Оѳонасю говорил, что тот вор рострига учинился на Московскомъ государствѣ его королевскимъ и людей его способомъ; а говорил от короля ту рѣчь канцлѣръ Лев Сопѣга. А в отвѣтъ к Оѳонасю высылалъ король большую свою раду духовного чину бискупа Киевского, да тебя бискупа Перемышльскаго, да воеводу Сендомирского и иных панов-рад, и Оѳонасей с вами говорил о цесарскомъ именованье, чтобъ король к тому вору велѣлъ в своихъ грамотахъ писати и в рѣчи говорити: цесаремъ и самодержцемъ. А вы, паны-рада, Оѳонасю говорили, что (л. 260) тот вор домагаетца большого титула, а государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, его на Московскомъ государствѣ посадили, и за то онъ государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном-раде, обещался. А нынешніе королевские послы Миколай Алеснитцкїи, каштелян Малогодцкїи, да Олександръ Гасевскїи, секретарь и дворенин королевской, которые присланы от короля к тому боламуту на веселье, на посольствѣ тому вору тоже говорили, что онъ на Московскомъ государствѣ учинился королевскимъ и его королевства людей способомъ. И то все дѣлалось с королевского вѣдома (л. — об.) и с вашего панов-радъ или бес королевского, то сами можете разсудити. И то ль государя вашего Жигимонта короля і ваша перед Московскимъ государствомъ правда, что, преступивъ крестьянское целованье, такова богоотступника и еретика на крестьянское кроворозлитье поострили есте и многую кровь хрестьянскую пролили?— А что сестя намъ топере говорили про воеводу, что его король не посылалъ, а того не вѣдаете, сестли онъ такъ перед бояры сказывал, что онъ ходил с королевского вѣдома, — и мы вамъ (л. 261) о томъ подлинно объявляемъ. Какъ Божиимъ праведнымъ судомъ, милуя всѣхъ насъ православныхъ хрестьян, тотъ богоотступникъ, вор, еретикъ, рострига Гришка Отрепьевъ по своимъ злымъ дѣломъ от Бога мечь прїнялъ, животъ свой злѣ скончал, и в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинясь на Московскомъ государствѣ государемъ, забывъ воеводцкїе злыя дѣла и умыслъ, по своему царьскому милосердому обычаю его пожаловалъ, велѣлъ ему быти на своемъ госу-

дареве дворѣ у своихъ государевыхъ бояр. И про того вора, про еретика, про Гришку Отрепьева, и про его с нимъ злой (л. — об.) умысль, и какъ государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, преступя крестное целованье и поруша мирное постоновенье, навели того вора на Московское государство, бояре его розпрашивали. И воевода Сендомирской бил челом и вѣнилъся, что он во всемъ в томъ передъ в. г. нашимъ ц. и в. к. Васильемъ Ивановичемъ в. Р. и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ виноватъ, грѣхъ его къ нему пришелъ, и вина его надъ нимъ ся і взыскала, что на такова вора прельстился; а привелъ де того вора къ нему зять его князь Костентинъ Вешневетцкой, а повѣрили де они в томъ москвитину, что назвался Петровскимъ, а тотъ Петровской (л. 262) сказалъ, что онъ премою царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углетцкой, и примѣты на немъ имянно сказалъ; да другой хлопецъ его воеводицъ также позналъ его, что онъ будто премою царевичъ Дмитрей. И онъ де воевода и зять его князь Костянтинъ, взявъ того баламута, ѣхали до короля и передъ королемъ де его и передъ вами, паны-радою, ставили; и онъ де баламут и вамъ, паном-раде, про себя то же роска(за)лъ и билъ челомъ королю і вамъ, паном-раде, что ему на Московское государство казною и людьми помочь учинили. И король деи и вы, паны-рада, тому баламуту повѣрили, і далъ ему король чѣпъ золоту да золотыхъ несколько тысячъ, и во всемъ де его почали (л. — об.) чтити, кабы прямого царского сына. И онъ королю и вамъ, паном-раде, учалъ бити челомъ, чтобъ позволили с нимъ итти ему воеводе і Вешневетцкимъ; и король де и вы, паны-рада, всѣ ему воеводе и сыну его Сѣнатцкому старосте (с) своими и с наемными и всякимъ людемъ итти с нимъ позволили. И онъ де воевода государя вашего по королевскому росказанью і васъ всѣхъ панов-радъ с нимъ пошли на Сѣверу, і его сподоблялъ, и людей наймывалъ на тотъ скарбъ, что было дати ему королю доходовъ с своего староства. И то государя вашего Жигимонта короля и вас, пановъ, правда ль, что преступивъ крестное (л. 263) целованье, и поруша мирное постанование, и поверя двемъ воромъ москвитину беглецу Петровскому да воеводцкому хлопцу, и такое кроворозлитье и розоренье на Московское государство, і истинной православной хрестьянскойі вѣре ругательство навели, чему было такому же вору Петровскому и хлопцу воеводицкому повѣрити? А тотъ Петровской вѣдомой воръ, служилъ онъ на Москвѣ у сына боярского у Истома Михнова, а звали Петрушкою, а не Юрьемъ Петровскимъ, а взятъ онъ в Лиолянскіи землѣ году или дву, и росъ у Истома Михнева в ыменье і на Туле, а на Угличе онъ николи не бывалъ, и царевича Дмитрея

(л. — об) не видал. У нас такихъ страдниковъ к государскимъ дѣтемъ не припускают. И в прошломъ во 109-м году, какъ были от царя Бориса у государя вашего Жигимонта короля в Вильне послы бояринъ Михаилло Глѣбовичъ Салтыков с товариши, а тот был Петруша с Ыстомою Михневым с послы же, и в тѣ поры тот Петруша у Истома заворовал, покрадчи збежал в Вильне ко Лву Сопѣге. И как было такому вору в таком великом дѣле королю и вам, паномъ-раде, поверити, и, претупя крестъное целованье, собрався со многими людьми, на чюжее государство ратью пойти и такую ссору и кроворозлитье вечать?

(л. 264) И паны рада говорили, что они Петровского не знают; а приѣзжали многие люди с Москвы и называв его прямы(м) царевичем, потому к нему і Польские и Литовские люди пристали; а у них в том люди свовольны.

Да посланники же говорили: а что естя намъ объявили в отвѣте— какъ присылал к государю вашему царю Борису посланника своего, и король по воеводу послал и его воротил, а того вора бояре и Московского государства принели сами і на государство посадили, — и мы вамъ на то отвѣт чи(ни)мъ. Хотя король воеводу Сендомирского и воротил, а он уже в государстве в (л. — об.) Московском смуту и кроворозлитье учинил. Какъ пришел воевода с тѣмъ воромъ на границу в Сѣверскую землю і, прельщаючи севрюков, говорил воевода под клятвою, что будтося тот вор прямой царевичъ, король и вы, паны-рада, про него подлинно сыскали, а того із ваших же пограничныхъ мѣсть многих летивых речей насѣлося, многие письма присылали из Литовских городов, называючи его прямым царевичем. И мужики севрюки глупые, забыв Бога і свои души, на то прельстилися, повѣря воеводе Сендомирскому, что он пан радной, і учили к тому вору приставать. А какъ тот вор розстрига с побою ис-под Сѣвского острогу ушел в Путивль (л. 265) с невеликими людьми, і ис Путивля был тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣл бежати к вамъ в Польшу или в ыное в которое государство, гдѣ б ему от смерти укрытися, і Сендомирской воевода, умысля своим злодѣйством і хотя в Московском государстве большую смуту и кроворозлитье учинити, писал к тому вору ис Польши в Путивль, что он самъ воевода идет с королевского и со всѣх вас, панов-рад, вѣдома со многими Польскими і с Литовскими людьми к нему на помочь, да и иных многих розных государствъ многие люди с ним к тому же вору к розстриге на помочь идут, и прислал воевода к тому вору в Путивль Михайла Ратомского, а с ним Польских и

(л. — об.) Литовскихъ людей. И изо всѣхъ пограничныхъ городовъ королевскіе старосты, і державцы и урядники писали во всѣ Сѣверскіе і в украинные города к чернымъ людямъ безпрестанно, чтобъ за того вора стояли и ему поддавались, а за него де хочетъ стояти государь вашъ Жигимонтъ король со всею Польскою и Литовскою землею і иные пограничные государи хотятъ за него стояти. И тотъ воръ обнадежася на то воеводцкое и королевскихъ державцовъ письмо, в Путивле сталъ мешкать, и в тѣ же Сѣверскіе і в украинные города во всѣ люди учалъ свои бесовскіе мечты вмещати, и нечистыхъ духовъ призываньемъ ихъ прельщати, и на то наводити, чтобъ (л. 266) к нему вору пристовали. И в Северскихъ и в украинныхъ городехъ севрюки мужики, люди простые, и в Московскомъ государствѣ мало бывають, зобывъ Бога и души свои, устращася отъ того воеводцкого злого умыслу и королевскихъ державцовъ писма, учили прельщатись, к тому вору и богоотступнику пристовати, и города ему вору ростриге здались и в полкахъ. Простые же люди, послышавъ царя Борисову смерть и смотря на Сиверскихъ севрюковъ, по тому же его воровскому бесовскому злomu мечтанью смуту в полкахъ учинили, и к нему к вору к ростриге приклонились, і бояръ всѣхъ большихъ и дворян, которые (л. — об.) были в полкахъ, перевезали и хотѣли побити. И бояромъ было однимъ что учинити? То сталося не отъ бояръ: все то сталося отъ государя вашего Жигимонта короля и вас пановъ умысломъ и вспоможеніемъ. А только б не помагали тому вору государь вашъ и вы, паны-рада, и ему было какъ на токое дѣло і помыслити? Пришелъ онъ за рубежъ в государя вашего государство только в чернецкой свитке да в клубуке.—А что естя говорили намъ в отвѣте, что отъ того вора, которой назвался царевичемъ Дмитреемъ, были у государя вашего многие (л. 267) посланники и гонцы, а последнее былъ в послѣхъ Оѳонасей Власевъ, и того вора имяновали премымъ государьскимъ сыномъ, и то было такъ. Тотъ воръ по дьявольскому совѣту злодѣйскимъ своимъ умышленіемъ, а государя вашего и вашимъ вспоможеніемъ, пришелъ в Московское государство, и смута в государствѣ отъ вашихъ людей ученилась, и ему было вольно посланниковъ и гонцовъ посылати. А Оѳонасею Власеву что было вѣрпiti? Оѳонасей—воръ, разоритель вѣре хрестьянской, тому вору свѣтникъ, поѣхалъ к государю вашему Жигимонту королю по его воле, безъ сенатарей вѣдома; а тотъ воръ рострига писалъ с нимъ листы по (л. — об.) латыше, с вашими же Поляки совѣтовавъ, а рускіе люди у того дѣла не бывали и сенатаремъ про то ничего не вѣдомо. Да что уже на Оѳонасеву присылку и указывати, а уже смуту учинивъ в госу-

дарстве и кровь крестьянская пролила ъ? За што в тѣ поры не вѣрили, какъ о томъ посылан от бояр к вамъ, паном-радамъ, гонецъ, а после того к государю вашему Жигимонту королю посланникъ. Посникъ, и от духовного чину к духовному чину посылан посланецъ, обличая того вора, чтобъ ему не вѣрили? И ис пограничных мѣстъ воеводы и намѣсники к вашимъ воеводамъ и к старостамъ и к державцомъ (*л. 268*) также про того вора беспрестани писали. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, царю Борису и всему Московскому государству не повѣрили і, преступивъ крестьяное целованье, однаго вора изменничью слову повѣря, такое кроворозлитье учинили.

И паны-рада говорили: коли онъ былъ не премоі Дмитрей, и вы на што на государство приімали, и воеводу с людьми призывали? А уже его и пренели, и вы б над нимъ что учинили, не призывая воеводы с такими задцными людьми и со многими скорбомъ. А то кабы умысля, зазавъ воеводу (*л. — об.*) со многими людьми, и такъ немилостиво столько задцныхъ людей невинне побить и порезать! Да казалъ бискупъ роспись побитымъ людямъ, а говорилъ: вотъ роспись побитымъ людямъ и, на то смотря с великою жалостью, государь нашъ и мы сенатары и всѣ люди коруны Польскіе и великого княжества Литовского засмучены вельми, и многіе тоѣ невинные крови христианскіе хотятъ мстить, да государь нашъ король его милость ещо от того удерживаетъ, покамѣста видитъ от государя вашего исправленье.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы вамъ сказывали, что смута учинилась на Сѣвере (*л. 269*) от воеводы Сендомирского, какъ онъ королевскимъ именемъ листы писалъ, называючи того вора прямымъ царевичемъ, и украинные люди, повѣря воеводе, и к тому вору пристали, а, на иныхъ смотря, і в полкѣхъ смута учинилась, бояр, и воевод и дворянъ перевязали и побити хотѣли и к тому вору отвели. И то учинилось за неволю, что того вора приняли, а терпѣли ему до времени, какъ съѣдутца из дальнихъ мѣстъ всякіе служилые люди; а какъ съѣхались, и надъ тѣмъ воровъ по его злымъ дѣломъ и учинили. А по воеводу и по его приятелей бояре и воеводы і думные люди не посылали и его не призывали, а (*л. — об.*) посылали по нхъ тотъ воръ рострига, безъ сенатарей вѣдома, для разоренья Московского государства и грамоты писал от себя и от бояр, какъ хотѣл. А писали тѣ грамоты по латыне ваши же Поляки, которые при томъ воре жили, Бычинскіе и иные и печаталъ тотъ воръ тѣ грамоты у себя, взявъ печати ис канцлѣрии; а бояре і думные люди никто того не вѣдал. А что есте намъ говорили о людехъ своихъ, которые побиты на Москвѣ,

что государь вашъ и вы о том вельми жалуете, и вы сами себѣ розсудите: вам своих людей жалъ, а великому государю нашему и бояром Московского государства людей, которые побиты в то (л. 270) время, как тот вор пришел на Сѣверу з государя вашего людми не жалъ ли и приятели тѣхъ людей и жены и дѣти не плачут ли? Все то учинилось с вашу сторону, что государь вашъ и вы через кресное целованье, повѣря такому вору, чернцу, ростриге, і не сыскав про него, и не роспрося, ему вспомогали и людей с нимъ посылали.

И паны-рада говорили: мы вам сказывали, что государь нашъ тому Дмитрею ничѣмъ не вспомогал и воеводе Сендомирскому с нимъ ходити не велѣлъ, а пошел был воевода бес королевского вѣдома, и король его воротил; а принели есте (л. — об.) того Дмитра на государство сами, і по воеводу присылали, и, зазвавъ его с людми, такъ над ним учинили, до везенья посадили, и людей многихъ побили. И в томъ государь нашъ его королевская милость ни в чемъ невинен и воеводины вины нѣтъ же.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паном-радамъ: что вы воеводу правите, а вся смута и кроворозлитье от него сталось. И какие злые дѣла воевода умышлял с тѣмъ вором, ещо будучи у себя в Сендомире, мы вам про то подлинно скажем. (л. 271) Как тот вор, богоотступник и еретик, рострига Гришка от Бога мѣсть принел, зле живот свой скончалъ, и у того вора у ростриги в хоромех сыскан список съ их с утверженова писма, какъ он укреплялся с Сендомирскимъ воеводою, будучи у него в ыменье в Санборе, а тот списокъ весь воеводы Сендомирского рука. А в том ихъ писме написано: какъ он богоотступникъ и еретикъ доступит государства Московского и поймет за себя воеводину дочь, и ему вору дати той жене своей 2 великие государства — великий Новъгородъ да Псков со всѣми уѣзды, и з думными людми, и з дворяны, и з детьми боярскими, (л. — об.) и с пригородки, и с мѣсты, и с селы і со всѣми приходы, и вольно ей в тѣхъ великих государствах монастыри и костелы ставити римские, и бискупы и попы и вѣра утвержать римская безо всякие забороны. А койчас доступит государства Московского, и ему дати воеводе 10000 золотыхъ польских, а руским числомъ 300000 рублевъ; а дочири его дати на подъемъ клѣйнотовъ, и серебра, и бархотов золотых, и всякие казны што ни есть лутчи в Московском государстве. А ему вору, будучи на Московскомъ государстве, промышляти о том накрепко, чтоб (л. 272) всѣх людей во области Росиского царствия от истинные православные крестьянские вѣры греческаго закона отвѣсти и в рим-

скую вѣру превратити, и православные святые церькви в Росискомъ царьствии разорити, и подѣлати римские костелы. И на том на всѣмъ он, богоотступникъ, еретикъ воеводе крестъ целовал и присегал перед римскими их учителя, что ему по тому своему письму здержати крѣпко, и всѣхъ людей Росиского царьствия в вѣру римскую привѣсти. Да и самъ воевода перед нами¹, царьского величества бояры, сказал, что такой у нихъ договоръ (л. — об.) с тѣмъ воромъ был, и на том меж себя вѣрились, и то письмо его воеводская рука. Да воевода же сказал перед бояры, что писал к нему тот вор рострига с Москвы листъ за своею же рукою и за печатью а посулил ему город Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю и поволил ему в тѣхъ государствах монастыри и костелы ставити римские і утвержати вѣру римскую. Да у того же богаотступника и у еретика сысканы грамоты, что писал к нему папа и папины бискупы и попы, чтоб онъ все то помнилъ и промышлял тѣмъ ранее, на чѣмъ (л. 273) перед Жигимонтомъ королем и перед папнымъ легатам присягу дал, что ему быти в римской вѣре и людей всѣхъ Московского государства в римскую вѣру привести. И тѣ все листы на Москвѣ бояре казали посломъ государя вашего Миколаю Олесницкому да Олександрю Гасевскому, и тот список, что писал воевода Сендомирской своею рукою, на чем² его злодѣя к присяге привел, и послы сами познали, что то письмо воеводина рука И вы то, панове, сами можете рассудить: какъ такое дѣло дѣлано не боясь Бога и не страшася суда Божия? Вѣдаете сами, (л. — об.) что вѣра крестьянская греческаго закону от преданья святых апостол и святых отецъ седми соборов издавна Богомъ соблюдаема, и правосиятельна яко солнце, и стоит нерушимо, і крѣпко, и непоколѣбимо, и всемогущего в Троице славимаго Бога нашего милостию не токмо всѣхъ людей, которые под областью Московского царьствия, і единаго человекъ с великим трудомъ от истинные православные крестьянские вѣры отводити. И Божиею милостию тот его богаотступника, еретика злой о вѣре умысль и всѣх, способствовавших ему, во всѣмъ свѣте явень (л. 274) оказался. А государю вашему Жигимонту королю и вам, паномъ-раде, надобѣ знати, хто тому винен, чтоб за то меж великими государи нашими и их государствы доброму дѣлу порухи не было. Да и то государя вашего Жигимонта короля и вас всѣхъ сенатырей правда ли перед Московскимъ государствомъ, что государь вашъ Жигимонтъ король накупал на госу-

¹ Написано: «вами».

² Написано: «ничемъ».

даря нашего государства Крымского царя Казы-Гирѣя с тѣмъ боготступникомъ вмѣстѣ? И наперед сего мы вамъ объявляли о томъ, какъ Крымского Казы-Гирѣя царя Жигимонтъ король на государства государя нашего накупал, и великому государю нашему его царьскому величеству то во удивленье стало: какимъ (*л. — об.*) обычаемъ государь вашъ Жигимонтъ король забылъ свое крестыное целованье, бесерменъ на крестьянъ накупаетъ? Крестьянскимъ государемъ такъ дѣлать не годитѣца; не токмо великимъ государемъ, и простымъ людямъ того дѣлать непригоже. А пригоже было всѣмъ крестьянскимъ государемъ на бесерменъ стояти заодин, а не крестьянского кроворозлитья искати.

И паны рада говорили: государь нашъ того не вѣдаетъ — было ль у воеводы с тѣмъ Дмитреемъ такое утверженье и письмо, и естли будетъ папа такъ (*л. 275*) писал. А государь нашъ король и в своемъ государстве вѣры нѣкоторые не рушит, хто какъ захочет, так и держит. А в чужомъ государстве вѣра какъ было уставливать?

И посланники говорили: послы государя вашего то письмо и грамоты видели и самъ воевода сказал, что такое у нихъ утверженье было. — А что естя намъ в отвѣте говорили, что многие Польские и Литовские люди, которые завацы с воеводою Сендомирскимъ, побиты до смерти и переграблены, (*л. — об.*) а иные многие люди задержены сидятъ на Москвѣ кабы в вязнях, и мы вамъ про воеводу і его приятелей, которые ныне на Москвѣ, сказывали, какъ онъ воевода с тѣмъ воромъ по королевскому росказанью на государя нашего на Сѣверскую землю войною ходил, и его во всѣмъ подмогал, и крови крестьянскіе многие пролил, и смуту и ссору в Московскомъ государстве учинилъ, і истинную нашу православную крестьянскую вѣру обругал, и какъ онъ с тѣмъ воромъ на розаренья Московского государства и истинной нашей православной крестьянской вѣре записьми у себя (*л. 276*) в Самборе укреплялся. И всему злomu дѣлу и крестьянской крови начальникъ воевода Сендомирской и многие убытки царьской казнѣ и Московского государства людямъ учинилися отъ нихъ. Какъ тотъ воръ дошелъ до царствующаго града Москвы и царьского венца коснулся, и онъ к воеводе Сендомирскому и к дочери его с Москвы (с) своими совѣтниками и с Поляки многую неисчетную казну в Польшу послал, и многие царские сокровища прежнихъ великихъ государей нашихъ Росскихъ царей истерялъ и отослал, чего былъ онъ воръ и видети ихъ недостоемъ; и во многихъ великихъ государствахъ такихъ дорогихъ узорочей не было, (*л. — об.*) что было в Московскомъ государстве, больши 500000 рублей по-

отослалъ всякихъ узорочей. А последнее тот воръ по совѣту с Сендомирскимъ воеводою и съ его приятели, которые ныне на Москвѣ, умыслил злымъ обычаемъ в Московскомъ государстве духовной чин, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей, и гостей и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государство розорити и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закону попати, а римская вѣра утвѣрдити. Да и самъ тот воръ сказал, что то все дѣлати хотѣлъ; и которые у него жили Поляки и Литва, (*л. 277*) тѣ все сказали весь его окоянной злой совѣтъ подлинно. А быть было тому назавтрѣя того дня, какъ его убили злодѣя, в недѣлю мая въ 18 день тѣмъ обычаемъ: велѣлъ он воръ вывести за городъ нарядъ многой будто для потѣхи и выѣхати было ему за городъ будто стрельбы смотреть, а с нимъ воеводе Сендомирскому, и сыну его Сенатцкому старосте, и Вешневѣтцкому, и Тарламъ, и Стадницкимъ со всеми Польскими и с Литовскими людьми в збруе во всей и с оружемъ. И какъ де он выѣдет на стрельбу, а за нимъ будут бояре и дворяне все, и какъ учнут из наряду стрелять, и в ту пору Полякомъ все ударити было на бояр (*л. — об.*) и на дворян и ихъ побити; і то он воръ списал Полякомъ, на ково на бояръ приѣхати. А какъ бы он лутчихъ людей побили, и тогда б во всемъ была его воля, и велѣлъ бы тотчасъ костелы римские ставити, а в церквахъ рускихъ пѣти не велѣлъ. И милосердыи Богъ православныхъ крестьянъ) пощадил і такоі его воровской умыслъ всемъ людемъ объявил, а тот воръ по своему злодѣйству от Бога мѣсть принялъ, злѣ живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли с Сендомирскимъ воеводою к тому вору на розоренья Московского государства, и тѣхъ людей за ихъ нестерпимые грубости и насильства, что оні (*л. 278*) в Московскомъ государстве кровь крестьянскую по наученью и по совѣту того вора безспрестани проливали, и многие насильства людемъ чинили, и вѣру нашу греческаго закону обругали, Московского государства люди хотѣли всехъ побить. І в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. по своему царьскому милосердому обычаю, не хотя видѣти во крестьянствѣ кроворозлитъя, всемъ приказал, и многонародное множество людей от того унял, многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побити и пограбити не дал, и воеводу Сендомирского з дочерью, и сына его, и Вешневѣтцкого, и Тарла, и Стадницкихъ, (*л. — об.*) и иныхъ воеводцкихъ приятелей и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей от смерти отнял, убити ихъ и ограбити не дал, и слугъ ихъ велѣлъ отпустить в Польшу и в Литву, а оставилъ только тѣхъ немногихъ, которые

меж Московскимъ государствомъ и короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ большую ссору и кроворозлитые учинили и Московское государство хотѣли с тѣмъ воровъ розорити. А которые немногие люди Поляки и Литва побиты, и то учинилось потому: которые учили стояти за того вора ростригу и учили за него битися, и ихъ побили многимъ народомъ; да и за то, что от Поляковъ (*л. 279*) и от Литвы многие безмерные нестерпимые тѣсноты и насильства в Московскомъ государствѣ всякимъ людемъ починилися, у многихъ людей жонъ и детей отнимали, и многое всякое злое насильство людемъ Московскаго государства чинили и злыми всякими поносными укорны безпрестани поносили. А только б царское величество над ними не умилосердилось, народу не унял, и ихъ бы за ихъ нестерпимые грубости не остался живъ ни одинъ человекъ. И ныне в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть истинный крестьянский государь, не хотя кроворозлитыя (*л. — об.*) во крестьянствѣ видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и меж своими государствы перемирье утвердили и своими государскими душами укрепили, послал нас, посланниковъ своихъ, к государю вашему Жигимонту королю, а велѣлъ намъ о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ государю вашему и вамъ, паномраде, объявити, что з государя вашего стороны тѣ неправды Московскому государству учинилися через крестное целованье, многие крови пролились и царской казнѣ и всему Російскому царствую (*л. 280*) неизсчитные убытки починилися. И государь бы вашъ Жигимонтъ король к великому государю нашему о тѣхъ дѣлахъ, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, и о тѣхъ людехъ, которые ныне на Москвѣ, послалъ пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ бы такіе великіе дѣла к совершенною любви привѣсти, и чѣмъ такіе великіе крови, без правды проливаемые, загладити, і такая многая казна, которая от того вора истерена, и иные убытки нагородити.

И паны-рада говорили: государь нашъ король (*л. — об.*) в томъ ни в чемъ невинен и того не вѣдает, естли будетъ Дмитръ к воеводе что казны посылалъ или не посылалъ; а хотя будетъ что и прислалъ, и воевода тѣмъ поднимался, какъ до него Дмитръ присылалъ, и та казна с воеводою у государя вашего. А которыхъ людей побили і пограбили, и у тѣхъ взяли и больши того. А что сказываете побиты тѣ, которые за того Дмитра учили было стоять и до бою вышли, и намъ то вѣдомо, что многихъ тѣхъ побили, которые были на домѣхъ и не бились і оружье от себя отдали. А купѣцкіе люди

были не бойцы же, да многих ихъ побили и многие товары неисчетную казну поймали. (л. 281) Да с тѣми же купцы были узорочные товары моршалка пона Миколая Вольского, чаем і вы видали, что у того Дмитра хоромы украшены подстенками: то моршалково. А что сказываєте: от нашихъ людей вашимъ рускимъ людемъ было насильство, и за то имъ от Дмитра и каранья было.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: тот вор злодѣй, богоотступникъ и еретикъ привел воеводу и съ его приятели і с ними многих Польскихъ і Литовскихъ людей на розоренье Московского государства, и к воеводе посылал, и на Москвѣ ему давал многую неищетную казну, а воевода отсылал к себѣ (л. — об.) в Польшу, а с ним казны и нарядов ничего не было. А Польские и Литовские люди многое насильство чинили по того вору умышленью и повеленью, а он ихъ не казил никого. — А что естя нам говорили про купѣцкихъ людей и про товары, и мы того не вѣдаем и не слышали: есть ли ваши на Москвѣ или нѣтъ. А что естя намъ в отвѣте говорили про пословъ государя своего — для чего ихъ задержали, а они присланы на веселье в королевское мѣсто по опасному листу, и так на государьские радости не приѣзжают: воевода Сендомирской, и его приятели, и королевские послы, (л. 282) и с ними Польские и Литовские многие люди всѣ приѣхали ратнымъ обычаемъ в збруяхъ и с копы, і умыс(л) у всѣхъ былъ такой, сами говорили Поляки и Литва, которые приѣхали с воеводою и съ его приятели, не тайно, во всемъ государстве, что они приѣхали на то, что Московскихъ людей начальныхъ всѣхъ побить, и Полякомъ сѣсти по всѣмъ урядомъ, и вѣра греческая порушить, а учинить в Московскомъ государстве римская вѣра. А листы клетовные посылал тот вор рострига латынскимъ писмомъ, писали у него ваши Поляки, и дѣл(ал)ъ все с Поляки, какъ хотѣл, а сенатары никто не вѣдалъ. И с чѣмъ пришли к тому вору от государя вашего (л. — об.) послы, того сенаторомъ ничѣго не вѣдомо и в Посольскомъ приказе того ничего не объявилось, и были государя вашего послы у того вора в хоромѣхъ наодинѣ, сенатырей в тѣ поры никого не было же, только одинъ был его совѣтникъ и Московского государства измѣнникъ Петръ Басманов, и что было от короля с тѣми послы к тому вору ростриге грамот и что ихъ посольство, того ничего сенаторемъ тот вор объявити не велѣл, а отдали все ему втайне. И ныне государя вашего послы на Москвѣ стоят на Посольскомъ дворѣ, и кормы имъ дают довольны по прежнему обычаю, и живут в царьскомъ жалованье во всякомъ покое по посольскому обычаю, которые (л. 283)

послы приходят з добрымъ дѣломъ; а не отпущены они для того, что присланы они от Жигимонта короля к богуотступнику к Гришке Отрѣпьеву, и тот вор по своим злым дѣлам от Бога мѣсть принял, зле живот свой скончал, а по Божей милости и по прародительной степени учинился на Московском государстве государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И им, не быв у государя нашего и не видя царьскихъ очей, ѣхати не годилось, а быти имъ государь нашъ у себя, не (о)бослався з государемъ вашимъ, не поволил, да и сами оне того не хотѣли, а били челом великому государю нашему и просили того, чтоб государь поволил (*л. — об.*) с нами вмѣсте послати людей своих х королю и к вам, паном-радамъ; и государь нашъ царское величество поволил имъ людей послати. А какъ с великимъ государем нашимъ государь вашъ Жигимонтъ король сошлетца, и государь нашъ царское величество послов ваших тотчасъ отпустит, не задержав, со всякою учтивостью по посольскому обычаю. — А что есте нам объявили в отвѣте, что приѣхали ис Сиверы руские люди, и ищут в государьстве государя вашего того вора, которой преже сего назывался царевичемъ Дмитреем, а сказывают (*л. 284*) его жива, будто он ушел, — и вамъ было уже о таком воре стыдно и говорити, что от него злодѣя промеж великими государи и меж государьствъ многая смута и кровопролитье учинилось, и хотя бы такой вор страдник и жив был, а уже обличен, что он, богуотступник и еретикъ, рострига, чернец Гришка Отрѣпьев, а не царевичъ, и он бы злодѣй по своим злым дѣлом вездѣ достоен был смерти. А то подлинно при нашихъ отцахъ тот вор забить, и вывезен был на пожар, и лежал 3 дни, и вашимъ людямъ то есть вѣдомо, которые были при воеводе, (*л. — об.*) а с ними суды приѣхали. И нешто будет иной вор, збежав из государя нашего государства, называет себя такимъ имянемъ, хотячи ещо меж государей и меж государьствъ смуту учинить. А есть збежал в то врѣмя, как того вора убили, Михалком зовут Молчанов, жил у того вора в хоромех для чернокнижества; и нешто будет тот вор называет себя такимъ имянем, и на томъ есть пятно на спине, как онъ за воровство и за чернокнижество бит кнутом на пытке. А будет иной вор такой же называетца такимъ именем, и вамъ было такихъ уже приимати и слушать не надобно, полно и тое (*л. 285*) неправды, что учинилось з государя вашего стороны, какъ тому вору прежнему государь вашъ и вы на Московское государьство вспомогали, и во крестьянстве многое кроворозлитье учинили; и чтоб государь вашъ король того вора велѣлъ сыскать и с нами с очей на очи поставить,

и мы его узнаемъ и обличимъ, хто онъ есть и какой человекъ, и тогда б король велѣлъ его казнить, чтобъ вперед от такихъ смуты не было. А про тѣхъ бы естя намъ объявили: хто имяны ис Сѣвѣры приѣхали на взысканья того вора и какие люди.

И паны рада говорили: король за него (*л. — об.*) не вступаетца и ставит его не за што, хотя будет он и живъ. А что говорите, чтобъ его сыскать и с вами с очей на очи поставитъ, и государство великое: гдѣ его сыскать? Ныне скажутъ в томъ мѣсте, а завтра индѣ. А хто имяны приѣхал на взысканья, того не вѣдомо.

И посланники говорили: только такимъ воромъ верить, и вперед бе(з) смуты не будет. — А что естя намъ объявили в отвѣте, что ныне на Сѣверѣ, Петромъ зовут, сказываетца сынъ в. г. нашего ц. и в. к. Ѳедора Ивановича (*л. 286*) в. Р., и Сѣверскую землю осѣлъ, и мы того не вѣдаемъ: хто будетъ такимъ именемъ называетца. А то намъ подлинно вѣдомо и сказываемъ вамъ по своей хрестыанской вѣре, что у в. г. нашего ц. и в. к. Ѳедора Ивановича в. Р. сына и оприч одное дочери детей не было; а была одна дочь, и тое судомъ Божиымъ в полгода не стало.

И паны-рада говорили: сказывает де тотъ Петръ — какъ онъ родился, и его де переменили дочерью по Борисову велѣнью Годунова, чтобъ ему не быть на государстве.

(*л. — об.*) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то дѣло нестачное и слышать того не годитца, а вашему разуму дѣвимся, что вы такимъ плутнямъ веры имете: не токмо у такова великого государя, и у обычныхъ людей тому состатися невозможно, какъ в то время прилучитъ иное дитя принести на государьской двор, и какъ бы такое дѣло утаилось и посямѣста не объявилось. У великихъ государей нашихъ в обычае ведетца, что у государыни нашей и не в такое врѣмя бояры, ни ближние люди, а лишнихъ не припускаютъ; а в токое время в роженье, опричь ближнихъ приятелей, никто не бываетъ. (*л. 287*) И то некто врагъ Божей такое злое дѣло замыслил. И о томъ вамъ говоримъ, чтобъ государь вашъ король и вы, паны-рада, тому вору не вѣрили, и ему ничѣмъ не вспомогаи, не такъ, (какъ) преже сего повѣрили страднику, ведомому вору, ростриге, и многая смута и кроворозлитье от того учинилась. А государь нашъ царское величество с нимъ управитца.

И паны-рада говорили: только государь вашъ отпуститъ воеводу с товарищи и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые ныне на Москвѣ, ино и Дмитряшки и Петрушки не будетъ; а только государь вашъ (*л. — об.*) вскоре не отпуститъ всѣхъ людей, ино и Дмитрей

будет и Петръ прямой будет і наши за своих с. ними заодно станут.

И посланники говорили: в том волен Богъ да государь нашъ царское величество, а государь бы вашъ слал о том к великому государю нашему пословъ своих или посланниковъ. А мы што от вас слышимъ, то великому государю нашему известим. Да спрашивали посланники: хто имяны и(з) Сѣверы от того вора, которой называетца Петромъ, послы и какие люди?

И паны-рада сказали, что писал х королю (*л. 288*) пан Краковской Януж Острожской, что деи писали ис Путивля: пропустить ли послов х королю, которых посылает Петръ, а хто имяны, того не вѣдает; а идут де на Киевъ.

Да спрашивали паны-рада про князя Василья Мосальского: гдѣ он ныне?

И князь Григорей и Ондрѣй сказали: какъ мы поѣхали с Москвы, і он был на Москвѣ. И спрашивали пановъ-рад: для чего про него спрашивают и что им про него вѣдомо?

И они сказали, что он отпущен был на Сѣверу, и от государя отстал, и пристал к Петру і многие города в Сѣвере поимал на Дмитра, (*л. — об.*) сказываючи его жива.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не вѣдаем— есть ли будет такъ. А князь Василей Мосальской до того вора до ростриги был рядовой человѣкъ в дворянех; а какъ пришел к Путимлю вор рострига, а тот князь Василей в тѣ поры был в Путивле в головах, и тот вор дал боярство. И нынѣ будет он великому государю нашему и государьству Московскому изменил, пристал к тому вору, которой называется Петромъ, и за то его Богъ не попустит. — (*л. 289*) А после того посланники говорили паном-радам по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу о опасной грамоте на посланников, которых посылает государь к цесарю.

И паны-рада говорили: мы о том известим королю и всѣ тѣ рѣчи, что вы с нами говорили, королю донесемъ.

Да велѣли стольникомъ королевским принести перед посланниковъ овощи и вина, і на стол скатерть накрыли и овощи поставили; а паны-рада сказали, что король жалует вас, велѣл подчивать паном раднымъ Михайлу Канарскому, (*л. — об.*) охмистру королевичеву, да Балцеру Станиславскому подскарбѣю, и вы вина испейте и овощи кушайте. Да пошли ис полаты х королю, а остались и посланников подчивали паны радные Михайло Канарской да под-

скарбей Балцер, а сидѣл против посланников; а в стольниках был один воеводы Сендомирскаго сынъ, а другой Михайла Канарскаго сынъ и иные. И посланники, посидевъ немного и покушевъ овощей поѣхали на подворье; а провожали встречники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали.

(л. 290) И декабря въ 29 (день) велѣл король посланникомъ быти на своемъ дворѣ, а сказал пристав, что быти с паны-радами в отвѣте; а приѣзжал по них прежней королевской дворедин Войтех Гаевскій да пристав Петръ Воловичъ, а перед ними ѣхали дворян королевскихъ 5 человекъ. И какъ приѣхали посланники на королевской дворъ, и сѣли с лошадей у лѣсницы по прежнему; а гайдуки стояли по улице х королевскому двору немногие в саблях без пишалей, а перед королевскимъ двором и на дворѣ гайдуки стояли с пищальми, а у лесницы с рагадины (л. — об.) и саблями. И как посланники, сшед с лошадей, пошли на лѣсницу, и говорил пристав Петръ Воловичъ: паны-рада велѣли вас спросити — есть ли вамъ какие рѣчи до короля? И будетъ есть, и они скажутъ королю; а будетъ нѣтъ, и вамъ бы итти в Отвѣтную полату говорить с паны-радами.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то всчинаетца новое дѣло, а прежде сего не бывало; которые послы и посланники прежде сего бывали от великихъ государей нашихъ у государей вашихъ и коли король велитъ быти на своемъ дворѣ, і они напередъ будутъ у короля, да потомъ пойдутъ с паны-радами говорить.

(л. 291) И пристав ходилъ к паном-радамъ да тотъ же часъ пришедъ встречу говорил: король де топерво на покое, и вы б шли в палату, гдѣ с вами разговляли паны-рада, а к вамъ узжо будутъ паны-рада; а у короля, дастъ Богъ, будете на отпуске.

И какъ посланники пришли к палате, гдѣ были с паны в отвѣте, и встретили ихъ в сенехъ панъ Михайло Канарскій, дядька королевичевъ, да дворедин королевскій Жигимонтъ Казаковскій; и, пришедъ в палату, посланники сели на скамейке по прежнему. И, погодивъ мало, пришли в полату паны (л. — об.) рада, которые были в отвѣте напередъ того, а передъ ними шло дворянъ человекъ с 50. И какъ паны-рада пошли в полату, і князь Григорей и Ондрѣй встрѣтили ихъ по прежнему середі полаты и, давъ имъ руки, сѣли в скамье; а паны-рада сѣли в скамье по прежнему.

И велѣли ис полаты выйти.

И говорилъ бискупъ Премысльскій: которые у васъ будетъ рѣчи ещо есть, и вы намъ объявите.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: преже сего которые рѣчи по государя своего наказу, будучи с вами на обмове, говорили есмя вамъ, и вы тѣ рѣчи слышали и до государя (*л. 292*) своего хотѣли донести. И на тѣ рѣчи что намъ отвѣтъ будет ли?

И паны говорили: которые рѣчи вы намъ говорили, и мы то королю известили, и на тѣ рѣчи будет вамъ отвѣтъ на отпуске от государя нашего и письмо на тѣ рѣчи вамъ дадут. А ещо будет у вас которые рѣчи есть, и вы намъ объявите.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паномъ-радамъ: преже сего вы намъ объявили, что де некоторые люди Московского государства ис Сѣверы, сколько 10 человекъ, приѣхали в государя вашего землю, ищут того вора, которой назывался (*л. — об.*) преже сего царевичемъ Дмитрѣемъ, а сказывают его жива. Ино то правда ль государя вашего і вас, пановъ-рад, что от великого государя нашего не токмо запросто приѣхать в государство в государя вашего и намъ посланникомъ без указу не велѣли за рубеж ѣхать? А какъ есмя ѣхали дорогою, и намъ многое бесчестье и тѣснота была, никакие повольности не было не токмо куды ѣздити, і з двора ходить не велѣли. А такимъ воромъ, приѣхавъ в государя вашего государство искать вора, которой назывался царевичемъ Дмитриемъ, вольно ѣздитъ по государя вашего государству. И вы то сами можете рассудитъ: пригожее ль то дѣло с вашу сторону то дѣлаетца? — (*л. 293*) А мы вамъ про то сказываемъ подлинно, что тот вор, боготступникъ, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Отрѣпьевъ, которой назывался царевичемъ Дмитриемъ, при нашихъ очехъ убитъ. А хотя б онъ злодѣй и живъ былъ, а уже вѣдомъ и обличенъ, что онъ воръ рострига Гришка Отрѣпьевъ, а не царевичъ Дмитрей, и онъ бы достоинъ былъ смерти. А то нѣкто иной воръ такимъ же именемъ называется. И вамъ было уже такихъ принимать не надобно, полно и тое неправды, что учинилось з государя вашего стороны посямѣста в мирное постановление за крестнымъ целованьемъ. А слышали есмя, что де тот вор, которой называется Дмитрѣемъ, живетъ и скрываетца (*л. — об.*) в Самборе и в Сендомире, а промышляетъ имъ воеводы Сендомирского жена. И то пригожее ль дѣло воеводина жена дѣлаетъ, что преже сего все злое дѣло и кровопролитье от мужа еѣ учинилось, и за то мужъ еѣ ныне на Москвѣ, а она вновь лихое дѣло зачинаетъ, такова вора у себя держитъ и имъ промышляетъ, кабы не хотя свободы мужу своему, такую смуту чинитъ. А тому мы дивимся, что государь вашъ и вы, паны-рада, такимъ воромъ вѣрите. Восе у великого государя нашего нѣ такой воръ, Свѣйского Ирика короля

сынъ, Густавъ королевичъ, государю вашему встрѣчной брат, какъ есмь вам о том и вчерась говорили, что, приѣхавъ к царю (*л. 294*) Борису, просил того и ныне великому государю бьет челом, чтоб государь нашъ царское величество дал ему рать, а он учнет доступати Лиолянские земли. А Свѣйской арцы-Карло прислалъ к государю нашему посланника своего о томъ же, чтоб государь нашъ помочь ему учинил, а он, достигнув Лиолянские земли, поступитца из нее многих городов Густаву королевичю. И государь нашъ царское величество посямѣсто на то не позволил, ожидая государя вашего исправления.

И паны-рада говорили: которые люди приѣхали в государство государя нашего и ищут Дмитра, и тѣ переѣхали через границу тайно и государь нашъ о том писал к гетману Польскому, чтоб (*л. — об.*) тѣх людей велѣл переимать, и выслать опять за границу, и вперед таких боломутов пускати не велѣлъ. А что де вы нам говорили про того, которой называетца Дмитрѣмъ, будто он живет в Самьборе и в Сендомире у воеводины жены, и мы про то не слыхали. — А что вы нам говорили о Густаве Свѣйском, — и государь нашъ прежде сего писал к государю вашему к Борису и с послы приказывал, чтоб того Густава у себя не держал, а прислал бы его х королю. И государь вашъ того не учинил. А про то есть вѣдомо государю нашему, что де государь вашъ непослушнику государя нашего, Свѣйскому (*л. 295*) арцы-Карлу втай казною помочь чинить. И то государя вашего неправда. А вѣдомо то государю вашему, что государь нашъ Свѣйскому королевѣству отчичь, а Лиолянская земля также из давних лѣтъ приналежит х королевству Польскому и к великому княжеству Литовскому; а государь вашъ в титуле государя нашего Свѣйскимъ и Лиолянскимъ не описуетъ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: того мы нѣ вѣдаемъ, естли государь вашъ к царю Борису о Густаве королевиче писал или приказывал. А то дѣло не статочное, что такова государьского сына выдати. А про Свѣйского арцы-Карла мы вамъ сказывали, что он к великому (*л. — об.*) государю нашему присылает и просит того, чтоб государь нашъ царское величество ему помочь учинил, а он, достигнув Лиолянских городов, поступитца из нихъ многихъ городов племяннику своему Густаву королевичю, и великий государь нашъ его царское величество, помня то, какъ учинено перемирье и крестным целованьемъ закреплено меж царемъ Борисомъ и государемъ вашимъ и меж государствъ, Свѣйскому арцы-Карлу вспоможе(нъ)я не чинит, хотя и видя неправду государя вашего,

а ожидает от государя вашего исправленья. — А что говорили о прибавленъе титла государя своего короля, и могло б то статись, (л. 296) только б государь вашъ король великого государя нашего в титле велѣл описывати с полнымъ царскимъ именованьемъ по его царскому достоинству, потому что к прежнимъ в. г. нашимъ блаженныя памяти к ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., и сыну его в. г. ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю, в. Р. с., писали в грамотахъ всеѣ великие государи по ихъ царскому достоинству с полнымъ царскимъ именованьемъ — цесарь Римской, и папа, и король Ишпанской, и Ѳрянцовой, и царь Турской и шахъ Кизыльбашской. А нынѣ мы слышали, какъ говорили от короля ты, арцыбискуп, (л. — об.) великого государя нашего его царского величества в рѣчи безъ царского именованья; и то великому государю нашему от государя вашего не любовь объявляетца. А та царская честь и повышение ихъ царскому имени из давныхъ лѣтъ, поченъ от в. г. Владимира Мономаха, от Грекъ высоко-достоинейшую честь восприимшую, и венчанъ царскимъ венцемъ и диодимою от великихъ государей от Костентинапольскихъ царей, совѣтомъ свѣтейшихъ вселенскихъ четырехъ патриархъ и всего вселенского собора, и именованъ ц. и в. к. Владимиръ Мономахъ, даже и до в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., (л. 297) и сына его в. г. ц. и в. к. Ѳедора Ивановича, в. Р. с., и многихъ босурманскихъ царствъ победителей и обладателей. Потомъ Божиимъ праведнымъ судомъ на той превысочайшей царской степени прародителей ихъ великихъ государей царей Росискихъ учинился государемъ в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И вамъ, паномъ-радамъ, пригоже о томъ радѣть и государя своего Жигимонта короля на то наводить, чтобъ тѣ прежние дѣла отставити, а писалъ бы король к в. г. нашему ц. и (л. — об.) в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., по его царскому достоинству с полнымъ царскимъ именованьемъ; а не учнетъ писать к великому государю нашему с полнымъ царскимъ именованьемъ, и Жигимонту королю то будетъ нечестъ же, только государь нашъ царское величество учнетъ к нему писати безъ королевского именованья.

И паны-рада говорили: государь нашъ пишеть к государемъ нашимъ по прежнему обычаю, какъ из давныхъ лѣтъ ведетца; и прежде сего о томъ бывали рѣчи да и нынѣ мы то отставимъ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: а государь (л. 298) нашъ царское величество писалъ нынѣ к государю вашему также по прежнему обычаю.

Да князь Григорей же и Ондрѣй говорили паномъ-радамъ: объявили естя намъ прежде сего, что де иѣкоторой воръ пришелъ на Сѣ-

веру, а называет себя царевичемъ Петромъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. сыном; а к нему де пристали князь Василей Масальской и иные нѣкоторые воеводы, и в Сѣверской землѣ нѣкоторые города посѣли. И мы того не вѣдаемъ: есть ли такъ или нѣ так, а про то мы вам подлинно объявляемъ под клятвою, а вы то донесите¹ государю своему, (*л. — об.*) что у государя нашего блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., сына не было, а была одна дочь царевна Федосья и тое в полгода не стало. А что вы нам объявили, будтося у государыни нашей царицы Ирины какъ родился сынъ, обмененъ дочерью, и то статочное ль дѣло? Не токмо у токова великого государя, и у вас у свецкихъ панов-рад и у простых людей то не может статись, какъ в то время прилучить иное дитя принести и обменить. А то был государей великой², также и государыня наша и великая княгиня Ирина всегда того у Бога просили, и многие милостины въ Ерусалимъ к Господню гробу, (*л. 299*) и во Царьград и в вашу в Литовскую землю посылали, а в своемъ государстве нищаче в милостыню многие скарбы раздавали, желѣючи того, чтоб Господь Богъ дал имъ сына. И на то Божией воли не было, а подоровал имъ, государемъ, Господь Богъ дочь царевну Федосью, и та, немного пожив, к Богу отошла. А при государыне царице и великой княгине Ирины были всегда неотступно: мой княж Григорьевы сестры княж Иванова княгиня Козловского да окольного Ондрѣя Петровича Клешнина жена; и только бы такое дѣло случилось, и они б меня в том не утоили. И какъ есмь поѣхал от великого государя нашего, і про такова вора не слышали. А ныне, слыша от вас, такъ себѣ (*л. — об.*) домышляемъ и вам про то объявляем: в прошлом году, какъ по грѣху всего хрестыянства припол на Севѣрскую землю богоотступникъ и еритикъ, страдникъ Гришка Отрепьевъ с вашими Польскими и Литовскими людьми, і писал от себя листы по всем городомъ и по мѣстомъ, какъ есмь вамъ объявляли, і на Дон, и на Волгу и на Терку к вором х казакомъ также листы писал, именуючи себя Дмитрѣемъ царевичемъ, і чтоб к нему шли и ему вспомогали. И Донские казаки воры к нему пошли, а Волженские и Терские к нему не пошли. А были в то время на Волге и многих торговых людей, которые шли с Москвы и из ыныхъ многих городовъ (*л. 300*) в (А)сторохань, а изъ Асторохани шли в судѣхъ вверхъ х Козани, побивали, и пограбили, и

¹ Написано: «донесли».

² Такъ написано, очевидно пропущены какія-то слова.

многие товары и денги і неисчетную казну взяли больши десяти сот тысячъ золотыхъ польскихъ, а рускимъ числомъ больши 300000 рублевъ. И какъ тот вор, богоотступникъ, рострига по своимъ злымъ дѣламъ скончался, а на великихъ государствахъ Росиского царьствія учинился государемъ в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и писал грамоты на Волгу к тѣмъ воровъ х казакомъ, чтоб они тамъ на Волге не были, и купецкимъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ никакихъ убытковъ (*л. — об.*) не чинили; а только не сойдутъ, и имъ быть кажненымъ. Да и рать былъ государь нашъ на нихъ послалъ. И нѣшто будетъ тѣ воры Волжъские и Терские казаки, вѣдая свою вину, что они, будучи на Волге, воровали и за то имъ не пробудетъ, оттуда збежавъ, такъ замыслили и которого будетъ вора, межъ себя выбравъ, такимъ именемъ имянуютъ, хотячи межъ государствъ ссору учинить, а имъ бы в то врѣмя от смерти избыть. И то можетъ статись, что к нимъ пристанутъ такие же воры, збежавъ отъ смертныя казни, да то стоятелно ль будетъ? Намъ то есть вѣдомо, что не в давныхъ лѣтѣхъ, пришедъ изъ Запорогъ, Черкасы украину вашу воевали и многие (*л. 301*) мѣста запустошили, и государь вашъ король посылалъ на нихъ рать и ихъ побили, а головныхъ воровъ Наливайка с товарыщи, поймавъ, казнили. А надъ тѣми надъ воры тоже будетъ. Только мы вамъ о томъ говоримъ, чтобъ государь вашъ король и вы, паны-рада, отъ такихъ воровъ к себѣ и ихъ самихъ не принимали, і ничѣмъ не вспомогаи, и людемъ короны Польскіе и великого княжества Литовскаго заказали, к нимъ приставаъ не велѣли, чтобъ вновь межъ государей и межъ государствъ смута и кроворозлитъе не всчалось; а государь нашъ царское величество с такими воры управитца. — А о томъ бы вы намъ объявили, хто (*л. — об.*) имяны отъ того вора идутъ к государю вашему послы, и какие люди дворяне ль, дети боярскіе ль, сѣврюки ль, казаки ль; а мы тое стороны всякихъ людей, и Волженскихъ и Донскихъ отамановъ и казаковъ знаемъ.

И паны-рада говорили: мы тѣ ваши рѣчи слышимъ и государю нашему королю скажемъ. А что хотите вѣдать о послѣхъ, хто имены отъ того Петра идутъ и какие люди, и про то подлинно не вѣдомо; писалъ к государю нашему х королю воеводы Киевскаго сынъ панъ Краковской, а к нему де писано ис Путимля, что тотъ Петръ хочетъ слать (*л. 302*) к государю нашему пословъ своихъ на Киев, а того не именовано, хто имены.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паномъ-радамъ о своемъ бесчестъе, что дѣбалось в дороге: какъ есмь ѣхали государя вашего землю, и в дороге намъ было отъ Литовскихъ людей многое

бесчестье и теснота, чего преже сего над послы и над посланники николи не бывало, по городом и по мѣстомъ нас самих лаели і людей наших били, а вѣдает подлинно приставъ нашъ. А за Оршею, какъ мы приѣхали в государя вашего землю, приѣзжал на нас Дубровенского слуга пана Глѣбовича слуга Корипской (л. — об) (с) своими людьми, с самопалы і с саблями, а хотѣли нас побить, и одва его унялъ пословъ ваших человекъ Янъ Борановской, что в тѣ поры был он при нас. А до того, какъ ещо мы в землю государя вашего не приѣхали, послан из Орши сынъ боярской Михайло Битяговской об нас з грамотою, и того сына боярского Дубровенского же пана люди в деревне в Баеве били і ограбили. А другово сына боярского посылали мы в Оршу, пришед к рубежу, про себя сказать, и в той же деревне в Баеве его поймавъ били, і бесчестили, и хотѣли вести в Дубровню в тюрьму невѣдомо за что. Да и иные многие задоры чинятца (л. 303) от Дубровенских людей торговымъ и всяким людем. И государь бы вашъ тѣхъ людей, которые нас бесчестили, велѣл сыскать и за то им наказанье учинить, и порубежнымъ людем заказатъ велѣлъ, чтоб великого государя нашего людем задоров не чинили.

И паны-рада говорили: есть нам про то вѣдомо, что вамъ в дороге бесчестье было, и указ о том от короля будет; а задоры многие чинятца и от государя вашего людей. — Да говорил моршалокъ о своих товарехъ: послал деи есми с своимъ человекомъ при купцах Краковских многие узорочные тавары и подстѣнки дорогие до хоромъ, и тот мой (л. — об.) человекъ и нынѣ есть на Москвѣ, а тавары взяты в государеву казну; и государь бы пожаловал, велѣл за тѣ тавары по ценѣ денги заплатитъ или тавары отдать, что будет не испорчено.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы про то не вѣдаемъ; а твое челобитье, аже дастъ Богъ, великому государю нашему известим, и в томъ волен Богъ да государь нашъ царское величество.

И паны-рада говорили: государь деи нашъ о том велит вамъ и в отвѣте написать, с своимъ посланником к государю вашему о томъ (л. 304) прикажет.

И отпустили князя Григорья и Ондрѣя на подворье, а провожали встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ встрѣчали.

Декабря въ 30 день говорил князю Григорью и Ондрѣю приставъ Петръ Воловичъ: завтра де вамъ быть у короля на отпуске. А какъ вы были преже сего у короля двояды, и в тѣ поры при

короле сына его Вводислава королевича не было; и ныне будет захотите королевича видѣть, і король его милость поволит вамъ быть у него въ его особнхъ полатахъ.

(л. — об.) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы, аже дастъ Богъ, завтра у короля быть готовы; а велитъ намъ быть у сына своего у королевича, и мы очи его раді видѣть, и что у насъ лучилось, і тѣмъ ему челомъ ударимъ.

И декабря въ 31 день были у короля князь Григорей и Ондрѣй на отпуске и присылал по нихъ дворян своихъ прежнихъ же князя Яна Соколинского да Войтеха Гаевского, а пристав Литовской Петръ Воловичъ, а предъ посланники ѣхали желнырей в барсахъ 5 человекъ. (л. 305) И какъ приѣхали на королев двор, и сѣли с лошадей у лѣсницы по прежнему; а на дворѣ до лѣсницы стояло гайдуковъ немного с саблями безъ пицалей, а передъ королевскимъ дворомъ гайдуковъ не было. И какъ посланники взошли къ переходамъ, и встрѣтили ихъ на лѣснице съ переходовъ дворяне королевские Кградус Торновскій да Ян Жебредовскій, а говорили: государь нашъ его королевская милость прислалъ насъ, дворян своихъ, а велѣлъ васъ, великого государя посланниковъ, встрѣтити і с вами до себя итти. И давъ руки шли передъ посланники. (л. — об.) И какъ князь Григорей и Ондрѣй вошли в сѣни передъ тое полату, гдѣ король, и ис полаты встрѣтили посланниковъ у дверейъ полатныхъ 2 моршалка корунныхъ Петръ Мишковской да Миколай Вольской и, давъ руки, шли в полату передъ посланники. А король сидѣлъ в полате в своемъ мѣсте противъ дверейъ по прежнему, в черномъ платьѣ и в шляпке по немецки; а от него стояли по обе стороны паны радные и рыцарские люди, а за ними всякие люди человекъ с 300, а бискупы сидѣли на скамейке по правой сторонѣ от короля сажени з 2. (л. 306) А в сѣнѣхъ стояло голоберщиковъ с 30 з голоберды. И какъ князь Григорей и Ондрѣй пришли в полату передъ короля і поклонились, и король велѣлъ имъ сѣсти на скамейке по прежнему.

Да посидѣвъ мало, всталъ х королю бискупъ Перемысльской и канцлѣръ корунной, и король с ними поговорилъ немного не вслухъ. А потомъ говорилъ бискупъ посланникомъ от короля рѣчь, а толмачилъ рѣферндаръ Литовскій Остаѣй Воловичъ: наяснѣйшій великий государь нашъ король его милость Жигимонтъ Третей велѣлъ (л. — об.) вамъ говорити. Приходили есте к намъ от в. г. своего и в. к. Василья Ивановича в. Р. в посланникахъ і которые рѣчи говорили есте намъ на посольствѣ, и мы тѣ рѣчи у васъ выслушали и выразумѣли; а которые рѣчи говорили естя с паны-радами нашими, которые были

с вами на обмове, и тѣ ваши рѣчи паны-рада нам объявили і то нам вѣдомо же. И на тѣ всѣ рѣчи в. г. вашему и в. к. отвѣтъ учинимъ с своимъ посланникомъ, а посланника посылаю за вами вскорѣ; а вас ныне отпускаемъ к государю вашему и посылаем с вами к государю вашему грамоту (*л. 307*) против тоѣ грамоты, что с вами прислана.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: присланы есмь от в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., к тебѣ в. г. Жигимонту королю в посланниках і с нами была грамота вѣрющая, что мы учнем говорить, тому б вамъ вѣрить; а о дѣлех в той грамоте не написано ничего, все с нами государь нашъ царское величество приказалъ изустно говорить. И нам бы ты, государь, на наши рѣчи велѣлъ дати отвѣтное письмо, а грамоты нам имать непригоже: (*л. — об.*) грамоты бывают з гонцы, а мы посланники, а не гонцы.

И говорил от короля князь Остаѣй Воловичъ, реерендарь Литовской: та грамота писана об вас противъ государя вашего вѣрющей грамоты, а отвѣтное письмо к вам придет король на подворье; а подлинной отвѣтъ на всѣ рѣчи будет от короля его милости съ его посланникомъ. — А что есте говорили паном-радамъ о грамоте на посланников, которыхъ государь вашъ шлет до цесаря Римского, и государь нашъ его королевская милость о томъ к государю (*л. 308*) вашему прикажет своим же посланникомъ.

Да молил Остаѣй: король его милость приказывает с вами к в. г. вашему и в. к. Василью Ивановичю в. Р. поклонъ. А король в тѣ поры приподнялся и шляпки приподнял, да сѣдчи звал посланниковъ к руке и велѣли ітти ис полаты. А провожали в сѣни тѣ же, которые встрѣчали, — два морщалка Польских да референдарь Литовской Остаѣй Воловичъ.

И, вышедчи в сѣни, говорили: король его милость (*л. — об.*) поволит вамъ быть у сына своего Водіслава королевича, а он топерво в особныхъ своих полатах. — И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы х королевичю ідемъ і его очи хотим видѣть. — И шли х королевичю переходами в тоѣ полату, гдѣ были с паны-радами в отвѣте; а посланники шли морщалок надворной Миколай Волской да реерендарь Литовской Остаѣй Воловичъ, а перед ними шли дворянъ королевских челоуѣкъ з 20. И какъ пришли х королевичю в полату, и ему поклонились.

(*л. 309*) И королевичъ, встав и шапку снявъ, спросили про г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. здоровье, а говорил от него реерендарь Остаѣй Воловичъ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: какъ есмь поѣхали от в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і государь нашъ его царское величество дал Богъ в добромъ здоровье.

И королевичъ звал князя Григорья і Ондрѣя к руке да спрашивал ихъ о здоровье.

І князь Григорей и Ондрѣй сказали: Божією (л. — об.) милостию і великого государя своего жалованьемъ, и тутъ в коруне Польской і великом княжестве Литовскомъ королевскимъ и его жалованьемъ, здорово.

А послѣ того являл реерендарь от князя Григорья и от Ондрѣя королевичю поминки, и велѣли іти ис полаты; а шли с посланники ис полаты моршалок надворной Миколай Вольской да реерендарь Остаѣй Воловичъ. А в то время, как были посланники у королевича, сидѣл королевичъ на стуле в немецкомъ платьѣ, а шапка на нем была бархатна (л. 310) с соболем; а подлѣ его стоял дядька его пан Михайло Конарскіи, которой был в отвѣте, да дворян и стольниковъ и жильцовъ человекъ со 100.

И как князь Григорей и Ондрѣй вышли в сѣни, і говорил имъ моршалокъ надворной Миколай Вольской да реерендарь Литовски Остаѣй Воловичъ: донесите наши рѣчи до бояр. За того небощика, которой назывался Дмитреем, зашли в Московское государство по его грамотам со многими товары купецкие люди государя нашего государства и Цесарские земли и иных розных государствъ, и тамъ в государстве Московскомъ иные побиты, а иные задержаны (л. — об.) невѣдомо для чего. И чтоб государь вашъ тѣхъ всѣхъ купцовъ, которые не побиты, велѣл отпустить и съ их товары; а что будет пограблено, то б велѣл государь сыскать; а которые будут побиты, і тѣхъ животы и товары также велѣл сыскать и отдать. А именно больші всѣх говорили про товары моршалка Миколая Вольского, чтоб государь велѣл про то сыскать и нагородіть, чтоб про то меж великих государей і меж государствъ нелюбе не уростало. Да и людей бы рыцарскихъ, которые там задержаны, велѣл бы государь отпустить, хотя не всѣх, потомучто де у нас вскорѣ будет соймъ великіи (л. 311) и на том сойме будут тѣх, которые ныне на Москвѣ, братья и приятели, и чтоб тѣ которого лиха не мыслили. А мы вам для крестьянского покою сказываем не ложно, что по грѣхомъ в государя вашего государстве великое замешанье: пришло к нам писмо подлинное вчарась с украины изо Мстисловля, а пишеть державецъ, что подлинная ведомость, что Петръ, которой сказываетца сыном великого князя Федора, достовает государства Московского

на Дмитрея, которой сказываєте убить, а он живъ; и осѣль деи тот Петръ Сѣверскую землю по Брянской лѣс и города поймал, а на Москвѣ де стало великое замешанье. А вѣдаете (л. — об.) сами, что здѣсь люди свовольные и, слышачи такие розрухи в государстве нашемъ, а желѣючи своихъ, которые ныне там, чтоб какого дурна не учинили.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не вѣдаемъ да и не чаем, что такой смуте быть в Московскомъ государстве. А что говорите о тѣх людех, которые ныне на Москвѣ, чтоб их государь нашъ велѣлъ вскорѣ отпустить, хотя и не всѣхъ, да о купѣцких людех і о моршалоковых товарах, и в томъ воленъ Богъ да государь нашъ; а с нами о томъ приказу нѣтъ. А что от вас слышим, то до государя своего донесемъ. А государь бы вашъ (л. 312) Жигимонтъ король о том слал к великому государю нашему своего посланника, не омешкивая.

И моршалокъ и реверендаръ говорили: государь нашъ посланника пошлет; а добро б государь вашъ и до посланника которых людей отпустил, і то б было на знакъ к любви.

Да они же говорили о задорех: писал к государю нашему изо Метиславля державець, что государя вашего люди, перешед за рубешъ Метиславского повѣту, многие села пожгли и людей пограбили, чтоб государь от того велѣлъ унять, и про то б велѣл сыскать і воров казнить.

(л. — об.) И посланники говорили: многие задоры чинятца в порубежных мѣстех от государя вашего людей. И нѣчто будет великого государя нашего люди, не стерпя многихъ обид от государя вашего людей, что учинили противъ, — и государь бы вашъ велѣлъ своих людей от задоров унимать; а мы про то великому государю нашему известим же и государь нашъ царское величество велить про то сыскать.

Да говорили посланником моршалокъ и реверендаръ: приѣхали сюды іс Цесаревы земли от цесерева брата от Матьяша купцы, а идут к государю вашему, (л. 313) и мают у себя грамоты от цесаря и от Матьяша. И вам ихъ с собою мочно ли взять и до Москвы даправадить?

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: прежние цесари Римские из давних лѣтъ и нынешней Рудельѡъ цесарь бывали с великими государи нашими в братстве и в любви, а ныне великий государь нашъ также с цесарем хочет быти в братстве і в любви, и людем Цесаревы области вольно ѣхать до государства великого государя нашего, с нами ль пойдут или і без нас.

И провожали посланников до лѣсеницы, гдѣ была первая встрѣча, моршалок (*л. — об.*) і референдар; а идучи и референдеръ говорил: нам деи Литвѣ надобно всѣхъ больши быти с вами в покое, что наша граница сошлась з государя вашего землею, и яз вамъ о том припоминаю для хрестыанского покою, чтоб государь не держал у себя Польских и Литовских людей, а велѣл бы отпустить, хотя не всѣхъ вдруг, а тѣм бы меж ихъ государей к згоде и к любви было ближе.

Генваря въ 3 день принес к посланником пристав Петръ Воловичъ их поминки, что несли х королю. А говорил: у государя де нашего у короля в обычае ведетца так, что у послов и у посланников на посольстве поминки (*л. 314*) принять велит, а после того отсылает назад; и ныне по королевскому розказанью подскарбей тѣ ваши дары со мною прислал к вам, а от себя король посланником не прислал ничего.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: в том волен Бог да государь вашъ король; а тѣм нас король не пожаловал и оскорбил, что даров наших не принел, то б нам его было жалованье, чтоб наши поминки взял. — А про то, что король от себя не прислал ничего, посланники в то время не говорили, а чаяли, что будетъ вперед.

(*л. — об.*) А после того на другой день говорил пристав, чтоб были готовы ѣхать в дорогу; а король де мнѣ велѣл с вами ѣхать вскорѣ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы к государю своему ѣхать готовы, а от короля нам отвѣт на наши рѣчи ещо не прислан; да прежде сего бывало посланником от короля жалованье, хотя их даров і не возмет, и мы ныне того от короля начаемся.

И пристав сказал, что отвѣтное письмо паны-рада пришлют к вам завтра, а о дарех вам королевских яз не слыхал и на удачу (*л. 315*) будет ли.

И посланники говорили: в том король волен, а мы великого государя своего жалованьем ничѣм не скудны, только нам то будет перед прежними посланники бесчестно.

А генваря въ 5 день приѣзжал к посланником на подворье секретарь королевской князь Ян Соколинской, а привез королевскую грамоту против государевы вѣрющие грамоты да отвѣт на тѣ рѣчи, что говорили королю от государя князь Григорей і Ондрѣй. А говорил князь Ян: наяснѣйшии великии государь нашъ Жигимонтъ Третни, Божьею милостию, король (*л. — об.*) Польской і великии

князь Литовскіи и иных многих панствъ государь, прислал к вам, к великого государя посланником, грамоту против государя вашего вѣрющие грамоты да отвѣтное письмо короткое на ваши рѣчи, что вы говорили королю на посольстве. А подлинно о том о всем государь нашъ король прикажет к государю вашему с своим посланником, а посланник за вами вскоре будет.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили, что тоѣ грамоту и отвѣтное письмо, яже дастъ Богъ, допесем до царьского величества, а король бы посланника своего посылал бы за нами, не мешкая.

(л. 316) И поѣхали ис Кракова генваря въ 6 день, а не провожал посланников никто, толко ѣхал приставъ Петръ Воловичъ да шаѣирь Григорей Янковской. И о том князь Григорей и Ондрѣй приставу говорили: намъ то от короля бесчестье, нас из города никто не проводил; и какову нам король нечестъ учинил, и государь нашъ царьское величество против его посланником также учинит. А на Литовскую границу в мѣсто Нарву пришли генваря въ 21 день и с того мѣста Польской шаѣирь воротился, а приѣхал встрѣчу от подскарбея Литовьской шаѣирь Хриштоп Снарскіи.

(л. — об.) Да как приѣхали в Слонимъ, а в то время в Слониме был канцлѣръ Литовской Левъ Сапѣга, и присылал к посланникомъ на подворье съ ѣствою и съ питьемъ подстаростья Слонимского Стонислава¹ Ромбейского да писаря Адама Лукашева, и спрашивал Адамъ князь Григорья и Ондрѣя от Лва о здоровье: здорово ли дорогою ѣхали, и какъ ся мѣли у короля, во всемъ ли был достаток?

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что Божиею милостию и великого государя своего жалованьемъ здорово; а какъ есмя были у короля, и кормъ нам даван также, (л. 317) что и в Литовской землѣ, а прибавки нам от короля в корму не было нечего; и на приѣзде и на отпуске король нас не пожаловал, ѣсти нас не звал и в стола мѣсто корму не прислал. А что били мы королю челомъ, ударили поминкомъ, и тѣ наши поминки король отослал назад, а нас своимъ жалованьемъ не пожаловал ничѣмъ. И то учинилось мимо прежней обычай, мы не для корысти говоримъ: Божиею милостию и великого государя нашего жалованьемъ есть у нас своего всего достаток. Только намъ то стало перед прежними посланники бесчестно.

И Адам говорил: канцлѣръ де о том добрѣ (л. — об) кручиноват, что такъ паны-рада, которые при королѣ, не гораздо учинили, что вас король не почтил, ни в корму ни в подаркахъ, и х королю

¹ Написано: «Снонислава».

о томъ писал и к сенатаремъ, что они учинили то не по прежнему обычаю. А меня с товарищем прислал к вамъ канцлѣръ съ ѣствою и с питьемъ, а велѣл васъ подчивать. И звали за стол, а за столомъ сидѣли подстаростей и писарь Адамъ и князя Григорья и Ондрѣя подчивали.

Да говорил за столом Адамъ: канцлѣръ деи и о том добрѣ радѣеть, чтоб промеж государей была любовь и меж государствъ згода, да, чайтъ, такъ и будет, только б государь вашъ (л. 318) отпустил Польских и Литовских людей, которые пыне на Москвѣ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: в томъ воленъ Богъ да государь нашъ царское величество. А намъ что было приказано от его царского величества х королю, то мы исправили; а что намъ от короля отказано, то мы до царского величества донесемъ.

И Адамъ говорил: канцлѣръ вамъ велѣл сказать — рад он вашему приѣзду, и держал бы вас, и подчивал хотя 3 недѣли, да для государевыхъ и земскихъ дѣл вас не унимает, чтоб вамъ ѣхать не мешкая; а как вы приѣдете (л. — об.) к государю своему, и многие дѣла успокоятца, а посланникъ за вами вскоре будет.

Да сказывал посланником пристав Петръ Воловичъ: канцлѣръ де вас хотѣл дарить, и изготовил был 2 купка великне да 2 златоглавы, да раздумал затѣмъ, что король вас не дарил; и только ему вас дарить, и от пановъ-рад за то будет на него волненье великое.

А купки были и принесены за стол и посланником из нихъ пить подносили.

Да пристав же Петръ Воловичъ говорил: канцлѣръ деи вамъ велѣлъ (л. 319) сказать радостную вѣсть: писал де к нему из Орши староста Ондрѣй Сопѣга, что Сѣверяне собрався и с ними казаки Донские ходили войною и взяли было Дорогобужъ, и Вязьму, и Можаяскъ, и Борисов городъ на Борапове, и Везему, и около Москвы воевали и многие мѣста заустошили, да пришед к Москве стали под Коломенским і Москву осадили; и государь вашъ посылал на них с Москвы многую рать з братьями своими со княземъ Дмитреем і со княземъ Иваномъ Ивановичи, и со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ, і бояр і воевод, и тѣх Сѣверянъ многихъ побили больши 20000, а иные побежали х Колуге, і за ними де (л. — об.) пошли государевы братья и в Колуге их осадили. А к Дорогобужу де, и к Вязьме, и к Можайску ходили Смольняне, и тѣ города опять к государю отвортили.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не чаемъ, что тѣмъ вором такъ учинить, что такие мѣста взять и под Московю

быть; а то можетъ быть, что гдѣ будетъ такие воры собрались, и ихъ государевы люди побьютъ и впередъ такихъ воровъ не будетъ.

Да сказывалъ князю Григорью и Ондрѣю Иванъ Хрипуновъ, что канцлѣръ Левъ Сапѣга государю и государству Московскому добрѣ служитъ: (л. 320) какъ учинилась вѣсть в Литвѣ, что на Москвѣ многие и Литовские люди побиты, и за то были многие паны і рыцарские люди повстали, а хотѣли миръ порушить и войну вчать, і говорили похвальное слово, что они Московскихъ людей к бою знают, и только они пойдут, и до Москвы дойдутъ. И канцлѣръ деи Левъ имъ отговаривал, что Москва стоитъ многие лѣта и войны от Литвы бывали, а ничего Москвѣ не учинили; преже сего Стеванъ король похвалился был, что Москву осѣсть, да Богъ ему того не попустил: ходилъ король подо Бсковъ да только своихъ людей истратил, а Пскову ничего не учинил. И ныне онъ (л. — об.) на то имъ не думаетъ. А про Польскихъ и Литовскихъ людей сами они вѣдаютъ, каковы свольны и насильство чинять, а на Москвѣ того терпѣть не извыкли и за то надъ ними такъ и сталось, что деи Московскимъ людямъ отъ нихъ было насильство великое. И многихъ деи Польскихъ и Литовскихъ людей канцлѣръ отъ того отговорилъ. А про воеводу де Сендомирского канцлѣръ говоритъ, что онъ учинилъ не гораздо, не подумовъ с панырадами, пошелъ к Москвѣ; а онъ Левъ ему отговаривал, чтобъ к Москве не ходилъ, и воевода его не послушалъ, и то ему стало от себя.

(л. 321) Да говорилъ с посланники канцлѣровъ писарь Адамъ Лукашовъ про вора ростригу, что многие люди говорятъ, будто онъ живъ, и канцлѣръ де Левъ Сапѣга тѣмъ смѣтца и говоритъ, что ему подлинно вѣдомо, что тотъ воръ убитъ и соженъ в порохъ.

И князь Григорей и Ондрѣи ему говорили: то канцлѣръ говоритъ правду, вѣдая про того вора, что онъ убитъ. А то нѣхто иной воръ такимъ же именемъ называетца, і какъ есмь слышали в Польше про того нового вора, каковъ онъ рожемъ и волосомъ и в примѣтахъ, ино таковъ збежалъ в то время, какъ рострига убитъ, (л. — об.) Михалкомъ зовутъ Молчановъ; а былъ у того вора ростриги для черно-книжества. І тотъ воръ Михалко прежнему вору не подобенъ: прежней былъ воръ рострига обличьемъ бѣлъ, волосомъ русъ, носъ широкъ, бородавка подле носа, уса и бороды не было, шея коротка; а Михалко Молчановъ обличьемъ смуголъ, волосомъ чернъ, носъ покляпъ, усъ не великъ, брови велики нависли, а глаза малы, бороду стрижетъ, на головѣ волосы курчеваты възглаживаетъ вверхъ, бородавица на щекѣ. И такимъ бы воромъ не вѣрять и облича ихъ карать, чтобъ отъ такихъ воровъ межъ великими государя и межъ государствъ смута не была.

(л. 322) И Адам Лукашов говорил, чтоб де вы дали намъ о том письмо для того: у нас соймаки бывают, и яз бы про таких воров розсказывал.

И посланники письмо ему о том дали, чтоб про то всём людем явно было.

Да по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу велѣно князю Григорью и Онѣдрѣю провѣдывать в Польше и в Литвѣ о всяких вѣстехъ, какъ ныне король с цесаремъ, и с Турским солтаном, и с Крымскимъ, і з Датцким, и Свѣйскою землею, послы от кого х королю бывали ли, и будет были, и о чем (л. — об) приходіли, и король к ним послов своих или посланниковъ посылал ли, и будет посылал, і с чемъ, и сее вѣсны и в лѣто Крымские люді или иные которых государствъ люді войною приходіли ль, и будет приходили, и многие ли люді, і которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовскимъ людем с ними было ль, и от Турского войны на Литовскую землю не чають ли, а будет чають, і за что войнѣ быть от Турского, и какъ ныне Рудельбѣ цесарь с Турскимъ, ссылка меж ихъ какая бывала ль, и будет бывала, и о чем ссылались: миритца ли хотять или помирились и на чем помирились, а будет не помирились и меж ихъ война (л. 323) есть ли, и чего меж ихъ вперед чають миру ль или войны, и какъ ныне король с паны-радами, нѣт ли у короля с ними и со всею землею розни, и будет есть, и в чем у них рознь, и вперед на Польше и на Литвѣ тому ль королю быть или иному, и будет иному, и кого чають себѣ королемъ оберуть.

И сказывали князю Григорью и Ондрѣю шляхта и мещане, которыхъ удобря роспрашивали, что Жигимонтъ король с цесаремъ Римскимъ в приятельстве и в любви, и ссылки меж ихъ частые.

(л. — об.) А с Турскимъ король в сылке о миру, а укрѣпленья меж ихъ ещо нѣтъ. Посылал король х Турскому посланника своего о томъ, что в прошлом году приходіли въ его землю войною Крымские люди, і многие мѣста воевали, и убытки починили, а он в пограничных мѣстех Турского людем нигдѣ задоровъ чинить не велить и прежнего мирного постоновенья, как бывало з дѣдом его и с отцомъ, не рушит. И Турской бы Крымского унял, и полон, что взяли Крымские люди, велѣл сыскав отдать. І присылал деи Турской х королю посланниковъ своих двожды, а дѣло с ними было одно: писал деи Турской х королю (л. 324) о том, чтоб был с нимъ в миру но прежнему обычаю и слал бы к нему пословъ своих перемирье затвердѣть, какъ бывало при предкехъ его; а что Крымской посылал людей въ его королевскую землю войною, и то он учинил без

его солтанова велѣнья і он х Крымскому писал, что вперед на Литовскую землю людей войною не посылал и убытковъ не чинил. А чаять то учинил Крымской для того, что к нему х Турскому от короля послы не бывали, и перемирья не укрѣнили. И которой полон королевские земли тое войны объявился въ его государстве, и онъ того велѣлъ сыскивать, і что будет (*л. — об.*) сыщется, и то велѣл отослать; а вперед юдемъ в своемъ государстве заказал, чтоб у Крымских людей Литовского полону не покушали. А король бы слал пословъ своих, не измешкав. Да Турской же деи писал х королю про вора ростригу, которой іменовался Дмитреемъ, что его король посадил на Московское государство, и он деи его Турского государству тесноту чинить, и король бы к нему приказалъ, чтоб он его Турского государствамъ никоторого лиха і убытковъ не чинил; также бы и Запорожскихъ Черкас король унял, чтоб его землѣ лиха не чинили. А он пограничным своим людямъ (*л. 325*) заказ учинил и никаких задоров чинить не велить. И король де тѣхъ чеушей почтив отпустил, а отказал, что он пословъ своихъ пришлет вскорѣ; а ещо послов не послал, что с паны-радами не в згоде,

А Крымские де люді прошлого году и сего лѣта и в осень воевали в Литовской землѣ добрѣ много, і взяли полону в прошлом году больше 50000 и бой имъ с Полскими и с Литовскими людьми был, і Тотарове побили многих людей, а иных в полон поимали. А сего лѣта Крымские люді воевали не мало же. И какъ пошли из земли, и за ними ходили охочие люди (*л. — об.*) да Черкасъ, всего тысячи с полторы, и бой у них был за Чернымъ Лѣсомъ, и сказывают Тотар погромили, и полону немного отшибли, а многой. полон увели, а иной на рѣкѣ потопили. Да Крымские же де люді приходили войною на Подолье сее осини, и был с ними бой Польскимъ і Литовскимъ людямъ, и Тотар де немало побили; а Польских де и Литовскихъ людей убили полторы тысячи. И ныне де Крымской прислал посла своего о томъ, чтоб король прислал поминки по прежнему обычаю, а не учнет присылать, и онъ на лѣто на его землю войною готовъ.

(*л. 326*) А от Турского пришел чеушъ, а сказывают о том же чтоб Крымского помирить, да и о томъ, что Седмиградцкой воевода Бочкай умер, и Турской хочет тоѣ землю прилучить к своему государству, а цесарь хочет к своей землѣ; и писал де Турской х королю, чтоб он отписал к цесарю, чтоб цесарь в тое землю не вступался.

А цесарь де с Турскимъ помирился на 20 лѣтъ на томъ: отступился цесарь Турскому городов, которые у него Турской поималъ

в Угорской землѣ: Ягорь, да Кенеж, да Острогонть, да Ёилика, да Онанки. А Турскому писать к цесарю отцомъ и ссылатца (*л. — об.*) послы по вся годы, а послов посылатъ с поминки Турекому на год одинажды, а цесарю по двожды на годъ. А Мутьянскому быть под Турского рукою по прежнему и дань ему давать. А Седмиградц(к)ому Бочкаю быти было под гольдомъ цесаревымъ, и тѣмъ всѣмъ городом, что ему Турской придал, быть за нимъ; а хоти и взачнетца война в тѣ 20 лѣтъ меж Турского и цесаря, и Бочкаю ни Турскому, ни цесарю не помогати. На том у нихъ утверженьс. И не вдавне Бочкая не стало, отрупил ево воевода Котай, и того Котая Бочкай казнилъ, а самъ лѣчилъся; и присылал для (*л. 327*) лѣкаря в Краков по жидовина, а дал ему от себя 10000 золотыхъ, и тот жидовин его был излѣчилъ. И приказал деи к тому жидовину из Польши, чтоб Бочкай живъ не был, и он его уморил; а для де того его и уморили, что он хотѣлъ на королевство Польское. И ныне в Седмиградцкой землѣ воеводы нѣтъ, і Турской хочет Седмиградцкую землю взять под свою руку, а цесарь такъже хочет прилучить к своей землѣ. И чаять меж Турского и цесаря о Седмиградцкой землѣ опять розмирья, и для того х королю Турской прислал чуша, чтоб к цесарю послал о Седмиградцкой землѣ, чтоб в нее не вступался.

(*л. — об.*) А з Датцким де Жигимонту королю внове ссылка не бывала.

А (с) Свѣйским арцы-Карломъ не в миру. И сего де лѣта Свѣйские люди в Лиолянской землѣ взяли у Литовскихъ люди 3 городки, и ходил на них гетман Литовской Коралюс Хоткѣевичъ, а с ним желнырей тысячи с полторы, да Литовскихъ панов людѣ, которые паны на рокоше не были, с тысячю; и (с) Свѣйскими людьми бой у нихъ был в Лиолянтехъ под Володѣмерцомъ, и Свѣйскихъ людей побили, а Литовскихъ людей убито не мало же. И с того бою Коралус Хоткѣвичъ (*л. 328*) пришел в Литву со всѣми людьми, что желнырем заслуженыхъ грошей не дают, а он свои имѣнья многис в тѣ службы заставил, и за то хочет от короля жалованья; а желнырем емлютъ с королевскихъ сел корму, покамѣста имъ заслуженое заплачат.

А у короля с паны-радами рознь великая. Был на короля рокошь о том, что деи он к Свѣйскому казну посылат, сливаючи золотые; да онъ же де спродал Прусскую землю Брандеборскому князю, что Пруской князь стар добръ, а детей у него нѣтъ, и Поляки хотѣли Прусскую землю прилучити (*л. — об.*) х королевству Польскому и осѣсть, чтоб вперед князю не быть. І Прушане присы-

лалѣ хъ королю, чтобъ имъ поволѣилъ взять на княжество изъ дому Брандесборскихъ княжатъ, и онъ имъ поволѣилъ, а отъ того у нихъ взялъ многую казну съ 500000 золотыхъ Полскихъ; а нынѣ Прусы тѣ гроши зачитаютъ въ дань, что давали королю. Да король же учинилъ у себя въ большихъ справахъ духовной чинъ и многіе имъ уряды подавалъ, а имъ было в томъ быть не довелось. А се женился не по закону, понялъ своякиню. І звали короля на рокошь, и онъ къ нимъ не поѣхалъ, а было съ нимъ людей наемныхъ 20000. И на рокоше ничего не справили, (*л. 329*) только великіе себѣ убытки починили, и многіе мѣста, гдѣ былъ рокошь, запустошили. И за то паны-рада на короля гнѣваются, что онъ на рокошь не поѣхалъ и в томъ не оправдался, в чемъ на него нарекаютъ. И нынѣ приговариваютъ быть съѣзду большому в Аршеве, и королю деи тутъ быть; а не соймъ деи то будетъ, рокошь: всѣ паны и шляхта добрая людей нанимаютъ, съ кѣмъ итти на соймъ, что другъ отъ друга бережетца. А король не оплошится жъ, людей при немъ наемныхъ 12000 готово, и на соймъ в Аршевѣ тѣ люди съ нимъ будутъ. А быть было сойму вскорѣ в нынѣшней постѣ. И посылалъ король съ листы къ паномъ (*л. — об.*) радамъ Польскимъ къ воеводамъ къ Пазнанскому, къ Подляшскому, къ Мазовецкому, къ бископу Плоцкому и къ инымъ, какъ быть сойму: мочно ли о половинѣ нынѣшняго Великаго поста? И они де отказали, что в постѣ сойму быть непригоже, в то время люди постятца и о грѣсахъ каютца, а быти бы сойму послѣ Великаго дни 2 недѣли спустя. А король деи и паны-рада, которые нынѣ при немъ, и Левъ Сапѣга того сойму не хотятъ і еще имъ пересрочивать, чтобъ соймомъ изволочить. А умышленья де о томъ Лва Сапѣги: которые паны для сойму людей понаймали, и на то гроши выдадутъ, (*л. 330*) а впередъ инымъ будетъ наймовать людей нѣчимъ, и за то соймъ отставятъ.— А в землѣ нестроенье великое: короля ни в чемъ не слушаютъ, а желныри королевскіе мѣста пустошатъ; да и шляхте уже достоваятъ, емлютъ кормы великіе, и что было поборовъ на короля съ его селъ, то все выбрали желныри же за то, что имъ заслуженыхъ грошей не платятъ, и грабежи и насилства отъ нихъ великіе. А стоятъ в 3-хъ мѣстехъ: одни стоятъ в Берестни, тѣ просятъ грошей за прежніе годы заслуженного на 7 лѣтъ, а иные на 6 лѣтъ и на 5; а в дву мѣстехъ стоятъ в Городнѣ да в Бобройскѣ (*л. — об.*) тѣ, которые нынѣ были в Лиолянтѣхъ сего лѣта и в зиму, и за тое службу просятъ грошей, а дать нѣчего, что весь побор съ королевскихъ селъ выбрали желныри, и кормы емлютъ не в мѣру передъ прежнимъ вдвое и втрое опричь того, что ихъ поборцы, ѣздя по селомъ, ѣдятъ, и пьютъ, и

грабят и подводы емлют, а тѣхъ подводъ и не считают, что кормы воят по городом, гдѣ стоятъ желныри. И от того королевские села пустѣют, і паны шляхта многая от нихъ избожены: которые вотчины за паны и за шляхтою старинные и имѣють у себя (л. 331) грамоты жаловальные прежнихъ королей, что с тѣхъ их вотчинъ ничего не давать, с тѣхъ кормовъ не емлют, а почесной кормъ емлють; а которые вотчины и имѣнья даваны при нынешнемъ короле или и от прежнихъ королей давано за службу, а грамотъ жаловальныхъ нѣтъ, и с тѣхъ емлют кормы, какъ и с королевскихъ сель. И такъ считают, что было имъ дати заслуженныхъ грошей, и они взяли то втрое; а желныри того корму за службу не считаютъ и вперед имать хотят.

Да посылалъ деп подскарбей Литовской поборцовъ в Прусскую землю для грошей, (л. — об.) что с нихъ идетъ королю, и Прушаня де отказали, что все у нихъ взялъ король и слишкомъ, а вдругорядъ они не дадутъ; и поборцовъ от себя выслали да и не в послушанье стали. И в томъ на короля ныне великой шумъ, что столько казны взял с Прусь, а невѣдомо гдѣ дѣлъ, и Прусы спродалъ Брандербурскому князю; а тое де будто казну посылалъ к Шведу. Да король же де давалъ многие города и вотчины паномъ, а от того ималъ у нихъ поминки многие, і, собравъ казну, отсылалъ в Свѣю. И в томъ во всемъ королю на сойме учнутъ говорить.

(л. 332) Объявленье про вора, которой назывался в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, а онъ былъ не царевичъ, страдникъ, вор, чернец, рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, и какъ онъ с Польскими і с Литовскими людьми пришелъ в Московское государство, и многую смуту и кроворозлитья во крестьянстве межъ государства Московского и коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ учинилъ, и какимъ обычаемъ учалъ быть в Московскомъ государстве государемъ, и хотѣлъ Московское государство разорить, і истинную православную хрестыанскую (л. — об.) вѣру порушить, и для того привелъ на Москву воеводу Сендомирского со многими Польскими и Литовскими людьми, и какъ тѣ Польские и Литовские люди многое насилство і кроворозлитье Московского государства людемъ чинили.

Есть вѣдомо сенатыремъ коруны Польские и великого княжества Литовского, какъ были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і многихъ государствъ государя и облаадателя, у великого государя у Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского послан-

ники — (л. 333) дворянин и намѣсникъ Елатомской князь Григорей Костентиновичъ Волконской да дьякъ Онъдрѣй Ивановъ, и что говорили королю на посольстве про того вора, что он был не царевичъ Дмитрей, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ, рострига, Гришка Богданов сынъ Отрепьевъ, а в мире его звали Юшкой. Дѣд его Замятня был пострижен в Чюдове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзал Литвинъ на Москвѣ в Немецкой слободѣ. А он Юшка был в холодах у бояр у Никитиныхъ детей Романовича и у князя Бориса Черкаского, и заворовався постригся в чернцы, и был в чернцахъ в Суздале в Спаском Еуѡимьеве (л. — об.) монастырѣ, и в Галиче у Ивана Предотечі, и по инымъ монастыремъ, а послѣ того был в Чюдове монастырѣ в дьяконѣхъ з годъ, а ставил его в дьяконы Иевъ патриархъ Московскіи и всеа Русіи. А потом взял его к себѣ Иевъ патриархъ Московскіи (для) писма, и он учал воровать і бесчинствовать, и впал въ еретичество, и за тѣ его богомирские дѣла с собору хотѣли сослать в заточенье на смерть. И он злокозненный враг, свѣдавъ о том, збѣжал в Литву в Киевъ, и былъ в Кieve в Печерскомъ, и в Никольскомъ и в Дермане монастырѣ в дьяко-нехъ же. (л. 334) И послѣ того тот вор по дьявольскому ученью отвергся хрестыанские вѣры, образ ангильскіи испоругал, чернецкое платье с себя свергъ, і по вражью совѣту своимъ злодѣйнымъ обычаемъ и по умышленью Сендомирского воеводы, и Вешневетцких и иных, которые ему совѣтовали, злочестивый и скаредный свой языкъ на злодѣйское дѣло извострил, учал называтись блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ, царевичемъ Дмитреем Углетцкимъ. И своимъ злодѣйством, и ведовствомъ, і призываниемъ нечистыхъ духовъ многую смуту во (л. — об.) хрестыанствѣ учинил, многие свои грамоты прелестные к украинымъ людем писал, называючи себя царевичемъ Дмитреем Углетцкимъ, и на Донъ к вором к Данскимъ атаманом и казаком знамя свое воровское с Литвиномъ Счасным Свирским посылал, и многие лазушники Литовские люді, приходя в Московское государство, воровские писма приносили, и в городѣхъ на посадѣхъ и на дорогахъ листы воровские мѣтали того вора именем, умысля тѣмъ в Московскомъ государствѣ ссору учинить и кроворозлитье всчать. А о том всѣмъ извѣстно не токмо в Московском (л. 335) государствѣ, и в пограничныхъ государствах, что царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углетцкой убитъ на Углеце по Борисову велѣнью Годунова. А какъ тот вор с Полскими и с Литовскими людами пришел в Московское государство, и он многую смуту во хрестыанствѣ учинилъ, церккви Божиі

осквернилъ и многихъ православныхъ хрестьянъ, которые его знали и в злодѣйстве его обличали, ноипаче же иноковъ духовного чину, поборающихъ о вѣре хрестьянской, премучивъ, в заточенье розослал, а иныхъ казилъ; и умысля призвалъ к Москвѣ воеводу (л. — об.) Сендомирскаго съ его приятели и со многими с Польскими и с Литовскими людьми, хотячи Московское государство разорить и истинную православную хрестьянскую вѣру порушить. И пришедъ к Москвѣ, воевода Сендомирскаго (с) своими приятели церквѣ Божіи и святые иконы обругал, и Московскаго государства людемъ Польские і Литовские люди многое насильство і кровопролитье учинили, и великихъ людей женъ бесчестили, из восковъ вырывали, и на веселье невѣсты отымали, и такое насильство чинили, какъ николи на Москвѣ не бывало. А тотъ воръ богоотступникъ, еретикъ, рострига (л. 336) Гришка Отрепьевъ имъ в томъ поволил, и истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона почалъ рушить, а римскую вѣру почалъ былъ вводить и костелы ставить, и для того хотѣлъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и весь духовный чин, и бояръ, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и лутчихъ торговыхъ людей злымъ своимъ умышлениемъ побить, чтобъ ему вольно было римская вѣра уставливать. И за то онъ злодѣй богоотступникъ і еретикъ от Бога мечь принялъ, злѣй животъ свой скончалъ. — А что слухъ есть в корунѣ Польской и в великомъ (л. 337¹) княжествѣ Литовскомъ про вора, которой называется тѣмъ же именемъ, какъ и прежней воръ назывался, царевичемъ Дмитреемъ, будто онъ с Москвы ушелъ, а не убитъ, — и то нѣхто врагъ Божей, такой же воръ, какъ і прежней розстрига, такие неподобные слова вмещаетъ, называется такимъ именемъ. А есть збежалъ с Москвы в то время, какъ тотъ воръ розстрига убитъ, Михалкомъ зовутъ Молчановъ, былъ у того вора розстриги в хоромехъ для чернокнижества, а до того онъ за воровство і за чернокнижество битъ кнутомъ на пытке, и нѣчто будетъ тотъ такимъ именемъ называется. И тотъ воръ не тѣмъ обличьемъ: прежней былъ воръ розстрига обличьемъ бѣлъ, волосомъ русъ, носъ широкъ, бородавка (л. 338) подлѣ носа, уса и бороды не было, шея коротка. А Михалко Молчановъ обличьемъ смуголъ, волосомъ чернъ, носъ покляпъ, усъ не малъ, брови велики нависли, а глаза малы, бороду стрижетъ, на головѣ волосы курчаваты, взглаживаетъ вверху, бородавка на щекѣ. И такимъ бы воровомъ не вѣрять и облича ихъ карать, чтобъ от такихъ воровъ межъ великими государи і межъ государствъ смута не была.

¹ При нумераціи листовъ пропущено: 337, въ виду сего оборотъ листа 336-го помѣченъ 337.

А корму посланником князю Григорью Волконскому да Ондрѣю Иванову, и подъячимъ и ихъ людемъ 26 (л. — об.) человѣкомъ в Польше давано на день: 6 хлѣбцовъ бѣлыхъ пшеничныхъ денежныхъ, 26 хлѣбцовъ рженихъ денежныхъ, 2 гуся, 6 куровъ, пол-стяга говядины, 2 туши бораньи, пол-середки ветчины, кварта масла коровья зъ 2 гривенки, 30 яицъ, пол-решета муки пшеничной, пол-решета крупъ, 2 кварталы соли съ 3 гривенки, 2 кварталы уксусу с пол-2 крушки, (л. 339) луку и чесноку и капусты и молока сказано на 5 алтынъ, а давали съ 10 денегъ, на 2 деньги свѣчь восковыхъ и салныхъ, а зимою давали на 4 деньги, 2 воза дровъ, а зимою по 3 воза. А в постные дни давали, коли добудутъ, свѣжые рыбы: 7 щукъ и головлей, а иногда в то мѣсто щуки просольные; на 2 блюда свѣжые рыбы в уши — окуней и корасей, а иногда щуки и плотицы, а коли не будетъ свѣжые, и в то мѣсто давали (л. — об) просольную рыбу; 16 пластей вялыхъ щучьихъ, и подлешьихъ, и линевыхъ малыхъ; 40 сельдей немецкихъ, а иногда 30. А коли мало дабудутъ рыбы просольной, и за то давали муку и гороху и рѣпы, кварта масла лненого поменьши крушки, пол-кварты патоки, а хлѣбы, и крупы, и уксус, и лукъ и чеснокъ давали, что и в мясные дни. — Питья: кварта вина двоеного чарокъ съ 15, (л. 340) 5 кварталъ вина рядового чарокъ съ 70, 10 гарницовъ меду зъ 2 ведра, пол-2 ушата пива вѣдеръ съ 7; да по запросу князю Григорью почали давать с Покрова на недѣлю по 2 крушки молмазѣи, а иногда красного вина. — Конского корму на 37 лошадей: пол-4 бочки селедовки овса, 3 остромка сѣна, да на постелю 3 остромка соломы, а иногда 2 остромка.

Въ архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1607 г. № 1/23) импѣются слѣд. документы, относящіеся къ сему посольству:

1) Рѣчи кн. Волконскаго и дьяка Иванова при приѣмъ ихъ королемъ (на польскомъ языкѣ, на 5 л.). Начинается:

Poselstwo od wielkiego kniazia Moskiewskiego do króla jego mezi przez posłanników jego, dworzannina y namiesnika Jelatomskiego kniazia Hrehora Kosciencinowicza Wołkońskiego a diaka Jędrzeia Iwanowa, w roku 1607, january 3 die w Krakowie odprawowane wedle tey informaty z listu cich moskiewskiego przełożoney.

Od wielkiego hospodara cara y wielkiego kniazia Wasila Iwanowicza, wszytkiey Rusi samowładcę y wielkich hospodarstw hospodara

władającego etc. mówić do wielkiego hospodara Zygmunta Trzeciego, Bożą miłością króla Polskiego y wielkiego x-a Lith-o etc. przez te posłanniki wysz mianowane, kniazia Hrehora Kosciencinowicza Wołkońskiego dworzanina, a diaka Jędrzeia Iwanowa.

Naprzód kniaz Hrehorey, odprawiwszy zwykły pokłon, to mówić ma: Boga w Troycy wysławiającego miłością wielki hospodar car...

Слѣдуетъ дальѣ дословно то же, что въ посольской книгѣ № 26, на лл. 60 об. — 70 об. Въ больѣ важныя отличія отмѣчены выше, стр. 241—246. Посль словъ:... «велѣлъ поклонитися» (стр. 242, строки 2—3 сверху) здѣсь такъ сокращено: Pothym podać list ma wierzący, a zathym thenże kniaz Hrehor ma taką rzecz odprawować. Bożą miłością u т. д., см. стр. 242, строка 7. — Посльдня слова:... «y kazał o tych sprawach namawiać się z posłannikami naszymi» (стр. 246, строки 1—2 снизу).

Дальѣ:

Na sessiey z ich meiami pany radamy posłannikowie Moskiewscy.

Naprzód narratią o Dimitrze wedlug tego, iako na piśmie podaly, reiterowaly znouw dlugo. Potym expostulowaly, czemu pod przymierze podprzisięzone od kr. j. mei mymo przestrogy częste od Borysa, od duchownych y boiar ych król jego mśc dozwoił w państwie Dimitra panu woiewodzie Sandomierskiemu z nym iachać y ludziom swym prowadzić go etc.

Od ich meiów panów senatorów dana ym była in hunc sensum

R e p l i c a.

Jsz król jego mśc sam z woysky swemy nie pomagał Dimitrowy, riuatus to vezinił pan woiewoda, którego on sobie spossobiwszy a naiwiecey tym y pana woiewode y inszych naszych przywiodszj ludzy, że z Moskwy często przyeżdżano, posiłano do Dimitra, przjznawano go za czarowica, a tho priuatim sly z nym ludzie naszy. Alie gdy do królia jego mey Boris y panowie rada ich posłaly, rozesłal listy swe, reuocuiąc pana woiewodę y ludzj ych, zaczym wrócył się pan woiewoda sam, wróciły się y ludzie kr. j. mezy, a potym samisz go Moskwa wprowadzily do stolicznego miasta Moskwy, poddaly mu się, coronowaly, przysięgly, syna y żonę Odonowe zabily etc. Posłaly na weselie, prosząc kr. j. mey posła wielkiego y o pozwolienie czórky pana woiewodziney. Zaczym gdy tym vbespieczeny ych przymierzem naszych tham wielie iachało, ony ludzy zaczných pobily, pobraly, w więzieniu posłów kr. j. m. trzymają etc. Od nych tedy złamało się

przymierze, nie od nas, y liedwie iusz kr. j. mśc¹ ludzie swe żalem (?) o tho, zie to vtrzymać może. Na tho powiedzieli: isz pan woiewoda) zaczął tho wszystko, od was początek stał się, żeście w ziemie ych wesly, ludziom ych vdaly y rospisowaly, isz kr. j. mśc ze wszystką coroną prowadzi go. Trudno tho było wiedzieć o thym kr. j. mcy, gdy senator iego wielki ważył się tego y ludzy innych zacnych wielie z nym. Przyznał się do tego sam kr. j. mśc, gdy pana Gassiewskiego do Dimitra słał, że za iego pomocą wszedł na państwo, listamy różnyh tho się pokazuje. Ofanassowy tosz wymiawiono, gdy tu posłem był. Papiesky list nalieziono po śmiercy Dimitra, gdzie pisze, isz za pomocą kr. j. mcy ussiadł, aby według obietnice kr. j. mej vczynioney przed x. legatem rzymską wiarę tam rozmnażał, a waszych pobytho dlia wielkiego swowolienstwa ych, mordów, zbytków etc., które w Moskwie czyniły. Jednak gdy kr. j. mśc pošlie kogo swego do terazniejszego hospodara, aby the klótnie porównano, y znowu vtrinque obwarowano pokóy, wynyda wszyscy, oddadza, co pobrano. I my, gdy nas thu poslano, rozumieliśmy, żechmj się wrócić prędko miely, tak nas y was, y którzy w Moskwie ostaly, vpewniły. Za czym y posłowie kr. j. mcy., isz do tego lotra poslany beły, dlia tego są zatrzymany, aby się kr. j. mcy dało znać o nowym hospodarze, żeby kr. j. mśc albo przez tychże tam posłów swych, albo przez innich, lubo poslawszj do nych kogo, z nowem hospodarem zniósł się około tego, co się z obu stron za grzechy ludzkie stało, aby iusz themu koniec vczynić y pokóy po dawnemu wznović. I by nas dawniey odprawiono było stąd, wasy wsziscy dawno by tesh iusz biły. Przetho niechaj kr. j. mśc s carem naszym, iako panowie chrześciańscy, zniosą się co richliey okoto tego y vczynią koniec tym mieszaninom. Na listy, które pisiwano od Dimitra do kr. j. mcy, powiedzieli, isz nie wiedziely ony o tym, bo ie po łacinie pisiwano. Buczińscy to robily, z waszimy siadał Dimitr, radzył się nie z naszemy. On skarby wisilał, nisczył państwo, chciał wibić wszjstkyh y iusz był na thym, że działa wito-cziwszy w rzeczy, na recreatią w polie miał wyachać z ludźmy waszemy zbroynemy, a nam kazano wszjstkyh bezbronnemy bydź y tam nas pobydź. Zaczym postrzegszj tego, a wiedząc, kto był, co y carzica iusz objawyla była przed naszemy ludźmy, zabily go. Zaczym w tym tumulcie z waszjch poginęło ludzy od pospólstwa vražonego insolentiamy ych. Alie hamował car dzysieyszj y on sam wyprowadził carową y pana woiewodę s tego pokoju, gdzie Dimitra zabytho, y starał się, żeby w calie zostały.

¹ Зачеркнуто: о то.

Wienc naleziono po zabiciu contract Dimitrów s panem wojewoda w Samborze vczinionj, że mu miał pomagać, a on potym obiecował mu dać pułtora milliona y Pskowskie y Wielkiego Nowogroda państwo, rzimską tam relligią wprowadzić, bo on any naszey, anj waszey był relligiey człowiek, alie czarnoxięźnik.

Tam tedy nakoniec po długich z obudwu stron iako y pierwey mowach y controuersiach concludowaly, aby kr. j. mśc przes posły swe zniósł się z hospodarem ich około tych rzeczj y mieszanin, które z obudwu stron zasły, żeby się tho iusz vspokoilo wszystko, y pokóy był vtwierdzony. Teraz tylko ony s tym są posłany do kr. j. mcy, dając znać, że Wasily Iwanowicz iest od nych obrany hospodarem y panuie v nych.

O Piotraszka, isz z occasiey w rozmowie powiedziono ym o nym, prosily, aby kr. j. mśc pomocy dawać mu nie raczył y za lada kym nie dawał się liudziom swym porywać, bo tak trudno pokój bydz może, alie niech poważnie w tym postąpy y da znać wprzód carow ych o thym, jeśli by się co o tym Pietraszku wznieczyło, o którym ony nic nie wiedzą y za niepodobną to kładą. Nakoniec o paszport na posła do cesarza prosily.

Въ концѣ 4-го листа: Od je^o m. x. referendarza.

На оборотъ 5-го листа: Copiia poselstwa Moskiewskiego y sessy od je^o m. x. referen. Lith. — Od je^o m. x. referendarza.

II) Ответная грамота короля Сигизмунда III, привезенная кн. Волконскимъ и дьякомъ Ивановымъ, на польскомъ языкѣ (смотри выше стр. 295).

и III) «Ответъ» короля на рѣчи пословъ (смотри тамъ же стр. 296—298).

13.—1606 г. О пребываніи Стадницкихъ въ Московскомъ государствѣ.

Стадницкіе, «близкіе родственники» воеводы Сендомирскаго Юрія Мнишка, прибыли въ Московское государство вмѣстѣ съ Мариной Мнишекъ въ 1606 г. По убіеніи «царя Дмитрія Ивановича» они были сосланы въ Ростовъ, а потомъ на Бѣло-озеро. Печатаемый документъ (Польскія дѣла 1607 г. № 3; относится къ самому концу 1606 г., ибо Андрей Стадницкій былъ вызванъ въ Москву въ октябрь 1606 г., см. Записки Немоевскаго, стр. 136), отрывокъ показанія Ивана Садовскаго, говоритъ о сношеніяхъ Стадницкихъ между собою, съ воеводой Сендомирскимъ и польскимъ посломъ Николаемъ Олесницкимъ; въ концѣ пока-

занія приводится русскій текстъ писемъ А. Стадницкаго къ Н. Олесницкому и Юрія и Мартына Стадницкихъ къ Андрею Стадницкому. Дневникъ Мартына Стадницкаго въ русскомъ переводѣ помѣщенъ А. А. Титовымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1906 г., т. II, №№ 9 и 12. Дополнительные свѣдѣнія о пребываніи Стадницкихъ въ ссылкѣ смотри въ «Запискахъ Станислава Немоевскаго», изд. въ русскомъ переводѣ И. А. Вахромѣевымъ, М. 1907 г.

..... в Польшу однѣ грамотки, которые к родимцом, послали наруже, а другіе с тѣм же человѣком послали, зашив ему в платье; а писано де в них, какъ государь сѣл на царство, и какъ они задержаны, и чтобъ об них печаловались, чтобъ ихъ вскоре высвободили. Да какъ де Стадницкіе ѣздили воеводу навещать, и воевода с ними говорил, что слышел он от русскихъ людей, что бутто рострига жив и рад тому был. И Стадницкіе де ему говорили, что розстрига подлинно убить, люди его Стадницкаго и убита видели; только де о томъ гораздо подлинно не вѣдали, ради тому были, что сказывали имъ рускіе люди, что рострига жив. А какъ де Стадницкіе стояли на Шереметеве дворѣ, и подле де того двора поставлен был у пристава Ян Бычинской; и Стадницкіе де с нимъ ссылалися, писали к нему о всякихъ вѣстехъ на каменной книжке, и¹, гуляючи по двору, і тоѣ книжку втыкали друг к другу в тын; а дворы были у нихъ порядку. А о ростриге Бычинской к Стадницкимъ писал, что он о томъ не вѣдает: жив ли онъ или нѣтъ; только тому вѣры не имет, что онъ жив.

Да какъ де государь пожаловал Онтонъ Влоха, велѣлъ ему жити у дохтора Христофора, и Стадницкіе де к нему посылали с хлопцомъ своимъ бутто рыбу, а с тѣмъ хлопцемъ посылали к нему грамотки, чтобъ онъ имъ далъ вѣдать, что дѣтца межъ бояры и что вѣсть есть о ростриге. И онъ Онтонъ Влохъ к Стадницкимъ также грамотки противъ посылаел, и самъ у нихъ на дворѣ былъ двжды, и говорилъ с ними много наодинѣ, того не вѣдаетъ што. Только то вѣдаетъ, что Онтонъ Влохъ Стадницкимъ говорил, что рострига жив; а прямо о томъ и самъ онъ не вѣдал. И какъ де они поѣхали с Москвы в Ростов, и у многихъ де пановъ была дума, хотѣли уѣзжати в Литву, коли на поле ставилися; и Стадницкіе для рухляди того не похотѣли. А в Ростове живучи, посылали грамотки к Москве к Онтону Влоху с стрельцы не поодинова, и к нимъ от Онтонъ никакіе грамотки не бывало. А какъ которого стрельца зовут, того не вѣдаетъ: отпущалъ

¹ Зачеркнуто: «бутто».

де Стаднитцкой втайне. А писали де к Онтопу Стаднитцкие, чтоб имъ дал вѣдать, что то есть за война, и гдѣ рострига; и будет де только рострига жив¹ и похотят с ним Московские бояре миритца, и он бы Онтон о том промышлял, чтоб бояре послали для того к ростриге из них которого ни буди.

И многие грамотки из Ростова посылали к послом и к иным паном к Москве, а с Москвы никакова грамотка к ним не бывала. А какъ де с Москвы ѣхал въ Ярославль воевода Сендомирской мимо Ростова, и их де никакова человѣка в ту пору з двора не пускали; и проѣхавъ де Ростов, воеводе стан был за 2 версты от Ростова. И приѣхал в Ростов с стану воеводцкой дворотцкой Адам Дворитцкїи, что был у ростриги гетман², на воеводу рыбы купить, а их де человѣкъ в ту пору ходил рыбы-же купить на торгъ с стрельцом, и в торгу де воеводцкой дворотцкой вкинул человѣку их в кошель в рыбу грамотку, а стрелец де того не видал. А в той де грамотке писано от воеводы к Стаднитцким и ко всеѣмъ людем, чтоб они жили безкручинно: ростриге де уже многие города поддались, и рострига де уже пришел на Тулу.

А какъ де в Ростове имали у них оружье, и многие де паны отдали не все оружье, лутчее похоронили. И живучи де в Ростове, Стаднитцкие мыслили, как бы им выманитись в Польшу, а для того сказали в Ростове митрополиту, что за ними есть великое государеводѣло, велѣл бы государь ѣхати им к Москве, и они то скажут на Москвѣ. И как де по государеву указу приѣхал по Ондрѣя Игнатей Измаилов, и Мартын Стаднитцкой, брат Ондрѣевъ, да Станислав Немаевской дали ему писмо, написав свою думу, какъ ему на Москвѣ говорити. И думали де они о том, и говорили с ним с Ондрѣем втайне много, и приказывали ему, чтоб однолично ему чѣм нибуди выманитись в Польшу. И из Ростова с собою Ондрѣй взял все свое лутчее золотое и серебряное³, а начаялся отпуску себѣ в Польшу с Москвы вскоре. А приѣхавъ к Москве, писал к государю и ко князю Дмитрею Ивановичю, чтоб государь промышлял помиритись с королем Польским вѣчнымъ миром без Сѣверские земли; а какъ де ныне помиритца вѣчнымъ миром без Сѣверские земли, и Сѣверская земля уже во веки будет к Московскому государству. И то де он писал для того, чтоб ему чѣм в Литву выманитись, а не дѣлом. Ныне де о том х королю писати не при-

¹ Зачеркнуто: «а услышит и станут».

² Зачеркнуто: «имяни ему прозабыл».

³ Зачеркнуто: «чтоб ему то вывести в Польшу».

гоже, потому что прежде сего Литва хотѣли с Московскимъ государствомъ вѣчнаго миру, а поляки не хотѣли; и мало у нихъ о томъ драка не была, и хотѣли Литва отъ Полши къ государю Московскому отступити, и нынѣ де Литва того добрѣ хочеть, чтобъ с Московскимъ государствомъ было вѣчное перемирье.

А что де писалъ къ государю Стадницкой же, чтобъ государь за тотъ вѣчный миръ и за Сѣверскую землю целовалъ королю крестъ и всей землѣ Польской и Литовской: какъ ихъ преславной родъ Шуйскихъ с сего свѣта сойдетъ, и на Московскомъ царствѣ быти царемъ и коруны Польской, хто на тотъ часъ будетъ в Польше королемъ. И то де государю и всему преславному роду Шуйскому пишетъ онъ не къ добру потому: только де такъ государь учинитъ, крестъ имъ на томъ на всемъ поцелуетъ, и король де и паны-рада учнутъ думать, какъ-бъ имъ с Московского государства преславной родъ Шуйскихъ черезъ какую измѣну или отрученьемъ вскоре згладить, чтобъ Московское государство было подъ правою коруны Польские и великого княжества Литовского.

Да и иные де которые статьи Стадницкой Ондрѣй писалъ къ государю в своихъ листѣхъ, приѣхавъ изъ Ростова, а хотѣлъ о томъ у короля промыслити и у пановъ-радъ, — и то де онъ все писалъ воровски для того, хотячи с Москвы в Польшу выманитися и пущую ссору межъ государя и короля учинити; а в Польше де онъ челоуѣкъ мѣлкой, не токмо что король или паны-рада в чомъ его послушаютъ, и средней шляхтичь ему ни в чемъ не повѣритъ. А манился де онъ в Литву для того, что хотѣлъ в Литвѣ и в Полше вѣсть дати, какъ воры подъ Москвою были, и сколько городовъ воровъ здалось, и какъ государь сидѣлъ на Москвѣ с одними посадцкими людьми, а служилыхъ людей не было, и какъ было мочно воровъ Москва взяти, коли б у нихъ мудрой челоуѣкъ былъ одинъ, потому что на Москвѣ былъ хлѣбъ дорогъ, и что государь не любъ бояромъ и всей земли, и межъ бояр и земли рознь великая, и что казны нѣтъ и людей служивыхъ, и чего король захочетъ, то учинить можетъ нынѣ.

И посылалъ де Ондрѣй малого своего в торгъ, а с нимъ посылалъ грамотки до посла Миколая, а отдавалъ де тѣ грамотки малой его по-сольскому челоуѣку Петру Мезелевскому в рядѣхъ, мимоходомъ идучи, втайнѣ. А писалъ Стадницкой до посла, что великое нестроенье во всей Руской землѣ, и бутто посолъ Литовской отъ короля и Московские посланники къ Москве идутъ, и они-бъ де, послы, дѣлали такъ, чтобъ на Московскомъ государствѣ взяти за ихъ убытки и за бесчестье многое, чтобъ было паномъ всѣмъ полюбовно; а такіе де строки впередъ надъ

Москвою не будетъ. А только де так учинити им будет не мочно, и им бы здѣлати перемирье такое, чтоб королевству Польскому во время то порушити было без греха. И писал к нему, что есть у него, Ондрѣя, книга Онтоня Посевина, какъ блаженные памяти с царем Иваном Васильевичем король Стефан мирился и на чом и какими мѣрами; и по той де им книге мочно научиться, что им говорити. И чтоб послы говорили бояром, чтоб бояре отпустили кого из больших панов до Польши, а он Ондрѣй безпрестани о том у государя просит, чтоб его до Польши отпустили, и чае себѣ отпуску.

И посол де Миколай писал к нему против, что они и того у бояр не могли упросить, чтоб поволили отпустить в Польшу чело-вѣка их, только послали грамотку до Орши не запечатану к воеводе Мстиславскому. и от воеводы де пришла к ним грамотка, также не запечатана, а только в ней и написано, что король здорово; а о перемирье де учнем дѣлати, какъ б было к добру королевству нашему. И прислал бы Ондрѣй к нему книгу Онтоня Посевина, о которой он к нему писал. Да в той же де грамотке писал к Стаднитцкому, чтоб он дал ему вѣдомость, что он вѣдает о тѣх ворѣх и кто у них голова.

Да в ту же де пору с Ондрѣевым малым, которой с тѣми грамотками ходит, встрѣтился стрелець знакомой, а был де тот стрелець у них в Ростове¹, и говорил де тот малой тому стрельцу, чтоб он свез книгу к Мартыну Стаднитцкому; и он де изъязался и присрочил назавтрее мѣсто, гдѣ ему та книга у него взять. И назавтрее де того Ондрѣй тое книгу с малым к стрельцу выслал; а в той де книге в доскѣ заклеил бумагою грамотки о всяких вѣстех и под-писал о тѣх грамотках в той книге на первом листу, а стрелець де того не ведает. А писал де в тѣх грамотках к Мартину, какъ он у князя Дмитрея Ивановича был, и какъ о чом говорил, и что воры стоят под Москвою, и что хотят его отпустить в Польшу, и иные всякие вѣсти. Да Стаднитцкой же де вчера послал к посломъ грамотку, что посланники Московские да гонец королевской идут, и они-б о том просили, чтоб им з гонцом дали видетись в ту пору, коли придет.

Да к Ондрѣю же Стаднитцкому присылал брат его Юрьи Стаднитцкой грамотки тѣм же малым, а давали ему тѣ грамотки в торгу. А писал Юрьи к Ондрѣю, чтоб он писал и сказывал убытки свои велики, которые им починились на Москвѣ, а станут де за то пла-

¹ Зачеркнуто: «на Костромѣ».

тити, хотячи перемирья, потому что де они теперь от нас страшатца. И писал к Ондрѣю Юрьи, что у него есть грамотка от старосты Острого, которой в тюрьмѣ сидит з Домаратцким да з Бычинскими, и он бы Ондрѣй писал о том до посла, чтоб они и о тѣх людех говорили.

Да к Ондрѣю же присылал ис торгу с малым Ондрѣевым грамотки Онтон Влох, а писал по латыне от книг, что Лазарь воскрес, бутто рострига жив, блюдаясь прямо писать, любо та грамотка попадет в руки Москвичем, чтоб они о том не узнали.

Да Иван же сказал, что слышел онъ от Ондрѣя в розговорех: лутчее де то Москва учинили, что розослали людей по земли своей; коли де будетъ нам на Москву служба, ино де наши уже люди вѣдают, гдѣ какова у города крѣпость. И говорит де: коли де меня Бог вынесет до своей земли, и яз де еще потеряю рублев тысячей 5—6 на Москву, на вольные люди. А король де хочет сына своего Владислава, коли ему будет 20 лѣтъ, послати войною¹ до которой земли нибуди, чтоб за его счастье на королевство панове думные при отцѣ коруновали. И ныне де у нас в Польше ни с кѣм, опрочѣ Московского, войны не будет, однолично де пойдет² на Сѣверскую землю. И никоторого де добра Московскому государству Ондрѣй Стадницкой не хочет: что ни пишет, то все неправда, чѣм бы ему вымантисъ с Москвы в Литву, и большую ссору хочет учинити.

И иные многие дѣла, сказал, вѣдаст, которые пригожи к перемирью, о чем будет его впроеят, і о измѣнникех.

Да Иван же Садовский принес грамотки многие ссылочные, какъ писал Стадницкой к Миколаю, и как брат его Юрьи к нему писал, и как науку давал Стадницкой послу, на чом миру быти у Литвы с Москвою.

Перевод с чорное грамоты Ондрѣя Стадницкого, что писал к послом своею рукою.

Господь Богъ всѣхъ людей управляючи, вогнавши нас сюда, чего есмы не начаялися, одныхъ смертю устроивши с сего свѣта, иных въ великой нуже и бѣдности уже 33 недели держит, толко яз к тебѣ о собѣ не пишу и о иных, которые тоже терпят. Живучи яз при кролевскомъ дворѣ, не поминаю твоего старанья потому слышал яз, что ты о том не думал, чтобы ѣхати сюда к Москве. И без того ты человѣкъ великий и с предков своих и сам ты славный, и так начаюс того, что и на том рокошу, которой был нынѣ в кролевствѣ нашемъ, как сказывают, не в забытью предок твой был. Не

¹ Зачеркнуто: «на службу».

² Зачеркнуто: «будет».

ис тѣх ты, которые были назначены сюда на Москву ѣхати; ты первой нынѣ посоль ис Полски до Москвы, и то вѣдомо, что то Божия воля, и то велико, что тобою, а не ким инымъ замкнены будутъ дѣла межъ господарьствы. Дай только Боже, чтобъ ты здѣлалъ своей землѣ доброе съ своею великою славою. И не токма та твоя слава в нашемъ королевствѣ, и въ всѣхъ хрестіянскихъ господарствахъ будетъ. И того для ты нынѣ готовься на тые люди здешніе такъ, какъ еси былъ началъ за покойника въ всѣхъ похвалою. Нынѣ отнеси венецъ таковымъ дѣломъ. Надобе с ними торговати, ценити имъ накрепко; а они на то позволятъ, потому што у нихъ нынѣ смятение и нужда. А если будетъ не сможешь на нихъ вытягнути, и волочи высоко и много. И ты замыкай миръ такъ, штобы оставити слово Іаково, чтобъ безъ греха и уразу души королевство Польское и князство Литовское могло тотъ миръ порушити после. Добро-бъ тобѣ мѣти Антона Посевина книгу, которая есть у меня, а тебѣ она нынѣ надобна. Надѣюся, что самъ ты много образцовъ у себя самого найдешь. Мнѣся моимъ малоуміемъ видитъ такъ, что надобе искуситися и в томъ дѣлѣ. Какъ учнете писати мировые записи, и тутъ бы вамъ вложить имъ при томъ писемѣ слово глухо нагороду шкодъ нашихъ и убытковъ. Того бы вамъ не пущати мимо себя. И какъ то слово глухое вложите, и подъ таковымъ словомъ много дѣлъ мощно укрыти. По своей волѣ послѣ того перемирая то мощно тотъ миръ нарушити. Ваша милость то отъ меня приими любовне. Богъ видитъ, то мнѣ приходитъ зъ доброго сердца. В пятницу прошлую поѣхалъ Иванъ Измайловъ гонца приимати до Смоленска. Начаяся того, что будетъ сюда за недѣлю. И приѣхали наши нѣсколько человекъ съ нашей земли, а чаю, что то слуги Сендомирского. А будетъ что вѣстей вскоре, и вамъ дамъ вѣдомость. Панъ воевода Сендомирской и панъ Тарло здоровъ и иные всѣ большіе. И какъ выехали изъ Ярославля воевода, и было у нихъ сметенья: половина стрельцовъ отступили и половина осталась при головѣ; и в томъ смятенью убили голову, и наши примешались были нѣкоторые к стрельцомъ. А нынѣ они за приставомъ сидятъ въ Ярославли, а съ Сендомирскимъ и с иными паны ѣхали на Вологду. И язъ то собѣ думаю, что тому смятенью не Корницкой ли зъ Дворицкимъ? . . . (конца нѣтъ)

Переводъ с грамоты Юреа Стадницкого къ брату своему Андрѣю Стадницкому, что посылалъ, а писалъ своею рукою. Милостивый пане-брате.

По той часъ и посямѣсть вашей милости язъ нѣчего не ознаймилъ, потому ждучи, чтобы што здѣлать тобѣ у пана Зеленского.

Того для смущенія и войны души живое не припустятъ къ двору. Пристав мой того человѣка отслалъ в деревню, которой мнѣ стамтод списки носит. А будетъ онъ въ вторникъ съ деревнѣ. Добро-бы, чтобъ до пана Сулигостовского, которой нынѣ большой слуга у пана посла, мощно у него добытъ, и у пана Зеленского. А яз постараюся и промышлю, что пришетъ; уже не единово оттоля списки имѣю. Самъ пан Сулигостовскій не имѣетъ, и у пановъ пословъ уже ся перебрахо. А я въ всемъ худо ся имѣю, не дадутъ только гнилое осетрины по звону на день, да по 4 копейки, пива и меду добрѣ худого. Умереть было съ голоду, какъ бы былъ сукнѣ не продалъ. Не можетъ бытъ хужею нѣкому какъ мнѣ. Мой приставъ добрѣ боленъ, не встаетъ и не вѣдаетъ нѣчево; токо слуги ево все мнѣ сказоваютъ, што ено услышатъ в городе. А о томъ не сказывають, штобъ меня хотѣли сослатъ. Ваша милость слышалъ ли что, прошу ознайми. То они слышали, чтобъ и по нашихъ всѣхъ послали, которыхъ были сослали, и чтобъ ихъ здесь на Москва звести всѣхъ; такъ сказовають, что царь хочетъ васъ всѣхъ пожаловатъ. А того не вѣдаю, правда ли то. А съ наше земли все худое, сказують, дѣвица, а подлинно того не твержу. И язъ еще тоже думаю, что меня отъ дороги удержалъ гонецъ той, которой ѣдетъ. И надѣюся язъ на твою милость, что тое про себя удержишь. Да вели своему шафиру почастѣ сходитца съ моимъ хлопцемъ в торгу; а будетъ есть што вѣстей подлинныхъ съ наше земли, и ты мнѣ в томъ вѣдомость учинити. А пана подстолего Станислава Немоевского для Бога не забуди, какъ станешъ, съ Москвою миръ дѣлати, чтобъ его золотыя и клейноты, которые остались у того, которой былъ на царствѣ, не спропали бы. Смольняне, которые надавно приѣхали съ войскомъ, и о королевской смерти, и о сметенью великомъ, которая еще сказують не усмирилас. Единъ только Богъ вѣдаетъ, долго ли насъ здесь будетъ имѣти межъ тымъ поганствомъ.

А притомъ будь въ милость мнѣ милостивымъ паномъ братомъ.

Слуга и братъ вашей милости зичливый Юрей Стадницкій.

На той же грамотке:

Писмо вашъ милость пришли заутра до посольского двора и мнѣ радостного что в(аша) милость скажи. А нынѣ милостию Божіею нѣстъ у мене большей потѣхи, толко слыша о твоёмъ здравіи. А язъ все потерялъ и здоровья. Естъ ли у тебя что на перси чимъ мазать, прошу пришли. Если што справитца в посолскомъ дворѣ, ино бы берегъ и ждалъ моего человѣка хлопецъ вашъ у частокола съ тѣмъ человѣкомъ, что наши списки. Мой человѣкъ не смѣетъ, боится тому самому отдать, которой отъ тебя носить списки.

Перевод с грамоты Юреа Стадницкого, что писал к брату своему Андрѣю Стадницкому; а писал ее Юрей Стадницкий сам своею рукою.

Милостивый пане-брате.

Потѣхи было мало с первых вѣстей о гонце с отчины нашее, а нынѣ, как вижу, болши кручины прибывает, а не потѣхи. Дѣйся уже воля Божія, что чинит милости его святое ждати собѣ: единъ есть Богъ, Которой наказует; Той же и увеселит. Кручины наши нам не пособляют, толко здоровья портим, которого уже осталос немного. И вчерайшнее ночи злем ся имѣл и болѣлъ на перси, на сердце и одва жпв остал. Пособить нѣчим, подумати нѣ с кимъ, только едно в самой милости Божией надежа, Которого всею крѣпостию своею молю, не дал бы здесь головы положить меж нечестивым народом тѣм и проч. Вѣистинну освободит ли нас Богъ с тоее неволѣ? Будем имѣтъ за што быт повиними братеи своеей, которые нас покинули и не дают нам вѣдомости, чего бы ся нам держат есть разумы. Есть промысли, каковыми бы нас от них вѣдомость приити могла, но еще они веселятся с тоей нашее беды мѣсто промыслов каких: Богъ им платит, а мы вѣдали-б от них, ино-б едни откупалис, иные бы выслужилис, иные бы каким промыслом подумали бы выйти. Уже год исполнится, как мы в той неволѣ, а слуги ваш(ие) милостей поѣхали. И так долгое время нѣчего не слышет: уже и ума не стало, думаячи. Новин нѣкаких нѣтъ; толко вчера мнѣ сказали, што наших козаков 7000 идет деи с полками от Путимля Калужаном на помоч. А того не вѣдаю — правда ли то, бо на всяк день много вѣстей проминется. А то правла, что смятеніе великое у них. И то мнѣ сказали, что Смольняне, не прямячи царю, розѣхалися по домам своим с под Калуги; а подлинно не вѣдаю. А за то, что ты послал платья братнее, челом бью; въ всем я оскудѣлъ, и болшее убожество не будет, каково на мнѣ. Что чинит, за все буди Господу Богу слава. А ваша милость имѣешъ ли что вѣстей потѣшних, прошу и меня вѣдомым учини; а я таково-же здѣлаю.

Да притом будь ваша милость моим милостивым паномъ братом.

Вашее милости моего милостивого пана брат и слуга Юрей Стадницкий.

Да в тѣх же грамотках обдирок писан по обе стороне, начала и конца нѣтъ, рука самого Юря Стадницкого. А на нем написано:

Тѣ ихъ совѣты и сходителства тайные о здоровію господарском, и о обороне его, до чево его и их привели, а все от насъ скриваячися тайно дѣлали, потому и не уберегли его и себя.

Память Мартина Стадницкого, которую дал брату своему Ондрѣю, отпускаючи его к Москве, а большн того тайно с собою говорили затворився; а писал ту память самъ Мартин Стадницкий своею рукою.

1. Промыслит, чтобъ нѣкто не былъ при бесѣде, какъ станешъ с господаремъ говорити, окромѣ самыхъ его ближнихъ, которымъ онъ вѣрять.

2. Титлу его с Посевина книги выписать.

3. Бить челомъ о толмача доброго.

4. Просити, чтобъ ся не кручинил, и если ся ему что не полюбит, и о терпеливное слуханья; а спросит, что не полюбилос, перевод тому мощно отменить по его воли.

5. И то попомнитн, чому яз не вѣру, если той, которой былъ на царствѣ, ушелъ ли и живет. Боюся, што иное рады и промыслу надобе. А онъ ужо понемногу имѣлъ рады; какъ поступатъ собѣ мѣлъ, былъ бы еще должне того на господарствѣ.

Тепере указати, какъ корол, какъ Рѣч Посполитая о насъ промышлятъ не может, а дѣло спытатъ с поступковъ мощно. Показати Максимилиана, какъ поймали недбали о том, что у нихъ в Нѣмцахъ много дѣтей шляхецкихъ на науке было нашихъ Полскихъ, о доброй славе и о добрѣ Речи Посполитое королевства нашего болши ся старали.

Потомъ учинити собѣ о нагородѣ и великомъ платежѣ ду и если имъ полюбится, а дѣломъ пощастливтися, тые рѣчи указать и розказать.

А будетъ имъ не тскливо слушатъ свѣдѣтельства, можетъ имъ привестъ на свѣдѣтельство Свицкихъ Нѣмцев, Волоскую землю, Мутянскую, Седмигородкую, и то указати, чога для предки наши и мы не мѣли посямѣсть миру вѣчного с господарствомъ Московскимъ, какъ с иными господами хрестиянскими держимо. И не хотимъ имѣти миру толко до сроку годовъ положеныхъ; и наши предки не хотѣли. А всему тому вина Сѣверская земля, которая нашею есть, а они ею владѣютъ; то первая вина. А тую землю Сѣверскую царь держатъ можетъ и миръ вѣчной, послушаетъ ли тоей рады.

Двѣ речи и дѣла вдругъ сказали: первая вѣчный миръ, другое: держаня и власть Сѣверское земли. Третье: чтобы имъ царствовати на престоле томъ, покамѣсть ихъ роду и потомства станетъ Шуйскихъ. Королъ и Речъ Посполитая на томъ крестъ целуй, что Шуйскихъ на царствѣ быть, покамѣста ихъ сѣмя станетъ, и противъ всякихъ измѣнниковъ пособлялъ бы, и вмѣсте пособятъ собѣ противу всякихъ неприятелей.

А о том промышляючи, чтоб нѣкто иной о царстве не думал опроч Шуйскихъ да и Речи Посполитой королевства Польского, чтоб они обирали и подавали государей, какъ племени Шуйских не будет. И того для всякий будет ся беречи садитис на царство. А тое надобѣ украсити царю словы лагодными.

14.—1608 г. апрѣля 20—іюнь. О пребываніи въ Москвѣ Польскихъ пословъ Олесницкаго, Гонсевскаго и князя Масальскаго.

Олесницкій и Гонсевскій прибыли въ Москву 2 мая 1606 г., будучи отправлены королемъ Сигизмундомъ для присутствованія на свадьбѣ Марины Мнишекъ. Русскихъ документовъ объ ихъ пріѣздѣ не сохранилось, въ нихъ только по мѣстамъ встрѣчаются упоминанія объ этомъ; польскіе документы см. ниже въ «Дополненіяхъ». Снимокъ картины, изображающей пріемъ пословъ въ 1606 г. въ Грановитой палатѣ въ Москвѣ, см. въ приложеніи къ 3-му выпуску IV-го тома «Древностей», Трудовъ Московск. Археологич. Общества; ср. тамъ же стр. 171—176. По убіеніи «царя Дмитрія Ивановича» послы были задержаны въ Москвѣ. Печатаемья ниже «Кормовья росписи» (Польскія дѣла 1607 г. № 2) указываютъ — какое количество пици и питья отпускалось имъ въ 1608 г. за время съ 20 апрѣля по 26 іюня включительно (документъ относится къ 1608 г. на основаніи указанія названія дня того или другого числа). Конца документа нѣтъ: еще опись 1626—1627 г. замѣтила: «исподу нѣтъ, поплль» (см. № 167). Къ ромъ росписей здѣсь помѣщается также письмо пословъ кн. Д. И. Шуйскому объ отпускѣ ихъ въ Польшу (Польскія дѣла 1607 г. № 1).

Апрѣля въ 20 день в среду дано (Литовским) посломъ Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Масальскому и ихъ людямъ 314 чело-вѣкомъ поденного корму: 314 хлѣбовъ — рубль 8 алтын 4 деньги, 208 колачеі — 28 алтын пол-6 деньги, 5 яловиць — 12 рублей, 9 борановъ — 2 рубля и 23 алтына 2 деньги, 7 полот ветчины — рубль и 19 алт. з деньгою; 25 куровъ поденныхъ, да за 4 гусей, за 4 зайца, да за 4 тетеревей, да за 4 утятъ, 16 куровъ, и обоего за 41 куря 2 рубли 10 денегъ; 3 ведра без полутрети сметаны — 18 алтын, 350 яицъ — 22 алтына з деньгою; пудъ бес полутрети масла коровья 23 алт. 2 д., 2 ведра молока прѣсного 3 алт. 4 д., 4 ведра бес полутрети уксусу 6 алт. пол-3 д., 2 пуда бес чети соли 9 алт. 2 д.,

четыре бес полуосмины круп 9 алт., четыре бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., пол-осмины муки пшеничные 4 алт. пол-5 д., луку, и в чесноку мѣсто хрѣну, и капусты, и свѣчь салных и в воцаных мѣсто салных же на 11 алт., пудъ бес полутрети патоки рубль. Питья: 3 ведра с полуведром и 38 чарок вина горячего рубль и 13 алт. 3 д.; да за ведро вина 5 вѣдръ пива да поденного 129 вѣдръ с полуведром пива, и обоего поденного и за вино 134 ведра с полуведром пива — 4 руб. 7 д. Конского корму: 35 чети бес полуосмины овса вровно 5 руб. и 8 д., 28 острамков сѣна 2 руб. 3 гривною, 6 острамков соломы — 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля же по 23 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу — 55 руб. и 26 алт. 4 д., да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмелю 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденныхъ в хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

3 Дворца хлѣбные ѣствы: 2 колача крупчатых, на 4 блюда пирогов пряженных круглых и долгих; питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего, 6 кружек вина ренского, 10 кружекъ меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣного, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 21 день в четвергъ дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Мосальскому и их людем 314 человекъ поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. *и т. д., буквально тоже самое, что выше,...* соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля же по 23 число на 2 недѣли дано: за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., да поденныхъ въ хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

3 Дворца хлѣбные ѣствы: 2 колача крупчатых, на 4 блюда пирогов пряженных и долгих. Рыбные ѣствы: 5 протов лосошыхъ в бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошыхъ в паюсные и в луконные икры мѣсто; да живые рыбы на пар въ 2 щук да въ 2 язей мѣсто 40 карасей живых, 2 щуки колодки, 2 щуки ушных, да за 2 леца ушных 20 карасей живыхъ, 2 блюда лососины свѣжые в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжые, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шебрижины косячные в белужины мѣсто оханые, да за 2 звена стерлядины 2 звена семжины; да большому послу на выимок блюдо теши белужьи, да большому-же послу в запрос 30 карасиков живых. Питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего,

6 кружек вина ренского, 10 кружек меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣного, 7 вѣдръ пива доброго.

(Апрѣля 22 въ пятницу)¹

...., четь бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., пол-осмины муки пшенишные 4 алт. пол-5 д. и т. д., *тоже, что выше стр. 383.* соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля по 23 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., и т. д., *тоже, что на стр. 383.*...., 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля въ 23 день в субботу дано Литовским послом Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людемъ 314 чело-вѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., *тоже самое, что выше стр. 383.*... соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано: за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д. Да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмелю 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденных в хоромы и в поварни 36 острамков рубль и 20 алт. 4 д.

3 Дворца хлѣбные ѣствы: 2 колача крупчатых, на 4 блюда пирогов пряженных круглых и долгихъ. Рыбные ѣствы: 5 протов лосошыхъ въ бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошыхъ в паюсные и в луконные икры мѣсто, да живые рыбы на пар въ 2 щук да въ 2 язей мѣсто 40 карасей живых, 2 щуки колодки, 2 щуки ушных, да за 2 леща ушных 20 карасей живых, 2 блюда лососины свѣжие в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжие, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шеврижины косячные в белужины мѣсто оханные, да за 2 звена стерлядиных 2 звена семжины. Да большому послу на вымокъ блюдо теши белужьи, да большому же послу в запрос 30 карасиков живых. Питья: 2 кружки и 4 чарки вина горячего, 6 кружекъ вина ренского, 10 кружекъ меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣного, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 24 день в недѣлю дано Литовскимъ посломъ Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людемъ 314 чело-вѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., *тоже, что выше на стр. 383.*...., соломы 6 алт. пол-3 д.

¹ Начала записи, первого столбца, не сохранилось.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., *и т. д., тоже, что выше на стр. 383....*, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 25 в понедѣльник дано Литовским послом Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Мосальскому и их людем 314 челоувѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., *и т. д., тоже что на стр. 383....*, соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая и по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣснымъ медом 60 пуд меду сырцу 55 рублей и 26 алт. 4 д. *и т. д., тоже, что выше на стр. 383....*, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 26 д. во вторникъ дано Литовским посломъ Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 челоувѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 рублей и 26 алт. 4 д., *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 27 д. в среду дано Литовскимъ посломъ Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 челоувѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д. *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, соломы 6 алт. 3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля во 28 день в четвергъ дано Литовским посломъ Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Масальскому и ихъ людем 314 челоувѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д. *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом *и т. д., тоже, что на стр. 383....*, 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля въ 29 день в пятницу дано Литовским посломъ Николаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 челоувѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., 208 колачей

28 алт. пол-6 д. Рыбные ѣствы: на 124 блюда рыбы живые всякие 2 руб. и 30 алт., на 188 блюд рыбы просольные, а цѣлыми за 9 осетров да за 2 белуги 3 руб. 10 алт., треть и пол-пол-трети ведра масла конопляного, да за пуд и за 26 гривенок икры треть и пол-пол трети ведра масла конопляного-же, и обоего поденного и за икру и за ведро бес полутрети ведра масла конопляного 14 алт. з денгою, 4 ведра бес полутрети уксусу 6 алт. пол-3 д., 2 пуда без чети соли 9 алт. 2 д., четь бес полуосмины круп 9 алт., четь бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., пол-осмины муки пшенишные 4 алт. пол-5 д., луку и в чесноку мѣсто хрѣну, і капусты, и свѣчь сальных и в вошаных мѣсто сальныхъ же на 11 алт., пуд бес полутрети патоки рубль. Питья: 3 ведра с полуведромъ и 38 чарок вина горячего рубль и 13 алт. 3 д., да за ведро вина 5 вѣдръ пива, да поденного 129 вѣдръ с полуведром пива, и обоего за 134 ведра с полуведромъ пива 4 руб. 7 д. Конского корму: 35 чети бес полуосмины овса вровно 5 руб. и 8 д., 28 острамков сѣна 2 руб. 12 алт. 4 д., 7 острамков соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмелю 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденных в хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

3 Дворца хлѣбные ѣствы: 2 колача крупичатых, на 4 блюда пирогов пряженых круглых и долгихъ. Рыбные ѣствы: 5 протов лосошыхъ в бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошыхъ в паюсные и в луконные икры мѣсто, да живые рыбы на пар в 2 щук да в 2 язей мѣсто 40 карасей живых, 2 щуки колодки, 2 щуки ушных, да за 2 леща ушных 20 карасей живыхъ, 2 блюда лососины свѣжие в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжие, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шеврижины косячные в бѣлужины мѣсто оханные, да за 2 звена стерлядины 2 звена семжины; да большому послу на вымок блюдо теши белужьи, да большому же послу в запрос 30 карасиков живых. Питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего, 6 кружек вина ренского, 10 кружек меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣного, 7 вѣдръ пива добраго.

А прѣля въ 30 день в субботу дано Литовскимъ послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д., *и т. д., тоже, что выше на стр. 383....*, соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23 числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣснымъ медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. 26 алт. 4 д. и т. д., *тоже, что на стр. 386....*, 7 вѣдръ пива доброго.

Да апрѣля съ 1-го числа мая по 1 число на 30 день дано 10-ти челоувѣком извощиком, которые возят на Посольской на старой двор с Москвы реки воду и дрова, и з Дворца и съ Ямского двора всякое питье и кормъ, от провозу найму 15 руб., по полу-2 руб. челоувѣку и с лошадыю; 17 челоувѣком дворцовым крестьяном, которые присланы ис Посольского приказу на Посольской на старой двор к воротам в сторожи, и в поварню, и в конюшни к лошадем для стряпни, поденного корму дано 7 руб. и 21 алт. 4 д., по 3 д. челоувѣку на день; ярыжному, которой стряпает на Посольском на старом дворѣ у всякие посольские кормовые роздачи и у питья, и на Дворец по пироги и по колачи ходит, и печнику от печных подѣлок найму дано рубль и 26 алт. 4 д., по алтыну челоувѣку на день.

Такія же выдачи корма посламъ, какъ приведенныя выше, имлющіяся въ дѣль за время съ 1 мая по 26 іюня включительно, далье опускаются.

От послов его королевское милости господара нашего милости вого великому сенатору князю Дмитру Ивановичу Шуйскому.

Послали есмо через приставов наших к вам, бояром думным писмо о нащомъ здешнем долгомъ задержанью и об отпуску, чому вжо 9 недел минуло; и на тое писмо ответу не маючи, помногожда мовили есмо приставомъ, штоб тобе били чолом, штобъ нам ответ учинен был. А приставы нам и посяместа ответу не дали, сказывают, што наши речи к вам относет, а вы ответу не даете. И с тое мери в легком есмо пошанованью: кгда-ж если наихудшому чоловеку на чолобитную его ответ даете, далеко болшъ намъ, которые есмо и сами через себе люди зацные, а до того послы великого крестьянского короля, ответъ на писмо наше дат бы есте мели. И так мы вжо не чаечи о томъ, штобъ од вас всех думных бояр на писмо наше ответ меть могли, до тебе з прозбами нашими въ этой кручине нашей утекаемсе, штобъ ты, княз Дмитрей Ивановичъ, как есть челоувекъ крестьянскій и Бога блюдещсе, уваживши у себе сюю кручину нашу, печаловалтъсе у великого господара, брата своего, штобъ он, как есть крестьянскій и мудрый господарь, хотя

вперод в любви з великим господаром нашим быт, тымъ нас пожа-
валъ, хотел бы нас пустит вборзде к нашому господару. Вам, всим
бояром думнымъ, прикгожо думат о добре всего господарства ва-
шого Росийского, але болши всих тебе, который еси братом и ближ-
ним прнетелем великому господару, надобно печаловатсе о то,
штобъ промеж великих господарей и промеж господарствъ добро
было; а с того-б была слава великому господару, тебе самому и
всему вашему кнежому зацному роду. — Коли господаръ велит нас
вборзде отпустить, тогда не токмо приехавши до господара своего,...
печаловатсе, штоб промеж их великих господарей и промеж госпо-
дарствъ добру, а не злу быть, но и Бога молит за господара и за
тебе, князь Дмитрий Ивановичъ, хотимъ; а затымъ ты надевайсе на-
города и заплаты от Господа Бога. — Просим, князь Дмитрий Ива-
новичъ, дай намъ ответъ: покуль гетого печального, кручинного и
бедного житья нашего будетъ? Пишемъ к тебе не посолскою мерою,
как есть в бедности и кручине нашой. Надеваемсе тогда, што в сей
прозбе нашой любви твоее против себя дознат и вборзде за причи-
ною твоею отпускъ мет будемъ; бо мошно тебе не толко то, но и
што болшого у великого господара упросит.

На оборотъ рукою XVII в.: «письмо от послов королевских к боя-
рину князю Дмитрею Шуйскому, чтоб попечалился за них у царя Ва-
силья, чтоб их велѣл отпустить в свою землю».

**15.—1607 г. мая 22 — августъ 1608 г. Прїѣздъ въ Москву
посланниковъ С. Витовскаго и князя Я. Соколинскаго.
Переговоры ихъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ послами
Н. Олесницкимъ и А. Гасевскимъ. Отпускъ всѣхъ
ихъ, Мнишка и др. Польскихъ и Литовскихъ людей,
задержанныхъ съ 1606 г.**

*Документы, относящіеся къ этому посольству, находятся во 1-хъ —
въ Польской посольской книгѣ № 27. Книга эта въ новомъ переплетѣ
(XVIII или начала XIX в.), содержитъ далеко не въ полномъ составѣ
тетради, касающіяся этого посольства; въ архивномъ описаніи замѣчено:
«начала и конца не имѣется, также и въ срединѣ многихъ недостаетъ
тетрадей». Ихъ не было и въ 1614 г., ибо описъ этого года гово-
ритъ: «пять связокъ тетрадей переплетены 114-го году, а въ нихъ
писано прїѣзды Литовскихъ пословъ М. Олешницкаго да А. Гасевскаго
и какъ они были на Москвѣ; а иныхъ тетрадей многихъ нѣтъ»
(см. № 59). Пожаръ 1626 г. также повліялъ на сохранность книги:*

мѣстами закопчена дымомъ или вся страница или часть ея, такъ что или съ трудомъ читается написанное, либо совсѣмъ его нельзя прочесть. Опись 1626 — 1627 гг. считаетъ всего 26 тетрадей и замѣчаетъ: «смѣшаны, а иные и поплѣли; первыхъ тетрадей и середнихъ и послѣднихъ нѣтъ» (см. № 159; ср. въ описи 4-ой № 4). Въ настоящее время сохранились слѣд. сигнатуры XVII в. тетрадей: л. 9 — «23», (лл. 7, 1—6 и 8 составляютъ очевидно 22-ую тетрадь, но л. 7, на которомъ должна бы быть сигнатура тетради, закопченъ дымомъ и ея не видно; недостаетъ слѣд. въ началѣ двадцати одной тетради, 168 листовъ), л. 17—«24» (эта тетрадь вся по л. 23, ибо 22 дважды помѣчено; л. 24 закопченъ и внизу оборванъ, такъ что сигнатуры не видно), л. 32—«27» (между лл. 24—31, судя по сигнатурамъ, должны были быть тетради 25 и 26, на лицо 8 листовъ, слѣд. недостаетъ тоже 8 листовъ; пропускъ между 27 и 28 лл.), л. 40—«29» (недостаетъ 28-й тетради, пропускъ между 39 и 40 лл. и далье между лл. 47 — 48, сколькоихъ тетрадей здѣсь недостаетъ—неизвѣстно), л. 48—«1», л. 56—«2», л. 64—«4» (недостаетъ 3-й тетради, пропускъ между 63 и 64 лл.), л. 72—«5», л. 80—«6», л. 88—«7», л. 96—«8», л. 104—«9», л. 112—«10» (л. 114 дважды), л. 119—«11», л. 127—«12» (л. 129 дважды), л. 134—«13», л. 142—«17» (слѣд. недостаетъ 14, 15 и 16 тетрадей, пропускъ между 141 и 142 лл.), л. 150—«21» (недостаетъ 18, 19 и 20 тетрадей, пропускъ между 149 и 150 лл.), л. 160—«22» (слѣд. въ 21-ой тетради 10 листовъ), л. 168—«23», л. 176—«27» (слѣд. недостаетъ тетрадей 24, 25 и 26, пропускъ между 175 и 176 лл., 27-я тетрадь вся, по л. 183, но далье между лл. 183 и 184, 184 и 185 пропуски; сколько недостаетъ—неизвѣстно), л. 191 об.—«1» (съ 185 по 191 л. тетрадь вся), л. 199 об.—«2», л. 207 об.—«3», л. 225 об.—«8» (? слѣд. недостаетъ 4, 5, 6 и 7 тетрадей, пропускъ послѣ л. 207; 8-ую тетрадь составляютъ листы 220—229, 218, 219, 223—225), л. 209 об.—«9» (? отъ этой 9-й тетради уцѣлѣли только 2 листа: 208 и 209, между которыми также пропускъ; далье недостаетъ 10 и 11 тетрадей), л. 210/8 об.—«12», л. 217 об.—«13» (? послѣ л. 217 должны слѣдовать лл. 226—227 и 228—234 = 21-я тетрадь; слѣд. отъ тетрадей 14—20 уцѣлѣли только 2 листа), л. 234 об.—«21».

Всего въ настоящее время можно насчитать въ книгѣ 28 тетрадей (изъ нихъ одна найдена послѣ переплета книги) и нѣсколько отдѣльных листовъ, т.-е. немного даже больше того, сколько указываетъ опись 1626—1627 гг. (26 тетрадей). Отсутствующія нынѣ тетради върозьнѣе всего исчезли въ пожарѣ 1626 г. Что сигнатуры върны,

что въ книгѣ дѣйствительно недостаетъ по разнымъ мѣстамъ 1—3 тетрадей, видно и изъ текста книги: встрѣчаются записи, или не имѣющія конца или начала, а нѣкоторыя записей совсѣмъ нѣтъ, напримѣръ о первомъ свиданіи польскихъ посланниковъ съ послами, записей за 9—26 января 1608 г. и др. (см. ниже стр. 460, 473—474 и др.).

Записи послѣ 27 января и до 22 іюня въ книгѣ (л. 184—185) отсутствуютъ: тетрадей за это время, вѣроятно, и совсѣмъ не было, судя потому, что тетрадь съ записями 27 января имѣетъ сигнатуру «27», а слѣдующая тетрадь (съ записями начиная съ 22 іюня)—«1». Большая часть недостающихъ записей находится въ Польскомъ дѣлѣ 1608 г. № 1, содержащемъ извѣстія за время съ 28 января по 20 апрѣля 1608 г. и представляющемъ изъ себя черновикъ Посольской книги. Въ составъ этого дѣла входятъ: черновыя записи переговоровъ пословъ и посланниковъ съ боярами, подлинныя донесенія посольскихъ приставовъ, записи-церемоніалы предполагавшихся пріемовъ пословъ царемъ, передѣланныя въ записи о состоявшихся пріемахъ (вм. быти—былъ, сидѣти—сидѣлъ, стояти—стояли и т. д., см. ниже стр. 482 и др.). Вѣроятно, этотъ «столпъ» вмѣстѣ съ другими, о коихъ говоритъ опись 1614 г. (см. № 111), находился въ то время въ особомъ сундукѣ. Опись 1626—1627 гг. говоритъ о немъ: «исподу нѣтъ, изотмѣлъ» (№ 165; эта опись указываетъ и еще другой какой-то столпикъ—см. № 166). Опись 1673 г. ничего не упоминаетъ о степени сохранности «столпа» (см. № 6).

Записей за время съ 21 апрѣля по 21 іюня 1608 г. нѣтъ ни въ дѣлѣ, ни въ книгѣ, дальнѣйшія записи коей начинаются съ 22 іюня (л. 185). Записи за 22 и 23 іюня сохранились въ ней въ полномъ видѣ, за 24 іюня въ записи нѣтъ конца, а дальѣ въ книгѣ записи опять отсутствуютъ. Слѣдующая запись за 1 іюля сохранилась безъ начала и конца, отъ записей 2, 3 и 4 іюля остались незначительныя отрывки; въ полномъ видѣ запись за 5 іюля, въ записи за 6 іюля отсутствуетъ конецъ. Дальѣ въ книгѣ значительный пропускъ: нѣтъ записей за 7—16 іюля, и начинается запись за 17 іюля; этой записью и оканчивается Посольская книга № 27.

Переговоры, веденныя сими Польскими послами и посланниками, въ концѣ концовъ увѣнчались успѣхомъ и между Московскимъ и Польскимъ государствами было заключено перемиріе. Договоръ объ этомъ печатается ниже на стр. 698—719, — «королево слово» по подлиннику, подписанному послами (хранится среди Польскихъ трактатовъ за № 53; о немъ см. въ I-ой описи № 22, во II-ой № 30 и списокъ № 31), «царево слово» — по современному списку, находящемуся среди Польскихъ

дѣль 1608 г. № 4 (о немъ см. во II описи № 32; списокъ его имѣется и въ книгѣ № 9 Литовской метрики на русскомъ (лл. 1—14) и польскомъ (лл. 138—146) языкахъ).— Кроме того въ Москвѣ тогда же учинена была особая «договорная запись» о будущемъ съездѣ между Оршею и Смоленскомъ для рѣшенія спорныхъ дѣль и о другихъ дѣлахъ. Она по подлиннику, хранящемуся среди Польскихъ трактатовъ за № 54, напечатана ниже на стр. 719—725 (о ней въ I описи № 23, во II-ой № 28 и списокъ № 33, въ IV-ой № 63).

При переговорахъ Польскихъ пословъ и посланниковъ съ боярами 16 марта 1608 г. А. Гасевской и кн. Я. Соколинскій «чли отвѣтъ по тетради» на раннейшія рѣчи боярѣ; послѣдніе просили его дать «на письмѣ», но послы отказались. При дальнѣйшихъ переговорахъ они отдали его, но когда это было, въ виду дефектовъ въ записяхъ, — неизвѣстно; потому онъ и помѣщается въ концѣ записи 16 марта (стрр. 563—630). Опись 1626—1627 гг. говоритъ о немъ: «3 тетради, а въ нихъ 32 листа распались, згнили, писаны бѣлорусскимъ письмомъ» (№ 160; ср. въ IV-ой № 9). Въ настоящее время изъ этихъ 32-хъ листовъ сохранилось въ Архивъ только 14 (Польскія дѣла 1608 г. № 2; а если сюда присоединить еще отвѣты 1615 г., Польскія дѣла 1615 г. № 9, находившіеся прежде вмѣстѣ съ отвѣтами 1608 г. и занимающіе 6 писанныхъ и 6 чистыхъ листовъ, то всего будетъ 20—26 листовъ): нѣтъ начала, бѣльшей половины первой статьи, въ срединѣ недостаетъ статей 15—17 и начала 18 и конца, начиная съ статьи 34-ой. Отвѣты печатаются по Архивскому подлиннику (по нему они были ранѣе напечатаны въ «Сборникъ князя Оболенскаго» № 10, М. 1838 г.), а недостающее заимствуется изъ «Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, Спб. 1851 г., № 177, стр. 264—312, гдѣ онъ напечатанъ по современной рукописи, подъ заглавіемъ: *Acta Publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III Rege Poloniae, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 251—323)*, доставленной въ Археографическую Коммиссію академикомъ П. Г. Бутковымъ. (Ркп. написана польскими буквами, безъ строчныхъ знаковъ, но напечатана русскими буквами; въ заглавіи документа отмѣчено: *Otwiet bojarom dymnym Moskowskim, na dohoworie w Moskwie podany*). Разночтенія этого изданія также отмѣчаются. Польскій текстъ изданъ въ *Supplementum ad Historica Russiae monumenta*, стр. 404—441 (см. Акты З.Р. т. IV, стр. 22 Примѣчаній).

Объ «обидахъ, которыя Рѣчь Посполитая вмѣстѣ съ королемъ приняли отъ Московскаго народа», не разъ было говорено при переговорахъ между послами и боярами. Поэтому здѣсь помѣщаются (стрр. 669—674) также хранящіеся въ Архивъ среди «дѣль о Самозванцахъ»

«реестры» коней и прочаго имущества, захваченнаго у Юрія и Марины Мнишекъ въ маѣ 1606 г. Изъ этого же разряда дѣль Архива заимствованы напечатанные на стрр. 692—698 три документа: 1) «*Pamięć do pokazania krzywd*», 2) «*Motywa niektóre, dla których rpta у król jego тѣ о wybawiu swych tu zatrzymanych słusznic radzić ma*» и 3) «*Media do ratowania nas у cara jego тѣ ludem woiennem*».

Въ концѣ всего помѣщаются: а) стрр. 725—726 письмо Польскихъ пословъ и посланниковъ къ находившимся въ Москвѣ Полякамъ о заключеніи перемирія, отъ 1 августа 1608 г. (Польскія дѣла 1608 г. № 1); б) стрр. 726—729, три челобитныя царю Василию Ивановичу Шуйскому находившихся въ Галичѣ Поляковъ, отъ 9 и 10 августа 1608 г. (Польскія дѣла 1608 г. № 5) и 3) стр. 729—736, нѣсколько документовъ, говорящихъ о послахъ и посланникахъ по ихъ отъѣздѣ изъ Москвы (перепечатываются изъ *Актовъ Историческихъ*, т. II, №№ 93 и 95), равно какъ и о сношеніяхъ Юрія и Марины Мнишекъ съ «2-мъ Самозванцемъ».

Описи архива Посольскаго приказа указываютъ еще слѣдующіе несохранившіеся до нашего времени, документы, относящіеся къ этому посольству: 1) опасную грамоту на пословъ Витовскаго съ товарищами, 1608 г. (въ II-ой описи № 27), 2) рѣчи, что говорили царю Василию на посольствѣ Олесницкій и Гасевскій (въ II-ой описи № 29), 3) 24 статьи ответныя Литовскимъ посламъ (см. въ II-ой описи № 168) и 4) письмо пословъ къ князю Д. И. Шуйскому объ отпускѣ ихъ изъ Москвы (въ IV-ой описи № 16).

... (л. 7)¹... по денежному человѣку на день. Да людемъ же ихъ давати сколько ихъ будетъ, на 60 человѣкъ по яловице, да по полтю ветчины или за полоть ветчины по 2 туши бораньи. Да на 60 же человѣкъ давати круп на 2 алтына, соли на 10 денегъ, или какъ имъ мочно сытимъ быти.

А питья посланниковымъ людемъ давати лутчимъ 50 человѣкомъ по 2 чарки вина рядового человѣку, а достальнымъ всѣмъ людемъ посольскимъ и дворянскимъ по чарке вина человѣку, да на 10 человѣкъ давати посольскимъ и дворянскимъ людемъ всѣмъ по ведру меду да по 2 ведра пива.

(л. — об.) А в рыбной день давати: посланникомъ 2 человѣкомъ — на 2 блюда икры лукошныя, лецъ да щука свѣжия на пар, щука

¹ Начала книги нѣтъ, недостаетъ, какъ сказано выше, около 168 листовъ. Но изъ этого количества листовъ на долю настоящаго посольства должна относиться значительно меньшая часть, можетъ быть не болѣе 10—20 листовъ, ибо книга № 27 начинается распоряженіями о *встрѣчѣ* посольства, что обыкновенно излагается въ началѣ посольскихъ книгъ. Что находилось на остальныхъ листахъ — указаній нѣтъ.

колотка, на 3 блюда рыбы свѣжые, какова лучитца, на 2 блюда осетрины или белужины; а не будет в то число какие рыбы, и въ то мѣсто давати щучина свѣжая, или лещовина, или просольная рыба, каковая добудетца; масла конопляного на 4 де(ньги).

Дворяном королевскимъ 2-м человекѣм: на 2 блюда икры луконые, язъ или лещъ свѣжые на пар, (л. 1) на 2 блюда рыбы свѣжые, какова гдѣ лучитца, на 2 блюда осетрины или иные какие просольные рыбы, какова гдѣ добудетца, масла конопляного на деньгу.

Людем посланниковым и дворянским по блюду рыбы человекѣку, какова гдѣ добудетца, свѣжая или просольная или сельди.

А хлѣбы, колачи, и крупы, и соль, и лук, и чеснокъ, и уксус, и вино, и мед и пиво давати потомужъ, какъ и в мясные дни.

Да сальных свѣч имъ же на день на 8 денегъ. А конского корму за... на лошадь, сколько ихъ (л. — об.) будет, на 10 лошадей по чети овса в московскую в казенную мѣру да по острамку сѣна на день; да на постелю на 10 лошадей по острамку соломы. А готовити кормъ на всѣх станѣх на 300 человекъ, а давати потому, какъ их смѣтят на лицо на рубежѣ, почему имъ учнут в Смоленску давати; а конской кормъ на 320 лошадей. А будет посланники учнут чего просити в запрос муки пшеничные, или масла коровья или конопляного, и уксусу или иного чего съѣстного, и имъ давати л. 2) не от велика, переменяя не вдруг, чтоб имъ в корму нужи не было.

А в Дорогобуж о Литовских посланниках к приказным людем послана государева грамота такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Дорогобуж Нелюбу Семеновичю Суколѣнову. Идут к намъ от Жигимонта короля посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинской, а с ними 2 человекѣ дворян королевских, да с ними же и з дворяны людей их 300 человекъ да 320 лошадей. А по нашему указу велено про Литовских посланников (л. — об.) и про дворян и про их людей кормъ людцкой и конской и питье готовити в Смоленске, и от Смоленска до Дорогобужа, а от Дорогобужа до Вязмы по станом. А что Литовским посланником и дворяном и их людем давати поденного корму, и на кольких человекъ готовити, и тому велѣли есмь к тебѣ прислати роспись из Смоленска. И как к тебѣ ся наша грамота придет, а из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракин с товарищи к тебѣ кормовую роспись пришлют, и ты б тотчас по сей нашей грамоте и по росписи, какову из Смоленска пришлют, в Дорогобуже и от Дорогобужа до Вязмы по станомъ кормъ людцкой и конской изготавил тотчасъ; а питье б про

посланников (л. 3) готовил доброе. А в которой день посланники будут в Дорогобуж, и какъ из Дорогобужа пойдут, і в тѣ поры б у тебя по улицамъ и за посадом, куды ѣхати посланником, было людно и устроино, чтоб посадцкие и всякие люди, которые в Дорогобуже есть, гуляли в чистом платьѣ по прежнему обычаю, какъ преже сего при послѣхъ и при посланникахъ бывало. А однолично б еси о корму и о питъе про посланников не оплошился, чтоб къ ихъ приходу кормы и подводы по станомъ были готовы. А готовити велѣл бы еси корму и питъя с лишком для запросов и прибылых станом. А что будет корму сойдетца, как посланники пройдут, и ты б то велѣл отдати опять сошнымъ людям. И того б (л. — об.) еси берег, чтоб в том никому запосмѣшныхъ убытков не было. Писан на Москвѣ лѣта 7115-го июля въ 28 день.

Да июля же въ 31 день писано от государя в Смоленскъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи, а велено им по прежным и по той государеве грамоте и по росписи, какова к нимъ послана наперед сего с Крячкомъ Кубаровымъ, про Литовскихъ посланниковъ кормъ и питъе готовити неоплошно, и подводы б были готовы же. А подвод Литовскимъ посланникомъ и дворяномъ дати б имъ до 15; а будет с ними людей (л. 4) будет против нынешнего писма ихъ 300 человекъ, и имъ бы дати и до 20 подвод, и примѣрся к тому, какъ давано подвод преже сего Литовскимъ посланникомъ в ту же версту с тѣхъ мѣсть, гдѣ преже сего Литовскимъ посланникомъ подводы даваны. Да и в Дорогобуж к Нелюбу Суколѣнову о корму и о подводахъ велено имъ от себя отписати.

А се такова государева грамота прислана з государева стану (л. — об.) к Москве августа въ 1 день:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояромъ нашимъ князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарищи. Указали есмя быти на встрѣче Литовскихъ посланниковъ Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, которые идутъ к намъ от Жигимонта короля, Ондрѣю Дедевшину да из Смоленска Ивану Игнатьеву сыну Полтеву, и в приставех у нихъ велѣли быти имъ же; и Ондрѣй Дедевшин послан к Москве. И какъ (л. 5) к вамъ ся наша грамота придет, а Ондрѣй Дедевшин к вамъ к Москве приѣдет, и вы б тотчасъ Ондрѣя Дедевшина на подводахъ отпустили в Смоленскъ, давъ ему да Ивану Полтеву наказ, примѣрся к прежнымъ наказом, какъ имъ Литовскихъ посланниковъ встрѣтити и в приставехъ у нихъ быти; а в наказе Ондрѣю написали с вичомъ для посольского дѣла.

А какъ Ондрѣя Дедевшина отпустите, и вы б о томъ к намъ отписали, а с ними велѣли б есте быти (*л. — об.*) детемъ боярскимъ Смольняномъ досталнымъ, и архиепискупскимъ детемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугамъ; и в Смоленскъ о томъ к боярину и воеводамъ и к діакомъ отписали. Писан на нашемъ стану под Тулоу лѣта 7115-го июля въ 27 день.

И по государеве грамоте Ондрѣй Дедевшинъ в Смоленскъ отпущен.

А наказ ему (*л. 6*) да Ивану Полтеву о встрѣче Литовскихъ посланниковъ дан таков:

Лѣта 7115-го августа въ 1 день г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣлъ Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Полтеву встрѣтити изъ Смоленска Литовскихъ посланниковъ Станислава Витовского да князя Яна Соколинского и в приставах у нихъ быти; а с посланники по Оршанскому (*л. — об.*) листу 2 человекъ дворян королевскихъ, да людей ихъ 300 человекъ, да 320 лошадей. И Ондрѣю, приѣхавъ в Смоленскъ, отдати г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи, и быти ему Ондрѣю и Ивану Полтеву для встрѣчи совсѣмъ наготове. А кому с Ондрѣемъ и с Ываномъ на встрѣче против Литовскихъ посланниковъ быти, и почему посланников и королевскимъ дворяномъ и ихъ людям и на лошади кормъ давати, и сколько имъ подвод дати, и кому с ними быти (*л. 8*) для береженья и кормов из Смоленска до Москвы детемъ боярскимъ, и о томъ о всемъ от государя писано в Смоленскъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи. Да какъ в Смоленске боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичю Куракину с товарищи подлинно вѣдомо про Литовскихъ посланниковъ учинитца, в которой день они на рубежъ будутъ, и велятъ имъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичъ с товарищи ѣхати из Смоленска на встрѣчу против Литовскихъ посланниковъ и людей имъ дадутъ, кому с ними быти на встрѣче, и роспись кормовую, — и Ондрѣю и Ивану ѣхати из Смоленска встрѣчу против Литовскихъ посланниковъ, а к рубежу послати имъ от себя по прежнему обычаю, выбравъ 2 сыновъ боярскихъ добренкихъ (*л. — об.*) ис середнихъ статей, а с ними обычныхъ детей боярскихъ человекъ 5 или 6, и велѣти имъ дожидатися посланниковъ блиско рубежа. Да какъ посланники на рубежъ придутъ, и тѣ б дети боярские молили посланникомъ на рубеже, чтобъ они шли за рубежъ и к Смоленску; а приставы и кормъ и подводы готовы имъ будутъ по прежнему обычаю. И велѣти тѣмъ детемъ

боярским с ними ѣхати к Смоленску по станом. Да и о томъ тѣмъ детем боярским приказати накрепко, чтоб они, ѣдучи с посланники, дорогою и по станомъ смѣтили, сколько с ними людей и лошадей опричь торговых людей и извощиков; да и вестей всяких велѣти имъ провѣдывати. И с рубежа б и с станов писали тѣ дети боярские о всем почасту, что у них учнет дѣлаться.

(л. 9) А се таково роспись прислали пристава.

Роспись, что давати г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. жалованья поденного корму Литовским посланником Станиславу Витовскому, да князю Яну Соколинскому, да королевским дворяном и их людем по их запросу, за што они стояли. А дал сю роспись в Смоленску боярин и воеводы князь Иван Семеновичь Куракин с товарищи приставом Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву.

Посланником 2-м человѣком да королевским дворяном 2-м же человѣком по 2 колача да по 2 хлѣба денежных человѣку на день. В мясные дни обѣма и з дворяны: 4 гуся, (л. — об.) 10-ро куров; а говядина і ветчина имати ис тѣх яловиц и ис полтей, что указано имати им с людьми вмѣсте. Посланником же і дворяном: 60 яицъ, полпуда масла коровья, полведра сметаны, пуд соли всѣмъ вмѣсте и с людьми, 100 луковицъ, 30 чесноковицъ. Да в запрос им же и с людьми: осмина круп гречневых в московскую мѣру, пол-осмины крупъ ячных, пол-осмины гороху в московскую мѣру, 10 гривенок патоки. (л. 10) Да им же на 6 де(н.) капусты, ведро огурцов, ведро укусу. Питья посланником: по 4 чарки вина доброго человѣку на день, да обѣма им по полуведра меду паточного человѣку на день, по ведро меду цыженого человѣку на день, 2 ведра пива поддѣльного обѣма ж, 2 ведра пива простого на день обѣма ж. Питья дворяном: по 3 чарки вина человѣку на день; да обѣма на день ведро меду бѣлого, ведро пива поддѣльного, ведро пива простого.

(л. — об.) А на люди их давати, сколько их будет, по хлѣбу по денежному человѣку на день. Да всѣм людем их 30 колачей денежных и хлѣбов дают 150 по их запросу.

Да посланником же и з дворяны и с людьми по 3 яловицы на день да по 2 полтя ветчины; а давати людем их на 60 человѣкъ по полтю ветчины или за полоть ветчины по 2 туши бораньи.

Да посланником же и з дворяны і с людьми всѣм вмѣсте 2 борана на день.

А питья посланниковым людем давати: (л. 11) лутчим 50 человѣком по 2 чарки вина человѣку на день, а достальным всѣм

посольским і дворянским людем по чарке вина челоуѣку на день, і дают всѣм людем 200 чарок вина на день; да на 10 челоуѣкъ давати посольским и дворянским людем всѣм по ведру меду, і дают меду 15 вѣдръ на день, да по 2 ведра пива, і дают пива 30 вѣдръ на день.

А в рыбные дни давати: посланником 2-м челоуѣком на 2 блюда икры луконные, лещъ да щука свѣжіе на пар, щука колодка, на 3 блюда рыбы свѣжіе в ухи, какова (л.—об.) лучитца, на 2 блюда осетрины или белужины, а не добудет в то число какие рыбы, и в то мѣсто давати щучины свѣжіе, или лещовины, или просольная, какова рыба добудетца; масла конопляного на 4 де(ньги).

Дворяном королевским 2 челоуѣком: на 2 блюда икры луконные, лещъ или язъ свѣжіе на пар, на 2 блюда рыбы свѣжіе, какова лучитца, на 2 блюда осетрины или іные какие просольные рыбы, какова гдѣ добудетца, (л. 12) масла конопляного на деньгу.

Людем посольским и дворянским по блюду рыбы челоуѣку какова гдѣ добудетца, свѣжіе или просольные или сельди.

А хлѣбы, и колачи, и крупы, и соль, и лукъ, и чеснок, і уксус, и вино, и мед и пиво давати потому ж, как и в мясные дни.

Да в поварню 12 возов дров. Да восковых и сальных свѣчь им же на день на 2 алтына. А конского корму на 138 лошадей: (л.—об.) 16 четьи овса в московскую мѣру, да 16 острамков сѣна на день, да на постелю на 10 лошадей по острамку соломы, 15 челоуѣкъ сторожей, 20 подвод—16 с телѣги, 4 простых.

А се роспись такова, чего Литовские посланники припрашивают корму сверхъ того, что имъ ныне дают; списано с литовского письма.

3 чети овса, 2 ведра меду паточного, ведро меду цеженого, ведро пива поддѣльного, 2 ведра пива простого, (л. 13) 6 вѣдръ меду простого на расход, 10 вѣдръ пива простого на расход, ведро уксусу, боран, 4 куров, 10 сыров, 50 луковиць, бѣлые капуста, моркови, рѣпы, рыбы большой; хлѣбы што дале от Смоленска, то меньши дают, и не таковы чисты, как перее давали.

И 116-го году сентября въ 4 день послана государева грамота к приставом к Ондрѣю Дедевшину да к Ивану Полтеву, а велено им хлѣбы давати Литовским посланником (л.—об.) побольши прежних, чтоб им в хлѣбе недостатку не было.

Таково письмо подали Литовских послов приставы Ѳедор Пушкинъ с товарищи сентября въ 2 день:

116-го сентября в 1 день присылали послы, чтоб приставы бы и у них, и говорили: поговорите де князю Дмитрею Ивановичю: гово-

рили де с нами бояре, как отпущали посланников своих в Литву, что нам жить на Москвѣ до тѣх мѣсть, как посланники будут из Литвы; і посланники де ваши пришли из Литвы, и вы де нам сказали от бояр, что идет из Литвы наш посланник князь Богдан Агинской, і нам де было ждать того своего посланника; і мы де ждали тово полгода. И после де того приѣзжали к нам от князя Дмитрея Ивановича Третьяк Корсаков да Дмитрей Раковской и говорили нам государевымъ словом, что государь нас велит отпустить (*л. 14*) вскоре; і после де тово мы ждали недѣли с 4 і отпуску нам нѣт. И вы де намъ сказали от князя Дмитрея Ивановича, что ідут посланники наши і уже пришли на рубеж, і намъ бы житі до тѣх мѣсть, как посланники наши будут; і мы де ждали с радостью і приказывали ко князю Дмитрею Ивановичю, чтоб намъ велѣл то объявить, какъ посланники наши придут в Смоленскъ і гдѣ ныне. І тому де уже 4 недѣли, какъ было им быть на рубеж, а по се де мѣста намъ про посланника не скажете, і гдѣ де они на лесу-ль на рубеже с волки мешкают.

И приставы говорили: как де от государя указ будет, і бояре вам про ваших посланников (*л. — об.*) велят объявить.

И послы говорили: то де бояр ваших правда-ль, что де ни говорят, то лгут; никому де вѣрить ни в чем нельзя, и вперед де с вашими бояры говорить нельзя здѣсь, і о добрых дѣлах и вѣрить нѣчему, правды де ни в чем нѣт. И Миколай почел говорить: таки де і в государе вашемъ правды нѣтъ, ни в боярех. І учал говорити про государя неподобные слова.

И приставы послом говорили, что они говорят несвойские слова про великого государя; да встав от них і пошли.

І сентября въ 2 день сказывал приставом Кирилова монастыря слуга Иван Козлянинов, (*л. 15*) а стоял он на своем дневанье у задние решотки; і пришли де к нему Миколаев человекъ Ян Ваковской, да Олександровы люди Федор Вислоух да Ондрѣй Мочюльской, і учили ево спрашивать про посланников своих. І он имъ сказал, что он про то не вѣдает. І они учили ему лаять и с приставы: быть де вам всѣм по колю саженым и побитым, і про государя учили говорить злые неподобные слова.

Да сентября въ 3 день пришли в ызбу к приставом Александровы люди урядникъ Микулай Сирута да Федор Вислоух, і иные Миколаевы і Александровы люди, і учили прошатца в торгъ для покупки. І приставы (*л. — об.*) им отказали, что нельзя вас отпущати в торгъ, клеплете нас людьми, а мы будто у вас их подговариваем.

И Миколай Сирута і Ѳедор Вислоух учили приставам говорити ланные слова. І приставы говорили им: для ли вы того к нам приходите, что нас лаеть і безчестить? І они говорили: не дорого де вас і убить, і лутче де вас бьют, да напрасно де вас бить, надобно де вас забить, да і самим де пора помереть, тово де вы и ждете, хотите де нашия крови. Да Олександров урядникъ Миколай Сирута говорил: знаем де мы ваш московской обычей, добром де с вами ничего не здѣлать, так де с вами і быть.

(л. 16) Да того же дни сказывал приставам троетцкой слуга Гаврило Величкин: стоял он у передние решотки в свой день, и пришли де к решотке Литва, и учели де бранитца у решотки с стрельцами Александров человекъ Ондрѣй Мачюльскій, и учел стрелцов лаяти и говорить: всѣм де вам быть по кольем и з бояры своими, и про государя учел говорить злые неподобные слова.

Сентября въ 11 день писали ко государю Литовских посланников пристава в дву отписках, а отписки присланы таковы:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ондрушка Дедевшин (л. — об.) да Ивашко Полтев челом бьют. Стоят, государь, Литовские посланники в Вязьме. И сентября, государь, въ 1 день о вечерне почели Литовские посланники и королевские дворяне и их люди лошади седлати. И дети боярские, государь, их спросили: для чего они лошади седлают? И посланники, государь, детям боярским сказали: мы де ѣдем гуляти по полю не далече, лошади проѣзжати. И дети боярские, государь, нам сказали, что посланники ѣдут гуляти, а невѣдомо куды. И мы, холопи твои, сѣдчи на лошади и взяв с собою детей боярскихъ, приѣхали к ним ко двору; аже, государь, посланники и дворяне и их люди сидят на конех человекъ их с 50, а нас, государь, всего человекъ с 15 и унять было ихъ нѣ с кем. А на посад, государь, послали к старосте по людѣ; (л. 17) і тѣ, государь, людѣ вскоре не собралися. И мы, холопи твои, неволею с ними поѣхали; и ѣздили, государь, Литовские посланники от посаду с верету до Предотечинского монастыря пруда. И поѣздив, государь, да опять назад к себѣ приѣхали. И вперед, государь, мы, холопи твои, Литовских посланников гулять пущати не смѣем. А унимать, государь, нѣ с ким, с нами детей боярских не много. А нѣтчики, государь, из Смоленска сентября по 4 день не бывали; а приѣхал, государь, один нѣтчикъ Любим Пыхочев сентября въ 1 день. Да велѣлъ ты, государь, нам, холопом своим, взяти у приказных людей дворянских и детей боярских приказщиков.

И приказные, государь, люди Истома Воейков да Семен Юренев прислали к нам имена приказщиков, а имен всего 38 человекъ, а людей, (*л. — об.*) государь, всего человекъ з 20. И мы, холопы твои, говорили приказным людям, что они дали письмо, а люди не всё. И приказные, государь, люди намъ отказали, нас де дворянские і детей боярских приказчики не слушают, намъ ихъ как собрати, і о непослушанье де мы об их писали ко государю. И у нас, холопей твоих, тѣхъ людей дворянских и детей боярских приказщиков всего человекъ з 20, опричь посадцких людех, и уняти Литовских посланников нѣ с ким. А блюдемся, государь, мы, холопы твои, тово: не розсматривают ли дорог; а стоянем, государь, скачуют; не обычно, говорят, намъ, холопом твоим, мы де посланы от своего государя от короля к вашему государю скорым дѣлом, а велѣль намъ нашъ государь король отпавитца от вашего государя вкоре. І мы, холопы твои, имъ (*л. 18*) по твоему государеву указу отговариваем и то им говорим же, что государя нашего посланникъ князь Григорей Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов были не отпущены от вашего государя мало не с полгода. А мы с вами не ѣдем потому, что кормовщики к вам пишут почасту, чтоб нам итти поизмешкивая, чтоб про вас кормы всякие собрати по царскому указу все сполна и из дальних мѣсть, чтоб вамъ в дороге никакие нужи не было, а нам бы, холопомъ государевым, от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в опале не быти; а кой час к вам кормовщики і приказные люди со всѣхъ станов отпишут, что они про вас обиход все сполна изготовят, и мы с вами тотчасъ пойдем. — Да Вяземские, государь, приказные люди Истома Воейков, да Семен Юренев, и подьячей Юрьи Дуров кормовъ Литовским посланником (*л. — об.*) по твоей государеве росписи не збирают, и дают на день в полы і в треть і то не в пору поздно, и твоим царским дѣлом не радѣют. А Литовские посланники не обычно о том кручинятца, что им корму многово не дают, а и дадут, и то не во время. А мы, холопы твои, сами имъ говорим и посылаем детей боярских, и они, государь, нас, холопей своих, не слушают. А таможенной, государь, голова Григорей Шорин у себя денег сказывает немного 150 рублей. І мы, холопы твои, просимъ у кормовщиков росписи, по кольку у них на день расходитца денег на кормъ; и сентября, государь, по 4-е число нам кормовщики росписи не дали. Да твоих же государевых денег в Вязме у кабатцких целовальников кабатцкого збору 250 рублей, і тѣхъ, государь, денег (*л. 19*) кабатцкие целовальники бес твоего государева указу кормовщиком дати не хотят.

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ондришка Дедевшин да Ивашко Полтев челом бьют. Августа, государь, въ 25 день какъ мы, холопи твои, пошли с Литовскими посланники с Колпитцкого яму, и почал, государь, с нами, холопи твоими, розговаривати князь Ян Соколинской про Литовского канцлѣра про Лва Сопѣгу; а сказал: мнѣ де Лев Сопѣга дядя, matka моя Лву от родных сестра. И мы, холопи твои, почали его хвалити, что человекъ доброй и разумной. И князь Ян, государь, сказал мнѣ, холопу твоему, Ондришке: мнѣ де дядька мой Лев Ивановичь (л. — об.) сказывал про тебя, что ты ему знаком гораздо и бывал ты в нашей землѣ многижда; да и ныне де дядя мой Лев Ивановичь государю вашему доброхотает вельми, только б де не канцлѣр, ино бы де давно валке быть. Да князь Ян же, государь, почал со мною, холопом твоим, с Ондришкою розговаривать про богоотступника про Гришку Отрепьева, какъ назвався царевичем Дмитреем да воцарился. И я, холоп твой, ему розсказал: тот вор богоотступник Гришка Отрепьев которыми вражьими мечты был на Московском государстве, и милосердый Богъ и пречистая Богородица и великие чудотворцы, не терпя ево скаредства и богомерзкова житья, обличив ево передо всѣм Росийским царством ево мерзость, и восприял он, треклятый, противу дѣл своих, живот свой злѣ скончал. (л. 20) И князь Ян, государь, учал мнѣ, холопу твоему, говорить: и у нас де ему многие не вѣрили, да нам де то сошлося: как он был так, не был; намъ де грубно и жалостно то, что многие наши побиты и пограблены, и многие задержаны ни за што, то де намъ больно, что неприятельски дѣлано; а и то де намъ вѣдомо, что вашему государству многую шкodu учинил. Да августа, государь, въ 30 день говорил с нами у нас на подворье в Вязьме посланников лутчей человекъ Габриил Полбовской и сказал намъ, холопомъ твоим, по нашему спросу, по своей мѣре крестяся: был де ныне на короля рокошь, а стояли де на короля пан Краковской, воеводы Киевского сынъ, Янушъ да панъ Грабуръ, а с ними де была многая шляхта (л. — об.) и желныри многие людѣ. И король де то свѣдав да собрался с тѣми паны, которые за короля стоят, и рыцерство Польша и Литва; и послышев де то пан Краковской и пан Грабуръ да всѣмъ своим войском побежали, а король де за ними пошел в погоню. И было де дѣло великое; и король де побил многихъ людей, на 15 верстах трупом положил, и пана Грабура взял жива и велѣлъ ево перед собою стять; а пан Краковской утек невѣдомо к Турецкому, невѣдомо в Венгры, а скаръб де весь и животы и имѣнье

все король взял у пана Краковскаго на себя. А король де ныне поеднался со всеми паны с Полскими и с Литовскими и на (л. 21) королевстве утвердился. Да Литовские паны и Полские и рыцарство приходили х королю на сойме, а хотѣли все итить всеми своими головами и желнырен наймовать, хто сколько сможет, на твою царскую вотчину: у нас де тамъ побиты, а иные заключаны сидят в темницах, отцы наши, и матери, и братья, і дядья, и тетки, и сестры, и послы наши засажены же. И король де нашъ их уговорил, что однолично не ходіти, потому что де у нас ныне за перемирьем; а посылаем де ко государю Московскому о всем о том посланников своих: будет де похочет с нами любви и братства держати и в братстве быти и в любви, и он де и самъ то все справит; а не похочет де с нами (л.—об.) любви и братства держати и нашего нам не отдасть, ино де у нас и тогда не утечет, только де мы перед нимъ справимся. А с Турецкимъ де, государь, мирен на 20 лѣтъ. А пришел де недавно от Турецкова мой пан Станислав Витовской, что идет ко государю вашему, а с Станиславом приходил к нашему королю чеуш; и король ево и опять отпустил, а с нимъ послал великих послов своих и о докончанье. А яз де с своим паном ходил к Турецкому в толмачѣх. А ідут де наши посланники о братстве, и о любви, и о послѣх наших, да о Сендомирскомъ, и о его дочери, и о всех наших людех, которые сидят у государя вашего.

И Литовских посланников к приставом к Ондрѣю (л. 22) и к Ивану государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Литовских посланников приставом Ондрѣю Ивановичу Дедевшину да Ивану Полтеву. Писали есте к намъ сентября въ 8 день, что сентября въ 1 день об вечерне посланники и люди ихъ человекъ с 50 ѣздили гулять от посаду с версту до Предотечинского монастыря пруда, а вы с ними ѣздили неволею, что было ихъ уняти нѣ с ким, детей боярских с вами мало; а что велено вам по нашей грамоте взяти в Вязме у приказных людей дворянских и детей боярских приказщиков, и приказные люди Истома Воейков да Семейка Юренев прислали к вамъ имяна приказщиков, всего (л.—об.) 30 человекъ, а на лицо всего человекъ з 20; и вы о том ИстOME и Семейке говорили, и они вамъ отказывают, что их дворян и детей боярских приказщики не слушают. Да вы же к намъ писали, что Вяземские приказные люди Истома Воейков да Семейка Юренев и кормовщики кормов Литовским посланником по росписи не збирают, і дают на день в полы и в треть і то не в пору позно, і нашим дѣлом не радѣют; а вы им о том

говорите сами і детей боярских к ним посылаете, і они вас не слушают. А таможенной голова Григорей Шорин у себя денег сказывает немного, а кабатцкие целовальники ис кабатцких денег кормовщиком на кормъ денег давати не хотят.— И как к вамъ ся наша грамота придет, и вы б посланником вперед то отговаривали, (*л. 22 bis*) чтоб они стояли смирно и самовольством ничего не дѣлали, а гуляти имъ ѣздити непригоже, не видя наших царских очей; а уговаривали б есте их всякими розными мѣрами гладостью. А что пишете, что людей с вами мало, и о людех писано от нас в Вязьму к Истому Воейкову да к Семейке Юреневу, велено по ослушников по боярских людей посылати ис прогонов; а собрав тѣхъ людей, велено их к вам отсылати и быти имъ с вами в Вязьме, покамѣста Литовские посланники побудут в Вязьме. То есте писали к нам не дѣлом, что без людей посланников уняти не мочно: преже сего послы и посланники Литовские хаживали, а рати с ними из Смоленска не посылавали же, и большая мѣра посылавали (*л. — об.*) из Смоленска с приставы за большими послы для кормов и для всякого береженья человѣкъ до 50, а по своей воле послы не дѣлывали ничего, и унимали их ото всякого дурна не людями, розговорными речми. И вы б ныне потому же ото всякого дурна их унимали и уговаривали гладостью, чтоб они дѣлали во всяких мѣрах пословно, а своим произволением в нашем государстве дѣлати им ничего непригоже; а только учнут что дѣлати своим произволением и какое дурно над ними за то учинитца, и то им будет от себя. А будет посланники учнут дуровати или похотят ѣхати из Вязьмы самовольством, и вы б, собрався с туташними и с окольными со всякими (*л. 23*) людми, не пуцали их по прежнему нашему указу, как к вамъ писано от нас ис-под Тулы. А что писали есте на Истому Воейкова и на Семейку Юренева и на кормовщиков о корму, что корму посланником не додают, и по нашему указу послан в Вязьму подъячей Василей Мартемьянов; а велено ему про то про все сыскати и досмотрити; а сыскав и досмотря, велено ему над приказными людми и над кормовщики наказанье учинити. А к приказнымъ людмъ и к кормовщиком послана наша грамота, а велено кормы про Литовских посланников имати у всяких людей и деньги платити из нашии казны ис кабатцких и ис таможенных денег, а по ослушников, которые люди учнут ослушатца, кормов (*л. — об.¹*) не учнут возити, велено ѣздити приказным людмъ кормовщиком,

¹ Оборотъ л. 23 и лицевая сторона л. 24 зачпчены, такъ что ббльшей части невозможно прочесть.

самим кормы имати и деньги за кормы платити по нашему указу, а за ослушаніе велено им ослушников бити батоги и метать въ тюрьму, смотря по винѣ, на недѣлю да и на две да

Писан на Москвѣ лѣта 7116 сентября въ 12 день.

(л. 24) Сентября же въ 13 день послана от г. ц. и в. к. Василя Ивановича в. Р. грамота такова:

От ц. и в. к. Василя Ивановича в. Р. бояром нашим (князю Дмитрею Ивановичу) Шуйскому с товарищи. слали рыб и что Литовским пос. перед преж. росписи Литовские посланники вѣдомо. И как к вам ся наша гра(мота придетъ), и вы б отписали к приставом, а велѣли им давати кормъ по росписи, по которой им дают, а лишнего б корму сверхъ росписи не давали. А что Литовские посланники прошаютъ капуста бѣлые, моркови, рѣпы, и вы б (л. — об.) Литовским посланником капусты, и рѣпы, и моркови велѣли давати, гдѣ добудетца, не от велика в запрос, а не ежедень; а прибавочново б корму сверхъ росписи не давали. Да пожаловали есмя Ивана Полтева, велѣли ему для посольского дѣла писати с вичем, и вы б ему для посольского дѣла велѣли писати с вичем. Писан под Тулою лѣта 7116-го сентября въ 8 день.

От ц. и в. к. Василя Ивановича в. Р. бояром нашим князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому с товарищи. Писали к нам из Вязьмы Литовских посланников приставы Одрѣй Дедевшин да Иван Полтев, что Литовские посланники говорят, что они стоят в Вязьме долгое время і о том добрѣ скучают; і мы указали Литовским посланником итти в Можаяскъ, а в Можайске стояти недѣлю. И как к вам (л. 25) ся наша грамота придет, и вы б Литовских посланников к приставом отписали, чтоб они шли в Можаяскъ, а в Цареве б Займище идучи стояли 3 дни іли 4, а в Можайску б стояли недѣлю; а как в Можаяскъ с Литовскими посланники придут, і они б о том наскоро к нам отписали. А в Можаяскъ бы к приказным людям отписали тотчасъ, а велѣли им про Литовских посланников кормъ и питье готовить по нашему указу, и кормовщиков бы в Царево Займище і в Можаяскъ послали; а питье б в Царево Займище везли из Вязьмы готовое и кормы б велѣли готовить, чтоб Литовским посланником в кормѣхъ однолично нужи не было, да і на Москвѣ б двор про Литовских посланников велѣли готовить. Писан под Тулою лѣта 7116-го сентября въ 11 день.

И по государеву указу кормовщиков для кормов в Можаяскъ (л. — об.) і в Царево Займище велено послати из Большого Приходу. А Литовских посланников к приставам государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Литовских посланников приставам Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Игнатьевичю Полтеву. Писали есте к нам, что Литовские посланники говорят, что они стоят в Вязьме долгое время и о том добрѣ скорбят; і мы указали Литовским посланником итти в Можаяскъ, а в Можайску стояти недѣлю. И как к вамъ ся наша грамота придет, и вы б с Литовскими посланники из Вязьмы шли в Можаяскъ, а в Царево б Займище, идучи, постояли дни 3 или 4, а в Можайске б стояли недѣлю. (л. 26) А как из Вязьмы и из Царева Займища пойдете і как в Можаяскъ с Литовскими посланники придете, и вы б о том наскоро отписывали под Тулу и к Москве; а кормовщиков из Вязьмы послали б есте для кормов наперед в Царево Займище, а велѣли им кормом промышляти тотчасъ. А что в Вязьме питья останетца, и вы б то питье отпустили с тѣми же кормовщиками наперед в Царево Займище, і деньги, что останутца у Вяземские у кормовые покупки, взяли с собою же на станы. А что писали есте к нам и прислали роспись, что Литовским посланником дают корму перед прежнею росписью с прибавкою и что сверхъ тоѣ росписи Литовские посланники корму прошают, и вы б Литовским посланником кормъ велѣли давати по росписи, по которой вы ныне даете, а лишнево б есте корму сверхъ росписи не давали. А что Литовские посланники прошают сверхъ (л. — об.) росписи капусты, и рѣпы і моркови, и вы б Литовским посланником капусты и рѣпы и моркови велѣли давати в запрос, гдѣ добудетца, не от велика, а не ежедень, а прибавочного б есте корму сверхъ росписи не давали. А с Москвы в Царево Займище і в Можаяскъ кормовщики посланы же; и вы б Вяземских кормовщиков выслали перед собою тотчасъ, а велѣли им, свестися с новыми кормовщиками, кормом промышляти неоплошно, чтоб на всѣх станѣх кормы были готовы. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го сентября въ 14 день.

А такову отписку прислали к Москве Литовских посланников приставы сентября въ 21 день:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. (л. 27) холопи твои Ондрюшка Дедевшин да Ивашко Полтев челом бьют. Сентября, государь, въ 16 день в твоей государеве грамоте писано к нам, холопом твоим, а велено с Литовскими посланники из Вязьмы итти

в Можаяскъ, а в Цареве Займище, идучи, велено постояти 3 дни или 4, а в Можайске стояти недѣлю. І по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, из Вязмы пойдѣм сентября въ 20 день в недѣлю, і по твоему государеву указу в Цареве Займище і в Зазерье учнем постояти 5 ден, а в Можайске недѣлю. А как из Вязмы пойдѣм, и мы, холопи твои, для кормов наперед в Цареве Займище кормовщиков пошлѣм, а велим им кормом промышляти тотчасъ. А как мы, холопи твои, из Вязмы и из Царева Займища пойдѣм і как в Можаяскъ с Литовскими посланники придем, и мы, холопи твои, к тебѣ ко государю под Тулу и к Москве отпишем тотчасъ. (л.—об.) Да нам же, холопом твоим, от Литовских посланников, і от королевских дворян и от их людей была повсядневная доука великая, чтоб мы, холопи твои, прибавили имъ 3 чети овса; а будет де вы овса не прибавите, и вы де повольте нам овес покупать: мы де учнем покупать четь хотя по золотому, а лошадей де своих поморити не хотим. А доуку от них слышел і видел твой государев подъячей Василей Мартемьянов. І мы, холопи твои, им овса покупать бес твоего государева указу. поволить не смѣли, а, не перетерпя от них великие доуки, прибавили им по чети овса, і даем мы, холопи твои, ныне по 18 чети овса. А что, государь, наперед сего просили в запрос корму опречь овса, і та роспись к тебѣ, ко государю, послана, і они, государь, ныне тово корму у нас не просят, потому что мы им для их великие доуки прибавили по четверти овса.

.....
 (л. 28¹) ники дорогою неспешно. А станов велѣли есмь от Можайска до Москвы прибавити: первой стан от Можайска в деревне Дровачеве Сторожевского монастыря, другой стан на Полге, третьей стан в Кубенском, четвертой стан на Вяземе, пятой стан в Мамонове. И вы б с посланники ставилися по тѣмъ станом, а в Кубенском и на Вяземе тут бы есте дневали, и кормъ на тѣх на 2 станѣхъ велѣли есмь готовить по 2 дни. А будет посланники учнут вам говорити, что вы с ними идете мешкатно, и вы б им говорили по прежнему нашему указу. А которые кормовщики с вами, и вы б их посылали кормов готовить наперед себя, чтоб к вашему приѣзду на всѣх станѣхъ кормы были готовы; а с Москвы на тѣ станы от Можайска до Москвы кормовщики посланы же. А как из Можайска с (л.—об.) Литовскими посланники пойдѣте и что с вами Литов-

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: нѣтъ конца отписки приставовъ (л. 27), начала царской имъ грамоты отъ 30 сентября 1607 г. (л. 28) и, вѣроятно, документовъ отъ 16—30 сентября.

ские посланники поговорят, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдати в Посольском приказе діаку нашему Василью Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го сентября въ 30 день.

А ко государю на стан против сеѣ грамоты с Москвы от бояр писано же.

Октября въ 1 день писали ко государю Литовских посланников пристава Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтев: везет де Станислав Витовской с собою 2 голубя невѣдомо которые ради притчи; а Станиславовы де служебники сказывают, что тѣ голуби были с Станиславом и во Царѣгороде. — Да ѣдет де у посланника у Станислава Витовского (*л. 29*) в служебниках Греченин Адам бити челом государю о своем дѣле. И сентября де въ 29 день был он у них на подворье і, служба государю, сказывал им: рокошь де ныне был в Кракове на короля и хотѣли де короля переменить, а хотѣли посадить князя Случанского Радивила. И король де им почал говорити: за што меня хотите переменить? И они де ему сказали: ты де за нас не стоишь, у нас де на Москвѣ побили отцов и братью и дяд, а отпустил де их ты; и розстригу и Сендомирского з дочерью отпустил ты же, і хотѣл на Москвѣ римскую вѣру ввести і костелы устроить. І Московские люди, не хотя того видети, розстригу убили і Сендомирского з дочерью, и Вишневецкого, і иных панов, і отцов наших, и братью и дяд побили всѣхъ. И король де имъ сказал: вѣдаю де то подлинно, что Сендомирской з дочерью, и Вишневецкой, и послы Олешнитцкой (*л. — об.*) и Гасевской живы, і иные паны многие живы. И стояли де рокошане с королем в 5 милях, и х королю де прислал папез Римской 15000 людей. И у короля де загорѣлися в Кракове полаты, а зажог невѣдомо хто; и в тое де пору король из города выбежал, а стал на поле, окапався рвом. И рокошане де придвинулися х королю в 2 милех; и тут де у них был бой, и на том де бою убили у рокошан воеводу Голобурду, а Хоткѣвичча ранили, а Краковской утек невѣдомо гдѣ, и убили де больши 14000 людей, а трупы легло на 5 милех. А Лев де Сопѣга в тѣ поры отшол в Менескъ, а на бою не был. Да с Виолянты де был у них бой под Бѣлымгородом, и Виолянты де у Литовских людей убили 10000 и Бѣлгород взяли; а ково имянем лутчих панов побили, того он не вѣдает. А Тотаровя де у них на Подолье (*л. 30*) воевали трожды і многих людей поймали. І король де послал нынешних посланников, а велѣл им про Сендомирского, і про иных панов і про послов провѣдать подлинно, і с нимі видетца, і назад к себѣ велѣл быти вскоре, і мир по старому учинить; а стоит де о миру

Лев Сопѣга, чтоб до урочных лѣтъ миру не порушить. А в Магилеве де Голобитцкой собралъ былъ 500 человекъ, а хотѣлъ послать в Стародуб к вору; и послышелъ де посланникъ Станиславъ Витовской да тѣхъ людей Голубитцкому посылати не велѣлъ и о томъ ему угрозилъ накрепко, чтобъ никакому человеку за рубежъ в Сѣверскіе города ходити не велѣлъ; а которой пойдетъ, того велѣлъ, изымавъ, повѣсить.

А такову отписку прислали ко государю пристава же октября въ 7 день:

(л. — об.) Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ондрюшка Дедевшин да Івашко Полтев челомъ быютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, стояти в Можайску недѣлю; и мы, холопи твои, в Можайскъ пришли сентября въ 26 день в субботу, и в Можайску мы, холопи твои, стояли недѣлю. И какъ твой государевъ указъ пришелъ с Москвы, а велено намъ, отстоявъ недѣлю в Можайске, итти из Можайска, а первой стан из Можайска велено было стояти в деревне в Дровачѣхъ Сторожевскаго монастыря. И мы, холопи твои, стояли в Можайске 10 денъ, а пошли из Можайска во вторникъ октября в 7 день прямо на Полгу; а Дровачевскую, государь, ночь выстояли в Можайске, потому что в Дровачѣхъ было уставитца нѣгде, всего 7 дворншкы, 4 жилыхъ, а 3 пустыхъ. А в Кубенское, государь, будемъ *(л. 31)* октября въ 7 день в среду, а на Вязему, государь, аже дастъ Богъ, будемъ октября въ 9 день в пятницу; а с Веземы, государь, по твоему государеву указу в Мамоново октября въ 11 день в воскресенье. Да по твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, стояти на Вяземе 2 дни в пятницу да в субботу. И посланники, государь, Литовскіе и дворяне и ихъ люди не едятъ мяса; а в Можайске, государь, рыбы свѣжіе и просольные, и осетрины, и белужины и сельдей нѣтъ, и давати в кормъ на тѣ дни будетъ на Вяземе Литовскимъ посланникомъ нѣчево. И о томъ, государь, какъ укажешь?

И ко государю на станъ с Москвы от бояръ противъ себѣ отписки писано, а Литовскихъ посланниковъ к приставамъ с Москвы *(л. — об.)* государева грамота послана такова:

Отъ ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Литовскихъ посланниковъ приставомъ Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Игнатьевичю Полтеву. Октября въ 8 день писали есте к намъ, что по нашему указу велено вамъ с Литовскими посланниками в Вяземе стояти 2 дни пятницу да субботу, и посланники и дворяне и ихъ люди в тѣ дни мяса не едятъ; а в Можайске рыбы свѣжіе и просольные, и осетрины, и белужины и сельдей нѣтъ, и давати посланникомъ в кормъ рыбы

нѣчего, и нам бы вам о том велѣти указ учинити. И по нашему указу послано на Вязему для рыбные ловли про посланников рыболов да с ним невод, а велено про Литовских посланников рыбу ловити на Вяземе (*л. 32*) в прудѣх. И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б велѣли про посланниковъ рыбу ловити, примѣрясь к росписи, а лишка б есте ловити не велѣли. Да прежде сего писали есте нам, что посланникъ Станиславъ Витовской везет с собою 2 голубя невѣдомо для чего, а Станиславовы служебники сказываютъ, что тѣ голуби были с ним и во Царѣгородѣ. И вы б у посланниковых людей провѣдывали всякими мѣрами себѣ тайно: какие голуби Станислав с собою везет і для чего, учены ль они чему или для которого воровства, и во Царѣгороде с ним тѣ голуби для чего были? Да и того б есте провѣдывали всякими мѣрами накрепко: нѣтъ ли с посланники с Станиславом і со князем Яном к послом, которые ныне на Москвѣ к Миколаю и к Олександрю, і къ их людям, (*л.—об.*) і к воеводе Сендомирскому, і к Вишневецкому, и к его родству, і к иным Поляком, которые ныне у нас в Московском государстве, людей их или к нимъ грамоток и иные какіе посылки; и будет есть, и х кому есть люди, или грамотки, или іная какая присылка. Да и про всякие б есте вѣсти провѣдывали всякими мѣрами. Да что про то про все провѣдаете, и вы б о том о всем отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдати в Посольском приказе діаку нашему Василью Телепневу. А того б есте однолично берегли накрепко, чтоб к ним никто ни отколе ссылочного письма тайно не принес, і они б от себя ни х кому не послали; берегли б есте того накрепко. А как придете на Вязему, і как будете в Мамоново, і как почаете быти к Москве, и вы б о том (*л. 33*) о всем писали к нам по часту. А про всякие б есте вѣсти провѣдывали тайно і бережно. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го октября въ 7 день.

Таково письмо подали Литовских послов приставы октября въ 10 день:

От послов его королевские милости, государя нашего милостиваго, боярину думному князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому.

Нѣ за колько недѣль в наших дѣлех письмо через приставов своих к тебѣ дати хотѣли есмь и вдругие после того с недѣлю также говорили есмь им, чтоб тоже письмо от нас к тебѣ взяли. І они к нам сами не пришли, а велѣли то письмо принести к себѣ і честь его перед собою хотѣли. (*л.—об.*) А прежде сего так не бывало, чтоб приставы тѣ грамоты чли, которые послы пишут до бояр думных; і то не велось же, чтоб послы письмо к приставом посы-

лали, но пристава к послом ходили і письмо, из рук у послов емлючи, бояром думным относили. И в том мы видячи тѣ новые причины, к приставом письма послати позадержалися есмя, не хотячи того, чтоб то письмо приставом чести; а хотѣли есмя того, чтоб они, из наших рук взявши, учинили по прежнему обычаю, не вчиная нового, только б так, как преже того бывало. І мыслячи мы о том долго, так умыслили, что нынешнее письмо наше дать приставом так, как они хотѣли, чтоб нам вѣдати, для чего к нам пристава ходить не хотят; а подлинно сказывают, что ты (л. 34) им к нам не велѣл ходити, чтоб к ним письмо наше отнесено было. І будет ты им не велѣл ходити к намъ, і мы хотим от тебя то вѣдати, чего для то нам от тебя дѣлаетца; і мы, разумѣвши то, для чего так с нами не по прежнему обычаю чинишь, дадим тебѣ отвѣт о том большое тебѣ, хто нас в чом оболгал ложно, что нам так не людцки и неприятельски дѣлаешь. Мы будучи здѣ у вас, хотя великого хрестьянского короля послы, от нужи так хотим дѣлать, как вы хотите. Только будет ли то добро, что давные дела переменяете, і с нами так дѣлаете, как преже сего ни с одними послы так не дѣлывали? А всякая перемѣна обычаев давных, хотя не великая, ино убытки приносит во всякой землѣ. Того для ты, яко мудрый и великии человекъ, размысли себѣ: такое нынешнее (л.—об.) ваше дѣло с нами, не вам ли больши, неже нам вперед не к добру будет?—Другая причина то есть, что поступаемся в том во всем давных звичаев, чтоб мы в делах наших непрестанные до тебя прозьбы наши относили, а дѣла тѣ тѣ есть. Дал еси нам вѣсть через приставов, чему уже 8 недѣль минуло, что посланники короля его милости, государя нашего милостивого, в государство великого государя брата твоего вошли, что мы вельми раді слышети, помнячи то, што есте многижда намъ говорили, что не за великимъ государем вашим наше здѣшнее житьѣ, но за королем его милостью, что ссылки до государя не бывало. Ныне і посланники приѣхали, а мы также не вѣдаем, зачѣмъ живем, і так ли уже достоин быти в безчестье так великии крестьянский (л. 35) король со всею землею нашею у великого государя брата твоего, что не только нас послов так долгое время в везенью держите, но и тѣхъ других, что приѣхали уже, также за вязни у себя держите, что против перемирью і обычаев всѣхъ народов дѣлаетца королю его милости от государя вашего. Но ты, князь Дмитрей Ивановичъ, ныне то смолвишь, что то дѣлаетца за дѣлом великого государя і для того отпуску нам от него нѣт. И то не послѣднее дѣло почтитъ великого зацного короля, а не безчестить

его задержаньем послов его. Оглядаючися на свои домовые дѣла, объявилъ еси намъ через приставов наших не одиножда, что будто в государствах короля его милости в вотчине нашей чинитца заматня домовая, которая будто і до сего времени не утишилася. Однако же (*л.—об.*) его королевская милость государь нашъ і земля не оглядаючися на тѣ домовые дела, хотя будет і есть, как ты сказываешь, и не ждучи усмиренья, отправил посланники государя брата твоего і тут других посланников своих послал, хотя и мог было і задержать ваших посланников у себя. Не хотѣлъ того учинить мимо обычай всѣх народов; почтил в том великого государя брата твоего, как есть великии хрестыанскій король. І то пригоже было также отдать королю его милости нас послов его отправить, і в том короля его милость і землю почтить, чего государь не учинил, но еще больши к тому приводит, что нас и тѣхъ посланников короля его милости других ещо должей в земли своей хочет задержать. Самъ ты, яко великий разумный челоуѣкъ, разсудить можешь, (*л. 36*) естли то добро дѣтца і естли то добрую милость и любовь промеж таких великих государей и государствъ здѣлает. Также і нам, послом такого великого крестыанского короля, каково тяжко носить то безчестье короля его милости государя нашего. І то себѣ разсудити можешь: уже от того долгово житья нашего позбыли есмя всѣхъ животов, і пришли есмя до великие нужи, і людї наши, которых уже і держать не можем, хотят от нас заплаты, которую есмо им дать повинны, потому что у нас людї вольные, не кабальныи, і от того добрѣ нам и им та неволя и нужда докучила; лутчи б есмя всѣ горла свои тут положили, а нежели больши в сей неволе быти. Просим тебя, чтоб еси тому всему способствовал, чтоб вскоре конецъ был кручине нашей, а король его милость государь нашъ і земля (*л.—об.*) чтоб были почтены от великого государя брата твоего тѣмъ скорым отпуском нас до его королевские милости і до земли нашей. Мог бы великии государь ваш, хотя его здѣсь в стольном мѣсте ныне и нѣтъ, припустит посланники короля его милости до себя і нас и их отправить: ведь не привязан государь до мѣста, но мѣсто до государя. Чего б для посланником короля его милости тамъ не ѣхати, гдѣ нынеча государь вашъ есть? Ведь то не новина, что короли их милости государи наши і нынешней король еѣо милость, также і прежние государи ваши, послов, которых меж себя посылали, не все в стольных мѣстехъ принимали: бывали послы вашего государя за короля Стеуана в Варшеве, а у нас стольное мѣсто Краков; бывали в Городне, хотя в великом княжествѣ Литовском

стольное мѣсто Вильно; (*л. 37*) бывали и в обозе под Луками і под Псковом; а при нынешнем королѣ его милости государе нашем были въ Яновце послы великого государя вашего і на иных многих мѣстех. Также і Иван Васильевичъ, великіи государь вашъ, опрочѣ стольного мѣста Москвы посланников и послов короля его милости в ыных городѣх принимвал і отпраовал. То же бы и нынешней государь, брат твой, учинил, не ждучи возвращенья до стольного мѣста Москвы; там бы принял і отправил послы, гдѣ ныне самъ есть. Ведь бы то не новым дѣлом учинил, давно то ведетца. Того для просим тебя, князь Дмитрей Ивановичъ, яко человекъка великого хрестьянского, печаловатись об нас, как еси почал; а не только нам добро здѣлаешь, но и государю, брату твоему, і государству. А на се письмо наше просим тебя, чтоб есмя имѣли вскоре отвѣт. (*л.—об.*) Третьяк Карсаков з Дмитреем Раковским, которых еси посылал до нас, дали были нам слово от государя своего і от тебя, что нам будет вскоре отпускъ; а чаяли есмя в 4-х недѣлях себѣ отпуску, і уговаривали в том нас, что нам однолично вскоре отѣхати в Литву, сказываючи нам, что не имѣли есмя ещо таково слова от великого государя к себѣ, а ныне, по его государскому великому милосердью, такое государское слово вам приносим. И не мочно быти государскому слову лживому і его думных бояр. Забыли б есмя то обещанье и слово государя вашего, коли б нас за печалованьем твоим ныне отпустил, о чем и вдругоряд вельми просим, чтоб еси то нам у великого государя, брата твоего, упросил. К тому вѣдомо то есть тебѣ самому, князю Дмитрею Ивановичю, как есмя в долгом здѣшнем житѣ (*л. 38*) нашем; о том всегда просили і ныне просим, чтоб есмя, как есть послы великого хрестьянского короля, вольно в нашу сторону отпущены были. А кормов і убытков казнѣ великого государя вашего не ждали есмя і не ждаем. Однако то тебѣ, князю Дмитрею Ивановичю, ізвещаем, что і в кормѣхъ от кормовщиков великую обиду имѣем, яловицы намъ худые, нужные дают, и в ыных кормѣхъ обиду чинят; и коли о том им люді наши молвят, і они за то людей наших словы укорительными безчествуют, чаем, что то без вѣдома твоего дѣетца. И ты б, князь Дмитрей Ивановичъ, велѣл того досмотрити, а больши всего о нашем борзом отпуске печаловался б еси, чтоб и тебѣ самому от нас доуки и кручины, а нам бы больши такие печали, не было. Мочно великому государю і без себя нас велѣть отпустить вскоре, (*л.—об.*) коли дѣло не за нами, но за ними будет, которые ныне тут посланниками ідут.

И на тот посольской листъ послан к послом отвѣтъ таков:

Присылали есте с приставы письмо, а пишете ко мнѣ, что давали вы письмо приставам и неодинова, чтоб они то письмо отнесли ко мнѣ; і приставы у вас письма, не чодчи, не взяли, и будто то дѣлаецца не по прежнему обычаю. И яз вам даю про то вѣдати, зачѣмъ приставы у вас без нашего вѣдома письма не принимают. Прже сего посылавали есте с ними же письмо к нам, царского величества к бояром, а сказали есте приставам, что то письмо писано о добрых дѣлех; а в том письмѣ писали есте про в. г. нашего ц. (л. 39) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., непригожие слова, і для того письмо к вам отослано і вам о том говорено, а приставам с тоѣ причины приказано, чтоб у вас вперед без нашего вѣдома письма не имали. И вы ныне которое письмо прислали есте ко мнѣ, и в том письмѣ писали про великого государя нашего непригожее слово. И будет вам надобно то, чтоб ваше письмо до нас доносили, и вы б себя остерегали, про великого государя нашего непригожих слов не писали, которые слова к доброму дѣлу не пристоят. А что пишете о том, что приставы к вам не ходят, і яз о том приставам спрашивал; і приставы сказывают, что не ходят к вам для того, что ты, Миколай, при приставах говорил про в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (л.—об.) злые непригожие слова, и ихъ приставам лаяли есте і безчестили не в одну пору; а после того дворянин королевской и урядники и люди ваши при них же приставах и при детех боярскихъ говорили также про в. г. нашего непригожие слова і ихъ приставам безчестят. И только будет так, как мнѣ приставы про то сказывали, і то вы пригожее ль дѣло дѣлаете? Сами то можете разумѣти: чему тот человекъ достоин, хто помазаника Божья злословит? І яз, жалѣя о вас и остерегаючи меж в. г. нашего і государя вашего доброго дѣла, таких речей к в. г. нашему посямѣста ещо не писал, чтоб доброму дѣлу тѣмъ порухи не учинити; и вы б мнѣ о том вѣдомо учинили, какими обычаи то дѣлалось. А что пишете

(л. 40)...¹ и дворяне, и всякие служилые люди, и все воинство і весь народ Московского государства его царскому величеству радостию великою служат.

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: нѣтъ конца отвѣта кн. Д. И. Шуйскаго Польскимъ посламъ и начала наказа приставу Казарину Бѣгичеву съ товарищами, посланнымъ на встрѣчу Литовскихъ посланниковъ при ихъ вѣздѣ въ Москву.

А будет Литовские посланники учнут их спрашивать: отчего началась смута в Московском государстве, и ужели та смута унялася, и хто называетца царевичем Петром, — и Казарину съ товарищи говорити: как милосердый Богъ над Московским государством милость свою показал, злого врага, еретика и богоотступника, розстригу Гришку Отрепьева, которой, по вражью дѣйству и по умыслу лихих людей, назывался царевичем Дмитреем Ивановичем Московским, государством убили, и воры казаки и бѣглые холопы, которые были (*л. — об.*) в совѣте с тѣм вором с розстригою з Гришкою с Отрепьевым, бояся от царского величества опалы и от Московского народу за свои злые дела убивства, с Москвы в тѣ поры, как розстригу убили, збежались в Сѣверские и в Польские города, и учели в Сѣверскихъ городѣхъ вмещати в незнающих в простых людей воровским обычаем тайно, будто вор розстрига Гришка Отрепьевъ жив, которой, назався государским именем, был на Московском государстве. И от того воровства и от ссорных ложных речей Сѣверские города позаворовали и учал быти меж ими мятеж великой и убойство и розбой великие. А как в тѣхъ Сѣверскихъ городѣхъ объявчюся про то подлинно, что розстрига убит, и воры казаки и бѣглые холопы за свое многое воровство, боясь от царского величества опалы, учили называти в розных мѣстехъ (*л. 41*) казаков воров, также как и розстригу наазвали казака Терского детину Илейка сыном в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р., а имя ему дали царевичъ Петръ. А про то всѣм людем вѣдомо не токмо что в Московском государстве, и в пограничных государствахъ, что блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., сына не было. И собрався тѣ воры казаки и бѣглые холопы учили были приходити к городом розбоем. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. на тѣх воров посычал людей своих, и тѣх воров побили, а иных живых поймали и к царскому величеству привели; а которые города по воровской смуте посмутились были, и тѣ города государю добили (*л. — об.*) челом, а достальные города у его царского величества в своих винах милости просят.

Да память Казарину Давидовичю с товарищи. Нѣчто посланники учнут спрашивать: какъ ныне г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., с Рудельоом цесарем, — и Казарину с товарищи говорити: прежние великие государи наши цари Російские с Римскими цесари из давних лѣт в ссылке и в братцкой любви и в докончанье. А нынешней Рудельоъ цесарь с великим государем нашим ц. и в. к. Васильем Ивановичем, в. Р. с., также в дружбе, и в братстве, и в любви и в ссылке; и невдавне у в. г. нашего у его царского величества

(л. 42) от Рудельоа цесаря и от брата его от Матьяша, князя Аустрѣйского, гонецъ был Чектор Муральдъ.

И будет посланники спросят: да гдѣ ныне тот цесарев гонец, и ужели от государя отпущен, и с чѣмъ он к государю от цесаря приходил, — и Казарину с товарищи говорити: то имъ вѣдомо: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., того цесарева гонца Чектора Муральда, по его прошенью, велѣл отпустить на свою царскую отчину на Ивангород, а из Ивангорода к цѣсарю морем в караблѣх; а о чем тот гонецъ къ государю приходил, того имъ слышети не лучилося, вѣдают то государевы думные люди.

(л. — об.) А будет посланники Казарину с товарищи учнут говорити: какъ ныне государь съ Аглинским и з Датцким королем, — и Казарину с товарищи говорити: прежние великие государи наши царь Російские с Аглинскими и з Датцкими королѣи из давних лѣтъ в дружбе, и в ссылке і в докончанье. А нынешней Аглинской Шкоцкой Якуб король и Датцкой Крестьянус король с великим государем нашим ц. и в. к. Васильем Ивановичем, в. Р. с., потому же в дружбе, і в ссылке і в любви.

А нѣчто Литовские посланники учнут спрашивать: какъ ныне з г. ц. и в. к. Васильем Ивановичем в. Р. Турской салтан, и Крымской царь, і Кизыльбашской шах, — и (л. 43) Казарину с товарищи говорити: то имъ вѣдомо: ныне у в. г. нашего у его царского величества на Москвѣ Крымского Казы-Гирѣя царя посланник царев ближней человекъ Хедырь улан с товарищи, а просит у царского величества Крымской Казы-Гирѣй царь того, чтоб в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., ис тѣхъ городовъ, которые блиско его улусов, теснити его своимъ людем не велѣл, а он во всей великого государя нашего воле хочет быти; и на которого своего недруга царское величество повелит ему итти, и он Казы-Гирѣй царь по царского величества повелѣнью на его государева недруга со всѣмъ Крымом итти готов. А ныне после Семеня дни прислал к великому государю нашему Крымской царь другово своего посланника ближнего же своего человека Северя, (л. — об.) чтоб царское величество держал его неподвижно в своей царской любви. І ныне тѣ обои посланники на Москвѣ. — А с Турским великому государю нашему ссылки никакие не бывало. — А с Перситцким шахом в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., в братстве, і в дружбе, і в любви, и послы и посланники меж ими, великими государи, ходят беспрестани.

А нѣчто посланники спросят: какъ ныне государь с Свѣйским арцы-Карлом, — и Казарину с товарищи говорити: то вам самим вѣ-

домо, что блаженные памяти в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (л. 44) для крестьянского покою і по прошенью государя вашего Жигимонта короля і всеѣ Свѣйские земли, велѣл с Свѣйскою землею мир постановити. А ныне Свѣйской арцы-Карло присылает к в. г. нашему беспрестани, просячи того, чтоб в. г. нашъ велѣл тот прежней мир закрепить, и того просит у в. г. нашего, чтоб в. г. нашъ на государя вашего Жигимонта короля вспоможенье учинил, а он за то поступаетца в. г. нашему лутчихъ родов из Лиолянские земли. И в. г. нашъ, какъ есть милосердый крестьянскій побожный государь, кроворозлитья во крестьянстве видети не хочет, і для брата своего государя вашего Жигимонта короля арцы-Карлу на то отвѣту некоторого посямѣста не учинил, ожидаючи (л. — об.) от государя вашего Жигимонта короля к себѣ исправленья; а вперед на которой мѣре в. г. нашъ велит с арцы-Карлом учинити, и того имъ слышети нелучилося.

А нѣчто посланники вспросят: какъ ныне въ государеве жалованье Грузинской царь, і Шевкал, и Кабардинские Черкасы, — и Казарину с товарищи говорити: Иверские цари вѣры крестьянские греческого закону, і под в. г. нашего величества высокою рукою по прежнему, и к в. г. послов своих с поминками присылает по вся годы. А Шевкал і дѣти его в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. (л. 45) с., добили челом, что им быти под его царскою рукою в вѣкъ неотступным в прямом холопстве і заклады подавали детей своих і братью. А Кабардинские Черкасы издавна холопи в. г. наших царей Росийских и в. г. нашему его царскому величеству служат, гдѣ имъ царское величество на свои государские службы на непослушников своих ходити велит.

А нѣчто спросят про Нагаи, и Казарину с товарищи говорити: Нагаи Заволжские издавна служат в. г. нашим, и ныне в. г. нашему, его царскому величеству, Иштерек князь з братьею, и з детьми, і с племянники служат со всею Нагайскою ордою в прямом холопстве, (л. — об.) и во всем в в. г. нашего воле, и на службы ходят, гдѣ им царское величество повелит; а на княженье на Нагайское сажает мурзь в в. г. нашего, его царского величества, отчине в царстве Астараханском воеводы государевы. Да и другие Нагаи Казыева улуса, которые кочевали у Турского города Азова, и тѣ все в. г. нашему служат в прямом холопствѣ і на государевы службы ходят, гдѣ им государь повелит.

А нѣчто спросят про Сибирь, и Казарину с товарищи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина в. г. наших царей Росий-

ских, и дань давали в. г. нашим, и ныне дают свыше прежнего, и на царскую службу ходят, (л. 46) гдѣ имъ царское величество повелит; и города многие ныне в Сибирской земли поставлены, и сидят в них царского величества воеводы и служилые люди, и многие жилецкие люди руские во всей Сибирской землѣ устроены, торговые и пашенные, потому же, как и в русских городѣхъ.

А ныне в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., Богъ покорил под его царскую руку новую Колматцкую землю, великое і славное государство, многолюдно і изобильно всяким богатством. А от Сибирского от большого города отъ Тобольска до того государства ходу 2 мѣсяца, а от украинного от Сибирского города от Тары ходу до них ден в 10. А живут они по рекѣ по Иртишу і по иным рекам, а иные блиско (л. — об.) великие реки Обі. А большие у них люди словут тайши, в князей мѣсто, и тѣх у них начальных больших тайшей в том государстве 5 человекъ, да под тѣми 45 человекъ тайшей. А тѣ мѣста, гдѣ они живут, словут у них саны тѣм обычаем, кабы посады і слободы и уѣзды великие. А всего у них 15 санов, а в сану збираетца ратныхъ людей тысяч по 10 и по 15 опричь торговых и пашенныхъ людей. А на сем лѣте ис того государства приезжали в в. г. нашего государство в Сибирской городѣ на Тару к бояром и воеводамъ лутчих начальныхъ людей 2 тайша, да с ними ізо всѣхъ сановъ всякихъ ратныхъ і земскихъ людей человекъ с 1000, и били челом в. г. нашему, чтоб в. г. нашъ пожаловал ихъ, велѣлъ имъ быти под своею царскою рукою, і дань (л. 47) бы на них на всю землю положил, и на свою государеву службу велѣлъ имъ ходити, гдѣ ево царское величество повелит; а они на том всею землею шертуют. И в. г. нашъ ихъ пожаловал, велѣлъ имъ быти под своею царскою рукою и к шерти всѣхъ людей того государства привели, что имъ быти под царскою рукою на веки неотступнымъ і дань давати по вся годы аргамаки, і верблюды, і ослята, і мяхкую рухлядь бобры, и соболи, и лисицы, і куницы, и иную мяхкую рухлядь, и иные дорогие узорочья, и на 115-й год дань с нихъ взяли многую казну; а коли будет понадобится в. г. нашему ратные люди, и имъ на государеву службу ходити, гдѣ государь повелит.

(л. — об.) А о которыхъ будет об иныхъ дѣлахъ учнут ихъ посланники спрашивать, и Казарину с товарищѣ против ихъ говорити, смотря по ихъ рѣчем; а об иныхъ дѣлахъ от нихъ отговариватись, что имъ того слышетъ не лучилося, потому что они люди служилые, а он Казарин был в царскомъ жалованьѣ в своемъ имѣньѣ, а приѣхал к Москве недавно.

Да что с Казарином с товарищи Литовские посланники о которых дѣлех поговорят, і им о том сказывати в Посольском приказе діаку Василью Телепневу.

И октября въ 12-й день Литовские посланники Станиславъ Витовской да князь Ян Соко¹.

(л. 48) И по государеву приказу діакъ Василей Телепневъ посланникомъ молил: Станислав, князь Ян! Которые рѣчи к царскому величеству приказаны с вами от государя вашего, и вы говорите.

И посланники говорили: преже сего которые послы и посланники прихаживали от королей Польских и в. к. Литовскихъ к в. г. Московским, і на посольстве подаыввали государем королевские вѣрющие грамоты, и государь смотрит наперед королевскую грамоту да потом правят (л. — об.) посольство. И ныне б его государская милость потому же учинил, досмотрил королевские грамоты: ест ли мы посланники.

И государь велѣл діаку Василью Телепневу молыти им: вѣрющие грамоты бывають с послы и с посланники за отворчетыми печатями, а ныне с вами королевская грамота запечатана; и царское величество выслушает еѣ инымъ временемъ, а вы говорите рѣчи, что с вами от государя вашего наказано.

(л. 49) И посланники говорили рѣчь; а что в речи говорили, и то писано ниже сего.

А какъ посланники рѣчь изговорили, и по государеву указу діакъ Василей Телепнев посланникомъ молил: которые есте рѣчи говорили в. г. нашему от государя своего, и вы дайте на свои рѣчи письмо.

И посланники говорили, что они рѣчем своимъ письмо пришлют.

Да по государеву же указу діакъ Василей (л. — об.) Телепневъ посланникомъ говорил. А молил: Станислав, князь Ян! Великиі г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣл вам говорити: которые есте рѣчи говорили нашему царскому величеству от государя своего Жигимонта короля, и мы, в. г., велим вамъ на тѣ ваши рѣчи отвѣт учинити инымъ временемъ.

И какъ им Василей рѣчь молил, (л. 50) и г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣлъ посланникомъ сѣсти на скамейке, а скамейка была против государева мѣста по прежнему. И какъ посланники сѣли, и государь жаловал, звал королевскихъ дворян к рuce без явки. И после того являл государю окольничей князь Григорей Ро-

¹ Далѣ пропускъ, недостаетъ извѣстій о приѣздѣ посланниковъ въ Москву и о первыхъ дняхъ пребыванія ихъ въ ней, равно какъ и начала записи о приѣмѣ ихъ царемъ.

модановской посланниковы и дворянские поминки по росписи. А говорил: в. г. ц. и в. к. (*л. — об.*) Василей Ивановичь, в. Р. с., и многих государствъ государь и обладатель! Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского посланники вамъ, в. г., челомъ бьют. Станислав Витовской: аргамакъ сѣръ во всемъ конскомъ наряде, сабля турская, ножны окованы золотомъ с каменьемъ, судно орел серебрян золочен, судно лев серебрянъ золоченъ, кубокъ двойчатой серебрян золоченъ. (*л. 51*) Князь Ян Соколинской: образ Вознесение Господне, рѣзь на кости, оклад серебрян золоченъ; сабля турская окована серебромъ с каменьемъ, аргамакъ коур во всемъ конскомъ наряде, на седлѣ палашъ да булава окованы серебромъ золочены; 2 кубка серебряны золочены с покрывками, кубокъ серебрян золоченъ. (*л. — об.*) Дворяня королевские вам, в. г., челомъ бьют — Матвѣй Лентковской: конь гнѣд, стопа серебряна золочена, кубокъ раковинной окованъ серебромъ золоченъ. Ондрѣй Комаровской: иноходець пѣгъ, судно олень серебрянъ золочен, кубокъ с покрывкою серебрянъ золоченъ. — А какъ поминки окольнічей являлъ (*л. 52*) и посланники в тѣ поры стояли.

А какъ окольнічей князь Григорей поминки всѣ явил, и государь велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу сказати посланникомъ в стола мѣсто кормъ. И по государеву приказу діакъ Василей Телепневъ посланникомъ молилъ: Станислав, князь Ян! В. г. ц. и в. к. (*л. — об.*) Василей Ивановичь, в. Р. с. и многих государствъ государь и обладатель, жалуетъ твас в стола мѣсто ѣствою и питьемъ. И отпустил посланниковъ на подворье. А провожали ихъ встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ их встрѣтили. А в стола мѣсто съ ѣствою и с питьемъ ѣздил к посланникомъ приставъ Казаринъ Бегичев. А корму имъ послано з Дворца все: (*л. 53*) 2 колача крупчатых, 2 колача смесных, 30 колачей толчных, 5 борановъ, 2 яловицы, 5 гусей, 2 зайца, 2 тетеревы, 4 утятъ, 15 куровъ, ведро сметаны, пуд масла, 500 яицъ. Питья: 2 ведра меду вишневого, (*л. — об.*) 2 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярсково, 5 вѣдръ меду обарново, 10 вѣдръ меду паточново, 20 вѣдръ меду княжово, полведра вина боярсково, 2 ведра вина рядовово, 20 вѣдръ пива доброво.

А се королевская грамота с посланники:

Списокъ с вѣрющие грамоты Литовсково Жигимонта короля, какову подали посланники Станислав Витовской (*л. 54*) да князь Ян Соколинской 116-го ноября въ 10 день.

От наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоит-

цкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подлянского, Лиелянского, Эстонского, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иных, Божиею милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р., Владимирскому, Московскому, (л. — об.) Новгородскому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. Посылаем до вас посланников нашихъ уроженныхъ Станислава Витовского, войскога Парцовскаго, а князя Яна Друцкого-Соколинского, секретарей и дворянъ наших, вас наведити, поздоровити и нѣкоторые рѣчи вамъ молвити. Вы б их выслушали и вѣру имъ во всемъ дали: бо то есть наши рѣчи; а отпустили б есте их до нас, ничимъ не задерживаючи. Писанъ в Варшаве лѣта от нарожения (л. 55) сына Божьего 1607-го мѣсяца мая 22-го дни.

Списокъ с посланниковыхъ речей Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, которые рѣчи говорили в. г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. на посольстве.

Первый посланникъ панъ Станиславъ Витовскій говорил: наяснѣйшій в. г. Жигимонтъ (л. — об.) Третий, Божиею милостию, король Польскій и великий княже Литовское, вамъ, в. г. и в. к. Василью Ивановичю, Владимирскому, Московскому, Новгородскому велѣл говорити. Писали и приказывали есте до его королевские милости, пана нашего милостиваго, с посланники своими з дворяниномъ и намѣстникомъ Елатомскимъ со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, будто Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, утекши с Москвы до панствъ его королевские милости, назвался в. (л. 56) г. к. Ивана Васильевича сыномъ Дмитреемъ княземъ Углетцкимъ, чему ему королевская милость, панъ нашъ милостивый, с паны-радами своими повѣривши, будто ему людѣми, и казною и всякими мѣрами помогаль, и пана радного своего воеводу Сендомирского пана Юрья Мнишка, да старосту Острьского Михайла Ратомского, и иных пановъ со многими людѣми Польскими и Литовскими до пограничныхъ городов посылал, нарушиваючи мирное постановенье, и крестное целованье престапаячи, которой, наворовавши (л. — об.) много злово и кроворозлитье в государстве Московскомъ учинивши, на государстве сѣл, и дочку воеводы Сендомирского понял, а потомъ живот свой злѣ скончал. А вы, по немъ учинившись в. г. и в. к. Московскимъ, кроворозлитье унявши, Польскихъ и Литовскихъ людей, подданных его королевские милости, побити и грабити животов ихъ не дали, и от смерти

их свободили, и велѣли есте ихъ отпустить в Польшу и в Литву опрочѣ тѣх, которые межъ Московскимъ государством и коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ (л. 57) тому злу причиною были. А послом его королевские милости пану Николаю Олещнитцкому, каштеляну Малоготцкому, а секретарю и дворянину его королевские милости, старосте Велижскому, пану Александру Корвину-Гасевскому велѣли есте быти у себя и высылали есте с ними говорити бояр своих, а, выслушавши ихъ, послали есте до его королевские милости посланников своих государство свое обестити и о многихъ дѣлах приказали есте с ними, чтоб его королевская милость панов-рад своих коруны Польские и великого княжества Литовского (л. — об.) выслали и о тѣх дѣлах говорити с ними велѣль, о чомъ посланникъ вашъ больши до его королевские милости говорил.

Потомъ другой посланникъ князь Янъ Соколинской говорил: его королевская милость, государь нашъ милостивый, вамъ, в. г. и в. к. Василью Ивановичю, такъ на то отвѣтъ велѣль дати. Какъ в панстве его королевские милости явился Москвитинъ, которого вы называете Гришкою Отрепьевым, (л. 58) а онъ именовался быти княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ, сыномъ Ивана Васильевича и прямымъ наслѣдникомъ государства Московского, и люди Московские из многихъ мѣстъ и городов ваших Московскихъ приезжали, и збиралися до него, и свидѣтельствовали его быти сыномъ в. г. Ивана Васильевича, княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ и государемъ своимъ прямымъ прирожденным, и честь и поклонъ и службу всякую, какъ есть прямому прирожденному государю своему, чинили, хотя онъ на тот часъ ничего не имѣль. И то видячи, (л. — об.) люди народу Польского не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосердье над нимъ оказывали и милостынею его способляли, какъ есть люди крестьянские. И онъ тѣхъ Московскихъ людей, которые к нему приезжали, посылал до людей Московскихъ, даючи имъ о себе вѣсть и провѣдываючи мысли ихъ, если б его яко прямо прирожденного государя своего за государя познати и приняти хотѣли. И уразумѣвши волю и умыслъ ихъ приклоннымъ к себѣ быти, и за тѣмъ подлиннымъ ихъ обещаньем собрал себѣ нѣкоторыхъ людей подданных (л. 59) его королевские милости, межъ которыми и пан Юрьи Мнишко воевода Сендомірской и иные, которые повѣривши Москвѣ и милосердье крестьянское над ними имѣючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но какъ на готовое дѣло, на прямое государство его спокойное, потому что его

Московской народ какъ есть правдиваго прироженного государя своего принять хотѣли. До чего его королевская милость не токмо людьми и казною или повелѣньемъ прикладывался, и помочи некоторые не чинил, но мало о томъ и вѣдалъ; а больши за писаньемъ и посланьемъ (*л. — об.*) Бориса Фѣдоровича Годунова всѣмъ людемъ подданнымъ своимъ листы своими королевскими зъ грозою розказал, чтобъ ся до домовъ своихъ розѣхали, а ему помочи не чинили и перемирья съ Москвою не нарушали. И панъ воевода Сендомирской и иныхъ много людей подданныхъ его королевские милости за листы и розказаньемъ его королевские милости прочь отъ него до домовъ своихъ розѣхалися, опрочѣ казаковъ Низовыхъ и иныхъ людей свободныхъ, которые у него остались. А Москва сама за прямово дѣдича и прироженного государя своего принели, и на государство (*л. 60*) проводили, и на столице посадили, поклонились, ему подданство отдали, крестъ целовали, коруновали и все то исполнили, что прямые подданные прироженному государю своему чинити извыкли и должны. Почему жъ вы его королевскую милость, пана нашего милостиваго, и подданныхъ его королевские милости виноватыхъ ставите, будто его королевская милость перемирье постановленое и присягу нарушивалъ? Ано вашь народъ Московский прямо то дѣло началъ и дѣлалъ и совершилъ. А учинившися онъ, за принятьемъ васъ самихъ, в. г. и в. к. (*л. — об.*) Московскимъ и за вѣдомостью всѣхъ князей и бояр думныхъ Московскихъ, присылалъ до его королевской милости, пана нашего милостиваго, посланника своего Оѳонася Власьева, хотячи съ его королевскою милостью, паномъ нашимъ милостивымъ, вѣчного покою и соединенья противъ поганъ и всѣхъ непріятелей хрестыанскихъ и просячи его королевские милости, пана нашего милостиваго, чтобъ его королевская милость позволилъ ему понять себѣ въ жену дочку пана воеводы Сендомирсково. И его королевская милость, панъ нашъ милостивый, счасливѣ пануетъ надъ вольнымъ народомъ (*л. 61*) и подъ счасливымъ панованьемъ его королевские милости вольно есть всякому ис подданныхъ его королевские милости, малому и великому, дочери свои давати замужъ и до чужого государства или гдѣ кто захочетъ; его королевская милость, панъ нашъ милостивый, всѣмъ подданнымъ своимъ того не запрещаетъ. Какъ и тому в. г. Дмитру Ивановичю, чтобъ панну воеводенку Сендомирскую взялъ за жену себѣ не розказывалъ, такъ и пану воеводе Сендомирскому чтобъ дочку свою далъ за жену, кому хочеть, не запрещивалъ, но, полагаючи то на волю (*л. — об.*) Божью и на волю родительскую, отослалъ того посланника Оѳонася Власьева съ тѣмъ прошеньемъ до пана воеводы

Сендомирсково, до отца тоѣ панны, о которой он от государя своего в жену просил, чтоб панъ воевода Сендомирской мыслил о дочери своей, какъ отецъ, и дѣлал такъ, какъ бы ему лутче виделось. А его королевская милость за тѣмъ посланьем его, с вѣдома всеѣ Москвы учененым, слышачи уже его сидячи на государстве Московскомъ, повѣрил тому, что онъ прямой прирожденной государь Московской, потому что его всякіе чины Московские добровольно приняли, и на столице посадили, (л. 62) коруновали, подданство свое ему отдали, присягали и по жену послали, и хотячи доброго всему хрестьянству, чтоб крестьянство высилось и из рукъ поганскихъ высвободилось, а поганство б понижалось, и хотячи того, чтоб всеѣ государи крестьянские, в братцкой милости и в соединенъе межъ себя будучи, с одного против поганых стояли, послал послов своихъ пана Миколая Олешнитцково з Олешницы, каштеляна Молоктогского, да секретаря и дворянина своего старосту Велижского пана Олександра Корвина-Гасевского, давши им, чтоб они услышали (л. — об.) и вразумѣли, какими он обычаи хочет съ его королевскою милостью вѣчного покою и соединенья, и какъ с погаными войну зачать и дѣлать и вершити мыслит; і будет пригожее дѣло подасть, и имъ о томъ говорити и становити велѣли. А что вы его твердите, что он живот свой скончал, и ест ли уже онъ непрямый в г. и в. к. Ивана Васильевича, но какъ вы называете Гришка Богдановъ сынъ Отрепьев, чего же для его народ Московской за государя своего прирожденного приняли и коруновали? Напрасно в томъ не токмо подданных его (л. 63) королевские милости, но и самую Москву винити. Не людцкое то дѣло: дѣлала то сила и рука Всемогущаго Бога. Какъ то народ Московской Гришки Отрепьева Москвитина прямо народу своего челоуѣка не познали, но прямым дѣдичемъ и прирожденным государемъ своим приняли, и на столицу Московскую проводили, и посадили, и коруновали, и крестъ целовали, и вѣру и всякое послушенство отдали и служили, а потомъ, какъ говорите, его убили, что самому Господу Богу Всемогущему вѣдомо есть, Котороу судьбы непостижимы, что уже се ссталось. И его королевская (л. — об.) милость, пан нашъ милостивый, вас, в г. и в. к. Василья Ивановича на великихъ государствахъ ваших велѣли поздоровити. А что людей его королевские милости много в перемирье и в доброй приязни обнадеженыхъ и неначаючи на себя такого безверьяня, одва не спячих, немилостивно и невинно в самой Москвѣ помучили и животы их побрали, а его милость пана воеводы Сендомирскова з дочерью его милости и иных много людей подданных

его королевские милости, которые тамъ, за званьем и на вѣре государя Московского на столице Московской сидяче, го¹

 (л. 64) что вам сильно іе такова великого государства ѣхати. Не токмо что какіе люди, малые робята, младенцы, тѣ вас грязью замечют, і надобе вам от таких своих слов унятца. Как такие ваши слова слышат народ Московской, и вам бы от Московского народа какого дурна не учинилось; а только какое дурно над вами учинитца, і то вам будет от себя, а в. г. его царское величество і бояре от того будут чисты. То вам будет от своей дерзости.

И послы говорили сердитуя: мы де и тому раді, что побете нас. Только де тѣ слова наши донесите до бояр и учините нам отвѣтъ, коли нас государь отпустит.

И Иван і Ондрѣй послом говорили: мы де тѣ ваши (л. — об.) рѣчи царского величества до бояр донесем, а то вам сказываем: царскую мысль хто может вѣдати, как вас отпустит?

І изговоря то, поѣхали от послов; а приставом посольским приказали, велѣли послом за их дурость корму давати всякого половину.

И наавтрее того дни ноября въ 11 день Литовских послов приставы Ѳедор Пушкин с товарищи Посольскому діаку Василью Телепневу сказывали: послы де Миколай и Александръ и их люди, встав в полночь, лошади переседлали, и телѣги впрягли, і сами воорудилися во всю ратную збрую; а хотят ѣхати с Посольского двора еньлно.

(л. 65) И Посольской діакъ Василей Телепнев сказывал про то г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. И государь указал ѣхати к послом на двор от Посольского діака от Василья Телепнева Посольскому подьячему Петру Третьякову, а велѣл имъ говорить от діака от Василья Телепнева: какіе они мѣры затѣли, что приѣхав в такое великое государство, да дѣлати самовольством, хотят ѣхати сильно; і того ни в которых государствах не ведетца, что послом сильно ѣхати. А они так Миколай и Александро с своими людьми при воре при розстриге многие грубости і насильства Московскому народу починили, и только б не в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., их пожаловал, от Московского народа уберег, и они б давно были от Московского (л. — об.) народу за свои грубости побиты. А ныне они такое дѣло непригожее всчинают, чего царского величества і до бояр донести не мочно, не токмо что до

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: нѣтъ окончанія рѣчей посланниковъ и начала слѣд. записи о разговорѣ бояръ съ послами (10 ноября).

государя: хотят ѣхати сильно; і только то Московской народ увидит или услышит, і им всѣмъ быти побитымъ, і то им станетца от себя от своей дерзости, а государь і бояре от того будут чисты. И они б такое непригожее дѣло отставили і ожидали себѣ о всемъ царского повелѣнья.

И подьячей Петръ Третьяков, приѣхав, сказывал: как де он послом по государеву приказу изговорил, і послы де говорили: то де все Посольской діакъ приказывает прежние же рѣчи от себя, а государь де того не вѣдает; і так де мы здѣсь живем долгое время, и з духу де у нас многие люди померли, а иные де многие лежат больны, (*л. 66*) і нам де лутче здѣшняго житья смерть, и мы де сами поѣдем. А битца наперед не станем; а хто де станет нас бить, и мы де самого станем бити. Чтоб де государь пожаловал, прислал к нам от своего лица, и велѣл бы нам сказати: долго ли нам отпуску своего ждати; и мы б де с нимъ говорили, что у нас дѣло есть. А то де діакъ посылает от себя, а государь де того и не вѣдает. А то де намъ за большую досаду, что государь нас самъ управливает і не велѣлъ нам за опалу корму давать; а мы де подданные не государевы, королевские, і на нас де было государю непригоже опала своя класть і за опалу смирять; і за такое де государя нашего безчестье всѣ помрем. Чѣмъ де нам з голоду здѣ помереть, побейте же де нас; іно во всѣхъ государствахъ слава поидет, что государь Московской послов велѣл побить. А изговоря де, пошли послы к воротам, а хотят ѣхать сильно, а лошади у всѣхъ готовы.

(*л. — об.*) И подьячей Петръ Третьяков послом говорил: как вы, панове, такое дѣло всчинаете, чего ни в которыхъ государствахъ не ведетца, что приѣхав в такое великое государство, да ещо к вору, да ныне хотите самовольством ѣхати и кровь на себя собою навести? Сами себѣ, панове, разсудите: от ково та кровь будет, что над вами от Московского народа здѣлаетца? Какъ вы так дерзостно дѣлаете, не страшитесь суда Божья? И так от вас многая кровь хрестьянская пролилась, а вы вновь ныне кровь же зачинаете. Сами видіте, сколько народу стоит: лише мало поворошитесь, и вас тотчас Московским народом за ваши многие грубости побьют; і то вам будет от себя, в том вас и король и паны-рада не похвалят. А корму не велѣли были вам давати бояре за то, что люди ваши дѣлают дуростью, говорят такие непригожіе слова, чего и одного (*л. 67*) слова молыти теперь страшно; і детей боярскихъ бьют, а вы их от того не унижаете. І как о корму донесли до в. г. нашего, и в. г. нашъ, его

царское величество, приказал, а велѣл вам давати опять кормъ весь сполна. И вы такие непригожие слова отставьте, слушайте і ожидайте о всем царского повелѣнья.

И послы говорили, чтоб де государь прислал к нам кого от своего царского лица і мы б де с ним о государских дѣлех, что у нас есть, поговорим; а только де прищмет к нам кого опять Посольской діакъ, і нам де с ним ничего не говаривать.

И подьячей Петръ Третьяков послом говорил: которые рѣчи у вас яз слышел, і яз тѣ ваши рѣчи донесу до Посолского діака.

І пошел от послов прочь, (*л. — об.*) а послы остались на дворѣ і пошли после Петра от ворот к себѣ вверхъ.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о том з бояры, и приговорил к послом на подворье ѣхати от бояр думному дворянину Ортемью Васильевичю Измайлову да Розрядному діаку Томилу Луговскому; а велѣлъ послом от бояр о их о всѣх непригожих дѣлех выговорити, и велѣл имъ сказати: как с новымі с королевскими посланники доброе дѣло постаноят, и их послов вмѣсте с тѣми посланники государь велит отпустить. И думной дворянин Ортемей Васильевичъ да дьякъ Томило Луговской, приѣхав, государю скаазывали, (*л. 68*) что они по государеву приказу послом Николаю і Олександру говорили; и послы де стали радостны и велѣли бити челом бояром, что им про отпускъ объявили, і они де государева повелѣнья ждуть; да велѣли и возы выпрегать. А кормъ Литовским послом велѣл государь давати сполна по прежнему.

И ноября въ 22 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣл Литовскимъ посланником быти у себя государя на дворѣ, а как будут у государя, и имъ итти от государя в отвѣт. А в отвѣте велѣл государь быти с посланники боярину (*л. — об.*) князю Ивану Михайловичю Воротынскому, а написати его велѣл намѣстником Вологодцким, да окольничему Ивану Ѳедоровичю Колычову, а написати его велѣл намѣстником Галитцким, да думному дворянину Василью Борисовичю Сукину, а написати его велѣл намѣстником Волотцким, да дьяком думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову.

И того дни посланники у государя были, а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣча была по прежнему, как было на приѣзде. А как посланники вошли к государю в полату, і явил их государю челом ударити окольничей князь Григорей Петровичъ Ромодановской. (*л. 69*) А молил: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь і обладатель! Жігимонта

короля Польского и в. к. Литовского посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинской вам, в. г., челом ударили і на вашем царском жалованье челом бьют.

И государь велѣл посланником сѣсти на скамейке по прежнему. А посидѣв мало, велѣл государь Посольскому діаку Василью Телепневу молыти посланником, чтоб шли в Отвѣтную полату. (л. — об.) И по государеву приказу діакъ Василей Телепнев посланником говорил рѣчь. А молыл: Станислав, князь Ян! В. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многих государствъ государь і обладатель, велѣл вам говорити: которые рѣчи говорили есте на посольстве от государя своего Жигимонта короля, і мы тѣ рѣчи выслушали, і на тѣ рѣчи велѣли есмь вам отвѣт учинити боярину нашему і намѣстнику Вологодцкому князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи. И вы подите в отвѣт.

(л. 70) И посланники Станислав и князь Ян говорили государю: Милостивый государь! Просим вашей государскоі милости: которые мы рѣчи говорили от государя нашего милостиваго вашей государскоі милости на посольстве, і ваша государская милость розсказал ныне на тѣ дела намъ отвѣт учинитъ бояры своими. А мы от государя своего милостиваго, і от панов-рад і ото всеѣхъ панов наказ имѣем, выговоря рѣчь на посольстве вашей государскоі милости, видетись наперед с послы его королевскоі милости и с воеводою Сендомирскимъ, которые здѣсь невинно задержаны, да потомъ вашей государскоі милости з бояры думными о тѣхъ дѣлех, о которых мы от государя своего милостиваго вашей государскоі милости (л. — об.) на посольстве говорили, и о иныхъ дѣлех говорити і становити. И ваша б государская милость розсказал нам наперед видетись его королевские милости, пана нашего милостиваго, с послы, с воеводою Сендомирскимъ, а потом з бояры своими о дѣлех говорити; а не видевся намъ с послы и с воеводою Сендомирскимъ, ни о какихъ дѣлех наказу государя своего милостиваго говорити і становити не имѣем.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти посланником рѣчь: которую они грамоту подали царскому величеству от государя своего Жигимонта короля, и в той грамоте написано (л. 71) об них, чтоб им вѣрити; и которые рѣчи они говорили, и тѣ их рѣчи в. г. выслушал, и на тѣ ихъ на всеѣ рѣчи велѣл имъ отвѣтъ учинити бояры своими, і они б шли в Отвѣтную полату.

И как по государеву приказу діакъ Василей Телепнев посланником изговорил, и посланники, удая челом государю, пошли

в Отвѣтную полату. А с ними шли приставы их, а перед ними конюхи, которые ѣхали в город с приставы: а встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. (*л. — об.*) А по Красному крыльцу и перед Отвѣтною полатою в сѣнях стояли дети боярские, и дворовые люди, и подьячие и торговые люди в чистом платьѣ.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., призвавъ к себѣ всѣх бояр, велѣлъ итти в Отвѣтную полату к посланником по своему государеву указу боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи и дьяком, а велѣлъ им посланником отвѣтъ говорити потому, каков им дан на письмѣ; а будет посланники (*л. 72*) учнут о тѣх дѣлехъ с ними говорити, и они б говорили противъ отвѣтного жъ списка и по его государеву приказу, какъ он, государь, имъ приказывалъ. А что посланники с ними о которыхъ дѣлехъ поговорят, и они б о томъ сказали государю. И отпустилъ государь бояр в отвѣтъ.

И какъ бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынскій с товарищи вошли в Отвѣтную полату, и посланники их встрѣтили блиско дверей; и объявил боярина князя Ивана Михайловича с товарищи и думнова діака (*л. — об.*) Василья Телепнева діакъ Ондрѣй Ивановъ. А молыл: царского величества бояринъ и намѣстникъ Вологодцкой князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, окольничей и намѣстникъ Галитцкой Иванъ Ѳедоровичъ Колычовъ, думной дворянинъ и намѣстникъ Вологодцкой Василей Борисовичъ Сукинь, думной діакъ Василей Телепневъ, яз діакъ Ондрѣй Ивановъ. И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ (*л. 73*) с товарищи и дьяки посланникомъ межъ себя дали руки и сѣли по мѣстамъ: бояринъ князь Иванъ Михайловичъ, и окольничей Иванъ Ѳедоровичъ и думной дворянинъ Василей Борисовичъ в лавке от Москвы реки, а посланники в лавке, что от Стрѣтеня, а діакъ Василей и Ондрѣй сѣли в скамѣй противъ посланниковъ. И говорили бояринъ князь Иван Михайловичъ с товарищи и дьяки посланникомъ отвѣтъ на их рѣчи по писму по статьям.

Боярин князь Иван Михайловичъ Воротынскій: (*л. — об.*) Милосердїя ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостно, мы в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владимирскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и великїй князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій і иных, государь и великїй князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Резанскій, (*л. 74*) Ростовскій,

Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли Карталиинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, велѣли вамъ говорити: какъ есте были у нас, в. г., и вы от государя своего Жигимонта, короля Польскаго и в. к. Литовскаго, поздравляли нас, в. г., (*л. — об.*) на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ, и мы, в. г., то от государя вашего Жигимонта короля принимаемъ в любовь. А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, какъ в панстве его явился вор, рострига Гришка Отрепьев, и люди будто Московскіе изо многихъ мѣсть и городовъ приезжали и збиралися к нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и честь и службу всякую ему чинили, какъ есть (*л. 75*) государю своему прямому, хотя он на тотъ часъ ничего не имѣлъ, и, то бутто видечи, люди народу Польсково не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосердьѣ над нимъ мѣли и милостынею его способляли, какъ есть люди крестьянскіе. И тотъ воръ тѣхъ бутто Московскихъ людей, которые к нему приезжали, посылалъ до людей Московскихъ, даючи о себѣ знати и провѣдываючи умысль ихъ, естли б его, яко прямово прироженново государя своего, за государя признать и принять хотѣли; и, уразумѣвши бутто волю и умысль ихъ (*л. — об.*) склонныхъ к себѣ быти, собралъ к себѣ нѣкоторыхъ государя вашего людей, межъ которыми и панъ Юрьи Мнишко воевода Сендомирской, и иные, которые бутто повѣривши Москвѣ и милосердьѣ крестьянское над нимъ имѣючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но какъ на готовое дѣло, на прямое государство его спокойное потому, бутто его Московской народъ, какъ есть правдиваго прироженного государя своего принять хотѣли. А государь бутто вашъ Жигимонтъ король не токмо людьми, и казною или повелѣньемъ прикладался, (*л. 76*) и помочи нѣкоторые не чинил, но мало бутто и вѣдал. И намъ, в. г., тѣ ваши рѣчи учинилися в подивленье. Какъ государь вашъ Жигимонтъ король такіе рѣчи приказываетъ к намъ, в. г., что люди Московскіе познали его быти прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и потому бутто люди его королевскіе за него вступились и ему помогали, межъ которыми и Юрьи Мнишко Сендомирской и иные; а государь вашъ бутто тому вору не токмо людьми, и казною или повелѣньемъ прикладался и помочи (*л. — об.*) нѣкоторые не чинил, но мало бутто и вѣдал. А намъ, в. г., о томъ подлинно вѣ-

домо: какъ тотъ воръ, богоотступникъ, рострига Гришка Отрепьев, пришедъ за рубежь, образъ ангильской обругалъ, чернеческое платье с себя скинулъ, и приступилъ к римской вѣре, и пришелъ ко князю Адаму Вишневетцкому, потомъ к зятю воеводы Сендомирсково ко князю Костянтину Вишневетцкому, и назвался государскимъ именемъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ; а людей Московскихъ с тѣмъ воромъ, (л. 77) опрочѣ 2 чернцовъ, которые с нимъ збежали, никого не было, и кому было его свидѣлствовать, и из Московского государства никто к нему за рубежь не прихаживалъ и присылки к нему ни от кого не бывало. А какъ вѣдомо учинилось про того вора в Чернигове и в ыныхъ Сѣверскихъ украинскихъ городѣхъ, что он вор, богоотступникъ называетца такимъ государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о томъ в Киевѣ ко князю Василью Острожскому, и в Острѣ, и в Лубну, и в ыные города писали и приказывали безпрестанно, чтобъ тому вору не вѣрили, (л. — об.) и смуты б межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали подлинно. А князю Василью Острожскому мочно было и потому знати, что тотъ воръ и у него в Киевѣ и по монастыремъ в черныхъ діаконехъ служилъ діаконскую службу. И они за то за все не принялися. И повѣрилъ князь Костянтинъ Вишневецкой его воровскимъ рѣчемъ, а порадовался тому, что тотъ воръ посягаетъ на разоренье истинные наши непорочные крестьянские вѣры, и сулилъ ему в Сѣверской землѣ многие мѣста, которые къ ево имѣньямъ подошли, только хотѣнье ево совершить. (л. 78) И князь Костянтинъ, прельстясь на то, писалъ об немъ х королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и отвезъ того вора к тестю своему к воеводе Сендомирскому. И воевода, умысля з зятемъ своимъ со княземъ Костянтиномъ Вишневецкимъ и с ыными своими приятелями, хотячи того, чтобъ имъ в Московскомъ государствѣ многими городами завладѣти, и обещалися ему короля и панов-радъ Польскихъ и Литовскихъ на то наводити, чтобъ ево назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за него б вступилися, и людьми и казною (л. — об.) ему помогали. И учали воевода и князь Костянтинъ того вора выславляти, и во многие государства от него грамоты посылали, именуючи его в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и на Донъ х казакомъ посылали Литвина Счастливо Свирского съ его воровскимъ знаменемъ и к нимъ писали, что будто король и паны-рада сыскали про него подлинно, что онъ прямой государской сынъ; и в Сѣверские и в украинные в Польские города также от того вора писали листы, хотячи (л. 79) Московское

государство в смуту привести. И по королевскому велѣнью воевода Сендомирской и князь Костянтинъ Вишневецкой того вора отвезли к Жигимонту королю в Краков.

Окольничей Иван Ѳедоровичъ Колычовъ говорилъ: Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ (*л. — об.*) говорити: и Жигимонтъ король, умысля, не памятуя мирново постановенья, какъ утвердилсь с царемъ Борисомъ меж себя и меж своими великими государстваы, и преступивъ свое крестное целованье, умышляючи на разоренье Московского государства, повѣрилъ тому вору и воеводе Сендомирскому и зятю его князю Костянтину Вишневецкому, и принял того вора, и честь ему воздал, какъ есть государьскому сыну, и чѣпъ золоту, с себя снявъ, положил на него; и многими дары его дарил, и на подмогу тому вору (*л. 80*) на разоренье Московского государства казну дал многую. И паны - рада также многие ему помогали и казну многую давали. А воевода Сендомирской с королевского же и пановъ-рад вѣдома зговорил за того вора дочь свою, и писмомъ своимъ и руками межъ себя утвердилсь, и назвал воевода того вора сыномъ, а воръ назвал его отцом. И на то ево воевода привел, и вѣру ему тот вор далъ на том: какъ его король и паны-рада устроят на Московскомъ государстве, и ему всѣхъ православныхъ крестьян во области Російскаго царствія ото истинные (*л. — об.*) православные крестьянские вѣры отвести, и в римскую вѣру превратити, и православные святые церкви в Російскомъ царстве разорити и подѣлати костелы римские. И написал тотъ вор в своей записи воеводине дочери 2 великие государства великий Новгород да Псков со всѣми уѣзды, и з думными людьми, и з дворяны, и з детьми боярскими, и с пригородки, и с мѣсты, и с селы, и со всѣми приходы, и поволил в тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римские и бискупы и попы и вѣра утвержати римская безо всякие заборыны. (*л. 81*) А кой часъ доступит государства Московского, и ему дати воеводе десеть сотъ тысячъ золотыхъ польскихъ, а рускимъ числомъ 300000 рублей, а дочери его дати на подъемъ клейнотовъ, и серебра, и бархатов золотых, и всякие казны. А ему вору, будучи на Московскомъ государстве, промышляти о томъ накрепко, чтобъ всѣхъ людей во области Російскаго царствія от истинные православные хрестьянские вѣры греческого закона отвести, и в римскую вѣру превратити, и православные святые церкви в Російскомъ царстве разорити, (*л. — об.*) и подѣлати костелы римские. И на томъ на всемъ онъ, богоотступникъ,

еретикъ, воеводе крестъ целовал и присягал перед римскими их учителя, что ему по тому своему писму здержати крѣпко и всѣхъ людей Російскаго царствія в вѣру римскую привести. А воеводе посулил Смоленскъ да Сѣверу со всѣми уѣзды. И то государь вашъ Жигимонтъ король пригожее ль дѣло учинил, не попаметовал нимало крестново своего целованья и такова великого утверженья, что утвержено их государьскими душами, а повѣрил воеводе Сендомирскому (л. 82) и Вишневецкимъ, и такова вора назвал государьскимъ сыномъ, и принялъ его, и честь ему воздал государьскую, и воеводе Сендомирскому велѣл с нимъ племянниться, и утвержати его велѣл на разоренье Московсково государьства? А хотя б прямой государьской сынъ приѣхал ко государю вашему и учал на Московское государство рать замышляти или иное какое зло, и государю вашему и паном-раде, памятуючи утверженье и крестное целованье, того было учинити не мочно. Чему же вперед вѣрити и чѣмъ меж себя великимъ государемъ утвержати, коли крестное целованье (л. — об.) неостоятельно? А воевода Сендомирской, и сынъ его Сенатцкой староста, и иные паны, обнадежась на то, что их злое умышленье совершилось, король и паны-рада того вора назвали государьскимъ же сыномъ, и за него вступаютца и почитают, и по умышленью и по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на кроворозлитье крестьянское собрали к тому вору многих Польскихъ и Литовскихъ людей и Запорожских Черкасъ и пошли с ними в Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилось в Московском государстве, что такое злое дѣло вчиняетца (л. 83) з государя вашего стороны через крестное целованье, и бояря посылали к паном-раде в гонцѣхъ Смирново Отрепьева, а тот Смирной тому вору родной дядя, и велѣли ему паном-раде говорити, чтоб его паны-рада с тѣм его племянникомъ с воромъ, которой называетца царевичемъ Дмитреем, поставили с очей на очи, и он ево воровство обличит. А патриархъ Иевъ Московскій и всеа Русии, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный соборъ нарочно посылали с своею грамотою в Киев ко князю Василью Острожскому (л. — об.) гонца Оѳонася Пальчикова и писали с свидѣтельствомъ, что он, святѣйшій патриархъ Иевъ, и во дьяконы его ставил; да и всѣ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь собор его вора и богоотступника знают. И онъ бы, воевода Киевской князь Василей, тому всему, что в той грамоте писано, вѣрилъ, а тому вору вражьей его прелести ни в чемъ не вѣрилъ, и его велѣл поймати, и прислал бы его в Московское госу-

дарство, и по его злодѣйскимъ дѣломъ по правиломъ святыхъ отецъ и по (л. 84) соборному уложению такъ над ним и учинят, чтобъ за то мирное постановенъе не порушилось и межъ великихъ государей большово нелюбья и межъ государствъ от такова вора от ево бевсовские прелести смуты и кроворозлитья не всчалося.

Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ говорил: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, (л. — об.) в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ говорити: и государь вашъ и пань-рада тому всему не повѣрили, Смирново Отрепьева с тѣмъ воромъ, с племянникомъ его, с ростригою с очей на очи не поставили, а князь Василей Острожской патриархова гонца Овонася Пальчикова у себя посадил в крѣпость и назад его не отпустил. И какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острянской староста, и иные пань с тѣмъ воромъ и со многими Польскими и с Литовскими людьми в Російское (л. 85) государство на Сѣверу, и учили прельщати и устращивати тутошнихъ севрюковъ королевскимъ же именемъ, бутто король и пань-рада про него подлинно сыскали, что онъ прямой царевичъ, и стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они с нимъ по королевскому велѣнью и пановъ-рад. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, также забывъ Бога, и душу свою повѣрили воеводе Сендомирскому Юрью Мнишку с товарищи, что онъ панъ радной, и учили приставати к тому вору. А до тѣхъ мѣстъ, покамѣста того вора (л. — об.) Сендомирской воевода и иные пань на рубежъ не привели, ни одинъ челоувѣкъ нашего Московского государства к тому вору за рубежъ в государя вашего государстве не приѣзживали, и царевичемъ его не называли кромѣ тѣхъ, которые будетъ к нему пристали в Литвѣ такие же воры, прежние измѣнники и беглецы Московского государства. А какъ воевода с тѣмъ воромъ Монастыревскихъ и Черниговскихъ людей смутилъ, и бояре ис полковъ про цареву про Дмитрееву смерть и про того вора писали к воеводе Сендомирскому (л. 86) многижда с свидѣтельствомъ, чтобъ онъ тому вору не вѣрил, и межъ великими государствами ссоры не дѣлалъ, и крестново целованья и мирново постановенья не нарушивал, и крови крестьянские не проливал. И воевода бояромъ и всей рати не повѣрил, хотячи в Московскомъ государстве владѣтелемъ быти, и многую кровь крестьянскую пролил. А что говорили есте, бутто король тому вору ничѣмъ не вспомогал и мало о томъ король и вѣдалъ, и воевода Сендомирской самъ передо всѣми нашими бояры сказал, что онъ с тѣмъ воромъ (л. — об.) шолъ ратью на Московское государство по королевскому

розказанью и панов-рад, и казну на его расход давал король, и людей ему наймовати велѣл тою казною, что было воеводе доходов дати королю с своего староства. А к нему де, воеводе, того вора привел зять его князь Костянтинъ Вишневетцкой; а свидѣтельствовал деи того вора, будто он царевичъ, Литовского канцлѣра Лва Сопѣги человекъ Петровской да другое воеводин хлопецъ, а тот Лвов человекъ бывал Москвитин, звали его Петрушкомъ, холоп сына боярскаго Истома Михнова. И какъ были (*л. 87*) в Литвѣ от царя Бориса послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыков с товарищи, и тот холопъ от Истома збежал, пократчи, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И то ли свидѣтельство: вор и беглецъ вора и беглеца свидѣтельствовал? Хто такому злему дѣлу не подивитца? Да к тому какъ мочно сстатися, что пану-раде воеводе Сендомирскому, и сыну его старосте Сенатцкому, и старосте Острианскому Михайлу Ратомскому, и иным с такими со многими с Польскими и с Литовскими людьми собрався, (*л.—об.*) с тѣмъ воровъ итти на Московское государство без королевского и панов-рад вѣдомо? А онъ, воевода Сендомирской Юрьи Мнишко, в коруне Польской опричь духовно чину пан-рада 4-ой. Какъ такихъ неправедных словъ не стыдно и говорити, будто король тому вору ничѣмъ не помогаль и мало о томъ и вѣдал? Да и грамоты многие, которые к тому вору присыланы от папы Римского, и ис Польши от легата папина, кото(ро)й живет при короле в Кракове, и от кардинала Краковского за их печатями и руками, и которые грамоты (*л. 88*) тот вор рострига х королю и к ним ко всем ис Польши и из Литвы, и какъ пришед к Москве от себя посылал, и иное многое письмо, что сыскано после того вора ростриги, на государя вашего Жигимонта короля и на панов-радъ свидѣлствуют, что государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада тому вору всякимъ умышленьем на Московское государство и истинные наши православные хрестыанские вѣры на розоренье помогали. А будет похотите тѣхъ грамотъ смотрити, и мы, в. г., тѣ грамоты и запись воровскую утвержденную (*л.—об.*) с воеводою воеводину руку велимъ вамъ показати.

Діакъ Василей говорил: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ говорити: а что есте говорили намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что за писаньем и посланьем царя Бориса государь вашъ Жигимонтъ король всемъ подданымъ своимъ листы своимъ королевскими з грозою розказал, чтоб ся до домов своихъ розѣхали, (*л. 89*) а тому вору помочи не чинили, и пере-

мирья с Москвою не порушали, и воевода будто Сендомирской и иных многих людей подданных государя вашего за тѣми королевскими листы и розсказаньемъ прочь от того вора до домов своих розѣхались, опричь козаков Низовых и иных своевольных людей, которые у него остались, и Москва будто сама за прямово дѣдича и прироженново государя своего приняли, и на государство проводили, и посадили, и крестъ целовали, почему же бутто мы, в. г., государя вашего Жигимонта короля и подданных его виним, (л. — об.) что государь ваш перемирье постановленное и присягу нарушил, а то будто дѣло начал, и дѣлал и совершилъ народъ Московский, — и то государь ваш Жигимонтъ король приказывал к намъ, в. г., не потому, какъ то дѣлалось. Здѣлалось то все злое дѣло з государя вашего стороны, а не нашего Російскаго государства людьми. Как тот вор рострига по королевскому росказанью и пановъ-рад по велѣнью с Сендомирским воеводою, и с сыном с Сенатцким старостою, и с Острьскимъ старостою с Михайломъ Ратомскимъ со многими Польскими и Литовскими (л. 90) людьми пришел в нашу землю на Сѣверу, и свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны вчинаетца злое такое дѣло через крестное целованье, посылал для того вора нарочно ко государю вашему Жигимонту королю посланника своего Посника Огарева; и о томъ царь Борис ко государю вашему Жигимонту королю с посланникомъ приказывал: держати ли ему вперед перемирье. А светейший Невъ патриархъ Московский и всеа Русии, и архиепискупы, и епискупы посылали к навьшей раде коруны Польские и великого (л. — об.) княжества Литовского к арцыбискупом, и бискупомъ, и ко всему духовному чину з грамотами, за всѣми своими печатми, посланника своего Олдрѣя Бунакова о том же воре, и писали про него подлинно с свидѣтельством, чтобы паны-рада тому вору не вѣрили, и крови крестьянские через крестное целованье не проливали, и мирново постановенья не нарушивали. И государь ваш Жигимонтъ король и паны-рада перед посланникомъ перед Посникомъ в томъ во всемъ запиралися, а говорили, что они тому вору не помогают ничѣмъ, (л. 91) и мирново постановенья не нарушивают, и вперед держати хотят; а тотъ воръ будто ушел у нихъ на Волянъ, а хто будет ему ис Польши и из Литвы помогали, и тѣхъ хотѣли казнити. И отпустя от себя посланника, больши прежнего учали тому вору всякими мѣрами помогати, и ис Польскихъ и из Литовских городов изо всѣхъ пограничныхъ мѣсть в Московское государство безпрестани старосты и державцы присылали листы, называя того вора прямымъ царевн-

чемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, (л. — об.) хотячи Московское государство в ссору и в разоренье привести и истинная наша православная крестьянская вѣра порушита. А посланника Ондрѣя Бунакова, которой посылан от святаѣшого Иева патриарха Московского и всеа Русіи, и от митрополитов, и от архиепископовъ, и епископов к на-высшей раде к духовному чину коруны Польские и великого княжества Литовского, Виленской бискупъ Венедиктъ Война у себя задержал, и против патриарховы грамоты отвѣту никакова не учинил, а отпустил его от себя, (л. 92) какъ уже рострига на Москвѣ смуту учинил. А по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые въ ту пору пошли с воромъ на Сѣверу король не посылывал и наказанья имъ никоторово не учинил; а отшел воевода от того вора собою после того, какъ ему бой был з бояры и воеводы Московского государства под Новымгородком, а отходил для помочи же тому вору, а не за королевскимъ повелѣньем. А староста Острьской Михайло Ратомской, и Тишкѣевичъ, и ротмистры, и всѣ Польские и Литовские большие люди остались с тѣмъ воромъ. А какъ тот (л. — об.) вор с побою ис-под Сѣвского острогу ушел в Путивль с невеликими людьми, а многие Польские и Литовские люди на томъ бою побиты, а Тишкѣевича, и ротмистровъ и многую шляхту на томъ бою живыхъ взяли, и в ту пору досталныя Поляки и Литва побежали в Польшу и в Литву с того побою, видя свою незгуду, а не за королевскимъ же росказаньем. И ис Путивля былъ тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣлъ бежати опять в Польшу. И Сендомирской воевода, и Вишневецкие, и Острянской староста Михайла Ратомской, (л. 93) исполняя повелѣнье Жигимонта короля и пановрад, и умысля своимъ злодѣйством, и хотячи в Московскомъ государстве ссору и кроворозлитье учинити, писали к тому вору в Путивль, чтоб он ис Путивля не ходил, а он, воевода, по королевскому и пановрад велѣнью идетъ опять самъ со многими Польскими и Литовскими людьми к нему на помочь; да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многие люди с нимъ к тому же вору, к ростриге, на помочь идут. Да тот же часъ пришел к нему опять в Путивль Михайло Ратомской, собравъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей. (л. — об.) И тот вор, обнадежеса на то воеводцкое писмо и что Польские и Литовские люди опять к нему пришли на помочь, сталъ в Путивле мешкать. А ис пограничныхъ изо всѣхъ городовъ з государя вашего королевские стороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверские и украинные города к чернымъ людямъ беспрестани, и в полки в Московские лазучниковъ с воровскими листы присылали,

и метали тайно, называючи того вора прямымъ царевичемъ, и чтобъ противъ того вора не стояли, и ему поддавались, а за него де (*л. 94*) хочетъ стояти государь вашъ Жигимонтъ король со всею Польскою и Литовскою землею и иные пограничные государи, и идутъ паны радные со мною силою. — Да в тѣ же поры, судомъ Божиимъ, в Московскомъ государстве царя Бориса не стало, и ис полковъ многие бояре и дворяня по присылке на погребенье царя Бориса поѣхали к Москве, а остались немногие бояре и воеводы, а с ними толко ратные люди Сѣверскихъ и украинныхъ городов, стрельцы и казаки и черные люди. И тѣ люди в полкѣхъ, послыша царя Борисову смерть и повѣря вашимъ смутамъ, (*л.—об.*) что за него король, и паны-рада, и вся Польша и Литва вступаютца, смуту в полкѣхъ учинили. И бояре и воеводы и дворяня, которые туту были оставлены, видячи такое смятенье, побежали к Москве; а которые не ушли, и тѣхъ, поймав и перевязав, отвели к вору в Путивль. А все то ссталось умысломъ и вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля и панов-рад. А только б не помогали тому вору государь вашъ и паны-рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслити? Пришел он за рубеж в государя вашего государство (*л. 95*) только в чернечетцкой свитке да в клобукѣ. А какъ в полкѣхъ Сѣверскихъ и украинныхъ городов стрельцы и козаки и черные люди смуту учинили, и тот вор рострига, умышляючи с Польскими и Литовскими людьми, которые при немъ были, учили в Московские города, которые от Сѣверские и от Польские украинны, свои воровские прелестные грамоты писати. И в тѣхъ городѣхъ черные простые люди, смотря на Сѣверские и на украинные города, учили прельщаться, и по городом бояр и воевод и лутчихъ людей побивати, (*л.—об.*) а иных по тюрьмамъ сажати, а иных к тому вору, богоотступнику отсылати; а онъ вор тѣхъ бояр и воевод побивал, а иных в дальные города в заточенье отсылал. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришел блиско царствующаго града Москвы, и черные люди Московского государства восколебались, и бояр и дворян и лутчихъ людей, которые их от тоѣ прелести унимали и отводили, иных побили, а иных переимали, и в царствующемъ градѣ Москвѣ смуту учинили. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришел к Москве и он, вѣдая (*л. 96*) свое воровство и бояр обличенья, патриарха, и митрополитовъ, и архиепископов, и епископов, и большихъ бояр, и дворян, и всякихъ лутчихъ людей, которые его знали, и злое его воровство хотѣли обличити, многихъ тотчасъ побилъ, а иныхъ по дальнимъ городомъ розослалъ,

и подал волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, чтоб на Московское государство страх навести. А около себя во всякихъ чинѣхъ приставил Польскихъ и Литовскихъ людей и безпрестани з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и с паны-радами на розоренье Московского государства (*л.—об.*) и истинные наши православные хрестыанские вѣры ссылался; а писали у него тѣ грамоты и ѣздили с тѣми грамотами ко государю вашему и к паном-раде от него Поляки Бычинские и иные такие же, которые жили у того вора. И Московского государства бояря, и дворяня, и лутчие люди, которые были на Москвѣ, страшася от того вора смертного убивства и заточенья, до времени тому вору терпѣли, потому что многие бояря и дворяня и ратные люди были в дальних государствах Російскаго царствія. А вся та смута и кроворозлитье в Московскомъ государстве (*л. 97*) учинилася з государя вашего стороны; а только б государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада того не вчали, и не называли бы того вора государьским сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и тому было ничему в Московскомъ государстве не бивати. — А что есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля говорили: какъ тотъ вор рострига, учинясь на Московскомъ государстве, с вѣдома всѣхъ князей и бояр присылал до государя вашего (*л.—об.*) Жигимонта короля посланника своего Оѳонася Власьева, хотячи з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ вѣчного покою и соединенья противъ поганцов и всѣхъ неприятелей хрестыанскихъ, и просячи того, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король позволил ему понять себѣ в жену дочь воеводы Сендомирского, и государь вашъ Жигимонтъ король будто тому вору воеводенку Сендомирскую взять себѣ за жену не рассказывал, также и воеводе Сендомирскому, чтоб дочь свою дал за жену, кому хочет, не запрѣщивал, и отослал того посланника Оѳонася (*л. 98*) Власьева к воеводе Сендомирскому, чтоб воевода Сендомирской о дочери своей думал, какъ отецъ, и чинилъ то, какъ бы ему лутче виделось; а государь вашъ Жигимонтъ король за тѣмъ посланьем, будто хотячи всего добра хрестыанству, послал к тому вору послов своихъ Миколая Олешницкого, каштеляна Малогосково да Олександра Гасевского, поручивши им, чтоб они услышали у того вора и уразумѣли, какими обычен тот воръ з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ хочеть вѣчново покою и соединенья, и на поганов стояти, и какъ с погаными война (*л.—об.*) зачати, и дѣлати и вершити мыслить, і будетъ тот воръ пригожее дѣло им подасть, и имъ о томъ говорити и становити ве-

лѣлъ. І государю вашему Жигимонту королю тѣмъ себя оправдати нѣчемъ. А вамъ о томъ и выше сего в семь отвѣте объявлено, какъ тот воръ рострига государя вашего и панов-рад умысломъ и вспоможенемъ пришел в Московское государство со многими Польскими и Литовскими людми, и в Московскомъ государстве патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископовъ, и бояр, и окольничих, и лутчих дворян и дьяков иных побил, (*л. 99*) а иных в дальные мѣста розослалъ; и онъ в Московскомъ государстве с Польскими и с Литовскими людми дѣлалъ по своей воле, что хотѣлъ, и посланников и гонцов посылал. А Оѡнасю Власьеву что было вѣрити? Оѡнасей, воръ и совѣтникъ его, поѣхал ко государю вашему к Жигимонту королю от него тайнымъ обычаемъ, и писал с нимъ воръ рострига тайные воровские листы х королю и к паномъ-раде по латыне, и совѣтовалъ с вашими жъ Поляки з Бычинскими и с ѡными с такими же; а бояром и думнымъ людем про то ничего не вѣдомо. Да что уже на Оѡнася (*л. — об.*) и указывать? Оѡнасей уже ѣздил в ту пору, какъ тотъ вор с Поляки и с Литвою на Москвѣ всемъ владѣл. За што в тѣ поры король и паны-рада не вѣрили, какъ о томъ воре посланы от царя Бориса, и от духовново чину, и от бояр х королю и к паномъ-раде посланники и гонцы, и ис пограничных мѣсть воеводы и намѣстники х королевскимъ воеводам, и к старостамъ, и к державцом также про того вора беспрестани писали? И государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада царю Борису, и патриарху, и всему освященному собору, (*л. 100*) и бояромъ не повѣрили и, преступив свое крестное целованье, одному того вора измѣнничью слову повѣря, такое кроворозлитье и разоренье Московскому государству учинили. А какъ за того вора в Кракове воевода Сендомирской дочь свою обручал, и государь вашъ Жигимонтъ король самъ тутъ у воеводы на обручанье был с сестрою и с сыномъ, и всѣ паны-рада, которые в тѣ поры при королѣ были, тут же у воеводы были. А тому какъ было мочно сестатися, что воеводе зговаривати за такова вора беглеца дочь своя бес (*л. — об.*) королевского указу? — А что говорили есте о Миколае Олешнитцкомъ да о Олександре Гасевском, будто ихъ государь вашъ Жигимонтъ король к тому вору послалъ в послѣх, и послы такъ ни в которыхъ государствахъ не приезжаютъ, какъ они приѣхали в Московское государство ратнымъ обычаем, урядясь в збруях и с копыи. А Миколай воеводе Сендомирскому свой. А Олександро, договоряся с тѣмъ вором, приѣхал в Московское государство при нем уже вдругие на разоренье Московского государства.

А посольства их некоторого (*л. 101*) бояре не вѣдали. И умысль у всѣхъ у нихъ былъ такой, сами говорили Поляки и Литва, приѣхавъ къ Москве, не тайнымъ обычаемъ, что русскихъ лутчихъ людей всѣхъ побити, а Полякомъ сѣсти и вѣра греческая попрасти, а римская утвердити. И дѣлали Миколаевы и Олександровы люди в Московскомъ государстве всякое насильство, также какъ иные Поляки и Литва. А приезжали Миколай и Олександро къ тому вору, и были у него, и умышляли с нимъ наодинѣ, бояр думныхъ тут никою не было, и посольства их, с чѣмъ они к нему пришли, того всего не вѣдали, и говорили они с тѣмъ (*л. — об.*) воромъ тайно не по посольскому обычею. — А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля о томъ же воре, о ростриге, о Гришке: коли уже онъ животъ свой скончалъ и былъ не прямой царевичъ, чего же для его будто народъ Московской за государя своего прирожденного приняли и коруновали, и в томъ будто не токмо государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно винити: не людцкое то дѣло; дѣлало то сила и рука Всемогущаго Бога, что народъ (*л. 102*) Московской того вора ростриги не познали, и за прямого государя его приняли, и на государство проводили, и посадили и крестъ целовали. И о томъ ужъ вамъ говорено, какъ тотъ воръ государя вашего Жигимонта короля и пановъ-радъ умысломъ и способомъ напередъ учинилъ смуту в Сѣверскихъ и в Польскихъ в украинныхъ городѣхъ, и потомъ в полкѣхъ и в Московскомъ государстве, и какъ къ Москве со многими Польскими и Литовскими людьми пришелъ, и какъ духовной чинъ, и бояр, и дворян и лутчихъ людей иныхъ побилъ, а иныхъ в далние мѣста розослалъ, (*л. — об.*) а самъ тотъ воръ с Поляки и с Литвою в Московскомъ государстве овладѣлъ. А ныне вы и сами на государя своего Жигимонта короля и на себя в томъ своими словы свидѣтельствуете, говорите, что то не Московской народъ здѣлалъ, адѣлало то сила и рука Всемогущаго Бога, и Богъ творитъ, елико хочетъ. А государю вашему Жигимонту королю и паномъ-раде не надобно было за такова вора вступатись и на государство устраивати. Надобе было государю вашему паметовати крестное целованье, на чомъ онъ царю Борису (*л. 103*) и всѣмъ великимъ государствамъ Росийскаго царства крестъ целовалъ; а в перемирныхъ в обѣихъ записяхъ написано: государю на государя и государствамъ на государства всякому недругу в тѣ перемирные 20 лѣтъ людьми и казною не помогати. Кто тому не подивитца, что такое великое утверженье государя вашего и пановъ-радъ не воспретило? А только б не государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада

тому злomu врагу и еретику, розстриге, Гришке на такое злое дѣло умысль свой и способ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслити? (л. — об.) Все то зло совершилося з государя вашего стороны.

Діакъ Ондрѣй Иванов говорил: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаа-датель, велѣлъ вамъ говорити. А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта (л. 104) короля, что людей государя вашего много немилостивно и невинно в самой Москвѣ помучили и животы ихъ пограбили, а они того не надѣялися, а пана воеводу Сендомирсково и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя ва-шего, которые за званьемъ того вора розстриги приѣхали, а сверхъ того будто пословъ опасомъ обнадеживши, неслучше задержали, и для того государь вашъ Жигимонтъ король послал вас посланниковъ своихъ насъ, в. г., напомянути, чтоб мы, в. г., пословъ государя ва-шего Миколая Олешнитцкого, (л. — об.) каштеляна Малогосково, да Олександра Гасевсково, старосту Велижского, также воеводу Сендо-мирсково и всѣхъ приятелей его, которые с нимъ в Московское госу-дарство приѣхали, и иныхъ подданныхъ государя вашего, также под-данныхъ брата нашего великого государя Рудельоа цесаря Римсково со всѣми ихъ животами и с товары безо всякого задержанья тотъчасъ вы-пустили и учтыве до рубежа велѣли проводить, а которымъ обиды и убытки починилися и слугъ и людей побито, и намъ бы, в. г., спра-ведливость учинити, (л. 105) виновныхъ показнито, и животы ихъ всѣ отдать, и убытки и обиды нагородити велѣти, — и на ту статью отвѣт. Вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозлитье в Московскомъ государстве учинилось от государя вашего Жигимонта короля и от панов-рад, которые на то мыслили и совѣтовали, а начало тому злу Вишневетцкие, и воевода Сендо-мирской, и его приятели, которые ныне в Московскомъ государстве. А что оправдаете воеводу, и его родство, и Миколая Малоговсково и Олександра Гасевсково тѣмъ, что они пришли в Московское государство (л. — об.) по ростригине присылке и по опасу, и рострига коснулся Московсково государства умысломъ и вспомо-женьемъ Жигимонта короля и панов-рад и дѣлалъ рострига то все, что годно королю и паномъ-раде, — и по воеводу и по его приятелей посылалъ совѣтника своего Оюнасыя Власьева, и умысля будто пословъ ис Польши и из Литвы призывалъ для того, чтобъ ему, приведчи многихъ людей, обещанье свое и королевское повелѣнье совершити, в Російскомъ государстве вѣра православная

разрушители, и церкви Божии разорити, и лутчих (л. 106) людей духовного чину, и бояр, и дворянъ, и всякихъ людей побити, а утвердити б римская вѣра, и костелы учинити. А писали у того вора грамоты к королю по латыне ваши жъ Поляки, которые при томъ воре жили, и печатал тот вор тѣ грамоты у себя, взяв всѣ печати ис Посольские полаты; а бояря и всякие думные люди того не вѣдали. И многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Російскихъ в Польшу к королю, и к воеводе Сендомирскому, и к дочери его, и къ ихъ приятелемъ с своими (л. — об.) совѣтники и с Поляки з Бычинскими и с ыными отослал, чего было он вор и видети недостоен. И Сендомирской воевода и его приятели по королевскому и панов-рад велѣнью приѣхали к тому вору розстриге в Московское государство по совѣту с тѣмъ воровъ для разоренья Московского государства и истинные наши непорочные хрестыанские вѣры со многими Польскими и с Литовскими людьми, воорудяся в збрую ратнымъ обычаемъ, и, пришед к Москве, по совѣту с тѣмъ воровъ многие церкви Божьи осквернили и иконы святыхъ обругали, (л. 107) и римские и люторские и розныхъ многихъ вѣр люди в церкви Божьи ходили с оружемъ, чего в нашей в православной вѣре ископи не бывало; а иныхъ скверныхъ дѣл и писати невместимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили: честные кресты, привязав к поясу, носили и корчмы у церквей Божиихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья крестьянского. И попы и всѣ православные крестьяне не смѣли уже и к церквамъ Божиимъ приходити, и многие церкви Божьи стояли безъ пѣнья, и православнымъ крестьяномъ (л. — об.) в Московскомъ государстве многое насильство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей и дочери у отцовъ отымали не тайно, явно, и иные нестерпимые гонения и грубости чинили. А послѣдней былъ умыслъ того вора ростриги с воеводою Сендомирскимъ, и съ его приятели, и с Миколаемъ, и с Олександромъ, и со всѣми Польскими и Литовскими людьми, которые приѣхали с розстригою, и с воеводою Сендомирскимъ, и съ его приятели, и с Миколаемъ и с Олександромъ, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ, и архиепископовъ, (л. 108) и епископовъ, и весь священнический и иноческій чин, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Російскаго царства, тайно умышляя и оманомъ, побити, и престолы Божьи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушители, а римскую вѣру в Московскомъ государстве утвердити, и костелы и

монастыри римские устроити. И мы, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичь, в. Р. с., и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, (л. — об.) и бояря, и дворяня и всенародное множество Росийскаго царствня, видя такое разрушенье истинней нашей православной крестьянской вѣре и всему Росийскому царству конечную погибель, о томъ зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обещались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, ростриги и противъ его совѣтников стати, и подвизатися крѣпце и мужественне до смерти, и ожидали того, какъ изо всего Росийскаго царствія служилые и всякие люди посѣдутца, чтоб имъ было явно того богоотступника (л. 109) воровство и злой его вражей совѣтъ. А то вамъ самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство к востоку и к полуночи от Москвы до иныхъ мѣсть в полгода не съезжают. А как изо всего Росийскаго царствня служилые и жилетцкие и всякие люди съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣтъ объявил, и, воорудяся силою животворящаго Креста, тому богоотступнику, еретнику, облича его, месть воздали, злѣ окоянный живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли (л. — об.) к тому вору на разоренье Московского государства с воеводою Сендомирским и с его приятели, и тѣх Польских и Литовскихъ людей, за их неистерпимые грубости и насильства и что они стали были за вора за ростригу, учили Московской народ побивати, и Московского государства люди хотѣли всѣхъ побити до смерти. И мы, в. г., по своему царьскому милосердому обычею кроворозлитье уняли, многих Польскихъ и Литовскихъ людей побити не дали и от смерти их свободили; а на посолскомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка (л. 110) и шкоды им никакие не учинилося. А только бы мы, в. г., от смерти их не защитили, и имъ было за их многне грубости и насильства, и что они за вора стали, от Московского народа всѣмъ быти побитымъ. Да и в Литву и в Польшу велѣли есмя тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей из Московского государства отпустить многих опрочѣ тѣхъ, которые межъ Московсково государства и коруною Польскою и великимъ княжеством Литовскимъ большую ссору и кроворозлитье учинили и Московское государство с тѣмъ вором хотѣли (л. — об.) разорити. — А что есте нам, в. г., говорили, чтоб мы, в. г., Миколая Олешнитцково да Олександра Гасевсково, также и воеводу Сендомирсково и съ его приятели, и иных подданныхъ государя вашего велѣли отпустить, и вамъ то объявлено, что воевода Сендомирской

и с своими приятели, и Миколаі Олешнитцкой, и Олександро Гасевской задержаны у насъ, в. г., в наших государствах в неправдахъ государя вашего (*л. 111*) Жигимонта короля и панов-рад и в своих, которые неправды, и кроворозлитье, и убытки и насильства многие в Московскомъ государстве от них починилися, о которыхъ мы, в. г., прежь сего к государю вашему к Жигимонту королю приказывали с посланники нашими з дворяниномъ и намѣстником Елатомским со князем Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да з дьякомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, и вамъ то объявлено же. И ныне мы, в. г., хотимъ того вѣдати: с которымъ исправленьемъ Жигимонтъ король (*л. — об.*) прислал вас к намъ, в. г., и на которой мѣре государь вашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ о тѣх, которыхъ вы называете послами, о Миколае Олешнитцкомъ да о Александре Гасевскомъ, также и о воеводе Сендомирскомъ и о его приятелехъ дѣлати и становити. А то вамъ самимъ вѣдомо: какъ с тѣмъ воромъ воевода Сендомирской пришел за рубеж на Сѣверу в Московское государство, и царь Борис посылал бояр и воевод против того вора и Польскихъ и Литовскихъ людей. (*л. 112*) И в томъ нашей царской казни учинилося убытка с 600000 рублей опричь земскихъ убытковъ. А какъ уже тотъ вор пришел в царствующій град к Москве, и онъ воръ одноѣ наши царские казны отослал в Польшу и в Литву к воеводе и ко его приятелемъ с своими совѣтники и с Поляки денгами, и золотыми, и сѣимками, и судами серебряными, и собольми и всякою мяхкою рухлядью больши 500000 рублей. Да он же вор посылал х королю и к паномъ-раде в помшкх (*л. — об.*) из наши царские казны дорогие суды, и платье, и конские наряды, и многую нашу царскую казну. А на Москвѣ воеводе же Сендомирскому, и его дочери, и приятелемъ, и инымъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ роздал тотъ воръ наши же царские казны денгами, и золотыми, и сѣимками и всякими дорогими узорочьи с 300000 рублей. А и опричь наши царские казны нашего государства людямъ купецкимъ и земскимъ учинилися в томъ многие и великие убытки. И вы б нашимъ бояромъ объявили, что вамъ (*л. 113*) о томъ о всемъ государя вашего наказ. — А что припоминаете в. г. брата нашего Рудельва цесаря Римского о торговыхъ людехъ, что будто его подданные в нашемъ государстве, и намъ бы ихъ потому жъ со всеми ихъ животы и товары велѣти отпустить, — и при нашемъ государстве в. г. брата нашего Рудельва цесаря Римского торговыхъ людей никакихъ в Московскомъ государстве не бывало и ныне нѣтъ; а которые торговые люди (*л. — об.*) приезжали в Московское госу-

дарство при ростриге, и тѣ всѣ со всѣми их животы и с товары с Москвы отпущены и грабежей имѣ и насильства никакого при нашем государстве не бывало. — А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что при прежнихъ великихъ государехъ Московскихъ, многихъ торговыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ государя вашего многожда задерживаючи в перемирные лѣта, многие убытки имѣ чиниваны, (*л. 114*) и у многихъ товары их до государевы казны иманы и не отдаываны, также будто и при нашемъ государстве многихъ торговыхъ людей с товары их задержено, и с нашего ль то вѣдома или нѣтъ, и намъ бы, в. г., всѣхъ купецкихъ людей подданныхъ королевскихъ со всѣми ихъ товары и з животы без задержанья отпустить и за товары б, которые будто взяты в казну прежнихъ великихъ государей блаженные памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., (*л. — об.*) и сына его блаженные памяти ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и царя Бориса, и что взято при воре при ростриге, заплатити и нагородити велѣти, — и на ту статью отвѣтъ. Которые будет товары у Литовскихъ торговыхъ людей иманы в казну при прежнихъ великихъ государехъ при в. г. ц. и в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., и при сыне его при в. г. ц. и в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., и при царѣ Борисе, (*л. 114 bis*) и за тѣ товары тѣмъ торговымъ людямъ тогда не казны и денги поплачены. И какъ были у царя Бориса государя вашего Жигимонта короля послы канцлѣръ великого княжества Литовсково Левъ Сопѣга с товарищи, и они говорили, что иманы у торговыхъ людей государя вашего товары до казны в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а сполна деи им денегъ не дошло, и царь бы Борис велѣлъ имѣ денги доплатити. И о томъ Лву Сопѣге с товарищи отказано: (*л. — об.*) которые бьют челомъ лѣтъ за 30 и за 40, и того сыскати нѣкимъ: при комъ тѣ дела были, и тѣхъ ныне нѣтъ. И в томъ Лву отказано, чтоб Литовские торговые люди вперед о томъ не били челомъ. Да и прежнимъ Литовскимъ посломъ и посланникомъ, которые наперед Лва бывали, в такихъ дѣлехъ отказывано, что сыскати того нѣкимъ. А которые торговые люди государя вашего с ними были и били челомъ на нашихъ людей о управахъ и о обидныхъ дѣлехъ, и тѣмъ всѣмъ Литовскимъ торговымъ людямъ росправа тогда же (*л. 115*) учинена и деньги имѣ даны, которымъ было и не довелось дати. А з Жигимонтовы королевны стороны нашего царского величества людямъ во многихъ обидныхъ дѣлехъ управы не учинено. Какъ были на Москвѣ послы Лев Сопѣга с товарищи, и бояря в отвѣте дали имѣ обиднымъ дѣломъ списокъ;

да какъ были от царя Бориса у Жигимонта короля великие послы бояринъ и намѣстник Суздальской Михайло Глѣбовичъ Салтыков с товарищи, и они дали паномъ-раде обидным дѣломъ списокъ же, будучи с ними в отвѣте. (л. — об.) А какъ от царя Бориса посланъ посланникъ Посникъ Огаревъ, и онъ о тѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ-раде говорилъ же; а которые обиды починились нашимъ людемъ от государя вашего людей после тѣхъ обидныхъ списковъ, и тѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ Посникъ паномъ-раде далъ списокъ же. И тому всему по тѣмъ спискомъ и посямѣста росправы и сыску не учинено. Да не токмо что в прежнихъ дѣлахъ росправа учинена, и после того вновь многие задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людемъ починились, (л. 116) и ныне беспрестани многие обиды от государя вашего людей нашимъ людемъ чинятца, и многие товары нашихъ торговыхъ людей и ныне в Польше и в Литвѣ, а нашимъ торговымъ людемъ их не отдадут. А какъ мы, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинились на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ государстве государя вашего Литовскимъ торговымъ людемъ в нашемъ государстве на Москвѣ и в иныхъ городѣхъ обидъ никакихъ не бывало. А которые Литовские люди купецкие пришли при ростриге с Николаемъ Олешнитцкимъ (л. — об.) да с Олександромъ Гасевскимъ, и которые были в Смоленску, и тѣхъ мы, в. г., пожаловали всѣхъ, велѣли отпустить со всѣми ихъ товары. А обиды некоторые при нашемъ государстве государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А которые будут и купецкие люди стали за ростригу в ту пору, какъ вѣмъ Московскимъ государствомъ вора, богоотступника, ростригу убили и что будет над ними учинилось, и то имъ стало от себя, что они не купецкимъ обычаемъ стали (л. 117) за ростригу и учили Московскихъ людей побивать. А у которыхъ у Литовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималъ товары вор, рострига Гришка Отрепьевъ, и того намъ, в. г., невѣдомо жъ и сыскати того нѣкемъ, потому были у того вора у ростриги приставлены у тѣхъ дѣл, и принимали и роздавали Поляки и Литва. А в казнѣ тѣхъ товаровъ, что ималъ рострига, не осталось ничего потому: все онъ отсылалъ в Польшу и в Литву, а иные товары роздавалъ Сендомирскому воеводе, и его родству, и Полякомъ (л. — об.) и Литвѣ, которыхъ привелъ на разоренье Московского государства. Да не токмо что товары купецкие, и нашу царскую казну прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Російскихъ тотъ вор богоотступникъ многую петошил. — А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, чтобъ вперед

торговымъ людямъ, подданнымъ государя вашего, вездѣ добровольно ѣздити и безъ обидъ торговати поволити по перемирнымъ (л. 118) грамотамъ, а грабити б их и обидъ никакихъ имъ чинити не велѣти, потому жь какъ в государстве государя вашего Жигимонта короля нашего государства торговымъ людямъ вездѣ добровольно ѣздити и торговати незаборонно, — и государя вашего Жигимонта короля торговые люди со всякими товары в наши государства ѣздыт и ныне безо всякие зацѣпки, и торгуютъ всякими товары повольно, и задержанья имъ нѣтъ нигдѣ, и обидъ имъ и продажъ нигдѣ не чинятъ никакихъ, и впередъ государя вашего подданнымъ торговымъ (л. — об.) людямъ в нашихъ государствахъ со всякими товары ѣздити повольно, и обидъ имъ и насильства никакого нигдѣ и впередъ не будетъ. — А что говорили есте намъ, в. г., что имѣете приказъ отъ государя своего отъ Жигимонта короля, чтобъ вамъ видетися с Миколаемъ Олешнитцкимъ, да с Олександромъ Гасевскимъ, и съ Юрьемъ Мнишкомъ воеводою Сендомирскимъ, до которыхъ листы королевские имѣете, и намъ бы, в. г., видетца вамъ с Миколаемъ и с Олександромъ поволити, — (л. 119) и какъ, оже дастъ Богъ, межъ насъ великого государя и Жигимонта короля доброе дѣло будетъ, и вы тогда с ними увидите.

Бояринъ же князь Иванъ Михайловичъ говорилъ: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити. А что нашему царскому величеству говорили есте, что имѣете приказъ говорити (л. — об.) з бояры нашими о тѣхъ и о иныхъ многихъ дѣлехъ, и нашему б царскому величеству именовати вамъ бояръ нашихъ на договоръ с вами, чтобъ вамъ с нашими бояры о дѣлехъ, вамъ приказанныхъ, с ними говорити, — и мы, в. г., бояръ нашихъ говорити с вами послали. И вы б бояромъ нашимъ, которые есть с вами, отъ государя вашего наказанные рѣчи о тѣхъ и о иныхъ дѣлехъ объявили и з бояры нашими о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ договоръ чинили.

И какъ отвѣтъ изговорили, (л. 120) и посланники, выслушавъ отвѣту, говорили: рѣчи есмь ваши отвѣтныя, которые вы намъ говорили государя своего именемъ на наши рѣчи, которые мы говорили отъ государя нашего передъ его государскою милостию на посольстве, выслушали. И что говорили есте, а вскладываете всю вину, что передъ тымъ в Московскомъ государстве есталось, на государя нашего милостиваго и на пановъ-радъ, бутто та вся смута и кроворозлитыя в Московскомъ государстве есталась отъ государя нашего милостиваго, и пановъ-радъ, и ото всѣхъ становъ коруны Польские и великого (л. — об.) княжества Литовского, а себя правите, —

и вы намъ дайте письмо на свои отвѣтные рѣчи. А мы в томъ во всемъ оправдаемся и отвѣт на всѣ рѣчи дадимъ, что государь нашъ, и паны-рада, и вся земля Польская и Литовская в томъ ни в чемъ не винны, а винны в томъ вы сами, какъ есмь про то объявили в речи своей государю вашему на посольстве, и вперед о томъ будем говорить. А теперь мы вам объявляем государя нашего наказ: какъ учинилось вѣдомо его королевской милости, государю нашему милостивому, и паномъ-раде (*л. 121*), и всей земли Польской и Литовской, что здѣ в Москвѣ людемъ его королевские милости многихъ побито до смерти и переграблено, а панъ воевода его милость з дочерью и послы его королевские милости, и иные Польские и Литовские многие люди здѣсь невинно задержаны в вязенью и во всякой нуже, — и приходили къ его королевской милости, государю нашему милостивому, воеводы Сендомирсково и пословъ его королевские милости пана Миколая Олешнитцково да Олександра Гасевсково, и иных Польскихъ и Литовскихъ (*л. — об.*) людей, которые здѣсь в Москвѣ задержаны, а иные побиты невинно и переграблены, род и племя и приятели с великимъ жалемъ, чтоб его королевская милость, государь нашъ милостивый, поволил имъ итти тоѣ невинные хрестыанские крови и обиды мстити, и род свой и племя и приятелей из рукъ государя вашего высвободити. И государь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть правый хрестыанский государь, не хотя видети во крестыанстве кроворозлитья, на то имъ не поволил, а сказал имъ, что о томъ о всемъ (*л. 122*) учинит соймъ, и с сойму пошлетъ до государя вашего своихъ посланниковъ о тѣхъ о всѣхъ неправдах, которые починились его королевские милости людемъ от государя вашего и от людей его в самой Москвѣ, и того на государе вашемъ провѣдати: отпустит ли государь вашъ вскоре воеводу Сендомирсково з дочерью, и пословъ его королевские милости, и иных Польскихъ и Литовскихъ людей, которые суда за званьемъ того небожика приѣхали, и здѣсь в Москвѣ невинно задержаны? (*л. — об.*) И тѣхъ всѣхъ жалостныхъ людей король его милость, государь нашъ милостивый, удержал от кроворозлитья до тѣхъ мѣсть, покамѣста о томъ обошлетца з государемъ вашимъ посланники. И потому его королевская милость, государь нашъ милостивый, учиня о томъ о всемъ с паны-радою и со всею землею Польскою и Литовскою соймъ в Варшаве, послал нас, своихъ посланников, к государю вашему с сойму. А наказ намъ данъ от его королевские милости и от пановъ-рад и ото всѣхъ станов коруны Польские и великого (*л. 123*) княжества Литовского со всего сойму: пришед к го-

сударю вашему, говорити на посольстве сперва рѣчь, а выговоря рѣчь, чтоб государь поволил намъ видетись с послы его королевские милости с Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ, и с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели, которые здѣсь невинно задержены; а видеся с ними, наказано намъ о дѣлехъ с вами бояры говорити. И мы по государя своего наказу государю вашему на посольстве от государя своего рѣчь выговорили, (л. — об.) и о томъ государя вашего просили, чтоб государь вашъ поволил намъ наперед видетись съ его милостью паномъ воеводою Сендомирскимъ, и с послы его королевские милости с паномъ Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ, а потомъ бы велѣлъ намъ с вами, своими государьскими бояры, о дѣлехъ говорити и становити. А ныне вамъ, государьскимъ бояромъ, тожь говорил, чтоб государь вашъ поволил намъ наперед видетися с послы его королевские милости, и с воеводою Сендомирскимъ, (л. 124) и съ его приятели; а какъ мы с ними увидемся, и мы потомъ с вами, государьскими бояры, учнемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ вы намъ ныне в отвѣте объявили, говорити и на всѣ на тѣ дела отвѣтъ вамъ учинимъ. А не видеся намъ с послы его королевские милости и с воеводою Сендомирскимъ, ни о какихъ дѣлехъ с вами не говаривати. Какъ намъ что мочно учинити мимо государя своего наказу и всеѣ Посполитые Рѣчи?

(л. — об.) И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ с товарищи посланникомъ говорили: говорили есте намъ, будто государь вашъ Жигимонтъ король, ни люди государя вашего тому всему не винны, что в Московскомъ государстве от ростриги учинилось, а указываете то свое злое дѣло мимо себя на Московской народ. И мы вамъ про тѣ про всѣ неправды, что учинилося з государя вашего стороны в перемирное время через крестное целованье, объявили в отвѣте подлинно, да и писмо многое за руками и за печати в тѣхъ (л. 125) неправдахъ укажемъ на государя вашего и на его государства. А что говорите о томъ, чтоб вамъ видетца наперед с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ, а не видеся вамъ с ними, ни о какихъ дѣлехъ с нами не говаривати, — и мы такимъ вашимъ рѣчемъ удивляемся, что, начальное большое дѣло отставя, говорите о послѣднемъ дѣле, о которомъ еще ныне и говорити вамъ непригоже. И вы ныне говорите наперед о болшомъ дѣле, что учинилась Московскому государству з государя вашего стороны через крестное целованье (л. — об.) многое разоренье и кровь крестьянская многая пролилася. А то вамъ самимъ вѣдомо: какъ в прош-

лом во 109-м году государь вашъ Жигимонтъ король присылал к царю Борису послов своих великих канцлѣра великого княжества Литовсково пана Лва Сопѣгу, да каштеляна Варшевского Станислава Варшитцково, да писаря великого княжества Литовсково Гельяша Пельгримовсково о докопчанье и о соединенье, и на тот часъ меж царя Бориса и меж государя вашего Жигимонта короля докопчанье не есталось, и послы государя вашего Лев Сопѣга с товарищи здѣлали поремирья (*л. 126*) на 20 лѣтъ от Успеньява дни 7110-го году по Успеневъ же день 7130-го году. И царь Борисъ на тѣхъ перемирных грамотахъ перед государя вашего послы и крестъ целовалъ, а послы государя вашего перед царемъ Борисомъ за государя вашего Жигимонта короля крестъ целовали. И царь Борисъ посылал того перемирья закрепляти к государю вашему Жигимонту королю пословъ своих великихъ боярина и намѣстника Суздальсково Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарищи, и государь вашъ Жигимонтъ король (*л. — об.*) перед царевыми Борисовыми послы перед бояриномъ и намѣстникомъ Суздальскимъ перед Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ с товарищи на тѣх на перемирных грамотахъ, что здѣлали, будучи на Москвѣ у царя Бориса, государя вашего послы Левъ Сопѣга с товарищи, крестъ же целовали на томъ, что в тѣ перемирные 20 лѣтъ на обе стороны войнѣ не быти, и государю на государя и государствам на государства всякому недругу людьми и казною не помогати. И государь вашъ (*л. 127*) Жигимонтъ король и паны-рада через такое великое утверженье, преступивъ крестное целованье, такова вора, еретика, ростригу Гришку Отрепьева на Московское государство навели, и всякими мѣрами ему казною и людьми вспомогаи, и многое кроворозлитье и убытки в Московскомъ государстве починили, о чемъ вамъ ныне в отвѣте объявили есмя подлинно. И покамѣста о томъ о большомъ дѣле исправленья государя вашего Жигимонта короля перед великимъ государемъ нашимъ и перед всѣмъ Московскимъ государством (*л. — об.*) от вас не услышимъ, и на мѣре с вами о тѣхъ о всѣхъ дѣлах, о которыхъ мы вамъ в отвѣте объявили, не постановимъ, и вам с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ, и съ его приятели видетись непригоже. Да какъ вы о том не стыдитесь и говорити? И сами то можете рассудити: вѣрющая грамота королевская писана о вас, и в речи в. г. нашему от государя своего говорили есте, чтоб в. г. нашъ выслал на розмову говорити с вами боярь своих; (*л. 128*) а ныне, не говоря о большихъ дѣлахъ, проситесь видетца с воеводою, и съ его приятели, и с Миколаем и

с Олександромъ тѣмъ обычаемъ, кабы отъ нихъ науки которые хотите. И вамъ то не къ чести. А кали б о тѣхъ дѣлахъ пригоже было дѣлати с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ, и с ними б давно о томъ говорено и безъ вас. И в. г. нашъ ждал отъ государя вашего вас, посланниковъ, потому: приказывалъ государь вашъ и паны-рада в отвѣте говорили царсково величества с посланники со княземъ (*л. — об.*) Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ со мною с Ондрѣемъ Ивановымъ, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ дѣлахъ царского величества посланники государю вашему говорили, шлетъ къ государю нашему государь вашъ посланниковъ своихъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ накажетъ подлинно с посланники своими. Да и сами вы на посольстве в. г. нашему отъ государя своего говорили о тѣхъ же дѣлахъ, о которыхъ дѣлахъ царского величества посланники государю вашему говорили. А ныне вы о тѣхъ дѣлахъ, что учинилось зъ государя вашего стороны черезъ крестное (*л. 129*) целованье, какъ тѣ дела х концу привести, с нами не говорите.

И посланники бояромъ говорили: не для того мы с послы его королевские милости и с воеводою Сендомирскимъ видетися хотимъ, что отъ нихъ указу просити, хотимъ мы с ними видетца напередъ по королевскому и пановъ-рад и всей земли розказанью; а не видевся намъ с ними, ни о какихъ дѣлахъ с вами говорити нельзя; в королевскомъ наказе о томъ у насъ имянно написано, что напередъ с ними (*л. — об.*) видетися да тоже о дѣлахъ говорити. Да и вамъ то сенаторемъ пригоже рассудити, какъ намъ ныне и о комъ с вами говорити. А государю нашему и паномъ-раде и всѣмъ станомъ коруны Польские и великово княжества Литовсково и намъ его королевские милости посланникомъ того подлинно невѣдомо, отчего та смута на Москвѣ ссталась и хто Польскихъ и Литовскихъ людей здѣсь живы и хто побиты. И не увѣдавъ намъ про то отъ нихъ отъ самихъ подлинно, о чомъ с вами и говорити? То намъ отъ государя нашего и отъ пановъ-рад (*л. 129 bis*) и ото всеѣ земли первой наказ данъ, что напередъ видетца с послы его королевские милости и с воеводою Сендомирскимъ и с его приятели, да увѣдавъ отъ нихъ о томъ о всемъ, потомъ с вами бояры о дѣлахъ говорити; а покамѣста с ними не увидимся, и намъ ни о которыхъ дѣлахъ говорити не наказано. А мимо государя нашего королевской наказ и пановъ-рад и всеѣ Рѣчи Посполитые намъ дѣлати не мочно.

И бояря посланникомъ говорили: говорите вы, что будто государю вашему (*л. — об.*) Жигименту королю и паномъ-раде и всей

Рѣче Посполитой коруны Польские и великого княжества Литовсково того невѣдомо, хто здѣсь въ Московскомъ государстве Польскихъ и Литовскихъ людей живы и хто побиты. И какъ Всемилоствивый Богъ надъ Московскимъ государствомъ милость свою показалъ, того врага, еретика, ростригу Гришку Отрепьева Московскимъ государствомъ, облича, убили, — и в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, (*л. 130*) по своему царскому милосердому обычею многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые приѣхали в Московское государство с воеводою Сендомирскимъ и с его приятели, отпустил в Польшу и в Литву розными дорогами на Смоленскъ и на Псков и на Луки Великие, а оставити велѣлъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые в Московскомъ государстве большую смуту и кроворозлитье учинили. А тѣ, которыхъ вы называете королевскими послами, Миколай Олешнитцкой да Олександръ Гасевской, и воевода Сендомирской и его приятели в. (*л. — об.*) г. нашему, его царскому величеству, в тужь пору, какъ в. г. нашъ посланниковъ посылалъ, били челомъ, чтобъ в. г. нашъ поволитъ имъ послати от себя к государю вашему к Жигимонту королю и к паном-раде и в свои дома людей своихъ з грамотами. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, на что было и поволити имъ не довелось, поволитъ имъ к государю вашему Жигимонту королю и к паном-раде и в дома свои людей своихъ з грамотами (*л. 131*) послати, и отпустити ихъ царское величество велѣлъ с Москвы за рубежъ вмѣсте с своими государевыми посланники со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ со мною Ондрѣемъ Ивановымъ, и кормъ и подводы до рубежа велѣлъ имъ дати. А Миколаевъ человекъ ѣздилъ на имя Длутцкой, и тотъ Миколаевъ человекъ Длутцкой и опять от государя вашего Жигимонта короля и от панов-радъ к Миколаю Олешнитцкому из Литвы приѣхалъ вмѣсте жъ царского величества с посланники. И в. г. нашъ, не памятуя ихъ всѣхъ неправдъ, (*л. — об.*) велѣлъ того Миколаева человека тотчасъ со всѣмъ с тѣмъ, с чѣмъ онъ от государя вашего Жигимонта короля и от панов-радъ приѣхалъ, отвести на дворъ к Миколаю Олешнитцкому. И про то про все хто здѣсь в Московскомъ государстве Польскихъ и Литовскихъ людей оставлены, и хто Польскихъ и Литовскихъ людей побиты, которые стали за вора за ростригу и за него бились, государю вашему Жигимонту королю и паномъ-раде и вамъ всѣмъ вѣдомо подлинно от людей Миколая Олешнитцково, и Олександра Гасевского, и воеводы Сендомирсково и его приятелей. Да

и после того многие Польские (*л. 132*) и Литовские люди отпущены из Московского государства, и вамъ от нихъ про всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые в Московскомъ государстве, вѣдомо жь. О томъ вы напрасно и говорите. Да и мы вамъ сказываем, что воевода с сыномъ и з братомъ, и Вишневецкой, и Стадницкие, и Тарлы, и Немаевской, и иные Польские и Литовские люди, которые оставлены в Московскомъ государстве, всѣ здоровы и государево жалованье кормъ имъ дают по вся дни. А Миколаю Олешнитцкому и Олександру Гасевскому государево жалованье во всемъ свыше ихъ мѣры, (*л. — об.*) живут здѣ они на посольскомъ дворѣ, и кормъ людцкой и конской даютъ имъ доволенъ, свыше того, какъ которые послы прихаживали от государей ваших от королей Польскихъ и в. к. Литовскихъ з добрымъ дѣломъ, а не тѣми обычаи, какъ тѣ Миколай и Олександръ в Московское государство к вору приѣхали. И вы тѣ свои непригожие слова отставьте и говорите с нами о тѣхъ о всѣхъ дѣлах, о которыхъ мы вамъ ныне объявили; а покаместа у вас о большемъ дѣле исправленья государя вашего не услышимъ и на мѣре о тѣхъ дѣлах не поставимъ, (*л. 133*) и вамъ с Миколаемъ и с Олександромъ и с воеводою Сендомирскимъ видетись непригоже.

И посланники говорили: мимо намъ государя своего королевской наказ никакъ того не мочно учинити, что, не видевся с послы его королевские милости и с воеводою Сендомирскимъ, да о дѣлахъ с вами говорити. Да и то себѣ рассудите: только из васъ кого пошлетъ государь вашъ в посольстве или для какого дѣла посланьемъ, и ему мочно ли дѣлати мимо государя своего наказъ? А что говорите (*л. — об.*) про послы его королевские милости, будто они приѣхали в Московское государство к вору не по прежнему обычею, и мы вамъ сказываемъ: присылал к государю нашему Жигимонту королю тот небощикъ, которой былъ у вас на Московскомъ государстве государем, посла своего Оѳонася Власьева, просячи его королевскую милость, государя нашего милостиваго, о томъ, абы его королевская милость позволил ему поняти себѣ за малженку в государстве его королевские милости в коруне Польской у его милости пана воеводы Сендомирсково дочку; да и самово его королевскую (*л. 134*) милость на то веселье просил. И государь нашъ милостивый за тѣмъ его прошеньемъ того посла отослал к воеводе Сендомирскому, и дал в томъ воеводе на волю, и самому воеводе з дочкою и его приятелемъ на веселье до Москвы ѣхати позволил. А от себя его королевская милость на то веселье, и хотячи всего добра хрестьян-

ству, послал до того небожика о добрыхъ дѣлехъ, которые годны всему крестьянству, говорити и становити послов своихъ великихъ по глентовному листу вельможново пана Миколая Олешнитцкого с Олешницы, каштеляна (*л. — об.*) Малогосково, да пана Олександра Корвина-Гасевского, секретаря и дворянина его королевские милости, старосту Велижского, по прежнему обычею, какъ бывает во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ, другъ до друга о добрыхъ дѣлехъ пословъ своихъ посылают. И государь вашъ и вы всѣ, призвавъ пословъ его королевские милости и воеводу Сендомирсково и его приятелей и обеспечивши ихъ, невинно в самой Москвѣ много зацныхъ людей побили и переграбили, а самыхъ пословъ его королевские милости мимо звыклой обычай, и воеводу (*л. 135*) Сендомирсково з дочерью, и ихъ приятелей задержали невинно и многие имъ кривды и убытки учинили, чего некоторымъ крестьянскимъ государемъ такъ дѣлати не годитца.

И бояря посланникомъ говорили: начинаете то дѣло говорити не дѣломъ и не с началу сказываете, что воевода Сендомирской и его приятели и послы пришли в Московское государство по присылке того, хто был на Московскомъ государстве. А то вы за что забыли, что того вора на Московское (*л. — об.*) государство навели государь же вашъ Жигимонтъ король и паны-рада, и ссылки ужъ были у того вора з государемъ вашимъ по совѣту и по науку государя вашего и пановъ-рад? А наведчи его на Московское государство, и людей своихъ к нему многихъ послалъ воеводу Сендомирсково, и Вишневецких, и Тарловъ, и Стадницких и иныхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей на то, чтобъ имъ Московскимъ государствомъ овладѣти и засѣсти. А Миколай и Олександръ, которыхъ вы называете королевскими послы, приѣхали (*л. 136*) от государя вашего Жигимонта короля к тому вору в Московское государство, воорудясь во всю ратную збрую, не по посольскому обычею, воинскимъ же обычаемъ. А тотъ Миколай воеводе Сендомирскому ближней приятель, а Олександръ Гасевской, умысля с тѣмъ воромъ на разоренье Московского государства, приѣхал к тому вору к ростриге вдругие. И Миколаевы и Олександровы люди Московсково государства людемъ такие же многие насильства и обиды чинили, что и иные Польские и Литовские люди. (*л. — об.*) И умышляли Миколай и Олександръ с тѣмъ воромъ и с воеводою Сендомирскимъ на разоренье Московского государства и истинные нашия православные крестьянские вѣры всѣ заодно. И вамъ себя такими воровскими ссылками оправдати непригоже.

И посланники говорили: государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада ничему тому невинны, а призвали его, и на государство проводили, и посадили, и крестъ ему целовали, и коруновали, (*л. 137*) и послушенство всякое воздали, какъ есть дѣдичному государю, вы сами. А что говорите, что послы его королевские милости умышляли вмѣсте с воеводою Сендомирскимъ и его приятели и насильства и обиды Московскимъ людямъ чинили, и того посланники государя вашего государю нашему, будучи на посольстве, не говорили. Впервые то ныне от вас слышимъ. Да и недостаточное то дѣло, что имъ такъ дѣлати. Толко ныне мы то отставимъ говорить. Вперед о томъ о всемъ учнемъ говорить, какъ (*л. — об.*) увидимся с послы его милости, и с воеводою, и съ его приятели; а не видеся намъ с послы его королевские милости, и с воеводою Сендомирскимъ, и с его приятели, ни о которыхъ дѣлехъ намъ говорити не наказано.

И діакъ Ондрѣй посланникомъ говорилъ: говорите вы, будто государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада от нас про Миколая и Олександра того не слышали, что они с воеводою Сендомирскимъ умышляли на Московское государство (*л. 138*) и насильство Московскому народу чинили; и мы, будучи у государя вашего на посольстве, говорили от великого государя нашего в речи короткими словы, а с паны-радою в отвѣте говорили есмь о томъ о всемъ подлинно.

И посланникъ князь Янъ говорил: мнѣ тутю быти лучилося же, какъ вы розговляли с паны-радами, а про пословъ слышети мнѣ не лучилося. Да ныне мы о том и не говоримъ. Наперед намъ надобе исполнати государя своего наказ, (*л. — об.*) чтобъ намъ в. г. вашъ, его государская милость, поволил видетись наперед с послы его королевские милости, и с воеводою, и съ его приятели, и ихъ навидети, и листы королевские имъ отдати. А будетъ государь вашъ не поволить намъ с ними видетись, и намъ о томъ наказано от его королевские милости, не видеся, ни о какихъ дѣлехъ говорити не велено, а наказано тотчасъ вернутца назад, чтобъ про то государю нашему, и паномъ-раде, и коруне Польской, и великому князьству Литовскому было вѣдомо. (*л. 139*) А после уже насъ к государю вашему от государя нашего послы и посланники не будутъ.

И бояря говорили: сказываете у себя королевской наказъ, что вамъ велено наперед видетися с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ, и с его приятели, и ихъ навидети, и грамоты королевские имъ отдати; а будетъ не дадутъ с ними видетца,

и вамъ велено вернутца назад. И то знатно, что вы приѣхали сюда не для дѣла, только приѣхали воеводу и его (*л. — об.*) родство, и Миколая, и Олександра навидети и для было того вамъ сюда ѣздити иѣ по что. А мы с вами говорили о болшомъ дѣле по вѣрющему листу и что рѣчь говорили есте на посольстве великому государю нашему от государя своего о болшомъ дѣле. А коли за вами болши того дѣла нѣт, а говорите только о томъ, чтоб вамъ видетца с Миколаем, да с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ и с его приятели, и их навидети, — и вамъ ѣхати назад без дѣла; а тому никак не бывать, что вамъ, не говоря и не (*л. 140*) поставя о тѣхъ дѣлех, о чомъ вы присланы, с воеводою, и с Миколаем и с Олександромъ видетися. А что говорите, что после васъ к в. г. нашему от государя вашего послы и посланники не будутъ, и в томъ государю вашему воля. А в. г. нашъ в томъ оправдался, учинясь на своих государствахъ, посылал к государю вашему государство свое обестити и о неправдах, что учинилося з государя вашего стороны через крестное целованье, напомянути, посланников своих, и ожидал от государя вашего исправленья. А ныне вы приѣхали (*л. — об.*) к в. г. нашему от государя своего, а дѣла за вами никоторого нѣт, толко проситесь к воеводе, и къ его приятелемъ, и к Миколаю и к Олександру их наведити. И которое будет кроворозлитье во крестьянстве через такие великие государя нашего оправданья взочнетца, и того Богъ възыщеть на томъ, хто такое злое дѣло всчалъ; а в. г. нашъ и всѣ его великие государства от тоѣ крови чисты. А мы вам то сказываемъ: покамѣста государь вашъ и паны-рада не исправятца в своих (*л. 141*) неправдах перед в. г. нашимъ, и воеводе, и его приятелем, и Миколаю и Олександру из Московсково государства не бывать.

И посланники говорили, что есть с ними наука говорити и о болшихъ дѣлехъ, только то будет после того, какъ видятца с воеводою, и с его приятели, и с послы; а не видеся с ними, ни о какихъ дѣлехъ им не говаривати. А будетъ государь вашъ велить нас ко государю нашему отпустить, и мы и назад ѣхати (*л. — об.*) готовы. А дѣло доброе не дѣлаетца межъ государи не ими посланники, от нихъ от бояр, а имъ мимо королевской наказ никакъ ничего не мочно учинити. — И говорили о томъ на обе стороны спорных речей много.

И бояре посланникомъ о томъ отказали накрепко, что, не здѣлавъ о болшемъ дѣле, видетца имъ с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ не мочно.

.....
 ¹ (л. 142) что они розстриге говорили, в Посольской избѣ ничего не сыскано. Умышляли они с тѣмъ воромъ, и с воеводою Сендомирским, и съ его приятели на разоренье Московского государства вмѣсте.

И посланники бояромъ говорили: мы вамъ говорим по государя нашего королевскому наказу, что намъ, не видевся с послы его королевские милости, и с воеводою Сендомирскимъ, и с его приятели ни о какихъ дѣлехъ говорити не наказано. И намъ какъ мимо государьской наказ учинити? (л. — об.) Да и к себѣ вамъ то наше дѣло пригоже применить: какъ из вас которого государь вашъ пошлетъ куды для своего государьского дѣла и дастъ вамъ свой государьской наказ, и вамъ веть дѣлати по тому государя своего наказу, а мимо государя своего наказу какъ кому что мочно учинити? И вы, государьские сенатари, згодитесь с своею братьею с старшими сенатари и со всею государьскою радю, и просите того у в. г. своего, чтобъ государь для покою хрестьянского поволил намъ по королевскому наказу наперед видетись с послы его королевские (л. 143) милости с Миколаемъ и с Олександром, и с воеводою Сендомирскимъ, и с его приятели, да потомъ с вами о дѣлехъ говорити. А мы, лише исполнимъ государя своего наказъ, увидимся е ними хотя здѣсь при вас да листы имъ королевские отдадимъ, а потомъ тотчасъ приступимъ с вами, государьскими сенатари, о всякихъ дѣлехъ говорити и становити. А имѣемъ у себя о всемъ государя своего полной наказъ, какъ тѣ всѣ дѣла к доброму концу привести, чтобъ малымъ дѣломъ большово дѣла не испортити. А мимо намъ королевской (л. — об.) наказ ничего не мочно учинити. Только бъ государь нашъ его королевская милость былъ насъ блиско, и мы бъ его государя о томъ просили, чтобъ онъ то отставилъ, и чаяли бъ того, чтобъ то у его королевские милости упросили; а ныне вы блиско у государя своего, и вы бъ, згодясь с своею братьею з бояры и со всею государьскою радю, на то государя своего просили, чтобъ онъ государь намъ поволил наперед видетись с послы его королевские милости, и с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели, да потомъ с вами о дѣлехъ говорити. А будетъ государь вашъ на то не поволит, намъ с ними (л. 144) видетись не велит, и государь бъ вашъ пословъ его королевские милости Миколая Олешнитцково да Оле-

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ: конца разговора бояръ съ посланниками 22 ноября, дальнѣйшихъ переговоровъ и начала разговора, продолжающагося на л. 142.

ксандра Гасевского со всѣми их людьми и с маятностями велѣлъ отпустить к государю нашему и проводить их велѣлъ до рубежа по посолскому обычаю. А какъ ихъ государь вашъ отпустит, и мы тогда, и не видеся с послы его королевские милости, учнемъ с вами, государьскими сенатари, о всяких дѣлахъ говорити и становити, и какъ бы государь вашъ государю нашему тѣ всѣ кривды нагородилъ, которые шкоды и убытки учинились государя нашего людемъ (*л. — об.*) от государя вашего людей.

И бояря посланникомъ говорили: мы, пане, такимъ вашимъ речамъ удивляемся, что вы говорите, чтобъ в. г. нашъ его царское величество велѣлъ отпустить напередъ к государю вашему Миколая Олешнитцкого да Олександра Гасевского, да, отпустя их, о дѣлахъ с вами говорити. И то схожее ль дѣло говорите, что ихъ отпустить? И коли ихъ отпустить, не говоря и не постанова большово дѣла, о чемъ же намъ с вами и о комъ говорити? И вы с нами напередъ говорите (*л. 145*) о томъ: на какой мѣре государю нашему Миколая и Олександра отпустить.

И посланники з бояря говорили, что нигдѣ того не ведетца ни в которыхъ государствахъ, что послов и посланниковъ держати: то люди вольные. Для же чего государь вашъ королевскихъ пословъ держит? А пришли они в Московское государство для доброво дѣла, а не лиха для. И споровався о томъ много, говорили посланники первую мѣру, чтобъ имъ напередъ видетца с послами, и с воеводою Сендомирскимъ, и с его приятели, (*л. — об.*) да потомъ о дѣлахъ говорити.

И бояря, отшодчи от посланниковъ, говорили межъ себя, что посланники сошли были и на другую мѣру: будетъ государь не велитъ имъ с послы с королевскими видетись, и государь б велѣлъ ихъ пословъ отпустить; а какъ государь ихъ отпустит, и они, и не видеся, учнутъ о дѣлахъ говорити и становити. А ныне опять сходятъ на одну на первую мѣру, чтобъ с послы и с воеводою видетись, а в ыныхъ рѣчехъ только говорят, чтобъ с послы видетца. То ихъ послѣдняя мѣра. (*л. 146*) И о томъ бы имъ молыти: о чемъ они просятъ бояр, чтобъ бояре просили великого государя.

И какъ имъ бояре о томъ молыли, и посланники говорили: мы вамъ говорили и ныне говоримъ с прошенъемъ для покою крестьянсково, чтобъ в. г. вашъ поволилъ намъ видетись с послы его королевские милости, и с воеводою, и с его приятели; а мы, с ними толко видеся и листы королевские отдав, приступимъ ко всему большому дѣлу, и хотимъ и чаемъ того, что межъ (*л. — об.*) вели-

ких государей наших и меж ихъ великими государствы доброе дѣло совершитца. А будет не велить государь намъ с ними видетися, и государь б велѣлъ отпустить пословъ его королевские милости; а какъ их государь отпустить, и мы, и не видевся с ними, учнем о добрых дѣлахъ говорить.

И бояря говорили, что обѣма тѣмъ статьямъ сестатись невозможно, только мы прошенье ваше до великого государя донесемъ.— А бояря у посланниковъ то отговаривали (*л. 147*) всякими же мѣрами, что никакъ то не можетъ ныне и впередъ быти, что, не говоря с ними о большомъ дѣле, видетца имъ с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели.

И посланники послѣднее бояромъ говорили, чтобъ тѣ ихъ рѣчи донесли до государя.

И бояря посланникомъ говорили, что они тѣ ихъ рѣчи до государя донесутъ, а они бъ подождали в Отвѣтной полате.

(*л. — об.*) И пошли бояре и дѣяки от посланниковъ ис полаты к государю, и сказывали тѣ ихъ рѣчи государю. И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о томъ з бояры, что посланники упрямылися, и стоят на одной мѣре, и сказывают у себя королевской наказъ о томъ, чтобъ имъ поволити напередъ видетися с послы с королевскими, да с воеводою Сендомирскимъ и с его приятели, да потомъ з бояры о дѣлахъ говорить и становити; (*л. 148*) а, не видевся с ними, ни о какихъ дѣлахъ говорить не хотятъ. А поволити имъ на то, чтобъ имъ видетца напередъ с послы и с воеводою, не говоря о дѣлахъ, никакъ непригоже; а другую мѣру также говорят не к дѣлу. И приговорил государь з бояры итти к посланникомъ в Отвѣтную полату діакомъ думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову и молыти им, что царского величества бояре, которые были с ними в отвѣте, князь Иванъ Михайловичъ Воротынской с товарищи рѣчи их, которые они ныне с ними говорили в отвѣте, до в. г. ц. (*л. — об.*) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., доносили, и в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., такимъ ихъ рѣчамъ подивился, что они, отставя большое дѣло, говорят о послѣднемъ дѣле, чтобъ имъ напередъ всего видетца с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендомирскимъ и с его приятели, да потомъ о дѣлахъ говорить, а, не видевся с ними, ни о какихъ дѣлахъ говорить не хотятъ. А какъ были они у в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. впервые (*л. 149*) на посольстве, и они царскому величеству от государя своего Жигимонта короля подали вѣрющую грамоту, а в грамоте написаны они к царскому величеству в посланникахъ, и что

учнут говорити, и тѣмъ бы их речамъ вѣрити; и на посольстве они царскому величеству от государя своего Жигимонта короля в речи говорили многие дела, и чтоб царское величество выслал к ним в отвѣтъ бояр своих о тѣхъ и о иных о великих дѣлехъ с ними говорити и становити. И в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (л. — об.) повѣря государя их Жигимонта короля вѣрющей грамоте, выслушавъ у нихъ посольства, велѣлъ им быти у себя государя на дворѣ, и высылал к нимъ в отвѣтъ бояр своихъ боярина и на-мѣстника Вологодтцково князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи о дѣлехъ говорити; и они царского величества з бояры о тѣхъ о всѣхъ о большихъ дѣлехъ, о которых они на посольстве царскому величеству от государя своего Жигимонта короля в речи говорили, говорити не хотятъ, а говорятъ одно о том, чтоб им царское величество поволил¹

... (л. 150) на двор ѣхати не хотят, посланники Станислав и князь Янъ у государя на дворѣ были, и грамоту вѣрющую на себя королевскую государю дали, и рѣчь говорили. Имъ ныне для чего у государя быти? А они ужъ у государя на посольстве были. А того в посольскихъ обычаехъ и не ведетца нигдѣ, чтоб однимъ посломъ или посланникомъ двожды посольство править, и они б ныне новых причинъ не всчинали, дѣлали по посольскому обычею, ѣхали к государю на дворъ бес посланников, и грамоту королевскую вѣрющую государю на себя дали, и посольство царскому величеству (л. — об.) от государя своего правили, что им наказано; а с посланники им вмѣсте ныне быти у государя никакъ непригоже. А какъ они у государя на посольстве будутъ, и королевскую вѣрющую грамоту царскому величеству подадут, и посольство от государя своего исправят, и царское величество, посмотри вѣрющие грамоты и выслушав посольства, велит имъ быти у себя государя на дворѣ инымъ временемъ; и посланником Станиславу и князю Яну государь велит же быти с ними вмѣсте.

И Литовских пословъ приставы (л. 151) Федор Пушкин с товарищи, приѣхав, бояром сказывали, что они послом Николаю і Александру по приказу говорили, і послы де имъ отказали, что никак им одним без посланников ѣхати к государю не мочно; наука де им дана от короля: велено им у государя быти всѣмъ вмѣсте четверем, а ни одному де без одново быти не велено. И им де как что

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ: конца этого разговора, начала отвѣта посламъ и др. документовъ.

мимо королевской наказ здѣлати? Того де бояре чают, что мы, исторопяся здѣшнаго долгово житья, станем что дѣлати не по королевскому наказу. Того б де себѣ бояре и в мысли не держали: хотя здѣсь в Москвѣ кости наши згниют, а мимо нам королевской наказ ничего не дѣлывать, дѣлать намъ все потому, как нам от короля наука дана.

(л. — об.) И бояре велѣли приставамъ молыти посломъ: коли они не ѣдутъ къ государю на посольство, і ихъ посольство не нужно; а по ихъ рѣчемъ знатно, что за ними никоторово дѣла нѣтъ.

Декабря въ 20 день были приставы у пословъ. І говорилъ посолъ Миколай: дивимся де мы тому чюдному дѣлу — какъ де государь вашъ государя нашего безчестит и не ставитъ себѣ братомъ? А государь де нашъ честенъ во всѣхъ земляхъ и всѣ де окольние государи государя нашего чтятъ. Насъ де пословъ держитъ 2 года, а посланниковъ держитъ 20 недѣль, а дѣла и посямѣста нѣтъ. А нынѣ де государь вашъ велитъ намъ у себя быть однимъ безъ посланниковъ; і намъ де слушать государя своего указу: в наказѣ де у насъ написано, что быть (л. 152) у государя, і грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорить всѣмъ вмѣстѣ, а безъ посланниковъ де намъ у государя быть никакъ нельзя. Во всѣхъ де земляхъ то ведетца, что послы государей своихъ повелѣнья дѣлаютъ, а здѣсь де государь вашъ, какъ ему надобно, такъ велитъ дѣлать; чтобъ де государь нашъ наказалъ намъ такъ дѣлать, какъ здѣсь велятъ, и мы б де такъ и дѣлали. А ужь де государь намъ вмѣстѣ с посланники у себя не велитъ быть, и что б де государь велѣлъ посланникомъ быть у насъ или в городе намъ съѣхатца по прежнему, і мы де о томъ переговоримъ с посланники; а будетъ государь намъ с посланники съѣхатца не поволитъ і о томъ переговорить, и государь б де посланниковъ отпущалъ, да по прежнему своему слову государь б пожаловалъ, отпустилъ и насъ с ними вмѣстѣ; а будетъ де государь насъ не отпуститъ по прежнему своему (л. — об.) слову, не пожалуетъ, и намъ де Богъ судилъ здѣсь умереть за государя своего честь, и в томъ де Богъ судитъ. А иной де посланникъ и гонецъ для насъ не будетъ. А чаемъ де милости Божьей, что не станемъ такъ жить здѣсь 2 годовъ: приѣдетъ де посолъ по насъ да не тѣмъ обычаемъ, с чѣмъ де ходилъ ко государю нашему князь Григорей Волконской; и то де ево посланье все и отвѣтъ нашихъ пановъ радныхъ все у насъ. — А какъ де посланники наши сидѣли в отвѣте з бояры и какъ де бояре говорили, называли насъ не послы, разорители.

Да тово жь часу вышелъ посолъ Александръ за ворота и говорилъ приставамъ: поговорите де князю Дмитрею Ивановичю — ужь

де государь намъ не велит у себя быть с посланники вмѣсте, чтоб де нам велѣли съѣхатца в городе в Отвѣтную полату, (*л. 153*) и мы де с посланники переговорим; будет мочно намъ однимъ быть у государя, и мы одни будем, а будет нам однимъ у государя быть нелзя, и я де, чаю, то возьму у товарищей, что укажем бояром грамоту вѣрющую. А только б де бояре молили нам тогда же про грамоту, чтоб имъ указали вѣрющую грамоту, и мы б де тогда же указали бояром грамоту. А без грамоты де нам как притить к государю? Тогда де нам будет безчестнее: вышлют нас ис полаты, у руки нам у государя не быть, готова де ужъ нас назовут баламуты. А рѣчь де у нас одна — говорить намъ с посланники вмѣсте Николаю де подать листъ и говорить, что государю от короля поклон, и то, что государь нашъ король велѣлъ намъ говорить и дѣлать о всемъ вмѣсте с посланники. А мнѣ де говорить о тѣх (*л. — об.*) людех, которые здѣсь, Сендомирской с товарищи; а посланником де говорить после свою рѣчь. Да и то де князю Дмитрею Ивановичю от меня донесите, чтоб государю извѣстил, чтоб дѣла намъ дѣлать вскоре не мотчая: как начнетца дѣло, и нам де у государя быть надобно пятью и шестью; хотя де и доброе дѣло будет, і тово де протянетца недѣли 3 и 4, все де дѣло начнетца от начала. А Сендомирскому де с товарищи быть здѣсь.

И декабря въ 23 день по приказу боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского говорили приставы послом: приказывали вы к бояром, что вам у государя быть бес посланников николи нелзя никакими мѣрами. И бояре вам велѣли говорити: нелзѣ тому сстатца, (*л. 154*) что вам быть у государя с посланники вмѣсте: посланники у государя были, и листъ вѣрющей на себя государю подали, і посланье правили, і рѣчи всеъ говорили; а в листу королевском того не объявилося, что вам дѣлать с посланники вмѣсте. І посланники о том говорили, чтоб им с вами видетца. И государь, вас жалуючи, велѣл вам с посланники видетца, и вы виделися, и о всем меж себя говорили, і сказали вы у себя листъ от короля вѣрющей к государю; і государь вам велѣл быти у себя, и вы не ѣдете, а сказываете, что вам без посланников у государя быти не мочно. І того не ведетца, что одним послом и посланником двожды посольство правити.

И послы говорили: чудное де дѣло, что такая малая рѣчь, а за тѣм де недѣлю даром живем, а дѣла не дѣлаем. Что де в том государю будет убыль, что мы будем (*л. — об.*) у государя всеъ 4? То де государю великому и честь. В двух ли де дѣла больши или

в четырех? Он де государь здѣся сам, и что хочет, то дѣлает. А нам де как указано, так и дѣлаем. Как де нам государя своего наказ переставить? Велено де намъ всѣм у государя быти вмѣсте, и листъ подати и рѣчь говорити вмѣсте. Мы де нынече тово просим у бояр, чтоб нам дали с посланники съѣхатца в Отвѣтную полату, і о том с посланники переговорим; будет нам одним мочно быти у государя, и мы будем, а будет не мочно, и мы бояром покажем вѣрющей листъ.

Да говорил посол Александръ: грѣх де нашъ велик. Ни в которых государствах того не ведетца, как здѣсь всякое дѣло дѣлают з запинкою. Как де уморя челоуѣка да тоже де здѣлают. То де за такое малое дѣло так стато; а коли де дѣло будет большое, ино деи (*л. 155*) и невѣдомо как быти. Чаю де и дѣлу не сстатца, только де так дѣлать. Восе деи Сендомирекому і дочери его тут быти, а у нас де і в указе то написано. Ино де как без того быти? И только де так будет вперед, ино де і дѣлу не бывать.

Да послы же говорили: сказывали де нам, что у нас дурно дѣлаетца также, как и у вас; ино де дѣлаетца у вас дурно, а у нас де милостью Божию дѣлаетца все добро. Боже де дай и вперед так, как нынече дѣлаетца. Которые де были измѣнники, і тѣхъ всѣх корали.

Того же дни приходил к приставом посла Миколая урядникъ Павел Селугостовской и говорил: сколько де нам здѣсь жити?

И приставы говорили, что послы живут собою, а ко государю не ѣдут.

(*л. — об.*) И Павел говорил: Бог де видит, за присягою говорю, что послом у государя бес посланников быти нельзя, как де то, что переставити наказ королевской; что де за малою рѣчью стало, а коли де дойдет до большого дѣла, ино де и невѣдомо как быти. Восе де Сендомирекому і иным нашим надобно тут быти, а без того де нельзя быти. Я де вам к тому приклад скажу: живучи де кто с кѣм на сусѣдстве, і меж ими какая будет ссора, і один де к одному пришлет челоуѣка, и он его задержит, и онъ к нему пошлет другово, и он і того задержит, и он к нему пошлет третьего, и он де и того задержит. Каково де тому будет досадно? А как де станут миритца, і он наперед всего станет говорить: отдай де наперед мое да тоже со мною мирися.

(*л. 156*) И того же дни г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣлъ быти у себя государя на дворѣ Литовским посланником Ста-

ниславу да князь Яну в Отвѣтной полате у бояр у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, которые преже того с ними в отвѣте были. И того дни Литовские посланники у государя на дворѣ были, а приѣздъ их к государю на двор был по прежнему. А сшед с лошадей шли вверхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к бояром. А бояре князь Иван Михайлович с товарищи сидѣли в тѣ поры в Отвѣтной полате в золотном (л. — об.) платьѣ, а при них сидѣли в Отвѣтной полате дворяне и дьяки в золотном же платьѣ; а перед Отвѣтною полатою в сѣнях и по Красному крыльцу до Благовѣщенские паперти і у Благовѣщенья в паперти стояли дворяне выбор из городов, и дети боярские, и подьячие в чистом платьѣ. А стрельцы стояли, по прежнему с пищальми.

А как посланники пришли к Отвѣтной полате, и встрѣтил посланников от бояр в дверех Отвѣтныя полаты діакъ Ондрѣй Иванов; а как вошли в Отвѣтную полату, и среди полаты встрѣтил діакъ думной Посольской Василей Телепнев. (л. 157) И как посланники подошли к бояром блиско, и бояре против посланников приподнелися и, дав им руки, сѣли по мѣстом по прежнему.

И, сѣдчи по мѣстом, посланники бояром говорили: преже сего которые послы и посланники бывали от в. г. наших королей Польских и в. к. Литовских у государей ваших Московских, и они, приѣхав к государю на двор, будут наперед у государя и государские очи видят, и потом идут в Отвѣтную полату з бояры о дѣлех говорят. А как послѣднее были здѣ на Москвѣ от государя нашего у государя вашего царя Бориса Ѳедоровича великие послы Лев Солпѣга с товарищи, и они бывали у государского сына у княжича Ѳедора Борисовича, да потом з бояры о дѣлехъ говорили. (л. — об.) А ныне над нами учинено мимо прежнейъ обычай: не быв у государя вашего, к вам бояром нас в отвѣт привели.

И бояре посланником говорили: то дѣло не первое. Будет вы сами не видали и не слышали, и вы старших своих спросите. Преже сего которые послы и посланники бывали от в. г. наших царей Росийских у государей ваших королей Польских и в. к. Литовских, и они, не быв у короля, многижда бывали с паны-радами на розмове. А как и ныне были от в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., у государя вашего посланники дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Константинович Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, а ты князь Ян у них был пристав, и они после посольства вдругие, не быв у короля, были у панов-рад (л. 158) в Отвѣт-

ной полате і с нимі о дѣлех говорили. А вы у в. г. нашего после посольства были двожды. Да которые і государя вашего послы и посланники бывали у в. г. наших царей Російских, і они после посольства, не быв у государя, з бояры в отвѣтѣх бывали и о дѣлех говорили. А вам ныне потому же учинено, а не новое дѣло.

И посланники бояром говорили: мы о том говорили вам для того, чтоб то ныне не намі почалось; а будет преже того у государя вашего так бывало, и в том его государская воля.

И боярин князь Иван Михайлович Воротынской говорил посланником рѣчь: как есте были с нами в отвѣте, и вы просили у нас того, чтоб мы били челом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., чтоб в. г. нашъ поволил вам видетись с Миколоем Олешнитцким да с Олександром Гасевским, а видевся с нимі хотѣли есте тотчас с намі о всяких дѣлех говорити и становити; (*л. — об.*) і сказали есте у себя о тѣх о всѣх дѣлех, о которых вы в. г. нашему, его царскому величеству, от государя своего Жигимонта короля на посольстве говорили, полной наказ. И в. г. нашъ за челобитьем нас бояр своих поволил вам с Миколоем і с Олександром видетись; і по царского величества указу вы с Миколоемъ і с Олександром виделись. И вы ныне с намі говорите, что с вамі о тѣх дѣлех королевской наказ, о которых мы вам в отвѣте объявили, как бы тѣ всѣ дела, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, к доброму концу привести.

И как боярин князь Иван Михайлович посланником изговорил, і посланники бояром говорили: то было так. Мы вам о том, будучи с вами в отвѣте, говорили, чтоб государь вашъ поволил нам видетись с послы его королевские милости, государя нашего милостиваго, с Миколоем и с Олександром, і науку мы королевскую за собою о всяких дѣлех сказывали. Да как мы по государеву указу с послы его королевские милости с Миколоем и с Олександром виделись и листы им королевские отдали, і с ними посполу тѣ королевские листы вычли, і мы выразумели ис тѣх королевских листов науку, что велено (*л. 159*) намъ всѣмъ четверемъ, Миколою и Олександрю и намъ двумъ, о всяких дѣлех говорити и становити; и вѣрющая королевская грамота на Миколоя и на Олександра к государю вашему есть. И государь б вашъ велѣлъ посломъ его королевские милости Миколою и Олександрю быти у себя государя с нами вмѣсте и о всяких дѣлех с вами, государьскими сенатари, говорити и становити; а бес пословъ его королевские милости без Миколоя и без Олександра ничего нам с вами говорити и становити не мочно.

(л. — об.¹) И бояре князь Иван Михайловичъ с товарищи посланникомъ говорили: какъ есте были у в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., на посольстве, и вы в. г. нашему, его царскому величеству, подав вѣрющую королевскую грамоту на себя, говорили в речи от государя своего Жигимонта короля о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ в. г. нашъ, его царское величество, приказывал ко государю вашему Жигимонту королю с своими посланниками (л. 160) з дворянином и намѣстником Елатомским со князем Григорьем Костянтиновичем Волконским да з діаком с Ондрѣем Ивановым, а потомъ вы имѣете приказ от государя своего видетися наперед с Миколаем Олешнитцким, да с Олександром Гасевскимъ, и с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели, до которыхъ и листы королевские имѣете. И того б для в. г. нашъ вамъ с Миколаем Олешнитцким да с Олександром Гасевскимъ видетися позволили, а потом имѣете приказ говорити царского величества з бояры думными о тѣхъ и о иныхъ (л. — об.) многихъ дѣлехъ. И в. б г. нашъ именовал бояр своихъ думных на договор с вами, чтобъ вамъ о дѣлехъ приказанных с ними говорити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., высылал к вамъ в отвѣт нас, бояр своихъ, о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ вы в. г. нашему, его царскому величеству, на посольстве от государя своего в речи говорили. И мы по государя своего приказу на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые есте в. г. нашему на посольстве говорили, отвѣтъ (л. 161) подлинной учинили и говорили вам, чтобъ вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ с нами говорили і становили, какъ бы тѣ всѣ дела к доброму концу привести. И вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ с нами не говорили и дѣла никоторово не объявили, а говорили только о том, чтобъ мы царского величества бояре, згодяся с своею братьею с старшими бояры и со всею государскою радою, били челом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., чтобъ в. г. нашъ поволил вамъ видетися с Миколаем Олешнитцким да с Олександром Гасевскимъ (л. — об.) и листы королевские имъ отдати; а какъ с ними увидите, и вы тотчасъ приступите с нами, царского величества бояры, о всякихъ дѣлехъ говорити і становити, и сказали есте у себя о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ вы в. г. нашему, его царскому величеству, от государя своего Жигимонта короля на посольстве говорили, полной наказ. И в. г. нашъ за челобитьем нас бояр своих поволил вамъ с Миколаемъ и с Олександромъ видетися; и по государеву указу вы с ними виделися. А ныне говорите, что вы выразумели ис тѣхъ королевскихъ листов, каковы (л. 162) с вами присланы

¹) Страница закопчена дымомъ.

к Николаю и к Олександру, что им велено с вами вмѣсте дѣлати. А как вы прежде сего были с нами в отвѣте двожды, и вы намъ про то ничего не объявили, что к Николаю и к Олександру королевская наука есть о дѣлехъ с вами вмѣсте говорити и становити; а говорили только лише о том, чтоб вам с ними видетися и листы королевские отдати, а как с ними увидетися, и вы тотчас с нами приступите о всяких дѣлехъ говорити и становити. И вы ныне с нами говорите, что с вами о тѣхъ дѣлехъ королевской наказ, о которыхъ (л.—об.) мы вамъ в отвѣте объявили, как бы тѣ всеѣ дела, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, к доброму концу привести.

И посланники бояром говорили: то все было так. На посольстве мы государю вашему и с вами будучи в отвѣте о том говорили, чтоб в. г. вашъ поволит намъ с послы его королевские милости с Николаем и с Олександром видетися, и науку полную о всяких дѣлехъ за собою сказывали, и ныне имѣем; а того мы не вѣдали, что к послом его королевские (л. 163) милости к Николаю Олешнитцкому да к Олександру Гасевскому такая наука от короля прислана, что им с нами вмѣсте всякие дела дѣлати и становити. А то мы и ныне вам говорим, что имѣемъ у себя науку королевскую полную о всяких дѣлехъ, только с послы его королевские милости с Николаем и с Олександромъ вмѣсте дѣлати и становити: они с нами, а мы с ними, а ни одному без одново дѣлати не наказано.

И бояря посланником говорили: панове! Мы вашим рѣчамъ и вашему посольству (л.—об.) дивимся, будто вы того не вѣдали, какая с вами королевская наука к Николаю и к Олександру послана. Какъ вамъ такихъ словъ про себя не стыдно и говорити? С чѣмъ же вы сюда ѣхали, коли того не вѣдаете, что вам велено дѣлати вмѣсте с Николаем и с Олександромъ? И вы такие непригожие слова отставьте и говорите с нами о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ мы вамъ прежде сего в отвѣте объявили, что намъ в. г. нашему сказати.

И посланники говорили: хотя мы (л. 164) и вѣдали королевскую науку о томъ, что намъ дѣлати с послы с Николаем и с Олександромъ, да вамъ о томъ не объявили, хотячи государю своему добра. А которую мы королевскую вѣрющую грамоту подали на посольстве в. г. вашему, и в той грамоте написано, что мы учнемъ говорити государю вашему, и в томъ бы намъ во всемъ вѣрити. И мы в. г. вашему, будучи на посольстве и после посольства, говорили двожды и с вами, государьскими сенатари, будучи на розмове, говорили о том же, чтоб нам (л.—об.) видетись с послы его коро-

левские милости с Миколаем да с Олександромъ, да потомъ о дѣлехъ с вами говорити. И мы по государьскому повелѣнью с послы его королевские милости с Миколаемъ и с Олександромъ виделись, и листы им королевские отдали, и имѣемъ от государя своего науку о всякихъ дѣлехъ, которые ныне настоятъ межъ в. г. нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ дѣлати и становити вмѣсте с послы его королевские милости с Миколаемъ и с Олександромъ, а ни одному нас без одново дѣлати не мочно. А то всегда бывает, (*л. 165*) что послы и посланники государя своего наказ держат у себя тайно, а никому его не объявляют. А ныне вам говорим, что никак намъ ничего нельзя дѣлати без послов его королевские милости, без Миколая да без Олександра; наказано намъ всѣмъ четверемъ вмѣсте дѣлати и становити.

И бояре от посланниковъ пошли вонъ изъ полаты и сказывали рѣчи ихъ г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. И г. ц. и в. к. Василей Ивановичю в. Р. велѣлъ ити к посланникомъ діаку Ондрѣю Иванову, а велѣлъ (*л. — об.*) ихъ отпустить на подворье.

Декабря въ 29 день приходилъ к приставомъ посла Александровъ урядникъ и говорил от Олександра: донесите де до князя Дмитрея Ивановича от Олександра: давно де я ко князю Дмитрею Ивановичю приказывалъ, и ныне тоже приказываю, Богъ де видит, хочю межъ государей и государствъ доброво дѣла; да и радъ де все добро дѣлатъ. Говорили де вы намъ от бояр, что были у государя посланники и вѣрющей листъ дали на себя, что имъ дѣлатъ все; и мы де просили у бояр, и посланники тово же просили, чтобъ намъ видетца с посланники. И государь де насъ (*л. 166*) пожаловал, велѣлъ намъ с посланники видетца. И мы де то подлинно вѣдаемъ, что посланники прошали напередъ тово, чтобъ имъ с нами видетца, а не видевся с нами, и дѣла не будетъ, потому что король велѣлъ дѣлатъ намъ всѣмъ вмѣсте; а какъ имъ видетца напередъ с нами не дадутъ, и у нихъ де от короля указъ таковъ былъ, что имъ однимъ быти у государя и листъ вѣрющей на однихъ на нихъ. И рѣчь государю говорили объ насъ и з бояры сидѣли, тоже говорили, что, не видевся с нами, имъ не дѣлывать никакова дѣла, а намъ де безъ нихъ дѣлатъ нельзя. Говорили де вы посломъ, что посланниковъ государь отпуститъ, а насъ пожалуетъ, с ними же отпуститъ. Чтобъ де князь Дмитрей Ивановичъ то упросилъ у государя и з бояры (*л. — об.*) переговорилъ, чтобъ намъ видетца с посланники и переговорить. А чаемъ де мощно то здѣлатъ, что намъ однимъ быти у государя, только поговоря с посланники; а не видеся и не поговоря о томъ с посланники, никоими обычаи нельзя намъ

одним быть у государя. А как де видесь с посланники і переговора, и мы де, у государя быв, да и дѣло станем дѣлать вмѣсте. А то де вы нам сказываєте отпускъ, и нам де, сколько ни жив, а ни с чѣмъ поѣхать: что де намъ государю своему сказати? Хотя б де мы видели то, зачѣмъ стало і чево хотят. И, приѣхав бы, мы то государю своему и сказали. А посланники де, сколько ни будут у государя и у бояр, а без нас имъ ничево не дѣлывать.

(л. 167) Генваря въ 5 день были приставы у послов и приставом послы говорили: скажите де от нас бояром, чтоб де государю о том говорили, что наше житье: живем де здѣся 2 года, а посланники государя нашего живут 25 недѣль государя вашего в государстве, а дѣла и посямѣста нѣтъ, ужь де с нами і с посланники дѣла не дѣлают; і чтоб де государь пожаловал, нас и посланников велѣлъ отпустить ко государю нашему. Как де то государю нашему и государству не позор, что послов держат 2 годы, а посланников держат 25 недѣль без дѣла? Государь де у вас сѣл ново и ему де государю надобно было с окольними государи обновитца любовью и дружбою; а государь де ваш с нашим государем любви и дружбы держати не хочет. Сами б де бояре розсудили: только б де (л. — об.) государя вашего послов в котором государстве задержали 2 года, и он бы де послал для их своихъ посланников; ино б де и тѣхъ задержали же. И каково б де было то государю вашему, і бояром, и всей землѣ за такое безчестье, и не стоять ли за то всею землею, и чѣмъ их выручить развее крови? Горко де и бѣдно государю нашему і коруне Польской и великому княжеству Литовскому такое безчестье. Богъ де видит: государь наш и вся земля за то станут. Спросите де князя Григорья Волконского да Ондрѣя Иванова, как де они у государя нашего были, с паны-радою заседали, и что де имъ об нас говорили? А у нас де здѣся все их посланье есть. И князь Григорей де и Ондрѣй паном-раде говорили: как де приѣдем к Москве, и государь де тотчасъ отпустит послов ваших¹. И князь Григорей пришел (л. 168) тому год, а нас де и посямѣста не отпустят. А приказывали де к нам бояре многижда государевым словом, что жить нам до тѣхъ мѣсть, как посланники наши будут, а до посланников нас отпустить не мочно; и посланники наши пришед живут в вашем государстве 25 недѣль, и с нами имъ дѣлати велено вмѣсте. І бояре с нами і с посланники дѣла не дѣлают, а держат нас и посланников без дѣла, к государю нашему нас не отпустят. Чево де тово бояре хотят меж таких великихъ государствъ —

¹ Конецъ страницы закопченъ дымомъ.

ссоры и кроворозлитья? За что нас и посланников держат? Уже дѣла не дѣлать, ино отпустить. А будет де чают того, что долгимъ держаньем нам быти у государя одним без посланников, і тому де до смерти не бывати. У нас де велико слово (*л. — об.*) ково назвать недоброй матки сыном. І только мы переменим свое слово, и вы назовите нас недоброй матки детьми, и здѣлаем мимо государя своего наказ. Как намъ наказано, так намъ и дѣлать. — И как приставы от послов пошли, и посол Александръ говорил: просим у вас для Бога, поговорите бояром, дайте нам на тѣ рѣчи отвѣтъ, не пролейте нашей крови.

Генваря въ 6 день пришли приставы к Литовским посланником Казарин Бегичев да Иван Полтев, и посланники кручиноваты добрѣ; да посидѣв немало, и почали говорить приставом: мы де чаяли, вы приѣхали по нас. Приѣхали де мы к государю вашему от своего государя по воле, а не в вязнях деи мы взяты; а то де вы нас (*л. 169*) посадили в вязнях. Говорили де мы вам о дворовой теснотѣ і о избах, что челядь многая помирает с стужи, и говорили де намъ, что отпускъ нам будет вскоре; і нынече де мы сподеемся, что уже за нами і иной посланник есть. И государь ваш большое также ево засадил, что и нас. — И приставы почели говорить: был бы за вами посланник, и государь б про нево велѣл вамъ сказать; ано деи вам вѣрить нельзѣ ни в чем. И как де приведетца¹ посной день пятница да субота, и мы де в тѣ дни всегда голодни, а консково де намъ корму овса 4 дни не давали.

Генваря въ 8 день были приставы у послов у Миколая да у Олександра и говорили им: (*л. — об.*) приказывали вы с нами і мы ваши рѣчи всѣ Посольскому діаку сказывали, и Посольской діакъ з бояры говорил. А велѣлъ вам говорити: сказывали вы у себя королевской наказ и ко государю листъ, і государь у себя вам велѣл быти, и вы ко государю не ѣдете, а хотите быти у государя с посланники вмѣсте; и у государя посланники были, и листъ на себя вѣрющей подали, і посольство правили. І то гдѣ ведетца, что однимъ посланником двожды посольство правити? А какъ вы были у бояр с посланники вмѣсте, и вы бояром листа не показали; да к вам же прислан от государя дворянин да дьякъ, и вы дворянину и дьяку листа не показали же. И нам ся видит: к государю вам (*л. 170*) ѣхати нѣ с чим. А ныне посланники з бояры говорят, и на чом договор будет, и государь посланников велит отпустить;

¹ Слова, очевидно, литовскихъ посланниковъ; слѣд., здѣсь пропускъ въ посольской книгѣ (неправильно въ нее переписано).

а будет дѣла у посланников не будет, і государь посланников отпустит да и вас с ними отпустить велит. То вам і давно сказано.

И послы говорили: давно де мы вам сказывали, что нам бес посланников у государя быти не мочно: наказ намъ от короля всѣмъ 4-м, и нам де двум без посланников быти не мочно. Хотя де Богъ велит намъ и умереть здѣся, а без посланников быти у государя не мочно. Как нам учинить мимо наказ государя своего? А как де были мы у бояр с посланники вмѣсте, и бояре де намъ про листъ ничего не говорили; а только б де бояре про листъ нам, хотя одно (*л. — об.*) слово молыли, и мы б де тотчас бояром листъ показали. А дворянину и дьяку как было нам листъ показать? Хотя де посланники у государя і у бояр будут, и им де без нас некоторого дѣла не дѣлать; а нам де нельзѣ бес посланников дѣлать. Чтоб де бояре велѣли намъ быти у себя с посланники вмѣсте, і тут де будут бояре, и мы будем вмѣсте туто же и о всем переговоримъ. И будет де мочно нам быти у государя одним бес посланников, і мы у государя будем; а будет одним намъ у государя быти не мочно, и мы бояром листъ покажем.

И пристава говорили послом: стали вы за малое дѣло, а большое дѣло поставили. (*л. 171*) Мочно вам то дѣло і на себя взяти, и мимо наказ быти у государя одним: то дѣло не большое. Мы люди служилые, куды нас пошлют, а велят дѣлать по наказу, і мы по наказу дѣлаем; а чево здѣлати по наказу не мочно, а государеву дѣлу будет прибыльнѣе, и мы дѣлаем и мимо наказ.

И посол Александро говорил: по дѣлу де, вы то говорите, дѣлают толды так, коли пошлют одново, а не четырех. А яз де был здѣсь один, и Василей де Телепнев ко мнѣ приезжал, и у меня де в наказе было не написано, а яз де на себя взял и мимо наказ здѣлал. А как де кого пошлют с товарищем вмѣсте, і без товарища де одному мочно ли что здѣлать? (*л. — об.*) Будет де с нами і с посланники дѣло дѣлать, ино б де дѣлали; а будет де дѣла не будет, и нас бы де отпустили. Докуды нас держать? Давно деи нам отпускъ сказываете, а мы таки живем; тово де вашево отпуску еще будет на 2 года. Вѣдаем де обычай бояр ваших. Ужжо де станут нам говорити: вы живѣте здѣсь, а воры ваши воруют. І нам де говорить: не мы ворует, от вас то сставаецца и кров всчинаецца, послов и посланников долго держите; а государю нашему и землѣ от тово безчестье великое, и государю нашему и землѣ опричь тово іное что думати за такое безчестье?

А се таково письмо подал Федор Пушкин генваря (*л. 172*) въ 9 день.

Генваря въ 8 день о вечерне выходил за ворота гулять посол Александро і прислал к приставам, чтоб к нему вышли. І говорил приставу Федору Пушкину, а Ондрѣя і Дороги на дворѣ в тѣ поры не было: што де наше житѣе, колько нам жить? Дѣла с нами не дѣлают, а нас держат. А как дѣло начнетца, і нам де и досталь жить; тепере де не о великом дѣле стало. А как де начнетца дѣло, и намъ де без воеводы Сендомирского и безо всѣх дѣлать нельзѣ. Какъ ихъ не роспросить, что у ково золота, і серебра и всякой казны взято? І нам де без нихъ почему вѣдать? А у иных де у торговых людей много поимано живота; а которые де побиты, и у тѣхъ (*л. — об.*) остались племя, і они де то вѣдают, што их живота было. А как де мы с посланники ещо не видалися, тогды же Витовской то бояром говорилъ, чтоб послали по Сендомирского с товарищи, а без того де дѣлу никак сстатца нельзѣ, только всѣхъ не увидимъ свою братью. І будет де государю и бояромъ за то стоять, чтоб де нас отпустили, а о Сендомирскомъ і о всѣх Литовских людех государь с королем сошлетца. Восе де и Витовской для того и приѣхал, без Сендомирского в Литву ѣхать не хотѣлъ. Богъ де видит, говорю правду и князю Дмитрею Ивановичю многижда приказывал: которые де Сендомирского племя в Польше і в Литвѣ, і они то и говорят: послов де в вязнях держат. А ныне і посланников (*л. 173*) держат. І за то де королю і всей землѣ какъ не стать? Преж де того было: князь великий Василей взял Смоленскъ і иные города за перемирными лѣты, а говорили: вы де почели, въ крестном целованье не устояли, перелѣзши за рубеж, в рѣчке бобры побили. А мы де люди, а не бобры, за нас станут; во всѣхъ государствах не ведетца того, что послов насильством держать. Богъ де видит, не за Сендомирского говорю, для того говорю: меж таких бы великихъ государствъ кровь не вчелася. Прошу де у тебя, донеси де тѣ мои рѣчи до князя Дмитрея Ивановича или до Ивана Федоровича Колычова, хто б де до государя донесъ.

(*л. — об.*) Генваря въ 9 же день о вечерне посол Александръ выходил за ворота гуляти і присылал по приставам. А говорил приставам: донесите де мои рѣчи до бояр—для чего нас держат? Любо б де с нами дѣло дѣлали, а любо б де насъ государь отпустил. А как де дѣло начнетца, іно де и тово будет долго посылать де по Сендомирского с товарищи. А какъ де я знаю по здѣшнему обычаю, і я де і дѣлу не чаю сстатца потому: о маломъ де

дѣле так бояре стали упряго, что намъ у государя быти не дадут вмѣсте с посланники; а как де доидет до большово дѣла, ино де и поготову станет. Только де государь не похочет тово і бояре здѣлать, что Сендомирскому с товарищѣ (*л. 174*) быть здѣся у дѣла, ино де и дѣлу не быть; сколко де намъ ни жить здѣ, а ѣхать без дѣла. В наказе де у нас написано: не видався с Сендомирским і не видя всѣх людей, которые здѣсь, никак ничево не велено дѣлати.

И приставы говорили: сстатное ли то дѣло, что тут быти Сендомирскому без договору? Сендомирскому до посланья какое дѣло? Сам ты вѣдаешь — каким он обычаем пришол.

И Александро говорил: мы де тому і сами дивимся, какъ так в наказе написано. Богъ де судит, хто такие наказы пишет: только б де самъ так 2 года посидѣлъ, и он бы де не написал. А какъ де вижу я, только (*л. — об.*) дѣло розчать, а конца дѣлу не будет. Витовской де для тово пришол, что ему видеть Сендомирского и всѣх людей, кои здѣсь; то же и дѣло дѣлатъ. А я де вѣдаю Витовского: хотя де ему приложи шею к плахе да отсеки, і он де никак тово не учинит, что ему начать дѣло, не видя Сендомирского с товарищѣ, как де я знаю. Чтоб де нас государь отпустил, а с нами посланников своих, и о всем х королю отписал. І там де какъ будут посланники ваши, ино де скорѣе дѣло будет: там де король, і рада вся, и Сендомирского жена, тотчасъ тут же будут і племя все, і станут королю говорить, і они де тогда похотят ранее дѣлати. А нам де здѣсь мимо наказ здѣлати (*л. 175*) нелзѣ. Сами б де бояре положили на своем разуме: какъ землѣ за послов не стоять? А Сендомирского племя то і говорят: держат де на Москвѣ послов в вязнях, а ныне де посланников. А как де мы будем у короля, и Сендомирского жена і племя станут о Сендомирскомъ королю говорить, і здѣлка де тамъ скорѣе будет.

Того же дни были приставы у послов и говорили имъ: приказывали вы с нами, и мы ваши рѣчи всѣ Посольскому діаку сказывали, и Посольской діакъ з бояры говорил. А велѣлъ вамъ (*л. — об.¹*) говорити: сказываєте у себя королевской наказ и ко государю листъ, и государь вамъ у себя велѣлъ быти, и вы ко государю не ѣдете, а хотите быти у государя с посланники вмѣсте; і у государя посланники были и листъ на себя вѣрющей подали и посольство правили . . . гдѣ . . .

¹ Почти вся страница закопчена дымомъ.

....(л. 176)¹ И Миколай и Олександро объявили намъ, что присланъ к нимъ с вами королевской наказ и вѣрющая грамота, а велено о всяких дѣлехъ говорити и становити меж в. г. нашего и государя вашего Жигимонта короля имъ Миколаю и Олександрю с вами вмѣсте; и в. б г. нашъ велѣл имъ быти у себя государя на посольстве. И в. г. нашъ, его царское величество, хотячи доброво дѣла з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ, не памятуючи Миколаевы и Олександровы грубости, велѣл было им быти (л. — об.) у себя государя на дворѣ на посольстве и хотѣлъ их приняти во всемъ по посолскому обычею. И Миколай и Олександро на посольство к в. г. нашему не пошли, а говорили, что имъ королевская наука прислана такова: велено имъ быти у в. г. нашего на посольстве вмѣсте с вами. И мы, царского величества бояре, к Миколаю и к Олександрю приказывали многижда, что вы уже у в. г. нашего на посольстве были, и вѣрющую грамоту на себя подали, и рѣчь говорили, и вамъ вдругие на посольство итти непригоже; а какъ (л. 177) они, Миколай и Олександро, у в. г. нашего на посольстве будутъ и вѣрющую грамоту на себя подадут, и в. г. нашъ, смотря по вѣрющей грамоте, велит им быти у себя государя на дворѣ всѣмъ вамъ вмѣсте, им и вамъ, и о дѣлехъ с нами говорити. И Миколай и Олександро, говорят, невѣдомо для какие мѣры упрямилися и на посольство не поѣхали. И в. г. нашъ, поговоря о томъ со всѣми своими государьскими бояры, положил на то, что Миколай и Олександро к государю не ѣдут потому, что за ними дѣла никакого нѣтъ, и велѣлъ ныне нам с вами говорити: (л. — об.) будет вамъ есть государя вашего наказ о тѣх дѣлехъ, о которых есте говорили в. г. нашему от государя своего на посольстве говорити и становити, и вы с нами говорите, какъ бы тѣ всѣ дела, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, к добру привести; а будетъ вы о тѣх дѣлехъ с нами говорити и становити не учнете, и в. г. нашъ отпускает васъ к государю вашему, и вамъ быти у в. г. нашего ныне и на отпуске.

И посланники говорили: мы тому (л. 178) вельми ся дивимъ, что послы его королевские милости Миколай и Олександро такъ к вамъ, государьскимъ бояромъ, приказали, что имъ безъ нас на посольстве у в. г. вашего быти немочно. А мы вѣдаемъ, что им без насъ впервые на посольстве у в. г. вашего быти мочно, и вѣрющая грамота королевская прислана к нимъ с нами на нихъ на дву,

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ, нѣтъ записей за 9—27 января и начала разговора съ посланниками 27 января.

а нас в той вѣрющей грамоте нѣтъ. Да и быти намъ у государя вашего вдруги на посольстве непригоже: мы уже у в. г. вашего на посольстве были, и вѣрющую грамоту на себя подали, (л.—об.) и посольство правили. А какъ они у государя впервые на посольстве будут, и грамоту подадут, и посольство исправят, и потом ужь намъ всѣмъ вмѣсте ко всякимъ дѣломъ приступити с вами, государьскими сенатари, говорити и становити. А ныне не вѣдаем того, что то есть за причина, зачѣм они к государю на посольство не ѣдутъ. И государь б поволит намъ с ними видетись; а какъ мы с ними увидимся, и мы то от нихъ увѣдаем, за какою причиною они к государю на посольство без нас не ѣдутъ. А не видеся нам с ними, ни о какихъ дѣлахъ говорити с вами не мочно, (л. 179) и к государю нашему х королю его милости намъ ныне ѣхати, с ними не поговоря, непригоже потому: только бы в. г. вашъ не поволит намъ с послы его королевские милости видетца, и нас к государю нашему отпустилъ, и мы б, приѣхав к государю нашему милостивому и к паном-раде, сказали, что въ его государьскомъ наказе у насъ было написано, приѣхав к Москве и быв у государя на посольстве, наперед всего видетись с послы его королевские милости с Миколаем да с Александромъ да потомъ о дѣлахъ говорити; и государь вашъ с послы нам видетись не дал, и мы потому (л.—об.) и дѣла не дѣлали. А ныне мы с послы его королевские милости с Миколаем и с Александромъ виделись и листы имъ королевские отдали, и намъ, приѣхавъ к государю нашему, сказати будет нѣчего: для мы чего дѣла не дѣлали. А какъ мы с послы его королевские милости с Миколаем и с Александромъ увидимся, и мы и о томъ говорити станемъ, чтоб они к государю вашему на посольство шли без нас, а, быв на посольстве, с нами вмѣсте о всякихъ дѣлахъ с вами, государьскими бояры, говорили и становили; и будет нас послушают, к государю вашему на посольство (л. 180) пойдут без нас, и то вельми добро. А какъ они будут у государя, и мы с ними вмѣсте тотчасъ приступимъ с вами, государьскими сенатари, о всякихъ дѣлахъ говорити и становити. А будет послы Миколай и Александръ насъ не послушают, за какою будет причиною, к государю вашему на посольство не пойдут, и мы и без нихъ станем с вами, государьскими бояры, о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ говорити и становити; а, приѣхав, государю нашему его королевской милости скажемъ, что послы Миколай и Александръ насъ не послушали, на посольство к государю вашему не пошли. (л.—об.) То намъ перед ними оправданье.

И бояре посланникомъ говорили прежние же рѣчи, что вы с послы, с Николаемъ и с Александромъ, виделись и о всемъ с ними говорили, и ныне мочно вамъ, и не видевся с ними, о всякихъ о добрыхъ делех с нами говорити и становити.

И посланники говорили: а будет государь вашъ не поволит намъ с послы его королевские милости, с Николаем и с Александромъ, видетись и о томъ поговорити, и государь б вашъ пословъ (*л. 181*) Миколая и Александра велѣл отпустить к государю нашему; а какъ их отпустить, и мы с вами, государьскими бояры, станемъ и без нихъ о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити.

И бояре посланникомъ говорили: преже сего мы вамъ о томъ говорили и неодинова и ныне говоримъ тожь—покамѣста от вас не услышимъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ мы вам преже сего в отвѣте подлинно объявили, государя вашего и панов-рад перед в. г. нашимъ исправленья в томъ (*л. — об.*) во всемъ, что учинилося Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, отпустить Миколая и Александра непригоже. Преже сего вы нам также говорили, а просили того, чтобъ вамъ с Николаем и с Александромъ видетись, а, какъ увидите, и вы тотчасъ с нами станете о всякихъ дѣлехъ говорити и становити. И вы, и видевся с Николаем и с Александромъ, ни о какихъ дѣлехъ с нами не говорите. И то знатно большое за вами дѣла никаково нѣтъ.

(*л. 182*) И посланники говорили: мы вамъ преже сего говорили и неодинова и ныне говоримъ тожь, что государь нашъ, его королевская милость, прислал насъ к государю вашему о великихъ дѣлехъ и дѣло за нами есть; а просимъ у вас того, чтобъ вы наши рѣчи донесли до в. г. своего, чтобъ в. г. вашъ поволитъ намъ с послы его королевские милости, с Николаемъ и с Александромъ, видетись, чтобъ затѣмъ доброму дѣлу меж в. г. нашими и меж их великими государствы порухи не было.

(*л. — об.*) И бояре от посланниковъ пошли не полаты к государю и сказывали посланниковы рѣчи государю. И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о томъ з бояры.

И приговорил государь з бояры итти к посланникомъ в Отвѣтную полату діакомъ думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову, а молюти велѣлъ посланникомъ: которые они рѣчи говорили царского величества з бояры, (*л. 183*) и бояре тѣ их рѣчи доносили до в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и в. г. его царское величество, какъ есть истинный правый крестьянскій государь, не

хотя видети кроворозлитья во крестьянстве, по своему царскому милосердому обычею и оправдая себя перед государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ, чтоб его государская правда и сходительство ко всякому добру хрестьянскому всемъ великимъ государемъ хрестьянскимъ явна была, велѣлъ бояромъ своимъ ещо послати (л. — об.¹) к Миколаю и Олександру, объявити к великому государю нашему ѣха и грамоту на себя вѣрющую и посольство правили, а потом бы о дѣлахъ всеѣ вмѣсте з бояры говорили. А будет Миколай и Олександръ к государю не поѣдут, а они посланники без них дѣлать не станут, и то знатно, что за ними ни. . . . дними дѣла никакова нѣтъ, и государь их посланниковъ велитъ отпустить к государю ихъ тотчасъ. И изговоря то, отпустить ихъ на подворье. И по сему государеву приговору
²
 (л. 184) государя в хоромех. А как послы с посланники увидятца и изготовятца итти к государю, и государю в тѣ поры выти в Золотую полату в своемъ государскомъ царскомъ платьѣ и принять пословъ по прежнему обычею.

И того жъ дни генваря въ 27 день в среду посланы (л. — об.³) по пословъ Миколая и Олександра приставы ихъ Фѣдоръ.

И генваря въ 28 день въ четвергъ по г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Русіи указу Литовские послы Миколай Олешитцкой да Олександро Гасевской у государя на дворѣ были. А приѣздъ на государевъ дворъ пословъ и посланниковъ был по прежнему: напередъ приѣхали Литовские послы Миколай да Александро и сошли с лошадей на мостки противъ Казенные полаты у послѣдняго окна⁴, что к Благовѣщенью, и шли Благовѣщенскою папертью вверхъ прямо в Отвѣтную полату к бояромъ; а бояре князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи в тѣ поры сидѣли в Отвѣтной полате в золотномъ платьѣ, а при нихъ стояли дворяне и діаки в золотномъ же платьѣ. А как послы приѣхали⁵ к государеву двору, и в тѣ поры приставы Литовскихъ посланниковъ Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтевъ поѣхали по по(сланниковъ).

¹ Вся страница закопчена дымомъ.

² Далѣе пропускъ, недостаетъ конца приговора и начала слѣдующей записи (1-го листа?).

³ Вся страница закопчена дымомъ. Далѣе въ книгѣ № 27 перерывъ, идутъ записи начиная съ 22-го іюня, и потому далѣе печатается Польское дѣло 1608 г. № 1 (записи съ 28 января по 20 апрѣля).

⁴ Зачеркнуто: окошка.

⁵ Сперва было написано: пришли.

А как послы Миколай и Александро пришли к Отвѣтной полате, і встрѣтил их от бояр діак Ондрѣй Иванов по прежнему у дверей, вышод из Отвѣтных сѣней. А какъ послы пошли в Отвѣтную полату к бояром, и среди полаты встрѣтил их думной Посольской діакъ Василей Телепнев; а бояре послом встали и, дав им руки, сѣли по мѣстом: боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи в лавке, что от Москвы реки, а діаки думной Василей Телепнев да Ондрѣй Иванов от бояр въ скамье, а послы в лавке, что от Стрѣтенья.

А сѣдчи по мѣстом боярин князь Иван Михайловичъ говорил послом рѣчь по г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Русиі указу по писму: преж сего мы бояре посылали к вам, посломъ, говорити царьского величества думного дворянина Ортемья Васильевича Измайлова да діака Семейку Самсонова о том, что объявили вы нам, бояром, что прислана к вам королевская вѣрющая грамота, а велено вам у в. г. нашего, его царьского величества, на посольстве быти і всякие дѣла дѣлати вмѣсте с посланники; і вы б ѣхали к в. г. нашему на двор и грамоту вѣрющую на себя подали и посольство пра(вили) одни без посланников, потому что посланники у государя (были), і вѣрющую грамоту на себя подали, и посольство правили. А вы послы у государя будете, и вѣрющую грамоту подадите, и посольство исправите, і великиі государь нашъ его царское величество, смотря по вѣрющей грамоте и по вашему посольству, тогда вам велит быти у себя государя с посланники вмѣсте, и о всяких дѣлах велит государь нам, бояром, говорити со всѣми с вами. И вы с Ортемьем) и з діаком к нам, бояром, приказывали, чтоб великиі государь нашъ поволил вам с посланники видетись и о том переговорити; а какъ увидите, и вы будете у великого государя на посольстве одни и без посланников. Да вы ж Ортемью и діаку Семейке (казали) грамоту, а говорили, что то королевская вѣрющая грамота на вас на послов. И мы, бояре, то все до в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., доносили. І великиі государь нашъ, его царское величество, хотячи доброго дѣла з государем вашим з Жигимонтом королем и меж великими государствы, поволил вам ещо видетись с королевскими посланники, а видевся с посланники быти вам у великого государя нашего на посольстве ныне ж; а посланники к вам ужже будут.

И послы, выслушав рѣчи, говорили: преж сего мы вам, государским бояром на государском жалованье били челом, а вам бояром дяковали, что великиі государь вашъ поволил намъ с посланники его королевские милости видетися. А какъ мы с посланники его королевские милости, государя нашего милостиваго, з братьею нашею

виделись, и мы вам, государскимъ бояром, государя нашего наказ объявили, что нам по королевскому росказанью велено всякие дѣла дѣлать, которые ныне настоятъ меж великими государя нашими и меж ихъ великими государствы, с королевскими посланники з братьею нашею вмѣсте, и королевскую вѣрющую грамоту на себя мы вам сказывали, и говорили вам о томъ, чтоб вы донесли до великого государя вашего, чтоб великий государь вашъ велѣлъ нам быти у себя государя всѣмъ намъ, и приказные рѣчи от государя нашего нами выслушал, и королевскую вѣрющую грамоту на нас велѣлъ у нас принять. И вы, государские бояре, нам в тѣ поры на тѣ наши рѣчи отказали намъ діаком Ондрѣемъ Ивановымъ, что на тѣ на наши рѣчи отвѣтъ нам будет иным временем. И после того не вѣдаем какими обычаи вы, государские бояре, нам всѣмъ четверем вмѣсте отвѣту никакого на то не учинили, а приказывали к нам з государскими думными дворяны и дьяки и с нашими пристава, а послѣднее приезжали к нам думной дворянин Ортемей Измайлов да дьякъ Семейка, и говорили нам, чтоб нам ѣхати к великому государю вашему на посольство одним бес посланников. И мы к вам, государским бояром, приказывали многижда, а послѣднее приказывали з думным дворянином с Ортемемъ Измайловым, что нам королевская наука дана, а велено намъ у великого государя вашего быти и дѣлать всякие дела с посланники его королевские милости вмѣсте; и великий б государь вашъ велѣлъ нам быти у себя, государя, с королевскими посланники вмѣсте. А будет государь вашъ намъ с посланники вмѣсте у себя государя быти не велит, и государь бы поволил нам с посланники на своем государеве дворѣ видетись; а как мы с ними увидимся и о том переговорим, и мы чаем будемъ у государя вашего на посольстве одны и бес посланников; а не видеся нам с посланники, никак у государя вашего быти не мочно. И затѣм и посямѣста с обе стороны государским дѣлом мотчанье учинилось. Да и того мы остерегались и ныне того остерегаемся: здѣ земля чужая, в тѣ поры либо великий государь вашъ велит нам ныне быти у себя государя одним бес посланников, а после того также и к дѣлом либо государь велит с вами, своими государскими бояры, приступити нам порознь ж и нас в дѣлах с посланники розорвут. А причина ваша уже тому есть: преже сего приезжал к нам от вас, государских бояр, государственной дворянин Иван Чепчюгов и говорил нам, что посланники его королевские милости, государя нашего милостивого, будучи на посольстве у государя вашего и после того с вами бояры в отвѣте, об нас ничего не говорили. А какъ мы с посланники здѣ увиделись, и мы

от них увѣдали прямо, и посольства своего список нам дали. И они, будучи у государя вашего на посольстве и после того вам, государским бояром, говорили многижда о том накрепко, чтоб великий государь вашъ велѣл имъ с нами видетись, а имъ до нас есть королевские листы, і велѣл бы нас отпустить к государю нашему. І вперед какъ, чему вѣрйти: что, приезжая к нам от вас, ни говорят, то все неправду. А ныне коли великий государь вашъ поволит нам с посланники его королевские милости, государя нашего милостивого, видетись, и мы, с ними увидясь и переговоря о том, к государю вашему на посольство и бес посланников итти готовы.

И бояре послом говорили: то вы, панове-рады, говорите не гораздо, будто Иван Чепчюгов вам говорил, приезжая, про посланников неправду. То было так: посланники государя вашего, будучи у великого государя нашего на посольстве, говорили только о том, чтоб им с вами видетись, і вас наведати и листы королевские вам отдать; а того посланники ничего не говаривали про вас, что к вам с ними королевская наука прислана, а велено вам с ними меж великих государей нашихъ всякие дѣла дѣлати и становити¹. Таити было того нѣчего.

И послы говорили, что николи того не бывало, чтоб послу и посланнику, пришед к которому государю, да вдруг государя своего наказ объявити; в обычаяхъ в посольскихъ бывает так, что государя своего наказ держат себѣ тайно.

И бояре посломъ говорили: того было посланником таити нѣчего, что к вам королевская наука прислана дѣлати с ними вмѣсте; то дѣло не тайное. Только б они в ту ж пору великому государю нашему объявили, что вам с ними дѣлати велено вмѣсте, и то б было ещо и крепчае. І великий б государь нашъ тогда же велѣл вам с ними видетись и у себя государя вам быти и о дѣлах с нами говорить. А то ныне государскимъ дѣлом с обе стороны учинилось мотчанье от вас, что вы к великому государю нашему къ его царскому величеству на посольство без посланников не поѣхали, а мочно было вам, и не видеся с посланники, у великого государя нашего быти вам на посольстве. А тѣм мы вашимъ рѣчем удивляемся, что вы нашимъ словам не вѣрите², а чаете того, что великий государь нашъ, его царское величество, велит вам и о дѣлах с нами бояры говорить с посланники порознь. И мы к вам преже сего приказывали многижда

¹ Зачеркнуто: то дѣло не тайное.

² Зачеркнуто: что мы к вам приказывали.

и ныне вам говорим тоже: какъ вы ныне с посланники увидите, и у великого государя нашего на посольстве будете, и королевскую вѣрющую грамоту на себя подадите, и посольство исправите, і великии государь нашъ его царское величество смотря по королевской вѣрющей грамоте и по вашему посольству велит вам быти у себя государя иным временем с посланники вмѣсте, і с нами, царского величества бояры, о дѣлех говорити и становити всѣм же вам вмѣсте с посланники.

И послы бояром говорили: мы на том великому государю вашему, что поволит нам ныне с посланники его королевские милости видетись, челом бѣем; і видевся с посланники, итти к государю на посольство готовы без посланников.

А какъ посланники Станислав да княз Ян в город приѣхали, и бояре, послом дав руки, пошли от послов из Отвѣтныя полаты к государю и сказывали посольские рѣчи государю; а государь в тѣ поры был в своих государских хоромех.

А посланники, приѣхав в город, сошли с лошадей на мостки по прежнему и шли вверхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к послом. А какъ посланники вошли к послом в полату, и послы их встрѣтили блиско дверей и с ними витались. А дворян королевских и людей своих выслали вон из полаты; а пристав Литовских послов и посланников Федор Пушкин с товарищи, доложя бояр, от послов из полаты вышли же вон.

И после того, помешкав немного, посылал государь к послом в Отвѣтную полату діаков думного Василья Телешнева да Ондрѣя Иванова. А велѣл имъ молыти, что по их прошенью царское величество поволит им меж себя видетись, и они виделись и с ними говорили, и они б послы шли к государю на посольство і вѣрющую королевскую грамоту на себя подали и посольство правили; а посланники б ѣхали к себѣ на подворье.

И по государеву указу діаки к послом в Отвѣтную полату ходили и послом говорили.

И послы даком говорили: по государьскому велѣнью с посланники его королевские милости мы виделись и с нами говорили, и дана была нам королевская наука, а велено нам послом и посланником всѣм чтырем вмѣсте быти у государя на посольстве; да коли великии государь вашъ на то не произволил, и мы и одны без посланников к государю на посольство итти готовы. А какъ мы у государя на посольстве будем и грамоту королевскую вѣрющую подадим и посольство исправим, и государь бы велѣл нам после того с посланники опять видетись і выслап к нам бояр своих о дѣлех говорити.

И діаки тѣ посольскіе рѣчи сказывали государю. И государь велѣл к послом итти в Отвѣтную полату діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл им молыти, чтоб они ныне не мешкая шли к государю на посольство, а посланники бѣхали к себѣ на подворье; а, быв им у государя, с посланники видетись и з бояры после о дѣлех говорить того дни непригоже. А какъ они ныне у государя будут и грамоту вѣрющую подадут и посольство исправят, и великіи государь, смотря по тому, велит им послом и посланником быти у себя государя иным временем всѣм вмѣсте і в Отвѣтной полате з бояры о дѣлех говорить.

И по государеву указу діак Ондрѣй Иванов к послом ходил и им говорил. И послы, выслушав рѣчи, говорили, что они к государю итти готовы, а посланники поѣдут к себѣ на подворье.

И того ж часу послы из Отвѣтныя полаты пошли к государю Красным крыльцом, а с ними при тавы Ѳедор Пушкин с товарищи; а посланники поѣхали к себѣ на подворье. А г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. в то время был¹ в Подписной в Золотой полате, сидѣл² в своем царском мѣсте, в царском платьѣ і в диадиме с киеетром. А рынды стояли³ по обе стороны государя в бѣлом платьѣ и в золотых чепях: с правую сторону — князь Иван князь Михайлов сынъ Одоевской да Дмитрей Погожево⁴; с лѣвыя стороны князь Василей Иванов сынъ Туренинъ да Исакъ Погожево⁵. А при государе сидѣли в полате бояре, и окольнічье, и дворяне большіе и діаки в золотном платьѣ⁶. А в сѣнях сидѣли дворяне выбор, и діаки, и дворовые люди ключники и гости в золотном же платьѣ. А по крыльцу по Красному и до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти стояли дети боярскіе, и конюхи, и подьячье и торговые люди в цветном платьѣ. А стрельцы стояли с пищальми от Благовѣщенскіе паперти и от Середніе лѣсницы по обе стороны до Ѳроловских ворот и от ворог до Посольскаго двора. А стрѣчи послом были двѣ: в первой в меньшей встрѣче, вышед из сѣней ис Проходных на крыльцо от приступа с сажень, встречал Наум Михайлов сынъ Плещѣевъ⁷ да дьякъ Івашка Шаратов; а в

¹ *Сперва было написано:* быти.

² *Сперва было написано:* сидѣти.

³ *Тоже:* рындамъ стояти и т. д.

⁴ *Зачеркнуто:* Василей князь Семенов сынъ Куракин да князь Ѳедор князь Ѳедоров сынъ Мещерской.

⁵ *Зачеркнуто:* Юрьи князь Дмитреевъ сынъ Хворостинин.

⁶ *Сбоку:* справ. как сидят бояре.

⁷ *Зачеркнуто:* Григорей Пушкин.

другой встрѣче в большой перед Золотою полатою середі сѣней встречал¹ князь Василей княж Михайлов сынъ Лобанов-Ростовской да дьякъ Третьякъ Карсаков. И шли обе встрѣчи ко государю в полату перед послы, первая наперед, а другая на опосле.

А какъ послы вошли к государю в полату, и явил их государю челом ударити окольничей князь Григорей Ромодановской. А мохыл: в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель! Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского послы² Миколай Олешницкой, каштелян Мологоской, да Олександръ Гасевской, староста Велижской, вам, великому государю, челом ударили. А после того явил государю челом ударити королевского дворянина; а мохыл: королевской дворянин князь Александръ Масальской вам, великому государю, челом ударил. — И послы правили государю от короля поклон. И государь спросил про королево здоровье встав, а мохыл: Жигимонтъ король по здорову ли? И говорил посол Миколай: мы, государь, мешкаем здѣсь в вашем государстве два годы, и нам про великого государя нашего его королевское здоровье невѣдомо; а из грамот его королевские милости выразумѣли, что его королевская милость, государь нашъ милостивый, в добром здоровье пребываетъ и просим у Господа Бога того, чтоб нам его королевскую милость, государя нашего милостивого, в добром здоровье отвядати. И государь жаловал послов, звал их к руце³ і спросил послов о здоровье, а мохыл: Миколай, Александръ! По здорову ль?⁴ И послы на государеве жалованье били челом, а говорили: вашу государскую милостью и жалованьем мы, дал Богъ, здорово. И после того послы подали государю вѣрющую грамоту. И государь велѣл грамоту приняти Посольскому дьяку Василью Телепневу. И по государеву указу дьякъ Василей у послов грамоту принел и поднес ко государю. И государь, смотря грамоты⁵, велѣл Посольскому дьяку молыти послом, чтоб правили посольство. И по государеву указу Посольской дьякъ мохыл: Миколай, Александръ! Что с вами приказ к в. г. ц. і в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., от Жигимонта короля, і вы говорите. И посланники говорили рѣчь и письмо на тѣ свои рѣчи дали; а говорил Александро. И как рѣчь изговорили; и государь велѣл послом сѣсти

¹ Зачеркнуто: Богдан Сабуров.

² Сбоку на поляхъ: у Станислава и у Льва написаны великие послы.

³ На поляхъ: а посланники у руки были после явки.

⁴ На поляхъ было написано и потомъ зачеркнуто: Радиминского государь о здоровье не спрашиваль.

⁵ На поляхъ: при Лвѣ царь Борис чел грамоту.

на скамейке, а скамейка была по прежнему, да жаловал позвал к руце королевского дворянина, да после того пожаловал государь к руке неписьменных шляхты дворянских детей 6 человек¹.

А после того являл государю окольныхчеі князь Григорей посольские і дворянина королевского поминки по росписи: в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель! Жигимонта короля Польского і великого князя Литовского послы вам, великому государю, челом бьют. Миколай челом бьет: образ пречистые Богородицы, обложен золотом; запана золота с камнем с алмазы и з зерны з жемчюги, 3 кубки серебряны² золочены с покрывками, 2 достоканы серебряны золочены с покрывками³, часы золочены, чѣпъ золота, рукомоиникъ да лохань серебряны золочены. — Олександръ челом бьет: 2 кубки серебряны золочены, жеребець бур. — Королевской дворянин князь Олександръ Мосальской челом бьет: кубокъ двойчат серебрян золочен, консѣр турецкой.

И какъ поминки явили, и государь велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти послом рѣчь, что им на их рѣчи будет отвѣт инымъ временем. И по государеву указу Василей имъ говорил: Миколай, Олександръ! В. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ сказати: которые рѣчи говорили есте нам на посольстве от Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали і на тѣ рѣчи вперед отвѣт учинити велим вам бояры своими иным временем. А после того велѣл государь Посольскому ж діаку посломъ сказати свое государево жалованье в стола мѣсто кормь. И по государеву указу Василей молыл: Миколай, Олександръ! В. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалует васъ в стола мѣсто ѣствою и питьемъ. — А какъ посольские поминки являл, и послы в тѣ поры стояли; а какъ поминки их явили, и государь пожалует послом велѣл сѣсти, а в тѣ поры являл дворянские поминки.

І велѣл послов отпустить на подворье.

И послы Миколай и Олександро государю били челом, а говорили: великии государь! Живем мы здѣсь в вашем Московскомъ

¹ *Далѣе зачеркнуто:* а после того велит государь Посольскому діаку Василью спросити о здорье королевского дворянина. И по государеву указу Василей молыл: князь Александръ! Царское величество, жалючи тебя, велѣл спросити о здорье. И королевской дворянин на государеве жалованье бьет челом.

² *Зачеркнуто:* 4 кубки серебряны.

³ *Зачеркнуто:* кубок серебрян золочен чеканное дѣло.

государстве 2 годы, а дѣла с нами ваши государские бояре посямѣста никакого не дѣлали, а ныне великий государь нашъ, его королевская милость, прислал к нам, послом своим, с посланники своими науку, а велѣл нам у вас, великого государя, быти и листъ свой королевской вашей государской милости отдати і вам поклонница и посольство исправить; а потом поручил нам его королевская милость всякие дѣла, которые ныне настоят меж вас великих государей и государствъ ваших, з бояры вашими говорити вмѣсте с посланники его королевские милости с Станиславом Витовским да со князь Яном Соколинским. И мы по вашему государскому велѣнью у вас, великого государя, на сей час были и королевскую вѣрющую грамоту вашей государской милости подали и посольство исправили; і ваша б государская милость велѣл нам иным временем быти у себя государя и своими государскими бояры о дѣлах говорити вмѣсте с посланники его королевские милости не замешкав. А без посланников нам и посланником без нас дѣла никакого дѣлати не наказано.

И г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл послом молыти Посольскому діаку Василью Телепневу: которые они рѣчи тепере нам, великому государю, говорили о своем мешканье в нашем Московском государстве и о том преже сего нашего царского величества бояре говорили и неодинова, что такое им долгое житье в Московском государстве учинилось им от государя ж их Жигимонта короля, что по своему слову посланников своих долгое время... к нам... не прислал. А ныне мы, великий государь, по королеву вѣрующему письму велим им послом Миколаю и Олександрю и посланником Станиславу и князь Яну быти у себя государя и з бояры нашими в Отвѣтной полате о дѣлах говорити всѣм вмѣсте и задержанья им не будет.

И по государеву приказу Посольской діак Василей Телепнев послом говорил. И послы, государю челом ударя, пошли ис полаты и поѣхали к себѣ на подворье, а встрѣчники провожали послов до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали.

А государева жалованья послом в стола мѣсто корму послано: 6 гусей живых, 4 тетеревей живых, 8 утят живых, 6 зайцов живых, 6 яловиц, 10 боранов, 50 куров, 10 полоть ветчины, яиц чотыреста, 3 пуда масла коровья, 4 вѣдра сметаны, 5 вѣдръ уксусу, 3 колачи крупчатых, 3 хлѣбцы крупчатых, колачей 300, 480 хлѣбов денежных. Питья: 3 ведра меду малинового, 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду боярского, 10 вѣдръ меду обарного, 20 вѣдръ меду

паточного, ведро вина боярскаго, 6 вѣдръ вина рядоваго, 20 вѣдръ пива добраго, 70 вѣдръ меду бѣлаго, 150 вѣдръ пива простаго. А с кормом к послом ѣздил пристав их Ѳедор Пушкин. А наказ ему дан таков.

Память Федору Семеновичю Пушкину. Сказати ему от г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Руси посломъ и дворяном¹ в стола мѣсто ѣству и питье. А молыти, пришед к послом: в. г. ц. и в. к. Василей (Ива)нович, в. Р. с., Жигимонта, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, вас, великих пословъ Миколая Олешнитцкаго, каштеляна Малогонсково, Олександра Гасевскаго, старосту Велижсково, и дворян² жалует в стола мѣсто ѣствою и питьем. И явити кормъ по розписи.—А будет послы³ молвят, что мимо прежней обычей то государево жалованье, а преже сего которые Литовские послы бывали и тѣ у государя всѣ ели, — и Ѳедору молвити: у в. г. нашего такъ в обычае ведетца — которым посломъ не лучитца у государя ѣсти, и им в. г. нашъ жалует в стола мѣсто кормъ, і вамъ для того сумнятися нѣчево; а коли дасть Богъ меж в. г. нашего и государя вашего доброе дѣло совершитца, и к вам государево жалованье будет по прежнему.

Список с королевские с вѣрющіе грамоты, что подали государю на посольстве послы Литовские Миколай Олешнитцкой да Олександръ Гасевской 116-го генваря в 28-й день.

От наяснѣйшаго і великаго государя Жигимонта, Божиею милостию, короля Польскаго і великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитцкаго, Мозовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляскаго, Либлинскаго, Естонскаго, и иныхъ, а дѣдичнаго короля Шведскаго, Кготскаго, Вандаляскаго, княжати Финляндскаго и иных, Божьею милостию, в. г. і в. к. Василью Ивановичю в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иных. Посылаючи до вас посланников наших уроженыхъ Станислава Витовскаго, войсково Парцевскаго, князя Яна Друцкаго-Соколинскаго, секретарев и дворян наших, вас наведити и оздоровити и нѣкоторые рѣчи мовить. А дале в тых же всяких дѣлах, которые нам, великим государем, и государствам нашимъ належат, приказали и злетили (*наверху*: поручили) есмо перво тово

¹ *Сперва было написано: «дворянину», далье зачеркнуто: «королевскому кормъ».*

² *Тоже сперва было написано: «дворянина» и далье зачеркнуто: «королевскаго». Зачеркнуто: «и дворянин».*

от нас до Москвы посланым велеможному Миколаю Олешнитцкому з Олешницы, каштеляну Малогоскому, и уроженному Олександрю Корвину-Кгосевскому, старосте Велижскому, и тым же вышенанписанным уроженнымъ Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому, и князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретарем и дворяном нашимъ, сопча сполне всѣмъ четьрем у вас быти и рѣчи наши вам мовить. Вы б есте, их выслухавши, во всемъ им вѣру зуполную дали бо то суть слова и рѣчи наши. А отпустили бы есте их всѣх четьрех с одного до нас вборзе, ничѣм не задерживаючи. Писан у Варшевелѣта от нароженья Сына Божьего 1607-го мѣсяца маія 28-го дня.

А на подписи на грамоте написано: в. г. і в. к. Василью Івановичю, в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астаракханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных.

Список спосольскихъ речей, что говорили государю на посольстве.

Пан Миколай Олешнитцкіи з Олешницы, каштелян Малоготцкіи, в тые слова мовил: наяснѣйшии і в. г. Жигимонтъ Третій, Божию милостию, король Польскій и в. к. Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкіи, Мазовецкіи, Киевскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Июлянскій, Естонскій и иных, Швецкіи, Кготцкіи, Вандальскій дѣдичный король, княже Финляндскій и иныхъ вам, Божію милостию, в. г. і в. к. Василью Івановичю в. Р., Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Асторакханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных мовити росказал. Листу и рѣчи ваших, которые есте до его королевские милости, государя нашего милостиваго, всказали через посланники свои князя Григорья Костентиновича Волконского, дворянина и намѣсника Елатомского, і діака Ондрѣя Іванова его королевская милость, государь нашъ милостивый, выслухавши, послать рачил до вас посланников своих пана Станислава Витовского, войского Парцовского, и князя Яна Друтцкого-Соколинского, секретаров и дворян своих, вас наведить и объявить на ваше посольство учинить, а при том намъ, послом своим, мнѣ Миколаю Олешнитцкому с Олешницы, каштеляну Малоготцкому, и пану Олександрю Корвину-Кгосевскому, старосте Велижскому, сполна с одного с посланники своими с паном Станиславом Витовскимъ, войскимъ Парцовским, и с князем Яном Друтцким-Соколинским, секретарями и дворянами его королевские милости, у вас, великаго государя, быть, поклониться и тот листъ короля его милости вам отдати.

Пан Александръ Корвин-Кросевскі, староста Велижскі, в тѣ рѣчи мовил: наяснѣйшиі і в. г. Жигимонтъ Треті, Божією милостию, король Польскі і в. к. Литовскі и иных вамъ, Божією милостию, в. г. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. мовити розказати рачил о томъ, что посылаючи его королевская милость, государь нашъ милостивый, до вас, великого государя, посланников своих урожонных пана Станислава Витовского, войского Парцовского, и князя Яна Друцкога-Соколинского, секретара и дворянина своего, приказати рачил листом имструкцыею своею королевскою до нас, послов своих, перво сего тут до Москвы посланных, же бы есмо с поменеными паны, посланниками его королевское милости, всѣ четыре сполне знеслися, о всѣхъ справах, которые межи его королевскою милостию, паном нашим милостивымъ, і межи тобою, великим государем, и государству вашими належат, з бояры вашими намавяли. Вы бы есте, в. г. і в. к. Василей Ивановичъ, бояр своих думных до нас, послов его королевские милости, всѣхъ четырех на розмовы и приговоры назначити і высадити велѣли.

Таково пісмо дали Литовскихъ послов приставы Генваря въ 28-й день посол Олександра говорил в разговоре приставу Федору Пушкину: толко б де государь велѣлъ бояромъ с нами сидѣть, не многа де житья нашего будет: простою де рѣчью станемъ говорить; много того живет, бранятца многия люди да и мир живет. На што де намъ мѣра говорить? Станемъ говорить правдою. А будетъ гдѣ намъ не повѣрятъ, і мы де указ королевской покажем. Я де тобѣ всю правду говорю. Написана де у нас в королевскомъ указе: какъ начнетца дѣла, Сердомицкому и всѣмъ людем тут быть; а велено ихъ нам роспрашивати, что у ково ихъ живота пропала, и о томъ намъ велено государю говорить, чтоб тѣ животы их велѣлъ сыскать да отдать, а чево в сыску не будет, і тѣ б животы их велѣлъ нагородить. А какъ де будет Сердамицкой и Вишневецкой і всѣ которые королевские люди были здѣся, за их животы дѣло не станетца. И мы де станем говорить: толь вам лутчи, что здѣся быть, а мы то королю скажем. А восе де они і сами станут говорить, животов своих не похотят; а учнут говорить, чтоб государь милость показал, отпустил і с тѣм, что у них есть. Тогда де плюшая нам и мир покрепитъ.

И пристав Федор говорил: тово де я не вѣдаю, впервой я у тебя слышу, каких вам животов пытатъ; а то я слышал многа Московсково государства изгибло казны.

И посол Олександро говорил: а только де бояром говорить, хотѣть денег, ино де и дѣлу не бывать; только де шейтя мешки на денги.

Генваря въ 31-й день говорили в розговоре Литовские посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской приставом Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву, чтоб говорили бояром и Посольскому діаку, чтоб государевы бояре и Посольской діакъ известили г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р., чтоб государь пожаловал, велѣл имъ вмѣсте с старыми послы свои царьские дѣла дѣлати не замочая, и чтоб государь царь пожаловал, велѣл их перевести к старымъ посломъ поближе, и чтоб государь царь поволил с старыми послы вмѣсте договорные рѣчи утвержати во всяких дѣлах и приезжати ко государевым бояром всякую рѣчь исправляти вмѣсте, чтоб в верху меж себя ни о каких мѣрах не говорити, для поспешенья государевых дѣл, чтоб поранеe отправитца¹.

И г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р., говоря о том з бояры, указал Литовских посланников Станислава Витовского да князя Яна Соколинского перевести с того их двора на старой на посольской двор к послом к Миколаю и к Александру со всѣми их людьми и велѣл им тут стояти и к себѣ, государю, на двор приезжати и з бояры о дѣлах говорити всѣм четырем послом и посланником вмѣсте, потому что в королевской в вѣрющей грамоте, которую подали государю послы Миколай и Олександръ на посольстве, написано, а велено им всѣм четырем всякие дѣла дѣлати вмѣсте. А в прибавку к посольскому двору указал государь дати² двор Рождественного монастыря, что в Володимире, да двор торговых людей Бажѣновых детей Иванова, что возлѣ посолского двора, чтоб Литовскимъ послом и посланником в том тесненья не было. А приставом у посланников указал государь быть прежнимъ же Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву.

И февраля въ 5-й день по г. ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. указу Литовские посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской на старой на посольской двор к послом к Миколаю Олешнитцкому да к Александру Гасевскому переведены и поставлены всѣ вмѣсте и прибавочные дворы по государеву указу им даны.

И февраля въ 6-й день г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл Литовскимъ посломъ и посланникомъ быти у себя государя

¹ *Далѣе замѣчено:* «припиши, как снущены вмѣсто».

² *Зачеркнуто:* для утесненья.

на дворѣ. И того дни послы и посланники у государя были, а приѣздъ на государевъ двор пословъ и посланниковъ был по прежнему; а ѣхали с ними в город приставы их с послы Ѳедор Пушкин с товарищи, а с посланники Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтевъ, а с приставы перед послы и посланники ѣхали дворовых людей и конюхов 50 человекъ. А приѣхав в город, сошли с лошадей на мостки по прежнему и шли в верхъ Благовѣщенскою папертью к государю в Золотую полату. А г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ в. Р. в то время был в Подписной в Золотой полате, сидѣл в своемъ царскомъ мѣсте, в царскомъ платьѣ и в диадимѣ, с киеетромъ. А рынды стояли по обе стороны государя в бѣлом платьѣ и в золотых чепях: с правую сторону князь Иван княж Михайлов сынъ Одоевской да Дмитрей Погожево, а с лѣвую сторону князь Юрьи княж Дмитриевъ сынъ Хворостинин да Исак Погожево. А при государе сидѣли в полате бояре, и окольнічье, і дворяне большіе і діаки в золотном платьѣ; а в сѣнях сидѣли дворяне выбор, і діаки, і дворовые люди, и ключники и гости в золотном же платьѣ. А по крыльцу по Красному и до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти стояли дети боярские, и подьячье, и конюхи и торговые люди в цветном платьѣ; а стрельцы стояли с пищальми от Благовѣщенские паперти и от Средние лѣсницы по обе стороны до Ѳроловских ворот и от ворот до посольского двора. А встрѣчи были (будет) послом и посланником двѣ: в первой в меньшей встрѣчѣ, вышед из сѣней из Проходных на крыльцо, от приступа с сажень встречал Петръ Иванов сынъ Чихачов¹ да діак Ивашка Шарапов; а в другой встрѣчѣ в большой перед Золотую полату середі сѣней встречал князь Василей Михайловичъ Лобанов-Ростовской да діакъ Третьякъ Корсаков. И шли обѣ встрѣчи перед послы, первая наперед, а другая опосле. А по государеву имянному приказу были встрѣчи и приставы без мѣсть, а подлинная записка, хто на ково бил челом, в Розрядѣ.

А какъ послы вошли к государю в полату, и явил ихъ государю челом ударить окольнічей князь Григорей Ромодановской. А молил: в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и обладатель! Жигимонта короля Польского і в. к. Литовского послы Миколай Олешнитцкой да Александръ Гасевской да посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинской вам великому государю, челом ударили. И государь пожаловал послов

¹ Зачеркнуто: Наум Плещѣвъ.

и посланников, велѣл им сѣсти на скамейке, а скамейка была по прежнему.

И посидѣвъ мало послы, встав и шапки снявъ, говорили государю. А наперед говорил Миколай: наяснѣйшии в. г. нашъ Жигимонтъ король прислал нас, послов, подданныхъ своих, в ваше государство тому уже 2 годы, и вы, в. г., через звыклой обычай всѣх великихъ крестьянскихъ государей нас, королевскихъ пословъ, в Московскомъ государстве задержали без дѣла. А какъ наяснѣйшии в. г. нашъ Жигимонтъ король прислал к вамъ, в. г., посланниковъ своих, а с ними прислалъ к намъ, посломъ своимъ, государь нашъ милостивыи науку свою, а велѣлъ нам межъ вас, великихъ государей, и межъ вашихъ великихъ государствъ всякие дѣла дѣлати вмѣсте с посланники, — и посланники государя нашего милостиваго, приѣхавъ к вамъ, в. г., старались о томъ долгое время, чтоб вы, в. г., поволит намъ, королевскимъ посломъ, с ними видетись, и нам на то было долго не позволено. А какъ вы, в. г., поволити нам с ними видетись и дали нам свои государские очи видети, и ваша государская милость в том от всемогущаго Бога и ото всѣх лютецкихъ народовъ хвалу возьмеш. А мы ныне по государя своего наказу с вашими государскими бояры всѣ, нас четыре вмѣсте, ваши государские дѣла дѣлати готовы. И ваша б государская милость выслати рачил с нами на омову бояр своихъ о всякихъ справах, которые ныне меж в. г. нашего милостиваго и вас, в. г., и межъ вашихъ великихъ государствъ належат, говорити и становити и розсказал бы ваша государская милость бояромъ своимъ с нами послы и посланники о всякихъ дѣлахъ говорити и становити по звыклому обычаю, а вновь всчинати¹ и на нас вытискати, чего намъ в королевскомъ наказе не дано, не велѣлъ, чтоб всѣ дѣла межъ вас, великихъ государей, вскоре на покой крестьянской привести. А только б ваша государская милость поволит намъ межъ себя видетись сперва, какъ мы, посланники, сюда к вамъ, в. г., пришли, и мы б, королевские послы, и тѣ государя нашего люди, которые здѣ в вашемъ Московскомъ государстве задержаны и по городомъ в вязнехъ розсланы—воевода Сендомирской с своими приятели и иные Польские и Литовские люди, давно отселе из вашего государства отпущены и высбожены были. И ваша б государская милость ныне розсказал своимъ государскимъ бояромъ с нами о всякихъ дѣлахъ говорити, не омешкивая, безъ всякихъ зацѣпокъ правдою, а неправды б на обе стороны не было.

¹ *Зачеркнуто*: затевати.

А говорили послы и посланники ту рѣчь порознь по статьямъ.

А какъ послы и посланники рѣчь изговорили, и государь, призвавъ к себѣ Посольскаго діака Василья Телепнева, велѣлъ посломъ и посланникомъ молыти рѣчь, чтобъ шли в Отвѣтную полату о дѣлахъ говорить. И по государеву приказу Посольской діакъ Василей Телепнев посломъ и посланникомъ молылъ: Миколай, Александръ, Станиславъ, князь Янъ! Встаньте, рѣчь до васъ царскаго величества, и шапки съмите.

И послы и посланники встали, а шапокъ не снели, а говорили діаку Василью: тебѣ государская рѣчь говорити, и ты шапку сойми наперед, а какъ мы услышимъ государское имя, і мы шапки сойдемъ же.

І Посольской діакъ Василей Телепневъ посломъ и посланникомъ говорилъ: мнѣ вамъ рѣчь говорити царскаго величества отъ царскаго лица и мнѣ шапки сняти непригоже; а соймите вы шапки, вамъ царская рѣчь слушати. То вы стали не за дѣло, не зная посольскаго обычей¹. То большое вамъ всѣмъ не за обычей.

И послы діаку Василью говорили: тебѣ государскіе рѣчи говорить, и ты напередъ сойми шапку для почести государя своего имени.

И споровався о томъ послы и посланники, упрямылись, шапокъ не снели.

И государь Посольскому діаку Василью Телепневу посломъ и посланникомъ рѣчи говорить не велѣлъ, а велѣлъ имъ итти в Отвѣтную полату з бояры о дѣлахъ говорить.

И послы и посланники, ударя челомъ государю, пошли в Отвѣтную полату, а с ними приставаы ихъ; а встрѣчники пословъ и посланниковъ провожали до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали. А отпустя пословъ и посланниковъ г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р., послалъ к посломъ и к посланникомъ в отвѣтъ бояръ своихъ, которые преже сего с посланники в отвѣте были: боярина и намѣсника Вологоцкаго князя Івана Михайловича Воротынскаго, окольничего и намѣсника Галитчкаго Івана Федоровича Колычова, думнаго дворянина и намѣсника Волотцкаго Василья Борисовича Сукина, да діаковъ думнаго діака Василья Телепнева да Ондрѣя Іванова. И приказалъ государь посломъ и посланникомъ о шапкахъ, что они передъ государемъ, какъ Посольской

¹ *Далѣе зачеркнуто:* да и преже сего которые послы и посланники прихаживали к в. г. царемъ Російскимъ отъ государей вашихъ королей Польскихъ и в. к. Литовскихъ, и имъ Посольскіе діаки царскую рѣчь всегда говаривали в шапке, а послы царскіе рѣчи слушивали, снемъ шапки. Да и непригожее то дѣло, что вамъ, посломъ, противъ государскіе рѣчи шапокъ не сняти.

діакъ хотѣл им рѣчь говорити, шапокъ не снели, выговорити, пришед в Отвѣтную полату, мимо больших бояр, думному дворянину Василью Борисовичю Сукину, что царьского величества бояре всѣ в том на них, на послов и посланников, подивили: люди они учтивые и ученые, а такое упрямство показали, против государевы рѣчи шапокъ не снели; и то они учинили невѣдомо какими обычей, мимо прежней обычай, кабы не хотя видети меж великих государей і меж их великих государствъ доброго дѣла. Преже сего которые послы и посланники прихаживали к в. г. царем Російским от государей их королей Польских и в. к. Литовских, и им Посольские діаки царьскую рѣчь говаривали всегда в шапке, а послы и посланники царьские рѣчи слушивали, снем шапки, потомучто Посольской діак говорит рѣчь от царьского лица, что было самому государю своими царьскими усты говорити. И то пригожее ль дѣло они так учинили, против царьского величества рѣчи шапок не снели? И они б вперед такие свои безмѣрные дѣла отставили, чтоб такими их безмѣрными дѣлы меж великих государей доброму дѣлу порухи не было.

И шли бояре и діаки в Отвѣтную полату Краснымъ крыльцом, а за бояры дворяне і діаки в золотном платье со 50 человекъ. А какъ бояре вошли к послом и к посланником в Отвѣтную полату, и послы и посланники бояром встрѣтили среди полаты, и дали меж себя руки, и сѣли по мѣстам: бояре в лавке, что от Москвы реки по правую сторону послов, а діаки от бояр в скамѣй против послов, а послы и посланники в лавке против дверей, что от Стрѣтенья.

А сѣдчи по мѣстом, говорил послом о шапках думной дворянин Василей Борисовичъ Сукин от бояр по государеву приказу.

И какъ Василей послом по государеву приказу изговорил, и послы говорили: мы безмѣрья никакого не всчинаем, дѣлаем все по звѣклому обычаю, а надобе нам с обе стороны чтить и величать великих государей наших—какъ вам государя нашего, так і нам государя вашего, что они государи помазаники Божьи. А даве при государе вашем канцлѣр Василей почел был нам рѣчь государьскую говорити в шапке, а нам велѣл сняти шапки. Ино пригоже было канцлѣру наперед самому сняти шапка против государя своего имени, он его подданой, а потом нам; а коли он говорит в шапке, а припоминает государя своего и государя нашего имя, не сняв шапки, и нам кабы против его шапки сняти? А у великого государя нашего в посольскихъ обычаех ведетца такъ: которые послы и посланники бывают у великих государей наших государей ваших и иных великих посторонних государей, и канцлѣр, которой на тот часъ, в по-

сольских речах справца, живет при великом государе нашем при королѣ, говорит послом и посланником рѣчь, снем шапку; а послы и посланники тоѣ государьские рѣчи слушают, снем же шапки. И ныне было канцлѣру такъ же при государе вашем учинити — говорить нам государьская рѣчь, снем шапку, а мы б потому же тот же час шапки сняли.

И бояре послом говорили: то вы, панове, говорите не гораздо¹, большое вам посольские дѣла не за обычай. А ты, Олександръ, при послѣх здѣсь в Московском государстве бывал и сам ты в посланниках был, и при великих государех наших всегда в посольских обычаях так бывает, что Посольские діаки послом и посланником рѣчь говорят² в шапке, а послы слушают без шапок, потому что оа, государь, Посольского діака позовет к себѣ и велит ему молить свою государьскую рѣчь, что было ему государю своими царьскими усты послом говорити, и діакъ говорит рѣчь от царьского лица. И государь подданому³ повинен ли шапку снимать? То сами панове можете розсудити. А коли Посольской діакъ говорит послом и посланникъ рѣчь при государе же не от царьского лица, тогда он сперва Посольской діакъ к царьскому имянн шапка сымает; а послы и посланники всегда стоят без шапокъ. Да и преже сего которые послы и посланники к прежним в. г. нашим царем Російским от государей ваших от королей Польских и в. к. Литовских прихаживали, и при в. г. нашем Посольские діаки послом и посланником рѣчь говаривали от царьского лица в шапке, а послы и посланники слушивали, снем шапки. Ты, Олександръ, сам то видал. Да и ныне как вы, посланники Станислав и князь Ян, были у в. г. нашего без вас послов, без Миколая и без Олександра, и вам Посольской діакъ говорил государьскую рѣчь в шапке, а вы слушали без шапок. А ныне вы то вчали мимо прежней обычей⁴, и вам бы, послом и посланником, вперед мимо прежней обычай ничего не дѣлати.

И послы говорили: мы мимо прежней обычай ничего не дѣлаем, да и вперед дѣлати мимо прежней обычай с обе стороны ничего не надобе; только мы о томъ ныне с обе стороны говорити перестанем, а станем говорити о государьскихъ дѣлах.

И бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи говорили послом и посланником рѣчь по писму по статьям.

¹ *Зачеркнуто*: не зная посольского.

² *Зачеркнуто*: от царьского лица, что было государю своими усты говорити.

³ *Зачеркнуто*: своему.

⁴ *Зачеркнуто*: какъ вы сошли с послы вмѣсте и у вас упорства всякого прибыло.

Боярин князь Иван Михайловичъ говорил: Милосердія ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь мирен, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Астараканскіи, царь Сибирскіи, государь Псковскіи и в. к. Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иных, г. і в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских і Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государь і обладатель, в. г. Жигимонта короля Польского і в. к. Литовского посломъ Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малогоскому, да Александру Гасевскому, старосте Велижскому, да посланникомъ Станиславу Витовскому да князь Яну Соколинскому велѣлъ говорити. Какъ преже сего вы, посланники Станислав и князь Янъ, были у нас, великого государя, на посольстве и после того нашего царского величества з бояры в отвѣте, и нашего царского величества бояре на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые вы рѣчи говорили намъ, великому государю, от государя своего Жигимонта короля на посольстве, отвѣтъ учинили подлинно. И вы, посланники Станислав и князь Янъ, выслушав отвѣтного списка, нашим бояром говорили и просили того, чтоб мы, в. г., позволили вам наперед видетись с королевскими послы с Миколаем Олешнитцкимъ да с Олександром Гасевским и листы королевские имъ отдати; а не видеся деи вам меж себя, о дѣлах нашего царского величества з бояры говорити нелзѣ. А вы, Миколай и Олександръ, также нашего царского величества к бояромъ приказывали, просячи того, чтоб мы, в. г., позволили вам видетись с королевскими посланники, с Станиславом да со князем Яномъ.

Окольничей Иван Федоровичъ Колычевъ говорил: Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити. И мы, в. г., хотячи доброго дѣла з государемъ вашимъ з Жигимонтом королем и меж нашими великими государствы, видетись вамъ позволили. А видеся вы, Миколай и Олександръ и посланники Станислав и князь Янъ, всѣ вмѣсте объявили нашего царского величества бояромъ, что прислана к вам, к Миколаю и к Олександру, с посланники королевская вѣрющая грамота к намъ, в. г., на всѣх на вас на четырех и королевская полная наука; а велено

вамъ всякие дѣла, которые ныне меж насъ, в. г., и меж Жигимонта короля и меж наших великихъ государствъ настоятъ, дѣлати и становити вмѣсте с посланники, с Станиславом да со князь Яном, и нам бы, в. г., велѣти вам, Николаю и Александру, быти у нас, в. г., на посольстве. И мы, в. г., хотячи з Жигимонтом королемъ и меж наших великихъ государствъ доброго дѣла¹, велѣли вам быти у нас, в. г.

Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукин говорил: Божиею милостию, великии государь царь і великии князь Василей Ивановичъ, всея Русіи самодержец и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ говорити. И вы, Миколай и Александръ, будучи у нашего царского величества на посольстве подали намъ, в. г., от государя своего от Жигимонта короля вѣрющую грамоту и правили посольство. А в вѣрющей в королевской грамоте к намъ, в. г., написано, что посылаючи до нас, в. г., Жигимонтъ король вас, посланников своихъ Станислава Витовского да князь Яна Соколинского, нас, в. г., навести и поздоровити і нѣкоторые рѣчи говорити. А дале о тѣх же о всякихъ дѣлах, которые нам, в. г., и государствамъ нашимъ належат, приказал и поручилъ вамъ посломъ Николаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому и вам посланником Станиславу Витовскому да князю Яну Соколипскому всѣмъ четверем вмѣсте у нас, в. г., быти и рѣчь говорити. И нам бы, в. г., вас выслушав, во всем вамъ вѣрити; а тѣ слова королевские.

Думной діакъ Василей Телепневъ: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Василеі Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь і облаадатель, велѣлъ вамъ говорити. А в речи на посольстве вы, Миколай и Александръ, намъ, в. г., от государя своего от Жигимонта короля говорили, что из листу и речей наших, которые мы, в. г., до государя нашего Жигимонта короля приказывали с посланники нашими з дворянином и намѣстником Елатомским со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконским да з діакомъ с Ондрѣемъ Ивановым, и государь вашъ Жигимонтъ король, выслушав ихъ, послал до нас, в. г., вас посланников своихъ Станислава Витовского да князь Яна Соколинского нас, в. г., навести и отвѣт на наше посольство учинити; а притомъ вамъ посломъ Николаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому вмѣсте с вами с посланники с Станиславомъ Витовскимъ да со князь Яном Соколинскимъ у нас, в. г., быти и поклонитца и листъ вѣрющей королевской отдати.

¹ *Зачеркнуто:* а не памятуя вашия Миколаевы и Олександровы грубости.

Діакъ Ондрѣй Иванов: Божию милостію, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многихъ государствъ государь и обладатель, велѣл вамъ говорити. А посылаючи государь вашъ Жигимонтъ король до нас, в. г., посланниковъ своихъ Станислава да князя Яна, приказалъ листомъ и наказомъ своимъ королевскимъ до васъ пословъ своихъ, чтобъ вы съ королевскими посланники всѣ четыре вмѣстѣ о всѣхъ справахъ, которые межъ нас, в. г., и Жигимонта короля и межъ нашихъ великихъ государствъ належатъ, зъ бояры нашими говорити; и намъ бы, в. г., бояръ своихъ думныхъ до васъ королевскихъ пословъ всѣхъ четырехъ выслати говорити велѣти. И мы, в. г., смотря королевской вѣрющей грамоты и выслушавъ вашего Николаева и Александрова посольства, велѣли вамъ всѣмъ четверемъ вмѣстѣ Николаю і Александру і Станиславу и князю Яну у нас, в. г., быти и послали есмь ныне въ отвѣтъ бояръ своихъ: боярина и намѣстника Вологодцкаго князя Івана Михайловича Воротынскаго, окольничего и намѣстника Галицкаго Івана Ѳедоровича Колычова, думнаго дворянина і намѣстника Волотцкаго Василья Борисовича Сукина, да дьяковъ нашихъ думнаго діака Василья Тепленева да Ондрѣя Иванова о всякихъ дѣлахъ съ вами со всѣми говорити.

Бояринъ князь Иванъ Михайловичъ: Божию милостію, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многихъ государствъ государь і обладатель, велѣл вамъ говорити. И вы б, послы Николай и Александръ и посланники Станиславъ и князь Янъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, которые учинилися нашимъ великимъ государствамъ зъ государя вашего стороны въ перемирные лѣта черезъ крестное целованье, съ нашими бояры говорили, какъ бы тѣ дѣла на всякое добро привести.

И какъ бояринъ князь Иванъ Михайловичъ съ товарищи рѣчь изговорили, и послы и посланники Николай съ товарищи межъ себя го орпли. Да говорилъ посолъ Николай: которые вы рѣчи отъ государя своего говорили намъ топеря, и мы тѣ рѣчи выслушали; і вы б, государьские бояре, велѣли намъ дати тѣ рѣчи писмомъ, и мы противъ того отвѣтъ учинимъ писмомъ же. А напередъ надобно намъ обоимъ, какъ намъ, такъ вамъ, просити Господа Бога о Его святой милости, чтобъ Господь Богъ послалъ свыше Духъ Свой святой въ насъ; и прося у Бога милости, приступити б намъ къ дѣлу с радѣньемъ, с щирымъ и правдивымъ сердцемъ. А мы ныне радѣючи о томъ ото всего сердца, велѣли попомъ своимъ Господа Бога просить и сами всѣ вкупе просимъ того, чтобъ намъ милость свою подаровалъ, какъ бы межъ великими государями нашими и межъ ихъ великихъ государствъ о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ намъ съ вами договоръ чинити и становить. А вамъ бы, великаго государя бояромъ, такъ же у Бога просити і о томъ порадѣти, чтобъ межъ великими государями нашими

и меж их великих государствъ доброе дѣло постановить, понеже обои есмь крестьянскіи народ. и нѣчто б дал Богъ, о добрыхъ дѣлахъ постановя, стояти б на бесермен заодни. — Потомъ надобно намъ с обе стороны чтить во всякихъ рѣчахъ великихъ государей нашихъ, какъ вамъ государя нашего, такъ намъ государя вашего, что они великие государи помазанцы Божьи. А затѣмъ вамъ, государьскимъ думнымъ бояромъ, будучи с нами в розговорахъ и в отвѣтахъ, другу друга чтити и меж собою о дѣлахъ государьскихъ говорити гладко и покладчиво а не с пыхи и не с сердца. И только такъ учнемъ дѣлать, и не откаемся Божьей милости, чаемъ, что Господь Богъ к тому дастъ намъ свою милость на всякое доброе дѣло. А в начале дѣла надобно то: прежде сего вы, государьские думные бояре, будучи в отвѣте, государя нашего посланникомъ на ихъ рѣчи, что они по королевскому росказанью говорили на посольствѣ государю вашему, отвѣтъ чинили; а в отвѣте говорили и на писмѣ чли многие рѣчи, а писма имъ тѣмъ рѣчамъ не дано, и намъ посломъ того подлинно невѣдомо, какъ имъ отвѣтъ учинен. И вамъ бы, государьскимъ бояромъ, на тѣхъ на всѣхъ вашихъ отвѣтныхъ рѣчахъ велѣти писмо дати, потому что то есть дѣло великое: хто кого учнетъ винить не токмо государя и государство, хоти своего брата, а онъ только невинен, и онъ оправдаецца. А вы ныне на государя нашего короля и на насъ и на все государство государя нашего кладете вину; а мы вѣдаемъ, что государь нашъ милостивый, его королевская милость, и мы паньрада и все посольство в томъ невинны, а укажемъ в томъ вину на васъ на самихъ. И для того надобно намъ писменою отвѣтъ, и мы, того отвѣту выслушавъ, подлинно противъ того вамъ отвѣтъ учинимъ писмомъ же.

А после того говорили посланники: прежде сего какъ есмь были тутъ в отвѣте с вами бояры и не одиножды, и мы по государя своего наказу вамъ объявляли, что намъ королевской наказъ напередъ, приѣхавъ до государя вашего и исправя посольство, видетись з государя нашего его королевские милости с послы и с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели; а не видевся с ними, никакъ намъ до дѣла приступить не наказано. И вы намъ отказывали, что не можетъ быти до тѣхъ мѣстъ, покамѣста вы у насъ о большихъ дѣлахъ услышите. И много у насъ с обе стороны о томъ речей было, да и отпускъ былъ намъ сказанъ. А потомъ домыслився государь вашъ поволитъ намъ видетца с послы; а о воеводе Сендомирскомъ намъ вы отказали, что намъ ныне с нимъ никакъ видетца не мочно. И мы видя то, что вы стали в упор, в томъ на себя поступили черезъ государя нашего королевской наказъ, то на время отставили, что ныне с воеводою видетца; а говорили о томъ, чтобъ намъ к нимъ послати от себя людей

своих здоровье их видети и того довѣдатца, хто есть жив и хто не жив; а не обослався с ними и не довѣдався об них дѣл нам дѣлати не мочно, да на том есмь и стали. И ныне тоже говоримъ, чтоб нам к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем людей своих послати. А какъ людей своих к воеводе и къ его приятелем пошлем, а мы с вами, государьскими бояры, в тѣ поры приступим о всяких дѣлех говорити и становити; а без того нам к дѣлу никакъ приступити нельзя¹.

И боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи, выслушав их рѣчь, говорили: что есмь вам тепере от великого государя нашего от его царьского величества и какъ преже сего посланником государя вашего отвѣт чинили на их рѣчи подлинно, и на тѣ на всѣ рѣчи писменной отвѣт вам дадут. — А что естя нам говорили о том, что вы того у Бога просите, чтоб Господь Богъ вам милость свою подоровал, как бы меж великими государи нашими і меж ихъ великих государствъ о всяких о добрых дѣлѣх с нами договор чинити и становити, а нам бы такъ же, прося у Бога милости, о том порадрѣти, чтоб меж великими государи нашими и меж ихъ великих государствъ доброе дѣло постановить, — і в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., истинный, правый, крестьянскій государь, всегда о том промышляет, и радѣет, и всемогущего в Троице славимаго Бога нашего о том молит и просит, чтоб всѣ великие крестьянские государи были меж себя в любви і в соединенье, а государства б их были в покое і в тишинѣ, и стояти б всѣм великим крестьянским государем заодин на бесермен, чтоб крестьянская рука высилась, а бесерменская б низилась. А мы, их государьские подданные, такъже Господа Бога молим и просим того ², чтоб промеж в. г. нашим ц. і в. к. Васильем Ивановичем, в. Р. с., и государем вашим Жигимонтом королем и меж их великих государствъ была згода и любовь; а нам на обе стороны надобе познавати прямым сердцем с которые стороны правда крѣпко стоит, и с которые стороны неправда и кроворозлитье в перемирные лѣта через крестное целованье учинилось. А мы вам то прямым сердцем говорим, что учинилася в Московском государстве вся неправда и кроворозлитье з государя вашего стороны, и государю вашему в том надобе перед великим государем нашимъ и передо всѣми его вели-

¹ *Далѣе зачеркнуто:* да и то мы преже сего говорили и ныне говорим, что к совершенно дѣла надобен воевода, а без него никакъ дѣлу совершитца не мочно.

² *Зачеркнуто:* чтоб Господь Богъ послал Духъ Свой святыи в сердца великих государей наших.

кими царствы исправитца¹. Великии государь нашъ, его царское величество, милостивый хрестыанскіи государь², увидя государя вашего исправченъе, хочет с ним быти в дружбе і в любви по прѣжнему. — А что есте нам говорили, а хотите оправдати государя своего и панов-рад, будто государь вашъ и паны-рада і все поспочьство коруны Польские і великого княжества Литовского в том дѣле невинны, а хотите ту вину указати на нас, и государя вашего Жигимонта короля и панов-рад та неправда явна перед Богом и передо всѣми людьми, и прѣже сего мы, будучи в отвѣте, с вами посланники о том в отвѣте говорили і вперед укажем вам всѣм на то подлинно, какими обычаи та неправда и кр. воровозлитъе в Московском государьстве учинилась з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье. — А что есте говорили нам о воеводе Сендомирском и о его приятелех, чтоб вам к ним послати людей своих ныне, а как людей к ним пошлете, і вы с нами о всяких о добрых дѣлех станете говорити и становити³, — и то вы, панове, говорите дѣло несхожее: прѣже сего какъ вы, послы, были на государеве дворѣ после ростригина убивства царского величества у всѣхъ бояр, и царского величества бояре вам послом и ныне посланником от нас в отвѣте объявлено, каков грубник великому государю нашему и государьству Московскому воевода Сендомирской и его приятели: он разоритель Московскому государьству, вся та смута и кроворозлитъе и ссора меж великих государей наших и меж ихъ великих государьствъ дѣлалась воеводою Сендомирским и его родством⁴. И пришел был воевода Сендомирской с своими приятели и с ѣными со многими с Польскими и с Литовскими людьми по государя вашего велѣнью к тому в ру к ростриге в Московское государьство ратным обычаем, воорудясь во всю ратную збрую, на розоренье Московского государьства и истинные наши православные хрестыанские вѣры, и хотѣл воевода Сендомирскіи с вором с ростригою и с своими приятели в Московском государьстве патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и нас больших бояр, и дворян и лутчих всяких людей побити, и Московское государьство разорити и истинную нашу православную

¹ *Зачеркнуто*: а какъ государь вашъ в тѣх своих неправдах перед великим государем нашим исправитца.

² *Зачеркнуто*: хотячи во крестьянстве всего добра, не памятуя государя вашего неправдъ, которые починились з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье Московскому государьству и....

³ *Зачеркнуто*: а к совершенно б дѣлу і воевода надобе.

⁴ *Зачеркнуто*: учинилась от воеводы Сендомирского и от его приятелей.

хрестьянскую вѣру попрали, а католицкые вѣры костелы и монастыри подѣлати, и хотѣл воевода Сендомирской с своими приятели, которые ныне здѣ задержаны, Московское государство розделити по себѣ і владѣтелем во всем Московском государствѣ быти; да и города уже были по себѣ росписали. І всемилостивый Богъ, милуя нас всѣхъ православных хрестьян, тот их окаянной злой со-вѣт разорил и на них на самих обратил. А ныне вы сказываете, что вам велено дѣла дѣлати, обсылаясь с воеводою Сендомирским¹, и воеводе Сендомирскому какое добро Московскому государству мыслити и на себя он такое злодѣйство станет ли сказывать? Только о том с воеводою обсылатца, ино и доброму дѣлу ныне меж великих государей наших и меж их великих государствъ не бывати.

И послы говорили: что вы в том во всем кладете вину на государя нашего на короля и на панов-рад, и мы вам о том вперед отвѣт учиним, что государь нашъ, его корочевская милость, и пань-рада і все посольство коруны Польские і великого княжства Литовского в том во всем невинны²; а воевода Сендомирской и его приятели здѣ задержаны неправдою, зазвав их, многих побили и порѣзали и многой скарбъ королевской поймали; а которые за побоем остались, и тѣх задержали. Да не токмо их, и нас послов королевских многое время задержали, чего не ведетца ни в которых государствах, что послов задерживают. А воеводу Сендомирского и его пріятелей и всѣхъ Польских и Литовских людей задержали напрасно же: веть они не вязни и не на бою взяты, сюды их к Москве ж призвали, а присылали по их посланника Оѳонася Власьева, и Оѳонасей воеводе крестъ целовал, что тот, которого вы имянуете ростригою, государь вашъ прирожденной прямой; и их было за вязней держати не надобно. Да памятовати вам, бояром, надобе и преж(ние) свои слова³: коли после тоѣ смуты, какъ государя нашего людей здѣ побили, приезжал к нам на подворье ты, государевъ діакъ Васичей, і взял у нас з двора государя нашего королевских людей, а говорил нам, что их посылаете по городом, по лутчим мѣстом, для их покою, гдѣ б им было прохладнее і в корму достаток. И то не потому есталося: розослали их в далние мѣста і держат в нуже пуще полоняников.

¹ Зачеркнуто: а к совершенно дѣла воевода к Москве надобе.

² Зачеркнуто: а о воеводе Сендомирском и о его пріятелях прежде сего мы вам говорили и ныне говорим тоже, что велено нам говорити об них, что они.

³ Зачеркнуто: да не так было у вас и слово наперед того.

И бояре послом говорили: воевода Сендомирскій с своими приятели и с ними Польские и Литовские люди задержаны в Московском государстве за тѣ неправды, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье имъ воеводою и его родствомъ, какъ мы вамъ прежде сего объявили и подлинно в отвѣте дадимъ. А вы послы здѣ задержаны были для того: пришли вы сюда в Московское государство к вору к ростриге с воеводою Сендомирскимъ вмѣсте; а какъ великіи государь нашъ, его царское величество, посылалъ к государю вашему к Жигимонту королю посланниковъ своихъ дворянина и намѣсника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да діака Ондрѣя Иванова, и государь вашъ и панырада великого государя нашего посланниковъ держали не малое время; а отпускаячи государь вашъ посланниковъ в отвѣте имъ объявилъ, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ великіи государь нашъ приказывалъ к государю вашему с своими посланники, посылаетъ государь вашъ к государю нашему своихъ посланниковъ вскоре. И государь вашъ посланники замешкалъ, не прислалъ ихъ после того долгое время; а какъ посланники государя вашего суда и приѣхали, и они сперва к вамъ королевского наказу никакова не сказали, только говорили о томъ, чтобъ с вами видетца, и потому вамъ здѣ и мешканье было. А нынѣ великіи государь нашъ держитъ васъ за пословъ. — А что говорите про воеводу Сендомирского и про его приятелей, что ¹ присылалъ ихъ рострига звать посланника Оѳонася Власьева, и крестъ Оѳонасей воеводе целовалъ, что будто тотъ воръ рострига прямой государь ², — і какъ тотъ воръ рострига умысломъ і вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля ³ учинилъ смуту в Московскомъ государстве и Московскимъ государствомъ с вашими с Польскими и с Литовскими людьми овладѣлъ, и онъ по ссылке государя вашего Жигимонта короля і воеводы Сендомирского и иныхъ пановъ-радъ посылалъ к государю вашему к Жигимонту королю совѣтника своего ⁴ Оѳонася Власьева безъ боярского і всей земли вѣдома ⁵, а писалъ тотъ воръ рострига с Оѳонасьемъ грамоты к государю вашему и к паномъ-раде по латыне и по польски, а писали у него тѣ грамоты ваши же Поляки Бычинские и иные, которые при томъ воре жили.

¹ *Зачеркнуто:* они здѣ задержаны невинно, а приѣхали будто де...

Зачеркнуто: и то было такъ.

² *Зачеркнуто:* учинился, а в начале воеводы Сендомирского и его приятелей учинилъ.

⁴ *Зачеркнуто:* такова жъ вора.

⁵ *Зачеркнуто:* бояре і вся земля того не вѣдали.

А в Посольской¹ избѣ того ничего невѣдомо, печати всѣ ис Посольской избы тот вор рострига взял к себѣ и держали их у себя ваши же Поляки. И писал тот рострига к государю вашему и к паном-раде, что хотѣл, а мы бояре і вся земля того ничего не вѣдали. А что воеводу Сендомирского и его приятелей именуете не вязнями, — мы вам сказываем: и воевода Сендомирской и его приятели, которые здѣсь в Московском государьстве, грубѣе тѣх вязней, которых вязней емлют на дѣлех на боѣхъ, и тѣ исполняют государя своего повелѣнье и бьютца и головы кладут за государя своего; а воевода приѣхал по государя вашего велѣнью разорять Московское государьство, и хотѣл всѣм Московским государьством овладѣти и истинную нашу непорочную хрестыанскую вѣру хотѣл до конца разрушити и церкви Божьи попрати; и он был и с своими приятели за свои злые окаянныя дѣла достоин всякие злые смерти. І в. г. нашъ ц. і в. к. (Васи)лей Иванович, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю, жалѣя о крестыанской крови, от смерти его со всѣми его приятели свободил і в смерти мѣсто живот дал; а только б великии государь нашъ, его царьское величество, своим царским милосердьем его от смерти не защитил, и ему было со всѣми своими приятели за его многие неистершимые грубости² быти от Московского народу побитым. І вы, панове, и сами то можете розсудити: каков грубник Московскому государьству воевода Сендомирской и с своими приятели. І вы ныне то несхожее дѣло говорить отставте, а говорите наперед о том, что учинилось неправдою з государя вашего стороны в перемирныя лѣта через крестное целованье, как бы тѣ дѣла на добро привести, и что учинилось убытка великого государя нашего, его царьского величества, казнѣ и государьству Московскому нагородитъ. — А что говорите, что приезжал к вам на двор яз, царьского величества діакъ Василей, и имал от вас королевских людей для их покоевъ, а ныне будто они живут в великом утесненье³, и тѣ люди от вас взяты в ту пору потому же, что они приѣхали не с вами послы, и послали тѣхъ всѣх людей по городом не в нужные мѣста, и ныне им царьского величества жалованье, чего были они и недостойны, кормъ им дают довольно, а нужи и тесноты им нѣтъ никакие.

¹ Зачеркнуто: полате.

² Зачеркнуто: к Московскому народу.

³ Зачеркнуто: и то было так: по приказу царьского величества бояр яз к вам на двор ѣздили и людей от вас тѣхъ, которые прибежали к вам на двор в тѣ поры, какъ (злодѣя вора богоотступника) злодѣя ростригу убили, от воеводы Сендомирского от его приятелей, имал...

И послы говорили: прежде сего какъ после смуты были есмя здѣ на государя вашего дворѣ у бояр у князя Ѳедора Ивановича Мстиславского и у князя Дмитрея Ивановича Шуйского с товарищи, и мы им тогда говорили, чтоб нас государь вашъ отпустил к государю нашему по прежнему обычаю и по опасной грамоте. И бояре нам в тѣ поры говорили, что государь вашъ посылает к государю нашему посланников своих. А нам как ѣхати и таких великих і зацных людей покинуть—воеводу Сендомирского съ его приятельми? А восе де государь нашъ указ свой к нам пришлетъ і велит дѣлати о добрых дѣлех, и тогда будет здѣлаем доброе дѣло, и государь вашъ і воеводу и его приятелей и всѣх Польских и Литовских людей велит отпустить; а будет де не здѣлаем, ино нас отпустят, а Сендомирского воеводу оставят. Такъ нам бояре в тѣ поры говорили. А таких слов не бывало, что вы ныне говорите. И ныне к нам прислан королевской наказ, а велено нам, видевся с воеводою Сендомирскимъ и его роспрося, каким обычаем такое кроворозчитѣ учинилось, да потом о дѣлех говорити. И посланники государя нашего много о том с вами говорили да видя то, что вы стали упором, и они на время того отступили, чтоб воеводе и его приятелем сюда быть; а говорили о том, чтоб послати к воеводе и къ его приятелем людей. И ныне мы говорим тоже, чтоб нам к ним послать людей наших и того провѣдати, хто жив, хто мертвъ; а мы станем в тѣ поры с вами о дѣлех говорити. А к совершенно дѣла без тово никак вершити нельзя. А добро б и ныне был воевода Сендомирской здѣ с нами, потому что вы кладете многую вину на него и его надобно нам роспросити, каким то обычаем дѣлалось и так ли они чинили, как вы говорите.

И бояре послом говорили: то дѣло непригожее и несстаточное, что воеводе Сендомирскому здѣсь с вами быти, кабы ему меж нас і вас быть в третьих; а имъ воеводою и его приятели з государя вашего стороны всякое зло дѣлалось, о чем вперед и писмом его в томъ на него укажемъ¹. Какъ вам, панове, о том не стыдно и говорить? Пригоже вам ныне наперед говорити о большом дѣле, что учинилось Московскому государству от государя вашего через крестное его целованье в перемирные лѣта. А то дѣло самое послѣднее, что говорили есте о воеводѣ². — А что говорите о посылке

¹ *Зачеркнуто:* а о воеводе и с своими приятели всему влу начальник и разоритель Московскому государству и смуте, то добро мыслить и говорить.

² *Зачеркнуто:* которые неправды и кроворозлитѣ учинились меж великих государей наших и меж их великих государств в перемирные лѣта через крестное целованье, которое утвержено было государскими душами, какъ бы тѣ все дѣла на добро привести и постановити.

людей своих к воеводе Сендомирскому и къ его приятелю, и о томъ нынѣ і вперед говорити непригоже. То дѣло несостоянное послати вам людей своих по государя нашего государству¹ кабы досматривати великого государя нашего земли. А какъ² переговорим с вами о больших дѣлах и увидим государя вашего перед великим государем нашим и передо всеѣм Московским государством исправленье в тѣх неправдах, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье³, тогда и о Сендомирском воеводе и о его приятелю и о всеѣх Польских и Литовских людей говорити с вами учнем и договор в том учиним. — А что говорите, а хотите вѣдати про воеводу и про его приятелей и про всеѣх людех, которые с ними, кто жив и кто не жив, і вам послом о том давно подчинной вѣдомъ есть, что воевода и его приятели всеѣ здоровы⁴; а которые были Литва и Поляки стали за вора за ростригу в ту пору, как ево убили⁵, и учили Московской народ убивати (?) и которым в ту пору смерть случилась за вора, і вам про них вѣдомо же. А после того какъ того вора ростригу убили, всеѣ Польские и Литовские люди в Московском государстве здоровы, не убит ни один человек, і вам к воеводе Сендомирскому и къ его приятелю людей своих для того послати... для⁶.

И послы говорили: мы людей своих посылаем к воеводе Сендомирскому и къ его приятелю их навестити, а не государя вашего земли и городов смотрити; да не вѣрите вы нашим людям, что мы пошлем нынѣ к воеводе человекъ з 10, а государя нашего многие Польские и Литовские люди с воеводою Сендомирским и съ его приятели розосланы у вас по многим городом, и вы тѣм вѣрите. А к нам государя нашего наказ прислан, а велено нам, быв у государя вашего, с вами думными бояры о дѣлах говорити, только видя воеводу и его приятелей И мы уже то взяли мимо королевского наказа на свои шеи, чтоб государь вашъ позволил нам нынѣ людей своих к ним послати; а без него никак не может дѣло совершитца. А только воеводы Сендомирского не будет, то и дѣлу

¹ *Зачеркнуто*: землѣ по разным городом.

² *Зачеркнуто*: дасть Богъ говоря о дѣлахъ, о дѣлах, ... а дѣла в том никакого.

³ *Зачеркнуто*: и о добрых дѣлах договор учинити, как меж великими государи нашими и меж их великих государствъ доброму дѣлу быти и., и договор о том учиним.

⁴ *Зачеркнуто*: а которые побиты от Московского народу за их злые нестерпимые грубости.

⁵ *Зачеркнуто*: и которые здорово, а посланником о том преже сего вы сказывали подлинно, і вам мочно.

⁶ *Зачеркнуто*: мочно вам в том и нам бояром вѣрити. И бояре гов...

совершенно не будет. А о видѣнье нашем с ним ныне не говорим, а какъ к совершенно¹...

А посланники говорили: какъ мы преже сего были у государя вашего двжды, потом с вами, государскими бояры, на розмове и о том імянно говорили есмя перед государем вашим и вам, что нам королевской наказ наперед видетись с послы и с воеводою Сендомирскимъ да потом о дѣлех говорить; а послѣднее говорили есмя с вами, чтоб нам к воеводе и къ его приятелем людей своих послать², і вы нам сказали, что то дѣло худое, малое³. Коли де учнем говорити о дѣлех, и тогда нам позволите с воеводою видетца. И тепере до того время дошло, чтоже и о дѣлех говорити починати хотим, и к воеводе б Сендомирскому нам людей своих послати, а в тѣ поры о дѣлех с вами станем говорити. А будет нам не вѣрите, и мы вам покажем королевской наказ, что нам велено дѣла дѣлати, видевся с воеводою.

И бояре послом и посланником говорили: то вы, панове, говорите не такъ, какъ мы вам преже сего говорили. Такова слова от нас к вам не бывало, чтоб то дѣло поставити за обычное, что послать вам людей своих к воеводе к Сендомирскому. А говорили мы вам, что говорите вы посланники самое послѣднее дѣло о посылке к Сендомирскому воеводе, наперед надобно вам говорити о том, что учинилось Московскому государству от государя вашего⁴ в перемирные лѣта через крестное целованье, и какъ то дѣло постановити и к совершенно привести; а то дѣло послѣднее, что просите к... послати. О том с вами учнем говорити вперед, постановя о большом дѣле. Да и ныне вам тоже говорим, что ныне⁵ о том говорили непригоже. А начало всѣмъ тѣмъ дѣломъ, о которых мы ныне съезжаемся то, чтоб нам на обе стороны, какъ вам, такъ и нам, наперед пооправдати в крестном их целованье великих государей наших, чтоб явно было с которые стороны крестное целованье стоятельно и нерушимо стоит и с которые стороны через крестное

¹ *Зачеркнуто:* а к совершенно дѣла надобе воевода, а естли... і вы нам скажите: х которому дѣлу надобен будет воевода, и ему государь вашъ велит ли быти? И будет велит, и для чего ныне по него не послать? А будет воеводе Сендомирскому к тому дѣлу не быть, и нам нѣчего и о дѣлех говорити, потому что без воеводы тому дѣлу совершитись не мочно.

² *Зачеркнуто:* с воеводою обослатца.

³ *Зачеркнуто:* обычное.

⁴ *Зачеркнуто:* неправдою з государя вашего стороны.

⁵ *Зачеркнуто:* то не может быти, и вам людей своих к воеводе Сендомирскому слати (?), не говоря и постановя о большом дѣле. — А надобно вам говорити наперед о большом дѣле, что учинилось меж великих государей наших и меж их великих государствъ за крестным целованьем, что утвержено было государскими душами.

целованье многие неправды починились и крови крестьянские пролились. Вы говорите, а хотите вину указать в том на Московское государство; а мы вам говорим і вперед укажем подлинно, что та вся неправда учинилась зъ государя вашего стороны¹. А какъ о том учнем говорити, и которая сторона крестному целованью и крестьянскому кроворозлитью будет винна, и тому надобе в том исправитца. А до воеводы ныне некоторое дѣло не дошло, и говорити вам о том ныне непригоже². А наказу мы у вас королевского смотрити не хотим, держите его у себя, дѣлаем мы по государя своего повелѣнью³.

И послы говорили: мы вам говорим по королевскому наказу, что нам велено о дѣлех говорити, видевся с воеводою Сендомирским; и мы взяв на свои шеи, мимо королевской наказ, говоримъ вам о том, чтоб нам людей своих к воеводе і къ его приятелем послати⁴. І вы тѣ наши рѣчи донесите до государя своего. А не поволит нам государь людей своих послати, и нам ни х которым дѣлом не приступати.

И бояре послом говорили: нам о том великому государю нашему итти нѣ с чем, то дѣло несхожее, что вам, не говоря и не постановя о большом дѣле, да ссылатца с воеводою Сендомирским и съ его приятели, кабы от него вам о том о всем указу просити и дѣлати, спрашиваючись его, что он велит. А мы вам преже сего говорили и ныне говорим то же, что воевода Сендомирской и с своими приятели приѣхали к тому вору к ростриге по его тайным ссылкам на разоренье Московского государства и истинные наши православные крестьянские вѣры⁵. І только с воеводою Сендомирским вам ссылатца, ино меж великих государей нашихъ и меж их великих государствъ доброму дѣлу не бывать.

И послы говорили, а говорил Александръ Гасевской: сказывае вы, что воевода Сендомирской с своими приятели приѣхали сюда к Москве по тайным ссылкам того, кого вы имянуете ростри-

¹ *Зачеркнуто*: ино надобе наперед в том оправдатца и указати подлинно, от кого та неправда всчалась, и хто будет в том виноват.

² *Зачеркнуто*: да потом уже о том говорити какъ о воеводе Сендомирском и о его приятелех станем с вами говорити, какъ тому быти вперед быти пригоже. А то мы вам сказываем да и сами то можете розсудити, что воевода Сендомирской раворитель, каков воевода Сендомирской грубник Московскому государству.

³ *Зачеркнуто*: наказу.

⁴ *Зачеркнуто*: и нам какъ что мимо королевской наказ учинити.

⁵ *Зачеркнуто*: и ему с нами у дѣла пригоже ли быти? И нѣт такова грубника Московскому государству, что воевода Сендомирской с своими приятели, и ему какое добро мыслити Московскому государству?

гою и хотѣли будто государь нашъ и мы Москву розорити. А ты, государьской діакъ Василей, приезжал ко мнѣ на Посольской двор, как яз был от государя своего прислан к тому небощику в посланикиехъ, и говорил ты мнѣ і выславлял того небощика, что он прямой государь вашъ, прирожденной, милостивой и храброй государь. А после того приезжал к государю нашему посланикъ Оѳонасей Власевъ и говорил тоже, что он прямой государь вашъ, прирожденной. И нам было как таким рѣчам не вѣрити? А только бы нам, хоти один человекъ на рубежѣ молил, что он боламут, а не прямой государь, и мы б с рубежа воротились, а ни один бы нас человекъ Польских и Литовских людей сюда к Москве не поѣхали ¹.

И діакъ Василей Телепнев послом говорил: то было такъ: какъ ты, Олександръ, был у того вора у ростриги от государя своего Жигимонта короля в посланикиех, и яз к тебѣ приезжал и называл того вора государем потому, какъ тотъ злодѣй вор рострига умыслом і вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля ² и панов-рад смутив на Сѣвере і в полкѣх, о чем вам подлинно про то в отвѣте дадим, а потом и на Москвѣ, смотря на тѣ города, черные люди смутились. И пришел тот вор в царствующи град Москву со многими с Польскими и с Литовскими людьми, и многих больших бояр и дворян и изо всяких чинов лутчих людей, а ноипаче от духовного чину, которые того вора знали и его обличали и за Московское государство и за истинную нашу православную хрестыанскую вѣру стояли, побил, а иных в заточенъе в дальние мѣста разослал; а... кой Московской народ тот вор своими бесовскими мечтами и ваших Польских и Литовских людей насильствами устращал. И бояре и дворяне и мы всякие люди, видя его вражей умысль и совѣт с ним государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на разоренъе Московского государства и на истинную нашу православную хрестыанскую вѣру, боясь от того вора напрасного убивства, чтоб и досталь Московского государства и истинные наши православные хрестыанские вѣры с Поляки и с Литвою вскоре не разорил, того вора ростригу до времени слушали и государем его называли, вѣдаючи его, что он прямой вор, богоотступник, рострига, Гришка Богданов сынъ Отрепьев; а ожидали ³ и терпѣли ему до тѣх мѣсть, покамѣста изо всего Російского царствія вся(кие люди въ

¹ *Зачеркнуто*: а то приезжал по нем посланикъ Оѳонасей Власев, и мы тому и по...

² *Зачеркнуто*: пришел в царствующи град Москву и он своим злым воровским умышленьем.

³ *Зачеркнуто*: ожидаючи на него вора времени.

царь)ствующи град на Москву съѣдутца и его вора обличат. А те вам самим вѣдомо, что Московское — широкое государство, к востоку и к полуночи от Москвы до иных мѣсть в полгода не съезжает. А вы всѣ того над нами смотрели и слушали, хтоб что про того вора к обличенью мол(в)ил; а которые говорили, и тѣ от того вора и от вас томительными злыми муками кончались; и мы до времени терпѣли. А какъ изо всего Російского царствія служилые и жилетцкие всякие люди съѣхались, и того вора прелесть и злой его умыслъ с воеводою Сендомирским и съ его приятели на Московское государство и на истинную нашу на православную на хрестыанскую вѣру всѣм людем явен оказался, і в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., разживаем по Бозе сердечною любовию, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, і весь освященный собор, и бояре, и дворяне і всякие люди Московского государства, прося у всемогущего в Троице славимаго Бога нашего милости, воорудяся силою честнаго и животворящего креста, обещались всѣ за истинную нашу православную хрестыанскую вѣру и за Московское государство стати и подвизатися крѣпце и мужественне. И тому вору, еретику, богоотступнику, ростриге Гришке Отрепьеву за злые его дѣла мѣсть воздали: облича его всѣмъ Московского государства народом, убили¹. А только б бояром и дворяном и нам того вора в то время не слушати, и тот бы вор рострига с Польскими і с Литовскими людьми и достальных бояр і всяких людей побил, и Московским государством з государем вашим Жигимонтом королем овладѣл, и истинную нашу православную хрестыанскую вѣру разрушил, а римскую вѣру утвердил, и стати было против того вора и злую его прелесть обличити нѣкому.

И послы говорили: о том мы с вами станем вперед говорити, а ныне мы вам говорим по государя нашего приказу, что нам не пославъ² к воеводе и к его приятелем людей своих, о дѣлах говорити никак не мочно. І вы тѣ наши рѣчи донесите до государя своего и что будет на то государя вашего воля, і вы нам о том вѣдомо учините.

И бояре послом говорили: мы вам сказываем, то дѣло несостоячное, что вам, не говоря о большом дѣле и не постанова, да го-

¹ *Зачеркнуто:* и злой его совѣт с воеводою Сендомирским и съ его приятели и с ѳными с Польскими и с Литовскими людьми на истинную нашу православную хрестыанскую вѣру и на Московское государство разрушили, и тот их злой совѣт на них на самих обратился.

² *Зачеркнуто:* обослався.

ворити о посылке к воеводе¹; а тѣ ваши рѣчи скажем великому государю нашему.

И изговоря то, бояре пошли от послов к государю, и сказывали тѣ посольские рѣчи государю. И государь велѣл к послом итти діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл им сказати: которые они рѣчи говорили з бояры, и бояре тѣ их рѣчи до государя доносили, и на тѣ их рѣчи отвѣт им будет иным временем, а ныне бѣхали к себѣ на подворье; і велѣл послов отпустить на подворье.

И по государеву указу діак Ондрѣй Иванов к послом в Отвѣтную полату ходил и по государеву приказу им говорил.

И послы діаку Ондрѣю говорили: донеси ты наши слова до бояр, что нам, не послав к воеводе Сендомирскому людей своих, никак з бояры говорити ни о каких дѣлах немочно; да велѣли б бояре дати нам на прежние свои рѣчи, что говорили посланником отвѣтъ, и что ныне с нами говорили писмо.

И діакъ Ондрѣй Иванов послом говорил, что он тѣ их рѣчи царьского величества до бояр донесет, а несхожее то дѣло, что они ныне о посылке людей своих к воеводе Сендомирскому говорят; а отвѣтное писмо им бояре велят прислати к ним на подворье с приставы их.

И послы поѣхали к себѣ на подворье.

А діакъ Ондрѣй Иванов рѣчи их сказывал государю. И г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р., приказал Посольскому (діаку) Василью Телепневу, а велѣл к послом и к посланником отвѣтное писмо послати с приставом с Ѳедором Пушкиным, которое преже того послати (велѣль?), и что ныне бояре послом говорили.

И еевраля въ 7 день по г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р., указу Посольской діак Василей Телепнев отвѣтное писмо к послом и к посланником послал с приставом их с Ѳедором Пушкиным таково.

Таков отвѣт говорили в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., бояре бояринъ и намѣстник Вологодцкой князь Иванъ Михайлович Воротынской, окольничей і намѣстникъ Галитцкой Иван Ѳедорович Колычов, думноі дворянин и намѣстникъ Волотцкой Василей Борисович Сукинъ, да дѣяки думной Василей Телепнев да Ондрѣй Иванов в. г. Жігімонта короля Полского и в. к. Литовского посланником Станиславу Витовскому да князь Яну Соколинскому.

¹ Зачеркнуто: да обылатца с воеводою Сендомирским.

Милосердія раді милости Бога нашего, в них же посети нас восток свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., Владімерскіи, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскіи, царь Астараханскіи, царь Сибирскіи, государь Псковскіи, и в. к. Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и іных, государь і в. к. Новагорода Низовскіи земли, Черниговскіи, Резанскій, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сѣверныя страны повелител, и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ цареі, и Кабардинскіе земли Черкасских і Горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, даемъ отвѣтъ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Вологодцкимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ, окольничимъ и намѣстникомъ Галитцкимъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Колычовымъ, дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Волотцкимъ Васильемъ Борісовичемъ Сукинымъ, да дѣяки думнымъ діаконъ Васильемъ Телепневымъ да Ондрѣемъ Ивановымъ в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского посланникомъ Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому, да князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретаремъ и дворяномъ королевскимъ.

Какъ есте были у нас, в. г., и вы от государя своего Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского поздравляли нас, в. г., на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ; и мы, в. г., то от государя вашего Жигимонта короля принимаемъ в любовь.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, какъ в панстве его явился вор, рострига, Гришка Отрепьевъ, и люди будто Московскіе изо многихъ мѣсть и городовъ приезжали и збиралися к нему, признаваючи его быть прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и честь и службу всякую ему чинили, какъ есть государю своему прямому, хотя он на тот часъ ничего не имѣлъ, и то будто видечи, люди народу Польского не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосердье над нимъ мѣли, и милостынею его способляли, какъ есть люди крестьянскіе. И тотъ воръ тѣхъ будто Московскихъ людей, которые к нему приезжали, посылалъ до людей Московскихъ, даючи о себѣ знать и провѣдываючи умысль ихъ, естли б его, яко прямого прирожденного государя своего, за государя признать и принять хотѣли. И уразумѣвши будто волю и умысль ихъ склонныхъ к себѣ быти, собралъ к себѣ нѣкоторыхъ государя вашего людей, межъ которыми и панъ Юрьи Мнишко, воевода Сендомирской, и иные, которые будто повѣривши Москвѣ и мило-

сердье крестьянское над ним имѣючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но как на готовое дѣло на прямое государство его спокойное потому, будто его Московской народ какъ есть правдивого прирожденного государя своего принять хотѣли. А государь будто вашъ Жигимонтъ король не токмо людьми і казною или повелѣньем прикладывался и помочи некоторые не чинил, но мало будто и вѣдал. И нам, в. г., тѣ ваши рѣчи учинилися в подивленье. Какъ государь вашъ Жигимонтъ король такие рѣчи приказывает к нам, в. г., что люди Московские познали его быть прямым царевичем Дмитреем Углетцким и потому будто люди его королевские за него вступилися и ему помогали, меж которыми і Юрьи Мнишко, воевода Сендомирской, и иные, а государь вашъ будто тому вору не токмо людьми и казною или повелѣньем прикладался и помочи некоторые не чинил, но мало будто и вѣдал? А нам, в. г., о том подчинно вѣдомо: какъ тот вор, богоотступникъ, рострига, Гришка Отрепьевъ, пришед за рубеж, образ ангелскій обругал, чернеческое платье с себя скинул, и приступил к римской вѣре, и пришел ко князю Адаму Вишневецкому, потом к зятю воеводы Сендомирского ко князю Костянтину Вишневецкому, и назвался государским именем, царевичем Дмитреем Ивановичем Углетцким. А людей Московских с тѣм воров опрочѣ дву чернцов, которые с ним збежали, никого не было. И кому было его свидѣтельствовать? И из Московского государства никто к нему за рубеж не прихаживал и присылки к нему ни от кого не бывало. А какъ вѣдомо учинилось про того вора в Чернигове и в ьных Сѣверских украинских городѣх, что он вор богоотступник называетца таким государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о том в Киев ко князю Василью Острожскому, и в Острь, и в Лубну и в ьные города писали и приказывали беспрестани, чтоб тому вору не вѣрили, и смуты б межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали подлинно. А князю Василью Острожскому мочно было и потому знати, что тот вор и у него в Киеве и по монастырем в чорных діаконех служил дяконскую службу. И они за то за все не принялись, і повѣрил князь Костянтин Вишневецкой его воровским рѣчем, а порадовался тому, что тот вор посягает на разоренье истинные наши непорочные крестьянские вѣры, и сулил ему в Сѣверской землѣ многне мѣста, которые къ его имѣньям подошли, только хотѣнье ево совершит. И князь Костянтин, прелстясь на то, писал об нем х королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и отвез того вора к тестю своему к воеводе Сендомирскому. И воевода, умысля з зятемъ своимъ со княземъ Костянтиномъ Вишневецкимъ и с ьными

своими приятели, хотячи того, чтоб имъ в Московскомъ государстве многими городами завладѣти, и обещалися ему короля и панов-рад Польскихъ и Литовскихъ на то наводити, чтоб его назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за него б вступилися, и людьми и казною ему помогали. И учали воевода і князь Костянтин того вора выславляти и во многие государства от него грамоты посылали, именуючи его в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и на Дон х казакомъ посылали Литвина Счастлива Свирскаго съ его воровскимъ знаменемъ и к нимъ писали, что будто король и паны-рада сыскали про него подлинно, что онъ прямой государской сынъ, и в Сѣверские и в украинные в Польские города также от того вора писали листы, хотячи Московское государство в смуту привести. І по королевскому велѣнью воевода Сендомирской и князь Костянтин Вишневецкой того вора отвезли к Жигимонту королю в Краков.

И Жигимонтъ король, умысля, не паметуя мирново постановенья, какъ утвердилися с царемъ Борисомъ межъ себя і межъ своими великими государствами, и преступивъ свое крестное целованье, умышляючи на разоренье Московского государства, повѣрилъ тому вору и воеводе Сендомирскому и зятю его князю Костянтину Вишневецкому, и принялъ того вора, и честь ему воздалъ, какъ есть государскому сыну, и чѣпъ золотую, с себя снявъ, положилъ на него, и многими дарами его дарилъ, и на подмогу тому вору на разоренье Московского государства казну далъ многую. И паны-рада также многие ему помогали и казну многую давали. А воевода Сендомирской с королевского же и панов-радъ вѣдома зговорилъ за того вора дочь свою, и писмомъ своимъ и руками межъ себя утвердилися, и назвалъ воевода того вора сыномъ, а воръ назвалъ его отцомъ. И на то его воевода привелъ и вѣру ему тотъ воръ далъ на томъ: какъ его король и паны-рада устроятъ на Московскомъ государстве, и ему всѣхъ православныхъ крестьянъ во области Російского царства ото истинные православные крестьянские вѣры отвести, и в римскую вѣру превратити, и православные святыя церкви в Російскомъ государстве разорити, и подѣлати костелы римские. И написалъ тотъ воръ в своей записи воеводине дочери два великие государства великий Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и з думными людьми, и з дворяны, и з детьми боярскими, і с пригородки, і с мѣсты, и с селы и со всѣми приходы; и позволялъ в тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римские и бискупы и попы и вѣра утвержати римская безо всякие забороны. А кой часъ достигнетъ государства Московского, и ему дати воеводе

десять сотъ тысячъ золотыхъ Польскихъ, а руским числомъ 300.000 рублей; а дочери его дати на подъемъ клейнотов и серебра и бархатовъ золотныхъ и всякие казны. А ему вору, будучи на Московскомъ государстве, промышляти о томъ накрепко, чтобъ всѣхъ людей во области Російского царства отъ истинныя православныя крестьянскія вѣры греческаго закона отвести и в римскую вѣру превратити, и православныя святыя церкви в Російскомъ царствѣ разорити и подѣлати костелы римскія. И на томъ на всемъ онъ богоотступникъ, еретикъ воеводе крестъ целовалъ и присягалъ передъ римскими ихъ учителями, что ему по тому своему письму здержати крѣпко и всѣхъ людей Російского царства в вѣру римскую привести. А воеводе посулилъ Смоленскъ да Сѣверу со всѣми уѣзды. И то государь вашъ Жигимонтъ король пригожее-ль дѣло учинилъ, не попометовавъ ни мало крестнаго своего целованья и такова великаго утверженья, что утвержено ихъ государскими душами, а повѣрилъ воеводе Сендомирскому и Вишневецкимъ, и такова вора назвалъ государскимъ сыномъ, и пришелъ его, и честь ему воздалъ государскую, и воеводе Сендомирскому велѣлъ с нимъ племянитися и утвержати его велѣлъ на разоренье Московскаго государства? А хотя бъ прямой государской сынъ приѣхалъ ко государю вашему и учалъ на Московское государство рать замышляти или иное какое зло, і государю вашему и паном-раде, памятуячи утверженье и крестное целованье, того было учинити немочно. Чему же впередъ вѣрити и чѣмъ межъ себя великимъ государемъ утвержатися, коли крестное целованье неостоятельно?

Да вѣдомо учинилось царю Борису и Крымской Казы-Гирѣй царь къ нему с посланникомъ своимъ писалъ, что государь же вашъ Жигимонтъ король накупалъ на Московское государство Крымскаго Казы-Гирѣя царя, и с нимъ о томъ ссылался, писалъ къ нему х Казы-Гирѣю царю з гонцомъ своимъ с Онтономъ с Черкашениномъ, и словомъ приказывалъ о томъ же воре черницѣ о Гришке Отрепьеве, что бутось въ его государстве в Литвѣ царевичъ Дмитрей, сынъ г. ц. і в. к. Івана Васильевича, в. Р., и бутто его государь вашъ Жигимонтъ король отпускаетъ на Московское государство войною и с нимъ посылаетъ рать свою; чтобъ Крымской царь далъ ему помочъ и послалъ на Московское государство рать свою, а отъ того хотѣлъ дати дань многую казну, чего царь попроситъ, и обещался с нимъ быти в дружбе. И Казы-Гирѣй царь послалъ ко государю вашему с отвѣтомъ посланника своего Сефер-Казыя Дервишева. И такое дѣло всѣмъ¹ крестьянскимъ государемъ во удивленье учинилось, что государь вашъ Жиги-

¹ Зачеркнуто: царю Борису то.

монтъ король, забыв свое крестное целованье, бесермен на крестьян накушает¹. Крестьянскимъ государем такъ дѣлати не годитца. Да не токмо великим государемъ, и простымъ людямъ того дѣлати непригоже, а пригоже было всѣмъ крестьянскимъ государемъ стояти на бесермень заодно, а не крестьянского кроворозлитья искати². А воевода Сендомирской и сынъ его Сенатцкой староста и иные паны, обнадѣжась на то, что их злое умышленье совершилося, король и паны-рада тово вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаютца и почитают, и по умышленью и по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на кроворозлитье крестьянское собрали к тому вору многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкас, и пошли с ними в Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилося в Московскомъ государстве, что такое злое дѣло всчинаетца з государя вашего стороны через крестное целованье, и бояре посылали к паномъ-раде в гонцѣхъ Смирново Отрепьева, а тотъ Смирной тому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ-раде говорити, чтобъ его паны-рада с тѣмъ его племянникомъ с воромъ, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ, поставили с очей на очи и онъ его воровство обличит. А патриархъ Иевъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь Освященный соборъ нарочно посылали с своею грамотою в Киевъ ко князю Василью Острожскому гонца Овонася Пальчикова и писали с свидѣтельствомъ, что онъ, святѣйшій патриархъ Иевъ, и во дьяконы его ставилъ, да и всѣ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь соборъ его вора и богоотступника знают. И онъ бы, воевода Киевской князь Василей, тому всему, что в той грамоте писано вѣрилъ, а тому вору вражьей его прелести ни в чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поймати и прислалъ бы его в Московское государство и над нимъ³ врагомъ и⁴ по правилу святыхъ отецъ и по соборному уложению за его злодѣйскіе дѣла такъ над нимъ и учинятъ, чтобъ за то мирное постановенье не порушилось и межъ великихъ государей болшого нелюбья и межъ государствъ от такова вора от его бесовскіе прелести смуты и кроворозлитья не всчалося. И государь вашъ и паны-рада тому всему не повѣрили, Смирново Отрепьева с тѣмъ воромъ с пле-

¹ *Зачеркнуто:* и такие непригожие дѣла всчинает, и вѣдомого вора і богоотступника и еритика розстригу назвалъ царскимъ сыномъ.

² *Зачеркнуто:* и бесермен и страд... неостоятельно. А воевода Сендомирской и сынъ его Сенатцкой староста и пр..., то же, что далье въ текстъ, кончля словами: и бояре посылали к паномъ-раде...

³ *Зачеркнуто:* злодѣемъ.

⁴ *Зачеркнуто:* по его злодѣйскимъ дѣломъ.

мянником его с розстригою с очей на очи не поставили, а князь Василей Острожской патриархова гонца Оёнася Пальчикова у себя посадил в крѣпость и назад его не отпустилъ. И какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острыанской староста и иные паны с тѣмъ воромъ і со многими с Польскими и с Литовскими людьми в Росніское государство на Сѣверу, и учили прельщати и устраивати тутошних севрюков королевскимъ же имянем, бутто король и паны-рада про него подлинно сыскали, что он прямой царевич, и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою, и идут они с нимъ по королевскому велѣнью и панов-рад. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, также забыв Бога и душу свою повѣрили воеводе Сендомирскому Юрью Мнишку с товарищи, что он пан радной, и учили приставати к тому вору. А до тѣх мѣсть покамѣста того вора Сендомирской воевода и иные паны на рубеж не привели, ни один человекъ нашего Московского государства к тому вору за рубеж в государя вашего государство не приѣзживали и царевичемъ его не называли кромѣ тѣх, которые будеть к нему пристали в Литвѣ такпе же воры прежние измѣнники и беглецы Московского государства. А какъ воевода с тѣмъ воромъ Монастыревских и Черниговских людей смутил, и бояре іс полков про царевичеву про Дмитрееву смерть і про того вора писали к воеводе Сендомирскому многожда с свидѣтельством, чтоб он тому вору не вѣрил, и меж великими государствами ссоры не дѣлал, и крестного целованья і мирного постановенья не нарушивал, и крови крестьянские не проливал. И воевода бояром и всей рати не повѣрил, хотячи в Московском государстве владѣтелем быти, и многую кровь крестьянскую пролил.— А что говорили есте, бутто король тому вору ничѣмъ не вспомагал і мало о том король і вѣдал,— і воевода Сендомирской сам передо всеми нашими бояры сказал, что он с тѣмъ воромъ шол ратью на Московское государство по королевскому розказанью и панов-рад, и казну на его расход давал король, и людей ему наймовати велѣлъ тою казною, что было воеводе доходов дати королю с своего староства. А к нему де к воеводе того вора привел зять его князь Костянтин Вишневецкой; а свидѣтельствовал де того вора, бутто он царевич, Литовского канцлѣра Лва Сопѣги человекъ Петровской да другой его воеводин хлопецъ, а тот Лвов человекъ бывал Москвитин, звали его Петрушком, холопъ сына боярского Істомы Михнова. И какъ были в Литвѣ от царя Бориса послы боярин Михаило Глѣбович Салтыков с товарищи, и тот холоп от Истомы збежал пократчи; чаю вам про него і самим вѣдомо. И то ли свѣдѣтельство: вор і беглецъ вора і беглеца сви-

дѣтельствоваѡ? Кто такому злому дѣлу не подѡвѡтца. Да и тому как мочно сѡтатись, что пану-раде воеводе Сендомирскому, і сыну его старосте Сенатцкому, і старосте Острианскому Михаилу Ратомскому і иным, с такими со многими с Польскими і с Литовскими людьми собрався, с тѣмъ вором итти на Московское государство без королевского і панов-рад вѣдома? А он воевода Сендомирской Юрьи Мнишек в коруне Польской, опричь духовного чину, пан-рада четвертой. Какъ таких неправедныхъ слов не стыдно и говорити: будто король тому вору ничѣм не помогал і мало о том и вѣдал?¹ А государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада сами на себя в том свидѣльствуете: как от государя вашего Жигимонта короля прислан к тому вору к ростриге посланник Александръ Гасевской звати того вора на королевское веселье, и Олександръ, будучи у того вора, говорилъ², что он вор на Московском государствѣ учинился государя вашего королевским словом и людей его способом; и король и паны-рада всѣ тому обрадовались, что он Московского государства достушил, и был бы з государем вашим в дружбе³. А тот вор рострига Гриша Отрепьев про то тут же королевскому посланнику Олександру Гасевскому говорил, что он вор был в государя вашего государствѣ в коруне Польской, и государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада всѣ честь ему во всем воздали, и всякими мѣрами-мыслью, и дѣлом, и казною и людьми способствовали какъ бы ему Московского государства достигнути, и подданным своим всякимъ рыцерским людям велѣли⁴ с ним итти и горла свои за него давати нещадно, и многие свои вспоможенья и радѣнья к нему показали. И он за то королевское и панов-рад вспоможенье хочет с королем быти в дружбе⁵ и нѣт ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король.

А как у государя вашего Жигимонта короля и у Сендомирского воеводы от того вора, от ростриги, от Гришки Отрепьева был в посланниках Оѡнасей Власьевъ, и государь вашъ Жигимонтъ король на посольствѣ Оѡнасю говорил, что тот вор рострига учинился на Московскомъ государствѣ его королевским и людей его способом; а говорил от короля ту рѣчь канцлѣр Лев Сопѣга, а в отвѣт к Оѡнасю высылал король большую свою раду духовного чину бискупа

¹ *Зачеркнуто:* да и грамоты мно... И князь Григорей и Оандрѣй говорили, что вы в том запираетесь, а сказываєте, что государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору не вспомагали. И государь... Да и сам государь.

² *Зачеркнуто:* на посольствѣ.

³ *Зачеркнуто:* и в любви и в соединеньѣ.

⁴ *Зачеркнуто:* поволѡли.

⁵ *Зачеркнуто:* и в любви и в соединеньѣ.

Куявского, да бискупа Перемышльского, да воеводу Сендомирского и иных панов-рад. И Оѡнасей с паны-радою говорил о цесарском именованье, чтоб король к тому вору велѣл в своих грамотах писати и в рѣчи говорити цесарем и самодержцем; а паны-рада Оѡнасю говорили, что тот вор домогаетца у государя вашего у короля большого титула. А государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада его на Московском государстве посадили, и за то он государю вашему Жигимонту королю і паном-раде ничего не воздал и того не здѣлал, что папе, и королю, и паном-радом обещался і присягал. А Миколай Алешницки да Олександръ Гасевскиі, которые присланы от короля к тому вору¹ на свадьбу², на посольстве тому вору тоже говорили, что он на Московскомъ государстве учинился королевским и его королевства людей способом³. И то ль государя вашего Жигимонта короля и панов-рад перед Московским государством правда, что, преступивъ крестное целованье, такова богаотступника и еретика на крестьянское кроворозлитье поострили и многую кровь крестьянскую пролили? Да і грамоты многие, которые к тому вору присыланы от папы Римского і ис Польши от легата папина, которой живет при королѣ в Кракове, и от кардинала Краковского, за их печатьми і руками, и которые грамоты тот вор розстрига х королю и к ним ко всѣм ис Польши і из Литвы и какъ пришед к Москве от себя посылал, и иное многое письмо, что сыскано после того вора розстриги на государя вашего на Жигимонта короля і панов-рад свидѣтельствуют, что государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада тому вору всяким умышленьем на Московское государство и истинные наши православные крестьянские вѣры на разоренье помогали. А будет похотите тѣхъ грамот смотри, и мы, в. г., тѣ грамоты і запись воровскую утверженую с воеводою, воеводіну руку, велим вам показати.

А что есте говорили нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что за писаньем и посланьем царя Бориса государь вашъ Жигимонтъ король всѣм подданнымъ своимъ листы своими королевскими з грозою розказал, чтоб ся до домов своих розвѣхали, а тому вору помочи не чинили и перемирья с Москвою не порушали, и воевода будто Сендомирской и иных много людей подданных государя вашего за тѣми королевскими листы и розказаньем прочь от того

¹ Зачеркнуто: боломуту.

² Зачеркнуто: веселье.

³ Зачеркнуто: и вы то сами можете разсудити... И то все дѣлалось с королевского вѣдома и с вашего панов-рад или без королевского? То все сами можете розсудити...

вора до домов своих розѣхались, oprичь казаков низовых и иных своевольных людей, которые у него остались, и Москва будто сама за прямово дѣдича и прирoженного государя своего приняли и на государство проводили и посадили и крестъ целовали, — почему же будто мы, в. г., государя вашего Жигимонта короля и подданных его виним, что государь ваш перемирье постановленное и присягу нарушил, а то будто дѣло начал и дѣлал и совершил народ Московский? И то государь вашъ Жигимонтъ король приказывал к нам, в. г., не потому, как то дѣлалось: здѣлалось то все злое дѣло з государя вашего стороны, а не нашего Російского государства людьми. Какъ тот вор рострига по королевскому розказанью и панов-рад повелѣнью с Сендомирскимъ воеводою, и с сыном его с Сенатцким старостою, и с Острьским старостою с Михаилом Ратомским со многими Польскими и Литовскими людьми пришел в нашу землю на Сѣверу, и свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны вчинаетца злое такое дѣло через крестное целованье, посылал для того вора нарочно ко государю вашему Жигимонту королю посланника своего Постника Огарева, и о том царь Борис ко государю вашему к Жигимонту королю с посланникомъ приказывалъ: держати ли ему вперед перемирье? А святаѣйшіи Иев патриархъ Московскій и всеа Русіи, и архиепискупы, и епискупы посылали к навысшей раде коруны Польские и великого княжества Литовского к арцыбискупом, и бискупом и ко всему духовному чину з грамотами за всѣми своими печатями посланника своего Ондрѣя Бунакова о том же воре и писали про него подлинно с свидѣтельством, чтоб паны-рада тому вору не вѣрили, и крови крестьянские через крестное целованье не проливали и мирного постановенья не нарушивали. И государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада перед посланником перед Посником в том во всем запирались, а говорили, что они тому вору не помогают ничѣм, и мирного постановенья не нарушивают и вперед держать хотят; а тотъ вор будто ушел у них на Волынь, а хто будет ему ис Польши и из Литвы помогали, и тѣх хотѣли казнити. И отпустя от себя посланника, больши прежнего учили тому вору всякими мѣрами помогати, и ис Польскихъ и из Литовскихъ городов изо всѣх пограничных мѣсть в Московское государство безпрестани старосты и державцы присылали листы, называя того вора прямым царевичем Дмитреем Ивановичем, хотячи Московское государство в ссору и в разоренье привести и истинная наша православная крестьянская вѣра порушити. А посланника Ондрѣя Бунакова, которой посылан от святаѣйшего Иева патриарха Московского и всеа

Русии, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов к на-
 высшей раде к духовному чину коруны Польские і великого кня-
 жества Литовского, Виленской бискупъ Венедиктъ Война у себя
 задержал и против патриарховы грамоты отвѣту никакова не учинил,
 а отпустил его от себя, какъ уже рострига на Москвѣ смуту учинил.
 А по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые
 в ту пору пошли с вором на Сѣверу, король не посылавал и на-
 казанья им некоторого не учинил; а отшел воевода от того вора
 собою после того, какъ ему бой был з бояры і воеводы Московского
 государства под Новымъ городкомъ; а отходил для же помочи тому
 вору, а не за королевскимъ повелѣньем. А староста Острской Михайло
 Ратомской, и Тишкѣвич, и ротмистры і всѣ Польские и Литовские
 большие люди остались с тѣм вором. А какъ тот вор с побою ис-под
 Сѣвского острогу ушел в Путивль с невеликими людьми, а многие
 Польские и Литовские люди на том бою побиты, а Тишкѣвича, и
 ротмистровъ и многую шляхту на том бою живыхъ взяли, и в ту
 пору достальные Поляки и Литва побежали в Польшу и в Литву
 с того побою, видя свою незгуду, а не за королевскимъ же пове-
 лѣньем¹. И ис Путивля был тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣл
 бежати опять в Польшу. И Сендомирской воевода, и Вишневетцкие,
 и Острянской староста Михайло Ратомской, исполняя повелѣнье
 Жигимонта короля и панов-рад, и умысля своимъ злодѣйством, и
 хотячи в Московскомъ государстве ссору и кроворозлитье учинити,
 писали к тому вору в Путивль, чтоб он ис Путивля не ходил;
 а он воевода по королевскому и панов-рад велѣнью идетъ опять
 самъ со многими Польскими и Литовскими людьми к нему на по-
 мочь, да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многие люди с нимъ
 к тому же вору к ростриге на помочь идут. Да тот же часъ пришел
 к нему опять в Путивль Михайло Ратомской, собравъ многихъ Поль-
 скихъ и Литовскихъ людей. И тот вор, обнадежась на то воеводцкое
 письмо и что Польские и Литовские люди опять к нему пришли на по-
 мочь, стал в Путивле мешкать. А ис пограничныхъ изо всѣхъ городовъ
 з государя вашего королевские стороны державцы и урядники учали
 опять писати во всѣ Сѣверские и в украинные города к чернымъ людямъ
 безпрестани, и в полки в Московские лазучниковъ с воровскими листы
 присылали и метали тайно, называючи того вора прямымъ царевичемъ,
 и чтобъ противъ того вора не стояли и ему поддавались, а за него
 деи хочетъ стояти государь вашъ Жигимонтъ король со всею Польскою

¹ Зачеркнуто: росказаньемъ.

и Литовскою землею и иные пограничные государи, и идутъ паны радные со мною силою. Да в тѣ же поры судом Божиим в Московскомъ государстве царя Бориса не стало и ис полковъ многие бояре и дворяне по присылке на погребанье царя Бориса поѣхали к Москве, а остались немногие бояре і воеводы, а с ними только ратные люди Сѣверских и украинныхъ городов стрельцы, и казаки и черные люди. И тѣ люди в полкѣхъ, послыша царя Борисову смерть и повѣря вашимъ смутам, что за него король и паны-рада и вся Польша и Литва вступающа, смуту в полкѣхъ учинили. И бояре і воеводы и дворяне, которые тутъ были оставлены, відячи такое смятенье, побежали к Москве; а которые не ушли, и тѣх, поймав и перевязав, отвели к вору в Путивль. А все то ссталось умыслом и вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля и панов-рад. А только б не помогали тому вору государь вашъ и паны-рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслити? Пришел онъ за рубеж в государя вашего государство только в чернецкой свитке да в клубукѣ. А какъ в полкѣхъ Сѣверскихъ і украинныхъ городов стрельцы и казаки і черные люди смуту учинили, и тот вор рострига, умышляючи с Польскими и с Литовскими людьми, которые при немъ были, учили в Московские города, которые от Сѣверские и от Польские украины свои воровские прелестные грамоты писати; и в тѣхъ городѣхъ черные простые люди, смотря на Сѣверские и на украинные города, учили прельщаться и по городом бояр и воевод и лутчихъ людей побивати, а иных по тюрьмам сажати, а иных к тому вору богоотступнику отсылати, а он вор тѣхъ бояр и воевод побивал, а иных в дальніе города в заточенье отсылал. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришел блиско царствующаго града Москвы, и черные люди Московского государства восколебалісь, и бояр и дворян и лутчихъ людей, которые их от тоѣ прелести унимали и отводили, иных побили, а иных переимали, і в царствующем граде Москвѣ смуту учинили. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришолъ к Москве, і он, вѣдая свое воровство і боясь обличенья патриарха, и митрополитовъ, і архиепископов, і епископов, и болших бояр, и дворян і всяких лутчихъ людей, которые его знали и злое его воровство хотѣли обличити, многихъ тотчас побилъ, а иных по дальнимъ городомъ розослалъ, и подаль волю Поляком и Литвѣ на всякое воровство, чтоб на Московское государство страхъ навести; а около себя во всякихъ чинѣхъ приставил Польских и Литовскихъ людей. И безпрестани з государемъ вашим Жигимонтом королемъ и с паны-радами на разоренье Московского государства

и истинные наши православные крестьянские вѣры ссылался; а писали у него тѣ грамоты і ѣздили с тѣми грамотами к государю вашему і к паном-радам от него Поляки Бычинские и иные такие же, которые жили у того вора. И Московского государства бояре, и дворяне и лутчие люди, которые были на Москвѣ, страшась от того вора смертнаго убійства і заточенья, до времени тому вору терпѣли, потому что многіе бояре, и дворяне і ратные люди были в дальних государствах Російского царствія. А вся та смута и кроворозлитье в Московском государстве учинилась зъ государя вашего стороны; а только б государь ваш Жигимонтъ король и паны-рада того не вechали и не называли б того вора государскимъ сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, — и тому было ничему в Московьскомъ государстве не бывати.

А что есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля говорили, какъ тот вор розстрига, учинясь на Московскомъ государстве, с вѣдома всѣхъ князеі и бояр, присылалъ до государя вашего Жигимонта короля посланника своего Офонася Власьева, хотячи з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ вѣчнаго покою и соединенья против поганцов и всѣхъ неприятелей крестьянскихъ и просячи того, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король позволил ему понять себѣ в жену дочь воеводы Сендомирского, — і государь вашъ Жигимонтъ король будто тому вору воеводенку Сендомирскую взять себѣ за жену не розсказывал, также и воеводе Сендомирскому, чтоб дочь свою дал за жену, кому хочет, не запрещивал, и отослал того посланника Офонася Власьева к воеводе Сендомирскому, чтоб воевода Сендомирской о дочери своей думал какъ отецъ и чинил то, какъ бы ему лутче віделося. А государь вашъ Жигимонтъ король за тѣм посланьем, будто хотячи всего добра крестьянству, послал к тому вору послов своих Миколая Олешнитцкого, каштеляна Малоговского, да Александра Гасевского, поручивши им, чтоб они услышели у того вора і уразумѣли какими обычей тот вор з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ хочет вѣчнаго покою і соединенья, і на поганов стояти, і как с погаными война зачать і дѣлати і вершити мыслит; і будет тот вор пригожее дѣло им подасть, и им о том говориті і становити велѣл. И государю вашему Жигимонту королю тѣмъ себя оправдати нѣчимъ. А вам о том и выше сего в семъ отвѣте объявлено, какъ тот вор розстрига государя вашего і панов-рад умыслом і вспоможеньемъ припол в Московское государство со многими Польскими и с Литовскими людьми, і в Московском государстве патриарха, і митрополитов, і архиепископов,

і епископов, и бояр, и окольничих, и лутчих дворян, и дьяков иных побил, а иных в дальние мѣста разослал; и он в Московском государстве с Польскими і с Литовскими людьми дѣлал по своей воле, что хотѣл, и посланников і гонцов посылал. А Офонасью Власеву что было вѣрити? Офонасей — вор и совѣтник его, поѣхал ко государю вашему к Жигимонту королю от него тайным обычаем, и писал с ним вор розстрига тайные воровские листы х королю і к паном-раде по латыне, і совѣтовал с вашими же Поляки з Бычинскими і с ыными с такими же; а бояром і думным людем про то ничего невѣдомо. Да что уже на Офонасья і указывати? Офонасей уже ѣздил в ту пору, какъ тот вор с Поляки і с Литвою на Москвѣ всѣм владѣлъ. За што в тѣ поры король и паны-рада не вѣрили, какъ о том воре посланы от царя Бориса і от духовного чину і от бояр х королю и к паном-раде посланники і гонцы? І ис пограничных мѣсть воеводы і намѣстники х королевским воеводам и к старостамъ і к державцом также про того вора безпрестани писали. И государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада царю Борису, і патриарху, и всему Освященному собору, і бояром не повѣрили і, преступив свое крестное целованье, одному того вора измѣнничью слову повѣря, такое кроворозлитье і разоренье Московскому государству учинили. А как за того вора в Кракове воевода Сендомирской дочь свою обручал, и государь вашъ Жигимонтъ король самъ тут у воеводы на обручанье был с сестрою и с сыном, и всѣ паны-рада, которые в тѣ поры при королѣ были, тут же у воеводы были. А тому какъ было мочно сстатись, что воеводе зговаривати за такова вора беглеца дочь своя без королевского указу?

А что говорили есте о Николае Олешнитцком да о Олександре Гасевском, будто их государь вашъ Жигимонтъ король к тому вору послал в послѣхъ, — і послы так ни в которых государствах не приезжают, какъ они приѣхали в Московское государство ратным обычаем, урядясь в збруях и с копыи. А Николай воеводе Сендомирскому свой, а Александро при том воре¹ приѣхал в Московское государство² вдругие³. А приезжали Николай и Александръ к тому вору, і были

¹ *Зачеркнуто:* договорясь с тѣмъ вором.

² *Зачеркнуто:* при нем уже.

³ *Зачеркнуто:* на разоренье Московского государства, а посольства их никоторого бояре не вѣдали, и умысль у всѣх у них был такой, сами говорили сами, Поляки и Литва приѣхав к Москве не тайным обычаем, что Руских лутчих людей всѣх побити, а Поляком съети, и вѣра греческая поспрати, а римская утвердити. И дѣлали Николаевы і Олександровы люди в Московскомъ государстве всякое насильство также как іны Поляки и Литва.

у него і говорили¹ с ним наодінѣ, бояр думных тут никого не было² и говорили они с тѣм вѣром тайно, не по посольскому обычею.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля о том же вѣре о розстриге о Гришке: коли уже он живот свой скончал и был не прямой царевич, чего же для его будто народ Московскій за государя своего прироженного приняли и коруновали? И в том бутто не токмо государя вашего подданных, но и самую Москву напрасно винити: не людцкое то дѣло, дѣлало то сила и рука Всемогущего Бога, что народ Московской того вѣра розстриги не познали, и за прямого государя его приняли, и на государство проводили, и посадили, и крестъ целовали. И о том уже вам говорено, какъ тот вѣр государя вашего Жигимонта короля и панов-рад умыслом и способом наперед учинил смуту в Сѣверских и в Польских в украинных городѣхъ и потом в полкѣхъ и в Московскомъ государстве, и какъ к Москве со многими Польскими и Литовскими людьми пришол, и какъ патриарха и иных многих духовного чину, и бояр, и дворян и лутчих людей, иных побил, а иных в далние мѣста розослал, а самъ тот вѣр с Поляки и с Литвою в Московскомъ государстве овладѣл. А ныне вы и сами на государя своего Жигимонта короля и на себя в том своими словы свидѣльствуете, говорите, что то не Московской народ здѣлал, здѣлало то сила и рука Всемогущего Бога, и Богъ творит, елико хочет. А государю вашему Жигимонту королю и паномъ-раде не надобно было за такова вѣра вступатися и на государство устраивати; надобе было государю вашему памятовати крестное целованье, на чом он царю Борису и вѣмъ великим государствам Російского царствія крестъ целоваль. А в перемирных в обѣих записях написано: государю на государя і государьствам на государьства всякому недругу в тѣ перемирные 20 лѣтъ людьми и казною не вспомогати. Кто тому не подивитца, что такое великое утверженье государя вашего и панов-рад не воспретило? А толко б не государь ваш Жигимонтъ король и паны-рада тому злому врагу и еретику розстриге Гришке на такое злое дѣло умысль свой и способ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслити? Все то зло совершилось з государя вашего стороны.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что людей государя вашего много немилостивно и невинно

¹ Зачеркнуто: умышляли.

² Зачеркнуто: и посольства их с чѣмъ они к нему пришли, того всего не вѣдали.

в самой Москвѣ помучили и животы их пограбили, а они того не надѣялись; а пана воеводу Сендомирского и иных многих людей, подданных государя вашего, которые за званьем того вора розстриги приѣхали, а сверхъ того бутто послов, опасом обнадееживши, неслучне задержали, и для того государь вашъ Жигимонтъ король послал вас, посланников своих, нас, в. г., напомянути, чтоб мы, в. г., послов государя вашего Миколая Олешнитцкого, кашталяна Мологовского, да Александра Гасевского, старосту Велижского, также воеводу Сендомирского и всѣхъ приятелей его, которые с нимъ в Московское государство приѣхали, и иных подданных государя вашего, также подданных брата нашего в. г. Рудельваа, цесаря Римского, со всѣми их животы и с товары безо всякого задержанья тотчасъ выпустили, и учтиве до рубежа велѣл проводить; а которым обиды и убытки починились и слуг и людей побито, и нам бы, в. г., справедливость учинити, винныхъ показнито, и животы их всѣхъ отдати и убытки и обиды нагородити велѣти¹. И о томъ вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозлитье в Московскомъ государстве учинилась от государя вашего Жигимонта короля и от панов-рад, которые на то мыслили и совѣтовали; а начало тому злу Вишневецкие и воевода Сендомирской и его приятели, которые ныне в Московскомъ государстве. А что оправдаете воеводу, и его родство, и Миколая Мологовского и Александра Гасевского тѣмъ, что они пришли в Московское государство по розстригине присылке и по опасу,—и розстрига коснулся Московского государства умыслом и вспоможеньемъ Жигимонта короля і панов-рад и дѣлал розстрига то все, что годно королю и паном-раде, и по воеводу и по его приятелей посылал совѣтника своего Ооонасыя Власьева² для того, чтоб ему, приведчи многихъ людей, обещаье свое и королевское повелѣнье совершити, в Росиескомъ государстве вѣра православная разрушити, и церкви Божьи разорити, и лутчихъ людей духовного чину, и бояр, и дворян и всякихъ людей побити, а утвердити б римская вѣра и костелы учинити. А писали у того вора грамоты х королю по латыне ваши же Поляки, которые при томъ воре жили, и печаталъ тот вор тѣ грамоты у себя, взявъ всѣ печати ис Посольские полаты; а бояре и всякие думные люди того не вѣдали. И многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ госу-

¹ Зачеркнуто: и на ту статью отвѣтъ.

² Зачеркнуто: и умысли бутто послов ис Польши и из Литвы призываль.

дарей царей Російскихъ в Польшу х королю, и к воеводе Сендомирскому, и к дочери его и къ их приятелю с своими совѣтниками и с Поляки з Бычинскими и с ыными отослал, чего было он вор и видети недостоен. И Сендомирской воевода и его приятели, по королевскому и панов-рад велѣнью, приѣхали к тому вору к ростриге в Московское государство по совѣту с тѣм вором для разоренья Московского государства и истинные наши непорочные хрестыянские вѣры со многими Польскими і с Литовскими людьми, воорудясь в збрую, ратным обычаем; и пришед к Москве, по совѣту с тѣм вором, многие церкви Божьи осквернили, і иконы святых обругали, и римские и люторские і розных многихъ вѣр люди в церкви Божьи ходили с оружьем, чего в нашей в православной вѣре іскони не бывало. А иных скверных дѣл и писати невместимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили: честные кресты, привязав к поясу, носили, и корчмы у церквей Божьихъ держали, і всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья крестьянского, и попы і все православные крестьяне не смѣли уже и к церквам Божиим приходіти, и многие церкви Божьи стояли без пѣнья; и православным крестьяном в Московском государстве многое насильство чинили, грабили, побивали до смерти і жены у мужей і дочери у отцов отымали не тайно, явно, и иные неистерпимые гонения і грубости чинили. А послѣднее был умысль того вора розстриги с воеводою Сендомирским и съ его приятели¹ і со всеми Польскими і с Литовскими людьми, которые приѣхали с розстригою, і с воеводою Сендомирским и съ его приятели², хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепискупов, і епискупов, і весь священнический і иноческий чин, и бояр, і дворян, і приказных людей, и гостей і всяких лутчих служилых і жилетцких людей Російского царствія, тайно умышляя і оманом, побити, и престолы Божьи во святых церквах разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а римскую вѣру в Московском государстве утвердити, і костелы и монастыри римские устроить. И мы, в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., и митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и дворяне і всенародное множество Російского царствія, видя такое разрушение истинней нашей православной крестьянской вѣре і всему Російскому царству конечную погибель, о том зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обеща-

¹ Зачеркнуто: и с Миколаем і с Олександром.

² Зачеркнуто: і с Миколаем і с Олександром.

лись всё за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, розстриги і против его совѣтников стати и подвизаться крѣпце і мужественне до смерти; а ожидали того, какъ изо всего Російского царствія служилые і всякие люди посѣдута, чтоб имъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣт. А то вам самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство, к востоку і к полуночи от Москвы до иных мѣсть в полгода не сѣзжают. А какъ изо всего Російского царствія служилые і жилетцкие і всякие люди сѣзхались, и милосердый Богъ всёмъ людям его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣт объявил; и воорудяся силою животворящего Креста, тому богоотступнику еретикю, облича его, мечь воздали, злѣ окаянный живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли к тому вору на разоренье Московского государства с воеводою Сендсмирскимъ и съ его приятели, и тѣх Польских и Литовских людей за их неистерпимые грубости и насильства, и что они стали были за вора за ростригу, учили Московской народ побивати, и Московского государства люди хотѣли всёх побити до смерти. И мы, в. г., по нашему царьскому милосердому обычаю кроворозлитья уняли, многих Польскихъ и Литовских людей побити не дали и от смерти их свободили; а на посольском дворѣ не дали убити ни одного человѣка и шкоды им никакие не учинилось. А только б мы, в. г., от смерти их не защитили, и им было за их многие грубости и насильства і что они за вора стали, от Московского народа всёмъ быти побитымъ. Да и в Литву и в Польшу велѣли есмь тѣх Польских и Литовских людей из Московского государства отпустить многих опрочѣ тѣх, которые меж Московского государства и короною Польскою и великим княжеством Литовским большую ссору и кроворозлитье учинили и Московское государство хотѣли с тѣмъ воров разорити.

А что говорили есте нам, в. г., чтоб мы, в. г., Миколая Олешнитцкого да Олександра Гасевского, такъже и воеводу Сендомирского съ его приятели, и иных подданных государя вашего велѣли отпустить, — и вам то объявлено, что воевода Сендомирской и с своими приятели¹ задержаны у нас, в. г., в наших государствах в неправдах государя вашего Жигимонта короля и пановрад и въ их неправдах, которые неправды и кроворозлитье и убытки и насильства многие в Московском государстве от них починились,

¹ Зачеркнуто: и Миколай Олешнитцкой и Олександръ Гасевской.

о которых мы, в. г., прежде сего ко государю вашему Жигимонту королю приказывали с посланники нашими з дворяниномъ и намѣстником Елатомским со князем Григорьемъ Костянтиновичем Волконским да з діаконъ с Ондрѣемъ Ивановым, и вам то объявлено же.

А Миколай и Александро замешкали в нашем государстве от государя же вашего Жигимонта короля¹: с нашими посланники (писали), хотѣл о всѣх дѣлах, что говорили наши посланники, приказати к нам с своими посланники; и государь вашъ Жигимонтъ король посланников своих вскоре не прислал.

И ныне мы, в. г., хотим того вѣдати: с которым исправленьем Жигимонтъ король прислал васъ к нам, в. г., и на которой мѣре государь вашъ Жигимонтъ король велѣл вам² о воеводе Сендомирском и о его приятелех дѣлати и становити. А то вам самим вѣдомо: какъ с тѣм вором воевода Сендомирской пришел за рубежь на Сѣверу в Московское государство, и царь Борис посылалъ бояр и воевод и ратных людей против того вора і против воеводы и Польских и Литовских людей, и многая кровь крестьянская в Московском государстве от воеводы Сендомирского и от Польских и от Литовских людей через крестное целованье пролилась, а нашей царской казнѣ учинилось убытка в ратном подъемѣ³ с 600000 рублей опрочѣ земских убытков.

А какъ уже тот вор пришел в царствующи град к Москве, и он вор одноѣ наше царские казны отослалъ в Польшу и в Литву къ воеводе и къ его приятелем с своими совѣтники и с Поляки деньгами и золотыми и еемками и судами серебряными и собольми и всякою мяхкою рухлядью болши 500000 рублей. Да он же вор посылал х королю и к паномъ-раде в поминкахъ из наше царские казны дорогие суды и платьѣ и конские наряды и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводе Сендомирскому и его дочери и приятелем и иным Польским и Литовским людемъ роздал тот вор наше же царские казны денгами и золотыми и еемками і всякими дорогими узорочьи с 300000 рублей.—А и опрочъ наше царские казны нашего государства людем купецким и земским учинилися в том многне і великие убытки, и многне нестерпимые гробости, нашей православной крестьянской вѣре і святым Божиим

¹ *Зачеркнуто:* что вас посланников своих вскоре не прислал, а...

² *Зачеркнуто:* о тѣх, которых вы называете послами, о Миколае Олешнитцком да о Александре Гасевском, такъже и...

³ *Зачеркнуто:* что царь Борис посылал против их бояр і воевод и ратных людей.

церквам и иконам поруганье, и Московского государства людем убивства и безчестья и грабежи от воеводы и от его приятелей и от Польских и от Литовских людей починились. И вы нашим бояром объявили, что вам о том от государя вашего наказ.

А что припоминаете в. г. брата нашего Рудельоа, цесаря Римского, о торговых людех, что бутто его подданные в нашем государстве, и нам бы их потому же со всѣми их животы и товары велѣти отпустить, — и при нашем государстве в. г. брата нашего Рудельоа, цесаря Римского, (торговыхъ людей) никаких в Московском государстве не бывало и ныне нѣт; а которые торговые люди приезжали в Московское государство при ростриге, и тѣ всѣ со всѣми их животы и с товары с Москвы отпущены и грабежей имъ и насильства никакого при нашем государстве не бывало.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что при прежних великих государехъ Московских многих торговых людей Польских и Литовских, подданных государя вашего, многожда задерживаючи в перемирные лѣта, многие убытки им чиниваны и у многих товары их до государевы казны иманы и не отдаываны, также бутто и при нашем государстве многих торговых людей с товары их задержано и с нашего ль то вѣдома или нѣт, — и нам бы, в. г., всѣх купецких людей, подданных королевских, со всѣми их товары и з животы без задержанья отпустить и за товары б, которые бутто взяты в казну при прежних великих государехъ блаженные памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его блаженные же памяти ц. и в. к. Ѳедора Ивановича, в. Р. с., и царя Бориса, и что взято при воре при ростриге запластити и нагородити велѣти, — и на ту статью отвѣт: которые будет товары у Литовских торговых людей иманы в казну при прежних великих государех при в. г. ц. и в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., и при сыне его при в. г. ц. и в. к. Ѳедоре Ивановиче, в. Р. с., и при царѣ Борисе, и за тѣ товары тѣмъ торговым людем тогды не казны і денги поплачены. И какъ были у царя Бориса государя вашего Жигимонта короля послы канцлѣр великого княжества Литовского Лев Сопѣга с товарищи и они говорили, что иманы у торговых людей государя вашего товары до казны в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а сполна де имъ денег не дошло, и царь б Борис велѣл имъ денги доплатити. И о том Лву Сопѣге с товарищи отказано: которые бьют челом лѣт за 30 и за 40, и того сыскати нѣкем; при комъ тѣ дела были, и тѣх ныне нѣт. И в том Лву отказано, чтоб Литовские торговые люди вперед о том не били

челом. Да и прежнимъ Литовскимъ посломъ и посланникомъ, которые напередъ Лва бывали в такихъ дѣлахъ отказывано, что сыскати того нѣкем. А которые торговые люди государя вашего с ними были и били челом на нашихъ людей о управныхъ и о обидныхъ дѣлахъ, и тѣмъ всѣмъ Литовскимъ торговымъ людямъ росправа тогда же учинена и денги имъ даны¹. А зъ Жигимонтовы королевы стороны нашего царского величества людямъ во многихъ обидныхъ дѣлахъ управы не учинено. Какъ были (на Москвѣ послы Левъ Сопѣга съ товарищи, и бояря) в отвѣте дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ. Да какъ были отъ царя Бориса у Жигимонта короля великие послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ съ товарищи, і они дали паномъ-раде обиднымъ дѣломъ списокъ же, будучи с ними в отвѣте. А какъ отъ царя Бориса посланъ посланникъ Посникъ Огаревъ, и онъ о тѣхъ о прежнихъ обидахъ паномъ-раде говорилъ же; а которые обиды починились нашимъ людямъ отъ государя вашего людей после тѣхъ обидныхъ списковъ, и тѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ Посникъ паномъ-раде далъ списокъ же. И тому всему по тѣмъ спискомъ и посямѣста росправы и сыску не учинено. Да не токмо что в прежнихъ дѣлахъ росправа учинена, и после того вновь многие задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людямъ починились, и ныне безпрестани многие обиды отъ государя вашего людей нашимъ людямъ чинятца, и многие товары нашихъ торговыхъ людей и ныне в Польше и в Литвѣ, а нашимъ торговымъ людямъ ихъ не отдадутъ. А какъ мы, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинились на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ государстве государя вашего Литовскимъ торговымъ людямъ в нашемъ государстве на Москвѣ и в иныхъ городѣхъ обидъ никакихъ не бывало. А которые Литовские люди купецкие пришлі при розстриге с Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ и которые были в Смоленску, и тѣхъ мы, в. г., пожаловали, всѣхъ велѣли отпустить со всѣми ихъ товары. А обиды некоторые при нашемъ государстве государя вашего купецкимъ людямъ не бывало. А которые будетъ и купецкие люди стали за ростригу в ту пору, какъ всѣмъ Московскимъ государствомъ вора, богоотступника, ростригу убили, і то будетъ надъ нимъ и учинилось, и то имъ стало отъ себя, что они не купецкимъ обычаемъ стали за розстригу и учили Московскихъ людей побивать. А у которыхъ у Литовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималъ товары воръ рострига Грѣшка Отрепьевъ, и того намъ, в. г., невѣдомо же і сыскати того нѣкем,

¹ Зачеркнуто: которымъ и не довелось дати.

потому были у того вора у розстриги приставлены у тѣх дѣль и принимали и роздавали Поляки и Литва. А в казнѣ тѣх товаровъ, что имал рострига, не осталось ничего потому: все онъ отсылал в Польшу и в Литву, а иные товары роздавал Сендомирскому воеводе и его родству и Полякомъ і Литвѣ, которых привел на разоренье Московского государства. Да не токмо что товары купетцкие, и нашу царскую казну прежнихъ великихъ государей и прародителей нашихъ царей Російскихъ тотъ вор богоотступникъ многую истощилъ.

А что говорили естя нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, чтоб вперед торговымъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ѣздити и без обидъ торговати поволити по перемірнымъ грамотамъ, а грабити б ихъ и обид никакихъ имъ чинити не велѣти потому же, какъ в государстве государя вашего Жигимонта короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ добровольно ѣздити и торговати незаборочно, — и государя вашего Жигимонта короля торговые люди со всякими товары в наши государства ѣздят і ныне безо всякие зацѣпки, и торгуютъ всякими товары повольно, і задержанья имъ нѣтъ нигдѣ, и обидъ им и продажи нигдѣ не чинят никакихъ, и вперед государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ в нашихъ государствахъ со всякими товары ѣздити повольно и обид имъ и насильства никакого нигдѣ и вперед не будет.

А что говорил¹ есте нам, в. г., что имѣете приказ от государя своего от Жигимонта короля, чтоб вамъ наперед видетися с Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ і съ Юрьемъ Мнишкомъ, с воеводою Сендомирскимъ, до которых листы королевские имѣете, и намъ бы, в. г., видетца вам с Миколаемъ и с Олександромъ поволити, — и мы, в. г., вперед поволимъ вам с Миколаемъ и с Олександромъ видетися, какъ будет время тогда с ними увидите².

А что нашему царскому величеству говорили есте, что имѣете приказ говорити з бояры нашими о тѣх і о иныхъ многихъ дѣлехъ и нашему царскому величеству именовати вам бояр нашихъ на договор с вами, чтоб вам с нашими бояры о дѣлехъ, вамъ приказанныхъ с нимі говорити, — и мы, в. г., бояр нашихъ говорити с вами послали, і вы б бояромъ нашимъ, которые есть с вами, от государя вашего наказанные рѣчи о тѣхъ и о иныхъ дѣлехъ объявилі и з бояры нашими о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ договор чинили. (См. выше стрр. 428—447.)

¹ *Сбоку написано:* сыскать.

² *Зачеркнуто:* и какъ, аже дастъ Богъ, межъ насъ, в. г., и Жигимонта короля доброе дѣло будет, и вы тогда с ними увидите, .. тогда о том и договор будет... учинитца.

Отвѣтъ от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского послом Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малого-скому, да Олександру Гасевскому, старосте Велижскому, да посланником Станиславу Витовскому, (войскому) Парцовскому да князю Яну Друтцкому Соколинскому, секретарем и дворяном королевским.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астароханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и великїи князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иных, государь и великїи князь Новгорода Низовские земли. Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Картали-ских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многихъ государствъ государь и обладатель, даемъ отвѣтъ бояриномъ нашим и намѣсником Вологодцким княземъ Иваном Михайловичем Воротынским, окольным и намѣстником Галитцким Иваномъ Федоровичем Колычовым, да дворянином думнымъ и намѣстником Волотцкимъ Василемъ Борисовичем Сукиным, да дьяки думным дьяком Василемъ Телепневымъ да Овдрѣемъ Ивановым в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского послом Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малогоскому, да Александру Гасевскому, старосте Велижскому, да посланником Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому да князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретаремъ и дворяном королевским.

Какъ преже сего вы, посланники Станислав и князь Янъ, были у нас, в. г., на посольстве и после того нашего царского величества з бояры в отвѣте, и нашего царского величества бояре на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые вы рѣчи говорили нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля на посольстве, отвѣтъ учинили подлинно так, как выше сего писан. И вы, посланники Станислав и князь Янъ, выслушав сего вышеименованнаго отвѣтново писма, нашимъ бояром говорили и просили того, чтоб мы, в. г., поволили вам наперед видетись с королевскими послы с Миколаем Олешнитцким да с Олександромъ Гасевскимъ и листы королевские имъ отдати; а не видеся де вам меж себя, одѣлех нашего царского величества з бояры го-

ворити нельзѣ. А вы, Миколаі и Александръ, также нашего царского величества к бояром приказывали, просячи того¹, чтоб мы, в. г., позволили вам видетись с королевскими посланники с Станиславом да со князем Яном. И мы, в. г., хотячи доброго дѣла з государем вашимъ з Жигимонтом королем и меж нашими великими государствы, видетись вам позволили. А видевся вы, Миколай і Александръ, и посланники Станислав и князь Янъ всѣ вмѣсте, объявили нашего царского величества бояром, что прислана к вам, к Миколаю и к Олександрю, с посланники королевская вѣрющая грамота к намъ, в. г., на всѣхъ на вас на четырех и королевская полная наука, а велено вам всякие дѣла, которые ныне меж насъ, в. г., и меж Жигимонта короля і меж наших великих государствъ настоят, дѣлати и становити вмѣсте с посланники с Станиславом да со княземъ Яном; и нам бы, в. г., велѣти вам, Миколаю і Александрю, быти у насъ, в. г., на посольстве. И мы, в. г., хотячи з Жигимонтом королем и меж наших великих государствъ доброго дѣла², велѣли вам быти у нас, в. г. И вы, Миколай и Олександръ, будучи у нашего царского величества на посольстве, послали намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля вѣрющую грамоту и правили посольство; а в вѣрющей в королевской грамоте к нам, в. г., написано, что, посылаючи до нас, в. г., Жигимонтъ король посланников своих вас, Станислава Витовского да князь Яна Соколинского, нас, в. г., навести и поздоровити и нѣкоторые рѣчи говорити, а дале о тѣх же о всяких дѣлах, которые нам, в. г., и государством нашимъ належат, приказал и поручилъ вам посломъ³, Миколаю Олешнитцкому да Олександрю Гасевскому, и вам, посланником Станиславу Витовскому да князю Яну Соколинскому, всѣмъ четверем вмѣсте у нас, в. г., быти і рѣчь говорити. И нам бы, в. г., вас выслушав, во всемъ вам вѣрити, а тѣ слова королевские. А в речи на посольстве вы, Миколай и Олександръ, нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля говорили, что из листу и речей наших, которые мы, в. г., до государя вашего Жигимонта короля приказывали с посланники нашими з дворянином и намѣсником Елатомскимъ со князем Григорьемъ Костентиновичем Волконскимъ да з діаконъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, и государь вашъ Жигимонтъ король, выслушав их, послал до нас, в. г., вас, посланников своих Станислава Витовского да князь Яна Соколинского, нас, в. г., навести и отвѣт на наше посольство учи-

¹ Зачеркнуто: с великим прошенъемъ.

² Зачеркнуто: а не памятуя вашия Миколаеви и Олександрови грубости.

³ Зачеркнуто: преже сего до Москвы посланнымъ.

нити, а притом вамъ, посломъ Николаю Олешнитцкому да Олександру Гасевскому, вмѣсте с вами с посланники, с Станиславомъ Витовскимъ да со княземъ Яномъ Соколинским, у нас, в. г., быти и поклонитца и листъ вѣрющей королевской отдати. А посылаючи государь вашъ Жигимонтъ король до нас, в. г., посланников своих Станислава да князь Яна, приказал листом и наказом своимъ королевскимъ до вас, послов своих¹, чтоб вы с королевскими посланники всѣ четыре вмѣсте о всѣхъ справахъ, которые межъ нас, в. г., и Жигимонта короля и меж наших великих государствъ належат, з бояры нашими говорити; и нам бы, в. г., бояр своих думных до вас королевских пословъ всѣх четырех, выслати говорити велѣти. И мы, в. г., смотря королевской вѣрющей грамоты и выслушав вашего Николаева и Олександрова посольства, велѣли вамъ всѣмъ четверемъ вмѣсте, Николаю и Олександру и Станиславу и князю Яну, у нас, в. г., быти и послали есмь ныне в отвѣтъ бояр своих боярина и намѣсника Вологодцкого князя Ивана Михайловича Воротынского, окольникового и намѣсника Галитцкого Ивана Ѳедоровича Колычова, думного дворянина и намѣсника Волотцкого Василья Борисовича Сукина, да діакон нашихъ думного Василья Телепнева да Ондрѣя Иванова о всякихъ дѣлахъ с вами со всѣми говорити. И вы б, послы Николай и Олександръ и посланники Станислав и князь Янъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, которые учинились нашимъ великимъ государствамъ з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, с нашими бояры говорили, какъ бы тѣ дѣла на всякое добро привести².

Таково писмо (подали) Литовскихъ пословъ приставы февраля в 8 день.

Февраля в 7 день как отдали приставы посломъ ответные речи, и говорили послы и посланники приставомъ: говорили де мы с ответными бояры и с Посольскимъ дьякомъ, чтоб быти здесь Сандомирскому и всем; и боярѣ де намъ противу тое статьи сказали, что тому быти нелзе. И мы де бояромъ говорили, чтоб намъ послати к Сандомирскому и во все места, где наши люди, своихъ людей, чтоб нашимъ людямъ то ведати—кто жив, о комъ намъ говорити; и противу де техъ рѣчей нашихъ ответу в списку нет, а намъ де то дела напередъ надобна, и в кои де поры люди наши будутъ ездити, а мы бы де з бояры дела делали³.

¹ *Зачеркнуто*: перво сего до Москвы посланнымъ.

² Отвѣтъ, вѣроятно, не имѣеть здѣсь конца.

³ Далѣе *сбоку написано*: не писать.

Февраля въ 9 день послы и посланники говорили приставам: дают деи намъ рыбы мало и худу, а сытым намъ тѣмъ быти не мочно; и государь бы нас пожаловал, велѣлъ намъ рыбы прибавити, какъ нам сытым мочно быти. А будет государь не пожалует, рыбы прибавити не велит, и нам бы давати по прежнему мясо, и мы станемъ ѣсть мяса; здѣлаете нас лютори, а тот грѣхъ будет на вас.

И приставы говорили: дают вам рыбу по росписи по прежнему, какъ вам зимусь давали.

И послы говорили: зиму деи нам давали рыбы больши того, и мы деи и зимусь к тому прикупали; а на которой день рыбы не прикупим, и мы едимъ на тот день одинова; а ныне намъ купить нѣчимъ.

А посланники говорили: и на том деи дворѣ нам рыбы давали мало, в посные дни ѣли мы и люди наши по-одиново днемъ, и то голодно.

Февраля въ 9 день¹ были приставы у послов и говорили послом: приказывали вы к бояром и к Посолскому діаку, чтоб вамъ послати к Седамирскому и во всѣ мѣста людей своихъ; и бояре отвѣтныя велѣли вам сказати: послати вамъ людей своих к Седамирскому и во всѣ мѣста, и на то вам от бояр отвѣт был, что тому статись нельзя, какъ вашим людем ѣздити по государеве землѣ; а велѣли вамъ сказати: Седамирской и всѣ люди живы и вам мочно вѣрити их боярскому слову.

И послы и посланники говорили приставам: в наказе де в королевскомъ у нас написано: не виде в Седамирского и всѣх людей, некоторого дѣла дѣлать не велено. И мы деи мимо королевской наказъ взяли на себя для поспешения, чтоб нам послати людей своих к Седамирскому и ко всѣм людем ихъ видѣти и их роспросити, а в тѣ бы поры з бояры нам дѣла дѣлати. Не о том деи мы говоримъ, что они живы или не живы, сказывали нам бояре, что Седамирской и всѣ люди королевские взяли на Москвѣ многую казну, и намъ Седамирского и всѣх людей, не видя или с ними не сослався и не розпрося их, дѣлати не мочно; а нам де от короля наказано, велено нам говорити о всяких земских дѣлехъ и о тѣх людах, и намъ деи, не розпрося их, дѣлати не мочно. Добро деи бояромъ дѣлати не упоромъ, чтобы на обе стороны стало добрая дѣла; а будет деи бояре нам не дадут сослатца, и бояре меж государей и государствъ не хотят видѣти добраго дѣла. А нам деи не сослався

¹ Сбоку написано: писать.

дѣлати никак не мочно, и государь бы пожаловал, велѣл нас отпустить в Литву.

А Станислав Витовской говорил: были деи мы у боярѣ без словѣ наперед сего и говорили бояром, чтоб нам с Седамирскимъ и со всѣми людѣми видетца, и бояре деи нам говорили: то деи малая рѣчь; коли станете дѣлати, толды то и будет. А ныне деи бояре нам с Седамирскимъ сослатца не велят, ино деи и дѣлу не быти; и мы деи на тѣ отвѣтныя рѣчи, которые к намъ прислали, и отвѣту не дадимъ.

А князь Янъ Соколинской говорил: говорят деи бояре, что нам людей своих к Седамирскому и ко всѣм послати не мочно: какъ людем нашимъ по государеве землѣ ѣздить? И намъ деи видитца та рѣчь дивна, что нашим людем ѣхати человѣкомъ 10 или менши не мочно, а в тѣхъ городѣхъ наших людей с 1000 и больши; а иные люди и великие, не такие, каких мы пошлемъ, и тѣ люди наши по государеве землѣ ѣхали же, и очима своима видели, гдѣ живут и куды ѣхали тѣ деи люди государя же нашего. А будет бояре сослатца нам с Седамирскимъ и со всѣми людѣми не велят, ино деи и дѣлу некоторому не бывать; чтоб государь пожаловал, велѣлъ нас отпустить в Литву.

Февраля въ 10 день¹ прислал посол Миколай урядника своего и говорилъ приставом от посла, что рыбы имъ дают з Дворца мало, а послу Олександру дают рыбы з Дворца больши Миколаева, потому что у Олександра написанъ дворянинъ, а у Миколая дворянъ не писано; а у Миколая де дворян много таких, что Мосалской, и лутчи ево. А дают де ему рыбы з Дворца на выемокъ, и то лишнее перед Миколаем; и чтоб де Миколаю дали з Дворца рыбы против Олександра, что дают Олександру з дворянином. А сами деи вы вѣдаете, что у нас людей здвое Олександрова. Да урядникъ же говорилъ от Миколая, что давали имъ наперед сево за осетры, а ныне з... сѣ осетры имали денгами по 10 алтынъ за осетръ, и имъ де ныне надобно на посла Миколаев стол имать по 2 осетра на день, а за 3 осетра да за белугу имать денгами по прежнему и роздавать людем своим обротчиком денгами.

З Дворца¹ дають посломъ за леща живова да за 3 блюда живые ухи по 30 карасиковъ живых, а другому тоже; да дворянину королевскому князю Олександру Мосалскому дают за язя живова, да за 2 ухи живые, да за щучку живую 30 же карасиковъ живых. И по-

¹ Сбоку: не писать.

солъ Миколай государю бьет челом, что дают послу Олександру да с нимъ дворянину 60 карасиковъ, а ему Миколаю даютъ 30 карасиков, и ему де перед Олександромъ безчестно; а у него де Миколая такихъ дворянъ есть человекъ з 10, каковъ князь Олександр Мосалской, и людей у Миколая вдвое противъ Олександрова; а Олександра деи написалъ у себя дворянина, потому что ему за обычай, а Миколай деи не написалъ с собою дворянъ, потому что ему не за обычай. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дать в запросъ сверхъ росписи 30 карасиковъ, чтобъ было противъ Олександрова, что даютъ Олександру з дворяниномъ по 60 карасиковъ; а только де государь не пожалует, не велитъ прибавить, и миѣ деи то великое безчестье: я деи посланъ отъ короля большимъ посломъ, а не меньшимъ. И послы затѣмъ рыбы не ѣмлютъ.

На оборотъ столбца: 116-го февраля въ 11 день приказалъ бояринъ князь Иванъ¹ Ивановичъ давати Миколаю по его запросу в рыбные дни к прежнему в прибавку з Дворца по 30 карасиковъ живыхъ ушныхъ на день. Написать память в Дворецъ.

Февраля въ 13 день² прислали послы и посланники к приставомъ, чтобъ у нихъ были. И говорили послы и посланники приставомъ: говорили деи мы вам, чтобъ вы донесли наши рѣчи до бояр, чтобъ намъ послать людей своихъ видеть Сандамирсково и всѣхъ людей своихъ, а мы в тѣ поры з бояры станемъ дела дѣлать; а толко намъ людей своихъ не послать видеть ихъ, и намъ дѣла и начать не мочно. И вы де намъ сказали отъ бояр, что тово не будетъ, что нашимъ людямъ ѣхать видеть Сандамирского и всѣхъ людей. А толко деи намъ людей своихъ не дадутъ послать к Сандамирскому, и мы деи на тотъ списокъ и отвѣту не дадимъ, что к намъ бояре прислали, и в городъ к бояромъ и сидѣть не ѣдемъ, и к дѣлу не приступимъ; чтобъ деи государь насъ велѣлъ пожаловать отпустить. И вы деи намъ на тѣ наши рѣчи отвѣту и посямѣста не дали, и намъ деи видетца, вы наши рѣчи бояромъ не сказываετε.

Февраля въ 13 день³ говорили приставомъ Литовские посланники: за что деи вы насъ голодомъ морите и рыбы мало даете? Мы деи пришли первые посланники ко государю вашему поздравлять на царскомъ престоле, и мы деи себѣ чаяли болшия чести, а мы вязней розвезали, а сами в вязняхъ сѣли, и голодомъ помираемъ, и даютъ намъ двоимъ ме(н)ши Мосалсково князя Олександра.

¹ *Сперва было написано:* Дмитрей.

² *Сбоку:* писать. Государь чол.

³ *Сбоку:* не писать. Государь чол.

И приставы говорили: дают вам по росписи сполна, какъ от Смоленска и посямѣста давали.

И посланники говорили: мы деи тово не чаяли, кое нам в го- вѣйно быть здѣся; а чаяли, что нас отпустят вскоре. И у нас и слова с вами о рыбе не было; уже деи нам рыбы мало дают, дайте нам мяса, и мы станем мяса ѣсть, в том нас судит Богъ с вами. А будет вы нам и мяса не дадите, и мы вас побьем самих да станем ваша мяса ѣсть.

Февраля 18 день¹ хадил за ворота посол Александра и го- говорил приставу Федору Пушкину: пристать де не умеют к здеш- нему делу. Прошу де у тебя: поговори от меня ближнему человеку государеву, што наша житье, Бог де видит, не належит на добро наше зодержанья; слух де наш есть от худых людей, что наши люди на рубѣже есть, и мы де то и сами знаемъ, что нам не добро, во всех де государьствах такія люди есть, каторыя в раде живут и меж де государей и государьствъ дабра хотят и кровь унимают. А я де говорю тобѣ всю правду: только бы бояре не упором де- лоли, все бы де зделалась добрая дела; а у нас де есть указ о всемъ добром деле и в закрепленье. Што де то в мудрусть ставеть, что намъ не дадут Сардамитцкова видеть? Нам де ево отнять не уметь, только б намъ королевской указ совершить. А будет де нам Сарда- митцким не видетца и людей наших к нему не пустят, и к инымъ, Богъ де видит, нельзе начать дела. К Сардомитцкому де есть коро- левской листъ. Как де нам, не виде ево или не сослався с нимъ, начать дела? Мы де начаемся от государя своего от короля за тер- пенья свое за здешное житье жалованья, хотя де мы и добро зде- лоемъ мима указ. И Сердомитцкой де и ево племя пойдут на нас челобитчики, што зделоли не по королевскому указу. И нам де в том и служба свое потерять.

Февраля въ 18 день² присылали послы и посланники к при- ставомъ, чтоб у нихъ были. И говорили послы і посланники при- ставом: поговорите деи бояромъ, что мы порозжуемъ, живемъ 2 недѣли, какъ были у государя, а посямѣсто намъ отвѣту не дадите от бояр: дадут ли намъ сослатца людьми с Сандамирским и с ыними нашими людьми или самимъ видетца іли не дадут; в город де намъ бояре не велять быть, а отвѣту не дадут.

И приставы говорили: на то вам отвѣтъ был, — тово не будет, что вам к Сандамирскому людей своих послать.

¹ Сбоку: писать.

² Сбоку: писать.

И послы и посланники говорили: то де мы слышали, а тово де вы намъ отвѣту не дали, что мы приказывали к бояромъ: будетъ нам послать людей своих видеть Сандамирскаго и людей всѣхъ (нелзя), і намъ де и к дѣлу не приступывать і на отвѣтъ нам списать отвѣту не давывать; чтоб намъ государь велѣлъ у руки быть і отпустилъ нас къ государю нашему. Тот де намъ отвѣтъ от вас надобенъ.

И приставаы говорили: то дѣло не наше — такие дѣла бояромъ сказывать. Какъ вы не были у государя і з бояры не видались, и мы тогда такая дела от вас до бояр доносили; а ныне государь вас принел за послы, и вы царские очи видели и з бояры видаются и говорите, и вамъ такие дела самимъ з бояры говорить.

И послы говорили: намъ де бояре у себя не велятъ быть, живемъ напрасно 2 недѣли; а и у бояръ де будем, тожь намъ з бояры говорить: не дадут видетца с Сандамирскимъ и с ыными людьми или людей к нимъ послать, і нам де нечево и дѣлать. Чтоб государь нам милость показал, велѣлъ намъ быть у руки и нас отпустилъ. И вы де тѣ наши рѣчи до бояр донесите и на тѣ наши рѣчи дайте отвѣтъ.

Да послы¹ же говорили приставомъ: про что де посланниковъ голодомъ морите, 9 ден имъ рыбы не даете?

И приставаы говорили: рыбу посланником дакт по росписи, какъ преже сево давали, і посланники сами рыбы не емлют.

И послы и посланники говорили: тогда де за неволю по росписи рыбу взяли, какъ ѣхали из Смоленска, потому что мы имали рыбу на 2 дни, а в говѣино мы себѣ житья не чаяли, а в тѣ мы 2 дни ѣли по одному; а ныне нам надобно ѣсть и по двожды днем. Да дайте деи намъ на вчерашние наши рѣчи отвѣтъ, что мы с вами листъ послали к бояром и к Посолскому діаку.

Список с литовского листа, что прислали Литовские посланники с приставаы февраля въ 18 день.

От посланников наясиѣйшего і в. г. Жигимонта Третьего, Божіею милостию, короля Польского и в. к. Литовского и прочих от Станислава Витовского, воіского Парцовского, и от князя Яна з Друцка Соколинского, секретарев і дворян его королевские милости, Божіею милостию, в. г. і в. к. Василья Ивановича бояром думным князю Ивану Михайловичю Воротынскому, намѣстнику Вологотцкому, Ивану Федоровичю Колычову, окольничему и намѣстнику Галитцкому, Ва-

¹ Сбоку: не писать.

силью Борисовичю Сукину, думному дворянину і намѣстнику Волотцкому, Василью Телепневу, Андрѣю Иванову, діакон думнымъ. Уже есте звывкли о многихъ справахъ короля его милости, пана нашего милостивого, и в. г. своего говорити и становити с нами, потому розумѣли еся вам о том известити, не могучи уже больши тѣхъ грубостей терпѣти. Коли еся в панства в. г. вашего приѣхали, і в Богданове околице приставы в. г. вашего, до нас посланые, не вывѣдався от слугъ наших о корму и о потребахъ наших, покинули нам списокъ корму, по которому списку корму мы не имали. І мешкавши в Богданове околице 4 дни, ѣхали еся к Москве. И какъ бес корму до Пнева приѣхали, і пристав на нас Иван Полтев собрал мужики из иныхъ сел многие, от чего намъ с того стану с возы и со всѣмъ для такого страху выезжать лучилось. И какъ мы выехали, і тѣ же приставы, перед нами приказавши поскидать мосты, оступили нас около нѣсколько сотъ мужиков, не допускаючи доставать купить живности и корму на люди и на лошади, и держачи нас там до 3-х дней такъ оступивши покинули намъ такую роспись корму, какъ сами хотѣли. И будучи мы стиснуты такимъ насильством и страхом и не могучи ни отколе добыть корму, приказали еся брать и по той росписи. О чомъ еся и тутъ, приѣхавши до Москвы, через приставы объявляли и сами с вами молвили, а ни жадного в томъ исправленья не видали. Не докучаем еся о том много, чаючи скорого отпуску, о котором есте нам сами объявили. И ныне над начаянье наше и над право и над звичай народовъ крестьянскихъ здѣсь еся прямо что в везенье государя вашего посямѣста задержаны. Терпѣли еся посямѣста такъ долгое время, какъ во многихъ иныхъ дѣлехъ терпѣнье и недостаток, так первое в тѣхъ рыбахъ. Не трудно было 2 дни в недѣле стерпѣть, а ныне уже дотуль задержаны еся аже надшолъ постъ великий у всѣхъ крестьянъ великочестный и святыи, которой постъ будучи мы крестьяны з должности наше ради б еся совершали, но в таком недостатке і в малосте рыб, которую нам приставы указуютъ по той невольной росписи никакою мѣрою прокормитца б не могли. А к тому мимо прежней обычай питье все злое дают, от которого питья нездоровья, но іспорченья чаят. Также сведчи нас с послы нашими по указу государскому поставили добрѣ в тѣсныхъ дворехъ, обещавающихся нас в тѣхъ дворехъ с людьми и с лошадьми устроить. Топерь ни самымъ нѣгде мешкать, и кони наши на морозе и на снегу под небомъ только стоятъ, а мы и люди наши в великой теснотѣ и корму ото 6 дней не имѣем. С чего всего сами розсудить можете, с какой то славою и честью государя вашего

намъ теперь приходить, что с нами не как с послы, но горей неже с учтивыми вязнями в народах крестьянских дѣлают. И для того пишемъ до вас, пытаючи, естли то з государя вашего и с вашии вѣдомости дѣтна или от кормовщиков ваших. Просим вас, чтоб есте государю своему молвили, чтоб мы таким недостатком и терпѣньем больши утиснены не были, али бо б нас отпустили, чтоб нас больши в таком недостатке голодом и холодом не мучено. А мы в панствах его королевские милости в домах наших не извыкли таких недостатков терпѣти, какъ тут в Москвѣ будучи первыми посланниками до государя вашего. Дан з двора посольского 26-го дня еевраля лѣта 1608-го.

Февраля въ 19 день г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл быти Литовским послом и посланником у себя государя на дворѣ. И того дни Литовские послы и посланники у государя на дворѣ были, а князь Янъ Соколинской не был за болѣзнью; а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣчи были во всем по прежнему. А какъ послы и посланники шли ко государю в полату, и явил ихъ государю челом ударити окольничей князь Григорей Петрович Ромодановской по прежнему. И государь пожаловал послов и посланниковъ, велѣл сѣсти на скамейке; а скамейка была по прежнему.

А посидѣвъ мало, встав, послы и посланники говорили перед государем рѣчь. А говорил Миколай: милостивый государь! Здѣсь мы у вашей государской милости задержаны долгое время, а посланники государя нашего приѣхали суда полгода; и мы просим вашей государской милости, чтоб ваша государская милость росказал бояром своимъ думным с нами о всяких дѣлах съезжати и говорити часто.

А посланник Станислав Витовской билъ челомъ государю о корму, что им приставы рыбы не даютъ в корму 10 день, и государь бы пожаловал, велѣл имъ корму прибавити.

И г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти послом и посланникомъ, чтоб шли в Отвѣтную полату говорити з бояры о дѣлах.

І по государеву указу Посольской діакъ Василей имъ молыл: Миколай, Олександръ, Станислав! В. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вам итти в Отвѣтную полату говорити з бояры о дѣлах.

И послы, удара челом государю, пошли в Отвѣтную полату, а с ними пошли приставы их. А после их велѣл государь итти к послом и к посланником в Отвѣтную полату бояромъ и дьяком

прежнимъ, которые преже того с ними в отвѣте были боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, и велѣл имъ с послы и с посланники говорити о своих государевых дѣлах по своему государеву указу; а про кормъ посланником велѣлъ государь сказати, что государь их пожаловал для Станиславова челобитья, велѣл имъ рыбы в корму прибавити.

А какъ бояре в Отвѣтную полату к посломъ вошли, и послы их встрѣтили против прежнего. І бояре, дав имъ руки, сѣли по мѣстомъ по прежнему же.

А, сѣдчи по мѣстом, говорил послом и посланникомъ боярин князь Иванъ Михайлович Воротынской рѣчь по писму: Миколай, Олександръ, Станиславъ! Какъ есте были преже сего с нами в отвѣте, и вы нам говорили, чтоб нам велѣти вамъ дати отвѣтъ писмом на тѣ на всѣ рѣчи, которые рѣчи в. г. нашему говорили государя вашего посланники от государя вашего и которые рѣчи вы послы говорили на посольстве; и мы на тѣ ваши на всѣ рѣчи отвѣтъ писмом подлинной послали к вам с приставом вашимъ с Федором Пушкиным. И вы ныне о тѣх о всѣх дѣлах с нами говорите, как бы тѣ всѣ дѣла меж великих государей нашихъ к добру привести.

И послы и посланники, выслушав рѣчи, говорили: преже сего какъ есмя были с вами, государскими бояры, в отвѣте, и мы вам говорили о отвѣтном писмѣ, и вы к нам отвѣтное писмо прислали. А другое говорили мы вамъ о том сами и с приставы своими к вам приказывали, какъ нам от васъ отвѣтное писмо приставы принесли, чтоб нам по королевскому наказу видетца с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели; а будетъ видетца намъ самим не дадите, и нам бы к ним людей своих послати, потому что маемъ к нимъ королевские листы. И на то нам отвѣту не учинено и посямѣста, только нам приставы и говорили, что нельзя нам к воеводе людей своих послати. И ныне мы вам, государским бояром, тоже говорим, что нам королевской наказ данъ, а велено о дѣлах говорити, видевся с воеводою Сендомирскимъ, и листы до него королевские есть; а будет уже нам с ним не дадите видетися, і вы нам повольте к ним людей своих послати. А нам никак не мочно королевской наказ преступити. И на то б нам вы, государские бояре, отвѣт учинили: поволит ли государь нам с воеводою Сендомирскимъ видетца? А будет намъ самим государь с воеводою видетца не поволит, и государь бы велѣл намъ к воеводе людей своихъ послати. А бес того никакъ нельзя намъ о дѣлах говорити.

И бояре послом и посланником говорили: какъ вы даде были у в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и вы его цар-

скому величеству сами говорили, чтоб вам, послом и посланникомъ, с нами бояры съезжались і о дѣлахъ государскихъ говорити часто; а ныне сами есте к дѣлу не приступаете¹, оставя большое дѣло, стали есте не за дѣло². И вамъ надобно говорити наперед о томъ, какъ бы тѣ дѣла, которые учинились Московскому государству неправдою з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, к добру привести. А какъ о большихъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ великихъ государей нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ, с вами переговоримъ и объявитца, с которые стороны правда стоятельно стоитъ и с которые стороны неправда через крестное целованье учинилась и кровь крестьянская пролилась, тогда и о воеводе Сендомирскомъ и о всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людехъ, которые здѣсь в Московскомъ государстве, учнемъ с вами говорити. А не говоря и не постановя о большомъ дѣле, ныне о воеводе говорить... непригоже³. А будетъ не учнете с нами о большомъ дѣле говорити, ино для чего и видетца? Воевода Сендомирской здѣ в Московскомъ государстве задержанъ в своихъ винахъ вязнемъ, о чемъ мы вамъ и прежде сего объявляли, и ему для чего тутъ быть кабы межъ насъ в третьихъ?

И послы и посланники говорили: говорите вы прежние свои рѣчи, что намъ и прежде того говорили; а мы вамъ, государскимъ бояромъ, говоримъ прежнее же и объявляемъ вамъ то, что намъ дано в королевскомъ наказе: велено намъ, видевся с воеводою Сендомирскимъ, о дѣлахъ с вами говорити; а не видевся намъ с нимъ и не обослався, никакъ о дѣлахъ с вами говорити не мочно. Вы вините государя нашего короля и его государство, а мы хотимъ в томъ оправдати государя своего короля і себя і все посполство; а третьихъ промежъ насъ нѣтъ⁴. Государя нашего короля и государя вашего кому судить? А промежъ насъ спорныхъ речей много, а рознять насъ нѣкому; а хто б былъ межъ насъ сторонней челоуѣкъ, и онъ бы насъ розсудилъ. А что называете воеводу Сендомирского вязнемъ, и воевода Сендомирской не есть вязенъ: приѣхалъ онъ сюда в Московское государство за званьемъ того небожика, которой у васъ на Московскомъ государстве государемъ былъ. И вы воеводу Сендомирского и иныхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей зацныхъ родовъ, зазвавъ сюда, перемали і засадили

¹ *Зачеркнуто*: и стали есте не за дѣло.., говорите в упоръ послѣднее дѣло...

² *Зачеркнуто*: что учинилось межъ великихъ государей нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ в перемирные лѣта через крестное целованье, что было утвержено государскими душами.

³ *Зачеркнуто*: а потомъ коли такие дѣла в совершенье... будутъ..., не токмо вамъ с воеводою видетца, и отпущенъ онъ будетъ.

⁴ *Зачеркнуто*: да и нельзя тутъ третьему (?) быти.

невинно, а иных до смерти побили і перелушили; а они были тому ничему невинны. А в письмѣ своем вы написали, что начальник тому дѣлу воевода Сендомирской, и перемирье меж великих государей нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ будто он порушил, и многие убытки вам починил. Но какъ тут при нас воеводе не быти? А королевской нам наказ о том накрепко, что видетца с воеводою Сендомирским да потом к дѣлу приступить. И мы видя то, что вы стали за то в упор, на то намъ не позволили, взяв на себя мимо государя нашего королевской наказ, от того отступили; а говорим вам о том, чтоб нам к воеводе Сендомирскому людей своих послати. А без того никак намъ нельзя к дѣлу приступить. Да и то вы, государские бояре, себѣ розсудите: убытка вам в том некоторого не будет, что воеводе Сендомирскому видетца с нами; увидевся с нами і опять розѣдемся. Сказываете вы, что доброго дѣла меж великих государей мы не дѣлаем. А нам ся видит, что с вашу сторону не хотят доброго дѣла, что за такое малое дѣло стоите. И вам бы, государским бояром, о том донести до государя своего, чтоб государь поволит нам к воеводе Сендомирскому людей своих послати.

И бояре послом говорили: мы вам давно о том отказываем и ныне говорим тоже, что никакъ не может то ныне быти, что вам, не говоря с нами ¹ о большом дѣле, которое настоит меж великих государей наших, да с воеводою Сендомирским ссылатца. О томъ нам і до государя своего донести нѣчего. Воевода Сендомирской і с своими приятели пріѣхали в Московское государство по велѣнью государя вашего ² на то, что хотѣли с вором с розстригою Московское государство разорити, і истинную нашу православную хрестьянскую вѣру греческого закона разорити, и святые церкві Божьи попать, а римская вѣра во всемъ в Російском государстве утвердити. И по королевскому веленю воевода Сендомирской утвержался с тѣмъ вором с розстригою, будучи у себя в ымѣнѣ в Самборе, писмом ³, какъ им Московским государством овладѣти і истинная наша православная хрестьянская вѣра греческого закона разрушити, а римская ⁴ вѣра во всем Російском государстве утвердити. И преже сего с тоѣ воровские записи список, воеводину рука, вам послом бояре

¹ *Зачеркнуто:* і не постановя.

² *Зачеркнуто:* разорители Московскому государству, умышля с тѣмъ с вором с розстригою..., умысля..., по совѣту и по умыслу.

³ *Зачеркнуто:* вор розстрига дал ему на себя запись за своею рукою, а воевода Сендомирской вору, списав с тоѣ записи своею рукою, дал противен.

⁴ *Зачеркнуто:* папешская.

казали и ныне вам покажем¹ и вы с того можете уразумѣти всѣ воеводы злые умыслы². А как воевода с своим родством приѣхали в Московское государство, и от них многое поруганье истинней нашей непорочной хрестыянской вѣре учинилося, многие церкви Божьи осквернили, и иконы святых обругали, и римские и люторские и розных многих вѣр людѣ в церкви Божьи входили со оружемъ и с собаки. Сего в нашей в православной вѣре искони не бывало. А иных скверныхъ дѣл и говорити не мочно: такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили, честные кресты, привязав к поясу, носили, и корчмы у церквей Божьихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья истинные наши православные крестьянские вѣры. И попы і всѣ православные крестьяне не смѣли уже и к церквам Божьимъ приходіти, и многие церкви Божьи стояли без пѣнья, и православным крестьяном в Московском государстве многое насильство чинили, грабили, побивали до смерти, і жены у мужей і дочери у отцов отымали не тайно, явно, и иные неистерпимые гонения и грубости Московскому народу чинили.

И послы говорили: какъ вам, государскимъ бояром, о том не стыдно и говорити, что, в такое великое государство приѣхав таким малым людем, да засѣсти Московское государство. И тѣм ли обычаем заседают? Воевода Сендомирской і его приятели приѣхали сюда в Московское государство по присылке того небожика, которой ту смуту учинил, а приѣхали они не ратным обычаем, многие паны приѣхали з женами з детьми, не так на войну и только на гостбу; а вет они всѣ люди государя нашего королевские. И что будет они здѣ и негораздо дѣлали, і их было отослати к государю нашему х королю і на них отписать; и король бы их карал, сыскав их вину, а здѣсь было их судити и винити не надобно. Да о том мы ныне говорити отставим; дасть Богъ, вперед о том о всем подлинной отвѣтъ писмом вам дадим и очистимъ в том во всемъ государя и пан-рад и государьство все. А тепере мы вамъ говорим: какъ мы были у государя вашего, и мы всегда о том государю вашему упоминались и вам говорили, чтоб нам с воеводою

¹ *Зачеркнуто:* мы вам ту воровскую запись, воеводы Сендомирского руку, покажем.

² *Зачеркнуто:* каков воевода Сендомирской грубник Московскому государству. И приѣхал воевода Сендомирской і с своими приятели к тому вору к розстриге по его воровской тайной ссылке и по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на то, чтоб ему Московское государство засѣсти, и во всемъ Російском царствѣ владѣтелем быти, и истинная наша непорочная хрестыянская вѣра греческого закону порушить, а папежская утвердити.

Сендомирскимъ и съ его приятели сослатца, а без воеводы Сендомирскаго никакъ дѣлу скончатца не мочно; и говорим вам о томъ с клятвою, что нам никак нельзя мимо королевской наказ переступить, что, не сослався с воеводою Сендомирскимъ людьми своими, о дѣлех говорити. И вы, государьские бояре, известите то государю: есть ли будет государево слово, поволит ли нам к воеводе Сендомирскому послати; и будет государь поволит, и мы к дѣлу приступим, а в тѣ поры люди наши к воеводе съездят; а будет государь не поволит намъ людей своих к воеводе послати, и государь бы пожаловал, велѣл нас отпустить к государю нашему.

И бояре говорили: говорите вы, что воевода Сендомирской и его приятели приѣхали сюда не ратнымъ обычаемъ з женами и з детьми, и многие паны приѣхали не какъ на войну, но какъ на гостбу. И тот их умыслъ и по вашимъ рѣчемъ объявляетца, что присланъ воевода засѣсти Московское государство, потому приѣхали з женами и з детьми¹. А что говорите о томъ, будетъ вамъ в. г. нашъ, его царское величество, не поволит к воеводе Сендомирскому людей своих послати, и вас бы государь велѣл отпустить, — и будет за вами больши того дѣла нѣтъ, что с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели видетца, и вамъ отпускъ будетъ вскоре. А стали вы за то не за дѣло. Сами вы говорите, какъ вамъ поволятъ людей послати, и вы тотчасъ к дѣлу приступите². Коли, пославъ к воеводе, хотите дѣлать с нами без нихъ же, и вам, и не пославъ к ним, дѣлати с нами без нихъ мочно же, и вы ныне говорите с нами о большомъ дѣле и без нихъ³, а тѣ свои безмѣрные слова отставте, которые к доброму дѣлу не пристоят.

И послы и посланники говорили: иные дѣла намъ мочно и без обсылки говорити, а иного нельзя; а бережемъ мы и исполняемъ государя нашего наказ, какъ намъ наказано. А только намъ учинити что мимо наказу, и они, приѣхавъ до короля, учнутъ насъ винити: почему де вы мимо наказ учинили; хотя мы и добро что учиним, а они молвятъ негораздо де здѣлали, с нами о томъ не поговоря. Да и для того воевода Сендомирской надобе: вы, бояре, вините государя нашего короля и панов-рад и воеводу Сендомирского и все

¹ *Зачеркнуто:* и потому и знатно, что они приѣхали сюда в Московское государство на житье, а не гостить.

² *Зачеркнуто:* сами себѣ, панове, рассудите и то одно, что не пославъ к воеводе Сендомирскому людей своих дѣлать с нами без нихъ, а...

³ *Зачеркнуто:* что учинилось неправдою Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта черезъ крестное целованье, какъ бы тѣ дѣла к доброму концу привести.

поспольство, и нам надобе о том воеводу спрашивать: так ли он дѣлал, какъ вы говорите.

И бояре послом говорили: мы вам прежде сего объявляли и вперед вамъ то укажем подлинно на воеводу, что он Московскому государству злой неприятель, и ему и вперед какое добро мыслити Московскому государству? И что станет воевода говорить, и тому какъ вѣрити? А то мочно и ныне разумѣти: коли он будет с вами, тогда воевода станет говорить по вашему науку. И вам ныне до воеводы какое дѣло? В третьих воеводе меж нами быти непригоже. А мы вам в тѣх во всѣх злых дѣлах на воеводу укажем подлинно и станете тому вѣрити и без воеводы. И вам, панове, надобе безмѣрье всякое отставити и приступить к доброму дѣлу, чтоб меж великими государи и меж ихъ великими государьствы прежнему перемирью порухи не учинилось и ныне б то перемирье закрепить.

И послы говорили: или вы бояре то себѣ мыслите, что воеводою и тѣми всѣми людьми, которые ныне у вас, государю вашему на государе нашем перемирье вытиснути по своей воле, — и тому такъ не бывати. Хотя б воевода чему был и винень, и государю вашему пригоже было о том к государю нашему отписать, и воеводу и всѣх Поляков и Литву отпустить, да после было о перемирье и о том, что будет учинил воевода негораздо, государю вашему з государем нашимъ ссылатись.

И бояре послом говорили: панове! Говорите вы, что в. г. нашъ, его царское величество, хочет на государе вапем воеводою Сепдомирскимъ и тѣми всѣми людьми, которые ныне в Московском государьстве, перемирье вытиснути по своей воле. И то вам самим вѣдомо: какъ царь Борисъ и государь вашъ Жигимонтъ король меж себя и меж своими великими государьствы перемирье учинили, и записми перемирными с обе стороны укрепили, и своими государьскими душами утвердили, что по тѣм записям во всем деи тот мир до урочных лѣт держати крѣпко и недвижимо, — и с великого государя нашего стороны из Московского государьства с тѣхъ мѣсть, какъ то перемирье учинено меж царя Бориса и государя вашего Жигимонта короля и меж их государьствъ, и посямѣста ни один человекъ в государя вашего землю не бывал, и то перемирье з государя нашего стороны не нарушивано ничѣм, и ныне в. г. нашъ, ево царское величество, того перемирья не нарушивает ¹. А что з государя вашего стороны в тѣ перемирные лѣта через крестное цело-

¹ *Зачеркнуто*: нарушивати ничем не велѣл і вперед не нарушивати не хочет; а что в тѣ перемирные лѣта через крестное целованье...

ванье многие обиды и убытки Московскому государству починились, и многая кровь крестьянская в Московском государстве¹ пролилась, и в. г. вашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому обычаю² и ожидая в том от государя вашего исправленья, велѣл ныне намъ, бояром своим, с вами, послы и посланники, о тѣх о всѣх неправдах, которые учинились з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье говорити, чтоб³ государь вашъ Жигимонтъ король в тѣх своих во всѣх неправдах перед в. г. нашим исправился. А будет государь вашъ Жигимонтъ король в том не узнаетца і в тѣх своих неправдах перед в. г. нашим не исправитца и учнет перемирье нарушивати и войну взочнет, — и то будет на его душѣ⁴. А в. г. нашъ, его царское величество, прежнего перемирья ничѣм з государем вашим не нарушивает; а государь вашъ Жигимонтъ король какъ хочет: будет похочет то перемирье порушити, и в. г. нашему то не страшно, прося у Бога милости, готов против государя вашего стояти, сколько ему государю Богъ помочи подасть⁵. А которое кроворозлитье во хрестьянстве через крестное целованье учинитца, и тоѣ крови Богъ възыщет на том, от кого то взочнетца.

И послы против того бояром не говорили ничего.

И бояре, встав, пошли от послов ис полаты.

И какъ бояре стали вставать, и послы бояром говорили: пожалуйте, государьские бояре, которые рѣчи мы с вами говорили, и вы тѣ наши рѣчи донесите до великого государя своего, чтоб в. г. вашъ поволит нам людей своих к воеводе Сендомирскому послати; а какъ мы людей своих к воеводе пошлем, тотчасъ с вами и о дѣлах станем говорити.

И бояре тѣ посольские рѣчи сказывали государю.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о том Литовскомъ дѣле со всѣми бояры, что послы и посланники стали в упор, просят того, чтоб имъ к воеводе Сендомирскому послати людей своих да потомъ к дѣлу приступити, а не обослався с воеводою

¹ Зачеркнуто: от государя вашего Жигимонта короля и от вас ото всѣхъ...

² Зачеркнуто: и жалѣя о розлитии крови крестьянской и на тѣ не смотря неправды государя вашего..., не смотря,.. и хотячи того, чтоб...

³ Зачеркнуто: и становити, какъ бы тѣ всѣ дѣла к доброму концу привести, и будет.

⁴ Зачеркнуто: а в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., з Божию помощию и надѣясь на свою правду готов против государя вашего стояти. А то мы вам объявляем ныне і вперед, что...

⁵ Зачеркнуто: а от кого та кровь взочнетца, что от того какое во хрестьянствѣ кроворозлитье учинитца...

Сендомирским к дѣлу приступить не хотят; а будет обослатца имъ не поволят, и их бы отпустить к королю. А поволити им на то, что послати имъ людей своих к воеводе Сендомирскому, а о большомъ дѣле не говоря и не постоновя, никак не мочно же.

И приговорил государь з бояры к Литовским посломъ и к посланником итти думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да дьяку Ондрѣю Иванову и молыти им: которые они рѣчи говорили з бояры, и бояре тѣ ихъ рѣчи доносили до царьского величества; и в. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., таким ихъ рѣчемъ подивился, что они, оставя большое дѣло, которое учинилось меж ихъ великих государей и государствъ, да говорят о том, чтоб к воеводе людей своих послати; а будет людей своих к воеводе послать не поволят, и их бы государь велѣлъ отпустить. И то никак не может быти, что, не услыша у них и не говоря и не постоновя о большом дѣле, что учинилось меж великих государей и государствъ их в перемирные лѣта через крестное целованье, да к воеводе им людей своих послати; и будет за ними иного дѣла нѣтъ опричь того, что к воеводе людей своих послати, и им отпускъ будет вскоре. А изговоря о томъ отпустить пословъ на подворье.

И по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. приговору думной дворенин Василей Борисович Сукин да дьяк Ондрѣй Ивановъ к Литовскимъ посломъ и посланникомъ в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу имъ говорили. И послы и посланники, выслушав у нихъ рѣчи, говорили: что им, не обославъся съ воеводою Сендомирскимъ, никак к дѣлу приступить не мочно; а ѣхати они к государю своему раді и государь бы их велѣлъ отпустить. И изговоря то, послы и посланники поѣхали к себѣ на подворье.

Февраля въ 22 день присылали послы к приставам, чтоб у них были. И говорили послы и посланники приставам: дайте де на наши рѣчи нам отвѣт, что мы к боярам с вами приказывали и к Посольскому дѣаку.

И приставы говорили: сказывали мы Посольскому дьяку ваши рѣчи и Посольской дьяк велѣлъ вам сказать: сказали вам бояре, которые с вами в отвѣте сидѣли, что государь вас велит отпустить и вы как хотите наряжайтесь, и лошади подкавываютъ или не на поткованных поѣдьте, то вам волно.

И послы говорили: мы деи вам о томъ говорим, чтоб нам государь велѣлъ быть у руки и нам бы то вѣдать, в которой день нам у государя быть у руки; о том деи боярам от нас говорите, чтоб к нам то приказали. И мы деи готовы к государя к рукѣ и к от-

пуску; видим деи сами, что деи нас торопите, играют деи нами, что малыми робяты, напрасно деи нами играют и государемъ нашим; а государь деи нашъ честен во всѣх землях, скажите деи боярам и дайте нам отвѣтъ, коли нам у государя у руки быть.

Θеврала 26 день послѣ абѣда ходил за ворота посол Александра и прислал к приставом, штоб к нему вышли. И говорил приставом посол Александра: прошу де у вас, данѣсите да государевых бояр, што де наша житѣе, Бог де ведал, не належит на добро; будет де нам Сардомиткимъ дадут видетца или дадут людей послать толка бы де нам бояре то молыли, что по Сардамитцкова пошлют или сослатца людymi, и мы де тотчас почнемъ делать; а будет де Сардомитцкии нѣ видетца и людymi нѣ сослатца, Бог де видит, почать делать нѣльзе, в наказе у нас так написана. Мы де говаримъ три нас... ради тому, штоб делать да лих де на нас Витовской, на то де он послан, что он племя Сардомиткому. А вѣдоете де вы и сами, что Сардомицкай в Польше не малай человек, многия де паны большия ему племя, Гдздинскай бискуп, инья великия поны. На то де ево послали и наказ токов написали, что не видесе Сардомитцкимъ і со всеми начать делать нѣльзе. А говорил де он: чем де мнѣ быть расетчену в Литве, толка мима наказ зделать, и я де лутчи здесе умру. А будет де государь так нѣ поволит, штоб нас пожаловал отпустил. А нам оправдатца есть чемъ: въ наказе у нас написана и по нашему наказу так зделать нѣ похотели. Пытай на том, хто таков наказ написал. Да и довно де я говоревал вам, как мы виделися с послалники в городе, еще і нѣ быв у государя: Витовскому хотя шеи усеки, а не видесе Сардомитцкимъ и со всеми людymi и дела не начиновать. А хотя де мы мима наказу и добро зделоем, а как де будут Сардомирской с таварисши в Литве, и онѣ де станут говорить королю и ближнимъ своим: послы де зделали мима наказ, а мошно де была зделать и не так. И нам де нечем оправдатца и у нас де пропадет служба наша и терпенья. А толка б де мы с ними увиделись и хотя б де от них мы услышали два слова, и мы б де что хотели, то б де дѣлоли. А и сами де мы то знаем, что Сардомитцкому нѣхотеть здешнева житѣя. А де вы тово чаете, что мы здешнева житѣя хотим; хто де женат, тот знает, разлученны де мы з женами и з детками и со всемъ домам 2 годы, штобы де нашим житѣемъ была доброя дела, и мы б де . . . не потужили. А то де развея дурна не будут ничево добра.

Марта въ 3 день присылали послы и посланники к приставом, штоб у нихъ были. И послы приставомъ говорили: скажите

бояром и Посолскому діяку — в которомъ государстве ведетца, что послов держат 2 года в тюрьмѣ, и волосы у нас отросли, лежат по плечам, что в тюрьмѣ, и которая прибыль государю и государству вашему, что послов и посланников держат, а дѣла никоторово не дѣлать. А мы де им ради дѣлати не токмо вденно и ночью. Сказывали бояром, что нам послать людей своих к Седамирскому и ко всѣмъ людям, и бояре ваши нам в томъ отказали; и нам не послава людей своих к Седамирскому, никак дѣла дѣлать не мочно. А дѣлать намъ по государя своего наказу, какъ у нас в наказе написано, а не такъ, какъ намъ здѣсь велят. А бояр ваших не выдаемъ 3 недѣли, и отпуску намъ не скажут, коли нам быти у государя у руки.

А посланникъ Станислав Витовскій говорил: ужь деи держат на Москвѣ пословъ 2 года, потому что пришли они к ростриге, а мы пришли ко государю и насъ за что держати? Будеть дѣла не дѣлать, и государь бы пожаловал, велѣл нас пословъ и посланников отпустить.

А князь Янъ Соколинской говорил: дивная та рѣчь, что нас держать. Которая прибыль будет государю и государеве казнѣ, что нас держать долго, а не отпустят; а хотя будет стануть держать нас 2 года, а намъ слова своего переменить не мочно, и не послава к Седамирскому дѣлати нелзѣ. И государь бы велѣл нас отпустить.

Марта вѣ 6 день присылали посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской по пристава; Ондрѣй Дедевшин к нимъ ходилъ. И Станислав и князь Янъ почели говорить: про что деи вы нас морите голодною смертию, рыб мало даете, и мед и пива злые даете. Колкой день воду пием, уж де нам пресново меду не даете; дайте намъ меды добрые. Тѣмъ посломъ и красные меды дают, а нам одинъ мед и тот зол. Купили деи мы бочку романѣи, дали 15 рублей, и тое выпили. Которая деи честь государю вашему, что мы голодом и жажею питейною помираемъ? Видим деи сами, что бояре ваши думные и Посолской дьякъ Василей Телепнев умыслили над нами, чтоб с нами дела дѣлати и нас изневолити, голодом поморить, чтоб мы мимо государя своего разказанья здѣлали, как имъ годно. И Василей деи нам говорил: однолично от нас никоторые мѣры и насильства не начайте. А ныне деи мы видим сами, что хотят над нами насилство учинити, и мы деи корму и питья не хотим; отпусти нас до государя нашего. И будет деи нас не пустят и чѣмъ намъ голодною смертию помереть, и мы деи на конях помрем. А на всякой деи мы день покупаемъ Станислав и князь

Янъ по 20 алтынъ рыбы, и мы голодом померети не хотимъ? А нѣчто поѣдемъ ко государю к отпуску, и мы деи осетрины штуку да и злово мед и пива по ѡляшке наложа привеземъ перед государя. Ино деи бояре сами увидятъ.

И марта въ 16 день г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл быти Литовским послом и посланником Миколаю Олешнитцкому с товарищи у себя государя на дворѣ в Отвѣтнѣй полате у бояр у князя Івана Михайловича Воротынского с товарищи, не быв у себя государя. И того дни Литовские послы и посланники Миколай Олешнитцкой с товарищи у государя на дворѣ в Отвѣтной полате у бояр были, а приѣздъ их к государю на двор был по прежнему, и шли в верхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к бояром. А бояре в то время были в Отвѣтной полате, сидѣли в шубах камчатых і в черных шапках; а при боярех были в полате і в сѣнях дворянъ выборных и приказных людей и діакъ челоувѣкъ со 100 в чистом платьѣ, а в Проходной полате и по крыльцу до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти были дворяне і дети боярские и подъячие в чистом же платьѣ, а стрельцы стояли с ручницами по прежнему. А какъ послы пришли к Отвѣтной полате, і встрѣтил их среди Отвѣтных сѣней діак Ондрѣй Иванов, а в Отвѣтной полате блиско дверей встрѣтил думной Посольской діак Василей Телепнев. А какъ послы подошли блиско бояр, и бояре, сступя с своих мѣстъ немного и дав послом руки, сѣли по мѣстом по прежнему.

И говорил послом и посланником боярин князь Иван Михайлович Воротынской: приказывали есте к намъ с приставы, чтоб вам съ нами видитись и поговорити о дѣлех; и которое будет добрые дѣла за вами есть, і вы с нами говорите.

И послы и посланники бояром говорили: преже сего которые послы великих государей наших королей Польскихъ і в. к. Литовскихъ бывали у государей ваших Московских, и тѣ наперед бывали у государя да, быв у государя, потом идут в Отвѣтную полату з бояры о дѣлех говорити. А которые послы государей ваших Московскихъ бывали у великих государей наших у королей Польскихъ і в. к. Литовских, и они также наперед бывають у короля, а, быв у короля, видево его государьские очи, да потом пойдут с паны-радою о дѣлех говорити; а не быв у короля, с паны-радою в отвѣте не бывають. А ныне вы над нами дѣлаете мимо прежней обычай, чего николи над государя нашего послы не бывало, что вы ныне над нами дѣлаете: не быв у государя, велѣли нам к себѣ

в Отвѣтную полату итти; тѣм великого государя нашего и государства его безсечстите. А мы, не терпя здѣшнего долгого нужного житья, к вам поѣхали потому: какъ мы были у вас послѣднее тому уже 4 недѣли, и нам вы в тѣ поры и отпускъ сказали; да после того ни дѣла с нами не дѣлаете, ни отпускаете нас.

И бояре послом говорили: тѣм, панове, государю вашему безсечстья никакого нѣтъ, что вы, не быв у великого государя нашего, припли к нам в Отвѣтную полату; да и не новое то дѣло, издавна то бывает: которые послы и посланники бывали у великих государей наших от государей ваших от королей Польских і в. к. Литовских, и тѣ послы, быв у в. г. нашего на посольстве, да после того бывають з бояры в отвѣте и о дѣлах говорят и не быв у государя. А не вдавне блаженные памяти при в. г. нашем ц. і в. к. Ѳеодоре Ивановиче, в. Р. с., были послы государя вашего Жигимонта короля Станислав Радиминской с товарищи, и они многжда, не быв у государя, бывали з бояры в Отвѣтной полате и о дѣлах говаривали. А после того какъ были государя вашего послы канцлѣр Литовской Лев Сопѣга с товарищи, и они также при царѣ Борисѣ бывали з бояры, не быв у царя Бориса и о дѣлах говорили. А которые послы и посланники великих государей наших царей Російских бывали у государей ваших у королей Польских і в. к. Литовских, и они такъже, не быв у короля, бывали с паны-радою в отвѣтах, и о дѣлах говаривали. В том никакого бессечстья с обе стороны нѣтъ. А в. г.¹ нашему ныне не до вас, быти вам у него государя нѣльзя; а вперед будет время, и его царское величество велит вам быти у себя государя, а потом с нами велит о дѣлах говорити. А ныне вы говорите с нами, которые будет за вами добрые дѣла есть.

Да Миколай² же говорил: как мы прежде сего были на размове с вами, государскими бояры, и Посолской дѣякъ Василей Телпнев многими речьми государя нашего короля, его милость, бессечтил, и меня посла королевского налаял, и бити меня хотѣл, и говорил намъ будто мы пришли сюда на разоренье и заседати Московского государства. И намъ вперед с Васильем ни о каких государских дѣлах говорити не мочно. А какъ будем у государя вашего, и мы о том будем и государю вашему жаловатись.

И бояре Миколаю говорили: которые рѣчи говорил вам Василей, тѣ вам рѣчи и на писмѣ даны; и вперед то вам на государя ва-

¹ *Зачеркнуто*: а какъ в. г. нашему его царскому величеству...

Эта запись о дѣякъ Телпневѣ, кончая словами... «была любовь, а нелюбья б некоторого не было», написана на оборотѣ столбца, безъ особой выноски.

шего подлинно укажем. А сердитые ненадобные слова зачал говорить ты Миколай. I Василей тебѣ противъ твоих речей отвѣт давал. Да и вперед которые ненадобные рѣчи учнеш говорить, и тебѣ в том не учнут терпѣти. I вам то пригоже отставити, а говорити б нам и промышляти и радѣти с обе стороны о томъ, какъ бы меж великих государей наших и меж их великих государствъ была любовь, а нелюбья б никоторого не было.

I послы говорили: государь нашъ, его королевская милость, государь нашъ милостивый, прислал нас подданных своих сюда к государю вашему, которой был на тот часъ у вас государем о великих о добрых дѣлах, чтоб они государи и их великие государства были меж себя в любви и в вѣчном dokonчанье на всякого своего недруга и стояти б им, государем, и ихъ великим государствам на бесермен заодин. I приѣхав мы сюда, были на посольстве у государя вашего, которой на тот часъ был, при всѣхъ вас боярех i многих дворянех, и сидѣли вы всѣ бояре при том государе с правые стороны сидѣл князь Федор Иванович Мстиславской и иные многие бояре и думные люди, а по лѣвую сторону сидѣл боярин князь Дмитрий Иванович Шуйской и иные многие бояре, и посольство мы правили и грамоты подавали не тайно, при всѣхъ при вас боярех и дворянех. То вы все сами видели и слышели, с чѣм до того государя вашего мы приѣхали. Да к тому же, государю вашему, приѣхали за званьем того небощика и за многими прозьбами из великих государствъ государя нашего многие зацные паны, пан воевода Сендомирской з дочкою своею и иные многие зацные паны з женами и з детьми... сюда в Московское государство на веселье, а иные на гостбу, как есть к приятелю своему, а не как к неприятелю, и жили здѣсь всѣ оплошав, того вашего умышленья не вѣдали. I после того, какъ вы сказываете, того государя вашего забили, а государя нашего многих зацных людей полупили, i помордовали, i позабили до смерти, и у многих у купецких людей многие товары и scarбы побрали; а нас, послов его королевские милости, здѣ задержали над звыклой обычай, чего ни в которых государствах не ведетца не токмо во крестьянских, и в мусульманских, что послов, призвав за глентовыми листы, да задержати ¹. I после того государь вашъ, которого есте себѣ после того небощика за государя себѣ обрали, велѣл нам быти у всѣхъ бояр своих, а вы туто же были; и мы с вами со всѣми государьскими

¹ *Зачеркнуто:* а мы i всѣ люди государя нашего жили здѣ, оплошав какъ есть на приятелей, а того вашего умышленья не вѣдали.

бояры были здѣ и не единова, и о том о всем, какъ та смута сталась, у нас с вами много речей было на обе стороны. И говорили мы вам о том, чтоб в. г. вашъ нынешней велѣл нас, послов, отсю..... нашему, а за нами или с нами вмѣсте послал государь вашъ к великому государю нашему послов своих или посланников, наказав о тѣхъ о всѣхъ дѣлах. И вы, государьские всѣ бояре, нам говорили, что государь вашъ посылает к в. г. нашему къ его королевской милости посланников своих дворянина и намѣсника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да діака Ондрѣя Иванова, а нам до тѣхъ мѣсть, покамѣста тѣ посланники от государя нашего к государю вашему придут, здѣ побыти; а какъ тѣ посланники от государя нашего придут, и государь вашъ тотчасъ нас хотѣл отпустить к государю нашему. И мы в тѣ поры повелѣнья государя вашего послушали, а с посланники государя вашего послали мы к в. г. нашему, къ его королевской милости, людей своих с листы, і в тѣхъ своих листѣх до короля и до панов-рад писали, что нас здѣсь государь вашъ держит во всем учтиво по посольскому обычаю. И государь нашъ его королевская милость, государь нашъ милостивый, государя вашего посланников принел во всем любительно и честно и отпустил их к государю вашему вскоре, не задержав. И какъ посланники государя вашего приѣхали от государя нашего к Москве, и государь вашъ нас не отпустил же. И мы о том многижда государю вашему бивали челом и к вам, бояром, приказывали безпрестани, чтоб государь вашъ нас отпустил; і вы, всѣ бояре, приказывали к нам, что государь вашъ нас отпустить велит вскоре. А после того опять долгое время нас не отпустили, а приказывали к нам бояре, что идут от государя нашего к государю вашему посланники, и нам бы их здѣ ждати; а какъ они к Москве придут, и нас здесь отпустят. И какъ в. г. нашего посланники пришли за рубеж в государя вашего землю, и их в дороге держали долгое время, а к Москве их не пустили; а пришед к Москве, долгое же время у государя им быти не велѣли. А какъ посланники государя нашего были у государя вашего на посольстве, и они государю вашему от в. г. нашего на посольстве говорили; и после посольства как были с вами, государьскими бояры, в отвѣте, о том же говорили накрепко, чтоб государь поволит им с нами послы и с воеводою Сендомирским и съ его приятели видетца. И государь ваш на то нам обоим не поволит и держали затѣм посланников 10 недѣль, а мы в то время безпрестани к вам приказывали и листы посылали, чтоб нам с посланники ви-

детца или б нас велѣл государь вашъ отпустить. И вы нам с посланники видетца не дали и нас не отпустили. И нас ужь было здѣшнее нужное долгое житѣе до того привело, хотѣли сами с Москвы ѣхати, чтоб нас Московской народ побили; ино б слава во всѣх государствах пошла, что на Москвѣ послов побили. I вы к нам приказывали, что вы бояре з государя нашего посланники доброе дѣло дѣлаете; а как посланников отпустят, и нас с ними же вмѣсте отпустят. Да и нам вы такъ приказывали. А с посланники таки дѣла никакого не дѣлали, да и отпускъ было посланником сказан. А после того государь вашъ передумал, спел на тоже, поволит нам послом с королевскими посланники видетца; и мы с посланники виделись и листы королевские мы от них взяли. И в тѣх королевских листѣх прислана к нам королевская наука¹, велено нам быти у государя вашего на посольстве, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити, и дѣла всякие дѣлати вмѣсте с посланники. И вам, государским бояром, то есмья объявили в тот же день, какъ с посланники виделись, чтоб государь вашъ велѣл нам всѣм вмѣсте четверем быти у себя государя, и грамоту от нас королевскую вѣрющую принел, и рѣчь выслушал; а потом велѣл бы нам всѣм же четверем вмѣсте с вами бояры о дѣлах говорити. I вы, государские бояре, i за то стали, велѣли нам на посольстве у государя быти одним без посланников и с посланники нам опять видетца не дали долгое время; а в науке королевской у нас того нѣт, чтоб нам одним быти у государя вашего бес посланников. Да видя мы то, что вы все дѣлаете в упор, видясь с посланники, взяли то на себя, мимо государя своего королевской наказ были мы на посольстве у государя вашего без посланников, и грамоту королевскую вѣрющую государю вашему подали, и посольство правили. А в речи мы государю вашему говорили и после того, будучи с вами, бояре, в отвѣте, о том накрепко же говорили, что нам по королевскому наказу всего наперед велено видетись с воеводою Сендомирским и съ его приятели, и листы им королевские отдати, да потом к дѣлу с вами приступить; а не видевся нам с воеводою Сендомирским и съ его приятели и листов им королевских не отдав, никак нам дѣлати ничего не наказано. I вы нам о том отказали, что нам нельзя с воеводою Сендомирским видетца и не велѣл нам государь у себя быти и с вами, бояры, в отвѣте долгое время. И мы видя то, что вы за то стали в упор, а мы затѣм мешкаем долгое время,

¹ *Зачеркнуто*: и нашли мы ис королевских листов науку, а...

и от того отступили; а говорили с вами, чтоб нам ужь поволрили людей своих з грамотами к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем послати. I вы и на то нам и посямѣста не поволрите, и сказали нам ономяго отпускъ тому ужь 4 недѣли, и посямѣста нам отпуску нѣтъ, и людей нам своих к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем послати не поволрите. И мы к вам, государьским бояром, с приставы приказывали, чтоб нам государь велѣл быти у себя государя и с вами, государьскими бояры, о том поговорити: для чего нас здѣсь так долго держат, дѣла с нами не дѣлают и нас не отпустят? И ныне мы вам, государьским бояром, говорим тоже: будет государь вашъ похочет с великим государем нашим доброго дѣла, и государь бы ваш поволрил нам послати людей своих з грамотами к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем; а кой часъ людей своих к ним пошлем, тотчасъ с вами и к дѣлу приступим. А не послав нам людей своих к воеводе Сендомирскому, никакъ нам к дѣлу приступити не мочно, о том у нас крѣпкой королевской наказ; а будет государь вашъ на то нам не поволрит, людей нам своих к воеводе Сендомирскому послати не велит, и государь бы ваш нас всѣх велѣл к государю нашему отпустити, а за нами бы послал к государю нашему королю о тѣхъ о всѣхъ дѣлах, о которых вы с нами говорили, своих послов или посланников. Не по малу мы тому вам, государьским бояром, дивуемся, что нас так долго здѣсь держите без дѣла; будет дѣла не будет, и нас бы отпустили. А какъ нам что мимо королевской наказ учинити? Хотя нам горла свои дати, а мимо королевской наказ учинити нам не мочно: ни в которых государьствах того не ведетца не токмо во крестьянских, ни в бусурманских, что ныне над нами, в. г. послы, вы дѣлаете, держите нас без дѣла, ни отпустите нас, ни дѣла с нами не дѣлаете. Видите сами, государьские бояре, каковы мы стали в здѣшнем вашем задержанье: сюда мы приѣхали молоди, а здѣ мы стали стары; послухи на нас наши волосы, Богъ видит наше здѣшнее задержанье, ни х которому добру не приведет. А мы вам то говоримъ: хто не хочет доброго дѣла, которое будет кроворозлитье во крестьянстве оттого учинитца, и тоѣ крови Богъ взыщет на государе вашем и на вас.

Да посол же Миколай говорил: да и то мы вам, государьским бояром, говоримъ. Посланники государя нашего говорили от государя нашего государю вашему на посольстве и с вами бояры в отвѣте многие рѣчи правили в. г. нашего и государство все в том, что вы вскладываете. А вы, государьские бояре, против того себя

правите и многие о том меж нас спорные рѣчи. І в том кому нас розняти, хто прав и хто виновать, и чѣм кому перед кѣм исправитца?

И бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи посломъ говорили: какъ при царѣ Борисе государь вашъ Жигимонтъ король, не памятуя крестного своего целованья, что учинил с царемъ Борисомъ и меж великими государствами, да наслал на Московское государство вора, ростригу, богоотступника Гришку Отрепьева и многое кроворозлитье і убытки Московскому государству починил. А подлинно о том о всем¹ і зачѣмъ вы здѣсь посямѣста задержаны², есмь вамъ в писменом отвѣте объявили, и вперед вамъ то укажемъ, что то все учинилось Московскому государству от государя вашего³. — А что говорили есте, чтоб в. г. нашъ поволил вамъ послати людей своих з грамотами к воеводе Сендомирскому и къ его приятелемъ, а не послав вам людей своих к воеводе, к дѣлу с нами приступливати не мочно, — и мы преже сего вам о том говорили⁴ и ныне вам тоже говорим⁵ да и дивимся тому, что вы стали не за дѣло, оставя большое все дѣло, что учинилось меж великих государей наших и меж их великих государствъ за крестным целованьем, что утвержено их государскими душами, да говорите о том⁶ дѣле, чтоб к воеводе Сендомирскому вам людей своих з грамотами послати; а не послав людей, никакого дѣла дѣлати не хотите. Ино надобе вам, панове, говорити наперед о большом дѣле⁷, которые починились Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье; а какъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлах с вами договор учиним и постановим и меж великих государей наших и меж их великихъ государствъ доброе дѣло начнетца, и тогда и о воеводе Сендомирском и о его приятелех учнем с вами го-

¹ *Зачеркнуто*: и какъ тот вор на Сѣвере и в полкѣх и в Московском государстве смуту учинил, и какъ воеводу Сендомирского со многими с Польскими и с Литовскими людьми, воорудя во всю ратную збрую, к тому вору на разоренье Московского государства прислать, и какъ вы от государя своего к тому вору в Московское государство приѣхали, и какъ того злодѣя, еретика, ростригу, облича его злые дѣла і умысль, Московскимъ государствомъ убили...

² *Зачеркнуто*: преже сего о томъ о всемъ подлинно объявили.

³ *Зачеркнуто*: подлинно какъ государь вашъ Жигимонтъ король и вы всѣ тѣмъ воровъ через крестное целованье смуту и кроворозлитье в Московскомъ государстве учинили.

⁴ *Зачеркнуто*: отказывали.

⁵ *Зачеркнуто*: отказываем и не по малу о том вам, панове, дивуемся.

⁶ *Зачеркнуто*: малом.

⁷ *Зачеркнуто*: которое учинилось меж великих государей наших и меж их великихъ государствъ, как бы тѣ всѣ дѣла на добро привести.

ворити. А того себѣ, панове, і в мысли не держите, что нам с вами, не говоря о большом дѣле, да говорити о воеводе¹: на то вам ныне і вперед² позволено не будет. А что, панове, говорите: будет в. г. нашъ вам людей ваших послати к воеводе не поволит і вас бы в. г. нашъ велѣл отпустить, — и мы вам преже сего говорили и ныне то же говорим³: будет за вами иного дѣла нѣтъ опричь того, что к воеводе людей своих послати⁴, і в. г. нашъ его царское величество велит вам быти у себя государя и отпустит вас к государю вашему от своего царского лица и от своей царской руки. А то сами вѣдаете, что послу и посланнику, на отпуске не видев царских очей, ѣхати непригоже. А что говорите, чтоб в. г. нашъ, отпустя вас послов и посланников, послал к государю вашему к Жигимонту королю о тѣхъ о всѣхъ дѣлах своих послов или посланниковъ, і в. г. нашему ц. і в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., посылати к государю вашему своих послов и посланников нѣчего для. — А что говориш ты, Миколай, что многие меж нас спорные слова, а рознять нас в том нѣкому, — и то ты, Миколай, говориш невѣдомо для какне мѣры. Нам ся видит, кабы за вами і дѣла потому никакого нѣтъ, что такие слова говорите. Преже сего издавна великих государей наших царей Російских послы и посланники бывали у государей ваших у королей Польских і в. к. Литовских, а государей ваших послы и посланники бывали у в. г. наших и дѣла всякие дѣлали меж великих государей наших послы и посланники, а третьих меж их николи не бывало, а узнавали послы и посланники с обе стороны сами, хто в чем прав или виноват, да потому дѣлали. А то было одинова при в. г. нашем ц. і в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., да при государе вашем Стеване королѣ был папин посол Антон Посевинус на съезде в. г. нашего с послы, да и с Стевановыми послы на Запольском яму, ино и в тѣ поры не им ся доброе дѣло здѣлало, здѣлалось по воле Божьи. И какъ Всемогущи Богъ Духъ Свой святыи послал в сердца великих государей наших, такъ меж ими,

¹ *Зачеркнуто*: не говоря с вами о большом дѣле, которое учинилось меж великих государей наших и меж их великих государствъ, да поволити вам послати людей ваших к воеводе Сендомирскому и къ его приятелю.

² *Зачеркнуто*: только о большом дѣле с нами говорити не станете.

³ *Зачеркнуто*: будет за вами иного дѣла нѣтъ, что то никакъ не может быти, что не услыша у вас и не говоря і не постановя о большом дѣле, что учинилось меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ в перемирные лѣта через крестное целованье, да к воеводе вам людей своих послати. А...

⁴ *Зачеркнуто*: и какъ будет великому государю нашему время.

в. г., и здѣлалось. А ныне вам, послове, надобе самимъ знати правда и кривда¹ да потому і дѣлати. А третьим у такова дѣла кому быти?

И послы и посланники Миколай с товарищи говорили: мы вам освечаемся Богом, что дан нам королевской наказ видетца наперед с воеводою Сендомирским и съ его приятели да потом о дѣлах говорити; и мы ныне і от того отступили, а просим государя нашего о том, чтоб нам государь поволил к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем людей своих послати з грамотами; а не послав нам людей своих к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем, никак к дѣлу приступити не мочно. — А которое естя отвѣтное письмо прислали к нам с приставы на тѣ рѣчи, которые посланники государя нашего говорили на посольстве от государя нашего государю вашему, а в том есте своем писмѣ писали многие вины и непригожие слова на в. г. нашего короля и на все его государство, — а в. г. нашъ его королевская милость і все посольство, коруна Польская і великое княжество Литовское, в том во всем невинны, а вины в том во всем государь вашъ и весь Московской народ. И мы, и не послав к воеводе Сендомирскому людей своих, на тѣ ваши рѣчи отвѣт вам чиним и в том во всем, какъ вы сказываετε, государя нашего и все посольство оправдаем, а вину всю в том укажем на вас. И того не мольте, что мы вам на ваши рѣчи отвѣту не учинили; то вам сказываем, что отвѣт вам на ваши рѣчи учиним. А дѣла намъ никакого с вами, не послав к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем людей своих з грамотами, никак не дѣлывати.

И чли отвѣт по тетрати на двое Александръ Гасевской да князь Ян Соколинской, а чли многие рѣчи и прежние многие задорные дѣла в том отвѣтном писмѣ припоминали. И какъ отвѣт прочли, и бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи послом и посланником говорили: отвѣт еся вашъ теперешней выслушали, и говорили есте нам в том отвѣте многие рѣчи по писму по полски², а Польской язык с Руским языком во многих рѣчех не сходитца, и бояре иных ваших отвѣтных речей потому не выраумѣли, такъ, как і вам, Миколаю и Станиславу, рускій язык³

¹ *Зачеркнуто:* потому увнатись, хто из нас прав и хто виноват, а третьим тут быти не пригоже.

² *Зачеркнуто:* и такъ нам всего без писма не испаятовать; а в. г. нашего бояре иные Польского языку не сполна выраумели.

³ *Зачеркнуто:* мало, сполна не знаете.

не за обычей. I вы нам на тѣ свои рѣчи дайте писмо, и мы себѣ то писмо вычетчи, тѣ всѣ ваши рѣчи донесем до великого государя нашего.

И послы и посланники говорили: в посольскихъ обычаяхъ такъ бываетъ — какъ послы или посланники бываютъ у государя на посольстве, и они посольство правятъ и рѣчь говорятъ, да на тѣ свои рѣчи и писмо дадутъ. А какъ посломъ на тѣ ихъ рѣчи, которые они говорятъ государю, отвѣтъ дадутъ, и на тѣ рѣчи посломъ писменной же отвѣтъ дадутъ; а после того какъ послы бываютъ в отвѣте з бояры и говорятъ о дѣлахъ, і в тѣ поры ужъ ни на какие рѣчи писма не даютъ говорятъ такъ и записываютъ с обе стороны сами себѣ. А намъ ныне потому же дати вамъ писма на тѣ наши рѣчи, которые мы вамъ тепере говорили, непригоже. Слышали вы сами, что мы говорили, і вы сами себѣ записывайте. Да и потому мы вамъ того писма не дадимъ: преже сего мы вамъ говорили и ныне говоримъ тоже, что намъ, не пославъ к воеводе Сендомирскому людей своихъ, ни о какихъ дѣлахъ с вами не говаривать. И намъ для чего и писмо вамъ давать, коли о дѣлахъ не говорить?

И бояре посломъ говорили¹: в посольскихъ обычаяхъ такъ бываетъ — которые рѣчи говорятъ в. г. нашего бояре посломъ или посланникомъ, будучи с ними в отвѣте, или послы и посланники говорятъ в. г. нашего бояромъ, а только будутъ межъ ихъ многие рѣчи на обе стороны, и они говорятъ по писму, да изговоря тѣ рѣчи по писму, да и писмо на тѣ свои рѣчи дадутъ на обе стороны. А вы ныне намъ говорили многие рѣчи по писму, вы ихъ писали, ино и самимъ тѣхъ всѣхъ рѣчей паустъ не испамятовать; и вы ныне намъ на тѣ свои рѣчи дайте писмо, и мы тѣ ваши рѣчи донесемъ до в. г. нашего, і в. г. нашъ на тѣ ваши рѣчи велитъ вамъ отвѣтъ учинити инымъ временемъ. А что вы говорите, что и потому вы на тѣ свои рѣчи писма намъ не дадите, что, не пославъ вамъ к воеводе Сендомирскому людей своихъ, ни о какихъ дѣлахъ с нами не говаривати, — и мы вамъ о томъ преже сего и ныне говорили и отказываемъ вамъ о томъ, что не говоря с вами и не постановя о большомъ дѣле, которое учинилось межъ великихъ государей нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ, к воеводе Сендомирскому людей вамъ своихъ послати никакъ не мочно. Какъ отстава большое дѣло да послѣднее дѣло дѣлати? Того себѣ, панове, і в мысли не держите, что вамъ, не говоря с нами о боль-

¹ *Зачеркнуто*: то вы, панове, стали не за дѣло, что намъ на свои теперешние рѣчи писма не дадите. А что говорите о посылке к воево...

шом дѣле, о чем мы вам прежде сего говорили, говорити о посылке к воеводе Сендомирскому.

И послы и посланники говорили: говорим много, а все одно. Мы вам освещаемся Богом, что нам никакъ не мочно того учинити, что, не послав к воеводе Сендомирскому людей своих з грамотами, да о дѣлех с вами говорити. О том нам крепкой королевской наказ дан. И нам как что мочно учинити мимо королевской наказ? А только нам учинити что мимо королевской наказ¹, и у нас не по вашему, за то честь всю отоймут и уряды, которые были нам даны, и от сенатарства меня Миколая отлучат, и позор в том всему ротству нашему будет. И нам лутче горла свои дати за своюцность. И государь бы поволит нам ныне к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем людей своих послати; а какъ пошлем, и мы тотчасъ и к дѣлу с вами приступим говорити. А будет не поволят нам людей своих к воеводе послати, и государь бы велѣл нас отпустить. А мимо королевской нам наказ ничего не дѣлывати.

И бояре послом говорили и отказали имъ о том накрепко, что никакъ им на то поволити не мочно, что, не говоря о большом дѣле, да говорити о воеводе; а что говорят об отпуске, и только² за ними никакого доброго дѣла нѣтъ, и их государь отпустить. — И стали бояре вставать.

И какъ бояре от послов стали вставать, и послы бояром говорили: пожалуйста, государьские бояре, донесите рѣчи наши до государьские милости, чтоб государь нам доволит послати к воеводе Сендомирскому и къ его приятелем людей своих з грамотами. А будет уже и людей своих нам не поволит государь послати, к воеводе и къ его приятелем, и государь бы велѣл нам сказати вам бояром своим, прямое слово, что нам вперед поволить видетись с воеводою и съ его приятели, и сколько недѣль того нам ждати. А мы в тѣ дни учнем о государских дѣлех говорить.

И бояре послом говорили: рѣчи мы ваши до в. г. нашего донесем, а то вам сказываем, что не сстаточное то дѣло, что вам людей своих к воеводе ныне послати; и бояром в том вам³ слова давати не годитца⁴. Коли меж великих государей наших доброе дѣло будет, тогда мы и о воеводе и о всѣх Польских и о Литовских людех учнем говорити.

¹ *Зачеркнуто*: и нам лутче горла свои дати, а то...

² *Зачеркнуто*: и какъ государю будет время, и их велит отпустить, коли...

³ *Зачеркнуто*: прямого.

⁴ *Зачеркнуто*: а мы вам и бес тово говорим.

И сказывали бояре посольские рѣчи государю.

И государь велѣл к послом и к посланником итти діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл послов и посланников отпустить на подворье. И по государеву приказу діак Ондрѣй Иванов к послом ходил и отпустил их на подворье.

[Найснѣйшого¹ и великого господаря Жигимонта Третего, Божю милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского и иныхъ, отъ пословъ и посланниковъ, отъ Николая Олешницкаго зъ Олешницы, кастеляна Малогоскаго, Александра Корвина-Госѣвского, старосты Велижского, Станислава Витовского, войского Парчевского и князя Яна зъ Друцка Соколинского, секретаровъ и дворянъ его королевской милости,—Божією милостию великого господаря и великого князя Василья Ивановича, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Астраханского и иныхъ, бояромъ — боярину и намѣстнику Вологодскому князю Ивану Михайловичу Ворытнскому, окольничому и намѣстнику Галицкому Ивану Ѳедоровичу Колычеву, думному дворянину и намѣстнику Волоцкому Василью Борисовичу Сукину, и дьякомъ думному Василью Телепневу и Андрею Иванову отвѣтъ на мовы и писма, которые есте намъ дали].

[Много рѣчей есть таковыхъ, которые межи людьми милость разрывать и ихъ до незгоды приводити звыкли: але тые именно напереднѣйшіе, коли одинъ другого въ душу, въ честь или въ добрую славу рупитъ. А тымъ большъ звыкло то обходить тыхъ, которые суть большого отъ Господа Бога подвышенія: бо якъ межи меньшими чины много зла непріязнь дѣлаеть, такъ межи королями и господарями незгода много людей и цѣлые широкіе господарства до достальноѣ згубы приводить. Вашъ великій господарь и народъ вашъ мало на томъ маючи, што много людей Польскихъ и Литовскихъ, подданныхъ короля его милости, которые покоемъ, любовью и братствомъ убезпечены, за возваніемъ князя Дмитра Ивановича, господаря на тотъ часъ вашего, и васъ самихъ, за листами опасными тутъ до Москвы пріѣхали и черезъ вашего посла Московского впроважены,—люто помордовано, маестности ихъ побрано, насъ, пословъ короля его милости, надъ право всехъ народовъ задержано, а другихъ людей короля его милости якъ бы вязней якихъ

¹ Объ этихъ отвѣтахъ пословъ см. замѣчанія выше стран. 391. Печатаются они, какъ сказано, по Архивскому подлиннику, а изъ Актовъ Западной Россіи отмѣчаются разночтенія и берется недостающее.

по городамъ розослано, и тамъ въ турмы посажано: але еще хитростию съ того хотячи выйти, черезъ посланниковъ своихъ князя Волконского и Андрея Иванова дьяка задаете таковыя рѣчи королю его милости господару нашему, паномъ-радамъ и всему зацному народу нашему, которые душу и добрую славу заходятъ въ томъ, будьто король его милость перемирье съ Борисомъ учиненое зломати, и того зла, которое ся тутъ учинило, причиною быти мѣль. Тоежь и первѣй передъ нами послами, которые есмя при томъ невинномъ розлитю крови были, дѣлали есте. Што все хотя вельми короля его милость, господаря нашего милостивого, обходитъ: будучи однакъ королемъ и господаремъ христіанскимъ, зъ Божее воли повелѣнія его исполняющимъ, не повернулся до тыхъ способовъ острыхъ, которыхъ иншіе господа въ такомъ безчестьи и обидѣ заживати звыкли; не послѣшился на розлитіе крови, але способовъ христіанскихъ зажити хотѣль, што впередъ насъ посланниковъ своихъ до вашего великого господаря прислалъ, указуючи въ томъ всемъ невинность свою и народу нашего, потомъ напоминаючи великого господаря вашего, штобъ въ такъ великой кривдѣ и нечести оправдался королю его милости господару нашему и народомъ нашимъ, яко о томъ слова посольства нашего ширѣй и достаточнѣй омовляютъ. Нижъли тое доброе дѣло, къ добру отъ короля его милости пана христіанского поданое, не есть такъ черезъ господаря вашего принято, но якъ бы погоржено: бо кручину до кручины придаючи, вновь короля его милость, пановъ-радъ и народъ нашъ неслушнѣ и невиннѣ виновати и безчестити не переставаете, яко ся то зъ писма, которое есте намъ дали, показываетъ, въ которомъ и словъ укорительныхъ и высокихъ много, непригоже, надъ мѣру розширили есте].

[Про тожь мы, оберегаючи того, штобъ и тое неслушное и невинное помовленіе и слова ваши на королю его милости и на народахъ нашихъ Польскомъ и Литовскомъ не зоставали, а тую жъ рѣчь, которая ся на посольствѣ говорила, ширѣй объясняючи, на все писмо, отъ васъ поданое, подлинный отвѣтъ вамъ даемъ такими словы, какіе наибольшая терпливость наша на такіе ваши высокіе и грубые слова зносити могла. Съ которого отвѣту можно вамъ невинность, жаль и кривду короля его милости и народу нашего, а неправду и обиду зъ вашею стороны учиненую познати].

[1). Пишете то въ писмѣ своемъ, дивуючися, што король его милость черезъ посланіе свое нынѣшнее даетъ справу, што господаря вашего Дмитра, который тутъ у васъ на господарствѣ Москов-

скомъ сидѣлъ, которого вы теперь называете Гришкою Отрепьевымъ, не вспомогалъ на доступленіе того господарства, и хочете показать якъбы невинность свою, а людей короля его милости вину, въ томъ напервѣй, што тотъ Дмитръ господарь вашъ въ платъи чернецкомъ до рубежа короля его милости пришелъ, и тамъ платъе чернецкое скинувши, будто римскоѣ вѣры zostалъ; потомъ шелъ до князя Адама Вишневецкого, а потомъ до князя Константина, и тамъ назвался Дмитріемъ; а Москвы съ нимъ не было, только чернцовъ два; а потомъ до него никто не приѣзжалъ и не высвѣтчалъ его правдивымъ Дмитромъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича; развѣй писано зъ украины, што то воръ, и они тому не вѣрили, а будто только нѣкакому Петровскому да хлопцу пана воеводы Сендомирского, которые его Дмитріемъ быти высвѣтчали, увѣривши и урадовавшися на то, што онъ будто умышлялъ на розореніе вѣры ваше рускоѣ и господарства Московского, и для корысти и обѣтницъ его назвали и объявили его Дмитріемъ, и обѣщали ему короля и пановъ-радъ Польскихъ и Литовскихъ къ тому приводити, штобъ его назвали господарскимъ сыномъ и людьми и казною ему помогли. А король его милость будто, не памятуючи перемирного постановленья и крестного цѣлованія, а замышляючи на розореніе Московского господарства, увѣрилъ тому чоловіку, и воеводѣ Сендомирскому и Вишневецкому принять его велѣлъ, и честь ему далъ, яко господарскому сыну, и ланцугъ будто, зъ себе знявши, на него вложилъ, и великіе дары будто на розореніе Московского господарства ему далъ; а панове-рада будто также ему помогали и казну великую дали.—На то такій отвѣтъ. Въ подивленію то болшомъ у насъ быть мусить, а не только у насъ, але у всехъ народовъ и людей на свѣтѣ, яко вы тымъ нещирымъ подивленіемъ своимъ, розумѣючи и вѣдаючи иначе быти рѣчь самую, низъли пишете, хочете тымъ втягнуть, што якобы король его милость мѣлъ того Дмитра посадить на господарствѣ Московскомъ; и чога сама Москва искала, а наподши чинила, то на короля его милость вскладаете. Была тая вѣдомость въ панствахъ его королевской милости господаря нашего милостивого, што по господару вашему великому князю Ивану Васильевичу zostался былъ сынъ, Дмитръ Ивановичъ, въ дѣтинныхъ лѣтѣхъ, и удѣлъ ему данъ былъ на Углечу. Была тежъ и тая вѣсть, будто его Борисъ Годуновъ для доступленія собѣ господарства Московского, съ сего свѣта звести мѣлъ: чога народъ нашъ, яко люде христіанскіе, въ ту пору велицѣ жаловали. А потомъ тотъ чоловікъ Московитинъ, о которомъ теперь

промежъ насъ и васъ мова есть, вышедши зъ господарства Московскаго, вшолъ въ господарство его королевской милости и пережилъ по монастыряхъ и иныхъ мѣстахъ время немалое, а не заразъ объявился и дался узнать, хто бъ онъ былъ и для чего вышолъ зъ вашее земли, ажъ потомъ пришолъ до князя Адама Вишневецкаго, сказуючися быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, сыномъ великаго князя Ивана Васильевича. А за нимъ не только чернцы, але иншихъ не мало людей Московскихъ, заразъ прибывши, твердили, ижъ то властный Дмитрій, князь Углецкій, сынъ великаго князя Ивана Васильевича, господаря Московскаго, и оголосили то передъ всѣми людьми въ тамъ-той украинѣ. А въ томъ часѣ отъ князя Адама до князя Константина Вишневецкаго перепровадился тотъ Дмитрій, до котораго потомъ, розныхъ часовъ, иншоѣ Москвы зъ украинскихъ мѣсть и городовъ не мало пріѣхавши, тое жъ повѣдали; и тотъ самъ Дмитръ давалъ справу, а они о немъ свѣтчили, ижъ для тиранства Борисоваго, съ порады тыхъ, которые его отъ смерти такой ухоронили, ходилъ въ платю чернецкомъ и чернцемъ ся быти меновалъ, и иншимъ именованъ чужимъ, а не своимъ властнымъ, назывался, и того жъ тиранства Борисоваго уходячи, до границъ Польскихъ уйти мусилъ; и давалъ справу, што Борисъ хотѣчи осѣсти и осягнуть господарство Московское, хотѣлъ его замордовати, и тые, которые были посланы на тотъ окрутный учинокъ, иншого когось вмѣсто стратили, а его таемнѣ живого нѣкоторый учитель его ухоронилъ: яко онъ и тые люди Московскіе о томъ ширѣй повѣдали и то выводили. Чего есте вы сами потомъ хватившися, добрѣ-посвѣтчили тымъ, же нашедши его припровадили его до Москвы, и, принявши, посадили его тутъ вборзѣ господаремъ, который надъ вами рокъ пановалъ. А наши люди не называли и твердити его Дмитромъ не могли; бо его яко Москвитина, чужеземца, николи передъ тымъ не знали. А штобъ мѣлъ зостати римскоѣ вѣры, то бездѣльная мова: бо и тамъ, пришедши до господарства короля его милости, онъ въ монастыряхъ рускихъ межи чернцами (што и вы сами въ томъ писмѣ и мовахъ своихъ признаваете) и у князя Адама, который самъ рускоѣ вѣры есть, и у иншихъ у Руси жилъ; а тутъ, господаремъ вашимъ будучи, черезъ весь часъ, свою приржоную рускую вѣру держалъ, што всѣмъ въ Москвѣ вѣдомо: ино на тые неподѣльные слова и отказывать широко не надобѣ. Въ ту пору, коли тотъ Дмитръ былъ при князю Вишневецкомъ, было зъ вашее украинны, яко есте впомянули, колько листовъ зъ росказанья самого Бориса, подъ именованъ воеводъ, писано и при-

сылано на нашу украину; але и въ тыхъ листахъ учинилъ такое незгодное порозненье Борисъ господарь вашъ и его діаки, што розгльдѣвши и розсудивши все што въ нихъ написано, каждый латвѣ могъ зъ тыхъ же листовъ видѣть, ижъ и въ тыхъ листахъ было большъ словъ къ помочи тому чоловѣку, до указанья его тымъ чимъ ся онъ быть меноваль, то есть, прямымъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, анижъ до обличенія его. Бо напервѣй писано подь именемъ князя Михайла Кашина - Оболенского, воеводы Черниговского, до старосты Остерского, до Остра, два листы, а до того самого князя Дмитра третій листъ, подь датою лѣта ть созданія міру семь тысячей сто дванадцатого, а написано въ тыхъ листѣхъ, будто князь Дмитрій, въ Углечу, чорною болѣзнію немогучи, самъ себе ножомъ забити мѣлъ: чому якобы въ тотъ часъ было вжо шестнадцать лѣтъ, то есть, какъ бы ся то стало въ году семь тысячей девятыдесять шостомъ; и поховано тѣло его на Углечу, въ церкви соборной Пречистые Богородицы. А тотъ чернецъ будто зъ Чудова монастыра утекши, до границъ Польскихъ въ году семь тысячей сто первомъ выйти и потомъ неслушнѣ Дмитромъ назваться мѣлъ. А люди Московскіе, которые при нимъ были, противнымъ обычаемъ, великими слушностями показывали, што на мѣстцу Дмитровомъ зъ направи Борисовоѣ забито инное дитя въ году семь тысячей девятыдесять девятомъ, а не въ году семь тысячей девятыдесять шостомъ, и поховано его въ церкви Святого Спаса соборной, а не у Пречистой, котороѣ тамъ нѣтъ. А въ Польскую границу пришолъ онъ до Кіева и до Печерского монастыря въ году семь тысячей сто девятомъ, а не въ году семь тысячей сто первомъ, яко до украины зъ Москвы писано; а то, вжо коли онъ пришелъ, не только Москвѣ, але и нашимъ людемъ, духовнымъ рускимъ и свѣтскимъ нѣкоторымъ тамошнимъ, у которыхъ заразъ вышедши зъ Москвы жилъ, явно и вѣдомо было. А въ остальномъ листу, во сто тринадцатомъ году въ Лубной присланомъ, написано, што будто князя Дмитра на Углечу не стало тому тринадцать лѣтъ, и мати его, и братья его родные, Нагіе, и дяди и нынѣ живы. Послѣ того въ томъ же году во сто тринадцатомъ были присланы грамоты отъ князя Татева, съ Чернигова, а писано въ нихъ, будто тому въ тотъ часъ чотырнадцать лѣтъ, якъ князь Дмитрей на Углечу чорною болѣзнею немогучи, самъ на смерть поколоса. А надъ то въ тыхъ же нѣкоторыхъ Московскихъ листѣхъ и того докладано: хотя бы тотъ чернецъ и прямой князь Дмитрей былъ, и онъ не отъ законноѣ седмоѣ жоны, и не належало ему и не можно доступить такого великого госпо-

дарства Московского. А люди Московскіе, которые на заставахъ по рубежахъ отъ Бориса станвали, также и тые гонцы, которыхъ съ тыми листами посылывано, сказывали людямъ его королевской милости, што тые листы отъ самого Бориса зъ Москвы привожены въ Черниговъ и на рубежъ къ заставнымъ головамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розсылати въ Польскіе рубежи; а воеводове, оберегая своего безголовья, мусили его Борисово повелѣніе полнить: бо Борисъ отъ того времени какъ сѣлъ на господарствѣ, черезъ весь часъ, хотъ малехонько хто якъ либо въ Московскомъ господарствѣ того князя Дмитра вспомянетъ, и онъ велѣлъ тыхъ всихъ мучить, стинать, на колъ сажать, а иншихъ на далекіе города, въ Сибирь, на вязенъе засылалъ, и много безчисленно крови про то розлилъ, и страхъ на все господарство пустилъ; а заставы не только на рубежахъ, ино и въ серединѣ господарства межи городами поставилъ], (*л. 1*) штобъ-то людямъ Московскимъ городу зъ городомъ не мошно было советовати и помочи князю Дмитру делать. А то имъ в¹ Москве ведомо, что то прамой князь Дмитръ Ивановичъ, господарь ихъ прироженный, и Богъ милостивый его ухоронилъ² отъ того лютого зверя, отъ Бориса. И при такихъ мовахъ Московскихъ и самой тотъ Дмитрей и люди Московские тые, которые в ту пору при немъ были, с тыхъ же листовъ, в Москве повеленъемъ Борисовымъ писаныхъ, а отъ воеводъ Московскихъ в рубежъ Польскій присыланыхъ, незгуду и порозненъе передъ людьми народу нашего, на украине (где в ту пору³ тотъ Дмитрей былъ) указуючи, неправду и злость Борисову обличали, а свою правду утвержали. Зачимъ князь Вишневецкій, в которого отчизне на украине тотъ чоловекъ княземъ Дмитремъ объявилсе и мешкалъ часъ немалый, за такими значными и ясными доводи и подобенствы, отъ самое Москвы чинеными, а не за свидителствомъ одного Петровского и хлопча пана воеводиного, и не для розоренья веры (бо в отчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневъцу, в Брагине, в Маначине и индей, по местахъ и селахъ ихъ, монастыровъ и церквей рускихъ, з великимъ наданъемъ, есть много), и не к воли якимъ обетницамъ и корыстямъ, яко есте то безъ сорома написали, але не смеючи на себе самъ такъ великое речі держать, попровадилъ зъ украинны того чоловека до кор(оля) его милости, и в дорозе вступилъ до пана воеводы Сендомирского, тестя своего; а пан воевода подъ тотъ же часъ в ыншихъ делахъ ехалъ

¹ Всей.

² Уховаль.

³ *Вст.*: и.

до его кор(олевской) милости, до Кракова. И якъ приехали в Краковъ, тотъ человекъ и Москва при нимъ будучая такъже, яко и перво, удавали и твердили его быть прамым княземъ Дмитром Углецьким, сыном великого князя Ивана Васильевича, же¹ от сродное смерти ухороненный, для округенства Борисового уносечи здоровье свое, з Москвы до панствъ его королевское милости ушолъ. А под тот часъ, коли приехали до Кракова, приехало заразъ того жъ часу в Краковъ, до того Дмитра, Москвы до колькунадцать человекъ, сыновъ боярскихъ, именов Иван Борошин с товаришми, а после тыхъ, зараз тамже, к нему приехали послы от козаковъ Московскихъ Донскихъ, на име Андрей Корело и Михайло Межаковъ с товаришми; а промежъ них одинъ былъ, который Дмитра ещо малымъ дитятемъ знал. И такъ тые вси люди ваши Московские, знаковъ на теле того Дмитра огледавши и з другою при нем будучою Москвою знесшисе и добре его розсмотревши и узнавши, упадали перед ним, твердечи его быть истинным прамым княземъ Дмитромъ Ивановичом, приржонымъ господаромъ своимъ; а от инших именитых людей з Москвы и листы до того Дмитра писаные людем его кор(олевской) милости указовали². А его кор(олев.) милость, господарь нашъ, слышечи о томъ перво, якобы Дмитръ господаревичъ на Углечу от Бориса Годунова с того света изведен быти мелъ, а з другое стороны подобенства такие о томъ человеку у себе уважаючи³, до того, то ведаючи, ижъ на каждого человека, а поготовю на дети великихъ господарей, в малыхъ летехъ позосталые, розмаитые пригоды и небезпечества, за изменами людей до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Бог милостивый таковыхъ дивне и чудовне обороняти, укрывати, и над розуменье тыхъ самыхъ, которые ихъ губити⁴ хотели, цело и здорово заховывати, и потом до господарствъ, отчизнъ⁵ их, приворочати звыкъ (чого великие приклады давныхъ и теперешнихъ вековъ з летописцовъ⁶ суть): с тыхъ мер подивовавшисе только король, его милость, таковым мовамъ и сведительству, которые были о томъ человеку, а яко в речи непевной и в неведомой веры тому не давши, пустилъ то на розсудокъ Божий, перед Которымъ ничего скрытого и тайного несть, абы того человека, естли правдиве⁷ волею Божьею речъ свою провадилъ⁸, в ней благо-

¹ Ижъ отъ наглядя смерти.

² Показывали.

³ А до того, вѣдаючи и то.

⁴ Згубити.

⁵ Отчизныхъ.

⁶ *Вст.*: вѣдомы.

⁷ *Вст.*: и.

⁸ Провадить.

словить, а естли неправъдиве, объявить и покарать рачил. Казнить теж того человека на смерть или везенъемъ его кор(олевской) милости, яко господару хрестиянскому, не пристоело; (*л.—об.*) бо не толко не повинен былъ его королевская милость з ниякое против Бориса приязни того чинить, але наконец и от Бориса перед тым в ту пору, коли онъ до Кракова приехал, и покаместа в панстве его кор(олевской) милости былъ, присылки ниякое не было. Нихто его не отскаржалъ, оприче тых колку листовъ з украины, которые хотя в одной речи и с одного местца, а одинъ противъ другому противен былъ, и тымъ у всех людей болшую веру и помочь ему чинили, а нижъ шкодили. Однакъ же его кор. милость, господарь нашъ, и ихъ милости панове-рада, яко есмо не раз вам о томъ мовили, всему тому, што тот человекъ посполу и з Москвою при нем будучою сказывалъ, подлинно ни в чом не уверивши, не толко про него войны з Борисом вчинати, и помочи до доступенья панства Московского ему чинити не рачилъ, и чести такое, якая належит господарскому сыну, ему не учинилъ, але и на дворе своем королевском мешкати ему не позволилъ. — Казны ниякое король, его милость, на розоренье господарства Московского тому Дмитру не давал, ани панове-рада, такъже и пан воевода приходовъ з староства своего, которые королю, его милости, давати¹ повинен, на помочь тому Дмитру (яко есте то в письме своем неслушне написали) не давалъ; бо все то, што в тот час повинен былъ, ещо перед тым часом до скарбу кор(оля) его милости заплатилъ; а если што малого, взглядом милостины, именовем его кор(олевской) милости и от кого нибудь в панстве короля его милости ему дано, штобъ се мель чим з Москвою, которые при нем были, одет, и што есть: тым господарства Московского розорить не могъ. А если то вы в господарстве своем чините, што чужих беглецовъ, лотровъ, не толко з рубежа, але от пословъ кор(оля) его милости, коли зменивши и зашкодивши от них передаютсе, приймаете и даете им деньги, платье и жалованье от господара своего: для чого не мает быть волно королю его милости и людем его кор(олев.) милости, господара нашего, приходнем народу Московского пожалованья и хлебокормленья, або милостины, давати? Ланцухъ тежъ золотый, абы его кор. милость з себе знявши, на того человека сам вложить мел, то есте не по правде написали: бо не толко противъ того человека иноземца, которого его кор. милость сыном господарскимъ быти не розумелъ, и ему в томъ подлинно не поверилъ, не зошлосе его кор.

¹ *Вст* : былъ.

милости по своему королевскому давнему чину такъ учинить, и самому ланцуг, з себе здоймуючи, на него класть, и ему тымъ честь воздавать. Але и ведомымъ господарскимъ сыномъ и иннымъ всимъ иноземцом, которые на его королевскомъ дворе бывають, хотя жъ его кор. милость, яко господарь гойный, мает в звычайу великое жалованье давать (бо то есть властный звычай великихъ господарей и монарховъ хрестиянскихъ; а иноземцы дар зъ ихъ жалованья господарского одержавши, ихъ господарское имя, ласку и щодробливість в чужихъ земляхъ выносятъ и выславляютъ): але таковые дары с повеленьемъ его кор. милости бывають даваны черезъ врадники кор. его милости скарбовые, а не черезъ его кор. милость самого. А вы, бояре, пишете, якъ бы чиновъ господарскихъ не знаючи, и намъ то в подивленью есть. А хотъ бы тому человеку иноземцу потому, якъ есть обычай у великихъ господарей, и дано ланцухъ який на дворе господаря, короля его милости, о чомъ мы подлинно не ведаем, и то ли¹ то возданье чести, якъ пригоже господарскому сыну, што в посполитости иноземцомъ ровного стану от господарей хрестиянскихъ давать в звычайу? И то ли² то помочь на розоренье господарства Московского? Пригоже бы вамъ знать дело, а што к делу незгожого, и того бъ не мовить и не писать напрасно. — И такъ тотъ человекъ Дмитрей Ивановичъ, вборзде з Кракова отъехавши, удалъсе безъ ведома его кор. милости ближей ку украине Московской, одъкуль латве з вами Москвою черезъ тую Москву при немъ будучую зсылатсе и порозумевать могъ. А пан воевода Сендомирский, хотя жъ есть сенаторомъ, (л. 2) яко есте написали, и князь Вишневецкий, короля его милости, до проваженя того человека на господарство Московское и до войны приводить не могли: бо король, его милость, оприче наглого вторгненья якого неприятельского в панство его кор. милости, — для чого завсегда готовость под справою гетмановъ своихъ мети рачит, — противъ иншого кожного неприятеля безъ сойму валного и позволенья всехъ пановъ-рад и становъ коруны Польское и великого княз(ьства) Литовского войны не подноситъ. И еслибъ се война яка в ту пору противъ Бориса провадить мела, былъ бы на то соймъ вперед, а и за ухвалою соймовою, делано бъ то³ не черезъ пана воеводу Сендомирского, ани черезъ князя Вишневецкого, которые урадовъ военныхъ на себе не мели в тотъ часъ и теперь не мають; але проважона бъ была война черезъ

¹ И то есть ли возданіе.

² То есть ли помочь.

³ *Вст.*: было.

гетманы коруны Польское и великого княз(ьства) Литовского и через жолънеровъ и иншихъ людей воинскихъ, з ведомостью кор. его милости и всее Речи Посполитое посланных. Чого всего, якъ помочи никоторое людьми, такъ и скарбами, не было, а шла тая вся справа вашими Московскими людьми с початку такъ, яко выжей написано; и потом проважона и совершена вами самыми и народом вашимъ Московским такъ, яко в каждой речи ниже на своем местцу згожо, правдиве написано есть.

(2). Написали есте и то в писме своем, якобы пан воевода Сендомирский, з ведомостью кор. его милости и пановъ-радъ, змовить мелъ дочку свою за того Дмитра, а тот Дмитрей дочце его якобы записать мелъ двое господарство — Новгород и Псковъ, а до того самому пану воеводе будто обещал Смоленскъ и Сиверь зо всеми поветами и трикротъ 100.000 рублей; а самъ будто тот Дмитрей, уседши на господарстве Московскомъ, промышлять о том мелъ, штобъ всех людей от веры греческого закону отвести и до рымское привести, церкви руские попсовать, а рымские будовать, и будто на то воеводе и крестъ целоваль. — И на то такой ответъ. Его кор. милость тотчасъ о тых речах, змовинах и становеньяхъ, и о записях, если якие с паномъ воеводою тотъ Дмитрей мелъ, не ведалъ. Не есть бовемъ звычай до частныхъ особъ контрактовъ лучитсе королем и господаремъ великимъ: того тежъ и его кор. милости в особе своей перестерегают, ани се в такие речи вдают, которые ему не належат. Панове-рада тежъ в таковые дела не звыкли се вдавать, которые в чомъ не заходят всее Речи Посполитое; и мы о записях межи паномъ воеводою а тым Дмитромъ, же бы якие быть мели, не ведаем. Але хотя бъ их пан воевода частымъ и одержалъ, ино тому нечому дивитсе: бо за такими свидетельствами Московскими и всякими, выжей и нижей написанными, мерами чаючи его быть прамым княземъ Дмитром, и призоливши по его прошенью дать ему за жону дочерь свою, в ту пору, коли б на то была воля всее земли Московское, могъ и с первого разу договор який метъ и речи дочери своее осматривать якъ налелей розумель, с тою надежою, што вперод бояре и земля¹ на то призолити мела. А без призоленья вашого не только догворовъ яких искать или от себе спольнять, але и дочки своее ему за жону давать пан воевода не хотель и не мыслил, и не дал бы былъ, хоть он вжо на господарстве седелъ, коли бъ от вас, от духовного и светского чину, присылъки кграмот и призво-

¹ Вст.: ваша.

ленья не было, яко о том нижей именно написано. В том однакъ з стороны Новгородѣ, Пскова, Смоленска и Севера неподобна нам быти видится, же бы на то дочъце своей и собе права, записы якие одерживати мелъ: бо не токѣмо панъ воевода, але и молодшие люди в панствах его королевское милости (*л.—об.*) и въ господаревте Московском вси ведаютъ, же то суть тые земли и города властные Речи Посполитое наше, а под часом перемирья, поприсеженого через великих князей Московскихъ, мимо крестное целованье, неправдою побрано и от панствъ его кор. милости несправедливе оторвано; о што яко се завсегда передъ тымъ послы и посланники королей их милости господаревъ нашихъ оповедали, такъ и мы теперъ оповедаемъся. А на неподелное написанье вашо¹ стороны, якобы розоренья веры и церковей рускихъ, о чомъ не въ одномъ местцу не по правде написано, ино нижей с одного ответъ маете.

(3). Есть и то написано в томъ писме вашомъ, будто пан воевода и князь Вишневецкій мели кграмоты посылать до розныхъ господарствъ от того Дмитра, менуючи его господарскимъ сыномъ, и на Дон до козаковъ Донскихъ будто посылали Свирского, под его именем, и писали до них, будто король его милость и панове-рада дошли того, же он господарский сынъ.—И на то отвѣтъ. Вжо вам и выжей сказано, же его кор. милость и панове-рада тому не верили, же бы тотъ человекъ мелъ быть правдивымъ Дмитромъ: зачимъ пан воевода и князь Вишневецкій не могли о немъ листовъ ниякихъ до господарствъ розныхъ и на Дон розсылать; и овшемъ противнымъ способомъ было, же козаки Донские пословъ своихъ, яко се выжей написало, до того Дмитра посылали. Потомъ могъ тежъ тотъ Дмитръ посылать до козаковъ Донскихъ зъ ихъ послами², выветчаючи себе, не королемъ его милостью, господаромъ нашимъ, ани паномъ воеводою и княземъ Вишневецкимъ, которые его передъ тымъ николи не знали и выветчать не могли, але тыми самими послами козаковъ Дунскихъ и иншою Москвою, которые его ещо в детинныхъ летехъ знали. А хотъ бы тежъ тотъ Дмитръ, мимо ведомости его кор. милости, шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ³ зъ ихъ послы, и доложилъ в своей грамоте, будто король его милость и панове-рада признавати его мели правдивымъ Дмитромъ Углецкимъ, — ино того для короля его милости и панов-радъ виновати не можете: бо ему вольно было писати што хотелъ, а король его милость и панове-рада о томъ не ведали.

¹ *Вст.*: з.

² *Вст.*: людей Московскихъ.

³ *Вст.*: людей.

(4). А што есте написали, што будто до Бориса господара вашого царь Крымскій Казы-Кгерей писал, яко бы король его милость, господарь нашъ, его накуповаль и з ним се о том зсылалъ, штобъ он сталъ на господарство Московское, — на то отвѣтъ. То се нам видить речъ неподобная, абы Казы-Кгерей до Бориса то писати и наказати мель, и верить тому не можемъ: бо его кор. милость до него о томъ ничего не писалъ, ани се зъ ним о том не обьсылалъ и не накуповаль¹ на господарство Московское; а если бъ писалъ или всказалъ Кази-Кгерей, то бъ онъ змыслилъ речъ небылую и несправедливую, яко поганин, и вамъ бы се не годило такъ зацного короля хрестиянскаго в том славить, што се правдою николи показати не можетъ. И овшемъ противнымъ способомъ указать се то можетъ, што тот поганин вечнымъ слугою кор. его милости быть хотель и подоймоваль се самъ королю его милости и Речи Посполитой передъ тымъ ещо служить противъ народу вашому черезъ того посланика своего, котораго вы посланцомъ кор. его милости менуете быть, а то такъ не есть: бо тотъ Антоній Черкасъ, чоловекъ Крымскаго, и не разъ у короля его милости блаженное памяти Стевана², теперешнего короля, его милости, преже того бываль отъ господара своего, але король, его милость, яко господарь хрестиянскій, не хотель с тымъ поганиномъ справы меть. А посланникъ отъ Крымскаго Казы-Кгерей Север-Казы Дервизовъ, о которомъ есте написали, в посельстве до кор. его милости о такомъ часе, якъ тотъ Дмитрей възъявилъ се, не приездчал. (л. 3) Якожь то маетъ быть правда, што есте написали? И овшемъ на господара вашого Бориса и на васъ се то покажетъ, што Борисъ господарь вашъ зъ вами того поганина на господарства кор. его милости накуповаль, и людей своихъ на Украину кор. его милости с Крымскимъ³ войною посылалъ; и люди его кор. милости громили ихъ, и вязней Татарскихъ много достали, которые на Бориса и на васъ свидѣтельствовали, што есте Крымскаго накуповали на господарства кор. его милости. Тое жъ и ваши многіе Московскіе люди сказывали. А надъ то коли в долгимъ времени по отъѣханью Посника, посланика Борисоваго, недавнаго часу былъ чоловекъ Крымскаго у кор. его милости в присылъке, и пытано его: естли Крымскій писалъ о томъ къ Борису, не маючи отъ кор. его милости никакое присылъки и всказанья о томъ до себе? Онъ давалъ⁴

¹ *Вст.*: его стати.

² *Вст.*: и у.

³ Крымскими.

⁴ И онъ давалъ.

справу, же царь его о томъ, яко о речи небылой, не писалъ и не приказывалъ къ Борису, але от Бориса в ту пору писано до Казы-Кгеря, даючи ему великую дань, штобъ войною до господарствъ его кор. милости шоль. А вы Борисовы и свои такие дела на кор. его милости вкладаете; и тому вашому, якъ бы безаконию якому, што вы сами поган на хрестиян накупуете, и своего господара Бориса и свои незгожие дела неслушне на кор. его милости вкладаете, вси господари хрестиянские, которые то звездают, подиветсе.

(5). А што есте написали, будто за повеленьемъ короля его милости и пановъ-рад пан воевода Сендомирский з сыномъ своимъ и з ыншими, собравши до того Дмитра многих Полских и Литовских людей и Запорозских Черкасовъ, пошли з ним в Московское господарство на кроворозлитъе хрестиянское,—и на то ответъ. Короля его милости и пановъ-рад повеленья о том ниякого не было, и вы, бояре, колько ни мовите и пишете о том, то не по правде делается¹. А делалосе то судом Божымъ через васъ самых тым обычаем: кгда тот Дмитръ отъехавши с Кракова в краю руском, близу рубежа Московского, и с тою Москвою, которая при немъ была, час долгий жил, и слава о нем промеж людей у нас и тутъ у вас шириласе; и вы вси, припоминаючи себе тыранство Борисово, ради есте то в ту пору слышали: бо всему господарству Московскому тыранство Борисово есть ведомо, которое он такъ правителемъ, яко потомъ и господаремъ будучи, над вами далал. Што Борис зделалъ отцу князя Федора Ивановича Мстиславского, который во всемъ господарстве Московском местцом и боярствомъ первый по господару былъ? Взявши его насильством, далеко сослалъ, в чернѣцы силою стрычъ велелъ и уморилъ. А князя Ивана Петровича Шуйского и князя Андрея Ивановича Шуйского, брата родного нонешнего господара вашого, и иншихъ князей Шуйскихъ, такъже Микитичовъ и иншихъ многих больших бояр, князей и дворянъ зацнейшихъ родовъ округне на смерть помордовалъ, кровь ихъ невинную пролилъ. Над нонешними князьями Шуйскими, над тобою самымъ, княже Воротынский, и над всеми вами и над иншою братьею вашою много зла творилъ, и, забывъ Бога, вси большие зацные роды звести и выгубити умышлялъ, штобъ и корень ихъ не осталъ², хотечи тымъ снаднейшее и безпечнейшее панованье сыну своему по смерти своей утвердити. А и самому блаженное памети великому князю Федору Ивановичу, господару вашему, якимъ умышленьемъ смерть сталасе? Вы сами

¹ Дѣлаете.

² Остался.

большій за нас слышали (*л.— об.*) и лутшей ведати можете. А в панстве его кор. милости от ваших же многих людей о таких Борисовыхъ делахъ еще и за его живота было вестно, да и нестайные¹ то дела: и сами бояре думные, якъ по той смуте з нами послы в ответе заседали, тое жъ все зло про Бориса в договоре² припоминали. А възвыше и самъ великий господарь вашъ нонешний черезъ посланниковъ своихъ до короля его милости, господара нашего, о тыранстве Борисовомъ приказывалъ, што была мысль Борисова звести и смерть учинить князю Дмитру на Углечу и весь корень господарский вывести. С тых тогда мер князи, бояре и большие люди Московского господарства мнокгие Борису зменили, и добра не зычили, и жадаючи того, штобъ Бориса³ тырана з себе скинуть, а самымъ бы живымъ зостать, заразъ есте скоро услышавши, уверили, же то прамый князь Дмитрей Ивановичъ, а Богъ его ухоронилъ и уборонилъ от тыранства Борисового. И мнокгие к нему ещо за рубежъ прибегали, а от иншихъ здешнихъ людей тайные кграмоты приносили, а во всихъ кграмотахъ писывали его прамымъ истеннымъ прирожонымъ господаромъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича, и давали ему часто ведомость о всихъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его зывали и усиловали прозьбами своими, штобъ онъ вборзде шолъ до границъ Московскихъ, упевняячи, што его везде зъ хлебомъ а з солью стречать мели, и безъ всякое трудности обещади доступить ему господарства Московского. О што⁴ Борис, господарь вашъ, многихъ людей значныхъ здешнихъ уставичными пытками, муками и на горле каралъ, а иншихъ в дальные кгороды на везенье зсылалъ, а иншихъ скарбами и жалованьемъ от того отвести хотелъ; але всимъ тымъ⁵ не придумалъ, и вас от того некоторыми мерами отвести не могъ. А тотъ Дмитрей людей тыхъ Московскихъ, которые къ нему з розныхъ городовъ приездчали и которыхъ вжо около 200 чоловекъ при немъ было, передъ людьми народу нашего ставилъ, и кграмоты до него писаные указовал, и вести такие о замыслахъ вашихъ в Москве тою жъ Москвою и кграмотами Московскими объвещалъ, и тымъ всимъ себе и речъ свою оправдывалъ, а Бориса и злые дела его обличалъ. А такъ все на сторону его черезъ весь часъ згодно от людей Московскихъ

¹ Нестайные.

² Розговоръ.

³ *Вст.*: яко.

⁴ За што.

⁵ *Вст.*: ничего.

шло, же в меньшей речи порознь ниякое не сталосе. А з Борисово стороны што ни делано, то все одно другому противно. А до того и то тому Дмитру на великой помочи было, же по объявленью и оголошенью его через так долгий час ниякая присылка от Бориса до кор. его милости про то не была: зачим люди, которые з Москвы до того человека приходили, сказывали, што и то деелосе тыми, которые у Бориса дела правили, ижъ они, тайно добра зыча тому Дмитру, того для хитростью отводили сами Бориса от того, штобъ не посылалъ до кор. его милости.—И про тожь некоторые з людей его кор. милости уважачи то все у себе, такъ с тыхъ выжей помененыхъ листовъ, под именемъ воевод украинныхъ Московскихъ за повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, яко из ыншихъ всихъ мер таковыхъ, яко есте вышей слышели, видечи то, же Борис не маючи по себе справедливости, такимъ только удаваньемъ оногo потлумить хотелъ, же будто Дмитръ сам се на Углечу, чорною болезнею болеючи, (л. 4) заколотъ мелъ (што у каждого умного в подозренью и неверно быть мусело, бо великихъ господарей дети в достаткахъ, а тымъ болшь под часомъ всякое болезни въ великой осторожности ховаютъ); а хотъ бы Дмитръ и живъ былъ, ино будто онъ не от законное жоны. А то и въ панствахъ его кор. милости ещо за великого князя Ивана Васильевича явно и ведомо было, же мел сына Дмитра, з законною жоною великою княгинею Марьею з роду Нагихъ спложоного, и по смерти своей двухъ сыновъ Федора и Дмитра зоставилъ дедичами въ господарьстве Московскомъ; што и вы сами з господаромъ своимъ такъже теперь признаваете. И для таковыхъ всихъ мер, а не за свидительствомъ Петровского и двухъ чернцовъ и хлопца пана воеводиного, яко есте написали, склонившисе веру дать тому, же то правдивый князь Дмитрей былъ, милостины, яко люди хрестиянские на поживенье, а не на войну, ему яко чужоземцу давали. А тые люди народу вашого Московского, з розныхъ городов до него прибылые, яко сами в господарстве его кор. милости и его искали, а нашодши познавали, познавши крестъ ему цаловали, з листами от него до Москвы, а от Москвы до него, ездили и ходили; такъ и сами жъ его, за упевньемъ иншое Москвы на замкахъ будучое, до границы, яко на певную готовую речь провадили. До которыхъ тежъ пан воевода Сендомирский, яко человекъ цотливый, щирый, давши в томъ им веру, а при немъ сынъ его пан староста Саноцкий, пан староста Острьский и иншие некоторые люди, не в великой личбе, за ужитьемъ и упевньемъ людей Московскихъ в томъ, же ему города и места, яко приржоному господару своему, добро-

вольне поддаватсе мели, прилучилисе были без ведомости и росказанья кор. его милости и пановъ-рад, и до границ з ним ехали под такую мерю: ижъ где бы Москва одного добровольне приняли, тамъ бы его спокойне, а не военнымъ обычаемъ, провадили; где бы тежъ Москва не хотели одного добровольне, по обетницамъ своимъ, за господаря своего принять, розъехатсе от него мели, яко то потомъ от Новгородка Северско(го) учинили. А такъ скоро до границы Северское приходилъ Дмитръ, тогда его зараз в Муромску, в Чернигове с хлебомъ а з солью потыкали, з радостью приняли и крестъ цаловали, и города подали, и пролитья крови ниякого не было; и¹ войска вжо в ту пору великую личбу з самое Москвы маючи и болшъ на их силу надеваючисе, ниякъ на трохъ Поляковъ (которые при немъ были и за упевненьемъ Московскимъ его на спокойное панство, а не на войну провадили) поступилъ далей в землю Северскую.

(6). А што есте написали, же якъ в Москве ведомость учиниласе, же пан воевода и иншие люди Польские и Литовские пошли с тымъ чоловекомъ до Севера, иже се такое злое дело вчинаетъ яко бы² стороны кор(оля) его милости над крестное целованье, и бояре посылали до пановъ-рад гонца Смирного Отрепьева, который ему родной дядя былъ, и велели паном-радамъ мовить, штобъ его с тымъ чоловекомъ, который се Дмитромъ называлъ, з очей на очи поставили, а он его воровство обличить мелъ; а патриархъ Московский и весь духовный чин посылали з своею грамотою до князя Василья Острозского гонца Ованасья Пальчикова и писали з свидительствомъ, што то вор, богоотступникъ, штобъ его вамъ выдано, и былъ бы по уложенью соборномъ за его злодейские дела казнен, — чому всему панове-рада будто не поверили и того чоловека з очей на очи з Смирнымъ не поставили, а князь Василей Острозский патриархового гонца у себе посадилъ и назадъ его не отпустилъ. — (л. — об.) И на то ответ. Через Смирного писали бояре в одной грамоте до небошика славное памяти его милости пана воеводы Виленского и до его милости пана канцлера великого княз(ьства) Литовского, будто о невыеханье судей стороны кор. его милости, и о грабежи и крывды будто порубежные з розныхъ местць. А в другой грамоте писали, будто на людяхъ Московскихъ купецкихъ, над звычай пошлщины старое, поборы новые брать мено. А над то в тыхъ грамотахъ о томъ деле, о которомъ вы теперъ пишете, не токьмо и одного слова не было, але о самомъ Смирномъ, што его в гонцохъ посылали, по обычаю не написано; бо

¹ Вст.: онъ.

² Вст.: з.

по прежнему такъ ведется и у нас и у вас, што, посылаючи до кого нибудь и на худшого человека, пишутъ в кграмоте именем кого посылаютъ послом, посланником, аль бо гонцем, и штобъ его не издержав отпущено; а в тых кграмотах через Смирного и того забыто, и в самой першой большой кграмоте и не припомнено имени Смирного: кгрех ли то Борисов¹ плуталъ, или д(ь)яки его изъменяли, мошно вам самым лутший ведать и знать. А какъ же было тому быть, штобъ Смирный, с такими кграмотами и о што иншого будучи посланым, мель се того домагать у пановъ-рад, штобъ ему тот Дмитръ, которого вы братним сыном его быть сказываете, з очей на очи былъ поставень²? А хотя бъ того и домагалсе, як же ему в том веру дать мели, коли о томъ в кграмотах ничего не написано и оприче тых кграмот верущое и иншого кграмоты никакое не мел? А над то все вы сами в теперешнемъ письме своем выжей пишете, же тотъ Дмитръ, и воевода и иншие люди пошли в Сибирь, и бояре о том слыша, слали Смирного къ паном-радам. Ино коли он, по вас самых сказце, пошолъ былъ в Северу, прикгожолъ было искать его з Смирным в чужом господарстве? Але только бъ вы сами хотели в ту пору прамить и добра зычити Борису, ино было думать гораздъ, да в час, какъ вестъ учиниласе о таком деле Борису, господару вашому, с королем его милостью, или бояромъ зъ их милости, паны сенаторы, сослатсе, и именно о томъ писать и свидительство явное уделать. А то и неборздо Смирный и в ыншом деле послан, и в кграмотахъ тыхъ о малых делехъ порубежных, што кольку рублей важило, то именно пописано, а о таком деле великом слова одного не написать³. Мошно вам с того самого из ыншихъ многихъ мер видеть, якъ тые, которые в ту пору у Бориса дела тые правили, много-ль ему добра хотели. А што в том стороны Борисовы ни делали, то вместо оправданья больший его обличали, и якого ему конца жедали, на такий его сами и привели. А до князя Васяля Острозского, пана воеводы Киевского, абы гонец таковой, яко⁴ есте написали, быти мель, ничего естмо не слыхали; тое однак ведаем и твердимъ, же в народе нашем пильно того берегут, штобъ и наменшого посланца не задержано. О томъ тежъ слышели естмо, што и до Киева черныцы и иншие люди Московские приходечи, твердили там того человека быть князем Дмитром Ивановичом, а не Отрепьевым. То и тот кгонец,

¹ Вст.: такъ.

² Поставлень.

³ Не написано.

⁴ Про якого.

если был послан, вместо обличенья, за прамого Дмитра его признать и при нем зостать могъ; у нас его насильством не задержано, бо се то у насъ не ведет, вольно кождому приехать и отъехать.

(7). Притом написали есте, што пан воевода, и сын его, и Остръский староста и иншие люди в ту пору, коли пришли в Северъ, будто учили оманывать и страшить Московских севруков королевским именемъ, якобы король, его милость, и панове-рада певне того дошли, што он прамый господарский сынъ, и стоять за него хочут всею Польскою и Литвою, и будто шли они з ним за королевскимъ и пановъ-рад повеленъемъ, — (л. 5) и на то ответъ. Такими словы вашими явно невинность его кор. милости, панов-рад и все Речи Посполитое сами жъ указываете и оправдываете: бо сказываете, ижъ пан воевода и иншие, вшодшы з ним до Севера, почали оманом устрашивать Северен королевскимъ именемъ. То, по вас самых сказце, не войскимъ обычаем в Север вошли, и не войною и не силою города брали, ани за росказанъемъ его кор. милости, але самым лише страхом, же пополохчавшисе самого лише имени королевского, же бы мел после силою великою наступовать, города и места здавалисе. Ради то от вас слышимъ, чого есмо перед тымъ не ведали, што у вашего народу имя кор(оля), его милости, и народу нашего Польского и Литовского есть такъ строшно, же зараз на тое имя и пострах города и места поддаются. Зачим бы вжо не короля, его милости, господара нашего, виновать, але тых людей своих, которые имена кор. его милости такъ борздо улекнулисе и города Дмитру поддали. Пан воевода тежъ того человека в ту пору за правдивого князя Дмитра Ивановича перед Москвою удавати не могъ: бо пан воевода, будучи сам Поляком, оного Москвитина николи перед тымъ не знал. И такъ не пан воевода Москве, але Москва пану воеводе и всем иншим людям народу нашего¹ за прамого кн. Дмитра Ивановича удавали и свидетельствовали. Москва Москвитина лутши сами знали и сами перед собою и людьми народу нашего его прамым князем Дмитром быть визнавали. И потом, як вжо и пана воеводы при том Дмитру не было, сами Москва, штобъ тому вси болшь верили, одыскали неякого Гришка Отрепева, Москвитина, которого именемъ Борис, господаръ вашъ, того Дмитра называлъ, и ставилл его в Путивлю перед всеми, явно обличаючи в томъ неправду Борисову, а того Дмитра оправдываючи; а чинили то Москва, не Поляки, и з Москвы там того Гришка, не с Польски припровадили.

¹ Вст.: его.

(8). А што есте написали, же коли якобы пан воевода с тым Дмитром Черниговских и иных людей звел, бояре с полковъ писали до пана воеводы свидительством, же бы он ему не верил и промежъ господарствъ соры не чинил, крестного цалованья не нарушал и крови хрестиянское не розливал; а воевода будто бояром и всему войску не уверил, и много крови пролил, — и на то ответъ. Вжо вам вышей отказано, яким обычаем пан воевода с тым Дмитром и з Москвою при нем будучою до Севера вшол, и яко Москва за рубежом Дмитра и з Москвою встречала, и з Чернигова сами жъ далей его провадили; а справа¹ и все дело было не при пану воеводе, але при самом том Дмитру и при людех Московских. И кгда се войско Московское, от Бориса посланое, у Новгородка оперли и будто за Бориса стоять учили, а листы под именемъ боярскимъ пану воеводе отдано, тогда хотя жъ Москва, при том Дмитру будучая, и тые, которие свежо с полковъ до него переезжджали, сказывали то, же листы тые повеленьемъ Борисовым мимо волю и ведомость бояр писано, и неприкгожо бъ имъ верыть, — пан воевода однакъ не слушаючи и того, што Москва мовила, учал назад въ дорогу выбиратсе. А в том² скоро его дошолъ листъ короля, его милости, которим ему и иншимъ всим людямъ своим кор. его милость срокто приказывал, абы при том чоловіку не были, и за него бъ противъ Бориса и людей его не стояли, и перемирья бъ не нарушали. А затым пан воевода сам з сыномъ и зо всими людьми своими прочь от того Дмитра отышли, а по них вборзде и пан староста Острекскій³ тое жъ учинилъ; а зостал тот Дмитръ в Северы только з Московскими людьми и з козаками Запороскими. Быть можетъ, што немного и Поляковъ людей молодших при нем своею волею зостало, але якъ першие, такъ поготовю тые за войско почитаны быть не могли. — А кровь людей Московских якъ было пану воеводе розливать? Поневашь войско Борисово так великое было, што, мало личечи, на каждого одного Поляка по 100 чоловіекъ Московских ратных могло быть. Однакъ же, если он виделсе вамъ быть якожь колвекъ сильный при пану воеводе, тогда, за отъеханьемъ его, праве, слабымъ и зо всего обнажоным въ вашей земли зостал, которого латве в ту пору не токмо бить, але и живо взять и Борисови отдать такъ великое войско могло. Але знать, же в том мел волюгу от войска такъ великого Борисового, же того над ним не зделали, што зделать

¹ *Вст.*: тая.

² *Вст.*: часъ.

³ Остерскій.

могли; але вместо того городъ и место великое Путымль и иншия многие города и места сами добровольне его за господара приймавали; князи, (л. — об.) воеводы и дворане многие до него приежджали и верне ему служили. Зачим явне се то показуеть, же не пан воевода, которий вжо былъ от него отъехал, але тые жъ войска и народ Московскій ему до того помогли, же онъ на том господарстве усел.

(9). А што есте написали, же вгды тот Дмитръ будто с повеленья короля, его милости, и панов-радъ с паномъ воеводою Сендомирскимъ, с паномъ старостою Саноцкимъ и з ыншими людьми короля, его милости, пришол до Севера,—Борис доведавшисе о том, же будто з стороны короля, его милости, такое злое дело вщынаетьсе, посылал умыслне для того до короля, его милости, посланника своего Посника Огарева, и о томъ всказывал: естли короля, его милость, держать з ним перемирье? И король, его милость, с панырадами будто заперсе, а отпустившы Посника, ещо болшь будто тому Дмитру за всех мер помагалъ. И ниже написали есте, будто король, его милость, по пана воеводу и по инших людей, штобъ тому человеку не помагали, не посылал, и они одошли не за королевскимъ писаньемъ или розказаньем, але для помочи Дмитру.—И на то ответъ. В листе Борисовом, через Посника Окгарева писаном до кор. его милости, наименьшее взменки о пану воеводе Сендомирскомъ, о пану старосте Саноцкомъ и о том, абы з войском до Севера увойти мели, не было; але писал Борис, будто о невыеханье судей на рокъ, в перемирных грамотах описаный, и обиды порубежныя. А притом писалъ и о томъ, што ему ведомо учинилосе, будто в панствах его кор. милости Гришко Отрепьевъ, чернецъ, называется княземъ Дмитром Углецкимъ, и листы под своим именемъ до городов и мест украинных и до козаков Донских посылаеть, и о то, што Донские козаки сына боярского Петра Хърущова поймали, и будто до Литвы отослали, а Черкасы козаки будто детей боярских Ивана Реутова и Офанасья Сухочова с товариши погромили, и з Остра будто бой и грабежи людемъ Московскимъ учинитьсе мели; припоминал тежъ кн(язей) Вишьневецких и пана Ратомского, такъже и о том, што, якобы князь Дмитрей Углецкий, чорною болезнею немогучи, самъ се заколотъ мел, а хотя бъ тежъ тот чернецъ и прамый Дмитръ, и он не от законной жоны. Притом писал о Крымскомъ, и если кор. его милость¹ держать перемирье. Над то писал, штобъ кор(оль) его милость того человека и совет-

Вст.: хочеть.

никовъ его в панстве своем скарать казал. Ино на то, што в ту пору Борис писал, его кор. милость, господарь нашъ, до Бориса правдиве отписал¹, рассказал; а тое письмо Борисово згожаетъ ли се з теперешнею мовою и письмомъ вашимъ, вы сами прыгледитисе. Запиратъсе тежъ его кор. милость не нерачилъ, бо се стороны кор(оля) его милости и з ведомостью кор. его милости так, яко Борис писал, не деело. И от вас такой слово грубо и высоко противъ короля, его милости, господара нашего, помазанца Божого написано, только будет вас самых розуменьемъ: у вас такъ по обычаю ведетсе, штобъ господару уделавши мошно запиратсе, а у нас то не ведетсе. Ино доложено и того в тот час в ответе кор(оля) его милости Поснику, ижъ королю его милости ведомо учинилосе, што тотъ человекъ, который се звал княземъ Дмитромъ Углецкимъ, пошел с козаками Донскими и Запорожскими в Московское господарство, и тамъ бы его латве вам Москве достать. Ажно вборзде по зверненью посланиковом вместо достанья и казненья его, вы вси одностально на господарство его, яко прирожоного господара своего, посадили. А як же то король, его милость, по отпуску Посниковом, ему помагати мел, коли вы мало не того жъ часу по зверненью Посниковом ему поклонилисе, поданство добровольное отдали и крестъ цаловали? Якъ вам бояромъ и сорома нет такие речи, къ делу и правде несхожие, мовить и писать? А то што се через нас, посланиковъ, господару вашему мовило, што король, его милость, в тотъ час розказать рачил, листы свои королевские выдать до людей своих, штобъ там тому человеку никто не помагал, и мирного бъ постановенья не нарушали, — ино то правдиве такъ; а не иначе было, и сама речь то свидительствует: бо пан воевода (и) иншие люди, которие без позволенья кор(оля) его милости с тымъ Дмитромъ от Москвы до Севера впроважоны были, зараз от него прочь одышли, яко се вышей написало; и пан воевода в тот же час, по одпуску Посниковомъ, зараз приехал до Варшавы, и там Посника ещо был застал, и не ворочалсе в землю Московскую до того Дмитра, и людей никаких ему на помочь не посылал, и не видел его, отъехавши от него, ажъ тутъ на господарстве, коли до него через посла вашего Московского припроважонъ былъ.

(10). А што есте написали, же патриарха Московский и весь чин духовный посылали до их милости панов-рад духовных (л. б) кгонца своего Андрея Бунакова, же бы тому человеку веры не имали

¹ Отписати.

и мирного постановенья не нарушали, и князь бискупъ Виленский того тонца задержалъ, и до патриархи не отписал,— и на то от-ветъ. По приеханью того кгонца Бунакова до Орши, ледво колко недель спустивши, Бориса Годунова не стало, а потом вборзде вси есте того Дмитра за господара приржоного приняли; князь бискупъ Виленский однакъ о том посланю до нх мил(остей) пановъ-рад ду-ховных, которие на розных местцах в коруне Польской и у великом князьстве Литовскомъ далече живутъ, далъ ведомо, а кгонцу на от-ветъ велел подождать. И кгонец тот услышевъ то, што тот Дмитръ на господарство усел, сам его господаромъ своим признавал, и от-вету до патриархи сам братъ не хотел; а отпущено и отпровожаono его на рубежь честно, без задержаня. В чом же было письму па-триарховомъ верить, коли есте посаженьемъ того Дмитра на госпо-дарстве всею землею прамым его быть визнали? И як ответъ кгонцу насильно было давать, коли он сам не хотелъ братъ? И вы то сами видите, што посыланье того гонца на жадной помочи вам не есть, а таки напрасно мовите и пишете.

(11). А што есте написали, будто тот Дмитръ с Путывля до Польши хотел збежать, але маючи обетницу и писанье от пана воеводы Сень-домирского, от князей Вишневецких и от пана старосты Остръского, будто за повеленьем кор(оля), его милости, и панов-рад, шли к нему з войскомъ, и он, тым обнадежася, учал мешкать в Путывлю; а з украинских городовъ короля, его милости, до городовъ¹ Московских будто писано к людям Московскимъ, твердечи его быть² Дмитром и обещаючи ему помочь, удаючи, будто кор(оль), его милость, и другие за него стоять мели; и Ратомский будто з многими людьми Поль-скими и Литовскими до него в Путывль пришолъ.— И на то от-ветъ. Не покажете того нияким справедливымъ писмомъ, штобъ пан воевода и другие писать мели, от кор(оля) его милости помочь обе-цуючи, и яко сами свидительствуете, же пан воевода хоть обещаълъ, але не был. Чому жъ вы его в тот час в Путывлю не достали? З украинских тежъ городовъ короля, его милости, до городовъ украинских Московъ-ских ниhto не писал, высведчаючи его Дмитром, и помочь обещаючи. Иншому слову королевскому лише правды истенное, иначе никак не мошно быти, вжо вам на то и вышей отписано, и овшемъ про-тивнымъ способом: с Путывля слал тотъ Дмитръ до кор(оля) его милости посла своего князя Ивана Анъдреевича Татьева-Стародуб-

¹ Вст.: украинскихъ.

² Вст.: прямымъ.

ского, воеводу Черниговъского, господарство свое на князьстве Северскомъ объявляючи, и то ознаймуючи, же се сподеваль вборзде столицы Московское прародителей своих за вашимъ всех позволеньемъ доступить, и штобъ з очей на очы с Посником, посланикомъ Борисовым, тотъ посолъ его ставши, неправду Борисову объявилъ. И хотя жъ по обычаем, якие у великихъ господарей ведутьсе, от того человека, который вжо на князьстве Северскомъ господаромъ был, и о рубежу с панствы его кор. милости много городовъ держал, годилосе посла от него принять и слухать: пред се его кор. милость того учинити не рачил, и посол тот его до кор. его милости припушон не былъ; ажъ в тот час, коли Бориса не стало, и ему се вся Москва поддала и за господара своего принела. Был тежъ и другой посол у кор(оля) его милости от князей, бояр, ото городовъ и мест, яко от Путывля и иных, от духовныхъ и свецкихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ з кграмотою, который такъже в тую али жъ пору до кор(оля) его милости припушонъ был. А в кграмоте своей вси, до кор(оля) его милости писаной, вызнавали его княземъ Дмитромъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича. То не король, его милость, ани жадець с подданныхъ его кор. милости Москве (яко вы без сорома много о том в грамотахъ своих написали), але люди народу вашого Москва, с початку и черезъ весь час, розными часы королю, его милости, и народу нашому его, яко Москвитина, которого добре знать могли, свидѣтельствовали бытъ прамымъ тымъ, чим се он бытъ менил; на што суть и письма за печатми их. А Ратомский, отъехавшы от него, долгий¹ час при нем не был, и не мошно было ему мимо заказанье кор(оля) его милости до него за рубежъ на помочъ войною ехать; а потом, як ему вжо вси люди Московские здавалисе, и Ратомский припол к нему не войною. Оттуль он же, господаръ вашъ, и Москва сама хотели, штобъ его Ратомский провадилъ к Москве; и Ратомский по вашой воле учинил, а з Москвы вборзде отъехалъ, и не бывал в Москве ажъ под тот же час, коли иншие люди его кор(олевской) милости за послом и кграмотами Московскими опасными здѣсь приехали. И он приехал именно з росказаня его кор. милости того для, што тот господаръ вашъ писал до его кор. милости, менуючи обиду людемъ своимъ от Ратомского, а Ратомский на них такожъ скаржилъ о свою обиду, и его кор. милость приказать рачил, штобъ то перед нами послы з обоухъ сторонъ обыскъ уделать; и Ратомский за тою мерою

¹ Черезъ долгій.

к нам послом належал. А вы и того зо всех животовъ и скарбовъ обравши и самого далече, яко и инъшихъ, зъ Москвы зослали, чого чинить не годилосе.

(12). (л. — об.) А што есте написали, ижъ якъ вжо Бориса не стало, а с полков много бояр и дворан на погребъ его до Москвы отъехало, а зостало там немного бояр, а з ними только ратные люди Северских городов, стрельцы, козаки и черные люди, и тые, услышавши о смерти Борисовой и уверивши тому, будто король, его милость, с паны-радами хотел стоять за того Дмитра, смуту в полкахъ учинили. И бояре и воеводы, которые там были, видечи такую смуту, збегли до Москвы; а которые не збегли, тыхъ повезали и одослали до Путывля къ Дмитру. А все то будто сталосе умышленем и помочью короля, его милости, господара нашего. А только бъ будто король и панове-рада ему не помогли, и ему якъ было на такое дело и помыслить? А якъ в полках и в Северских городах стрельцы смуту учинили, и тот Дмитръ будто писал до инших городов свои листы, и в тех городах черные люти, смотря на Северские города, учили передаватсе, бояр и воевод городовыхъ бить, по турмамъ сажать, а иншихъ до того Дмитра отсылать; а он их убиялъ и въ дальные города на заточенье отсылал. — И на то ответъ. Сами своими мовами и письма противъ себе сведчите, невинность кор(оля) его милости и народу нашего оправдываете, а неправду и вину з стороны своее обличаете тыми мерами. Сами добре ведаете и помните, же есте всемъ господарством Московьским от старшого до молодшого целовали хрест Борису, господару своему, его жене, сыну и дочери, и запись свою дали на то, што вамъ и вашим детемъ их самых о¹ их детей, покуль бы одно их господарского корени ставало меть было за господаров своихъ прирожонных. Ино, як Бориса не стало, то вамъ было всем стать при сыну его, яко при господару своемъ, и лутши было, с полковъ не отъежджаючи, стоять противъ недрукга господара своего, побить и знести его, и на господарство не допустить. А то знать, што вси ещо за Бориса, для тых вышей помененых причин, а именно, тыранства Борисового не могучы и не хотечи долже зносить и терпеть, болши вжо тому Дмитру, ани жъ самому Борису прамили. Бо скоро Бориса не стало, и князи и бояре с полковъ до Москвы, знать, же не для погребу Борисового ехали, але для того, штобъ тому господару своему князю Дмитру очыстили и устроили спокойное приеханье на столицу Мо-

¹ И.

сковскую; кгда жъ с полковъ приехавши, некоторые з них жону Борисову зъ сего света звести, а сыну Борисовому великому князю Федору Борисовичу, который по вашему крестному цалованью господаром вашим былъ, такъже смерть задать или в заточенье сослать его велели, и такъ, штобъ перешкодою некоторую Дмитру не были, не токмо их, но и ближних их отделили¹. А в ту пору ни Поляковъ, ни Литвы, никого в Москве не было, сами Москва по своей доброй воли все то делали. А только бъ сына Борисового, господара своего, в ту пору не отъделали² и верни быть хотели, мощно было ему таким великим войском, яко по отцы его в полъкахъ и на Москве в зборе zostало, дать отпор тому Дмитру и не допустить на господарство въходить. А с полковъ, яко есте поменили, никого звезавши до Путывля не привожоно, якъ о том от ваших же людей ведаем. Надобе бъ вамъ Бога боятсе, а правду знать. Да ведь наперед к. Иван Кголицын з ыншими князьями и воеводами и двораньми в тысечы человекъ до Путывля приехал, и именемъ всего войска от больших и од меньших его за господара своего природного признавшы, чолом ударили, послушенство отдали и крест цаловали, просечы, штобъ на венчанье господарским венцемъ до Москвы поспешилсе. Потом в дорозе Михайло Солтыковъ-Морозовых и Петръ Босманов, оба два сенатори, маючи з собою со 200 человека, по них опять князь Василей Кгалицын и Шереметевъ, такъже сенатори, з многими иншими людьми, а потом и все войско добровольно ему, яко властному дедичному господару своему, крест целовали. А одного только Ивана Годунова, называючы его таким же зменьником, якъ и Бориса, вместо вязня отъдали. Иншие вси зо всех городов и мест шли до него добровольно, а не насильством, и черные мужики никого з бояръ на городех везать и до Дмитра отсылать не могли; бо мужиком черным за Бориса взвыши (л. 7) прежних господаров добро было, и они ему прамили; а иншие многие в порубежных и в ыншихъ многих городах и волостях и теперь Борыса жалуютъ³. А тяжело было за Борыса бояром, шляхте; тые потому ему самому, жене и детемъ его прамити не хотели. И не надобе их было никому везать, и сами ради Дмитру и з городами чолом били. А только будет где так, як вы написали, над ближним Борисовым которым и учинили, и то могли делать, на старших бояр смотра и слыша, што они в Москвѣ над жоною и сыном

¹ Отдалили.

² Отдаляли.

³ Жалѣють.

Борисовым учинили. А што ни делали, то чинили Москва, а не Поляки, ани Литва; и вамъ их и теперь за то казнить вольно.

(13). А што есте написали, як блиско Москвы был тот Дмитръ, будто чорные люди Московские бояр, и дворан и лутших людей били, а инших имали, и в Москве смуту учинили,—и на то отвѣтъ. Тые князи, бояре, воеводы и дворане и вси, которые в полках были, пославши до него в Путивль тых, которых вышей написано, просечы, штобъ до Москвы на венчанье господарским венцом поспешылсе, выехавши з ним с Путивля, припровадили его до Орла, где в тот час вси полки были; одтуль до Тулы вси з ним ехали, а до Тулы 180 версть од Москвы. Там прыехали к нему з Москвы господаръ ваш нонешний князь Василей Иванович, князь Дмитрей и князь Иван Ивановичове Шуйские, братья родные, князь Ѳедор Иванович Мстиславскій, ты сам князь Воротынскій, и вси иншыя большие бояре и лутшыя люди з многими людьми своими сами добровольно, а не повезаны к нему прыехали; платье, достатки, наряды и запасы всякие, которіе къ господарскому чину належат, с казны Московское там прывезли, и там зо всими воеводами ратными и зо всими полками Московскими (которые не по городех, далече, але взборе, сколько одъно зо всего господарства быть могло, были) злучившысе, вси згодне там его за властного дедичного господаря своего прыняли. А было там всего войска вашего большъ 100000, оприче бояръ думных, князей, и дворан; а людей народу нашего, личечы в то и хлопят, не было большій кольку сот. Чому ж вы в ту пору, только бъ его узнали быть не прамым Дмитром, зараз не обличыли, не зымали, и не скарали? Але вместо того вы большие люди сами есте словы своими его прамым истенным князем Дмитром Ивановичом господарем своим прирожоным визнавали, и всим иншым не только той троше¹ нашим людям, але и Московским его высветчыли, а Борыса зменникомъ называли. Як же тое могло так быть по вашей сказце, штобъ мир на Москве бояр везать мел, коли есте вси до него до Тулы добровольно выехали? И овшем так было, што мир, на вас бояр больших смотра, тое жъ делал, што и вы делали, а его за прамого господаря признавшы, в тот час, кгда есте его до Москвы прыпровадили, вси с попами и зо всимъ чином духовным, со крестами, з хлебом и з солью стречали, место и брамы отомъкнули, вси з радостью, яко прирожоного господара своего, прыняли.

¹ Кротцѣ.

(14). А што есте написали, будто пришедшы къ Москве, и ведаячы воровство свое, и боячисе, штобъ не узнан от патрыархи и духовного чину и инших больших бояр, многих в тот час побил, а инших врознь до далеких городов розослалъ, -- и на то отвѣтъ. Слыштели есмо о том, што того патрыарха, который был за Борыса, вы с тым господаром своим¹ с патрыарховства зложили, а иншого посадили; а для чого то учинено, не ведали есмо, а вы сказываετε, будьто для того, штобъ его не узнал и не обличыл. А то деелосе (л. — об.) перед венчаньем его, въ ту пору вам было опертисе з патрыархою, естли то так есть, як сказываετε, штобъ его не обличыл. Але тая причина того быть не могла, бо он не ушол бы был того, штобъ его не мел до всего господарства удать за непрамого, и про тож скиненье его с патрыарховства не може иначе розуметь, только, што то сталосе з зверхности того, который был в тот час господаром вашим и с призволеньем бояр, яко и нонешний господар ваш учинил, што скинувшы² того кгрека, иншого на его мѣстцу посадил. А естли то так быть мѣло, штобъ его тот патрыарха и иншие бояре большие обличить мѣли, не позволять было ему венчатсе господарским венцом, што лацно бь могли учинить. Але ничого того не слыхать было, штобъ который з вас больших бояр с тым патрыархом против того явно озватсе мѣли, и овшем к тому есте его вели, штобъ як наборадѣй венчалсе. Але онъ не сквапалсе до того своего венчанья, хотелъ перво послать по кнегиню Марью, жону великаго князя Ивана Васильевича, которую он маткою своею мѣнил. И послал по нее князя Михайла Васильевича Шуйского-Скопина и инших зацныхъ людей, и ждал прьезду ее на Москвѣ; а в ту пору ниhto з вас бояр не обличал его, и не боронили ему по матку свою послать. И як тая кнегиня к Москве прьездчала, он самъ, и вы бояре думные, и люди лутшие вси выездчали против нее; которую онъ, яко матку, з великою чѣстью, а она его, яко сына, з радостью прьняла. А коли б она мѣла отпиратсе от него и за сына своего не прьзнать, он бы по нее не посылал, которая в тот час далече в монастыре была, колько сот верстъ от Москвы, а венчанье без нее бь одправил. Але он перед венчаньем хотел то перво показать; што сыном ее был; а только бь он на нее и на вас самых надежон не был, отложил бы он на иншое время видетсе с тобою³

¹ Вст.: Дмитромъ.

² Вст.: съ патрыарховства.

³ Тою.

кнегинею Марьею, а улоцнивъшисе ¹ вперед венчаньемъ на господарстве, в тот час бы мыслил, як тую кнегиню до того привести, штобъ его за сына признала. Але иж ее пры венчанью мел, знать, што обнадеежилсе, же она его запертисе не мела. И вы хоть бы есте в наменьшой речы в ту пору постерегли быть его неправым, не есть то у нас речь подобная, штобъ есте его за господара принять мели, и господарским венцом венчатъсе ему допустили; маючы его вжо в руках своих, не стерпели бъ есте его, але бъ есте зараз то над ним зделали, што есте потом учинили. А в ту пору могли бъ есте то зделать, и никто бъ вам за зло не почитал, коли ещо не был венчан господарским венцом. Але скажете, што он до того великую кнегиню Марью насильством прывел, абы его за сына признала, и мовите, што в шатре сам только будучы з нею о том намайялсе ²; але, водлуг прыроженья мовечи, неслыханая и неподобная то речь на свете, штобъ matka чужое дитя, ведаючы и знаючы его быть чужым, а за свое прынять мела. И немые бестыи не лацно до того прывести дадут, штобъ чужие дети за свои прыймовале. А вспомневъшы на тые две невесты, которые коли судилисе о дитя перед царомъ Саломоном, познать там было прамую матку, которое то дитя было. А с тых беручи прыклад, чи не могли есте познать зъ якою хотью матерынскою ³ принела того Дмитра? Наши люди, которые на то смотрели, сказывали нам, што его намиловатсе не могла, Господу Богу завсегда хвалу воздаючы, што ей сына прывернул. А и в шатре ⁴, як тому мошно было статсе, штобъ в так малом времени мел то на кнегини Марьи выгрозить или выпросить, штобъ его за прамого сына прынела. А еслибъ того добровольне учинить не хотела, и вы скажете, што ее убить хотел, — то по вашей мове никак быть не может; бо коли бъ он ее за то, штобъ его прамым сыном прызнать не хотела, убить велел, тым бы сам обличылсе, што будто неправый, а измышленный Дмитръ был, и никто бъ иначе розуметь не мог, только, же для того ее убить казал, што его за власного сына прызнать не хотела. Протожь с тых таковых мер явне то значитсе, што и мать за прамого сына, и вы за прамого господара и дедича его есте в ту пору быть чаяли и прыняли. А мы так широко написали есмо с тое меры, штобъ вам показать, иж вы сами его за прамого Дмитра прыняли

¹ Умоцнившися.

² Намовлялсе.

³ *Вст.*: кнегиня Марья.

⁴ *Вст.*: будучи.

и мели, а не король, его милость, и не люди короля, его милости, Дмитром его назвали и на господарство всадили.

[15]. А што написали есте, ижъ будучи тутъ въ Москвѣ тотъ Дмитръ, господарь вашъ, будто далъ волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, штобъ ими на господарство Московское страхъ навелъ; а около себе во всякихъ справахъ якобы приставилъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и будто безпрестани съ королемъ его милостью и съ паны-радами на розореніе Московского господарства и вѣры рускоѣ зсылался, а писали тые листы у него и ѣздживали съ ними Бучинскіе и иншіе такіе жъ; а бояре, дворяне и лутшіе люди, которые были на Москвѣ, будто боячися отъ него убитія и ссылки, до часу терпѣли, для того, што будто многіе бояре, дворяне и лутшіе люди были въ дальнихъ господарствахъ; а вся тая смута въ Москвѣ якобы сталася зъ стороны короля его милости господаря нашего; а только бъ король и панове-рада того не вчинали, и его господарскимъ сыномъ не называли, и помочи ему не дали, ино якобы тому ничому было въ Москвѣ не бывать. — И на то отвѣтъ. Дмитръ тотъ, господарь вашъ, будучи въ ту пору отъ васъ всехъ згоднѣ на господарство принять и коронованъ, ничего злого отъ васъ не сподѣвался, и про тожъ не иноземцами, але вами Москвою по прежнему около себе до всякихъ справъ обставлялся, и вамъ самымъ, надѣючися на ваше крестное цѣлованіе, здоровья своего повѣрялся; а Поляками и Литвою нѣкимъ было ему обставлятися: всехъ пришло было до Москвы лише сколько сотъ, которые вси въ одномъ дворѣ посольскомъ, гдѣ мы теперь стоимъ стаивали; и тые заразъ, вборзѣ, черезъ васъ же самыхъ били чоломъ господарю вашему, штобы ихъ всехъ отпустилъ до Польши. И якъ ихъ отпустилъ, они отѣхали, а тутъ за вашою жъ волею и вѣдомомъ зосталося ихъ на службѣ всехъ а всехъ, и конюховъ въ то личучи, около ста и колькодесять чоловѣковъ: и тыми ль было обставляться, или страхъ на Москву пущать? Не ровно большъ ихъ было въ ту пору, якъ мы послы и панъ воевода Сендомирскай зъ иншими тутъ пріѣхали; а предъся, не оглѣдаючися на тотъ страхъ, людей его королевской милости спячихъ, покоемъ убезпеченныхъ помордовано. Ино, только вамъ были страшны тые люди, которыхъ немного, яко вышей помѣнено, здѣсь было; и вамъ ихъ было въ Польскій и Литовскій рубежъ отпустить; а не хотѣли бъ они ѣхать, и вамъ можно было ихъ въ одномъ дворѣ, якъ посполу стояли, оточить и также побить. — Листы хто у господаря вашего писалъ, намъ до того ничего: то однакъ всей Москвѣ и иноземцомъ всякимъ,

которые тутъ бывали, вѣдомо есть, ижъ коли тотъ Дмитрей, господарь вашъ, будучи на господарствѣ, по два раза слухалъ посольства явнѣ отъ короля его милости господаря нашего, также коли и пословъ Татарскихъ пріймвалъ и иншіе всякіе sprawy отправовалъ: тогда не Поляки и Литва, але князь Мстиславскій, князи Шуйскіе, князи Трубецкіе, князи Ростовскіе, князи Оболенскіе, ты княже Воротынскій, князеве Голицыновы, Микитичъ, Ромадановскіе, Нагіе, Масальскіе, Татевы, Солтыковы, вы сами, которые теперь о томъ съ нами мовите, и иншіе большихъ родовъ Московскихъ бояре и дворяне въ думѣ при боку его сидѣли, и дѣяки думные и меньшіе, Москва, и приставы Москва; и на стрѣчу противъ пословъ выѣзджала полками великими Москва, и до города проваживала Москва, и стрѣльцы по obu сторонѣ улицы, почавши отъ посольского двора ажъ до палатъ стаивали Москва; она все а все отправовала, дѣлала и радила, Москва. И до короля его милости три раза отъ него пріѣзджали въ посланникахъ и въ гонцахъ Москва. А хотя жъ и черезъ Поляковъ уллучилося коли разъ или два писать ему до короля его милости о добрыхъ, а не о такихъ, якъ вы неправдиво менуете, дѣлѣхъ: и то што за дивъ? Промежъ всеми великими христіанскими господарями захувется то; писываетъ король его милость черезъ Нѣмцовъ и Угровъ до цесаря, черезъ Гишпановъ до короля Гишпанского и до иншихъ, а они тежъ писываютъ до короля его милости черезъ Поляковъ и Литву, а съ того все добро, а не зло бываетъ. Што жъ бы съ того былъ за убытокъ, хотя бъ и зъ господарями Московскими такъ велося, яко промежъ всихъ иншихъ христіанскихъ господарей ведется? — А Бучинскихъ тыхъ напрасно такъ часто въ мовахъ и писмахъ своихъ припоминаете. Сами вѣдаете, што они оба-два не были съ тымъ Дмитромъ, якъ онъ тутъ отъ васъ на господарство впроваженъ, и ажъ по коронации его въ долгомъ времени были здѣсь, и только разъ одинъ зъ нихъ Янъ Бучинскій до Польши до дому отъѣзджалъ, а другій и не бывалъ зъ Москвы. А вы сказываєте, будто Бучинскихъ до короля его милости посылалъ: якъ вамъ сошлося такіе видно и явно небылые слова писать? А надъ то все, и то похотите видѣть и розсудить у себе: только вамъ въ ту пору не любо было то, штобы хто зъ Польши или зъ Литвы до господарства вашего пріѣзджали и взадъ отъѣзджали: и вамъ было велѣть не пущать и тыхъ Бучинскихъ и иншихъ въ землю Московскую. А вѣдь же воеводами на городахъ украинныхъ и ближнихъ ваша братья, люди Московскіе были, а при нихъ въ ихъ повелѣнью люди служивые и стрѣльцы

Москва жъ бывала: ино можно было ихъ не пропускать къ Москвѣ и приставовъ не давать, а насильствомъ бы никто въ чужое господство ѣхати не могъ. А тое подлинно намъ и самымъ вамъ вѣдомо, што бояре, князи, дворяне и вси ратные люди Московскіе, што преднѣйшіе и лутшіе, вси вы были есте не по дальныхъ господарствахъ, але тутъ въ Москвѣ, съ-одного въ зборѣ, гды есте того Дмитра тутъ припровадили и короновали, яко о томъ вышей ширѣй маете; и то не есть такъ, якъ есте написали. А если которыхъ молодшихъ и не было, ино въ томъ што намъ? Если есте такъ смѣлы и такъ сильны были сами его за господаря принять: можно и лутши бъ было заразы, съ первого разу, не ославляючи его быть господаремъ своимъ, тое съ нимъ здѣлать, што есте потомъ здѣлали; а надъ то не только бояръ и людей ратныхъ, але и мужиковъ чорныхъ можно было за такой часъ долгій (понѣважъ вамъ годъ цѣлый господаремъ былъ) созвать, и его обличивши сказнить, а крови невинноѣ людей короля его милости такою оманю не проливать. Вже то вамъ широко розведено и розчитано, ижъ ани король его милость, ани жаденъ зъ народу нашего его господарскимъ сыномъ не называлъ и помочи военноѣ ему не давалъ; онъ самъ Дмитромъ, господарскимъ сыномъ сказывался; Москва его въ томъ высвѣтчала; вы сами его господаремъ пріймовали и короновали, вами Москвою и тымъ Москвитиномъ все почалося, вами и совершилося, а народъ нашъ съ початку и до конца отъ васъ опшуканый есть. А вы еще такими словами и мѣрами, зъ ваше стороны неслупными и неправдивыми, больши на нашу сторону кривды и жалю придаете. Смотрите, впередъ якъ бы большоѣ ссоры и нелюбія промежъ господарей и господарствъ тымъ не выдали есте].

[16. А зъ стороны вѣры, ижъ есте не только въ той статьѣ, але и на иншихъ многихъ мѣстцахъ написали досыть просторнымъ сумнѣнемъ, будто король его милость черезъ того чоловіка хотѣчи въ Москвѣ вѣру рускую розорить, а римскую уставить, для того его Дмитромъ назвать и помогать ему мѣлъ; и нижей написали есте, ижъ тотъ Дмитръ усѣвши на господарствѣ, хотѣлъ зъ Поляками и зъ Литвою патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, владыковъ и всихъ духовныхъ побить, олтары и церкви розорить, а римскіе ставить. — И на то отвѣтъ. Въ томъ всемъ его королевской милости пану нашему милостивому, господарю христіанскому, въ святобливости и побожности живущому, и всему зацному христіанскому народу нашему великая обида отъ господаря вашего и отъ васъ самчхъ дѣтеса. Король его милость не только штобъ въ Москвѣ,

въ чужомъ государствѣ мѣль хотѣть розорить вѣру рускую, але и въ своихъ широкихъ государствахъ не только тую вѣру, которая по уложенію святыхъ Апостоловъ и по правиломъ святыхъ Отець здавна одна есть зъ нашою, радъ видѣти, але и многими милостинами розмножаетъ, и самъ певного времени въ церквяхъ русскихъ на набоженствѣ бываетъ; и въ государствахъ его королевской милости найпреднѣйшихъ, здавна, отъ принятія кресту святого, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, и иншихъ архіепископовъ и владыковъ, чернцовъ законныхъ и всякого чину духовного руского греческого много есть; церквей русскихъ по всему государству его королевской милости, и въ мѣстахъ короля его милости и въ панскихъ и шляхетскихъ много есть, и цѣлые суть нѣкоторые князства и государства, въ которыхъ вси люди рускоѣ вѣры заживають. А надъ то, и въ радѣ его королевской милости много есть пановъ сенаторовъ рускоѣ вѣры, которые вси вольно набоженства своего заживають, церкви и монастыры будують, наименьшоѣ перешкоды въ томъ не маючи. И то явно передъ Богомъ и передъ людьми короля его милости господаря нашего, и весь народъ нашъ высвѣтчаетъ, што неслушнѣ и не по правдѣ зъ стороны господаря вашего и отъ васъ въ томъ примовки маемъ: бо мы знаемся гораздо на вѣрѣ руской, и умѣемъ о ней розумѣть и добрѣ мовить, а розорить ее, яко вы задаете, не мыслимъ и умѣть не хотимъ. Указали бы есмо вамъ и то притомъ, што архіепископы, владыки и иншіе духовные руского чину въ большемъ пошанованью у короля его милости господаря вашего, анижли у васъ самыхъ суть, хотя о томъ часто мовите и якоюсь своею святобливостью въ мовахъ и писмахъ своихъ пописуетеся. У насъ якъ который митрополитомъ, архіепископомъ, епископомъ зостанетъ, не складають его до самой смерти зъ его достойности, и король его милость въ ихъ духовные дѣла не вдаетъся. А у васъ и патріарху самому такого пошанованья нѣтъ. За Бориса Іовъ былъ и того скинуто, а посажено на патріарховство Игнатія Грека; потомъ за нынѣшнего господаря Грека того скинуто, а посажено на патріарховствѣ Феодора Микитича, яко о томъ бояре думные по оной смутѣ, въ Отвѣтной полатѣ намъ посломъ сами сказывали, менуючи, што по моши Дмитровы до Углича послано патріарха Феодора Микитича; а говорилъ тые слова Михайло Татищовъ при всихъ боярахъ. Потомъ въ колько недѣль и того скинули, учинили есте Гермогена патріархомъ. Итакъ теперь живыхъ патріарховъ на Москвѣ чотырехъ маєте: што у короля его милости господаря нашего для чести и пошанованья вѣры рускоѣ

не ведется. Але намъ до того ничего, хоть бы у васъ и десять разомъ патріарховъ было. Мы бѣ есѣмо того не рады мовили и писали: але ижъ такъ безчестно метається на короля его милость господаря нашего, христіолюбивого, благочестивого и премудрого христіанского короля, чинячи ему въ томъ великую обиду, гдыжъ не токмо Все-могущому, Милостивому Богу, передъ Которымъ ничего тайного нѣтъ, вѣдомо то есть, але и наименьшому чоловѣку, который одно короля его милость господаря нашего знаетъ или слыхомъ слыхалъ о его святобливомъ королевскомъ житью, якъ то онъ господарь духовныхъ рускихъ и вѣру греческого руского закону чтить. Мошно каждому видѣть, знать и у себе розсудить, што и въ мысли и на его королевскомъ чистомъ сердцу николи того не было, што есте написали. И для того жъ, за такимъ даньемъ причины отъ васъ, хотя бѣ есѣмо могли много укорительныхъ рѣчей противъ вамъ припоменути и написать: але, ижъ мы засѣдаючи съ вами въ отвѣтѣ, зычимъ и ищемъ промежъ господарей нашихъ и господарствъ ихъ добра, а не зла; тогда всякихъ рѣчей укорительныхъ на тотъ часъ занѣхавши, тую только малую рѣчь припомнили есѣмо вамъ, штобъ есте водлугъ Евангеліи, яко христіане дѣлали, и первѣй въ своемъ оку бевнено, анижли въ чужомъ порохъ видѣть хотѣли, и потомъ съ нами въ такіе жесткіе и безчестные мовы не вдавалися: бо если будете о тое разореніе вѣры невиннѣ и не по правдѣ на короля его милость господаря нашего такъ жестоко мовить, и народомъ нашимъ христіанскимъ тымъ большъ несправедливо жалю придавать: привели бы есте насъ до того, штобъ есѣмо большъ надъ то отказывать противъ господаря вашего и васъ самыхъ мусѣли, чого бѣ вы не рады слышали. Поважаемъ мы честь господаря вашего, поважайте и вы тежъ честь и короля его милости господаря нашего, и такъ промежъ насъ впередъ лутши будетъ; а такими жесткими и укорительными словами, только ихъ впередъ всхотите чинити, ничего доброго не здѣлало бы ся].

[17. А ижъ есте въ томъ же писмѣ своемъ на иномъ мѣстцу написали, зъ стороны святѣйшого отца папы Римского, будто писалъ самъ, и легать его, и князь кардиналъ до того Дмитра о розоренъе вѣры рускоѣ, тогда съ-одного чинимъ вамъ и на ту статью отвѣтъ. — Такихъ листовъ, штобъ святѣйшій отецъ папа Римскій и другіе греческую рускую вѣру и церкви розорить хотѣли, не покажете, и неподобная то рѣчь намъ до вѣры. Чи не вѣдаете вы: коли въ Греци, за цесаровъ и патріарховъ Царгородскихъ, еретиковъ, повстало было тамъ образоборство великое и преслѣдованіе

правовѣрныхъ христіанъ, тогда много Грековъ, чернцовъ и людей святыхъ до святѣйшого отца папы яко найвышшого пастыря церкви Божой уходили, и онъ яко пастырь овцы, яко отецъ сыны духовныя пріймывалъ, монастыры имъ будовалъ и надавалъ. И по сегоднѣйшій день въ самомъ Римѣ и въ земли Влоской подь властію святѣйшого отца папы многая личба монастыровъ греческихъ, которые и по сесь часъ не латинскимъ, але греческимъ чиномъ и порядкомъ безъ наименьшоѣ отмѣны живутъ и набоженство свое отправляютъ. А если святѣйшій отецъ папа въ свосей земли и власти маеть монастыры, чернцы и священники греческіе, и коллегіумъ фундованое на Греки, и патріархи при немъ Греки, — ино якъ же онъ въ Московскомъ чужомъ господарствѣ мѣлъ хотѣтъ розоряти вѣру греческую? Было бъ много подивленія и смѣховства такимъ мовамъ вашимъ, коли бъ то досталося вѣдать иншимъ господаромъ и народомъ христіанскимъ. — А если и были листы отъ святѣйшого отца папы до того Дмитра господаря вашего (о чомъ онъ яко найвышшій пастырь овецъ Христовыхъ съ повинности своее печаловался, штобъ въ вѣрѣ и во всемъ згода и братство было промежъ господарей и господарствъ христіанскихъ), и то онъ дѣлалъ святобливо и побожно, и за то не наганы, але похвалы достоены у всихъ. Чинили то и прежные святѣйшіе папы, и недавно святѣйшій отецъ папа Григорій Тринадцатый зсылался съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, господаремъ вашимъ, и за жеданьемъ его, помирилъ его съ королемъ блаженноѣ памяти Стефаномъ господаромъ нашимъ, черезъ посла своего Посевина, и кроворозлитіе христіанское унялъ. Не новое то дѣло промежъ такихъ великихъ господарей. Однакъ, въ ту пору и сами Москва не гудили того святѣйшому папѣ и не безчестовали такъ, якъ вы теперъ чините. А надъ то, и того докладаемъ: только по вашему разумѣню не подобаетъ вамъ што отъ святѣйшого папы Римского, и вы о томъ съ нимъ зсылайтеся, а мы здѣсь послуемъ отъ короля его милости господаря нашего, а не отъ иншихъ господарей].

[18. Написали есте тежъ о Оѡнасю Власевѣ, думномъ дьяку и посланнику до короля его милости, менуючи, што дей тотъ воръ и совѣтникъ Дмитровъ тайно отсюль ѣхалъ, и што листы тайные до короля его милости и пановъ радъ возилъ; а Оѡнасей ѣздилъ въ ту пору, якъ вже будто Дмитръ съ Поляки владалъ, и почоужъ гонцомъ Борисовымъ не вѣрено, а тому чоловіку вѣрено? Къ тому и то сказываєте, ижъ коли за того Дмитра въ Краковѣ панъ воевода Сендомирскій дочку заручалъ, король его милость

самъ тамъ у воеводы на заручинахъ былъ съ королевичомъ его милостью сыномъ своимъ и съ королевною еѣ милостью сестрою своею, и вси панове-рада, которые въ ту пору при королю его милости были, тамъ же у воеводы были; а тому якъ было можно статья, штобъ панъ воевода Сендомирскій заручалъ за того Дмитра дочку свою безъ повелѣнія короля его милости? — И на то отвѣтъ. Тое посольство было правдивое черезъ Оеонася Власьева, и вси люди Московскіе духовного и свѣтскаго чину преднѣйшіе о немъ вѣдали, и впередъ о томъ бояре и вси думные люди съ господаремъ своимъ въ думѣ думали; а тайно то не могло быти, потому што шло о соединеніе такихъ великихъ государствъ. Вы то сами гораздъ знаете (и кому бъ того не знать?), ижъ бы то рѣчь была добрая, намъ хрестьяномъ быти съ собою въ соединеніи и противъ бусурмановъ заодно стоять. И непригоже таковыхъ дѣлъ заператься и невѣдомостью того збывать. А посланникъ тотъ Оеонасей не былъ воръ, и за первого господаря вашего былъ именитымъ чоловѣкомъ, діякомъ большимъ думнымъ Посольскимъ, и во многихъ господарствахъ чужихъ онъ знаемый и вѣдомый есть. И коли съ послы его королевской милости договоръ чинено за Бориса, онъ съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ Мстиславскимъ и съ другими большими думными бояры въ отвѣтъ, яко думный чоловѣкъ, а не яко воръ, засѣдалъ; тотъ же и для докончанья перемирія съ Солтыковымъ и съ Плещеевымъ у короля его милости былъ; тотъ же у цесаря его милости хрестіанскаго и до иншихъ господарей посломъ не разъ отъ господаря вашего бывалъ. О томъ самомъ, и сколько при немъ дворянъ и людей, писалъ и обвѣщалъ зъ Смоленска до Орши два разы, по звяклому, яко ся здавна ведеть, бояринъ думный, воевода и намѣстникъ Смоленскій князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, тотъ же, который и отъ нынѣшняго господаря вашего посланниковъ князя Волконскаго и Андрея обвѣщалъ. И за такимъ обвѣщеніемъ князя Куракинымъ была Оеонасію стрѣча, и дано самому и дворяномъ пристава и кормъ на триста и колькодесять людей, по звяклому. И не годилося его самого, дворянъ и людей, кои съ нимъ были, также и того, хто объ немъ зъ Смоленска обвѣщалъ, за воровъ почитати; бо только то всѣ воры по вашему разумѣнію, ино трудно знать, хто у васъ добрый чоловѣкъ, и не вѣдать, кому впередъ вѣрить. Але хто жъ нибудь тотъ Оеонасей былъ, только коли онъ не тайно и звячаемъ первшихъ иншихъ пословъ пріѣхалъ, и къ тому вжо другій разъ былъ посломъ у короля его милости, — не належало о томъ королю его милости пы-

таться о томъ, хто бы былъ. Але, гды показалъ листъ вѣрющій съ печатью господарства Московского, не могъ иначе король его милость и панове-рада розумѣти, только такъ, што онъ посломъ былъ отъ того, который на господарствѣ сѣдѣлъ. А коли бъ былъ король его милость тому вѣры не далъ, то бы была рѣчь новая, и пришлось бы было королю его милости перво тутъ посылать, пытаючися, хто то есть, и есть ли отъ прямого господаря; и не вѣдать, до кого бы тутъ мѣлъ посылать, пытаться о томъ: бо онъ не токмо отъ господаря Московского, яко есть звычай], (л. 8) але и отъ васъ всехъ съ певною ему злецоною речью пословал. И не ведется промежъ господарей и народовъ всехъ пытатсе, хто посломъ и отъ кого; и яко хто на господарствѣ седит, досыт на томъ мають короли и господаря, кгда ведають, што тотъ господарь, отъ которого посолъ идетъ, былъ венчанъ и черезъ подданные свои згодне оголошонный за ихъ господаря. До того ведаемъ тоже, коли тотъ Ованасей былъ посломъ у цесаря хрестиянского и у иныхъ господарей отъ Борыса, в тотъ часъ не мели есте его за вора; ино яко цесарь, его милость, прынялъ его за посла отъ Борыса¹, также и инъшние господаря для того только, ижъ мелъ кграмоту верущую с тою жъ печатью господарства Московского; такъ тежъ король, его милость, перво одъ Борыса, а потомъ отъ того Дмитра за такую жъ грамотою верущою прынялъ его за посланника. Ино прыкгожо бъ вамъ перестать такихъ вашихъ мовъ, если хочете, штобъ господаря, а особливо король, его милость, господарь нашъ, коли до нихъ пословъ и посланниковъ посылаете, веру давал, ижъ отъ прямого господаря и послами прамыми суть. О посланнику и гонцахъ за Борыса, о всехъ именно вжо вамъ вышей добрый ответъ дано. Мошно вамъ съ ответу видеть, што и ваша нонешняя мова зъ тыми грамотами, за Борыса про князя Дмитра Углецкого писаными, ни в чомъ згодна не есть, а то не только словы, но и письмомъ зъ наше стороны указатсе вамъ можеть. А надъ то и то бъ прыгожо вамъ у себе розсудить: одни зъ васъ, якъ тотъ Дмитръ зъявилсе, сказали, што прямо господарь; инъшние, што Борысову сторону держали, ближние его, мовили, што неправой Дмитръ; а якъ Борыса не стало, и вы вси прамымъ княземъ Дмитромъ его называли, и за господаря прыняли, а потомъ, убившы, сказываєте, што неправый, и всего запираетесе. А людемъ добрымъ цнотливымъ што се разъ подобаетъ, прытомъ вжо статечне тривать повинни. А за гетакими вашими нонешними мерами не угадать, кому

¹ Слово: прынялъ его за посла отъ Борыса *нѣтъ*.

з вас и коли вперед веру дать. А о Поляков и Литву, што тут пры Дмитре власти ниякое не мели, а владели и справовали при нем все вы Москва, вжо вам то и вышей указано. — Дочку тежь у пана воеводы Сендомирского же господар ваш за жону поняти мел, вси есте ведали; бо Ованасей посланник ваш, пры одъправованью посольства, чинил прозьбу до кор(оля) его милости от господара и от великое кнегини Марьи, матки господарское, штобъ призволил пану воеводе Сендомирскому дать дочьку свою за жону господару вашему; а прытом сказывал их милости, паном сенатором его кор. милости, же патрыархи ¹, митрополиты, владыки и весь духовный чин, также бояре, князи, окольнічье, дворане и вся земля ведают, и ради тому, и Бога просят, же бы се господар ихъ оженил в Польще, и штобъ дал Бог вечный мир, и стоять бы заодно против поган. А до пана воеводы Сендомирского были листы также от господара ², а особливе и через иншого посланника от патрыарха, от духовных и от бояр о том же дѣле, штобъ за прыроженнымъ господарем вашимъ за князем Дмитрием Ивановичомъ дочьке пана воеводиной быть в малженстве; и не было то тайно всей земли, а кготовалсе господаръ и вы вси на радость, и станы по дорозе новые поделаны были везде. Королю, его милости, иншая ведать было о той женитве господара вашего, кгда о то Ованасей пословалъ и мовил в Кракове, а иншая хотеть то метъ по том Дмитру, штобъ он дочьку у воеводы поймовал, или воеводе то прыказовать; и про тожь пану воеводе его королевская милость того не розказывалъ; бо се то у его королевское милости, яко у пана хрестиянского, и у насъ въ вольномъ народе, абы дочьки по королевскому розказанью замужь давать, николи не ведет. И для того жъ его кор. милость Ованася посланника Московского в той справе до пана воеводы отослал, и ему то на волю дал, абы он пан воевода, водлуг права Божьего, земского и своего прироженого, зъ своим дитятем делал в том ³, што водлуг своее воли з лепшим дочьки своее быть розумел. А як пан воевода ⁴ призволил, а заручины, шлюбъ отпраован был звычайем господарей хрестиянскихъ, (л. — об.) и его королевская милость, чинечи то на прозьбу господара вашего и на вашее чолombитье, которое именем вашим посланник ваш делал, и самъ особую своею королевскою с королевичом его милостью, Владиславом сы-

¹ Патріархъ.

² Вст.: вашего.

³ Все то.

⁴ Вст.: на то.

ном своимъ, и с королевною ея милостью, сестрою своею, быти при тымъ рачыл, честь тымъ вам и господарству вашему воздаючи. А то дело не новое, ведетьсе то у всехъ хрестиянскихъ господарей, и преже того межи предками короля, его милости, и господарями Московскими скони века велосе, што не только черезъ послы, але и сами у себе на радостяхъ бывали, яко мейновите великий к(нязь) Московскій Василей у великого князя Литовского у Витольта сам в Луцку был. И вы за то теперь не хулить, але чолобитъе делать королю, его милости, мели бѣ есте; бо то его королевская милость учинил для вашею большою чести, яко се о томъ вышей написало ¹.

(19). Написали есте и то, якобы мы послове мели тутъ прѣехать не по посольску, але с копиями, ве зброяхъ, и з господаромъ тутошнимъ, который в ту пору ² был, якобы есмо мели таемне, не по посольску, мовить; ижъ одинъ пану воеводе Сендомирскому своей, а другий вжо другий расъ посломъ. — На то отвѣтъ. Есть чому, многимъ речамъ небылымъ, отъ васъ неподельно написанымъ, подивитъся; але тому взвыте велице дивуемсе, же есте в такъ видомой и явной справе подъ именемъ такъ великого господаря своего важили есте се написать такъ явную видомую и великую неправду, чого и в помышленью нашемъ посольскомъ не было. Хотя жъ естьъ звычайи, же послы его королевские милости и ваши Московские з обѣихъ сторонъ ходятъ здавна у великой личьбе людей; лечъ ижъ тутъ в Москвѣ подлыми и малыми господами, также недостаткомъ корму некоторыхъ часовъ утиснены будучи, до короля, его милости, доносили. Его королевская милость с тыхъ меръ росказалъ намъ, абы есмо в малой личьбе слугъ и коней ехали, и з боярьми в отвѣте и о томъ прыговорили, же бы и вперодъ послы з обѣихъ сторонъ в малой личьбе людей и коней хоживали, такъ яко се то у иншихъ всехъ господарей ведетъ. И мы, правечы в томъ повеленьѣ его кор. милости, ехали есмо в маломъ почтѣ. При Ованасью посланнику вашемъ при одномъ, кгда до короля, его милости, ходил, было столько людей и коней, сколько пры насъ при обѣихъ послахъ; а иншихъ слугъ и коней много з рубежа из Смоленска назадъ вернули. Копий, ани зброй и ничего такого воинскимъ дѣломъ, оприче звыклого оружья, з собою не мели есмо, и в томъ намъ мошно слатъсе на приставовъ и на иншихъ людей здешнихъ, которіе насъ стречали в дорозе и тутъ до места впроважали; тые вси, если намней правды и боязни Божое мають в себе, могутъ насъ передъ вами высветчити, же то не есть такъ, яко есте написали. Ведомо

¹ Написано.

² Вст.: у васъ.

есть самому Господу Богу, што его кор. милость, господар нашъ, маючи прысылку от господара вашего, послал нас тутъ о добрых земских делех, и мы тут прѣехали по посольску. А писано объ нас обвещаючи зъ Орши до Смоленска по звыклому, из Смоленска отписал боярын и воевода князь Иван Семенович Куракин, ознаймучи, што стреча, кормъ и прыставы готовы по звыклому. И мы затым по посольску, яко здавна в обычаю, ехали до Смоленска. Зъ Смоленска выезжал на стречь воевода князь Василей Андреевич Звиникгородской, тот же, што и за Борыса послов короля, его милости, стречал; дано прыстава, и проважно на нас до Москвы; и ехали есмо сами своим поселским путем, з своими только людьми посольскими, спокойне, по посольску. Тут в Москве стречал нас князь Кгрегореъ Волконский и ты Андрей Иванов, впровадили нас до двора посольского, и были у нас прыставами. Грамоту, даровъ наших посольских и дворанских прыставы от нас взяли, и дъяку Посольскому отнесли, по звыклому. Справовали есмо поселство от короля, его милости, пана нашего в палате Большой, где и преже великие (л. 9) послы поселство правливали; и дари посольские и дворанские отдали есмо явне при великом згромаженю бояр думных и людей Московских. Господаръ такъ, яко и теперешни седаеть, седел в коруне, скиоертъ в руке своей держа, по звыклому. В думе седели на тот час при нем теперешни господаръ з братьею и с товаришми по одной стороне, князь Метиславъский с товаришми по другой стороне, а праве уся Москва, большие люде при том были. И то¹ ежли то тайно, а якъ большъ над тое могло быть явне? Потом в ответе на розговоре о земских делах заседали з нами боярове к. Дмитръ Ивановичъ Шуйски с товаришми. А хотя меновите я Олешницки был есми у жоны его, которая того по мне потребовала для некоторых розмовъ, до которых и самъ Дымитръ пришол был приватне, неповинни мы се вамъ того справовать; ведает король, его милость, и Речь Посполитая кого в поселство посылает, а ухваеть чести и вере нашей, которое у него и у всее Речи Посполитое не есть подейзранная. А до того у всех иных господарей хърестиянских ведетсе то в обычаю, што послове у тых господарей, до которых приежджаютъ, и один на один бывають; а с того не только никакое зло господарем², господарством не ставаетсе, але ещо и большъ добра, любви и надожи промежъ них прибываеть. И про-

¹ Ино.

² Вст: и.

межь наших и ваших господарей давных веков такъже велосе, да добро в ту пору было, друкгъ од друкга оманы не обавлялсе. И вы то сами ведаете и знаете, да не мая чого иншого лепъшого¹, напрасные слова мовите и пишите. А о томъ, што я Олешницкий пану воеводе свой, то и я самъ признаваю, што с паномъ воеводою кровное племенство мне есть. А што жъ на томъ? Хотя бы и рожонный братъ пана воеводин, а другий хотя бы и десеть раз в посольстве приехал, предсе послу всякому однакая посольская статья. А до того сами по мног раз мовили есте, и од господара своего написали, же будто мы послы не вашимъ господаром, але кор(одемъ) его милости тут долго замешкали, потому што не приписавши через посланниковъ вашихъ отпускъ нашъ, але отозвавшисе на своего посланника, потом не борздо послал; а только бъ не то и не² бы давно отпуццоно, як се годит, послов великого господара. И такъ одного вы мовою³ господара своего оправдываете, будто он, господарь, посломъ насильства не учинил, права посольского, которое вси народы крепко держать, не нарушил; а естли⁴ вышей написанными словы сами укажете, што и пословъ насильствомъ задержалъ, и перемирье тым не мней порушыл. А за презжихъ господарей и от правды бывало много зброй у людей посольскихъ, и ваши люди⁵ за соболи набывали у них; а однакъ и наменшимъ словомъ примовки посломъ не чинено, и еще то за великую любо приймовано. А нонечи етакимъ от васъ напрасно писанымъ словамъ, которие зо всехъ мер большъ шкодятъ, нижъ помагають, есть се чому подивоватъ!

(20). Написали есте и то в письме вашемъ, што не приймете того от кор(оля) его милости, который намъ то на посольстве мовить росказал, ижъ в томъ, што на васъ пришло, не только кор(оля) его милости, господара нашего милостивого, и людей его, але и самой Москве шкода виноватъ; кгдажъ не чия иншая, але Всемогущого Бога рука то справила, што народъ вашъ Московский того, который былъ на господарстве, не познали, и овшемъ призвавши его на господарство, крестъ ему цаловали, а предсе одступивши тоего, абы то судомъ Божиимъ быть мело, вину всю на кор(оля) его милости и народъ нашъ выкладаете⁶. — На то ответъ. Што есте. вы за народъ, од Господа Бога такъ умилованы, штобъ васъ Господъ Богъ, якъ

¹ Вст.: писати.

² Ино.

³ Одною вы мовою.

⁴ Ачь этыми. Въ подл.: ietymi = и этими.

⁵ Вст : оныхъ.

⁶ Вскладаете.

звыкль иншия народы и люди, за грех не мел карать, и ужь тое справы, которая се вам вами самими стала з навежена Божого, не хочете признать Богу? Чи розумеете то о себе, што ваша моць и сила не только людемъ, але и самому Богу отпор дати можеть? Бойтесе Бога, против которому такъ гордей, пышно поступаете, кгдажъ он гордых и пышных сокрушает, а смиреннымъ благодать дасть. Лутше бъ покладать все на мл.¹ Бога, без которого воли не токмо так великому, але и наменьшому делу не мошно статьсе.

(л.—об.) (21). А што есте написали, ижъ коли я Кюсевскій был тут от кор(оля) его милости посланником, якобы мовити мелъ, будто онъ Дмитръ учинилъсе на Московскомъ господарстве господаремъ помочью короля, его милости; такъже кгда до короля, его милости, от него был посланникомъ Ованасей Власевъ, на посольство Ованасьево его милость панъ канцлер великого князства Литовского чинечи ответъ, тое жъ мовити мелъ в ответе; и на розговоре с паны-радами, на то от кор(оля) его милости высажонными, мовилъ онъ Ованас о цесарскомъ именованю, на што ему панове-рада, якобы такъ отказати мели, што он домагаецсе большого титла от кор(олевской) милости, а того не помнитъ, што от кор(оля) его милости и пановъ-рад на господарстве Московскомъ есть посажон, а он за тое кор(олю) его милости и паном-радамъ ничего ни заделалъ, и того не учинил, што светейшому отцу папе Римскому, кор(олю), его милости, и паном-радамъ обещал и хрест целовалъ. До того воспоминаете нас, послов кор(оля) его милости, Олешницкого, каштеляна Малакговского и Кюсевского, старосту Велижского, которые есмо тут были приехали до того, што на господарстве седел, якъ бы есмо такожъ на посольстве говорити мели, што короля, его милости, и людей кор(оля) его милости помочью на томъ господарстве усел. Наконец и грамотъ много, которые до него писывано от светейшого отца папы и от леггата его з Польски, такъ же от кардынала, под их печатями и подписы, такъже тые листы, которые он до Польски и Литвы писывал, якобы то свидѣтельствовать мели, ижъ король, его милость, и панове-рада всимъ умышленьемъ на господарство Московское и на розоренье вашей руское веры² помагали.— На то ответъ. Сами то гараздъ ведаете, и так се то и у вас ведет, што посла шлючи о деле до чужое земли, и выписавши большия дела в наказе, чого ужь посол не может отпустить, а въ иншихъ меньшихъ делахъ его розуму поручают, штобы пригледаючисе по тамошнихъ де-

¹ Милостивого.

² Вст.: ему.

лех, где его шлють, поступовал. И про тожь, коли я Кгосевский посланником от кор(оля) его милости в землю Московскую въехал, князи, бояре, дворане Московские, яко у Ржовы Володимеровое и у Зубцова, полками приежджаючи до мене, умышленные дякованья чинили, выславляючи кор(оля) его милости господара нашего, што господарь их приржоный к. Дмитрий Иванович в панствах его кор. милости черезъ некоторый час будучи, насыльства ниякого не утерпелъ, и здорово до Москвы приехавъ, престолу прародителей своих доступил и на нем усел; о што пытайте приставовъ, которие в ту пору были, и самих Ръжовян и Зубцовян. В Москве тое жъ бояре многгие чинили. Зачимъ, по ваших мовах, приподобляесе вам в том, што вам в ту пору вдячно было, и тым кгрунтовнейшее згоды межи народом нашим и вашим зычечи, реклосе при послованью, што господарь вашъ к. Дмитрий знал вдячность по кор(олю) его милости и по народе нашем только, сколько въ ту пору под час перемирный королю, его милости, слушность позволяла. Спытать мене было в ту пору: в чом? Отказал бых: в том, ижъ ему и Москве, при нем будучой, братьи вашей, до 200 човекомъ, с початку якъ объявиле Дмитрий и через час певный, хлеба, соли от людей в панстве короля, его милости, не боронено, обиды и насыльства ниякого не уделано, а коротко мовечи, тое по кор(олю) его милости и по людях его кор. милости тот Дмитръ знал и относил, яко есмо вышей вам розтолковали; але тым всем не только господарьства Московского доступить подобенства ниякого не мел, але и на рубежъ шкоды нахудъшее учинити не могъ, коли бъ от самое Москвы помочи не мел. — Ованасью тежъ, кгда до короля, его милости, пословалъ, ответъ чинено, не противляесе его посольству; бо не ведетьсе то межи людьми, а тымъ большъ межи великими господарьми, и ужъ коли им хто што приписуетъ ку их чести и оздобе, абы в том мели який спор деръжать. Але и в ту пору (л. 10) у посольстве Ованасьевом и в ответе, который ему от кор(оля) его милости дан, тоежъ се замыкаетъ, што вышей вамъ от нас сказано и написано есть. Коли тежъ тот Ованасей зъ их милости паны сенатори в отвѣте заседали, правда то есть, же се он домагал, же бы того Дмитра господара вашего цесаром, царомъ и самодержцою от кор(оля) его милости именовано и писано; але ему на то не тым ответъ чинено, яко есте вы написали теперъ, але отказано ему такъ: же тых титуловъ кор(оль), его милости, именовати и писати ему не кажетъ для того, ижъ от предковъ кор(оля), его милости, предком его великим княземъ Московским тых титуловъ николи не признавано и не писано; а велел кор(оль)

его милость такие титла ему писать, якие перед тымъ господаром Московским писывано. Обетниц, постановенья и крестного цалованья никакого их милость, панове сенаторове, в ту пору не припоминали, бо того перед тым с тым Дымитром не чинено; а только бѣ тот Дымитръ мел який догвор и крестное цалованье с королемъ, его милостью, то бѣ и кграмоты догворные на то даны быти мусели и вы бѣ есте нашли их в канцлярѣи вашой, которую есте по забитью того Дмитра, как сами сказуете, зо всеми справями взяли. А того есте там певне не нашли, зачим того голого и неподельного, мовою своею, довести не можете, абы кор(оля) его милость мел того Дмитра на господарство Московское сажать. Мы опять послы оба два, кгда есмо до господара вашего Дмитра посольство правили, мова наша якая была, найдете в письме нашомъ посольском руском, которое есмо в ту пору при справованю посельства по обычаю дякови Посольскому дали, причом есте вси боярове были; а тых слов, которые нам задаете, там не найдете.

А стороны грамот от отца светейшого папы Римского и от леггата его стороны якобы розоренья вери ваше вжо вам вышей о светейшом папе Римском ответъ учинено.

А о иншие всякие листы и списки, которыми свою вину оправдати, а на кор(оля) его милости и на пановъ-рад кор(оля) его милости все зложить хочете, мы вашимъ мовамъ не верим; а естли што такого укажете, ответъ вам слушный рады¹ радимъ. То подлинно ведаем и твердимъ, же ниякого листу от кор(оля) его милости, господара нашего, Дмитра, пока он места от вас на господарство приймаван не был, не покажете; а мимо листъ кор(оля) его милости естли бы от кого или от того самого Дмитра до кого листки якие и были, чога мы не ведаем. Такъже и при посольстве и особно мовы якие з вами, хотя бы мовлено в ту пору, коли тот Дымитръ седел на господарстве, и вы бѣ с того слова якие на помочь себе натегать хотели в томъ, же бы кор(оля) его милость и народ нашъ на господарство Дмитра посадити мели; ино то свидельствомъ жаднымъ вам быти не можетъ потому, же иншое то дело было, коли он седел вжо на господарстве коронованы и у вас всех был за правдивого к. Дмитра высветчоны и оглашоны. А² и вы далеко розное перед тымъ, покуль есте згодне вси за прирожного господара своего его не приняли. Бо мова наша теперешняя о том, што перед осегненьемъ столицы и перед коронацьею его

¹ Рады дати. То подлинно...

² *Вст.*: иншое и далеко.

было, то есть, же кор(оль) его милость не садил его на господарьстве, перемирья и крестного целованя не взрушал зъ стороны своее. И такъ се тая справа судом Божьимъ да самую Москвою провадила, яко о том вышей розчитано есть. А вы самую истенную правдою перед тымъ часомъ, покуль есте того Дмитра згодне ¹ за господара своего ² приняли, — ничимъ не покажете того, штобы кор(оль) его милость з вами войну провадити, перемирье и крестное целоване порушати мел. И естли бы то такъ в ту пору хотель кор(оль) его милость делати, тогды не один пан воевода Сендомирский, ани тая жменя людей, што з Дмитромъ до Севера з разу были ³, стать его вышей вымененованою от Москвы впроважены, але шли бы до Москвы гетманы з ратьми великими и розными месты, як есть обычай провоженя войны. А то одне з одного кута украины тотъ самъ Дмитръ от Москвы впроважон, в рубежь Северский вшол, а з инших всех сторон был покой. И вы сами (*л. — об.*) сказуете, што господарьство Московское велико и людей в нем ратных вельми много, и мы такъ розумеем; а годного кута рубежа такъ малое жмени людей всперги и побити есте не хотели, а дело и силы в томъ людемъ кор(оля) его милости приписуючи, господарьство свое напрасно соромотите, а того, якъ бы видеть и розсудить у себе не хотите, же коли бы раз взялсе был кор(оль) его милость у тот ч с о кривду Дмитрову и садил его на господарьствех певне, и теперь зомщивал ⁴ бы се кривды его, а латве бы ⁵ могъ, бо сама Москва, которая то ужо около двух год войну з вами ведет, бить о то чолом королю, его милости ⁶. Але и то кор(оль) его милость, яко перед тымъ, такъ и теперь, не берасе за кривду Дмитрову, ани Москве вашой в том наменное вери не даючи, послал нас посланниковъ своих до господара вашого о невинное помордоване людей своих, о задержане тых, што живо зостали, и о побранье скарбовъ и маетностей их, штобы се в том господарь вашъ и вы усправделивили и угодили в то, якобы о то до большого розлитія крови хърестиянское не приходила, а погане што бы се с того не утешали ⁷; тогды о то само знакомите перед усимъ светом невинность его кор. милости, пана нашего, а неправду з ваше стороны высведчаетъ ⁸.

¹ *Вст.:* вси.

² *Вст.:* не.

³ Пришли, способом вышей помѣненнымъ до Москвы впроважены были, але шли бы.

⁴ Отмщеваль.

Вст.: удѣлать то.

⁶ *Вст.:* не переставаетъ.

⁷ И тымъ самымъ знакомитъ.

⁸ Высвѣтчается.

(22). А што есте написали, же хоть бы тот человекъ и прамый князь Дмитрей был, и кор(олю) его милости не годилосе ему помагать мимо перемирье, з Борисом постановленое, — на то ответъ. О том, если бы се прамому Дмитру до доступенья отчизны его годило помагать или не, мы з вами не мовимъ для того, же кор(оль) его милость Дмитру, покуль вы его за господара не приняли, вери подлинное, штобъ мел быть прамымъ Дмитром, не дал и на доступенье господарства Московского не помагал. Але и без наше мовы вы сами то видите, же Борис достигил господарства Московского тымъ самым, же удал всим людемъ, ижъ Федор и Дмитръ, остатние потомъки господарей приржонных Московских, без потомства звелисе и кореня их господарского не zostало; и затым вы всею землею крестъ ему целовали метъ его господаромъ. И только жъ бы мимо его удане, не токмо Дмитръ, але и инший которий власны правдивый потомокъ, сын или внукъ вел. князя Ивана Васильевича, жив быть показалсе, и вы бъ его познали, — то бъ и крестное целоване ващо и всее земли, Борису учиненое, перед Богом и перед всим светом ничего не важило, и вы бъ повиннейшие больши прамить приржонному господару своему, нижъ Борису и детем его, и не смотра крестного цалованя, черъз него оманю одержаню; яко есте то и учинили, чаючи и признаваючи быть правдивым Дмитром того человека. А што в той мере о своем крестном целованю розумеете, тое жъ и о перемирьяхъ з господарями учиненых розуметь годитсе; и указало бъ се вам многими прикладами, же господарь господарскимъ збижонымъ детям противъ зменниковъ их о доступене отчизны, над перемирье оманю одержаное, помочь давал. Але ижъ тому Дмитру, яко се вышей поменило, кор(оль) его милость не верил и помочи не давал; тогда тежъ тымъ бавить не хочем.

(23). А што есте написали, будто пан воевода перед боярьми повядать мел, же по все стороны того Дмитра¹ чинил с повеленье короля, его милости, и пановъ-радъ, — на то ответъ. То у нас речъ не есть подобна, штобъ пан воевода Сеньдомирский, будучи великим и зацным человеком и сенатором, кор(олю) его милости и нам во чсти и поступках своих гараздъ ведомый, тое дело на кор(оля) его милость, чого въправде самой не было, вкладати мел. Але хоть бы за принушеньемъ вашимъ и мовил што по вашей воли, а штожъ то за свидительство? Вы его в руках своих теперь маючи, въ везенью держите и чините з ним, што хочете, чого бъ

¹ *Вст.*: прамымъ.

не годилосе, и он вашо повелене з насильства, з мусу править. Але правдиве якою мерою пан воевода с тым Дмитромъ господаромъ вашимъ к рубежу Северскому шол, вышей вамъ отказано и написано и показано, што кор(оль) его милость и панове-рада до того ниякимъ повеленьемъ не прикладалисе.

(24). А што есте написали, же пан воевода приехал тут з многими людьми будто для розореня господарства вашого и вери рускос, военнымъ обычаемъ, с копьями, в зброях и хотел вес чин духовный и бояр побить, — на то ответъ. Панъ воевода тут з дочкою, пошлюбеною малжонкою господара вашого, с приятелы своими, чести для господара вашого и вас самихъ приехал, и через посла вашого Ованася Властьева и через листы ваши Московские проваженъ не на войну, але на радость, з жонами, з паннами и детками, не военно, але дорогокоштковне, в золоте, клейнотах, серебре, в конях дорогих, господарства вашого заседать не мыслил. И само дело то указывает: даючи дочку (л. 11) свою за жону господару вашому, якъ самому господару и дочке своей, так и вам усим не упадку, але доброго помноженья зычилъ. О розоренье веры также се о нем розумети мает, што бы он был отмены у вере не зычилъ; бо бы то могло принести Дмитрови господару вашому и дочке его великое небеспеченство. Быти может, што о церковь католическую для нее печаловалсе, и мог то приговорить, абы она у вере своей католической трывала, храм для богомолья своего и людей тых, которые при ней для послуги были, мела; але то отмены въ вере во всемъ господарстве принести не могло. Кгды жъ тежъ Александро, король Польскій и велнякй князь Литовскій, понялъ былъ Олену дочку великого князя Иоана Васильевича, тот також себе утвердилъ, абы дочка его для богомолья своего церкви руские мела, якож не только в Литве были церкви, але и в Польще в граде стольном в Кракове при головном соборном костеле уделано каплицу, пределъ для нее, чином руским, и она там набоженства своего и с попами своими по своему, по руску, уживала, и посяместа тая каплица руская в Кракове есть, а вси люди въ Кракове и церкви католические рымского чину; а однакъ тым отмена въ вере, в церемониах и в людех замешка ниякая не сталасе. А над то и то все позволить и не позволить при вашой воли было. — Зъ копиами не было ледво сто¹ колькодесять человека, которые тут приехали для окрасы, для игры и гонитовъ, яко звыкло у нас и у инших

¹ Вст.: и.

народовъ при таковыхъ радостяхъ бывать. А стрельцовъ тежъ могли меть пан воевода и с приетели такъже около сту и колькодесять для послуги и безпеченства при возех, которые зъ скарбами, з до-рогими речьми не мало было. А тыми ж бы то людьми¹ такъ великое господарство ваше розорать, бояри и иншие люди выбить? Также женщинъ и детки малые брали бы з собою, коли бы се якого розлитья крови надевати мелъ, о которыхъ то кажете, што приехали тут заседать господарства. Пан Тарло только сам былъ приехалъ тут з жоною, але тот, яко и иншие, отъехалъ в отчизне матку и детокъ своихъ, для которыхъ певне (и къ тому кохаяся въ вольности своей, которое в отчизне нашей заживаем) тут бы на житье не zostали и зараз по радости вси назад до дому². А иншие белые головы были вдовы паненки учтивчя, а якъ то тые господарство мели заседать? И соромота, што таковыя полные³ дела сказываєте, которымъ никто верити не будет, бо к вере подобны не суть. А тут, приехавши, естли бы такъ на⁴ розно по двором и станомъ приятель и слугъ своихъ пан воевода роставлять допустили, и чи такъ бы се розгостили и убезпечили? Мусите и сами, вспомневши на Бога, о пану воеводе такъ розуметь, што он яко человекъ цнотливый, щирый, Бога се боющий, якъ вам и господарству вашему ничего злого не мыслилъ, такъ тежъ и от вас, обунадежасе крестнымъ целованьемъ вашимъ, которое есте господару своему чинили, такое оманы не сподевалъсе и для того жъ от вас так оманеный в щирости своей zostал. Коли есте такъ розумели, што тут на розоренье господарства вашего и веры ваше мелъ ехать, чому есте его черезъ наменьшее письмо свое и черезъ посланца на рубежи не упомянули, штоб не ехалъ? И он бы подлинно вернулъсе, а коли б не вернулъся, и вы б в ту пору мели причину разумети то о нем. Але вместо упомяненья выехали на рубежъ противъ него Михайло Нагий, братъ великое кнегини Марьи, и к. Василей Масальский, оба два сенаторы, маючи при себе далеко большъ князей, дворан и иншихъ ратныхъ людей Московскихъ, а нижъ было людей с паномъ воеводою; и они коли бы то разумели, што пан воевода едетъ на розоренье господарства и веры ваше, могли б его за рубежъ не пускать, естли бы онъ того добровольне учинити не хотел. Але знать што тые о немъ того не разумели, (л. — об.) што вы теперъ о немъ сказываєте и пишете: прова-

¹ Вст.: можно было.

² Вст.: вернулись.

³ Плонные.

⁴ Не.

дили пана воеводу з дочкою и приятели ажъ до Москвы, вси одностайне к(нязе)м Дмитром Ивановичем, господаром своим прирожоным его визнаваючи. Подлинно князи, бояре и многие люди Московские того жъ пана воеводу стречали, и ему честь всякую делаючи, дяковали, же господару их, кгда перед тыранством Борисовым здорвье уносилъ, в панствах его кор. милости вдячность показалъ, и же он дочку свою за господара вашего Дмитра давалъ. А великая кнегиня Марья дочку пана воеводину, скоро приехала, до своих палатъ приняла, и аж до радости при себе ее мела, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родительскую, яко matka дитяти своему, показвала. Радость по обычаю вашему Московскому от-правивши, потом есте того господара своего, который не Поляком, ани Литве, але вам самым здорвья своего повералъсе, забили, а по нем много людей кор(оля) его милости, покоем убеспечонных, спячих, окрутне помордовали.

(25). А што вы скажете, будто тые люди с паномъ воеводою до Москвы приехавши, церкви осквернили, образом поруганье чинили, до церкви римляне и люторове з оружием ходили, хресты до поесовъ привезавши носили, корчмы в церквях держали, а людемъ Московским насильства, грабежи и иншие грубости чинили, жоны от мужовъ и дочки от отцовъ брали, и будто для того их побито, — и на то ответ. Образы, церкви и честные хресты в такой учтивости и повазе в народе нашем, яко в православном хрестиянском у всих нас суть, яко ани вам, ани инымъ всим хрестияном в той мере вперед себе¹ не дадим, и затым посквернение и поруганье ниякое се им от народу нашего не стало. Корчму штобъ мели в церквях ваших чинить, то щирая неправда. Люторове штобъ тутъ з народу нашего быть и до церквей вашихъ з оружиемъ ходить мели, о том не ведаем; то однакъ подлинно ведаем, што тутъ у вас есть много люторовъ и божницы свои в господарстве Московском мают. Если тые ваши Московские люторы до церквей вашихъ ходили, вам их было вольно и перво и теперъ покарать; нам до того ничего. А людем католическое рымское веры естли которым лучилосе до церкви з оружиемъ, не ведая здешнего обычаю, войти, и то сталосе не на поруганье, потом што во всих иных крестиянских господарствах ведетсе то. А вы только того не рады видите, ино было заказать и оголосить то, то бъ ништо того не учинилъ; бо люди народу нашего, которые всюды по многих господарствах

¹ *Вст.*: продковать.

ездят, ведают то, што у чужое господарство не з обычаи, але къ обычаем приеждчают, и потому б раде вас старшие услухали и людям своим молодшим наказанье учинили, а того для не было за што убивать и крови невинное крестиянское проливать. Обид тежъ по готову от людей кор(оля) его милости людям Московским нияких не было, и сама короткость часу от прибытья до Москвы кождого вымавляет; и люди честные были, не их то дело, воровство и обиды якие чинить. А естли будет з молодых з худыхъ людей без ведома старшихъ и сталасе якая обида, ино оттого¹ зыскъ и управа. А такъ пан воевода сам, яко и кождый с приятель его, будучи людьми зацными, злому бь виноватому никакъ и сами не истерпели бь, а възвыше и мы, послы его кор. милости, только бь нас от бояр думныхъ или от кого нибудь хотя б наименьшим словом о обидах, от людей кор(оля) его милости в Москве поделанных, ведать дошло, догледели б есмо того именем кор(оля) его милости, штобъ прудкий зыскъ и управу на виноватомъ уделано, и шию винного кождого выдано б. Але ничего того не было, и все небылые и незгожие дела на пана воеводу и на людей кор(оля) его милости пописано. А в ту пору коли (л. 12) того Дмитра убито, не только никто з народу нашего за него не стоял, але и никого там при нем не было, вси по господахъ покоемъ убеспечоны стояли.

(26). А што есте написали, же на посольскомъ дворе никого не забито и убытку никакого не учинено, и вашъ великий господарь коли бь нас от смерти не боронилъ, вси бь есмо в ту пору погинули, — на то ответъ. Правда то есть, и сами признаваем, што нам на посольскомъ дворе никого не убито и убытку ниякого не учинено. Але того дня рано звыклымъ обычаем в торкгъ вышло скольконадцать чоловекъ людей нашихъ посольскихъ и торговыхъ з двора посольского, не ведаючи о том, што се стати мело, с того можете розуметь, што есмо ни о чомъ злом не мыслили, с которыхъ убито на смерть б чоловекъ людей нашихъ, денег не мало, и тое все, што при себе мели, им побрано, а другихъ нагих, безчестованных, побитых, побравши такъже у нихъ денкги, у дворъ приведено. А господарь вашъ што нас пословъ от смерти боронилъ, за то не только от нас и от вас самих, але и от всехъ народовъ похвалы достоен, бо коли бы и нас пословъ побито, то бы тымъ звышей впередъ большое зло на господарство Московское наведено и всимъ бы есте народомъ огидилисе: бо послы и люди ихъ правомъ и покоемъ усехъ народовъ

¹ О томъ былъ бы сыскъ.

не токмо крестянских, але и поганскихъ, которые и Бога намней не знают, суть объварованы. И побивши послы, не зоставала бы вжо жадная надея вперодъ къ добру и не мошно бы вжо было с королем его милостью и з Речью Посполитою коруны Польское и великого княз(ства) Литовского зсылатсе, и надобе б было вам зараз не только с королем его милостью господарем нашим и з его королевскими широкими панствы, але и з ыншими многими господарствы воеватсе: бо кривда посольская есть кривъда всех народовъ, и вси за тую кривду стоят, так се то скони века на свете ведеть, чога многне приклады посветчають в летописцах. Посла обидивши, нет вымовы и ниhto оправданья не примет. Только тому господару, до которого посол чужий придет, повидитсе, што не посольскою мерою делаєте ¹, то велит ему того жъ часу з своего господарства прочъ ехать и о томъ до господаря его приписывает; и узнав вину господаръ того посла, чинит ему наказанье и каранье. А только б чужому господару или его людей воля мела быть над чужим послом, то бъ не мошно и послом бывать промежъ господарей. И про тожъ и за посольские кголовы вашимъ бы кголовам пришло отвечать. А тому, ижъ великий господаръ вашъ, яко и сами сказываєте, забегъ своим мудрым печалованьемъ, и вы за то само повинни быти маєте ему, господару своему, чолом бить и верне служить. А яко пословъ кор(оля) его милости господаръ вашъ от смерти оборонилъ, снатъ ², што маючи то в мочи своей, могъ и других людей кор(оля) его милости от смерти оборонить, и ³ похвала бъ ему и за то была великая всех людей.

(27). А што есте написали, иж есте людей кор(оля) его милости в панства его кор. милости выпустили, — на то ответъ. Ведаем, што некоторые з них выпущены суть, але одраны и облуплены будучи зо всех животов своихъ, которые въ якихъ тутъ достатъкахъ конно, красно и дорого приехали, вы того сами нагледелисе; а откуль ⁴ наго, у рогожках, люди збесчестованные, люди шляхецского стану пешо от вас вышли, а других есте тут неслучные задержали, и с победными невестами, з учтивыми паненками и з детками.

(28). Припоминали есте и то в мовах и писме своем менючи, што будто мы послове Миколай и Александер замешкали у здеш-

¹ Дѣлаеть.

² Знать.

³ Ино хвала.

⁴ Отсюль люди шляхецского стану наго, пѣшо, у рогожкахъ, люди збесчестованные отъ васъ вышли.

нем Московском государстве королем, его милостью, господарем нашим, же писалъ его кор. милость через посланниковъ господара вашего, иж своих посланниковъ мелъ послать, а не послал в борзде. — На то ответъ. Тым з стороны господара ¹ вашего и вам нѣчим оправдыватисе, бо сами ведаете право и звычай всех народовъ, (л.— об.) што послу и приехать и назад отъехать везде путь чист; а вольно ему и отправки не беручи, в ту пору завсегда отъехать, коли ² то з лучшимъ господара своего розумеетъ. И мы послы подлуг тое посольское вольности заразы по той здешней смуте хотели до кор(оля) его милости господара нашего отъехать, и, заседаючи в ответи з боярми, того есмо домавлялися и просили, штобъ намъ яко послом вольно отъехать не боронено. И бояре сказали, што господаръ з ними боярми приговорилъ, ижъ жить нам по посольску в Москве потуль, покуль посланники его от кор(оля) его милости звернуть; а якъ тые звернутъсе, в ту пору, кгда прикажетъ король о делех яких нам послом мовить, буд и не прикажет, того жъ часу нам отпускъ чесный и борздый мелъ быть, якъ достойно послом великого хрестиянского господаря; на том нам слово господарское и руки свои дали большие бояре. И после того, якъ посланники господара вашего были у кор(оля) его милости, и там имъ перво всего мовлено о нас, послах его кор. милости, што нас господаръ вашъ неслушне насильством задержалъ, а то се не только у хрестиянскихъ, но и у мусульманскихъ господарей во всемъ свете не ведет, и што король, его милость, с паны-радами и зо всею землею хотит о том крепко думать и стать за такие обиды, з ваше стороны неслушне поделаные. А посланникове господара вашего про нас пословъ отказали, што послы посельскою мерою в Москве живут во всякой посельской чести по прежнему, и скоро б они звернулисе, и нам послом того ж часу отпускъ быти мел. А кгда посланникове ваши звернулисе, мы послы слова господара вашего и боярского про отпускъ свой упоминалися, — и вы в ту пору иншую меру змыслили, што до присылки королевское жити намъ здесь, и такъ держали есте нас, што вязневъ якихъ. Вжо то до двухъ год доходит, седим заперты в одном дворе, въ вони, якъ в турме; только над собою кусокъ неба, а под собою шматокъ земли видим. Многих людей нашихъ ³ насремовлено, которые въ вони, в нужи такой стошнившисе, нам изменили, окрадши утекають,

¹ Нашого и вашего вамъ.

² *Вст.*: онъ.

³ Отъ насъ перемовлено.

от господара ¹ их приймают и жалованье дают. И с таких мер можно вам видеть самымъ и розсудить у себе, што тым таким насильнымъ задержаньемъ нашим посольским, не только право и звычайъ всих народовъ, але и перемирье, которое сами часто припоминаете, з ваше стороны порушаете, а таки якъ вси иншие незгожие свои дела, такъ и тую вину на кор(оля) его милости господара нашего невинне вкладаете.

(29). Написали есте и то, будто на войну противъ Дмитра господарь вашъ Борис выдалъ с казни Московское 600000 рублей, потомъ Дмитръ усевши на господарстве, королю, его милости, и паномъ-радамъ будто многую казну в золоте, в серебре, в клейнотахъ послать мелъ; пану воеводе, тежъ и дочце его и иншимъ большъ 500000 рублей роздалъ, а у Москвѣ потому жъ пану воеводе и дочце его и иншимъ посольскимъ ² и Литовскимъ людемъ с тое жъ казны большъ 300000 рублей в золоте, в клейнотахъ, в конскихъ нарадахъ и в ъншомъ ³. — На то ответъ. Коли такъ многие войска противъ того Дмитра и людей его Борис высылалъ, и казну великую на тое жъ выдалъ, можно ихъ было не только побить, але и кнутьемъ загнать тамъ, где бъ захотели, не только такъ немногихъ людей звоевать, але и сильному неприятелю отпоръ дать могли есте; и никто не могъ бы вамъ противъ воли ваше и таковое силы господарь на господарство всадить. Соромейтесе такихъ речей мовить и писать, сами себе тымъ бесчестуете и никто вамъ в томъ веры не имет. Королю, его милости ⁴, ниякое казны и меньшее речи не посылалъ и никому с пановъ-радъ: ниякою мерою того не покажете и не доведете. Подарки только черезъ Ованасья звычайемъ иншихъ господарей на веселье королевой ей милости господарини нашей, яко господарь вашъ Московский далъ, але тые не были такое цены, штобъ ихъ такъ вспомиnano; бо все то, што королевой ей милости дано, не стояло большій 1000 рублей, и противъ того вчетверо мы послы, от кор(оля) его милости тутъ на радости будучи, отдаровали и маете то все в казне своей Московской. А пану воеводе Сендомирскому, дочце его и иншимъ людемъ з народу нашего и подобенствомъ столько не дано, сколько написали есте; а въ Москве што ⁵ дано, то все по той смуте от пана воеводы отобрали есте. Пан воевода, опять дочка, и приятели его, трое большъ, нижъ важность тое суммы, которую есте

¹ Вст.: вашего.

² Польскимъ.

³ Вст.: роздалъ.

⁴ Вст.: тотъ Дмитръ.

⁵ И што пану воеводѣ дано.

написали, выносить, тут з собою в золоте, в серебре, (л. 13) в клейнотах, в дорогих конях и в ыншомъ нараде привезли; то все в тую смуту побрано, а потом то до казни господарское у тутошних людей отыйсковано. И нам то послом в ту пору приставы сказывали, же для того господарь о все велелъ обыскъ делать и збирать до казны, штоб потом кождому, што чи его властного есть, вернено. Латвей мовить и писать што хотя, але правдою довести трудно. И вы того ниякою мерою не покажете, штобы такой убытокъ для людей нашихъ казне вашей былъ. И откуль се у вас такая казна узяла в ту пору? По той смуте, якъ были есмо в бояр, межи иншими речьми мовиль Михайло Татищовъ то, што по господару вашему Борису zostало было 200000 рублей, и будто все тые розсорил тот Дмитръ. А якъ же тому можно быть подлугъ вашею повести, штобъ он большую суму роздать мелъ, нижли у казне было. Але для того вы такъ великую суму положили, ижъ видите на око, якие есте маетности побрали и як много убытковъ братьи нашей поделали; чого король, его милость, и Речь Посполитая у вас упоминаетсе, а вы етого тым¹ хочете выйти, указуючи, иж так великие убытки в казне своей маете, хотя ихъ и нет. Але тою мерою немощно вам с того выйти, надобе, штобы есте тое, што побрано, вернули и шкody нагородили.

(30). А што есте написали стороны людей и купцовъ, такъ его кор. милости, яко и цесара его милости, которых тут клейноты и дорогие товары до казни Московское побрано, сказываючи, што их тутъ не было и нѣтъ, и што до вора приехали он тые товары побралъ, а господарь будто о том не ведает, и зыскать того нѣким для того, иж Поляки и Литва будто отбирали и роздавали. — На то ответъ. Сами то латвей видеть и розсудить можете, же то не есть такъ, яко есте написали, бо напервей пишучи о людяхъ переднейших, шляхетского стану, приводим вам на память, же за потребованием и жеданьемъ от того Дмитра, который у вас господаромъ былъ, приехалъ тут до Москвы пан Немоевский, подъястольный коруны Польское, и привезъ з собою на продаж за колькодесять тисечей клейнотовъ дорогихъ, и ехалъ тутъ, обвѣстившисе королю, его милости, господару нашему и листъ от его кор. милости до того господара вашего одержавши; от которого былъ принятъ за листомъ его кор. милости, и господа ему была дана. А потомъ въ пясницу² (?) передъ забитьемъ того Дмитра велелъ до себе на замокъ

¹ Вы съ того чистыми.

² Пятницу.

в палату тые клейноты принести, и, огледавши, зоставилъ в казне своей, обещавши зараз назавтрее жъ готовыми деньгами велеть ему заплатитъ, и отпустилъ его честно и вольно; а в том назавтрее в субботу смута тая сталасе, а тые клейноты в казне цело зостали и по сей час там суть. А над то и самого того пана Немоевского, который не иншою мерою, але для попродавня тых своихъ дорогих речей здесь приехалъ, ровно з другими з Москвы заслано, и по сей часъ неслучше задержано. Такъ тежъ и его милость панъ Миколай Вольский, маршалок надворный коруны Польское, немало дорогих речей, обитья, охендозства, которые были от того Дмитра господара вашего за листомъ его поторгованы через купъца его кор. милости Амброжого Целярого, Медьолянчика, с Кракова Дмитру для заплаченья послалъ; который Целярий своихъ клейнотов и инших товаровъ дорогих много был привез, што все тот Дмитръ господарь вашъ, поторговавши, до казны свое побрал и не только ему за то, што побрано, не заплачено, але в тую смуту самого и людей его всих побито, и што при нем зстало денегъ, клейнотовъ, товаров, и всю маетность его побрано. Такъже и пан Матей Война, подскарбий надворный, (л. — об.) послал былъ некоторые речи до того ж господаря вашего немало, за писаньемъ его, и тые речи взято до казны господарское, и оных не заплачено. Купъцы те ж его кор. милости: Миколай Семирадский зо Лвова, юбилер короля, его милости, и Сымон Андриаговичъ Менчукъ, которые по том окрутномъ поступку зо всих животовъ своих ограблены, до двора посольского ледво зъ здоровьемъ умкнули, и инных много. Также купцы цесара его милости: Анъдрей Натан зъ Авшпурку и факторы другого купъца зъ Авшпурку неякого Олыбана, которые тежъ теперъ при нас суть. А тые вышшей мененые такую мерою тут приехали: ведаете вы то сами гараздъ, што купъцы и вси, которые се одно купецством бавят, звыкли по всихъ господарствах такъ хрестиянскихъ, яко и поганскихъ ездить зъ великимъ трудом своимъ и небеспеченством здоровья, однак везде по всихъ господарствахъ вольное мають приеханье и отъеханье; кгда ж якъ они для пожитков своих ездят, такъ тежъ зъ их куплей, взглядом тамкги и иншихъ повинностей, пожитки великие господари мевають. Тые купъцы выжей менованые вжо бы тут могли за тою жъ вольностью купецкою ехать, товары и маетности свои продавать; але ещо надъ то возваны были от Дмитра, который на тот часъ у вас пановалъ, черезъ листы и грамоты опасные, им посланные, абы с тыми товарами, которые бы мели, а у некоторых уже были, яко се то выжей наменило, ещо въ Кракове поторгованы, и до него

приехали. Поехали тогда за Дмитровым везаньем. И коли въ Смоленскъ разными часы приездчали, заразом воевода Смоленский к. Иванъ Семеновичъ Куракинъ каждому з них, скоро грамоты господарские указали, приставы давалъ, и задолъкго перед весельемъ и приездом пана воеводиным злесь до стольного города Москвы некоторые приехали. А по приеханью ихъ здесть поторговано у них товары и клейноты, а были при томъ торгу некоторые здешние люди: золотары, пробари, и побрано у кожного з них зособна много клейнотовъ, дорогих каменей, перелъ, золота и инших скарбовъ, отдали то все з рук своих до казни Дмитра, в тот час господара вашего, а властне самому господару и врадником казеннымъ Москве, обнадлежа тым, што зараз готовыми денькгами им поплатити мено. Але за тою одменою и смутою не только им не заплачено, але других и самыхъ побито. А тых других хотя жъ Господь Богъ з ласки и милосердия своего од окрутенства и смерти таковое заховалъ, однакъ имъ людей побито, и все, чого еще до казни было не взято, по господах клейнотовъ, товаровъ, серебра и што одно при себе мели, а притом кграмоты опасные за которыми тут были от Дмитра призваны, побрано, такъ, иж мало ¹ не на ночь, по той смуते, до двора посельского досталисе. Чого всего клейнотовъ, скарбовъ, каменей дорогих, золота, обитья и всихъ иншихъ речей, до казни господарское побраных, такъже и тыхъ, што и по господах побрано, даем вам особый списокъ. Ино ² и што и сами ведаете, што тые клейноты в казни господарской зосталисе, слушная и справедливая речъ есть, штобъ им заплачено и нагорожено было. А тому, яко иншимъ словом вашимъ, не можем выдвигитсе, што вы тыхъ клейнотовъ, скарбовъ и товаров запираетесе. А коли господаръ вашъ нонешний посланников своих к. Волковского и Андрея Иванова дъяка до кор(оля) его милости послал ³, не так о том приказывалъ, яко есте вы в том письме написали, и овшем коли посланником тымъ господара вашего через паны сенаторы в ответе широко перекладана была кривда кор(оля) его милости и Речи Посполитое стороны помордованья людей, побранья маетностей, задержанья послов и инших людей кор(оля) его милости. Они при иншихъ вымовахъ своих о купъцы такъ отказали: (л. 14) купецкий человекъ естли который згинул в тую смуту, тогда товары и речи его згинуть не могли; и што дорогого такъ привезено, коли король,

¹ Мало не нагѣ потому же до двора.

² Ино ижъ то и сами.

³ *Вст.*: тогда.

его милость, о том до господара напишет, все то найдется и вернено будет, а што згинуло, за то будет нагорода. А теперь о тое все противные незгожие слова и письма чините. Добро бь вам самым в том розсудитесе, а мовить и писать бы правьду, чимь бы вперед добро уделать. — А што сказываєте, ижъ будто ¹ до вора приехали, о том хто у вас господаром былъ, якъ кожьдому, такъ и купьцомъ не належало ведать: они с тым справу мели, который на престоле господаромъ седелъ и который у всего света былъ оголошенный через вас самых, што вашимъ господаремъ былъ. А ижъ се вымолваете, што будто он ² Поляком и Литве, которые при немъ были, роздалъ, и то з стороны ваше неподельно написано. Не слыхать о том было, абы што Полякъ, або Литвин с того взять мелъ, и их властное побрано; и сами то ведаете, што все в казни господарской зостало; бо по взятью ³ от тых людей, которые привезли, и по вложенью до казни, вборзде есте того господара забили, и тые вси скарбы, клейноты вашъ нонешний господаръ побралъ и теперь у себе мает. Ино яко есмо мы посланники на посельстве от кор(оля) его милости мовили, и теперь тое жъ вси чотыри мовимъ, штобъ всим людем кор(оля) его милости, такъ тым, о которых теперь мовимъ, яко иншимъ, которым тую смуту и перед тым за прежних господарей и за нонешнего товары побрано, а не заплачено, и у которых тутъ до казни господаръ ваш Дмитръ клейноты, скарбы и товары побралъ, чого ведоми ваши люди Московские, до того, которым людемъ в тую смуту на госпóдах ихъ шкода сталасе, от господара вашего заплата и нагорода была учинена.

(31). А што есте написали, же бы купьцы кор(оля) его милости за того Дмитра господара вашего стать и битьсе мели, — то не есть такъ, яко есте написали: бо не только купьцы люди не военные, але и нихто з людей кор(оля) его милости за того господара вашего не стоялъ и не билисе з вами, але и не ведали, коли есте убили его; бо вси по станох своих в ту пору были, а некоторые еще спали.

(32). А што есте написали, што послы кор(оля) его милости ясневельможный его милость пан Сапега, канцлер вел. княз. Литовского с товаришьями, будучи в Москве, говорили о побранье товаровъ купцом кор(оля) его милости без заплата до казни Московское за прежнихъ господарей вашихъ великого к. Івана Васильевича, и

¹ Вст.: тые купцы.

² Вст.: тые товары.

³ Вст.: товаровъ.

великого к. Федора Ивановича и за Бориса, и на то отказано, што то давно аделалосе от 30, от 40 лет, зыскать того нѣким, тых ужо нѣт, при которых то делалосе. — И на то ответъ. Ведаемъ то и мы, што такой ответ от бояр паном послом кор(оля) его милости дано, але кгда панове послове, не переставаячи на том ответе, указовали вам, што тые товары купъцом кор(оля) его милости до казни господарское побраны суть без заплаты, учинено знову отказ такой, што обыскъ и управу уделать мено; чого и по сесь час нѣтъ, и овшемъ еще много наново кривдъ купцом и иншим людем кор(оля) его милости от людей Московскихъ поделаны. Про то ж и теперь упоминаемсе, штобъ о вси тые товары, у купцов кор(оля) его милости до казни прежних господарей побраные, обыскъ, управа и заплата учинена была.

(Л. — об.). (33). А што есте написали, што тымъ же послом кор(оля) его милости дано списокъ кривдъ, людем Московскимъ от людей короля, его милости, будто починеныхъ; потом¹ у кор(оля) его милости былъ посломъ от Бориса Михайло Глебовичъ Солтыковъ с товариши, дал тежъ ихъ милости сенатором списокъ кривдъ, потом и Посникъ Окгаровъ, будучи у кор(оля) его милости, дал список их милостямъ паномъ сенатором; а пред се не только тымъ старымъ обидам обыску не уделано, але и потомъ наново обид много людем порубежным и купецкимъ Московскимъ от людей кор(оля) его милости будто поделано. — На то ответъ. На тые списки обидъ, которы бояре один посломъ кор(оля) его милости пану канцлеру вел. княз. Литовского с товариши² в Москве, а потом послы Московские Михайло Глебовичъ Солтыковъ, Плещеевъ и Ованасей Властьевъ, будучи у кор(оля) его милости, их милости паномъ сенатором в Вильне дали, учинено ответ на Москве бояром, а потом и посломъ Солтыкову с товариши его³, што о наряды и кормы будто на замкахъ Ливонскихъ, мимо перемирье на Запольской Яме постановленное, задержанные, неслушне в тых спискахъ написано, — бо такие обиды от людей кор(оля) его милости не сталисе. И вжо о всякие давные речи учинено ответ подъланный от кор(оля) его милости еще за великого господаря и великого князя Федора Ивановича через посланника его Ованаса Резанова, а потом и черезъ посланъника Борисового Михайла Татищева и дьяка Ивана Максимова. А о иншие жалобы порубежные и купецкие одложено до выезду судей з обу

¹ Вст.: коли.

² Вст.: дали.

³ Вст.: доказано.

сторон по перемирным грамотамъ промежъ Торопца и Велижа, штобъ тамъ зъ обу-двухъ сторон водлугъ тыхъ списковъ, тые которые менуютсе бытъ укывжоны, и тые, на которыхъ жалоба положона, передъ судьями стали, и штобъ зъ обоухъ сторон правлу, обыскъ и управу уделати, и такъ о рубежи, яко о тые вси жалобы и обиды скуточное успокоенье на обе стороне учинить. Яко заразъ по выеханью пословъ Московскихъ зъ Вильна послано отъ кор(оля) его милости до всехъ городовъ, мест и волостей порубежныхъ гончика Крѣя Голенищова, росказуючи вспмъ тымъ людямъ, на которыхъ въ списку Московскомъ жалоба была, штобъ передъ судьями стали и усправедлив(или)се; а которымъ обиды починено, штобъ управы тамъже передъ судьями себе зъ людей Московскихъ доводили. И люди кор(оля) его милости, которые подлугъ списку Московского и водлугъ списку пословъ кор(оля) его милости поданого, до тое справы належали, ставили срокъ и местце въ перемирныхъ грамотахъ описаное зъ судьями кор(оля) его милости: съ княземъ Юрьемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, старостою Усвятскимъ, подкоморымъ Витебскимъ, и зо мною Александромъ Корвином-Кросевскимъ, старостою Велижскимъ. Але судьи зъ стороны Московское и иншие люди на тотъ срокъ на рубежъ промежъ Торопца и Велижа не стали, и грамотамъ перемирнымъ и крестному цалованью зъ стороны Борисовое досыт не сталосе, яко нижей о томъ ширей написано, и о тые обиды обыскъ и управа не дошла зъ ваше Московское, а не съ кор(оля) его милости стороны, и зъ большою то обидою кор(оля) его милости, господара нашего, а нижли людей Московскихъ есть. И то впередъ надобе направити.

[34]. А што есте написали, штобъ есьмо вамъ объявили: якій указъ короля его милости, господара нашего, о пану воеводѣ Сендомирскомъ и о иншихъ людяхъ его королевской милости, тутъ задержанныхъ, у себе маемъ? Указъ его королевской милости господара нашего о томъ такій есть, якій есьмо мы посланники на посольствѣ отъ короля его милости, господара нашего, до великого господара вашего мовили, то есть: яко панъ воевода съ дочкою и съ сыномъ, и иншие вси люди его королевской милости, отъ большихъ до наименьшихъ, тутъ въ господарство Московское приѣхали не войною, але вольно, и черезъ вашего Московского посла впроважены, а неслушнѣ задержаны; такъ абы тежъ вольно вси со всеми своими животами и достатками вборзѣ выпущены и до границъ панства его королевской милости учтиво и здорово были отпроважены].

[Такъ тогда на письмо ваше въ каждой рѣчи именно отвѣтъ удѣлавши, и невинность и кривду его королевской милости и на-

рода нашего въ томъ неподѣльномъ обвиненію вашемъ указавши, а вину со стороны вашею обличивши, надъ то, и то вамъ показуемъ, ижъ не только въ тыхъ вышей помѣненныхъ рѣчахъ великая несправедливость и поруха перемирію со стороны господаря вашего и отъ васъ самыхъ сталася: але еще и за Бориса господаря вашего, по свѣжомъ приговорѣ и крестномъ цѣлованьѣ, вборзѣ, всему тому отъ самого жъ Бориса и народу вашего Московского поруха учинена, и крестное цѣлованіе преступлено, тымъ обычаемъ].

[Написано въ перемирныхъ грамотахъ, штожь городовъ, мѣсть, волостей и земель, покуль не выйдутъ перемирные лѣта, не займовать и насильствомъ не забирать съ обѣихъ сторонъ, также о спорныхъ рубежахъ и земляхъ и о иншіе вси розницы черезъ судей съ обѣихъ сторонъ обыскъ и управу удѣлать. А напервѣй межи Остра и Чернигова, и межъ Велижа и Торопца, въ году тысяча шестьсотъ второмъ, мѣсяца Мая первого дня, судьи съ обѣихъ сторонъ мѣли быть сосланы; а гды бѣ тые розницы не успокоилися, тогда потомъ и другихъ судей сослать, и, сыскавши правду, съ обѣихъ сторонъ успокоить, а до того войны не вчинать и крови не разливать. Мудро и острожнѣ съ обѣихъ сторонъ тые перемирія пописаны и постановлены, набольшъ съ тоѣ мѣры, ижъ въ нихъ того наболѣй постерегано, штобъ такіе великіе господары, которые тое перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ утвердили, не были потомъ до чужихъ народовъ и сами до себе удаваны, што будто крестное цѣлованіе свое легко поважать и перемиріе порушать мѣли; и иншіе вси способы и ухвалы одно до задержанья покою и доброѣ любви промежъ господарей и господарствъ, тамъ заразомъ написаны суть. Водлугъ которыхъ его королевская милость господарь нашъ милостивый во всемъ заховуючися, зсылалъ судей своихъ для тыхъ розницъ, на срокъ назначеный, на рубежъ промежъ Остра и Чернигова, также на рубежъ промежъ Велижа и Торопца, што и вамъ самымъ есть вѣдомо: але господарь Московскій Борисъ, пропомнѣвши свѣжого крестного цѣлованія и не дѣлаючи по перемирнымъ грамотамъ, не только судей на срокъ не выслалъ, але послалъ воеводъ своихъ съ Чернигова и съ Путывля, съ войскомъ, съ пушками и съ иншими нарядами, военнымъ обычаемъ, которые городъ и мѣсто князей Вишневецкихъ Прилуку, въ которомъ было большъ шестисотъ домовъ осады, збурили и сожгли, людей многихъ мужскоѣ и женскоѣ плоти, на остатокъ и дѣтокъ на смерть побили и помордовали, и много крови христіанскоѣ пролили, а иншихъ живыхъ неприятельскимъ обычаемъ въ полонъ побрали. А промежъ Велижа и

Торопца на рубежу, мѣсяца Мая первого дня, судьи его королевской милости также становилися, а при нихъ съ иншихъ розныхъ мѣсть и волостей короля его милости люди укривженые для доведенья справедливости, а иншіе для усправедливленья о обиды, отъ Московскихъ людей пописаные, тамъ же были, и колько дней ждавши на рубежу и людемъ Московскимъ то по многожды извѣщавши, а не могучи не только судей, але наименьшоѣ вѣдомости о нихъ отъ людей вашихъ дождать, сами, велѣвши людемъ короля его милости рубежъ королевскій спокойнѣ держати и листы до воеводъ вашихъ украинныхъ о томъ розославши, людей къ тому належащихъ ропустили, и до короля его милости о томъ ознаимуючи послали. Потомъ, коли вже въ Велижу не только судей, але и людей къ тому дѣлу належащихъ никого не было, въ долгомъ времени по сроку въ грамотахъ перемирныхъ описаномъ, воеводы и люди Московскіе съ войскомъ, военнымъ обычаемъ, не на Торопецкій рубежъ, въ тыхъ грамотахъ описаный, але отъ Великихъ Лукъ, откуль ся ихъ не сподѣвано, пошли въ землю короля его милости, господаря нашего, и шли съ войскомъ волостью города Велижа, хотѣчи тоежъ и Велижу учинити, што Прилукомъ учинили. И коли вже перешодши рубежъ короля его милости (который, почавши отъ блаженныя памяти короля его милости Стефана, господаря нашего, и великого князя Ивана Васильевича, господаря вашего, спокойнѣ ажъ по сесь часъ держанъ былъ) у восьми миляхъ, а по вашему въ сороку верстъ, въ земли короля его милости господаря нашего, на урочищу у Ямищъ были: тамъ люди короля его милости, заступивши имъ дорогу, упоминали ихъ, штобъ до города не шли, але штобъ водлугъ перемирныхъ грамотъ заховалися, въ которыхъ написано: «ижъ на рубежу мѣли судьи зѣзджатися, и тамъ обыскъ и управу дѣлать». Ино Московскіе люди учили людей его королевской милости бить и насильствомъ до города Велижского хотѣли ити, и вжо писаря Велижского, честного чоловѣка, пана Гаврила Федоровича Гутора и иншихъ многихъ на смерть позабивали; и люди короля его милости, не могучи ихъ упоминаемъ отъ того отвести, силою ихъ всперли и не допустили имъ далѣй въ землю короля его милости ити, и такого тиранства, якое въ Прилукахъ учинили, въ Велижу имъ чинити не допустили. И такъ, за даньемъ причины со стороны Борисовоѣ, кровь христіанская литься мусѣла. А готовы есьмо доказать и листами самыхъ воеводъ вашихъ Московскихъ, што тое зъ ваше стороны надъ перемиріе и крестное цѣлованіе сталося. И на иншихъ мѣстахъ, меновитѣ грунты яснѣвельможного пана Льва Сапѣги,

канцлера великаго князства Литовскаго, властность и дѣдичство его, отъ имѣнія Икажна и Освѣи округъ земли немалый, названный Замошье, и иныхъ земель не мало до города Себѣжа люди Московскіе забирали и стрѣлцовъ на томъ осаживали. Забраны тежъ суть вельможному пану Іосифу Корсаку, кастеляну Полоцкому, и всему дому пановъ Корсаковъ, обывателемъ воеводства Полоцкаго села ихъ отчизные, Пуповичи, Горки и другое имѣніе ихъ Болотово; а паномъ Реутомъ, обывателемъ того жъ воеводства Полоцкаго и инымъ шляхтѣмъ такожъ земель не мало забрано, также земли и воды Озерицскіе, Усвятскіе, Дречилучскіе, Глозумицкіе, переходячи старый рубежъ, рѣчку Половую, и грунты Микулинскіе и иншіе села и грунты на разныхъ мѣстахъ люди Московскіе мимо старыя рубежи заходили, чинячи задоры и мирное постановленіе нарушаючи. За того жъ господаря вашего Бориса люди Московскіе чоловѣка зацного пана Александра Каминскаго, ротмистра короля его милости, наѣхавши на его домъ, лежацій въ староствѣ Велижскомъ, розсѣкли и, окрутнѣ замордовавши, тѣло съ домомъ сожгли; людей много мужскоѣ и женскоѣ плоти побили; клейноты, золото, серебро, коней и всю маетность многую побрали. Итакъ отъ постановленія перемирія межи короля его милости и Бориса уставичнѣ кровь людей его королевской милости отъ людей Московскихъ лилася. О што ихъ милости панырада обсылалися черезъ гонца своего Юрья Михайлова съ Московскими думными боярами, упоминаючи ихъ по братерски, штобъ ся о тые обиды управа стала, а впередъ штобъ перемиріе до урочныхъ лѣтъ не нарушено было: але не токмо управы не здѣлано, лечъ тлумячи обиды людемъ королевскимъ починенные, много рѣчей несправедливыхъ и змышленыхъ со стороны Московской пописано].

[Быль тежъ у Бориса гонецъ отъ короля его милости Заблоцкій о нѣкоторые обиды: але не токмо ничего не справиль, лечъ купца короля его милости, зъ Замостья, Дмитра, Македонскаго Грека, который съ тымъ гонцомъ пріѣхавши, для торгованья тутъ былъ позосталь, — Борисъ самъ, господарь вашъ, безъ жадноѣ вины, надъ перемиріе и крестное цѣлованіе свое, казалъ его взять и немилосердно мучить, и самого на вязенъе далече заславши, товаровъ его на десять тысячей золотыхъ до казны своее забралъ, которыхъ и по сесь часъ не вернено. Надъ то, и купцовъ короля его милости Борисъ господарь вашъ, такожъ забывши крестного цѣлованія, до господарства своего не пуцалъ; а которыхъ пуцено, тыхъ у вязеню въ Смоленску держано, а колько ихъ нехристіянски и голодомъ уморено, и товары поотбирано. Итакъ безъпрестани плачь

людей укривженныхъ о помсту до Бога волалъ на Бориса, который ни въ чомъ перемирія и крестного цѣлованія своего не держалъ. И въ иншихъ многихъ рѣчахъ крестное цѣлованіе тотъ же Борисъ часто преступовалъ: што съ того латвѣ обачить, ижъ перемирье зъ ваше стороны еще и за Бориса порушено, а зъ стороны короля его милости, господаря нашего, и на то не глѣдючи, а обиды черезъ судей съ обѣихъ сторонъ впередъ хотѣчи успокоить, крѣпко по всихъ рубежахъ перемиріе держано и порухи николи не было, и показать того слушною мѣрою не можете].

[Далѣй написано въ перемирныхъ грамотахъ: «а кого король Польскій Жигимонтъ въ тые перемирные лѣта пословъ своихъ пошлетъ, и тымъ посломъ приѣхать и отѣхать добровольно, безъ обиды и задержанія; а наветъ, хотъ бы и перемиріе вышло, а послы бѣ и купцы подъ тотъ часъ были въ земли Московской, и тыхъ всихъ и подъ часъ нелюбія совсимъ выпустить вольно». Ино и въ томъ, вжо и по Борисѣ, великая поруха сталася перемирію отъ нонѣшнего господаря вашего, который надъ право всихъ народовъ, насъ пословъ короля его милости насильствомъ задержалъ, и людей его королевской милости много побито, помордовано, а иншихъ до вязенья побрано и иншіе обиды починено, яко вышей о томъ ширѣй написано. А не только тыхъ свѣжихъ часовъ, але и передъ тымъ, за прежнихъ господарей вашихъ, такъже подъ часъ обезпеченія покою и крестного цѣлованія много великихъ оманъ и кривдъ отъ народу вашего народови нашему розными часы дѣялося, а правѣ, николи перемирія, и крестного цѣлованія, и грамотъ опасныхъ, зъ стороны вашей Московской, такъ якобы ся годило, не держано: што латвѣ зъ наше стороны самой рѣчью завсегда вамъ показатися можетъ].

[А такъ тыми мовами и писмомъ теперешнимъ нашимъ указали есьмо вамъ яснѣ и достаточнѣ, ижъ того чоловѣка, о которомъ межи нами и вами мова на тотъ часъ есть, люди народу нашего Дмитромъ и господарскимъ сыномъ не называли, але самъ онъ, Москвитинъ, народу вашего чоловѣкъ, тымъ ся быти называлъ. Москва засъ, ваши люди, которые его яко Москвитина знали, тымъ чимъ ся онъ мяновалъ, правдивымъ его быти высвѣтчали. Черезъ Москву, а не черезъ Поляковъ, ани Литву, онъ о всихъ замыслахъ и думахъ Борисовыхъ на каждый часъ вѣдомость мѣвалъ. Москва до Москвы и отъ Москвы хоживали и листы тайные отъ иншихъ ношивали. А люди короля его милости, яко иноземцы, въ чужой Московской земли чинить и доказывать того не могли. И грамоты

зъ украинны Московской на Украину короля его милости присыланые якъ великое и значное порозненье въ собѣ мѣли? Обѣ одной рѣчи и въ одномъ мѣстцу писаны; але якъ двѣ, три на одно мѣстце знесены, то одна другой противна была. А то не только въ такихъ мѣрахъ, але и въ иншихъ всякихъ и набольшихъ дѣлахъ свѣдѣтельство головнѣйшее и вѣрнѣйшее есть: коли хто кому вину давши, въ доводѣхъ своихъ противъ него порознится, также и себе оправдывая въ одно слово не сходится, то тымъ самымъ виноватымъ осужонъ бываетъ. Отъ Бориса тежъ, ани отъ боярѣ присылки, по тыхъ грамотахъ зъ Чернигова отъ князя Кашина-Оболенского писаныхъ (и которые за такимъ незгоднымъ написаніемъ большую вѣру ниже невѣру тому чоловѣку у людей чинили), ниякоѣ черезъ часъ долгій, около полтора году, покамѣста онъ въ панствѣ короля его милости жилъ, не бывало; а все то на руку тому Дмитру шло. А што кольвекъ въ томъ часу было, то дѣялося все вашими людьми Московю, и отъ Москвы, а не отъ Поляковъ и Литвы; а его королевская милость господарь нашъ, на все на то не глядя, вѣры подлинноѣ тому Дмитру не далъ, чести некотороѣ господарскому сыну достойноѣ не чинилъ, скарбами и людьми не подпомогалъ, гетмановъ и войскъ своихъ на рубежъ Московскій не слалъ и некоторыми мѣрами перемирія съ Борисомъ не нарушалъ; а шолъ тотъ Дмитръ въ землю Московскую зъ Московю. А хотя жъ тыми вышей описанными мѣрами и прилучилася была съ паномъ воеводою людей и подданныхъ короля его милости малая личба, безъ росказанія и вѣдомости его королевской милости, ино и тые потомъ борао прочь отышли; а которые молодые люди своею волею при немъ zostали, и тыми по готову, яко и всеми, которые сперва при немъ были, нѣкимъ было ему противъ такого великого господарства стоять. И за тыми, которые самовольствомъ при немъ zostали, король его милость въ ту пору не стоялъ: можно вамъ было всехъ побить. А стоялъ и былъ онъ силенъ Борису вами Московю, которые што часъ до него згромажались; замки и мѣста его за господаря своего пріймовали, и не только вѣрнѣ ему служили, але и пословъ зъ Путывля, людей значныхъ, высвѣтчаючи его быть правдивымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, господаровичемъ Московскимъ, до короля его милости слали; а его королевская милость и на то вѣры давати не спѣшился, а яко христіанскій, премудрый, святобливый господарь, со всехъ мѣрѣ постерегалъ того, штобъ наименьшая причина зъ стороны его королевской милости до нарушенья перемирія съ Борисомъ не находалася].

[Указали есьмо вамъ вышей и то именно, ижъ скоро Бориса не стало, большіе люди, князи и бояре съ полками великихъ войскъ Дмитру тому поклонилися, и сами черезъ пословъ своихъ его еще въ Путьвлю съ тымъ нашли и до Москвы провадили; а другіе въ Москвѣ, отдалиши Борисову жону и сына, ему престоль господарскій очистили. Въ Тулѣ вси есте што найпреднѣйшіе до одного съ полками зѣхався, одностайнѣ господаремъ своимъ прирожонимъ его вызнали. Въ Москву пріѣхавши, по великую кнегиню Марью послали, и ее дождавши, згоднѣ его короновали, а потомъ и посланника Ованасья отъ господаря своего до короля его милости выслали есте. А то отъ людей Московскихъ по всихъ украиняхъ его королевской милости заразъ вѣстно было, што великая кнегиня Марья за прямого сына своего быти его признала. Братья еѣ Наріе и все племя, также князь Мстиславскій, князи Шуйскіе и иншіе вси большихъ родовъ люди, которые и въ панствахъ короля его милости по своей зацности вѣдомы и значны суть, вси ему яко прирожоному господарю крестъ цѣловали. И затымъ можно ль было въ ту пору, штобъ кому и въ мысли вмѣстилося тому вѣры не дать, ижбы онѣ не мѣлѣ бытъ правдивымъ Дмитромъ? И про тожъ король его милость и панове-рада, также особливо панъ воевода Сендомирскій и съ пріятелими своими зацными видячи, ижъ Москвитиномъ и Москвою тое дѣло началось и межъ самою Москвою посаженьемъ Дмитра на господарствѣ и совершилося, — подлинно и досконально въ ту пору увѣрили, штожъ то прямой князь Дмитръ, господарь вашъ прирожоный; и затымъ давши во всемъ вѣру посланнику и призволивши на посольство, тутъ ѣхали, и введены въ рубежъ Московскій черезъ посла вашего Московского и за грамотами вашими опасными, подѣ перемиріемъ, которое съ стороны короля его милости николи порушено не есть; а отъ рубежа черезъ двухъ сенаторовъ Московскихъ и многихъ дворянъ и людей ратныхъ съ полками ажъ до мѣста здѣшнего Московского во всякой згодѣ впроважены. А яко есьмо со всимъ народомъ нашимъ вамъ и господарству вашему ничого злого не мыслили, а ждали отъ Бога и чаяли бытъ съ вами, яко христіяне съ христіяны, въ любви, въ згодѣ и въ вѣчномъ соединеніи, и за-одно стать противъ мусульмановъ: такъ и о васъ, за такою вашею хитростью и змышленною любовію, такожъ всякое добро противъ себе розумѣючи, ниякоѣ измѣны и оманы отъ васъ не сподѣвалися, и розгостилися у васъ съ жонами и съ дѣтками, што братья у братьи. А вы якобы забывъ Бога, правды и поволанья своего христіанского и не памятуючи на то, што вси

народы не только христіянскіе, але и поганскіе межи иными выступками, тымъ ся вельми гидятъ и за то остро казнятъ, гды хто гостя въ домъ свой возвавши, или и непризваного добровольнѣ до себе впустивши, тамъ въ дому своемъ надъ нимъ измѣну якую учинить и его въ чомъ избидить. Але вы, улакомившися на золото, клейноты, серебро, на кони дорогіе и на иныя многіе скарбы и достатки красныя и дорогіе, которые мѣли съ собою люди Польскіе и Литовскіе, кинулися есте на ихъ невинную кровь христіянскую, и одныхъ еще спячихъ на постеляхъ, а наиболѣе людей къ бою незгожихъ, церковныхъ, музыкъ, купцовъ и невѣсть, другихъ и служебныхъ, которые (кождый по особну, въ господѣ, на станѣ своемъ) постерегши такую несподѣваную измѣну, почали ся у господахъ замыкать и при оружію своемъ хотѣли помирать: ино крестнымъ цѣлованіемъ своимъ оружіе у нихъ выманивши, всихъ таковыхъ окрутнѣ и нелицостивѣ на смерть убили и помордовали, и надъ мертвыми тѣлами ихъ нехристіянски паствилися, по шматамъ розсѣкаючи, и животы ихъ всѣ побрали. А иныхъ людей зацныхъ, также невѣсть и паненокъ учтивыхъ, которые живы zostали, безъ всякоѣ христіянскоѣ боязни и безъ сорома, ободравши, такожь много скарбовъ и вси кони и достатки ихъ побравши, порозну ихъ и до розныхъ городовъ яко вязней якихъ розослали, и такъ удѣляли есте собѣ корысть зъ людей, на вѣру вашу до домовъ вашихъ прибылыхъ; изымали есте вязней, спячихъ, по своихъ властныхъ домахъ, которые ани умыслу, ани жадноѣ наименьшоѣ готовности до бою не мѣли; бо тутъ не на то, яко вамъ вышей розтолковано, ѣхали. А надъ то насъ пословъ его королевской милости, надъ всякую слушность и право всихъ народовъ, насильствомъ задержали, чого и у поганъ не ведется].

[И не только жъ тое все зло сталося зъ стороны господаря вашего и отъ народу вашего, але еще къ большому жалю и обидѣ нашой, тое такое нехристіянское дѣло хотѣчи уккрыть и съ того оманю чистыми выйти, короля его милость господаря нашего и народъ нашъ неслушинѣ и несправедливо винуете, якобы съ помощью его королевской милости и пановъ-радѣ люди народу нашего того Дмитра на господарствѣ посадить мѣли. Ино все есьмо то вышей вамъ указали, ижъ то не есть такъ, яко королю его милости господарю нашему и народу нашему задаете. А можно то и всему свѣту вѣдать и розсудить, и кривду нашу, а неправду зъ ваше стороны увидѣть. Подобное ли то дѣло было тому Москвитину, маючи при собѣ такую лише жменю людей народу нашего и однимъ кутомъ въ ру-

бежъ вшодши, такое великое господарство посѣсти, коли бѣ есте его вы сами Москва не приняли и коли бѣ того сильная Всемогущаго Бога рука не справила? Да и чи то ль то ваша правда, и то ль то справедливость христіанская? Злупивши и ободравши людей Польскихъ и Литовскихъ, ихъ же не по правдѣ и обвиняете, будто Дмитръ имъ казну роздалъ и розсорилъ; а вы не только всѣ животы и дорогіе скарбы, але и здорвье ихъ побрали, и кровь ихъ невинную христіанскую, оманю подшодши, окрутиѣ разлили. О котромъ такомъ нехристіанскомъ дѣлѣ сами жѣ братія ваши городами, мѣстами и волостями свѣдательствуютъ, и народу нашему вѣсти даютъ, штожъ ся то стало будто умышленіемъ нонѣшнего господаря вашего великого князя Василія Ивановича; а дѣлалъ то все господарь вашъ, сказываютъ, корысти для своее, хотѣчи доступить престола господарства Московского: чого заразъ, на третій день по той кровавой и преже у людей неслыханой смутѣ доказалъ. А мы и такихъ словъ, отъ вашихъ же братій поданныхъ и сказанныхъ, не рады бѣ есмо были въ мовахъ и писмахъ нашихъ припоминати, коли бѣ есте укорительныхъ, незгожихъ и неправдивыхъ словъ противъ короля его милости, господаря нашего, въ мовахъ и письмѣ своемъ не заживали].

[И про тожъ, хотя есте всеми такими своими непомѣрными дѣлы мирное постановленіе и крестное цѣлованіе нарушили, въ нишошто обернули и, правѣ, яко ворота до великого розлитія крови христіанской вперодѣ отворили: однакъ, ижъ яко у всехъ великихъ благочестивыхъ господарей христіанскихъ, такъ и у предковъ короля его милости тое ся вело, же нерады вборзѣ на кровь христіанскую спѣшили, а всякіе дѣла и обиды вперодѣ добрыми способами, якіе христіанскимъ великимъ господаромъ належатъ, успокоивать коштывали. Яко и недавного часу святоѣ памяти король его милость Стефанъ о кривды господарствъ своихъ не заразъ ся до войны и кроворозлитія удалъ, але слалъ перво послы своѣ до великого князя Ивана Васильевича, господаря вашего, хотѣчи вси кривды черезъ посольскіе договоры съ нимъ успокоить, и забѣгти тому, яко бы до пролитія крови христіанскія не приходило: чого въ ту пору великій князь Иванъ Васильевичъ отъ короля его милости вдячнѣ не принялъ, и съ послами его надъ прежніе обычаи насильствомъ поступилъ; а яко то Всемогущій Богъ, взглянувши въ правду и улюбивъ такое снисходительство къ добру короля его милости Стефана, справедливымъ судомъ Божиимъ своимъ промежъ ними великими господарями розсудилъ, у свѣжой то памяти нашей

и вашей посямѣста есть. Тымъ же путемъ предковъ своихъ идучи король его милость, господарь нашъ милостивый, хотя и тая такая великая кривда, отъ господаря и народа вашего королю его милости и народу нашему учиненая, вельми короля его милость обходить и болить: однакъ его королевская милость, не спѣшачися на кроворозлитіе христіанское, слалъ насъ посланниковъ своихъ до великого господаря вашего, напоминаючи его згожими и сходительными, а не укорительными и не жесткими словы, штобы ся самъ и зъ людъми своими въ томъ во всемъ усправедливилъ, и насъ бы пословъ его королевской милости и всихъ людей короля его милости до панствъ его королевской милости выпустилъ. Але господарь вашъ не только того не учинилъ, ино насъ пословъ, по старому, вже то около двухъ годовъ, а насъ посланниковъ большъ полугода въ такой тѣснотѣ, въ вязенью, въ бѣдѣ и въ печали горькой держить. И вы будучи сами виноваты, еще такими мовами и писмами своими жесткими и укорительными большъ обиды и жалю намъ придаете и трапите].

[Мы тогда послы и посланники на все тое писмо ваше отвѣтъ и оправданіе истинное и правдивое зъ стороны короля его милости и народу нашего учинивши, и то, ижъ отъ нынѣшнего господаря вашего и отъ васъ, также еще и отъ самого Бориса мирное постановленіе порушено и крестное цѣлованіе преступлено, вамъ широко указавши, большъ (яко тые, которые тѣснотою и вязеньемъ такого долгого задержанья стиснены и знужены есьмо, и въ рукахъ вашихъ будучи) въ некоторые писма, зъ стороны того оправданія, съ вами вдаваться не хотимъ; а дѣлаючи по наказу его королевской милости, и прихилиячися до остатнихъ словъ, въ писмѣ вашомъ поданныхъ, ижбы есьмо мы, Миколай и Александро, Станиславъ и князь Янъ, о томъ съ вами боярами говорили, якъ бы тые вси дѣла къ добру привести: и мы съ вами такъ о томъ мовимъ, штобъ есте вы бояре съ того оправданія, черезъ насъ теперь учиненого, невинность его королевской милости и народу нашего, а вину зъ стороны господаря и народу вашего увидѣвши и розсудивши, господаря своего до того вели, ижбы яко найборзѣй такъ насъ пословъ и посланниковъ его королевской милости, яко и пана воеводу Сендомирского съ дочкою, съ сыномъ и съ пріятелями, и всихъ людей его королевской милости, отъ большихъ до наименьшихъ, со всеми ихъ маетностями, здорово зъ господарства своего выпустить и до границъ панства короля его милости учтиво отпровадить велѣлъ, и за побитіе и обиженъе людей справедливость и нагороду учинилъ.

Итакъ вси тые такіе великіе и жалосные кривды тымъ самымъ ко всякому добру приведены будутъ; а тую кривду и жаль его королевской милости и народу нашего тымъ обычаемъ улѣчивши и знесши, и о дальшихъ дѣлѣхъ, якъ бы впередъ великимъ господаромъ нашимъ и господарствомъ ихъ милости въ любви и въ покою жить, мы по указу его королевской милости, будемъ о томъ съ вами мовить, вѣдьже такъ, абы есте вборзѣ во всемъ томъ съ нами поступовали, покамѣста еще часу што кольвекъ ставаеть; а тымъ задержаніемъ и вязеніемъ большъ бы насъ не нудили: бо наше посольское такое насильное задержаніе ни къ какому и наименьшому добру впередъ не пригодится, и самъ Господь Богъ такоѣ обиды наше не стерпитъ. Лутши по прежнему, и яко во всемъ свѣтѣ ведется, съ послы не насильствомъ поступовать: то будетъ згоже, крѣпко и пожиточно ко всякому добру, на обѣ сторонѣ; а насильствомъ на насъ ничего не выможете, и найдолжѣй державши. И то такій подлинный отвѣтъ на вси мовы и писмо ваше отъ насъ вамъ учинили есмы].

Марта въ 19 день присылали послы к приставам и говорили послы: поговорите деи бояром, чтоб донесли до государя, что де наше житѣ здѣсь, у государя де бываемъ и у бояр не часто, и дѣла с нами бояре не дѣлают, живем де что вязни. Чтоб де государь намъ велѣлъ быть у себя по прежнему и з бояры сидѣть, и мы де о том сами государю будем говорить, чтоб велѣлъ с нами къ дѣлу приступать; а будет къ дѣлу не приступать, и чтоб государь нас отпустилъ. В наказе де у нас написано: не видя воеводы, и дѣла не починать. И бояре де за то стали. И мы де и наказу отступили да говорили, чтоб нам людей своих послать видеть воеводу и всѣх людей. И бояре деи тово не похотѣли учинить. И мы де ужъ и тово отступили да на себя то взяли, и хотим к дѣлу приступать. Тако дайте, бояре, нам государево слово. Сказали, что будетъ воевода на Москвѣ, какъ срокъ с нами договорятца, а мы в тѣ поры станем дѣло дѣлать; а коли де тово бояре тово не здѣлают, и мы де то знаем, что они не живы: ужъ то де они побиты или с которой с теснаты померли.

И приставы говорили: то нестатное дѣло что побиты, всѣ живы. А животомъ и смертью Богъ владѣеть. Только б хто умер, и тово б нѣчево таять. А то вамъ, чаю, и бояре сказывали про ваши про всѣ люди, что всѣ живы, и боярскому слову мочно вѣрити. А приказываете с нами къ бояром, чтоб вамъ быть у государя. И ныне не тѣ дни зашли, будетъ Страсная недѣля.

И послы говорили: только де нам не быть у государя на сей недѣле, и там де зайдетъ Святая недѣля, и нам деи досталь у государя не бывать. Помереть де намъ с одново духу от навозу также, какъ наша братья тамъ живучи померли; а мы их живых не чаемъ.

Апрѣля въ 4 день ¹ о вечерне приходил посла Николаев урядник Павел Селихостовской к приставам. А говорилъ приставамъ: которая де ныне стала у вас новая причина на Москвѣ, что у послов нашихъ людей подговаривают, а люди наши от послов нашихъ переметываютца к вам и емлют воровством многай скорбь посолской, и служебников ихъ платя и всякую збрую? А в прежних деи временах тово не бывало. И говорят де вамъ о том многижды послы и посланники и мы, чтоб государь ваш пожаловал и бояре ваши и Посолской дьякъ государю о том рассказали, чтоб государь тово велѣл сыскати и наших измѣнников и посолских и с нашими животы вернут; и будетъ де государю вашему тѣ наши измѣнники наши надобны, и государь бы де пожаловал, велѣл наши шкоды сыскав отдати. I только де будет здѣся вперед такъ, и меж великих государей наших вперед посломъ и посланником вашим к нам, а нашим к вам, не мочно ходити, и меж государей крестьянских то дѣло дѣтца неприятельская дѣло. А дале де ужъ нас перекритчи всѣх и пословъ забавится. А скажете, что послы передались к вам, а у насъ против также здѣлают. И от таковых дѣлъ какъ любви и покою меж хрестьянских государей быти, что ужъ и послом и посланником ходити меж государей не умѣть от такие ссоры? А толко де мы гдѣ увидимъ своих измѣнников, и нам их стрелять, гдѣ ни увидим. А толко де вперед таково будет, и намъ де в своей землѣ у ваших послов и у посланников людей такоже разволочити; и достанетца и дворянину, а после и самимъ послом или посланников у себя забавим, а скажемъ такъже, что они ко государю нашему передались или скажем: государство у насъ великое, сыскать нельзѣ ².

Апрѣля въ 6 день ³ в семом часу дни в обѣд вышли из хором от себя послы Николай и Олександра, а за ними люди их челоуѣк с 50 и больши с сабли и с пищальми, и пошли на манастырской Рожественной двор, гдѣ Станиславовы люди стоят, шумя и крича. И говорили: какъ де нам жить? Ужъ де нас в день

¹ *Сбоку*: государь слушал.

² *На оборотъ сего столбца*: записка посольская послов и посланников.

³ *Сбоку*: государь слушал.

емлют силно людей з животы с нашими, а подговаривает де у нас людей князь Дмитрей Туренинъ для животов нашихъ. И роздвигали два луба через замет и смотрили на князь Дмитреѣвъ двор: тутъ де наши люди утекают с нашими животы, и мы де то знаем, что бояре сами тово хотят, велят у нас людей подговаривать для животов наших. И говорилъ Олександра: какъ де за то быть доброму дѣлу? Литца де за то крови. Какъ де нам дѣлать доброе дѣло за такое безчестье государя своего? Не над нами де то дѣлаеть, над государем нашимъ токое безчестье. А только б де тово бояре не хотѣли, ино де как у нас з двора людемъ утекать и ночи, не токмо в день: стрельцы де стерегут около всего двора и в ночь и в день. — И того же часу сказал сынъ боярской Богдан Есипов: стоял он у задние решотки, и вшел де на двор на кормовой на Паенутьевской двор Литвин и сказался на государево имя; и стрельцы де ево взяли. А послы де о тѣ поры ели, а на улице ден людей ихъ не было никова, а на князь Дмитреѣвъ дворъ тот Литвинъ не бывалъ.

А прѣля въ 7 день присылали послы и посланники к приставом, чтоб у нихъ были. И говорили послы и посланники приставом: всегда ден мы с вами говорим, а приказываемъ к бояром, чтоб нам быть у государя и у бояр, и писмо вамъ даем, и вы у нас писма не ѣмлете, а на наши рѣчи нам от бояр и от Посолскаго дѣяка отвѣту не дадите. Про что нас здѣсь держат? Про што с нами дѣла не дѣлают? І будет имъ дѣла не дѣлати, про что нас не отпустят до государя нашего? Что наша вина, за что нас поморить напрасною смертью в тюрьмѣ и в новозе? Коли таково бывало здѣся, ни в которых тово государствах не ведетца, что то у вас. Которая новая причина стала ужъ не дѣлать и нас отпустить? Посланникъ вашъ был у государя нашего князь Григорей Волконской, и нам и то нарекали, что государь нашъ посланника задержал, а 18 недѣль всево ходил; а мы 3-й год сидим в тюрьмѣ. Про что насъ не отпустят? Да у нас же с нашево пужново житья бѣгают от нас хлопни, крадучи многие наши животы, а князь Дмитрей Туренин і стрельцы наших хлопей подговаривают и емлють их с нашими животы. И мы вамъ о томъ всегда говоримъ, что у нас рознасили хлопни наши многие животы, у нас и у служебъниковъ нашихъ обнажили всѣм. Чтоб вы известили нашу такую нужу и великие наши шкоды государю своему, и бояром и Посолскому дѣяку. И вы нам о том ничево не откажете и от бояр ваших и от дѣяка в тѣхъ нашихъ шкодах сыску не привезете.

И пристава посломъ и посланникомъ отказывали: вы намъ о такихъ дѣлехъ говорите, чтобъ мы отъ васъ государевымъ бояромъ и Посолскому дьяку говорили, чтобъ вамъ быти вскоре у государя и у бояръ; и мы то отъ васъ государевымъ бояромъ и Посолекому дьяку извещали и не одиножды. И бояре намъ велѣли вамъ сказывать: в Великіи постъ для постныхъ великихъ дней и ныне после праздника великихъ ради празныхъ дней быти было вскоре не мочно; а какъ де будетъ время, і мы о томъ государя доложимъ и вамъ скажемъ, а вы тогда посломъ скажете, а чаемъ, что вамъ вскоре бытъ у государя и у бояръ.

И князь Янъ Соколинской почелъ говорити: видимъ де мы и сами, что смерть наша блиско; а мы де тому ради за государя своего, за милостиваго короля, и за свою правду умерети. А дожидатца намъ здѣсь ничево: ужъ мы здѣсь, сидечи в тюрмѣ, и поморены и переграблены. Аль у насъ того бояре ваши хотятъ силно взяти, чтобъ нашего государя розказанье на иньшеѣ пременити и на ихъ воле поставити? И тому не бывать до смерти, что намъ пременити государя своего розказанье. У пословъ де емлютъ ласкою да добрымъ дѣломъ, а не насилствомъ. И намъ де премянити не мочно, что нашъ государь король в Польше, а вашимъ бояромъ здѣся всякое дѣло премянити мочно, что государь вашъ здѣся. А тому и до смерти не бывать, что Сандамирского не видя и всѣхъ людей государя нашего, да дѣлати. А есть ли де будетъ еще насъ здѣсь хотя немного поддержать, и намъ де ничево и не дѣлати никакова дѣла, потому что государь нашъ намъ велѣлъ всякие свои дѣла дѣлати до того сроку, до которова намъ розказана. А ныне мы помремъ, а дѣлати ничево не будемъ. А мы де были пришли сюды ко государю вашему припомянуги, что здѣсь государя нашего люди побиты по улицамъ, и по огородамъ, и по избамъ, и по постелкамъ, и животы ихъ розграблены; а тѣ были люди государя нашего сюды пришли не войною, и не за саблю взяты. И такъ было надъ крестьянскими людьми поругатись не надобно. И государю бы вашему и та кровь было утолити, и грабленные животы сыскати и отдати, а иное наградити. И государь де вашъ и бояре еще насъ и досталь хотятъ посечи, и кровь хъ крови прилити; и посекутъ де насъ здѣся, и у насъ де еще дѣти наши и родъ и племя в Польше и в Литвѣ отстанутца, будутъ мстити кровь нашу. А мы де чаемъ у Бога милости, что не по винѣ помремъ за своего государя и за правду, и мы де мученическую смерть приимемъ. А вамъ де за свою неправду всѣмъ погинуть за нашу неповинную кровь. За насъ де не токмо наше государство станетъ:

слыше вашу такую неправду и нашу неповинную кровь станут за нас иньшие окресные государства, которые у обѣих государств наших в пограничье. А приѣдемъ де мы ко государю вашему и к бояром, и бояре де дѣла с нами никакова в любовь не поговорят, какъ при прежних государехъ бывало. Левъ де Сапѣга был, а нам лучилось туто быти, ина де сидѣлъ со Лвом Метисловской, Годуновы, Татищев, Василей Щелкалов, Елизарей Вылузгин, 10 их. И они де, говоря с послы, да пойдутъ ко государю, о чем спор станетца, да быв у государя, да и опять к послом придут, да опять учнут о дѣлахъ говорити. А ныне де такова обрасца не слыхано, не токмо что видано, что ваши бояре дѣлают: посидѣвъ да побранився, о чом спор будет, да пойдут ко государю, да пришлют к нам дѣячишка; и он де, пришедчи к нам, да з сердца пыхнет, а молят: поѣдьте до господы. И то де безчестят не нас, государя нашего короля Польского. Да и опять де недѣль 5 — 6 в городе не быва. Да они же де говорят, что мы не дѣлаем. А нам де здѣся, сидечи в тюрьмѣ, с стенами ли дѣлать? И вы де скажите бояром своим: будет с нами дѣла дѣлать, и они бы дѣлали с нами вскоре; а будет не дѣлати, и нас бы де государь ваш отпустил ко государю нашему по прежней скаске. А что де нам бояре ваши сказывали отпускъ, и то де все солгали. И будет де нас не отпустят, и нам де ѣхати самим до государя своего. Веть мы не за саблю взяты. Побейте же де нас на конех; а в тюрьмѣ и в гною и в позоре померети не хотим. А неповинную нашу кровь судит Богъ ¹.

Апрѣля въ 11 день. Провѣдывали приставы Ѳедар Пушкин да Ондрей Бунаков на посольском дворе всякими обычей, как послом быть у государя и что у них новава дела объявитца, для чево к делу и приступают, и что им з бояры говарить. И в розговорех говарил Миколаев человек Ян Воковскай сотник: как де будут послы у государя и з бояры станут говарить, и только б де бояре говарили с послы ласковыми речьми и не сердита, и отставя б всякия меры, и говорили б пряма к доброму делу; и послы де станут доброя дела делать. А мы де всегда приходим на послов и говарим послом, чтоб конец делу учинили и з бояры делали, только б де бояре шли [правдою и ласкою, а не бранью. — Да в розговорех жа говарил с приставы с Ѳедарам с Пушкиным да с Ондреем Бунаковым Миколаев портной мастер Ѳериниц: как де ныне послы будут у государя и з бояры засядут, и мы де чаем, что дела начь-

¹ На оборотъ: записка посольская Литовская новая.

нут; а только б де бояре с послы не сердита говарили и правдою шли, и послы б деи свою правду объявили. — Да с Ѳедарам жа с Пушкиным да с Ондреем з Бунаковым говарил Литвин торговой человек Дмитрий Греченин в розговорех и взял у Ѳедара и Ондreja на том руку, что не пронестъ никому: посол де Олександра и посланники хотят делать, и не видя Сандамирскова, и стоит де за то Миколай, чтоб видеть Сандамирскова или б к нему послать человека своево для тово, что к Сандамирскому посла и чтоб ему то отдал А люди де на послов все приходят: будет де вамъ затем жить, и вы де живитя; а мы де станем у государя о том милости просить, чтоб нас отпустить в Литву, и государь де нас отпустит. А вы де живитя, коли хотитя. Да тот жа Дмитрий Греченин говарил и заклал, чтоб не пронестъ тово никому: есть де у послов мысль подлинна, хотят пробиватца, будет не отпустят; и люди де им говарят: наши де головы полетят, а вы де послы будетья целы, вас де не побьют, подите де вы наперед, а мы де за вами. А мысль де иных та: как Сандамирскова увидят, и им с ним не распуститца, побейте де ж нас, а Сандамирскова не дадим. А говарят: знаем де мы то, что нас не побьют, побьют людей у нас; и лутчи б де Сандамирскова не показывали, коли де будем дела, тогды и Сандамирскова покажи. А ещо де вам скажу подлинна, что у меня будет.

Принесено апрѣля въ 11 день.

Перевод зъ греческаго писма, что принесено с Литовского с посольского двора апрѣля въ 11 день; а того в том писме имянно не написано, кто то писмо прислал.

Царю многолѣтний! Яз твой царскіи раб извецаю тобѣ, царю, первое бо сего ради: просят от тобя многолѣтнаго царя воли, чтоб имъ послати казну воеводы Сандомирскаго, и князя Вишневецкого, и Тарлы, и старостины Сухачевской и Бучинского и оттолѣ послѣди, аще ли их отпустите, повидаться с воеводою. И они имѣют во умѣ своем здѣлати совет, чтоб имъ не здѣлати любви и миру не по королевскому повеленью, а здѣлати б как хотят послы, чтоб имъ от короля и от всех бояр Литовских восприяти преизлишную честь і дары, потому что король повелел, как возможно зделати любовь и мир также, как имѣли з Борисом Федоровичем, и они б зделали. А о воеводе писал: будет возможно, освободить его оттоле, ино добро; а будет невозможно, и онъ посиди до времени. А они хотят своим умышленьем и силою освободити его из твоих царских рукъ насилу. Но ты, царю многолѣтний, не дѣлай того, потому

что послы имѣют инако во умѣ своем; а яз, всегда твой царскіи раб, как есми и преже был, и знаю есмь посольскую мысль, что нароком дѣлают и не хотят здѣлати любви с тобою царем, токмо болши любят, чтоб зделати межю королем и с тобою царем брань. И того ради медлеют, не вменияют собѣ о том ничего, хотя их держи ты, царю, и еще 3 годы. И сего ради бо большой посол, сирѣчь Малооговскіи, нароком дѣлает и просит воеводы, чтоб ему здесь сидети еще болши да соберет болши казны. И Александръ видя то, что Малооговскіи без воеводы не хочет здѣлати любви, и он понуждает и послѣдних послов, чтоб ѣхали без боязни насилу, бився вон из города даже и до Литвы. Последни . . ж раскаяниі есть, что сошлись они с ними здесь на один двор и дали им грамоты королевския, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, как имѣли; а ныне дали всю силу большим послом в руки, а сами не имѣют ныне ничего здѣлати. А люди посольскіе не хотят того здѣлати, чтоб ѣхати сильно, токмо просят воли от послов, чтоб их отпустили, да побьют челом тобѣ, царю, чтоб ты их пожаловал, отпустил з добром. И государи их не хотят их отпустити. А ныне имѣют во умѣ своем, чтоб им о любви и о мире поговорити с твоими царскими з бояры и не вѣдаю, что хочет быти. А яз сие малое писах вскорѣ, а отселе и послѣди паки твой царскіи раб вѣрный, якоже и преже бых, а ныне хочу и болши быти. Токмо что аз есми безчастный въ твоём царском царствіи: когда восхотел работати твоему царскому царствію вѣрно, и вмѣсто работы моеи доброе жалованье и возмездіе дали мнѣ великой поминок на всем хресте моем того ради, что есми говорил всю истинну; и в нынешніи дни воспоминая первое жалованье, чем меня пожаловали, не смел говорити и извещати перед твоими царскими приставы никакова слова. Токмо въ нынешний день, видя злый совет посольскіи, возболе сердце мое и не мох е(г)о удержати болши, хочу работати тобѣ, царю, ныне мало, а вперед болши того. Многолѣтний царю и в. к. Василей Иванович в. Р.! Покажи милость царскую на мнѣ, рабѣ твоём царском ¹.

И апрѣля въ 12 день г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл быти у себя, государя, Литовскимъ посломъ и посланникомъ Миколаю Олешницкому с товарыщи. И по государеву указу того дни Литовскіе послы и посланники у государя были, а приѣздъ их к государю на двор и встрѣчи от государя были по прежнему:

¹ На оборотъ въ углу: записка Литовская посольская новая.

въ 1-й встрѣче встрѣчалъ Петръ Чихачевъ да дьякъ Ивашка Шаратов, въ 2-й в большой встрѣче встрѣчалъ князь Василей Михайловичъ Лобанов да дьякъ Третьякъ Карсаковъ. А государь сидѣлъ в Золотой в Подписной полате в своемъ царскомъ платьѣ и діадиме с киветромъ. А у государя стояли рынды в бѣломъ платьѣ и в золотыхъ чепяхъ: по правую сторону князь Иван Михайловичъ Одоевской да Дмитрей Погожей, а с лѣвую сторону князь Оеопасей княж Васильевъ сынъ Лобанов-Ростовской да Исакъ Погожево. А какъ послы и посланники вошли к государю в полату, и явилъ ихъ государю челом ударити окольничей Григорей Петровичъ Ромодановской по прежнему. И государь пожаловалъ пословъ и посланниковъ, велѣлъ сѣсти на скамейке; а скамейка была по прежнему. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь Посольскому дьяку Василью Телепневу молыти посломъ и посланникомъ, чтобъ шли в Отвѣтную полату говорити з бояры о дѣлехъ.

И по государеву указу Посольской дьякъ Василей имъ молылъ: Миколай, Олександръ, Станиславъ, князь Ян! В. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многихъ государствъ государь и облааатель, велѣлъ вамъ итти в Отвѣтную палату говорити з бояры о дѣлехъ.

И послы и посланники говорили передъ государемъ рѣчь. А говорилъ Александръ: милостивый в. г.! Просимъ вашей государьской милости с великою жалостью нашею¹. При предкахъ великихъ государей нашихъ королей Польскихъ і в. к. Литовскихъ, такъже при предкахъ вашей государьской милости великихъ государей Московскихъ бывали великихъ государей нашихъ послы у предковъ вашей государьской милости, а предковъ вашихъ бывали послы у предковъ в. г. нашего, и бываютъ розмовы на обе стороны. И коли послы или посланники государя нашего с вашими государьскими бояры или послы и посланники ваши государьские с паную-радою в вашихъ государьскихъ дѣлехъ не згожаютца, за которыми причинами или от кого какую обиду имѣютъ, и они то все принося передъ васъ, великихъ государей крестьянскихъ; і вы, великие крестьянские государи, то емлети на свой премудрой государьской разумъ и, разсужаючи своею государьскою мудрою думою, то все исправливаете своимъ государьскимъ разумомъ. А нынѣ мы, в. г. нашего крестьянского послы и посланники, потому же свою жалъ и обиду, которая намъ здѣсь в вашемъ государствѣ доноситъ, приносимъ до вашей государьской милости,

¹ Зачеркнуто: какъ да, так и теперь терпимъ.

великого крестьянского государя, чтоб вы, великии крестьянский государь, то все, взяв на свой премудрой государской разумъ, своею государскою мудрою думою нам направить рачил. — Послы и посланники ходят меж вас, великих государей крестьянских, из давних лѣтъ по опасным грамотам и нигдѣ им задержанья не бывает. Коли пришед, по государя своего наказу здѣлают меж вас, великих государей, доброе дѣло, и имъ отпускъ бывает безо всякого задержанья; а коли будет и не здѣлают меж вас, великихъ государей, доброго дѣла, которого будет им мимо наказ государя своего здѣлати не мочно, и их послов отпускают же без задержанья. Не токмо в перемирное время послов и посланников на обе стороны отпускают без задержанья, коли по грехом меж вас, великих крестьянских государей, и крови наши крестьянские на обе стороны лились, и тогда послы и посланники меж вас, великих государей, хаживали повольно ¹ и задержанья и нуж, ни теснот никаких не бывало, какъ ныне над нами, великими послы, над звыклой обычей всего свѣта дѣлаетца. А в. г. нашъ, его королевская милость, посланников ваших государской милости, которые до его королевские милости вневдавне от вас были, принял во всем любительно и отпустил их к вам, в. г., тотчас не задержавъ. А нас, посланников, в. г. нашъ, милосердной крестьянскій государь, послал к вам, великому крестьянскому государю, какъ во всем свѣте ведетца промеж вас, великих государей, один до друг посылает, вас, великого крестьянского государя і в. к. Василья Ивановича, в. Р., на той вашей преславной прародительской столице, на которой Господь Богъ Своим праведным судом и крѣпкою десницею вас, великого крестьянского государя, посадил, поздоровити и наведити и о иных о многих великих дѣлах вам мовити и напомянути. И нас посланниковъ, перепустя за рубеж, во многих мѣстех держали, и, приѣхавъ к Москве, долгое время до своеѣ государские руки не припустил; потомъ 2 недѣли были есмь у вас, в. г., опять, домогаючись того, чтоб есмь виделись с послами его королевские милости, и нам одва в 10 недѣль по приѣханью нашемъ позволено видетца. Потом нѣсколько разъ были есмь у вашей государской милости и с вашими государскими бояры на розмове в городе, за каждым разом нѣ по кольку недѣль в замкненье нас держачи, ничего с нами ваши государские бояре не дѣлали. Быв с нами на розмове в отвѣте да пойдут к вашей государской милости докладывать, а потом к нам бояре сами не придут, и

¹ *Зачеркнуто*: безо всякого задержанья.

дѣла никакого не скажут, и вас, в. г., о том не доносят, что мы с ними заседаючи говорим; а пришлют к нам с отказомъ діака, а велятъ ѣхати нам на подворье, да потом опять нѣсколько недѣль быти у себя не велятъ. О чем мы шире того вашим государским (ближ-)ним бояром князю Федору Ивановичю Мстисловскому, и князю Ивану Ивановичю, и князю Михайлу Васильевичю Шуйским, кривды и обиды выписав, на писмѣ подадим. А его королевская милость, государь нашъ милостивый, приказал нам, чтоб есмь перед зачатемъ всякого дѣла наперед с паном воеводою Сендомирским и с иными со всѣми людьми его королевские милости, тутъ в вашем государстве в Москвѣ задержанными, виделись, и имъ ласку его королевские милости, яко короля и государя их, объявили, листы короля его милости им отдали и, о их здоровье вѣдомость взявши, к иным дѣлом и розмовамъ ваши государские милости з бояры приступили; а учинить то рачил его королевская милость с приговору всѣхъ станов на сойме вольном прошлом, потому что тѣ люди его королевские милости деѣ впроважены тут до велико(го) государства вашего Московского в перемирные лѣта за грамотами опасными. — Другое то. И самъ вы, в. г., через посланников своих приказывал до в. г. нашего, его королевские милости, что тѣ всѣ люди задержаны в (Москвѣ) до ссылки промеж вами, великими кре(стьянски)ми государи, а не вязнями, потому что они не на войнѣ побраны¹. И зачѣмъ с такими вольными людьми не позволено нам видетца? А обычай тот есть всѣхъ вас, великих крестьянских государей: каждый мудрый государь, сѣтчи ново на столице государской, должен образ показывать, печаловатца о том, чтоб при государстве его не токмо люди тѣ, над которыми его Богъ посадил, в покое живучи, честь и хвалу Богу воздвали, но і все б крестьянство радость отъ него имѣли. Также и о вашей государской милости в той мѣре разумено. Что тут в Москвѣ в побитѣ людей короля его милости великая а праве неслуханая кривда его королевской милости государю нашему сталась, а его королевская милость, государь нашъ великий крестьянски милостивый, не спешачи до иных способов склонитись, хотѣл то все успокоить договором посольскимъ и хотѣл вперед с вами, в. г. крестьянским, в покое і в любви жити, отчего б великая кручина была мусуль(ма)нам, а всѣм бы крестьяном великая радость и утѣха была, и каждый человекъ разумѣл с таких мѣр, что великий государь такое сходительство его королевские милости вдячне при-

¹ *Зачеркнуто:* и за тѣми вольны.

меш нявши не токмо нам ваша государьская милость с волными людьми его королевские милости видетца не заборониш, но и в дальних больших мѣрах имѣлъ потому же склонность і всякое сходительство ко всякому добру показать, как бы та розлитая здѣсь кровь и обида людей его королевские милости полечить. Потому і в наказе своем королевском то, яко выше сего помянуто, написати велѣл. А только б не так его милость, государь нашъ милостивый, о вашей государьской милости разумѣл и от вас, в. г., через посланников приказ не был, и его б королевская милость, государь нашъ милостивый, иншею мѣрою с вами дѣлал. И мы, правячи в том повелѣнье его королевские милости, говорили, чтоб нам видетца с людьми его королевские милости самим. И нам бояре ваши государьские на то не позволили. И мы о том просили, чтоб нам с тѣми людьми его королевские милости сослатца; а на остаток ужь есмя и на том пере хотѣли, чтоб дано было слово ваше государьское, на который день вборзе тут до Москвы повелиш спровадить людей его королевские милости и с нами ся видеть, а мы б (то)го же часу к дѣлу дале приступили; а будет вам, в. г., того всего учинити немочно, і ваша б государьская милость велѣл нас отпустить к государю нашему. И ваши государьские бояре в отвѣте нам говорят, будто мы доброго дѣла не хотим. И мы, государь, доброго дѣла хотим так, какъ имѣем в наказе от короля его милости, и чтоб вперед то твердо и непорушно было. И доброе дѣло бывает, коли с обѣих сторон вольно, без насильства приговорят; а то недоброе дѣло, что нас, як вязней замкнувши, в гноях і в вони великой держат. И в отвѣте ваши государьские милости чесные и добрые бояре с нами заседают князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи, которые промеж вас, великих государей крестьянских, и государствъ ваших, добра от Бога жадаючи, учтиве и пригоже с нами поступуют; а при них же заседает діак Василей Телепнев, которой словы безчестными и иными мѣрами не только в особе нашей посольской королевской милости государя нашего не чтит, алы ты и вам, великому государю, и бояром вашим всѣм безчестье дѣлает, и старшего посла . . . вельможного раду его королевские (милости) пана Мологоского словы обезчестил. К тому і в кормѣхъ без вашего государьского вѣдома перед росписью убавливает, а иные кормы дает, что ничему незгожи; только мы о том мало мовим, не жадни есмя кормов, а жадни тому, чтоб об одном хлѣбе и о воде до государя своего ѣхали, бо ужь гною і вони много имѣем, что в теплый день немочно окошек открыти, и для такие вони людей

у нас больных много и лошади поздыхали. А сверхъ того тот же Василей, государьской милости дѣак, велит людей наших подговаривати, которые, окравши нас і великие шкоды починивши, уходят, и на имя царское их принимают, и, платье руское на воров на измѣнников наших взложивши, по двор посолскій подсылает, чтоб и иных выбавляли, чтоб также, ократчи, от нас утекали. И какъ мы бываем у вас, в. г., и тѣ наши измѣнники с ѳными вашими государьскими людьми тут же вверху стоят и нам ся поругают. А сверхъ того и перед вами, в. г., в гор(оде) по звыклому обычаю бывать нам не позволяют, зачѣмъ мы никоторого добра на обе стороны по ваших государьских бояр ред обещовати не можем и сердце свое (схо)дительство всякое тратить можем. Конечно нас нудят и теснят, чтоб мы дѣлали то, что дѣаку вашему государьскому и иным таким надобе, а не такъ, какъ нам король его милость повелѣл. Ино крестьянское ль то дѣло і ведетца ли то не токмо во крестьянских государьствах, ни в мусульманских над послами, что нам, послом великого крестьянского государя, у вас, великого государя крестьянского, дѣтца? А такие насильные избожженные дѣла сперва видятца добры и сладки, а после на обе стороны злы и горки бывают. И говорят нам иные люди, будто мы в здѣшнем задержанье нужи не имѣем, лише лежим, едим да пьем. И нам, вольным людем, не токмо большое, но и ровное стоснет, болѣзни, кручины и печали тяжкие имѣем не по винѣ и слушности. А больши всѣх нам то ¹ наносить: мы за праведными службами предков наших к Богу и к государем своим породились в т(аковой) великой вольности, которую иные перевышаем, и по милостивому б на свете дорозшего у себя не имѣ А ныне мы, приѣхавши в ваши в вели(кие государ)ства послами і посланниками з(адерж)аны есмя в неволи, в запоре, в вони. Вся наша вольность: видим неба столько, колько над нами; а земли столько, колко во дворѣ под нами. Розлученные есмя с наяснѣйшим государем нашимъ и с отчиною, и вольностью уроженою нашею, з женами, з детьми, с кровными и з домами нашими; лише имянем не вязнями есмя названи. Боже Всесильный, перед Которым все явно есть! Возри на нашу великую і жалусную кривду. — Да хотя же мы много стеснены, однако помнечи на то, что мы тут послами от великого, крестьянского, христолюбиваго, премудраго и светобливаго государя, которой правду милует, а неправды ненавидит, да и сами

Зачеркнуто: сносит.

мы с прародителей наших зацного старожитного шляхетцкого стану и православными крестьяны будучи, не хотим ничего мимо государя своего королевской наказ дѣлать, чтоб то вперед крѣпко было; и не хотим вас, великих государей наших, и своих власных душъ оман(уть), и прямою правдою идем і вперед итти хотим, а насильством на нас ничего невозможно здѣлать. Государьство государьству не страшно, да при правде большая сила бывает, и д. . . . того все вы, великие хрестьянские государи, коли один против другому войну подымает, наперед о том розсужаете, чтоб война была справедлива, за кривду подымана; бо справедливости сам Богъ помогает. Подлинно то разумѣемъ, что король, его милость, государь нашъ, не могучи нас ужъ то двоих послов так долгий часъ дождатца, думает и з государьствы своими о таком безсечье и о обиде своей, чему вперед от того быть. И мы то себѣ разумѣем, что все то дѣлаецца не вашим государьскимъ умышленьем, ни ваших государьских больших бояр, но таких, которые вам, в. г., прямо добра не жалючи, такими думами к тому ведутъ, чтоб вперед злу, а не добру быти пригоже. И достойно вам, в. крестьянскому г., то себѣ розсудить: сначала, яко Богъ Всемогущій, сотворивши сесь свѣт и людей на нем царьствы, к(няже)ствы и государьствы розделивши, и над ними розказываючи дл. . . . койного житья и згоды людцкие . . . в прироженье то лютцкое вложи, же все государи о всяких дѣлех через послы и посланники свои один з другим обылатца. И без того немошно вам, в. г., і вашим великим государьством быти. И дал то Богъ Милостивый право всемъ людям на свете, чтоб послом великим вездѣ и по всякой часъ мирный і воинский был путь чистъ без опасенья і вольность всякая, и остерегает того, чтоб послу никакого насильства и задержанья нигдѣ не ссталоса; и у всехъ вас, великих мудрых хрестьянских государей, ведецца тоже — послом всяким вольно есть отъезжати до государей своих, какъ похотят. А какъ сам Господь Богъ то посполитое прироженное право всем народом дал, Сам божественною силою Своею того бережет и над тѣми, которые по тому праву с послы слушне поступовали и насильства им не дѣлали, благословение свое распростирал; а на тѣх, которые право то переступа(ли, по)слом обиду и насильство дѣлати покушались, гнѣв Свой Божей перепущал тем. Мы вашим государьским бояром шире написа . . . дадим. И того б для вы, в. г., своею мудрою думою думаючи, чтоб (впе)ред промеж в. г. нашего короля Польского і в. к. Литовского и промеж вас, в. г., и меж ваших великих государьствъ добру быти, а не злу, вспомячи ваша госу-

дарская милость на то, как за предков ваших государских бывало, коли і в розмирные лѣта с обѣих сторон кровь лютцкая разливалась, а послы и посланники на обе стороны хаживали и путь им бывал чистъ без задержанья, просим вас, в. крестьянского г., абы ваша государская милость нам, послом и посланником его королевские милости, насильства никакого дѣлати не велѣл, и позволил нам с паном воеводою Сендомирским и с ѣными людьми короля его милости государя нашего тотчасъ видетца или сослатца, і вперед бы росказал бояром своим с нами дѣлати по тѣм статьям, какне імѣем в наказе от короля его милости государя своего, і вели наших измѣнников всѣх, сыскав со всѣми животы нашими, и вернуть назад. А будет вы, в. г., на то на все не (по)волите, і ваша б государская милость (велѣл) нас отпустить к государю нашему; и опричь нас мочно вам, в. г., с собою і вперед ссылатца: не мы первые, не мы и послѣдние послы и посланники. Великого государя нашего послом и посланником бывать у вас, в. г., а вашим государским послом бывать у великих государей наших, а нами б послами и нашим именем посольским вперед большіе смуты промеж вас, в. г., не было. А только вы, в. г., похотите нас большіе того держати, и Всесильный Богъ в обиду его королевской милости и нашу посольскую тяжкую возрит, и что злое вперед промеж вас, великих крестьянских государей, взочнетца, и Богъ того всего възщет на вас; а мы в том перед Богом и перед всѣми народы хрестьянскими будем чисты. Просим вашей государской милости: будет бояре ваши государские и діакъ Василей Тепепнев учнут с нами о дѣлех постоповати по прежнему пышными словами і безчестными и измѣнников наших нам назад не вернут, и мы перед вами, в. крестьянским г., Богом освечаемся — дѣла нам никакого доброго не дѣлывать; і ваша б государская милость большіе того нас здѣ не держали, до короля его милости государя нашего отпустил. И Милостивый Богъ таким добрым, вольным, ненасильным дѣлом благословит, и король, его милость, государь нашъ и Рѣчь Посполитая то любительно примут, и будет то вперед з доброю славою вам, в. г., и со всяким добром на обе стороны.

А после того говорил посол Миколай: милостивый государь! Пришли мы сюда в ваши великіе государства от государя своего милостивого тому ужь 2 годы о всяких о добрых дѣлех, которые настоят меж ваших великих государствъ ко всякому добру и прибытку хрестьянскому; и то вам самому, в. г., все извѣсно, с чѣм мы от государя своего милостивого в ваши великіе государства

пришли, не на войну и ни ратным обычаем, о всяких о добрых дѣлах, о бра(тствѣ), и о любви, и о докончанье и о соединенье ваших обоих великих государствъ на ваших недругов. И мы здѣсь на весь свѣтъ над звыклой обычай задержаны невинно, и живем в великой те(снотѣ) і в вони, от чего ужь мало сами не поздыхали. А сверхъ того людей наших подговаривают, которые, окравши нас і великие шкоды учинивши, от нас утекают; і вчерашнего дни 3-х моих служебников подговорено и, скарбы мои побравши, утекали, сказывает, на ваше государское имя. И ужь у меня одного 20 человекъ подговорено, . . . шкоды в том починились. Прошу вашей государской милости, абы ваша государская милость больши того нас в такой нуже і воне держати не велѣл, и измѣнников моих велѣл мнѣ всѣх сыскав вернуть назад; а будет ваша государская милость на то не изволит, и без стого і доброму дѣлу не бывать.

Да оглянясь на обе стороны, говорил бояром кабы с сердца, чтоб бояре ¹ князь Ѳедор Иванович Мстиславской, князь Иванъ Иванович, князь Михайло Васильевич Шуйские і всѣ бояре били челом государю, чтоб государь больши того их держати не велѣл и измѣнников ихъ велѣл имъ отдати.

А изговоря послы рѣчь, князь Янъ Соколинской поднес был писмо к боярину ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому. И государь того писма бояром имати не (ве)лѣл. А молил государь сам послом: которые есте тепере мнѣ рѣчи говорили, и яз тѣ всѣ ваши рѣчи выслушал і велю вам на тѣ ваши на всѣ рѣчи отвѣт учинити бояром своим; і вы подьте в Отвѣтную полату, а тепере у вас большим нашим бояром писма имати непригоже.

И послы, ударя челом государю, пошли в Отвѣтную полату; а встрѣчники их провожали до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали.

И государь, призвав к себѣ всѣх бояр, послал к послом и к посланником в Отвѣтную полату прежних бояр и діаков, которые были наперед того с послы и с посланники в отвѣте, боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи. А что послы говорили перед государем на бояр, которые с ними бывают в отвѣте, будто они их речей, которые с ними говорят в отвѣте, государю не доносят, и что жаловались на Посольского и думного діака на Василья Телепнева, и что били челом о людех своих, которые от них бѣгают, — послал государь з бояры окольникého князя Василья Ива-

¹ Зачеркнуто: всѣ.

новича Мезетцкого, а велѣл по(слов) про то выговорить: которые они рѣчи говорили перед царским величеством ныне, и государь тѣ ихъ рѣчи выслушал; и что они говорили: которые они рѣчи говорят, будучи в отвѣте з бояры, и тѣх ихъ будто речей бояре до царского величества не доносят и доброго дѣла будто не хотят, и то они говорят на бояр не по дѣлу, и царского величества бояр, которые с ними живут, в отвѣте тѣмъ безчестят. Царского величества бояре и дьяки, которые с ними послы и посланники живут в отвѣте, князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи все тѣ их рѣчи, которые они с ними, будучи в отвѣте, говорят, до царского величества доносят, и все их рѣчи, которые они съѣзжаяся з бояры в отвѣте говорили, царскому величеству вѣдомы, и тѣ их рѣчи ни х которому доброму дѣлу не пристоят: оставя они послы и посланники большое дѣло, да говорят ¹ о том, чтоб им видетца или сослатца с воеводою Сендомирским и с ыными Польскими і с Литовскими людьми, которые здѣсь за свои вины ² задержаны. И преже того им царского величества бояре отказывали и ныне того учинити невозможно, что, не говоря і не постановя о большом дѣле, что учинилось Московскому государствѣ з государя их стороны ³ в перемирные лѣта через крестное целованье, да с воеводою и с ыными Польскими і Литовскими людьми обсылатися ⁴. І в том мешканье посямѣста от них, что они з бояры о добрых дѣлах не говорят и стоят не за дѣло; а только б они о дѣлах говорили и меж бы государей давно (?) доброе дѣло совершилося ⁵. И ныне будет за ними ⁶ которое доброе дѣло есть, і они б царского величества з бояры о тѣх о добрых дѣлах говорили і становили, какъ б меж царского величества і государя их Жигимонта короля и промеж государствъ тѣ великие дѣла постановиті, а безмѣрье б отставили. А что они говорили о тесноте, и тесноты и нужи им здѣ никакие нѣтъ: царского величества жалованье кормы всякие дают им з достатком и прежним послом таких кормов не бывало. А что говорили они о своем отпуске, и будет за ними опричь того дѣла, что ссылатца хотят

¹ *Зачеркнуто*: послѣднее.

² *Зачеркнуто*: въ их воровствѣ.

³ *Зачеркнуто*: которое учинилося меж ихъ великих государей и меж ихъ великих государствъ.

⁴ *Зачеркнуто*: не мочно. А о дѣлах, что учинилося неправдою з государя их стороны в мирное постановенье і за крестным целованьем, и какъ тѣ дѣла исправить і постановить ничего не говорят.

⁵ *Зачеркнуто*: они б ужь давно и отправлены были.

⁶ *Зачеркнуто*: опричь того.

с воеводою Сендомирским иного дѣла не будет ¹, и царское величество велит их ко государю ихъ отпустить. А что били челом государю, что бояре, говоря с ними, пойдут ко государю да с отвѣтом к ним не придут, только пришлют с отказом, что поѣдете до подворья, — и бояром к ним о чом ходити, коли они о добрых дѣлах не говорят и стоят не за дѣло ². А только б они к дѣлу приступили и о дѣлах з бояры говорили, и бояре б в доклад ко государю ходили ³, и с ними б сходилися, и говорили о добрых дѣлах по часту. Да что они на бояр говорили перед государем, а он Миколай и ныне говорит кабы с сердца, и ему было такъ говорить перед великим государем непригоже: посол всякой говорит о дѣлах гнадостью ⁴. А что говорили они будто царского величества Посольской діакъ Василей Телепнев, будучи с ними в отвѣте, многими речьми их бесчестилъ и посла Миколая Малогоского словы обесчестилъ, — и царского величества бояре, которые с ними с послы и с посланники бывают в отвѣте, боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи про то царскому величеству извѣщали, что діакъ Василей Телепнев никакими словы их не бесчещивал; а послу Миколаю говорил против ево речей, что он Миколай сердитые ненадобные слова учал говорить и он против его речей отвѣт давал ⁵. А и вперед которые непригожие ⁶ рѣчи учнут они, послы и посланники, говорить, и им в том не учнут же терпѣти; и им самим пригоже непригожие и гордые слова отставить, а говорить б и промышляти и радѣти с обе стороны о том, как бы меж великих государей наших и меж их великих государствъ была любовь, а нелюбья б никоторого не было. А что говорили они о бѣглых своих людех, что съ их с посольского двора люди их бѣгают, а будтось их подговаривати ⁷ на государево имя ⁸ Посольской діакъ Василей, и великому государю нашему люди их не только что худые, и добрые не надобны. Нѣчто будет которые их люди збежали от них ⁹, зговорясь с которыми воры, или будет которой прошол за рубеж,

¹ *Зачеркнуто*: и какъ будет время.

² *Зачеркнуто*: какъ быти меж государей и межъ государствъ доброму дѣлу.

³ *Зачеркнуто*: ходя и к ним приходили хоти десятя. А что Миколай говорилъ.

⁴ *Зачеркнуто*: а он то учинил не по пригожо.

⁵ *Зачеркнуто*: и для того Василья из отвѣту отставлявати нѣчего для.

⁶ *Зачеркнуто*: ненадобные.

⁷ *Зачеркнуто*: примаает.

⁸ *Зачеркнуто*: и то дѣло недостаточное, что таких худых людей быти в государеве имени, да и не вѣдомо про то государю.

⁹ *Зачеркнуто*: в которые в дальние мѣста.

и тѣ гдѣ сыскать, государство великое¹. А подлинно вам на то отвѣт учинят бояре князь Иван Михайлович Воротынскій с товарищи. А что они давали большим бояром при государе писмо, и то писмо велѣл государь взяти² у вас бояром, которые с вами в отвѣте, боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, и они б им отдали; а большим бояром взяти было у них того писма при государе ни пригоже, потому что то писмо сказали есте писано боярам же. И то пригожее ль дѣло, что мимо отвѣтных бояр писмом давали есте. Тѣм есте не только отвѣтных бояр обезчестили, и великому государю нашему то учинилось за кручину. И вам пригоже знати и дѣлати так, как в посольских обычаех ведетца.

А изговоря то, велѣл государь князь Данилу от послов и от посланников из Отвѣтныя полаты пойти к себѣ к государю; а учнут против его речей отвѣт чинити, и у них того велѣл выслушать и сказать себѣ же государю³. А с послы и с посланники велѣл государь говорити о своих государьских дѣлах боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи по своему государеву указу.

И по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. указу окольнічей князь Данило Иванович Мезецкой к послом и к посланником в Отвѣтную полату ходил з бояры со князем Иваном Михайловичем Воротынскимъ с товарищи вмѣсте. А как бояре к послом и к посланником в Отвѣтную полату вошли, и послы и посланники бояр встрѣтили по прежнему; а окольнічего князя Данила Ивановича Мезецкого объявил послом діакъ Ондрѣй Иванов. И послы и посланники, з бояры витався⁴, сѣли по мѣстом по прежнему.

А сѣдчи по мѣстом, говорил послом и посланником от государя рѣчь окольнічей князь Данило Иванович Мезецкой по государеву приказу.

И какъ князь Данило рѣчь изговорил и хотѣл ити ис полаты воп, и послы говорили, чтоб у них выслушал отвѣту против тѣх речей. И отшед в угол, говорили меж себя⁵ и, пришед к бояромъ, говорили окольнічему князю Данилу Ивановичю. А говорил Миколай: которые рѣчи говорили есмя топере государю вашему с великие своей нужи и з жалобы, и то государь вашъ выслушал и

¹ *Зачеркнуто*: а все будет которые збежав і в Литву проходят, и того гдѣ сыскать.

² *Зачеркнуто*: приняты.

³ *Зачеркнуто*: а что с ним послы и посланники против того поговорят, о том велѣл сказать себѣ государю.

⁴ *Зачеркнуто*: давали руки.

⁵ *Зачеркнуто*: долго.

вразумѣл подлинно, и ныне вдругоряд о тѣхъ ж дѣлехъ говорити ужь не годитца. А что будто мы говорили с сердца, и мы то говорили не с сердца, от великие нужи и з жалобы, что живем здѣсь в великой нуже ужь 2 годы, а задержаны, не вѣдаем, для чего. А что на нас кладете вину¹, будто мы тѣмъ государя вашего бояр обесчестили, что на них били челом государю вашему, что они речей нашихъ до государя не доносят, и в том бояром от нас безчестия нѣтъ никоторого; а говорили есмя государю вашему о бесчестье государя своего короля его милости, что государь вашъ будучи з государем нашим в пограничн(ом) мѣсте, а такие неправды учинились от государя вашего, что нас послов его к(оро)левские милости за опасным листом задерж(али), и многих Польских и Литовских людей, которые сюда за званьем пришли, побито и пограблено, а достальных невинно задержано. И о том есми бояром говорили, чтоб наши рѣчи доносили до государя, и чтоб государь вашъ невинно здѣсь задерженых Польскихъ и Литовских людей и нас, послов, по прежнему обычаю велѣл отпустить. И бояре с нами говорили, чтоб нам с ними наперед говорити о тѣхъ дѣлех, как бы меж великими государи нашими и меж их государствъ доброму дѣлу быти. И мы им объявили государя своего королевской наказ, что нам наперед велено видетца с воеводою Сендомирским и съ его приятели и со всѣми с Польскими и с Литовскими людми, которые здѣсь задержаны за вязней мѣсто, и королевские листы им отдавъ, тогда к дѣлу приступим. И они нам о том отказали, что де тому сстатись не мочно. И мы уже, на себя в том поступа, того просили, чтоб нам послати к ним с королевскими листы і видети их здоровье людей своих, а в то б время нам о дѣлех говорити. И нам и на то не поволено. И послѣднее есмя говорили о том, чтоб нам было государево слово, что воевода Сендомирской с своими приятели будет к Москве и назначен бы былъ день, как имъ быти; а мы б, то слышев, к дѣлу приступили. И говорили есмя бояром, чтоб они наше челобитье до государя доносили і вмѣсте со всѣми бояры у государя того просили, чтобъ государь пожаловал, на то произволил по которой мѣре нибуди, потому что нам мимо королевской наказ никак учинити невозможно, а ему, государю, учинити мочно. И по нашему прошенью ничего не учинилось, потому намъ мнитца, кабы бояре нашего челобитья до государя не доносили. Для того есмя государю и били челом от великие своей нужи і бѣдности. А прежде

¹ Зачеркнуто: пеню.

сего которые послы бывали у прежних великих государей вашихъ и о которыхъ дѣлахъ бывали у пословъ з бояры спорные рѣчи, и они о томъ доносили до государей; а государи, тѣ дѣла по своему государьскому мудрому разуму розсудя, поступку чинили для покою крестьянскаго. И нынѣ великому государю вашему то все возможно учинить, чего мы по королевскому наказу просимъ; а намъ мимо королевской наказ никакъ невозможно учинить, что, не видевся с воеводою и съ его приятели или с нимъ не обаслався, к дѣлу приступить. Вѣтъ что мѣхъ: что в него положат, то несет; а послу что велятъ, то дѣлает. А велите намъ н(ево)лею приступать к дѣлу, и хотя б мы к дѣлу п(ри)ступили и здѣлали, хотя і добро, мимо королевской наказ, и намъ то поставятъ в худо. Да і вамъ того добиватца нѣчего: у васъ о Сендомирскомъ малое дѣло, а у насъ об немъ большое дѣло, что королевской наказ о немъ, не видевся с нимъ, которыхъ дѣл не дѣлывать. И намъ мимо королевской наказ какъ дѣлать? А государю вашему то вольно учинить. И вамъ бы в. г. своего о томъ просити, чтобъ государь пожаловал, на то поволитъ; а естли на то не поволит, и государь бы пожаловал, велѣлъ насъ отпустить вскорѣ, ужъ мы 2 года будучи, великую нужу принимаемъ за полоняниковъ мѣсто, и многие люди от насъ бѣгаютъ, покрадчи, со многими нашими животами, и о томъ есмь и государю били челомъ, чтобъ тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей велѣлъ государь сыскати и со вѣми нашими животы намъ отдати, потому что то дѣлаетца за крестнымъ целованьемъ. А что намъ говорили, будто тѣхъ (нашихъ людей....) государь вашъ не вѣдаетъ и сыскать ихъ нигдѣ, и намъ подлинно вѣдомо, что тѣ наши бѣглые люди живутъ в государеве імяни, иные в служивыхъ, а иные в конюшне; и сами, приходя ко двору посольскому, сказываютъ, что они в государеве імяни и иныхъ подговариваютъ.

А после того говорилъ посланникъ Станиславъ Витовской: говорилъ намъ ты, окольничей князь Данило Ивановичъ, про дѣяка про Василья Телепнева и вину кладете на посла на Миколая, будто онъ напередъ молылъ бранное слово, — и то дѣлалось при нашихъ очехъ, что онъ Василей напередъ порвался до пана Миколая и его обесчестилъ, не токмо словомъ, и рукою на него замахивался. И тѣмъ онъ обесчестилъ не посла, государя нашего короля, и ему с нами в отвѣте быти непригоже; а естли онъ и будетъ здѣсь з бояры, и намъ с нимъ ни о чемъ не говаривать. А и прежде сего какъ здѣсь при¹ Борисе были великаго государя нашего, его королевские милости, послы пан

¹ Зачеркнуто: царѣ.

канцлѣр Лев Сопѣга с товарищи і в отвѣте, з бояры будучи, обезсчестил пана Лва Сопѣгу словом Игнатей Татищев, и пан Лев Сопѣга жаловался на него¹ Борису, и Борис его из отвѣту и отставити велѣл.

И бояре послом и посланником говорили: (гово)рите вы о своем бесчестье и о задержа(нъе)², і вы и нас бояр обезсчестили: государю били челом неподѣлно, будто мы ваши речи государю не доносим; а того нигдѣ не ведет(ца), что послом государю о таком дѣле бить челом. А что говорите о своих бѣглых людех, будто тѣ люди живут в государеве имяни, иные в служивыхъ, а иные в конюшне, — и то вы говорите, панове, не вѣдая: великому государю нашему не только, что такие ваши худые люди, и добрые люди ваши не надобны³; и говорити было вам того непригоже. І головам и сотником стрелетцким и стрельцом, которые стоят у вашего посольского двора для береженья⁴, приказано о том и вперед того беречи накрепко: которые люди от вас з двора побегать, и их бы имая приводили к вам. — А что говорите, а припоминаете о Лвѣ Сопѣге да о Игнатѣе Татищеве, будто царь Борис Игнатѣя из отвѣту отставил по Лвову челобитью, и то было при царѣ Борисе: Лев Сопѣга царю Борису на Игнатѣя бил челом, а из отвѣту Игнатей отставлен не для челобитья Лва Сопѣги, не был Игнатей в отвѣте после того за своею болѣзнью, что он (зане)мог. А то всегда бывает у ваших (по)слов великого государя нашего з бояры, а государя нашего послов с паны-радою спорных... много, да в том иногда промеж их.....ные слова пройдут, да после того и опять⁵ говорят и дѣлают государьские дѣла (на) обе стороны. А ныне такъже промеж Миколая і Василья на обе стороны сердитые слова были о государьских дѣлах; а началось то от Миколая же, а Василей говорил ему против его же речей⁶.

И послы бояром говорили: что вам от нас не бесчестье, что мы государю били челом о своих нуждах. А и то, государьские бояре, нам в великое диво и в жалость и в скорбь учинилось: которые

¹ Зачеркнуто: царю.

² Зачеркнуто: будто вас Пос(ольской) и думной діакъ Василей Телепнев безсчестил.

³ Зачеркнуто: не нужны да и не надобе і в государеве имяни.

⁴ Зачеркнуто: прикажем накрѣпко..., и что людей ваших имали, і вам отда... а велим.

⁵ Зачеркнуто: помирятца.

⁶ Зачеркнуто: и для того из отвѣту Василья из отвѣту отставлевати нѣчего для.

рѣчи о дѣлах и о своих нуждах говорили есмь ныне государю вашему, а подлинно на писмѣ написав жалобу свою, подали есмь в. г. вашего большим (бояром) князю Ивану Ивановичю Шуйскому, и государь того писма у нас бояром приняти не (ве)лѣл и тѣм нас обезчестил. А у всѣхъ государей крестьянских, да не токмо у крестьянских и у мусульманских государей, то в поведеніях ведетца: не токмо великого крестьянского государя послы или посланники, — хотя и п(ро)стой которой человекъ обиду от кого или насил(ство) или скорбь от кого какую имѣет, и он то (до)носит до государьской милости; и его государьская милость, то выслушав, розсужает и управу дает по своему государьскому разуму. А ныне нам, великого крестьянского государя послом и посланником, у государя вашего дѣлаетца все мимо п(ре)жней обычай, не токмо нам управы...¹.

А прѣля вѣ 13 день посылали послы и посланники по приставам. И говорили послы и посланники приставам: были де мы вчера у государя вашего и в отвѣте з бояры были же. И вы де от нас поговоритя бояромъ, что будет с нами дела делати и г делу будетъ приступати похотят, и по воеводу по Сендомирского пошлю(т), и мы тому ради; а буде де дела делати с нами не будут, и бояре б де ваши дали нам на вчерашние рѣчи ответ; а государь бы де ваш пожаловал нас, по своему царьскому слову велѣл отпустити къ государю нашему.

Да послы же и посланники почели говорить приставам: говорили де вы нам от государевых бояр про наших израицов и беглецов, что от нас з двора переметывалися, что государь ваш и бояре тех нашихъ переметчиков велѣли сыскивати; а с тово числа которой от нас перекинетца, и бояромъ вашим тѣхъ израицов наших вернуть; только б де та кровь не взыскалася на боярех. И вчера де намъ государя вашего царьскаго слова изо усть при вас к намъ была, чтоб однолична тово никака не будет; а которой перекинетца, и тово сыскав отдати. И бояре де намъ в ответе царьской жалованья тоже сказали. И все в прошлой жа ден, как мы приѣхали от государя на свой дворъ, и королевского де дворенина Мотѣя Лонтковскаго перекинулея Моштарелишка; а стрельцы де, которые на короуле стояли, тотчас потхвотя и отомчали. А тот ден Моштарел, обобраз своих товарищей, да побежал за токим великим царьскимъ жалованнымъ крепкимъ словам и за боярскою намъ сказкою. Чему же де быть коли государьская слова пременена бывает, и как впредь в чем

¹ *Конца нѣтъ.*

верить? Только де будет такое великое царская слова не исправитца, не мочна и к большимъ деламъ приступать. И вы де то известия государевымъ бояромъ думнымъ, чтоб бояре царское слово и свою сказку учинили праведна, и тово хлопца зрай(ца) дворенина королевскова Мотвѣя Лонтковскова Моштарела по царскому жалованью и по своей сказке и с тем, что пократчи снес, что он за токим за государскимъ словамъ жалованнымъ и за великою заповедью утекал. А мы де то государя вашего праведноя слово к собѣ хотим видети и бояр ваших праведный сыскъ испровдити. Да говорили де вы от бояр намъ, что велѣли сыскивати промеж нихъ наших зрайцовъ; а вчера де наши люди многие наших зрайцов в городе многих за людьми видели. Толь то де правда и что их сыскивати? А они все здесь у государя вашего.

Да посланники же приставомъ говорили: государева де намъ жалованья велѣно давати медом преснымъ, как и преднимъ посломъ, и намъ де дают ни мед, ни дроб, государева де козна чинет великою ценою, а у нас дроб ат ни во что исходит; а и дадут де все не в пору. Да по первой де росписи нам велена гуси довати. Того говорили старые и новые послы. И намъ деи гусей не дают; а сказали де вы намъ гусей, и добитца не мочно. И мы де просили за гуси куроми, и вы де нам ни куров, ни гусей не даете.

И приставы послом и посланникомъ говорили: мы вам приказали давати по курети за гусь.

И послы и посланники сказали: волен де Богъ да государь. Как за гусь по курети взять? Ево государская воля, а намъ так не имывать.

А прѣля в 15 день присылали послы и посланники по приставов. И говорили приставомъ: вчера де мы вам говорили. Естли нам отвѣтъ на тѣ речи?

И приставы посломъ говорили: которые рѣчи вы нам говорили, и мы те речи все сказывали Посольскому дѣяку. И Посольской дѣякъ велѣл вам говорить: которыя вы речи гаварили перед государемъ, и на тѣ речи был вамъ ответъ, присылан был к вамъ окольнічей князь Данило Иванович Мезецкой, и бояре вамъ тоже говорили. А писмомъ не ежедень ссылатца. А пра отпускъ вамъ бояре сказали. А как будет время, и талды к вамъ прикажут как быть. А сказываєте вы, что у вас люди бегают, и то велѣно сыскивати и на рубеж розослана, будетъ в Литву пошли; будетъ объявятца на рубеже, и велѣно их переимав привести сыды.

И послы говорили: дивуемся де мы та(ко)му отвѣту, хотя бы де мы рабята малые были, зубов не имели у себя. Сказал де намъ го-

сударь из своих усть отпускъ. Сколь де намъ ево ждатель? Еще де нам жить, жить недѣль 5—6, кали де дела не делать. Зачемъ нас не отпустят? Мы деи в водаполья идемъ. А про люди наши напрасна сыскивать, на рубеж писать: люди наши, каторые ни скинутца, тех всехъ видят. И Посольскому дяку как де то бояромъ не ведать? А люди де наши в таргу и в городе видають тѣхъ наших изменниковъ. Не хитро де нас ныне грабить. Бог де видит государя нашева и государьству нашему и намъ обиду.

Апрѣля въ 15 день приходили к приставам на посольскомъ дворѣ в ызу посла Миколаевъ челоувѣкъ Янъ Вовкоской да посла Олександров челоувѣкъ Ѳедор Вислоух. И говорили в розговоре: что де государь вашъ с послы бояром дѣлать дѣла не велит, а послов не отпустил? И только де так дѣлать, ино де и вѣкъ тому дѣлу конца не будет. Уже де послы не дѣлають такъ, какъ государь ваш повелит, а дѣлають по королевскому наказу, что им отступит тово не мочно, какъ у них наказана от короля. За что же де государь пословъ и посланников держит и не отпустит их? Ужь дѣла нѣтъ, ино отпустить да послать своих пословъ. А Сандамирской с товарищи живы здѣсь, докуды меж государей договор учинитца о томъ дѣле. А то де какъ так послом здѣлать мимо королевской указ? Толко де им здѣлать мимо указ, и имъ де и в Литву не пошто: Сандамирской де в Польше великой челоувѣкъ. Здѣсь де послов и посланников 4, а всѣ де они глаза одново Сандамирского не стоят, и имъ де никак не смѣть тово здѣлать, не видя ево и не слыша от него слова. Такая де великая кровь пролилась братье нашей и такая смута учинилась меж государствъ: иные побиты, а иные пограблены наши люди. И о том о всемъ надобно спрощать Сандамирского и такая бы большая язва лечить здоровьемъ да добрым дѣлом. А государь де ваш и бояре к той болѣзни да ещо болѣзни больши тово прибавливають, не хотя доброво дѣла. За што за то стоять, что не дать видеть Сандамирского? А ужъ послы просят у бояр слова, чтоб дали бояре государево слово, что пошлют по Сандамирского и будет тут; и послы б тотчас дѣла начнуть и дѣлать станут. А послом де то надобно, чтоб от себя отпихнуть тѣм словом. А государю де вашему вольно то учинить: хотя и дав такое слово, да не привести сюды воеводы; или и привезши да не показать, только дѣло у пословъ не будет. Только б послом с себя то свестъ. Восе де бояре государевым словом и много того что говорят, да не ставитца на том; ветъ де то некому же доправить. Восе де отпускъ намъ всегда бояре сказывають и государь из своих усть послом

сказал, что отпустит, только дѣла не будет, а мы и посямѣсто живем. А веть де то не сильно взять: волен Богъ да государь. Знаемъ де мы, для чево нас держат: наши де люди есть у государя вашего в землѣ, и то де мы вѣдаемъ, что ваши противъ наших стоят, и тово де выжидаете, какъ наших выженут из земли. И то де добро, какъ выженут. А (во)се де не выженут, что де тогда будет? Мы де о себѣ говорим. И намъ де тогда не добро будет. А от часу де кровь крови прикладаетца. А мы де вѣдаемъ: узже де и не столько наших людей будет жалнѣрь в порубежных мѣstech, от часу де къ крови к большой идет. Государей де крестьянских и государствъ то дѣло, чтоб кровь тушить, а не прибавливать.

Апрѣля въ 15 день дол. . . . дѣяка: говорили послы и посланники: мы де здесь и воду купим, возет де воду сторожи на наших лошадах и лошади у нас перепортили многия, и телеги и (бо)чки купим жа, и сторожи не прочат, телег ламают и бочки портят; а ныне и сторожей нѣт, возить некому. И будет де извоицков не прибавят, и што б де нам поволили нашим людямъ возить воду; и ане де лошадей и телег себя дле берегут.

И по то число сторожи на перемену з Дворца не бывали, а с посольсково двора сторожи многия разбалелись, а иные разбежались, а осталось на обеих дворах человекъ з 10.

На оборотъ: (Апрѣля въ 16 день) бояре приговорили посольские лошади знобити на Москву реку по днемъ, и посылати с ними приставов детей боярских и стрельцов, и беречи накрепко, чтоб от них воровства и лазучества некоторого не было, и приставом о том приказано; а сторожей послати к послом и к посланником по прежнему указу сполна і в Дворец о том посылати по вся дни.

Апреля въ 16 день говорил в розговоре посла Микалая урядник Павел Селегастовскій с приставам с Ѳедором с Пушкиным: государь де сам из своих усть паслом сказал отпускъ, и мы де чьем, что то слова не переменитца, отпустят нас векоре. А я де чяю: што я с табою говорил, тово не минет; дакуды имъ не скажут быти у руки, и имъ не почщовать делать. Знаю де то я, кое вы мнѣ не верите. Богъ де выдит: за присякою говорю, минут де имъ тово нельзе. Я де не тово часл у вашева дѣяка, малянкава де дела зделать не умею, что брата своего заклатъ-выкупити. А я де и не темъ хотел служить государю.

И пристав Ѳедор говорил: будет покажешь наперед государю службу, и государь тебя пожалует.

И урядникъ Павелъ говорилъ: я де не для денегъ говорю. Скучила де здешняя житѣе, поехалъ де я сюды только женяся, а убытка де мнѣ стала больша 500 рублей здее. Богъ де видитъ за присягою тебѣ говорю: лутчи бы, штобъ приступити г. делу, штобъ де в четвергъ или в пятницу велели посломъ быть, а сказали б имъ отпускъ и у руки быть. Будетъ де у нихъ иная мысль, и ведою де то, што к руке не пойдутъ, а станутъ государю челомъ быть, штобъ з бояры сидеть; а будетъ де тово у васъ не похотятъ, и бояре б де сказали, что по Семдомитцкова пошлютъ, и оне де начнутъ делать. А мима техъ двухъ статей зделать посломъ нельзе. А ветъ деи тогда по делу смотря, и по Сардомитцкова пошлютъ. А वोся де, и приветчи Сармитцкова, будетъ г. делу, и бояре велятъ показать; а дела не будетъ, и ево и не покажутъ. Ветъ де не сильна взять? А нынѣ де мы все посломъ говоримъ: будетъ дела не начнутъ делать, а отпуску не будетъ, даждатца нечева, хотимъ смерть. И договоръ с послы у насъ такъ: будетъ не отпустятъ, и намъ ехоть на смерть; а не зохотятъ послы ехоть, и онѣ живите, а мы все приговорили, с 600 насъ человекъ, хотимъ ехоть. Уже де намъ Богъ судилъ такъ помереть. Богъ де видитъ: смерти ради, а здеся жить не хотимъ.

А прѣля въ 17 день присылали послы и посланники к приставомъ, чтобъ у нихъ были. И говорили послы и посланники приставомъ: были мы у великова государя вашего, и в. г. вашъ насъ пожаловал, сказалъ намъ изъ усть своихъ, хотѣлъ насъ отпустить; да и бояре ваши намъ тоже сказали, что государь насъ велитъ отпустить вскоре. И тому деи дни 3 и 4 прошло, какъ мы были у государя, а отпуску намъ нѣтъ посямѣста. И коли наши рѣчи негодны, о чомъ мы говорили, и государь бы насъ пожаловал, по своему царьскому слову велѣлъ насъ отпустить, и у своей бы царские руки намъ быти велѣлъ, хотя завтра; а чтобъ насъ государь задержать не велѣлъ и государя нашего и Посполитой Рѣчи тѣмъ не бещестиль.

А прѣля въ 18 день приходилъ пасла Микалаевъ урядникъ Павелъ Селигастовской к приставу Ѳедару Пушкину: говарилъ де я с табою, то все переменялася, ныне де у пасловъ новая мысль исполняютъ де, а не каралевской наказ; какъ де паслы станутъ у васъ ответу прасить, и вы де имъ отказывайте: какъ время будетъ, и талды вамъ скажимъ. А да техъ мѣсть не сказывайте, какъ в гораду быть, дакуда ане сами станутъ гаварить, штобъ имъ в гораде быть. А какъ де будутъ в гораде паслы, еще не начнутъ, а станутъ де говарить последня, штобъ бояре руку дали, что Сардамитцкава поставитъ впередъ, а не начнутъ делать.

Да Павел жа Селигастовской говарил, штоб ему паволили у тарговава челавека у Филипа Балотникова выкупить заклад брата ево Дамарацкава, а дает в том отпись сваею рукою, и пасол де Микалай руку прилажил. А закладу де дылей, да узда, да полак в 27 рублех.

Апрѣля въ 20 день присылали послы и посланники к приставомъ, чтоб у них были. И говорили послы и посланники: приказывали де мы с вами к бояромъ, что нас государь и бояре отпускъ сказали и чтоб государь намъ велѣл быть у руки и отпустить бы насъ; и вы де нам ответу не дадите.

И приставы говорили: мы то от вас Посольскому дѣяку сказывали, и Посольской дѣякъ велѣл вамъ сказать: как будет время, и государь вам велить у себя быть и отпускъ вам сказанъ.

И послы говорили: беда де на нас то время, ужь де тому времени 3-й годъ, как де вы мольтя, что быть временем у государя и нас, что ножомъ в сердце проколится темъ словомъ; а нынече де вамъ говоримъ: скажите бояромъ, чтоб нам у государя быть по прежнему и з бояры говорить; а есть де у насъ дела до боярь, і чемъ де долга мешкать ч. . . де завтра быть¹.

....(л. 185) И июня въ 22 день говорил государь з бояры, что послы на одной мѣре стоятъ крѣпко и говорят под клятвою, что имъ болши 3 лѣт дѣлати не наказано, а дѣло мотчаецца; и приговорил государь з бояры быти сего дни послом у бояр и приводити их на прежнюю жь мѣру на 8 лѣт, а будетъ конечно упрямятца, и им объявити на 7 лѣт, а послѣднее на 6 лѣтъ. И того дни по государеву указу Литовские послы и посланники были на государеве дворѣ у бояр в Отвѣтной полате; а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣча от бояр была по прежнему.

(л. — об.) А какъ бояре и послы сѣли по мѣстом, и бояре говорили послом: вчерась мы говорили с вами, чтоб учинити перемирья на 8 лѣт, а вы говорили на 3 годы, и мы тѣ ваши рѣчи доносили до в. г. нашего, и в. г. нашъ велѣлъ вамъ сказати: какъ в такое малое перемирье в 3 годы такіе великіе ссорные дѣла, которые починились с обе стороны, до росправы привести? Будутъ о тѣх дѣлехъ меж ими государи ссылки и сыски многіе, и вамъ бы учинити перемирье с нами, его царского величества з бояры, и по тому дѣлу смотря, никакъ менши 8 лѣтъ перемирья (л. 186) дѣлати нельзя.

¹ На этомъ заканчивается дѣло 1608 г. № 1. Записей за время 21 апрѣля — 21 июня нѣтъ; за время съ 22 июня имѣются въ Посольской книгѣ № 27, изъ которой они и печатаются далѣе.

И послы говорили: во всѣх государствах крестьянских ведомца — зацные люди молвят которое слово со святченъем, и то бывает прямо. Такъ и мы, что прежь сего говорили есмь и ныне говоримъ тоже, что болши того у нас королевского приказу нѣт. А тому велми дивуемся: на что вы нас позвали и тому не вѣрите, что мы вам говорили о перемирьѣ на 3 годы по королевскому наказу. Для было чего по насъ и посылати, коли вчерашние жь рѣчи говорити? Скажите вы нам: на что вам перемирьѣ на такие долгие лѣта, какъ нам говорите? Мы вам говорим: государь нашъ, его королевская (л. — об.) милость, какъ есть крестьянский государь, не для того даетъ 2 годы перемирья, что после тѣх 2 лѣтъ кровь крестьянская розливати; для того даетъ, чтоб в тѣ в 2 года меж тѣми великими государствами большое перемирьѣ или вѣчное докончанье учинити. А оказуючи к добру сходителство государя нашего милостивого и сверхъ его наказу мы на 3-й год прибавливаем перемирья. А вы идете с нами неправдою и хотите вытиснути на нас неволею на 8 лѣтъ, кабы для того розсужаючи себѣ, что вы в тѣ годы отдохнете, и смуты свои погладите, да на государя нашего землю войною пойдете, и кровь (л. 187) крестьянскую проливати хотите. А только б хотѣли вы доброго дѣла меж великими государи и их государствами, и на обсылку о дѣлах, которые ныне настоят, досыть перемирья на тѣ на 3 годы, какъ мы вамъ объявляли: мочно доброе дѣло учинить и в год, не токмо в 3 годы, толко правдою учнете дѣлати. Велми тому дивуемся, что вы, бояре, государские люди честные, а на нас то вытискаете и не вѣрите нам, что мы вамъ объявили, и посылаете к нам воеводу и от воеводы вчерась Лукомского. И то неслухная рѣчь. Хотя воевода в панстве государя нашего великой человекъ, 4-ой в раде, а не может онъ ничего учинить над то, что нам (л. — об.) дозволено от его королевской милости, государя нашего милостиваго, и (о)т всей Речи Посполитой. Не чините того. А похотите будетъ с нами потому дѣлати, какъ мы вамъ объявили по королевскому наказу, перемирья на 3 годы, и вы дѣлайте, и учнемъ говорити о иныхъ дѣлахъ, которые починились неправдою з государя вашего стороны народу нашему, какъ тѣ всѣ дела х концу привести. А будетъ на томъ с нами дѣлати не похотите, и вы нас не мучьте, отпускайте нас к государю нашему, а своих пословъ посылайте; а от нас некоторыми мѣрами болши того поступки на то не будет, и вперед ѣадити к вам (л. 188) о томъ не будем. Ведь то не торгъ и не на пытку нас взять. Сколко вам о томъ с нами ни говорити, и тому никакъ не сстатца. И вперед о такихъ дѣлахъ по нас и не по-

сылайте. Мы вам, бояромъ, какъ прежь сего говорили, и ныне тожь говоримъ, что мы и прежнего перемирья, что учинено за Бориса, не портимъ, ни подкрепляемъ, в дѣлости (въ цѣлости?) откладываемъ вперед на судьи: нехай судьи на съѣзде, с обе стороны съѣхався, о том договор учинят.

И бояре говорили: мы вам на тѣ лѣта о перемирье говорим для доброго дѣла. Самимъ вамъ вѣдомо и то: многие ссоры меж государи и их государствы в нынешнихъ (*л. — об.*) смутах с обе стороны съезжатца и ссылатца и о добрыхъ дѣлехъ договор учинить; а то дѣлаете мир и о ссорахъ съѣздъ чинить всего только 3 годы. И в тѣ малые годы коли такие великие ссоры справити?

И послы говорили: никакъ нам мимо королевского наказу ничего учинити не мочно; любо нас отпускайте без дѣла до государя нашего, а воеводу с товарищи держите, а своих послов за нами посылайте, или с нами дѣлайте на то, какъ мы вам объявили, на 3 годы перемирья. А мы о том болши того говорити с вами не будем.

(*л. 189*) Да послы же говорили: довѣдываемся мы у вас о Кравзовскомъ, которой посланъ от государя нашего, его королевской милости, через государство государя вашего при прежнем государе вашемъ небощике, которого вы называете не прямым, к Перситцкому государю вмѣсте с посланником с Перситцким с Мехты-Кулыбеком, которой был у государя нашего в посланникех от Перситцкого шаха; и скажите нам про то своимъ словомъ правду, гдѣ онъ есть. Будет скажете, отпущенъ, и мы вашимъ рѣчемъ вѣримъ и его королевской милости, государю нашему, такъ скажемъ; (*л. — об.*) а естли не пошел или не прошел, то надобно сказати, гдѣ они ныне есть. И то б от государя вашего была любовь, а то во всемъ с нами обходитесь оманкою.

И бояре молили: о Кравзовском, что он отпущен вмѣсте с папиными старцы с Москвы, а то имъ посломъ самим вѣдомо, что государя нашего государство великое от Астарахани до пристанища Хвалимского моря до города до Терки ходу болши 20 недѣль, и вѣсть о том не бывала, ужли они пустилися (*л. 189 а*) на море; а с той украины ждем гонцов вскорѣ. И какъ вѣдомо про то будет, и мы вамъ дадимъ вѣдати подлинно; а оманкою ни в которыхъ дѣлех с вами есмь не говаривали, такихъ вамъ слов говорити намъ не годитца.

Да говорили бояре послом: говорите вы, что с нами болши того о добрыхъ дѣлехъ говорити не будете; и то от вас недоброе дѣло, что с нами о дѣлехъ государскихъ говорити не хотите. Не

новое то дѣло. И преже того как в великого государя нашего государства, такъ и у вас в Польше и у всѣхъ великихъ государей хрестыанскихъ ведетца, что послы з бояры о дѣлахъ говорят, и с обе стороны (*л. — об.*) на мѣру сходят к доброму дѣлу; также и мы ныне для покою хрестыанского обоихъ великихъ государствъ хотим с вами говорити. И коли уже вы за то упрямылиси, что покою хрестыанского на 8 лѣтъ не дѣлаете, и мы учиним на 7 лѣтъ, чтоб в тѣ лѣта межъ великихъ государей нашихъ и ихъ великими государствами нынешние ссоры мочно погладить и большой покой учинити.

И послы говорили: болши того, какъ есмя вамъ объявляли о перемирьѣ на 3 годы, не будемъ прикладывать ни одного часу. Ввѣрте нам, осветчаемъ вам в том Богомъ Небеснымъ, что никакъ нам болши того (*л. 190*) надъ наказъ королевской и всей Рѣчи Посполитой не мочно. И вамъ, бояромъ, говоримъ: не вытискайте на насъ того; любо потому, какъ вам мы объявляли, дѣлайте или насъ отпускайте.

И бояре, отшед отъ пословъ в другой уголь, поговорили межъ себя и, пришед къ посломъ, говорили, что государь нашъ его царское величество наказалъ намъ, бояромъ своимъ, с вами говорити, какъ доброму дѣлу межъ ими великими государями и государствами на покой хрестыанской быти, и мы вамъ то объявили, чтобъ для покою хрестыанского быти перемирью на 7 лѣтъ, и вы на то не произволяете; и мы межъ себя поговорили (*л. — об.*) и сверхъ государева приказу на себя емлем, чтобъ вам учинити намъ перемирья на 6 лѣтъ и сказываемъ вамъ прямо: то наша послѣдняя мѣра, а инако дѣлати намъ с вами не мочно. А говоримъ вамъ о томъ перемирьѣ на 6 лѣтъ не для того, чтобъ в 6 лѣтъ нынешняя ссора погладити, дай Господи, в одинъ мѣсяць все то исправить и хъ концу привести, чтобъ в тѣ перемирные лѣта межъ в. г. нашими и межъ ихъ великихъ государствъ покой былъ, и, слышачи б хрестыане то, с обе стороны порадовались, а бесермены засмутились, что межъ такими в. г. нашими и межъ ихъ великими государствами покой и тишина учинилася.

(*л. 191*) И послы говорили: просимъ вас, бояръ государскихъ, поступайте с нами правдою. Что вамъ за прибыль в том, чтобъ быти перемирью на 6 лѣтъ? Мочно и в 3 годы все доброе межъ в. г. нашими дѣлати. Какъ намъ мимо наказъ короля государя нашего и всей Рѣчи что дѣлати? Да и не крѣпко то будетъ, что на насъ надъ волю нашу вытиснете силою, какъ мы вамъ о томъ вчерась говорили. А на 3 годы перемирья для чего его королевская милость государь нашъ велѣлъ с в. г. вашимъ учинити, то есмя вамъ вчера объявили же, и теперь передъ вами, бояры, усветчаемъ Богомъ, что,

емлючи на свои шеи, сверхъ наказу королевского год прибавили перемирья, и не вѣдаемъ, (л. — об.) как ся и то покажет его королевской милости. А мочно в тѣ перемирные лѣта и на 8 лѣтъ перемирья учинити, а крови не будет. И отказали про то накрепко, что имъ больши того перемирья, какъ объявили на три годы, никак не дѣлать.

И бояре і послы встали. И говорили послы бояром: нас те-перво отпускаете на подворье, а в нынешнем нашем съѣзде дѣла с нами никоторого не дѣлали есте; и вперед только нам прикажете, велите к себѣ ѣхати, и нам спрашивать і довьдыватися у вас: по тоже ль дѣло нас зовете? И будет не по то, и мы поѣдем; а для того дѣла, не поѣдем.

(л. 192) И пошли из Отвѣтныя полаты после бояр по прежнему.

И бояре сказывали тѣ посольскіе рѣчи государю, а послов отпустили на подворье.

И июля въ 23 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил со всѣми з бояры, что Литовскіе послы и посланники стоят на одной мѣре крѣпко, больши 3-х лѣтъ перемирья не станюват. И приговорил государь ещо бояром с послы говорить, чтоб для покою крестьянского ещо учинить перемирья лѣтъ на 5, а послѣднее на 4 годы; (л. — об.) да будет послы и посланники упрямятца, не сойдут на 4 годы, и с ними дѣлати и на 3 годы. А приговоря на 3-х годѣх, говорити с ними о выводе людей, и о убытках на обе стороны, и о рухляди воеводины дочери, и о купецких товарах, и об отпуске людей.

И того же дни по государеву указу Литовскіе послы и посланники были у бояр на государеве дворѣ в Отвѣтной полате; а привздъ их на государев двор і встрѣча ис полаты от бояр была по прежнему. А как послы вошли к бояром в полату, і бояре имъ встали и сѣли по мѣстом по прежнему же.

(л. 193) И говорили бояре послом: которые есте рѣчи говорили с нами вчерась, и мы тѣ ваши рѣчи братье своей, царского величества бояром, сказывали, а до царского величества доносить было таких ваших речей нѣчего, потому что все говорили есте прежние же свои рѣчи. И братья наша бояре велѣли с вами говорить: какъ вы за такое дѣло упрямяетесь? Или себѣ того не розсудите, что тѣмъ всѣмъ великим государем от Бога милость и от крестьянского народу вѣчная слава, которые покою крестьянского больши желают? А вы невѣдомо какими обычеи покою во крестьянстве не хотите видети, а покладываете то на государя своего, что у вас

на то его королевской наказ. И велѣли вамъ говорити, чтоб вы дѣлали с нами (л. — об.) перемирья потому, как мы вам объявили на 6 лѣтъ.

И послы говорили: мы вамъ, бояромъ, говорили вчерась, будучи с вами на розмове: только для того вы нас позовете к себѣ, и мы не поѣдем. И ныне приѣхали есмь, чая от вас к доброму дѣлу, как есмь вамъ указали по королевскому наказу, сходства; а ныне вы с нами по прежнему жь обходитесь. И мы с вами о том говорити не хотим. А сказывали вамъ, бояром, вчерась послѣднее слово, что больши того перемирья никак учинити не мочно. Ведь то не торгъ: не пригодца такими великими дѣлы торговати. А у нас в обычае так ведетца: как съѣдутца повѣтные (л. 194) послы, и о котором дѣле уложат на сойме посполито всею землею, и пошлют послов в которое государство; а послы, будучи в котором государстве, хотя малое что не по уложению, как имъ о том наказано, будет здѣлают, и их горлом за то карают. И ныне намъ никак мимо королевского наказу і всей Рѣчи Посполитой учинить не мочно, чтоб перемирья больши тѣхъ лѣтъ прибавити. Вы нас держите и волочите от часу до часу, а дѣла с нами некоторого не дѣлаете. И потому знатно, что есте не хотите доброго дѣла меж в. г. нашими.

И бояре говорили: мы доброго дѣла меж в. г. и их великими государствами хотимъ и говорим с вами на добро, чтоб на дальнее (л. — об.) перемирье для покою крестьянского учинити; и теперь тожь говорим, чтоб вы учинили перемирья с нами, царского величества бояры, на 6 лѣтъ, а как так учините, и которые в вапей і в нашей землѣ воры, и тѣ б усмирились. А по вашему дѣлу, как есте с нами говорите, все кабы х крови: какъ в тѣ перемирные 3 годы такие великие ссоры меж в. г. нашими і меж их великих государствъ сыскати и росправити?

И послы говорили: то перемирье, которое есмь объявили вамъ по королевскому наказу, на 3 годы лутчи многих лѣтъ, потому что и в один год мочно, сослався государемъ с обе стороны послы, приговорить (л. 195) о дальнем перемирье или о докончанье. А только б мы преже сего отсель отпущены были, и тѣмъ бы королевскую милость государя нашего в. г. вашъ не обезчестил, и приказал бы государь вашъ с посланники своими со княземъ Григорьем и с тобою Ондрѣемъ Ивановым к государю нашему о тѣхъ дѣлах, о которых вы намъ говорите, и вам бы давно того исправили, чего вы ныне хотите. И то вам все ссталося от себя, что нас здѣ задержали.

И бояре послом говорили: всякое дѣло сставаецца Божьею волею, а тѣмъ вам гордитца непригоже, что, поруша крестное целованье,

желати кроворозлитья (*л. — об.*) во крестьянстве. А ныне мы вам объявляем послѣднюю мѣру перемирья на 5 лѣтъ.

И послы говорили: говорили вам бояром многижда и сказывали вам, что больши того мимо королевского наказу намъ о перемирье никак ничего не дѣлывать и говорить с вами о том не хотим.

И бояре, постояв за то, чтоб послы учинили перемирья на 5 лѣтъ, говорили послом: емлем то на себя, сверхъ государева приказу мы год убавимъ, а вы год прибавьте: здѣлаем перемирья на 4 годы; а однимъ годом на обе стороны немного прибыли, а менши того никак нам учинити перемирья не мочно.

(*л. 196*) И послы говорили: для того намъ нельзя 4-го году прибавити перемирья — приказ намъ с сойму, что учинити на 2 года, и мы мимо того, на себя поступая, объявили 3-й год для съѣзду на послов с обе стороны. И то может ли быть, что для съѣзду послом прибавити против перемирья 2 годы?

И бояре говорили: коли однимъ годом ссылатца и коли послом съѣзжатца? Восе посыланы посланники от государя нашего к государю вашему, і они были больши 30 недѣль; а ныне меж в. г. нашими и меж ихъ великихъ государствъ учинилися такие великие ссоры, и ссылки о том меж государей будут многие. И в один год как то усмирить?

(*л. — об.*) И послы бояром отказали, что имъ никак больши 3-х лѣтъ над наказ королевской і всей Рѣчи Посполитой учинить не мочно.

И бояре ходили от послов к бояром и говорили о том з бояры. Пришед в Отвѣтную полату, говорили послом: которые вы рѣчи говорили с нами, и мы тѣ ваши рѣчи сказывали братье своей, царского величества бояром; и бояре велѣли вам сказати, чтоб вы дѣлали с нами перемирья на 4 годы. А которые Польские и Литовские люди ныне в в. г. нашего землѣ кровь крестьянскую проливают, и тѣх Польских и Литовских людей из земли государя нашего выведите.

(*л. 197*) И послы говорили: никак намъ не мочно больши 3-х лѣтъ учинить. Перестаньте нам о том говорить. Будет вамъ на тѣ лѣта перемирью быть не покажетца, и вы нас отпускайте до государя нашего, а своих послов посылайте за нами; и восе его королевская милость и на дальние лѣта перемирье учинит с государем вашим. А намъ ныне мимо наказ государя своего как дѣлати? А как на тѣ 3 лѣта, как есмя вам объявили, меж в. г. нашими перемирья учиним, и людей всѣх коруны Польские и великого княжества

Литовского, которые невинно задержаны здѣсь в государстве государя вашего, совсѣмъ выпустите, і шкоды всякие людем его королевские милости нагородите, и торговым людем за товары, до казны взяты, поплатите, и нас послов и (л.—об.) посланников к государю нашему отпустите, — и мы к тѣмъ государя нашего людем, которые в полкѣх того, что называетца государем вашим, пошлем и говорити им будем с великим прошенъем і за грозою королевскою, что в. г. вашъ съ его королевскою милостью государем нашим в миру і в доброй згоде, и они б из земли государя вашего уступили, не разливая крови крестьянские; а того не вѣдаем — послушают ли нас или не послушают, а может то быть и чаем того подлинно, что иной зацной воротитца, а и тот найдетца, которой и не воротитца.

И бояре говорили: преже сего вы говорили с нами — как доброе дѣло меж в. г. нашими учинитца, и вы к тѣмъ Литовским (л. 198) людем, которые ныне в государя нашего землѣ, хотѣли послати и говорили, что они вас послушают, воротятца; и ныне б вам по прежним своим рѣчем и учинить — послати к тѣмъ людем и их из государя нашего земли вывести.

И послы говорили: как намъ тѣх людей вывести, а они нас не послушают? Полно мы постановя и крестным целованъем закрепя, пошлем к ним, а того не вѣдаем, естли послушают; а чаем, что добрые послушают, а иные и воры, на них смотря, чаем отстанут; а естли не послушают, то мы в том невинны. А пошлем о том тотчасъ х королю, і его королевская милость листы розоплет до домов тѣх людей, которые из государя вашего (л.—об.) земли не выйдут, и позовет до права отцов их и братью; и которые самовольством не выйдут из государя вашего земли, а не сыщетца то, і у них честь отставят. И чаем, услышевши они то і не хотят отбыти чести своей, выйдут из земли государя вашего тотчасъ; а которые воры баламуты и останутца, и с тѣми вам мочно управитца.

И бояре говорили: дѣлайте же с нами о перемирье, как мы вамъ послѣднее объявили, на 4 годы. За что стали за один год? Ведь мы не на худое дѣло говоримъ, о покое крестьянском.

И послы отказали: никак нам больши тѣх (л. 199) 3-х лѣтъ мимо королевского наказу ни на один мѣсяць не дѣльвати. Как наперед сего, так и ныне вам тоже говорим: не вытискайте на нас того силу, чего намъ никак учинити немочно.

И бояре послом говорили: многижда есмя с вами съѣзжаемся, а дѣла доброго не дѣлаете. Мы вам говорим, чтоб учинити меж в. г. нашими і меж их великих государствъ для покою кре-

стьянского было дальнее перемирье; а вы, кабы не хотячи покою во крестьянстве, стали есте упорством перемирья на 3 годы, а больши того с нами не дѣлаете. И коли есте сами не хотите во крестьянстве покою, и в том сами і Богу отвѣтъ дадите; а мы дѣлаем с вами перемирья (*л.—об.*) и на 3 годы, только выведіте из государя нашего земли своих Литовских людей, которые с вором. Ведь вамъ писати в записях, что в тѣ перемирные 3 годы войнѣ не быти и целовати вам на той записи крестъ государя своего королевскою душею; и только после такого вашего укрепленья государя вашего люди будут в землѣ государя нашего, и то будет престушленье крестного целованья государя вашего і вашим душам грѣхъ от Бога будет.

И послы говорили: тѣ люди вошли в землю государя вашего без вѣдома короля, его милости государя нашего, і перед тѣм перемирьем, что ныне с вами здѣлаем, и то на нашей душе належит, то б было на наших душах
 (*л. 200*).

...¹ за королевскою грозю. А какъ ... ми его королевские милости, которые здѣсь задержаны, только вскорѣ отпустите, і мы им и сами учнем говорить, чтоб они того не чинили, крови крестьянские не проливали, вышли из земли государя вашего вон, и чаем того, что нас послушают, отстанут от того своего дѣла. А естли которые своевольные баламуты тут и останутца, и в том мы будем невинны; а пошлем о том тотчасъ наскоро от себя гонца х королю, чтоб тѣх людей з грамотами из земли государя вашего велѣл вернуть назад.

(*л.—об.*) И бояре говорили: говорите вы, что тѣ государя вашего люди, которые ныне с вором вошли в государя нашего землю до нынешнего перемирья, і то на ваших душах належат; и вам бы тѣхъ людей из государя нашего земли вывести с собою и в записи написати о том имянно, что в тѣ перемирные лѣта с обе стороны войнѣ не быти. А которые государя вашего люди ныне с вором в государя нашего государстве, тѣхъ всѣх вывести; а ходят с тѣмъ вором государя вашего именитые люди Оружинской и Вишневетцкой. И только их ныне не выведете, и из государя вашего земли к ним учнут люди от часу прибывати, а кровь крестьянская литися не перестанет, и в том вашим душам грѣх будет: вы закрепите и крестным целованьем душами своими утвердите, (*л. 201*) а люди ваши в землѣ государя нашего кровь проливают.

¹ Верхняя часть страницы закопчена дымомъ.

И послы говорили: то лутче, что покой меж в. г. наших постановити ранее; а как постановим и присягою закрепим, и чаем, что большая кровь крестьянская литись перестанет потому, как мы учнем своих людей, которые при воре, что называетца государемъ вашим, напоминать о том, чтоб вернулись назад и вышли из государя вашего земли вон. I чаем, добрые послушают, от того отстанут и вором ужь сердца убудет, а которые люди нас послушают в том, і тѣмъ людям лутчи будет; а которые нас не послушают, и тѣмъ будет хуже. А говорим вам бояром, что будем чинить о том дѣле, сколько нашей мочи будет, и старатися (л. — об.) о том будем гораздо, чтоб кровь крестьянская литися престала. Богъ видит, не ради мы тому.

И бояре говорили: здѣлав бы доброе дѣло меж в. г. нашими, ѣхать из вас послов к тѣмъ людям самим и их уговаривати, чтоб они крови крестьянские не проливали, от того вора отстали и вышли из государя нашего земли вон. А ты, Миколай, сказываешь, что у тебя в тѣхъ людех, которые ныне с вором, есть племя и от воеводины жены Сендомирского людей. И тѣхъ людей как вам не вывести?

И послы говорили: о воеводіных людех, что жена его наймовала, есть ли они (л. 202) тут или нѣт, того мы не вѣдаем; а только будет есть тут і тѣ люди пришли тут для высвобоженья воеводцкого, и тѣхъ людей воеводе мочно вывести, только мы того не вѣдаем и жена к нему о том не писала.

И бояре, отшед от послов в другой угол і поговоря меж себя, пришед к послом, говорили: мы меж себя поговорили и говорим с вами о перемирьѣ на покой крестьянской на 3 годы, а вам бы лутчих людей Литовских, которые с вором ныне, із земли государя нашего вывести вон; а которые не послушают вас, останутца при том воре, и на тѣхъ приговоримъ перемирья 4-ой год.

(л. — об.) И послы и посланники отшед думали и пришед говорили: преже того вам говорили і ныне говорим вам тоже, что нам больши 3-х лѣтъ никак дѣлати немочно. Говорим вамъ, бояром, чтоб то перемирье меж в. г. нашими, что мы здѣлали на 3 годы, вѣдомо было воеводе Сендомирскому и всѣм Польским и Литовским людям, которые здѣсь в государя нашего государстве задержаны; і треба нам с ними со всѣми видетца и посовѣтовать, чтоб того доброго дѣла дѣлати, что вывести людей из земли государя вашего помогли.

И бояре говорили: вам дан королевской наказ меж в. г. нашими добрые дѣла дѣлати и становить, а не воеводе и его приятелем;

(л. 203) и ныне вы намъ слово свое дайте, что тѣх Литовскихъ людей из земли государя нашего вывести и в запись напишите то імянно, а воевода уже вамъ в том дѣле пособляй.

И послы говорили: Богъ видит, что о том кроворозлитѣ крестьянскомъ жалуемъ и промышляти о том ради, чтобъ кровь крестьянская перестала литися, и учнемъ к нимъ писати и приказывать, і не закрепя того перемирья, что уже добрые дѣла межъ в. г. нашими постановлены, и они б от того отстали, вышли из земли государя вашего вон; а естли того не послушают, то мы, учиня договор и закрепя записи, к нимъ пошлемъ, а поѣдетъ с тою записью из насъ товарищъ, которой ни буди, (л. — об.) и говорити имъ будемъ, чтобъ они того не нарушивали, и гораздо о томъ радѣти будемъ, чтобъ то кроворозлитѣ крестьянское унять.

И бояре говорили, чтобъ то імянно и в запись написати, что тѣхъ людей из земли государя нашего вывести вон.

И послы говорили: в запись того писати імянно непригоже, потомучто которое дѣло в перемирные записи пишутъ, и то дѣло живетъ крѣпко и нерушимо; а тѣ люди пришли в государя вашего землю бес королевского и панов-радъ вѣдома и, естли насъ послушаютъ, вернутца назад, то добро; а будетъ не послушаютъ, (л. 204) и мы в томъ невинны и в запись для того писати того непригоже.

И бояре говорили, что естъ говорили, чтобъ вамъ видетца с воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели, и тѣ мы ваши рѣчи донесемъ до царского величества и чаемъ того, что царское величество поволитъ вамъ с воеводою видетца; а ныне поѣдьте вы к себѣ на подворье.

И отпустили пословъ на подворье. И того же дни воевода Сендомирской, и Вишневетцкой и Доморатцкой были у пословъ на подворье.

(л. — об.) И іюня въ 24 деньъ были у бояръ Литовские послы и посланники, а приѣздъ ихъ былъ по прежнему.

И говорили имъ бояре: вчерась есмь с вами говорили о добрыхъ дѣлахъ и чтобъ нынешняя кровь унять, и на которой мѣре вы с нами розѣхались, то вы вѣдаете, какъ мы вамъ послѣднее объявили: будетъ выведете людей государя своего из земли государя нашего, ино б учинити перемирья на 3 годы; а будетъ не выведете людей, ино на 4 годы. И вы о томъ хотѣли поговорити с воево(до)ю, и с воеводою есте виделись; и вы ныне намъ объявите, что вы с воеводою переговорили, и какъ та нынешняя смута и кровь унять.

(л. 205) И послы говорили: вчерась с нами товарищъ нашъ Станиславъ не былъ, и мы ему сказывали, которые вы рѣчи с нами

говорили, и с воеводою и с его приятели виделись, и то им сказывали же, что вы с нами говорили: только люди наши воинские, которые тут есть пришли, вернутца, ино б перемирье на 3 годы; а только не выйдут, и нам бы учинити перемирье на 4 годы, а вы их сами выгоните. А мы вамъ по королевскому наказу говорили, что нам велено учинити перемирья только на 2 года, и мы для съѣзду послов с обе стороны прибавили 3-й год, а больши того намъ учинить нельзя. И воевода с своими приятели, которые здѣсь есть, по хрестьянскому обычаю вельми того жалуют, что кровь (*л. — об.*) крестьянская проливаетца; и мы всѣ также, того жалуя, думали есмь с ними, как бы тому помогать, чтоб дал Богъ промеж государей и меж государствъ был покой и тишина. И ради есмь промышлять всѣ вмѣсте, как бы тѣх людей, которые тут есть в государя вашего землѣ, вывести, к ним писати и приказывати, чтоб они из земли государя вашего шли вон; а надобно к ним послать людей и листы писать от нас послов, и от воеводы, и от Тарла, и от Вишневецкого, и от Стаднитцкого, и от Немоевского, и от иных, которые будет здѣсь есть, для того: которых будетъ есть тамъ в тѣх воинских людех приятели или други, и тѣх учнут от такова дѣла отводить, любо их послушают, чтоб кровь унять. И надобно нам всѣм (*л. 206*) съѣхатца и воеводе и меж себя переговорить, кого послать, и листы попишем как лутчи; а пошлем честных людей и с ними прикажем говорити им накрепко, чтоб они от такова кровопролитья престали и шли из земли вон. То мы все дѣлаем для хрестьянства всею правдою и прямым сердцем, как бы то учинить к лутчему.

И бояре говорили: дайте нам отвѣт на вчерашние рѣчи, что мы вамъ говорили, — будет тѣ государя вашего люди вас послушают, из земли государя вашего (*sic*) вон выйдут, и мы с вами перемирье постановим на 3 годы; а будет не пойдут, ино б для того прибавить год, а учинити перемирья на 4 годы.

(*л. — об.*) И послы говорили: на 3 года перемирья, то у вас с нами постановлено; и ныне мы, не закрепляючи того, пошлем к тѣмъ людям, упоминаючи их о том, чтоб вернулись. И естли послушают, то мы тѣ 3 годы закрепим; а будет не послушают, и мы с вами тогда учнемъ вдаль говорить.

И бояре говорили: надобно нам о том договор учинить ныне потому: хотя там и есть ваши люди честные, да коли к вором пристали и, хто вѣдает, любо вас не послушают. И сами естя намъ говорили: только вас не послушают, и вы, укрепя перемирье, по-

ѣдете х королю, а наперед себя х королю о том пошлете, і сами, пріѣхав, королю про то скажете, что вы (л. 207) доброе дѣло покой постановили, а к тѣм людем посылали и они вас не послушали; і король пошлет к ним листы свои, чтоб из земли шли вон. И того будет долгое время, і для б того нам 4-ой год перемирья прибавить і с вами ныне, о том договорясь, на слове положить, да, положи на слове, послать бы вам к людем своим от себя ранее.

И послы отшед думали, а пришед к бояром говорили: помните вы свои прежние рѣчи, что вы с нами говорили, да чаем у вас і записано. Сперва говорили естя о прежнемъ Борисовскомъ перемирье, чтоб то подкрепить на 14 лѣтъ, і на то мы вам отказали, что у нас о том прежнем перемирье королевского (л. — об.) наказу нѣтъ. И вы с нами говорили, чтоб вновь перемирье учинить на 12 лѣтъ, потом на 10 и на 8 и меньше; а мы вам осветчались Богом и говорили под клятвою, что намъ от короля больши 2 лѣтъ о перемирье наказу нѣтъ, а то мы 3-й год прибавили от себя для съѣзду послов на рубеж, и не мочно было нам больши того никак прибавить. Да как есмя вчерась віделися с воеводою і съ его приятели, і то им объявили, что вы намъ говорили: только выйдут люди, ино перемирье на 3 годы; а не выйдут, и вы хотите на 4 года. И они нас в том просили, чтоб мы в том в 4-м году поступок учинили. И мы уже и через прежние свои рѣчи, чего было нельзя учинити, для прозбы братья

Далѣе пропускъ, недостаетъ конца записи переговоровъ 24 іюня и записей за время по 1 іюля (ок. 32 листовъ). Изъ записей на лл. 220 и слѣд. видно, что при переговорахъ 25 іюня — 1 іюля шла рѣчь о возвращеніи убытковъ, причиненныхъ Маринь Мнишекъ, воеводѣ Сендомирскому и другимъ Польскимъ людемъ въ маѣ 1606 г. при убиеніи «царя Дмитрія Ивановича», и что Польскими послами при переговорахъ съ боярами поданы были росписи, «что взято у воеводы и у его дочери». Росписи эти, очевидно, находились на недостающихъ листахъ и конецъ ихъ сохранился на л. 220. Для восполненія пробѣла здѣсь приводятся 2 импюція въ Архивъ среди «дѣлъ о Самозванцахъ» росписи убытковъ, поданныхъ воеводою Сендомирскимъ, и 1 роспись вещей, взятыхъ у Марины Мнишекъ и ея отца въ маѣ 1606 г., составленная Московскими дьяками.

Registr¹ koni je^om. pana wojewody Sandomierskiego, które w Moskwie pobrano.

Konie przednieysze, na których sam je^o mosć siadał:

1. Boczkay, sierść biała, w bród farbowany y ogon, na krzyżach iako palec dwa znaki czarne ma.
2. Kruk, wrony, gwiazdeczka w czele.
3. Smoczek, iabkowity, grzywa czarna y ogon do połowy, nogi zadnie nad kot białe.
4. Jasno gliniasty, pod brzuchem biało, aż na prawy bok zaszło, nogi pod kolana białe, grzywa y ogon biały.
5. Serkiz, ciemno gniady, nogi zadnie po kot białe, gwiazda w czele.
6. Borsuk, ciemno siwy, grzywa czarna.
7. Gwiazdka, iasno gniady, gwiazda w czele, prawa noga zbiała po kot biała.
8. Łoś, iasno wilczaty, grzywa czarna y ogon czarny, nogi wszystkie po kolana czarne.
9. Jasczor, iasno wilczaty, grzywa czarna y ogon, nogi trzy kare, czwarta zadnia po kot biała.
10. Rusin, szcerwona dropiaty.
11. Serbin, iabkowity siwy.
12. Żmiejka, ciemno dropiaty, przez czoło łysinka, czeluści iasnieysze, grzywa y ogon czarna do połowy.
13. Bazant, ciemno gliniasty, grzywa y ogon biały, noga zadnia prawa nad kostkę biała.
14. Sokolczyk, iasno popielaty, łysina w czele, grzywa czarna do połowy, nogi zadnie pod kolana szare.
15. Hołubek, cielisty, grzywa czerwienśza.
16. Łabędź, cielisty, grzywa czerwienśza. Oddał też konia tureckiego szpakowatego niebosczikowi.

Konie insze je^o mci, których służy je^o mci przednieyszy używali:

1. Wałach dropiaty.
 2. Drygant szpakowaty.
 3. Dropiaty, łysinę ma w czele.
 4. Hiemczyk, mrozowaty, piątka przez szyję.
- S tymi koźmi wzięto derchy, koce, prześcirađła, które na nich byli. Jarczaków № 12.

¹ Дѣла о Самозванцахъ № 54. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II. № 158.

Wozniki y konie, które w Jarosławiu od je^o m. pana wojewody na paszą wzięto:

Siwych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Wronych	№ 6.
Siwych	№ 6.
Szpakowatych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Tarantowatych	№ 6.
Cisawych	№ 6.
Myszatych	№ 6.
Siwych	№ 2.
Gniadych	№ 3.
Podieздеk płowy	№ 1.
Podieздеk siwy	№ 1.

Regestr rzeczy y koni, które miał je^o m. p. wojewoda od Dmitra, które po pogromie przez Iwana Puszkina y Iwana Tresniowa z rozkazania boiar dumnych pobrane są, które na łaskę y baczenie hra je^o m. y uważenie boiar dumnych puszcza je^o m. pan wojewoda:

Rubli № 10000. Rząd złoty z siodłem, s tołabasem, z manellami złotemi, buńczukiem y nachayką.

Wałach wilczaty, noga zadnia po kot biała.

Koń biały¹.

Bachmat biały.

Fryzów karych łysych, łysinki małe przed czoło, nogi białe, № 6.

Kareta czerwona skurzana, hatłasem pstrom podszyta, gałek w niey srebnech stery.

Sanie axamitem pstrom obite, na przedzie desczka złotogłowem obita, ochołoble srebrem oprawne y duha, u chomąta sorok soboli; uzdeczka czerwonom axamitem powleczone, srebrem oprawna, kapturek axamitney, na rogach kwiaty perłowe. Lic felpą czerwoną powleczone, dek na konia czerwony axamitny; w tych saniach koc wołoski biały, materac sobolowy, dek karmazynowy adamaskiem błękitnem podszyty, na rogach perłami sadzony.

Od Fryzów szor karmazynem powleczoney.

¹ Послѣ біаły было перскі, загѣмъ перечеркнуто.

In e r z e c z y:

Wina węgierskiego beczek № 30.

Wina włoskiego mniejszych beczek №. O czym Korsak wie. Pulchaków, szabel haydukom wzięto tym, których do Polski wysłano, № 150.

Osobno żołnierskie szkody, s których w Moskwi¹ tu nimasz, iedno sterzy (?).

Osobny registr daie sie sług je^o m. pana woiewody rzeczy im pobranech, opróc tech, których tu nimas, y opróc zabitych.

На оборотъ написано: Registr koni je^o m. pana woiewody w Moskwi pobranych, ich mciom panom posłom oddany dnia 9 july a^o 1608. — № 27-мо.

Таха² szkód w Moskwi:

Rubli 10000 wzięto, 33333 | 10.

Rząd złoty, siodło złotem oprawne z kamieńmi, tołumbasik złoty z kamieńmi, w nim czarek złotych № 8; buńczuk ze złota nicianego³, nahayka złotem oprawna, manelle z nóg koniowi złote 30000.

Kleynoty moie, które były przy córce, za które winienem Natanowi 42113.

Win tak węgierskich, iako y włoskich y innech win rozmaitych, za nie. 6858 | 14 | 15.

Koni przedniejszych № 16, za nie. } 10000.
Koni pólledniejszych № 4, za nie. }

Koni w Jarosławiu wziętych № 67.

Koń wilczaty. . . . , 400.

Koń biały arabski. 300.

Woźników gniadych z kareta № 6. 600.

Koni białych z sankami oprawnemi, na których był koc soboli. 1000.

Na strawę wydano przez czas więzienia. 20000.

Facit 154604 | 24 | 15.

На оборотъ: Таха szkód jm. pana woiewody Sendomirsk. w Moskwi poniesionych. № 26-то.

¹ W Moskwi написано вмѣсто зачеркнутаго *tu*.

² Дѣла о Самозванцахъ № 53. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 159.

³ Переправлено изъ *ciagnionego*.

Registr¹ co naleziono woiewody Sandomierskie^o Gerzego Mniszka y córki iego Mariny rzeczy, a tego nie wiemy, wszystko li ich albo też tu iest inszych których przyjaciół albo kupieckich ludzi y w they że lidzbie wiele szat y innych rzeczy robiono na Moskwie, y iest w tym wiele przybawki z Moskiewskiego skarbu y ieśli co iest z kupieckich thowarów, y to w. hr. car y wielki knias Wasiel Iwanowicz wsieia Rusi, załuiąc woiewodę, kładzie to na iego woiewodzka prawdę, przestaiąc na tym, iako woiewoda o tym powie. A będzie li to nie ich rzeczy, tedy to aby nazad oddano było do carskiej kazniey.

W skrzini okowaney:

1. Koło we skle męki Christusowey y kości śś. z pismem łacińskim.

2. Więczyk albo bramka roboty niemieckiey z perłami na przewłoce, po obręczyku z rubinami, diamenty w stolcach złotych, smelcem czarnem y czerwonom niemieckiey roboty, sześć ziarn perłowych zawieszonych, a inszych nie masz; u niego łańczuski perłowe we troię wjżane węzłami czerkaskiem, między węzłami thawta czarna.

3. Koronka złota z smelcem, z kamieniami, rubinami y diamenty, około stolców y około kwiatów perły; na niey robione muchy i paiąki.

4. Koronka robiona z pereł na przewłoce, na niey piętnaście feretów złotych z smelcem, z rubinami y ze 12 ziarnuszek perłowych zawieszonych nieokrągłych z małemi ziarnuski.

5. Coronka na przewłoce z sznurkiem w iedną perłę, na wierzchu dziesięć kleynotów albo zaponek złotych z różnemi smelcami, z kamieniami, szafiry, diamenty y z perłami; po nich robione zwierzęta y ptastwo z smalcu.

6. Koronka na przewłoce wiązana perłami, obwiedziona łańczuskiem złotem y z smelcem; na niey siedm feretów złotych z rubinami y z smaragami.

7. Dwie coronki włosiane okręcone perłami na przewłoce, w iedney na wierzchu pięć rubinów w gniazdach złotych smelcowanych y dziesięć perełek zawieszonych nieprzednich, a na drugiey coronie miasto coronek siedm kwiatów złotych, cztery z rubinami, a trzy z diamenty y z perłami, między niemi ośm pereł okrągłych na drocikach.

8. Dwa cepki wiązane perłami, po nich ferety złote z rubinami, z diamenty, ieden bez diamentu.

¹ Дѣла о Самозванцахъ № 52. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 157.

9. Cepek robiony z łańczuszków złotych, po niem ferety złote z diamenty z smelcem, między nimi przewięzywano perłami.

10. Cepek robiony z łańczuszków kręconych, wjazyany perłami, po niem ferety z smelcem, w nich rubiny.

11. Dwa czepki¹ robione złotem kręconem z perłami.

12. Cepek² srebrny, po niem ferety złote.

Cztery cepki rąbmkowe³, ieden biały, drugi carmazynowy czerwony.

Dwa czepce iedwabne, robione złotem y srebrem z perłami.

Dwa włosięnniki rąbmkowe⁴, ieden biały, a drugi czarny, robione srebrem, po nich drabinki i pontaliki⁵ złote.

Cepków⁶ trzinaście różnych na siatce robionych złotem y srebrem blaszkowem, iedwabne, y w they lidzbie dwa z pently.

Trzy tkanki⁷ byałe z obręczykami, po nich tubeczki srebrne kowane we dwa rzędy po tkance⁸, po nich fereciki złote z rubinami⁹ y z perłami.

Trzy tkanki¹⁰ z obręczykami, złotogłów czerwony, złotem wjazyany z perłami, po nich ferety z smelcem. Item. Dwie tkance złotogłowowe z jedwabiem błękitnem wiązane perłami, po nich ferety ze smelcem.

Dwie tkance¹¹ axamintu czarnego gładkiego wjazyane perłami, fereciki y pontaliki złote.

Kołnierz białołowski do giezłek¹² wjazyany perłami po siatce srebrney, po niem ferety i pontaliki złote z smelcem, z rubinami, w jednym mieyscu kamienia y z feretem nie masz.

Dwa kołnierza¹³ wjazyane perłami y robione złotem blaszkowem¹⁴, po nich ferety y pontaliki złote z smelcem.

Dwa¹⁵ kołnierze robione złotem z perłami na rąbмку¹⁶, ieden z jedwabiami.

¹ Сначала было: *wotošniki*, затѣмъ перечеркнуто.

² Сначала было: *włosiennik*.

³ Сначала было: *włosienniki szarpatne*.

⁴ Сначала было: *szarpatne*.

⁵ Сначала было: *pierscionki*.

⁶ Сначала было: *23 wotošników*.

⁷ Сначала было: *więncziki*.

⁸ Сначала было: *czapiece złotey*.

⁹ Сначала было: *z safirami*.

¹⁰ Сначала было: *więnczyki*.

¹¹ Сначала было: *więnczyki*.

¹² Сначала было: *worotniczek Lithewski to iest kołnierz*.

¹³ Сначала было: *worotniki*.

¹⁴ Сначала было: *przedzionem*.

¹⁵ Постѣ *Dwa* зачеркнуто: *worotniki albo*.

¹⁶ Сначала было: *po ssarpacie*.

Kołnierz z krosienik z kwiatami¹ robiony złotem z perłami.
Sześć kołnierzów robionych na rąbku² złotem y srebrem z jedwabiami po lithewsku.

Kołnierz.

На оборотъ: 1) Regestr od Moskwy podany rzeczy с. j. m.

2) Regestr kleynotów, sukien y innych rzeczy kosztownych w skrzyniach jm. p-a wdy Sandomirskiego przez Moskwę zrewidowanych y spisanych, które powinni Moskwa wrócić. № 28-vo.

Далѣ печатаются записи посольской книги:

... (л. 220) Возники: 8 возников сиво желѣзных крашены пополамъ, что лвы. 6 возников Турскихъ с мѣлкими чюбаринками, крашены в брод. 6 же возниковъ с мѣлкими же чюбаринками, гривы и хвосты крашеные. 6 возников соловых. 5 возников буланых³. . .

... (л. — об.) ясногнедыхъ 6, споловарыжих 6, гнедых 6, темнорыжих 6, сивожелѣзных 4, гнедых 4.

Возы: корѣта злогоглавомъ подшитая, а на верху бархатомъ червонным поволочена, в которой стуловъ алтабасных 4; (л. 221) вверху терпъ низан жемчюгом, обдѣланъ серебромъ позолоченъ, шлеи серебромъ позолоченымъ оправлены, поволочены бархатом червоннымъ. Корѣта другая кресловатая, червонным бархатомъ подшитая, серебромъ оправлена золоченым, шлеи бархату зеленого, оправлены серебромъ золотистым. Корѣта третья, кожами пестрыми обитая, бархатом пестрымъ подшитая. Корѣт чорныхъ кожаных 3. Колымаги 4. (л. — об.) Скарбныхъ возов 5. Воз товаренной.

А сесь списокъ тѣх речей, которые дочка его милости пана воеводы Сендомирского имѣла от того Дмитра.

Клейноты с Офонасьемъ до Кракова посланы и после того с паномъ Бучинскимъ.

Потом через Оюнася в дорозе посланные, а после того в шатрѣ отданные, и что тут в Москвѣ дал.

Тѣх всѣх даров списокъ есть в шкатуле, а тутто для того написалося, что всѣ тѣ (л. 222) подарки, которые Дмитръ дочері его милости пана воеводиной давал, тутъ привезены и в казнѣ цѣлы остались, а в Полше ни малого ничего не оставлено. Что все дочка

¹ Сначала было: *z pellicami*.

² Сначала было: *po sarpatu*.

³ Далѣ страница закопчена дымомъ.

его милости пана воеводы Сендомирского пускает на ласку великого государя и на разсуженье бояр думных.

А иные списки потом поданы будут.

И какъ роспись прочли, и послы говорили: тутъ написано, что взято у воеводы і у его дочери; а что ещо взято у воеводиныхъ и дочери его людей и у боярынъ, и тому роспись мы вам инымъ временем дадимъ.

(л. — об.) И бояре говорили: мы вам говорим по крестьянскому обычаю — что будет сыщетца в государеве казнѣ воеводцкого і дочери его или пріятелі, и то все в. г. нашъ отдати вамъ велить, не утаим ничего; а чего будет не сыщетца, і то отложим на сыскъ. А что у воеводы же, и у его дочери, и у ихъ людей, и у пріятелей в ту смуту, какъ розстрігу убили, розграбили, и того гдѣ сыскати? А ныне бъ нам приговорити, какъ писати перемирные грамоты, чтобъ впередъ меж нас дѣло шло.

И послы говорили: скажите нам, какъ перемирные грамоты писати. А в посольскихъ обычаехъ такъ ведетца: коли живет (л. 218) меж государей дальнее перемирье, и тогда пишут перемирные грамоты; а иногда на малое перемирье пишут бояре, которые живут с послы в отвѣте, меж себя договорные записи. И вам бы о том поговорити с нами: перемирные ль грамоты писати или договорные записи? А написавши, мы вам свои покажем, а вы нам свои покажите.

И бояре говорили: мы о том с своею братьею з бояры поговорим и вперед вам о том вѣдомо учиним.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю.

И государь велѣл к Немаевскому послати послом (л. — об.) от себя грамоту, чтоб своим товаром прислал роспись, сколько у него товаров розстрига взял. А к Ивану Ростопчину велѣл послати свою государеву грамоту, чтоб тот посольской листъ Немаевскому отдал і роспись, у него взяв, прислал в Посольской приказ.

И по тому государеву указу так і послано.

Перевод з грамотки Литовскихъ послов к Немаевскому іюля въ 1 день, а подлинная послана к Немаевскому.

Милостивый пане, подстолей корунный, нашъ милостивый брат і пріятель! За посланьем его королевские милости, пана нашего милостивого, (л. 219) нас посланников до князя великого Московского і за слученьем вмѣсте с нами послами в Москвѣ будущими, зговорыв з бояры думными Московскими, приговорено есть высвобоженье всѣхъ ваших милостей, в Москвѣ задержанных, за постановленьем

перемирья меж королем его милостью а великим князем Московским. А для ісполненья дѣл, до перемирья належащих, чинили мы і ныне чиним старанье о рухляді народу нашего, до казны великого князя Московского взятой, меж которою рухлядью и клейноты вашей милости, до казны великого князя Московского пойманы. А для того, что Москва списков не имѣют тѣмъ клейнотом і для скорого і совершенного взятья их, приговорили мы послати (*л. — об.*) к вашей милости по список тѣхъ клейнотов вашей милости, которые торгом до казны великого князя Московского взяты, и притом просим, чтоб вапа милость послал нам вскорѣ список тѣхъхъ клейнотов, і в какомъ ящичке были, и не поимано ль еще что рухляді у вашей милости. А не могучи пространно писати к вашей милости, извѣщаемъ вашей милости о здоровье его королевской милости, пана нашего милостиваго, и королевеей милости, также и королевичаей милости Владислава, и о спокойномъ и счастливомъ господарованье его королевской милости, и о смиренье совершенномъ Рѣчи Посполитой, отчины нашей. Высвобоженье вашихъ милостей и всѣхъ, которые при вашихъ милостяхъ, уже надговорено и вскорѣ ваши (*л. 223*) милости в дороге нам поставят, для нѣкоторыхъ причин не могучи вашей милости к Москве вскорѣ припровадити. А прі томъ списке, которой нам пошлешъ, просимъ, извести намъ писаньемъ своимъ о здоровье своемъ, и о пребыванье, и о всѣхъ о тѣхъ, которые вмѣсте при вашей милости есть. Отдаемъ притомъ службы наши вашей милости, нашего милостиваго пана. Дан в Москвѣ з двора посолскаго дня 10-го июля году 1608-го.

Также просимъ вашей милости, чтоб намъ известилъ цѣну клейнотовъ всѣхъ перечневую да и всякому поособно, что чего стоитъ, потому что нам то надобно вѣдати.

Вашей милості, нашего милостиваго пана, зычливые братья и слуги Миколай Олешницкій с Олешницы, (*л. — об.*) каштелян Малогоски, рукою своею. Олександръ Корвинъ-Гасевскій, староста Велижскій. Станислав Витовскій Вольскій, Варцовскій дворянин королевскій. Ян з Друтца Соколинскій, секретарь і дворянинъ короля его милости.

Перевод з грамоткі посланника Станіслава Вітовскаго к Немаевскому іюля въ 1 день.

Мнѣ велце милостивый, пане подстолий (*л. 224*) корунный! Службы мои зычливые отдаю в ласку вашей милости. При томъ времени пишу вашей милості, моему милостивому пану, нѣколко словъ. Тѣшуся с того, что слышу о добромъ здоровье вашей милости і тѣхъ ихъ милостей, что с вашею милостью в товариществе в той

кручине. А то извещаю, что племя вашей милости всѣхъ, и его милости пана Матѣя родного, добре здоровыхъ отѣхал, от которыхъ грамоты и деньги есть при мнѣ для вашей милости. А больши не пишу, смотря на время, только отдаюсь в ласку вашей милости. В городе в столечном в Москве 10-го дня іюля году 1608-го.

Его милости пану Стаднитцкому, и пану Вольскому, и иным их милостемъ службы мои отдам; (л.—об.) а что до их милостей не пишу, прошу, чтоб их милость не дивили, мочно причину вѣдати. Пан моршалак дворной корунный здоров, милостью Божьею, но его милость пан воевода Подольский умер; его милость ксенжъ кардинал, его милость ксенжъ бискуп Куявский, Борановский, его милость ксенжъ бискуп Познанский і его милость пан подканцлѣрей корунный померли.

Вашей милости, моего милостивого пана, повольный слуга, и товарищ, и приятель Станислав Витовский, войский Парцовский.

Перевод з грамотки посланника князь Яна Соколинского к Немаевскому іюля въ 1 день.

(л. 225) Милостивый пане, подстолей корунный, мой милостивый пане і приятелю! Службы мои повольные отдаю в ласку вашей милости. Не могучи больши писати, нѣсколько слов извещаю вашей милости, что уже год выходит, как мы посланные от короля его милости до великого князя Московского для освобоженья всѣхъ ваших милостей, здѣся задержанных, сюда приѣхали из городов; з бояры думными Московскими приговорено есть высвобоженье вашей милости всѣх, что им всѣхъ людей его королевской милости, совершивши перемирье, выпустити до отчины. А перед совершеньем перемирья стараемся, чтоб были отданы клейноты, которые у вашей милости до казны князя Московского торгом поиманы, которым (л. — об.) о списке посылаем до вашей милости; а пришли список, подлинно справився. Домашние вашей милости, милостию Божьею, добре здоровы і дома все добро дѣтца. Его милость пан Матѣй Немаевский, брат вашей милости, послал было со мною денег немного и просил, чтоб мнѣ то отставить на границе под Оршею, чтоб ваша милость імѣл для потреб своих, какъ выедешъ из Москвы; а оставил яз 116 угорскихъ золотых у его милости пана Лентковского, хоружего Оршанского, в Репухове, 3 мили от Орши, у родного шурина моего. И только выедешъ скорѣе нас за позволеньем князя великого Московского, сыщешъ там ваша милость тѣ деньги и любимого друга по том несчастномъ задержанье¹.

¹ Пропускъ далѣе: конца этой грамотки нѣтъ.

(л. 208) От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Ивану Ильичю Ростопчину. По нашему указу велено было тебѣ з Белоозера с Литовскими людьми — с Мартыном с Стаднитцким, да с Адамом Вольским да с Станиславом Немаевским итить к Москве. И после того іюня въ 8 день писал еси к нам, что застала тебя наша грамота в Романове, а велено тебѣ с тѣми Литовскими людьми воротитца назад на Белоозеро; и Литовские люди Мартын Стаднитцкой с товарищѣи из Романова ѣхати с тобою назад на Белоозеро не хотят. И іюня въ 9 день послана к тебѣ наша грамота: будет Литовские люди упрямятца, назад из Романова не поѣдутъ и уговорити будет их немочно, і тебѣ (л. — об.) велено, собрав посадцких людей, посадити их в суды в неволю, и ѣхати с ними на Белоозеро не мешкая, і стати в Белоозерскомъ уѣзде, не доезжая Белоозера верстъ за 20 или за 30, в волости гдѣ полуднѣе; а с прежними Литовскими людьми, что на Белоозере, сводити их не велено. А как из Романова пойдешь, и тебѣ велено о том отписати к нам к Москве. І ты к нам іюля по 2 день о том не писывал: которого ты числа с Литовскими людьми из Романова пошел и гдѣ ты ныне с ними стоиш. А ныне посланы к тебѣ съ Еремѣем Еремѣевымъ 3 грамотки Литовские за отворчатymi печатymi, запечатаны в бумаге; а писаны тѣ грамотки от Литовских послов і посланников к Станиславу Немаевскому¹.

...(л. 209)² и посольская перемирная грамота, королево слово, не против прежних перемирныхъ грамот писана во многих мѣстех.

И говорили бояре послом: грамоту мы вашу перемирную королево слово чли, и грамота писана не против прежних перемирныхъ грамот; и вам бы ныне, поговоря меж себя, і поставити на мѣре одну нашу перемирную грамоту і меж нас с вами договорную запись, да, поставя на мѣре, и вашу грамоту і запись с тѣх грамотъ напишем.

И послы говорили, чтоб им списки грамоту перемирную і договорную запись бояре дали на подворье себѣ потолковать, а их бы грамоты (л.—об.) бояре себѣ взяли і потолковали.

И бояре послом говорили, что договорную запись пришлют к ним на подворье с приставы, а перемирные грамоты список позволили им взять с собою на подворье.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю. И государь, слушав посольскихъ речей, велѣл Посольскому

¹ Конца нѣтъ.

² Начала этой записи (отъ 2 іюля?) нѣтъ.

діаку Василью Телепневу к послом и к посланником послати договорную запись с пристава на подворье.

И июля въ 3 день по государеву указу Посольской діакъ Василей Телепнев договорную запись к послом и к посланником послал с пристава их.

(л. 210/1)¹ себѣ та статья смешалась с судейскою статьею на съѣздъ, и пригоже еѣ написати в договорную запись.

И послы говорили: скажите нам — будет ли на тѣ люди, которые граблены здѣсь, на Тарла и на иные, которых не сыщется в казнѣ, нагорода, чтоб ѣхали отсюда не наги.

И бояре говорили: вы о своем говорите, а за собою Московского государства казны ничего не помните. Ино здѣлать такъ: что воеводино здѣсь в сыску, то мы отдадим; а что у воеводы Московские казны, то он намъ отдай здѣсь, а достоль на обе стороны на сыскъ на съѣздъ. А что (л.—об.) розграблено, и того гдѣ сыскать?

И послы говорили: гонца мы своего пошлемъ, вы своего пошлете с нашим.

И бояре говорили: мы о том поговоримъ з братьею своею з бояры, и вамъ на то вперед отвѣтъ учиним.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю.

(л. 210/2) И июля въ 5 день во фторникъ г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣлъ Литовскимъ послом и посланникомъ Миколаю Алешнитцкому с товарищи быти на своем государеве дворѣ в Отвѣтной полате з бояры о дѣлех говорити. И по государеву указу того дни послы и посланники на государеве дворѣ в Отвѣтной полате у бояр у боярина у князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарищи были; а приѣздъ их ко государю на двор был и встрѣча от бояр была по прежнему. А какъ послы вошли к бояром в полату, (л.—об.) и бояре послом встали и, дав имъ руки, сѣли по мѣстомъ по прежнему.

А, сѣдчи по мѣстом, говорили бояре: о которых мы дѣлех вчера с вами говорили, и о тѣхъ мы дѣлех, з братьею своею в. г. нашего з бояры говоря, докладывали в. г. нашего и что говорили есте о воеводе Сендомирскомъ, и о приятелех (его), и о всѣхъ Польских и о Литовских людех, до которого сроку в. г. нашъ велить

¹ Запись отъ 4 июля?

их выпустить, чтоб в договорную запись срокъ написати; и в. г. нашъ велѣл срокъ написати, а о сроке велѣл с вами с послы говорити.

И послы говорили: мы говорили с вами — (л. 210/3) которые наши люди воевода Сендомирской и иные здѣсь на Москвѣ, и тѣ б все с нами отпущены были; а которые по городом поближе, тѣ скорѣе на границу были провожены, а которые подале, тѣ б опосле провожены были; а срок бы положити тѣхъ людей выпустить и достольных недѣль на 6 или на 8 или какъ вы приговорите. А какъ мы гонца пошлем х королю, и нам надобе о том х королю отписати, хто отселе с нами выпущен, и хто еще не выпущен, и какъ тѣмъ срок достольным людям о выпущенье приговорен.

И бояре послом говорили: которые люди ваши воевода и иные здѣсь на Москвѣ, и какъ (л. — об.) доброе дѣло совершитца, и тѣ иные поѣдут наперед вас, а иные после вас дни з 2 поѣдут; и о том вы себѣ помыслите, какъ бы о том лутче для нынешних воров, которые стоят под Москвою, чтоб им здорово проѣхати и к ним не пристати. А достольных людей, которые по городом, приговорим всех выпустить до рубежа с того числа, какъ перемирье закрепим, 10 недѣль.

И послы говорили, чтоб тѣ люди, которые здѣсь на Москвѣ, выпущены были наперед нас дни за 2, а достольные женщины и иные люди, которые пограблены, и ѣхати нѣ на чем, чтоб с нами вмѣсте отселе выпущены были; а опосле нас останется никому (л. 210/4) нельзя. А о достольных людех срок положимъ выпустить на рубеж по вашему приговору 10 недѣль.

И приговорили бояре с послы на срок достольных людей выпустить с тѣх мѣсть, какъ послы перемирье закрепятъ, 10 недѣль.

И бояре послом говорили: которую роспись дали вы нам купецким товаромъ, и государь нашъ велѣл по той росписи искати в своей государеве казнѣ; что будет найдетца, и государь велѣл то отбирати. И тѣ приказные люди, которым приказано прибирати, сказывали нам да и сами мы тоѣ ваши росписи смотрили, что по той росписи никак ничего прибрати нельзя, писаны товары и запаны не имянно. (л. — об.) И вам бы роспись написати подлинно, какова у кого запана или иное какое узорочье взято, и какое в нем камень и иные примѣты, чтоб было по чему прискивати.

И послы говорили: тому ужъ 3-й год, какъ тѣ товары пойманы у тѣх людей, и росписи у них пограблены, и справитца им подлинно нѣ по чему, а на усть написати не упомяят; а что государь сыщет каких товаровъ, и то б велѣл государь купцом нашим показати и всякой свой узнаеть, а чужого никак никто не возмет. В томъ души наши.

И бояре послом говорили: говорили есте с нами, чтоб о отпуске воеводине и всѣх (*л. 210/5*) Польских и Литовских людей написати в перемирную запись, а не в договорную. И мы о томъ меж себя поговорили и тому дѣлу быти пригоже написану в договорной записи, потому что дѣло совершитца вскоре. И вы, панове, себѣ о томъ помыслите и по записем розсудите, гдѣ тому написану быти пригоже. А будет вам то надобе, и государь велит и в перемирную написати.

И послы говори(ли): мочно той статьѣ и в договорной записи быти, только б в перемирной написати такъ, что по тому по всему государю вашему правити, какъ в перемирной и в договорной записи написано.

(*л. — об.*) И бояре говорили: прежде того бывали меж великих государей наших перемирные грамоты, а в ьных дѣлах меж бояр и послов договорные записи; а того слова, что вы тепере говорите, в перемирных грамотах не писано, и ныне б нам перемирные грамоты написати по прежнему же.

И послы на то не отмоляли ничего.

И бояре послом говорили: вчера говорили есте с нами о съѣзде после году нынешнего перемирья, и о съѣзде велѣлъ государь нам дѣлати с вами и в договорную запись писати после 2 годов, а после году никакъ съѣздом сстатись невозможно, для того что ныне смута в обѣих государствах; сами о том вѣдаете подлинно.

(*л. 210/6*) И послы говорили: никак нам написати после 2 годов о съѣзде немочно. Какъ ждать избоженым и грабленымъ людямъ 2 года? Мочно государю вашему с тѣми воры, которые ныне у вас воруют, управливатца и на съѣзд послати, людей столько у государя вашего будет. А будет на том съѣзде чего и не исправитца, ино в перемирных грамотах будет написано, что тѣмъ перемирья не нарушивать и не розрывать, держать то перемирье до урочных лѣтъ крѣпко.

И бояре послом говорили: никакъ не успѣти после году на съѣздъ выслати потому: послы в. г. нашего к государю вашему (*л. — об.*) пойдут нынешнего перемирья закрепляти и назад от государя вашего пойдут, и того будет год. А после того вскоре какъ выслати? И нам менши дву годов никакъ на съѣздъ не писывати.

И послы, отшед, меж себя говорили тайно и пришед говорили бояром: о том дѣле, о котором вы намъ тепере говорите, меж нас и вас уже приговорено было прежде сего, что съѣзду быти после году от постановенья нынешнего перемирья; и вам было надобе

держатца прежнего приговору. И вы ныне то переменили, а хотите съѣздъ написати после 2 годов. И то такъ не можетъ быти. И мы ныне, поговоря межъ себя, прозволяемъ (*л. 210/7*) на то: какъ послы государя вашего будутъ у в. г. нашего, и о тѣхъ дѣлахъ будетъ не договорятъ, ино с тѣхъ мѣсть, какъ послы ваши у государя нашего будутъ, быти на съѣздъ годъ спустя.

И бояре с послы потому и приговорили.

Да бояре же посломъ говорили: хотѣли вы ту статью о выводе людей Польскихъ и Литовскихъ, которые ныне с воромъ ходятъ, написати, какъ деи в перемирной грамоте быти; и вы намъ покажите.

И послы говорили: написати б та статья в перемирную грамоту такъ: которые Польские и Литовские люди князь Роман Ружинской, (*л. — об.*) и Вишневетцкой, и иные вторгнулись в государя вашего землю бес королевского вѣдома, и королю о томъ промышляти накрепко, всею правдою, безо всякие хитрости, чтобъ тѣ люди вернулись из государя вашего земли назадъ вкоре. А иное в той статьѣ все противъ вашей грамоты напишемъ.

И бояре посломъ говорили: хотите писати в своей перемирной грамоте противъ того списка, каковъ мы вамъ дали, и вамъ бы противъ того списка приписати и Лисовского имянно с Ружинскимъ и с Вишневетцкимъ, потому что он много зла в государя нашего землѣ починил; а вывести б государю вашему тѣхъ всѣхъ людей Ружинского, и Вишневетцкого и Алисовского с товарищи из в. г. нашего (*л. 210/8*) земли. А безъ того намъ никакъ перемирной грамоты вашей не имывать; писати вамъ ту статью такъ, какъ мы в перемирной грамоте написали.

И послы говорили: Алисовского мы для того не написали, что он из земли государя нашего выволанецъ, и чести он своей отсуженъ, и в которомъ городе в нашемъ его поймаютъ, и его тамъ казнятъ; и имянно намъ его писати непригоже. А то вѣтъ написано тоже, что Ружинской, и Вишневетцкой и иные Польские и Литовские люди, а тотъ Алисовской в томъ же числѣ. А того намъ написати впрямъ немочно же, что государю нашему людей всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ из земли государя вашего вывести: есть тутъ такие люди, которые послушаютъ; а есть (*л. — об.*) такие лотры, которые и не послушаютъ.

И бояре посломъ говорили: говорите вы, панове, что Алисовской вор и выволанецъ из земли, и писать его имянно не хотите. И все только много такихъ вашихъ выволанцовъ и учнутъ воровати, и вы также молюте, что воры, выволанцы, и то добро ль будетъ? И вы б и Али-

совского имянно написали. Да и то, что государю вашему тѣхъ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей — Ружинского, и Вишневетцкого и Алисовского с товарищи, которые ныне с воромъ, из в. г. нашего земли вывести вон; а без того никакъ намъ с вами не дѣлывать. — И отказали бояре посломъ о томъ (*л. 210/9*) накрепко.

И послы, поспоровався о томъ з бояры, приговорили в перемирную грамоту написать, что королю Польскихъ и Литовскихъ людей — Ружинсково и Вишневетцково с товарищи, которые ныне с воромъ, из в. г. земли вывести вон; а про Алисовского отказали, что имъ имянно его писати никакъ немочно.

И бояре говорили: вы, панове, о томъ себѣ помыслите, а надобно и Алисовского тутъ написать имянно. А ныне возьмите нашу перемирную грамоту, и свою грамоту перемирную королево слово напишите (*л. — об.*) с наши грамоты, да завтра, съѣхався, тѣ грамоты с вами справим.

Да дали бояре посломъ перемирную грамоту государево слово, с чего имъ своя перемирная грамота писати.

Да бояре же посломъ говорили: в. г. нашъ по своему царскому милосердому обычаю, всею правдою: что есть въ его царской казнѣ воеводы Сендомирского и его дочери и иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и то все сыскав велитъ отдати; а вамъ бы также итти с нами правдою: что у воеводы есть государевы казны здѣсь, что ему давалъ розстрига, то б воевода все намъ отдал; а чего здѣсь нѣтъ, и на то б намъ писмо даль, что ему (*л. 211*) то все на съѣзде отдати.

И послы бояромъ говорили: что у воеводы было здѣшние казны, и то у него все взято здѣсь же, а теперво у него нѣтъ ничего; а что будетъ воеводы и его дочери животовъ здѣ в государской казнѣ сыщете и что в томъ опознаете своего, и вы того имъ не отдавайте.

И бояре посломъ говорили о Федоре Дурове, чтобъ его из Дубровны отпустили.

И послы говорили: про того мы вашего посланца не вѣдаемъ, а слухомъ слышали про него, что онъ поѣхалъ не звыклою дорогою (*л. — об.*) и безъ опасу, кобы лазучествомъ, и его для того поймали и засадили; и такихъ шпеговъ и впередъ пригоже имати.

И бояре посломъ говорили: какъ вора розстригу убили, и святѣйшій патриархъ, и митрополиты, и архиепископы и весь священный соборъ послали того Федора Дурова с своею грамотою хъ Киевскому воеводе ко князю Василью Костянтиновичю Острожскому, потому что онъ наши истинные православные хрестыянские вѣры греческаго закону, чтобъ онъ тому порадовался, что тотъ врагъ, еретикъ, розстрига

и разоритель нашия истинные православные хрестьянские вѣры скончался; и того Федора княж Васильев (*л. 212*) сынъ князь Януш поймал и отослал его на Дубровну, и посямѣста тот Федор сидит в тюрьмѣ в Дубровне, а просит за него Дубровенской подстаростье подарков. И то пригожее ль дѣло з государя вашего стороны дѣляется? А лазучеством с такими дѣлы не ѣздят. И вам бы того гонца Федора велѣти отпустить из Дубровны тотчасъ.

И послы бояром говорили: вольно гонцом ѣздити от государя к государю или ис порубежных городов от державцов к державцом, а тот не по звыклому обычаю поѣхалъ х Киевскому воеводе, мимо государя нашего и панов-рад, без опасу, кабы лазучить.

(*л. — об.*) И бояре говорили: видите вы, панове, сами, сколько в. г. нашъ людей вашихъ отпускает, которыхъ было и отпустить не довелось; а вы за одного человѣка столько речей плодите, а сами вѣдаете, что он невинно засажен. И вам бы однолично того гонца велѣти отпустить.

Да говорил бояром посол Александръ, чтоб ему отдали человѣка его Савитцкого, которого в Торопце з грамотами поймали; а вѣдает про то Посольской діакъ Василей Телепнев.

И Посольской діакъ Василей Телепнев Александру говорил, что про такова человѣка не упомянет, и он про то посыщет, и вперед ему о том (*л. 213*) вѣдомо учинит.

И отпустили бояре послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю.

А на отпуске послы бояром говорили, чтоб воеводы Сендомирского и иных людей которая рухлядь сыскана отдавати, чтоб затѣмъ не длилось и дѣло б х концу вскоре привести.

(*л. — об.*) И июля въ 6 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣл быти у себя государя на дворѣ Литовским послом и посланником Николаю Алешнитцкому с товарищи у бояр в Отвѣтной полате у князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарищи. И по государеву указу того дни Литовские послы и посланники Николай Алешнитцкой съ товарищи у государя на дворѣ у бояр в Отвѣтной полатѣ были; а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣча от бояр была по прежнему. А какъ послы и посланники вошли к бояром в полату, и бояре им встали, и, дав руки, сѣли (*л. 214*) по мѣстом по прежнему.

А сѣдчи по мѣстомъ, говорили бояре послом: вчера мы с вами договорились, чтоб вамъ ныне с нами перемирные грамоты справити.

И послы говорили: грамота ваща перемирная написана, и мы станем еѣ чести, а вы слушаете; и в которыхъ статьяхъ не згожается с нашею грамотою, и вы о томъ с нами говорите.

И чел Александръ перемирную грамоту королево слово. И в титуле в королевскомъ написано: Киевский, Волинский, Подольский, Подляшский, а Шведцкий, Вандальский, Естонский.

(л. — об.) И бояре говорили: вчера съ мы с вами, панове, договорились, что в перемирныхъ грамотахъ писати в. г. нашего и государева титула по прежнему, какъ во Львове перемирной грамоте написано; и вы ныне то свое слово перемянили, написали государя своего титула не противъ прежнихъ перемирныхъ грамотъ. И вам, панове, тѣмъ нынешнимъ добрымъ дѣломъ мотчанья не чинити, писати в перемирной грамоте, в королеве слове, государя своего титуло противъ того, какъ во Львове перемирной грамоте написано; а с тѣми титулы намъ грамоты у васъ не имывать.

И послы говорили: Богъ видитъ, какая намъ от васъ в томъ обида и кривда, что уже намъ не вольно в своей (л. 215) грамоте государя нашего полныхъ титул писати. Вы в своей грамоте пишете государя своего царемъ и многими прибавочными титулы, и мы вамъ в томъ не бороним; а вы нелюбье государю нашему тѣмъ показываете.

И бояре говорили: панове! Сколько о томъ ни говорити, а мимо того не быти, какъ мы о томъ вчера съ вами приговорили.

И послы, о томъ з бояры поспоровався, тѣ титула Киевской, Волинской, Подольское, Подляшское, Свѣйское вычернили, а написали потому, какъ во Львове перемирной грамоте написано.

Да в королеве же слове в перемирной грамоте написано, (л. — об.) что учинили перемирья межъ государей и государствъ на то, что воеводу Сендомирского и всѣхъ людей Польскихъ и Литовскихъ и людей, которые в Москвѣ задержаны, выпустити отъ болшого и до меншого со всѣми животы до рубежа проводить.

И бояре говорили: та статья пригоже написати в договорную запись, потому что то дѣло совершитца вскоре; а в перемирной записи быти ему непригоже.

И послы говорили: то и болшое дѣло, что людей отпустити. Какъ того в перемирную грамоту не писати?

(л. 216) И бояре с послы о той статьѣ споровались много, чтобъ еѣ в перемирной не писати, а написати б в договорную запись, и пословъ на то уговорити не могли, чтобъ того в перемирной грамоте не писати. И говорили бояре посломъ: коли уже вы стали за то в упоръ, а хотите написати ту статью в перемирную грамоту,

и написати б еѣ на исподи, выше той статьи, гдѣ написано про ваши люди, про Ружинского с товарищи.

И послы приговорили з бояры потому в перемирной грамоте написати.

Да в перемирной же в королеве слове написано: которые Польские и Литовские люди Ружинской и Вишневетцкой с товарищи, (*л. — об.*) которые прилучились к Московскимъ людямъ, которые на сесь час государя их короля не слушают, и королю о томъ промышляти и радѣти всею правдою, безо всякие хитрости, чтоб тѣ люди из государевы земли вывести вон.

И бояре послом говорили, чтоб в той статьѣ написати такъ: которые Польские и Литовские люди пристали к вором к Московским людем, к государевымъ измѣнником, и водят с собою и называют вора государским имянемъ.

И послы говорили: нам ваших людей измѣнниками писати не мочно. Мы того не вѣдаем: измѣнники ль ваши или нѣтъ, и про того вора (*л. 217*) какъ же нам в перемирной грамоте писати непригоже, нам того не належит, мы не для того сюда присланы.

И бояре с послы говорили: о том на обе стороны спорных речей много — коли государь своих людей измѣнники называетъ, а они для чего тому не вѣрят? А того вора, которого водят с собою государя их люди, видели люди их, которыхъ они к нимъ посылали, и то имъ подлинно же вѣдомо, что прямой вор. И за тово им за што стояти, что в запись того не хотят писати?

И приговорили написати в перемирной грамоте: которые Польские и Литовские люди (*л. — об.*) прилучившия с людьми Московского народу, которых вы своими измѣнники менуете быти и которые при себѣ имѣють человекъ, называючи его государским сыном. А вдостоли отложили до товарища своего до Станислава, а Станислав поѣхалъ к воеводе Сендомирскому.

Да в перемирной же грамоте, в государеве слове, написано, что воеводе Сендомирскому Юрью Мнишку и его приятелем и иным никому тому вору, которого возят с собою ваши королевские люди князь Роман Ружинской с товарищи, называючи его прежним имянем, какъ розстрига назывался, и инымъ воромъ, которые учнут называтися¹

. . . . (*л. 226*) уже не какъ послы, але яко люди кручинные, нужные, чтоб ты, князь Дмитрий Ивановичъ, ужалившись нас пильно,

¹ Далѣе недостаетъ 54 листовъ, записей за 6—15 июля.

о то печаловался, чтоб мы борзо отпушены быть могли до отчизны нашия. Мы что знасна и болшѣ будет моглѣ быть, печаловатца о то будемъ всегда, чтоб то тобѣ і зацному роду твоему всѣмъ добрымъ задѣлати и отслужити могли.

А се списокъ с писма Литовскихъ пословъ, каковъ прислали с приставы к боярину ко князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому июля въ 15 день.

(л. — об.) От пословъ его королевские милости, государя нашего милостивого, память приставомъ нашимъ донести слова наши до великого думного боярина до князя Дмитрея Ивановича Шуйского.

Говорили мы сами, и многижда писали, и приказывали до бояр думныхъ, а после того и до одного князя Дмитрея Ивановича, что мы послы здѣсь задержаны насильствомъ долгое время мимо прежней обычай всего свѣта, и они про нас печаловались у в. г. своего, чтоб насъ, какъ есть достойно и пригоже пословъ, велѣлъ отпустить к нашему государю, а людей (л. 227) до короля его милости с ними вмѣсте послалъ. И мы не только ему проводниками до короля его милости будем, но и всѣми силами будем о томъ печаловатца, чтоб промеж государей и государствъ добрые дела постановлены были. А только торговыхъ людей прежде насъ государь отпустить велитъ, и намъ бы дано слово от князя Дмитрея Ивановича, с воли государя его милости самого, чтобъ однолично тѣхъ всѣхъ людей торговыхъ со всѣми ихъ животами и с маятностями здорово вборзе, безо всякого задержанья, до земли короля его милости государя нашего выпустити, и бестаможно потому, не только мают при себѣ товары свои, але и наши посольские и людей нашихъ рѣчи, (л. — об.) которые мы имъ порознь въ долгъ в деньгахъ заложили, на которые мы у нихъ здѣсь живучи долго розными... задолжили. А будетъ государь его милость не велит ихъ вборзе отпустить, или жити имъ особно на иномъ дворѣ, или в дороге быть имъ задержанымъ, и мы волимъ с одного здѣсь кручину и печаль терпѣти до..... милованья.

И июля въ 17 день бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской тот посольской листъ отослалъ к посломъ назад с приставы, потому что в немъ писали послы многие непригожие слова¹.....

.....(л. 228) в Литовские станы ко князю Роману Ружинскому да ко князю Адаму Вишневетцкому людей своихъ з грамотою, и зачѣмъ та посылка стала, для чего посламъ не послали.

¹ Конца нѣтъ, равно какъ и начала слѣдующей записи.

И послы и посланники говорили: как мы с вами приговорили так и людей своих мы изготовили. Да стало за тѣмъ, что мы с вами говорили о писмѣ, чтобъ вы намъ дали на тѣхъ нашихъ людей, которыхъ мы посылаемъ в Литовские полки, писмо, что вамъ, у насъ взявши ихъ, в добромъ здоровье отправадити и назадъ припровадити; да и за тѣмъ: приежжалъ к намъ Петръ Дашковъ, и тѣ наши люди, которымъ ѣхати, роспрашивали его: какъ ѣхати, и до котораго (*л. — об.*) города, и есть ли гдѣ по той дороге государевы люди. И онъ сказалъ, что тамъ нѣтъ ни городовъ, ни мѣстъ, ни войска вашего; а ѣхати тѣмъ людемъ до которой деревни, и напередъ ихъ послати лазучника мужика провѣдати, гдѣ тѣ наши Польские и Литовские люди, да провѣдавъ отпустятъ ихъ в тѣ полки безъ провожатыхъ. И, то услышавъ, наши люди ужаснулись и ѣхати не хотятъ безъ писма вашего, коли ваши рати нѣтъ. И та посылка стала не за нами. Намъ и самимъ то не за честь, что Петръ имъ такъ розбилъ.

И бояре посломъ говорили: то Петръ Дашковъ говорилъ вашимъ людемъ самъ, не хотя ѣхати, или будетъ со пьяна то онъ здуровалъ собою. А писмо намъ вамъ какое (*л. 229*) давати? Люди ваши ѣдутъ к вашимъ же людемъ. А мочно вамъ и нашему боярскому слову вѣрити: видите вы сами великаго государя нашего сходительство ко всякому добру. О чемъ вы намъ говорили, то все здѣлалось: с воеводою вы съезжались по своей воле, какъ домо. И мы к вамъ вчерась с приставы приказывали: будетъ вамъ людей своихъ послати, и вы б послали не мешкая; и вы к намъ приказали, что безъ опасу послати вамъ нельзя. И мы тому дивились: какими обычаи вы к намъ такъ приказываете? Сами вы договорились с нами, что послати, не дождався опасу, а ныне такъ приказываете, (*л. — об.*) что безъ опасу послати нельзя. А того мы не вѣдали, что Петръ Дашковъ к вамъ приезжалъ и такъ вашимъ людемъ говорилъ, какъ вы намъ сказывали. И ныне б вамъ по прежнему своему договору с нами послати людей своихъ, не дождався опасу. А писма вамъ намъ давати непригоже: вѣрте нашему слову. Посылаетъ в. г. нашъ с тѣми вашими людьми провожатыхъ многихъ людей, и велитъ вашихъ людей беречи такъ, какъ есть своихъ людей, и, допровозя ихъ до вашихъ людей, гдѣ они стоятъ, здорово; а какъ тѣхъ вашихъ людей князь Роман Ружинской и князь Адамъ Вишневетцкой от себя отпустятъ, и они б напередъ себя прислали вѣсть к тому же мѣсту, ис которыхъ мѣстъ (*л. 230*) провожатые ихъ отпустятъ, и государевы люди опять ихъ в томъ мѣсте примутъ и доправадятъ до васъ во всякой цѣлости здорово.

И послы говорили: люди у насъ и ныне готовы, кому ѣхати;

только надобно отдать письмо такое, как вы намъ говорите, или какъ сами захотите написать, чтобъ тѣмъ намъ своихъ людей, которымъ ѣхати, пообнадежить, а безъ письма наши люди никакъ ѣхати не хотятъ.

И бояре посломъ говорили: людямъ вашимъ никакого дурна опасаться нѣчего — люди ваши поѣдутъ, а с ними ѣдутъ нашихъ 5 человекъ приставовъ, и кормъ имъ, дорогою ѣдучи, станутъ давать, да з головами дворяне и дѣти боярские многие, и доправадятъ (*л. — об.*) ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоятъ Литовские люди, здорово, и отпустятъ ихъ в Литовские полки с приставы, а сами воротятца, чтобъ в тѣ поры, какъ ваши люди будутъ в Литовскихъ полкѣхъ, от воровъ от Московскихъ людей какого дурна не учинилось; а письма давать намъ непригоже.

И послы говорили: вельми ся мы тому вамъ, государскимъ бояромъ, дивуемъ, что стали есте о такомъ маломъ дѣле, письма намъ дати не хотите. Веть какъ тѣ наши люди назадъ к намъ вернутца, и мы то письмо назадъ вамъ отдадимъ. А безъ того люди наши ѣхати не хотятъ: хотя мы хотимъ, да они не хотятъ ѣхати. Да надобе к намъ ужжо воевода Сендомирской да Тарло, чтобъ о томъ отпуске с нимъ ныне переговорити, (*л. 230 bis*) и отпустить б намъ людей своихъ ужжо с одного с посольсково двора своихъ и воеводіныхъ; и вы о томъ до государя своего донесите, чтобъ велѣлъ по воеводу и по Тарла послати, а мы ихъ здѣ дожидаемся.

И бояре говорили: письма вамъ давати никакого непригоже; мочно вамъ и безъ письма нашимъ рѣчемъ вѣрити. А о воеводе и о Тарло до великого государя нашего донесемъ и чаемъ, что воевода и Тарло к вамъ ужжо будутъ.

И ходили бояре ко государю и сказывали тѣ посольские рѣчи государю. И государь велѣлъ по воеводу Сендомирсково (*л. — об.*) и по Тарла послати приставовъ ихъ да с ними по 6 человекъ конюховъ. И воевода Сендомирской и Тарло ко государю на дворъ приѣхали и пошли прямо в Отвѣтную полату к посломъ. А какъ воевода и Тарло с послы виделися, и государь послалъ к посломъ опять бояр и діяковъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи и велѣлъ пословъ спросити: на чомъ они с воеводою договорились и чтобъ людей своихъ послали ныне. И по государеву указу бояре к посломъ в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу имъ говорили.

(*л. 231*) И послы и посланники говорили: мы с воеводою договорились и люди наши кому ѣхати готовы, только тѣ наши

люди без вашего письма никак ѣхати не хотят; и вы намъ дайте письмо, чтоб вам тѣх наших людей велѣти беречи и отправадити их туды и назад к нам здорово.

И бояре послом говорили: какого вы письма у нас просите и что вамъ в томъ писмѣ прибыль? Вѣрьте нашим душам, говоримъ вам всею правдою, что велимъ тѣх ваших людей беречи что себя. А коли ужь намъ давати вам письмо на ваши люди, ино и вам давати письмо на наши люди, которые с ними поѣдут, потому, чтоб над тѣми нашими людьми от ваших людей, которые ныне с вором, дурна какого не учинилось. А то вам и ныне (*л. — об.*) говорим: прикажите вы накрепко тѣмъ своимъ людем, кого пошлете, чтоб они тѣхъ наших людей, которые с ними в приставехъ в Литовские полки поѣдут, берегли также, как себя, чтоб имъ тамъ от Польских и от Литовских людей и от Московских воров какого дурна не учинилось; а мы своим провожатым прикажем, велимъ также ваших людей беречи накрепко, какъ себя.

И воевода и послы говорили, чтоб ужь о томъ было государево слово от вас бояр, что тѣхъ наших людей припровадити до наших людей и от нашихъ людей до нас здорово.

Да послы же говорили: которых мы людей (*л. 232*) посылаем в полки, и у тѣх людей лошади тучны, а ныне приходят жары, и притчею, дорогою ѣдучи, розожгутца, и у них бы были запасные лошади; и государь б пожаловал велѣлъ им дати на запас ис своих лошадей, чтоб имъ затѣмъ в дороге не мешкати.

И бояре, встав, пошли ко государю.

И посол Миколай говорил бояром: пожалуйте, государские бояре, донесите мое челобитье до в. г. своего, чтоб государь пожаловаль, поволил ныне воеводе Сендомирскому и Тарлу у меня Миколая ѣсти и отпустить его в своей корѣте, а старосте б Лукомскому и Тарлу поволил у меня на дворѣ (*л. — об.*) быти дни 2 или 3.

И бояре говорили: то мы твое челобитье до в. г. нашего донесем.

И ходили бояре ко государю и сказывали посольские рѣчи государю. И государь послал к послом опять всѣх бояр и діаков боярина князя Ивана Михайловича Воротынсково с товарищи, а велѣл послом молыти своим государскимъ словомъ, что тѣх людей, которых они посылают в полки, посылает государь провожати з головами дворян и детей боярских многих, и велить их беречи накрепко, чтоб над ними однолично от государевых людей никакого дурна не учинилось; а какъ их до тѣх мѣсть, гдѣ стоят Литовские полки,

проводят, и их отпускают в Литовские (л. 233) полки. И их бы люди отписали о томъ к нимъ с провожатыми, что они доѣхали до Литовскихъ полковъ здорово, и в Литовские полки поѣхали здорово ж; и провожатые то их письмо привезут к бояромъ, а бояре то письмо отошлют к нимъ посломъ, и имъ будет в тѣ поры вѣрно, что они там доѣхали здорово. А какъ тѣх их людей князь Роман Ружинской да князь Адам Вишневецкой отпускают назад, и они б наперед себя прислали с вѣстью в то же мѣсто, отколе ихъ провожатые государевы в полки отпускают, что они ѣдутъ назадъ, и их бы опять встрѣтили и проводили; и государевы провожатые опять их встрѣтят, и примут в том же мѣсте, и припровадят сюда до Москвы к ним к посломъ во всемъ здорово. (л. — об.) А они б послы и посланники также тѣмъ своимъ людям, которыхъ посылают в полки, приказали накрепко: покамѣста они у Ружинского и Вишневецкого в полкѣхъ побудут, и они б тѣх государевыхъ людей, которые с ними ѣдут в приставех, берегли накрепко и на станѣхъ ставитись велѣли им с собою вмѣсте, чтоб над ними от Польских и от Литовскихъ людей и от Московскихъ воров в Литовскихъ полкѣхъ какого дурна не учинилось; а какъ их из Литовскихъ полковъ отпускают назад, и они б тѣхъ своихъ приставовъ 5 человекъ взяли с собою опять назад; а там бы однолично никого из них не оставлявали. И в том во всемъ на обе стороны словы укрепитися, а письмо никакое не надобе. — (л. 234) А лошади государь тѣмъ людям, которыхъ посылает в полки, велѣлъ дати по лошади человекъ. А воеводе Сендомирскому и Тарлу поволил государь ныне к послу к Миколаю ѣхати и у него ѣсти, а назад на подворье в Миколаеве корѣте ѣхати. А старосте Лукомскому и Тарла государь пожаловал, велѣлъ у Миколая пожити 3 дни.

И по государеву указу бояре к послом в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу им говорили.

И послы говорили: коли в. г. вашь через вас, думныхъ болшихъ бояр своих, к нам свое (л. — об.) государское слово приказал, и мы то кладемъ на его государскую волю. И позвали к себѣ в полату тѣхъ своихъ людей, которыхъ посылают, Петра Борковского с товарищи и им государское слово, что бояре от государя говорили, сказывали и уговорили их на то, что им ѣхати и без боярского писма, и договори(ли)сь з бояры на том, что однолично людей отпустить того же дни, и приказывали послы Петру Борковскому о государевыхъ людех, которые с ними ѣдут в приставех, чтоб ихъ однолично, будучи в Литовскихъ полкѣх, от Польских и от

Литовскихъ людей и от русских воров бе(ре)гли во всемъ такъ, какъ бояре об них говорили, чтоб над ними никакого дурна ни от кого не учинилось¹.

Къ этому же посольству и именно ко времени до заключенія перемиря относятся еще слѣдующіе 3 документа:

Pamięć do pokazania krzywд, które rpta y z królem jego mcią wzięła od narodu Moskiewskiego².

(До іюля 1608 г.).

1. Za posłaniem posła swego do corony y do króla jego mci (o czym wiedziała wszytka ziemia Moskiewszka) przyiaźń poznawszy, petita otrzymawszy, poszły króla jego mci, to iest jego mci papa Małogoskiego y pana starostę Wielizkiego, imieniem króla jego mci y rpteу na wesele y coronatią posłanych, gleyt y owszem prowadzenie od przednych panów Moskiewskich z obietnicą wszelakiego bezpieczeństwa od nich mających, lekce spoważyli y mało nie przez dwie lecie w więzieniu z ustawicznym zdrowia niebezpieczeństwem, głodem nakoniec morząc, trzymali y dotąd gwałtem trzymają przeciw prawu wszytkich narodów, przeciw pactom, przymierzu z królestwem Polskiem zawartemu.

2. Tych, którzy за zwyczajnem gleytem poselskiem, за listy osobnemi króla jego mci y rpteу, y króla jego mci vrzędniczy y słудзы рѣкодayne, ludzie stanu slacheczkiego, family zacnych, kupców przytem wiele, którzy niez o żadny zdradzie tu wolnie przyiechali vbezpieчени, до więzienia wzięto, mało nie wszytkich ze wszytского odarto, drugich, pod przysięgą vbezpieczywszy y pod таж брони odebrawszy, chaniebnie помордовано, trupy zabityх pssy karmiono.

3. Drugiego także senatora corony Polskiey, jego mci pana woiewodę Sandomirskiego, z wielą ludzi zacnych duchownych y świeczkich, vrzędników, starostów, secretarzów y слуг рѣкодayneх króla jego mci y z wiela innych zacnego stanu slacheczkiego prawie ze wszytkich краіów corony Polski przez swego poszła z pretextem zprzyiaźni y spowinowaczenia się z coroną Polską wybawiwszy, prosząc o to publice króla jego mci y сенату, także y jego mci pana woiewodę samego, gdyż y poseł y listy od panów dumnych до jego mci pana woiewоды w tyże sprawie w osobności byli, które ieszcze są w ręku jego mci,—

¹ Этими словами оканчивается Посольская книга № 27.

² Дѣла о Самозванцахъ, № 55. Неполное изложение содержания см. въ «Русской Вивлиоикѣ» Ник. Полевого. т. I, М. 1834 г., стр. 323 — 328.

czo za pozwoleniem jego k. mci y ich mci panów senatorów otrzymawszy, ślub małżeństwa approbowawszy, przysięgę czórcze jego mci pana woiewodziny, iako paniey swey, tu iuż na Moskwie wczyniwszy, na wszystkich pomienionych się gwałtem rzucili, bez wszelakiey dania przyczyny rozbóy iawnny czyniącz, na gospody nachodząc, ze wszystkiego odzieraiącz, wiele ich chaniebnie pomordowali, bezpieczeństwo poprzysiagszy, ostatek do więzienia wrzucili y thak, niemal przez dwie lecie głodem morząc y rozmaitymi niewczasami trapiąc, przeciw wsytkim prawom y pactom osobliwie z coroną y z królem jego mcią w więzieniu trzymaia.

4. Jako persony tak znaczne, rpta y króla jego mci reprezentuiące, tak też y listy króla jego mci y innych monarchów y różnch ossób wydarte są.

5. Krzywda Boża nie mniey, ale więczy boleć ma, niżli własna albo pospolita swieczka. Kapłana y secretarza króla jego mci przy oltarzu zamordowano, offiarę świętą zgwałcono, drugich aż do nagości poodzirano, dozwoiwszy y vpewniwszy, że nabożeństwa bezpiecznie odprawowane bydź miały.

6. Potwarzy króla jego mci na coronę Polszką, na ich mci pany posły, na pana woiewodę y na wszytek naród Polski tak z strony łamania wiary ich, iako y z strony plundrowania y naweth gwałtownego possessiey carstwa Moskiewskiego obięcia pod praetextem przyiechania na wesele włożone.

7. Krzywda też cara jego mci Dymitra za wczynieniem confederatiew z coroną Polską, za spowinowacieniem się, za radą, wołą, obecnością y pomocą króla jego mci, za pactami osobnemy ku pożytkowi rptej z obu stron, z jego mcią panem woiewodą prywatem zawartymi, iest krzywda rpty y króla jego mci. Słusna ratować vtrapionego, ieśly go Bóg przy zdrowiu zachował, zwłaszcza iuż przyiaźnią związanego, a k temu gdy z pożytkiem pospolitym niemałem to bydź może, a tym wieczy, gdy pan dziedziczny od zdrayczów y krzywoprzysieszczów cierpi.

8. Krzywda też pospolita wszystkim monarchom iest każdego z nich własna, ale barzy przyległeh. Tu są od kilku lat w zatrzymaniu hispani, mianowicie ieden zakonu ś-o Augustina, człowiek znaczny, który od oica ś-o y od króla Hispańskiego z rzeczami wielkimi y kościołowi Bożemu barzo pociesznymi z Indiey, z Persiey y z innych tamtych kraiów, w których się lat kilkanaście bawił, iechawszy, gleyt od Moskwy otrzymawszy, z gleytami, z listami papiezkiemi y innych wielu królów ze wszystkiego odarty, do więzienia iest wrzuczony,

który do oycy s-o s tamtego kraiu posłany iechał; ten hispan rzeczy teh, które ma in secretoria, nie odkrywa, y Boże vchoway nań w tem więzieniu śmierci—z wielką by to szkoda kościoła Bożego bydz musiało. Są y niemczy, włoszy, którzy też oppresiae czo y naszy cierpią. Sweda też nieiakiego Gustawa toż niedawno podkało, który tu więzieniu przeszłego postu w roku 1607 przed Wielką nocą vmarł.

9. I to slychacz, żeby za naprawą y przedarowaniem principała zdrayczów woyszko Tatarskie także y Swedzkie do Polski wtargnęło, o czym są rumory między samemiż coniuraty.

O to wszystko iesli by się rpta viąc miała y z królem jego meią wątpliwość czynić abo rostraszać, to niepotrzebnie było by czynić o tem wątpliwość. Jeśli rpta swy czałości, jeśli osoba k. m. swego pańskiego maiestatu, iesli praw y zupełności pact z postronnemi, iesli prawa wszystkim pospolite aby w państwe czałe były, iesli rpta swoich senatorów y posłów zelżonych, poddanych, złupionych, pomordowanych, do więzienia wrzuczonych, iesli pan sług swych rękodaynych, iesli kapłanów obelżonych bronić ma y iesly się o to wystko wymować ma, nakoniec iest wąpicz, iesli y summienia y powinności pańskiego mayestatu sławy odbiegać się godzi — żadny natiey tak gruby y prosty nie było any iest, która by się na tho nie oglądała.

Motiuu niektóre, dla których rpta y król jego mé o wybawiu swych tu zatrzymanych słusnie radzić ma¹.

1. Ich mość panowie posłowie ymieniem rptej y króla iego mei osobę iego na sobie ponosąc, od rptej y od króla jego mei (y od króla jego mei)² posłany tu przyiachali, zaczym czokolwiek cierpią, to dla rptej y dla króla jego mei y z temi co z niemi przyiachali cierpią, zatem też słusna, aby rpta y król jego mé radzieł o wyswobodzeniu, y póki oni y z niemi y inni wolni nie są, do³ rpta y król jego m. nievshanowanie z krzywdą wielką cierpi.

2. Jego mość pan wojewoda y z swymi także za pozwoleniem króla jego mei y za radą senatu do contractu małżeńskiego córki swy z carem jego meią przystąpił y potem, tę drogę chorym dosić będąc, wieczy dobro pospolite za tym idące, aniżli własną priuatę vpatrując, szczęścia się tego nie hwytaiąc y owszem się go obawiając (w czym się y publice opowiadał), przedsięwziął.

¹ Дѣла о Самозванцахъ, № 55.

² Повторяется.

³ to?

3. Jest sprawą¹ ich mei p. posłów z jego meią panem woiewodą złonconą, gdyż do actu tego, który miał car jego m. z panem woiewodą, to iest na wesele y na coronatią y do zawarcia innych rzeczy ku pożytkowi rptej, ich mość p. posłowie dani byli, aby spólnie pożytku y dobra rpty przestrzegali.

4. O kupce skrzywdzone y zatrzymane każdy monarcha, każda rpta mówi y czyni co może z strony oswobodzenia, strony nagrody. Izali się godzi milczeć, kiedy y kupców tak wiele niektórych, sług króla jego mei rękodaynych y tak wiele ludzi znacznych stanu słaczechckiego, secretarzów, wrzędników, starostów, nakoniec dwóch wielkich senatorów, poszły, ossobę rpty y króla jego mei noszące, skrzywdzono, zatrzymano? Ieśli nie właśnie rpty o to się wiacz należy, thedyć i o crimen laese mayestatis, laese senatoriae dignitatis, wiecz o naruszenie wolności, praw, pakt, przymierza, fidei publicae znidzie sie milczeć. Nigdy corona nie puszczała mimo się wydarcia zamku abo więcia granic, zaczym nie ma bydź ieden zamieczek droszy nad tak wiele zacznych ossób, które są członkami rzeczypospolity.

5. O krzywdę poddanych kto ma mówić, ieno pan? o poselstwa zgwałcone, senat zelżony, przymierze połomane, ieśli nie² rpta? każdego chrześciańskiego człowieka powinność iest ratować tych, którzy są w iakiem niebezpieczeństwie zdrowia położeni, abo więczy względem sprawiedliwości należy panu y rpty członki swe poddanych wyratować.

6. Assecuratia albo gleyt tych wszystkich, którzy tu przyiachali, była nie prywatna, ani pokatna, ale jego królewski mei y rpty auctoritas patenti — poselstwo publicne, czo wsytko iest pewnym rękojęstwym od rptej y od k. j. m. tym, którzy tam w więzieniu zostali.

7. Jest occasia barzo dobra recuperowania tego wszytkiego, czo od corony odpadło, abo do czego corona sprawiedliwość ma, zaczym y rozszerzenia państwa. Sama vnia stateczna z panem dziedzicznym, a zaz mała rzecz przeciw Tatarom, Turkom y każdemu nieprzyiacielowi.

8. Jako iest stąd wielka nadzieia pożytku rpty, tak też zaniechania tego wielka skoda y vszerebek. Zać sama sława, która dotąd nienaruszona w narodzie Polskim? Wi wsytok świat o tem, czo się w Krakowie działo, gdyż cudzoziemskich panów posłów pod czas tego actu dosicz było, czo rzeką; ieśly tu żadny przewagi nie będzie, gdzie iest krzywda iawna y wielka, kto sie potem obierze słuzycz w poselstwach rpty? jaką ważność listy k. j. m. mieć na potem będą?

¹ sprawa?

² nie?

A te familiae, których tu powinnych pomordowano, złupiono, do więzienia wzięto, w jakim żalu zostać by musiały? I tego sobie nie lekceważycz — desperatia (która do dziwnych rzeczy przywodzi) by kogo, czego Boże vchoway, do czego takiego nie przywiodła, z czego by oyczyzna żalność miała, gdzie by w tem więzieniu zapomnianemu przyszło rzecz: ingratria patria, vale. Jakoż ich nie mało iuż tak panów posłów, iako y nasz odbieżało? Także y to vvažyc, że każdy z nas życzy sobie za eliberatią, ztąd powinien bydź raczy oyczyźnie, aniżly komu inszemu. Nuż ta zdrada, którą vczyniono pod królem jego mcią, (króla)¹ która z Polski od duchownych Ruszkich wyszła, y iest wielką przyczyną tego tak znacznego vkrzywdzenia narodu Polskiego od Moskwy? Jeśly nasz król jego m. tu zostawi, nie tak sie zagrziebie, iako się zagrziebie, iako się (czego Boże vchoway) na drugi raz na zgubę rpty zachowa. Niemniey słuszną rzecz, aby sprawiedliwość mieli od k. jego mci y od rpty ze zdradzieczci²(?), którzy za ich praktycą z nieprzyjacielem corronnym y maiętności y wolności y zdrowie potracili. Przydać sie do tego słusnie ma vsezyrbek obligathey in foro Dei; summienie dobre nie dopuści zamilczeć y krzywdy Boży, którą ma w kapłaniech, y krzywdy rpty, y tak wiela pomordowanych y do wieszenia pobranych.

9. Słuszną y tho, aby car jego m. miał ratunek od sąsiedzkiego państwa przeciw zdraicom, choćby nie dla inszy przyczyny, ieno dla powinności chrześcijański. Tym więczy, gdzie się vcieka pod obronę królestwa Polskiego, więc spowinowaceniae pacta confaederatia.

10. Zwyczaj y powinność panów chrześcijańskich iest ratować teh, którzy oppresie cierpią względem catholiczkiej wiary. Przykładem iest król Hispański, Portugalski. A tu, iako sami zdraycy przyznawaią, y car jego m., y my wszysczy o wiare katoliczką cierpiemy mimo to, że potwarzy nieznoszne kładą y po państwie swym publicią na kościół Boży. Jeśly idzie o to, aby nasz k. j. m., gdzie by woyszko nastąpiło Polskie, nie wdał w niebezpieczeństwo, tosz będzie, ieśly zaniecha, bo y tu kiedy w turmie abo też inną chaniebną śmiercią marnie dokonać przyszło, a iednak k. j. m. stracił by occasią barzo dobrą promowować dobra pospolite, sławę. A k temu, że oni, maiąc domową woynę, żeby vsli postronniey, rychly by się dali do wszytkiego przywieść, ale nie ynaczy, kiedy by obaczyli woyszko; ynaczy będą zwłaczać, poszły zatrzymywaiącz, obludą y zdradą zwyczajną robiącz.

¹ króla, очевидно, лишнее.

² Въ подл.: zdradziecz ci.

11. Słuszna tesz wspomniec expectatią wszytkiego instantiae oica ś-o dla zatrzymania cząłości chrześciaństwa y wiary catoliczki rozszerzenia. To wszytko wskrzesić iest w ręku k. j. m. y rptej, iest occasia wszytkiemu chrześciaństwu y wierze święty, iako zaś zaniechać nie bez wielki zły sławy.

12. Jeśly się tym coniuratom poszczęci, a tym samym, że pan prawdziwy od corony pomocy nie będzie miał, patrząc na to pierwy, iako prawi będziemy Panu Bogu, kościołowi y wszytkiemu chrześciaństwu, a potem też swoim tak odbiezany.

Druga —, czo za federa, pacta będą z tymi ludźmi coronie, którzy iawney zdrady teraz zażyli y zażywaią? Pewną pomoc z nich niec¹ będzie (iako od siebie równych) Carul Sudermański, zwłaszcza, że y teraz ich pomocą wiódł woyszko, a daleko więczy, gdzie z nimi iaki contract feudy abo vnieny, abo donacieny tego, czego sam otrzymać nie może, vczyni. Może barzo zatrudnić k. j. m. Suetią, a potym Inflanty. A o Siewierskiej ziemi ani myśleć, y owszem będą chcieli za pierwszą occasią recuperować to, czo woyną sławny pamięci króla Stephana vtracili, zaczym ieśly się teraz oglądamy na sumpt y impensi na woyszko.

Dlategoż by przyszło, a wtenczas, kiedy Moskwa sama w swym pokoiu będzie y drugich za szobą pragnie, a nadzieia pożytku iakiego nigdy taka nie będzie, iako teraz.

Media do ratowania nas y cara jego mci ludem woiennem².

1. Jeśly car jego mśc ma sto pieniędzy na lud Polski, tedy nimasz trudności; iego sumptem bądź przy nim, bądź tes w osobności może bydz ratunek. Bspiecznieny by podobno beło na nasze strone w osobności. Siła by się tu teraz sprawiło, kiedy woyszka rozegnane.

2. Na accessią znaczną coronie, na recuperatią Siewierskiego państwa, na zabiezenie trudnością wielkim na potym, na wybawienie tak wiela znacznych ossób obywatelów coronnych, na zatrzymanie sławy polszkiej, na zemsczenie tak wielkich krzywđ, azaly nie słuszna wszytkim potrosze ważyć, ie(?) namnieysze rzeczy przedtym kost sie ważył.

3. Że car jego mé gdzie do państwa przyidzie, ma s czego nagrodzić zszkodę, którą by na to podięła corona; mogła na to rpta na to pewne zastawić abo na iakie fanty pożyczyc, abo też vżyć o

¹ mieć?

² Дѣла о Самозванцахъ, № 55.

pomoc oycy s-o, bądź przesz sźzodek cara jego mci, bądź tesz inszem sposobem mógł car jego msć de facto obligatią, coronie vczynić abo też, skoro by do państwa przyszedł, dobra pewne puścić.

4. Ma k. j. m. żuppy, cła, mytha, economiae, iest li y deposit, tym by snadniey ratować, gdzie by była łaszka k. j. m., z opatrzaniem, aby mu sie to wróciło.

5. Ich mciom panom duchownym osobliwie należy dobro kościola Bożego promowować, o dusz ludzkich pozyskanie się starać, czego by tu wielika nadzieia była, gdyby Pan Bóg dał cara Dymitra, więc więźniów wybawić, zwłaszcza którzy względem wiary od zdrayczów y krzywoprzysięzczów oppresią cierpią.

Nie mało iest przykładów ludzi świętych, którzy dla tego nie tylko kielichy (?) łamali, ale sami siebie dla więźniów wybawienia w więzienie wdali.

На особомъ листъ. Puncta krzywđ Polskich od Moskwy ponoszących, osobliwie krzywdy jm. p. wdy Sandomirskiego y curki jego Maryany carowey, iako y samego cara Dymitra zamordowania, na seymie od stanów rzpltey reprezentowane, do traktatu albo do woyny pobudzające. № 30-му.

Перемирная грамота.

a) «Королево слово».

Печатается по подлиннику, находящемуся въ Архивъ въ числѣ трактатовъ съ Польшею за № 53.

Мы, в. г. Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский, в. к. Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лиолянский и иных. Што послали есмо до васъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, посланниковъ наших Станислава Витовского, войского Парцевского, и князя Яна з Друцка Соколинского, секретаров и дворан нашихъ, и повелели есмо им васъ, в. г., поздравяти на ваших господарствах, и мовити вамъ, в. г., о тых делех, о которых вы, в. г., приказывали к нам, в. г., с посланники своими со князем Грыгорьемъ Костентиновичом Волконским, дворенином и намесником Елятомскимъ, и з дьяком зъ Андреем Ивановымъ, и о задержанье въ Москве пана Юрья Мнишка, воеводы Сенъдомирского з дочкою и з прыятелы его, и инных всих людей наших, и о инъшые обиды многие. И тые по-

сланники наши вышепомененные пры тых речах говорыли от нас, в. г., вам, в. г., на посольстве и то, што имъ перво с послами нашими, которые перво того въ ваше государство от нас прыехали, с паномъ Миколаемъ Олешницкимъ зъ Олешницы, кашталяном Малокгоским, и с паномъ Александромъ Корвиномъ-Кгосевским, старостою Велижъскимъ, видетьсе; и вы, в. г., позволил им межъ себе видетьсе. И они послы и посланники наши, видевшысе межъ себе, объявили вашимъ бояромъ, што по нашему королевскому росказанью прыказано имъ всимъ чотыромъ вместе посломъ и посланникомъ, Миколаю, Александру, Станиславу и князю Яну, о всякихъ делехъ мовити и становити межъ нами, в. г. Жыкгимонтомъ, королемъ Польскимъ и в. к. Литовскимъ, а межы вами, в. г. и в. к. Васильемъ Ивановичемъ в. Р., и межы нашихъ великихъ господарствъ, и грамоту нашу верущую к вамъ, в. г., объявили на себе на всехъ чотырохъ. И вы, в. г., позволившы посломъ нашимъ Миколаю и Александру передъ собою быти и за отъданьемъ вамъ от нихъ особливаго листу нашего верущого, велели есте ихъ всехъ чотырохъ до отправованья речей, имъ поручоныхъ, в одно местцо злучить. И они вси чотыры вышепомененные особы послы и посланники наши Миколай Олешницкый, кашталян Малокгоскый, Александр Кгосевскый, староста Велижскый, Станислав Витовскый, войскый Парцевской, и князь Ян Соколинскый, секретаре и дворане наши, бывшы передъ вами, в. г., потомъ говорыли з бояры вашими в ответе о выпускѣ всехъ людей нашихъ, в Москве задержанныхъ, такъже о справедливости за побитье и кровопролитье многое людей нашихъ, в Москве з вашей стороны учыненное, и о нагороду за побранье маетностей, и о заплату за дорогие речы и товары, у розныхъ людей поторгованые и до скарбу московского побраные, и о иншыя многие кривды и шкоды надъ перемирье и крестное цалованье, межы нами, в. г., и межы предкомъ вашимъ, в. г. и в. к. Борысомъ Федоровичомъ в. Р. черезъ пословъ нашихъ ясневельможного пана Льва Ивановича Сапегу, канцлера великого князьства Литовского, и товаришовъ его застановленое и утверженое з вашей стороны, почыненные. А бояре ваши думные говорыли з нашими послы и посланники, будто кривды и кроворозлитье и убытки многие почынилисе вашимъ великимъ господарствомъ з нашей стороны в перемирные лета черезъ крестное цалованье, будто многая кровь пролиласе въ вашемъ господарствѣ отъ нашихъ людей, отъ воеводы Сеньдомирского и отъ иншихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и якобы убытки вашей господарской казне и вашимъ ратнымъ и земскимъ людямъ, и инныя многие обиды будто почынилися, и штобъ намъ, в. г., и нашимъ господарствомъ в томъ всемъ росправу

учынить, и казну бѣ вашу господарскую и убытки поплатить, и такие бѣ дела на всякое добро привести, а тое прежнее перемирье для покою крестьянского крестнымъ цалованьемъ подтвердить. А послы и посланники наши мовили, што того перемирья прежнего, межы нами, в. г., и межы в. г. и в. к. Борысомъ Ѳедоровичомъ в. Р. и межы нашими господарствы учыненого, подтвердить имъ не велено. А сѣ обѣихъ сторонъ послы и посланники наши и бояре ваши того прежнего перемирья не портечи, а ни утвержаючи, отложили то впередъ на наши господарские зсылки послы нашими. И мы, в. г. Жыкгимонтъ Третій, Божью милостью, король Польскій и в. к. Литовскій, зъ вами, Божью милостью, в. г. и в. к. Васильемъ Ивановичомъ в. Р., и господарства наши коруна Польская и великое князьство Литовское зѣ господарствы вашими взяли перемирья на 3 годы и на 11 месяцевъ, почавшы в року теперешнемъ от Рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашего 1608-го от дня 30-го месяца июля водлугъ римского календара, а водлугъ греческого календара от дня 20-го тогожь месяца июля, ажъ до року 1612-го месеца июня 30-го дня водлугъ римского календара, а водлугъ греческого календара до дня 20-го тогожь месяца июня, на томъ, што в тые перемирные лета о прежнемъ перемирьи, которое межы нами Жыкгимонтомъ Третимъ, королемъ Польскимъ и в. к. Литовскимъ, и межы предкомъ вашимъ г. и в. к. Борысомъ Ѳедоровичомъ в. Р., и межы панствы нашими учынено, есмѣ его впередъ укреплять, и держать, и о вечномъ докончанью, и о всякихъ добрыхъ делехъ намъ, в. г., на обе стороне слать свои великие послы, делать, и становить. А в тые перемирные лета межы нас, в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, а межы вас, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и промежь великихъ господарствъ нашихъ рати и войне не быти, ни чымъ намъ, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, вашихъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., земель не воевати, и не зачепляти, Московское земли все, и Новгородъ великого, и Новгородскихъ прыгородовъ Иванягорода, Ямы, Копорья, Корелы, и всихъ прыгородовъ Новгородскихъ, и волостей, и Новгородское земли все, города Пскова и Псковскихъ городовъ Опочки, Красного, Острова, Велии, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобыля, Врева, Выборы, Дубькова, Вышегорода, Володимерца; города Себежа, и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ, и Псковское земли все; города Тверы и Тверское земли все; города Переславля Резанского, и Резанское земли все; города Пронска, и Пронское

земли все, такъ тежъ и города Рыльска з волостями; города Путивля з волостями, города Новгородка Северского з волостями, города Радогоща з волостями, города Чернигова з волостями, города Стародуба з волостями, города Почапа з волостями, города Поповы Горы з волостями, и волостей Залесья, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева з волостями, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа з волостями, города Масальска з волостями, города Серпейска з волостями, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Өоминичь, Погостицъ, Мощины, Демены, Городечны, Ужепереты, Снопота, Ковыльни, Шуи, Лазарева Городища, Ближевичь, Лубуни, Даниловичь; города Брянска з волостями, и волостей Соловьевичь, Прыкладней, Пацъни, Өедоровского, Осовика, Копыничь, Сухора, Всеславля, Вороцына, Жерыни; города Рославля з волостями. А рубежъ городу Рославлю зо Мстиславлем промеж Словнева да Шыпнева къ Гневкову Доброю речкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю жь речкою въ Остръ, через Великий боръ в реку Шумячу къ Стрекуле к рубежу Крычевскому, а от Крычева городу Рославлю рубежъ река Шумяча, а Шумячою в реку Немелицу, а из Немелицы старым рубежом къ Заборью въ Ипут реку, да вниз Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска с путями и з волостями, што к нему тягнет, и волостей Еловца, Болваниц, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы все, што к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверовичь, Дубровенского пути, Катъни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостям Смоленским з Дубровною, и з Романовым, и з Горами, и зо Мстиславлемъ: от Днепра нижеи города Смоленска рекою Мереею вверхъ межъ Пречыстое Взруба и Зверовичь въ Ивату реку, а из Иваты реки на Еленский рубежъ да в Городню, а Городнею въ Вехру в Чорный мох, а из Вехры в Прудельно, а из Прудельна в Железницу, а Железницею под Дуденки у Вехру, а из Вехры в Лютую воду, а з Лютое воды въ Выпино, а з Выпина в Сожь, а Сожомъ на низ в Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промеж сел Почына и Гладковичь по холмом, а оттуль в Полневу. А за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру реце нижеи Клементея светого 5 верстъ. Города Мценска з волостями, и городища Дмитровца, и новых городовъ: города Ливен, города Воронежа, города Мещеска з волостями, города Опакова з волостями, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычына, города Вязмы, и волостей Вяземских всих, што к Вязме потягло, города Дорогобужа, и волостей Доро-

гобужьскихъ всих, што к нему потягло изстары, города Белое з волостями, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Монивидовы слободы; города Лукъ Великих и волостей Луцкихъ — Долысы, Берозоя, Усвея, Ловьца, Весны, Болога; города Холму, и волостей Холмских, Велилы, и Лопастыцы, и Буйца; города Заволочья, тожь и Ржовы Пустое, и Ржевских волостей; города Невля, города Торопьца, и всих Торопецкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубна, Рожна, Туры, Биберевы, Старцовы, Нижельское, Плавецкое, Жыжецкое, Велижы, Озерецкое, Казарыновское. А рубежомъ быти всех городов по старымъ рубежем, а Торопцу и всим Торопецкимъ волостям, и Новгородскимъ землям и волостям, городу Лукамъ Великим, и городу Невлю, што у Пуповичах, и городу Ржеве, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостям Долысе, Березаю, и городу Усвею, Ловцу, Весне, Бологу, и городу Холму, и Холмским волостям Велиле, и Лопастыцом, и Буйцу, и иным волостям всее земли Новгородское з нашую землею з Литовскою, и с Полочаны и з Видбляны, земли и воде рубеж по старымъ рубежам. И намъ, в. г. Жыкгимонту Третьему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, в тые ваши, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в города, и в земли, и угодыя не вступатися, и не воевати, и ничым не зачепляти, городов и земли не заседати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного року. Такъ же и вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и господарством вашим в тые перемирные лета наших в. г. Жыкгимонта Третьего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, господарствъ коруны Польское и великого князьства Литовского земель не воевати, и не зачепляти ничым: — города Києва з волостями, города Канева з волостями, города Черкас з волостями, города Жытомира з волостями, города Овруча з волостями, города Любеча з волостями, города Гомбля з волостями, и сель Уварович, Телешевич, Теренич, Кошелева лесу, Морозович, Липинич, Полешан, города Турова з волостями, города Мозыра з волостями, и волостей Бчыча, Брагиня, Речыцы, Горволя, Стрешына, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля з волостями и волостей Хотьславичъ, города Крычева з волостями, города Дубровны з волостями, и волостей Гор, и Романова, города Оршы з волостями, и волостей Любавич, и Микулина; города Витебека, и волостей Бруя, Дречых Лукъ, города Суража, и Суражских волостей, города Усвята, города Озерыщъ, города Велижа. А земля Велижу по старымъ рубежом, какъ было Витебской земли с Торопецкою землею: Витебская земля з городом

Велижом къ Витебъску, а Торопецкая к Торопъцу. Города Полоцка с прыгороды и з волостями, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрысы, города Копъца, тожь и Дисна, города Козьянъ, города Ситъна, города Нещерды, города Сокола, да Полоцкого жь повету города Лукомля з волостями, города Бельмаков з волостями, города Ушачы, города Лебедка, да Полоцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротович, Вербиловы слободы, Кубъка, Вязна, Клина, Замошья, Истца, Неведрея, городища Кречета, што на озере на Отулове на Кугони, з волостями, города Друи з волостями, города Икажна з волостями. Тежь вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. не воевати и не зачепляти ничым в тые перемирные лета Курляндское земли всее, и городов в земли Лиолянской города Рыги большое, города Рыги малое, города Доленя, города Коркельма, города Куконоса, города Скровного, города Леноварта, города Кружборха, города Ишкеля, Радопожа, города Дынамента, города Инея, и трех городовъ Кремона, тожь и Турайна, Тредена, Зеикгвольта; города Сонъцеля, города Нитавы, города Юрензборха, города Нарбея, города Розембека, города Розена, города Лемзеля, города Муяна, города Летепера, города Кеси, города Феля, города Невгина, города Пибольды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилына, города Борзуна, города Чествина, города Треиката, города Ровного, городища Лавдуну, городища Гольбина, города Резицы, города Лужы, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетемберха, города Алыста, города Векера, города Векеля, города Новгородка Ливонского, города Керепети, города Кговъи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Ранъдега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Ляюся, Борхольма, Полчева, Пальды, Вильяна, Тарвая, Пернава старого, Пернава нового. А рубежом быти всих тых городов по старым рубежом. И вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и вашим господарством в тые нашы в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, в городаы и в земли, и в угоды потомужъ не вступоватисе, и не воевати, и ничым не зачепляти, и новых городов не ставити до того перемирного року. А о рубежах, и о спорныхъ землях, и о обидныхъ делех во всих местцахъ слати нам, в. г., межы себе на обе стороне судей с обеюх сторон поровну по 4 чоловеки, а при них всих 4-х 50 человекъ; и выслати тых судей на рубеж в два места межы Чернигова и Остра, да межы Торопца и Велижа в 4-ом году перемирныхъ летъ, час первой через засланье межы собою намовивши. А тым судьямъ зъехавшисе, зы-

скавши старожыльцовъ, вправду с обеих сторонъ учинити рубеж Витебской земли и городу Велижу с Торопецкою землею, как было изстары Витебской земли с Торопецкою землею по старым рубежом, а межы Усвята и Усвяцкого уезда, и Суража и Суражского уезда, Озерыщъ и Озерыского уѣзда з Луцкимъ уездом, и с Невельским, и з Бельским уездом, и в Черниговском, и в Путивльском уезде, и в Новгородском, и во Псковском уезде в рубежах и въ обидах росправу учинити. Такъже и по иным по всем местам, где будет спор и обиды, с обеих сторон выславши ис пограничных городов судей, и зыскавъ вправду с обеих сторонъ, по всем тым местам учинити рубеж во всемъ, як было изстары, по всем местом по старым рубежом, и въ обидных во всяких делах росправу учинити вправду. А войне в тые перемирные 3 годы и 11 месяцев на обе стороне не быти, и войны не въщынати, и ничым не зачепляти, з obu двух сторонъ мечь нигде не поседати, и городов новых не ставити, и в земли и во всякие угоды тых городов и волостей до того перемирного року не вступоватисе. А в которых местех судьи с обе стороны в рубежах меж не учинят, и нам, обослався посланниками или гонцы, межы себе сослать других судей панов-рад, и думных людей, и о тых о спорных землях по зыску рубеж учинить, и тое дело в рубежах довершыть; а тыми дела перемирья не нарушить и не розрывать. А хто нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, и господарством нашим коруне Польской и великому князству Литовскому, и всем землям, которые до коруны Польское и великого князства Литовского належат, будет недруг, и вам, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и господарством вашим против нас, в. г. Жыкгимонта Третего, короля Польского и в. к. Литовского, и наших господарствъ коруны Польское и великого князства Литовского всякому нашему недругу в тые перемирные лета людьми и казною не вспомогать по сей нашей перемирной грамоте. Такъже и вам, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и вашим господарством и всем землям, которые къ господарству вашему належат, хто недруг будет, и нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому и великим господарством нашим коруне Польской и великому князству Литовскому изо всих земель, которые до коруны Польское и великого князства Литовского належатъ, против вас Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., и против господарствъ ваших всякому вашему недругу людьми и казною не

помогать в тые перемирные лета по сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, в. г., Божью милостью, и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. пошлешь своих великих послов, послаников, или гонцов в тые перемирные лета о всяких добрых делех, и тым вашим послом, послаником, и гонцомъ прыехать к нам и от нас отъехать добровольно без всякое зачепки и задержанья. Такжеже кого мы, в. г., король и в. к. Жыкгимонт Третеи пошлем к тебе, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. своих великих послов, послаников, или гонцовъ во всяких добрых делех, и нашим великим послом, послаником, или гонцомъ к вам добровольно прыехать и отъехать без всякое зачепки и задержанья. — А купцом вашим зо всех ваших земель во вси наши земли прыехать со всяким товаром, и торговать на всякий товар, и прыехать и отъехать добровольно без всяких зачепок; а нашим купцом изо всех наших земель во вси ваши земли прыехать зо всяким товаром, и торговать потомужъ на всякий товар, а прыехать и отъехать им добровольно без всякое зачепки и обиды. Такжеже которые ваши послы, посланники, и гонцы, або гости, где кольвекъ пойдуть от вас или к вам через наши земли зъ яким кольвекъ товаром, и нам у тых ваших послов, послаников, или гонцовъ, и у гостей товаров не отыймати, а пропускать нам послов и гостей к вам со всяким товаром через свои земли без всяких зачепок; также наши послы, и посланники, или гонцы и гости, куды кольвекъ пойдуть от нас, альбо к намъ, через ваши земли зъ яким кольвекъ товаром, и вам у них товаров не отыймати, а пропускати вам ихъ к нам со всяким товаромъ через свои земли безо всяких зачепок. А которые послы, и посланники, или гонцы от иных государей от кого кольвекъ пойдуть к нам через ваши земли, и гости з ними, або опрыче послов гости пойдуть к нам через ваши земли зъ яким кольвекъ товаром, — и вам у тых послов и гостей товаров не отыймати, а пропускать к нам тых пословъ и гостей со всяким товаром через свои земли без всяких зачепок. А в тые перемирные лета учинитьлисе якая обида межы наших князей, воевод, старостъ и намесниковъ и всяких людей в землях и в водах и в иных всяких обидных делех, и наши князи, и воеводы, старосты, и наместъники, и волостели украинные, сославшысе, тым обидным делом всякимъ управу учынят на обе стороны; а въ яких обидных делах князи, и воеводы, старосты, и намесники, и волостели не учынят управы, и нам о том сослать судей, и они зъехавшысе да тым обидным делом всим управу учынят на обе стороне без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украинномъ

по исправе выдати; а данное, заемное, положоное, поручное отдати. А отойдут по сим перемирнымъ грамотамъ межы насъ урочные лета, и розмирье межы насъ учынится, а в ту пору которое ваше земли послы, посланники, или гонцы, и купцы прылучатсе в нашихъ землях, и нам их не порубати, и животов их не отыймати, а пустити нам их всех добровольно со всеми их животами; а которые наши послы, и посланники, или гонцы, и купцы прылучатъсе в ту пору въ вашихъ землях, и вам их также не порубати, и не имати, и животов у них не отыймати, а отпустити их всех добровольно зо всеми их животы. А которые люди наши пан Юрьи Мнишок воевода Сепдомырскій з дочькою, и з сыном, и з многими инными прыятелы, и иншыи люди наши Польские и Литовские, у вашемъ господарьстве Московском в той справе задержаны, и вам, в. г., тыхъ всехъ людей нашихъ от большого до меньшого человѣка мужское и женское плоти, никого не задержываючи, всехъ зъ ихъ животами, которые при нихъ суть, выпустити з господарьства своего до дня 8-го месяца октебра в року теперешнемъ 1608-м водлугъ римского календару, а водлугъ греческого календару месеца септебра 28-го дня, до границъ панствъ нашихъ, даючи кормъ и подводы, учтите отпровадити и выпустити. Такъже и нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, вашихъ в. г., Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р. людей всехъ, если суть которые в нашихъ господарьствахъ задержаны, з нашихъ господарствъ со всеми ихъ людьми и маестностями выпустити безъ всякого задержанья, и до рубежа провадити. А иные вси дела на обе стороне, о которые наставляли послы и посланники наши з вашими боярами, и што наставляли ваши бояре з нашими послы и посланники, а конецъ имъ ещо не сталъсе, учынить намъ росправу на обе стороне по догговорныхъ записехъ пословъ и посланниковъ нашихъ, и бояръ вашихъ. А што люди наши князь Роман Ружынский да князь Адамъ Вишневецкій зъ иншими людьми нашими Польскими и Литовскими, безъ повеленья и ведомости нашею вшодшы в господарьство ваше и злучывшысе зъ людьми народу Московского, которыхъ вы зменниками своими быти менуете и которые мають у себе чловека, который называестсе господарскимъ сыномъ, а вы, в. г., и господарьства ваши называютъ его воромъ, и они воюють панство ваше, и нам, в. г. Жыкгимонту королю и нашимъ господарьствомъ тыхъ людей нашихъ князя Ружынского, и князя Вишневецкого, и иншихъ всехъ Польскихъ и Литовскихъ людей зъ вашею земли вывести вборзде. А если которые иншыи нашихъ господарствъ люди пошли въ ваши

господарства военным обычаем, альбо которые потом будут хотеть ити, и нам в. г. Жыкгимонту королю, и господарством нашимъ тыхъ всихъ людей зъ вашихъ господарствъ вернуть тотчас, и потом в перемирные лета жадного человека зъ своихъ господарствъ въ ваши господарства военным обычаем некоторым умышленьем не пропускать. А который человек называется теперь князем Дмитромъ Ивановичом, а водят его зъ собою наши люди и ваши люди Московские, а вы, в. г., и ваши господарства того человека называете вором, а людей тыхъ Московскихъ именуете зменниками своими, или хто бы зъ людей якихъ кольвек в нашихъ альбо въ вашихъ господарствах, умысливши злым обычаем, будут вперед называться великихъ Московскихъ господарей детьми, или братьею, альбо иншую якую злость будут замышлять наши альбо ваши люди, и нам, в. г. Жыкгимонту королю, и нашимъ великимъ господарствомъ коруне Польской и великому князству Литовскому тому человеку и инымъ таковымъ людям и всякимъ зменником не верыть и за нихъ се не вступовать, а людьми, скарбами и инымъ жаднымъ вспоможеньем не вспомогати, и оныхъ зъ своихъ господарствъ въ ваши господарства за рубежъ воинскимъ обычаем не пропускать жадного человека. И воеводе Сенъдомирскому пану Юрью Мнишку и его прыятеломъ тому человеку, который теперь пры князю Ружынском и пры князю Вишневецкомъ есть, и никому иншому, хто бы се теперь и потомъ называлъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, и инымъ всим, которые бы се называли господарскими сынами, и вашому каждому зменнику людьми, скарбами и зъ ыншое каждое меры ничымъ не помогать, и до нихъ не прыставать, и ничего злого на вас, в. г., и на ваши господарства не замышлять. Такъ тежъ томужъ пану воеводе Сенъдомирскому и его прыятеломъ того человека, который теперь пры нашихъ людяхъ пры князяхъ Ружынском и Вишневецкомъ есть и называется княземъ Дмитромъ Ивановичомъ в убитого место, который былъ на Московскомъ господарстве, зятемъ себе не называть, и дочки своее Марыны за него не давать, и инымъ всякимъ такимъ, нине и вперед, ни в чом не верыть, и дочки своее Марыны господарскимъ именемъ господарынею Московскою не называть. А вам, в. г., нашимъ всякимъ зменником, естли бы се потомъ зъ якое кольвекъ меры хто быть показал, таково жъ ни в чом не верыть и помочы некоторою мерою и вымысломъ не чынить. — А на томъ на всемъ, што в сей перемирной кграмоте написано, мы, в. г., Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лиолянский и иныхъ, цаловали есмо крестъ к вам, Божью

милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, на том, што нам и панѣствомъ нашимъ по сей перемирной кграмоте до тыхъ урочныхъ 3-хъ летъ и 11 месяцевъ тотъ миръ держати крепько потому, якъ в сей перемирной кграмоте написано.

На сей перемирной кграмоте мы, в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Лиолянского и иныхъ, послы и посланники я, Миколай Олешницкий зъ Олешницы, кашталян Малюгоский, — я, Александер Корвинъ-Косевский, староста Велижский, я, Станислав Витовский, войский Парцевский, — и я, князь Ян з Друзька Соколинский, секретары и дворане его королевское милости, цаловали есмо крестъ и печати свои к сей перемирной кграмоте привесили на том, што господару нашому Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, з в. г. Васильемъ Ивановичомъ, Божью милостью, господаремъ в. Р., и в. к. Владимирскимъ, Московским, Новгородским, Казанским, Астараханским, Псковским, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермским, Вятским, Болгарским и иныхъ, тое перемирье до урочныхъ летъ держати крепько во всемъ потому, якъ в сей перемирной кграмоте писано. А якъ будутъ у в. г. нашего Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, в. г. Василья Ивановича, Божью милостью, господаря в. Р. и в. к., великие послы, и в. г. нашому Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, с тое кграмоты, у которое мы печати свои привесили и крестъ на ней цаловали, велеть написать свою кграмоту слово в слово, и печать свою господару нашому к той кграмоте привесить, и крестъ на той кграмоте цаловать перед в. г. Василья Ивановича, Божью милостью, господаря в. Р. и в. к. послы, и тая кграмота в. г. нашому Жыкгимонту, королю Польскому и в. к. Литовскому дати, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посломъ, и пословъ его отпустить к нему безъ задержанья. — Писан на Москве лета отъ нароженья Иисусъ Христа Господа и Спаса Нашого 1608-го месеца июля.

Къ кграмотъ, писанной на пергаминь, привѣшены на зеленыхъ шнуряхъ четыре хорошо сохранившіяся посольскія печати краснаго воска въ деревянныхъ влагалищахъ.

б) «Царя и великаго князя слово».

Печатается по списку, находящемуся среди Польскихъ дѣлъ 1608 г., д. № 4. Въ книгъ № 9 Литовской Метрики находятся: 1) польскій переводъ этого письма, лл. 138 — 146, и 2) на лл. 1 — 14 списокъ на русскомъ языкѣ, не вполне точный, замѣняющій великорусскія слова западно-русскими. Чтобы дать понятіе о характерѣ этой разницы списокъ далье на стрр. 710—711 отмѣчаются разночтенія на протяженіи этихъ 1½ страницъ; въ этомъ духѣ содѣлана замѣна и во всей грамотѣ. Изъ книги Литовской Метрики заимствуется и недостающее въ Польскомъ дѣлѣ 1608 г.: начало грамоты и въ срединѣ ея одно мѣсто (см. стр. 712).

[л. 1) Божью милостью мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всея Руси самодержецъ, Владымерскій, Московскій, Новъго(ро)дскій, цар Казанскій, цар Астороханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болъгарскій и инъныхъ, государь¹ и великій князь Новъгорода Низовское земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозѣрскій, Удорскій, Обдорскій, Конъдынскій, и всея Сибирное земли и Северское стороны велкорадца, и государь Иверское² земли Грузинскихъ царов, Кабардынское земли Черкасскихъ и Горьскихъ князювъ и инъныхъ многихъ господарствъ господар (л — об.) и овладатель. Што прысылалъ до нас, до великаго госъподара, вы, великій государь Жикгмонтъ Третій, Божью милостью, король Польскій и великій князь Лит(ов)скій), Рускій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій и инъныхъ, посланниковъ своихъ Станислава Витовского, войскога Паръцевского, князя Яна з Друцька Соколинского, секретаровъ и дворанъ своихъ позъдоровать нас, в. г., на нашихъ великихъ господарствахъ и о тыхъ речахъ мовить, о которыхъ речахъ мы, в. г., прыказывали к вамъ, Жикгмунту королю, с посланъники нашими з двораниномъ и наместникомъ Елятомскимъ с княземъ Грегорьемъ Конъстантыновичомъ Волконьскимъ, да з дзякомъ Анъдреемъ Ивановымъ, што учынилося нашимъ великимъ господарствомъ з ваше стороны в перемирные лета мимо прысегу и о выпущенъе з нашего господарства воеводы Сенъдомирьского Юрего Мнишка з сыномъ и з дочкою и с прыятелы его, и инъныхъ всихъ людей вашихъ, и о инъныхъ кривъдахъ. И тые посланники ваши Станиславъ и князь Янъ мовили намъ, в. г., од вас на посольстве и вы хочете з нашими бояры, чтобъ мы, в. г.,

¹ Написано: господарствъ.

² Написано: Сиверское.

позволили имъ видет] с прежними¹ послы вашими с Николаем Олешнитцким с Олешницы, каштеляном Малогоским, да с Олександром Корвином-Кросевским, старостою Велижским, которые прежде² того приѣхали в наше Московское государство³. И мы, в. г., поволители имъ меж себя⁴ видетися. И послы и посланники ваши, видевся меж себя, объявили нашим бояром, что по вашему королевскому повелѣнью⁵ приказано им всѣм четверем вмѣстѣ⁶, послом и посланником Николаю, Олександру, Станиславу, князю Яну, о всяких дѣлех⁷ говорити и становити меж нас, в. г. ц. и в. к. Васнлѣя Ивановича, в. Р., и меж вас, в. г. Жигимонта, короля Полскаго и в. к. Литовского, и меж нашихъ великихъ государствъ, и грамоту вашу вѣрющую к нам, в. г., объявили⁸ на себя на всѣх на четырех. И мы, в. г., послом вашимъ, Николаю и Олександру, велѣли⁹ быти у нас на посолствѣ и, выслушавъ ваши вѣрующе грамоты на пословъ и на посланников и их посольства, велѣли¹⁰ бояром нашимъ с послы вашими с Николаем Олешнитцким, каштеляном Малогоским, да с Олександром Гасевским, старостою Вел(ижскимъ), и с посланники вашими с Станиславом Витовским да со князем Яном Соколинским о тѣх о всѣх дѣлех¹¹ говорити, которые учинилися нашимъ великим государствам с вашу сторону, в перемирные лѣта¹² через крестное целованье многая кровь пролилась в нашем государстве от вашихъ людей, от воеводы Сендомирского и от иных Полских и Литовскихъ людей, и многие¹³ убытки нашей царской казнѣ и нашимъ и земскимъ людям и иные многие¹⁴ обиды починились, и чтобъ вам, в. г., и вашимъ государствам в том во всем исправленье¹⁵ учинити, и нашу царскую¹⁶ казну и убытки полатити, и такие б дела¹⁷ на всякое добро привести; а о прежнем¹⁸ перемирье,

¹ Першими.

² Перед тымъ приехали.

³ Панство.

⁴ *Вст*: с першими.

⁵ Розказанью.

⁶ Посполу.

⁷ Речахъ мовить и.

⁸ Собе вси чотыры.

⁹ Казали.

¹⁰ Росказали.

¹¹ Речахъ мовить.

¹² Мимо присегу великое кровипрелитѣ в.

¹³ Великие шкоды нашего царского скарбу и нашимъ рыцерьскимъ и шляхецкогого роду людям.

¹⁴ Великие кривды починили.

¹⁵ Справедливость учинить.

¹⁶ Царский скарбъ и кривды полатить.

¹⁷ Речи до всего доброго.

¹⁸ Першомъ.

которое учинили ваши великие послы канцлѣръ великого княжества Литовского Лев Ивановичъ Сопѣга с товарищи меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и вас Жигимонта короля и меж нашими великими государствы велѣли¹ есмь бояром нашимъ с послы и посланники вашими говорити, чтоб то прежнее² перемирье для покою хрестыанского подкрепить³. А послы ваши и посланники с нашими бояры говорили⁴, чтоб мы, в. г., людей вашихъ воеводу Сендомирского и его приятелей и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые при них, из нашего государства велѣли⁵ выпустити. Да послы же ваши и посланники говорили⁴ о справедливости людей вашихъ, которыхъ сказывали⁶ будто побиты на Москвѣ, и о нагорде ихъ животов⁷, которые будто в ту пору от нихъ пограблены, и о заплате товаровъ розныхъ людей поторгованные, которые будто до казны Московские побранные, и о иныхъ обидахъ, которые будто починились надъ перемирье и крестное целованье. А о прежнемъ перемирье, которое учинено меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и меж вас в. г. Жигимонта короля и меж нашими государствы, сказали послы и посланники ваши, что подтвержати имъ не велено; а с обѣюхъ сторонъ бояре наши и послы и посланники ваши, того прежнего перемирья не нарушиваючи, ни утвержаючи, отложили то вперед на наши государские ссылки послы нашими. И мы, в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, с вами, в. г. Жигимонтомъ, Божиею милостию, королемъ Полскимъ и в. к. Литовскимъ, и великие наши государства с коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ взяли перемирье на 3 годы и на 11 мѣсяць з 20-го числа июля нынешнего 116-го году да июня по 20-е число 120-го году на томъ, что в тѣ перемирные лѣта о прежнемъ перемирье, которое учинено меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж нашихъ великихъ государствъ Росийского царствия и коруны Полские и великого княжества Литовского, о подкрепленье и о вѣчномъ докончанье и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ нам, в. г., слати на обе стороны своихъ великихъ пословъ дѣлати и становити. А рати⁸ и войнѣ в тѣ перемирные лѣта меж нас, в. г.,

¹ Росказали есмь.

² Першое.

³ Подтвердить.

⁴ Мовили.

⁵ Росказали.

⁶ Поводали рѣкомо побытые.

⁷ Магъностей.

⁸ Людей рыцерскихъ и войны.

Божиею милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и вас, в. г. Жигимонта, Божиею милостию, короля Полскаго и в. к. Литовскаго и меж наших великих государствъ и меж коруны Полские і великого княжства Литовскаго не быти, и ничѣм нам, в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., ваших в. г. Жигимонта короля Полскаго и в. к. Литовскаго земель не воевати і не зацепляти: города¹ Кіева с волостми, города Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Житомира с волостми, города Вручья с волостми, города Любеча с волостми, города Гоям (Гомля), с волостми, и сел Уварович, Телешович, Теренич, Кошелева лѣсу, Морозович, Липинич, Полѣшан, города Турова с волостми, города Мозыря² с волостми, и волостей Отчича (Птыча), Брагина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми, и волостей Хутславичъ, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми, и волостей Гор и Романова, города Орши с волостми, [и волостей Любавичъ³, Микулина, замѣку Витебска, и волостей Бруса, Дречыхъ Лукъ, замѣку Сурожа и Сурожскихъ волостей, замѣку Усвята, замѣку Озерыщъ, замѣку Велижа. И земля Велижская по старымъ границамъ, яко было въ Витебской земли с Торопецкою⁴ землею: Витебская земля з замѣкомъ Велижомъ к Витебску, а Торопецкая к Торопцу. Замѣку Полоцка с прыгороды и з волостми, замѣку (Копья), замѣку Краснаго, замѣку Улы, замѣку Туровля, замѣку Дрысы, замѣку Копца, тожы Дысна, замѣку Козяна, замѣку Ситъна, замку Нецеры, замѣку Сокола, до Полоцкого повету: замѣку Лукомля з волостми, замѣку Белмаковъ, замѣку Ушачы, замѣку Лебедка, до Полоцкихъ волостей: Мошниковъ, Непороговичъ, Вербилова слобода, Кубька, Вязна, Илипа (Клина?), Замощея, Истца, Неведрея, городища Кречата, што на озере над Улою⁵ на Кугопи, з волостми, замѣку Друи з волостми, замѣку Иказни з волостми. Также намней, в. г., Божьею милостью, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., не воеват а ни зачат ничымъ в тые перемірныя лета Курляндской земли всея и замѣковъ в земли Ингъолянтьской: замѣку Рыги большое, замѣку Рыги мѣнейшее, замѣку Доленя], города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Ненерва (Ленъварда), да города Кросборха, города Икпселя (Ишкеля), города Радапожа, города Дынемента, города Инеса, трех градов Кремена, тож

¹ Города альбо замѣку.

² Написано: Морызя.

³ Пропускъ этотъ см. выше въ «королевъ словъ», стр. 702—703.

⁴ Написано: Торопехою.

⁵ Въ «королевъ словъ:» на Отулове.

и Турайна, Трейдена, Зеиволда, города Сонцела, города Нитова, города Юренцьборха, города Нарчъя (Найусъ), города Розенбека, города Розеня, города Лемзеля, города Мояна, города Летеперя, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смилина, города Борзуна, города Чествина, города Трейката, города Ровного, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберха, города Алыста, города Векедя, города Векедя, города Навагородка Ливонского, города Керепети, города Говьи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова старово, Пернова нового. А рубежем быти всѣх тѣх городов по старым рубежем. И в тѣх города и в земли не вступатися и не воевати, и городов не заседати, и новых городов не ставити до того перемирного сроку. Такъже и вам, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому и коруне Полской и великому княжеству Литовскому, въ тѣх перемирные лѣта наших в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., земель не воевати и не зацепляти ничѣм: Московские земли всеѣ, и Навагорода великого, и Ноугородцких пригородов Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, и всѣх пригородов Ноугородцкихъ, и Новгородцких волостей, и всее Новгородцкие земли, города Пскова и Псковских пригородов: Опочки, Красного, Острова, Вельи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Сѣбежа и волостей Сѣбежских, и волостей Псковских и Псковские земли всеѣ, города Твери и Тверские земли всеѣ, города Переславля Резанского и Резанские земли всеѣ, города Пронска и Пронские земли всее, города Рылска с волостми, города Путивля с волостми, города Навагородка Сѣверского с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы Горы с волостми, и волостей Залѣсья, Бабич, Светилович, Голодна, Скарбовичъ, Лапич, города Карачева с волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣйска с волостми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Оминичъ, Погостиць, Моцина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазорева городища, Ближевич, Любуни, Данилович, города Брянска с уѣздом с волостми, и волостей Соловьевич, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Копынич, Сухоря, Всеславля, Волоцыня (Воронъца), Жерыни, города Рославля с волостми.

А рубеж городу Рословлю со Мстиславлем: промеж Словнева да Щибнева к Гнѣвскому Доброю рѣчкою на Водонос, а от Водоноса Доброю ж рѣчкою в Острь через Великий Бор в реку Шумячю к Стрекуле к рубежу х Кричевскому; а от Кричева городу Рославлю рубеж река Шумяча, а Шумячею в реку в Немелицу, а из Немелицы старым рубежем к Заборью в Выпуть рѣку, да вниз Ипутью к Хмелю. Города Смоленска с путями и с волостми, что к нему тянет, и волостей Еловца, Болваниц, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всеѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверович, Дубровенского пути, Катynie, Каспли, Порѣчья, Дуры (Руды), Щучьей. А рубеж Смоленску и волостям Смоленским з Дубровою и с Романовым и з Горами и со Мстиславлемъ: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею вверхъ меж Пречистые Взруба и Зверович в Ыватту реку, а из Иватты реки на Елинскіи рубеж да в Городню, а Городнею в Вехру в Чорной мох, а из Вехры в Пруділну, а ис Пруділны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожем на низ в Березыню, а Березынею вверхъ сухом промеж сел Почина и Гладкавич по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру рекѣ ниже Клементья святого 5 верстѣ. Города Мценска с волостми, и городища Дмитровца, и новых городов: города Ливен, города Воронежа, города Мещоска с волостми, города Опакова с волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышкович, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеѣх, что к Вязме потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеѣх, что к нему потягло истари, города Бѣлые с волостми, і Верховья, і Болшева, и Шоптова и Монивидовы слободы, города Лук Великих и волостей Лутцких Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога, города Холму и волостей Холмских, Велилы, и Лопастницы, и Бойца, города Заволочья, тож и Ржевы Пустые, и Ржевских волостей, города Невля, города Торопца и всеѣх Торопетцких волостей, Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелские, Плаветцкие, Жежетцкие, Велижские, Озеретцкие, Казариновские. А рубежем быти всеѣх городов по старым рубежом. А Торопцу и всеѣмъ Торопетцким волостям, и Новгородскимъ землямъ и волостям, городу Лукам Великим, городу Невлю, что в Пуповичах, и городу Ржеве, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и городу Холму и Холмским волостям, Велиле, и Лопастницам, и Буйцу и иным воло-

стям всей землѣ Ноугородцкой с вашею землею Литовскою и с Полочаны и с Видбляны землѣ и водѣ рубежи по старым рубежем. И вам, в. г., Жигимонту, Божеею милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, и вашимъ великимъ государствамъ коруне Полской и великому княжеству Литовскому в тѣ наши в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., города и в земли и в угодыя потому ж не вступатись, и не воевати, и ничѣм не зацепляти, и городов и земель не заседати, и новыхъ городов не ставити до того перемирного срока. А о рубежах и о спорныхъ землях и о порубежныхъ о обидныхъ дѣлех во всѣхъ мѣстехъ слати нам, великимъ государем, меж себя на обе стороны судей, с обе стороны поровну по 4 человекѣ, а с ними со всѣми людей стороны по 50 человекѣ; а выслати тѣхъ судей на рубеж в два мѣста: меж Чернигова и Остря да меж Торопца и Велижа, в 4-м году перемирныхъ лѣтъ, сослався и приговоря срок. И тѣмъ судьямъ, съѣхався и сыскавъ старожилцы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопетцкимъ землям с Витебскою землею и з городом с Велижем, какъ было исстари Витепской землѣ с Торопетцкою землею по старымъ рубежем; а меж Усвята и Усвяцкого уѣзда, и Сурожа и Сурожского уѣзда, і Озериц и Озерицкого уѣзда с Лутцкимъ уѣздом и с Невелским и з Бѣлским уѣздом, и в Черниговском, и в Путивльском уѣзде, и в Ноугородцком и во Псковском уѣзде в рубежах и в обидахъ росправа учинити. А по инымъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ будетъ спор и обиды, с обе стороны выслав не пограничныхъ городовъ судей и сыскавъ вправду, с обе стороны по всѣмъ по тѣмъ мѣстамъ учинити рубеж во всемъ, какъ было исстари по всѣмъ мѣстамъ по старымъ рубежом, и в обидныхъ во всякихъ дѣлехъ розправа учинити вправду. А войнѣ в тѣ перемирные 3 годы и 11 мѣсяць на обе стороны не быти, рати и войны не вчинати, и ничѣм не зацепляти, и с обе стороны мѣсть нигдѣ не поседати, и городовъ новыхъ не ставити, и в земли и во всякие угодыя у тѣхъ городовъ и у волостей до того перемирного срока не вступатись. А в которыхъ мѣстехъ судьи с обе стороны в рубежахъ меж не учинят, и нам, обослався посланники и гонцы меж себя, сослатъ другихъ судей думныхъ людей и панов-рад, и о тѣхъ о спорныхъ земляхъ по сыску рубеж учинити, и то дѣло в рубежахъ довершити, а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати и не розрывать. А хто нам, в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., и нашимъ государствамъ и всѣмъ землям, которые къ государствамъ нашимъ належат, недругъ будет, и вам, в. г. Жигимонту, Божиею милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, и коруне Полской и великому

княжеству Литовскому и изо всѣх земель, которые х коруне Полской и к великому княжеству Литовскому належат, против нас, в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и нашихъ всѣхъ государствъ всякому нашему недругу в тѣ перемирные лѣта людьми и казною не вспомогати по сей нашей перемирной грамоте. Также и вам, в. г. Жигимонту, Божиею милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, и коруне Полской и великому княжеству Литовскому и всѣмъ землямъ, которые х коруне Полской и к великому княжеству Литовскому належат, хто недруг будет, и нам, в. г., Божиею милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., и нашимъ государствамъ против вас, в. г., и против коруны Полские и великого княжества Литовского всякому вашему недругу в тѣ перемирные лѣта потомуж людьми и казною не вспомогати по сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, в. г. Жигимонтъ король, пошлешъ своихъ великихъ послов, посланниковъ или гонцовъ в тѣ перемирные лѣта о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлех, и тѣмъ вашимъ великимъ послом и посланником и гонцомъ приѣхати к намъ и от насъ отъѣхати добровольно безо всякие зацѣпки и задержанья; также кого мы, в. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., пошлемъ к вам, Жигимонту королю, своихъ великихъ послов и посланниковъ или гонцовъ о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлех, и нашимъ великимъ послом, посланникомъ или гонцомъ к вам добровольно приѣхати и отъѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. А купцомъ вашимъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товар, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ товаромъ и торговати потомуж на всякой товар, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы, посланники и гонцы или гости гдѣ ни пойдутъ от васъ или к вамъ черезъ наши земли с какимъ товаромъ ни буди, і намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у посланниковъ или у гонцовъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати намъ к вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также наши послы и посланники или гонцы и гости куды ни пойдутъ от насъ или к намъ черезъ ваши земли с какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати ихъ к намъ со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы или посланники или гонцы от иныхъ государей, от ково ни буди, пойдутъ к намъ черезъ ваши земли или гости с ними или опричъ пословъ гости пойдутъ к вамъ черезъ ваши земли с какимъ

товаром ни буди, и вам у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати к намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А какова обида учинитца в тѣ перемирные лѣта межъ нашихъ князей и воеводъ и намѣстниковъ и всякихъ людей в земляхъ и в водахъ и в ѣныхъ в какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные сославася да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обе стороны; а в какихъ обидныхъ дѣлехъ князи и намѣстники и волостели не учинятъ(т) управы, и намъ о томъ сослати судей и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обе стороны безъ хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украинномъ по исправѣ выдавати; а даное, заемное, положеное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмѣрье межъ насъ учинитца, а в ту пору которые ваши земли послы и посланники и гонцы или купцы прилучатца в нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и купцовъ не порубати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустить намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы; а которые наши послы и посланники и гонцы или купцы прилучатца в ту пору в вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и купцовъ также не порубати и не имати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустить ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые люди ваши панъ Юры Мнишекъ, воевода Сендомирской, с сыномъ и з дочерью и с ѣными своими приятели и иные люди ваши Полские и Литовские, которые в томъ дѣлѣ задержаны, из нашего Московского государства были не отпущены, и намъ, в. г., тѣхъ всѣхъ людей вашихъ от болшого и до малого челоуѣка мужескаго и женскаго полу, не задерживаючи, съ ихъ животами, которые при нихъ, отпустить из государства нашего мѣсяца сентября до 28-го дня 117-го году, и кормъ и подводы имъ до рубежа дати и отпровадити велѣти. Также и вамъ, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, нашихъ в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р., людей всякихъ, которые в вашихъ государствахъ задержаны, из вашихъ государствъ со всѣми ихъ людьми и з животы безо всякаго задержанья отпустить и до рубежа велѣти ихъ проводить. А иные всѣ дела на обе стороны, о которыхъ говорили бояре наши с послы и с посланники вашими и что говорили с нашими бояры ваши послы и посланники, а дого(во)р имъ на Москвѣ не сстался, розправа на обе стороны учинити по договорнымъ записямъ бояръ нашихъ и пословъ и посланниковъ вашихъ. А что ныне в нашемъ государствѣ ваши князь Романъ Ружинской

да князь Адам Вишневецкой и иные паны и ротмистры со многими Полскими и Литовскими людми, вшодчи в великие государства наши, водят с собою вора, называючи его тѣм же именем, какъ прежней убитой вор рострига называл царевичемъ Дмитреем Углетцким, и, сложась тѣ ваши люди с воры с нашими измѣнники, нашу землю пустошат и кровь хрестьянскую проливают, а послы и посланники ваши сказывали, что тѣ люди ваши такое злое дѣло дѣлают без вашего повелѣнья и вѣдомости,—и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим великим государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому тѣх людей, князь Романа Ружинского да князь Адама Вишневецкого, и иных панов и ротмистров и всѣх Полских и Литовских людей, которые с ними и по иным мѣстом, из наших государств вывести вскорѣ. Да которые будет и иные ваших государств люди пошли в наши же государства воинским и воровскимъ обычаем или которые вперед похотят пойти, и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим великим государствам тѣх всѣх людей из наших государств воротити тот же часъ и вперед в тѣ перемірныя лѣта никакова человѣка в наши государства из своих государств воинским обычаем и для всякого воровства некоторым умышленьем не пропускати. А что тот вор, которого ныне называют ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыном царевичемъ Дмитреем Ивановичем Углетцким, или вперед которые будет воры в наших государствах или в ваших государствах, умысля воровскимъ обычаем, учнут называтись Московских великих государей детьми или братьями или иное какое воровство учнут замышляти ваши люди или наши измѣнники,—и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому тому нынешнему вору и иным таким вором и всяким нашим измѣнником не вѣрити, и за них не вступатись, и людми и казною и иным никаким вспоможеньемъ не помогати, и из своих государств в наше государство за рубеж воинским и воровскимъ обычаем не пропускати никакова человѣка. И воеводе Сендомирскому Юрью Мнишку и его приятелемъ и инымъ никому тому вору, которого водят с собою ваши королевские люди князь Роман Ружинской да князь Адам Вишневецкой с товарищи, называючи его прежнимъ именем, какъ убитой рострига назывался царевичемъ Дмитреем Ивановичем, и инымъ воромъ, которые будет ныне и вперед учнут называтись государскими детьми, и нашему всякому измѣннику людми и казною и иными никакими мѣрами ничѣмъ не помогати, и к ним не приставати, и некоторого зла на нас, в. г., и на наши великие госу-

дарства не замышляти. Также тому ж воеводе Сендомирскому и его приятелем такого человѣка, которой ныне при вашихъ людехъ при князехъ Ружинском и Вишневетцком есть и называют его княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ в убитого вора в Гришкино мѣсто Отрепьева, которой был на Московскомъ государстве, зятемъ себѣ не называти, и дочери своей Марины за него не давати, и инымъ всякимъ такимъ же воромъ ныне и впередъ ничѣмъ не вѣрять, и дочери своей Марины государскимъ именемъ государынею Московскою не называти. Также и нам, в. г., Божьею милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р., вашимъ всякимъ измѣнникомъ, которые такими же злыми мѣрами учнутъ именоватися, ни в чемъ имъ не вѣрити и помочи никоторою мѣрою и умысломъ не чинити. — А на томъ на всемъ, какъ в сей перемирной грамоте писано, мы, в. г., Божьею милостию, ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., Владимирскіи, Московскіи, Новгородцкій, царь Казанскіи, царь Астороханскіи, государь Псковскіи и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Угорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирские земли и Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, целовали есмя крестъ вам, в. г. Жигимонту, Божиею милостию, королю Польскому и в. к. Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитцкому, Мазовецкому и иныхъ на томъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамоте до тѣхъ урочныхъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, какъ в сей перемирной грамоте писано. Писанъ в нашемъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания миру 7116-го июля мѣсяца, индикта 6-го, государства нашего и царствъ 3-го.

Договорная записъ 25 іюля 1608 г.

Печатается по подлиннику, находящемуся въ числѣ Польскихъ трактатовъ подъ № 54.

Наяснейшого и великого господара Жигимонѣта Третьего, Божьею милостию, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомонитского, Мазовецкого, Иелантского и инѣныхъ, его королевского маестату мы, послы и посланники, я Миколай Олешницкій з Олешницы, каштелянъ Малокгоскій, я Александер Корвинъ-Кросевскій староста Велижскій, я Станиславъ Витовскій, войскій

Парцевъскій и я князь Янъ з Друцка Соколинъскій, секретаре и дворане его королевское милости, мовили есмы з великого господара, Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владымерского, Московъского, Новгородского, Казаньского, Астараханьского, Псковъского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и инныхъ, з бояры, з бояриномъ и наместъникомъ Костромскимъ с княземъ Анъдреемъ Васильевичомъ Голицынымъ, да з бояриномъ и наместникомъ Галицкимъ Иваномъ Фодоровичомъ Колычовымъ, з думнымъ дворениномъ и наместникомъ Волотъскимъ з Васильемъ Борысовичомъ Сукинымъ, и з дьяками з думнымъ дьякомъ з Васильемъ Грыгорьевымъ сыномъ Телешневымъ и з дьякомъ Анъдреемъ Ивановымъ, о тыхъ делехъ, што в Московъскомъ господарстве в тотъ часть, якъ того человека убито, который в ту пору былъ господаромъ на господарстве Московскомъ, менуючисе Дмитромъ Ивановичомъ, а Москва его называетъ Грышкомъ Отрепьевымъ, от людей Московскихъ, в перемирные лета через крестное цалованье кровь крестиянская людей короля его милости особъ зацныхъ, многихъ иншихъ молодшихъ, а надто и нашихъ людей посолскихъ пролиласе, многие скарбы, клейноты и маетности, так у дочки велможного пана Юрья Мнишка воеводы Сендомирского въ палацахъ тыхъ, в которыхъ в замьку Московскомъ мешкала, также в конюшни кони дорогие и возы, яко и у самого пана воеводы кони и наряды дорогие конские и у иншихъ многихъ людей его королевское милости зацныхъ и молодшихъ шляхецкого стану и купьцовъ, а взвыше и у людей посольскихъ побрано и розграблено и многие убытки сталисе и штобъ за такие вси обиды справедливость и управу слушную учинить и досыть за все уделать, а за дорогие розные речы и клейноты у велможного пана Миколая Вольского, маршалка надворного коруны Полское старосты Крепицкого, и у пана Станислава Немоевского, подстолего корунного, а у пана Войны подскарбего надворного великого князства Литовского до того и за товары купецкие подданныхъ его королевское милости и подданныхъ Рудольфа цесара его милости Рымского, брата и швакгра его королевское милости, которые поторговавши до скарбу Московского побраны пры томъ, который въ ту пору на господарстве Московскомъ седелъ, а заплата за то все не учинена, жебы за то все заплату слушную учинено, а великого господара, Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояре, князь Андрей Васильевичъ Голицынъ с товарищами мовили з нами, королевского маестату послами и посланниками, будыто з великого господара нашего Жыкгимоньта короля Полского и в. к. Литовского стороны в перемирные лета через

крестное цалованье в Московских господарствах кровь крестьянская пролиласе и многие убытки починилисе господарской казне и Московского господарства ратным и земьским людем от велможного пана Юрья Мнишка воеводы Сендомирского и от его прыетель от Полских и Литовских людей в Московскомъ господарстве на Северы и въ инших местехъ и на Москве, иже бы о тое кровопролитье королю его милости, господару нашому, справедливость учынить и убытки велеть поплатить. А што тот, который седел господаремъ на Московском господарстве, которого Москва зовет Гришком Отрепьевымъ, якобы посылал пану воеводе Сендомирскому, и дочъце и прыетелом его до Польши и до Литвы Московьского господарства казну многую и што якобы давалъ имъ на Москве, иже бы тое все пан воевода и прыетели отдали в господарский Московский скарбъ, а прытом з нами королевского маестату послы и посланники мовили бояревеликого господара о томъ, што ж деи теперешнего часу с короля его милости господара нашего стороны от Польских и от Литовских людей от князя Романа Ружинского и от князя Адама Вишневецкого и от инших Полских и Литовских людей въ великого господара их господарствах многая кровь хрестьянская проливаетсе и многие деи места воют и пустошат, ижебы в томъ великому господару королю и в. к. господару нашому и панством его королевское милости справедливость учинить вправду и винным наказанье учинить. И мы, великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и в. к. Литовского, господара нашего послы и посланники Миколай Олешницкий, каштелян Малокгоский с товаришми з Божью милостью в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояри с княземъ Анъдреем Васильевичом Голицыным и с товаришми, в тых всех делехъ на обе стороне много о томъ мовивши, о тых делех договор учинили на том, што маетность пана воеводы Сенъдомирского и дочки его и инших людей короля его милости, которая есть зыскана, и тую всю маетность и коний великого господара бояре и дъяки отдали нам, послом и посланником, а мы в томъ бояромъ квитацию дали под печатми и с подписом рукъ наших и пана воеводы Сенъдомирского. А што мы мовили бояромъ о речах велможного пана Миколая Вольского маршалка надворного коруны Полское, также пана Станислава Немоевского подстолего корунного, и пана Матея Войны подскарбега надворного великого князьства Литовьского, также о товары купецких людей Миколая Седмирацкого и Амъброжого Целярого, а прытомъ мовили есмо о товары подданныхъ цесара его милости Рымьского брата и швакгра его королев-

ское милости, которые служат его королевской милости господарю нашему меновите Филипа Олбана и Андрия Натана з Авшпурьку, ино што тых товаров теперь зыскано и бояре тые товары отдали нам, послом и посланникомъ, а мы послы и посланники на то имъ квит под печатми и с подписом рукъ нашихъ дали, до которое квитацыи и купьцы тые, которые на тот часъ тут суть, руки свои подписали. А што мовили есмо иже в Московском господарстве от людей Московских в перемирные лета кровь крестьянская людей его королевское милости многих, а над то и наших людей посолских пролиласе до того, которых маетностей так пана воеводы Сендомирского и дочки его, яко и инших всих людей его королевское милости живых и тых, которых на Москве побито, также и людей купецьких теперь не отдано и о инных о всяких делахъ и обидях, и што бояре намъ мовили будто в Московских господарствах кровь хрестиянская пролиласе и убытки господарствам Московскимъ починилисе от пана воеводы Сендомирского и от прыетель его и от Полских и Литовьскихъ людей с тых местъ, як пан воевода с тымъ убитым, который был на Московском господарстве, которого вы именуете Грышкомъ Отрепьевым, прышол на Северу и што тот же, который был на Московском господарстве, будто посылаель з Москвы пану воеводе Сендомирскому и дочьце и прыетелом его до Полски и Литвы многий скарбъ, и што якобы сам пан воевода у Московских и инших городовъ гостей и торговых людей в Полше и на Москве бралъ, и што пану воеводе и его прыетелом и иншим Полским и Литовским людям якобы давал тот, который на Московском господарстве на Москве многий скарбъ и иншие многие убытки будто починилисе, и што якобы в Полще и в Литве у купецких людей Московьского господарства товары пограблены и многие убытки починены, а на Москве в том у нас, пословъ и посланников, з боярми о тые обеюх сторонъ дела договор не сталсе, — и мы, послы и посланники королевского маестату, з бояры великого господара о тых всих делех договор учинили на том, якъ до в. г. короля и в. к. господара нашего в. г. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. пошлет по перемирным грамотам пословъ своих и ему господарю о тых и о всяких инных делех с обею сторон, в которых догговорами нашими з боярми конец не сталсье послом своимъ прыказать говорить и становить. А если в. г. послы, будучи у королевского маестату, о всих делех зъ их милостями паны-радами не договорят, и в. г. нашему Жикгимонту королю и в. к., также в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. выслати на рубежь судей межи Орши и Смоленска

на реку Ивату з стороны по 2 сенаторы и по 2 не сенаторы, а з ними всеми з стороны людей по 200 человека, а зъезду быть от того дня, якъ в. г. Московского послы будутъ у руки королевского маестату на отпуску, годъ спустивши; а назначити и именовать день въезду въ ту пору их милости паномъ-радам с послы в. г. особными записами на обе стороне. А судьи тые, выехавши с обеих сторон на зъездъ, о вси и всякие дела, которымъ теперь конец не сталсе, будутъ мовить и становить и ко всякому добру приводить; а если бы и на томъ зъездѣ в которыхъ делех договор не сталсе, и тымъ судьямъ, которые будутъ на зъезде с обеих сторон, прыготоварити о тых делех вперед на зъездъ, а мирного постановенья межи в. г. нашимъ Жикгимонтомъ Третимъ, королем и в. к., и межи в. г. и в. к. Васильемъ Ивановичомъ в. Р. и межи великими господарствы их милости тыми дела не нарушивать и не розрывать. А которое маестности его милости пана Вольского маршалка дворного теперь не зыскано и не отдано, ино о тых речах, якъ до в. г. нашего в. г-рь пошлет своих пословъ для утверженья перемирья, черезъ нас постановленого, и о инных делех, — и в. г. прыказати своим послом о тых речах мовити зъ их милостями паны-радами и тому делу там зараз росправу и конец по договору учинити, а на судьи в дальший часть о том деле не откладати. А которые Полские и Литовские люди князь Роман Ружинский и князь Адамъ Вишневецкий и иншие Полские и Литовские люди на тот час суть съ в. г. в господарстве Московскомъ, маючи з собою человека, менуючи его тымъ же именемъ, который на господарстве Московском былъ и убит, княземъ Дмитром Ивановичомъ, и злучившисе з людьми народу Московского, которых в. г. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. и господарства его зменниками своими называют, и землю Московскую, яко о том намъ — послом и посланником, бояре в ответе на договоре сказывали, будто пустошат и кровь крестьянскую проливают, а мы, в. г. нашего послы и посланники Миколай Олешницкий с товаришми, отказывали есмо бояромъ, што тые Полские и Литовские люди толко такие дела чынят, то они делают без ведома короля его милости, и намъ, — королевского маестату послом и посланникомъ Миколаю Олешницкому с товаришми, к тым Полским и Литовским людямъ дати бояром пры отпуску нашом листы наши королевским именемъ и все Речи Посполитое коруны Польское и великого князьства Литовского вправду безо всякое хитрости, ажебы они от тых всих людей Московских и от того человека, которого они называют господарским сыном, зараз отстали, и шли вонъ з господарства Московского, и

вперед бы они и инъшие Полские и Литовские люди к тому человеку, который се теперь называет князем Дмитрием Углицкимъ и к иннымъ такимъ же и ко всякимъ в. г. недругомъ не приставали и ничим не помогали. А над то нам, посломъ и посланъникомъ, гонца и листы до королевского маестату тут зараз о том наготовать и, выехавши, з Москвы з другого ночлегу, вборзде послать, штоб король его милость господарь нашъ и его королевские великие господарства коруна Полская и великое князьство Литовское тых людей князя Романа Ружинского, да князя Адама Вишневецкого и инныхъ всехъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые з ними и по иншимъ местом, из великого господарства Московского по перемирнымъ грамотамъ вывели тотчасъ. Ест ли теж, которые будет и инные Полские и Литовские люди въ великое ж господарство Московское воинскимъ обычаемъ пойдуть или которые вперед похотятъ ити, и нам, посломъ и посланникомъ, тымъ королевскимъ людямъ, едучи в дорозе, самымъ говорить, и людей своихъ и листы к нимъ послать, и тыхъ всякъ людей з в. г. господарствъ воротити тотчасъ; а в пограничные во вси города послати напередъ же себе з дороги гонцовъ з листы, а в Лиолянтские города дати листы бояромъ, штобы жаден человекъ въ в. г. господарство с коруны Полское и з великого князьства Литовского военнымъ обычаемъ и для всякого злого не ходили, военныхъ бы и свовольныхъ людей за рубежь не пропускали. О томъ намъ промышляти вправду безо всякое хитрости. А якъ мы, послы и посланники, поедемъ з Москвы в Литву, ино намъ самымъ всимъ чотыромъ и людемъ нашимъ от большого до наменьшого человека з князми Ружинскимъ и Вишневецкимъ и з ынъшими Поляки и з Литвою, которые теперь въ в. г. господарствахъ и с тымъ человекомъ, который естъ пры нихъ и называютъ его господарскимъ сыномъ, и з ыншими некоторыми в. г. зменниками не сходитисе, и на в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и на его великие господарства ни на жадное лихо не зсылатисе и к нимъ не приставати, а ехати намъ просто к нашему господарю. А што теперь князи Ружинский и Вишневецкий и инные Полские и Литовские люди, якъ о томъ намъ бояре и инные люди сказывали, в. г. землю будто воютъ и пустошат, и кровь крестьянскую проливают, и в. г. нашему и его королевскимъ великимъ господарствамъ в томъ справедливость учынити вправду безо всякое хитрости на томъ же зъезде, который будетъ по договору межи Орши и Смоленска.— На томъ на всемъ мы, в. г. Жянгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и в. к. Литовского, послы и посланники, я Миколай Олешницкий з Олеш-

ницы, каштелян Малокгоский, Александер Корвинъ-Кгосевъский, староста Вилижский, Станислав Витовский, войский Парцовъский, и князь Янъ з Друзка Соколинъский, секретаре и дворане его королевское милости, з Божью милостью в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. боярми с боярыномъ и наместникомъ Костромскимъ с княземъ Андреемъ Васильевичомъ Голицынымъ, з боярыномъ и наместникомъ Галицкимъ з Иваномъ Ѳедоровичомъ Колычовымъ, з думнымъ дворениномъ и наместникомъ Волотскимъ з Васильемъ Борысовичомъ Сукинымъ, з думнымъ дьякомъ з Васильемъ Грыгорьевымъ сыномъ Телепневымъ, да з дьякомъ Андреемъ Ивановымъ, по договору межи себе записи договорные пописали и печати свои приложили и руки подыписали до того запису договорного. Писано на Москве лета от нароженья Иеусъ Хрыста Господа и Спаса нашего 1608-го мѣсяца июля 25-го дня.

Приложены подъ бумажною кустодією 4 красныя восковыя печати пословъ и посланниковъ и подъ ними слѣдующія ихъ подписи:

Mikolay Olieszniczky z Oliesznicze castelan Malogoszky m. p.

Александръ Корвинъ-Кгосевский староста Велижский рукою своею подписалъ.

Stanisław Withowsky wojsky Parczowsky dworzanin у sek. króla jego mŕszy ręką własną.

Янъ Друцкий-Соколенский секретарь и дворанинъ его королевское милости власною рукою.

Грамота залита воскомъ.

Перевод с писма полского послов и посланников Литовскихъ.

Нам милостивые и ласкавые панове и братія.

Посля многихъ наговорахъ нашихъ з бояры думными постановили смы перемирья межъ королемъ его милостью господаремъ нашимъ милостивымъ а господаремъ Московскимъ на 4 годы безъ мѣсяца. В томъ постановленью перемирья тое постановленья первое: что вашихъ милостей, всѣхъ людей его королевское милости, здѣсь в задержаню будучихъ, отпустить и наидалѣи до 8-го дня октября на рубежи ставити имѣютъ. Какъ уже тѣхъ ихъ милостей, которые здѣсь къ Москве спроважени были, тотчасъ с нами до короля его милости господара нашего великий господарь отпускает, и к вашимъ милостямъ не мешкал для отпуску в дорогу послати уподлинити нас. И то похотѣли мы вашимъ милостямъ ознаямити, чтобъ ваша милость, вѣдая о скоромъ

освобоженъ своимъ, болши не кручинилис о томъ. О заплату вашихъ милостей и другихъ всѣхъ за пограбленную ружлядь Господь Богъ свѣдителемъ есть, какъ мы печаловалис, долгое время тѣмъ зволклося, какъ изъ стороны великого государя великие убытки будто отъ народу нашего господарству Московскому починенные именовали; и по ся долгихъ спорахъ, иначе быти не могло, и мы то на сѣздѣ съ obu сторонъ отложили. Болши намъ годилося здоровья и освобоженья вашихъ милостей предгати и у себя разсужати, нежели богатства, потому что тое обое вмѣсте быти не могло. Отдаемся притомъ прилежно зъ службами нашими в ласку вашихъ милостей, Господа Бога просячи, чтобъ мы вашихъ милостей всѣхъ въскоре в отчинныхъ краяхъ добре здоровыхъ оглядали.

Дан на Москвѣ августа 1 день лѣта 1608.

Вашихъ милостей, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и братьевъ, зычливые братья и слуги.

А при печатехъ подписано: Миколай Олешницкой с Олешнице, каштелян Малоогоцкой, рукою своею. Олександръ Корвин-Госевскій, староста Велизскій, рукою своею. Станиславъ Витовской, войскій Парцевскій, дворянинъ и секретарь его королевское милости, рукою своею. Янъ з Друцка Соколинской, секретарь и дворянинъ короля его милости, рукою своею.

Господару цару и великий княже Василей Ивановичу всея Русѣ!

Хотя намъ великую радость кголовы наши, по твоему господарскому указу къ намъ приставлени, сказали, иже твое господарское величество за мѣромъ, которой послы короля, господаря нашего, промежъ ку тобою и королемъ, господаромъ нашимъ, уставыли, насъ въ землю нашу уже отпустить хочеш. Ино таки нужы и бедности наше, которые на насъ прышли черезъ задерженье въ господарствахъ твоего вельчества, нагимы и убогимы ставшыся, и в волю нашу, над которую ништо чоловѣкъ милшого не есть, окальную кручину намъ мешають. А когда бы есмо надежы о милосердыю и пожалованью твоего господарского величества в тыхъ бедностяхъ нашихъ не мели, воистенно та сладка воля наша горкою кручиною здилала бы ся; и хотя же голодна воля ситое неволи лучше, ино же таки и на воли голодному хлѣбъ на уми. И мы же, господару цару, всѣ ружледѣ свои в твоимъ господарстве потерявшы, твоему господарскому величеству челомъ бѣемо: змилосердися надъ нами, одойми от насъ тую нужу, которую опрыче вины наше терпимо, никакого бездила в господарствахъ твоихъ не здилавшы; дай начаемъ же ся, што невинность

наша, которая во всяких ордахъ не токмо не погибает, а счеже и пожалована бываетъ, перед твоимъ господарскимъ величествомъ нас поминати станет. Вѣстно то тебе, господарю, как есмо въ твое господарство приехали, маючы з собою всего полно. И ты же, господарю царю, для ради славы своее нас безвинныхъ людей, зо всего ограбленныхъ, нагими и пешими въ землю нашу одпустити не захочешъ, да хотячы и сам над собою милость сусчого Бога видить, который невинныхъ людей Сам бережет, не захочеш ли всѣми нашими рухледями нас пожаловать? И ты же то вели отдат, што нам на Москве и на Костроме узято. Видели бо твои господарские очы, каких еси нас узялъ бедних и ограбленых одныхъ з Волоского двора с князем Костентиномъ Костентиновичом Вышневецкимъ, а иныхъ на Покровки, и по инныхъ многих дворах. А потомъ коли еси нас на Кострому послал, и тое што намъ еси есчо з милосердыя своего не велил узят на Москве лошади и иных рухледи нашихъ. Дай и господарское слово твое на то было, што намъ никакъ того ужо не отдавати было; то намъ приказные наши, од тебе к нам приставлени, сказуючи, што на то повеленье твое господарское было, възяли и лошади и оруже, которое еси намъ былъ своимъ господарскимъ пожалованьемъ пожаловалъ. Ино хотя же великая нам радость есть про то, што въ землю нашу нас одпустити хочешъ, много ее прибудеть, коли нас оприченно того господарскимъ своим жалованьемъ пожалуешъ, да нам то все отдать повелишъ, што намъ възято на Костроме, и лошади и оруже въ твою господарскую казню. А оприченно того, господарю царю, многие рухледи свое у Костромских гостей заложыли есмо до корму твоего господарского, прикладаячися, штобы есмо голодни не были. Ино ти твоимъ господарскимъ жалованьемъ с казни своее поплатити вели, а намъ отдать. А не будет ли воля твоя, господарю царю, што бы еси нас поскороя росписано времени одпустилъ, ино ти з милосердыя своего болей держати не будешъ, а то тые дни господарского своего корму намъ прибавышъ. А мы тое усе одержавши, Господа Бога молиты станемъ, твоя бы слава николи не погинула и господарство твое широко ся стало, а ти бы своим недругом былъ силенъ. А мы же бидные вязни на одно Божее милосердые да на твое пожалованье уповаемся.

Писанъ в Кгалицу, дня 9-го мѣсяца августа лѣта 1608-го.

Вашого господарского величества нужные вязни народу Полского.

На оборотъ втораго листа: наяснейшому Василевъ Ивановычови, Божю милостью, царови господарови и великому князеви Московъскому и всея Руси самовладци. *Сльдъ бывшей печати.*

Господару цару и великий княже Василей Ивановычу всея Русѣ!

Во многихъ нуждахъ и бедностяхъ нашихъ никакое радости радоснейшее мети есмо не могли оприченно того, когда есмо про то учули, иже король, его милость, господарь нашъ через посланники свои с твоимъ господарскимъ величествомъ померилсе. Да тоже не токма намъ, вязнемъ, радостно есть, а счеже и всему хрестиянскому мѣру, который од Господа Бога то надо все умоляет, аже бы было всегда промез ку хрестиянскихъ господарствъ любовь да помиренье. А иже такова мѣра теперво сталасе, о чом намъ посланники короля его милости господара нашего въ грамоти своей вѣстно учинили, за то слава Господу, Который в рукахъ Своихъ сердца господаровъ всякихъ Сам держыт. Да Тот же и въпередъ въ твоимъ господарскомъ величествѣ сердце такое, нехай, здилает: как еси по тые слозные времена наши против насъ не само был немилостивъ, таково ж бы и нинече в радоснейшомъ часу нас многими нуждами оскорбленыхъ, о которыхъ теперь твоему господарскому вельчеству оприченно чоломъ бьемо, своимъ великимъ милосердьемъ пожалуешъ да, какъ нам ведомо здилалы посланники короля господара нашего, нас не мешкая на рубежу земли наше для рады господарского своего слова поставыш. За тоже Богъ Господь, который слоз да молитвы бедныхъ людей никакъ не покидает, твоему господарскому величеству платити будет, дастъ безконечную славу да розшыренье господарствъ подарит. А мы же нужные вязни на его великое милосердые на всякой часъ безпестанно упаваемы.

Писанъ в Кгаличу, дня 9-го мѣсяца августа лѣта 1608-го.

Величества ваше господарское милости нужные вязни народу Полского.

На оборотъ второго листа: наяснейшому Василевѣ Ивановычови, Божею милостью, царовѣ господаровѣ и великому княжеви Московъскому и въсея Русѣ самовладци. *Сльдъ бывшей печати.*

Господару цару и великий княже Василей Ивановычу всея Русѣ!

Посямест по кгородахъ величества твоего розслани у тебе въ опали будучи, дождали есмо ся вѣстей радосныхъ, што еси насъ своимъ господарскимъ жалованьемъ пожаловал да въ землю нашу одпустити повелилъ. А до того въремени был твой господарский указ, штобы намъ никакова теснота и нужда не была; и мы же Господа Бога за то величали, а твоему царскому величеству чоломъ били. Теперво же, господару цару, никакъ з нами по твоему госпо-

дарскому указу приказные не дилают; а именно Прокофій Андриевич и Кгулай Петрович хотели намъ по твоему господарскому указу дворов прибавить и в тесноти нас не держать, а Федоръ Яковъч Жыдовской з мѣромъ по твоему господарскому указу не дилает, и дворовъ не хотель намъ прибавить, и въ давешной нужы и тесноти нас держит. Да тая же нужда и теснота не будет ли твоего господарского милосердия нас одноконечно в конец погубить и здоровье нам все одойметъ. А ужо и такъ болнихъ много од великое вонѣ. Да оприченно же того нам людем нагимъ не мошно в амбарех перед великою стужею жыть, а избъ ниту болей одно чотыри малых на 116 человека. А амбари тые сами есмо за свои денги поставили. И ты же, господару цару, до конца нас своим господарским жалованьем пожалуй, прикажи нашому приказному Федоровъ Яковъчови Жидовскому, он бы з нами по твоему господарскому указу дилал, дворов бы нам прибавиль, да въ таковой тесноти не держалъ до сих меств, до которых нам по твоему указу на Кгаличы жыть будет. Да есчо своим господарским жалованьем пожалуй нас, вели кормовые денги, которых ужо не стало, прислать, штобы есмо голоду не терпили, да еднего не перемерли. Бог тебе, господару цару, платити будет; а бы бедные умоляти станемъ, твое бы господарство долго и крепко было.

Писан на Кгаличу дня 10-го мѣсяца августа року 1608-го.

Величества ваше царское милости нужные вязнѣ народу Полского.

На оборотъ 2-го листа: наяснейшому Василевъ Ивановичови, Божою милостью, царови господарови и великому княжеви Московскому и всея Русѣ самовладцы. *Сохранилась печать.*

По заключеніи перемирія и по отпускъ Польскихъ пословъ и посланниковъ и Поляковъ, въ томъ числѣ Юрія и Марины Мнишекъ, послѣдніе, какъ извѣстно, были захвачены «2-мъ Самозванцемъ». Здѣсь помѣщаются документы, говорящіе объ этомъ, равно какъ и о раннѣйшихъ сношеніяхъ Мнишекъ съ «2-мъ Самозванцемъ».

Наяснѣйшего а незвитежоного великого государя Жигимонта Третего, Божою милостью, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, короля Швецкого, Кгодского, Вандалского и великого княжаты Финлянского, государя государства Волозского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и го-

сударствъ наяснѣйшего маестату, его королевской милости отъ воеводы Мстиславского старосты Оршанского Ондрѣя Ивановича Сопѣги въ Смоленскъ воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михаилу Борисовичю Шеину. Первѣе сего писалъ есми до тебе на твой листъ о Лисовского и о иныхъ людехъ подданныхъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, которые, яко ты пишешь, за рубежь, въ землю гсударя вашего перешедчи, шкоды немалые чинять и кровь хрестыанскую розливаютъ, а знаемуючи, если то такъ есть, же то онѣ дѣлають самоволствомъ, надъ заказомъ его королевскіе милости, пана нашего милостиваго, и пановъ-радъ его королевскіе милости. И ты до мене пишешь въ двухъ листахъ своихъ, дивуючися таковому моему писму, что жъ и послѣ того твоего листа, опричь Лисовского, многіе Полскіе и Литовскіе именитые паны, князь Адамъ Вишневецкой, Миколай Меховитцкій, Марокъ Виладовскій, Самойло Тишкѣевичъ, Янъ Микулинской, Миколай Велегловской-Корытко, Миколай Горлинскій, Богухвалъ и иншіе многіе подданные его королевскіе милости, пришедчи въ землю Московскую, кровь хрестыанскую проливаютъ и землю пустошатъ; а будто съ гсударя нашего стороны, въ перемирное время, непригоже дѣлается, бо Вишневецкому и Тишкѣевичю, и инымъ такимъ людямъ, яко бы на то дѣло и помыслити, толко бъ имъ на то было не позволено. Ино я тобѣ и тепере певную и правдивую рѣчь пишу, иже се то все дѣбеть надъ волю и заказъ его королевскіе милости, якожъ по всемъ свѣтѣ, за грѣхи людцкіе, такая свояволя повстала, которая и погамовать трудно; и то вамъ не таю, яко многіе люди подданные его королевскіе милости, гсударя нашего милостиваго, и противъ самого гсударя его королевскіе милости повстати и упорнѣ стояти важилісе; а Богъ милостивъ его королевской милости, гсударю нашему милостивому, на нихъ помочь, и они отъ войска его королевскіе милости распрошаны будучи и, якобы утекаючи, идутъ своею волею, съ панства его королевскіе милости въ чужіе гсударства, запевно и правдивѣ, надъ заказомъ его королевской милости; а его королевская милость, зъ особы своя королевскіе, также и ихъ милость панове-рады, перемирье держати хочють непорушнѣ. И до всѣхъ насъ, украинныхъ старостовъ, есть такое розказанье отъ его королевской милости и отъ ихъ милости пановъ-радъ, абы есми перемирье постерегали, ничимъ его не нарушали, и людей своволныхъ за границу не пропускали, нижъли тыхъ людей своволныхъ погамовати и унять не можемъ; а чыли добрые люди давно напираліся братьи и пріятелевъ своихъ неслушныхъ, на Москвѣ задержанныхъ, отыски-

вати, а его королевская милость никому того не позволяет, и о всемъ мочно бранить и заказуетъ, чинечи имъ надѣю, же братья и пріятели ихъ невиннѣ на Москвѣ задержаны, безъ мешканья выпущены будутъ. Я якожь писалъ есми о томъ до Куракина, першого передъ тобою воеводы Смоленского, чтобъ пословъ и посланниковъ, и всѣхъ подданныхъ его королевскіе милости, неслушно на Москвѣ задержанныхъ, заразомъ выпустить, и онъ мнѣ отписалъ на то грубые слова; а я то тебѣ и теперъ пишу, не за бездѣлье, яко мнѣ Куракинъ отписалъ, але правдивые слова: естли вы пословъ и посланниковъ, и всѣхъ людей подданныхъ его королевскіе милости, въ Москвѣ неслушно задержанныхъ, вскорѣ не выпустите со всѣми ихъ людми и маестностями, ино черезъ то его королевская милость, панъ нашъ милостивой, пословъ и посланниковъ и гонцовъ своихъ до государя вашего николи болши посылати не будетъ, и повинныхъ пріятелей тыхъ людей его королевское милости, въ Москвѣ неслушно задержанныхъ, завстегнути вжо далѣй не можете, которые о высвобоженю братьи своей промышляти будутъ. А посланца бы еси моего ко мнѣ отпустилъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, року тысяча шесть сотъ осмаго мѣсеца августа 21 дня¹.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ челомъ бьютъ. Писали къ намъ, холопомъ твоимъ, августа въ 17 день въ Смоленскъ изъ Бѣлскаго уѣзда отъ Пречистые изъ Верховья твои государевы воеводы Борисъ Собакинъ да Воинъ Дивовъ, да діакъ Дмитрей Раковской: которые деи, государь, съ ними посланы были съ Москвы дѣти боярскіе Бѣляне, Вязмици, Дорогобужане, Смолняне для посолского провожанья, и тѣ деи, государь, дѣти боярскіе отъ нихъ розѣхались по своимъ помѣстьемъ; а про воровъ деи, государь, имъ вѣдомо учинилось, что хотятъ на ихъ на пословъ и на нихъ приходити. И мы, холопи твои, по той отпискѣ послали къ нимъ изъ Смоленска на встрѣчу головъ съ сотнями Елизарья Безобразова съ Смолняны съ дворяны и дѣтми боярскими, Олексѣя Зубова съ Брянчаны и съ Серпяны. Да августа жъ, государь, въ 18 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Воинъ Дивовъ, что стояли деи посолъ Миколай

¹ Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 5 склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: «Списокъ съ Литовского листа, что привезъ отъ Оршанского старосты отъ Ондрѣя Сопѣги Оршанинъ Гриша Полтевъ 116 году августа въ 16 день». Подписей и скрѣпы нѣтъ. — Полученъ въ Смоленскѣ 16 августа, а оттуда посланъ въ Москву 12 сентября.

Олеснитцкой и воевода Сендомирской въ Бѣлскомъ уѣздѣ у Пречистой въ Верховье упрямясь на одномъ стану два дни, а ихъ деи не слушали; и августа жъ, государь, въ 16 день учали деи посолъ и Сендомирской съ стану подыматца, а онъ деи Воинъ да съ нимъ дьякъ Дмитрей Раковской съ передними людьми пошли съ стану напередъ, а Борисъ деи Собакинъ и приставы остались на стану ждать посла и Сендомирского, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ 50 человекъ да сотникъ стрѣлецкой съ стрѣлцы Будаи Болтинъ. И какъ деи онъ Воинъ отшолъ отъ стану верстъ съ 5, и учинился деи на стану шумъ, и учали отъ стану бѣжати дѣти боярскіе и стрѣлцы, а за ними деи гонять Литовскихъ людей два прапора, уганивая деи твоихъ государевыхъ людей побиваютъ, а посолскихъ людей верховныхъ и которые въ возкѣхъ мимо скачутъ, и гонили деи за нимъ за Воиномъ отъ стану 20 верстъ; а дьякъ деи Дмитрей Раковской кинулся къ Литвину въ возокъ; и всего деи съ нимъ, съ Воиномъ, уткло 6 человекъ дѣтей боярскихъ. И мы, холопи твои, тотчасъ по Воиновой отпискѣ Дивова послали изъ Смоленска, на прибавку головъ же съ сотнями Григорья Кокошкина, Ивана Безстужева съ дворяны жъ и съ дѣтми боярскими, и съ архіепископли и съ монастырскими служками, а велѣли, государь, головамъ про посла и про Сендомирского провѣдывати: гдѣ они и куда ихъ походу чаяти? И августа, государь, въ 20 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, головы Елизарей Безобразовъ да Олексѣй Зубовъ, что посолъ Миколай Олеснитцкой и Сендомирской изъ Бѣлского уѣзда изъ села Верховья пошли въ Царево Займище къ вору. Да и Борисъ Собакинъ съ Бѣлой писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что Сендомирской воевода и посолъ Миколай Олеснитцкой съ товарищи изъ села изъ Верховья съ воровскими людьми пошли на Царево Займище къ Можайску; а его деи Бориса Бѣлскіе посадккіе люди отъ себя не отпустили для воровскихъ людей къ Бѣлой приходу. А Нелюбъ Суколѣновъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что деи въ Бѣлскомъ уѣздѣ воры собрались близко Бѣлье, въ селѣ въ Воскоринѣ, со всѣхъ волостей, а хотятъ съ Вяземскими людьми приходити къ Бѣлой, къ посаду и къ городу; и мы, холопи твои, по Нелюбовѣ отпискѣ послали на Бѣлюю, на прибавку, Смоленскихъ сотниковъ стрѣлецкихъ дву человекъ, а съ ними 200 человекъ стрѣлцовъ. И августа, государь, въ 26 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ дороги сотники стрѣлцкіе, что Бѣляне посадккіе люди своровали, вору крестъ цѣловали и городъ сдали, и воры въ Бѣлскомъ и въ Смоленскомъ уѣздѣ. близко . . . , дѣтей боярскихъ, при-

казщиковъ и крестьянъ приводятъ къ крестному цѣлованію.
(*Конецъ оторванъ*)¹.

Dmitr Iwanowicz², z łaski Bożej car wszytkiej Rusi, wielkie xiąże Moskiewskie, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. y unych wielu państw y ord Tatarskich monarchyej Moskiewskiej podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu woiewodzie Sandomirskiemu, oycu naszemu, dobrego zdrowia od Pana Boga życzymy.

Sądy Boga Naiwyszsze są skryte y ludzkim rozumem nieogarnione. Przed wieki nam co miało stać się, iuż naznaczono od Maiestatu iego świętego, co y teraz nad nami sąd swój straszliwy wykonać raczył, y iak karanie wielkie za grzechy albo przodków naszych, albo niezliczone nasze, tułaniem się z państwa dziedzicznego naszego po cudzych ziemiach, w wielkiej dosyć nędzy y utrapieniu, tak zaś nieogarnione wielkie miłosierdzie nad nami pokazać raczył, nie pamiętawszy na grzechy nasze, że nas z rąk zdradzieckich poddanych naszych y z niewypowiedzianych, a niesłychanych niebezpieczeństw on sam Naiwyszszy stróżem naszym bywszy wyrwać raczył; y ten, który zasmucił wygnaniem z państw naszych, tak wielce pocieszyć raczył nieprzebrany miłosierdziem swoim, wprowadzeniem znowu na państwa nasze dziedziczne, z osłabieniem zdraiców naszych, a nam co raz przyczynieniem potęgi wietszej ludzi rycerskich rozmaitego narodu, że, dali Bóg, uprzeiomość wasze y wszytkich przyiaciół naszych (co iest u nas w naiwieszym utrapieniu) wrychle wyswobodzić y smętki wszelkie y nędze w pociechy radosne obrócić będzie raczył. Jemu niechaj będzie cześć y chwala za wszytko. Oznajmuiemy też to upzei. waszej, że król je^o mśc przyiaciel nasz y rzecz pos. wszytka ratunkiem nam iest y chce być we wszytkim w dopomożeniu nam w dościu państw naszych dziedzicznych. Żądamy przytym, aby nam Pan Bóg raczył iak naprędzej dobrze zdrową uprzeiomość waszą y przyiaciół naszych wszytkich oglądać dać. Dan w państwach naszych, w Orle, d. 27 January, anno Dni 1608.

WW. uprzeiomości zawsze życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодією красная восковая печать. На оборотъ надписи: 1) Jaśnie wielmożnemu panu Jerzemu Mniszkowi z Wielkich

¹ Черновыи отпускъ писанъ столбцемъ, на 7 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

² Дѣла о Самозванцахъ 1608 г. янв. 27. Напечат. въ С. Г. Г. и Д., т. II № 156.

Konczyns, woiewodzie Sandomirskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu staroście etc., oycowi nam wielce miłemu. 2) donoszący o przywróceniu swoim na państwo y o słabości nieprzyjaciół swych. 3) piękny list, w którym car donosi, że y król Polski iest mu przychylny y chce go¹ matunere. 1608. 4) 24.

Dmitr Iwanowicz² z łaski Bożej car wszystkiew Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiąże y inych wielu państw y ord Tatarskich monarchiew Moskiewskiew podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożny, mściwy panie woiewodo Sędomirski, panie oycze nasz, żądamy od Pana Boga zdrowia dobrego.

Wziąszy wiadomość nazaiutrz po wysłaniu uprz. wa. z Moskwy o drodze Polskiew, wielcechmy się s tego ucieszyli, wołąc racziew słysząc o uprz. wa. w Polsce na slobodzie, niżeli tu poblizu w więzieniu, iakoż życząc rychło spulnego się widzenia y ucieszenia z uprz. wa., wysłalichmy byli nieco ludzi naprzeciwko uprz. wa., czego zaraz zdrayce naszymy postrzegli, w czem się zakroczyło woley y przedsięwzięciu naszymu. Teraz posyłamy zacnie urodzonych pana Zborowskiego z Rytwan y pana Stadnickiego ze Żmigroda, pułkowników naszymy, uprz. nam miłych. Żądaiąc uprz. wa., abys niemieszkanie z niaśnieyszą a namilszą małżonką naszą do nas przybywał, nie życząc na samą wzgardę tem czasem bycia w Polsce; pocieszy Pan Bóg wrychle zasmuconych, że się nieprzyjaciel cieszyć nie będzie spulny. Jey mśc pani woiewodzina, matka nasza, za łaską Bożą zdrowa dobrze; posłalichmy teraz pana Winarskiego, oznaymuiąc o wszystkim. Żądamy y powtóre uprz. wa., abys z urodzoney powinności swey przeciwko nam sposobów takich szukał, iakobys iak nayprędzey do nas y z namilszą małżonką naszą przybywał; łaskę naszą raz powiną uprz. wa. gotowychmy tę wdzięczność oddawać. Panu Bogu przytem uprz. w. oddaiemy. Datum w obozie pod stolicą w państwach naszymy, Augusti 22 d., anno Dni 1608.

Uprz. waszey życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодію красная восковая печать. На оборотъ надписи: 1) Jaśnie wielmożnemn panu panu Jerzemu z Wielkich Konczyns Mniskowi, woiewodzie Sandomirskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu, Medenickiemu etc. etc. staroście, panu oycu nam uprz. miłemu. 2) Pilnie zapraszaiący.

¹ Переправлено изъ ти.

² Дѣла о Самозванцахъ 1608 года августа 22. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 160.

Dmitr Iwanowicz¹, z łaski Bożej car wszystkiew Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiaże y ynych wiału państw y ord Tatarskich monarchiew Moskiewskiew podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu woiewodzie Sandomirskiemu, panu oycu naszemu zdrowia od Pana Boga żądamy.

Posyłamy tam do uprz. wa. ku usługowaniu niaiśnieyszey małżonce naszej zacnie urodzonego pana Kazimierskiego, którego nam cnota iest dobrze wiadoma przez wszystek czas. Żądamy przytem uprz. wa. od Pana Boga zdrowia dobrego. Datum w obozie naszym pod stolicą w państwach naszych, d. 29 Augusty. anno Domini 160 octavo.

Uprz. waszey życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодією красная восковая печать. Надпись на оборотъ точно такая, какъ первая на стр. 734.

Dmitr Iwanowicz², z łaski Bożej car wszytkiew Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiaże y ynych wielu państw y hord Tatarskich monarchyei Moskiewskiew podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu oycu naszemu, uprz. nam miłemu, dobrego od P. Boga zdrowia życzymy.

Oznaimuiemy uprz. w. o niesposobnym zdrowiu naszym. Co się tknie zdania uprz. w., do nas w liście opisanego, na tym przestaiemy. W ynszych sprawach naszych posyłamy zacnie urodzonego pana Walentego Walawskiego, canclerza y pułkownika naszego, nam wiernie miłego, z którym iako ni w czym, tak y nigdy niepodeirzanym, abyś się uprz. w. we wszytkim conferował, żądamy. Życzymy przytym, abyś uprz. w. bytnością swą zdrowie nasze nawiedził. Datum pod stolicznym miastem Moskwą, w obozie naszym, w państwach naszych, d. 5 Septemb., anno Dni 1608.

Uprz. w. zawždy życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодією красная восковая печать. Надписи на оборотъ: 1) точно такая, какъ выше на стр. 734, и 2) запрaszaiący do Moskwy.

¹ Дѣло о Самозванцахъ 1608 г. августа 29. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 161.

² Дѣло о Самозванцахъ 1608 г. сентября 5. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 162.

Dmitr Iwanowicz¹ z łaski Bożej car wszystkiej Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiąże, y unych wielu państw y hord Tatarskich monarchyei Moskiewskiej podległych pan y dzie-dzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu oycu naszemu dobrego od Pana Boga zdrowia życzymy.

Mamy to w wielkim uważeniu u nas dla wielu przyczyn, aby najaśniejsza y naimilsza małżonka nasza bliżej obozu naszego, to iest we trzech milach nad rzeką z tantym rycerstwem była: iedna dla rozłączenia naszego woiska, mając też w tym pewne considerata nasze tymi czasy czynić co, a prętko; druga dla położenia świętego iednego w manasterze Zwinogradskim, zkąd by wielka y dziwna u Moskwy o nas aestimatia urosć mogła, gdyż to samemu uprz. w. taino nie iest; przecośmy y przedtym naiwiejszą invidia y zgubę państwa naszego ponieśli. O ynszych sprawach naszych wszystkich, za wiadomości uprz. w. do nas daniem, porozumiemy² się z uprz. w. Datum w obozie pod stolicą w państwach naszych, d. 8 7b, anno 1608.

Uprz. w. zawždy życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодією красная восковая печать; надпись на оборотъ точно такая, какъ выше на стр. 734.

¹ Дѣла о Самозванцахъ 1608 г. сентября 8. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 163.

² Вм. porozumiemy.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Къ № 4. — 1600 — 1601 гг. Посольства Сапѣги, Варшицкаго и Пельгржимовскаго.

Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ см. у Фр. Аделунга въ «Критико-литературномъ обзорѣннѣ путешественниковъ по Россіи до 1700 г.», т. II, № 1, стрр. 2 — 8 и въ статьѣ Козубскаго «Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ» въ майской книжкѣ за 1878 г. Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дневникъ посольства, веденный его секретаремъ Пельгржимовскимъ, изданъ въ Гродно въ 1846 г. подъ заглавіемъ «*Poselstwo Lwa Sapiehy w roku 1600 do Moskwy*»; русскій переводъ его съ самыми незначительными сокращеніями представляетъ статья П. Шпилевскаго «Описаніе посольства Льва Сапѣги въ Москву въ 1600 г.», помѣщенная въ декабрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1850 г., стрр. 91—122. Здѣсь имѣется описаніе: а) приѣма пословъ царемъ Борисомъ 26 октября 1600 г. (стрр. 98—108) и б) переговоровъ ихъ съ боярами 3 и 4 декабря (стрр. 109—111). При переговорахъ 4 декабря Сапѣга прочелъ условія вѣчнаго мира, которыя и перепечатываются изъ польской брошюры.

Sposoby wiecznego pokoju y dokończanie szczyroie braterskoie ich mści o soiedyneniю między ich mciami wielikimi hospodary nayas. Zygmuntom tretim Bożiu miłościu korolem Polskim y wielikim kniazem Litowskim y po niem buduszczymi korolami Polskimi y wielikimi kniaziami Litowskimi, a między im. wielikim hospodarem y w. kniazem Bożiu miłościu Borysom Fiedorowiczom wsieia Rusi, Wołodimierskim, Moskowskim y innych, y między wielikimi gospodarstwу ich mci:

I. Aby nayas. y w. hospodar Zygmunt tretі Bożiu miłościu korol Polski y w. kniaz Litowski y innych y po niem buduczynie koroli Polskie y w. kniazi Litowskie z Bożoie miłości z w. hospodarem y w. kniazem Borysem Fiedorowiczom wsieia Rusi y po niem buduczymi wielikimi hospodarami y wielikimi kniaziami wsieia Rusi zawsiehdy byli z soboіu w lubowi y w zholdie y statecznoy wiecznoy przyiazni; potomuż pp. rady y wsi inne stany duchownyie y swieckieie korony Polskoie y w. x. L. y innych z boiary dumnymi y zo wsimi stany duchownymi y swieckimi wielikoho gospodarstwa

y wielikoho kniazstwa Włodymirskoho, Moskowskoho y innych w zho-dzie y w wiecznoy nierozdzielnoy miłości braterskoy byli, iako ludzi odnoie wiery chrescianańskoie, odnoho iezyka y narodu słowieńskoho.

II. Kto by był nieprzyiatelem wielikomu hpdaru korolu Polskomu y w. k. Lit. tepereszniemu y potem budyszczym także w koronie Polskoy y w. k. Lit. Ruskomu, Pruskomu, Inflantskomu y innych, toho maiet miety za nieprzyiaciela sam wieliki hpdar y w. książ Borys Fiedorowicz y po niem buduczynie hpdary wielikiie kniazi wsieia Rusi, także y wsi hspdarstwa ich mci. A chto był by nieprzyacielem wielikomu hspdaru y w. k. Borysu Fiedorowiczu y po niem budu-czym w. hspdarom y w. k. wsieia Rusi y wielikim hspdarstwom ich mci, toho maiet mioci za nieprzyiaciela sam nayasnieyszy y w. hspdar Zygmont korol y w. k. y po niem buduczynie ich mci koroli Polskiie y w. k. Litow., także korona Polskoia y w. k. Litowskoie, Ruskoie, Pruskoie, Żomoyskoie, Liflantskoie y innych.

III. Zmowy, peremiria, soiedynenia s postronnymi narody tak nayasnieyszy korol y w. k. imśe hspdar nasz y po niem buduczynie koroli Polsk. y w. k. Litowskiie y państwa ich mci, iako też y w. hspdar y w. k. Wołodymirski, Moskowski y innych ciepiesznie y potom buduczynie wielikiie hspdary y w. k. Wołodymirskiie, Mo-skowskiie y innych, odzin ku szkodzie druhocho żadnych czynici y stanowici niemaiuć, ale się spolnie o tom pierwiy z soboiu porozu-miewszy y naradziwszy. A ieśliby y stanowienia y szkodliwyie ktoroy storonie byli, tohdy takowyie aby nie byli nişkim dzierzany y owszem skasowany y w niwszto obiernieny.

IV. Koli by się kotory susied albo nieprzyiaciel postronny na ktorohobykolwiek s tych wielikich hspdarey y hspdarstw ich po-wstał y torhnoł, tohdy odzin druhocho za oznaymieniem szczyrze y życzliwie wiernie bez chytróci ratować maieć y powinien budeć, po-dłuh nabolszych sił y przemożenia swoieho.

V. Jeśliby szto spolnymi siłami z ruk ktoroczkolwiek postoron-noho nieprzyiaciela odyskali, tohdy to do czoho by zdawna prawa ko-rona Polskaia y w. k. Lit., ziemia Ruskaia, Pruskaia, Żomoyskoia, Liflanskaia y innyie mieli, to pry koronie Polskoy y w. k. Lit. zostawaci maieć. A czto by też zdawna hspdarstwom Wołodymirskom, Moskowskomu y innych należało, to pry tych hspdarstwach Wołody-mirskom, Moskowskom y innych zostaci maieć.

VI. Jeśliby ktoroho hspdarstwa, korolestwa ziemi iakoie spol-nymi siłami nabyli: to spolnie dzierzaci abo po połowicy mieży siebie rozdzielici maiuć.

VII. Ludziom narodu Polskoho, Lit., Rus., Prus., Zomojskoho, Lifl. y innych wsim poddanym nayasn. korola jmcı y w. k. L. żeby wolno było iezdzić do w. hspdara y w. k. Borysa Fiedorowicza y do hspodarey po niem buduczych y do hspdarstw ich mcı w służbie na dwore, u woyskach y w ziemiach w. hspdara służyć y wyiezdżaci nazad dobrowolno. Takowoż y ludziom narodu Ruskoho, Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych wsich hspdarstw, żeby wolno było iezdit do nayasn. y w. hspdara korola y w. k. Zygmunta treteho y po niem buduczych hspdarey y do państw ich mcı w służbu na dwore y u woyskach y w państwach jkmcı służyć y wyiezdżać nazad dobrowolno.

VIII. Ludziom korola je. mcı y w. k. zo wsich państw aby było wolno w ziemiach y hspdarstwach w. hspdara y w. k. wsieia Rusi ženiti się, krewniti się, pryiaźni braterstwa z ludźmi je. mcı nabywać. Potomuż ludziom narodu Ruskoho, Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych w państwach je. k. mcı żeby wolno było ożeniti się, krewniti się, pryiaźni braterstwa z ludźmi je. k. mcı nabywać.

IX. Aby ludziom je. k. m. hspdara naszoho wolno było maiętności, pomestia w hspdarstwach Ruskom, Wołodymirskom, Moskowskom i innych wysłuhowati, kupowati, po żonach y innym wszelakim sposobom słusznym nabywaci, z maiętnosciami swoimi wynosici się y tam osiedati, mieszkati y onych maiętnostey słusznie nabytych pod takoiu wolnoscıu y prawom, pod iakimi taia maiętność leżati budet, spokojnie używati bez wszelakoie perekazy. Potomuż ludziom hspodara Wołodym. Moskow. y innych aby wolno było w państwach korola je. mcı koronnych y w. k. Lit. y innych, maiętnosci, pomescia wysłuhowaci, kupowaci y po żonach y wszelakim inszym sposobom słusznym nabywati, z maiętnosciami swoimi wynositi się y tam osiadati, mieszkati y innych maiętnosci słusznie nabyć pod takoiuż wolnoscıu i prawom, pod iakimi taia maiętność leżati budet, nieporuszno derżaczy, używati bez wszelakoie perekazy.

X. Aby też wolno było ludziom narodu Polskoho, Lit., Rus., Prus., Liflantskoho y innych słaci dzieci swoi w służbu abo na cwiczenie w nauku do hospodarstw Ruskich, Wołodymirskich, Moskowskich y innych. Potomuż ludziom narodu Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych aby wolno było słaci dzieci swoi w służbu albo na cwiczenie w nauku do państw corony Polskoie y w. x. L., Rus., Prus., Lifl. y innych, hde se komu podobaiet, y nazad im dobrowolno odiezdżati bez wszelakoie pakosti y trudnosti zo wsiakoiu maiętnoscıu.

XI. A iako ludziom wielikich hspdarstw y wsieia Rusi Wołodymirskoie, Moskowskim y innych, kotorye na służbu albo dla nauki do korony Polskoie y w. k. L., Rus., Prus., Lifl. y innych pryjeżdżati buduć, wolno budet derżati wieru Ruskuiu, y tym Moskwiaczom, kotorye w koronie Polskoy y w. k. L., Rus., Prus., Liflantskim y innych nabuduć osiełosti, pomestia z wysłuhi abo inszym iakim sposobom, wolno budet każdomu w swoim pomiestiu cerkwi Ruskiie stawici, nadawaci y powolno wieru swoiu derżaci; tak też potomu ludziom korony Polskoie y w. k. L., Rus., Prus., Lifl., Żomoyskoho y innych, kotorye na służbie albo dla nauki do hspdarstw wsieia Rusi Wołodym. Moskowskoho y innych pryjeżdżati buduć, wolno budet derżati wieru katolickuiu rymskuiu, y tym ludziom, kotorye pryechawszy z korony Polskoie y w. k. L. y innych, nabuduć w hspdarstwach wsieia Rusi Wołodym. Moskow. y innych pomiestia, osiełosti z wysłuhi albo inszym iakim przystoynym obyczaiem, wolno budet każdomu w swoim pomiestiu cerkwi wiery Rymskoie stawity, nadawati y powolno wiery swoje używati.

XII. A iż w koronie Pols. y w w. k. L. y innych mnohich a mało nie uwiezdzie wo wsich miestach suć nie tolko cerkwi łacinskiie rymskiie ale też y cerkwi ruskiie hreczeskoho zakonu, że y rymlanie do cerkwi rymskich y Ruś do cerkwi hreckich chodziat po woli swoiey y nabożeństwa każdy swoieho używaiet; słuszna recz, aby też je. m. w. hspdar y w. kniaź Borys Fiedorowicz wsieia Rusi tak w stołecznom hrodzie swoim Moskwie, iako y po inszych miestach dla ludey, kotorye w służbu na dwor y u woysku je. mci pryjeżdżati buduć, y dla posłów wielikich hospodarey chreścianskich, kotorye nie tolko od korola je. mci Polskoho y w. k. L., ale y od inszych mnohich wielikich hospodarey chreścianskich u iego hspdarskiey mci czasto bywaiut, kak też dla kupcow kotorych w hspdarstwach je. mci z cudzych państw każdoho czasu mnoho iest, cerkwi łacinskiie rymskoho zakonu pobudowaci rozkazał: iakoby ludzi nie tolko za dobroho zdorowia Panu Bohu służyci, ale też y czasu ostatnieie hodyni smierci swoieie, na kotorych Pan Boh tut smiert dopuseit, z hrechow swoich przed przwiterami wiery swoje P. Bohu sprawiati się, o duszach swoich pieczołowati się, a po smierti y pohreby teł zmierłych wodłuh zakonu wiery swoieie chreścianskoie mieti mohli, y pry tych cerkwiach aby hspdar jem. szkoły, a po naszomu collegia fundowati y nadati raczył, gdyż to z wielikoiu y niesmiertelnoiu sławoiu samoho hospodara jmei y potomstwa jeho hspdarskoie mci wo wsich narodach budet.

XIII. Kupiectwa, torhowli, ludzi kupcy wsiakiie zo wsich hospodarstw wolno y bezpiecznie odprawowaci maiuć; a w miastach, miasteczkach, hde by się wideło w państwach zobopolnych, miesca y przystani do odprawowania torhowli sposobnyie, słusznyie obraty y postanowity, poradok w tom potrzebny uczynit, (sic) starszy osobny dla dohledania poradkow kupieckich postanowici, żeby iako ludziom Polskim, Lit., Rus., Żomoyskim, Inflantskim y innych hspdsrstwach Wołodymirskich, Moskowskich y daley do Kozulbaszy Ord, gde by się im podobalo, torhowali, prowadzić dobrowolno, prodawaci y inszych towarow nabywaci y z nimi dobrowolno nazad się zwracaci. Potomuz ludziom kupcom hspdarstw ziem Ruskich, Wołodym., Moskowskich i innych do państw Polskich, w. k. Lit., Rus., Prus., Żomojtskoho, Liflant. y daley do Niemiec, do Włoch, do Angliji, do Francyi, do Izpanij, do Turek, do Wołoch, do Uhrow y hde by się im wideło, a nazad do zemli swoje wolnoie zwroczenie. A myto na ludziach kupieckich po starynie brano byci maieć bez przybawki.

XIV. Biehuncow, taciow, rozboynikow, zapalaczow, wywołancow y wszelakich szkodnikow, kotoryieby prowiniwszy a uchodzieczy karania do hspdarstw tych soiedynienych ubiehali, takowych na obie storonie bez odwołoki wydawaci.

XV. A isz jekm. chowaie zawždy woysko niemałoie na hranicy Podolskoy żołnierow za pieniędzy, kotoryie na to samo z dochodow jekm. naznaczony suć, y nie masz inszobo tolko oboroczany bywaiuć dla obrony od Tatar pohancow—słuszna rzecz iest, aby w. hspdar wsieia Rusi, Wołodym., Moskowskie y innych także woyska iako zawždy na hranicach od Tatar mieli, dochody iakiie na tom odstawili, iż ieśliby koli pohancy w kotoryie państwo wtorhnuli, aby te woyska jkm. Polskoho y w. k. Lit., także w. hspdara y w. kniazia wsieia Rusi z soboiu złuczyl się y z odnoho przeciw Tatarow stowali, odnako berehuczy obu hspdarstw.

XVI. Staraci się też spolnie maiuć korol jem. Polski y w. k. Lit. y w. hspdar y w. kniaz wsieia Rusi, aby spolnym kosztom y nakładom mieli armatu, korabli woynskie y ludzi woynskie na moru Litowskom y na moru Wielikom, szto by hspdarstw swoich hranicy szto nadaley rozszeraty y przybawit mohli.

XVII. Mynca wo wsiech hspdarstwach obieiu hspdarey maieć byci odnakowa, odnoie ceny, odnoie wahi.

XVIII. Dla doskonałocho soiedynienia tych sławnych hspdarstw y oswiadczenia pred wsim swietom maiuć byci dwoistyie korony urobienyie, kotoryieby znaczyli dwoch hspdarstw y hspdarow ich

nierozdzielność, wieczność, soiedynenie. Odná korona w Polsce, kótoraia maieć byci kładziena czeres posła wielikoho hspdara y w. k. Wołodymirskoho, Moskow. y innych na hołowu nayasnieyszoho korola jmei Polskoho y w. k. L., a druhaia korona w Moskwie, kótoraia maieć byci kładziena czerez posła korola jmei Polskoho y w. k. L. na gołowu hspdara jmei y w. k. Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych.

XIX. A isz koroli, hspdary, monarchi tak, iako y wsi inszyie ludzi, smierci podlehłymi suç, tohdy hde by się jm. korol Polski y w. k. L. (szto racz Hspdy iako nadaley oddalić) z sieho swieta pre-stawił się, maiuć panowie rady Polskoie y w. x. Lit. o smierci hspdara swoieho oznaymić wielikomu hspdaru Ruskomu, Wołod., Moskowskomu y o obieraniu nowoho hspdara z niemi się porozumiety y naradziti, nie zahorożaiuczy przystupu synowi korola jmei, żeby ieho narod Polski y Litowski y inszyie do toho należaczyie za korola y hspdara wolnymi hołosy obrać eheieli. Na ktoruiiu electiiu ku obieraniu korola je. mei y w. k. L. od stanow korony Polskoie y w. k. L. złożonuiiu, maiuć też posły swoie posłać wieliki hspdar y w. k. Wołodymir., Moskow. y innych, s kotorymi posły stany korony Polskoie y w. k. L. y innych w obieraniu hspdara znosity się y porozumiewaty się maiut, nie ubliżaiuczy niwczom wolnoie elektii, ktoruiiu zdawna do sieho czasu korona Polskaia y w. k. Lit. używali, ktoruiiu sobie y wpirod nieporusznie w całości zachowuiuć. A korol y w. książ nowo od panow koronnych y w. k. Lit. zarazom tot że związek, soiedynenie, wiecznuiiu przyiaźń y dokonczenie mieży hspdarstwy prereczonemi postanowlenoie poprysiahnuc maieć y mocno nienaruszenie dzierzaci powinien budzić.

XX. Przy koronacyi korola Polskoho y w. k. L. maieć bywać poseł hspdara y w. k. Wołod., Moskowskoho y innych, y po włożeniu korony Polskoie czerez arcybiskupa na hołowu korola Polskoho, maieć też poseł hspdara jmei Wołodym., Moskow. y innych kłaść druhiu koronu osobno na to uroblennuiiu.

XX. Jeśliby syna kjm. y w. korola hspdara naszoho (czoho Boże uchoway) w żywoicie nie stało, tohdy nie zahorożaiuć sobie stany korony Polskoie y w. k. L. obrać za pana hspdara Wołodymirskoho, Moskow. y innych, kotory poprysiahnuczy prawa y wolności narodom korony Polskoie y w. k. L. y ostawszy hspdarem dobrowolnie obranym, panuiuczy dwiema hspodarstwam tak sławnym, szyrokim y wielkim, maieć dwa hody w Polsce y w Litwie dla odprawowania spraw Polskich y Litowskich, a hod w Moskwie dla odprawowania

spraw Moskowskich sposobom takim, iaki zholdnie postanowion y namowlon budet.

XXII. Jeśliby (szto Boże iako nadolżey oddalić racz) hspdar je.mśc Wołod., Moskowski y innych wpierod zmier a syna wielikim hspdarem y w. k. po sobie zostawił, tohdy syn jemci toie soiedyne nie wiecznoie popraysiahnuci y dzierzaci nieporuszono maieć. Wiedze na podniesienie jeha na tyie gospodarstwa maieć za oznaymieniem korol jemci y w. k. hspdar nasz posłać posły swoje, pered kotorymi hspdar jem. Wołod., Moskowski y innych toie soiedynenie mieży narody temi postanowlenoie popraysiahnuci y mocno dzierzaci maieć y powinien budet.

XXIII. Pry koronowaniu abo podniesieniu hspdara na tyie hspdarstwa Wołod., Moskowskoie y innych, maieć poseł korola jemci y w. hspdara naszoho kłāsć na hołowu hspdarskuuiu koronu na to umyslne uroblenuiu.

XXIV. Jeśliby (czego Panie Boże racz uchować) po hspdaru y wielikomu kniaziu Wołodymirskomu, Moskow. y innych syna nie zostało, tohdy korol jem. Polski y w. kniaź L., Ruski, Pruski, Liflantski y innych maieć być gospodarom Wołodymirskim, Moskowskim y innych.

О дальнѣйшихъ переговорахъ см. въ Ж. М. Н. Пр. стрр. 119—122. Объ этомъ говоритъ также слѣдующее донесеніе Польскихъ пословъ королю Сигизмунду III изъ Москвы отъ 16 марта 1601 г., перепечатываемое изъ II тома Historica Russiae monumenta, № XXXI, стрр. 52—53. Новый переводъ донесенія имѣется въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки F. IV, № 327, стрр. 100—105 (рук. принадлежала Н. М. Карамзину).

Co się z nami przez te czasy w Moskwie działo, jakiśmy mogli. wynaleść sposób przesłania, nie omieszkiwaliśmy przez pisanie w. k. m. panu naszemu miłościwemu dawać znać. Bo skoro przyjechawszy, wszystek ten czas niedziel dwadzieścia i iedną za wielką strażą w zawarciu byliśmy tak, że ludziom naszym za wrota wychodzić i Moskiewskiey straży z naszemi mówić nie dopuszczono, i aż w sześć niedziel za gęstym i częstym przypominaniem przez przystawy, do ręki przypuszczeni byliśmy, a z bojarami dumnymi, których na rozmowę z nami wysadzono, dosyć leniwo przez niedziel dwadzieścia ledwieśmy kilkakroć rzekomo do traktatów przypuszczeni byli, i to na każdym zasiadaniu o rzeczach przystoynego podania naszego, nie uważając jedno tytułu swego carskiego swemu kniaziowi, a wrócenia zie-

mi Inflantskiej domagali się, przykre rozmowy z nami o tym czyniąc; dobrześmy to baczyli, że nas umyślnie trzymali do przyjazdu posłów ks. Karolusowych, niewstydliwie częstokroć potraszając, że mu Karolus Esthonii ustępuje i sam mu się z królestwem Szwedzkim poddaje, a nam niebezpieczeństwem od Michała grozili, twierdząc, że z pomocą cesarza imci chrześcijańskiego woynę przeciw w. k. mci podniósł, i koronę Polską sciska, i co by temu za koniec był, niemniej tego oczekiwali. Ale za pomocą P. Boga wszechmogącego serca ich złośliwe nie ucieszyły się. Albowiem goniec w. k. mci 8 dnia Februarii do Moskwy wjechawszy, a do nas die 11 przyprowadzony, pocieszną i miłą nam od w. k. mości o Michału nowinę przyniósł, że błogosławieństwem Bożym a szczęściem w. k. mości Michał z Wołoch wygnany, nie jedno Wołoskie, ale Multańskie i Siedmigrodzkie państwa utracił, a te pod władzę w. k. mości przyszły. Za co my Panu Bogu dzięki i modlitwy oddawszy, a dnia 20 Februarii dopiero audyencyą otrzymawszy, publice zwycięstwo w. k. mości synowi kniazia wielkiego, że się sam chorobą wymówił, in consessu wszystkiej rady jego oznaymili, i woli Bożej ofiarując tytułu tych państw w. k. mości naszemu miłociwemu panu przypisać potrzebę baczyliśmy. Moskwa wiedziała o tym już wprzód, jednak wyznawać to złość im nie dopuściła. Interim posłowie od Karolusa 18 februarii do Moskwy przyjechali, których umyślnie mimo dwór nasz do gospody prowadzono, a ludziom naszym nad zwyczaj patrzeć nie broniono, choć była insza droga prostsza do gospody ich. Gospody im dano niedaleko naszey z tey przyczyny, abyśmy o ich wiedzieli, ale to nas naymniey nie obchodziło. Byli ciż posłowie Karolusowi w zamku trzykroć raz po raz, dnia 23, 25, 28 Februarii. Co by tam sprawowali, dostatecznie wiedzieć nie możemy, snadź justyfikując się, że *invitus* za danim od w. k. mości wielu przyczyn, woynę musiał podnieść przeciw w. k. mości, i zatym wzywał go *ad societatem belli*, ukazując mu czas i pogodę dobrą na w. k. mość, prosił, aby mu pozwolił z Finlandyi do Inflant woysko prowadzić przez ziemię Moskiewską, snadź by też miał u niego pieniędzy pożyczać, chcąc mu te zamki zastawić, które teraz pobrał w Inflanciech. Baczyliśmy jednak, że Moskwa nie kontenci z poselstwa Karolusowego, i przyjaźń jego, którą zprzodku pochwycili łącno, zaniechawszy, i onę swoją chlubę pierwszą spuściwszy, do nas się obrócili i dopiero na niedzieli 21 po przyjechaniu naszym, co dzień nas wzywając, o pokoju doczesnym (bo do wiecznego *non sunt capaces*) z nami namowy czynili. Jakoż zawarliśmy pokóy do lat 20, po wyjściu przymierza pierwszego, temiż kondycyami, jako pierwsze

прzymierze było postanowione, a pod ten czas o wiecznym zjednoczeniu przez posły z obu stron namowy być mają. O czym wszystkim da Pan Bóg ustnie szerszą sprawę w. k. mości naszemu miłościwemu panu sami damy, i wyjechawszy już w imię Boże z Moskwy 13 Martii, śpieszymy się jako naysprędzey do w. k. mości p. naszego miłościwego przybyć, by jedno zła droga rostokiem nas nie zabawiła i nie zatrudniła. A jeźlibyś w. k. mość wiadomość o wszystkim dostateczniejszą mieć chciał, tedy dla tego do w. k. mości pana starostę Urzelickiego, który wiadom traktatów, posłaliśmy, żeby w. k. mości naszemu miłościwemu panu ustnie o wszystkim sprawę dał.

Joachima Greve za naszą instancją kniaź Moskiewski wypuścił i dał go do nas samo czwartego, który iedzie z nami, i insze towarzystwo kniaź obiecał wielki wypuścić i zarazem posłano po nie do Wielkiego Nowogrodu, którzy, spodziewamy się, albo gdzie nam drogę zajadą, albo ich po wyjechaniu naszym z granic za nami wyszłą. — Datum z Możayska, 16 Marca 1601 roku.

Leo Sapieha. Stanisław Warszyci. Eliasz Pielgrzymowski, kasztelan Warszawski.

II.

Къ № 5.—1601—1602 гг. Посольство Салтыкова-Морозова, Плещеева и дьяка Власьева.

Статейный списокъ пословъ въ «Вивлиоикъ» напечатанъ былъ, очевидно, по ркп. Императ. Эрмитажа № 488 (нынѣ въ Императ. Публичной Библиотекѣ): въ ней тѣ же самыя пропуски въ текстѣ, что и въ изданіи (ср. выше стрр. 109, 128, 160—162 и 170). Рукопись XVII в., въ 4-ку на 164 (II+162) листахъ.

III.

1605 г. Посольство Гонсевскаго.

Объ этомъ посольствѣ русскіхъ документовъ не сохранилось. Инструкцію, данную Гонсевскому королемъ Сигизмундомъ въ Краковѣ 23 августа 1605 г., и вѣрющую грамоту отъ того же числа см. въ I томѣ «Русской Историч. Библиотеки», изд. Археографич. Комиссіей, Спб. 1872 г., стр. 402—409. Польская рукопись, по которой напечатаны эти документы, хранившаяся въ Библиотекѣ Главнаго Штаба за № 3267, по сообщенію послѣдняго (въ 1911 г.), «была выдана въ 1870 г. д. с. с. Муханову и не возвращена въ Библиотеку; исключена изъ каталога Библиотеки въ 1894 г.».

IV.

**1605 г. сентября 5—мая 1606 г.—Посольство Ае.
Власьева.**

Документы, касающіеся этого посольства, находятся: въ польской рукописи Императорской Публичной Библиотеки, F. IV, № 119, извлеченія изъ коей напечатаны въ томъ же I томъ «Русской Исторической Библиотеки» стрр. 1 и слѣдд. Изъ этой рукописи печатаются: вѣрющая грамота, рѣчи Власьева королю Сигизмунду и отвѣтъ послѣдняго. Часть рѣчей Власьева была напечатана во II т. Актовъ Западной Россіи, № 165, стрр. 251—252, по «современной рукописи Брестскаго воеводы Христофора Зеновича, Miscellanea Poloniae (XVI—XVII вв., писанной въ листъ, стр. 345, № акта 103), хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ». Объ этой рукописи Зеновича И. А. Бычковъ сообщаетъ С. А. Бьлокурову слѣдующее:

«Я пересмотрѣлъ каталоги нашихъ рукописей латинскихъ, польскихъ и разноязычныхъ, именно отдѣлы исторіи и смѣшаннаго содержанія, — и рукописи Брестскаго воеводы Христофора Зеновича не нашелъ. Обратился я тогда къ печатнымъ «Протоколамъ засѣданій Археографической Коммиссіи», и нашелъ въ нихъ слѣдующее: 7 Января 1838 года рукопись Зеновича была послана изъ Библиотеки въ Археографическую Коммиссію, которая поручила разсмотрѣніе списковъ съ древнихъ актовъ, заключающихся въ этой рукописи, Онацевичу (см. «Протоколы», вып. I, С.-Пб. 1885, стр. 193). Въ засѣданіи 28 Марта 1838 года членъ Коммиссіи протоіерей Григоровичъ читалъ свое донесеніе о содержаніи рукописи Зеновича («огромный сборникъ, въ которомъ встрѣчаются не только историческіе документы, но и сатиры, эпиграммы, военныя пѣсни и пр.») и представилъ реестръ тѣхъ изъ актовъ, которые могутъ быть напечатаны въ Актахъ Западной Россіи («все акты по большей части писаны на латинскомъ языкѣ; на польскомъ ихъ немного; на бѣлорусскомъ только два», см. тамъ же, стрр. 238 — 244)¹. Коммиссія опредѣлила «все исчисленные документы напечатать въ Собраніи актовъ Западной Россіи. Что же касается до постороннихъ актовъ, находящихся

¹ Эта же выписка изъ протокола засѣд. Археогр. Коммиссіи была напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1838 годъ. Ср. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, I, стр. 837 и 1338.—Въ трудахъ польскихъ ученыхъ, занимавшихся рукописями Импер. Публичной Библиотеки, касающимися Польши, не встрѣчается никакихъ указаній на рукопись Зеновича.

въ рукописи Зеновича, то она находить предположеніе о. протоіерея о напечатаніи ихъ отдѣльно весьма основательнымъ и предоставляетъ ему составить въ свое время планъ таковому изданію и представить его въ Коммиссію» (тамъ же, стр. 244).

Такого плана, сколько извѣстно, не было потомъ представлено въ Коммиссію.

Въ 1839 году главнымъ редакторомъ иностранныхъ актовъ въ Археографической Коммиссіи былъ назначенъ Востоковъ (бывшій въ то время хранителемъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки), а 22 Декабря того же 1839 года министръ народнаго просвѣщенія опредѣлилъ, что «нѣтъ болѣе надобности въ употребленіи къ вышепомянутымъ трудамъ (т.-е. къ отысканію въ Петербургскихъ бібліотекахъ актовъ на латинскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ и др. языкахъ, относящихся къ Западной Россіи и подготовленію ихъ къ печати) Онацевича, а потому освободить его отъ всякихъ по Археографической Коммиссіи занятій и порученій съ прекращеніемъ производства опредѣленнаго за то денежнаго вознагражденія» (тамъ же, стр. 533).

Затѣмъ я направилъ свои поиски въ архивъ Библіотеки и пересмотрѣлъ дѣла по отправкѣ бібліотечныхъ рукописей въ Археографическую Коммиссію за 1837—1841 годы. Оказалось, что рукопись Зеновича была потребована въ Коммиссію въ Декабрѣ 1837 года вслѣдствіе заявленія Онацевича. Изъ препроводительной бумаги Библіотеки видно, что рукопись была «на 408 полулистахъ» (№ рукописи не означенъ, потому что въ старое время, при Востоковѣ, рукописи не были занумерованы, — кромѣ рукописей изъ собранія графа Ѳ. А. Толстого, которыя имѣли тогда свою особую нумерацію согласно печатному каталогу). Далѣе оказалось, что 22 Декабря 1839 года эта рукопись Зеновича была возвращена изъ Коммиссіи въ Библіотеку «какъ нужная Востокову». Несомнѣнно, Онацевичъ, по заявленію котораго рукопись была вытребована въ Коммиссію и который теперь былъ изъ нея уволенъ, просилъ Востокова объ истребованіи этой рукописи въ Библіотеку, гдѣ онъ могъ бы продолжать ее изучать.

Какъ извѣстно, въ Мартѣ 1844 года Востоковъ былъ уволенъ отъ должностей хранителя рукописей Имп. Публ. Библіотеки и старшаго бібліотекаря Румянцовскаго Музея вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, принадлежавшихъ Библіотекѣ и Музею. А. Терещенко по поводу этого печальнаго событія писалъ (въ Августѣ 1844 года) Востокову, между прочимъ, слѣдующее: «Не мѣшало бы посмотрѣть (т.-е. нѣтъ ли пропавшихъ рукописей и книгъ) между книгами Онацевича, — о, этотъ!» Все изложенное

наводитъ на мысль, что именно Онацевичъ взялъ изъ Библиотеки рукопись Зеновича, которая у него и осталась.

Отъ покойнаго моего родителя я слышалъ объ этомъ же Онацевичѣ, что онъ вырѣзывалъ изъ латинскихъ и польскихъ рукописей Библиотеки нѣкоторыя интересовавшія его статьи.

Пересматривая наши каталоги и нѣкоторыя изъ самыхъ рукописей латинскихъ и польскихъ, я нашелъ въ рукописи Польск. F. IV. № 119 на л. 84 (нижней помѣты) и слѣд. описаніе посольства Власьева, подъ заглавіемъ «*Poselstwo wielkiego kniazia Moskiewskie^o Dmitra Iwanowica do króla je^o mei A^o1605*». Тутъ приводится полностью и тотъ документъ, который вами мнѣ былъ присланъ: *Z Boży łaski wielki hospodar cesarz... u m. d. kazał mówić: Dla grzechów wszytkiego sławnego chrześciaństwa y za niezgodę... u m. d.* На эту рукопись имѣются ссылки у Костомарова въ его «Смутномъ времени Московскаго государства», т. I, С.-Пб. 1868, стр. 268 и слѣд.»...

Copia listu cara Moskiewskiego do króla iego mości.

Nos serenissimus ac invictissimus monarcha, Demetrius Ioannis, Dei gratia caesar et magnus dux totius Russiae atque universorum Tartariae regnorum, aliorumque plurimorum dominiorum, monarchiae Moschoviticae subjectorum, dominus, rex serenissimo ac invictissimo domino, domino Sigismundo tertio, Dei gratia regi Poloniae, magno duci Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditario regi salutem et faelicem gubernationem a Domino precamur.

Veteri consuetudine apud magnos potentesque reges ac imperatores receptum est, ut postquam quispiam illorum divina clementia imperii aut regni sui solium conscenderit, id ipsum exteris ac vicinis principibus notum faciat, quod idem etiam nos hoc tempore faciendum nobis putavimus. Quando quidem divina providentia in potestatem avia regna nostra recepimus atque ideo per serenissimam imperatricem dominam parentem nostram, benedictione nobis tanquam haeredi impartita, a sanctissimo patriarcha nostro non modo in imperatorem longe lateque patentium dominiorum nostrorum, verum etiam in regem universorum Tartariae regnorum, quae multo ab hinc tempore monarchiae nostrae parent, coronati et sacratissimo chrismate inuncti sumus. Igitur hac de re serenissimam maiestatem vestram regiam per nuncium nostrum Athanasium Ioannis Vlasieiowa, thesaurarium aulae nostrae, certiolem reddimus ac petimus, ut ei in omnibus, quaecunque tantum

nomine nostro apud s. m. v. regiam egerit, fides detur, ejusdemque dicta, ut nostra, accipiantur. Datum Moscoviae, ex solio nostro 5 septembris, anno Domini 1605. S. m. v. intimus amicus Demetrius.

Poselstwo wielkiego kniazia Moskiewskiego Dimitra Iwanowica do króla jego mci 1605.

Boga w Tróicy chwalać, najaśniejszy y niezwyceżony iedynowłaića, wielki gospodar Dimitr Iwanowic, z Bożey łaski cesarz y wielki kniaz wszystkiey Rusi y wszystkich Tatarskich czarstw y innych wielu gospodarstw Moskiewskiey monarchiey podległych gospodar, car y obładaciel etc. wam, najaśniejszemu wielkiemu gospodarowi Zigmuntowi, z Bożey łaski królowi Polskiemu y wielkiemu kniaziiu Litewskiemu, Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu etc. y Szwedzkemu, Gotskiemu, Wandalskiemu dziedzicznemu królowi, pyzyiacielowi y samsiadowi kazał się pokłonić.

Potym mówieł poselstwo. Z Bożey łaski wielki gospodar, cesarz y wielki kniaz Dimitr Iwanowic, wszystkiey Rusi samodzierzca, z wielu gospodarstw gospodar y obładaciel wą, wielkiemu gospodarowi, kazał mówić: Bożym sprawiedliwym sądem y iego mocną prawicą y successią prarodziców naszych, wielkich gospodarów, cesarzów Ruskich, oica naszego, wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Iwana Wasilowica, wszystkiey Rusi samodziersce, y brata naszego wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Fiedora Iwanowica, wszystkiey Rusi samodziersce, uczynilizmy się na wielkich gospodarstwach, na Włodzimirskim y na Moskiewskim y na Nowogrodzkim y na carstwach Kazańskim y Astrahańskim y na Siewierskim y na wszystkich wielkich y sławnych gospodarstwach Ruskich carstwa cesarzem y wielkim kniazem, wszystkiey Rusi samodziercem y, prosąc Pana Boga łaski, za błogosławieństwem matki naszy Fiedorowy, wielkiey gospodarini, cesarzowey y wielkiey kniaziney, zakonniczki Marthy Fiedorowey wszystkiey Rusi, koronowanizmy od świetniejszego patriarchy cesarską koroną y diademą. Posłalizmy do was, wielkiego hospodara, po naszy lubwi, gospodarstwo nasze oznaimić podskarbiego naszego y namiestnika Murowskiego y bliżny dumi diaka Janusza Iwanowica Własiewa, y wprzód z wami wielkim hospodarem chcemy być w przyiaźni y w miłości mimo wszystkich wielkich gospodarów, żeby za wspomozieniem Bożym y za naszą cesarską miłą przyiaźnią chrześciańską (chrześciaństwo?) z rąk bisurmańskich wyswobodzone było y wprzód by wszystkim chrześcianom być w pokoiu y w oyczyźnie y

w błogosławionym na każdy czas pomieszkaniu, żeby nasza wielkich gospodarów ręka była wywyszona, a pogańskich poniżona.

Zaś potym mówieł: Съ Божой ласки *) великій господарь Дмитръ Ивановичь, всеѣ Руси самодержца, вамъ, великому господару, пріятеливи и сусѣдови своему, Жикгимонтови королеви казалъ мовити:

Для грѣховъ всего православнаго¹ христіянства и за незгодою всихъ великихъ господаровъ христіянскихъ, непріятель крижа святого Христова,² Турскій султанъ опановалъ велѣ христіянскихъ панствъ, а наболѣй Грецкихъ...,³ на которой⁴ есть корень и голова всего благословенства,....⁵ гдѣ панъ нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ, Слово Божое, народитися злюбилъ, и святой.....,⁶ Галилею и поморскіе⁷ земли вси, и самое тамъ-то святое мѣсто Ерусалимъ, гдѣ панъ нашъ Иисусъ Христосъ много чудовъ учинивши, муку и смерть для збавленья нашего доброволнѣ под...,⁸ и всталъ зъ мертвыхъ....⁹ Тые вси святыя мѣста видимъ отриманы Измаилскими¹⁰ гордыми руками, а нашу святую правдивую¹¹ православную христіянскую вѣру отвсюль видимъ....¹² и пониожную, яко овца не маючи пастыря; а згола,¹³ поганьская владза вездѣ роз....¹⁴, и много христіянскихъ панствъ подъ свою владзу окрутнѣ...,¹⁵ а ничимъ насытитися не могутъ. А теперь вѣдомость до нашего цесарского маестату пришла, ижъ непріятель всего христіянства,¹⁶ непріятель крижа святого¹⁷ Христова, Турскій султанъ у Родолфа цесара Римского Венгерскіе земли побралъ,¹⁸ и въ иншихъ¹⁹ мѣстѣхъ православнымъ²⁰ христіянномъ утѣсненіе чинится. Того мы, великій господарь цесарь, великій князь Дмитръ Ивановичь, всеѣ Руси

*) Перепечатывается изъ Актовъ Западной Россіи и отмѣчаются варианты польской рукописи.

¹ Dla grzechów wszytkiego sła w nego chrześciaństwa.

² Христова въ польск. текстѣ нѣтъ.

³—⁴ A nabarzy Graecią, skąd iest.

⁵ Błogosławieństwa, błogosławione Betleem, gdzie.

⁶—⁷ Y święte Nazareth y Galileia y zamorskie ziemie.

⁸ Dobrowolnie podiął.

⁹ Z martwych trzeciego dnia.

¹⁰ Izamelskimi.

¹¹ Правдивую въ польскомъ текстѣ нѣтъ.

¹² Widziemy w zgardzoną y poniżoną.

¹³—¹⁴ A złośliwą pogańską władzę wszędzie rozciąga się, y wiele.

¹⁵ Okrutnie podbił ią y niczym.

¹⁶ Chrześciaństwa y nieprzyiaciel.

¹⁷ Святого въ польскомъ текстѣ нѣтъ.

¹⁸ W Wggerskiey ziemi zamki pobrał.

¹⁹ Y winszych wielu miejscach.

²⁰ Prawowierny.

самодержца, жалѣемъ съ души и сердца, и того у пана Бога просимъ и съ пильностію промышляти хочемъ, жебы намъ всимъ великимъ¹ господаромъ христіанскимъ быти межи собою въ пріязни и въ милости и въ едноченью, жебы нашимъ великихъ господаровъ христіанскихъ² стараньемъ христіанство зъ рукъ бусурманскихъ высвобождено было, и рука бы наша...,³ а поганьская была понижена. А васъ великого господара Жикгимонта короля въ томъ⁴ напоминаемъ, и зъ милости вамъ тое великое дѣло объявляемъ, и хочемъ то⁵ вѣдати, што умысливаете на тую такъ великую рѣчь... — И вамъ бы великому господару Жикгимонтови королеви, пріятелеви и сусѣдови нашему помыслити собѣ, и намъ бы великому господару умысль свой объявити, и черезъ подскарбія нашего и намѣстника Муравского,⁶ и...⁷ думного дьяка, до насъ о томъ отписати, што за умысль вашъ на то, жебы нашимъ господарскимъ стараніемъ христіанство зъ рукъ поганьскихъ высвобождено было.

A potym mówi in secretis: najasnieyszy y niezwyceżony samodziersca wielki hospodar Dimitr Iwanowic, z łaski Boży cesarz y wielki kniazъ wszytkiey Rusi, wszytkich Tatarskich cesarstw y innich wiele hospodarstw Moskiewskiey monarchiey podległych hospodar, car y obładaciel, wam dał wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi, z Boży łaski królowi Polskiemu y wielkiemu kniazіowi Litewskiemu y innych, za braterską miłością kazał obiawić: jako za wolą Bożą, a za twoim brata naszego łaskawym wspomozieniem, a po successiey prarodzicowъ naszych wielkich hospodarowъ naszych, cesarzowъ Ruskich, oycа naszego wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Iwana Wasilowica, wszytkiey Rusi samodziersce, y brata naszego wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Fiedora Iwanowica, wszytkiey Rusi samodziersce, y za błogosławieniem matki naszej, wielkiey hospodaryny, cesarzowey y wielkiey kniazyny, zakonniczkiey Marthy Fiedorowey wszytkiey Rusi, uczynilizmy się na naiwysszy stolicy sławnych prarodzicowъ naszych, na wszytkim hospodarstwie y na wszytkich wielkich hospodarstwach Ruskiego carstwa wielkim hospodarem, cesarzem y wielkim kniazіem, wszytkiey Rusi samodzierscą, y bieliżmy czołem y

¹ Великимъ въ польск. текстѣ нѣтъ.

² Христіанскихъ въ польск. текстѣ нѣтъ.

³ Chrześcianaństwo... ręką by się naszą wywyszyło, a.

⁴ Въ томъ въ польск. текстѣ нѣтъ.

⁵ To o d was wiedzieć.

⁶ Murowskiego.

Y bliżny dumi diaka.

błogosławieństwa prosili u matki naszej, wielkiey gospodariny, żeby matka nasza błogosławiła nas, wielkiego hospodara, złączyć się z zakonnym actem dla successiey naszego cesarskiego rodzaju potomków, a poiąć by nam wielkiemu hospodarowi w waszych przesławnych gospodarstwach Sendomirskiego woiewody Jerzego Mniszka córkę, dla tego, gdyżmy byli w waszych gospodarstwach, tedy woiewoda Sendomirski ku naszemu cesarskiemu maiestatowi wielkie swoje usługowanie y staranie pokazał y na służył, y żeby wielki hospodar brat nasz woiewodzie Sendomirskiemu y córce iego do naszego cesarskiego maiestatu iachać pozwolił y dla braterski miłości żebyście wy wielki hospodar był u naszego cesarskiego maiestatu na weselu naszym w gospodarstwie Moskiewskim etc.

..... Nazaiutrz odprawowano posła Moskiewskiego. Pan canclerz Litewski odpowiedział od króla jego mci, że się cieszy s szczesnego na państwo kniazia wielkiego Moskiewskiego (wstąpienia?), chęci swoje ofiarował, a o lidze przeciw Turkowi daliey się porozumiewać maia. Obrażał się potym poseł tym, że w odprawie nie tribuowano panu iego tytułu carskiego, tilko kniazem a hospodarem wielkim go nazwano. Jako tesz przy bankiecie, czegom był przepomniał, obrażało go to, że królowi iego mci w tańcu do nóg przypadała. Na co mu powiedziano, że król j. m. y dobrodzyi iey iest y póki w koronie poddana iego. Tegom przepomniał: gdy u stołu poseł ieść nie chciał, posłał król j. m. do niego pana Woinę, czemu by nie iadł, na co powiedział, że nie godzi się chłopu ieść z monarchami. Posłał drugi raz, aby iadł, gdysz ossobę na sobie pana swego nosi. Odpowiedział: dziękuię królowi iego mści, isz mię imieniem pana mego czestuię; proszę iednak, abym u stołu tak wielkiego monarchy króla Polskiego y jej mci panney Szwedzkiey nie iadł, tym się contentuiąc, że patrzę na sprawy iako pana y króla Polskiego, tak y panney królewney Szwedzkiey. Pieł potym król jego mé do niego za zdrowie pana iego y spełnił ią za cztery razy, chociaż ledwie była czwarta część kwarty. Pieł potym, ale mało y ostrożnie, przegładaiać a często na pannę pana swego patrzaiąc, a gdy za zdrowie cara abo carowey jej m. pito, wstawał s stolka swego y upadał iako sługa u nóg.

Документы, касающіеся путешествія Власьева съ Мариной Мнишекъ, вѣнчанія ея и пр. см. въ томъ же I томъ «Русской Историч. Библіотеки» стрр. 72 и др. и во II томъ Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ №№ 99, 110—113, 116—119, 122—124, 127—129, 131—137 и дрр.

V.

1606 г. — Посольство Гонсевскаго и Олесницкаго.

*О прїѣздѣ этихъ пословъ въ Москву «на веселье» (на свадьбу) «царя Дмитрія Ивановича» русскихъ документовъ нѣтъ. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ «Описаніи дѣлъ въ настоящее время въ Москвѣ, составленномъ и посланномъ 1606 г. въ канцелярію его королевскаго величества къ свѣдѣнію его величества нами, послами его королевскаго величества въ настоящее время въ Москвѣ, Малогоскимъ кастеляномъ Николаемъ изъ Олесницы Олесницкимъ и Велижскимъ старостой Александромъ Корвиномъ» (Русская Историческая Библиотека, т. I, стрр. 409—426, за время 12—27 мая). — См. также *Historica Russiae monumenta*, т. II, № 77.*

VI.

1606 г. іюнь. — Грамота патріарха Іова князю В. К. Острожскому о „ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ“.

Въ виду упоминаній въ грамотѣ этой о сношеніяхъ между Польшей и Москвой по дѣлу «царя Дмитрія Ивановича» она перепечатывается изъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» (т. I, Спб. 1846 г., № 151, стрр. 255—263), гдѣ она издана по «современному списку, писанному западно-русскою скорописью, (тетрадь въ листѣ, на 6 л.). Въ началѣ заглавіе: Листъ всего духовного собору Московского до благочестиваго князя Василія Костантина Константиновича Острожского, воеводы Кіевского и прочая, писанный зъ Москвы року 1606 мѣсяца іюня. — Изъ собранія актовъ, принадлежавшихъ архиву бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, нынѣ хранящихся при Святѣйшемъ Синодѣ».

Божією милостію благовѣрнаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ превознесеннаго, и благочестіемъ всея вселенныя въ концы просіявшаго, истиннаго поборителя православной хрестіаньской вѣры, и во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго, великаго и преславнаго хрестіанского г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя, богомолцы, митрополиты, и архієпископы, и епископы, всего вселенского собору царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашему князю Василію Костянтинвичу Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волыньское, нашего смиренія благословеніе. Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православного хрестіанства, учинился мятежъ и многое кроворозлитіе

въ Московскомъ господарствѣ: былъ у чудотворца у Олексѣя въ Чюдовѣ монастырѣ въ діаконѣхъ чернецъ, звали его Григоріемъ, и послѣ того изъ Чюдова монастыря взялъ его къ собѣ первопрестольной апостольской церкви Іевъ патріархъ книгъ писати, а до чернецства въ мірѣ его звали Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепьева; и по вражію дѣйству, не оставя онъ прежняго своего злонравія и воровства, какъ дѣлалъ въ міру, отступилъ отъ Бога, впалъ въ ересь и въ чернокнижное звѣздовство и въ иные скверные дѣла, и призыванье духовъ нечистыхъ и отреченіе отъ Бога у него выняли, и въ томъ онъ передъ своимъ патріархомъ и передъ нами на соборѣ обличенъ, и по правиломъ Святыхъ Отецъ и по нашему соборному уложению, приговоренъ былъ сослати на Бѣлоозеро въ Каменный монастырь въ турму на смерть. И тотъ воръ, видѣвъ свою погибель и что его злодѣйство и воровство всѣмъ стало явно, съ своими товарищами съ черницы, съ попомъ Варламомъ да съ крилопаниномъ съ Мисайломъ съ Повадинымъ, съ Москвы сбѣжалъ за рубежъ въ Литву, въ вашу державу, и богомерзскую свою ересь и отступленье отъ наше православыне хрестіянскіе вѣры всѣмъ явно показавъ, забылъ иноческое обѣщанье, иноческій образъ съ себе свергъ, и по вражію совѣту, своимъ злодѣйственнымъ измѣннымъ обычаемъ, по умысленію Вишневецкихъ и иныхъ пановъ, которые ему совѣтовали, злочестивые уста и скаредный свой языкъ на злодѣйскіе дѣла изострили, учалъ называтися блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ; и своимъ злодѣйствомъ и вѣдовствомъ и призываніемъ нечистыхъ духовъ, многую смуту въ хрестіянствѣ учинилъ, многіе свои прелестныя грамоты къ великаго государя нашего украинскимъ людемъ писалъ, называючи себе царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и на Донъ и Ворону къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ свое сатанинское знамя съ Литвиномъ Счаснымъ Свѣрскимъ посылалъ. И многіе лазутчики Литовскіе люди, приходячи въ великаго государя нашего царство, его вражее писмо приносячи, и въ городѣхъ на посадѣхъ и на дорогахъ тые листы метали, умысля тѣмъ въ Московскомъ царствѣ споръ учинити и кроворозлитье вechати. А о томъ всѣмъ извѣстно, что у в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., былъ сынъ царевичъ Дмитрей, и послѣ преставленія блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., данъ былъ ему съ матерію городъ Углець. И въ прошломъ 99 году при в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳедорѣ Ивановичѣ, в. Р. с., царевъ чь Дмитрей Ивановичъ убитъ на Углецѣ, по Борисову велѣнію Году-

нова, а на погребеньѣ его была мать его царица и великая княгиня инока Марѳа Ѳедоровна; а отпѣвали надъ нимъ Галасѣя митрополитъ Крутицкій и архимандриты и игумены, а в. г. ц. и в. к. Ѳедоръ Ивановичъ, в. Р. с., посылалъ на погребеніе его болшихъ своихъ бояръ и съ ними дворянъ. И по сей часъ царевичъ Дмитрей лежалъ на Углецѣ въ соборной церкви, и мать его царица и великая княгиня инока Марѳа и нынѣ жива, а братья ея и дѣдъ Игнатей и нынѣ служатъ в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичу, в. Р. с. А тотъ воръ, что называлъ себя царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, былъ страдникъ, богоотступникъ, еретикъ и вѣдомой рострига, сына боярскаго Богдановъ сынъ Отрепьева. И въ прошлыхъ годѣхъ, во 111 и во 112, о томъ богоотступникѣ еретикѣ изъ Сѣверское землѣ изъ украинныхъ городовъ писали къ тебѣ ко князю Василю Костянтиновичу государя нашего бояре и воеводы многая, а послѣ того посылалъ къ тебѣ нарочно отецъ нашъ первопрестолникъ святѣйшій патріархъ Іевъ Московскій и всея Россіи посланника своего Аѳонасыя Палчикова съ своею грамотою, вѣдая то, что ты, князь Василей Костянтиновичъ, истинную непорочную нашу хрестіанскую вѣру держишь крѣпко, и по благочестію и по святыхъ Божіихъ церквахъ побораешь. А въ грамотѣ своей писалъ къ тебѣ отецъ нашъ святѣйшій Іевъ патріархъ, что въ твоихъ предѣлѣхъ, по вражію дѣйству, множится ересь, и истинной хрестіанской вѣрѣ многое поруганіе и безчиніе, и великимъ государемъ хрестіанскимъ, ихъ царскому имени, позоръ и укорителство, и между великихъ господарствъ въ перемирное время ссоры и вражды и кроворозлитія счинаются отъ враговъ креста Христова и измѣнниковъ, которые въ великаго государя нашего государствѣ за ихъ богомерзкіе злодѣйскіе дѣла приговорены были, по соборному уложению и по градному суду, сжечи, а иныхъ сослати на заточеніе, и отъ того сбѣжали въ Литовскую землю за рубежъ, и селятся въ вашихъ предѣлѣхъ, и злые плевелы еретическіе сѣютъ, между царствъ вражду дѣлаютъ и ссору чинять; и про того богоотступника отецъ нашъ патріархъ Іевъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ свѣдѣтельствы, обличая того еретика, и откуда тотъ богоотступникъ взялся, и каковъ онъ чловѣкъ, и какими обычаи и отчего къ вамъ за рубежъ сбѣжалъ, и богоотступленіе свое и поруганіе иноческому образу и священническому сану показалъ, и какими обычаи царевича Дмитрея не стало; и о томъ тебѣ напоминалъ, что тебѣ князю Василю Костянтиновичу, какъ есть пану хрестіанскому, вѣдая то, православной хрестіанской вѣрѣ иноче-

скому образу ругательства не похотѣти, и межъ великихъ государей и ихъ великихъ государствъ мирного постановенья не нарушити, и кроворозлитя во хрестіанствѣ видѣть не похотѣти, того вора богоотступника и еретика велѣти поймати и прислати его къ Іеву патриарху, и надъ нимъ велитъ учинить по правиломъ Святыхъ Отець и по соборному уложенію, чтобъ отъ такихъ злодѣевъ и еретиковъ великое и пресвятое имя Господа нашего Иисуса Христа не похулено и иноческій образъ поруганъ не былъ; самому тебѣ извѣстно апостольское преданіе и правило Святыхъ Отець и Вселенскихъ седми соборъ про иноческій образъ. И ты, князь Василей Костянтиновичъ, противъ тѣхъ всѣхъ грамотъ, невѣдомо какими обычаи, не писалъ къ намъ про того богоотступника ни одного слова, и посланника Аѳанасья Палчикова у себя задержалъ и отпустилъ не съ чѣмъ. А какъ король и паны-рада, преступя свое крестное цѣлованье и нарушивая мирное постановенье, послали съ тѣмъ богоотступникомъ, на раздрушеніе истинные нашіе православные вѣры хрестіанскіе, приведши того богоотступника Гришку Отрепьева къ присязѣ, при папеевомъ легатѣ, на томъ, что ему истинная наша непорочная хрестіанская вѣра соединачить съ Римскою вѣрою, и на разореніе всего Російского царствія, Сендомирского воеводу Юрья Мнишка и Остриянского старосту Михайла Ратомского, со многими Полскими и Литовскими людьми; и они всѣ шли на Кіевъ, и Днѣпръ перевозились подъ Кіевомъ, и шли въ государя нашего царство въ Сѣверскую землю, всѣ, твоею державою; а ты имъ не воспретилъ и такого богоотступника еретика не обличилъ, а вѣдомо тебѣ было про него подлинно, потому что онъ объявился напередъ въ твоихъ предѣлахъ во иноческомъ образѣ. А какъ бояре свѣдали про того богоотступника, что онъ въ Литвѣ, и король и паны-рада, спростираясь на хрестіанское кроворозлитіе и на разореніе истинные нашіе православные хрестіанскіе вѣры, не взыскавъ и не роспрося про него, называютъ его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ, — и бояре послали къ паномъ-радѣ къ Полскимъ и Литовскимъ въ посланцѣхъ Смирного Отрепьева, а тотъ Смирной тому богоотступнику еретикъ родной дядя, отцу его Богдану родной братъ; и паномъ-радѣ бояре о томъ приказывали, чтобы они тому вору не вѣрили и велѣли бы дядю его съ тѣмъ воромъ поставити съ очей на очи, и онъ его воровство объявитъ. И Смирной о томъ, будучи у пановъ-радѣ, говорилъ, чтобы съ тѣмъ его племянникомъ, которой называется царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, поставили его съ очей на очи; и паны-рада того вора съ роднымъ его дядею съ очей на очи

не поставили, а отказали Смирному, что они тому вору ничѣмъ не вспомогаютъ и за него не стоятъ. А отпусти Смирного, почаль Жигимонтъ король и паны-рада тому богоотступнику еретикъ на розореніе Російского царствія болши прежнего помагати, хотячи истинную нашу православную христіанскую вѣру разрушити. И какъ тотъ богоотступникъ еретикъ, и Сендомирскій воевода, и Михайло Ратомской пришли въ государя нашего землю на Сѣверу, и учаль Юрій Мнишекъ прелщати и устраивати тутошнихъ северюковъ королевскимъ именемъ, что будто тотъ воръ прямой царевичъ, и король и паны-рада будто про него сыскали подлинно, и стояти за него хотятъ всею Полшею и Литвою. И на Сѣверѣ мужики северюки, люди простые, забывъ Бога и души свои, повѣря Сендомирскому воеводѣ Юрью Мнишку съ товарищи, что они паны радные, почали приставати къ тому вору. И бояре и воеводы съ многихъ городовъ и изъ полковъ про царевичеву Дмитрееву смерть и про того вора писали многожды къ Сендомирскому воеводѣ Юрію Мнишку, и къ ротмистромъ, и къ Черкасскимъ атаманомъ о всемъ подлинно, чтобы они тому богоотступнику еретикъ ростригѣ не вѣрили, и крестного цѣлованія не преступали, и мирного постановенья не нарушивали; и Сендомирской воевода Юрій Мнишекъ съ товарищи тому не повѣрили, и многою кровью христіанскую пролили: про то тебѣ самому вѣдомо. И царь Борисъ посылалъ для того нарочно къ Жигимонту королю посланника своего Постника Огарева, и съ нимъ въ грамотѣ своей къ королю писалъ и рѣчью велѣлъ говорити, что царевича Дмитрея не стало, и какъ тотъ воръ чернецъ рострига Гришка Отрепьевъ, дьявольскимъ ученіемъ и призваніемъ нечистыхъ духовъ, такое злое дѣло замыслилъ, назвался царевичемъ Дмитреемъ, и какъ они ему помагаютъ, чтобы тому увѣрились, что сбѣжалъ воръ да говорилъ такіе невмѣстные слова; да и о томъ царь Борисъ королю съ Постникомъ приказывалъ, держати ему впредь премирья. И Жигимонтъ король и паны-рада предъ посланникомъ предъ Постникомъ во всемъ томъ запирались, а говорили, что тому вору не помагаютъ ничѣмъ, и мирного постановенья не нарушиваютъ, и впередъ держати хотятъ, а тотъ воръ будто ушелъ у нихъ на Волынь, а кто будетъ ему изъ Полши и изъ Литвы помагати, и тѣхъ хотѣли казнити. И отпустивъ отъ себе посланника, болши прежняго почали тому вору всякими мѣрами помагати, изъ Польскихъ и Литовскихъ городовъ и со всѣхъ пограничныхъ мѣстъ въ Московское государство безпрестани старосты и державцы присылали листы, называючи того вора прямымъ царемъ

Дмитреемъ Ивановичемъ, хотячи того, чтобы Московское государство въ ссору и въ разореніе до конца привести, истинную нашу православную христіанскую вѣру изламать; и на Донъ къ казакомъ, по королевскому и пановъ-радъ розказанью, посылалъ воевода отъ себя Поляка Свѣрьского съ тѣми же съ неподобными рѣчми. И отецъ нашъ первопрестольникъ Іевъ патріархъ Московскій и всея Русіи и мы, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, видя то, что, дьявольскимъ совѣтомъ, кровь христіанская проливается черезъ крестное цѣлованіе, посылали и къ наивысшей радѣ короны Полской и великого княжества Литовского, къ арцыбискупомъ и бискупомъ и ко всему духовному чину, съ грамотами посланника Андрея Бунакова, а грамоты послали за своими печатми; и писали къ нимъ о томъ богоотступникѣ еретикѣ о Гришкѣ Отрепьевѣ, свидѣтельствомъ обличая того вора, что онъ прямой воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьева, Іевъ патріархъ и мы всѣ, митрополиты и архіепископы и епископы, сами его знаючи, и во діяконы его Іевъ патріархъ ставилъ, и послѣ того онъ объявился во еретичествѣ, и былъ при всѣхъ на соборѣ и осуженъ былъ на смерть въ заточенье, и убѣждалъ отъ смерти, дьявольскимъ совѣтомъ розстригся и назвался царевичемъ Дмитреемъ; и про царевичеву Дмитрееву смерть также съ свидѣтельствомъ писали, чтобы Жигимонтъ король и они паны-рада тому не вѣрили и крови христіанскіе не розливали черезъ крестное цѣлованье. И паны-рада тому всему не вѣрили, и того посланника у себѣ задержали, и то все поставили ни во что, хотячи того, чтобы истинная наша православная христіанская вѣра и все Російское царство въ разореніѣ учинити. И тотъ богоотступникъ еретикъ рострига Гришка Отрепьевъ, дьяволскимъ ученіемъ и умысломъ и вспоможеніемъ государя вашего Жигимонта короля и пановъ-радъ, въ Російскомъ царствѣ многую смуту и разореніе учинилъ, церкви Божіи осквернилъ и многихъ православныхъ христіанъ, которые его злодѣйство вѣдали и обличали, наипаче же отъ духовного чина и иноковъ многихъ, побарающихъ о вѣрѣ, премучилъ и въ заточеніе отосла; и прелестію бѣсовскою, злыми мечтами своими, тотъ богоотступникъ и царского вѣнца коснулся; а нынѣ¹ понялъ было за себя изъ Полши королевского воеводы Сендомирскаго дочи, и съ Сендомирскимъ воеводою, и съ старостою Сенацкимъ, и съ Стадницкимъ, и съ Тарломъ, и со княземъ Костянтиномъ Вишневецкимъ,

¹ Въмѣсто «а нынѣ» кажется должно читать: «и потомъ».

и съ иными паны Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божьи и святые иконы обругалъ, и православнымъ христіаномъ Російского царствія многое насилство и кроворозлитіе учинилъ. Послѣдній же его злый совѣтъ съ Сендомирскимъ воеводою, и съ Вишневецкимъ, и съ Сенацкимъ старостою, и Сендомирского воеводы съ братьями, и съ Тарломъ¹, и съ Стадницкимъ, и со всѣми Поляки и съ Литвою, которыхъ они привели на разореніе Московского государства, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и весь освященный иноческій чинъ, и боярь и дворянъ и приказныхъ людей, и всѣхъ лучшихъ людей служивыхъ и жилецкихъ Російского царствія побити, а иныхъ въ Польшу и въ Литву отослати, и престолы въ Божіихъ церквахъ разорити, а Римскіе костелы подѣлати, езуитовъ на то съ собою многихъ привели и росписали, кому гдѣ быти. Мы же, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне, и всенародное множество Російского² царствія, видя такое разрушеніе истинной нашей православной христіанской вѣрѣ и всему Російскому царствію конечную погибель, о томъ зѣлно возрыдали и молили всецедраго и милостиваго чловѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречистую его Матерь, нашу надежду и заступницу, и всѣхъ святыхъ, чтобы насъ³ и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ такіе бѣсовскіе премести и смущенія⁴ избавилъ, и не далъ бы злымъ волкомъ и хищникомъ стада своего въ расхищеніе и истинныя наша православныя христіанскія вѣры въ пограніе; и прося у Бога милости, обѣщались всѣ, за истинную нашу непорочную христіанскую вѣру, противъ того богоотступника еретика ростриги и противъ его совѣтниковъ такихъ же еретиковъ, которыхъ привелъ на разореніе православныя наша вѣры, стати и подвизатися крѣпцѣ и мужественнѣ до смерти; и ожидали того, какъ изо всего Російского царствія служилые и всякіе люди съѣдутся. А какъ изо всего Російского царствія служилые и жилецкіе и всякіе люди съѣхались, и царица великая княгиня инока Марѳа, царевичева Дмитреева Углецкого мать, сказала предъ нами, митрополиты и архіепископы и епископы, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и предъ бояры и предъ дворяны и предъ приказ-

¹ Въ ркп. «изстарвы».

² Тамъ же вмѣсто «Російского» ошибкою: «Римского».

³ «Чтобы насъ», такъ поправлено по смыслу и примѣняясъ къ подобнымъ выраженіямъ въ грамотахъ XVII вѣка. Въ ркп. вмѣсто того сказано: «чтомыхъ нами».

⁴ «И смущенія», такъ поправлено; въ ркп. «и мученія».

ными, и предъ всѣми людьми служилыми и жилаецкими всего Російскаго царствія: какъ тотъ воръ, вражію прелестію, пріѣхалъ изъ Путивля къ Москвѣ, и онъ, вѣдая свое воровство и ложный свой злый совѣтъ, послалъ по ней своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ того стеречи накрѣпко, чтобы къ ней никто не приходилъ и никто бы съ нею о немъ не розговаривалъ; а какъ велѣлъ къ Москвѣ привезти, и онъ, вражію своею прелестію, учинилъ будто встрѣчу и навстрѣчу пришолъ къ ней одинъ, а бояре иныхъ никакихъ людей къ ней не пустили, и говорилъ ей съ великимъ прещеніемъ, чтобы его не обличила, претя ей и всему ея родству злыми муками и смертнымъ убойствомъ, и посадилъ ея въ монастырѣ, и приставилъ потомужъ своихъ совѣтниковъ и остерегати того велѣлъ накрѣпко, чтобы его воровство было неявно. И она до времени объявити въ народъ его воровства явно не смѣла, покамѣстъ съѣдутся ратные и всякіе люди Російскаго царствія. А какъ съѣхались къ Москвѣ изъ дальнихъ мѣстъ всѣ люди Російскаго царствія, и она объявляетъ про него вора и обличаетъ его вражію прелестъ и діавольскіе мечты предъ всѣми людьми, что сынъ ея царевичъ Дмитрей зарѣзанъ на Углечѣ, по повелѣнію Бориса Годунова, и умеръ у нее на рукахъ, а тотъ воръ называется ложно. Да у того жъ богоотступника у ростиги сысканъ списокъ съ ихъ злодѣйскаго съ утверженаго писма, какъ онъ укрѣпился съ Сендомирскимъ воеводою, будучи у него въ имѣніи въ Самборѣ, рука самого Сендомирскаго воеводы; а въ томъ ихъ писмѣ написано: какъ тотъ богоотступникъ еретикъ достигнуть государства Московскаго, и пойметъ за себя воеводину дочь, и ему вору дати той женѣ своей два великіе государства, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки и съ мѣсты и съ селы, и волно ей въ тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римскіе, и бискупы и попы латинскіе, и вѣру утвержати римскую безо всякіе забороны, а ему вору, будучи на Московскомъ государствѣ, промышляти о томъ накрѣпко, чтобы всѣхъ людей во области Російскаго царствія отъ нашихъ истинныхъ православныхъ христіанскія вѣры греческаго закона отвести и въ римскую вѣру превратити, и православныхъ святыхъ церкви въ Російскомъ царствѣ разорити и подѣлати костелы римскіе. А на томъ на всемъ онъ, богоотступникъ еретикъ, воеводѣ крестъ цѣловалъ и присягалъ передъ римскими ихъ учителями, что ему по тому своему писму сдержати крѣпко, и всѣхъ людей Російскаго царствія въ вѣру римскую привести. Да

и самъ воевода передо всѣми царского величества бояры сказалъ, что таковъ у нихъ договоръ съ тѣмъ воромъ былъ, и межи себе на томъ вѣрились, и то письмо его воеводина рука. Да воевода же сказалъ передъ бояры, что писалъ до него тотъ воръ рострига съ Москвы листъ Полскимъ писмомъ, за своею рукою, что далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю, и позволилъ ему въ тѣхъ государствахъ монастыри и костелы ставити римскіе, и утвержати римскую вѣру; и тотъ листъ сказалъ у себя въ Полши въ имѣнью. Да у того жъ богоотступника еретика у ростриги сысканы грамоты, что писалъ къ нему папа и папины бискупы и попы, и что онъ богоотступникъ еретику писалъ къ папѣ, и къ кардиналомъ, и бискупомъ, и къ попомъ; а въ тѣхъ грамотахъ пишетъ папа и кардиналы и бискупы и попы къ тому богоотступнику къ ростригѣ, что они его благословили жениться у Сендомирского воеводы на дочери его, потому что онъ отъ греческія вѣры въ римскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей государства Московского на то привести хотѣлъ, и онъ бы о томъ промыслялъ накрѣпко, чтобы ранѣе все Московское государство въ римскую вѣру привести и былъ бы онъ во всемъ томъ крѣпко и неподвижимъ въ римской вѣрѣ, на чомъ душу свою далъ папѣ и Полскому королю. Да къ тому жъ богоотступнику еретику писалъ Мартинъ Малякрида отъ папы, что папа о томъ радуется и веселится, что онъ ихъ вѣру римскую принялъ, и о томъ ему напоминаетъ, чтобы онъ многое христіанство, широкіе Московскіе государства, своею рукою въ вѣру римскую привелъ и укрѣпилъ, какъ онъ напредъ того въ своей грамотѣ къ прежнему папѣ Клименту изъ Самбора писалъ; и самому бы ему быти крѣпко въ ихъ римской вѣрѣ. Да къ тому жъ богоотступнику еретику и ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву писалъ папинъ легатъ, которой живетъ у Полского короля въ Краковѣ, Клявдіусъ Раганусъ, что обѣщался онъ папѣ и имъ всѣмъ, чтобъ въ Російскомъ государствѣ греческую вѣру искоренить, а римскую вѣру утвердити, и они тому его слову вѣрятъ; и онъ бы по тому своему слову вскорѣ то учинилъ, и своему имени отъ папы и отъ нихъ ото всѣхъ честь принялъ. Да папа же писалъ кардиналу Краковскому, похваляючи его, что онъ благословилъ на обручанье дѣтей своихъ, того богоотступника Гришку съ воеводянкою Сендомирскою, и онъ бы кардиналъ дочь свою воеводянку укрѣплялъ, чтобы она римскую вѣру держала крѣпко, и всѣмъ прямымъ сердцемъ промысляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобы Московского государства людей всѣхъ подданныхъ къ римской вѣрѣ привести. А бого-

отступникъ еретикъ писалъ отъ себя грамоты латинскимъ писмомъ къ папѣ и кардиналомъ и къ бискупомъ, что онъ въ ихъ римской вѣрѣ крѣпокъ и неподвиженъ, и все люди Московского государства въ римскую вѣру приведетъ вскорѣ, и монастыри и костелы римскіе велить ставить. Да и самъ тотъ богоотступникъ еретикъ рострига Гришка сказалъ, что то все дѣлалъ мечтами бѣсовскими; и которые были въ томъ его зломъ совѣтѣ Поляки и Литва, и тѣ все сказали весь его окаянной злой совѣтъ. И Московского государства люди всенародное множество, видя такой сатанинской умыслъ и его угодниковъ совѣтъ на православную вѣру, и вооружась силою животворящаго креста Христова, облича его, тому богоотступнику еретикъ мечь воздали, злой окаянной животъ свой скончалъ. А какъ онъ врагъ Божій скончался, и Московского государства мы, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ Російского¹ царствія молили и просили, а государскіе дѣти розныхъ господарствъ, которые служатъ въ Московскомъ господарствѣ, и бояре и околничіе² и дворяне, и всякіе служилые люди, и гости, и всенародное множество людей Російского царствія в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. били челомъ, чтобы онъ государь смиловался, былъ на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всехъ государствахъ Російского царствія царемъ и великимъ княземъ, всея Русіи самодержцемъ, по прародительскому ихъ государскому степеню, потому что великій государь нашъ изъ древнихъ лѣтъ отъ корене великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, отъ великого князя Рюрика, иже отъ колѣна Августа кесаря Римского, и отъ великого князя Владимира Святославича Кіевского и всея Русіи, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и отъ великого достохвалнаго великого князя Александра Ярославича, иже многіе побѣды на всехъ вражѣхъ своихъ показавшаго, отъ него же великого государя нашего прародители на Суздальское княженіе раздѣлишася, якоже обычай въ Російскомъ государствѣ великихъ государей меньшимъ братіямъ на удѣлы садитись; а в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичу, в. Р. с., в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. по родству братъ, а былъ при в. г. ц. и в. к. Федорѣ Ивановичѣ, в. Р. с., въ Московскомъ государствѣ начальной бошой бояринъ, а при томъ ворѣ при ростригѣ за истинную нашу православную христіанскую вѣру и за правду

¹ Въмѣсто «Російского» въ ркп. ошибкою: «освященного».

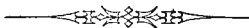
² «Околничіе» такъ поправлено; въ ркп. «оличные».

великое изгнаніе претерпѣлъ и злокозненного его умысла не страшился, обличалъ и укорялъ безо всякого¹ сумнѣнія. И нынѣ, по Божіей волѣ, и по прародительской ихъ государской степени, и за моленіемъ и за прошеніемъ Московского государства насъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего собора, и за челобитьемъ государскихъ дѣтей и бояръ и околничихъ и дворянъ и воеводъ и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей и торговыхъ людей, и всенароднаго множества людей Російского царствія, учинился на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астороханскомъ, и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Російского царствія, онъ в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по древнему ихъ царскому достоянію; а государь благочестивый, премудрый и праведный и храбрый и милостивый. И нынѣ его царскою милостію государскіе дѣти розныхъ господарствъ, и всѣ князи и бояре и воеводы и дворяне, и всякіе служивые люди и все воинство, и весь народъ Московского государства, его царскому величеству съ радостію великою служатъ. А которые Полскіе и Литовскіе люди пришли къ нему на разореніе Московского государства, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за ихъ нестерпимые грубости и насилства, что они въ Московскомъ государствѣ кровь христіанскую по наученію того вора беспрестани проливали, и многіе злые насилства людемъ чинили, хотѣли всѣхъ побити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, кроворозлитіе унялъ, Полскихъ и Литовскихъ людей побити и переграбити не далъ и отъ смерти ихъ свободилъ, а велѣлъ ихъ отпустить въ Польшу и въ Литву, опроче тѣхъ немногихъ, которые межи Московского государства и короною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ болшую ссору и кроворозлитіе учинили, и Московское государство хотѣли съ тѣмъ вормъ разорити. — Еще же тебѣ нѣкое челоуколюбіе Спасителя нашего Бога хотимъ повѣдати: благовѣрный же и христолюбивый в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., вѣдая неправедное заколеніе и кровопролитіе царевича Дмитрея Ивановича, розжизаемъ сердечною любовію и совѣтовавъ о томъ съ нами, митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ дворяны и со всѣми людми Російского царствія, посылалъ во градъ Угльчъ митрополита Фила-

¹ «Безо всякого»; въ ркп. «бесовского».

рета Ростовского и Ярославского, что былъ бояринъ Федоръ Никитичъ Романовъ, да архіепископа Θεодосія Астороханского и Терского, да бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воротынского да Петра Никитича Шереметева, и иныхъ бояръ, а велѣлъ царевича Дмитрея Ивановича гробъ принести съ великою честію въ богоспасаемый царствующій градъ Москву. И по его царскому велѣнію, нынѣ мощи благовѣрнаго царевича Дмитрея съ Углеца привезли въ царствующій градъ Москву, съ великою честію, и положенъ въ соборномъ храмѣ Архангела Михаила, подлѣ отца своего ц. и в. к. Ивана Васильевича всея Русіи; а Божіею силою тѣло его ничѣмъ невредимо. Нынѣ же милосердый Богъ страсотерпца своего благовѣрнаго царевича Дмитрея неизреченными чудесы¹ прославилъ, многіе исцѣленія почерпають у его праведныхъ мощей приходящіе съ вѣрою, одержимые всякими недуги, и вся великая Росія, Божіею благодатію и святыхъ его угодниковъ молитвами, свѣтится и радуется неизреченною радостію, якоже самъ Богъ рече: «прославляющаго мя прославию и паки прославию»; индѣ же глаголетъ: «праведникъ по смерти живъ будетъ, и похваляему праведнику возвеселятся людіе». И тебѣ, воеводѣ, какъ есть пану христіанскому и во благочестіи изрядному, слышавъ такіе неизреченныя чудеса Божіи, о семъ радоватися и веселитися, что истинная наша и непорочная христіанская вѣра тверда и непоколебима пребываетъ, бѣсовавшіи же ся на истину и хотящіи свѣтъ омрачити конечную погибелію погибоша. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитва, и наше благословеніе да есть и будетъ съ тобою во вѣки, аминь. Писанъ великого государя нашего въ государствѣ, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7114, іюня мѣсяца.

¹ Въ ркп. «словесы», но должно читать «чудесы», какъ исправлено.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

- Аббасъ**, шахъ Персидскій, 279.
Августинъ блаж., 693.
Августъ, кесарь Римскій, 196, 245, 253, 326, 764.
Авраамій (Палицынъ), келарь, 14.
Аврамовичъ Янъ, Смоленскій воевода, 106, 108, 109, 162, 166.
Аврамовъ Сапунъ, дьякъ, 6.
Австрійскій князь Матьяшъ, братъ цесаря Рудольфа, см. М а т ь я ш ь.
Авшпуркъ см. А у г е б у р г ь.
Адамъ Греченинъ, служебникъ посла Ст. Витовекаго, 407.
Аделунгъ Фр., 739.
Азовъ, городъ Турской, 416.
Адзель см. Г о в ь я.
Айскродъ (Скровный), городъ, 62, 68, 703, 712.
«Акты Западной Россіи», 391, 563, 748, 752.
» «Историческіе», 287, 392.
» *Publika rerum Polonicarum* 1615 et 1616, 391.
Александра Теодоровна, царица и вел. княгиня, 39.
Александръ, король Польскій и вел. кн. Литовскій, 114, 608.
Александръ Ярославичъ, вел. кн., 196, 245, 253, 326, 764.
Алексѣевъ (Олексѣевъ) Никонко, 731.
Алексѣй св., митрополитъ, въ Чудовомъ монастырѣ 756.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 1, 2.
Алешка, 215, 218.
Алманахъ печатный, 27.
Алыгъ (Маріенбургъ) городъ, 62, 68, 703, 713.
Альбанъ (Олбанъ, Олыбанъ) Филиппъ, купецъ изъ Аугсбурга, 616, 722.
Англія, Англинская земля, 49, 216, 743;
— скій король Яковъ, 25, 274, 415;
— ская королева, 98, 120, 129, 130;
— скіе послы, 25.
Андреевичъ Прокофій, приказный, 729.

- Андреевъ** Путята, 16.
Антонъ Влохъ, 373, 374, 377.
» Черкашенинъ, гонецъ Крымскаго хана, 179, 249, 322, 514, 574.
Армашенко К., переводчикъ XVIII в., 200.
Арповъ Анцы, переводчикъ, 18.
Арсеній, архіепископъ Архангельскій, 19, 35.
Архангельскій соборъ въ Москвѣ, 766.
Археографическая Комиссія, 391, 733, 747—749.
Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, 1, 2, 37, 41, 43, 44, 58, 66, 74, 169, 170, 174, 181, 193, 205, 372, 382, 388—392, 668, 698, 709, 719.
» царства Польскаго, Метрика вел. кн. Литовскаго, см. М е т р и к а.
Арцы-Карло Свѣйскій см. К а р л ь.
Астрахань, городъ, 351, 658; — ское царство, 39, 117, 123, 188, 246, 253, 254, 277, 326, 416, 751, 764, 765; — скій царь (въ титулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720; — скій и Терекій епископъ Теодосій, 254, 327, 766.
Аугсбургъ (Авшпуркъ), городъ, 616, 722.

Б.

- Бабичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
Бабыля Андрей, 4.
Бавмаковъ Алексѣй, 29.
Баева, деревня, 288, 291, 292, 294, 353.
Бавдиковъ Лукашъ, королевскій гонецъ, 284, 286, 287, 289, 292.
Барановскій см. Б о р а н о в с к і й.
Барятинскій Яковъ, кн., 31.
Басмановъ Иванъ Теодоровичъ, 58.
» Петръ, 7, 17, 267, 343, 587,
Баторій Стефанъ, уп. его племянникъ, 288. См. С т е ф а н ь.

- Бахово**, 82, 90, 126.
- Бахтеяровъ** Андрей Ивановичъ, кн., воевода, 186, 191.
- Бачановскій** Станиславъ, Литовскій го-нець, 21.
- Башмаковъ** Алексѣй, 13.
- Беглевскій** Янъ, королевскій дворянинъ, 315, 318.
- Безобразовъ** Алексѣй Романовъ, 17, 32.
» Елизарій, голова, 731, 732.
» Иванъ, 16, 17, 32, 231, 232.
- Безстужевъ** Иванъ, голова, 732.
- Беклемишевъ** Илья, 13.
- Бельмаки**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Белянино**, сельцо, 21.
- Бенкартъ**, сынъ арцы-Карла Шведскаго, 123, 142.
- Бердовскій** Бартоломей, Литовскій по-сланникъ, 6, 41, 42.
- Березоя** (Берозай), волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Березыня** рѣка, 60, 70, 701, 714.
- Берестовскій** Янъ, урядникъ, 94.
- Берестевъ**, 365; —скій воевода Хрип-топъ Зиновьевичъ, 135, 165.
- Бецкій** каштелянъ панъ Янъ Бро-ницкій (Браневскій), 317, 318.
- Бибирево**, Торонецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Библиотека** Главнаго Штаба, 747.
» Императорская Публичная, ркпн. ея, 745, 747—750.
» Русская Историческая», изд. Археографич. Комиссіей, 747, 748, 754, 755.
- Библия** латинская, 209.
- Билингъ** Истомка, Остриянинъ, 260.
- Битяговскій** Михаилъ, Смоленскій сынъ боярскій, 292, 353.
- Благовѣщенскій** соборъ въ Москвѣ, упом., 57, 464, 477, 481, 482, 490, 552; протопопъ Семіонъ, 55.
- Благой** Григорій, 20.
- Ближевичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Блудненскій** державца Л. И. Сапѣга, 44—46, 59, 65, 67.
- Бобръ**, 97, 98, 100.
- Бобрицевъ-Пушкинъ** Федоръ Ивано-вичъ, воевода, 9, 173.
- Бобруйскъ**, 365.
- Богалевскій** Янъ, королевскій дворя-нинъ, 315, 318.
- Богданова** околица въ г. Смоленскѣ, 283, 285, 540.
- Богородицы** преч. образъ въ г. Москвѣ, писанный митр. Петромъ, 24.
» » церковь въ Угличѣ, 567.
- Богородицкій** соборъ въ Москвѣ см. Успенскій.
- Богухвальъ**, именитый панъ, 730.
- Болваницы** (Балваницы), волость, 60, 69, 701, 714.
- Болгарскій** вел. князь (въ царскомъ ти-тулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
- Бологъ**, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Болотниковъ** Иванъ, дьякъ, 1, 25, 26, 27.
» Филиппъ, торговый чело-вѣкъ, 656.
- Болотово**, 623.
- Болтинъ** Будай, сотникъ стрѣлецкій, 732.
- Большово**, 60, 70, 702, 714.
- Бораново**, (Борисовъ городъ на Бора-новѣ), 360.
- Борановскій**, кс., бискупъ Куявскій, 677.
» Вилимъ, посольскій чело-вѣкъ, 284.
» Войтехъ, князь, Гнѣз-нинскій архіепископъ, 22, 30, 51, 550.
» Янъ, посольскій чело-вѣкъ, 284, 293, 353.
- Боранъ**, имѣніе Виленскаго воеводы Хр. Радвила, 76, 86, 88, 94, 101, 102, 105, 122, 124.
- Борзунъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Борисъ** Федоровичъ, царь, 2, 3, 5, 8, 9, 23—27, 29, 34, 37—48, 51, 54, 58, 59, 61—76, 78, 80—84, 86—90, 92—96, 98, 100, 102—107, 109—114, 116, 117, 119—121, 124—126, 128—132, 136—140, 142, 144, 147, 148, 150, 151, 153, 155—161, 163—169, 171, 174, 175, 194, 195, 215, 216, 218, 228, 229, 224, 243, 247—250, 253, 255, 257—261, 264, 270—273, 279, 296, 297, 306, 307, 319, 320, 322, 323, 325, 327, 329, 331, 332, 335—337, 342, 345, 349, 367, 370, 422, 431, 434, 435, 437, 439, 440, 444—446, 450, 464, 483, 513, 514, 516, 518, 519, 521, 523, 524, 528—530, 547, 553, 558, 564—571, 574—577, 579—589, 594, 596—598, 601,

- 607, 610, 614, 615, 619—626, 629, 635, 649, 650, 658, 668, 699, 700, 711, 739—742, 757, 759, 762; уп. жена его 329, 332, 370.
- Борисовъ**, городъ, 5, 92, 96, 97, 99, 100, 169, 360.
- Борковскій** Петръ, 691.
- Боровичи**, рядокъ, 15.
- Бородулицъ** Онисимъ, Литовскій шляхтичъ, 288.
- Борошинъ** Иванъ, сынъ боярскій, 569.
- Борхольмъ**, 62, 68, 703, 713.
- Борша**, 234, 235.
- Борятинскій** Яковъ, кн., 31.
- Бочкай**, воевода Седмиградскій, 213, 214, 304, 363, 364.
- Брагиня**, волость, 61, 68, 177, 568, 702, 712.
- Бранденбургскій** князь, 304, 364—366.
- Браневскій (Браницкій)** Янъ, панъ, каштелянъ Бецкій, 317, 318.
- Брестекій** воевода Христофоръ Зеновичъ, рукопись его, 748.
- Брещена**, село, 21.
- Бронскій** Николай, писарь, 310—312.
- Брусь** (Бруя), волость, 61, 68, 702, 712.
- Брюшманъ**, гонецъ, 3.
- Брянскъ**, городъ, 60, 69, 701, 713; Брянчане, дѣти боярскіе, 731; Брянскій лѣсъ, 357.
- Бряславъ**, 83; — скій староста Янъ Федоровъ сынъ Скумина, 103; — воевода, кн. Янушъ Зборажскій, 304.
- Бужковичи** (Бышковичи), волость, 60, 70, 701, 714.
- Буйцы** (Буйца), волость, 61, 70, 702, 714.
- Булгакъ** Андрей, шафирь, 88, 89, 93, 97, 100.
- Булгаковъ** Тулешъ, посоль отъ духовныхъ и свѣтск. людей Московскихъ, 585.
- Бунаковъ** Андрей, дьякъ въ Смоленскѣ, 198; — посланникъ, гонецъ, 244, 250, 257, 261, 323, 331, 435, 436, 519, 583, 584, 768; — приставъ, 634, 635.
» Иванъ, дьякъ, 199, 281, 287, 731.
- Бунена**, рѣчка, 173.
- Бутковъ** П. Г., академикъ, 391.
- Бутурлинъ** Федоръ Левонтьевичъ, окольникій, 1, 25—27.
- Буховицкій** Янъ, дворянинъ королевскій, 166.
- Бучинскіе** (Бычинскіе) Станиславъ и Янъ, 4, 5, 10, 11, 183, 184, 187, 190, 200, 220, 223—226, 228, 234—237, 337, 371, 373, 377, 438, 439, 442, 502, 522, 523, 526, 591, 592, 635, 674.
- Бчичъ** (Птычъ, Отчичъ) волость, 61, 67, 702, 712.
- Быковъ** Иванъ, 13.
- Бычковъ** И. А., 748.
- Бѣгичевъ** Иванъ, 13.
» Казаринъ Давидовичъ, приставъ, 413—415, 418, 419, 470.
» Михаилъ, 14.
- Бѣжецкая** пятина, 15, 20, 36.
- Бѣлая** городъ, 8, 60, 70, 173, 702, 714, 732; — скій уѣздъ, 20, 63, 71, 171, 704, 715, 731, 732; Бѣляне, дѣти боярскіе и посадекіе люди, 731, 732.
- Бѣлгородъ**, 407.
- Бѣли**, село, 20.
- Бѣлое** озеро, 177.
- Бѣлоозеро**, 23, 372, 678, 756; — скій уѣздъ, 678; — скій вел. князь (въ титулѣ), 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
- Бѣлокуровъ** С. А., 748.
- Бѣлый Камень**, 217.
- Бѣльскій** Григорій, князь, упом. жена его, 21.

В.

- Ваковскій**, человекъ посла Николая Олесницкаго, 398.
- Валахія** см. Волохи.
- Валовскій** Валентій, полковникъ, 735.
- Вандальскій** дѣдичный король (въ королевскомъ титулѣ), 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138, 171, 181, 184, 192, 282, 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 685, 729, 750, 751.
- Варвицкій** Станиславъ, посоль, смотри Варшицкій.
- Варгацкое** море, 50.
- Варлаамъ**, архимандритъ Чудовскій, 24.
- Варлаамъ**, попъ, Чудовской чернець, товарищъ Григ. Отрепьева, 177, 248, 320, 756.
- Варцовскій** Станиславъ см. Витовскій.
- Варшава** гор., 42, 44, 174, 187, 292, 306, 365, 411, 420, 448, 487, 583; — скій каштелянъ см. Варшицкій.

- Варшицкій Станиславъ**, Литовскій по-
соль, 3, 9, 43—73, 111, 169, 174,
304, 450, 483, 739, 747.
- Василій**, великій князь Московскій, 472,
600.
- Василій Ивановичъ**, царь, 3, 4, 11, 13,
18, 22, 23, 28, 29, 34, 43, 129, 194,
196—199, 238—243, 246, 247, 249,
252—255, 257, 263, 268, 270—274,
276—287, 289—296, 298, 299, 302,
303, 307—309, 314, 316, 319, 320,
324—327, 331, 333, 334, 341, 342,
344, 346, 350, 352, 354—356, 362,
366, 369, 372, 392—396, 399—402,
404—405, 408, 413—421, 423, 424,
426—428, 431, 433, 434, 441, 443,
446, 447, 452, 459, 460, 463—466,
468, 476—478, 482—490, 492, 495—
497, 499, 503, 509—511, 526, 530,
532, 539, 541, 542, 548, 549, 552,
559, 563, 588, 628, 636, 638, 647,
660, 672, 678, 679, 684, 698—700,
702—706, 708—713, 715—717,
719—729, 731, 755, 764, 765.
- Васильевъ** Сыдавной, дьякъ, 18.
- Вахромѣевъ И. А.**, 373.
- Векель**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Векеръ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Велегловскій-Корытко** Николай, панъ,
730.
- Велика**, Торопецкая волость, 61, 70,
702, 714.
- Великъ**, городъ, 61—63, 68, 70, 71,
160, 170—173, 175, 620—622, 702—
704, 712, 715; — ская волость, 153,
160—162, 170, 173, 712; — скій ру-
бежь, 172, 173; — ское старство,
170, 171, 623; — скій староста
см. Корвинъ Гонсевскій,
— писарь см. Гуторъ.
- Велижскій** Александръ, секретарь, 54,
76, 77, 79, 81, 83, 84, 86—89.
См. еще Гонсевскій А. И.
- Великій боръ**, 60, 69, 701, 714.
- Великія Луки** см. Луки.
- Великое озеро**, 143.
- Велико-Пермскій** намѣстникъ см. Сте-
панъ Годуновъ.
- Велика**, волость, 61, 70, 702, 714.
- Величанинъ** Гаврило, Троицкій слуга,
399.
- Велья**, Псковскій городъ, 59, 69, 700,
713.
- Венгрія**, Венгры см. Угры.
- Венденъ** городъ см. Кесъ.
- Вендѣйскій** король (въ титулѣ), 138.
- Вербилова слобода**, Полоцкая волость,
62, 68, 703, 712.
- Верховье**, волость, 60, 70, 702, 714,
731, 732.
- Веселовскій** Петръ, Литовскій марша-
локъ дворный, 106, 108, 109.
- Весна**, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Вехра** рѣка, 60, 70, 701, 714.
- Вещентій**, отецъ кармелитъ, 220.
- Варубъ**, Пречистые храмъ на Варубѣ,
60, 69, 701, 714.
- «**Вивліюшка** древняя Россійская», из-
даніе, 170, 747.
- Видбланы**, 61, 70, 702, 715.
- Виламовскій** Марокъ, панъ, 730.
- Вильна**, городъ, 77, 79, 81, 86, 88,
91, 95, 97, 100—104, 108, 110, 153,
158, 165, 167—170, 240, 264, 335,
412, 619, 620; Вильневы, 157, 168,
264; — скій бискупъ см. Война,
воевода см. Радивилъ Хр., по-
садникъ см. Ольшаница.
- Вильянь** (Фелипъ), 62, 68, 703, 713.
- Винарскій**, панъ, 734.
- Вишкенманъ** Эвертъ, 18, 30.
- Виржицкій**, 232.
- Виселицынъ** Андрей, упом. его по-
мѣстье, 21.
- Вислоухъ** Федоръ, челоуѣкъ посла Але-
ксандра Гонсевскаго, 398, 399, 653.
- Витебскъ**, городъ, — ская земля, 61,
63, 68, 71, 171, 172, 702—704, 712,
715; — скій войтъ см. А. И. Кор-
винъ-Гонсевскій, — каштеляно-
вичъ см. Завиша; — подкоморій
смотри Друцкой-Соколинскій.
- Витовскій** Станиславъ, посланникъ, 4,
11, 23, 28, 388—732.
- Витовтъ** (Витольтъ), великій князь Ли-
товскій, 600.
- Витовтовъ** Овдокимъ, 14.
- Вишневецъ**, отчина князей Вишне-
вецкихъ, 568.
- Вишневецкіе** князья Адамъ и Кон-
стантинъ, 22, 176, 177, 235—237,
245, 248, 251, 256, 263, 264, 268—
270, 284, 320, 324, 334, 341, 367,
407, 409, 430—432, 434, 436, 441,
453, 454, 488, 512—514, 516, 520,
525, 565, 566, 568, 571, 573, 582,
584, 621, 635, 664, 666, 667, 682,
683, 686—688, 691, 706, 707, 718,
719, 721, 723, 724, 727, 730, 756,
760, 761.
- Владимиръ** гор., упом. Рождествен-
скій монастырь, 489; — скій вел.

- князь, — свое государство, 37—39, 41—53, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 188, 198, 238, 241, 246, 253, 254, 283, 285, 295, 296, 326, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720, 739—745, 751, 764, 765; — ский наместник см. Мстиславскій Ѡ. И.
- » **Мономахъ**, царь и великій князь, 117, 276, 350.
- » **Святославичъ**, Кіевскій вел. князь, 196, 245, 253, 326, 764.
- Владиславъ** Жигимонтовичъ, Польскій королевичъ, 4, 5, 11, 18—21, 27, 30, 31, 35, 36, 74, 163—166, 226, 354, 355, 377, 599, 676.
- Владычино**, село, 21.
- Власевъ** Афанасій Ивановичъ, думный дякъ, 3, 17, 28, 36, 37, 40, 44, 54—56, 74, 75, 110, 112, 115, 120, 152, 162, 169, 175, 225, 258, 261—263, 267, 329, 333, 336, 371, 422, 438, 439, 441, 453, 501, 502, 508, 517, 518, 522, 523, 525, 596—600, 603, 604, 608, 614, 619, 626, 694, 747, 748, 750, 751, 754.
- Влехъ** (Маріенгаузенъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Влохъ** Антонъ, 373, 374, 377.
- Вокоскій** (Воковскій) Янъ, человекъ посла Николая Олесницкаго, 634, 653.
- Водоносъ**, 60, 69, 701, 714.
- Воейковъ** Истома, Вяземскій приказный человекъ, 400, 402, 403.
- Вознесенія** Господня образъ, 419.
- Война** Венедиктъ, Виленскій бискупъ, 77, 108, 109, 128, 135, 145, 159, 161, 162, 436, 520, 584.
- » Гаврила (Габріель), подканцлеръ Литовскій, 74, 108, 109, 134, 141, 145, 152, 154, 157, 158, 166, 262.
- » Матвѣй, писарь и подскарбій надворный, 106, 108, 110, 154, 158, 162, 167, 616, 720, 721.
- » Павель, кравчій, 163, 166.
- » панъ, 754.
- Волга** и Волженскіе казаки, 351, 352.
- Волковъ** Семень, Литвинъ, 2.
- Волконскій** Григорій Константиновичъ, князь, 6, 8, 22, 28, 193, 198—200, 237—372, 400, 420, 444, 451, 452, 461, 464, 466, 469, 487, 496, 502, 517, 528, 533, 555, 564, 597, 601, 617, 632, 661, 698, 709; упом. его сестры, 351.
- Воловичъ** Ерощъ (Ярошъ), подскарбій дворный Литовскій, 106, 108, 110, 301, 309, 310.
- » Остаеѣй, пробощъ Троцкій и референдаръ Литовскій, 292, 293, 315—319, 354—356.
- » Янъ, приставъ королевскій, Остаеѣя Воловича племянникъ, 292, 293, 299, 313—315, 317, 347, 353, 354, 358—360.
- Вологда**, городъ, 16, 23, 378; — ский архіепископъ, 16; — наместникъ см. Воротынскій И. М.
- Володимерецъ** (Вольмаръ) городъ, 59, 62, 68, 69, 364, 700, 703, 713.
- Волотцкій** наместникъ см. Сукинъ.
- Волохи**, **Волошская** земля, 49, 148, 171, 282, 364, 381, 388, 596, 743, 746; — ский господаръ въ королевскомъ титулѣ, 171, 282, 285, 290, 729, 746. См. еще Антонъ.
- Волошскіе** столпы, 6.
- Волошской** дворъ, 727.
- Волынь** уп., 148, 244, 250, 281, 321, 323, 435, 519, 755, 759; — ский великій князь въ королевскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729; — воевода, 304.
- Волынский** Меньшой Григорьевичъ, 6, 7, 170, 175.
- Вольскій** Адамъ, 677, 678.
- » Николай, панъ, маршалокъ надворный, 298, 315—318, 343, 354—356, 616, 720, 721, 723. См. еще Витовскій Ст.
- Ворона**, 756.
- Воронежъ**, городъ, 60, 70, 701, 714.
- Вороночь**, Пековскій городъ, 59, 69, 700, 713.
- Воротынскій** Иванъ Михайловичъ, кн., 19, 21, 22, 33, 186—188, 190, 191, 254, 327, 426—428, 447, 449, 459, 460, 464—466, 477, 478, 492, 494, 495, 497, 499, 510, 511, 532, 534, 539, 542, 552, 558, 560, 563, 575, 588, 592, 640, 644—647, 689, 690, 766.
- Вороцъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Ворынай** Андрей, большой приставъ, Оршанскій земскій судья, 82, 88—95, 97, 100, 102, 104, 105, 108, 126, 127, 143—145, 159, 163, 169, 293, 294.
- Воскорино**, село, близъ Бѣлые, 732,

- Востоковъ** А. Х., 749.
Вревъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Вручей (Овручей), городъ, 61, 67, 702, 712.
Всеславль, волость, 60, 69, 701, 713,
Выборъ (Выбора), Псковскій городъ, 18, 59, 69, 700, 713.
Вылузгинъ Елизарій, думный дьякъ, 54, 634.
Выкино озеро, 60, 70, 701, 714.
Вышегородъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Вѣба, городъ, 212, 213.
Вязема, село подъ Москвой, 236, 360, 406, 408, 409.
Вяземскій, князь, 193.
Вязьма, городъ, 24, 60, 70, 360, 393, 399—406, 701, 714; — скія волости, 60, 70, 701, 714; Вязьмичи, дѣти боярскіе и приказные люди, 400, 402, 731, 732; — скіе кормовщики и вяземская кормовая покупка, 405.
Вязьна, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
Вятка, городъ, 247; — скій вел. князь въ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
- Г.**
- Гаврѣневъ** Иванъ Аонасьевичъ, думный дворянинъ, 33.
Гавриловъ Абрамка, лазутчикъ, крестьянинъ Тим. Кухелева, 289.
 » Исай, посланецъ А. Сапѣги, 198.
Гаевскій Войтехъ, дворянинъ королевскій, 313, 315, 317, 347, 354.
Галилея, 752.
Галичъ городъ, 247, 319, 367, 392, 727—729; Галиченинъ см. Отрепьевъ; — цкій намѣстникъ см. Колычевъ И. Ѳ.
Галицкій и Кіевскій архіепископъ, 594.
Гарабурда (Голобурда), воевода, 407.
 » Иванъ Михайловъ, 299.
Гдовъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Геласій (Галасѣя), митроп. Сарскій и Подонскій, 249, 320, 757.
Георгія страстотерпца церковь въ городѣ Дерптѣ (Юрьевѣ), 140.
Герановскій староста см. Песочкій.
Германцы (Germani), 212.
Гермогенъ, патриархъ, 12, 13, 17, 24, 34, 35, 594.
Гишпаны, Гишпанскій король, см. три Испанія, Испанскій король.
Гладковичи, село, 60, 70, 701, 714.
Глазово, сельцо, 21.
Глининецъ, приселокъ, 20,
Глозumiцкія земли и воды, 623.
Глубцовъ Сахно, атаманъ, Запорожскій казакъ, 260.
Глѣбовъ (Глѣбовичъ) Янъ, Дубровенскій панъ, 102, 293, 294, 311, 353.
Гнѣвково, 60, 69, 701, 714.
Гнѣздинскій архіепископъ см. Барановскій Войтехъ.
Говья (Адзель), городъ, 62, 68, 703, 713.
Годуновы, 232, 634; — Борисъ Ѳедоровичъ см. Борисъ.
 » Иванъ Васильевичъ, бояринъ, 57.
 » Семень, 216.
 » Степанъ Васильевичъ, бояринъ и дворецкій, 56, 113, 272.
 » Степанъ Степановъ, окольникій, 57.
 » Яковъ, окольникій, 57.
Голенищевъ Юрій, гончикъ, 620.
Голицыны князья, 592.
 » Андрей Васильевичъ кн., бояринъ, 4, 11, 679, 684, 720, 721, 725.
 » Василій Васильевичъ кн., 12, 18, 19, 21, 23, 26, 30, 33, 35, 36, 78, 82, 90, 125, 126, 587.
 » Иванъ Васильевичъ кн., бояринъ, 197, 587.
Голобицкій, Голубицкій, 408.
Головинъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, 13, 16, 32.
Голодна, волость, 60, 69, 701, 713.
Гольбенъ Филиппъ, Литовскій купецъ, 14.
Гольбинъ (Шваренборихъ) городище, 62, 68, 703, 713.
Гольбиень Целярь, купецъ чужеземный, 298.
Гомь, городъ, 61, 67, 702, 712.
Гонсевскій-Корвинъ Александръ Ивановичъ, Литовскій посоль, Велижскій староста, 3—5, 9—11, 15, 17, 18, 20, 22, 23, 26, 28, 29, 33, 34, 170, 171, 175, 197, 215, 218, 220, 223,

- 229, 231, 245, 246, 251, 261—263, 265, 284, 286, 307, 324, 332, 333, 339, 371, 382—388, 391, 392, 398, 399, 407, 409, 421, 423, 424, 426, 438—444, 446—461, 463, 465—468, 470—478, 483—490, 492, 494—497, 507—508, 517, 518, 522, 523, 525—528, 530—534, 536—538, 541, 542, 550, 560, 563, 603, 604, 612, 620, 629, 631, 632, 635—637, 653, 676, 684, 685, 692, 699, 708, 710, 719, 725, 726, 747, 755. См. еще Велижской А.
- Горволь**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Горейтій**, пань, 304.
- Горемыка**, 229, 233.
- Горинъ** Павель, нѣмчинъ, 3.
- Горихвостовъ** Иванъ, 15.
- Горки**, село, 623.
- Горлинскій** Николай, пань, 293, 730.
- Горнъ** Зердвартъ, полковникъ, 31.
- Городень**, 102, 124, 299—301, 306, 365, 411.
- Городечна**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Городецкій** Петръ, человекъ Юрья Мнишка, 284.
- Городецкій** князь въ титулъ «царя Дмитрія Ивановича», 672, 733—736.
- Городня**, рѣка, 60, 70, 701, 714.
- Гороховецъ**, 20.
- Горскіе** князья (въ царскомъ титулъ), 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — люди, 151.
- Горскій** (Gurьку), 233, 234.
- Горы**, волость, 60, 61, 68, 69, 701, 702, 712, 714.
- Горчаковъ** Петръ, 731.
- Гостомскій** пань, воевода Познанскій, 230, 304, 365.
- Готово** королевство, 116; Готскій наслѣдный царь въ королевскомъ титулъ, 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138, 171, 181, 192, 282, 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 729, 750, 751.
- Грабовъ** Дмитрій, 14.
- Грабовицкій** Войтехъ, человекъ Юрья Мнишка, 284.
- Грабуръ** пань, 401.
- Грамотинъ** Иванъ Тарасевичъ, печатникъ и думный дьякъ, 18, 21, 24, 28, 183, 189.
- Грановитая** палата въ Москвѣ, 57, 382.
- Греве** Іоахимъ, 747.
- Греція**, 118, 595, 752; — ская религія, 49; — скіе монастыри, 596; Греки, 117, 276, 350, 407, 594—596, 623, 635.
- Григорій** 13-й, папа, 596.
- Григоровичъ**, протоіерей, 748.
- Григорьевъ** Путило, дьякъ, 20.
- Гридичъ** Иванъ Михайловъ, пань, 14, 15, 31, 307, 312.
- Гришка** рострига, воръ см. Отрепьевъ.
- Гродно**, гор., 739.
- Грузія**, **Грузинскій** царь въ титулъ, 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 281, 283, 286, 416, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
- Губинъ** Богданъ, 14.
- Густавъ** королевичъ, сынъ Эрика короля Шведскаго, 177, 179, 217, 219, 222, 223, 227, 257, 274, 331, 349, 694.
- Гуторъ** Гаврила Ѳедоровичъ, пань, писарь Велижскій, 622.

Д.

- Давидъ**, царь Библейскій, 208—210.
- Дамарацкій**, братъ урядника посла Н. Олесницкаго Павла Селигастовскаго, 656.
- Даниловичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Даниловичъ** Янъ, подчашій корунный, 166.
- Даниловъ** П., дьякъ, 1.
- » Юрій, подъячій, 15.
- Данкова**, Торонецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Датскій** король, 98, 120, 129, 130, 189, 274, 275, 362, 364, 415.
- Дашковъ** Петръ, 688.
- Двина**, рѣка, 76, 77, 79, 81, 83, 85, 86, 173.
- Дворецъ** Большой, 14—16, 383, 384, 386, 387, 419, 536, 537, 654; Дворцовый дьякъ Гр. Трусовъ, 57.
- Дворицкій** Адамъ, дворецкій воеводы Юрья Мнишка, 232, 374, 378.
- Деветольскій** (Девялтовскій) Янъ, Литовскій посланникъ, 7, 28.
- Дегна**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Дедевшинъ** Андрей Ивановичъ, 394—397, 399, 401, 402, 404, 405, 407, 408, 424, 472, 477, 489, 490, 551.
- Демена**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Дементьевъ** Томашко, Литвинъ, 260.
- Демидовъ** Никифоръ, дьякъ, 33.
- Дербицкій**, 232.
- Дервишевъ** (Дервизовъ) Северъ Казый, посланникъ, 250, 514, 574.

Деревянный городъ въ Москвѣ, 216.
Держановскій Станиславъ, дворянинъ королевскій, 313, 315.
Дерманъ монастырь, 177, 248, 256, 331, 367.
Дерптъ, городъ, см. Юрьевъ.
Дершка Хриштопъ, дворянинъ королевскій, 106, 154, 158, 163.
Дивовъ Воинъ, воевода, 731, 732.
Динабургъ см. Невгинъ; Дынемборскій староста Адамъ Талвашъ, 102, 103.
Динаминде (Динаментъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Дисна (Копецъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Дионисій, Троицкій архимандритъ, 14.
Длуенскій (Длутцкой) Станиславъ, челоуѣкъ королевскихъ пословъ Н. Олесницкаго и А. Гонсевскаго, 284, 452.
Дмитреевъ Михаилъ, дворянинъ, 107, 167, 169.
 » Семейка, дьякъ, 14, 32.
Дмитрій царевичъ, Угличскій, 177, 178, 194, 195, 242, 243, 248, 252, 254, 255, 264, 320, 325, 327, 367, 567, 576, 594.
 » Ивановичъ, царь», 4, 22, 177—197, 200, 204, 205, 214, 221, 223, 225, 226, 242—244, 248—259, 263—270, 280, 296—298, 301, 302, 307, 309, 310, 313, 320—346, 348, 349, 351, 352, 356, 357, 361—363, 366—368, 370—374, 382; 401, 414, 420—423, 429—454, 511—531, 563—618, 624—628, 658, 668, 670, 672, 674, 693, 698, 707, 718—724, 733—736, 750, 753, 755—762, 765, 766.
 См. еще Отрепьевъ.
 » Греченинъ, торговый челоуѣкъ, 623, 635.
Дмитровецъ, городище, 60, 70, 701, 714.
Дмитровскій князь въ титулѣ «царя Дмитрія Ивановича», 200, 672, 733—736.
Днѣпръ, рѣка, 50, 60, 69, 70, 75, 82, 90, 122, 281, 321, 701, 714, 758.
обрая рѣчка, 60, 69, 701, 714.
Долгоруковъ Тимоѣей, князь, 16.
Доленъ, городъ, 62, 68, 703, 712.
Долматовъ-Карповъ Левъ Ивановичъ, окольничій, 1, 25, 26, 27.
Долыса, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
Домашевскій Янъ, конюшій, 166.
Доможировъ Григорій, 13, 29.
Доморацкій, ротмистръ, 235, 236, 377, 666.

Донъ рѣка, Донскіе казаки и атаманы, 178, 179, 244, 248, 320, 329, 351, 352, 360, 367, 430, 513, 569, 573, 582, 583, 756, 760.
 «**Дополненія** къ Актамъ Историческимъ», 755.
Дорогобужъ, городъ, 60, 70, 360, 393, 394, 701, 714; Дорогобужане, дѣти боярскіе, 731;—скія волости, 60, 70, 701, 714.
Дорогостайскій Хриштопъ, Литовскій великій маршалокъ, 106—109, 127, 134, 135, 145, 159, 162, 163, 304, 472.
 «**Древности**» (Труды Москов. Археологическаго Общества), 382.
Дречы Луки, волость, 61, 68, 702, 712;—скія земли и воды, 623.
Дрочачева, деревня Сторожевскаго монастыря, 406, 408.
Дроково, волость, 60, 69, 701, 713.
Друцкой-Соколинскій Юрій Павловичъ, князь, староста Усвяцскій, подкоморій Витебскій, 9, 170, 171, 175, 620.
 » Янъ, князь, писарь Литовскій, 4, 18, 23, 28, 313—315, 388—736.
Друшманъ, нѣмчинъ, 3.
Друя, городъ, 62, 68, 703, 712.
Дрыса, городъ, 62, 68, 703, 712.
Дубенскій-Хрипуновъ Путята смотри Хрипуновъ.
Дубковъ, Пековскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Дубно, Горопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
Дубровенскій путь, волость, 60, 69, 701, 714.
Дубровна, городъ, 60, 61, 68, 69, 291, 292, 294, 353, 683, 684, 701, 702, 712, 714; Дубровенскіе люди, 291, 292, 353;—скій панъ Я. Глѣбовъ, 293, 353;—подстаросте, 684.
Дубровскій Богданъ, 13, 14, 31.
Дуденки, 60, 70, 701, 714.
Дура, волость, см. Руда.
Дуровъ Юрій, подъячій, 400.
 » Ѳеодоръ, гонецъ, 683, 684.
Дѣдьковъ Иванъ, подъячій, 15.

Е.

Евангеліе, 595.
Евѣиміевъ Спасскій монастырь, 247, 319, 367.
Евѣимій, архимандритъ Новоспасскаго

въ Москвѣ монастыря, 15.
 » протопопъ Успенскаго собора
 въ Москвѣ, 248, 319.
Евониіевъ Семейка, дьякъ, 199, 281,
 287.
 » Оедоръ, 75.
Египетъ, 194; Египтяне, 209.
Елатомскій намѣстникъ см. князь Г. К.
 Волконскій.
Елена, дочь вел. кн. Ивана Васильевича,
 114, 608.
Елецкій Андрей, князь, 57.
Елискій рубежь, 60, 70, 701, 714.
Еловець (Яловець), волость, 60, 69,
 701, 714.
Ельша, рѣчка, 173.
Ерданъ Адамъ, человекъ Ст. Тарла,
 284.
Еремѣевъ Еремѣй, 678.
Ермогенъ, патріархъ, см. Гермогенъ.
Есиповъ Богданъ, сынъ боярскій, 623.

Ж.

Жабровскій, панъ, 21.
Жебредовскій см. Зебжидовскій.
Желѣзница, рѣка, 60, 70, 701, 714.
Желябужскій Оедоръ, посланникъ, 22,
 28.
Жемотская земля см. Жмудь.
Жерынь, волость, 60, 69, 701, 713.
Жигимонтъ, король Польскій, см. Си-
 гизмундъ.
Жидовскій Федоръ Яковлевичъ, при-
 казный, 729.
Жижецкое, Торопецкая волость, 61,
 70, 702, 714.
Житомиръ, городъ, 61, 67, 702,
 712.
Жмудь (Жемотская земля, — княжество,
 — народъ), 740, 743; — каштелянъ см.
 Нарушевичъ Н.; — староста см.
 Хоткѣвичъ К.; — скій вел. князь
 въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45,
 47, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174,
 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242,
 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314,
 419, 486, 487, 698, 707—709, 719,
 729, 750, 751.
Жолѣвскій (Желтовскій) Станиславъ,
 гетманъ, 4, 8, 11, 12, 21, 23, 25, 26,
 33, 35, 304.
Журналъ Министерства Народнаго Про-
 свѣщенія, 739, 745, 748.

З.

Заболоцкій (Заблоцкій) Альбрехтъ, по-
 сланникъ 7112—7113 гг., 2, 7, 8,
 628.
 » Москвитинъ выѣзжей при
 «царѣ Дмитріѣ Ивановичѣ» въ Поль-
 шѣ, 306—308.
Заборье, 60, 69, 701, 714.
Завиша Андрей, приставъ королевскій,
 Витебскій каштеляновичъ, подекарбій
 вел. кн. Литовскаго, 88, 89, 93, 95,
 97, 98, 100, 107—109, 126, 134, 141,
 163, 166, 169.
Заволяжскіе Ногаи см. Ногаи.
Заволочье, городъ, 61, 70, 702, 714.
Загосткины Антонъ, Иванъ и Григорій,
 дворяне, Новгородцы, 13, 14, 32.
Зазерье, 406.
Залускій (Залѣскій) Юрья, Оршанинъ,
 сынъ боярскій, 291, 299.
Залѣсье, волость, 60, 69, 701, 713.
Замойскій Явъ, панъ, 304.
Замостье, 623.
Замошье, 60, 62, 68, 69, 623, 701,
 703, 712, 713.
Запольской ямъ, 172, 559, 619.
Запороги, 352; — скіе казаки, 260, 581,
 583; — черкасы, 6—8, 178, 258, 363,
 432, 515, 575.
Заруцкій Захарьяшъ, 26.
Заходня, село, 21.
Збаражскій Янушъ, кн., 304.
Збарецкій Петръ, князь, 17, 31.
Зборовскій Александръ, панъ, 17, 31,
 734.
Звенигородскій Андрей Васильевичъ,
 князь, 281.
 » Василій Андреевичъ,
 князь, 6, 15, 16, 32, 170, 175, 198,
 199, 287, 289, 601.
 » Оедоръ Андреевичъ,
 князь, 15, 17, 32.
Звенигородскій монастырь, 672, 736.
Звѣровичи, волость, 60, 69, 701, 714.
Звягинъ Степанъ, дьякъ, 18.
Зебжидовскій (Жебредовскій) панъ,
 воевода Краковскій, 304, 305, 307,
 407; — Явъ, дворянинъ королевскій,
 354.
Зегевольдъ (Зейквольтъ, Зейвольдъ)
 городъ, 62, 68, 703, 713.
Зеленскій, панъ, 378, 379.
Земскій дворъ, 14.
 » приказъ, 32.

Зеновичъ Христофоръ, воевода Брестскій, рукопись его, 748, 749; ср. **Зиновьевичъ**.
Зербень, городъ, 62, 68, 703, 713.
Зигмунтъ, панъ, 304.
Зиновьевичъ Хриштопъ, Берестейскій воевода, 135, 165. Ср. **Зеновичъ**.
Змеевъ Андрей, 16.
Змигородъ, 734.
Золидово, волость, 60, 70, 701, 714.
Золотая Подписная палата, 54, 477, 482, 483, 490, 637.
Зубатой Иванъ, 14, 32.
Зубовъ Алексѣй, голова, 731, 732.
Зубцовъ, городъ, 604; **Зубчане**, 36.
Зюдерманландскій Карлъ см. **Карль**.

И.

Ивангородъ, Новгородскій пригородъ, 50, 59, 69, 415, 700, 713.
Ивановъ Алешка, Смоленинъ, 75.
 » **Андрей**, думный дьякъ, 4, 6, 8, 22, 28, 192, 193, 198—200, 237—372, 400, 420, 426, 428, 441, 444, 451, 452, 455, 459, 464, 466, 468, 469, 476, 478, 479, 481, 482, 487, 492, 496, 497, 502, 510, 511, 517, 528, 532—534, 540, 549, 552, 555, 564, 597, 601, 617, 647, 661, 698, 709, 720, 725.
 » **Бажень**, торговый человекъ, 489.
 » **Юрка**, Литовскій человекъ, 173.
Иванъ Васильевичъ, царь и вел. князь, 18, 24, 25, 30, 84, 85, 114, 117, 129, 151, 177, 179, 180, 183, 188, 194, 242, 248, 250, 255, 257, 258, 273, 276, 309, 320, 322, 327—329, 350, 366, 367, 376, 412, 420, 421, 423, 430, 445, 513, 514, 529, 559, 565, 566, 569, 576, 577, 585, 589, 596, 607, 608, 618, 622, 628, 751, 753, 766.
Иватта, рѣка, 60, 69, 70, 75, 292, 701, 714, 723.
Иверскія земли господарь, въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — скіе цари, 416.
Игнатій Грекъ, патриархъ, 594.
Игнатъ, Литовскій шляхтичъ, 288.
Изборекъ, Пековскій городъ 59, 69, 700, 713.

Измайловъ Артемій Васильевичъ, думный дворянинъ, 426, 478, 479.
 » **Богданъ**, 32.
 » **Иванъ**, 13, 32, 378.
 » **Игнатій**, 374.
Измаильскія гордые руки, 752.
Израиль, 209.
Иважно, городъ, 62, 68, 623, 703, 712.
Иконниковъ В. С., 748.
Ивскюль (Ишкель), городъ, 62, 68, 703, 712.
Илейка, Терскій казакъ (былъ названъ царевичемъ Петромъ), 414.
Илисенъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Индія, 693.
Инесть, городъ, 62, 68, 703, 712.
Ивфлянты см. **Ливонія**.
Ипуть, рѣка, 60, 69, 701, 714.
Ирикъ, король Шведскій, см. **Эрикъ**.
Ирина, царица и вел. княгиня, 351.
Иртышъ, рѣка, 417.
Исаковъ Богдашка, 16.
Исаковский Янъ, скарбинный писарь, 166.
Исленьевъ Данило, посланникъ, 242.
Испанія, 49, 743; — скій король, 98, 117, 120, 123, 129, 276, 350, 592, 693, 696.
Иусовъ корабль, 266.
Исходъ, книга Библейская, 208, 209.
Исаа, волость, 62, 68, 703, 712.
Иштерекъ, князь Ногайскій, 275, 416.

I.

Иаково слово, 378.
Иаковъ см. **Яковъ**.
Иерусалимъ, 123, 351, 752; — скій король Испанскій, 123.
Иоанна Предтечи церковь въ Галичѣ, 247, 319, 367.
Иовъ, патриархъ Московскій, 2, 39, 176, 244, 248, 250, 251, 261, 280, 281, 319, 321, 323, 367, 432, 435, 436, 515, 519, 578, 583, 594, 755—758, 760.
Иоганнъ см. **Яганъ**.
Иосифъ Библейскій, 194.

K.

Кабардинская земля уп. въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — скіе Черкасы, 151, 416.

- Кавелахта** (Кавлеть), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кавтыревъ Сардюкъ**, 27.
- Казановскій Жигимонтъ**, дворянинъ королевскій, 315, 318, 347.
- Казань**, городъ, 351; — ская земля, — ское царство, 39, 117, 123, 180, 188, 246, 253, 254, 277, 280, 326, 751, 764, 765; — скій царь уп. въ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720; — скій намѣстникъ см. Воротыньскій И. М., князь.
- Казанскій Дворецъ**, 14, 19, 30; — дворецкій, 30.
- Казариновская волость**, 61, 70, 702, 714.
- Казенная Палата**, 477.
- Казенный Дворъ**, 34.
- Казимирово мѣсто** въ Краковѣ, 314.
- Казимирскій**, панъ, 735.
- Казы-Гирей**, Крымскій царь, 179, 249, 250, 266, 322, 340, 415, 514, 574, 575.
- Казыевъ улусъ** Ногайскій, 151, 416.
- Каличинскій** (Колочинскій) Максимильянъ, Литовскій посланникъ, 23, 28.
- Калмыки**, Колмацкая земля, 417.
- Калуга**, Калужане, 360, 380; — скій вору, 13.
- Каменный монастырь** (на Бѣлоозерѣ), 756.
- Каменскій Александръ**, панъ, шляхтичъ и ротмистръ королевскій, 173, 623.
- Каневъ**, городъ, 61, 67, 702, 712.
- Карамзинъ Н. М.**, 745.
- Карачевъ**, городъ, 60, 69, 701, 713.
- Кардусъ**, служебникъ Хриштопа Радвила, 100.
- Карлъ Шведскій**, 78, 85, 87, 91, 99, 110, 121—123, 125, 140—144, 148, 161, 216, 217, 219, 222, 227, 228, 257, 274, 287, 331, 349, 364, 415, 416, 697, 746.
- Карталинскій царь**, упом. въ титулѣ, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532.
- Карыпской** см. Корицкій.
- Касимовскій царь** Ураз-Магметъ, 54.
- Каспійское** (Хвалымское) море, 658.
- Каспля**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Каткевичъ** Лаврентій, 205.
- Катынь**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Кашинъ-Оболенскій** Михаилъ Оедо-
ровичъ князь, Черниговскій воевода, 260, 567, 625.
- Квашнинъ** Золотой, изратецъ, 292.
- Кговья**, городъ, см. Говья.
- Кенежъ**, городъ въ Угорской землѣ, 364.
- Кесь** (Венденъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кизильбаши** см. Персія.
- Киремпе** (Керепеть), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кирилловъ** монастырь, 398.
- Киричничковъ** Дороня, Смольнянинъ, торговый человекъ, 290.
» Осипъ, Смольнянинъ, 75.
- Кирхгольмъ** (Коркельмъ, Киркольмъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
- Кіевопечерскій** монастырь см. Печерскій.
- Кіевъ**, городъ, 24, 26, 50, 61, 67, 177, 193, 256, 260, 280, 281, 321, 331, 346, 352, 367, 430, 432, 512, 515, 567, 579, 702, 712, 758; — скій великій князь уп. въ царскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729; — скій великій князь Владимиръ см. подъ этимъ словомъ; — архіепископъ, 594; — бискупъ, 333; — воевода см. кн. Острожскій Василій и Янушъ.
- Клематинъ** Омелянко, Литовскій человекъ, 173.
- Клепнинъ** Андрей Петровичъ, окольничій, 351.
- Климентій** святой (на р. Днѣпрѣ), 60, 70, 701, 714.
- Климентъ VIII**, папа, 207, 763.
- Клинъ**, волость, 62, 68, 703, 712.
- Клинскій** уѣздъ, 20, 21.
- Княинино**, село, 21, 33.
- Кобрынскій** староста см. Стан. Варшицкій.
- Кобылье**, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
- Ковыльня**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Козельскъ** гор., 14, 16; — скій воевода и намѣстникъ см. Волянскій.
- Козловскій** Иванъ, кн., уп. княгиня его, 351.
» Третьякъ, сотникъ стрѣлецкій, 260.
- Козляниновъ** Иванъ, слуга Кириллова монастыря, 398.
- Козубскій**, авторъ статьи «Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ», 739.

- Козьяны**, городъ, 62, 68, 703, 712.
Кокенгаузенъ (Коконгази, Куконось), городъ, 62, 68, 87, 217, 703, 712.
Кокоревъ Борисъ, воевода, 33.
Кокоскинъ Григорій, голова, 732.
Колевинскій Василій, 27.
Колмать Якубъ, человекъ Мартына Стадницкаго, 284.
Колодези, село, 16.
Коломенское, село подь Москвою, 360.
Колпитцкой ямъ, 401.
Кольванъ (Ревель), городъ, 116, 121, 138—140, 150, 159—161.
Колычевъ Иванъ Ѳеодоровичъ, окольничій и бояринъ, 4, 426, 428, 431, 472, 492, 495, 497, 510, 511, 532, 534, 539, 563, 720, 725.
Комаровскій Андрей, дворянинъ королевскій, 419.
 » Янъ, Литовскій гонецъ, 17.
Комарскій Михаилъ, палъ, каштелянъ Хелмскій, 316—318, 346, 347, 356.
Конгошь, городище, 62, 68, 703, 713.
Кондинскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
Константинопольскіе цари, 117, 276, 350.
Кончицы, Мнипекъ съ великихъ Кончиць, 182—185, 187, 190, 201, 734.
Конецъ (Кобецъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Копорье, Новгородскій пригородъ, 59, 69, 700, 713.
Копотковичи, волость, 60, 69, 701, 714.
Копыниччи (Копиничи), волость, 60, 69, 701, 713.
Копыскій повѣтъ, 289.
Копышенинъ посадскій человекъ Ѳеодоръ Поповичъ, 289.
Копье, городъ, 62, 68, 703, 712.
Корвинъ-Гонсевскій Александръ смотри Гонсевскій.
Корицкій (Карыпской, Корипской), шляхтичъ, конюшій Глѣбова, 293, 294, 311, 353.
Кормовыя росени, 382.
Корицкій, 378.
Корѣевъ Тимоѳей Григорьевъ, 16.
Корѣла, Новгородскій пригородъ, 18, 59, 69, 143, 700, 713.
Корѣло Андрей, посоль Донскихъ казаковъ, 569.
 » Ивашко Федоровъ, Черниговецъ, 260.
Корсаковъ Третьякъ, дьякъ, 398, 412, 483, 490, 637.
Корсакъ, Литвинъ, 122.
 » Иосифъ, каштелянъ Полоцкій, 623, 671.
 » Янъ, Литовскій посланникъ, 28.
Костомаровъ Н. И., 750.
Кострома, городъ, 23, 35, 376, 727; —скіе гости, 727; —наместники смотри Годуновъ Ст. и Голицынъ А. В. князь.
Котай, воевода, 364.
Котлованы, волость, 15.
Коханово, село, 94.
Кохановскій Самойликъ, 156, 157, 264.
Коселевъ лѣвъ, село, 61, 67, 702, 712.
Кравзовскій Хриштопъ, гонецъ, 279, 280, 658.
Краковъ гор., 4, 10, 182, 183, 185, 187, 205, 214, 215, 288, 289, 292, 294—296, 299, 313, 314, 359, 364, 369, 407, 411, 431, 434, 439, 513, 518, 523, 569—571, 575, 596, 599, 608, 616, 674, 695, 749, 763; —ская дорога, 300; —скіе купцы, 353; —скій кардиналъ, 434, 518, 763, см. еще Мацѣевскій; —«сколястекъ» Фирлей, 318; —воевода, 304, 305, 307, 407; —панъ см. Острожскій кн. Янушъ.
Красная Слобода, вотчина кн. М. Шуйскаго, 14.
Краеное, 95.
Красное крыльцо, въ Москвѣ, 57, 428, 464, 482, 490, 493.
Красный, городъ, 62, 68, 703, 712.
Красный, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Красный станъ, 98.
Кревъ, королевскій городокъ, 102.
Крейцбургъ (Крыжборхъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Кремонтъ, городъ, 62, 68, 703, 712.
Крепицкій староста, 720.
Кречать, городище, 62, 68, 703, 712.
Кривскій, панъ, корунный подканцлеръ, 20.
Кривевъ, городъ, 60, 61, 68, 69, 701, 702, 712, 714; —скій рубежь, 60, 69, 701, 714.
Крутицкій митрополитъ, 248, 319, 320, 757.

- Крушвицкій** староста, 318.
Крыковъ см. Эрикъ.
Крылова пустошь, 260.
Крымъ, Крымскіе цари, царевичи. люди, послы, — 85, 98, 100, 101, 120, 148, 151, 178—180, 189, 190, 249, 250, 266, 274, 275, 287, 322, 323, 328, 340, 362, 363, 415, 514, 574, 582.
Крымское дѣло, 178; — ская рознь, 5.
Крыскій Счастной, староста Крушвицкій, 318.
Крюковъ Семень Прокофьевъ, 13.
Кубаровъ Крячко, 394.
Кубенское, станъ подь Москвою, 406, 408.
Кубокъ, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
Кугонь (гор. Кречеть, на озерѣ на Отуловѣ на Кугони), 62, 68, 703, 712.
Кукановскій староста, 315.
Куликовъ Сеоерь-Казый князь Дервишевъ сынъ, посланникъ Крымскаго царя, 179.
Кумыцкіе люди, 151.
Куракинъ Василий Семеновъ, князь, 482.
 » Иванъ Семеновичъ, кн., бояринъ и воевода, 13, 19, 30, 31, 198—200, 239, 281—291, 293, 393—396, 597, 601, 617, 731.
Курляндія, 62, 68, 703, 712.
Курмышъ, 13.
Курсловъ, городище, 62, 68, 703, 713.
Кутево, волость, 60, 69, 701, 714.
Кутейна, деревня, 75, 76, 82, 90, 101, 105, 122, 124, 158, 294.
Купборскій Янъ, писарь, 20.
Кущелевъ Тимошей, — ул. крестьянинъ его, лазутчикъ А. Гавриловъ, 289.
Кувескій бискупъ, 262, 518, 677.
- Л.**
- Лавицкій** Андрей, 211.
Лазарево Городище, волость, 60, 69, 701, 713.
Лазаревщина, волость, 60, 69, 701, 714.
Лазарь Евангельскій, 377.
Лайсъ (Лаюсъ), гор., 62, 68, 703, 713.
Ланцуды, панъ Стадницкой Станиславъ съ Ланцудъ, 304.
Лаличи, волость, 60, 69, 701, 713.
Лебедево, село, 102.
Лебедокъ, городъ, 62, 68, 703, 712.
Левашовъ Бажень, 15.
Левдунъ (Лявдунъ), городище, 62, 68, 703, 713.
Лемзаль (Лемзель), городъ, 62, 68, 703, 713.
Леневордъ (Леновартъ, Леневардъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Лентковскій (Лонтковскій) Матвѣй, дворянинъ королевскій, 419, 651, 652, 677; — Оршанскій хоружей, 677.
Лепль, (подлѣ Полоцка), 95.
Летеперь, городъ, 62, 68, 703, 713.
Ливны, городъ, 60, 70, 701, 714.
Ливонія (Иифлянты, Вифлянты, Лифлянтское великое княжество, Лифляндскій народъ), 47—49, 51—53, 62, 68, 76—79, 81, 83—89, 91—101, 108, 110, 123—125, 138, 140, 144, 148, 150, 151, 158, 160, 161, 179, 216, 217, 257, 264, 274, 305, 331, 334, 349, 364, 365, 407, 416, 703, 712, 740—743, 746; — государь, 349, 697 и въ титулѣ королевскомъ, 41, 42, 44, 45, 47, 52, 58, 65, 171, 181, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 698, 707, 708, 719, 729, 745; — скіе городы, 84, 85, 99, 116, 121, 142, 150, 151, 159, 349, 619, 724; — скій рубежь, 217.
Липенская волость, 15.
Липиничи, село, 61, 67, 702, 712.
Липинскій староста панъ Ярошъ Песоцкій, 102, 103.
Лисовскій (Алисовской), 682, 683, 730.
Литва, вел. княжество и государство, Литовскіе люди, — 2, 6—8, 11—13, 19, 21—25, 28, 30, 33, 34, 40, 42, 44, 46—49, 51—53, 58, 59, 61, 63—65, 67, 69—71, 74, 77—83, 85—89, 91, 94—101, 109—113, 116, 127, 133, 134, 139—142, 147, 149, 154, 157, 159—162, 164, 165, 167—169, 171—175, 178—180, 183, 186, 189—191, 193, 194, 197, 198, 200, 215—217, 222, 223, 226, 228, 235—239, 242—251, 253, 254, 256—260, 267—270, 272—285, 287—291, 295, 298, 299, 301, 304, 306, 311—314, 319—330, 332, 335, 336, 337, 340—343, 345, 349, 351, 352, 356, 358—364, 366—368, 373—375, 377, 378, 380, 384, 388, 398, 399, 401, 407, 411, 412, 420, 421, 432—448, 450—455, 469, 472, 491, 500, 501, 502, 504, 505, 508, 509, 514—531, 536, 543, 547, 550, 558, 560, 562—564.

- 571, 572, 575, 578, 580, 582, 584, 587, 588, 591—593, 599, 603, 608, 610, 612, 614, 615, 618, 619, 623—625, 627, 628, 632, 633, 635, 636, 645, 647, 648, 652, 653, 662—666, 678, 679, 681—683, 685, 686, 688—692, 699, 700, 702, 704, 706, 707, 710—713, 715, 716—718, 720—724, 732, 739—744, 756—761, 764, 765; —скій вел. князь уп. въ королевскомъ титулѣ; —скіе вел. князья, 46, 49, 86, 103, 114, 116, 129, 130, 152, 418, 453, 464, 492—494, 552, 553, 559, 600, 637, 751, 753; —скій король, 5, 9, 10, 13, 20, 75, 159, 164, 190, 222, 275, 288.
- Литовскіе бояре**, паны радные, 33, 51, 124, 127, 133, 242, 249, 287, 299, 305, 306, 308, 321, 364, 402, 430, 513, 565, 635, 687, 730, 758; —скій канцлеръ, 3, 30, 754, см. еще Сапѣга Левъ; —подканцлеръ см. Война Габр., подкарбій дворный, 366 и Воловичъ Яр., референдаръ см. Воловичъ Евст. и Гонсевскій Ал., маршалокъ великій — см. Дорогостайскій, маршалокъ дворный см. Вессловскій П., гетманъ см. Хоткевичъ К., ратные люди, 261, 688—691, —сытники, 58; —торговые люди, 6, 14, 445, 446, 529, 530, 635.
» города, 6—8, 186, 250, 258—260, 323, 335, 435, 519, 759; —рубежь и пограничныя мѣста, 75, 82, 186, 192, 217, 244, 287, 359, 591; —полоняники, 7, 363.
» послы, посланники, гонцы, 3—8, 10—12, 17, 21—25, 28, 34, 41—73, 75, 83, 91, 93, 183—185, 197, 215, 240, 289, 293, 294, 312, 382—736, 739—747, 755; —межевые судьи, 7, 33, 170—174; —шафиръ см. Снарскій.
- Литовскія дѣла**, книги, грамоты, столпы и пр., 2, 3, 5—9, 11, 22—28, 43, 170, 238, 281, 282, 548, 634, 636, 678, 731; —ская Метрика см. Метрика.
- Литовское море**, 743.
- Лихачевъ Оздоръ**, думный дьякъ, 34.
- Лобановъ-Ростовскій Аѳанасій** Васильевичъ, князь, 637.
» » Василий Михайловичъ, князь, 483, 490, 637.
- Лобное мѣсто** въ Москвѣ, 193, 200, 205.
- Ловець**, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Лодыгинъ Борисъ**, Монастыревскаго острога приказный человѣкъ, 260.
- Лонтковскій (Лентковскій) Матвѣй**, королевскій дворянинъ, 419, 651, 652, 677; Оршанскій хоружей, 677.
- Лонастица**, волость, 61, 70, 702, 714.
- Лопотовъ Семенъ** Алексѣевъ, Можантинъ, 16.
- Лось**, сельцо, 21.
- Лубна**, гор., 430, 512, 567.
- Луговойской Томило**, Розрядный дѣакъ, 426.
- Лужа**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Лукашевъ Адамъ**, писарь, приставъ, 89, 100, 126, 163, 169, 359—362.
- Луки Великія**, городъ, 9, 33, 60, 61, 70, 173, 412, 452, 622, 702, 714.
- Лукомль**, городъ, 62, 68, 95, 703, 712.
- Лукомскій староста**, 657, 690, 691.
- Луцкъ**, городъ, 600; —цкіе воеводы, 7; —цкій уѣздъ, 63, 71, 171, 704, 715; —цкія волости, 60, 70, 702, 714.
- Лычинъ**, волость, 60, 70, 701, 714.
- Львовъ**, городъ, 280, 616; Львовскій воевода и староста см. Юрій Мнишекъ, —ская старостенка см. Марина Мнишекъ.
- Львовъ Григорій**, подьячій, 26.
- Львовъ-Ярославскій Алексѣй** Михайловичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ Суздальскій, 34.
- Любавичи**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Любечъ**, городъ, 61, 67, 260, 702, 712.
- Любунъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Любута**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Лютая вода**, 60, 70, 701, 714.
- Ляпуновъ Захарій**, 36.
» Прокофій, 19, 36.
- Ляхъ Исачко**, Острианинъ, 260.

М.

- Мазовецкій воевода**, 304, 365; — великій князь въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45, 47, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 698, 707—709, 719, 729, 750, 751.
- Македонскій Грекъ** Дмитръ, купецъ 623.
- Максимиліанъ**, 381.
» цесаревъ братъ, 304.
» I-й, цесарь, 129.
» II-й, цесарь, 129.

- Максимовъ** Иванъ, дьякъ, 6, 37—42, 45, 46, 118, 619.
- Малакридъ** Марціусъ (Мартинъ), 10, 763.
- Малогосекій** каштелянъ см. Николай Олесницкій.
- Мамоничъ** Лукашъ, скарбной, 167, 169.
- Мамоново**, станъ подъ Москвой, 406, 408, 409.
- Маначино**, отчизна князей Вишневецкихъ, 568.
- Маринка**, дочь воеводы Сендомирскаго, см. Мнишекъ.
- Маріенбургъ** см. Алысть.
- Маріенгаузенъ** см. Влехъ.
- Марія** Нагая, жена царя Ивана Васильевича, мать царевича Дмитрія, 177, 577, 589, 590, 599, 609, 610, 626.
- Мартемьяновъ** Василий, подъячій, 403, 406.
- Марѳа** Ѳедоровна, царица и великая княгиня, 189, 195, 225, 248, 249, 252, 255, 320, 325, 751, 753, 757, 761.
- Масальскіе**, князья, 592.
 » Александръ, князь, королевскій дворянинъ, 382—387, 483, 484, 536, 537.
 » Андрей, князь, 20.
 » Василий, князь, 20, 192, 301, 302, 307, 346, 351, 382, 609.
- Масальскъ**, городъ, 60, 69, 701, 713.
- Матѣевъ** А. С., 1.
- Матчинъ** Семень, подъячій, 22, 28.
- Матьяшъ**, Андреевъ (Стадницкаго?) челоѳкъ, 284.
 » князь Австрійскій, братъ цесаря Рудольфа, 212, 357, 415.
 » цесарь Римскій, 29.
- Матюшкинъ** Максимъ, думный дьякъ, 28, 34.
- Мацѣвскій** Бернардъ, кардиналъ Краковскій, 5, 10, 434, 518.
- Мачульскій** Андрей, челоѳкъ посла Александра Гонсевскаго, 398, 399.
- Мглинъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Меденицкій** воевода см. Ю. Мнишекъ; — цкая старостенка см. Марина Мнишекъ.
- Медіолячикъ** Целярій Амброжій, купецъ. 616.
- Межаковъ** Михаилъ, посоль Донскихъ казаковъ, 569.
- Мезелевскій** Петръ, посольскій челоѳкъ, 375.
- Мезецкій** Василій Ивановичъ, окольнічій, 645.
- Мезецкій** Данило Ивановичъ, князь, окольнічій, 1, 647, 649, 652.
- Менскъ**, городъ, см. Минскъ.
- Менчукъ** Симонъ Андриаговичъ, купецъ, 616.
- Мерея**, рѣка, 60, 69, 701, 714.
- Мерикъ** Иванъ, князь, посоль, 25.
- Метрика** Литовская, 37, 41, 43, 44, 53, 58, 66, 73, 174, 295, 369, 391, 709.
- Меховицкій** Николай, именитый панъ, 730.
- Мехты-Кулыбекъ**, посланникъ шаха Персидскаго, 279, 658.
- Мещериновъ** Игнатій, 75.
- Мещерскіе** города, 13.
- Мещерскій** Ѳедоръ Ѳедоровичъ, князь, 16, 482.
- Мещовскъ**, городъ, 60, 70, 701, 714.
- Микулинскій** Янъ, именитый панъ, 730.
- Микулино**, волость, 61, 68, 702, 712; — скіе грунты, 623.
- Микулинъ** Григорій, 6, 170, 236.
 » Тимоха да Васька, 17.
- Миллеръ** Г. Ф., портфели его, 193.
- Милюковъ-Старой** Обросимъ Ивановъ, 14.
- Минскъ**, городъ, 92, 93, 96, 97, 99—102, 105, 122, 158, 167, 169, 299, 407.
- Мисаиль**, крилошанинъ, см. Повадинъ.
- Митава** (Нитовъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Михаила** архангела соборный храмъ см. Архангельскій соборъ; обитель см. Чудовъ.
- Михайловъ** Филиппъ, шляхта, 82, 90, 126.
 » Юрій, гонецъ, 623.
- Михаилъ** Ѳедоровичъ, царь, 8, 12, 24, 25, 27, 29, 34.
- Михновъ** Истома, сынъ боярскій, 264, 334, 335, 434, 516.
- Мишковскій** Петръ, моршалокъ корунный, 304, 354.
- Мнишекъ** Марина, дочь Ю. Мнишка, 4, 8, 9, 26, 201—204, 223, 224, 226, 297, 372, 382, 392, 422, 438, 522, 668, 672, 698, 707, 719, 729, 754, 763.
 » Юрій, воевода Сендомирскій, 4, 5, 8, 9, 11, 23, 26, 28, 181—191, 195, 197, 200, 201, 205, 206, 222—224, 226, 227, 236, 243, 245, 248, 249, 251, 256—259, 261—265, 267—

- 270, 276, 284, 286—289, 292, 296, 297, 300—302, 309, 317, 320, 322, 324, 328—330, 332—335, 337—341, 343, 347, 348, 361, 366—368, 370, 372, 374, 379, 385, 388, 392, 402, 407, 409, 420—423, 427, 429—436, 438, 439, 441—444, 446—459, 462, 463, 466, 472, 473, 488, 491, 498—507, 509—520, 522, 523, 525—528, 531, 534—539, 542—546, 548—551, 554—562, 565, 568, 571, 572, 575, 577, 582, 584, 591, 596, 597, 599, 600, 606, 607, 614, 620, 626, 629, 633, 635, 639, 643, 645, 646, 648, 649, 651, 653, 655, 665, 666, 668, 669, 671, 672, 674, 675, 679, 680, 683—686, 689—692, 698, 699, 706, 707, 709—711, 717—722, 729, 732—735, 754, 758—763.
- » сынъ его, Сенацкій староста, 224, 235, 236, 245, 251, 264, 269, 270, 284, 324, 334, 341, 432, 434, 435, 515, 517, 519, 760, 761.
- Могилевъ**, городъ, 4, 61, 68, 408, 702, 712; — скій староста Л. И. Сапѣга, 44—46, 59, 65, 67, 171, 174.
- Можайскъ**, городъ, 16, 360, 404—406, 408, 732; — скій уѣздъ, 20, 32; — намѣстникъ, 38—42, 45, 46, 117, 192; — столпъ, 8.
- Мозырь**, городъ, 61, 67, 702, 712.
- Молдавскихъ** господарствъ князь, 171.
- Молохва**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Молчановъ** Михаилъ, 15, 20, 57, 302, 306, 313, 344, 361, 368.
- Монастыревской** острогъ, городъ, 260; — скіе люди, 433, 516.
- Монивидова** слобода, 60, 70, 702, 714.
- Морозовичи**, село, 61, 67, 702, 712.
- Москва**, —ское вел. княжество, царство и государство, — скій вел. князь, царь и господарь, Московскій народъ, — скіе люди, 1, 4, 5, 7—25, 27—31, 33, 35—54, 58, 59, 65, 66, 69, 73, 75, 114, 115, 119, 123, 124, 128, 131—133, 138—141, 143—147, 149—152, 154, 155, 157, 161, 167—169, 171, 174, 177, 181—185, 187—192, 195—198, 200—205, 214—216, 218—219, 224, 225, 230—232, 234—235, 238, 240—242, 244—272, 274—276, 279—288, 290, 292, 295—303, 305—307, 309, 311, 312, 319—346, 348, 351, 353, 356, 360, 361, 363, 366—379, 381, 382, 388, 390—392, 394, 395, 398, 401, 402, 404—409, 412—415, 417, 418, 420—425, 428—458, 461, 464, 469, 473, 475, 476, 484—488, 491, 494, 495, 499—509, 511—530, 532—535, 540, 541, 543—548, 551—556, 558, 560, 563—589, 591—594, 596—607, 610, 611, 613—628, 630, 631, 637—640, 645, 648, 658, 669, 671, 672, 674—680, 685, 686, 689—693, 696—700, 706—711, 713, 717—731, 733—736, 739—747, 750, 751, 753—756, 759—766.
- Московскіе** бояре, сенаторы, рыцарство, духовные и свѣтскіе люди, 18, 30, 170, 184, 186, 188, 191, 258, 374, 391, 422, 423, 585, 592, 623, 626, 675, 677, 692; — дворяне, 27, 604; — жильцы, 168; — дьяки, 668; — гости и купецкіе люди, 168, 578, 619, 722; — воеводы, полки, ратные люди, 258, 436, 520, 568, 577, 581, 588, 593, 609, 622.
- » послы, посланники, гонцы, 19, 30, 37—41, 74—170, 174—183, 186—372, 375, 376, 563, 583, 599, 600, 619, 620, 626, 723, 754.
- » митрополиты и патріархи, 12, 24, 176, 244, 248, 250, 280, 319, 321, 323, 367, 432, 435, 436, 515, 519, 578, 583, 757, 760; — скій соборъ духовный, 755; — Нѣмцы, 31, см. еще Нѣмцы.
- Московская** казна, скарбъ, 27, 201, 588, 614, 615, 618, 672, 679, 699, 711, 720, 721; — списокъ, 16, 17, 31, 620; — грамоты, листы, 567, 576, 585, 608; — подорожныя, 282; — пожаръ 1626 г., 66, 169.
- Московскіе** города, 421, 437, 521, 584; — уѣздъ, 21; — украина, рубежь, 24, 26, 571, 575, 576, 619, 620, 623—626.
- См. еще подъ словами: Благовѣщенскій, Грановитая, Деревянный, Золотая, Казенная и Казенный, Красное, Набережная, Новодѣвичій, Новоспасскій, Отвѣтная, Палата, Подписная, Покровка, Посольскіе, Приходная, Рождественскій, Сборная, Средняя, Срѣтенскій, Успенскій, Фроловскія, Ямскія.
- Москва рѣка**, 387, 428, 478, 493, 654.
- Мошники**, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.

Моштарель, хлопецъ дворянина королев. М. Лонтковского, 651, 652.
Мощина, волость, 60, 69, 701, 713.
Мстиславецъ Богданъ, атаманъ, 8.
Мстиславль, городъ, 60, 61, 68, 69, 29, 312, 356, 357, 701, 702, 712, 714; —ское староство, 290, 298; —повѣтъ, 290, 357; —воевода см. Сапѣга А. И.
Мстиславскій Федоръ Ивановичъ, кн., 4, 11, 12, 18—21, 23—25, 27, 29—31, 33, 35, 36, 55, 57, 183, 184, 186—188, 190, 191, 235, 237, 504, 554, 575, 588, 592, 597, 601, 626, 634, 639, 644.
Муковъ, 62, 68, 703, 713.
Муравскій подскарбій и намѣстникъ, 751, 753.
Муральдъ Чекторъ, гонецъ Матяша, князя Австрійскаго, 415.
Муромскъ, 578.
Мутьянская земля, воеводы см. Валахія.
Мухановъ, 747.
Муянъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Мценскъ, городъ, 60, 70, 701, 714.
Мыльниковы, торговые люди, 15.
Мѣдникъ, королевскій городокъ, 102, 103.

Н.

Набережная палата, въ Москвѣ, 54, 57.
Нагіе, дяди Дмитрія царевича, 177, 196, 249, 567, 577, 592, 626.
 » Андрей Александровичъ, 254, 327.
 » Григорій Федоровичъ, 249, 254, 320, 327.
 » Игнатій, 757.
 » Михаилъ Федоровичъ, 13, 249, 320, 609.
Назареть, 752.
Найусъ городъ см. Нарбей.
Наливайка, воръ, 352.
Нарбей, городъ, 62, 68, 703, 713.
Нарва городъ см. Ругодивъ.
Наревъ, мѣсто, 50.
Нарушевичъ Николай, каштелянъ Жемотцкій, 106, 108, 162, 166.
Настаско, человекъ Мих. Ратомскаго, 260.
Натанъ Андрей, купецъ изъ Аугсбурга, 616, 671, 722.
Невгинъ (Динабургъ), городъ, 62, 68, 703, 713.

Неведрея, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
Невль, городъ, 8, 61, 70, 702, 714; —скій воевода, 171, 173; —скій уѣздъ, 63, 71, 171, 704, 715.
Невскій Александръ Ярославичъ, великій князь, см. Александръ.
Недоходово, волость, 60, 70, 701, 714.
Нелобовъ Василий, 16.
Немаевскій Матѣй, 677.
 » Станиславъ, 372—374, 379, 453, 615, 616, 667, 675—678, 720, 721.
Немелица, рѣка, 60, 69, 701, 714.
Немоноевскій, лѣсничій, 45, 46.
Ненервъ, гор., см. Леневардъ.
Непоротовичи, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
Нечаевъ Артемій, гонецъ, 23, 28.
 » Григорій, дьякъ, 1.
Нещерда, городъ, 62, 68, 703, 712.
Нишельское, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
Нижній-Новгородъ, 13, 15, 29; —скій намѣстникъ см. Воротынскій И. М. и Масальскій В. М.; —уѣздъ, 33; —вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.
Низовые казаки, 422, 435.
Никитичи (Романовы), 575, 592.
Никольскій въ Дерманѣ, монастырь, 248, 256, 320, 331, 367.
Нитава (Нитовъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
Новгородъ великій, городъ, 9, 18, 35, 48, 59, 69, 168, 202, 203, 265, 338, 431, 513, 572, 573, 700, 713, 747; —ские пригороды, 59, 69, 700, 713; —уѣздъ, 15, 21, 63, 71, 704, 715; —волости, 69, 702, 713; —помѣстья и помѣщики, 13, 20.
Новгородская земля, государство, 39, 47, 48, 59, 61, 69, 70, 188, 246, 253, 254, 326, 372, 700, 702, 713—715, 751, 762, 764, 765; —скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 47, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720.
Новгородскій Разрядъ 14; —четь, 17.
Новгородъ-Сѣверскій, 7, 24, 59, 69, 257, 305, 306, 308, 436, 520, 578,

- 581, 701, 713; — ский воевода смотри Скуминъ Ѳ.
- Новгородоу** Ливонскій, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Новодѣвичій** монастырь въ Москвѣ, 16.
- Новое**, село, 14.
- Новоспасскій** въ Москвѣ монастырь, 15.
- Новоторжскій** уѣздъ, 21.
- Новый Дворъ**, село королевское, 300, 309, 313.
- Ногаи**, — орда, мурзы, 275, 281, 416; — князь Иштереку, 275; — Заволжскіе Большіе орды, 151, 180, 416; — Казыева улуса, 416.
- Ноготковъ** Федоръ Андреевичъ, князь, 56, 57.
- Нѣмцы**, 49, 381, 592, 743; — Московскіе, 31; Нѣмецкая слобода въ Москвѣ, 247, 319, 367; — рознь, 5; — одѣяніе на польскомъ королѣ, 166. См. еще Шведскіе Нѣмцы.
- О.**
- Обдорскій** вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
- Облезовъ** Гаврило, Казенный дьякъ, 34.
- Оболенскіе**, князья, 592.
» М. А. кн., 44, 174.
- Оболяниновъ** Федоръ, уп. помѣсть его, 21.
- Объ**, рѣка, 417.
- Овручь** (Овручей), городъ, 61, 67, 702, 712.
- Овезной** Семень, Литвинъ, 6, 7.
- Огаревъ** Посникъ Григорьевичъ, 7, 25, 27, 29, 54, 57, 174—181, 243, 250, 257, 258, 261, 322, 323, 331, 337, 435, 446, 519, 530, 574, 582, 583, 585, 619, 759.
- Огинскій** Богданъ, кн., посланникъ, 398.
- Огрызково**, село, 172, 173.
- Одоевскій** Иванъ Михайловичъ, князь, 482, 490, 637.
- Одоновъ** см. Годуновъ.
- Озерецкое**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Озеровъ** Филимонъ, 14, 16.
- Оладынь** Денисъ, посланникъ, 6, 8, 22, 28.
- Озерищи** городъ и Озерицскій уѣздъ, 61, 63, 68, 71, 153, 171, 173, 623, 702, 704, 712, 715.
- Олбанъ** (Олыбанъ) Филиппъ, купецъ изъ Аугсбурга, 616, 722.
- Олешка**, 215, 218.
- Олешковичи** Василій да Иванъ, шляхта, 82, 90, 126.
- Олесницкій** Николай, каштелянъ, по- соль Малогоскій, 3—5, 8, 11, 22, 23, 28, 29, 34, 197, 245, 246, 251, 262, 263, 265, 284, 286, 324, 333, 339, 372, 375—377, 382—388, 392, 398, 407, 409, 413, 421, 423, 424, 426, 438—444, 446—463, 465—468, 470, 474—478, 483—487, 489—492, 494, 495—497, 518, 522, 523, 525—528, 530—534, 536, 537, 541, 542, 552—554, 557, 559, 560, 562, 563, 601—603, 612, 629, 631, 634—637, 640, 643, 646, 647, 649, 650, 653—656, 665, 676, 679, 684, 690—692, 699, 708, 710, 719, 721, 723—726, 732, 755.
- Олманакъ** печатной, 27.
- Оловеницкій** Янъ, 122.
- Ольшаница** Савостьянъ, 218, 220.
- Онанки**, городъ въ Угорской землѣ, 364.
- Онацевичъ**, 748—750.
- Ондреевъ** Путята см. Андреевъ.
- Онтонъ**, Черкашенинъ, см. Антонъ.
- Опатовъ**, городъ, 60, 70, 701, 714.
- Опочка**, городъ, 59, 69, 700, 713.
- Орель**, городъ, 588, 733.
- Орль**, городъ, см. Эрль.
- Оружинскій** см. Ружинскій.
- Орчикъ** рѣка, 178.
- Орша** городъ, 8, 61, 68, 75—77, 82, 85, 88, 90, 92, 101, 102, 105, 122, 124, 126, 158, 169, 198—200, 239, 240, 282—294, 298, 299, 302, 303, 309, 311, 353, 360, 376, 391, 584, 597, 601, 677, 702, 712, 722, 724, 731; Оршане, 286, 293, 731; — дѣти боярскіе, 291, 293, 299; — большіе думные люди, 86—89; — староста, см. Сапѣга А. И.; хоружій — Лентковскій; земскій судья А. Ворыпай, 82, 90, 126, 293; маршалокъ земскій, 2; — скіе купцы, 283; — листъ, 395; повѣтъ, 86, 87.
- Освея**, 623.
- Осовикъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Остеръ**, городъ, 8, 60, 62, 69, 70, 178, 260, 430, 512, 567, 582, 621, 701, 703, 714, 715; — ский староста см. Ратомскій М.

Острепово, село, 21.
Острья, городъ, 61, 70, 702, 714.
Островно, село, 172, 173.
Островъ, Пековский городъ, 59, 69, 700, 713.
Острогонть, городъ въ Угорской землѣ, 364.
Острогъ, гор., 177, 281, 321.
Остророгъ, панъ, 304.
Острожскій Василий Константиновичъ, князь, Кіевскій воевода, 2, 260, 280, 281, 304, 321, 430, 432, 433, 512, 515, 516, 578, 579, 683, 684, 755, 757, 758.
 » Янушъ Васильевичъ, князь, панъ Краковскій, 281, 304, 321, 346, 352, 401, 402, 684.
Осѣцкій староста см. Стан. Варшавскій.
Осѣчно, село, 15.
Отвѣтная палата въ Москвѣ, 54—56, 109, 128, 134, 135, 145, 154, 162, 318, 347, 427, 428, 459, 462—464, 476—478, 481, 482, 485, 492, 493, 510, 541, 542, 549, 552, 553, 594, 637, 644, 647, 656, 660, 662, 679, 684, 689, 691.
Отвѣтныя сѣни въ Москвѣ, 478, 552.
Отрепьевъ Богданъ, 193, 242, 247, 319, 367, 757, 758.
 » Гришка Богдановъ, 4, 7, 11, 22, 176, 177, 179, 181, 193, 196, 197, 200, 220, 228, 235—237, 242—246, 249—251, 253, 255—257, 259, 260, 262, 263, 267—269, 280, 301, 307, 309, 310, 313, 319, 321—325, 328, 332—334, 338, 344, 348, 351, 366—368, 401, 414, 420, 421, 423, 429, 430, 440, 441, 446, 450, 452, 508, 509, 511, 512, 514, 517, 524, 530, 558, 565, 579, 580, 582, 719—722, 755, 758—760, 763, 764.
 » Замятня, 247, 248, 319, 367.
 » Смирной, 7, 242, 243, 249, 280, 321, 322, 331, 432, 433, 515, 578, 579, 758, 759.
 » Юшко Богдановъ, 176, 193, 247, 319, 756.
Оттоманъ, 213.
Отулово озеро, 62, 68, 703, 712.
Отчичъ, волость, см. Бчичъ.

П.

Павель, кармелить, 220.
 » V, папа, 5, 10, 207, 210, 220.

Пайда, 62, 68, 703, 713.
Палата Большая, 601.
 » Передняя Подписная, 8. См. еще Грановитая, Золотая, Казенная, Набережная, Отвѣтная, Подписная, Проходная, Сборная, Средняя,
Палицынъ Аврамій, Троицкій келарь 15.
 » Андрей, 17, 31.
Пальчиковъ Аванасій, сынъ боярскій, 280, 281, 321, 432, 433, 515, 516, 578, 757, 758.
Парцовскій войскою см. Витовскій.
Пафнутий, архимандритъ Чудова монастыря, 248, 319.
Пафнутовскій дворъ въ Москвѣ, 632.
Пацынь, волость, 60, 69, 701, 713.
Пашково, село, 20.
Пельгржимовскій Геліяшъ (Илья), 3, 9, 43—73, 108, 110, 111, 154, 169, 174, 450, 739, 747.
Перемышльскій бискупъ, 262, 316—318, 333, 347, 354, 518; — хоружій, 245, 251, 324.
Переносовъ Иванъ, дьякъ, 1, 25—27.
Переписныя книги архива Посольск. приказа, 1, 27.
Переславль Залѣскій, 35.
Переяславль - Рязанскій, городъ, 59, 69, 700, 713.
Пермскій вел. князь (въ царскомъ титулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Пернавскій староста см. Л. И. Сапѣга.
Пернавь новый и старый, 62, 68, 703, 713.
Персія, 280, 693; — скій шахъ, 49, 98, 120, 221, 274, 276, 279, 280, 350, 415, 658, 743; — посоль, посланникъ, 13, 658; — ское платно, камка, 58.
Песоцкій Ярошъ, панъ, староста Куграновскій и Липинскій, 102—105, 107, 109, 127, 135, 154, 159, 162, 163, 169.
Петровичъ Кгулай, приказный, 729.
Петровскій, Москвитинъ, 263, 264, 334, 335, 372, 434, 516, 565, 568, 577; — Юрій, 264, 334.
Петровское держанье Кутева, 60, 69, 701, 714.
Петръ, митрополитъ Московскій, 24.
 » царевичъ (самозванецъ), 330,

- 345, 346, 351, 352, 356, 357, 414.
- Петрыковскій** Матяшъ, кн., 316, 318.
- Печерскій** монастырь въ Кіевѣ, 177, 248, 256, 320, 331, 367, 567.
- Пибольда**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Пивогъ** Петръ, гонецъ, 28.
- Пирлингъ** П., 205.
- Пицаловъ** Свиридъ, Литвинъ, Оршанинъ, сынъ боярскій, 291, 299.
- Плавецкое**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Плавильщикъ** Иванко Васильевъ, 215.
- Плетемберхъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Плецевъ** Артемій Ильинъ, 20.
» Василий Тимоѣевичъ, дворянинъ, 3, 28, 74—169, 175, 619, 747.
» Левъ Аванасьевичъ, 13, 15, 20, 26, 32.
» Наумъ Михайловичъ, 482, 490, 597.
- Плихта** Константинъ, каштелянъ Сохачевскій, 33.
- Плоцкій** бискупъ, 365.
- Пневъ** ямъ, 540.
- Повадинъ** Мисаилъ, крылошенинъ, Чудовской чернецъ, 177, 248, 320, 756.
- Погожево** Дмитрій и Исакъ, рынды, 482, 490, 637.
- Погостици**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Подкова**, 332.
- Подляшскій** великій князь, въ королевскомъ титулѣ, 41—45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 420, 486, 487, 685, 729; воевода, 365.
- Подписная** палата, 8, 482, 490, 637.
- Подолье**, 148, 363, 407;—ская граница, 743;—скій воевода, 677; великій князь въ королевскомъ титулѣ, 41—42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729.
- Подонскій** митрополитъ Галасѣя см. Геласій.
- Пожарскій** Дмитрій Михайловичъ, кн., 24.
- Познанскій** воевода, панъ Гостомскій, 230, 304, 365;—бискупъ, 677.
- Покровка**, улица въ Москвѣ, 727.
- Полбовскій** Габриель, посланниковъ лутчей челоуѣкъ, 401.
- Полга**, станъ подъ Москвою, 406, 408.
- Полевой** Ник., 181, 392, 692.
- Половая**, рѣчка, 623.
- Полоцкъ**, городъ, 62, 68, 79, 83, 86, 95, 703, 712;—цкій каштелянъ, см. Корсакъ, I.; Полочане, 61, 70, 702, 715;—цкое воеводство, 623;—цкій повѣтъ, 62, 68, 703, 712;—цкія волости, 62, 68, 173, 703, 712.
- Полтевъ** Гриша, 285, 286, 731.
» Иванъ Игнагъевъ, 394—397, 399, 401, 402, 404, 405, 407, 408, 424, 470, 477, 489, 490, 540.
- Полчевъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Польша**, —скій народъ, короли, 1, 3, 7, 8, 10—12, 21—24, 28—31, 33, 37, 38, 40—53, 58, 59, 61—71, 73—75, 77, 78, 80—83, 85—89, 91, 94—100, 102, 103, 109, 110, 112—114, 116, 127, 129, 130, 133, 134, 139—142, 147, 149, 152—155, 157, 159—162, 164, 165, 167—169, 171, 174, 176, 180—184, 186, 190, 192—195, 197—203, 205, 207, 212, 216, 217, 219, 221—223, 227, 228, 231—238, 242—246, 249—251, 253—259, 261, 262, 267—270, 272, 276—279, 281—283, 285, 287—290, 293, 295, 296, 300, 301, 304—306, 312—314, 322—330, 332, 335—337, 340—343, 345, 349, 351, 352, 356, 358, 360—364, 366—370, 374—378, 381, 382, 388, 390—392, 401, 409, 418—421, 427, 429, 432—444, 446—449, 451—455, 464, 469, 472, 483, 484, 486—488, 490—495, 500—505, 508—511, 515—532, 539, 543, 547, 550, 552, 553, 558—560, 562—564, 571—575, 578, 580, 581, 584, 587, 588, 591—593, 596, 599, 601, 603, 608, 610, 612, 614—618, 624—625, 627, 628, 633, 634, 637, 642, 643, 645, 648, 653, 655, 657, 659, 661, 662, 665, 668, 671, 674, 676, 679, 681—683, 685, 686, 688, 690—700, 702—704, 706—713, 715—724, 727, 729, 734, 739—746, 748, 750, 751, 753—755, 758—761, 763—765. См. еще кор. Александръ, Владиславъ, Сигизмундъ.
» паны радные, 124, 127, 242, 249, 287, 299, 321, 365, 430, 513, 565, 744, 758; канцлеръ корунный, 316;—паны, шляхетскіе дѣти, 305, 306, 381, 402, 730; маршалки, 355, гетманъ, 349;—ратные люди, войско, 261, 696;—послы, посланники, 29, 33, 41—73, 183—185, 382—732

- 739—747, 755; — шафирь, 313 359; — торговые люди, 445, 529; — золотые, 514.
 » города, 250, 258—260, 323, 414, 430, 435, 440, 513, 519, 524, 759; — украина, 437, 521; — рубежь, 244, 313, 566—568, 591.
 » языкъ, письмо, 220, 223, 228, 560, 763.
- Польскія дѣла**, книги, грамоты, трактаты, столпы и проч., 1, 3, 4, 24, 28, 29, 33, 58, 74, 131, 170, 173, 183, 186, 193, 211, 372, 382, 388, 390—392, 477, 709, 719.
- Полѣшано**, село, 61, 67, 702, 712.
- Попова Гора**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Поповичъ** Григорій, шляхтичъ, 288.
 » Ивашко, Дубровленинъ, 291.
 » Ѳедоръ, Копышенинъ, 289.
- Поповскій** Николай, дворянинъ королевскій, 317.
- Порадомскій Янъ**, Литовскій гонецъ, 5.
- Порогъ** Великой, помѣстье, 20.
- Португалія**, —скій король, 49, 696.
- Порѣчье**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Посольскій** приказъ, изба, палата, 1, 12, 24—28, 33, 34, 37, 41, 170, 174, 189, 193, 198, 200, 238, 267, 282, 288, 343, 387, 392, 407, 409, 418, 442, 457, 503, 525, 675; —дьяки, 17, см. еще Телепневъ В., Щелкаловъ В., подьячій — Третьяковъ П.; —скія книги, 193, 211, 388, 390, 656, 692.
- Посольскіе** дворы, 5, 10, 267, 343, 386, 387, 424, 482, 508, 689 и др.
- Поспѣловъ** Богданко, стрѣлецъ, 198.
- Поссевинъ** Антонъ, 376, 378, 381, 559, 596.
- Почепъ**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Починъ**, село, 60, 70, 701, 714.
- Прага**, гор., 212.
- Пратисолій** Алоизій, священникъ, 206.
- Предтеченскій** монастырь, въ Вязьмѣ, 399, 402.
- Пречистая** см. Успенскій соборъ въ Москвѣ.
- Пречистая** въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Верховьѣ, 731, 732.
- Пречистые** Взрубъ, 60, 69, 701, 714.
- Прикладная**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Прилука**, городъ, 621, 622.
- Прилуцкій** Станиславъ, 76, 77, 82, 86—88, 90, 93, 126.
- Прилуцкое** городище, 6, 176.
- Приходъ** Большой, 405.
- Прокофій** Андреевичъ, приказный, 729.
- Пронскъ**, городъ, и —ская земля, 59, 69, 700, 713.
- Пропойскъ**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Протасовъ** Григорій, 13.
- Проходная** палата, 54, 552.
- Проходныя** сѣни, 482, 490.
- Прудильна**, 60, 70, 701, 714.
- пруссы**, Прусская земля. — король, вел. князь, 38, 41—45, 47—49, 51—53, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 304, 314, 364—366, 419, 486, 487, 563, 698, 707—709, 719, 729, 740—743, 745, 750, 751.
- Псковъ**, городъ, —ская земля, государство, 2, 6, 7, 9, 48, 59, 69, 168, 202, 203, 265, 338, 361, 372, 412, 431, 452, 513, 572, 573, 700, 713, 762; —скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 423, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720; —воеводы, 8; —волости, города и пригороды, 59, 69, 700, 713; —уѣздъ, 63, 71, 704, 715.
- Пульнева**, 60, 70, 701, 714.
- Пунтусовъ** Яковъ, 35.
- Пуновичи**, село, 61, 70, 623, 702, 714.
- Пустоселье**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Путивль**, городъ, 59, 69, 175, 186, 191, 192, 216, 252, 258, 259, 325, 329, 335, 336, 346, 352, 380, 436, 437, 520, 521, 580, 582, 584—588, 621, 625, 626, 701, 704, 713, 715, 762.
- Путно**, озеро, 173.
- Пушкинъ** Григорій, 482.
 » Иванъ, 670.
 » Ѳедоръ Семеновичъ, 397, 424, 460, 472, 477, 481, 482, 486, 488, 490, 510, 538, 542, 634, 635, 654, 655.
- Пшелка** Юрья, челоуѣкъ кн. Константина Вишневецкаго, 284.
- Пыхочевъ** Любимъ, нѣтчикъ, 399.
- Пятигорцы**, 231.

Р.

Рагоза, челоуѣкъ Михаила Ратомскаго 260.

- Рагузскій домъ** (Максимиліанъ), 304.
- Радивиль** князь Случанскій, 407.
- » Хриштопъ Николаевичъ, Виленскій воевода, 76, 100, 108, 109, 133, 159, 165, 304, 305, 578.
- » Юрій, панъ Троцкій, 108, 109, 128, 165.
- » Янушъ, подчашій, 304, 305, 307.
- » **-Сиротка** Николай, воевода Троцкій, 108, 109, 165, 305.
- Радиминскій** Станиславъ, посоль, 141, 272, 483, 553.
- Радогощъ**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Радоножъ**, 62, 68, 703, 712.
- Радошковичи**, село, 102.
- Раковскій** Дмитрій, діакъ, 398, 412, 731, 732.
- Рангони** Александръ, папинъ посланникъ, 5, 10, 221.
- » Клавдій, папскій нунцій, 4, 10, 205, 215, 763.
- Рандегъ**, 62, 68, 703, 713.
- Ратомскій** Михаилъ, Острянскій староста, 177, 178, 235, 243, 249, 260, 299, 322, 335, 377, 420, 433—436, 516, 517, 519, 520, 567, 577, 580—582, 584, 585, 758, 759.
- Ревутовъ** Иванъ, сынъ боярскій, 178.
- Режій** епископъ см. Рангони.
- Резановъ** Ооанасъ, посланникъ, 619.
- Резица**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Репнинъ** Александръ, князь, 13, 29.
- Репухово**, 677.
- Ретовскій** державца см. Л. И. Сапѣга.
- Реутовъ** Иванъ, сынъ боярскій, 582.
- Реуты** паны, обыватели воеводства Полоцкаго, 623.
- Речица**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Ржева Пустая**, городъ и уѣздъ, 61, 70, 702, 714.
- Ржевскій** столпъ, 8.
- » уѣздъ, 20, 21.
- » Матвѣй, 15.
- Ржевъ** (Ржова Володимирова), городъ и уѣздъ, 31, 36, 604.
- Рига** Большая и Малая, городъ, 62, 68, 87, 95, 98, 99, 217, 703, 712.
- Римъ**, городъ, 181, 195, 208, 596;—ская вѣра, 49, 523, 565, 566, 742 и др.;—скіе паны, 5, 10, 17, 98, 129, 130, 220, 279, 407, 434, 518, 595, 596, 603, 605;—календарь, 170.
- Римскіе** цесари, 29, 40, 98, 117, 120, 123, 130, 181, 196, 245, 253, 273, 276, 326, 350, 355, 357, 362, 414, 441, 444, 525, 529, 720, 721, 752, 764.
- Ровной**, рядокъ, 20.
- Ровный**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Роговскій** Синзыря, человекъ паньи Варв. Сухачевекія, 284.
- Родванъ**, ротмистръ, 8.
- Рождественскій** монастырь въ Владимирѣ, 489.
- » монастырскій дворъ въ Москвѣ, 631.
- Рожна**, волость, 61, 70, 702, 714.
- Розенбергъ** (Розембекъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Розень**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Розрядъ**, 6, 490;—ные дьяки, 17, 426.
- Рольна**, сельцо, 21.
- Ромбейскій** Станиславъ, Слонимскій подстаростье, 359.
- Ромодановекіе**, князья, 592.
- » Григорій Петровичъ, князь, 14, 16, 419, 426, 483, 484, 490, 541, 637.
- » Иванъ Петровичъ, мн., воевода, 274, 280.
- Романовъ** Никита, бояринъ, 247, 319, 367. См. еще Никитичи.
- » Ѳеодоръ Никитичъ, бояринъ, 254, 327, 766. См. еще Филаретъ.
- » волость, 60, 61, 68, 69, 701, 702, 712, 714.
- » городъ Ярослав., 678.
- Романовское**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Рославль**, городъ, 60, 69, 701, 713, 714.
- Ростовъ**, городъ, 372—376;—скій великій князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719;—скій митрополитъ см. Филаретъ.
- Ростовская** Александра, княгиня, 21.
- Ростовскіе**, князья, 592.
- Ростопчинъ** Иванъ Ильичъ, 675, 678.
- Ругодивъ** (Нарва), Ливонскій городъ, 50, 116, 121, 138—141, 150, 151, 159—161, 313, 359.
- Руда**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Рудницкій** Семень, секретарь королевскій, 108.
- Рудольфъ**, цесарь Римскій, 40, 129, 190, 273, 275, 357, 362, 414, 415, 441, 444, 525, 529, 720, 752.
- Рузинскій** Романъ, князь, 664, 682, 683.

- 686—688, 691, 706, 707, 717—719, 721, 723, 724.
- Румянцовскій музей**, 749.
- Русь**, Русская земля, государство, княжество, царство, народъ, цари и великіе князья упом. почти вездѣ; — вѣра, церкви, монастыри, 48, 565—568, 742; «россійскіе цесари», 189, 751, 753; — вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45, 47, 49, 51—53, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 419, 486, 487, 563, 698, 707—709, 719, 729, 745, 750, 751.
- Русскій Архивъ**, 373.
- Руцкій Павель**, 24.
- Рыльскъ**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Рынголь**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Рытвяны**, 734.
- Рѣчь Посполитая** см. Польша.
- Рюрикъ**, вел. князь, 196, 245, 253, 326, 764.
- Рязанская земля**, 59, 69, 700, 713; — скій великій князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.
- С.**
- Сабуровъ Богданъ**, 483.
» **Иванъ**, 21.
- Савицкій**, человекъ Гонсевскаго, 684.
- Садовскій Иванъ**, 372, 377.
» **Иванъ Михайловъ**, 16, 30, 35, 36.
- Салтыковъ-Морозовъ Михаилъ Глѣбовичъ**, бояринъ, 3, 6, 7, 17, 19, 21, 23, 28, 32, 35, 37, 54, 55, 57, 74—170, 175, 264, 272, 335, 434, 446, 450, 516, 530, 587, 592, 597, 619, 747.
- Самборъ**, гор., 9, 204, 264, 268, 307—309, 312, 338, 340, 348, 349, 372, 544, 762, 763; — староста, старостенка, см. Мнишекъ Юрій и Марина.
- Самсоновъ Семейка**, діакъ, 478, 479.
- Сандомиръ** см. Сендомирь.
- Сапоцкій каштелянъ** см. Станиславскій, — староста см. Мнишекъ.
- Сапѣга Андрей Ивановичъ**, Оршанскій староста, Мстиславскій воевода, 2, 8, 78, 82, 90, 91, 125, 126, 198—200, 239, 240, 282—292, 298, 299, 302, 303, 309, 360, 392, 730, 731.
» **Левъ Ивановичъ**, Литовскій канцлеръ, 2, 3, 5, 7, 9, 12, 13, 17—21, 26, 27, 29—31, 34, 43—76, 81—84, 91—95, 99, 106—111, 113, 114, 118—121, 123, 126—128, 133—135, 137—142, 147, 148, 152—159, 161—165, 167—171, 174, 175, 262—264, 273, 303—305, 307—309, 311, 333, 335, 359, 361, 365, 401, 407, 408, 434, 445, 450, 464, 483, 516, 517, 529, 530, 553, 618, 622, 634, 650, 685, 699, 711, 739, 747.
» **Петръ**, 27, 31.
» **Янъ-Петръ**, 17, 18.
- Сарскій митрополитъ** см. Геласій.
- Сборная полата**, 57.
- Сборникъ** кн. Оболенскаго, 44, 174, 391.
» **Импер. Историческаго Общества**, 73.
- Свея** см. Швеція.
- Свирскій Счастный**, Полякъ, 178, 179, 244, 248, 320, 367, 430, 513, 573, 756, 760.
- Свѣтиловичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Себежъ**, городъ и волость, 59, 69, 153, 623, 700, 713.
- Седмиградская земля**, 304, 363, 364, 381, 746.
- Селигостовскій** (Сулигостовскій, Селугостовскій) **Павель**, урядникъ посла Николая Олесницкаго, 379, 463, 631, 654—656.
- Семень Литвинъ**, 6.
» **протопопъ Благовѣщенскій**, 55.
- Семиродскій** (Семироцкой) **Николай**, изъ Львова купецъ, 15, 616, 721.
- Сенацкій староста** см. Мнишекъ.
- Сендомирь**, 300, 301, 306, 338, 348, 349; — скій воевода см. Мнишекъ.
- Сербское государство**, 118.
- Сергій**, архіепископъ Смоленскій, 35.
- Середняя полата** въ Москвѣ, 54.
- Середняя лѣстница** въ Москвѣ, 482, 490.
- Серпейскъ**, городъ, 60, 69, 701, 713; **Серпѣяне**, 731.
- Северъ-Казый**, князь Дервишевъ, сынъ Куликовъ, посланникъ Крымскаго царя, 179, 415.
- Сибирь**, — ское царство, царь и проч., 32, 37, 38, 43, 66, 73, 117, 123,

- 174, 180, 188, 198, 238, 241, 246, 253, 254, 277, 283, 285, 326, 416, 417, 428, 495, 511, 532, 568, 579, 709, 719, 751, 764, 765; — скіе города см. Тара, Тобольскъ.
- Сигизмундъ**, король Польскій, уном. вездѣ.
- Симонъ** (Шимонъ) Павелъ, кармелить, папскій посланникъ, 220, 279.
- Сирацкій** воевода, 262.
- Сирута** Николай, урядникъ посла Гонсевскаго, 398, 399.
- Ситно**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Скарбовичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Скоровицкій** Кирила, 17.
- Скворный** (Айскродъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
- Скуминъ** Янъ Ѳеодоровъ, Бряслевскій староста, 103.
- » Янушь, писарь, 21.
- » Ѳеодоръ, воевода Новгородскій, 108, 135, 165.
- Словново**, 60, 69, 701, 714.
- Слонимъ**, 304, 305, 359; — староста Сауѣга Л. П., подстаростье см. Ромбейскій.
- Слонской**, 232.
- Случанскій** князь Радивиль, 407.
- Слѣпый** Якушь, вожь, 75.
- Смильтенъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Смоленскъ**, городъ и Смольняне, 2, 3, 8, 12—15, 18, 19, 22, 24, 25, 29, 30, 35, 36, 40, 48, 60, 69, 70, 75, 78, 79, 81, 82, 85, 86, 90, 92, 125, 126, 198—200, 205, 219, 234, 239, 240, 265, 280—292, 294, 298, 299, 302, 303, 309, 339, 366, 378—380, 391, 393—399, 403, 432, 446, 452, 472, 514, 530, 538, 539, 572, 573, 597, 600, 601, 617, 623, 701, 714, 722, 724, 730—732, 763; — намѣстникъ см. М. Б. Шейнъ; — воеводы, 240, 392 и Аврамовичъ, Голицынъ В., Куракинъ И. С.; —скій великій князь въ титулъ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 428, 495, 511, 532, 709, 719; — архіепископъ см. Сергіѣй; — волости, 60, 69, 701, 714; монастыри, 282; уѣздъ, 732; сотники стрѣлцкіе, 732; сидѣльцы, 12, 19, 36; проводники, 293; подводы, 240, 282.
- Снарскій** Хризостомъ (Хриштопъ), кормовщикъ, приставъ, 307, 312, 359.
- Снетино**, городище, 176.
- Сновскъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Снопоть**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Собакинъ** Алексѣй, 14, 15, 31.
- » Борисъ, воевода, 731, 732.
- » Сергѣй, 14, 31.
- Собекъ** Станиславъ, кравчій, дворянинъ королевскій, 166.
- Собраніе** Государств. Грамотъ и Договоровъ, 185, 193, 200, 211, 215, 218, 220, 223—226, 228, 392, 754.
- Сожъ**, 60, 70, 701, 714.
- Соколинскій** Юрій и Янъ, князья, см. Друцкой-Соколинскій.
- Соколь**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Соловецкій** Степанъ, 20.
- Соловьевичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Соловьевъ**, 733.
- Соломонъ**, царь, 590.
- Солочинская**, волость, 20.
- Сопоклескій**, Laurentius Katkiewicz, 205.
- Сонцель**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Сосулинъ** Степанъ, Оршанинъ, 286.
- Софоновъ** Игнатій, дякъ, 216.
- Софронъ**, атаманъ, 178.
- Сохачевскій** каштелянъ см. Плихта.
- Спасская** церковь соборная въ Угличѣ, 567.
- Спасскій** Евѣиміевъ монастырь, 247, 319, 367.
- » Новый (Новоспасскій) монастырь въ Москвѣ, 15.
- Спиридоновъ** Никифоръ, подъячій, Новгородскій помѣщикъ, 13, 167.
- Срѣтенскій** соборъ въ Москвѣ, 428, 478, 493.
- Стадницкіе** Андрей, Мартынъ, Станиславъ и Юрій, 235, 236, 245, 251, 268—270, 284, 300, 304, 308, 324, 341, 372—382, 453, 454, 667, 677, 678, 734, 760, 761.
- Станиславъ**, королевскій коморникъ, уп. подскарбій его, 95.
- Станиславскій** Бальцеръ, панъ, подскарбій корунный, 316—318, 346, 347.
- Станъ**, сельцо, 21.
- Стародубъ**, городъ, 59, 69, 408, 701, 713; —скій столпъ, 8.
- Старорусскій** столпъ, 8.
- Старцова**, Торонецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Стефанъ**, король Польскій, 84, 85, 112, 151, 153, 160, 172, 180, 332, 361, 376, 411, 559, 574, 596, 622, 628, 697.
- Сторожевскій** монастырь, подъ Москвой, деревня его Дровачева, 406, 408.

Стрекуля, 60, 69, 701, 714.
Стрѣвскій Станиславъ, 284.
Строконскій князь, 317.
Струсь, 27.
Стрѣлецкій приказъ, 16, 32, 216.
Стрѣшинъ, волость, 61, 68, 702, 712.
Судерманъ Карлусъ, измѣнникъ, см. Карль Зюдерманландскій.
Суздаль, 247, 319, 367; —ское княженіе, 196, 245, 253, 326, 764; —на мѣстники см. Львовъ А. М. и Салтыковъ-Морозовъ М. Г.
Сукинъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ, 4, 18, 426, 428, 433, 492, 493, 496, 497, 510, 511, 532, 534, 540, 549, 563, 720, 725.
Суковъ Остаѣй Нелюбовъ, 16.
Суколѣновъ Нелюбъ Семеновичъ, 393, 394, 732.
Суморокъ, шаѣръ, 102, 169.
Сунбуловъ Истома, 14.
Суражъ (Сурожъ), городъ, волости и уѣздъ, 61, 63, 68, 71, 171, 173, 702, 704, 712, 715.
Сухачевская Варвара, панья, 284, 635.
Сухачевъ Аванасій, сынъ боярскій, 178, 582.
Сухоръ, волость, 60, 69, 701, 713.
Сытинъ Семень Ѳеодоровъ, 13.
Сѣверныя страны поведитель (въ титулѣ), 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
Сѣвера, Сѣверская земля, мѣста, 176, 205, 243, 249, 258, 264, 265, 268, 281, 307, 308, 321, 322, 330, 334, 335, 337—340, 344—346, 348, 351, 357, 374, 375, 377, 381, 430, 432, 433, 435, 436, 444, 508, 512, 514, 516, 519, 520, 528, 558, 721, 722, 757—759, 763; —рубежь, 578, 606, 608; —украина, 437, 521; —города, 258, 259, 336, 408, 414, 430, 436, 437, 440, 512, 513, 520, 521, 524, 586; —воевода см. В. М. Масальскій; —полки, 437; —Сѣверяне, 360; —скіе северюки, 249, 336.
Сѣвскій острогъ, 258, 259, 335, 436, 520.
Сѣвиринъ Перепрей, 25.

Т.

Такъ Андреянъ, Литовскій купецъ, 14.
Талвашъ Адамъ, королевскій секретарь, 102—105, 107, 109, 127, 135, 154, 159, 162, 163, 169.

Тара, городъ Сибирскій, 417.
Тарвась, 62, 68, 703, 713.
Тарло, панъ, 235, 236, 245, 251, 268—270, 284, 324, 341, 378, 453, 454, 609, 635, 667, 679, 689—691, 760, 761.
Тарновскій Крратусъ, дворянинъ королевскій, 354.
Таргартъ, (Tartarus), 212.
Татары, 363, 407, 695, 743; —скія царства, 187, 190, 192, 215, 672, 733—736, 750, 751, 753; —ское войско, 694; —скіе послы, 592; —вязни, 574.
Татевы, князья, 592.
 » **-Стародубскій** Иванъ Андреевичъ, кн., 567, 584, 585.
Татищевъ Игнатій Петровичъ, казначей, 58, 272, 650.
 » Михаилъ Игнатьевичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Можайскій, 6, 37—42, 45, 46, 117, 149, 150, 158, 192, 594, 615, 619, 634.
 » Степанъ, 13.
Тверь, городъ, —ская земля, 59, 69, 700, 713; —скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Телепневъ Василій Григорьевичъ, дякъ думный, 4, 20, 23, 26, 282, 407, 409, 418—419, 424—428, 434, 459, 464, 470, 471, 473, 476, 478, 481, 483—485, 489, 492—494, 496, 497, 501, 503, 508, 510—511, 532, 534, 535, 539—541, 549, 551—554, 563, 597, 601, 605, 631—633, 637, 640, 641, 643, 644, 646, 649, 650, 652, 653, 656, 678, 679, 684, 720, 725.
Телешевичи, село, 61, 67, 702, 712.
Тереничи, село, 61, 67, 702, 712.
Терещенко А., 749.
Терки, городъ, 351, 658; —скій епископъ Ѳеодосій, 254, 327, 766; —скіе казаки, 351, 352, 414.
Титовъ А. А., 373.
Тишкѣвичъ, 436, 520, 730.
Тобольскъ, городъ Сибирскій, 417.
Толочино, имѣніе канцлера Л. Салтги, 76, 94, 95, 97, 99.
Толстой Ѳ. А., гр., 749.
Томиловъ Михайло, 27.
Томиушъ Третій, воевода Мазовецкій, 304.

Торопецъ, городъ, земля и волости, 61—63, 68, 70, 71, 161, 170—173, 175, 620—622, 684, 702—704, 712, 714, 715.

Трегубовъ Иванъ, сынъ боярскій, 285, 286, 291, 292, 299.

Трейденъ, городъ, 62, 68, 703, 713.

Тренцаъ, Литовскій посланникъ, 12.

Тресневъ Иванъ (Iwan Tresniow), 670.

Третій Томушь, воевода Мазовецкій, 304.

Третьяковъ Петръ, Посольскій подъачій и дьякъ, 10, 12, 24, 35, 424—426.

Третьея, сельцо, 21.

Трикатенъ (Трекатъ), городъ, 62, 68, 703, 713.

Трифонъ, игумень, 247.

Троице-Сергіевъ монастырь, архимандритъ Діонисій, 14; келарь Авраамій Палицынъ, 15; — слуга Величкинъ, 399.

Троцкій воевода см. Николай Радивиль Сиротка; каштелянъ — Радивиль Юрій; пробощъ — Воловичъ Ост.

Трубецкіе, князи, 592.

» Дмитрий Тимофеевичъ, кн. 24.

» Никита Романовичъ, кн., 7.

» Юрій Никитичъ, кн., 19, 21, 32, 35.

» Оедоръ Михайловичъ, кн., 57.

Трубческъ, городъ, 60, 69, 701, 713.

Трусовъ Григорій, Дворцовый діакъ, 57.

Тула, городъ, 264, 334, 374, 395, 403—406, 588, 626.

Тура, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.

Турайнъ, 62, 68, 703, 713.

Тургеневъ Иванъ, 287.

Туренинъ Василій Ивановичъ, князь, 2, 482.

» Дмитрий, князь, 632.

Турки, —скій царь, салтанъ, 49, 85, 98, 113, 120, 123, 151, 180, 189, 190, 199, 212—214, 229, 274—276, 279, 287, 300, 304, 315, 332, 350, 362—364, 401, 402, 415, 695, 743, 752, 754; —скіе послы, 273; — граница, 332; — городъ Азовъ; — возникн, 674; — сабля, 419.

Туровль, городъ, 62, 68, 703, 712.

Туровъ, городъ, 61, 67, 702, 712.

Тухачево, волость, 60, 69, 701, 713.

Тютчевъ Семень, 20.

Тюхинъ Михаилъ, дьякъ, 14, 15, 18.

У.

Уваровичи, село, 61, 67, 702, 712.

Угличъ, городъ, 177, 195, 242, 243, 248, 249, 253—255, 264, 320, 325, 327, 334, 367, 565, 567, 569, 576, 577, 594, 756, 757, 762, 765, 766; — великій князь см. Дмитрій царевичъ.

Угры (Угорская земля), 49, 118, 123, 212—214, 364, 401, 592, 743, 752.

Удорскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.

Ужепереть, волость, 60, 69, 701, 713.

Ула, городъ, 62, 68, 703, 712.

Ульянъ законопреступникъ, 194.

Унжа, 24.

Уразъ-Магметъ, Касимовскій царь, 54.

Урзелицкій староста, rana starosta Urzelickiego), 747.

Усвай, городъ, 61.

Усвей (Усвай), волость, 60, 70, 702, 714.

Усвятъ, городъ и уѣздъ, 61, 63, 68, 71, 171, 173, 175, 623, 702, 704, 712, 715; —скій староста см. кн. Друцкой-Соколинекій Юрій.

Усочорто, озеро, 173.

Успенскій соборъ въ Москвѣ, 24, 57, 248, 319.

Утротцкая волость, 20.

Ушаковъ Богданъ, сынъ боярскій, 288.

Ушача, городъ, 62, 68, 703, 712.

Ф.

Фелинъ, городъ см. Вильянъ.

Фериницъ, портной мастеръ посла Оленицкаго, 634.

Филаретъ Никитичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, 12, 18, 19, 21, 23, 25, 26, 30, 33, 254, 327, 765, 766; патриархъ, 12, 35, 594. См. еще Романовъ О. Н.

Филика, городъ въ Угорской землѣ, 364.

Филиповскій, панъ, 310.

Финляндія, 746; —скій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138, 171, 184, 282,

- 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 729.
Фирлей Гендрикъ, князь, референдаръ корунной, 317, 318.
 » Янъ, подскарбій корунный, 262.
Францискъ, панъ, 225.
Франція, 49, 743; —скій король, 98, 120, 129, 130, 276, 350.
Фроловскія ворота въ Москвѣ, 482, 490.

Х.

- Хвалимское** (Каспійское) море, 658.
Хворостининъ Юрій Дмитриевичъ, кн., окольничій, 14, 26, 32, 482, 490.
Хедырь уланъ, посланникъ Крымскаго Казы-Гирея царя, 415.
Хитровъ Василій, 13.
Хлуденево, сельцо, 21.
Хмель, 60, 69, 701, 714.
Хмельницкаго универсаль, 29.
Холмъ, городъ и уѣздъ, 20, 21, 61, 70, 702, 714; —скій каштелянъ см. три Ко на р е с к і й.
Хороборъ, волость, 60, 69, 701, 713.
Хотимль, волость, 60, 69, 701, 713.
Хоткевичъ Карлъ, староста Жемоцкій, гетманъ Литовскій, 2, 30, 128, 165, 364, 407.
Хотславичи, волость, 61, 68, 702, 712.
Хребтовичъ Богданъ, Литовскій посланникъ, 7.
Хрипуновы, 218, 220, 234, 235.
 » Гаврило, 17, 20, 21, 31.
 » Иванъ, 361.
 » Романъ, помѣстье, 21.
 » Яковъ, 20.
 » Еддоръ, 20, 21.
 » -Дубенской Путята, помѣстье, 21.
Христіанъ (Крестьянусъ), король Датскій, 415.
Христофоръ, докторъ, 373.
Хрущовъ Петръ, сынъ боярскій, 27, 178, 181, 582.

Ц.

- Царево-Займище**, 404—406, 732.
Царствъ книга Библейская, 208, 209.
Царьградъ, 351, 407, 409; —скіе патриархи, 595.
Цебровскій Томашь, подстаростей, 260.
Целярій Амброжій, Медіолянчикъ, изъ Кракова, купецъ, 616, 721.

Цесарь, Цесарская земля, 274, 356, 357; —скіе послы, 273; — ревы люди, 275.

Челюстинъ Еддоръ, 18.

Чепчуговъ Иванъ, государскій дворянинъ, 16, 57, 479, 480.

Черемницкій Прокопъ, челоуѣкъ старосты Сенацкаго, 284.

Черкасы, городъ, 61, 67, 702, 712.

Черкасы, 243, 258, 352, 363, 582; —скіе атаманы, 249, 322, 759; —Запорожскіе, 178.

» Кабардинскіе, 151, 416; Черкасскіе князья Кабардинской земли въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719. См. еще Антонъ Черкашенинъ.

Черкасскіе князья, 57.

» Борисъ, князь, 247, 319, 367.

» Василій Кардануковичъ, князь, 2.

» Дмитрій Мамстрюковичъ, князь, 8.

Черниговъ, городъ, 7, 59, 62, 69, 70, 175, 260, 430, 512, 567, 568, 578, 581, 621, 625, 701, 703, 713, 715; — воеводы, 260, см. еще Кашинъ М. Ѳ., Татевъ И. А.; Черниговцы, 260, 433, 516, 581; —скій уѣздъ, 63, 71, 176, 178, 260, 704, 715; — вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.

Черное море, 50.

Черный Лѣсъ, 363.

Черный Мохъ, 60, 70, 701, 714.

Черный Савва, 15.

Чествинъ, городъ, 62, 68, 703, 713.

Чичеринъ Александръ, 14.

» Иванъ, 14.

Чичерскъ, волость, 61, 68, 702, 712.

Чихачевъ Петръ Ивановъ, 490, 637.

Чубаровъ Петръ, 23, 186—192.

Чудовъ монастырь въ Москвѣ, 176, 193, 247, 248, 255, 319, 327, 367, 567, 756. См. еще Варлаамъ архим. и попъ, Мисаиль Повадинъ.

Ш.

Шаврино, село, 172.

Шапиловъ Алексѣй, 14.

Шапкинъ Семень, 16, 31.

Шараповъ Иванъ, дьякъ, 482, 490, 637.
Шаховъ Алексѣй, подъячій, 24.
Шаховской Иванъ, князь, 14, 31.
 » Константинъ Ивановичъ, воевода, 173.
 » Михаилъ Ивановичъ, князь, Невельскій воевода, 9, 171.
Шацкій воевода см. князь В. А. Звенигородскій.
Швеція (Свея), — скій король, 36, 83, 113, 115, 116, 121, 123, 140—144, 148—150, 154, 160—162, 182, 189, 200, 275, 288, 300, 304, 305, 349, 362, 364, 366, 381, 416, 694, 697, 733, 746; — королева, 226, 754; — королевичъ, 219, 227; см. еще Густавъ; король см. Карль, Эрикъ и Яганъ; — король уп. въ титулѣ Польскаго короля, 41, 42, 44, 45, 103, 114—116, 119, 121, 123, 125, 138, 139, 141—151, 154, 156, 159, 160, 171, 181, 192, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 563, 685, 729, 750, 751; — послы, 142; — думные люди, 123.
Шевкаль, 416.
Шейковъ Тарасъ, Смольянинъ, 75.
Шейнъ Михаилъ Борисовичъ, воевода и намѣстникъ Смоленскій, 35, 36, 730, 731.
Шереметевъ Петръ Никитичъ, бояринъ, 254, 327, 766.
 » Оедоръ Ивановичъ, 587.
 » дворъ въ Москвѣ, 373.
Шибнево, 60, 69, 701, 714.
Шкуйиъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Шоптово, 60, 70, 702, 714.
Шоринъ Григорій, таможенной голова, 15, 400, 403.
 » Семень, 27.
Шпилевскій П., 739.
Шуйскіе князья, 232, 233, 235, 237, 375, 381, 382, 575, 592, 626.
Шуйскій Андрей Ивановичъ, князь, 575.
 » Василий Ивановичъ, бояринъ, князь, царь, см. Василий Ивановичъ, царь.
 » Дмитрій Ивановичъ, князь, 24, 29, 360, 374, 376, 382, 383, 387, 388, 392, 394, 397, 398, 404, 409, 410, 412, 413, 461, 462, 468, 472, 504, 537, 554, 588, 601, 686, 687.
 » Иванъ, князь, 14.
 » Иванъ Ивановичъ, князь, 360, 537; 588, 639, 644, 651.

Шуйскій Иванъ Петровичъ, князь, 575.
 » -Скюпинъ Михаилъ Васильевичъ, князь, 14, 360, 589, 639, 644.
Шумяча, рѣка, 60, 69, 701, 714.
Шуя, волость, 60, 69, 701, 713.

Щ.

Щелкаловъ Василій Яковлевичъ, печатникъ и Посольскій діакъ, 54—56, 158, 634.
Щукинъ Иванъ, Литвинъ, 288.
Щучья, волость, 60, 69, 701, 714.

Э.

Эрикъ, король Шведскій, 177, 179, 217, 223, 227, 257, 274, 331, 348.
Эрль, городъ, 62, 68, 703, 713.
Эрмитажъ Императорскій, рукопись его, 747.
Эстонія, 746; — скій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 685.

Ю.

Югорскій государь и вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Юденбургъ (Юрензборхъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
Юрборекскій лѣсничій см. Г. Пелгржимовскій.
Юрневъ Семень, Вяземскій приказный человекъ, 400, 402, 403.
Юрьевъ, городъ, 62, 68, 140, 703, 713.
 » Еюимъ, діакъ, 33.
 » Никита Романовичъ, 247. См. Романовъ.
Юшко см. Отрепьевъ.
Юшковъ Иванъ, Бѣлевецъ, 16.
 » Исакъ Ивановичъ, 16.
 » Яковъ, 13.

Я.

Яганъ, Шведскій король, 85, 116, 141, 151, 180.
Ягоръ, городъ въ Угорской землѣ, 364.
Якимовъ Язоръ, человекъ пословъ Олесницкаго и Гонсевскаго, 284.

Яковлево, село, 21.
Яковъ, Англическій король, 25, 274, 415.
Якубъ, жидъ, 284.
Яловець (Яловца), волость, 69. См. также Еловець.
Яма, Новгородскій пригородъ, 59, 69, 700, 713.
Ямица, урочище, 622.
Ямъ Запольскій, 172, 559, 619; — Колпитцкой, 401; — Пневъ, 540.
Ямскія ворота въ Деревянномъ городѣ въ Москвѣ, 215; Ямской дворъ (въ Москвѣ), 387.
Янко, человекъ Мих. Ратомскаго, 260.
Янковскій Григорій, королевскій коморникъ, 313, 359.
Яновъ Василій, думный дьякъ, 21, 192.
Яновець, 412.
Янъ, кармелитъ, 220.
Ярославль, городъ, 23, 35, 374, 378, 670, 671; — скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — митрополитъ см. Филаретъ.
Ярославъ-Георгій, великій князь, 140.

Ө.

Өацдей, кармелитъ, 220.
Өедоръ Борисовичъ (Годуновъ), царевичъ, 54, 57, 58, 74, 80, 89, 93, 97, 105, 106, 111, 120, 132, 140, 151, 161, 163—166, 216, 329, 370, 464, 587.
 » **Ивановичъ**, царь и вел. князь, 3, 25, 38, 39, 41, 45, 113, 117, 129, 142, 152, 174, 180, 188, 242, 248, 249, 253, 272, 273, 276, 320, 326, 330, 345, 350, 351, 356, 414, 445, 529, 553, 575, 577, 607, 619, 751, 753, 756, 757, 764.
 » **Никитичъ** (Романовъ), патриархъ. См. еще Филаретъ.
Өедоровъ Николай, Литовскій человекъ, 173.
Өедоровское, волость, 60, 69, 701, 713.
Өедосья, царевна, дочь царя Өедора Ивановича, 351.
Өеодосій, епископъ Астраханскій и Терскій, 254, 327, 766.
Өоминичи, волость, 60, 69, 701, 713.

Замѣченныя опечатки.

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
43	1 снизу	45—53)	45—53
173	10 св.	Вусорчорто	в Усорчорто
300	2—1 сн.	в новой двор	в Новой Двор
424	1 сн.	боляръ	приставовъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Вѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троцинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ. — Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣла саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 2 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сооб-

щено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюля 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 руб.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія П. П. Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства. Цѣна 3 руб.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ рускимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Часть II. . Цѣна 3 руб.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. — Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ. — Собственно-ручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годиномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. — Донесенія императору Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. — Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. — Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 руб.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 руб.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностранн. Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 5 руб.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.— Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набли. Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II Цѣна 3 руб.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Иоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ LXIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 руб.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота. Цѣна 3 руб.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. О. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинимъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ *О. А. Бюлеромъ*, при содѣйствіи *В. А. Уляницкаго*. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ *Лави* и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ *Кампредона*, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ *Г. О. Штендмана*. Часть III Цѣна 3 руб.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ *О. А. Бюлеромъ*, при содѣйствіи *В. А. Уляницкаго*. Цѣна 3 руб.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ *Кампредона*. 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ *Г. О. Штендмана*. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ *Г. О. Карпова*. Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Переписка герцога *Ришелье* съ императоромъ *Александромъ*, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества *А. А. Половцова*. Цѣна 3 руб.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей *Н. О. Дубровина*. Часть I (февраль — июнь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію *Н. О. Дубровина*. Часть II (июль — декабрь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766 — 1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ *О. А. Бюлеромъ*, при содѣйствіи *В. А. Уляницкаго*. Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ *Кампредона*, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. *Г. О. Штендмана Ч. V.* Цѣна 3 руб.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ *Г. О. Карпова*. Т. II. Цѣна 3 руб.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 руб.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О. Цѣна 3 руб.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Ч. III. Изданы подъ редакціей *Н. О. Дубровина*. Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ *Кампредона* и повѣреннаго въ дѣлахъ *Маньяна*, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ *Г. О. Штендмана*. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя *Н. В. Репнина*, относящіяся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные *Ф. Ф. Мартенсомъ* . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Э. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Карпова. Т. III. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціей А. А. Половцева Цѣна 3 руб.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана Ч. VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта. съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подь ред. Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть. IX. Изданы подь наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подь редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подь редакціей Н. К. Шильдера Цѣна 3 руб.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденного 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подь наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X Цѣна 3 руб.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подь редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подь наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь — іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подь редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турцією 1508—1521 гг. Изданы подь редакцію Г. О. Карпова и Г. О. Штендмана. Т. II. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 г. Часть XI. Изданы подь редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подь наблюденіемъ барона О. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подь редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подь редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подь редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ СII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 руб.

Томъ СIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ СIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Т. I. (1731—1732 гг.). Цѣна 3 руб.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакцію Г. Э. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Иоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX. Цѣна 3 руб.

Томъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакцію А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 4 руб.

Томъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X. Цѣна 3 руб.

Томъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Юганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. Съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакцію В. А. Кордта. Цѣна 3 руб.

Томъ CXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СХVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ барона Э. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ СХIX. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь — іюнь). Цѣна 3 руб.

Томъ СХХI. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХII. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ СХХIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложения. Собраны и изданы подъ наблюдениемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII. 1738 г. (іюль — декабрь). Цѣна 3 руб.

Томъ СХХV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюдениемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IX. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакціей А. А. Половцова. Томъ III. 1819—1820. С.-Петербургъ, 1908 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ I. С.-Петербургъ, 1909 г. Цѣна 5 руб.

Томъ СХХIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства со Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціей В. В. Майнова. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 г.г. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ X. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХI. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Томъ I. Напечатанъ подъ наблюдениемъ Д. Э. Кобеко. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХII. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Томъ II. Изданъ подъ наблюдениемъ К. А. Губастова. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 2 руб.

Томъ СХХХIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собранные и изданные, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ II. Балтійская окраина въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 5 руб.

Томъ СXXXIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Че-чулина. Часть XII. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXV. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 г.г. Часть VIII. Подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи кн. Н. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Томъ I. 14 марта 1756 г. — 28 февраля 1758 г. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Че-чулина. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXVII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государ-ства съ Польско-Литовскимъ, 1598—1608 г.г. Изданы подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова. Т. IV. Москва, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю Общества Александру Александровичу **Гоздаво-Голомбѣвскому**, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.